A 188/42

А 188
42
743 96197

Д. Менделѣевъ.

ТОЛКОВЫЙ ТАРИФЪ

или

изслѣдованіе о развитіи промышленности Россіи въ связи съ ея общимъ таможеннымъ тарифомъ 1891 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.
1892.

180
42.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Итакъ, съ 1 іюля 1891 года начнетъ дѣйствовать новый общій таможенный тарифъ, относящійся къ товарамъ, обращающимся въ нашей европейской торговлѣ.

Петръ Великій перестроивалъ Россію, чтобы приготовить ея промышленный ростъ и чтобы ввести ее въ болѣе тѣсную близость съ остальнымъ міромъ, породнить съ Западомъ. До освобожденія крестьянъ и до постройки желѣзныхъ дорогъ основная мысль Преобразователя не могла осуществляться въ широкихъ размѣрахъ; только русскіе орлы своимъ полетомъ ей отвѣтили и заставили включить «восточнаго колосса» въ число могущественныхъ новыхъ силъ, вліяющихъ на судьбы всего міра. Оружіе давно въ ножнахъ, хотя, увы, у всѣхъ подъ рукой, но уже ясно, что сила не въ немъ, а въ промышленно-экономическихъ отношеніяхъ. Ими болѣе чѣмъ своими пушками, даже болѣе чѣмъ своимъ гуманнымъ просвѣщеніемъ европейцы начали покорять своему вліянію весь свѣтъ, какъ своею «естественною философіею» или анти-классическою наукою начали покорять всѣ силы природы. Мало того: если видно впереди мерцаніе зари общаго мира и правомѣрнаго распредѣленія возможнаго для странъ и людей благополучія, то не иначе, какъ чрезъ посредство той же промышленности, потому что опытъ исторіи показалъ недостаточность для достиженія этого евангельскаго указанія—ни сосредоточеннаго напряженія военнаго могущества, ни всевозможныхъ формъ землевладѣнія, ни самаго высшаго развитія просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что оно еще и понынѣ черпаетъ вдохновеніе отъ драчливѣйшихъ и резонерствующихъ классиковъ, стертыхъ грубыми варварами и христіанскими идеями. Древніе и даже средніе вѣка были сильны воинствомъ и его завоеваніями, а наступившія времена черпаютъ главную свою силу отъ науки и промышленности и отъ ихъ завоеваній. Едва ли это рѣшатся отрицать даже китайцы и искатели «начала всѣхъ началъ», хотя эти послѣдніе, попавъ въ яму и выбираясь изъ нея по веревкѣ, брошенной усиліями нашего времени, все еще твердятъ: «веревка — вервіе пустое».

Предлагаемая книга назначена для того, чтобы, по мѣрѣ моихъ силъ, разъяснить связь, существующую между развитіемъ промышленности нашей страны и ея таможеннымъ тарифомъ. Для этого необходимо познакомиться съ привозомъ и вывозомъ товаровъ и съ условіями ихъ производства и потребленія въ Россіи и другихъ странахъ. А такъ какъ таможенный тарифъ, какъ всякій законъ, назначается не для прошедшаго, а для предстоящаго времени, то та степень воздѣйствія на промышленность, которую можетъ оказать новый тарифъ, относится ко времени—предстоящему Россіи. Поэтому въ моей книгѣ должно менѣе всего искать отвѣтовъ аналитикамъ, привыкшимъ во всемъ открывать лишь одни недостатки; мнѣ же болѣе всего желательно указать на возможность синтеза русской экономической жизни — при помощи развитія ея промышленности. Это будетъ однако синтезъ реалиста, основанный, или по крайней мѣрѣ желающій основаться—на простотой дѣйствительности, со всей ея покорностью историческому и неизбѣжному, при полномъ пониманіи, что цѣль впереди, а не сзади, что свѣтъ сверху, а не снизу и что возмомность найти дабавочный производительный трудъ теперь народу нужнѣе, чѣмъ что нибудь иное.

Недаромъ весь міръ считаетъ насъ, русскихъ, народомъ еще молодымъ, свѣжимъ. Мы молоды и еще свѣжи — именно въ промышленномъ смыслѣ. Знаніе Россіи въ ея естественныхъ условіяхъ и знаніе русскаго народа въ его способностяхъ ко всякимъ видамъ человѣческой дѣятельности—убѣждаютъ не меня одного въ томъ, что предстоящія Россіи промышленныя завоеванія должны составить истинный вѣнецъ твореній Петра, небывалый разцвѣтъ русскихъ силъ. Не завоевать Индію, какъ увѣряетъ басня, а завоевать надлежащее мѣсто въ промышленномъ движеніи всего міра — не тайно, а явно завѣщано Петромъ. Но это завѣщаніе осталось еще невыполненнымъ, а пора къ его выполненію приспѣла, время внушаетъ именно этотъ путь, потому что земледѣльческій періодъ Россіи завершился, ищущихъ новаго, добавочнаго, трудоваго заработка во всѣхъ классахъ набрались кучи, и долговъ на земной поверхности накопилось такъ много, что поневолѣ приходится подумать — нельзя ли изъ-подъ пахатнаго слоя достать уплату. Вѣдь поняли уже, что какіе нибудь сотни тысячъ англичанъ, выкапывающихъ уголь (въ годъ около 10,000 милл. пуд.), зарабатываютъ для себя и всей Европы ровно столько же, сколько добываютъ десятки милліоновъ русскихъ, сѣющихъ и жнущихъ для себя и для всей остальной Европы рожь (въ годъ около 800 милл. пуд.) и пшеницу (300 милл. пуд.), и что если въ хлѣбѣ спрятана энергія или возможность работы, то и уголь ее заключаетъ, да еще побольше. Слѣдовательно уже пора понять, что на хлѣбѣ заработки малы и если его цѣна поднимется даже въ три раза—все же работа съ нимъ однимъ будетъ менѣе выгодною, чѣмъ со многими другими видами про-

мышленности, потому что это дѣтскій трудъ, а онъ всюду дешевъ, въ немъ только первые проблески разумности. Отъ резонерства стало скучно и бѣдно въ нашей хлѣбной странѣ; все она ждетъ живаго ключа, все хочетъ она почерпнуть изъ глубины своей природы то, что давно уже черпаютъ другіе народы и чего доставать не умѣли просившіе хлѣба и зрѣлищъ — роскоши и считавшіе трудъ дѣломъ рабовъ.

Лѣтъ десять тому назадъ, начиная строить домъ въ своемъ имѣніи, я собралъ сосѣднихъ крестьянъ, чтобы подрядить на подвозку матеріаловъ, и былъ не мало удивленъ, когда они, зная, что я занимаюсь вопросами, относящимися до заводовъ, стали упрашивать меня построить, вмѣсто дома, какой-нибудь заводъ. Брались все нужное подвезти безплатно, потому что всегда будетъ много работы около завода и имъ не надо будетъ уходить отъ дома, чтобы прокормиться. Работу съ землей выполняетъ и отнынѣ будетъ выполнять только доля русскаго народа и только малую часть времени. Идиллическая мечта о царствующемъ земледѣліи — давно прошла, стала утопіей, красивой, какъ военно-соціальная «республика» Платона, но невыполнявшейся и невыполнимой. Крестьянинъ понялъ раньше помѣщика и литератора, что «однимъ хлѣбомъ» ему не прожить и знаетъ, что около фабрикъ и заводовъ кормятся не только тѣ, которые записываются состоящими при этомъ дѣлѣ. Много дѣлъ отдается на сторону, да и самый сельскій трудъ около тѣхъ дѣлъ развивается. Онъ — на заводѣ — теряетъ свой страдный характеръ, прилагается постояннѣе и ровнѣе, вознаграждается лучше, уважается больше. Само сельское хозяйство, начиная съ доходности и интензивности, выиграетъ, спросъ на его продукты усилится, не за горами и морями, не отъ недорода, гдѣ-то случившагося, а прямо отъ увеличеннаго спроса — тутъ же, дома, отъ всякаго завода или фабрики. Средній [1]) вывозъ изъ Россіи ржи и пшеницы достигаетъ до 200 милл. пуд., или на каждаго русскаго по 2 пуда въ годъ, что составляетъ въ день меньше четверти фунта на человѣка. Работающіе на заводахъ и фабрикахъ, какъ знаетъ всякій, видавшій эти отношенія, съѣдаютъ по крайней мѣрѣ полфунта лишняго хлѣба въ день. Пусть только подумаютъ наши сельскіе хозяева, такъ боящіеся заводско-фабричныхъ тарифныхъ ставокъ, что дадутъ за нашъ хлѣбъ, если хотя половина вывозимаго

[1]) Съ 1880 по 1889 годъ вывезено изъ Россіи милліоновъ пудовъ:

	Ржи	Пшеницы		Ржи	Пшеницы
1880 г.	54	61	1885 г.	76	155
1881 »	38	82	1886 »	66	92
1882 »	50	128	1887 »	78	135
1883 »	70	141	1888 »	107	215
1884 »	70	114	1889 »	84	191
			Среднее за 10 лѣтъ	69	131 милл. пуд.

спросится дома? А кто тамъ-то, за моремъ покупаетъ этотъ нашъ хлѣбъ? Не тотъ-ли, кто работаетъ на фабрикахъ и заводахъ? И видано ли гдѣ нибудь, чтобы на одномъ хлѣбѣ богатѣла страна? И возможно ли это, если урожаемъ правитъ не столько человѣкъ, сколько погода? Курсъ поправится, такъ хлѣба продать нельзя; тогда говорятъ — бѣдность; а курсъ если плохъ, то и подавно явная бѣдность—купить, говорятъ, нельзя, все дорого. Куда тутъ ни повернись, все неладно выходитъ, надо все какъ-то изловчаться, въ глаза на чужое добро глядѣть, о чужомъ неурожаѣ радоваться. Хлѣбъ дорогъ — сѣверъ плачетъ и не доѣдаетъ, хлѣбъ дешевъ—югъ горюетъ. Ровнаго, вѣрнаго и постояннаго—ничего и нѣтъ, да и не предвидится безъ промышленнаго развитія. На одномъ хлѣбѣ живутъ люди, да все маются, а это къ добру повести не можетъ. И видя это — говорить необходимо.

Убѣжденный въ томъ, что дальнѣйшее развитіе благосостоянія, просвѣщенія, трудолюбія и самого спокойствія въ Россіи возможно лишь тогда, когда къ ея сельскимъ и сходнымъ съ ними первичнымъ промысламъ прибавится широкое развитіе въ ней обрабатывающей промышленности, требующей не только растительныхъ и животныхъ произведеній, но и продуктовъ нѣдръ земли, которыми характеризуется новый строй промышленности, — я рѣшился воспользоваться появленіемъ новаго таможеннаго тарифа, чтобы объяснить отношеніе буквы явившагося закона къ экономическимъ корнямъ современной русской жизни. Убѣжденіе росло годами, перешло въ увѣренность и заставляетъ говорить яснѣе и подробнѣе, чѣмъ говорилъ прежде. Воспитанному въ Сибири на заводѣ, который вела моя покойная матушка, и изучавшему въ различныхъ мѣстахъ Россіи многія промышленныя дѣла, мнѣ выпадало много случаевъ видѣть, какъ мало распространено у насъ правильныхъ понятій о фабрично-заводскихъ дѣлахъ, о ихъ значеніи и вліяніи на жизнь народа. На заводы и на фабрики у насъ смотрятъ чаще всего какъ на особый видъ спекуляціи, совершенно упуская изъ вида новые формы труда, вещества и силъ, вводимыя ими въ жизнь народа. Не подъ силу мнѣ и не успѣть изложить всѣ «основы» промышленности въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ рисуются передъ глазами. Но думаю, что смогу еще на канвѣ новаго тарифа объяснить — какія, по моему крайнему разумѣнію, изъ заводско-фабричныхъ дѣлъ, наиболѣе подходятъ къ переживаемому времени Россіи. Русскій народъ всегда шелъ въ этихъ дѣлахъ, занимаемыхъ съ Запада, за указаніями, прямо получаемыми отъ Правительства, самъ еще боится своихъ шаговъ, помня старину, когда все промышленное было прямо подъ царскою рукою. Существуетъ у насъ въ сферахъ помѣщиковъ и нѣкоторыхъ литераторовъ изъ устъ въ уста переходящій предразсудокъ, что передѣлывающей промышленности помогаютъ больше, чѣмъ надобно, что забываютъ только земледѣліе. Заблужденіе явное. А

рыли каналы и строили желѣзныя дороги, а освобождали крестьянъ, какъ и слѣдуетъ, съ землею, а собираютъ акцизы съ заводскихъ произведеній, главную часть нашего бюджета составляющіе, а налагаютъ, какъ и слѣдуетъ налагать — всякіе надзоры за отношеніемъ рабочаго къ предпринимателю, а учреждаютъ всякіе банки и меліораціонные фонды — развѣ для выгодъ обрабатывающей промышленности, а не для процвѣтанія первобытнаго, господствующаго земледѣлія, коренное, интензивное усовершеніе котораго нигдѣ и не бываетъ безъ сосѣдства заводовъ и фабрикъ и безъ нихъ немыслимо. Пусть говорящіе попробуютъ завести бакчу для посѣва арбузовъ, а потомъ заводикъ для извлеченія изъ нихъ сахара или хоть розовой краски, въ арбузахъ содержащейся, тогда и поймутъ, что сельскій трудъ воленъ, какъ и быть это должно, а на заводско-фабричный отовсюду смотрятъ, какъ на прихоть, едва терпимую, какъ на прямой объектъ всякихъ сборовъ и надзоровъ, какъ на способъ наверстывать то, что теряется на сельскомъ хозяйствѣ. Исторію не забываетъ никакой народъ, преданіе хорошо хранится. Велятъ бить въ барабанъ, и это выполнитъ русскій народъ. А теперь Царь повелѣлъ пересмотрѣть тарифъ и позаботиться объ огражденіи и оживленіи промышленности своей страны. И она, огражденная новымъ тарифомъ — оживится подъ вліяніемъ прямыхъ его указаній и того дождя другихъ ему соотвѣтствующихъ мѣропріятій, который дастъ ростъ пробившимся корнямъ и засохшимъ листьямъ и жизнь зарытымъ въ русской почвѣ сѣменамъ промышленной дѣятельности. И если этотъ весенній дождь падетъ на русскую землю, ея теперь пока заглохшая промышленная степь дастъ жатву, свѣжей почвѣ свойственную и менѣе, чѣмъ полевая жатва, зависящую отъ засухъ, червей и разной напасти. Въ тарифѣ слышенъ уже громъ, видна ужъ и зарница — дождаться бы до благодатнаго дождя, тогда бы и зелень и цвѣты не долго бы заставили себя ждать — вѣдь сѣмянъ и корней такъ много въ нашей мелко вспаханной почвѣ. Вотъ ихъ то показать мнѣ и хотѣлось бы, не просто говоря опять, что «земля наша велика и обильна», а прямо выкапывая живые корешки и зернышки и выкладывая ихъ на ладони. Возьмите, и полейте — тогда и убѣдитесь, что они живучи. Куда ни падала струя благодѣтельной влаги — вездѣ давала обильную жатву. И если я выставляю, быть можетъ черезчуръ уже часто, на показъ тотъ пышный промышленный цвѣтъ, который быстро далъ дождь мѣропріятій въ отношеніи къ росту разработки русской нефти, то только потому, что это дѣло ближе всякихъ другихъ знаю съ самаго его зародыша, который не уставалъ показывать. И тогда мнѣ говорили, когда я увѣрялъ въ быстромъ ростѣ этихъ дѣлъ, если будутъ предприняты необходимыя для него мѣры, что я кабинетный мечтатель и профессоръ, практической жизни не понимающій, что мы сложены изъ другаго матеріала, чѣмъ американцы, что

у насъ все прахомъ пропадетъ, что лучше дѣло предоставить собственному теченію, слѣдуя повѣрью завѣщанному французами прошлаго столѣтія — laissez faire, laissez passer. Когда мнѣ говорятъ, что русскій человѣкъ только прирожденный земледѣлъ, то я бываю принужденъ напомнить, что и англичанинъ, и французъ, и бельгіецъ, и нѣмецъ тоже были когда то только земледѣлами. А потому теперь, какъ и тогда, громко говорю то, что считаю должнымъ и въ правѣ говорить: Россіи, по ея положенію и нетронутымъ запасамъ, по степени развитія, по склонности народа и по Волѣ Царской—приспѣло время усиленно обратиться къ пріумноженію своей дѣятельности — широкимъ развитіемъ горной, фабричной и заводской промышленности.

А такъ какъ исходомъ для всего моего изложенія служитъ нынѣ Высочайше утвержденный таможенный тарифъ по европейской торговлѣ, то прежде всего вслѣдъ засимъ я привожу его цѣликомъ. Для того же, чтобы связать предстоящее съ прошлымъ, я присоединяю къ этому тарифу указаніе тѣхъ тарифныхъ ставокъ, какія дѣйствовали съ 1841 года, а во второй главѣ сообщаю краткую исторію прошлыхъ таможенныхъ тарифовъ Россіи. Три цифры столбцовъ 1, 2 и 3-го имѣютъ слѣдующее значеніе.

Въ столбцѣ 1-мъ даны таможенные оклады, взимавшіеся по тарифу 1841 года. Такъ какъ редакція статей и распредѣленіе товаровъ по статьямъ тогда были иными, чѣмъ нынѣ, то для того, чтобы не умножать числа цифръ и ихъ объясненія, я привожу только тѣ ставки, которыя относятся къ наибольшей массѣ товара, нынѣ, по данной статьѣ, проходящей, и притомъ ставки, относящіеся къ морской доставкѣ. И нынѣ, когда уже есть много желѣзныхъ дорогъ, наибольшее торговое международное обращеніе Россіи совершается моремъ [1]), слѣдовательно раньше было тоже самое. Но для того, чтобы обозначить, что данная ставка относится не ко всѣмъ товарамъ статьи или пункта новаго тарифа, а только къ тѣмъ, которые доставлялись моремъ, цифры этого рода заключены въ скобки. Въ новѣйшихъ тарифахъ это различіе пошлинъ, при доставкѣ моремъ и сухимъ путемъ, постепенно исчезаетъ. И слѣдуетъ замѣтить, что прежде оклады по сухопутной доставкѣ были ниже, чѣмъ при морской, не столько въ виду того, что первый способъ дороже вто-

[1]) Беру для примѣра 1888 годъ. Ввозъ равнялся 391 милл. рубл. и вывозъ 794 милл. рубл. Изъ этой цифры ввозъ и вывозъ чрезъ Бѣлое море=1 и 7 милл. рубл., чрезъ Балтійское 154 и 201 милл. рубл., чрезъ Черное море 57 и 267 милл. рубл., чрезъ Азовское 2 и 107 милл. рубл. Слѣдовательно не считая Каспійскаго моря и Восточнаго Океана, чрезъ моря ввезено на 224 милл. рубл. и вывезено на 582 милл. рубл., всего на 806 милл. рубл., а общій оборотъ 1185 милл. рубл., слѣдовательно морской составляетъ болѣе 68% или болѣе $^2/_3$ всѣхъ внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ Россіи.

раго, сколько для отвѣта на желаніе нѣмецкихъ нашихъ сосѣдей имѣть возможно тѣсное экономическое сближеніе съ Россіею, такъ какъ въ нашей морской торговлѣ, особенно прежней, играли наибольшую роль сношенія съ Англіею и Голландіею, а въ сухопутной преобладали сношенія съ Пруссіею и Австріею. Если въ тарифѣ 1841 года не находилось окладовъ, соотвѣтствующихъ современнымъ, то вмѣсто цифры ставится черта. Когда товаръ ко ввозу не дозволялся, тогда ставится *запр.* Если же товаръ впускался безпошлинно, то ставлю нуль (0). Таможенные оклады 1841 года сбирались въ кредитной валютѣ или «серебромъ», какъ тогда говорилось, въ отличіе отъ недавнихъ «ассигнацій», къ 1841 году уже переставшихъ обращаться. Сборъ производился и тогда, какъ нынѣ, въ большинствѣ случаевъ съ пуда неттго, если же съ иной мѣры, чѣмъ нынѣ, то она особо означена. Если прежняя единица мѣръ не совпадала съ современной, то это особо означено, напр.: чрезъ *бч* означается съ бочки, чрезъ *бт* — съ бутылки, чрезъ *дж* — съ дюжины, чрезъ $^0/_0$— въ видѣ процента съ объявленной и провѣренной стоимости, чрезъ *бк*—съ берковца, *чтт* — съ четверти. Цифры означаютъ окладъ *въ рубляхъ и копѣйкахъ кредитныхъ.*

Во 2-мъ столбцѣ внесены, съ тѣми же какъ и въ предшествующемъ столбцѣ означеніями, ставки по тарифу 1868 года. Въ сущности этотъ тарифъ, хотя со многими измѣненіями (столб. 3-й), дѣйствовалъ до послѣдняго пересмотра тарифа. Пошлины собирались въ *кредитной* валютѣ и только съ 1877 года начался сборъ золотыми рублями. Слѣдовательно цифры 2-го столбца означаютъ тарифныя пошлины съ пуда или другой мѣры въ *руб. и коп. кредитныхъ.* Сравненіе этихъ цифръ съ окладами вновь введеннаго тарифа — выражаетъ ту перемѣну въ отношеніи къ таможенному тарифу, которая совершилась въ прожитую эпоху истекшихъ 23-хъ лѣтъ. Но эти перемѣны произошли не вдругъ. Постепенно тарифъ измѣнялся и, чтобы показать степень подготовки для перехода отъ тарифа 1868 г. къ тарифу 1891 г., я привожу:

Въ 3-мъ столбцѣ тарифныя ставки 1 августа 1890 года. Они даны въ *руб. и коп. золотомъ*, какъ и ставки современнаго тарифа. Судя по сему наиболѣе достойны сличенія ставки этого 3-го столбца со ставками новаго тарифа. Но не должно забывать (глава 2-я), что съ 16-го августа 1890 г. по 1 іюля 1891 г., т. е. $10^1/_2$ мѣсяцевъ, дѣйствовалъ тарифъ 1890 года съ надбавкою $20^0/_0$; только для чая, кофе, какао, пряностей и каменнаго угля, привозимаго къ портамъ Балтійскаго моря и по сухопутной границѣ, этой надбавки не было сдѣлано, для каменнаго же угля и кокса, привозимыхъ къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, взыскивалось сверхъ окладовъ 1890 года $40^0/_0$. Не считаю надобнымъ особо приводить эти оклады конца 1890 и начала 1891 года, во-первыхъ, потому, что они прямо могутъ быть найдены изъ цифръ 3-го столбца

(чрезъ прибавку 20%), а во-вторыхъ, потому, что этотъ тарифъ, въ самомъ постановленіи о немъ, назначался быть краткосрочнымъ и составляетъ мѣру, не имѣвшую значительнаго вліянія на ходъ торгово-промышленныхъ отношеній Россіи, какъ видно даже и по собраннымъ донынѣ статистическимъ свѣдѣніямъ.

Мнѣ хотѣлось первоначально присовокупить къ тарифу обзоръ статистическихъ данныхъ о ввозѣ иностранныхъ товаровъ въ различные годы, но, составляя такія таблицы, я убѣдился, что будетъ болѣе поучительнымъ говорить объ этомъ предметѣ при каждой статьѣ отдѣльно, потому что въ цифрахъ ввоза заключается свой смыслъ, становящійся понятнымъ при сопоставленіи съ цифрами: цѣнностей, русскаго потребленія, производства и вывоза, а безъ нихъ могущій легко подвергаться ложному толкованію.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать, что однимъ изъ побочныхъ поводовъ для появленія предлагаемаго труда служитъ то обстоятельство, что въ нашей русской литературѣ очень часто, а въ наиболѣе ходячей—даже черезъ-чуръ часто, встрѣчаются и понынѣ произведенія, такъ называемаго, фритредерскаго направленія и въ нихъ обыкновенно утверждается, что протекціонизмъ защищаютъ въ Россіи только люди, лишенные научной подготовки, изъ за мелкихъ своекорыстныхъ цѣлей. Принадлежа къ тѣсному кругу русскихъ, отдавшихъ всю жизнь наукѣ, не имѣя ни заводовъ, ни фабрикъ, зная, что современная наука нашла грубыя невѣрности и пропуски въ «классическомъ» или «ортодоксальномъ» [1]) ученіи фритредерской школы и наконецъ видя, что историческій и опытный, то есть реальный, путь изученія политической экономіи приводитъ къ инымъ выводамъ, чѣмъ тѣ, которые отъ фритредеровъ принимаются на вѣру за «послѣднее слово науки», я считаю долгомъ — именно отчасти въ защиту истинно-современной, прогрессирующей науки — открыто и громко сказать, что стою за раціональный протекціонизмъ; что фритредерство, какъ ученіе, очень шатко; что фритредерскій образъ дѣйствія подходитъ лишь къ странамъ, уже укрѣпившимъ свою заводско-фабричную промышленность; что протекціонизмъ, какъ абсолютное ученіе, есть такой же раціоналистическій вздоръ, какъ и абсолютное фритредерство, и что протекціонный способъ дѣйствія совершенно умѣстенъ нынѣ для Россіи, какъ былъ умѣстенъ и для Англіи — въ свое время, когда ей грозило остаться раззореннымъ и бѣднымъ островомъ Атлантическаго океана. Пусть на меня обрушатся наши отсталые литературные «классики» недозрѣлой политической экономіи. Сами англичане уже отвели ей мѣсто не между юридическими и классическими, бо-

[1]) По счастливому выраженію Ингрема въ его прекрасной: «Исторіи политической экономіи», переведенной профессоромъ Янжуломъ (въ 1891 г.) на русскій языкъ.

лѣе или менѣе законченными науками, а въ средѣ реальныхъ наукъ, берущихъ основу изъ опыта и умозрѣнія, для которыхъ Англія и создала свои ежегодные съѣзды естествоиспытателей, съ секціею—экономическою. Начала Аристотеля вѣдь также горячо защищались въ свое время. И хотя не все то оправдалось, что послѣдователи Галилея утверждали противу Аристотеля, и хотя у Аристотеля, какъ и у китайскихъ мудрецовъ, есть много передоваго — для своего времени — и вѣрнаго — вѣчно, но все же пути, намѣченные Галилеемъ, дали выходъ изъ того лабиринта логическихъ построеній, въ которомъ въ конецъ запутались классики, со своими Платонами и Аристотелями во главѣ. Въ дѣлѣ научнаго построенія политической экономіи должно ждать своего Галилея, но «классическимъ» Адаму Смиту и Рикардо, воздавая должную честь, какъ Платону и Аристотелю — пора перестать во всемъ вѣрить на слово. Читать ихъ стоитъ, но читая, слѣдуетъ уже видѣть, сколь много въ нихъ ошибочнаго резонерства; а если кто не видитъ, тотъ ужъ пусть не претендуетъ на пониманіе предмета, ему остается прочитать еще многое другое, прежде чѣмъ говорить отъ имени науки, и уразумѣть, что только въ сочетаніи умозрительнаго пути съ опытнымъ можно найти, практически примѣнимое и съ божьей правдой согласное, рѣшеніе задачъ, представляющихся въ экономической наукѣ и въ экономической жизни. Пусть ученіе фритредеровъ логично, раціонально и красиво. Это еще не значитъ, что оно вѣрно. «Флогистонъ» былъ очень логиченъ, раціоналенъ и красивъ, но на дѣлѣ не выдержалъ опыта и преобразовался въ совершенно нѣчто иное, до того, что всю химію въ свое время звали «антифлогистоннымъ ученіемъ». Надо же уразумѣть, что экономическія ученія «націоналистовъ», «соціологовъ» и «исторической школы» давно сломили въ корнѣ фритредерство и что современную экономическую науку должно было бы, для ясности, назвать «антифритредерской». Это слѣдуетъ, непремѣнно слѣдуетъ знать тѣмъ, кто во имя науки рѣшается говорить о экономическихъ вопросахъ. Здѣсь я долженъ, разъ на всю книгу, сказать, что она назначена не для дальнѣйшаго, общаго и совершенно законнаго развитія экономической науки самой по себѣ. Не для полемики о мало еще разработанныхъ, по методамъ естествознанія, экономическихъ вопросахъ берусь я за предлагаемую книгу, не для посильнаго рѣшенія міровыхъ и мирныхъ экономическихъ задачъ принимаюсь я за перо, а лишь для того, чтобы помочь, на сколько могу, свѣжимъ русскимъ силамъ, подчасъ запутавшимся въ господствующемъ классическомъ резонерствѣ, разобраться въ предстоящихъ имъ дѣлахъ — промышленнаго роста государства, поскольку онъ связанъ съ таможеннымъ тарифомъ. Эту связь я и хочу показать съ разныхъ сторонъ и больше всего со стороны разбора частностей, такъ или иначе сдѣлавшихся мнѣ извѣстными. Поэтому главное вниманіе мое обращено не на общее, ко-

тораго обойти однако нельзя, а на реальное, численное и частное, которому и посвящается наибольшая часть этого труда. Онъ назначается быть по возможности краткою справочною книгою для тѣхъ, кому не чужды промышленные интересы страны. Онъ претендуетъ на то, чтобы заключать правду, мнѣ извѣстную про тарифныя и промышленно-торговыя отношенія Россіи. Недостатки и ошибки, которые навѣрное найдутся въ числахъ и соображеніяхъ предлагаемой книги, не откажутся поправить или тѣ, кому придутся по сердцу мысли и стремленія, руководящія моею работою, или тѣ, кому захочется ихъ замѣнить болѣе вѣрными и болѣе согласными съ требованіями и условіями времени [1]). Эти возможные недостатки и ошибки зависятъ всецѣло отъ меня, отъ того, что я спѣшу сказать свое слово въ вопросахъ, касающихся промышленнаго быта Россіи, видя подходящій для этого случай и зная, что дожидаться полной выработки даже какой либо одной части мнѣ нѣтъ уже возможности, успѣть бы выполнить хотя то, что задумалъ. «Матеріаловъ» подъ руками много, но они не всеобъемлющи. Желанія у меня тоже много, но и оно, конечно, не въ силахъ всего обнять. Однако, во всякомъ случаѣ, должно быть яснымъ, что эту книгу пишетъ русскій — для русскихъ же, объ русскихъ частныхъ дѣлахъ и только ради ихъ заглядываетъ во всемірныя промышленныя отношенія, да и то только потому, что таможенный тарифъ, по своему существу, прямо съ ними соприкасается. Русскіе—не китайцы, хотя сложились въ Срединную Имперію; міра не чураются, хотятъ дружить съ нимъ и жить въ промышленномъ мирѣ, чего ради и надобенъ «покровительственный» таможенный тарифъ, каковъ и есть нынѣ дѣйствующій.

Трудъ этотъ будетъ выходить выпусками по мѣрѣ того, какъ я буду успѣвать заканчивать отдѣльныя главы. Они, начиная съ 3-й, будутъ слѣдовать (съ ничтожными изъятіями) по статьямъ новаго тарифа, а потому и привожу его въ этомъ предисловіи.

Д. Менделѣевъ.

---

[1]) Вѣроятно, что нѣкоторыя изъ сообщаемыхъ мною данныхъ—устарѣли. Считая полезнымъ говорить о всѣхъ главныхъ видахъ товаровъ, содержащихся въ русскомъ тарифѣ, я не могъ, при всемъ желаніи, получить многихъ изъ необходимыхъ свѣдѣній, а потому буду чрезвычайно благодаренъ за ихъ пополненіе, чѣмъ и постараюсь при случаѣ воспользоваться.

ОБЩІЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФЪ ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ТОРГОВЛѢ,

Высочайше утвержденный 11-го іюня 1891 года и дѣйствующій съ 1-го іюля 1891 года.

Прежніе оклады [1]) въ рубляхъ и копѣйкахъ:			А. Роспись товарамъ привознымъ.	
1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
(2 р) четт.	0	0	**1.** Хлѣбъ въ зернѣ всякій, кромѣ риса; картофель; горохъ и бобы. Безпошлинно.	
60 к	50 к 20 к	70 к 40 к	**2.** Рисъ или сарачинское пшено: 1) обдѣланный, съ пуда 70 к. 2) необдѣланный (въ шелухѣ), съ пуда 40 к.	
(3 р) ман. крупа запр.	7 и 4 к	12 к	**3.** Мука, солодъ и крупа—всякіе (кромѣ муки картофельной), съ пуда брутто 20 к.	
отъ 0 до 2 р 50 к	55 к	24 к, 70 к и 1 р 40 к	**4.** Мука картофельная и крахмалъ всякій; вермишель и макароны; аррорутъ, лейкомъ, декстринъ, саго; отруби миндальные безъ духовъ, съ пуда 1 р. 40 к. *Примѣчаніе.* Поименованные товары, привозимые въ пакетахъ, коробкахъ и другихъ мелкихъ помѣщеніяхъ, очищаются пошлиной въ 1 р. 75 к. зол. съ пуда совокупно съ вѣсомъ упаковки.	
1 р и 2 р	55 к	70 к и 1 р 40 к		
0 и (3 р.) четт.	0	12 к	**5.** Овощи: 1) Простые огородные овощи особо неприготовленные; лукъ и чеснокъ, съ пуда брутто 12 к.	
24 р	50 к	65 к	2) овощи соленые и моченые, съ пуда брутто 25 к. з.	
(3 р.) четт. цикорій запр.	0	65 к и 12 к	3) овощи всякіе, заготовленные въ прокъ посредствомъ сушки; спаржа, артишоки, цвѣтная капуста, зеленый горошекъ, въ свѣжемъ видѣ привозимые; цикорій въ кореньяхъ, нежженый неприготовленный, съ пуда брутто 40 к.	
бк. 1 р 50 к	50 к	1 р 20 к	**6.** Фрукты и ягоды: 1) фрукты и ягоды свѣжіе, соленые, моченые и всякіе, кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда брутто 1 р. 20 к.	
80 к	25 к	70 к	2) апельсины, лимоны и померанцы свѣжіе, съ пуда брутто 70 к. з.	
20 к	0	50 к	3) корка лимонная, апельсинная и померанцевая въ сухомъ видѣ или въ разсолѣ, съ пуда брутто 50 к. з.	
3 р	1 р 30 к	1 р 55 к	4) виноградъ свѣжій, съ пуда брутто 1 р. 60 к.	
1 р 85 к	1 р	1 р 80 к	**7.** Фрукты и ягоды сухіе всякіе, какъ-то: черносливъ, винныя ягоды, финики, изюмъ и т. п. не въ сахарѣ; турецкія конфекты, называемыя рахатъ-лукумъ; халва съ пуда 1 р. 80 к. *Примѣчаніе.* Поименованные сухіе фрукты и ягоды, уложенные въ мелкія помѣщенія, переходящія къ покупателямъ, очищаются пошлиной совокупно съ вѣсомъ этихъ помѣщеній.	

[1]) Для данныхъ объ окладахъ 1841 и 1868 гг. мнѣ служило: «Сравнительное обозрѣніе тарифовъ 1841, 1857 и 1868 гг.», изданное въ 1887 г. по распоряженію Департамента Торговли и Мануфактуръ, а для 1890 г. тѣмъ же Департаментомъ изданный «Тарифъ, съ измѣненіями и дополненіями по 1 сентября 1890 г.».

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
1 р 85 к	0	0	**8.** Коринка безпошлинно.	
1 р п 2 р 50 к	1 р	2 р	**9.** Каперцы, оливки и маслины сухіе, въ разсолѣ и маслѣ, привозимые въ бочкахъ, корзинкахъ и т. п. негерметически закупоренныхъ помѣщеніяхъ, съ пуда	2 р.
1 р 20 к 50 к	0 и 35 к	50 к	**10.** Анисъ, тминъ, кишнецъ, орѣхи померанцевые (незрѣлые сухіе померанцы); рожки турецкіе, съ пуда	50 к.
75 к	50 к	95 к	**11.** Орѣхи: 1) всякіе лѣсные и садовые, кромѣ особо поименованныхъ; ядра: персиковыя, абрикосовыя; зерна тыквы очищенныя; каштаны и кокосы, съ пуда	1 р. з.
2 р	1 р 65 к	2 р 40 к	2) миндаль въ скорлупѣ и безъ оной, фисташки, съ пуда	2 р.
8 р	0	50 к	**12.** Горчица сухая, молотая, неприготовленная: 1) привозимая въ бочкахъ и иныхъ большихъ помѣщеніяхъ, съ пуда	50 к.
8 р	0	50 к	2) привозимая въ мелкихъ помѣщеніяхъ (банкахъ жестянкахъ, пузыряхъ), переходящихъ къ покупателямъ, совокупно съ вѣсомъ сихъ помѣщеній, съ пуда	75 к.
50 р до 20 р	3 р	4 р 80 к	**13.** Паштеты; приправы всякія, какъ-то: горчица приготовленная, сои, пикули; привозимые въ стеклянныхъ, глиняныхъ, жестяныхъ и другихъ герметически закупоренныхъ сосудахъ: каперцы, оливки, маслины, овощи, фрукты и съѣстные припасы всякіе на маслѣ, въ уксусѣ или иначе приготовленные (консервы), кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда брутто	5 р.
			Примѣчаніе. По этой же статьѣ очищаются пошлиной каперцы, оливки, маслины, огурцы и другіе овощи, въ уксусѣ приготовленные, привозимые во всякой укупоркѣ; мясные экстракты; пептонъ.	
13 р нетто	4 р	7 р 20 к	**14.** Трюфели, шампиньоны и всякіе другіе грибы въ уксусѣ, въ маслѣ и разсолахъ; трюфели сухіе и свѣжіе, съ пуда брутто	7 р. 20 к.
40 р	8 р	14 р 40 к	**15.** Пряности: 1) ваниль и шафранъ, съ пуда	14 р. 40 к.
18 р	2 р 50 к	4 р 80 к	2) кардамонъ, мушкатный цвѣтъ и мушкатный орѣхъ, съ пуда	4 р. 80 к.
2 р 50 к. до 15 р 30 к	1 р 50 к	3 р	3) гвоздика, гвоздичныя головки, корица, перецъ, имбирь, бадьянъ и всякія другія пряности, особо непоименованныя, съ пуда	3 р.
			Примѣчаніе. Пряности всякія въ измельченномъ, порошкообразномъ видѣ оплачиваются пошлинами на 50% высшими противъ указанныхъ въ настоящей статьѣ, совокупно съ вѣсомъ упаковки.	
1 р 90 к	1 р	1 р 30 к	**16.** Лавровый листъ, лавровыя ягоды, калганъ, съ пуда брутто	1 р. 30 к.
2 р 20 к	1 р	1 р 30 к	*Примѣчаніе.* Калганъ тертый очищается означенной пошлиной съ надбавкою 25%.	
запр.	25 к	50 к	**17.** Цикорій и желуди: жженые и другіе кофейные суррогаты, въ кускахъ, но безъ примѣси кофе, съ пуда	75 к.
			18. Кофе.	

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			ные сиропы; пастила, желе, фруктовые порошки и лепешки съ сахаромъ, фрукты въ ликерахъ, рому, коньякѣ, сиропѣ и въ соку; сгущенное молоко и другіе пищевые матеріалы съ сахаромъ; шоколадъ съ сахаромъ и безъ сахара; какао тертый съ сахаромъ, съ пуда брутто 9 р. 60 к.
48 р, 36 р и 14 р	5 р	9 р 60 к	
—	5 р	6 р 60 к	2) фрукты густоваренные безъ сахара; какао тертый безъ сахара, съ пуда брутто 6 р. 60 к.
24 р	3 р	4 р 20 к	3) пряники и разныя печенья—съ сахаромъ и безъ сахара, съ пуда брутто 4 р. 20 к.
			25. Дрожжи:
—	75 к	90 к	1) сѣмянныя и всякія жидкія, съ пуда 90 к.
		2 р	2) сухія и прессованныя всякія, съ пуда 2 р.
			26. Хмѣль и экстрактъ изъ онаго:
1 р 45 к	1 р 10 к	10 р	1) хмѣль, съ пуда 10 р.
		30 р	2) хмѣлевой экстрактъ, съ пуда 30 р.
			27. Аракъ, ромъ, водка французская (виноградная), коньякъ, сливовица, киршвассеръ, джинъ, виски; хлѣбный спиртъ и хлѣбное вино, безъ всякихъ сдабривающихъ примѣсей:
28 р 70 к (съ анкера).	хлѣб. спиртъ запр. 8 р 50 к	хлѣб. спиртъ запр. 11 р	1) привозимые въ бочкахъ и боченкахъ, съ пуда брутто 12 р.
			2) привозимыя въ бутылкахъ, а равно привозимыя во всякой укупоркѣ: ликеры, наливки и настойки, съ бутылки ($^1/_{20}$ ч. ведра) 1 р.
запр.	65 к	75 к	
48 р (съ оксофта).	2 р 30 к	3 р 50 к	**28.** Вина виноградныя и ягодныя: 1) всякія, привозимыя въ бочкахъ и боченкахъ, съ пуда брутто 4 р.
			Примѣчаніе. Вина, пропускаемыя по 1-му пункту, содержащія болѣе 16° алкоголя, оплачиваются дополнительною пошлиною по 12 к. вол. съ каждаго градуса алкоголя свыше 16°.
—	—	—	
50 к	33 р	40 к	2) шипучія, привозимыя въ бутылкахъ, съ бутылки ($^1/_{20}$ ч. ведра) 45 к.
90 к	1 р	1 р 25 к	3) шипучія всякія, съ бутылки 1 р. 40 к.
			29. Медъ, портеръ и пиво всякое; сидръ:
запр.	1 р	1 р 30 к	1) въ бочкахъ и боченкахъ, съ пуда брутто 1 р. 50 к.
	15 к	20 к	2) въ бутылкахъ, съ бутылки 20 к.
60 к и 4 р	45 к	60 к	**30.** Соки фруктовые или ягодные безъ сахара, съ примѣсью или безъ примѣси алкоголя, съ пуда брутто 75 к.
			Примѣчаніе. Съ фруктовыхъ соковъ, содержащихъ спиртъ, кромѣ вѣсовой пошлины, взимается по 12 коп. вол. добавочныхъ съ каждаго градуса алкоголя. Соки, содержащіе болѣе 16 градусовъ алкоголя, пропускаются по п. 2 ст. 27.
—	8 к	12 к	
48 р съ оксофта)	1 р	1 р 30 к	**31.** Уксусъ всякій, кромѣ туалетнаго: 1) привозимый въ боченкахъ и другихъ большихъ помѣщеніяхъ, съ пуда брутто 1 р. 30 к.
45 к	10 к	13 к	2) привозимый въ бутылкахъ, съ бутылки ($^1/_{20}$ ч. ведра) 15 к.
			Примѣчаніе. Уксусомъ признается жидкость, содержащая не болѣе 8% уксусной кислоты; болѣе концентрированные растворы пропускаются какъ уксусная кислота.
—	—	—	
искусс. запр. нат. безпошл.	2 к	$3^1/_2$ к	**32.** Минеральныя воды, натуральныя и искусственныя, съ кувшина или бутылки 4 к.

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
отъ 29 к до 40 к	38½ к	20 к	**33.** Соль всякая поваренная, привозимая: 1) моремъ и сухопутно, за исключеніемъ указанныхъ въ п. 2 мѣстъ, съ пуда	20 к.
20 к	32 к	10 к	2) къ портамъ Архангельской губерніи, съ пуда	10 к.
			Примѣчаніе 1. Для употребленія на посолъ рыбы дозволяется привозить соль безпошлинно на Мурманскій берегъ, безъ ограниченія количества.	
—	0	0	*Примѣчаніе* 2. Соль очищенная столовая въ мелкихъ помѣщеніяхъ, переходящихъ къ покупателямъ, оплачивается, совокупно съ вѣсомъ сихъ помѣщеній, пошлиною въ 30 к. вол. съ пуда.	
—	—	20 к		
3 р 60 к	66 к	95 к	**34.** Мясо соленое, копченое, вяленое; колбасы, съ пуда	1 р.
5 р	4 р	6 р	**35.** Сыръ, съ пуда	6 р.
			Примѣчаніе. Сыръ, привозимый въ свинцовой или жестяной укладкѣ, очищается пошлиною совокупно съ вѣсомъ этихъ укладокъ.	
5 р 80 к	40 р	50 к	**36.** Масло коровье и овечье, съ пуда	50 к.
			37. Рыба:	
0	0	12 к	1) свѣжая: а) тюрбо, соль, форель, съ пуда брутто	2 р. 40 к.
			б) всякая, кромѣ указанной въ п. а, съ пуда брутто	12 к.
3 р 60 к	3 р	4 р 80 к	2) маринованная, въ маслѣ и фаршированная всякая; икра, съ пуда брутто	5 р.
3 р 60 к	1 р 10 к	1 р 20 к	3) солевая и копченая всякая (кромѣ сельдей), съ пуда брутто	1 р. 20 к.
90 к бк.	1 р бк	27 к	4) Сельди соленыя и копченыя, треска и всякая другая рыба, сушеная и вяленая, съ пуда брутто	27 к.
			Примѣчаніе. Рыба всякая свѣжая, на каботажныхъ судахъ привозимая, хотя бы безъ свидѣтельствъ о русскомъ ея происхожденіи; рыба всякая свѣжая, соленая, сушеная и вяленая, привозимая на россійскихъ судахъ въ порты Архангельской губерніи жителями оной, пропускаются безпошлинно.	
5 р. бк.	1 р 10 к	2 р 40 к	**38.** Устрицы, морскіе раки, улитки, каракатицы и т. п. свѣжіе, соленые, сушеные и маринованные, съ пуда брутто	2 р. 40 к.
			Примѣчаніе. Если поименованные въ этой статьѣ продукты привозятся въ герметически закупоренныхъ сосудахъ, то очищаются пошлиною по ст. 13.	
—	0	12 к	**39.** Съѣстные припасы особо непоименованные; особо приготовленныя кормовыя средства для животныхъ, съ пуда брутто	12 к.
			Примѣчаніе. Кормовыя средства для животныхъ, представляющія отбросы или побочные продукты производствъ (черная патока и т. п.), пропускаются	безпошлинно.
—	—	0		
со штуки 7 к. до 70 к	0	0	**40.** Домашній скотъ, лошади, животныя всякаго рода, кромѣ особо поименованныхъ	безпошлинно.
			41. Удобрительныя вещества; кость сырая и обработанная:	
			1) природныя удобрительныя вещества (гуано, птичій пометъ); кость сырая всякая, кромѣ особо поименованной; томасовые шлаки немолотые.	Безпошлинно.
0	0	0		
			2) Кость сырая молотая, фосфориты молотые, томасовы шлаки молотые, съ пуда брутто	2 к.
80 к	0	0		

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			3) суперфосфаты, кость обработанная сѣрною кислотою; землеудобрительные компосты и пудреты всякіе, съ пуда брутто 5 к.
—	0	0	4) кость жженая, костяная зола, костяной уголь, съ пуда брутто 12 к.
50 к	—	12 к	**42.** Сажа всякая, съ пуда 50 к.
25 к	20 к	26 к	**43.** Клей:
			1) рыбій всякій, желатина всякая (въ тонкихъ и толстыхъ плиткахъ), клей аппретурный, составы изъ желатины и глицерина, съ пуда 6 р.
15 к	4 р 40 к	6 р	2) костяной, мездриный (шубный), сапожный; агаръ-агаръ (клей растительный), съ пуда 1 р. 20 к.
1 р 20 к	10 к	1 р 20 к	**44.** Рога всякіе и копыта; части животныхъ и животные продукты, употребляемые въ медицинѣ и особо поименованные. **Безпошлинно.**
6 к	0	0	**45.** Волосъ не въ дѣлѣ:
276 р	0	6 р	1) человѣческій, съ пуда 6 р.
12 р	0	12 к	2) всякій другой » » 12 к.
			46. Волосъ въ дѣлѣ:
10 р 50 к	60 к	80 к	1) человѣческій, съ фунта 80 к.
			2) конскій и щетина въ дѣлѣ, матеріи и сита волосяныя, щетинныя издѣлія въ оправѣ изъ простаго дерева безъ наклеекъ, кисти щетинныя и всякія для живописи, съ пуда 3 р.
отъ 16 р до 80 р	2 р 20 к	2 р 90 к	**47.** Пухъ и перья, кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда 50 к.
8 р и 15 р	0	24 к	**48.** Подушки, перины, тюфяки, набитые перьями, пухомъ, волосомъ, шерстью, съ пуда 2 р.
3 р 50 к	1 р 10 к	1 р 45 к	**49.** Усъ китовый всякій, съ пуда 2 р. 80 к.
4 р и 16 р	2 р	2 р 65 к	**50.** Губка грецкая, съ пуда 2 р. 40 к.
1 р 50 к	1 р 65 к	2 р 40 к	**51.** Сало животное, масла животнаго происхожденія:
			1) сало животное, кромѣ особо поименованнаго, съ пуда брутто 50 к.
запр.	0	36 к	2) ворвань или рыбій жиръ (китовый, тюленій и др.) мутный, неочищенный, сало ворванное или ястыкъ, спермацетъ въ неочищенномъ видѣ съ пуда брутто 75 к.
70 к	0	36 к и 60 к	3) олеинъ, олеиновая кислота; сушь (твердое сало, получаемое отжатіемъ) въ сыромъ и перетопленномъ видѣ; сало обработанное (разложенное), дегра, съ пуда брутто 1 р. 20 к.
—	—	—	4) спермацетъ въ очищенномъ видѣ, пальметинъ, стеаринъ, съ пуда брутто 1 р. 70 к.
1 р 60 к	0	1 р 20 к	5) масла животнаго происхожденія всякія (костяное, спермацетовое, рыбій жиръ прозрачный, ланолинъ и т. п.), кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда 2 р. 20 к.
—	—	2 р 20 к	**52.** Воскъ:
			1) горный сырой (озокеритъ), хотя бы плавленный, съ пуда брутто 40 к.
—	—	40 к	2) горный очищенный (церезинъ); парафинъ, вазелинъ (кромѣ очищеннаго — безъ запаха и вкуса); воскъ: пчельный, всякій растительный, для прививки деревъ, съ пуда брутто 1 р. 70 к.
		1 р 50 к	
1 р 75 к	0	и 1 р 20 к	**53.** Свѣчи всякія; факелы, фитили, съ пуда 2 р. 80 к.
запр.	1 р	2 р 40 к	**54.** Кожи не выдѣланныя или шкуры, кромѣ от-

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
			носящихся къ статьѣ о мягкой рухляди; кожи рыбъ и земноводныхъ:	
0 и 3 р 20 к	0	50 к 25 к	1) сухія и сухосоленыя, съ пуда 50 к. 2) мокросоленыя, съ пуда 25 к.	
			Примѣчаніе. Обрѣзки невыдѣланныхъ кожъ всякихъ или шкуръ пропускаются съ пошлиною 50 к. зол. съ пуда.	
			55. Кожи выдѣланныя:	
	8 р	10 р 80 к	1) малыя (кромѣ поименованныхъ въ п. 2)—дубленыя, квасцованныя, сыромятныя; замша, опоекъ, выростокъ; кожи рыбъ и земноводныхъ; сыромятные ремешки для сшивки приводныхъ ремней, съ пуда 11 р.	
отъ 28 р до 40 р			2) сафьянъ, лайка, шевро, шагрень; кожи съ тисненными узорами всякія; лакированныя кожи малыя, съ пуда 15 р.	
	4 р 40 к	6 р	3) большія: воловьи, коровьи, лошадиныя, свиныя—дубленыя, квасцованныя, сыромятныя, въ кожахъ и полукожахъ; пергаментъ, съ пуда 6 р.	
	6 р	7 р 90 к	4) лакированныя кожи большія, съ пуда 8 р. 50 к.	
			Примѣчаніе. Обрѣзки выдѣланныхъ кожъ оплачиваются тою же пошлиною, какая взимается съ кожъ, къ коимъ относятся означенные обрѣзки.	
			56. Мягкая рухлядь:	
запр. или 2 р 50 к съ фун.	20 р	36 р	1) шкуры морскаго бобра, куницы, лисицы чернобурой, лисицы сиводушки, шеншилла, соболя, илъки, голубаго песца; шкуры котиковыя выщипанныя, съ пуда 50 р.	
		6 р 60 к и 18 р	2) шкуры енота, хорька, двуутробки (опоссума и кенгуру), кролика, барсука, бараньи крашеныя; шкуры котиковыя не выщипанныя; хвосты выхуходи и бѣличьи; шкуры медвѣжьи, волчьи, тюленьи, нерпьи, выдровыя, тигровыя, барсовыя и другія, имъ подобныя, не употребляемыя для личной носки, съ пуда 6 р. 60 к.	
—	—		3) шкуры лисьи и куньи, привозимыя на россійскихъ судахъ въ порты Архангельской губ. жителями оной, съ пуда 6 р. 60 к.	
40 р	5 р	6 р 60 к	4) мягкая рухлядь всякая, кромѣ особо поименованной, съ пуда 18 р.	
—	10 р	18 р	*Примѣчаніе* 1. Привозимыя къ портамъ Архангельской губ. жителями оной на россійскихъ судахъ шкуры моржовыя, оленьи, тюленьи и бѣлужьи, а также всякая мягкая рухлядь россійскаго промысла, привозимая на россійскихъ судахъ, кромѣ поименованной въ п. 3 настоящей статьи, пропускаются безпошлинно.	
			Примѣчаніе 2. Бараньи шкуры некрашеныя пропускаются по ст. 54.	
			Примѣчаніе 3. Если поименованныя въ п. 2-мъ сей статьи шкуры будутъ поддѣланы подъ высшіе сорта шкуръ, то оныя оплачиваются пошлиною по п. 4 сей статьи.	
			57. Кожаныя издѣлія:	
запр.	55 к	70 к	1) обувь всякая (кромѣ особо поименованной) въ готовомъ и подготовленномъ видѣ, съ фунта 1 р.	
—	—	—	*Примѣчаніе.* Кожи всякія, скроенныя для обуви и мелкихъ издѣлій, оплачиваются пошлиною по 75 коп. зол. съ фунта.	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
запр.	11 р 0 к	1 р 45 к	2) обувь дамская изъ шелковой матеріи и шевро, въ готовомъ и подготовленномъ видѣ, съ фунта 2 р.	
7 р 50 к	2 р 20 к	2 р 90 к	3) перчатки кожаныя всякія; всякія издѣлія изъ замши, лайки, сафьяна, пергамента, кромѣ обуви и хирургическихъ аппаратовъ, съ фунта 3 р.	
			Примѣчаніе. Перчатки скроенныя, но не сшитыя, оплачиваются пошлиною въ 1 р. 50 к. зол. съ фунта.	
—	1 р 10 к	1 р 45 к	4) сбруя конская съ принадлежностями; сѣдельно-шорныя издѣлія; хлысты изъ ремешковъ, съ фунта 55 к.	
1 р 20 к	40 к	55 к	5) чемоданныя, сундучныя, сумочныя и охотничьи издѣлія изъ кожи, толстыхъ джутовыхъ и пеньковыхъ тканей; кожаные: записныя книжки и портфели; кожаная заготовка для переплетовъ; всякія, особо непоименованныя, кожаныя издѣлія, хотя бы съ частями металлическими или изъ другихъ матеріаловъ, если не подходятъ подъ понятіе о цѣнныхъ галантерейныхъ вещахъ, съ фунта 70 к.	
запр.	40 к	55 к	6) приводные машинные ремни несшитые и сшитые; гонки для ткацкихъ станковъ, круглые приводные ремешки, кнуты, ведра и т. п. грубыя (простыя) кожаныя издѣлія, съ фунта 20 к.	
—	—	—	**58.** Лѣсной товаръ:	
			1) дерево простыхъ породъ; тикъ, красное (гондурасское) дерево:	
4 к со штуки	0	0	а) въ бревнахъ, круглякахъ, жердяхъ; дрова, фашины, хворостъ. **Безпошлинно.**	
7 к и 2 к со штуки	0	0	б) въ плахахъ, въ обтесанныхъ или распиленныхъ брусьяхъ (свыше 2 дюймовъ толщиною), съ пуда 2 к.	
			в) въ доскахъ и брускахъ (толщиною свыше $^1/_4$ дюйма до 2 дюймовъ включительно), нестроганныхъ,	
—	0	0	съ пуда 6 к.	
			Примѣчаніе. Тѣ же предметы строганные пропускаются по ст. 59, какъ плотничная работа.	
			2) дерево цѣнныхъ породъ для столярной и токарной работы, какъ то: бакаутное, кедровое, кипарисное, красное (кромѣ гондурасскаго), орѣховое, палисандровое, пальмовое и благовонное всякое, въ брусьяхъ,	
45 к	5 к	12 к	полѣньяхъ, чуркахъ, доскахъ, съ пуда 12 к.	
3 р 50 к	44 к	60 к	3) дерево всякое въ листахъ или фанеркахъ толщиною не болѣе $^1/_4$ дюйма, съ пуда 75 к.	
0	0	12 к	4) дерево пробковое не въ дѣлѣ, съ пуда 12 к.	
			Примѣчаніе. Дерево красильное оплачивается по ст. 125, п. 1.	
			59. Плотничная и бочарная работа:	
2 р	0	6 к	1) деревянныя издѣлія въ плотничной обработкѣ, съ пуда 12 к.	
	0	6 к	2) бочарная работа; клепка въ готовомъ видѣ, съ пуда 24 к.	
			60. Дерево пробковое въ дѣлѣ:	
1 р 80 к	2 р	2 р 65 к	1) въ подготовленномъ видѣ (пластины, кубики и т. п.), съ пуда 2 р.	
			2) въ издѣліяхъ, съ пуда 3 р.	
			61. Деревянныя издѣлія, кромѣ особо поименованныхъ:	
			1) столярная и токарная работа изъ дерева простыхъ породъ, нелакированная, неполированная, безъ на-	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
8 р	25 к	70 к	клеекъ или фанерокъ; шпильки или деревянные гвозди для сапоговъ, съ пуда 70 к.	
			2) столярная и токарная работа изъ дерева цѣнныхъ породъ, хотя бы нелакированная и неполированная; столярная и токарная работа изъ дерева простыхъ породъ, лакированная, полированная, съ наклейками или фанерками; буковая мебель гнутая, безъ плетенья или обивки, въ собранномъ или разобранномъ	
8 р	1 р 10 к	1 р 45 к	видѣ, съ пуда 2 р.	
			Примѣчаніе. Мелкія точеныя издѣлія изъ всякаго дерева (кромѣ особо упомянутыхъ), вѣсомъ 1 фунтъ и менѣе въ штукѣ, оплачиваются по пункту 2 сей статьи.	
			3) деревянная рѣзная работа (кромѣ поименованной въ п. 4 сей статьи); столярная и токарная работа позолоченная, посеребренная и бронзированная или	
8 р	3 р 75 к	5 р	съ таковыми украшеніями, съ пуда 6 р.	
			Примѣчаніе 1. Сею же пошлиною очищаются всякія издѣлія изъ войлока, щипаннаго каната, битой бумаги (папье-маше и картонъ-пьера) и разныхъ не металлическихъ композицій, а также издѣлія деревянныя штампованныя и прессованныя и изъ алебастра, наложеннаго рельефомъ на дерево, когда они имѣютъ видъ деревянной рѣзной или токарной работы.	
			Примѣчаніе 2. Неотдѣлимыя рамы съ зеркалами, имѣющими свыше 50 кв. вершковъ въ штукѣ, а также съ картинами, пропускаемыми безпошлинно, если таковыя не могутъ быть вывѣшены отдѣльно, очищаются пошлиною по 30 к. зол. за погонный аршинъ, считая неполный аршинъ за	
1 р	22 к	26 к	полный. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ пошлина за предметы, привозимые въ неотдѣлимыхъ рамахъ, взимается совокупно съ вѣсомъ сихъ послѣднихъ.	
			4) столярная, токарная и рѣзная работа съ украшеніями изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ и другихъ матеріаловъ, съ инкрустаціями или вставками изъ дерева (кромѣ паркетинъ), мѣди, стали, перламутра, слоновой кости, черепахи и т. п., за исключеніемъ предметовъ, имѣющихъ вѣсъ менѣе 3 фунтовъ въ штукѣ,	
8 р	6 р	7 р 90 к	пропускаемыхъ по ст. 215, съ пуда 10 р.	
			Примѣчаніе. Украшеніями изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ не считаются ручки, кольца, гвозди, ножки, колеса и т. п.	
			5) мебель и деревянныя издѣлія, съ обивкою или плетеньями:	
—	—	добавоч. 25% съ пошлины	а) съ черновою обивкою или съ плетеньями, съ пуда 6 р.	
—	—		б) съ окончательною обивкою тканями или кожею, съ пуда 10 р.	
			Примѣчаніе. Съ поименованныхъ въ пунктѣ 5 предметовъ, деревянная работа коихъ подходитъ подъ пунктъ 4 настоящей статьи, взимается 40% сверхъ пошлинъ, установленныхъ въ пунктѣ 5-мъ.	
—	—	—		
			632. Растенія живыя и сухія:	
			1) сѣно во всякомъ видѣ и солома неочищенная.	
0	0	0	**Безпошлинно.**	

*

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			2) части растеній въ ихъ естественномъ состояніи и сѣмена, особо непоименованныя, съ пуда брутто 10 к.
0	0	10 к	
—	—	10 к	3) рициновое сѣмя; копра, съ пуда 15 к.
			4) растенія живыя, цвѣты и листья, свѣжіе или засушеные (некрашеные или крашеные), луковицы и коренья цвѣточные, каменные орѣхи, грибы свѣжіе и сушеные; растенія и части растеній, употребляемыя въ медицинѣ; обработанные матеріалы для корзиннаго дѣла и плетеній, какъ-то: солома очищенная или крашеная, камышъ, прутья и другіе подобные матеріалы щепленные, струганные крашеные или бѣленые, съ пуда брутто 50 к.
грибы сух. запр. 0 и 2 р	грибы 40 к	50 к	
70 к	0	20 к	**63.** Шишки хорсильныя, съ пуда брутто 20 к.
			64. Корзинныя и плетеныя издѣлія изъ растительныхъ матеріаловъ:
			1) корзины простыя для бѣлья, платья, укупорки и и перевозки разныхъ товаровъ, приготовленныя изъ щепы, коры древесной, нещепленныхъ прутьевъ и камыша, безъ примѣси или съ примѣсью другихъ простыхъ матеріаловъ; ковры подножные, половики, маты изъ грубыхъ нещепленныхъ матеріаловъ; цыновки, простыя метелки:
2 р 40 к	0	18 к	а) некрашеные, съ пуда 60 к.
	0	55 к	б) крашеные или лакированные, съ пуда 1 р. 20 к.
			2) корзины всякія, кромѣ указанныхъ въ пунктѣ 1; всякія плетеныя издѣлія изъ щепленныхъ прутьевъ, травы, соломы, пальмоваго листа, стружки, кромѣ особо поименованныхъ; предметы садовой и комнатной обстановки и составныя части другихъ издѣлій, какъ-то: мебель разная, рамки, вазы, корзинки для цвѣтовъ, садовыя бесѣдки, кузова для экипажей и тому подобное, — крашеные и некрашеные, безъ отдѣлки другими простыми матеріалами:
—	—	24 к	
	—	42 р	а) при вѣсѣ болѣе одного фунта въ штукѣ, съ пуда 5 р.
1 р 50 к			б) при вѣсѣ въ одинъ фунтъ и менѣе въ штукѣ, съ пуда 15 р.
	—	42 р	
			3) тѣ же издѣлія, отдѣланныя простыми матеріалами:
60 р	32 р	42 р	а) при вѣсѣ болѣе одного фунта въ штукѣ, съ пуда 25 р.
			б) при вѣсѣ въ одинъ фунтъ и менѣе въ штукѣ; ленты плетеныя изъ соломы, стружки и стеблей, хотя бы съ примѣсью волоса, бумаги, льна и пеньки, съ фунта 1 р.
1 р 50 к	80 к	1 р 5 к	
6 к со штуки	0	0	4) рогожи и кули изъ оныхъ. **Безпошлинно.**
			Примѣчаніе. Прутяныя и плетеныя издѣлія, отдѣланныя бронзировкою, серебреніемъ или волоченіемъ, платятъ надбавку въ 25% къ установленному окладу, а отдѣланныя посеребренными и позолоченными металлическими украшеніями, а также шелкомъ, бархатомъ, синелью и другими цѣнными матеріалами, относятся къ ст. 215.
			65. Строительные матеріалы:
0	0	0	1) глины, въ заводскомъ или строительномъ дѣлѣ употребляемыя (кромѣ особо поименованныхъ); бокситъ; талькъ въ кускахъ неженый, съ пуда 2 к.

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
1 р 50 к бк.	0	0	2) мѣлъ въ кускахъ — неочищенный и нежженый.	**Безпошлинно.**
1½ к и 1 р 50 к	0	(3 к.)	3) гипсъ въ кускахъ (гипсовый камень), нежженый; известь жирная (не гидравлическая); мѣлъ и тальк въ кускахъ, жженые, съ пуда 3 к.	
0	0	9 к	4) гидравлическія вяжущія вещества: цементы всякихъ наименованій (портландскій, искусственный или естественный, романскій, смѣшанный, шлаковый и всякіе иные); гидравлическія добавки (въ томъ числѣ: пуццоланъ, трасъ, санторинская земля, зернистый шлакъ); известь гидравлическая; гипсъ молотый нежженый, гипсъ жженый (алебастръ); цементные: кирпичъ, плиты и трубы, съ пуда 10 к.	
0	0	0	**66.** Камень не въ дѣлѣ и въ подготовленномъ видѣ: 1) камень дикій для мощенія улицъ не обсѣченный, хотя бы подправленный грубою обтескою; кремень, кварцъ, полевой шпатъ и другіе особо непоименованные камни, служащіе матеріаломъ для фабрично-заводскихъ производствъ — въ кускахъ, хотя бы обожженые; всякій естественный песокъ, земля инфузорная.	**Безпошлинно.**
—	—	3 к и 0	2) камни, служащіе матеріаломъ для фабрично-заводскихъ производствъ—въ порошкѣ или мелкихъ кускахъ однообразной величины; фильтры изъ угля, съ пуда 10 к.	
—	0	3 к	3) камни недрагоцѣнные, кромѣ означенныхъ въ п. 1 сей статьи, не въ дѣлѣ, или подправленные только грубою обтескою, безъ всякой дальнѣйшей искусственной обдѣлки на поверхностяхъ и ребрахъ; доски, бруски и круги точильные и полировальные изъ натуральнаго точильнаго камня, обдѣланные или безъ обдѣлки, съ пуда 3 к.	
—	—	3 к	4) плиты пиленыя или колотыя, безъ дальнѣйшей обдѣлки, плиты обсѣченныя прямоугольныя или круглыя, камни съ пиленными необдѣланными поверхностями, брусья—толщиною свыше 5 вершковъ: а) изъ породъ особо непоименованныхъ, съ пуда 3 к. б) изъ мрамора всѣхъ сортовъ, съ пуда 10 к.	
—	—	—	5) плиты пиленыя или колотыя, безъ дальнѣйшей обдѣлки, плиты обсѣченныя прямоугольныя или круглыя, камни съ пиленными необдѣланными поверхностями, бруски — толщиною въ 5 вершковъ и менѣе: а) изъ породъ особо непоименованныхъ, съ пуда 6 к.	
—	—	24 к	б) изъ мрамора всѣхъ сортовъ, съ пуда 30 к.	
			Примѣчаніе къ пп. 4 и 5. Плиты изъ простаго серпентина и аспида оплачиваются пошлиною въ 10 к. зол., независимо отъ толщины.	
3 к	0	3 к	6) камни: литографскій и мельничные (въ видѣ сыраго камня или въ формѣ жернововъ), съ пуда 3 к.	
28 р	0	3 к	7) слюда: а) въ кускахъ, съ пуда 5 к. б) въ листахъ, съ пуда 15 к.	
0 и 15 к	0	3 р 95 к и 2 р 40 к	**67.** Камни драгоцѣнные и полудрагоцѣнные, естественные и искусственные, на подобіе настоящихъ, въ необдѣланномъ видѣ или граненые; жемчугъ настоящій и искусственный, въ зернахъ и на ниткахъ; гранаты; кораллы настоящіе и искусственные, не въ дѣлѣ, а также просверленные, на ниткахъ, въ связкахъ и съ рѣзьбою, съ фунта 3 р.	

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			Примѣчаніе. Поименованные въ сей статьѣ матеріалы, въ оправѣ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, пропускаются по соотвѣтствующимъ пунктамъ ст. 148.
0 и 6 р	0	2 р 40 к	**68.** Гагатъ (джетъ) или черная амбра, перламутръ, черепаха, янтарь (кромѣ особо поименованнаго), пѣнка морская, кость слоновая и мамонтовая; целлюлоидъ всякаго цвѣта, въ необдѣланныхъ кускахъ, кольцахъ или пластинахъ: эмаль или финифть въ кускахъ и порошкѣ; глазурь всякая; мозаика; искусственные составы для мозаики, съ пуда 3 р.
—	—	—	**69.** Асбестъ: 1) въ кускахъ и волокнахъ, съ пуда 12 к. 2) въ порошкѣ, съ пуда 60 к. 3) въ издѣліяхъ, съ пуда 1 р. 20 к.
		1 р 45 к	**70.** Камни всякаго рода, кромѣ полудрагоцѣнныхъ и драгоцѣнныхъ, также алебастръ и гипсъ въ издѣліяхъ: 1) скульптурной, рѣзной и шлифовальной работы декоративнаго свойства, какъ-то: статуи, бюсты, каріатиды, медальоны, орнаменты, каминные наличники, съ пуда 1 р. 50 к.
1 р 20 к до 5 р	45 к и 1 р 10 к		2) въ простыхъ издѣліяхъ каменотесной работы, хотя бы шлифованныхъ и полированныхъ, но не имѣющихъ скульптурной рѣзной отдѣлки, какъ то: ступени, тумбы, колонны, ванны: а) изъ мрамора, алебастра, серпентина и аспида, съ пуда 60 к.
		60 к	
		24 к	б) изъ прочихъ, особо непоименованныхъ, горныхъ породъ, съ пуда 10 к.
			Примѣчаніе. Если украшенія изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ очевидно составляютъ главную цѣнность предмета и не могутъ быть отдѣлены, то съ таковыхъ издѣлій взимается половина пошлины, установленной для издѣлій изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ.
15 и 10 к	25 к	15 к	**71.** Полировальныя вещества; составы для смазыванія и склеиванія: 1) наждакъ, пемза, графитъ въ кускахъ; трепелъ въ кускахъ и порошкѣ, съ пуда 8 к.
30 к	25 к	30 к	2) наждакъ, пемза, графитъ, молотые, съ пуда 30 к.
			3) полировальныя шкурки:
—	25 к	30 к	а) наждакъ, стекло, кремень на бумагѣ, съ пуда 1 р 20 к.
—	25 к	30 к	б) тѣ же, на полотнѣ, съ пуда 1 р. 80 к.
—	25 к	30 к	4) наждачные: точильные круги, бруски, доски, напилки; угольныя пластинки, угольныя свѣчи для электро-техники, съ пуда 4 р.
			5) мази всякія, для смазыванія осей, колесъ, бритвенныхъ ремней и т. п.; всякія особо непоименованныя полировальныя вещества; составы для чистки металловъ, склеиванія фарфора, стекла и т. п., приготовленные:
100 р	25 к	30 к	а) на воскѣ, жирѣ или маслѣ, клеѣ, съ пуда 2 р.
—	25 к	30 к	б) безъ примѣси воска, жира или масла, клея, съ пуда 40 к.
	0	1 к	**72.** Кирпичъ: 1) кирпичъ обыкновенный, безъ поливы, съ пуда 1 к.
50 к. съ тысячи			2) кирпичъ огнепостоянный; черепица кровельная (кромѣ поливной), безъ скульптурныхъ и живописныхъ украшеній; плиты изъ огнеупорной глины, клинкеры; шамотная масса во всякомъ видѣ, съ пуда 4 к.
	0	3 к	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
—	0	3 к	**73.** Трубы глиняныя: дренажныя, водопроводныя и другія, съ пуда 6 к.
			74. Гончарныя издѣлія изъ простыхъ и огнеупорныхъ глинъ:
			1) посуда и всякія издѣлія, кромѣ трубъ и особо поименованныхъ, безъ украшеній и безъ живописи, хотя бы съ поливою (глазурью); кирпичъ и черепица поливные; плитки глиняныя, назначенныя для выстилки половъ и стѣнъ—одноцвѣтныя, съ пуда 30 к.
4 р 65 к	20 к	26 к	
		26 к и 1 р 30 к	2) посуда и всякія издѣлія, кромѣ трубъ и особо поименованныхъ, съ украшеніями живописью, скульптурою, позолотою; плитки глиняныя, назначенныя для выстилки половъ и стѣнъ — разноцвѣтныя, съ пуда 75 к.
			3) орнаменты, каріатиды, медальоны, бюсты, статуи и т. п. предметы для украшенія зданій и комнатъ, раздѣланные живописью и позолотою или безъ всякой раздѣлки, съ пуда 1 р. 50 к.
—	1 р	1 р 30 к	
			75. Фаянсовыя издѣлія:
	75 к	1 р	1) бѣлыя и одноцвѣтныя, въ массѣ крашеныя, безъ украшеній, хотя бы и съ отлитыми узорами, съ пуда 1 р.
4 р 65 к			2) тѣ же, съ одноцвѣтными узорами, отводками, краями и каймами; фаянсовыя издѣлія крашеныя не въ массѣ, съ пуда 1 р. 40 к.
	1 р	1 р 30 к	3) тѣ же, съ живописью, позолотою и разноцвѣтными узорами, съ пуда 3 р. 75 к.
12 р.	2 р 50	3 р 30 к	
			76. Фарфоровыя издѣлія:
			1) фарфоровыя издѣлія (кромѣ особо поименованныхъ) бѣлыя и одноцвѣтныя, хотя бы съ цвѣтными или позолоченными краями и ободками, но безъ другихъ украшеній; майолика всякая, хотя бы съ лѣпными украшеніями, съ пуда 5 р. 30 к.
запр.	4 р	5 р 30 к	
			2) фарфоровая посуда съ живописью или съ раскрашенными и позолоченными узорами, арабесками, цвѣтами и т. п. украшеніями; вещи изъ фарфора и бисквита, для украшенія комнатъ, бѣлыя и одноцвѣтныя, но безъ живописи, безъ позолоты и безъ украшеній изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ, съ пуда 10 р. 60 к.
запр.	8 р	10 р 55 к	
			3) фарфоровыя и бисквитныя вещи для украшенія комнатъ, какъ-то: вазы, статуетки и т. п. предметы съ живописью, позолотою и украшеніями изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ, фарфоровые (а также фаянсовые) искусственные цвѣты и т. п. имитаціи растеній и подѣлки изъ оныхъ, какъ-то: вѣнки, букеты и т. п., хотя бы съ частями изъ другихъ матеріаловъ, съ пуда 21 р.
запр.	16 р	21 р 10 к	
			77. Стеклянныя издѣлія:
			1) издѣлія, назначенныя для вмѣщенія и храненія жидкостей и другихъ товаровъ, какъ-то: всякихъ формъ бутылки, стклянки, банки:
			а) изъ стекла бутылочнаго цвѣта (зеленаго, оливковаго, бураго и т. п. бутылочныхъ, натуральныхъ неискусственныхъ окрасокъ) — неграненыя, нешлифованныя, безъ притертыхъ горлъ или пришлифованныхъ пробокъ и крышекъ, безъ украшеній и узоровъ, хотя бы съ отлитыми буквами, гербами и надписями, съ пуда 60 к.
18 р	50 к	60 к	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			Примѣчаніе. Бутылки для винъ, привозимыя въ порты Чернаго и Азовскаго морей и къ Бессарабскимъ таможнямъ, пропускаются безпошлинно.
—	0	0	б) изъ стекла бутылочнаго цвѣта, неграненыя, нешлифованныя, безъ украшеній и узоровъ, хотя бы съ отлитыми буквами, гербами и надписями—съ притертыми горлами или пришлифованными пробками и крышками; изъ стекла бѣлаго, полубѣлаго и цвѣтнаго (въ массѣ крашенаго) — неграненыя, нешлифованныя, безъ украшеній и узоровъ, хотя бы съ притертыми горлами, пришлифованными пробками и крышками, отлитыми буквами, гербами и надписями,
18 р	1 р 10 к	1 р 45 к	съ пуда 1 р 50 к.
			2) издѣлія, кромѣ особо поименованныхъ, изъ бѣлаго и полубѣлаго стекла и изъ хрусталя, нешлифованныя, неполированныя, неграненыя, хотя бы съ отшлифованными или подправленными днами, краями, горлами, пробками и крышками и съ отлитыми или прессованными (тисненными) гербами и узорами, но безъ другихъ украшеній:
18 р	1 р 10 к	1 р 45 к	а) прессованныя (тисненыя) или литыя, съ пуда 2 р.
			б) дутыя (гладкія), съ пуда 4 р.
			3) издѣлія изъ бѣлаго, некрашенаго стекла и хрусталя, шлифованныя, полированныя, граненыя, но
50 р	4 р	4 р 85 к	безъ украшеній, съ пуда 6 р.
			4) издѣлія, кромѣ особо поименованныхъ, изъ стекла: цвѣтнаго, въ массѣ крашенаго, двухцвѣтнаго (съ цвѣтнымъ наплавомъ), матоваго (затертаго пескомъ), молочнаго, морщиноватаго, бутылочнаго, кракле, эйсгляса:
			а) нешлифованныя, неполированныя, неграненыя, хотя бы съ отшлифованными или подправленными днами, краями, пробками и крышками и съ отлитыми или прессованными (тисненными) гербами и узорами,
18 р	2 р	2 р 40 к	но безъ другихъ украшеній, съ пуда 6 р.
			б) шлифованныя, полированныя и граненыя, съ
50 р	8 р	9 р 70 к	пуда 10 р.
			5) издѣлія изъ всякаго стекла съ декоративною раздѣлкою, какъ-то: съ вытравленными или рисованными узорами, живописью, эмалью, позолотою, посеребреніемъ, украшеніями изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ; стеклянная вата, стеклянныя ткани и издѣлія изъ
18 р	8 р	9 р 70 к	оныхъ, съ пуда 10 р.
			6) листовое стекло нелитое, неполированное:
			а) бѣлое, полубѣлое или зеленое, неокрашенное искусственно, безъ украшеній, мѣрою поверхности до
18 р	1 р 10 к	1 р 45 к	480 квадр. вершк. включительно, съ пуда 1 р. 50 к.
			б) то же, мѣрою поверхности свыше 480 кв. вершк.; листовое стекло всякой мѣры: цвѣтное, въ массѣ крашеное, матовое, молочное, негладкое, рифленое,
18 р	1 р 10 к	2 р 45 к	волнистое, выпуклое, безъ украшеній, съ пуда 3 р.
			в) листовое стекло съ декоративною раздѣлкою, съ пуда 10 р.
			Примѣчаніе 1. Шлифованныя и нешлифованныя, стеклянныя пластинки фотографическія, хотя бы крытыя составами для негативовъ, пропускаются по п. 6 лит. *б* сей статьи.
			Примѣчаніе 2. Бой стеклянный (битое стекло нетолченое) пропускается безпошлинно.

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1890 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты	Пошлина золотомъ.
			78. Зеркальныя стекла и зеркала:	
			1) зеркальныя стекла обработанныя: матованныя, шлифованныя и полированныя; листовое стекло нелитое, полированное, величиною:	
	6 к	6 к	до 50 квадр. вершковъ включительно, съ фунта	10 к.
запр.	—	—	свыше 50 до 100 квадр. вершк. включительно, съ квадратнаго вершка	1 к.
	$^3/_4$ к	$^3/_4$ к	свыше 100 до 200 кв. вершк. включительно, съ кв. вершка	$1^1/_4$ к.
	1 к	1 к	свыше 200 до 300 кв. вершк. включительно, съ кв. вершка	$1^1/_2$ к.
	$1^1/_2$ к	$1^1/_2$ к	свыше 300 до 400 кв. вершк. включительно, съ кв. вершка	$1^3/_4$ к.
запр.	2 к	2 к	свыше 400 до 500 кв. вершк. включительно, съ кв. вершка	2 к.
	$2^1/_4$ к	$2^1/_4$ к	свыше 500 до 600 кв. вершк. включительно, съ кв. вершка	$2^1/_4$ к.
	$2^1/_2$ к	$2^1/_2$ к	свыше 600 до 800 кв. вершк. включительно, съ кв. вершка	$2^1/_2$ к.
	свыше 1200 кв. вершк. 30 р. со штуки.	дополнительно по $^1/_4$ к на кажд. 200 кв. вершк.	Свыше 800 кв. вершк. оплачиваются, сверхъ $2^1/_2$ к. зол. съ квадр. вершка, добавочною пошлиною въ $^1/_4$ коп. зол. съ квадр. вершка на каждые 200 квадр. вершковъ до 2,400 квадр. вершк. включительно. Свыше 2,400 кв. вершк. оплачиваются $4^1/_2$ к. зол. съ кв. вершка.	
—	1 р 40 к	1 р 45 к съ пуда	2) зеркальныя стекла, необработанныя послѣ литья, т. е. нематованныя, нешлифованныя и неполированныя, оплачиваются пошлиною согласно правиламъ, установленнымъ для зеркальныхъ стеколъ въ п. 1, со скидкою $40^0/_0$ съ исчисленной суммы пошлины.	
			3) стекла, въ п. 1 сей статьи поименованныя, съ подводкою, оплачиваются пошлиною согласно правиламъ, установленнымъ въ п. 1, съ надбавкою $30^0/_0$ къ исчисленной суммѣ пошлинъ.	
запр.	$30^0/_0$	$30^0/_0$	*Примѣчаніе.* Съ разбившихся въ пути зеркалъ и зеркальныхъ стеколъ взимается пошлина отдѣльно съ каждаго обломка величиною свыше 25 кв. вершк., исчисляя мѣру по величинѣ наибольшаго прямоугольника, который можно вырѣзать изъ обломка. Обломки же величиною не болѣе 25 квадр. вершковъ пропускаются безпошлинно.	
			79. Уголь каменный, торфяной и древесный, коксъ и торфъ:	
			1) уголь каменный, торфяной и древесный, торфъ:	
		3 к	а) привозимые къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, съ пуда	3 к.
0	0	2 к	б) по западной сухопутной границѣ, съ пуда	2 к.
		1 к	в) къ портамъ Балтійскаго моря, съ пуда	1 к.
			2) коксъ:	
		$4^1/_2$ к	а) привозимый къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, съ пуда	$4^1/_2$ к.
0	0	3 к	б) по западной сухопутной границѣ, съ пуда	3 к.
		$1^1/_2$ к	в) къ портамъ Балтійскаго моря, съ пуда	$1^1/_2$ к.
			Примѣчаніе 1. Уголь, коксъ и торфъ, привозимые къ портамъ Бѣлаго мора, пропускаются безпошлинно.	
		0	*Примѣчаніе* 2. Опредѣленныя въ сей статьѣ пошлины на каменный уголь и коксъ, привозимые къ портамъ Балтійскаго моря и по западной су-	

1848 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			хопутной границѣ, не подлежатъ возвышенію до 1 января 1898 года.
			Примѣчаніе 3. Пошлины по п. 1, лит. *а* и п. 2, лит. *а* взимаются до 1 іюля 1892 года съ надбавкою 40%.
35 к 6к	0	6 к	**80.** Деготь и смола всякіе, кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда брутто 6 к.
—	—	6 к и 2 р 40 к	**81.** Антраценъ, нафталинъ, фенолъ (карболовая кислота), бензолъ — сырые (неочищенные), съ пуда брутто 20 к.
90 к и 3 р	10 к	13 к	**82.** Гарпіусъ или канифоль, галлипотъ, смола для пивоваровъ, съ пуда 40 к.
0	0	13 к	**83.** Асфальдъ и гудронъ: 1) асфальтовый камень (руда), неизмельченный, съ пуда 10 к. 2) то-же, измельченный, съ пуда 15 к. 3) гудронъ, асфальтовая мастика, всякіе плавкіе асфальты, съ пуда 20 к.
35 к 6к	15 к	20 к	**84.** Нефть сырая черная и неочищенная всякая, съ пуда 20 к.
запр.	55 к	70 к и 1 р	**85.** Жидкіе продукты перегонки нефти (керосинъ, фотогенъ; масла: соляровое, парафиновое, смазочное; нефтяной эфиръ, газолинъ, лигроинъ, бензинъ и т. п.), съ пуда 1 р.
2 р и 8 р	30 к	40 к	**86.** Скипидаръ или скипидарное масло и терпентинъ, всякіе, съ пуда 60 к.
отъ 35 к до 1 р 80 к	30 к	33 к	**87.** Гумми, камеди, камедистыя смолы и бальзамы: 1) всякіе, кромѣ особо поименованныхъ; каучукъ и гутта-перча въ сыромъ видѣ; сплавленный янтарь не въ дѣлѣ, съ пуда 40 к.
95 к	1 р	1 р 30 к	2) ладонъ простой, камфора, манна, assa foetida, бѣлковина всякая, съ пуда 1 р. 30 к.
6 р	4 р	5 р 30 к	3) амбра сѣрая; бальзамы толуанскій и перуанскій; ладонъ росный; благовонныя смолы, въ парфюмерномъ дѣлѣ употребляемыя, съ пуда 5 р. 30 к.
5 р 45 к	3 р 30 к съ пуда	$9^1/_8$ к	**88.** Гумми-эластикъ или каучукъ и гутта-перча въ подготовленномъ видѣ и въ издѣліяхъ: 1) резина сырая мягкая: въ листахъ, плиткахъ, нитяхъ и въ растворѣ (резиновый клей); резина роговая: въ листахъ, плиткахъ и палочкахъ неотдѣланныхъ; гумми-эластиковыя или каучуковыя и гутта-перчевыя издѣлія безъ примѣси другихъ матеріаловъ, съ фунта 10 к.
	6 р пуд.	$16^1/_2$ к	2) издѣлія изъ мягкой и роговой резины всякія (кромѣ особо поименованныхъ), въ соединеніи съ другими матеріалами; резиновая клеенка, съ фунта 17 к.
запр.	10 р пуд.	$27^1/_2$ к	3) обувь изъ каучука и гутта-перчи, въ соединеніи съ тканями, кожею, пряжками и т. п., и безъ оныхъ, съ фунта 28 к.
—	—	—	4) проклеенныя резиною ткани для кардо-лентъ:
—	—	—	а) съ войлокомъ, съ фунта 10 к.
			б) безъ войлока, съ фунта 20 к.
			Примѣчаніе 1. Эластичныя ткани, ленты и тесьмы, содержащія резиновыя нитки, а равно ткани неэластичныя, т. е. прорезиненныя или склеенныя резиною, кромѣ поименованныхъ въ п. 4 сей статьи, очищаются по матеріалу ткани.

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			Примѣчаніе 2. Платья сшитыя или склеенныя изъ тканей, покрытыхъ резиной съ одной или двухъ сторонъ, прорезиненныхъ или изъ тканей склеенныхъ изъ двухъ слоевъ, а равно готовыя подтяжки, подвязки и т. п. издѣлія изъ эластичныхъ лентъ очищаются по статьѣ 209.
—	0	0	**89.** Стассфуртскія соли (абраумзальцъ), въ природномъ видѣ. **Безпошлинно.**
—	5 к	6 к	**90.** Соли естественныя всякія, особо непоименованныя, неочищенныя; разсолы (крейцнахскій и др.), въ томъ числѣ сельдяной; минеральныя грязи; привозимыя въ бочкахъ, ящикахъ, жестянкахъ и т. п. большихъ помѣщеніяхъ, съ пуда 10 к.
60 к	0	0	**91.** Сѣра: 1) въ сыромъ видѣ, неочищенная комовая: а) привозимая къ портамъ Балтійскаго моря, Архангельской губерніи и по западной сухопутной границѣ, съ пуда 2 к.
		0	б) привозимая къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, съ пуда 5 к.
2 р	0	12 к	2) очищенная; сѣрный цвѣтъ, съ пуда 20 к.
20 к	22 к	22 к	**92.** Сурьма или антимоній: 1) въ сыромъ видѣ, съ пуда 20 к. 2) въ металлическомъ видѣ, съ пуда 30 к.
1 р 50 к 3 р	10 к	11 к	**93.** Бура; борные препараты: 1) бура сырая, неочищенная (бораксъ, борно-кислый натръ, тинкалъ), бороватрокальцитъ, борная кислота сырая (неочищенная), съ пуда 8 к. 2) бура очищенная, съ пуда 1 р. 20 к.
—	10 к	15 к	**94.** Магнезитъ: 1) природный, въ кускахъ, съ пуда 4 к. 2) тотъ же молотый, съ пуда 10 к.
40 к и 1 р 20 к	20 к	26 к	**95.** Винный камень (кремортартаръ) сырой (неочищенный), винно-кислая известь сырая (неочищенная), съ пуда 60 к.
75 к	50 к	55 к	**96.** Тяжелый шпатъ, витеритъ: 1) тяжелый шпатъ и витеритъ природные, въ кускахъ, съ пуда 4 к. 2) тѣ же, молотые, съ пуда 60 к. 3) баритъ: сѣрнокислый (blanc fixe) и углекислый — искусственно приготовленные, съ пуда 1 р.
—	—	—	**97.** Стронціанитъ (углекислый стронціанъ) и целистинъ (сѣрнокислый стронціанъ), природные, въ кускахъ и порошкѣ, съ пуда 4 к.
1р 20к до 2 р 85 к	20 к	1 р 20 к 50 к	**98.** Амміачные препараты: 1) нашатырь (хлористый аммоній), амміакъ: углекислый и азотнокислый; амміакъ жидкій (нашатырный спиртъ), съ пуда 1 р. 35 к. 2) амміакъ сѣрнокислый, съ пуда 55 к.
1 р 20 к	50 к	55 к	**99.** Мышьякъ въ металлическомъ видѣ, бѣлый (мышьяковистая кислота), красный и желтый, съ пуда 55 к.
10 р и 3 р	2 р	2 р 65 к	**100.** Синь-кали и хромовыя соли. 1) синь-кали желтое; соли хромовой кислоты, растворимыя въ водѣ (хромъ-пикъ, хромъ-кали, хромъ-натръ), съ пуда 2 р. 65 к. 2) синь-кали красное, съ пуда 4 р.

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			101. Квасцы алюминіевые и сѣрнокислый глиноземъ:
1 р 6к.	20 к	25 к 30 к	1) квасцы кристаллическіе, съ пуда 30 к. 2) квасцы перекаленные и всякіе въ порошкѣ; сѣрнокислый глиноземъ, съ пуда 35 к.
—	—	1 р 20 к	**102.** Окиси (водныя и безводныя): барія (ѣдкій баритъ), стронція (ѣдкій стронціанъ) и алюминія (гидратъ глинозема), съ пуда 1 р. 20 к.
			103. Селитра:
3 р 50 к неочищ.	5 к неочищ.	6 к	1) чилійская (азотнокислый натръ), съ пуда 6 к.
1 р 80 к	2 р	50 к	2) обыкновенная (азотнокислое кали), съ пуда 65 к.
—	0 и 10 к	0 и 15 к	**104.** Хлористый магній, сѣрнокислая магнезія (горькая соль), хлористый калій, сѣрнокислое кали; хлористый кальцій въ неочищенномъ видѣ, съ пуда 15 к.
			105. Натръ и кали:
30 к и 1 р 50 к	10 к и 20 к	40 к	1) сода (натръ углекислый) и поташъ (кали углекислое), съ пуда 55 к.
2 р 50 к	20 к	30 к	2) натръ двууглекислый, кали двууглекислое, съ пуда 90 к.
—	30 к	60 к	3) натръ ѣдкій (сода каустическая), кали ѣдкое: а) неочищенные, съ пуда 90 к. б) очищенные, » » 4 р.
запр.	10 к	15 к	4) натръ сѣрнокислый средній (глауберова соль), съ пуда 20 к.
—	—	2 р 40 к	5) натръ сѣрнокислый кислый, натръ сѣрнистокислый (средній и кислый), натръ сѣрноватистокислый; сѣрнистый натрій; натръ и кали кремнекислые (растворимое стекло), съ пуда 55 к.
—	20 к	и 30 к	
—	—	15 к	**106.** Уксусный порошокъ (древесно-уксусно-кислая известь неочищенная), съ пуда 75 к.
2 р	40 к	44 к	**107.** Хлорная известь, бѣлильный щелокъ, съ пуда 70 к.
			108. Кислоты и сѣрнистый углеродъ:
2 р 90 к	20 к	22 к 60 к	1) сѣрная кислота: а) камерная и купоросное масло, съ пуда 22 к. б) дымящаяся, сѣрный ангидридъ, съ пуда 1 р.
—	20 к	22 к	2) сѣрнистый углеродъ, съ пуда 1 р.
2 р 85 к	40 к	44 к	3) азотная и соляная, съ пуда 44 к.
—	2 р 20 к	4 р	4) уксусная, съ пуда 4 р.
—	2 р 20 к	4 р	5) винно-каменная, съ пуда 5 р.
—	1 р 10 к	4 р	6) бензойная, дубильная (таннинъ), лимонная, орѣшковая (галловая), пирогалловая, салициловая, фосфорная, хромовая, съ пуда 6 р.
			109. Купоросы:
2 р 30 к	20 к	22 к	1) желѣзный или зеленый, съ пуда 22 к.
1 р 15 к	40 к	1 р	2) мѣдный, кромѣ безводнаго, вальцбургскій (смѣсь сѣрнокислыхъ солей: желѣза и мѣди), цинковый или бѣлый; хлористый цинкъ, съ пуда 1 р. *Примѣчаніе.* Безводный (прокаленный) мѣдный купоросъ пропускается по ст. 112 (химическіе и фармацевтическіе продукты, особо непоименованные).
—	1 р 10 к	2 р 40 к и 5 р	**110.** Ляпись и другія соли серебра; соли золота (въ томъ числѣ кассіевъ или золотой пурпуръ), платины и платиновыхъ металловъ, съ пуда 8 р.

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
—	1 р 10 к	2 р 40 к	**111.** Антрахинонъ, рвотный камень, съ пуда 4 р.
—	1 р 10 к	2 р 40 к нетто	**112.** Химическіе и фармацевтическіе продукты, особо непоименованные, съ пуда брутто 2 р. 40 к. *Примѣчаніе.* По ст. 112 пропускаются жидкая углекислота и другіе сжиженные газы, въ металлическихъ бутыляхъ, причемъ изъ общаго вѣса 80% оплачиваются по матеріалу бутылей.
—	—	—	
—	3 р	20 р	**113.** Составныя лекарства въ готовомъ видѣ, къ привозу по особымъ спискамъ дозволенныя, съ пуда брутто 20 р. *Примѣчаніе.* Списки сіи составляются Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ.
—	10 р	11 р	**114.** Фосфоръ (обыкновенный и красный), съ пуда брутто 11 р.
		2 р 40 к и	**115.** Эфиръ (сѣрный), коллодіумъ; эфиры: для приготовленія конфектъ (фруктовыя эссенціи) и употребляемые въ медицинѣ, хотя бы съ примѣсью спирта: іодоформъ; хлоралъ, хлороформъ, съ пуда 10 р.
запр.	4 р 40 к	6 р	
0	10 р	13 р 20 к	**116.** Опій и лактукарій, съ пуда 15 р.
льняное запр.			**117.** Масла растительныя и глицеринъ неочищенный 1) жирныя (оливковое, деревянное, лавровое, хлопчатниковое и т. п.), кромѣ особо поименованныхъ; олифа или вареное масло, съ пуда 2 р. 20 к.
1 р 85 к			
2 р 35 к и 4 р	1 р 80 к	2 р 20 к	2) клещевинное (рициновое), аливариновое, съ пуда 2 р. 40 к.
—	50 к	65 к	3) кокосовое и пальмовое, съ пуда 1 р.
2 р 70 к съ фунта	12 р	15 р 85 к	4) эфирныя и благовонныя безъ примѣси спирта, съ пуда 16 р.
—	—	65 к	5) глицеринъ неочищенный, съ пуда 1 р.
отъ 20 р съ бутыл. до 15 к съ фунта	4 р	5 р 30 к	**118.** Ароматическія воды безъ примѣси алкоголя, какъ-то: лавровишневая, перечной мяты, померанцевыхъ цвѣтовъ, розовая и т. п., съ пуда 5 р. 30 к.
		13 р 20 к и	**119.** Косметики: 1) душистыя воды спиртовыя (колонская и другія), туалетный уксусъ, бѣлила, румяна, составы для крашенія волосъ, курительныя свѣчи, всякіе особо непоименованные косметическіе товары, совокупно съ вѣсомъ стклянокъ, сосудовъ, коробокъ или другой упаковки, съ пуда 16 р.
отъ 280 р до 50 р	12 р и 10 р	15 р 85 к	
		15 р 85 к и	2) духи, кромѣ душистыхъ водъ, поименованныхъ въ пунктѣ 1 сей статьи, а также помада, съ пуда брутто 35 р.
	30 р	39 р 60 к	
15 р	5 р 50 к	7 р 20 к	**120.** Мыло: 1) косметическое, въ жидкомъ и твердомъ видѣ и въ порошкѣ, съ пуда брутто 7 р. 20 к.
5 р	1 р	1 р 80 к	2) всякое, кромѣ косметическаго, съ пуда 1 р. 80 к.
12 р	6 р 60 к	10 р 20 к	**121.** Лаки спиртовые и скипидарные; растворы смолъ въ маслѣ (масляные лаки), съ пуда 10 р.
10 р	2 р	2 р 65 к	**122.** Сургучъ, сургучная смола, съ пуда 2 р. 65 к.
48 р и 28 р	1 р 65 к	2 р 20 к	**123.** Спички химическія зажигательныя, всякаго рода, съ пуда 2 р. 20 к.
			124. Дубильныя вещества: 1) кора дубильная и всякія естественныя дубильныя

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
0	0	6 к	вещества, неизмельченныя въ порошокъ, съ пуда брутто 5 к.
0	0	6 к	2) тѣ-же, измельченныя въ порошокъ, кромѣ сумаха, пропускаемаго во всякомъ видѣ по п. 1 сей статьи, съ пуда 15 к.
—	—	—	3) дубильные экстракты: каштановый, гемлоковый, квебраховый, дубовый, сосновый, еловый, во всякомъ видѣ, съ пуда 30 к.
отъ 15 к до 1 р 20 к	5 к	6 к	**125.** Самородныя красильныя вещества: 1) растительныя, кромѣ особо поименованныхъ: а) неизмельченныя; кверцитронъ во всякомъ видѣ; деревья красильныя въ полѣньяхъ и чуркахъ, съ пуда 6 к.
60 к	5 к	30 к	б) измельченныя въ порошокъ; деревья красильныя тертыя и крошеныя, съ пуда 30 к.
отъ 10 к до 20 к	5 к	6 к	2) минеральныя: а) самородныя красильныя глины всякія; земли: кассельская, сіенская, веронская; болюсъ, умбра, охра, кровавикъ, мумія (черлень),—въ сыромъ видѣ, неподвергшіеся обработкѣ, съ пуда брутто 10 к.
—	—	30 к	б) тѣ же красильныя вещества, отмученныя, жженыя или въ измельченномъ видѣ; красная краска, состоящая преимущественно изъ окиси желѣза (caput mortuum), съ пуда брутто 35 к.
			в) мѣлъ плавленный или отмученный; мѣлъ и талькъ молотые, съ пуда брутто 15 к.
1 р 30 к	25 к	30 к	**126.** Орсель (кудбиръ), орлеанъ (биксинъ), кашу (катеху); шпигельбъ, съ пуда 30 к.
1 р и 32 р	50 к	55 к	**127.** Крапъ или марена толченая, съ пуда 55 к.
5 р 80 к	3 р	3 р 30 к	**128.** Индиго естественное и искусственное во всякомъ видѣ (кромѣ индиговаго экстракта и индиготина), съ пуда 3 р. 30 к.
13 р 50 к	2 р 60 к	3 р	**129.** Кошениль во всякомъ видѣ (кромѣ кошенильнаго кармина, пропускаемаго по ст. 135); кермесныя зерна, съ пуда 3 р.
отъ 10 р до 300 р	2 р	2 р 65 к	**130.** Берлинская лазурь и парижская синь, ультрамаринъ (природный, искусственный и зеленый); синька всякая, съ пуда 4 р.
1 р 50 к	50 к	55 к	**131.** Бѣлила свинцовыя и цинковыя, съ пуда 60 к.
1 р 80 к	25 к	30 к	**132.** Сурикъ свинцовый, съ пуда 40 к.
6 р	2 р 50 к и 2 р	3 р 30 к и 2 р 20 к	**133.** Краски мѣдныя (въ томъ числѣ ярь мѣдянка) и мѣдно-мышьяковистыя, съ пуда 4 р.
отъ 2 р 35 к до 116 р	1 р 50 к 2 р 50 к	2 р 50 к 5 р	**134.** Красильные и дубильные препараты: 1) всякіе красильные и дубильные экстракты, кромѣ особо поименованныхъ; краповые препараты (кромѣ поименованныхъ въ ст. 135), съ пуда 2 р. 50 к. 2) экстракты: сафлорный (картаминъ) и орселевый — во всякомъ видѣ; индиговый (индиго-карминъ) — въ тѣстѣ и жидкій; гематеинъ сухой, съ пуда 5 р.
—	4 р 40 к	15 р	**135.** Красящія вещества (пигменты), приготовленныя изъ продуктовъ перегонки газовой смолы, ализаринъ; крапъ-экстрактъ, краповый или ализариновый лакъ; кошенильный карминъ, карминный лакъ; индиготинъ (индиговый экстрактъ въ сухомъ видѣ), съ пуда 17 р.
			136. Краски миніатюрныя въ плиткахъ, порош-

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
20 р	4 р 40 к	5 р	кахъ, на раковинахъ и въ пузыряхъ; тушь китайская, съ пуда 5 р.	
			Примѣчаніе. Миніатюрныя краски, привозимыя въ ящикахъ, спеціально для нихъ приспособленныхъ и переходящихъ вмѣстѣ съ красками къ покупателямъ, оплачиваются пошлиною по ст. 217 совокупно съ вѣсомъ ящиковъ.	
		2 р 40 к	**137.** Краски хромовыя и сурьмяныя (въ томъ числѣ сульфауратъ) и кобальтовыя (въ томъ числѣ шмальта); киноварь; чернила жидкія и сухія въ порошкѣ; вакса; лакмусъ (турнесоль); всякія краски и красильныя вещества, особо непоименованныя, тертыя, сухія и въ тѣстѣ, на водѣ и на маслѣ приготовленныя, съ пуда 3 р.	
отъ 1 р до 28 р	1 р 10 к и 2 р	2 р 20 к 30 к		
0 и 6 к	0	7 к	**138.** Руды металлическія и минеральныя, всякія, кромѣ графита, съ пуда 7 к.	
—	—	0	*Примѣчаніе* 1. Сѣрный колчеданъ (желѣзный) пропускается съ пошлиной въ 1 к. зол. съ пуда. Сѣрный колчеданъ, содержащій свыше $2^0/_0$ мѣди, оплачивается, сверхъ 1 к. зол. съ пуда, по $2^1/_2$ к. зол. за каждый процентъ чистой мѣди, свыше $2^0/_0$, въ пудѣ его содержащейся.	
		пудъ		
0	0	2 р 50 к	*Примѣчаніе* 2. Мѣдныя руды, а равно мѣдный обгаръ и мѣдные шлаки оплачиваются по $2^1/_2$ к. зол. за каждый процентъ чистой мѣди, въ пудѣ ихъ содержащейся.	
			139. Чугунъ въ штыкахъ (свинкахъ), лому и стружкахъ:	
(запр.) 1 р 32 к	5 к	25 к 30 к	1) всякій, кромѣ особо поименованнаго: а) привозимый моремъ, съ пуда 30 к. б) по западной сухопутной границѣ, съ пуда 35 к.	
—	—	25 и 30 к	2) марганцевый (ферро-манганъ), кремнистый, хромистый, съ пуда 50 к.	
			Примѣчаніе. Установленныя по сей статьѣ пошлины не подлежатъ уменьшенію до 1 января 1898 г.	
			140. Желѣзо:	
сухоп. 1 р 38 к (запр.)	35 к	50 к	1) полосовое и сортовое всякое, кромѣ нижепоименованнаго, желѣзо въ крицахъ, пудлинговыхъ кускахъ или болванкахъ, въ лому, мильбарсъ, желѣзо въ порошкѣ, съ пуда 60 к.	
(запр.)	20 к	50 к	2) желѣзные рельсы, хотя бы съ продѣланными отверстіями и шпунтами, съ пуда 60 к.	
			3) листовое всякое, включительно до № 25 по бирмингамскому калибру; въ плитахъ, шириною свыше 18 дюймовъ; желѣзо сортовое всякое, при ширинѣ или высотѣ болѣе 18 дюймовъ, равно какъ при толщинѣ или діаметрѣ 7 дюймовъ и свыше; желѣзо фасонное (тавровое, двухтавровое, бимсовое, зетовое и т. п. сложныхъ профилей, кромѣ угловаго, пропускаемаго по п. 1 сей статьи); желѣзо тонкосортное, при ширинѣ или діаметрѣ свыше $^1/_4$ дюйма до $^1/_2$ дюйма включительно, съ пуда 85 к.	
3 р 60 к	50 к	70 к	4) листовое, свыше № 25 по бирмингамскому калибру, съ пуда 1 р.	
			Примѣчаніе. Желѣзо, шириною или діаметромъ въ $^1/_4$ дюйма и менѣе, оплачивается пошлиною по ст 155 п. 1.	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			141. Жесть (луженое листовое желѣзо), хотя бы лакированная, печатанная узорами и покрытая муаре; листовое желѣзо раскрашенное, покрытое лакомъ, цинкомъ, мѣдью, никкелемъ и другими простыми металлами, съ пуда 1 р. 70 к.
4 р 50 к	1 р 25 к	1 р 55 к	
			142. Сталь:
			1) полосовая и сортовая всякая, кромѣ нижепоименованной; сталь въ болванкахъ, сталь въ лому, съ пуда 60 к.
25 к	80 к	50 к	
			2) стальные рельсы, хотя бы съ продѣланными отверстіями и шпунтами, съ пуда 60 к.
25 к	80 к	50 к	
			3) листовая всякая, включительно до № 25 по бирмингамскому калибру; въ плитахъ, шириною свыше 18 дюймовъ; сталь сортовая всякая при ширинѣ или высотѣ болѣе 18 дюймовъ, равно какъ при толщинѣ или діаметрѣ въ 7 дюймовъ и свыше; сталь фасонная (тавровая, двухтавровая, бимсовая, зетовая и т. п. сложныхъ профилей, кромѣ угловой, пропускаемой по п. 1 сей статьи); сталь тонкосортная, при ширинѣ или діаметрѣ свыше $^1/_4$ дюйма до $^1/_2$ дюйма включительно, съ пуда 85 к.
25 к	80 к	70 к	4) листовая, свыше № 25 по бирмингамскому калибру, съ пуда 1 р.
			Примѣчаніе. Сталь, шириною или діаметромъ въ $^1/_4$ дюйма и менѣе, оплачивается пошлиною по ст. 155 п. 1.
			143. Мѣдь, алюминій, никкель, кобальтъ, висмутъ, кадмій и другіе особо непоименованные металлы; мѣдь зеленая, томпакъ, аржантинъ (нейзильберъ, новое серебро), британскій металлъ и всякіе другіе сплавы изъ недрагоцѣнныхъ металловъ, кромѣ особо поименованныхъ:
томпакъ, нейзильб. и т. п. запр.			
			1) въ штыкахъ, слиткахъ, стружкахъ, опилкахъ и лому, а также мѣдь въ порошкѣ и полупродуктахъ, съ пуда 2 р. 50 к.
58 к	60 к	2 р 50 к	
			2) въ полосахъ, прутьяхъ и листахъ, хотя бы шлифованныхъ и полированныхъ, съ пуда 3 р. 10 к.
58 к	60 к	3 р 10 к	*Примѣчаніе.* Мѣдь и сплавы изъ нея, а также другіе упомянутые въ сей статьѣ металлы и ихъ сплавы, прокатанные и волоченые, шириною или діаметромъ $^1/_2$ дюйма и менѣе, оплачиваются пошлиною по ст. 155 п. 2.
			144. Олово:
60 к	20 к	45 к	1) въ свинкахъ, прутьяхъ и лому, съ пуда 45 к.
			2) въ листахъ, хотя бы шлифованныхъ и полированныхъ; подводка зеркальная; свинцовые листы, покрытые оловомъ, съ пуда 1 р.
1 р 80 к	20 к	85 к	*Примѣчаніе.* Оловянные и свинцовые, покрытые оловомъ, листы, окрашенные или покрытые цвѣтнымъ лакомъ, оплачиваются по п. 2 настоящей статьи съ надбавкою 50%.
2 р 80 к	1 р 10 к	2 р 40 к	**145.** Ртуть, съ пуда 2 р. 40 к.
			146. Свинецъ:
10 к и 12 р	5 к	10 к	1) въ свинкахъ и лому; глетъ, зильберглетъ, свинцовая вола, съ пуда 10 к.
			2) въ рулонахъ, листахъ, проволокѣ и трубахъ, съ
10 к	5 к	20 к	пуда 30 к.
			3) гартблей или типографскій металлъ (сплавъ свинца
—	—	20 к	съ сурьмою), не въ дѣлѣ, съ пуда 20 к.

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
1 р 20 к	30 к	45 к	**147.** Цинкъ: 1) въ свинкахъ и лому, съ пуда 50 к.	
1 р 80 к	60 к	85 к	2) въ листахъ, хотя бы шлифованныхъ и полированныхъ, съ пуда 1 р.	
			Примѣчаніе. Съ листовъ, покрытыхъ никкелемъ или другими простыми металлами, взимается 30% сверхъ пошлины, установленной въ п. 2 сей статьи.	
175 р	33 р	43 р 55 к	**148.** Издѣлія золотыя, серебряныя и платиновыя 1) золото въ издѣліяхъ всякаго рода, золотая ювелирная работа безъ камней, а также со всякаго рода, какъ настоящими, такъ и поддѣльными камнями, жемчугомъ и т. п., съ фунта 44 р.	
8 р 75 к	2 р 20 к	2 р 90 к	2) серебро въ издѣліяхъ всякаго рода, хотя и позолоченное; серебряная ювелирная работа, съ позолотою или безъ оной и со всякаго рода, какъ настоящими, такъ и поддѣльными камнями, жемчугомъ и т. п., съ фунта 4 р.	
			Примѣчаніе. Золото и серебро въ слиткахъ и прокатанныя въ листы и полосы пропускаются безпошлинно.	
запр.	16 р 50 к	20 р	3) платина въ издѣліяхъ всякаго рода; платина въ проволокѣ, листахъ и полосахъ, съ фунта 20 р.	
запр.	5 р 50 к	7 р 20 к	4) позументная и вышивная (золотошвейная) работа золотая, серебряная и мишурная; золото и серебро волоченыя и пряденыя; тканыя и плетеныя ленты золотыя, серебряныя и мишурныя, съ фунта 7 р. 20 к.	
1 р и 2 р 50 к	1 р 10 к	1 р 45 к	5) золото и серебро листовое въ книжкахъ, совокупно съ вѣсомъ книжекъ, съ фунта 3 р.	
запр.	—	—	6) мишура волочепая и пряденая, бить, блестки и т. п. украшенія, съ фунта 2 р.	
6 р 90 к	3 р	4 р 75 к	**149.** Издѣлія изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ и другихъ указанныхъ въ ст. 143 недрагоцѣнныхъ металловъ и ихъ сплавовъ: 1) издѣлія безъ рельефныхъ или гравированныхъ украшеній и издѣлія штампованныя, хотя бы съ присоединеніемъ дерева, желѣза, жести, кожи и другихъ простыхъ матеріаловъ, съ пуда 4 р. 80 к.	
16 р	12 р	15 р 85 к	2) издѣлія съ рельефными или гравированными украшеніями (кромѣ штампованныхъ), какъ отдѣланныя, такъ и неотдѣланныя, крытыя или некрытыя платиною, въ цѣльномъ или разобранномъ видѣ, съ пуда 16 р.	
			3) поименованныя въ пп. 1 и 2 сей статьи издѣлія, позолоченныя и посеребренныя; всякія издѣлія изъ недрагоцѣнныхъ металловъ, позолоченныя и посеребренныя:	
запр.	20 р	26 р 40 к съ пуда	а) при вѣсѣ ихъ въ одинъ фунтъ и болѣе въ штукѣ, съ фунта 65 к.	
запр.	40 р	52 р 80 к съ пуда	б) при вѣсѣ ихъ менѣе одного фунта въ штукѣ, съ фунта 1 р. 30 к.	
моремъ запр.	50 к	70 к	**150.** Чугунъ въ дѣлѣ: 1) чугунныя отливки безъ всякой обдѣлки, съ пуда 75 к.	
1 р 38 к	80 к	95 к	2) чугунная эмальированная посуда, съ пуда 1 р.	
			3) чугунныя издѣлія обдѣланныя, обточенныя, полированныя, шлифованныя, окрашенныя, бронзированныя, луженыя, покрытыя лакомъ, эмалью (кромѣ по-	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			суды), цинкомъ или другими простыми металлами, хотя бы съ частями дерева, мѣди и ея сплавовъ,
—	2 р 50 к	1 р 40 к	съ пуда 1 р. 70 к.
			Примѣчаніе. По п. 3 этой статьи очищаются пошлиною всякія необдѣланныя издѣлія изъ ковкаго чугуна, а также обдѣланныя, при вѣсѣ ихъ болѣе 5 фунтовъ въ штукѣ; обдѣланныя издѣлія изъ ковкаго чугуна, вѣсомъ въ 5 и менѣе фунтовъ въ штукѣ, подлежатъ оплатѣ пошлиною по п. 2 ст. 153.
			151. Желѣзныя и стальныя издѣлія, кованныя, штампованныя, литыя — безъ опиловки или съ опиловкою по краямъ и ребрамъ, но безъ иной обдѣлки, кромѣ особо поименованныхъ; гвозди кованные,
3 р 60 к	1 р	1 р 20 к	съ пуда 1 р. 70 к.
			152. Желѣзныя и стальныя издѣлія котельной работы, какъ-то: котлы, резервуары, баки, ящики, мосты, трубы, а также всякія издѣлія изъ листоваго желѣза и листовой стали, кромѣ особо поименованных,
—	1 р	1 р 40 к	съ пуда 1 р. 70 к.
			153. Желѣзныя и стальныя издѣлія, кромѣ особо поименованныхъ, обдѣланныя, обточенныя, полированныя, шлифованныя, бронзированныя или инымъ образомъ обработанныя, съ частями дерева, мѣди и ея сплавовъ или безъ нихъ, вѣсомъ въ штукѣ:
		1 р 40 к	1) болѣе 5 фунтовъ, съ пуда 1 р. 70 к.
	2 р 50 к	2 р 40 к	2) въ 5 фунтовъ и менѣе, съ пуда 2 р. 70 к.
3 р 60 к	и		3) замки висячіе и внутренніе, кромѣ мѣдныхъ, а
	4 р 50 к	4 р	равно шурупы (винты для дерева), съ пуда 4 р.
			154. Жестяныя издѣлія:
			1) всякія, а также издѣлія изъ листоваго желѣза: крытыя лакомъ, эмалью, цинкомъ и другими простыми металлами, или отдѣланныя окраскою, кромѣ
8 р	2 р 50 к	3 р	подходящихъ подъ п. 2 сей статьи, съ пуда 3 р.
			2) тѣ же издѣлія съ позолотою, живописью или
24 р	5 р	6 р	другими украшеніями, съ пуда 6 р.
			155. Проволока:
			1) желѣзная и стальная:
			а) при ширинѣ или діаметрѣ отъ $^1/_4$ дюйма до № 25 включительно по бирмингамскому калибру, съ пуда 1 р.
1 р 80 к	1 р 50 к	1 р 10 к	б) свыше № 25 до № 29 включительно, съ пуда 1 р. 50 к.
			в) тоньше № 29, съ пуда 2 р.
			2) мѣдная, изъ мѣдныхъ сплавовъ и изъ всякихъ сплавовъ недрагоцѣнныхъ металловъ:
			а) при ширинѣ или діаметрѣ отъ $^1/_2$ дюйма до № 25 включительно по бирмингамскому калибру; телеграфные кабели всякіе, съ пуда 4 р.
9 р и 3 р	1 р 50 к	4 р	б) свыше № 25 до № 29 включительно, съ пуда 5 р.
			в) тоньше № 29, съ пуда 6 р.
			Примѣчаніе. Всякая проволока луженая, крытая цинкомъ или другими простыми металлами, оплачивается пошлиною по соотвѣтствующимъ пунктамъ сей статьи съ надбавкою 50%.
			156. Проволочныя издѣлія:
			1) желѣзныя и стальныя:
			а) всякія, кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда
запр.	3 р	2 р 75 к	3 р. 20 к.
			б) кардо-ленты и карды всякія, съ пуда 4 р. 40 к.

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
10 р	3 р	5 р 50 к	2) мѣдныя и изъ мѣдныхъ сплавовъ: а) всякія, кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда	6 р.
			б) проволочныя ткани, въ которыхъ на длину 1 дюйма приходится 24 и болѣе нитей; проволока, обтянутая волокнистыми матеріалами или гуттаперчею, съ пуда	9 р.
			Примѣчаніе. При обмоткѣ проволоки шелкомъ, хотя бы и въ смѣси съ другими волокнистыми матеріалами, взимается 20% сверхъ пошлины, установленной въ п. 2 лит. *б* настоящей статьи.	
—	1 р 50	2 р 75 к	3) гвозди проволочные, рѣзные, подковные, гвозди изъ ковкаго чугуна, заклепки, шплинты и колки для фортепіанъ, съ пуда	2 р. 70 к.
3 р 60 к	50 к	65 к	**157.** Иглы стальныя и желѣзныя: 1) швейныя и всякія, кромѣ нижепоименованныхъ, съ фунта	65 к.
95 к	25 к	36 к	2) вязальныя, паковальныя, шнуровальныя, сѣдельничьи, шорныя и парусныя, съ фунта	36 к.
съ фунта 5 р 80 к и 95 к	12 р	15 р 85 к	**158.** Ножевой товаръ: 1) всякій, съ оправѣ изъ простыхъ матеріаловъ; ножницы (кромѣ ножницъ для стрижки овецъ), щипчики, клинки ножевые и вилки безъ черенковъ, какъ въ черновомъ, такъ и въ обработанномъ видѣ, съ пуда	16 р.
запр. съ фунта 5 р 80 к	24 р	31 р 70 к	2) тѣ же издѣлія, въ оправѣ позолоченной, посеребренной, изъ накладнаго серебра и металлическихъ композицій, изъ черепахи, перламутра, слоновой и мамонтовой кости, или когда эти матеріалы, не исключая золота и серебра, входятъ какъ украшенія въ оправу изъ простыхъ матеріаловъ, съ пуда	32 р.
съ фунта 1 р 20 к	6 р	6 р 60 к	3) крестьянскіе карманные ножи (ковики) въ металлической и другой оправѣ изъ простыхъ матеріаловъ, съ пуда	6 р. 60 к.
			Примѣчаніе. Ножевой товаръ въ оправѣ изъ драгоцѣнныхъ металловъ оплачивается пошлиною по соотвѣтствующимъ пунктамъ ст. 148.	
			159. Оружіе бѣлое, клинки сабельные и всякіе другіе; огнестрѣльное оружіе, ручное, кромѣ запрещеннаго къ привозу; всякія къ огнестрѣльному оружію принадлежности; гильзы, патроны и пистоны, какъ снаряженные, такъ и неснаряженные, съ пуда	24 р.
запр. съ фунта 5 р 80 к	18 р	24 р	*Примѣчаніе.* Огнестрѣльное оружіе, привозимое въ ящикахъ и футлярахъ съ принадлежностями къ оному, оплачивается пошлиною совокупно съ вѣсомъ сихъ помѣщеній и принадлежностей.	
			160. Косы и серпы, рѣзаки для сѣчки соломы и косари, ножницы для стрижки овецъ, заступы, лопаты, грабли, сапы и вилы, съ пуда	1 р. 40 к.
40 к	44 к	1 р 40 к		
отъ 1 р 50 к до 60 р	(80 к)	1 р 40 к	**161.** Инструменты ручные для ремеслъ, художествъ, фабрикъ и заводовъ, съ пуда	1 р. 40 к.
			162. Литеры для книгопечатанія, матрицы для отливанія литеръ, штемпеля для матрицъ, клише металлическія и деревянныя и вообще всякія принадлежности, входящія въ составъ типографскаго набора, съ пуда	40 к.
30 к	30 к	40 к		
			163. Издѣлія изъ олова и цинка и ихъ сплавовъ, кромѣ издѣлій, относящихся къ ст. 215:	

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
—	1 р	1 р 30 к	1) неполированныя и некрашеныя, съ пуда 1 р. 30 к.
12 р	2 р 50 к	3 р 30 к	2) полированныя, покрытыя лакомъ и отдѣланныя окраскою и бронзировальнымъ порошкомъ, съ пуда 3 р. 30 к. 3) тѣ же издѣлія, покрытыя мѣдью, мѣдными сплавами, никкелемъ, съ пуда 4 р. 80 к.
12 р	80 к	1 р 5 к	**164.** Издѣлія изъ свинца и гартблея (сплавъ свинца съ сурьмою), кромѣ особо поименованныхъ (ст. 146 и 162), дробь, съ пуда 1 р.
55 к	15 к	20 к	**165.** Поталь бѣлая и желтая въ книжкахъ, совокупно съ вѣсомъ оныхъ, фольга всякая, кромѣ позолоченной и посеребренной (п. 3 ст. 149), съ фунта 20 к.
—	—	30 к	**166.** Бронзировальный порошокъ, съ пуда 2 р.
0	75 к	3 р 50 к	**167.** Машины, аппараты, модели для ихъ построенія, полные и неполные, въ собранномъ или разобранномъ видѣ: 1) всякіе изъ мѣди и ея сплавовъ, или въ которыхъ мѣдь составляетъ главный по вѣсу матеріалъ; динамо-электрическія машины всякія, съ пуда 4 р. 80 к.
0	30 к	1 р 40 к	2) газомѣрители, водомѣрители; машины: газовыя, калорическія, керосиновыя, магнитныя, швейныя, вязальныя; локомобили (кромѣ поименованныхъ въ п. 5); тендеры; пожарные снаряды (кромѣ поименованныхъ въ п. 3); всякія особо непоименованныя машины изъ чугуна, желѣза, стали,—съ частями изъ другихъ матеріаловъ или безъ оныхъ, съ пуда 1 р. 70 к.
0	75 к	2 р	3) паровозы для желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ, паровозо-вагоны, паровыя дрезины; паровыя пожарныя трубы, съ пуда 2 р.
0	0	70 к	4) сельско-хозяйственныя машины и орудія, безъ паровыхъ двигателей, особо непоименованныя; модели ихъ, съ пуда 70 к.
—	—	1 р 40 к	5) локомобили при сложныхъ молотилкахъ, съ пуда 1 р. 40 к.
—	30 к	1 р 40 к	*Примѣчаніе.* Части машинъ и аппаратовъ, отдѣльно отъ нихъ привозимыя, пропускаются: а) мѣдныя и изъ мѣдныхъ сплавовъ—съ пошлиною 4 р. 80 к. вол. съ пуда, б) изъ чугуна, желѣза и стали—съ пошлиною 1 р. 70 к. вол. съ пуда.
12 р	2 р	2 р 65 к	**168.** Вѣсы, съ принадлежащими къ нимъ приборами; части вѣсовъ, кромѣ мѣдныхъ и изъ мѣдныхъ сплавовъ: 1) за первые 3 пуда ихъ вѣса въ штукѣ; разновѣсы, съ пуда 4 р. 2) за каждый пудъ вѣса въ штукѣ, сверхъ 3 пуд., съ пуда 1 р. 70 к.
			Примѣчаніе. Вѣсы аптекарскіе и лабораторные пропускаются по ст. 169.
12 р	6 р	7 р 25 к	**169.** Инструменты и приборы математическіе, чертежные, физическіе, химическіе и хирургическіе (въ томъ числѣ бандажи); приборы и аппараты телеграфные, телефонные, для электрическаго освѣщенія, фотографическіе; манометры, индикаторы, анемометры, гидрометры, счетчики; глобусы географическіе; стекла: для очковъ, лорнетовъ, зажигательныя, увеличительныя, всякія оптическія стекла и призмы безъ оправъ, съ пуда 8 р.

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			Примѣчаніе 1. Посуда для лабораторныхъ работъ, медицинская и аптекарская изъ глины, песчаника, стекла, фарфора и т. п., очищается пошлиною по соотвѣтствующимъ статьямъ тарифа, по матеріалу.
			Примѣчаніе 2. Равнымъ образомъ по соотвѣтствующимъ статьямъ тарифа оплачиваются отдѣльно доставляемыя запасныя части электрическихъ элементовъ, батарей и другихъ приборовъ, разрушающіяся при употребленіи и требующія замѣны новыми, какъ-то: цинковыя, мѣдныя и другія пластинки для элементовъ, угли для нихъ, лампъ, фонарей.
съ фунта 2 р 80 к	6 р	7 р 25 к	**170.** Очки, лорнеты, трубки зрительныя и театральныя, въ оправахъ изъ простыхъ матеріаловъ; таковыя оправы безъ стеколъ, съ пуда 16 р.
			Примѣчаніе. Очки, лорнеты и театральныя трубки въ оправѣ изъ золота, серебра или платины оплачиваются пошлиною по ст. 148, а въ оправѣ изъ перламутра, черепахи, слоновой кости и т. п. цѣнныхъ матеріаловъ, также съ украшеніями изъ финифти, позолотой, посеребреніемъ по ст. 215, п. 1.
			Примѣчаніе общее къ ст. *169 и 170.* Поименованные въ этихъ статьяхъ инструменты оплачиваются пошлиною совокупно съ вѣсомъ спеціально для нихъ приспособленныхъ ящиковъ, футляровъ, книжекъ и т. п., въ коихъ они уложены.
			171. Часовой товаръ:
			1) часовые механизмы:
			а) для карманныхъ часовъ, привозимые безъ корпуса или отдѣльно отъ корпуса, со штуки 1 р.
2 р 60 к съ фунта	65 к	90 к	б) для часовъ стѣнныхъ, дорожныхъ, каминныхъ, столовыхъ, привозимые безъ корпуса или отдѣльно отъ корпуса, со штуки 1 зол. руб. и, сверхъ того, съ фунта 75 к.
			Примѣчаніе 1. Стѣнные, каминные, дорожные и столовые часы съ неотдѣлимыми отъ корпуса, безъ помощи инструмента, механизмами пропускаются по матеріалу корпуса и, независимо отъ сего, оплачиваются пошлиною по 2 р. 50 к. зол. со штуки за механизмъ.
			Примѣчаніе 2. Корпуса, привозимые отдѣльно отъ часовыхъ механизмовъ, или съ отдѣлимыми механизмами, оплачиваются по матеріалу, изъ котораго приготовлены.
			2) часы карманные, въ корпусахъ золотыхъ, съ позолоченными частями или украшеніями изъ золота, со штуки 2 р. 50 к.
5 р.	1 р 30 к	1 р 75 к	
1 р 50 к	65 к	90 к	3) часы карманные, въ корпусахъ, всякіе, кромѣ поименованныхъ въ п. 2, со штуки 1 р.
			4) часы деревянные съ мѣдными или деревянными колесами, со штуки 40 к.
60 к	30 к	40 к	
—	16 р 50 к	21 р 80 к	5) часы башенные, со штуки 25 р.
			6) часовой приборъ всякій въ разобранномъ видѣ, съ фунта 75 к.
—	8 к	12 к	

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			172. Инструменты музыкальные:
100 р	40 р	132 р	1) рояли; органы непереносные всякіе, со штуки 132 р.
—	—	79 р 20 к	2) піанино, со штуки 80 р.
15 р	10 р	13 р 20 к	3) органы переносные, фисъ-гармоники, позитивки, арфы, со штуки 15 р.
			4) всякіе особо непоименованные музыкальные инструменты; принадлежности къ музыкальнымъ инструментамъ, отдѣльно привозимыя, какъ-то: смычки, струны бараньи и шелковыя (металлическія струны пропускаются по ст. 155), клавіатуры, молоточки (колки для фортепіанъ пропускаются по ст. 156, п. 3), метрономы, камертоны, кроны и проч., съ
1 р 20 к	15 к	20 к	фунта 20 к.
			Примѣчаніе. Пошлина съ музыкальныхъ инструментовъ взимается совокупно съ вѣсомъ спеціально для нихъ приспособленныхъ ящиковъ и футляровъ.
			173. Экипажи:
			1) пассажирскіе:
	100 р	132 р	а) большіе, какъ-то: кареты, коляски четырехмѣстныя, ландо, дилижансы, омнибусы, со штуки 132 р.
	70 р	92 р 40 к	б) легкіе, какъ-то: коляски двухмѣстныя, фаетоны,
запр.	30 р	39 р 60 к	дрожки, шарабаны, кабріолеты, кебы, со штуки 90 р.
			2) фургоны, бранкарды, съ штуки 40 р.
			3) простыя крестьянскія и тому подобныя повозки для тяжестей и пассажирскія; коляски дѣтскія; кресла на колесахъ для больныхъ, велосипеды, со штуки
	10 р	13 р 20 к	12 р.
			4) отдѣльныя части экипажей, какъ-то: кузова, колеса, фонари и прочія, кромѣ рессоръ, осей и другихъ принадлежностей, особо въ тарифѣ обозначенныхъ, съ пуда 8 р.
—	4 р 40 к	6 р	
			Примѣчаніе. Экипажи съ оконченной (нечерновой) обойной отдѣлкой уплачиваютъ 20% сверхъ установленныхъ въ настоящей статьѣ пошлинъ.
			174. Вагоны для желѣзныхъ дорогъ:
—	75 р	160 р	1) платформы и угольные вагоны, съ оси 160 р.
—	100 р	240 р	2) товарные вагоны и вагоны-цистерны, съ оси 240 р.
			Пассажирскіе:
—	175 р	300 р	3) 3-го класса, а также багажные и почтовые, съ оси 300 р.
—	—	330 р	4) 3-го и 2-го класса, съ оси 330 р.
		355 р	5) 2-го класса, съ оси 355 р.
—	300 р	410 р	6) 1-го и 2-го класса, съ оси 410 р.
		465 р	7) 1-го класса, съ оси 465 р.
			Вагоны для конно-желѣзныхъ дорогъ:
—	—	340 р	8) двуконные, со штуки 340 р.
—	—	250 р	9) одноконные, со штуки 250 р.
			175. Суда морскія и рѣчныя въ цѣломъ видѣ, съ полною оснасткою или безъ оной:
		38 р	1) желѣзныя:, съ каждой тонны полной вмѣстимости:
		20 р	а) за первыя 100 тоннъ, съ тонны 38 р.
			б) за слѣдующія отъ 100 до 1,500 тоннъ, съ тонны 20 р.
0	0	10 р	в) за слѣдующія отъ 1,500 тоннъ и свыше, съ тонны 10 р.
		12 р	2) деревянныя, съ каждой тонны полной вмѣстимости:
		6 р	а) за первыя 100 тоннъ, съ тонны 12 р.
			б) за слѣдующія отъ 100 тоннъ и свыше, съ тонны 6 р.

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			Примѣчаніе 1. Желѣзныя суда, съ паровыми машинами или безъ оныхъ, въ разобранномъ видѣ привозимыя, оплачиваются пошлиною по соотвѣтствующимъ статьямъ тарифа.
			Примѣчаніе 2. Равнымъ образомъ, по соотвѣтствующимъ статьямъ тарифа оплачиваются пошлинами предметы, входящіе въ судовой инвентарь, за исключеніемъ тѣхъ, кои совершенно необходимы для правильнаго и безопаснаго плаванія, или которые наглухо прикрѣплены къ корпусу судна. Ближайшее опредѣленіе сихъ предметовъ, подлежащихъ оплатѣ пошлинами вмѣстѣ съ судномъ, предоставляется Министру Финансовъ, по соглашенію съ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, а въ отношеніи рѣчныхъ и озерныхъ судовъ и съ Министромъ Путей Сообщенія.
			176. Тряпье и бумажная масса:
			1) тряпье:
0	0	0	а) всякое, кромѣ шерстянаго. **Безпошлинно.**
0	0	1 к	б) шерстяное, а также обрѣзки шерстяныхъ тканей, пей, не составляющіе образчиковъ (ст. 218), при длинѣ не болѣе одного аршина и ширинѣ не болѣе одного вершка, съ пуда 2 р.
			Примѣчаніе. Если при досмотрѣ шерстянаго тряпья и обрѣзковъ будетъ обнаружено присутствіе въ одномъ изъ товарныхъ мѣстъ обрѣзковъ, или покромокъ, превышающихъ въ отдѣльныхъ кускахъ означенную въ п. 1 лит. *б* мѣру, то весь транспортъ очищается пошлиною по ст. 202.
			2) бумажная масса:
—	0	20 к	а) бумажная масса всякая (кромѣ целлюлозы) и обрѣзки бумажные, съ пуда 20 к.
			Примѣчаніе. Бумажная масса, привозимая въ видѣ картона и въ сухихъ листахъ, подлежитъ пропуску по ст. 176 лишь въ томъ случаѣ, если она мелко изрублена или часто продыравлена.
—	—	35 к	б) целлюлоза (бумажная масса, приготовленная химическимъ способомъ), во всякомъ видѣ, съ пуда 35 к.
			177. Писчебумажный товаръ:
5 р съ фунта	20 к	26 к	1) древесно-бумажная масса, спрессованная въ листы въ видѣ картона (папка), бумага битая (папье-маше и картонъ-пьеръ) не въ дѣлѣ, съ пуда 35 к.
40 к съ фунта	20 к	60 к	2) картонъ въ листахъ и роляхъ (кромѣ поименованнаго въ пп. 1 и 4 сей статьи); кровельный толь несмоленый и просмоленый; картонъ и бумага намазанные или пропитанные смолою, антисептиками, составами отъ насѣкомыхъ, селитрою, сѣрою; издѣлія изъ бумаги битой (папье-маше и картонъ-пьера), кромѣ означенныхъ въ примѣчаніи къ сему пункту, съ пуда 60 к.
			Примѣчаніе. Издѣлія изъ бумаги битой (папье-маше и картонъ-пьера) лакированныя и окрашенныя, имѣющія видъ деревянной токарной или рѣзной работы, оплачиваются по ст. 61, съ украшеніями же изъ разныхъ матеріаловъ—по ст. 215 о галантерейныхъ вещахъ.
			3) бумага непроклеенная всякая, кромѣ особо поименованной, бѣлая и цвѣтная, безъ украшеній; бумага

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
55 к съ фунта	2 р	2 р 40 к	разграфленая для нотъ и для вышиванья, безъ узоровъ, съ пуда 2 р. 40 к.
			3) бумага проклеенная всякая, кромѣ особо поименованной, бѣлая и цвѣтная (крашеная въ массѣ), безъ украшеній; тетрадки въ обложкѣ (но безъ переплета); картонъ бристольскій и всякій сатинированный и полированный—въ роляхъ, листахъ и нарѣзанный въ полоски или карточки; трубочки для навертыванія пряжи; бумага, подклеенная рѣдкою тканью, холстомъ или миткалемъ; прозрачныя ткани для копировки, съ пуда 4 р.
55 к съ фунта	3 р	3 р 95 к	
60 к съ фунта	4 р	6 р	5) обои бумажные и бордюры къ нимъ, съ пуда 6 р.
			6) бумага для письма, для типографскаго, литографскаго, переплетнаго и кондитерскаго дѣла, съ украшеніями, какъ-то: съ позолотою, посеребреніемъ, бронзировкою, тисненіемъ, высѣчкою (кружевная), узорами, рисунками, наклейками, бордюрами, гербами, вензелями, картинками и т. п.; бумага папиросная, тонкая оберточная (китайская), бумага цвѣтная, окрашенная не въ массѣ (покрытая краской съ одной или обѣихъ сторонъ); бумага въ издѣліяхъ: конверты, абажуры, искусственные цвѣты изъ бумаги и т. п., съ пуда 10 р. 60 к.
20 к съ фунта	8 р	10 р 55 к	
			7) растительный пергаментъ; олеографіи, гравюры, эстампы, рисунки и т п., воспроизведенные путемъ типографическимъ, литографическимъ, фотографическимъ и фототипическимъ, съ пуда 8 р.
—	6 р	7 р 90 к	
			Примѣчаніе. Олеографіи, гравюры, эстампы, рисунки и т. п., составляющіе копіи съ картинъ и рисунковъ русскихъ художниковъ, пропускаются безпошлинно.
			8) переплетныя и картонажныя издѣлія всякія (кромѣ подходящихъ подъ статью 215 о галантерейныхъ вещахъ); конторскія и копировальныя книги въ переплетахъ; переплеты для книгъ и альбомовъ, отдѣльно отъ нихъ привозимые, съ пуда 14 р. 50 к.
—	11 р	14 р 50 к	
			Примѣчаніе. Картонажи всякіе, служащіе только оболочкою для привезенныхъ въ нихъ бумажныхъ издѣлій, пропускаются совокупно съ вѣсомъ сихъ издѣлій, съ пошлиною, коей подлежатъ самыя издѣлія.
			178. Книги, картины, карты и т. п.:
			1) картины, рисунки и чертежи, исполненные отъ руки, и манускрипты. **Безпошлинно.**
0	0	0	
			2) ноты, карты и чертежи, воспроизведенные путемъ
0	0	4 р	печати, литографіи или фотографіи, съ пуда 4 р.
			3) книги и повременныя изданія печатныя на иностранныхъ языкахъ, не исключая тѣхъ, которыя содержатъ, въ текстѣ или въ приложеніяхъ къ нему, ноты, карты, чертежи, гравюры и рисунки, воспроизведенные путемъ печати, литографіи, олеографіи
0	0	0	или фотографіи. **Безпошлинно.**
			4) книги, отпечатанныя заграницею на русскомъ языкѣ, съ пуда 3 р.
—	—	3 р	
			Примѣчаніе. Со всѣхъ поименованныхъ въ настоящей статьѣ предметовъ, въ случаѣ привоза ихъ въ корешковыхъ переплетахъ, взимается по 1 р. зол. съ пуда, притомъ съ предметовъ, подлежащихъ пошлинѣ, — независимо отъ таковой пошлины.

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			179. Волокнистыя растительныя вещества въ сыромъ видѣ:
25 к	0	1 р	1) хлопчатая бумага сырецъ: а) привозимая моремъ, съ пуда 1 р. 20 к.
		1 р 15 к	б) привозимая сухопутно, съ пуда 1 р. 35 к.
			Примѣчаніе. По п. 1-му сей статьи очищаются пошлиной хлопчатобумажные концы и очесы кардные.
—	0	10 к	2) джута сырецъ, съ пуда 60 к.
0	0	0	3) ленъ и пенька нечесаные и чесаные, льняные и пеньковые очески, шерсть изъ сосновыхъ иголъ, новозеландскій ленъ, манильская пенька, волокна крапивныя и другія растительныя вещества, замѣняющія ленъ и пеньку, въ сыромъ видѣ. **Безпошлинно.**
			180. Шелкъ:
2 р 60 к	0	26 к	1) шелковые коконы, буръ-де-суа, шелковый сдоръ или отбросъ отъ размотки коконовъ и раздѣлки шелка сырца; бурретъ или отбросъ отъ чесанія буръ-де-суа, нечесаные, съ пуда 30 к.
2 р 60 к	50 к	65 к	2) сырецъ или грежъ; шелковая вата или шелковые отбросы расчесанные, некрашеные и крашеные, съ пуда 1 р.
			181. Шерсть и пуша нечесаная, непряденая:
1 р 90 к	22 к	2 р	1) грязная и мытая, некрашеная; шерстяные очески некрашеные, съ пуда 2 р.
6 р 50 к	44 к	3 р	2) крашеная; искусственная (Kunstwolle, shoddy, mungo, laine renaissance) и тертая, суконныя стрижки всякія и шерстяные очески крашеные, съ пуда 3 р.
			182. Бумажная вата, кардованная и въ проклеенныхъ листахъ; хлопчатобумажные очесы гребенные:
1 р 10 к	1 р 10 к	2 р	1) некрашеные, съ пуда 2 р. 20 к.
			2) крашеные; хлопокъ крашеный; бумажная вата гигроскопическая и антисептическая, съ пуда 3 р. 20 к.
			183. Бумажная пряжа:
			1) низшихъ нумеровъ до № 40 (англійскаго обозначенія):
6 р 50 к	3 р 20 к	3 р 60 к	а) суровая, съ пуда 4 р. 20 к.
8 р	4 р 25 к	4 р 70 к	б) бѣленая и крашеная (кромѣ крашеной въ адріанопольскій красный цвѣтъ), съ пуда 5 р. 40 к.
15 р 20 к	4 р 25 к	5 р	в) крашеная въ адріанопольскій красный цвѣтъ, съ пуда 5 р. 70 к.
			2) отъ № 40 включительно до № 50 включительно (англійскаго обозначенія):
6 р 50 к	3 р 20 к	5 р	а) суровая, съ пуда 5 р. 70 к.
8 р	4 р 25 к	6 р	б) бѣленая и крашеная, съ пуда 6 р. 80 к.
			3) высшихъ нумеровъ свыше № 50 (англійскаго обозначенія):
6 р	3 р 20 к	7 р 50 к	а) суровая, съ пуда 8 р. 50 к.
	4 р 25 к	8 р 50 к	б) бѣленая и крашеная, съ пуда 9 р. 60 к.
			4) пряжа крученая:
4 р 80 к и 7 р 20 к	—	8 р	а) нитки швейныя на деревянныхъ катушкахъ для мелочной продажи, съ пуда брутто 9 р.
	—	10 р	б) всякая крученая въ 2 конца и болѣе, за исключеніемъ нитокъ швейныхъ на деревянныхъ катушкахъ для мелочной продажи, съ пуда брутто 11 р.
			Примѣчаніе. Канаты и веревки изъ бумажной пряжи пропускаются по п. 2-му, лит. *а* настоящей статьи.

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
4 р 80 к	4 р	5 р 30 к	**184.** Пряжа джутовая, льняная, пеньковая и изъ другихъ волокнистыхъ веществъ, въ п. 3 ст. 179 указанныхъ, некрученая, съ пуда 6 р. *Примѣчаніе.* Указанная въ сей статьѣ пряжа крученая оплачивается пошлиною по п. 4 ст. 183.
8 р	5 р	16 р 32 р	**185.** Шелкъ крученый (сученый и трощеный) всякій (органсинъ или основа, трамъ или утокъ), швейный, пряжа изъ буръ-де-суа или шелковыхъ охлопьевъ, безъ примѣси и съ примѣсью шерсти, пуха, хлопка, льна: а) некрашеные: до 1 іюля 1893 г., съ пуда 30 р. съ 1 іюля 1893 г., съ пуда 40 р. б) крашеные: до 1 іюля 1893 г., съ пуда 46 р. съ 1 іюля 1893 г., съ пуда 56 р.
	4 р 50 к	4 р 50 к 6 р	**186.** Шерсть чесаная, пряденая и крученая: 1) чесаная: а) некрашеная, съ пуда 5 р. 50 к. б) крашеная, съ пуда 7 р.
отъ 4 р до 8 р 80 к	3 р 25 к 4 р 25 к 3 р 25 к 4 р 25 к	9 р 10 р 10 р 50 к 12 р	2) пряденая безъ примѣси или съ примѣсью бумаги, льна и пеньки: а) некрашеная, съ пуда 9 р. б) крашеная » » 10 р. 50 к. 3) крученая (сученая въ 2 нитки и болѣе): а) некрашеная, съ пуда 10 р. 50 к. б) крашеная » 12 р. *Примѣчаніе.* Съ шерстяной пряжи, содержащей примѣсь шелка, взимается 30% сверхъ пошлины, опредѣленной по сей статьѣ для шерстяной пряжи безъ такой примѣси.
	28 к	35 к	**187.** Бумажныя ткани суровыя и бѣленыя: 1) бязи и миткали, имѣющіе въ фунтѣ до 8 квадр. арш., съ фунта 35 к.
отъ 83 к до 3 р 50 к	38 к 50 к	46 к 62 к	2) ткани, кромѣ поименованныхъ въ п. 1, имѣющія въ фунтѣ до 12 квадр. аршинъ; бязи и миткали, имѣющіе въ фунтѣ отъ 8 до 12 квадр. аршинъ, съ фунта 46 к. 3) ткани, имѣющія въ фунтѣ отъ 12 до 16 квадр. аршинъ, съ фунта 62 к. 4) ткани, имѣющія въ фунтѣ болѣе 16 кв. аршинъ, съ фунта 1 р. 35 к.
	1 р 10 к	1 р 35 к	
	50 к	62 к	**188.** Бумажныя ткани крашеныя (въ томъ числѣ крашеныя въ адріанопольскій красный цвѣтъ), пестротканыя и набивныя: 1) бязи, миткали и ситцы, имѣющіе въ фунтѣ до 8 квадр. арш., съ фунта 62 к.
запр.	60 к 75 к	75 к 92 к	2) ткани, кромѣ поименованныхъ въ пунктѣ 1, имѣющія въ фунтѣ до 12 квадр. арш.; бязи, миткали и ситцы, имѣющіе въ фунтѣ отъ 8 до 12 квад. арш., съ фунта 75 к. 3) ткани, имѣющія въ фунтѣ отъ 12 до 16 квадр. арш., съ фунта 92 к.
	1 р 20 к	1 р 45 к	4) ткани, имѣющія въ фунтѣ болѣе 16 квадр. арш., съ фунта 1 р. 45 к. *Примѣчанія общія къ статьямъ 187 и 188:* 1) Хлопчатобумажные: платки, салфетки, скатерти, свѣтильня тканая, ленты, мѣшки, безконечныя полотна для фабрикъ и другія подобныя издѣлія, вязаныя матеріи и бумажная канва оплачиваются по статьямъ о бумажныхъ тканяхъ.

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
			2) Бумажныя ткани всякія, платки, салфетки, скатерти и другія подобныя издѣлія, съ наклейками или накладками, съ золотомъ, серебромъ, мишурою, съ примѣсью, хотя бы незначительною, шелка и другими украшеніями, а равно и ткани, подобранныя для женскихъ платьевъ (coupons de robes), очищаются по 4 пункту статьи 188.	
83 к	45 к	55 к	**189.** Бумажный бархатъ, плисъ и плисовыя ленты, съ фунта 60 к.	
1 р 60 к	40 к	55 к	**190.** Канаты, веревки и бечевки изъ джуты, пеньки, льна, пеньковой или льняной пакли и другихъ растительныхъ волокнистыхъ веществъ, въ п. 3 ст. 179 указанныхъ, смоленые и несмоленые; сѣти рыболовныя, съ пуда 70 к.	
			Примѣчаніе 1. Веревки, бечевки и т. п., въ составъ коихъ входитъ шелкъ, шерсть, шелковыя охлопья, очищаются пошлиною, какъ басонная работа, смотря по матеріалу, изъ коего сдѣланы.	
			Примѣчаніе 2. Бечевки, въ 5 саж. коихъ вѣсу менѣе 1 лота, очищаются пошлиною по п. 4 ст. 183.	
3 к со штуки	30 к	2 р 40 к	**191.** Мѣшки джутовые и холстинные, а равно грубыя мѣшечныя и упаковочныя джутовыя ткани, съ пуда 2 р. 60 к.	
			Примѣчаніе. Половики-дорожки изъ джуты, манильской пеньки и тому подобныхъ матеріаловъ очищаются пошлиною по сей статьѣ съ надбавкою 50%.	
			192. Ткани изъ джуты, льна, пеньки и другихъ указанныхъ въ п. 3 ст. 179 матеріаловъ, кромѣ тканей, поименованныхъ въ ст. 191 и 193, смѣшанныя или несмѣшанныя съ бумагою, а также въ соединеніи съ мишурною ниткою:	
1 р 25 к	15 к	50 к	1) тикъ для матрацовъ и мебельный; ковровыя, мебельныя и т. п. тяжелыя ткани, съ фунта 50 к.	
1 р 25 к	45 к	60 к	2) коломенка, сатинъ, рогожка, дрель, кутиль и т. п. ткани для одежды, съ фунта 60 к.	
2 р 30 к	65 к	85 к	3) скатерти, салфетки и полотенца, съ фунта 1 р.	
1 р 85 к и 5 р 60 к	съ цѣны 30%	85 к и 1 р 80 к	**193.** Полотно и батистъ: льняные, пеньковые изъ другихъ волокнистыхъ матеріаловъ, указанныхъ въ п. 3 ст. 179, смѣшанные или несмѣшанные съ бумагою, а также въ соединеніи съ мишурною ниткою: суровые, вываренные, бѣленые, крашеные, набивные и нестротканые, съ фунта 1 р.	
			Примѣчаніе. Носовые платки полотняные и батистовые, обрубленные, но безъ другой какой-либо отдѣлки, оплачиваются тою же пошлиною съ надбавкою 20%; всякіе же другіе полотняные и батистовые носовые платки очищаются пошлиною по статьѣ о бѣльѣ и платьѣ. Съ поименованныхъ въ настоящей статьѣ тканей, содержащихъ примѣсь шелка,—если таковая состоитъ только изъ затканныхъ узоровъ или полосокъ, — взимается 30% сверхъ пошлины, опредѣленной по сей статьѣ.	
			194. Вощанка и клеенка всякая (кромѣ шелковой, пропускаемой по статьѣ 197) и издѣлія изъ оной; парусное полотно, полотно загрунтованное	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1890 г.	
Серебр	Кред.	Золот	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
нарушена запр. 60 к	11 к и 15 к	15 к и 20 к	краской; брезенты; пеньковые рукава для пожарныхъ трубъ, пеньковыя ведра, пеньковые и бумажные приводные ремни, съ фунта 20 к.	
			195. Шелковые: платки, тканыя и вязаныя матеріи, въ томъ числѣ фуляры (кромѣ поименованныхъ въ ст. 196), ленты, тканыя тесьмы, газъ для мельничныхъ ситъ, тюль, кутня и шамъ-аладжа; шелковые и полушелковые: бархатъ, плюшъ и во всякомъ видѣ сукно, съ фунта 7 р. 50 к.	
отъ 5 р	5 р	6 р 60 к		
до 25 р	3 р	3 р 95 к	**196.** Фуляры шелковые печатные или набитые по полотну, въ кускахъ и платкахъ, съ фунта 5 р.	
отъ 5 р до 18 р	2 р 20 к	2 р 90 к	**197.** Полушелковые: платки, матеріи тканыя и вязаныя, ленты, тесьмы тканыя; вощанка и клеенка шелковая, съ фунта 3 р.	
			Примѣчаніе къ статьямъ 194, 195 и 197. Подъ названіемъ шелковыхъ тканей и матерій слѣдуетъ разумѣть такія, которыя выдѣланы не только изъ основы и утка шелковыхъ (или буръ-де-суа), но равно изъ основы только шелковой (или буръ-де-суа) и утка частію шелковаго (или буръ-де-суа), частію хлопчатнаго, льянаго или шерстянаго, затѣмъ изъ утка шелковаго (или буръ-де-суа) и основы, частію шелковой (или буръ-де-суа) и частію хлопчатной, льняной или шерстяной.	
			Подъ названіемъ полушелковыхъ тканей и матерій слѣдуетъ разумѣть такія, въ которыхъ при шелковой основѣ утокъ вовсе не содержитъ примѣси шелка (или буръ-де-суа), или, наоборотъ, при шелковомъ уткѣ основа вовсе не содержитъ шелка (или буръ-де-суа).	
			Установленное въ настоящемъ примѣчаніи правило не распространяется на случаи примѣси шелка, указанные въ примѣчаніи къ ст. 193 и въ общихъ примѣчаніяхъ къ ст. 187, 188, 199 и 200.	
		30 к	**198.** Одѣяла байковыя (изъ шерсти грубой), шерстяныя попоны, шерстяныя войлочныя матеріи для обуви и одежды, колпаки войлочные (кромѣ предназначенныхъ для шляпъ), флагтухъ и шерстяные кушаки безъ примѣси шелка, съ фунта 55 к.	
1 р 20 к	40 к	и 55 к		
			199. Тканыя и вязаныя матеріи особо непоименованныя изъ шерсти и козьяго пуха, гладкія, нестротканыя, съ примѣсью или безъ примѣси хлопчатой бумаги:	
1 р 80 к	1 р 20 к	1 р 10 к	1) всякія, кромѣ поименованныхъ въ п. 2, съ фунта 1 р. 20 к.	
3 р 50 к	—	—	2) изъ камвольной (гребенной) пряжи, или съ примѣсью оной, съ фунта 1 р. 50 к.	
запр.	30%	30%	**200.** Тѣ же набивныя оплачиваются пошлиною, въ ст. 199 означенною, съ надбавкою 30%.	
			Примѣчанія общія къ ст. 199 и 200.	
			1) Матеріи изъ шерсти и козьяго пуха, имѣющія или основу, или утокъ изъ шелка, очищаются пошлиною по статьямъ о шелковыхъ издѣліяхъ; если же примѣсь шелка состоитъ только изъ затканныхъ узоровъ или полосокъ, то съ таковыхъ матерій взимается 30% сверхъ пошлинъ, опредѣленныхъ по ст. 199 и 200.	

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.
			2) Платки, шарфы, покрывала, пледы и т. п. отдѣльные предметы изъ шерсти и козьяго пуха, кромѣ поименованныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ (201), очищаются той же пошлиной, какъ и матеріи.
10 р 50 к	3 р	3 р 95 к	**201.** Ткани, платки, шарфы въ родѣ кашемировыхъ, изъ шерстяной основы и цвѣтнаго шерстянаго или цвѣтныхъ шерстянаго и шелковаго утка, съ примѣсью или безъ примѣси бумаги, а также кашемиры настоящіе и французскіе, съ фунта 3 р.
			202. Шерстяныя, полушерстяныя ткани и сукно для употребленія на фабрикахъ и заводахъ; войлоки всякіе некрашеные, крашеные и набивные; суконныя покромки; предметы, изготовленные вырѣзываніемъ изъ войлока, или плетеніемъ изъ покромокъ, съ фунта 13 к.
25 к и 60 к	10 к	13 к	
65 к	30 к	40 к	
			203. Шерстяные ковры всякіе, съ фунта 40 к. *Примѣчаніе.* Шерстяныя основы для ковровъ съ напечатанными рисунками пропускаются съ пошлиной 5 руб. зол. съ пуда брутто.
			204. Фески, или колпаки турецкіе шерстяные вышитые блестками и безъ оныхъ, съ дюжины 2 р. 40 к.
2 р 30 к	1 р 80 к.	2 р 40 к.	
			205. Вязаныя издѣлія и басонная работа: 1) вязаныя издѣлія, хотя бы съ признаками шитья:
басоны запр. 1 р	1 р	1 р 30 к	а) шелковыя, съ фунта 7 р. 50 к.
басоны запр. 35 к	35 к	65 к и 45 к	б) полушелковыя, съ фунта 3 р.
			в) всякія другія, съ фунта 1 р.
			2) шнурки и тесьмы басонныя, аграманты, бахрома, кисти, гарнитуры и другія плетеныя издѣлія:
83 к до 2 р 45 к	1 р 35 к	1 р 30 к 65 к	а) шелковыя и полушелковыя, съ фунта 3 р.
			б) всякія другія, съ фунта 1 р.
			Примѣчаніе. Съ издѣлій, поименованныхъ въ пп. 1 лит. *в.* и 2 лит. *б*, содержащихъ примѣсь шелка и мишуры въ видѣ украшеній, взимается 30% сверхъ пошлины, опредѣленной въ сихъ пунктахъ.
			206. Тюль бумажный: 1) мебельный (антигра) съ узорами вышитыми и затканными, тюлевые и кисейные занавѣсы, съ фунта 1 р. 50 к.
12 р	40 к	1 р 50 к	
	2 р	3 р 50 к	2) тюль всякій, кромѣ вышеупомянутаго, въ кускахъ, гладкій и узорчатый (затканый или вышитый), съ фунта 3 р. 50 к.
			207. Кружева, вышивки, прошивки: 1) кружева всякія ручной работы, кружева шелковыя машинной выдѣлки (блонды), вышивки и прошивки шелковыя, съ фунта 7 р. 50 к.
22 р 50 к	3 р	6 р 60 к	
			2) кружева машинной выдѣлки (обшивки), кромѣ шелковыхъ; вышивки и прошивки, кромѣ шелковыхъ, съ фунта 3 р. 50 к.
12 р	3 р	3 р 50 к	
			208. Ткани, вышитыя: 1) шелкомъ, золотомъ, серебромъ, мишурою (кромѣ золотошвейной работы), оплачиваются пошлиною по матеріалу ткани, съ надбавкою 50%.
отъ 3 р 50 к до 7 р 20 к съ фунта	—	—	
			2) шерстью, бумагою, стеклярусомъ, бисеромъ и др. простыми матеріалами, оплачиваются пошлиною по матеріалу ткани, съ надбавкою 30%.
			Примѣчаніе. Для тканей бумажныхъ %-я надбавка исчисляется съ пошлины, опредѣленной по п. 4-му статьи 188.

1848 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот.	1891 г. Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
			209. Бѣлье и платье въ подготовленномъ или готовомъ видѣ:	
		1 р 80 к	1) бѣлье изъ хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ тканей всякое, съ мѣтками, но безъ другихъ украшеній и отдѣлки, съ фунта	1 р. 80 к.
запр.	съ цѣны 35%	2 р 40 к	2) всякое бѣлье (кромѣ шелковаго и полушелковаго, пропускаемаго по п. 6 сей статьи) съ отдѣлкою кружевомъ, прошивкою и т. п., а равно вышитое, съ фунта	2 р. 40 к.
		1 р 55 к	3) платье мужское, съ отдѣлкой или безъ оной: а) изъ хлопчатобумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ тканей съ фунта	1 р. 55 к.
			б) изъ шерстяныхъ тканей, съ фунта	2 р.
			4) женское и дѣтское платье и другіе предметы одѣянія, кромѣ особо поименованныхъ, изъ тканей всякихъ, кромѣ шелковыхъ и полушелковыхъ:	
—	—	2 р 70 к	а) приготовленное, безъ отдѣлки, въ лит. *б* сего пункта указанной, съ фунта	2 р. 70 к.
—	—	4 р 20 к	б) отдѣланное лентами, бархатомъ, мѣхомъ, кружевомъ, вышивкою, въ количествѣ, не преобладающемъ надъ матеріаломъ самаго платья, съ фунта	4 р.
—	—	—	5) то же платье изъ двухъ и болѣе тканей, изъ коихъ одна полушелковая или шелковая и не преобладаетъ надъ другою, съ отдѣлкою или безъ оной, съ фунта	6 р.
			6) платья всякія и другіе предметы одѣянія (мужскіе, женскіе и дѣтскіе), кромѣ особо поименованныхъ, изъ бархата, полубархата, шелковыхъ и полушелковыхъ тканей, съ отдѣлкою или безъ оной, равно платье всякое, въ коемъ преобладаютъ названныя ткани или отдѣлка изъ нихъ, съ фунта	8 р. 40 к.
запр.	съ цѣны 35%	8 р 40 к	7) дамскія шляпки и другіе головные уборы всякіе, съ отдѣлкою изъ лентъ, цвѣтовъ, перьевъ и т. п., съ фунта	18 р.
		18 р		
			Примѣчаніе 1. Мѣха, мѣховыя платья и одѣянія, сшитыя, но покрытыя какою либо тканью, очищаются по мѣху, изъ коего приготовлены (ст. 56), съ надбавкою 50%. Мѣховыя же платья и одѣянія, крытыя тканью, и мѣховыя шапки очищаются по пунктамъ 3, 4, 5 и 6 сей статьи.	
			Примѣчаніе 2. Чепраки, одѣяла, гардины, сторы и другія подобныя издѣлія, обрубленныя, но безъ другой какой либо отдѣлки, оплачиваются пошлиною по главному матеріалу, изъ коего сдѣланы; такія же издѣлія съ отдѣлкой оплачиваются по матеріалу съ надбавкою 25% къ пошлинѣ на этотъ матеріалъ.	
			210. Шляпы:	
запр.	90 к	1 р 20 к	1) шляпы пуховыя, полупуховыя, войлочныя и изъ различныхъ тканей, въ готовомъ и подготовленномъ видѣ, со штуки	1 р. 20 к.
—	—	—	2) колпаки для шляпъ, сваляные изъ пуши, шерсти, крашеные и некрашеные, безъ всякихъ признаковъ формовки ихъ въ шляпы, со штуки	50 к.
—	—	1 р 75 к съ фунта	3) шляпы кожаныя и лакированныя, съ фунта	1 р. 75 к.
			4) шляпы соломенныя и сшитыя изъ разнаго рода плетенокъ въ подражаніе соломеннымъ, приготовлен-	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ
			ныхъ изъ растительныхъ матеріаловъ, съ примѣсью или безъ примѣси шелка и мишуры, съ фунта 4 р.	
15 р запр.	3 р 30 к 35 к	4 р 40 к 50 к	5) фуражки всякія безъ мѣха, со штуки 50 к.	
			Примѣчаніе 1. Дамскія шляпки съ отдѣлкою, подъ каковою слѣдуетъ разумѣть ленты, перья, цвѣты, кружева и другіе матеріалы, употребляемые для украшенія шляпъ, очищаются пошлиною по п. 7 статьи 209 о бѣльѣ и платьѣ; формы или колпаки для дамскихъ шляпокъ изъ хлопчатной рѣдкой и накрахмаленной ткани съ каркасомъ очищаются по п. 1 ст. 210.	
			Примѣчаніе 2. Фуражки съ мѣховою оторочкою и мѣховыя шапки оплачиваются пошлиною по статьѣ о бѣльѣ и платьѣ, примѣч. 1.	
			211. Зонтики и трости съ зонтиками:	
	1 р 50 к	2 р	1) всякіе, обтянутые шелковою или полушелковою тканью, съ подкладкою или безъ оной, съ отдѣлкою и безъ оной, со штуки 2 р. 50 к.	
запр.	60 к	80 к	2) всякіе, обтянутые шерстяною матеріею, съ отдѣлкою или безъ оной; зонтики всякіе, особо непоименованные, съ отдѣлкою или съ уворною ручкою, со штуки 1 р.	
	30 к	40 к	3) зонтики всякіе, особо непоименованные, обтянутые и необтянутые, безъ отдѣлки, съ гладкою ручкою, со штуки 50 к.	
			212. Пуговицы:	
6 р	30 к и 50 к	60 к	1) перламутровыя, всякія металлическія, кромѣ золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ (ст. 148); всякія льняныя, бумажныя, шерстяныя и шелковыя, съ фунта 80 к.	
	15 к	30 к	2) фарфоровыя, стеклянныя, деревянныя, костяныя и всякія другія, съ фунта 40 к.	
			213. Отдѣланныя перья страусовыя, марабу, райскихъ птицъ и т. п., плюмажи и плюмажныя ткани для отдѣлки платья; искусственные цвѣты, кромѣ фарфоровыхъ, фаянсовыхъ, бумажныхъ и кожаныхъ; искусственныя, съ примѣсью цѣнныхъ матеріаловъ, декоративныя растенія, съ фунта брутто 8 р.	
	6 р	7 р 90 к		
20 р и 12 р			*Примѣчаніе* 1. Перья и шкурки съ перьями птицъ цѣнныхъ породъ или простыхъ птицъ, поддѣланными подъ цѣнныя породы, въ сыромъ видѣ, неотдѣланныя, а равно составныя части искусственныхъ цвѣтовъ всякія, оплачиваются пошлиною въ 4 р. зол. съ фунта.	
	3 р	3 р 95 к	*Примѣчаніе* 2. Искусственныя декоративныя растенія съ цвѣтками и безъ оныхъ, безъ примѣси цѣнныхъ матеріаловъ, оплачиваются пошлиною 2 р. зол. съ фунта.	
			214. Стеклярусъ, бусы и бисеръ стеклянный, металлическій и изъ другихъ простыхъ матеріаловъ:	
1 р 50 к	1 р 65 к	4 р	1) ровсыпью или на ниткахъ въ видѣ однообразныхъ по цвѣту, величинѣ и формѣ снурковъ, бунтиковъ или моточковъ, съ пуда 5 р.	
1 р 80 к	33 к	45 к	2) издѣлія изъ стекляруса, бисера и бусъ, хотя бы съ примѣсью другихъ матеріаловъ, съ фунта 50 к.	
			215. Вещи галантерейныя и туалетныя, особо непоименованныя, въ цѣломъ и разобранномъ видѣ; игрушки дѣтскія:	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
			1) цѣнныя, въ составъ коихъ входятъ шелкъ, алюминій, перламутръ, кораллы, черепаха, слоновая кость, финифть, янтарь и т. п. цѣнные матеріалы, позолоченные или посеребренные металлы и металлическія композиціи; всякія особо непоименованныя, издѣлія изъ перламутра, черепахи, слоновой кости и янтаря, съ фунта 2 р.	
	1 р 10 к.	2 р		
многія запр., другія отъ 2 р до 10 р			2) простыя, съ частями, оправою или украшеніями изъ металловъ недрагоцѣнныхъ и металлическихъ композицій (непозолоченныхъ и непосеребренныхъ), изъ рога, кости, дерева, фарфора, недрагоцѣнныхъ камней, стекла, морской пѣнки, китоваго уса, гагата, целлюлоида, лавы и т. п. дешевыхъ матеріаловъ; всякія, особо непоименованныя, издѣлія изъ рога, кости, морской пѣнки, китоваго уса, гагата, целлюлоида, лавы и воска, съ фунта 50 к.	
	33 к	45 к		
40 к	—	22½ к	3) подходящіе подъ опредѣленіе настоящей статьи предметы: изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ безъ рельефныхъ и гравированныхъ украшеній, хотя бы штампованные (п. 1 ст. 149), изъ чугуна, желѣза, стали, олова, свинца и цинка, вѣсомъ менѣе 3 ф. въ штукѣ, безъ примѣси другихъ металловъ, съ фунта 25 к.	
			Примѣчаніе 1. Вещи, въ коихъ золото, серебро или платина составляютъ очевидно главную цѣнность, очищаются пошлиною по статьѣ о золотыхъ и серебряныхъ издѣліяхъ.	
			Примѣчаніе 2. Деревянныя издѣлія съ украшеніями изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ, вставками и инкрустаціями, вѣсомъ болѣе 3 фунтовъ въ штукѣ, очищаются пошлиною по ст. 61 п. 4; имѣющія же менѣе 3 фунтовъ вѣса пропускаются по пп. 1 и 2 настоящей статьи, смотря по тому, какіе матеріалы составляютъ главную цѣнность въ украшеніяхъ и вставкахъ.	
			Примѣчаніе 3. Футляры, въ коихъ привозятся вещи, подходящія подъ сію статью, оплачиваются пошлиною по матеріалу, изъ коего сдѣланы.	
карандаши 20 к съ дюж. перья 1 р 20 к съ фун.	30 к	40 к	**216.** Принадлежности для письма, рисованія и живописи, въ другихъ статьяхъ непоименованныя, въ цѣльномъ и разобранномъ видѣ, какъ то: карандаши и перья писчія всякіе, портплюмы, чернильницы, порткрейоны, облатки, машинки для очинки карандашей, штемпеля и т. п., совокупно съ вѣсомъ коробокъ, въ коихъ привозятся, съ фунта 40 к.	
			Примѣчаніе 1. Портплюмы, порткрейоны и проч. поименованные выше предметы пропускаются, если они приготовлены изъ благородныхъ металловъ, по статьѣ о золотыхъ и серебряныхъ издѣліяхъ.	
			Примѣчаніе 2. Аспидныя доски пропускаются по ст. 70, пунктъ 2 лит. *а*, съ надбавкою 50% къ пошлинѣ, въ томъ подраздѣленіи указанной.	
			217. Вещи, предназначаемыя для музеевъ, коллекцій или кабинетовъ: археологическихъ, нумизматическихъ и естественной исторіи, какъ-то: чучела звѣрей, птицъ, рыбъ и т. д. (кромѣ раковинъ); сухія растенія на бумагѣ, животныя въ спиртѣ, минералы, окаменѣлости, муміи и древности: египетскія, грече-	

1841 г.	1868 г.	1890 г.	1891 г.	
Серебр.	Кред.	Золот.	Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
			скія, римскія и проч.; медали, старинныя монеты и т. п. рѣдкіе предметы, — въ томъ случаѣ, если они ввозятся отдѣльными экземплярами или коллекціями и не имѣютъ свойства товаровъ.	Безпошлинно.
0	0	0		
0	0	0	**218.** Образчики разныхъ матерій и издѣлій, не имѣющіе вида и характера товаровъ.	Безпошлинно.

Б. Роспись товарамъ, запрещеннымъ ко ввозу.

запр.	запр.	запр.	**219.** Монета россійская размѣнная, мѣдная и серебряная, и всякая иностранная мѣдная и серебряная низкопробная.	
запр.	запр.	запр.	**220.** Порохъ, составы для пороха и гремучія смѣси.	
			Примѣчаніе. Допускаемые къ привозу по особымъ разрѣшеніямъ Министра Финансовъ (Св. Зак., т. VI, Уст. там., ст. 12, прим.) порохъ и взрывчатыя вещества пропускаются съ уплатою слѣдующихъ пошлинъ:	
			а) порохъ, съ пуда брутто	1 р. 40 к. золотомъ, и
			б) динамитъ и всякія взрывчатыя вещества и гремучія смѣси, а также всякія принадлежности для взрывовъ, какъ-то: зажигательные шнуры, фитили, электрическіе запалы и пр., въ тарифѣ особо непоименованные, съ пуда брутто	3 р. зол.
запр.	запр.	запр.	**221.** Снаряды военные, пушки, мортиры, ядра, бомбы и т. п.	
запр.	запр.	запр.	**222.** Оружіе духовое, дѣйствующее безъ пороха, а также трости, палки и чубуки съ кинжалами, шпагами и другимъ скрытымъ оружіемъ.	
запр.	запр.	запр.	**223.** Карты игральныя всякія.	
—	запр.	запр.	**224.** Ягоды рыболовныя или кукельванъ (baccae coculli indici)	
—	—	—	**225.** Маргариновые продукты.	
— [1]	— [2]	запр.	**226.** Шафранъ искусственный.	

[1]) По тарифу 1841 г., кромѣ вышеуказанныхъ товаровъ, запрещены были многіе другіе, напр.: лотерейные билеты, альбомы, дорожныя аптеки, нанка, бѣлье всякое, галуны, грибы сушеные, печные затворы, бѣлыя книги въ переплетахъ, кофейные суррогаты, льняное полотно, шкуры: бобровыя, собольи, котиковыя и тюленьи, мѣха тулупы, муфты, пиво, хлѣбное вино, обувь и платье, постели, фарфоровая посуда, сало всякое, сахаръ, селитра очищенная, стеаринъ, факелы, финифть, фитили, чай, цикорій, шитье всякое.

[2]) По тарифу 1868 г., кромѣ того, были запрещены: шкуры и мѣха морскихъ бобровъ (отмѣн. 1873 г.), очищенная селитра (отмѣн. 1883 г.), масло горькоминдальное, постели и подушки, кромѣ привозимыхъ съ пассажирами, порошокъ для очищенія винъ и селенитъ (для крашенія волосъ) и хлѣбные спиртные напитки въ бочкахъ.

1841 г. Серебр.	1868 г. Кред.	1890 г. Золот	1891 г. Статьи и пункты.	Пошлина золотомъ.
			В. Роспись товарамъ отпускнымъ.	
15 к	—	10 к	1) Фосфориты; кость сырая и обработанная: а) фосфориты (кромѣ молотыхъ), кость не въ дѣлѣ всякая, въ кускахъ, дробленая (костяная крупа), толченая или иначе измельченная, кромѣ обращенной въ порошкообразное состояніе; кость жженая въ кускахъ и порошкѣ (костяная зола), съ пуда брутто	12 к.
—	—	10 к	б) фосфориты молотые (фосфоритная мука), костяная мука, кость молотая, обработанная или необработанная сѣрною кислотою, костяной уголь, костяная чернь.	Безпошлинно.
—	—	2 р	2) Яички шелковичныхъ червей, съ фунта	2 р.
—	—	45 к до 20 к	3) Тряпье и лоскутье всякое, шерстяные обрѣзки и бумажная полумасса, съ пуда	30 к.
—	—	2½ к	4) Галмей (цинковая руда) сырой, обожженый и тертый; руды мѣдныя и свинцовыя, съ пуда	3 к.
—	—	запр.	5) Желѣзная руда и шлаки отъ желѣзодѣлательнаго производства чрезъ таможни губерній Царства Польскаго.	Запрещены къ вывозу.
			Примѣчаніе. Желѣзная руда изъ рудниковъ губерній Царства Польскаго, также шлаки съ тамошнихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, могутъ быть вывозимы чрезъ мѣстныя таможни, но не иначе, какъ по особымъ разрѣшеніямъ Министра Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, съ пошлиною по	1 к. зол. съ пуда.
—	—	½ к	6) Дерево пальмовое и орѣховое; орѣховый шпалывъ, съ пуда	30 к.
5%	—	30 к	7) Всякіе другіе товары, кромѣ поименованныхъ въ сей росписи.	Безпошлинно.
[1])	0	0		

[1]) По тарифу 1841 г., многіе отпускные товары были обложены пошлиною, напр.: анисъ 4 к., воскъ 50 к., клей шубный 5 к., клей рыбій 1 р. 25 к. и 50 к., кожи невыдѣланныя 40, 60 и 80 к., крахмалъ бѣлый 2 к., кремни 5 к., пряжа льняная 25 к., медъ 10 к. и т. д.—съ пуда, а также жеребцы 4 р. со штуки, мерины и кобылы по 2 р. со штуки, мѣдь красная и веревки моремъ 13 к. съ берковца, поташъ 50 к. съ бочки, и т. п.

ВВЕДЕНІЕ.

Предполагая говорить о русскомъ таможенномъ тарифѣ, какъ объ одномъ изъ средствъ для возможнаго увеличенія общаго благополучія, считаю необходимымъ и полезнымъ прежде всего формулировать исходныя положенія дальнѣйшихъ разсужденій. Это не аксіомы геометріи, это даже не основныя начала, принимаемыя условно за аксіомы или объекты полной, бездоказательной увѣренности, подобные, напримѣръ, такъ называемому, закону инерціи въ механикѣ, или закону сохраненія силъ въ физикѣ, или въ химіи — закону сохраненія вещества. Исходныя положенія, выставляемыя мною во главѣ соображеній, касающихся таможенныхъ окладовъ, двояки. Одни изъ нихъ должно доказывать, потому что часто исходятъ изъ противоположныхъ положеній, съ другими же я такъ сжился, что считаю ихъ всѣми, безъ дальнѣйшихъ обсужденій, признанными; но и ихъ должно сознавать и выражать, чтобы видна была вся нить посылокъ. Отъ недомолвокъ этого рода можетъ рождаться масса недоразумѣній, которыхъ желательно избѣгать. Положенія этого рода я излагаю только здѣсь, не возвращаясь къ нимъ далѣе, хотя о нихъ и идетъ еще разнорѣчіе въ иныхъ умахъ и книгахъ, тогда какъ положенія другаго рода, т. е. спорныя, я буду съ различныхъ сторонъ доказывать во многихъ мѣстахъ этой книги. Но для меня безспорны слѣдующія исходныя положенія:

1) Человѣчество развивается. Приближается-ли оно при этомъ къ нѣкоторому предѣлу или идеалу, т. е. совершенствуется-ли оно развиваясь или нѣтъ — это иной вопросъ, рѣшать который можно такъ или иначе, имѣя уже нѣкоторое сужденіе о предѣлѣ и цѣли развитія, но входить въ разсмотрѣніе этого здѣсь нѣтъ надобности. Однако, обсуждая экономическія отношенія, нельзя не видѣть и не положить въ основу разсмотрѣнія умноженія въ числѣ людей, захвата ими все большей и большей области на землѣ и во всей вселенной и нельзя отрицать появленія новыхъ и новыхъ потребностей и условій жизни земной. Это выражается въ положеніи — человѣчество развивается.

2) Въ своемъ развитіи, пройдя эпоху войнъ за обладаніе территоріею, человѣчество дошло до эпохи опредѣленной государственной обособленности. Люди размежевались. Куда придутъ они впослѣдствіи, что будетъ впереди и что было до эпохи государственнаго строя—это не идетъ къ нашему дѣлу. Признать же начало государственной обособленности всюду господствующимъ нынѣ неизбѣжно, подобно тому, какъ неизбѣжно признать, что въ эпоху намъ доступную воздухъ содержитъ всюду на земной поверхности около 21 объемнаго процента кислорода, или что вода покрываетъ большую часть земной поверхности. Государства суть своего рода единицы, какъ отдѣльный человѣкъ, какъ семьи: у нихъ есть свои потребности, свои средства и свои пріемы для ихъ удовлетворенія. Изъ государственныхъ единицъ въ суммѣ слагается человѣчество, которое въ сущности само есть особая, большая, но живая единица. Это не такія абстрактныя единицы, какъ напр. милліардъ, а такія реальныя, какъ улей или муравейникъ, какъ растеніе съ милліардами клѣтокъ или какъ сама земля, содержащая милліарды единицъ всякаго рода. И надо признать, что интересы государствъ по существу исторіи не отдѣлимы отъ интересовъ человѣчества, какъ частные интересы отдѣльныхъ лицъ стремятся слиться съ государственными. Идти противу этого раздѣленія, подчиненія, а иногда и поглощенія—значитъ или не понимать происходящаго, или переть противу рожна. Разумъ исторіи выше, грандіознѣе и—практичнѣе. Блага личнаго не достичь безъ блага общаго, семейнаго, государственнаго и общечеловѣческаго. Обсуждать таможенныя пошлины, налагаемыя государствами, и имѣть въ виду интересы однихъ частныхъ лицъ, входящихъ въ государство, да одни общечеловѣческіе интересы—значило бы пропустить самую суть дѣла, затемнить его, и если у многихъ лицъ, говорящихъ о таможенныхъ дѣлахъ, видна запутка мысли, то она ведетъ свое начало именно отъ того, что упускается изъ вида сложеніе людей въ государства и только при посредствѣ государствъ въ человѣчество. Обсуждая клѣтки, изъ которыхъ состоятъ всѣ органы человѣка и разсматривая его отправленія, потребности и интересы, не слѣдуетъ упустить изъ вида сложеніе клѣтокъ въ отдѣльные органы и нельзя безъ ущерба въ правильности пониманія—пропустить отправленія рукъ, глазъ, легкихъ и тому подобныхъ собраній клѣтокъ, спеціализированныхъ по строенію и назначенію.

3) Какъ отдѣльные люди и семьи — государства и народы не одинаковы по своимъ средствамъ, условіямъ, положенію и т. п., но каждое государство, какъ каждый человѣкъ, вольно примѣнять всѣ свои усилія прежде всего на свою пользу. Усилія эти тѣмъ законнѣе, то есть тѣмъ болѣе отвѣчаютъ общему развитію человѣчества, чѣмъ

болѣе они ограничиваются прямыми личными средствами и потребностями, не трогая прямо личныхъ средствъ и потребностей другихъ государствъ. Каждый свободенъ лично себя улучшать, ничего не отнимая отъ другихъ или беря отъ нихъ только то, что они сами ему дають, взамѣнъ (или сверхъ) того, что даетъ ему и имъ безличная природа. Человѣкъ тѣмъ разумнѣе, чѣмъ больше пользуется силами природы и сношеніями съ другими людьми, и чѣмъ больше онъ добываетъ отъ природы полезнаго для себя и для другихъ, тѣмъ онъ больше служитъ себѣ и другимъ. Такъ и государства, совокупность которыхъ составляетъ человѣчество. Общій интересъ необходимо слагается изъ суммы интереса всѣхъ единицъ. Поэтому все, что кладетъ преграды для самостоятельныхъ усилій каждой самостоятельной единицы, задерживаетъ общее развитіе, особенно если при этомъ ничего не отнимается отъ другихъ единицъ, а исходомъ служитъ то, что называется—дарами природы. Скачокъ отъ личныхъ интересовъ отдѣльныхъ людей прямо къ интересамъ общечеловѣческимъ, пропуская интересы государственные, настолько-же составляетъ явный пропускъ, какъ скачокъ отъ единицъ къ тысячамъ, помимо десятковъ и сотенъ, или какъ переходъ отъ атомовъ прямо къ тѣламъ, помимо того воздѣйствія атомовъ, которое проявляется при сложеніи ихъ въ частицы (или молекулы) и опредѣляетъ химическія превращенія веществъ. Если въ атомахъ или отдѣльныхъ лицахъ есть различія, то тѣмъ болѣе ихъ есть и быть должно въ разныхъ частицахъ или государствахъ. Слить, уничтожить различіе или смѣшать раздѣлившихся нельзя -будетъ хаосъ, новое вавилонское столпотвореніе. Изъ хаоса людей, чрезъ развитіе, выдѣлились государства и народы. Съ этимъ національзмомъ, съ этою государственностію слѣдуетъ обходиться бережно и внимательно не только тогда, когда рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ лицахъ, но и тогда, когда касаются человѣчества, именно потому, что государственные интересы стоятъ въ серединѣ между индивидуальными и общечеловѣческими. Безъ нихъ не можетъ быть никакого альтруизма или онъ является только утонченнымъ эгоизмомъ, какъ и утверждаютъ утонченные эгоисты. И чѣмъ болѣе одаренъ природою человѣкъ, тѣмъ онъ болѣе обязанъ служить общему. Это сознается какъ должное и практикуется какъ полезное. Такъ и на государствахъ лежитъ нравственный долгъ служить общему дѣлу всѣми способами, къ которымъ имѣются природой данныя средства, а потому если государства обязаны, ограждая занятую территорію, давать возможность на ней развиваться всякимъ видамъ развитія человѣчества, напримѣръ наукамъ; правомѣрному суду и порядку, то они настолько-же обязаны прилагать возможныя заботы о разработкѣ естественныхъ условій своей страны, примѣняемыхъ въ про-

мышленности. Все, что ведетъ къ скорѣйшему, для другихъ народовъ безобидному и для своихъ по возможности наименѣе отяготительному развитію промышленности въ своей странѣ, не только входитъ въ кругъ нравственныхъ обязанностей государствъ, но и опредѣляетъ ихъ разумность и долю ихъ участія въ общечеловѣческомъ подчиненіи земной природы человѣку и человѣчеству.

4) Государства въ своемъ устройствѣ, распорядкѣ и всемъ внутреннемъ и внѣшнемъ хозяйствѣ несутъ на себѣ высшую христіанскую обязанность соблюдать какъ интересы общей массы своихъ подданныхъ, такъ и ихъ общечеловѣческіе, личные и семейные интересы, то есть они составляютъ орудія для развитія общенароднаго благосостоянія. Поэтому государства нравственно обязаны употреблять всѣ возможныя мѣры не только для того, чтобы сильный физически или духовно не притѣснялъ слабаго, увлеченный — безпечнаго или хитрый — простодушнаго, но и для того, чтобы общее благополучіе разливалось въ странѣ съ возможною равномѣрностію, чтобы накопленныя тѣмъ или инымъ способомъ преимущества или капиталы всякаго рода, напр. земельный и денежный, распредѣлялся сообразно историческимъ, личнымъ и природнымъ особенностямъ, чтобы свобода личныхъ усилій каждаго въ достиженіи наибольшаго благосостоянія не стѣсняла свободу другихъ лицъ; словомъ, чтобы забота о личномъ благополучіи не встрѣчала иныхъ препонъ, кромѣ благополучія другихъ лицъ и ихъ совокупности, а потому направлялась прежде всего на тѣ дары природы, для закрѣпленія которыхъ за извѣстною группою народовъ создалась и самая идея государствъ, какъ органовъ человѣчества. Безъ личныхъ интересовъ не было-бы и государственныхъ, но смѣшать тѣ и другіе, слѣдуя рецепту государственныхъ соціалистовъ, также непослѣдовательно и убійственно для общаго благополучія, какъ предоставить дѣйствовать однимъ личнымъ интересамъ, чего требуютъ въ сущности всѣ тѣ, которые поклоняются свободѣ, во всѣхъ ея видахъ и формахъ. Если отдѣльное лицо обязано для поддержанія своего существованія, своей свободы и своего личнаго достоинства сообразовать пассивно и активно свои дѣйствія съ природными требованіями своихъ органовъ, съ дѣйствіями другихъ лицъ и ихъ соединенія въ государственныя единицы, то и государство нравственно обязано, для поддержанія своего существованія, своей свободы и своего достоинства, сообразовать свои дѣйствія съ потребностями своихъ подданныхъ и съ дѣйствіями другихъ государствъ, преслѣдуя и гармонически примиряя интересы не только общегосударственные, но и личные — индивидуальные, и общечеловѣческіе, потому что всѣ они по природѣ одинаковы и кажущаяся ихъ встрѣча и борьба составляютъ только

пути ихъ гармоническаго сліянія. Человѣкъ, не заботящійся объ удовлетвореніи требованіямъ своихъ органовъ или посягающій на важные интересы другихъ — гибнетъ или по законамъ Божества и природы, или по законамъ человѣчества и государствъ. Такъ и государства, небрегущія о благѣ подданныхъ или посягающія на основные интересы другихъ государствъ — гибнуть должны. Что для людей дѣлается мѣсяцами и годами, то для государствъ совершается десятками лѣтъ и столѣтіями. Путемъ этимъ человѣчество достигаетъ своихъ высшихъ желаній—общаго благополучія.

5) Въ своемъ развитіи человѣчество дошло до необходимости промышленности, то есть до производства товаровъ, подлежащихъ мѣнѣ сообразно массѣ и цѣнности, то есть куплѣ-продажѣ, какъ внутри государствъ, такъ и внѣ ихъ.

6) Мѣна эта или торговля составляетъ одинъ изъ многихъ видовъ людскаго общенія и одно изъ средствъ общей жизни и развитія человѣчества и государствъ. Можно-ли и должно-ли быть иначе, должна-ли мѣна ограничиваться границами государствъ или нѣтъ — на это отвѣчаютъ нѣкоторые китайцы иначе, чѣмъ нѣкоторые англичане, но въ контраверсію эту входить пока нѣтъ никакой надобности, потому что даже наикитайскіе мудрецы мѣну или торговлю въ принципѣ не отрицаютъ и весь міръ, такъ или иначе участвующій въ общей жизни человѣчества, участвуетъ въ общей мѣнѣ. Дикарь, ограничивающій свои потребности своимъ произволствомъ и своею личною добычею, потому и дикарь, оттого и гибнетъ, что въ общечеловѣческой мѣнѣ всякаго рода не участвуетъ, ея жизнью не живетъ. Религія, потомъ искусство и самая наука составляютъ прямо или косвенно одни изъ плодовъ обмѣна или той общей жизни человѣчества, которая начинается съ мѣны произведеній. Религія, искусство и наука живутъ и дѣйствуютъ преданіемъ, передачею и общеніемъ. Развитіе современной ихъ формы ведетъ начало отъ народовъ того центра Азіи и того Средиземнаго моря, въ средѣ которыхъ началась и наиболѣе крупная торговая мѣна. Могло-бы быть иначе, но такъ есть и считаться съ этимъ также мало основаній, какъ считаться съ тѣмъ, что слоновъ въ Сіамѣ еще много, а въ Сибири нѣтъ, хотя живали мамонты. Объяснять причину существующаго, исходя изъ нѣкоторыхъ высшихъ общихъ началъ, можно, но не входитъ въ предметъ нашего изложенія.

7) Многіе отдѣльные виды промышленности столь тѣсно связаны другъ съ другомъ, что при естественномъ ходѣ дѣлъ предполагаютъ совмѣстность и единовременность развитія, напр. добыча рудъ съ горными заводами, получающими металлы, красильное дѣло съ мануфактурнымъ и съ добычею красокъ, добыча колчедановъ съ полученіемъ сѣрной кислоты и т. п. Нѣкоторые же основные виды промыш-

ленностей связаны со множествомъ другихъ производствъ столь многообразно, что безъ обезпеченности первыми немыслимо въ странѣ правильное и выгодное развитіе множества другихъ производствъ. Такими основными видами промышленности, кромѣ сельскаго хозяйства, перевозки по сушѣ и водѣ и торговли, должно считать въ наше время: добычу топлива, особенно же каменнаго угля, добычу металловъ, особенно чугуна, желѣза и стали, производство машинъ и всякихъ металлическихъ орудій труда, добычу камней, глинъ, соли и т. п. виды горнаго промысла. Это — корни промышленнаго развитія.

Слѣдовало-бы на этомъ и закончить исчисленіе основныхъ положеній, о которыхъ, по моему крайнему разумѣнію, разнорѣчій быть не должно, или такихъ, разборъ которыхъ излишенъ. Но я не выразилъ-бы своей начальной мысли въ отношеніи къ этимъ исходнымъ положеніямъ, если-бы не прибавилъ сюда, что по духу всего понынѣ узнаннаго слѣдуетъ признать еще слѣдующее добавочное положеніе, которое можетъ быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе или сводъ предшествующихъ.

Религія, искусство и наука съ одной стороны, а съ другой—государственность, промышленность и торговля находятся нынѣ въ тѣсной взаимной связи или зависимости, потому что это суть сложившіяся формы развитія человѣчества въ томъ состояніи, въ которомъ мы его застаемъ. Если одно или часть изъ вышеуказаннаго станетъ усиленно развиваться на счетъ остальнаго, наступаетъ такое извращеніе, которое можно назвать болѣзненнымъ. Евреи, буддисты и магометане хотѣли дать преобладаніе религіозному надъ всѣмъ остальнымъ, и въ результатѣ проиграли, подъ тѣмъ или инымъ видомъ, и пока не измѣнятъ своихъ дѣйствій, отношеній и убѣжденій — не оживутъ, останутся подъ вліяніемъ другихъ народовъ, дающихъ просторъ всѣмъ общечеловѣческимъ сторонамъ жизни. У народовъ центральной Азіи государственность хотѣла все поглотить и полагала чрезъ то усилиться, но въ результатѣ получилась слабость и задержка болѣзненнаго свойства. Оставляя полную свободу религіи, наукѣ и искусству, народы, явно наиболѣе участвующіе въ современномъ развитіи человѣчества, сочетали наиболѣе тѣсно государственность съ промышленностію и торговлею, хотя и пробовали, какъ увидимъ далѣе, избѣгнуть и этого сочетанія. Отсюда происходитъ и самое названіе: «политическая экономія», которую, вмѣстѣ съ Листомъ, слѣдовало бы переименовать въ «національную экономію». Отъ абстрактной, общечеловѣческой или «политической» экономіи переходъ къ «народной» и «личной» совершенно таковъ же, какъ переходъ алгебры или геометріи къ дѣйствительной механикѣ—небесной-ли, или прилагаемой въ машинахъ.

Здѣсь, если не ошибаюсь, кончается то, на что можно ссылаться, какъ на неподлежащее разнорѣчію. Участіе въ общечеловѣческой жизни извѣстныхъ народовъ, странъ или государствъ, ихъ богатство и вліятельность въ отношеніи къ направленію общей жизни человѣчества, даже самую силу государствъ, должно, судя по предыдущему, опредѣлять не только числомъ жителей и пространствомъ земель, способныхъ къ хлѣбопашеству и скотоводству, не только степенью развитія религіи, наукъ и искусствъ, не только числомъ штыковъ, пушекъ и военныхъ кораблей, не только Платоновскою храбростію воиновъ и мудростію правителей, но и развитіемъ торгово-промышленной дѣятельности. Пусть оспариваютъ это крайніе идеалисты, вмѣстѣ съ буддистами отрицающіе значеніе внѣшняго и сосредоточенно погруженные въ интересы, будто бы, одного индивидуальнаго духовнаго міра. Пусть это не нравится и крайнимъ реалистамъ одного покроя, еще и нынѣ мечтающимъ о возобновленіи деревенскаго быта стародавнихъ временъ, а въ другомъ перекроѣ—на промышленный капитализмъ нападающимъ со всѣмъ азартомъ, достойнымъ лучшаго предмета. Ихъ исторія не слушаетъ, потому что идетъ путемъ развитія, приведшаго человѣчество къ невозможности довольствоваться одними продуктами стародавнихъ временъ и деревенскаго быта, а съ капитализмомъ борьбу начавшаго, не оставляя промышленности, могущей развиваться помимо роста капитализма, хотя бы тѣмъ сказочнымъ способомъ «арміи труда», который Белами превратилъ въ утопію «будущаго вѣка». Буддизмъ же предписываетъ своимъ истиннымъ адептамъ жить на даровщину, милостыней, то есть предполагаетъ уже, что существуютъ люди, добывающіе трудомъ избытокъ, раздаваемый точно также, какъ отъ избытка удовлетворяются потребности искусства и даже науки. Входить въ разсмотрѣніе необходимости промышленнаго развитія странъ для опредѣленія ихъ силы мнѣ нѣтъ надобности еще и потому, что, въ сущности, производство всякое, начиная съ хлѣба и топлива, если они добываются не только для личной потребности, но и для продажи, составляетъ уже видъ добывающей промышленности и лишь немногія, хотя красивыя, но ребяческія утопіи, то есть не платоновскія или буддійскія, рѣшались обходиться безъ труда для другихъ, безъ организаціи его въ томъ или иномъ видѣ. Не отъ міра сего такой толкъ или такіе толки. Хотя возможно довольствоваться индійскимъ самопогруженіемъ, хотя индивидуальное внутреннее благо есть цѣль, къ которой стремиться естественно, хотя узкій эгоизмъ отрицаетъ все, кромѣ своего «я», и хотя въ борьбѣ за личное существованіе дѣйствуютъ только личные интересы, но тутъ же является и стадо, то есть общеніе, съ раздѣленіемъ ролей — какъ средство, до котораго

дошла личная самозащита, то есть кромѣ «я» необходимо признать и «не я»—иначе и «я» быть не можетъ. И въ монастырѣ буддійцы также не избѣгли ни общенія, ни участія въ общемъ дѣлѣ; монастыри даже стали сердцемъ общенія, гдѣ бьется пульсъ народной крови. Такъ исторически, исходя изъ мелкихъ единицъ, отъ требованій эгоистическихъ, доходятъ поневолѣ до единицъ крупнѣйшихъ, отъ личнаго спасенія до монастыря, до церкви и государства. Промышленность вышла изъ тѣхъ же источниковъ и сколь бы ни примѣшивалось къ ней эгоистическаго, въ ней самое существенное—альтруистическое, общее. Здѣсь сочетаніе эгоистическаго съ альтруистическимъ осуществилось въ новую, особую, реальную форму. Только слѣпцы не видятъ этого сочетанія въ промышленности—личнаго съ общимъ. Пусть бы дѣло шло даже объ однихъ общихъ потребностяхъ низшаго рода, и тогда бы слѣдовало мириться съ ними, не обходить ихъ, а изучать и направлять въ сторону по возможности правильную. Но вѣдь въ промышленности дѣло касается потребности «не одного хлѣба», а всякаго сорта, начиная съ обладанія одеждою и жилищемъ, кончая защитою страны и развитіемъ въ ней искусствъ и наукъ, потому что ничто не обходится безъ пособія промышленности: пушки безъ ея стали, снарядовъ и пороха, живопись безъ ея красокъ, наука безъ ея инструментовъ и т. п., воспроизводимыхъ также особыми видами промышленности.

Слѣдовательно, такъ и будемъ уже считать, что промышленность необходимое звено современной жизни людей во всѣхъ ихъ степеняхъ и ступеняхъ развитія, превосходящихъ потребности сказочныхъ готтентотовъ. Съ ея участіемъ и значеніемъ важности должно мириться, какъ съ составомъ воздуха или воды, какъ съ необходимостью жить или умирать. Она—въ природѣ вещей, то есть составляетъ, какъ нынѣ говорятъ, одинъ изъ видовъ эволюціи жизни человѣчества. До сихъ поръ разнорѣчія, если и существуютъ, то не подлежатъ моему разбору въ этой книгѣ. Если угодно: разбирать это безплодно — сила выше людской то узаконила и остается примиряться.

Разнорѣчіе коренное, достойное нынѣ разбора и настоятельно требующее если не абсолютнаго, то хотя временнаго, конкретнаго рѣшенія, начинается съ отвѣта на то: гдѣ же, у какихъ народовъ, въ какихъ странахъ должна развиваться промышленность, или: какіе виды промышленности должно считать умѣстными для данной страны и для даннаго мѣста въ странѣ?

Отвѣтъ на это будетъ либо рѣшеніемъ живыхъ и коренныхъ текущихъ вопросовъ человѣчества, либо звенящихъ кимваломъ мертворожденныхъ утопій. Съ утопіями же, всегда представляющими, какъ

донъ-кихотство, нѣкоторую внутреннюю красоту и естественную ступень развитія лучшихъ сторонъ человѣчества, считаться всюду приходится, хотя бы онѣ носили на себѣ печать излишняго оптимизма или были основаны на жестокомъ пессимизмѣ. Пессимистическій отвѣтъ утопистовъ на поставленный вопросъ, однако, разбирать не стоитъ; онъ къ жизни не прилагался, не подходитъ, да нынѣ и не предвидится, чтобы впереди находилъ много приверженцевъ. А утверждали не разъ, что промышленность, въ ея наиболѣе развитыхъ формахъ, могутъ доводить до правильнаго конца только народы избранные, умѣющіе управлять своими побужденіями въ такой мѣрѣ, чтобы склоняться добровольно подъ игомъ промышленнаго давленія и уступить право жизни и потомства немногимъ—избраннымъ—капиталистамъ по духу и плоти. Такъ, израильтяне мнили о себѣ, что они избранный народъ для пониманія истины божьихъ законовъ. Касаться такихъ экономическихъ утопій не хочу не только потому, что онѣ жили кратковременно, а нынѣ уже явно канули въ вѣчность, но и потому, особенно, что онѣ совершенно неспособны соблазнять русскій умъ, чуждый самообольщенія, по крайней мѣрѣ въ области внѣшнихъ жизненныхъ отношеній. Даже китайцы оставляютъ уже свою утопію самообожанія и презрѣнія иныхъ народовъ. Иное дѣло—отвѣтъ оптимистовъ. Съ нимъ началась экономическая наука, въ немъ много жизненнаго и экономически молодому русскому уму—въ немъ много привлекательнаго, какъ въ образахъ классицизма.

Оптимистическая утопія отвѣчаетъ: «laissez faire», не вмѣшивайтесь въ экономическую жизнь народовъ, все сложится какъ должно, само собою, подъ вліяніемъ личныхъ аппетитовъ, людскихъ способностей и склонностей, и съ теченіемъ времени. Это школа «экономистовъ» прошлаго, исходящихъ въ рѣшеніи жизненныхъ вопросовъ изъ отрывочныхъ наблюденій и абстрактныхъ сухихъ положеній. Такъ во времена классическія рѣшали законъ паденія тѣлъ, не справляясь ни съ прямымъ опытомъ, ни съ косвеннымъ разборомъ наблюденій, напр. надъ качаніемъ маятника, даже безъ подробнаго разсчета, прямо утверждая, на основаніи отрывочныхъ наблюденій, что чѣмъ тяжелѣе тѣло, тѣмъ оно скорѣе и падаетъ. При этомъ прошу принять во вниманіе оговорку, которую мнѣ часто пришлось бы повторять, если бы я не сдѣлалъ ее теперь же по отношенію къ Аристотелю и «экономистамъ»: ученія, ими выраженныя, суть естественные, первые, а потому и любимые, хотя и ошибочные шаги, а я понимаю, что не начавши ходить — нельзя идти твердо и туда куда необходимо—приходить. Галилею и его школѣ пришлось опровергать ученіе Аристотеля о паденіи тѣлъ, но не потому оно пало, что кто-то сбросилъ двѣ гири разнаго вѣса и замѣтилъ, что онѣ

упали въ одно и то же время. Это наблюденіе было такое же отрывочное, какъ и Аристотеля. Смыслъ его также не убѣдителенъ, какъ и опытъ съ бумажкой и монетой, падающими въ разныя времена. Тамъ и тутъ условій много, всѣ ихъ сразу не охватить въ простомъ наблюденіи, случайно производимомъ. Напримѣръ тутъ примѣшалось сопротивленіе воздуха. Въ опытѣ (а не въ наблюденіи) устраняется воздухъ и тогда падаетъ перо и монета — одиновременно, какъ двѣ гири разнаго вѣса. А опытъ строится людьми и слѣдовательно въ немъ устраняется то, что уже раньше — помимо опыта — показывается или предполагается усложняющимъ наблюдаемое. Нѣтъ, не новыя отрывочныя наблюденія сломили ученіе Аристотеля о паденіи тѣлъ, а сумма, цѣлая система изслѣдованій. Они состояли, во первыхъ, въ видѣ отвлеченнаго разбора или возможно полнаго анализа явленія паденія тѣлъ и въ извлеченіи изъ него отвлеченныхъ же «законовъ паденія тѣлъ». Во вторыхъ, въ провѣркѣ прямымъ опытомъ выведенныхъ законовъ. Тутъ вышелъ слѣдующій курьезъ: выдумалъ въ Болоньи приспѣшникъ инквизиціи Риччіоли опровергнуть опытомъ законы Галилея и съ падающей болонской башни заставлялъ падать глиняные шары. Вышло такъ, что этотъ отрицатель далъ лучшія подтвержденія для новыхъ тогда «законовъ». Въ третьихъ, эти новые законы примѣнили тотчасъ къ объясненію качаній маятника, движеній брошенныхъ тѣлъ и т. п. и вездѣ нашли согласіе явленій не съ аристотелевскими, а съ галилеевскими законами. Не будь Аристотеля—съ его вѣчною славою, не быть бы и Галилею, онъ и его послѣдователи и не разбирали бы столь подробно слѣдствій, вниманіе не шло бы столь напряженно и не достало-бы усидчивости въ разработкѣ множества частностей. Такъ и съ ученіемъ «физіократовъ», увидѣвшихъ основное значеніе сельскаго хозяйства и другихъ добывающихъ видовъ промышленности и проповѣдывавшихъ «laissez faire—laissez passer», то есть совѣтовавшихъ правительствамъ ни во что промышленное не вмѣшиваться. Та же французская мысль, хотя выведенная изъ иныхъ началъ, еще рѣзче выразилась въ школѣ «индустріалистовъ», послѣдовавшихъ за Адамомъ Смитомъ, понявшимъ созидающее значеніе труда. Расходясь во многомъ, обѣ школы сошлись въ принципѣ «невмѣшательства» въ промышленныя отношенія какъ внутреннія, такъ и внѣшнія. Внутри Борнео есть племена, князья которыхъ пріобрѣтаютъ власть только во время войнъ. Что то подобное этому сказалось въ ученіи о «невмѣшательствѣ». Но должно же видѣть, что Аристотель обосновалъ многія части науки, въ которой сдѣлалъ и свои особыя, имъ введенныя ошибки, заразившія многихъ. Такъ и экономисты указанныхъ направленій. Они первые обратили внима-

ніе на важное значеніе того, что скользитъ мимо каждаго изъ насъ непримѣченнымъ, обобщили это, превратили въ стройное ученіе и умѣли убѣдить въ необходимости не только искать въ экономическихъ вопросахъ истины, но и слѣдовать раскрытой истинѣ до ея практическихъ слѣдствій. Замѣтивъ многое, они взяли отрывочное и, совершенно какъ Аристотель, приняли найденное за истину, не развивая до полнаго анализа, но и не возводя въ законъ. Это сдѣлали ужъ ихъ послѣдователи. Приходилось разбираться въ этомъ ученіи, провѣрять его не какими либо отрывочными наблюденіями, въ родѣ явленій рынка, а цѣлою суммою опытныхъ доказательствъ и цѣлою системою изслѣдованій. Въ результатѣ этой борьбы, описанной для Англіи, гдѣ она велась сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо и еще понынѣ не закончилась, по интересной книгѣ проф. Янжула «Англійская свободная торговля» (II. Москва 1882), получилось пониманіе того:

1) что если народы обособились территоріею, границами, государственными условіями и всею исторіею, среди чего приходится—волею или неволею—всѣмъ намъ жить, то слѣдуетъ вести въ государствахъ и свою «національную» или государственную «промышленно-торговую» политику;

2) что государственное невмѣшательство, то есть «laissez-faire» и «свобода торговли» (free trade) не есть общій законъ, человѣчеству обязательный и полезный, а непремѣнно приведетъ къ экономической гегемоніи народовъ, у которыхъ промышленность успѣла развиться ранѣе признанія указаннаго принципа, надъ народами, принявшими принципъ невмѣшательства ранѣе, чѣмъ у нихъ развилась своя промышленность, могущая бороться съ иностранною, потому:

3) что промышленность не только доставляетъ полезности, не только удовлетворяетъ спросу, не только развиваетъ и питаетъ торговлю, но и даетъ ея участникамъ или производителямъ средства къ жизни и къ накопленію достатка, а народамъ тотъ видъ богатства, который необходимъ для развитія какъ внѣшней, военной силы, такъ внутренней силы образованія и развитаго народнаго самосознанія;

4) что принципъ полнаго государственнаго невмѣшательства во внутреннія торгово-промышленныя отношенія не можетъ приводить страны, обладающія своею національною промышленностью, къ такому внутреннему распредѣленію достатка, чтобы уничтожились экономическіе рабы, а напротивъ того столь же легко, какъ и протекціонизмъ, приводитъ къ рѣзкой противоположности (существу дѣла не отвѣчающей) интересовъ рабочихъ и капиталистовъ и къ накопленію несмѣтныхъ богатствъ лишь въ немногихъ рукахъ предпринимателей (тѣхъ же монополистовъ, какихъ думали побѣдить и

искоренить), на счетъ полнаго обнищанія рабочаго сословія, что происходитъ чрезъ усиленіе производительности въ ущербъ ея развитію въ странахъ, гдѣ имѣются на то всѣ естественныя условія, но нѣтъ возможности приступить къ началу развитія—подъ давленіемъ принципа невмѣшательства, которымъ утопія хотѣла осчастливить все человѣчество:

5) что принципъ невмѣшательства (laissez-faire), приложенный къ международнымъ промышленнымъ отношеніямъ, выгоденъ для народовъ, уже развившихъ свою промышленность до извѣстной мѣры, то есть когда пущены въ ходъ уже всѣ или по крайней мѣрѣ главнѣйшія естественныя богатства страны и народъ освоился съ промышленною дѣятельностью и международными торговыми отношеніями, какъ напр. въ Англіи: ея каменный уголь, ея руды, ея сравнительно дешевая (по степени опытности и сноровки) работа нуждающагося населенія и ея удобства пользоваться свободными для торговли морями; но для такихъ народовъ необходимо существованіе другихъ народовъ, доставляющихъ хлѣбъ и различное сырье и въ то же время впускающихъ, по принципу невмѣшательства, иностранные къ себѣ товары свободно, потому что тогда является на сторонѣ промышленной страны преимущество подавлять, хотя бы съ временнымъ пожертвованіемъ, всякое возникновеніе могущаго возрождаться соперничества;

6) что, въ возмѣщеніе полученныхъ выгодъ, страны, подобныя Англіи, развившія ранѣе свою промышленность и держащіяся принципа невмѣшательства, сильно страдаютъ отъ промышленныхъ кризисовъ и перепроизводства, происходящаго или отъ обѣдненія потребительныхъ странъ, напр. вслѣдствіе неурожаевъ, войнъ и т. п. или отъ того, что потребительныя страны уменьшаютъ спросъ иностраннаго товара (развиваютъ свою мѣстную промышленность), облагая его таможенными пошлинами;

7) что подобныя страны изъ-за выгодъ промышленнаго процвѣтанія теряютъ въ развитіи своего земледѣлія, а это влечетъ не только къ риску на случай военныхъ событій, но и къ шансу усиленнаго выселенія, потому что земледѣліе естественнѣйшимъ образомъ навсегда останется всѣмъ любезнѣйшимъ и привлекательнѣйшимъ промысломъ, если онъ не будетъ низведенъ, какъ это случилось въ послѣднія 30—40 лѣтъ, отъ удешевленія продуктовъ земледѣлія, на степень наименѣе выгодныхъ—по мѣрѣ заработка и рисковъ—видовъ труда;

8) что страны, подобныя С.-А. С. Штатамъ, гармонически развивающія свое земледѣліе и свою же промышленность — послѣднюю при помощи сильнаго обложенія иностранныхъ товаровъ покро-

вительственною ввозною пошлиною — успѣваются и богатѣютъ исключительно быстро, тогда какъ страны, обладающія условіями неменьшаго естественнаго богатства (напр. Аргентинская республика и Бразилія) и жителями такого же характера переселенцевъ, но развивающія почти исключительно свое земледѣліе и сходные съ нимъ промыслы добычи сырья, не только не представляютъ условій успѣнія, но полны безурядицъ и скудости во многихъ отношеніяхъ, если не прилагаютъ заботъ о развитіи внутренней своей промышленной производительности.

Многое еще и другое выяснилось опытомъ послѣднихъ 50 лѣтъ, когда принципъ невмѣшательства сталъ примѣняться. Опытъ монаха въ Болоньи надъ паденіемъ шаровъ съ падающей башни былъ поучителенъ, убѣдилъ сразу. Но онъ и длился всего нѣсколько дней. И онъ описанъ добросовѣстно. И не было поводовъ и возможностей извращать его смыслъ, не было разочарованій, его сопровождающихъ, ничьи живые жизненные интересы явно не страдали отъ утвердительнаго или отрицательнаго результата опыта. Здѣсь иное дѣло. Главное же—опытъ длителенъ и очень сложенъ, а отъ отвѣта въ ту или иную сторону многое можетъ поколебаться въ основаніи, пострадаетъ много личныхъ интересовъ. Не лучше ли тогда не задѣвать столь жгучихъ сторонъ, не лучше ли оставлять царствовать признанную ошибку? Но вѣдь дѣло здѣсь не въ томъ одномъ, что отъ перемѣны взглядовъ въ будущемъ кто то можетъ кое что потерять, а дѣло въ томъ, во первыхъ, что отъ господства существующихъ взглядовъ мы сами уже многое утратили и если бы господство взглядовъ этихъ продолжалось безконечно, то мы потеряемъ чуть ли не все то, къ чему исторически приготовились; во вторыхъ, въ томъ, что надобно-же извлечь, если не самую истину, которая, увы, въ концѣ концовъ закрыта недоступною завѣсою будущаго, то по крайней мѣрѣ надо постараться извлечь задатки истины, то есть простую правду, касающуюся промышленно-торговыхъ отношеній народовъ. А когда дѣло касается русскаго таможеннаго тарифа, тогда естественно — разобраться въ пресловутомъ спорѣ, сперва чисто англійскомъ, а затѣмъ и всенародномъ, спорѣ такъ называемыхъ протекціонистовъ, съ такъ называемыми фритредерами (отъ англійскаго названія: free trade—свободная торговля). Партія людей, проповѣдовавшихъ и проведшихъ, ко благу Англіи, начала «свободной торговли», въ то же время во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и вліяніяхъ возвѣщала всѣмъ миръ и блага, промышленностью приносимыя, а противу войны боролась съ возможною настойчивостью. Слава Брайта не омрачена потворствомъ стремленіямъ къ военнымъ приключеніямъ и вмѣшательствамъ. Онъ, напр., и съ нимъ многіе фритредеры, не

только до, но и во время и послѣ крымской войны—открыто возставали противу безсмысленной и безцѣльной бойни народовъ. Много симпатическаго, цѣльнаго и дѣйствительно передоваго проводили фритредеры; процвѣтаніе, богатство и сила Англіи возросли съ примѣненіемъ въ ней ихъ началъ, а потому «свободная торговля», защищаемая ими, получила даже свое названіе отъ партіи англійскихъ экономистовъ, положившихъ начало ученію, съ тѣхъ поръ всюду распространившемуся. И прежде чѣмъ касаться новаго русскаго таможеннаго тарифа необходимо, не страшась различныхъ неудобствъ, отъ сего происходящихъ, разобрать съ возможною систематичностью, простотою и краткостью, то есть не вдаваясь въ ненужныя подробности—сущность разнорѣчія фритредеровъ и протекціонистовъ. Это и составляетъ содержаніе первой главы.

Во второй разсматриваются русскія прошлыя и современныя отношенія къ вопросамъ таможенной политики. Современное нельзя уразумѣть правильно, не познакомившись съ историческою обстановкою дѣла. Но и здѣсь, какъ въ 1-й главѣ, я не предполагаю писать исторію предмета, а ограничиваюсь только такими его чертами, которыя считаю необходимыми для пониманія положенія вопроса и того смысла, который, по крайнему моему разумѣнію, вложенъ въ новый русскій таможенный тарифъ.

Съ третьей-же главы мое изложеніе обращается отъ общихъ, хотя и реальныхъ предметовъ, касающихся тарифа, къ конкретному его содержанію, т. е. къ обсужденію частностей русской промышленности, насколько она связана съ окладами русскаго таможеннаго тарифа. Ввозъ иностранныхъ товаровъ и вывозъ русскихъ, какъ и самый таможенный на нихъ тарифъ, имѣютъ значеніе только какъ производныя отъ основнаго, хотя бы только внѣшняго, содержанія русской жизни, отъ всего ея промышленнаго труда и потребленія. Показать эту зависимость или формулировать эту функцію—при помощи или по поводу разсмотрѣнія статей новаго тарифа составляетъ ту задачу, за которую я осмѣливаюсь приняться, думая развить ее на столько, чтобы ясно выразить основныя мысли, давно носимыя мною по отношенію къ экономическому строю Россіи. При этомъ главное вниманіе обращается на тѣ отрасли промышленности, которыя съ своей стороны считаю не только существенными и важными по свойству производимыхъ предметовъ, но и своевременными для Россіи, возможными для быстраго развитія, примѣръ которому даетъ русская нефтяная промышленность; особенно же на такіе виды производительности, развитіе которыхъ находится въ очевидной связи съ таможеннымъ тарифомъ. Разъясненіе этихъ сторонъ русскихъ промышленныхъ отношеній составляетъ главную цѣль по-

явленія предлагаемаго сочиненія. Познакомившись со многими видами иностранной и русской промышленности въ теченіи прошлой дѣятельности, всегда остававшейся въ связи съ наукою и промышленною дѣятельностію, узнавши массу матеріала, бывшаго въ распоряженіи Коммисіи, занимавшейся пересмотромъ тарифа, присутствуя при его разсмотрѣніи, происходившемъ при участіи требованій самыхъ разнородныхъ, и зная, что драгоцѣнные матеріалы, скрытые въ тарифномъ дѣлопроизводствѣ, могутъ остаться еще долго подъ спудомъ, я рѣшился изложить какъ свои экономическія вѣрованія, такъ и свое пониманіе тѣхъ послѣдствій, которыя можно ожидать отъ примѣненія новаго русскаго таможеннаго тарифа. Не техническія подробности отдѣльныхъ производствъ, а экономическія условія ихъ развитія въ Россіи и связь ихъ съ новымъ таможеннымъ тарифомъ составляютъ главное содержаніе этой книги. На видъ мертва формула закона, а въ ней жизнь дышетъ со всѣми ея проявленіями, въ ней спрятаны дорогіе интересы. Если мнѣ удастся показать это хотя-бы только отчасти и хотя-бы не въ абстрактѣ разсмотрѣнія отвлеченыхъ разнорѣчій, а только въ примѣненіяхъ къ частностямъ русской экономической жизни, то цѣль моя будетъ достигнута. Словомъ, мнѣ желательно, по мѣрѣ силъ, истолковать, разъяснить новый русскій тарифъ, а потому я назвалъ свою книгу «толковымъ тарифомъ». Правильно-ли понялъ я тотъ смыслъ, который заключается въ новомъ нашемъ тарифѣ, тѣ слѣдствія, которыя онъ долженъ имѣть, и тѣ мѣры, которыя могутъ его значеніе усилить, или ослабить, или даже уничтожить, объ этомъ судить безстрастно будутъ только чрезъ десятокъ лѣтъ, т. е. уже въ предстоящее столѣтіе. Нынѣ еще свѣжо прошлое, во многомъ видны страстность и интересы минуты. Отвлечься отъ нихъ было моей задачей, но съумѣлъ-ли ее рѣшить — не мнѣ рѣшать. Если же ошибаюсь, то не подъ вліяніемъ минуты, а подъ впечатлѣніемъ отъ всей суммы пережитаго, узнаннаго и подъ вліяніемъ двухлѣтняго внимательнаго разбора частностей нашего тарифа. Узнанное показало мнѣ, между прочимъ и прежде всего, что объ экономическихъ вопросахъ, касающихся русской промышленности, во первыхъ, вообще распространено мало вѣрныхъ свѣдѣній, во вторыхъ, менѣе всего знаютъ объ этомъ многіе изъ тѣхъ, кого эти свѣдѣнія болѣе всего касаются, и, въ третьихъ, у молодежи, готовящейся вступить въ русскую жизнь, нѣтъ возможности получить сколько либо систематизированныя свѣдѣнія о состояніи русской промышленности, а ее укрѣпить можетъ только выступающее поколѣніе. Ему и хотѣлось разъяснить предстоящія задачи внутренняго быта Россіи. Мнѣ не по силамъ, да и не по средствамъ одного человѣка, трудъ, до крайности надобный теперь Россіи, а именно описаніе со-

стоянія всѣхъ отраслей русской добывающей и переработывающей промышленности—въ связи съ состояніемъ дѣла у другихъ народовъ. Это дѣло настоятельно, важно, плодотворно, должно отразиться на всей русской дѣятельности и должно уравновѣсить грузъ классицизма и резонерства, имъ внушаемаго, у насъ еще господствующихъ отъ школы до литературы. Если предлагаемая книга выяснитъ потребность въ указываемомъ большомъ трудѣ, а особенно если она возбудитъ появленіе его, то я буду считать счастливымъ тотъ день, когда принялся за предлагаемое сочиненіе.

С.-Петербургъ,
21 апрѣля 1891 г.

ГЛАВА I.

Виды международной торгово-промышленной политики.

Яснѣе всего протекціонная и свободная торговля вліяли на жизнь Англіи, а потому разсматривать будемъ почти исключительно англійскія отношенія, а подразумѣвать можно русскія и всякія иныя. Не потому приходится такъ поступить, что о чужой странѣ можно говорить свободнѣе, а потому, что въ ней исторія всякихъ промышленно-государственныхъ отношеній выразилась полнѣе и наглядиѣе, чѣмъ гдѣ либо въ иной странѣ, да и все дѣло промышленности и торговли, очевидно для всѣхъ, ушло въ Англіи гораздо дальше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Притомъ мѣрка одной Англіи подходитъ къ русской. Хотя въ самой Великобританіи земли меньше, чѣмъ въ одной Пермской губерніи, но во всѣхъ частяхъ свѣта англійскія владѣнія занимаютъ пространство по величинѣ даже немногимъ большее, чѣмъ пространство Россіи. А принципіально все равно — какую страну ни разсматривать въ ея международныхъ отношеніяхъ, лишь-бы она не была изъ очень отсталыхъ. Это потому, что развитіе государствъ и народовъ въ крупныхъ чертахъ идетъ — какъ развитіе организмовъ или какъ постройка зданій—по одному общему типу. Кажущаяся разница развитія, иногда прикрывающая въ дѣйствительности даже самую тѣнь сходства, ведетъ свое начало отъ зародыша или плана, лежащаго въ основѣ построенія. Зданія различны по виду и по содержанію, но камни и известка тѣ-же, и стройка идетъ по порядку, снизу вверхъ, хотя и приходится иногда подводить самый фундаментъ впослѣдствіи, сперва укрѣпивъ на временныхъ столбахъ. Такъ и жизнь народовъ слагается изъ тѣхъ-же кирпичей индивидуальныхъ интересовъ и начинается также снизу, съ интересовъ массы, а цементомъ всегда служитъ обладаніе территоріею и государственная организація, вызываемая взаимною враждою сильныхъ и притѣсненіемъ слабыхъ и вызывающая различіе сословій, достатковъ, правъ, обязанностей и интересовъ.

Замѣчу однако съ самаго начала, что конкретный примѣръ Англіи избранъ мною вовсе не для того, чтобы писать исторію ея таможенныхъ мѣръ, а только ради того, чтобы объяснить, какъ я понимаю

это—способъ созданія промышленнаго развитія страны при содѣйствіи ея таможенныхъ мѣропріятій.

Въ Англіи—какъ и всюду—сперва внутреннее производство удовлетворяло всѣ потребности народа, а извнѣ получалось лишь ограниченное число товаровъ, да и то больше двухъ родовъ: предметы роскоши и прихоти, съ одной стороны, напр. пряности тропиковъ, мѣха для одежды и т. п., а съ другой—предметы, надобные для развитія издавна существовавшихъ видовъ промышленности, но внутри страны либо не достаточно производимые, какъ смола или лѣсъ для кораблей, либо вовсе въ ней не добываемые, какъ шелкъ для тканей, какъ золото для монеты, какъ виноградное вино и т. п. Производство внутреннее было обложено, какъ и всюду, податями для государственныхъ надобностей. Многія производства, какъ напр., водочное, стеклянное и писчебумажное, въ Англіи были издавна обложены очень сильно, а потому естественно было собирать подать и съ привозныхъ товаровъ; интересы государства того требовали. Ни о протекціонизмѣ, ни о фритредерствѣ тогда и рѣчи быть не могло; всѣ пошлины были собираемы лишь въ интересахъ фиска или государственной казны.

Въ старыхъ порядкахъ много симпатическаго, простаго и естественнаго, какъ въ дѣтствѣ. Мудрено ли, что многимъ порядки этого рода кажутся идеальными. Но, увы, дѣтство проходитъ, требованія усложняются, самосознаніе и нужды возрастаютъ и необходимо прибѣгать къ компромиссамъ, когда приходится чѣмъ либо жертвовать для того, чтобы дать просторъ наибольшей возможности развитія. Тогда къ фискальнымъ налогамъ на привозные товары присоединяются покровительственные и начинается эпоха *первичнаго* протекціонизма. Онъ выражается двояко: или иностранное соперничество совершенно устраняется во внутреннихъ промышленныхъ отношеніяхъ, то есть на иностранное налагается прямо запретъ, или же иностранное обкладывается высокою ввозною пошлиною, хотя чрезъ нее чаще всего страдаютъ интересы фиска, потому что является контрабанда и потребленіе вздорожавшихъ товаровъ уменьшается; обложеніе же вводится для того, чтобы подданные своего государства находили въ производствѣ облагаемыхъ товаровъ средства для жизни и чтобы трудовая дѣятельность вообще возростала и помогала государству въ его соревнованіи съ другими государствами. Возьмемъ примѣры, изъ числа крупныхъ, въ которыхъ дѣло становится болѣе яснымъ, и возьмемъ именно примѣры англійскіе. Они уже стали дѣломъ давнопрошедшаго, результаты ихъ видимы, а потому о нихъ можно говорить объективнѣе, чѣмъ о недавнихъ, еще живущихъ или дѣйствующихъ примѣрахъ. Намъ приходится еще переживать подобные примѣры.

Англія—островъ съ незамерзающими портами, круглый годъ въ водѣ купающійся, а потому естественно на немъ развилось мореходство и связанное съ нимъ кораблестроеніе. Промыслы эти были и останутся народными въ Англіи; казалось бы, при первомъ взглядѣ, что никакого протекціонизма тутъ не надобно, естественныя условія покровительствуютъ имъ и безъ того очень сильно и если бы слушались только экономистовъ, проповѣдующихъ свободную торговлю, слѣдовало бы только устраивать сильный военный флотъ и мореходные классы, да гладить по головкѣ отличившихся мореходовъ — и дѣло бы пошло само собою: Англія получила бы естественный размѣръ большаго мореходнаго значенія въ силу своего положенія и всѣхъ своихъ условій. Такъ это и дѣлалось, да оказалось недостаточнымъ. Пробовали и въ Англіи, какъ всюду, даже покровительствовать иностранцамъ, особенно отвозящимъ избытки англійскихъ товаровъ. Такъ, напр., Эдуардъ I далъ иностраннымъ кораблямъ, приходящимъ въ Лондонъ за англійскими товарами, особыя привиллегіи, и нѣмцы, то есть Ганза, да голландцы и итальянцы сильно пользовались такими привиллегіями; вывозили хлѣбъ, шерсть, кожи, олово, свинецъ, ньюкастельскій каменный уголь (съ XIV столѣтія), морскую рыбу; привозили же гораздо меньше товаровъ, между которыми было и сырье, напримѣръ, лѣсъ, нѣкоторые сорта хлѣба и разнообразные готовые товары, напр. шелковые, оружіе, цѣлые готовые корабли и т. п. Своя морская торговля англичанъ въ вѣкъ даже Елизаветы не могла считаться крупною въ мірѣ: у ганзейцевъ, генуэзцевъ, португальцевъ и голландцевъ торговля была не меньше, даже много больше, шире и прибыльнѣе. А когда въ XVII столѣтіи возгорѣлись внутреннія междоусобія, англійская торговля и промышленность приникли до того, что голландцы взяли полный верхъ на морѣ, а продукты французской промышленности ворвались въ изобиліи въ Англію, которая вывозить стала почти одно сырье и то на корабляхъ больше всего чужеземныхъ. Это очень напоминаетъ экономическое положеніе, еще и нынѣ существующее во многихъ странахъ, даже отчасти въ нашей. Поворотъ въ лучшую сторону какъ въ политическомъ строѣ, то есть въ прекращеніи внутреннихъ раздоровъ, такъ и въ отношеніи къ внѣшней торговлѣ и къ внутренней промышленности начинается въ Англіи явно съ половины XVII столѣтія и въ отношеніи къ внѣшней торговлѣ поворотъ этотъ выразился особенно ясно въ знаменитомъ «навигаціонномъ актѣ» 1651 года, изданномъ Кромвелемъ. Ранѣе чѣмъ сказать объ этомъ актѣ первостепеннаго протекціонизма, считаю умѣстнымъ указать на то, что государственное и народное самосознаніе обладаетъ, судя по множеству историческихъ примѣровъ, особымъ ясновидѣніемъ именно въ эпохи, слѣ-

дующія за экономическими бѣдствіями и потрясеніями, по очень простой причинѣ, что: «отъ добра добра не ищутъ», то есть перемѣнъ въ благополучное время избѣгаютъ. Навигаціонный актъ дѣйствовалъ въ Англіи, сперва съ нѣкоторыми кратковременными перерывами, въ теченіи *двухъ сотъ* лѣтъ, до 1850 года, когда онъ отмѣненъ попутно съ отмѣною многихъ другихъ протекціонныхъ мѣръ. Прямая цѣль навигаціоннаго акта состояла въ томъ, чтобы оставить исключительно за англичанами выгоды морской торговли въ англійскихъ владѣніяхъ, въ той увѣренности, что въ концѣ концовъ это приведетъ къ тому, что морское торговое дѣло чрезъ это укрѣпится въ Англіи. И оно укрѣпилось до того, что Англія стала первою морскою державою, бывши при изданіи навигаціоннаго акта слабѣе въ этомъ отношеніи многихъ другихъ державъ. Особенно грозною военною и торговою силою въ то время на всѣхъ моряхъ обладала Голландія. Навигаціонный актъ назначался именно для того, чтобы сломить голландскую морскую торговлю, лишить ее всякой возможности получить выгоды отъ торговли съ Англіею и ея колоніями. Попутно съ систематическимъ рядомъ морскихъ и колоніальныхъ войнъ (XVII и XVIII столѣт.) съ голландцами, англичане настойчиво вели войну промышленную, и навигаціонный актъ былъ главнымъ орудіемъ войны этого послѣдняго рода. Этимъ актомъ устанавливались слѣдующія пять мѣръ:

1) Запрещалось кому либо, кромѣ англичанъ, производить каботажную торговлю или перевозку товаровъ изъ одного портовъ въ другіе. Эту мѣру затѣмъ заимствовали отъ англичанъ многія другія государства. Въ Россіи и понынѣ дѣйствуетъ такое узаконеніе. Оно не только даетъ хлѣбъ или заработокъ своимъ морякамъ и морскимъ судамъ, но и составляетъ ту дѣйствительную, жизненную школу, въ которой воспитываются люди, могущіе вести впѣшнюю морскую торговлю, совершать далекія плаванія. Если ждать того, чтобы само собою, свободнымъ состязаніемъ народовъ, укрѣпилось морское дѣло въ странѣ, то можно придти къ тому, что всю прибрежную морскую торговлю отобьютъ чужіе мореходы. Вѣдь первые шаги трудны, ихъ поддержать необходимо; для борьбы, то есть для свободной конкурренціи, необходимы опытъ и сила, а они сразу не рождаются и нарастаютъ лишь послѣдовательно. А когда родятся и наживутся, тогда можно, и даже, какъ увидимъ далѣе, можетъ быть очень выгодно, фритредерствовать.

2) Иностраннымъ кораблямъ дозволялось привозить въ Англію только товары, произведенные въ тѣхъ странахъ, къ которымъ принадлежитъ корабль. Голландцы занимались преимущественно перевозкою говаровъ, производимыхъ другими народами, и въ этомъ дѣлѣ

имѣли громадный заработокъ. Навигаціонный актъ отнялъ часть его отъ голландцевъ и передалъ англичанамъ и ихъ кораблямъ. Очевидно, что фрахты поднялись, иностранные товары подорожали, и только немногіе англичане, владѣвшіе кораблями, получили страшныя выгоды, монополизировали въ своихъ рукахъ привозную торговлю. Невыгоды этого очевидны, ихъ только и видятъ въ протекціонныхъ мѣрахъ тѣ, которые желаютъ смотрѣть односторонне. А страна выиграла —заведя множество новыхъ кораблей. Проигравшіе могли сами сдѣлаться арматорами кораблей, и если каждый англичанинъ могъ сдѣлаться монополистомъ, то очевидно, что монополіи въ сущности не было, а была только дана временная выгода начинателямъ. Въ протекціонныхъ мѣрахъ эта сторона предмета очень важна и часто упускается.

3) Вывозъ изъ англійскихъ колоній въ другія страны запрещался; онъ былъ допущенъ только въ Англію и чрезъ Англію. Этимъ путемъ Англія сдѣлалась центромъ своихъ колоній не только административнымъ, но и торговымъ. Колоніи ослаблялись, ради выгодъ метрополіи. Хорошо ли было это или нѣтъ, судить можно изъ того, что въ тѣ двѣсти лѣтъ, когда дѣйствовалъ навигаціонный актъ, сложились и успѣли уже отдѣлиться сѣверо-американскія колоніальныя владѣнія Англіи, составившія С.-А. С. Штаты, и поводомъ къ отложенію служили именно торговопромышленные вопросы, такъ какъ они, въ сущности, составляютъ причину множества крупнѣйшихъ политическихъ событій въ мірѣ. И примѣчательно, что указываемая (и слѣдующая) статья навигаціоннаго акта, прямо, сама по себѣ, не вызывается протекціонными началами, которыя цѣликомъ видны въ другихъ статьяхъ разсматриваемаго акта. Эта статья скорѣе политическая, назначавшаяся для скрѣпленія узъ между колоніями и метрополіею. По смыслу протекціонизма, какъ онъ нынѣ понимается, слѣдовало бы ее исключить, потому что, предоставляя покровительство всякимъ промысламъ своей страны, то есть устраняя иностранную конкурренцію, слѣдуетъ затѣмъ внутри страны и внѣ ея предоставить всѣмъ своимъ подданнымъ полную свободу дѣйствія, наблюдая только за тѣмъ, чтобы дѣйствія каждаго не мѣшали свободѣ дѣйствія остальныхъ своихъ подданныхъ. Отдавая же жителямъ метрополіи промышленное предпочтеніе противу жителей своихъ же колоній, очевидно дѣйствовали по соображеніямъ иного порядка, въ духѣ монополизма части страны сравнительно съ ея же отпрысками. Исторія все это показываетъ и разъясняетъ ошибки.

4) Никто, кромѣ англичанъ, не имѣлъ права вести морскую торговлю съ англійскими колоніями. Это опять актъ политическаго монополизма, а не прямаго протекціонизма, для котораго монополизмъ

составляетъ зло. Протежируя торговлю англичанъ въ своихъ колоніяхъ, Англія заставляла ихъ не только платить больше за привозные, чужеземные товары, что не столь еще важно, но и продавать свои товары только тѣмъ немногимъ англичанамъ, которые были заняты торговлею съ колоніями. Если посредствующая торговая дѣятельность англійскихъ подданныхъ чрезъ это и выигрывала, то производительность добывающая и перерабатывающая въ колоніяхъ очевидно страдала, потому что внѣшній спросъ на производимые въ колоніяхъ товары ограничивался.

5) Корабли, ведущіе по вышеизложеннымъ пунктамъ англійскую колоніальную и внѣшнюю торговлю, должны были не только принадлежать англичанамъ, но и быть построенными въ Англіи и команда такихъ кораблей должна была состоять по крайней мѣрѣ на $^3/_4$ изъ англійскихъ подданныхъ.

Эта статья весьма важна и пропитана протекціонизмомъ крайняго, рѣзкаго размѣра. Но она была нужна для того, чтобы создалось англійское кораблестроеніе—вмѣсто голландскаго, долго господствовавшаго, и для того, чтобы англійскіе матросы и вообще моряки получили явную привиллегію, изъ-за которой морской промыселъ становился выгоднымъ и особо симпатичнымъ англійскому народу. Еще Ричардъ II въ концѣ XIV-го столѣтія издалъ законъ такого-же содержанія, но онъ былъ скоро отмѣненъ, потому что былъ единичною мѣрою, а такая отрывочная единичная мѣра пройти въ жизнь не могла, потому что не было арены для ея примѣненія; строить въ Англіи корабли было мало выгоднымъ, лучше было покупать готовые въ Голландіи или пользоваться голландскими кораблями для встрѣчавшихся надобностей. Теперь, при другихъ статьяхъ навигаціоннаго акта, прошло и требованіе постройки кораблей въ Англіи именно потому, что хоть корабль и обходился дорого, но онъ во всю свою жизнь получалъ особую привиллегію—вести торговлю съ колоніями, чего лишены были не только, корабли, принадлежащіе голландцамъ или другимъ мореходнымъ народамъ, но даже и корабли, купленные англичанами у другихъ народовъ.

Результатъ навигаціоннаго акта передъ глазами всего міра: Англія изъ державы третьестепенной въ торгово-политическомъ смыслѣ, стала первоклассною и изъ страны средняго достатка—богатѣйшей, преимущественно благодаря развитію колоніальной и вообще морской торговли, а между націями, строющими корабли — Англіи принадлежитъ безспорно первое мѣсто, не только по достоинству или качеству постройки, но и по ея дешевизнѣ и по количеству. Какъ это сдѣлалось въ 200 лѣтъ, скоро-ли, сколько лицъ отъ того выиграло и сколько проиграло, сколько выгодъ и проигрышей пришлось отъ того

остальному міру, не перешли-ли при этомъ лишь нѣкоторые центры изъ одного мѣста въ другое — все это вопросы сложные и не лишенные интереса, но прямо до нашего дѣла не относящіеся, а потому и не будемъ ихъ разбирать. Но цѣль поставленная достигнута: Англія хотѣла въ указанныхъ дѣлахъ выиграть и выиграла. И если государственная обособленность или индивидуальность существуетъ, какъ форма развитія человѣчества, то и законно всѣми возможными способами желать и достигать преимущественнаго блага въ своей странѣ, потому что каждая позаботится о себѣ, т. е. сдѣлаетъ для себя то, что понимаетъ и можетъ. Но слѣдуетъ понять, что не всякое доброе желаніе, хотя-бы и задуманное для національной полезности, осуществимо, ибо «добрыми желаніями—адъ устланъ», а въ мѣрахъ протекціонизма вообще и въ навигаціонномъ актѣ въ частности — есть свой «адъ». Отчего-же одни мѣры протекціонизма могутъ быть удачны, плодотворны, другія-же такими не будутъ и не бываютъ? Гдѣ главный признакъ для оцѣнки достоинства подобныхъ мѣръ, для сужденія о степени ихъ состоятельности? Вотъ вопросы, на которые необходимо отвѣтить съ самаго начала, чтобы протекціонизмъ получилъ свой истинный и правильный смыслъ. Мнѣ кажется первый и важнѣйшій отвѣтъ легкимъ и яснымъ: протекціонизмъ можетъ быть полезенъ только при условіи существованія въ данной странѣ всѣхъ естественныхъ условій для развитія того вида промышленности, который покровительствуется для возрожденія въ ней внутренняго соревнованія. Навигаціонный актъ потому и принесъ для Англіи много добрыхъ плодовъ, что въ Англіи существуютъ всѣ естественныя условія для развитія мореходства и для того, чтобы при особыхъ выгодахъ, ему дарованныхъ, многіе сразу обратились къ покровительствуемому виду промышленной дѣятельности. Отъ развитія внутренняго соревнованія зависитъ не только пониженіе цѣнъ, но и возвышеніе качества продуктовъ, умноженіе народнаго труда и возбужденіе въ широкихъ размѣрахъ многихъ побочныхъ производствъ, а потому и достиженіе тѣхъ заглавныхъ цѣлей, которыя необходимо не упускать изъ вида при разсмотрѣніи развитія даннаго вида промышленности въ какой либо странѣ. Развивая свое кораблестроительное и мореходное дѣло, Англія хотя и достигла уменьшенія подобныхъ дѣлъ въ Голландіи, но не могла и не имѣла цѣлью подавить дѣла этого рода во всемъ свѣтѣ, и въ то время какъ росла морская сила Англіи, росли морскія силы и другихъ странъ, а въ концѣ концовъ отъ развитія англійскихъ морскихъ средствъ выиграли сношенія всего міра, явилось умноженіе промышленныхъ силъ. Если Англіи можно было достичь многаго, то могли-бы и другія страны достичь того-же, если-бы у нихъ была сумма англійскихъ благопріятныхъ

условій. Испанія и Португалія, а потомъ Голландія первенствовали на моряхъ, но потеряли это первенство, растеряли и колоніи, но конечно не потому, что не выдумали своихъ навигаціонныхъ актовъ, а потому, что естественныхъ условій для сильнаго роста морскихъ оборотовъ у нихъ было меньше и свойства самаго народа были менѣе подходящи. Такъ каждой странѣ отвѣчаютъ свои виды промышленности. Истинный смыслъ различія между ученіями свободной торговли и покровительства только тогда станетъ яснымъ, когда дѣло касается производствъ, отвѣчающихъ естественнымъ условіямъ данной страны и ея жителей. Нельзя согласиться на протекціонизмъ принципіальный, но нельзя согласиться и на принципіальную справедливость началъ свободной торговли. Если-бы Англія держалась все время началъ свободной торговли, она бы не стала первоклассною мореходною страною; Голландія, къ ней столь близкая, не дала бы возможности укрѣпиться ни кораблестроенію, ни мореходству Англіи, всегда-бы соперничала и, временно жертвуя, губила-бы всѣ зачатки англійскихъ начинаній. Когда разъ укрѣпилось дѣло — тогда можно соперничать открыто, на свободномъ полѣ международнаго соревнованія. Покровительство свой истинный и важный смыслъ получаетъ въ отношеніи къ тѣмъ производствамъ данной страны, которыя въ ней могутъ развиваться на счетъ развитія ихъ въ другихъ странахъ, но еще не успѣли достичь развитія подъ вліяніемъ иностраннаго соперничества. Другими словами, принципіально то заслуживаетъ обдуманныхъ, строго и настойчиво проводимыхъ протекціонныхъ мѣръ, что можетъ достичь большаго значенія для страны и, достигнувъ, пріумножитъ общій міровой достатокъ, общія народныя и всепародныя промышленныя средства. Покровительство безполезно, даже вредно, если въ указанномъ смыслѣ не предстоитъ никакихъ видовъ въ будущемъ. У свободной торговли есть свое поле, и его мы постараемся очертить въ дальнѣйшемъ изложеніи этой книги, теперь-же перейдемъ къ примѣрамъ англійскаго сознательнаго протекціонизма, касающагося продуктовъ иностранной промышленности, облагавшихся таможенными окладами, не ради фискальныхъ цѣлей, а ради содѣйствія развитію внутренней промышленности. Въ Англіи такія пошлины дѣйствовали въ эпоху навигаціоннаго акта и подъ ихъ защитою росла и развивалась англійская промышленность. Такъ, напримѣръ, шерстяныя *ткани сперва вовсе были запрещены* къ ввозу въ Англію; въ 1819 г. онѣ были обложены 50% пошлины съ ихъ цѣнности (ad valorem). Таможенная пошлина на хлопчатобумажныя ткани и всякія мануфактурныя издѣлія также собиралась очень долго въ размѣрѣ 50% съ ихъ цѣны. Съ тонны ввозимой мѣди взималось 54 фунта стерлинговъ, что составляетъ почти по $5^1/_2$

рублей золотомъ съ пуда. Когда (въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія) стали распространяться идеи «свободной торговли», тогда пошлину сбавили почти наполовину. Для цѣли нашего изложенія—этихъ примѣровъ довольно, если къ этому прибавить только, что нынѣ Англія производитъ въ годъ болѣе 15 милліоновъ пудовъ шерстяныхъ издѣлій внутри страны, цѣною по крайней мѣрѣ на 600 милліоновъ рублей золотомъ, и половину этихъ шерстяныхъ издѣлій вывозитъ въ другія страны. Хлопка въ Англіи ежегодно перерабатывается около 50 милліоновъ пудовъ въ ткани, цѣну пуда которыхъ нельзя принять въ среднемъ менѣе 30 руб. зол. за пудъ. Около 20% всей этой массы хлопчатобумажныхъ тканей отпускается Англіею въ другія страны. А чтобы судить о размѣрахъ мѣдоподѣлательной промышленности Англіи, достаточно указать на то, что ежегодный отпускъ мѣди изъ Англіи въ иныя страны оцѣнивается, по статистикѣ послѣднихъ лѣтъ, слишкомъ въ 3 мил. фунтовъ стерлинговъ, т. е. около 20 мил. руб. золотомъ. Это плоды, данные ростками, лишь пробивавшимися за два столѣтія сему назадъ. Ростки поберегли, съ англійскою настойчивостію, не слушаясь тѣхъ, которые говорили, что это имъ мѣшаетъ, дѣлая многіе товары дорогими и отвѣчая имъ: подождите, дайте срокъ, дешево будетъ, да и сами беритесь за выгодное и удешевляйте. И тѣ, волей неволей, брались, стало и дешевѣть и передешевѣло. Оттуда и пошли: англійская сила, наука и самосознательное, здоровое отношеніе къ промышленности и государству. Безъ своевременно примѣненнаго протекціонизма — Англія навѣрное бы пропала давнымъ давно, на подобіе Венеціи или Ганзы, нашли бы тамъ нормандскую, или саксонскую, или какую другую кровь, и аннексировали бы. А міръ и его мирное развитіе отъ этого, вѣроятно, много бы проиграли.

Таковы средства, примѣненныя Англіею, и таковы достигнутые результаты. Эти послѣдніе относятся конечно къ современной эпохѣ, когда протекціонизмъ въ Англіи не существуетъ, когда фритредеры выставляютъ Англію образцомъ «свободной торговли». Но и они не могутъ отрицать и не отрицаютъ того, что промышленное *развитіе* достигнуто Англіею въ эпоху протекціонизма [1]), а не въ періодъ по-

---

[1]) По это отрицаютъ лица, рѣшающіяся у насъ очень часто отъ имени науки говорить только о глубокомъ вредѣ, вездѣ и всегда, будто бы, причинявшемся протекціонизмомъ. Не то чтобы я не хотѣлъ вызывать лицъ, но не называю ихъ просто по той причинѣ, что мнѣ стыдно за нихъ, а особенно за ложную ссылку на науки, которыя они эксплуатируютъ, ради только одного краснаго словца. По чтобы не остаться голословнымъ, я цитирую для примѣра одну статью, подписанную полною русскою фамиліею въ журналѣ, который мнѣ, однако, совѣстно назвать

слѣднихъ 50-ти лѣтъ, когда въ Англіи примѣнены идеи свободной торговли. Для Англіи, гдѣ промышленность развилась въ эпоху протекціонизма, нынѣ праздымъ покажется вопросъ: была ли бы Англія тою промышленною страною, какова она нынѣ, если бы не дѣйствовала сперва подъ руководствомъ сознательнаго протекціонизма, а для насъ, и вообще для странъ съ еще неразвитою промышленною дѣятельностью, вопросъ такого рода столь естественъ, что невольно представляется уму и рѣшается категорически не только по соображенію обстоятельствъ дѣла, предшествовавшихъ англійскому протекціонизму, но и примѣровъ иныхъ странъ, долго не державшихся началъ протекціонизма по отношенію къ множеству товаровъ, производство которыхъ не развилось въ этихъ странахъ. Такъ въ Сѣверо-Американскихъ С. Штатахъ пока не стали покровительствовать мануфактурамъ, хлопокъ вывозили сырьемъ и получали хлопковыя ткани. То же замѣчается на нашихъ глазахъ въ Австраліи, которая ввела свой покровительственный тарифъ именно для того, чтобы развить многія производства внутри своей страны. Противники протекціонизма обыкновенно выставляютъ, что промышленное развитіе Англіи ведетъ свое начало отъ судьбы и генія ея народа, что онъ одаренъ промышленными силами и средствами и что въ этомъ должно искать ключъ къ пониманію промышленнаго развитія Англіи. Но въ Новой Голландіи и Канадѣ живутъ тѣ же англичане съ ихъ промышленнымъ геніемъ, отчего же они-то для развитія своей внутренней производительности тотчасъ прибѣгли къ покровительственной таможенной политикѣ, лишь только получили столько самостоятельности, что могли защищаться тарифомъ даже отъ своей метрополіи? Очевидно, что причину этого должно искать въ томъ, что жители Новой Голландіи и Канады, какъ англичане, помнятъ и правильно понимаютъ экономическую исторію своей материнской страны, получившей промышленную жизнь именно въ покровительственный періодъ ея исторіи. И С.-А. Штаты, и Канада, и Новая Голландія, и всякая иная страна будутъ имѣть время перейти къ свободной торговлѣ, если она имъ будетъ выгодною, когда успѣютъ столѣтнею практикою развить свою внутреннюю производительность, какъ успѣла Англія въ эпоху, начатую давно и кончившуюся съ введеніемъ свободной торговли въ серединѣ текущаго столѣтія.

Но отчего же Англія смѣнила свою протекціонную систему, если она ей была такъ выгодна? Вѣдь при ней развитіе и ростъ возможны,

---

полнымъ именемъ, равно какъ и подпись автора. Скажу загадкой. Въ названіи журнала 14 буквъ, въ фамиліи автора 10 буквъ, годъ 1876, статья трактуетъ о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ.

торговля съ иностранцами англійскими продуктами росла и при протекціонизмѣ, кажется, можно было бы довольствоваться однимъ тѣмъ, что началось въ первую четверть этого столѣтія, а именно свободнымъ ввозомъ сырья, надобнаго мануфактурамъ и другимъ передѣлывающимъ промышленностямъ? Только тогда, по моему мнѣнію, можно правильно понять отношеніе протекціонизма къ фритредерству, когда получится отвѣтъ на эти вопросы. Постараемся же дать ихъ съ нѣкоторою опредѣленностью.

Основною причиною замѣны, притомъ довольно постепенной, протекціонизма — свободною торговлею въ Англіи несомнѣнно служитъ тотъ же самый разсчетъ и такое же соображеніе о благѣ своего государства, какіе служили поводомъ къ введенію протекціонизма. Какъ благо страны можетъ требовать начала оборонительной войны и ея веденія, но то же благо страны заставляетъ потомъ, особенно когда цѣль войны уже достигнута, горячо требовать и искать мира, такъ интересы государства могутъ требовать и искать протекціонизма или обороны внутренней производительности противу давленія внѣшней, но когда цѣль достигнута, наибольшее благо страны можетъ отвѣчать условіямъ свободной торговли. Такъ случилось въ Англіи. Цѣль была достигнута, англійская промышленная дѣятельность развилась, ея торговый флотъ и ея торговыя факторіи охватили весь міръ въ возможной мѣрѣ и, что всего важнѣе, Англіи было выгоднѣе, начиная съ личнаго примѣра, заставлять держаться принциповъ свободной торговли. Ея ораторы прямо говорили это. Гускиссонъ еще въ 20-хъ годахъ, требуя для Англіи свободной торговли, сказалъ ясно: [1]) «Говорю вамъ не подъ вліяніемъ теоріи»; «начала свободной торговли вытекаютъ изъ опыта». «Наше богатство и промышленность призываютъ насъ къ свободнымъ сношеніямъ съ другими странами». «Дѣйствуя такимъ образомъ, я убѣжденъ, что дѣйствую для блага и пользы моего отечества». И все это правда. Для Англіи было своевременно и выгодно, въ серединѣ сего столѣтія, обратиться къ свободной торговлѣ. Перечислимъ главныя соображенія, которыя сознавались англичанами, требовавшими свободной торговли, и оправдывались на дѣлѣ:

1) Высшее развитіе промышленности отвѣчало уже въ серединѣ сего столѣтія, какъ отвѣчаетъ и понынѣ, машинному производству, а главные виды машинъ созданы Англіею, въ ней производились и производятся; постороннее соперничество здѣсь не страшно для Англіи, потому что другимъ странамъ сперва надо достичь того, что уже было и есть въ Англіи.

---

[1]) Янжулъ: «Англійская свободная торговля». II (1882) стр. 5.

2) Первѣйшими двигателями промышленности служатъ торговля и мореходство, а въ томъ и другомъ Англія уже заняла въ срединѣ столѣтія первое мѣсто, чему помогли ей навигаціонный актъ, владѣніе колоніями во всѣхъ частяхъ свѣта и островной характеръ самой метрополіи. Притомъ въ военно-морскомъ отношеніи Англія сильнѣйшая держава. Какого же торговаго соперничества ей было страшиться?

3) Каменный уголь сталъ уже въ пятидесятыхъ годахъ спутникомъ и условіемъ всякаго промышленнаго развитія, а Англія обладала богатѣйшими изъ извѣстныхъ тогда въ Европѣ залежей каменнаго угля, она уже снабжала имъ многія другія страны и слѣдовательно у нея въ рукахъ былъ еще одинъ изъ ключей промышленнаго развитія многихъ странъ Европы.

4) Промышленность и торговля для своего современнаго развитія требуютъ накопленныхъ капиталовъ, а ихъ въ Англіи за періодъ протекціонизма накопилось много, потому что всѣ главные виды англійской промышленности (каменноугольная, желѣзная, кораблестроительная, мануфактурная, содовая и т. п.) относятся къ числу капиталистическихъ, могущихъ достигать тѣмъ крупнѣйшаго роста, чѣмъ большій капиталъ вкладывался въ предпріятіе. Слѣдовательно Англія могла надѣяться своими капиталами или давить зачатки промышленности въ другихъ странахъ, или участвовать въ могущихъ быть барышахъ промышленныхъ предпріятій другихъ странъ. Что касается до Франціи и Германіи, какъ крупнѣйшихъ, послѣ Англіи, промышленныхъ государствъ, то они не могли быть страшными для Англіи промышленными соперниками, какъ и другія страны Европы, за исключеніемъ Россіи, потому что естественныя ихъ условія менѣе англійскихъ благопріятствуютъ сплѣ современнаго промышленнаго роста. Возможность промышленнаго и политическаго соперничества Россіи всегда составляла предметъ англійскихъ заботъ, ради того и была начата крымская война, но тутъ у Англіи оказались совсѣмъ нежданные союзники въ видѣ поклонниковъ свободной торговли, внушившихъ въ эпоху крупныхъ расходовъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, что выгоднѣе всего ихъ снабдить иностраннымъ капиталомъ и продуктами иностранной промышленности. Это, быть можетъ, избавило Россію и Англію отъ новой крымской войны, но послужило къ тому, что русская промышленность не развилась въ той мѣрѣ, въ которой она могла бы имѣть серьезное значеніе во всемірномъ промышленномъ соперничествѣ. Оставались и остаются попыпѣ одни сѣверо-американцы. Они, какъ дѣти той же Англіи, дальновидно не пошли на удочку «свободной торговли». Но въ 50-хъ годахъ ихъ соперничество, проявившееся съ

особою силою послѣ внутренней войны 60-хъ годовъ, было еще не ясно для Англіи, которая въ своемъ промышленномъ развитіи нынѣ только и страшится С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Тамъ и угля много, и моря много, и климатъ благопріятнѣе французскаго, и народу теперь болѣе 50 милл., и капиталовъ много, и протекціонизмъ въ силѣ, и все это растетъ—есть о чемъ подумать англичанину.

5) Точныя науки, ставшія въ новѣйшія времена безъисходно необходимыми для установленія, силы и веденія современной промышленности, въ Англіи развились и разцвѣли въ періодъ покровительственной системы до того, что англичане заняли и тутъ едвали не первое мѣсто, а потому Англія могла разсчитывать въ дальнѣйшемъ развитіи своей промышленности на помощь готовой у ней науки. Связь же промышленнаго и научнаго развитія столь ясно сказывается всюду, что упускать это изъ вида невозможно.

6) Протекціонизмъ Великобританіи, какъ и другихъ — кромѣ Россіи,—странъ Европы, прежде всего выражался охраною продуктовъ земледѣльческаго труда, т. е. привозный, чужеземный хлѣбъ былъ обложенъ таможенною пошлиною. Земледѣліе Англіи, выросши въ эпоху протекціонизма, достигло совершенства неизвѣстнаго другимъ землямъ, стало образцовымъ, но оно велось на земляхъ ландлордовъ фермерскимъ способомъ, а потому, строго говоря, внутренней свободы земледѣльческаго труда въ Англіи не бывало никогда (ея и нѣтъ до сихъ поръ), а потому хлѣбъ въ Англіи стоилъ дорого, настолько, насколько былъ обложенъ пошлиной. Въ цѣнѣ этой были заинтересованы ландлорды и фермеры, но для фабрично-заводскихъ предпринимателей и для рабочихъ, какъ для потребителей, было очень важно, чтобы цѣна хлѣба упала, что легко достигалось простымъ снятіемъ пошлинъ съ привознаго хлѣба. Это требованіе было однимъ изъ капитальнѣйшихъ, побуждавшихъ къ принятію принциповъ свободной торговли, тѣмъ болѣе, что въ Англіи временъ свободной торговли сильно боялись народнаго возстанія, избѣжать котораго было возможно только путемъ пониженія цѣны хлѣба, что входило въ кругъ принциповъ свободной торговли. Притомъ, Англіи уже давно не доставало своего хлѣба.

7) Свободный ввозъ сырыхъ продуктовъ, надобныхъ фабрикамъ и заводамъ и непмѣющихся въ самой Англіи въ достаточномъ изобиліи, былъ очевидно полезнымъ для Англіи, потому что она вывозила массу продуктовъ, передѣланныхъ на ея фабрикахъ и заводахъ, въ другія страны и возвратъ пошлинъ при вывозѣ былъ сопряженъ съ различными неудобствами, а для сырыхъ продуктовъ (напр. каменнаго угля, соли, глинъ, камней и т. п.), добывающихся въ самой Англіи въ большомъ изобиліи — свобода иностраннаго

ввоза не могла быть страшною ни въ какомъ отношеніи, слѣдовательно впускъ всякаго сырья безпошлинно не только не представлялъ никакихъ опасностей для народнаго труда, но и былъ выгоденъ для передѣлочной промышленности. А производство фабрично-заводскихъ продуктовъ, какъ выяснено ранѣе, достигло въ Англіи до того, что нужно было заботиться объ отысканіи рынковъ для сбыта избытковъ производимаго, слѣдовательно и тутъ свободная торговля не могла представлять никакой опасности.

8) Англія въ эпоху протекціонизма стала образцомъ для другихъ народовъ. Ея богатству, ея могуществу, ея просвѣщенію и даже ея внутреннему спокойствію во времена политическихъ треволненій во всей Западной Европѣ завидовали всѣ народы, ее ставили образцомъ, ей старались и стараются подражать всѣ народы. Подражаніе же англійскому протекціонизму закрывало рынки англійскимъ же товарамъ, а потому принятіе началъ свободной торговли могло прямо открывать эти рынки, если страны стали-бы подражать англійской свободной торговлѣ, какъ онѣ подражали всякимъ англійскимъ примѣрамъ. Защитники свободной торговли въ своихъ парламентскихъ рѣчахъ очень часто и очень ясно говорили объ этомъ предметѣ и не двусмыслили, взывая ко взаимности, потому что знали, что отъ нея они сами останутся только въ прямой выгодѣ.

9) Ученіе экономистовъ, слѣдовавшихъ за Адамомъ Смитомъ, въ эпоху введенія свободной торговли, господствовало не только въ самой Англіи, но и во всей наукѣ того времени, а оно прямо требовало свободы торговли, какъ одного изъ приложеній общаго начала невмѣшательства государства въ торгово-промышленныя отношенія. Оттого и видимъ, что единовременно слагали въ Англіи всякія внутреннія ограниченія этихъ отношеній и всякіе внѣшніе виды охраны или протекціонизма; одни и тѣ-же люди защищали, подъ вліяніемъ теоретическихъ началъ, всеобщій миръ, возможно полную свободу внутренней промышленности и «свободную торговлю», подразумѣвая подъ этимъ снятіе всякихъ покровительственныхъ пошлинъ. Это было на руку вліятельнѣйшимъ и богатѣйшимъ промышленникамъ, образовавшимъ пресловутую партію «виговъ», потому что она составлена была преимущественно изъ промышленниковъ, защищавшихъ всѣ средства для удешевленія товаровъ, которые тогда могли лучше проникать въ отдаленнѣйшія страны. Поэтому виги сошлись съ экономистами—и союзъ этотъ побѣдилъ протекціонизмъ. Присоединилась и масса благожелательныхъ добрыхъ людей, желавшихъ, чтобы меньше помирало народа отъ недостатка работы и дороговизны хлѣба, желавшихъ мира и вѣрившихъ, что свобода промышленности и торговли приведетъ къ уменьшенію того различія—богатыхъ отъ бѣдныхъ, т. е.

капиталистовъ и ландлордовъ отъ фабричнорабочихъ и земледѣльцевъ, того различія, которое выросло къ концу эпохи протекціонизма въ Англіи до поразительныхъ размѣровъ. Другія ожиданія оправдались, но это послѣднее, какъ всякій знаетъ, осталось не выполненнымъ, потому что свобода всякаго рода столь-же полезна сильному, какъ и слабому, а потому указанныхъ отношеній сама по себѣ измѣнить не въ силахъ. Для этого нужны другія государственныя силы, которыя и приведены въ дѣйствіе лишь потомъ, когда оказалось, что промышленная и торговая свобода не въ силахъ экономически уравнивать и что этого можетъ достигать только государственная власть, становящаяся между рабочимъ и капиталистомъ тамъ, гдѣ это надобно.

Достаточно приведенныхъ соображеній, чтобы объяснить переходъ Англіи въ серединѣ текущаго столѣтія отъ протекціонизма къ фритредерству. Переходъ совершенъ, результаты на лицо. Взвѣшивая ихъ, можно уже ясно видѣть, что только двѣ стороны ученія о свободной торговлѣ были дѣйствительно полезны и важны для судьбы Англіи. Во первыхъ, свободный, т. е. безпошлинный, ввозъ хлѣба далъ Англіи возможность сохранить въ странѣ порядокъ и понизить цѣну англійскихъ товаровъ, что расширило ихъ распространеніе въ другихъ странахъ. Во вторыхъ, ученіе о выгодности свободной торговли и о ея раціональности распространилось изъ Англіи во многія страны и онѣ ослабили заботы о развитіи своей національной промышленности, открыли двери чужеземнымъ товарамъ. И мы, русскіе, поплатились при этомъ, какъ объясняется въ слѣдующей главѣ. При смѣнѣ протекціонизма фритредерствомъ — намѣченныя Англіею цѣли были достигнуты. Это-то и соблазняетъ современныхъ фритредеровъ, которые не видятъ того, что всѣ выгоды англичанъ отъ свободной торговли пропали-бы, если-бы другіе народы, принимающіе англійскіе товары, подражая самой Англіи, сразу поняли, что начала свободной торговли имъ могутъ быть пригодны только послѣ столѣтняго систематическаго и рѣзкаго протекціонизма, и если-бы въ виду этого призакрыли-бы свои рынки для товаровъ фритредеровъ. Они говорили и говорятъ, что это очень было бы невыгодно для странъ, могущихъ получать болѣе дешевые чужеземные товары. По чужіе корабли, чужіе фрахты, чужой хлѣбъ, чужіе шерстяные ткани, чужая мѣдь и т. п. вѣдь были въ свое время очень выгодными для самой Англіи, однако она ихъ не впускала или отъ ихъ пашлива ограждала свою страну — не свободою, а пошлиною. Такъ и другимъ странамъ выгоднѣе теперь заплатить дорого отъ наложенныхъ пошлинъ, за англійскіе и вообще чужеземные товары, чтобы имѣть возможность, во первыхъ, получить наиболѣе дешевые мѣстные, свои товары — хоть со временемъ, а во вторыхъ, чтобы

дать возможность своимъ жителямъ получить заработокъ не только на добычѣ первичныхъ продуктовъ, искони вѣковъ добываемыхъ въ странѣ, но и отъ заработка на заводско-фабричныхъ производствахъ, потому что заработки этого рода выше, надежнѣе и сопряжены съ накопленіемъ въ странѣ науки и достатка. Это поняли подъ конецъ многія страны, а потому видимъ, что протекціонизмъ, котораго похороны уже праздновали всюду, даже до самой Англіи, вновь получилъ практическое примѣненіе и сталъ пользоваться должнымъ ему почетомъ. Чтобы правильно толковать сказанное должно вспомнить, что въ Англіи и почти всюду протекціонизмъ таможенный искоренялся одновременно со всѣми видами вмѣшательства государства въ промышленныя отношенія, напр. въ отношенія рабочихъ къ хозяевамъ. Въ Англіи нѣтъ пока надобности возобновлять таможенный протекціонизмъ, потому что во всѣхъ ея основныхъ промышленностяхъ (напр. мореходствѣ, добычѣ каменнаго угля, въ производствѣ машинъ и въ мануфактурномъ дѣлѣ) она еще не имѣетъ въ Европѣ соперниковъ. Но уже очевидно, что если въ этихъ дѣлахъ Америка или Россія представятъ шансы соперничества — Англія опять прибѣгнетъ къ таможенному покровительству. Что же касается до «невмѣшательства» во внутреннія промышленныя отношенія, то оно давно уже оставлено въ самой Англіи. Вмѣшательство государства во внутреннія промышленныя отношенія выразилось въ Англіи уже ясно въ видѣ регламентаціи числа рабочихъ часовъ, работы малолѣтнихъ и т. п. Гуманность создала фритредерство, но она-же, и притомъ очень скоро, заставила его отмѣнять, вытѣснять шагъ за шагомъ. Было время, когда протекціонизмъ считался отсталостію, фритредерство же единственнымъ вѣрнымъ и всеобщепримѣнимымъ ученіемъ, а нынѣ можно сказать, что протекціонизмъ беретъ всюду верхъ, хотя Англія еще не дошла до возобновленія таможеннаго протекціонизма. Но будетъ правильнѣе, если мы немного измѣнимъ сущность сказаннаго, различивъ прежній первичный протекціонизмъ отъ его новѣйшей вторичной формы и если сверхъ того отличимъ отъ нихъ обоихъ ту форму протекціонизма, которая уживается съ лучшими сторонами ученія о свободной торговлѣ и представляетъ желаемую, высшую форму протекціонизма.)

Однако, прежде чѣмъ говорить объ этомъ, полезно отвѣтить на вопросъ: почему же ученіе о свободной торговлѣ уловило, поглотило умы столь многихъ людей не въ одной Англіи или Франціи, имѣющихъ развитую промышленность, а даже въ Россіи и тому подобныхъ странахъ, очевидно долженствующихъ страдать отъ примѣненія началъ фритредерства? Ни своекорыстіемъ, ни отсутствіемъ любви къ отечеству или ближнимъ, ни идолопоклонствомъ генію Англіи, ни узкою одно-

сторонніею подражательностью, ни увлеченіемъ политико-экономическими идеями, какъ у Бастіа — ничѣмъ этимъ, хотя и пробовали, не объясняется упомянутое явленіе. Причина съ одной стороны глубже, а съ другой мельче и доступнѣе. Причина та, что съ протекціонизмомъ—жить дороже, платить приходится за чужеземные товары больше. При протекціонизмѣ зарабатывать деньги легче и трудомъ, и капиталомъ, особенно ихъ совокупностію, но говорятъ противу протекціонизма не тѣ, которые ищутъ работы, и даже не тѣ, которые имѣютъ капиталы или хотятъ ихъ приложить къ дѣламъ, говорятъ, и говорятъ громко,—противу протекціонизма люди, живущіе на опредѣленныя средства и не хотящіе участвовать въ промышленности. У нихъ доходовъ не прибудетъ отъ роста промышленности, а отъ протекціонизма — имъ страшно понести лишніе расходы, особенно если всѣ ихъ вкусы и аппетиты направлены къ чужеземному. Помилуйте, говорятъ они, вы налагаете пошлины на пляпки и зеркала, а они мнѣ надобны и я не вижу никакого резона въ вашихъ протекціонныхъ началахъ; для меня протекціонизмъ тождественъ съ воровствомъ—и это доказываютъ при помощи А, В и С. Не въ однихъ темныхъ углахъ гостиныхъ толкуютъ такъ. Литературы полны такою недодумкою.

Возьмите, напр., очень занятную книжку Л. А. Новикова «Протекціонизмъ» 1890; она такъ и начинается съ доказательства того, что пошлина на зеркала въ Россіи есть «смягченная форма рабства», наносящая «покупателю ущербъ тождественный съ воровствомъ» (стр. 2). Это доказывается слѣдующимъ способомъ. Въ Россіи три зеркальныхъ фабрики: А, В и С. «Всѣ эти господа производятъ на 500 тыс. рубл. зеркальныхъ стеколъ въ годъ. Они не могутъ удовлетворить потребности края и каждый годъ Россія выписываетъ изъ-за границы на 1.046,000 рублей зеркалъ. Предположимъ, что эти фабриканты зарабатываютъ 30% съ продажной цѣны своихъ продуктовъ, они слѣдовательно получаютъ ежегодно 166,000 руб. чистаго барыша. Для того, чтобы предоставить этотъ заработокъ тремъ лицамъ, насъ заставляютъ платить ежегодно 170,000 пошлинъ на иностранныя зеркальныя стекла. Неравносильно ли это дани въ пользу гг. А. В. С? Скажутъ, что эти господа не присваиваютъ себѣ тѣхъ 170,000, которые заплочены казнѣ въ видѣ пошлины. Совершенно вѣрно. Но для покупателя это безразлично: онъ все-таки, благодаря только существованію производствъ гг. А, В, С, платитъ за зеркальное стекло втрое дороже француза и англичанина. Деньги, уплоченныя таможнѣ, не поступаютъ въ карманы нашихъ трехъ фабрикантовъ, но, увы, онѣ выходятъ изъ кармана потребителя, для котораго одного это послѣднее обстоятельство чувствительно, и по-

тому онъ, естественно, можетъ упрекнуть гг. A, B, C въ томъ, что они его его обираютъ самымъ несправедливымъ образомъ». «Нельзя также утверждать, что эта высокая пошлина нужна для государства, ибо если бы пошлина была не такъ значительна, казна получила бы больше дохода» (стр. 3 и 4).

Таковы разсужденія и заключенія не одного г. Новикова, а массы людей, особенно живущихъ опредѣленнымъ окладомъ. Не люблю я вступать въ споръ, а тутъ приходится, потому что дѣло касается живого мѣста не лично моего, я тоже живу опредѣленнымъ окладомъ, а всѣхъ насъ, слѣдовательно и г. Новикова, и господъ живущихъ окладами. И начнемъ съ аргументовъ ad hominem, съ которыхъ началъ и которыми почти и кончилъ почтенный Я. А. Новиковъ.

Ахъ, долженъ я сказать прежде всего г. Новикову, продайте вы акціи, если ими живете, бросьте вы оклады, если ихъ получаете, и начните въ годъ получать, не то что A + B + C, то есть 160 тысячъ, а побольше того, возьмите да и производите зеркала, привозимыя изъ-за границы; вѣдь ихъ ввозятъ на 1 милліонъ рублей, а господа A, B и C дѣлаютъ всего на $^1/_2$ милліона, а сбавите цѣны, такъ собьете и гг. A, B и C, отобьете отъ нихъ ихъ данъ, ну хоть не 160 тыс. рубл., а положимъ 100 тыс. рублей. Вѣдь дѣло то кажется выгодно, если оно такъ и совершается, какъ вы его представляете. И если вы такъ поступите, поглядите, что выйдетъ, кромѣ вашего личнаго барыша: 1) Вы оцѣнили всю потребность Россіи на зеркала въ годъ въ $1^1/_2$ милл. рублей, изъ которыхъ $^2/_3$ идетъ изъ-заграницы, такъ окажется, что ваше предпріятіе, прекративъ этотъ ввозъ, позволитъ остаться въ Россіи ежегодно милліону рублей, если же на зеркалахъ сбережется милліонъ, то когда на многомъ поступятъ также, выйдетъ прежде всего подъемъ курса и вмѣсто каждаго рубля, расходуемаго вами на покупку иностранныхъ товаровъ, вы зарасходуете, быть можетъ, только 70 копѣекъ, что, право, лучше единовременной переплаты на потребномъ вамъ зеркалѣ. 2) Было въ мірѣ, скажемъ ради примѣра, зеркальныхъ фабрикъ столько, что ихъ общее годовое производство составляетъ 10 милл. рубл., а когда вы заведете въ Россіи новое производство на 1 милл. рубл., да американцы, также вслѣдствіе покровительственнаго тарифа своей страны, заведутъ хоть на 2 милл. рубл., да еще и еще, такъ вѣдь выйдетъ предложеніе большимъ, чѣмъ нынѣ, и вы согласны, что отъ этого зеркала то станутъ дешевле и намъ, какъ потребителямъ, хуже не будетъ. Пониженіе цѣнъ пойдетъ до опредѣленной нормы, зависящей отъ мѣры заработной платы, отъ ренты на землю, отъ стоимости капиталовъ и т. д. Одни выдержатъ, другіе лопнутъ. Выдержатъ тѣ, которые съумѣютъ произвести дешевле, у кого будетъ больше есте-

ственныхъ условій для выигрыша въ конкурренціи и кто защищенъ такъ или иначе отъ конкурренціи. Да и вамъ придется конкуррировать съ А, В и С, и вы и они сбавите цѣны — до возможности. А мы потребители выиграемъ вдвойнѣ: отъ поправки курса и отъ пониженія цѣнъ на зеркала вашего производства. А оно — это ваше производство—вслѣдствіе того, что въ Россіи много мѣстъ, гдѣ очень дешевы песокъ, глауберова соль, известь, глина и топливо — можетъ быть даже много дешевле заграничнаго, тѣмъ болѣе что у насъ рабочія руки и техника дешевле, чѣмъ заграницею. Начавши подъ тарифнымъ покровомъ, въ погонѣ за выгодами, получаемыми гг. А, В и С, вы можете сдѣлать кое-что погранціозиѣе англійскихъ, или тамъ бельгійскихъ зеркальныхъ заводовъ. И когда сдѣлаете это, да когда и на множествѣ другихъ предпріятій достигнутъ такого же результата, тогда, если буду живъ и здоровъ, даю вамъ слово, что буду вездѣ кричать: «снимите всюду и всякія пошлины, онѣ намъ теперь пожалуй и непадобны», а до тѣхъ поръ пока не попробовали, да не достигли, хоть два вѣка буду жить, все буду говорить: наложите пошлины, держитесь протекціонизма, какъ держалась Англія, будетъ лучше всѣмъ и теперь и послѣ, ибо, не испробовавъ этого извѣстнаго историческаго пріема для развитія промышленности, нѣтъ никакой надежды достичь развитія русскаго благосостоянія. 3) Когда вы, Я. А. Новиковъ, заведете зеркальную фабрику, хотя бы на производство въ 1 милл. рублей сжегодно, вы конечно возьмете не такъ много барыша, какъ А, В и С, то есть не 30%, а скажемъ хоть 20%, слѣдовательно 800,000-то рублей вы отдадите за песокъ, за известку, за работу, за перевозку, за землю и т. д. и притомъ распредѣлите это, конечно, справедливо, какъ слѣдуетъ. Посмотрите-ка — сколько жизней вы этимъ поддержите, сколькихъ людей накормите, въ сколькихъ семьяхъ разольете любовь къ труду, достатокъ и благополучіе. Оно конечно, что для васъ не безразлично — разольется ли все это благо отъ заработка въ 800,000 р. бельгійскимъ рабочимъ или русскимъ. Вамъ и мнѣ жаль и хочется добра и для бельгійцевъ, но намъ обоимъ прежде всего надо подумать о русскомъ трудовомъ классѣ, потому что хотя мы, потребители, получаемъ или оклады или доходы съ процентныхъ бумагъ, но не только мы живемъ въ Россіи, но все наше благосостояніе зависитъ, прежде всего, отъ благосостоянія русскаго трудящагося класса, а не бельгійскаго. Ближе или короче сказать можно даже такъ: вашу книжку противу протекціонизма и мою, за него написанную, прочтутъ и купятъ больше, будемъ хоть желать этого, русскіе трудящіеся классы, а не бельгійскіе. А подумайте-ка, что они скажутъ, когда разберутъ, чего вы просите? Надо помнить и вамъ, какъ и мнѣ, хоть мы и потребители, что нельзя

*

всѣмъ быть потребителями, что есть и производители, о чемъ, въ отношеніи къ Россіи и всего міра — забывать не слѣдуетъ. Конечно, и одни производители — безъ потребителей прожить не могутъ, но прилагая начало раздѣленія труда, всякій производитель есть въ то же время и потребитель. А подумайте-ка о странѣ, состоящей изъ однихъ потребителей, что это за уродство было бы и долго ли бы такая страна потребляла? Слѣдовательно, мой совѣтъ: вспоминайте чаще о производителяхъ. Такъ лучше будетъ. Простымъ потребителямъ и въ Америкѣ не живется, говорятъ дорого и прислуги хорошей не найдутъ, годной для чисто потребительскихъ привычекъ, которыя, слава Богу, понемножку изводятся, а современемъ и быльемъ порастетъ этотъ завѣтъ классическихъ временъ — всего готоваго, безъ работы полученнаго,

Эти аргументы, ad hominem, необходимо однако дополнить разборомъ остальнаго изъ сказаннаго въ выпискѣ изъ книги г. Новикова, что и стараюсь сдѣлать по возможности кратко, приводя факты, мнѣ подлинно извѣстные, и полагая, что читатели, вмѣстѣ съ Я. А. Новиковымъ, сами увидятъ связь приводимаго далѣе съ тою выпискою, которая сдѣлана ранѣе.

Въ Россіи дѣйствуютъ немногіе зеркальные заводы, устроенные только сравнительно недавно, подъ кровомъ протекціонизма. Безъ начала-же — развитія ждать нельзя; только Венера родится изъ пѣны во всей красѣ, но въ дѣйствительности такого фокуса не происходитъ и навѣрное происходить не можетъ. Существующія фабрики зеркальныхъ стеколъ занимаются донынѣ двумя производствами. Во первыхъ, начиная отъ сырья, онѣ производятъ мелкія зеркальныя стекла, наиболѣе ходкія въ русской потребности, т. е. имѣющія спросъ и обложенныя ниже всѣхъ ввозною таможенною пошлиною. Не смотря на низшую таможенную пошлину (см. предисловіе, тарифъ) и на великій спросъ въ Россіи, такихъ, т. е. простыхъ малыхъ зеркалъ, изъ-за границы къ намъ, въ сущности, вовсе не ввозятъ. Такъ, напр., въ сложности за 5 лѣтъ (1884—1888) ежегодный ввозъ готовыхъ малыхъ зеркалъ, имѣющихъ размѣръ менѣе 100 квадратныхъ вершковъ, не превосходилъ $5^1/_2$ тыс. пудовъ на сумму въ 84 тыс. рублей, да и то ввозимыя по этой статьѣ зеркала относятся къ разряду толстыхъ зеркалъ, представляющихъ въ гораздо большей мѣрѣ предметъ роскоши, чѣмъ зеркала простыя и мелкія, составляющія одну изъ народныхъ потребностей. Подобныя зеркала, производясь на 3-хъ русскихъ заводахъ, понизились въ цѣнѣ, отъ внутренняго соперничества, до того, что пошлина не выбирается, т. е. цѣнность такихъ зеркалъ у насъ развѣ немногимъ выше, чѣмъ за границею. Ввозятся къ намъ зеркала больше-мѣрныя. До ихъ производства не дошли еще наши

заводы и не потому не дошли, что нѣтъ знаній для сего надобныхъ или условій для производства, а потому, что спросъ не дорослъ до возможности выгоднаго производства, и капиталъ надобенъ большой, а капиталы — пока нѣтъ у насъ развитой промышленности — дороги какъ всякому извѣстно. Много меньше надобно капитала на то, чтобы покупать отлитыя зеркальныя стекла и ихъ только шлифовать, полировать и подводить подъ нихъ ртутную или серебряную отражающую поверхность. Современные намъ русскіе зеркальные заводы этимъ вторымъ и занимаются. Это даетъ, по состоянію дѣйствовавшаго тарифа, хорошій заработокъ и составляетъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, обходъ покровительственнаго тарифа, потому что, если-бы этого не дѣлалось, то при существующихъ пошлинахъ на зеркала, вѣроятно, установилась бы у насъ и самая отливка большихъ зеркальныхъ стеколъ. Очевидно, что тарифъ, при его пересмотрѣ, слѣдовало исправить въ этомъ отношеніи. И въ Англіи установилось зеркальное производство не сразу, подождать надо и намъ, но отказаться отъ производства зеркалъ въ Россіи не слѣдутъ, не только потому, что дѣло уже началось, но и потому, что всѣ естественныя условія, для его развитія надобныя, имѣются въ Россіи на лицо. Если-же снять съ зеркалъ всякую таможенную пошлину, то не можетъ быть и начала, а безъ него и развитія, потому что иностранные производители зеркалъ не дадутъ ходу русскимъ фабрикамъ съ самаго начала. До чего дошло тутъ дѣло, видно изъ примѣра, который я цитирую, имѣя въ рукахъ отъ одной петербургской фирмы подлинные счеты, которые могу показать г. Новикову, если ему угодно. На иностранныхъ зеркальныхъ заводахъ такъ дорожатъ сохранить за собою русскихъ потребителей, что отпускаютъ въ Россію товары съ громадною скидкою противу валовыхъ или прейскурантныхъ цѣнъ, лишь-бы не упустить потребителя. Въ счетѣ одного французскаго завода, при отпускѣ въ Россію зеркальныхъ стеколъ на сумму $1145^1/_2$ франковъ, сдѣлана скидка (rabais) въ 55% или равная 630 франкамъ. Въ другомъ бельгійскомъ счетѣ (1888 г.) при отпускѣ въ Россію зеркальныхъ стеколъ на 7758 франковъ 35 сантимовъ уступка (remise) сдѣлана также въ 55%, а именно въ 4102 франка. Очевидно, что продаютъ иностранцы не въ убытокъ себѣ и будь рынокъ нашъ совершенно свободенъ, не будь развивающейся конкурренціи, уплатили-бы наши торговцы и скинутые 55%. И замѣтимъ при этомъ, что таможенный окладъ на зеркала составляетъ менѣе 55% ихъ цѣны. Напр. по тарифу, дѣйствовавшему во время 1889 года, собрано съ зеркалъ 150 тыс. руб. золотомъ или около 200 тыс. руб. кредитныхъ, а ввозъ равнялся 754 тыс. руб. кред. Слѣдовательно, пошлина составила около 27% или половину дѣлаемой уступки. Теперь въ казну по-

ступило 200 тыс. руб., да Россіи дана сверхъ того уступка еще такого-же размѣра, ради того, чтобы сохранить французскій и бельгійскій заработокъ на зеркалахъ, а тогда-бы, если-бы не было охраны, надо полагать, что всѣ-бы 400 тыс. руб. поступили въ карманъ иностранныхъ заводчиковъ. И если-бы гг. А, В и С выдумали завести зеркальное дѣло въ Россіи, ихъ бы навѣрное сбили, да и разсчетъ явился-бы прямой продавать хоть за безцѣнокъ, лишь-бы стереть возрождающагося соперника. А то такъ и проще — можно было-бы его купить. Вѣдь у начинателя барыши малые, ему можно было-бы взамѣнъ ихъ предложить купить, наконецъ, просто купить его заводъ или весь товаръ, словомъ средствъ много для укрѣпленнаго производства — задавить начинающееся. Въ защиту и слѣдуетъ поставить силу иную -таможенную пошлину. Пока тамъ дѣло развивается, а сборъ дастъ доходъ, а доходы нужны для государственной организаціи и если-бы не было таможенныхъ пошлинъ, наложенныхъ на нашу охоту за чужеземнымъ, намъ бы вѣдь пришлось въ какомъ нибудь видѣ да внести ту-же сумму, государству необходимую.

Думаю, что главныя посылки, необходимыя для того, чтобы правильно понять аргументы Я. А. Новикова и ему подобныхъ поклонниковъ «свободной торговли», даны въ предшествующемъ объясненіи: но сверхъ этихъ, такъ сказать, отрицательныхъ или логическихъ объясненій не лишнее привести для русскихъ — русскій-же положительный примѣръ, у всѣхъ на виду находящійся, того результата, какой дастъ таможенное покровительство. Какъ примѣръ возьмемъ керосинъ. Дѣло идетъ слѣдовательно о товарѣ большаго экономическаго значенія. Это уже не зеркала, а прямое пособіе труду во всякомъ видѣ, для людей всѣхъ достатковъ и притомъ товаръ, расходуемый, сгорающій при употребленіи, словомъ важности значительной, хотя еще и не первостепенной, какую имѣютъ, напримѣръ, каменный уголь и желѣзо. Какъ песокъ, известь, глауберова соль, глины и топливо, — нефть давно извѣстна въ Россіи и добывалась давно, но какъ и зеркала — только въ столь ограниченномъ количествѣ, что потреблялась только на мѣстахъ сосѣднихъ съ мѣстами добычи, напр. около Баку, близъ Грозной въ Сѣверномъ Кавказѣ, отчасти на Кубани, больше всего мѣстными жителями для мелкихъ потребностей, особенно для освѣщенія и для смазки колесъ. Еще раньше, чѣмъ стали добывать и передѣлывать нефть на керосинъ въ Америкѣ, русскіе пробовали, и не безъ успѣха, получать освѣтительное масло изъ кавказской нефти и какъ только пошелъ въ 60-хъ годахъ керосинъ американскій, основалась въ Баку и добыча русскаго керосина. Цѣна ему была и тамъ и тутъ высокая. Американскій былъ дорогъ, потому что былъ высоко обложенъ акцизною пошлиною въ Америкѣ и съ добы-

чею и перевозкою еще не освоились, не удешевили ихъ до возможныхъ размѣровъ, и конкурренція еще не сбила цѣнъ. А русскій былъ дорогъ потому, что нефтяные промысла сдавались отъ казны на откупъ и откупщики, не имѣя интереса развивать дѣло до большихъ размѣровъ, брали что могли съ той массы нефти, которую черпали изъ рытыхъ колодцевъ, а именно продавали по 40 к. пудъ сырой нефти, на пудъ же керосина ея нужно было расходовать 3 пуда. Обработка и перевозка были такъ неблагоустроенны, что у покойнаго В. А. Кокорева были убытки и тогда, когда онъ продавалъ въ Нижнемъ пудъ керосина по 3 рубля. Тогда-то онъ обратился ко мнѣ съ тѣмъ, чтобы я съѣздилъ въ Баку, и если нельзя удешевить добычу и перевозку — закрылъ-бы невыгодное дѣло. Оттого-то я и знаю это русское дѣло съ его колыбели. Оно развивалось постепенно и ему всегда покровительствовалъ таможенный тарифъ. Я же никогда не раскаивался въ томъ, что прибавилъ свой голосъ къ тому, чтобы, во первыхъ, сняли откупа на нефть и продали колодцы раздробно въ частныя руки и, во вторыхъ, поддержали возникновеніе дѣла таможеннымъ окладомъ на американскій керосинъ, хотя зналъ, что чрезъ это продуктъ весьма важный для потребленія поднимется въ цѣнѣ. При пересмотрѣ тарифа въ 1868 году на керосинъ наложили пошлину по 55 к. съ пуда, а цѣна тогда была уже спущена въ Америкѣ до $2^1/_2$ руб. за пудъ, въ Россіи пудъ обходился около $3^1/_2$ руб. и пошлина ложилась примѣрно въ видѣ 20% лишняго расхода въ портахъ, служившихъ мѣстами ввоза. Не описывая всей сложной исторіи развитія нефтянаго дѣла на Кавказѣ, скажу только, что не будь таможенной пошлины на американскій керосинъ — не было-бы русскаго, т. е. до сихъ поръ освѣщалась бы Россія американскимъ. Утверждаю это потому съ полною увѣренностію, что лично зналъ всѣхъ начинателей: В. И. Кокорева, М. И. Мирзоева, А. Н. Новосильцева, Л. Э. Нобеля и другихъ и ихъ разсчеты у меня живы въ памяти. Въ нихъ всегда входила таможенная охрана — пока дѣло шло о началѣ, а потомъ, когда дѣло дошло до соперничества не съ Америкою, а внутри Россіи, тогда только забыли про тарифы, потому что цѣны должно было спускать и спускать, чтобы продать добытое. Такъ вышло слѣдующее: въ 1873 году ввезено къ намъ $2^3/_4$ мил. пудовъ керосина американскаго, а въ 1883 г. только $^1/_2$ мил. пудовъ, а въ 1886 г. уже вывезено нефти и нефтяныхъ продуктовъ изъ Россіи $10^3/_4$ мил. пудовъ, въ прошломъ-же 1890 г. вывезено одного керосина 39 мил. пудовъ. Цѣна при этомъ упала — конечно оставляя заработокъ всѣмъ дѣятелямъ—до того, что пудъ очищеннаго керосина на бакинскихъ заводахъ можно было имѣть по 15 коп. И хотя казна потеряла таможенный доходъ на американскомъ керосинѣ, доходив-

шій до $1^1/_2$ мил. руб., но нынѣ получается съ русскаго керосина акцизныхъ сборовъ болѣе 10 мил. руб. въ годъ. Не будь таможеннаго обложенія керосина—не было-бы русскаго нефтянаго дѣла и американская стачка или синдикатъ подняль-бы навѣрное современныя цѣны на свой керосинъ, а мы-бы платили, и помимо таможеннаго оклада или всякаго казеннаго налога, за освѣщеніе керосиномъ много болѣе, чѣмъ платимъ нынѣ, благодаря протекціонному налогу. И весь-бы міръ платилъ дороже, и улучшать не было-бы охоты.

Словомъ тѣ, кто видитъ въ таможенномъ налогѣ только вздорожаніе товаровъ и расходъ потребителей, мало видятъ, или мало знаютъ. Есть условія для обратнаго явленія, то есть для пониженія цѣнъ — вслѣдствіе таможеннаго обложенія, сколь ни парадоксальнымъ, на первый разъ, кажется подобное утвержденіе. Если таможенное обложеніе отвѣчаетъ товару, для производства котораго въ странѣ есть всѣ условія, данныя природою (то есть рабочая сила, изобиліе сырья и т. п.), то таможенное обложеніе, защищая начало производства и вызывая внутреннюю конкурренцію, ведетъ къ увеличенію производства товара, для общаго потребленія надобнаго, и чрезъ увеличеніе предложенія приводитъ не къ повышенію цѣнъ, а къ ихъ пониженію. Отсюда уже вытекаютъ прямо нѣкоторыя слѣдствія въ отношеніи къ таможеннымъ пошлинамъ: но помедлимъ переходить къ нимъ, а закончимъ наше изложеніе основныхъ понятій, касающихся протекціонизма и свободной торговли.

Начальная форма протекціонизма стремится къ тому, чтобы въ странѣ развились всѣ отрасли промышленности, удовлетворяющія потребностямъ жителей, а потому облагаетъ почти все ввозимое изъ чужихъ странъ высокими пошлинами или въ крайнихъ случаяхъ даже просто запрещаетъ входъ чужеземному соперничеству. Примѣровъ удачнаго протекціонизма этого рода очень много; лучшимъ же примѣромъ можетъ служить англійское кораблестроеніе. Но есть и неудачные примѣры, происходящіе чаще всего отъ того, что производство облагаемаго предмета не отвѣчаетъ въ данной странѣ ея современнымъ ресурсамъ и другимъ пошлинамъ. Если бы обложить напримѣръ въ странѣ пряжу, въ ней непроизводимую, высокой пошлиною, а ткани, для которыхъ примѣняется пряжа, впускать съ меньшею пошлиною, то очевидно, что производство пряжи, не смотря на покровительство, не имѣло бы возможности развиваться. Если страна не имѣетъ ни своего лѣса, ни своего желѣза, а они были бы обложены и ихъ надобно было бы ввозить изъ другихъ странъ, то кораблестроеніе не развилось бы отъ одной протекціонной пошлины, стали бы просто пользоваться чужими кораблями. Отъ подобныхъ несоотвѣтствій очень часто первичный протекціонизмъ не служитъ

къ достиженію цѣли. Необходимы послѣдовательность и обдуманность въ мѣрахъ протекціонизма, чтобы онѣ принесли желаемые плоды. Первичный же протекціонизмъ, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, прямо и просто облагаетъ чужеземное ради того, что его можно производить въ странѣ.

Такой протекціонизмъ не только не чуждъ монополизма, но очень къ нему близокъ и очень часто ведетъ къ его развитію въ той или иной формѣ, чаще же всего потому, что потребность въ данномъ товарѣ не велика, онъ облагается большою пошлиною и даетъ одному или нѣсколькимъ внутреннимъ производителямъ столь большіе барыши, что они получаютъ возможность убивать всякую вновь рождающуюся внутреннюю конкурренцію, а потому могутъ внутри страны держать высокія цѣны на производимый товаръ — лишь бы онъ распространялся въ странѣ и не привозился изъ чужихъ краевъ. Если протекціонизмъ ведетъ къ подобной внутренней монополіи, то выгоды отъ него для страны малы и случаи такого протекціонизма наиболѣе вредятъ популярности протекціонныхъ мѣръ. Правильный, разумный протекціонизмъ долженъ быть далекъ отъ подобныхъ обложеній, дающихъ одну дороговизну.

Но протекціонизмъ, какъ все положительное и исторически примѣнявшееся, можетъ измѣняться, улучшаться и совершенствоваться, а потому кромѣ первичной формы, легко и часто ведущей къ монополизму, представляетъ и другія формы. Замѣтимъ здѣсь, что «свободная торговля», представляя отрицательную форму дѣйствія, сама по себѣ не подлежатъ измѣненію. Она одинакова въ своей свободѣ у дикарей близкихъ къ первобытному, безгосударственному состоянію и въ самыхъ совершенныхъ формахъ человѣческихъ отношеній. Не скажу, чтобы это былъ ея недостатокъ, но это ея внутреннее свойство, наводящее на мысль о томъ, что между первичною «свободою торговли» и окончательною, которую и защищаютъ—долженъ встать протекціонизмъ.

Протекціонизмъ вторичный чаще всего можно назвать охранительнымъ, потому что, не заботясь вовсе о вызовѣ новыхъ видовъ промышленности, онъ назначается обыкновенно для огражденія уже существующихъ производствъ отъ соперничества въ цѣнѣ или отъ подавляющей массы иностранныхъ товаровъ того же рода. Такъ, множество странъ Европы облагаетъ нынѣ хлѣбъ ввозною пошлиною для того, чтобы иностранный, какъ болѣе дешевый, не могъ убивать столь коренного промысла всѣхъ странъ, каково земледѣліе. Въ Англіи ея цвѣтущее когда-то разведеніе хлѣбовъ можно считать убитымъ фритредерствомъ; хлѣбныя поля Англіи превращены въ луга и выгоны или служатъ для массоваго разведенія хмѣля и тому

подобныхъ растеній и только въ особо благопріятныхъ условіяхъ засѣваются хлѣбами. Фритредеры хотѣли всѣ страны увѣрить, какъ увѣрили Англію, что выгоднѣе получать хлѣбъ чужихъ странъ, сбывая имъ продукты заводовъ и фабрикъ, но такому началу мало кто повѣрилъ, или повѣрили да увидѣли, что оттого проигрываютъ, особенно когда оказалось, что С.-Американскіе Штаты и Россія, то есть главные отправители хлѣба, стали развивать съ помощью протекціонизма свою внутреннюю промышленность, а потому сбытъ фабрично-заводскихъ продуктовъ въ обмѣнъ на хлѣбъ сталъ ограничиваться отдаленными странами. Въ своемъ примѣненіи охранительныя пошлины чаще всего относятся только къ готовымъ товарамъ, а не къ природному сырью, служащему для ихъ добычи, и притомъ охранительныя таможенныя пошлины назначаются въ такомъ лишь размѣрѣ, чтобы соперничество чужеземныхъ товаровъ было стѣснено, но не совершенно уничтожено. Ничего не запрещаютъ, но многое облагаютъ. Нынѣ большинство странъ Европы соединяетъ въ таможенныхъ своихъ тарифахъ интересы фискальные съ охранительными и этой комбинаціи нельзя отказать въ цѣлесообразности. Но, ставя защиту хлѣбопашества во главу тарифа, и только охраняя существующія уже развившіяся въ странѣ производства, охранительная промышленная политика большинства европейскихъ странъ, очевидно, можетъ быть пригодною только для нихъ, уже успѣвшихъ развить ранѣе свою фабричную и заводскую промышленности, и никакимъ образомъ не можетъ составить средства всеобщаго, такъ какъ для странъ, вывозящихъ хлѣбъ и не имѣющихъ развитой фабрично-заводской промышленности, очевидна непригодность указаннаго способа. Если такія страны имѣютъ избытокъ хлѣба и его вывозятъ, значитъ имъ охранять его производство таможенными пошлинами нѣтъ надобности, а если въ нихъ нѣтъ развитыхъ видовъ заводской и фабричной промышленности, то и для нихъ не надобно охраны отъ соперничества. Слѣдовательно, протекціонизмъ разсматриваемаго сорта, будучи пригоденъ для нѣкоторыхъ странъ, для другихъ былъ бы мѣрою безплодною и неправильною. Если такія страны, промышленностью не обзаведшіяся, будутъ держаться политики «свободной торговли», то онѣ, очевидно, будутъ поставлены въ условія совершенно иныя, чѣмъ страны, подобныя Англіи, въ которыхъ промышленность развилась при протекціонизмѣ и ничто не будетъ побуждать такія страны установить у себя какіе-либо виды промышленности, еще не существующіе въ странѣ, потому что свои потребности такія страны могутъ удовлетворить изъ производства чужеземнаго. А потому подобныя страны ни при охранительныхъ таможенныхъ пошлинахъ, ни при «свободной «торговлѣ», то есть при однѣхъ фи-

скальныхъ пошлинахъ, не будутъ развивать своей промышленности, слѣдовательно, или онѣ не будутъ спрашивать продуктовъ развитой промышленности, то есть не будутъ въ ряду другихъ народовъ, дошедшихъ до потребности въ многосложныхъ продуктахъ промышленности, или встанутъ въ явную экономическую зависимость отъ промышленныхъ странъ, если, развивъ свои потребности, будутъ спрашивать отъ нихъ множество товаровъ, производимыхъ развитою промышленностью. То и другое должно рано или поздно принизить народъ и слѣдовательно поведетъ къ войнамъ и всякимъ другимъ безурядицамъ, задерживающимъ развитіе человѣчества. Притомъ, принятымъ нами исходнымъ положеніямъ противенъ такой порядокъ вещей, при которомъ часть государствъ и народовъ будетъ вносить въ общую жизнь все, что можетъ взять отъ природы и произвести изъ ея даровъ на заводахъ и фабрикахъ, а другая часть будетъ вносить только то, что прежде вносила, не имѣя фабрикъ и заводовъ, какъ орудій и результатовъ человѣческаго развитія. Если же представить себѣ, что нынѣ же всѣ страны міра сразу согласились бы держаться «свободной торговли», то произошло бы, въ концѣ концовъ, полное рабство земледѣльческихъ народовъ, то есть порабощеніе ихъ промышленными, не смотря на то, что первыхъ меньше, чѣмъ вторыхъ. Это сопровождалось бы, вѣроятно, тѣмъ, что промышленные народы прекратили бы свое земледѣліе и усилили бы другіе виды своей промышленности. Предложеніе хлѣба было бы большимъ, потому что всѣ многочисленныя земледѣльческія страны должны были бы всѣми способами искать продажи хлѣба, такъ какъ на него онѣ должны были бы покупать все другое, что производятъ промышленныя страны и что по мѣрѣ развитія всѣ народы спрашиваютъ все въ большемъ и большемъ количествѣ. Вспомнимъ только наши расходы на хлѣбъ и сопоставимъ ихъ съ другими нашими тратами. Развить же у себя свою промышленность земледѣльческія страны не имѣли бы никакой возможности при полной свободѣ торговли, потому что иностранные, промышленные ихъ конкурренты сознательно губили бы всякіе зачатки такихъ предпріятій. Произошло бы пониженіе мѣновой цѣнности хлѣба, и только истощеніе земель и увеличеніе населенія положило бы преграду, ко дню которой земледѣльческія страны были бы въ такомъ упадкѣ, что пришлый народъ, хотя бы дикій, легко бы ихъ покорилъ. Такъ гибли римляне. Потеря самостоятельности индѣйскими и среднеазіатскими народами, въ сущности, зависитъ отъ того же отсутствія въ нихъ иныхъ развитыхъ промышленностей—кромѣ земледѣлія. Подражая Тюнену, я бы могъ развить эти воображаемыя отношенія, но не дѣлаю этого, потому что полагаю, что читатель дополнитъ картину самъ, и только замѣчу, что

паденіе современныхъ цѣнъ на хлѣбъ есть одинъ изъ фазисовъ довольно широкаго приложенія началъ свободной торговли. Оно очень выгодно для странъ промышленныхъ, но не только влечетъ за собой ослабленіе странъ земледѣльческихъ, подобныхъ Россіи, но и приводитъ къ тому, что хлѣбное земледѣліе становится всюду маловыгоднымъ, какъ для предпринимателей, такъ и для рабочихъ. Всюду, особенно же съ почина Франціи и С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, начинаютъ понимать это, начинаютъ держаться протекціонизма и если онъ будетъ примѣняться настойчиво, хлѣбныя цѣны поднимутся, земледѣльческій трудъ станетъ лучше вознаграждаться и въ мірѣ наступитъ новый порядокъ болѣе равномѣрнаго развитія всѣхъ странъ безъ ущерба, какой бы то ни было. Въ иномъ мѣстѣ я докажу, что при современныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, желѣзо, ткани и даже каменный уголь — средняя поденная рабочая плата хлѣбопашца, заключенная въ рыночной цѣнѣ хлѣба, много, а именно болѣе, чѣмъ въ два раза, ниже такой же средней поденной платы углекопу или за передѣлку хлопка въ ткани, руды въ желѣзо. Это такъ глубоко вліяетъ на современное состояніе всѣхъ международныхъ отношеній, что заслуживаетъ полнаго всеобщаго вниманія, а для насъ, русскихъ, это живой вопросъ, важнѣе котораго другаго и быть не можетъ.

Идеалъ или желаемый результатъ международныхъ торгово-промышленныхъ отношеній, къ которому приводятъ предшествующія соображенія, тотъ же, какъ у послѣдователей фритредерства. Пусть каждый народъ или государство развиваютъ только тѣ виды производствъ, которые наиболѣе подходятъ къ ихъ естественнымъ условіямъ. Пусть въ этихъ продуктахъ производство каждой страны превзойдетъ ея внутреннія потребности, а избытокъ поступитъ въ общее пользованіе, составитъ предметъ международнаго обмѣна. Наложится-ли на этотъ избытокъ при ввозѣ въ данную страну пошлина или нѣтъ — это все равно. Нашъ хлѣбъ, входя въ Англію, пошлины не платитъ, входя во Францію или Германію платитъ — намъ, въ сущности отъ этого ни тяжелѣе, ни легче, и должно думать, что въ общемъ оборотѣ цѣна хлѣба останется въ Россіи та-же, отмѣнятъ или нѣтъ во Франціи и Германіи, въ Португаліи и Италіи пошлину на хлѣбъ. Если дѣло данной промышленности въ странѣ испытано и результатъ выразился ясно, то протекціонизмъ можетъ носить характеръ только охранительный. Но сущность протекціонизма вовсе не въ этомъ, а въ возможности начала и развитія не существующихъ или отъ иностраннаго соперничества страдающихъ видовъ промышленности, ибо безъ начала — промышленности быть не можетъ. Ремесленная (цеховая), горная и фабрично-заводская промышленности родились въ мірѣ позднѣе сельской — земледѣльческой, слѣдовательно по об-

щему началу исторіи, и у всѣхъ народовъ сперва развивается земледѣліе, а другіе виды промышленности — послѣ него. Вы думаете, что воевали и землю забирали —только для «права охоты» и земледѣлія? Нѣтъ, нѣтъ — и для всего прочаго, т. е. напримѣръ для постройки жилья, для полученія песку, глины и т. п. надобныхъ какъ для стѣнъ и печей, такъ и для стекла и для зеркалъ, для добычи каменнаго угля и желѣза, золота и соли... словомъ для всего промышленнаго, всегда идущаго изъ земли, съ нею связаннаго. Человѣкъ созданъ изъ земли — поймите это. Земли въ промышленности столько-же сколько и въ хлѣбѣ, даже, если угодно, въ хлѣбѣ меньше земли, онъ изъ воздуха и воды, только корни въ землѣ. Но и корни заводско-фабричныхъ дѣлъ — тоже въ землѣ. Отъ того они не разлучны съ горнымъ дѣломъ, начиная съ каменнаго угля и желѣза. Если земледѣліе естественный промыселъ, то и добыча соли, желѣза, угля, глины, стекла и т. д. — настолько-же естественны. Американскимъ индѣйцамъ и земледѣліе кажется лишнимъ, вѣдь можно и безъ него было обходиться.

Однако возвратимся къ прерванному. Такъ какъ земледѣліе, составляя первичный промыселъ, испытано всѣми народами, то пошлины на хлѣбъ не могутъ быть иными какъ охранительными. Но должно найти промыслы, отвѣчающіе народу и странѣ, а безъ покровительства этого быть не можетъ. Пусть найдены такіе народные промыслы и наступитъ въ промышленныхъ отношеніяхъ народовъ нѣкоторое равновѣсіе и уясненіе, какъ оно наступило, напримѣръ, между Англіею и Франціею въ отношеніи того, что Англія ввозитъ во Францію часть каменнаго угля, изобилующаго въ Англіи и недостаточнаго во Франціи, а эта послѣдняя отправляетъ въ Англію виноградное вино, шелкъ, оливковое масло и т. п. продукты, изобильные во Франціи, надобные въ Англіи и въ ней неимѣющіеся. О, тогда, если-бы только таковы были международныя промышленныя отношенія —тогда нужно будетъ разбираться только между условіями свободной торговли, охранительною системою и системою таможенныхъ пошлинъ чисто фискальнаго характера. Но вѣдь дѣло то не таково въ истинныхъ, современныхъ международныхъ торгово-промышленныхъ отношеніяхъ. Оно сложнѣе. Каменноугольныя залежи Франціи — извѣданы, разработываются усиленно и недостаточность ихъ, невозможность ограничиться своимъ углемъ стала очевидною. Не потому англійскій уголь входитъ во Францію, что свой еще не добывается въ широкихъ размѣрахъ, допускающихъ дешевизну, а потому, что своего недостаетъ и свой обходится—по условіямъ въ природѣ дѣла лежащимъ—дороже англійскаго. Но представьте страну, въ которой каменный уголь извѣстенъ, развѣданъ, начатъ добычею и началъ спрашиваться, но своя добыча

пока, для начала, мала, ибо вначалѣ всякая добыча мала, большою никакъ не родится, а только становится мало по малу, при навыкѣ, при расширеніи спроса и т. п. Если впустить въ такую страну англійскій уголь свободно —будетъ по фритредерски, будетъ въ интересахъ немногихъ родившихся потребителей, но будетъ неразумно для государства и прямо вредно для общечеловѣческаго развитія, для правильности международныхъ промышленныхъ отношеній, потому что добыча каменнаго угля въ не-названной странѣ увеличитъ предложеніе, уменьшитъ цѣну и дастъ странѣ возможность развить множество производствъ, сильно нуждающихся въ углѣ. Пока ввозится англійскій уголь, добыча своего не можетъ развиваться въ должной мѣрѣ и уголь не можетъ становиться дешевымъ уже потому, что съ увеличеніемъ добываемой массы цѣнность понижается до возможнаго минимума. Слѣдовательно, общіе интересы человѣчества и ближайшіе интересы не-названнаго государства заставляютъ его наложить на англійскій уголь пошлину, пока свое дѣло не выростетъ до возможно крупныхъ размѣровъ. Этимъ вызовется къ жизни новая промышленность, а потому такія таможенныя пошлины правильно назвать *возбуждающими*. Такъ Англія вызвала свое кораблестроеніе, свое громадное шерстяное и хлопковое дѣло. Такъ Россія вызвала свою свекло-сахарную промышленность и свои нефтяныя дѣла. Такъ она пошлиною на уголь вызываетъ добычу своего каменнаго угля на Донцѣ и въ Польскомъ краѣ. При этомъ очевидно, что возбуждающій протекціонизмъ является средствомъ для достиженія фритредерскаго же идеала, потому что—на примѣрѣ каменнаго угля это можно сдѣлать яснымъ—англійскій каменный уголь, когда не будетъ сбываться въ не-названныя страны, обладающія недостаточно разработанными своими залежами,— долженъ понизиться либо въ цѣнѣ, либо въ добычѣ и чрезъ это приблизится предѣльное время идеальныхъ, свободныхъ торговыхъ отношеній, когда они будутъ наиболѣе правильными, лишенными монополій внутреннихъ и внѣшнихъ.

Слѣдовательно, кромѣ первичнаго протекціонизма, желающаго все и вся развить въ своей странѣ и не допускающаго къ себѣ иноземныхъ товаровъ, могущихъ производиться въ своей странѣ, и кромѣ охранительнаго протекціонизма, существуетъ и мыслимъ какъ раціональнѣйшій такой возбуждающій разумный протекціонизмъ, который съ полнымъ разсчетомъ всѣхъ естественныхъ условій страны налагаетъ соразмѣрно высокія таможенныя пошлины на товары, имѣющіе всѣ шансы развитія производства ихъ внутри страны. Такой протекціонизмъ составляетъ временную мѣру, хотя-бы на десятки лѣтъ или на столѣтія, какъ было съ навигаціоннымъ актомъ Англіи, и до него долженъ додуматься всякій фритредеръ, если онъ пойметъ, что

главнымъ обстоятельствомъ, опредѣляющимъ истинную свободу международныхъ торгово-промышленныхъ отношеній, должны служить естественныя богатства всѣхъ государствъ и что развитіе ихъ разработки исключительно въ нѣкоторыхъ, т. е. тѣхъ, которыя нынѣ успѣли достичь этого развитія, не можетъ быть благопріятно общему человѣческому развитію и непремѣнно поведетъ къ международному монополизму, войнамъ и всякимъ затрудненіямъ, потому что не позволитъ развиться, подъ давленіемъ существующаго монополизма, такимъ новымъ отраслямъ производствъ въ новыхъ—по промышленному развитію — странахъ, которыя соотвѣтствуютъ ихъ естественнымъ условіямъ..

Не усложняя вышеприведеннаго развитія многими частными доказательствами и примѣрами, часть которыхъ разбирается въ 4-й и слѣдующихъ главахъ, я считаю возможнымъ формулировать выводы, которыми опредѣляется относительное практическое значеніе ученій о свободной торговлѣ и о протекціонизмѣ:

1) Нѣтъ и быть не можетъ всеобщей неизмѣняющейся мѣрки для международной торгово-промышленной политики государствъ, потому что они находятся въ различныхъ природныхъ и историческихъ условіяхъ и въ различной степени промышленнаго развитія. Даже для даннаго государства и въ данную эпоху разумнѣе всего избирать для покровительства охранительнаго или возбуждающаго лишь немногіе, опредѣленные товары, сообразуясь какъ съ естественными условіями, опредѣляющими промышленное ихъ полученіе, такъ и съ финансовыми, торговыми и всякими иными отношеніями страны, ея жителей и эпохи дѣйствія. А потому одинаково несостоятельны ученія, проповѣдующія принципіальный протекціонизмъ или принципіальную «торговую свободу».

2) Для извѣстной степени промышленнаго состоянія государства можетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣйшимъ принять систему «свободной торговли» для другой—первичный, общій протекціонизмъ, для третьей охранительный протекціонизмъ для тѣхъ или иныхъ или для всѣхъ товаровъ. А такъ какъ всякій таможенный тарифъ назначается на будущее или предстоящее время, въ которомъ многія обстоятельства государства и его международныхъ отношеній могутъ измѣниться, то руководство тарифнымъ дѣломъ должно быть поставлено въ ближайшую связь со всею остальною политикою страны и его разумность, устойчивость и цѣлесообразность можетъ служить мѣриломъ дальнозоркости правительства. А такъ какъ протекціонныя таможенныя мѣры могутъ принести надлежащіе плоды лишь съ теченіемъ времени, то смѣна тарифной системы даже по отношенію къ отдѣльнымъ товарамъ, особенно имѣющимъ большое экономическое

значеніе, должна быть производима постепенно и обдуманно, а протекціонизмъ проводимъ съ настойчивостію и тѣмъ большею, чѣмъ болѣе важныхъ народныхъ видовъ труда онъ касается, т. е. возбуждаетъ или охраняетъ.

3) Въ предѣлѣ по времени—выражаясь языкомъ точныхъ наукъ, или, если угодно, въ идеалѣ, котораго весь міръ и отдѣльныя страны достигаютъ по мѣрѣ развитія видовъ промышленности, сообразныхъ съ естественными условіями странъ, — человѣчество стремится къ вѣчному миру и къ свободной торговлѣ. Система свободной торговли тѣмъ раціональнѣе для данной страны, чѣмъ законченнѣе въ ней развитіе разработки всѣхъ и всякихъ видовъ промышленности. Система эта менѣе всего отвѣчаетъ странамъ естественно богатымъ, но не имѣющимъ многихъ видовъ развитой промышленности, а потому ни сложившихся крупныхъ капиталовъ, ни процвѣтающей научной дѣятельности, ибо развитіе и накопленіе сихъ послѣднихъ всегда и всюду составляетъ плодъ развитія промышленнаго. Такъ, напр. истинное или современное и реальное просвѣщеніе достигается попутно при помощи промышленности. Въ общихъ чертахъ сказанное можно выразить такъ: протекціонизмъ, отвѣчающій естественнымъ условіямъ страны, вызываетъ ея промышленность, ея обогащеніе, ея просвѣщеніе и вообще ея приближеніе къ условіямъ примѣнимости началъ свободной торговли.

4) Но въ томъ положеніи, въ которомъ нынѣ находится большинство государствъ по отношенію напримѣръ къ Англіи и немногимъ другимъ странамъ, успѣвшимъ чрезъ протекціонизмъ развить свою промышленность во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ, въ интересахъ общаго промышленнаго развитія человѣчества должно требовать для этихъ государствъ если не общаго первичнаго протекціонизма, то непремѣнно раціональнаго, возбуждающаго (промышленную дѣятельность, соотвѣтствующую естественнымъ условіямъ страны) протекціонизма.

5) А такъ какъ промышленное развитіе странъ связано со всѣмъ ихъ бытомъ, съ развитіемъ ихъ просвѣщенія, государственности и всего участія въ общей жизни человѣчества, и такъ какъ отъ промышленныхъ отношеній зависитъ благосостояніе, трудовая дѣятельность, достатокъ, богатство и сила народовъ и государствъ, въ которыя они сложились, то своевременное пользованіе таможенными пошлинами, какъ средствомъ для развитія промышленной дѣятельности, законно и обязательно ради самыхъ драгоцѣнныхъ государственныхъ и общечеловѣческихъ интересовъ, ибо ведетъ къ уничтоженію монопольныхъ неравенствъ, національной исключительности и искусственныхъ экономическихъ преобладаній однихъ народовъ надъ другими.

Не идеальничая, очевидно, что дѣло жизни народовъ, хотя-бы они дошли до окончательнаго раздѣленія территорій и до условій всеобщаго мира, все-таки всегда будетъ содержать условія для неравенства, соревнованія и соперничества того или иного рода. Даже научное соперничество народовъ—очевидно въ исторіи наукъ. О промышленномъ-же не можетъ быть сомнѣнія. И пусть выяснится, что выигрышъ государственныхъ единицъ можетъ хоть насколько нибудь измѣняться отъ наложенія таможенныхъ пошлинъ—онѣ будутъ примѣняться, если не для вызова видовъ промышленности, то для ихъ охраны. И хотя предѣломъ человѣческаго развитія всегда будетъ служить—общій миръ, все-же войны будутъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи народовъ: хотя въ предѣлѣ будетъ видна «свободная торговля», протекціонизмъ, надо думать, всегда будетъ въ томъ или иномъ видѣ на дѣлѣ примѣняться – пока будутъ отдѣльныя государства, другъ отъ друга независимы, т. е. свободны.

6) Протекціонизмъ въ его высшихъ законныхъ формахъ, вызывающихъ опредѣленные виды промышленности, требуетъ столь осмысленнаго (со стороны знанія естественныхъ условій нахожденія сырья въ странѣ, добычи его и торговли, состоянія дѣла въ другихъ странахъ, стоимости производства, цѣнъ, мѣры потребности, родовъ примѣненія товара и проч.) обложенія товаровъ таможенными пошлинами, что размѣры окладовъ, отвѣчающихъ каждому товару, должны подвергаться обсужденію со всѣхъ возможныхъ сторонъ, дабы намѣченная цѣль развитія желаемыхъ видовъ промышленности достигалась съ возможною быстротою и съ возможно наименьшимъ нарушеніемъ другихъ интересовъ страны. Скажемъ болѣе: возбуждающія протекціонныя пошлины только тогда и достигаютъ своей цѣли, когда наименѣе всего ведутъ къ внутреннему монополизму, а особенно тогда, когда производству облагаемыхъ товаровъ отвѣчаютъ всѣ условія страны до такой степени, что пошлина вызываетъ внутреннюю конкурренцію, понижающую цѣны, возвышающую качество товаровъ и усиливающую добычу ихъ даже до возможности вывозить избытки перепроизводства въ иныя страны. Тогда отъ наложенія пошлины выигрываютъ сперва жители края, гдѣ идетъ производство, потомъ того государства, которое наложило пошлину, а потомъ и весь всемірный рынокъ. Отличнымъ для сего примѣромъ можетъ служить пошлина, наложенная на керосинъ въ Россіи. Въ 60-хъ годахъ его ввозили въ Россію изъ Америки, а съ 80-хъ годовъ стали вывозить изъ Россіи, до того онъ подешевѣлъ у насъ, а чрезъ этотъ вывозъ упали и міровыя цѣны этого дешевѣйшаго освѣтительнаго матеріала. Безъ наложенія возбуждающей пошлины, вѣрное, и по сихъ поръ мы бы освѣщались американскимъ керосиномъ и цѣна

его, навѣрное, была бы всюду много выше современной. И мы бы были въ убыткахъ и міръ бы не выгадалъ, а нефть пропитывала бы подземный песокъ бакинскихъ земель, да понемножку просачиваясь, постепенно терялась бы даромъ для человѣчества.

7) Возбуждающія протекціонныя таможенныя пошлины, опираясь на личные интересы подданныхъ, увеличиваютъ возможность полученія въ странѣ новыхъ заработковъ и усиленнаго или особаго вознагражденія за личный трудъ, подобно тому какъ за хорошее ученье, если даже не даютъ правъ и привиллегій, то предоставляютъ преимущества всякаго иного рода. Какъ обученіе части подданныхъ страны, такъ и учрежденіе въ ней промышленности требуетъ особыхъ расходовъ въ данное время, ради интересовъ будущихъ, но съ тѣмъ коренным различіемъ, что таможенную пошлину несетъ прямо только тотъ, кто хочетъ и кто разсчитываетъ на торговыя выгоды отъ ввозимаго товара, а косвенно только тотъ, кто самъ производительнымъ промышленнымъ трудомъ не занимается, а государственная казна или собранныя народныя средства при этомъ не расходуются, тогда какъ при доставленіи образованія государство расходуетъ прямо средства, собираемыя со всего народа. Какъ свободная торговля можетъ отвѣчать только тѣмъ государствамъ, которыя или не заботятся о развитіи силы и средствъ своей страны, или тѣмъ, которыя уже прежними заботами достигли до широкаго перепроизводства своей промышленности, такъ и беззаботность государства объ образованіи своихъ подданныхъ можетъ опредѣляться или пагубною безпечностью, ведущею къ гибели государства, или высшею формою просвѣщенія, достигнутаго страною, когда пользу отъ образованія сознали народныя массы. Такъ противоположности сходятся. Здѣсь видна одна изъ слабыхъ сторонъ тѣхъ разсужденій, касающихся торговли и промышленности, въ которыхъ совѣтуютъ сперва странѣ поучиться, а потомъ приниматься за промышленность. Сущность дѣла и вся исторія какъ просвѣщенія, такъ и промышленности показываютъ, что они легче всего и согласно развиваются вмѣстѣ и одинаково — подъ кровомъ государства и при его сознательныхъ заботахъ. Говорю это съ полнымъ убѣжденіемъ и усилю прямымъ утвержденіемъ: только тамъ наука будетъ любезна народу и станетъ чрезъ него развиваться, гдѣ промышленное развитіе пустило глубокіе корни. Именно поэтому, какъ служитель науки, ради нея самой, я пламенно желаю промышленнаго развитія странъ. Въ Англіи видѣнъ образецъ, которому другимъ народамъ подражать не грѣхъ, а должно — въ единовременномъ развитіи наукъ и промышленности. Видоизмѣняя подробности, сообразно условіямъ страны, слѣдуетъ — то есть полезно, возможно и естественно — съумѣть сразу охватить оба вида

развитія. Единственныхъ прочныхъ союзниковъ истиннаго, живаго, а не мертваго—то есть классическаго и только резонерствующаго — просвѣщенія, то есть готоваго на трудъ борьбы съ природою и ея косностію — должно искать въ средѣ промышленниковъ, потому что они, ведя такую борьбу и пользуясь наукою, какъ концентрированнымъ консервомъ опыта и всякихъ свѣдѣній, непремѣнно внушатъ и дѣтямъ и всѣмъ окружающимъ любовное отношеніе къ изученію природы живой и мертвой, людской и всей божеской. Они одни будутъ за просвѣщеніе не для вида, не для краснихъ словъ, не для простаго усиленія самообожанія, а для живаго дѣла, для достиженія настоящей правды и возможной пользы. Если безъ науки не можетъ быть современной промышленности, то безъ ней не можетъ быть и современной науки, а безъ ихъ совокупности — все будетъ однимъ классическимъ бредомъ кущихъ исканій, ограничится резонерствомъ, добрыми пожеланіями и отсутствіемъ трудолюбія, а кончится непзбѣжно — скептицизмомъ или его спеціальными формами человѣческаго отчаянія и неудовлетворенности внѣшней и внутренней. Оттуда и ведутъ начало бездѣйствіе, пустое фразерство, вѣра въ утопіи, стремленіе перестроить міръ одними добрыми похотями и даже полный разладъ съ жизнью времени, погубившій классическія имперіи. Онѣ не понимали промышленности и полагали насытить народъ только хлѣбомъ, зрѣлищами и перемѣною мѣстъ въ концертѣ жизни, а потому погибли, оставивъ послѣ себя прекрасную литературу и классическій примѣръ того, къ чему ведетъ даже полный разцвѣтъ просвѣщенія, если оно остается чуждымъ живыхъ, практическихъ, то есть промышленнотрудовыхъ, интересовъ народа. Живое сложно, мертвое же прямолинейно и служитъ почвою живому. Государство, наука и литература могутъ быть прямолинейны и чураться промышленности или относиться къ ней свысока, но тогда они только повторятъ классическій примѣръ, то есть ведутъ хоть медленно, но вѣрно къ классическому результату классическихъ имперій—Рима, Греціи или въ лучшемъ случаѣ — Китая.

8) Фискальныя таможенныя пошлины, составляющія одинъ изъ удобныхъ и всюду практикуемыхъ способовъ удовлетворенія общихъ государственныхъ надобностей, или особый видъ неокладныхъ (косвенныхъ) сборовъ, подобныхъ акцизамъ, отличаются существенно отъ протекціонныхъ таможенныхъ окладовъ тѣмъ, что влекутъ за собою доходы государственной казны и вліяютъ на расходы тѣхъ жителей, которые не могутъ обходиться безъ чужеземнаго добра, но фискальныя пошлины не сопряжены прямою связью ни съ доходами жителей, ни съ ихъ трудовымъ заработкомъ, ни съ развитіемъ и разработкою естественныхъ богатствъ страны,

а потому размѣры фискальныхъ пошлинъ опредѣляются совершенно иными соображеніями, чѣмъ размѣры протекціонныхъ пошлинъ. Однако во многихъ случаяхъ таможенныя пошлины, имѣя сперва характеръ чисто фискальный, становятся со временемъ протекціонными, ибо таково свойство таможенныхъ окладовъ. Такъ, пошлины на хлопокъ и виноградныя вина въ Россіи сперва были чисто фискальными, но нынѣ становятся уже протекціонными, потому что подъ вліяніемъ пошлинъ стало развиваться русское производство хлопка и потребленіе русскихъ виноградныхъ винъ возросло. Отсюда видно, что рѣзкаго различія фискальныхъ пошлинъ отъ протекціонныхъ для такихъ обширныхъ и еще неразвившихъ своей промышленности странъ, какъ Россія, дѣлать не слѣдуетъ, т. е. фискальныя пошлины слѣдуетъ обсуждать, сообразуясь съ естественными условіями, въ странѣ существующими. Здѣсь кстати упомянуть одинъ примѣчательный курьезъ: Бастіа (Sophismes économiques 1845—1854) и тому подобные софисты, преданные дѣлу «свободной торговли», ясно видятъ необходимость и государственно-народныя выгоды фискальныхъ пошлинъ, ихъ готовы даже защищать [1]). Можно вообще сказать, какъ это ни странно звучитъ на первый разъ, что есть въ мысляхъ и на дѣлѣ фритредерскія таможенныя пошлины. Въ мысляхъ фритредеровъ пошлины фискальныя представляютъ удобство и государственную пользу, народъ облегчаютъ. На дѣлѣ-же началъ фритредерства держится нынѣ Англія. Страна эта, имѣя (1888 г.) 90 мил. фунтовъ стерлинговъ всѣхъ казенныхъ годовыхъ доходовъ, въ томъ числѣ получаетъ 20 мил. ф. с. таможенныхъ пошлинъ, а это составляетъ 22% всего прихода. Въ Россіи въ 1888 г. всѣхъ доходовъ поступило 804 мил. и въ томъ числѣ 141 мил. р. таможенныхъ, что составляетъ только 18% всѣхъ доходовъ казначейства. Когда наши фритредеры говорятъ о томъ, что таможенныя пошлины тягостны потребителямъ, удорожаютъ товары, а потому должны быть отмѣнены и въ доказательство пользы свободной торговли приводятъ Англію съ ея богатствомъ, силою и промышленнымъ развитіемъ, то они, увы, не только замалчиваютъ прошлый протекціонизмъ Англіи, но проходятъ молчаніемъ и современные таможенные доходы Англіи. Однако, все же Англія фритредерствуетъ, потому что ей это выгодно, и ея пошлины собираются не съ того, что она сама производитъ (ибо все, что производитъ — высылаетъ въ другія страны), а съ того, что, составляя болѣе или менѣе предметъ роскоши и прихоти (вино, чай, табакъ и т. п.), представляетъ удобный объектъ косвеннаго обложенія или видъ акцизныхъ доходовъ, собираемыхъ съ подданныхъ,

[1]) О пошлинахъ, предлагаемыхъ Бастіа, говоримъ далѣе, на стр. 59.

потребляющихъ ввозимые товары. Безъ нихъ, разсудимъ просто, обойтись можно, въ волѣ каждаго, слѣдовательно и квакеръ, не желающій платить прямые налоги, можетъ, если захочетъ—не платить ихъ. Не приложимо-ли это къ Россіи, въ отношеніи къ громадному большинству ея жителей, почти не нуждающихся ни въ какихъ чужеземныхъ товарахъ? Слѣдовательно, признавая принципіально фискальныя пошлины, фритредеры поступаютъ не логически или впадаютъ во внутреннее противорѣчіе. Вѣдь ни въ законѣ, ни въ его примѣненіи нельзя отличить фискальныхъ пошлинъ отъ покровительственныхъ, хотя ихъ легко отличить отъ отсутствія пошлинъ, т. е. отъ принципіальнаго фритредерства. Слѣдовательно, въ практикѣ дѣло сводится на опредѣленіе размѣровъ пошлинъ на отдѣльные товары. Если пошлина равна нулю, то она отвѣчаетъ «свободной торговлѣ», а если неравна нулю, для данныхъ товаровъ, то законъ опредѣляетъ ея размѣръ. И въ этомъ отношеніи *всѣ* и *всегда* таможенные тарифы были и будутъ равны между собою, ибо часть товаровъ впускается безпошлинно. Слѣдовательно, со стороны исторіи и со стороны логичности, протекціонизмъ, пошлины налагающій, общѣе фритредерства. Вѣдь на уплачиваемыхъ пошлинахъ не значится — фритредерски-фискальны онѣ или протекціонны, хотя въ абстрактѣ различіе глубоко. Лично я считаю полезнымъ фритредерство, отнесенное къ извѣстнымъ товарамъ, потребнымъ народу и не могущимъ замѣняться своими, мѣстными товарами: оно не только требуется выгодами, но и разумно. Притомъ оно совмѣстимо съ протекціонизмомъ, касающимся другихъ товаровъ, и съ фискальными пошлинами, относящимися къ третьимъ товарамъ. Таможенная пошлина, наложенная на товаръ, могущій производиться въ странѣ, но не производимый, не можетъ быть названа протекціонною, а тѣмъ болѣе – вызывающею, если она низка и недостаточна для своей цѣли, или если она парализирована иными мѣрами, напр. низкимъ внутреннимъ перевозочнымъ тарифомъ для иностраннаго продукта и высокимъ для своего. Словомъ, размѣръ таможенной пошлины или ея величина по отношенію *къ данному товару* — составляютъ главную сущность всего таможеннаго дѣла въ отношеніи его къ развитію промышленности страны, даже до того, что снятіе покровительственной пошлины на хлѣбъ, сдѣланное много лѣтъ тому назадъ въ Англіи и теперь составляющее вопросъ для многихъ государствъ Европы, можетъ быть сдѣлано вовсе не подъ вліяніемъ фритредерства, а ради покровительства своимъ фабрикамъ и заводамъ, товары которыхъ подорожаютъ отъ дорогаго хлѣба. Очевидно, значитъ, что протекціонизмъ, правильно понимаемый, не можетъ быть чуждъ свободнаго входа многихъ товаровъ. Даже напротивъ того: правильно понимаемый

протекціонизмъ долженъ вести къ высокимъ таможеннымъ пошлинамъ лишь на такіе товары, которые въ данную эпоху жизни страны спрашиваются въ ней, имѣютъ въ ней условія для развитія и процвѣтанія и представляютъ возможность внутренняго соперничества и такого роста, при которомъ избытки могутъ сбываться инымъ странамъ. Такимъ образомъ правильнымъ «толковымъ» тарифомъ должно считать только такой, въ которомъ каждый видъ и родъ товаровъ обсужденъ въ отдѣльности, а не въ какомъ либо теоретическомъ абстрактѣ — фритредеровъ или протекціонистовъ. Этою точкою воззрѣнія объясняется то обстоятельство, что главное содержаніе предлагаемой книги сводится на частное разсмотрѣніе условій производства отдѣльныхъ товаровъ. По этой-же причинѣ, разсматривая статьи русскаго таможеннаго тарифа съ точки зрѣнія развитія русской промышленности, я не стану пропускать товаровъ, облагаемыхъ чисто фискальными пошлинами, тѣмъ болѣе что торговля ими и ихъ перевозка находятся въ прямой и тѣсной связи со всѣмъ промышленнымъ развитіемъ Россіи, ея силою и богатствомъ, ради коихъ и назначаются ея пошлины.

С.-Петербургъ,
29 апрѣля 1889 г.

ГЛАВА 2.

Таможенные тарифы Россіи.

Громадивѣйшая равнина Россіи, на которой отъ «финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды» и отъ Карпатовъ до Урала нѣтъ пунктовъ выше тройной высоты Исаакіевскаго собора (какъ говоритъ ген. Тилло), назначена самою природою для единаго народа. Какъ ни велико было испоконъ вѣка развитіе здѣсь семейственности и общины (задруга), какъ ни враждовали межъ собою части, кто ни пробовалъ отхватить доли — все-же общее единство водворилось твердо и прочно, а съ нимъ начинается слагаться и промышленность. Это единство ведетъ къ «свободной торговлѣ» на всемъ громадномъ пространствѣ Россіи, гдѣ, напримѣръ, Московская губернія ввозитъ хлѣбъ и вывозитъ мануфактуры и др. фабрикаты, слѣдовательно по внутренней сущности ея экономическое или торгово-промышленное отношеніе къ большей части Россіи то-же, что Англіи къ Россіи. Государственная обособленность, опредѣляемая всею суммою историческихъ вліяній, есть единственная причина непримѣнимости началъ свободной торговли къ международнымъ отношеніямъ и чѣмъ больше

государство по числу жителей и пространству, тѣмъ болѣе оно служитъ дѣлу свободной торговли, если не имѣетъ внутреннихъ таможенъ. Пока будутъ государства другъ отъ друга отдѣльными, съ независимыми своими цѣлями, средствами и правительствами—до тѣхъ поръ будетъ надобность въ таможняхъ. Какъ это ни просто, но, увы, не всѣми понимается. Нѣмцы не раздѣляютъ съ Россіею выгодъ своего положенія, ея цѣлей не преслѣдуютъ, оградились отъ ввоза русскаго хлѣба пошлинами, англичане не хотятъ допускать даже мысли о входѣ Россіи въ Индію, свои сепаратныя цѣли преслѣдуютъ на всемъ востокѣ, такъ зачѣмъ-же, если отъ того нѣтъ намъ выгоды, давать тѣмъ и другимъ внутри нашей страны всѣ тѣ-же права, какія принадлежатъ русскимъ. Такъ говоритъ народное самосознаніе. Политическія причины суть первыя въ таможенныхъ отношеніяхъ. Но изъ этой злой необходимости слѣдуетъ извлечь все возможное добро, заставившее людей сложиться въ государства, подчинить интересы частные — государственнымъ и только чрезъ нихъ общечеловѣческимъ. Два добра должны, могутъ и даютъ таможни. Во первыхъ, доходъ государственной казнѣ, во вторыхъ, возбужденіе развитія труда внутри страны. Если-бы не было таможенныхъ доходовъ или налоговъ, слѣдовало-бы увеличить другіе или изобрѣсти новые. Обложеніе иностраннаго товара пошлиною закономѣрно уже по одному тому, что всякое производство внутри страны несетъ всякаго рода налоги—для надобностей государственной казны. Притомъ, вѣдь, нельзя-же упускать изъ вида, что ввозная пошлина падаетъ въ Россіи на предметы, безъ которыхъ люди обходиться могли и могутъ, что большинство ихъ составляется изъ предметовъ роскоши или потребностей, не насущныхъ и всенародныхъ, а болѣе или менѣе вызванныхъ и развивающихся подъ вліяніемъ государственныхъ мѣропріятій, сопряженныхъ съ расходами. А такъ какъ русская потребность въ иностранныхъ товарахъ въ большинствѣ случаевъ можетъ быть возмѣщена такими-же продуктами русскаго производства, то таможенныя пошлины на иностранные товары увеличиваютъ возможность производства облагаемыхъ товаровъ внутри страны, а всякое увеличеніе производительности своей страны даетъ заработокъ и увеличиваетъ весь внутренній свободный оборотъ страны.

Эти два первичныя соображенія, а не какія либо иныя, въ родѣ меркантильныхъ (т. е. стремленія скопить въ странѣ побольше золота), опредѣляли всегда [1]), объясняютъ и донынѣ существованіе таможен-

[1]) Я не хочу этимъ сказать, что взгляды меркантилистовъ или фритредеровъ не раздѣлялись нашими русскими финансистами, а только желаю выразить то основное положеніе, что, помимо господствующихъ

ныхъ сборовъ съ чужеземныхъ товаровъ въ Россіи. Но прежде, чѣмъ говорить о современномъ положеніи нашей промышленности, объ ея отношеніяхъ къ иностранной и о нашей системѣ таможенныхъ сборовъ, полезно пробѣжать исторію русскихъ таможенныхъ отношеній. Въ основаніе этого обзора мною взято почтенное изслѣдованіе г. К. Лодыженскаго: «Исторія русскаго таможеннаго тарифа» (С.-Петербургъ, 1886 г.), а потому недосказанное прошу искать въ указанномъ сочиненіи, гдѣ находятся цитаты и другихъ источниковъ сложной и запутанной послѣдовательности русскихъ тарифовъ. Для новѣйшаго времени, начиная съ 1841 года, фактическое сужденіе о размѣрахъ пошлинъ дано въ особыхъ столбцахъ тарифа, помѣщеннаго въ предисловіи.

Когда Россія сложилась уже въ царство, а потомъ въ имперію, и тогда—а слѣдовательно и ранѣе того — у нея были, какъ вначалѣ почти и всюду, всякіе внутренніе торговые сборы, помимо личныхъ (за право торговли), городскихъ и мѣстныхъ, сборы ради государственныхъ надобностей и притомъ со всякихъ товаровъ, сообразно съ ихъ массою (напр. по числу возовъ) или количествомъ и съ ихъ цѣнностью, то есть были свои внутреннія таможни. Ихъ уничтоженіе составляетъ тотъ видъ освобожденія внутренней промышленности и торговли, съ котораго начинаютъ онѣ расширяться всюду. Но не потому происходитъ это, что потребители тогда дешевле получаютъ ввозимые товары, а только оттого, что промышленность своя, внутренняя, освобождается отъ стѣсненій, задержекъ и формальностей; не для потребителей это важно, а для производителей. Обыкновенно внѣшніе таможенные и внутренніе торговые налоги, при снятіи внутреннихъ таможенъ, возвышаются и слѣдовательно на товаръ ложатся новыя тягости, но дѣло производителей становится проще, расходы единовременнѣе, получается перевѣсъ крупныхъ оборотовъ надъ мелкими и вообще производителю безобиднѣе. Поэтому, когда Шуваловъ въ царствованіе Елизаветы Петровны настоялъ на уничтоженіи сплошь всѣхъ внутреннихъ таможенъ и многихъ внутреннихъ торгово-промышленныхъ налоговъ — вся Россія ликовала, а въ Петербургѣ тотъ день праздновали, жгли фейерверки. Это случилось въ декабрѣ 1753 года. Германія, освободившись чуть не черезъ столѣтіе отъ своихъ внутреннихъ таможенъ, образовавъ «Германскій таможенный союзъ», положила основаніе своему единству и всей своей силѣ, не одной промышленной. Условія, въ которыхъ франкфуртская ассоціація купцовъ и Листъ настаивали на снятіи внутреннихъ германскихъ таможенъ, совершенно иныя, чѣмъ

ученій, въ Россіи всегда, особенно со времени Петра Великаго, понимались истинныя задачи таможенныхъ пошлинъ и ихъ истинное значеніе.

тѣ, въ которыхъ Шуваловъ и Сенатъ дѣйствовали въ Россіи. Но сущность дѣла одна—промышленное единство отвѣчало или готовилось отвѣтить государственному единству и промышленному развитію народа, имѣя въ виду всѣ интересы страны, но прежде и выше всѣхъ производительные. Поэтому и у насъ и въ Германіи уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ сборовъ сопровождается усиленіемъ внѣшней таможенной охраны. Это ведетъ прямо къ тому, что доходы однихъ уничтоженныхъ таможенъ замѣняются доходами съ другихъ, а косвенно къ тому, что производительность оживаетъ. А такъ какъ я не предполагаю возвращаться къ этому предмету, то сдѣлаю здѣсь нѣсколько замѣчаній для тѣхъ, кто ради свободы всякаго рода защищаетъ и «свободу торговли», подразумѣвая внѣшнія сношенія.

Вѣдь внѣшніе обороты государствъ ничтожно малы противу внутреннихъ: эти послѣдніе, по крайней мѣрѣ по отношенію ко всему существенѣйшему для торговли и промышленности, во много разъ превышаютъ внѣшніе, какъ и должно ждать по разуму дѣла, показывающему, что внѣшній вывозъ начинается послѣ насыщенія внутренняго рынка. Сборщики и продавцы винограда позволяютъ и должны это дѣлать—семьѣ своей и рабочимъ при сборѣ сколько угодно кушать винограда. Въ продажу, или заграницу идетъ избытокъ. Если міръ пьетъ китайскій чай, то потому только, что сами китайцы, потребляя много чая, научились разводить его и производятъ избытки. Европ. Россія производитъ, судя по совокупности свѣдѣній послѣднихъ лѣтъ (1883—1889) пшеницы и ржи около 1100 милліоновъ пудовъ, а русскій отпускъ этихъ хлѣбовъ достигаетъ до 220 милл. пудовъ, то есть не болѣе 20% производства. Англія добываетъ въ годъ около 160 милл. тоннъ каменнаго угля, изъ нихъ около 136 потребляетъ внутри и около 24 милл. тоннъ вывозится. Это опять не болѣе 15%[1]). Поэтому все, что помогаетъ внутреннему производству и обращенію, въ то же время косвенно приводитъ и къ внѣшнему вывозу. Бываетъ, конечно, и такое явленіе, что внутреннее потребленіе во много разъ

[1]) Замѣтимъ здѣсь, что среднюю цѣну пуда ржи и пшеницы на мѣстахъ производства нельзя принять выше 60 к., слѣдовательно вся цѣна этихъ основныхъ русскихъ товаровъ не выше 660 милл. рублей кр. Тонна (около 62 пуд.) каменнаго угля въ Англіи на мѣстахъ добычи стоитъ около 10 шиллинговъ или около 4 р. 25 к. кред. (пудъ около $6^1/_2$ к.), а слѣдовательно общая стоимость 160 милл. тоннъ кам. угля близка къ 680 милл. р. кр., т. е. близка къ общей цѣнности всего хлѣба, добываемаго Евр. Россіею. Для тѣхъ, кто видитъ и понимаетъ только хлѣбъ, сравненіе это не лишено назидательности. А если къ сему прибавить, что донецкая наша область не бѣднѣе Англіи углемъ, то станетъ надъ чѣмъ задуматься. Есть страны, лишенныя угля, но тѣ, которыя его имѣютъ, имѣютъ и возможность быть независимыми отъ урожаевъ.

менѣе внѣшняго. Такъ напр., мы вывозимъ въ годъ около 2—3, даже 4 милл. пуд. марганцовыхъ рудъ, а внутреннее потребленіе едва ли превосходитъ сотни тысячъ пудовъ. Но норма, очевидно, не такова, потому что на то страны и народы сложились и слагаются въ государственныя единицы, чтобы удовлетворить прежде всего своимъ отношеніямъ. Они, эти внутреннія промышленныя отношенія, дѣйствуютъ не менѣе сильно для государственнаго сложенія, чѣмъ единство языка, и они пересиливаютъ, напр., разность вѣроисповѣданій; для нихъ часто шла и еще будетъ идти историческая ломка. Уничтоженіе таможенъ между Польшей и остальною Россіею сдѣлаетъ, въ концѣ концовъ, уже въ силу одного постоянства вліяній, больше для полнаго сліянія, чѣмъ прежнія побѣды, чѣмъ клятвы и сходство происхожденія. Исторію понимать нельзя, если упустить внутреннія промышленныя связи. Я не забуду, какъ въ 1863 году челекенскій Хадыръ-ханъ мнѣ объяснялъ причины, заставляющія желать присоединенія подвластнаго ему острова къ Россіи. Экономическую связь малаго съ большимъ и выгоды отъ этого — понять легко. И если бы проповѣдывали «свободу торговли», какъ девизъ общаго сліянія всѣхъ народныхъ интересовъ, то было бы больше живаго смысла во всемъ фритредерствѣ, но тогда слѣдовало бы уже оставаться послѣдовательнымъ и говорить противу государственнаго раздѣленія народовъ. А такъ какъ, съ одной стороны, государственная идея составляетъ одинъ изъ прочнѣйшихъ результатовъ, достигнутыхъ человѣчествомъ, противъ котораго говорить не рѣшится ни одинъ вдумчивый человѣкъ, а съ другой стороны, такъ какъ внутри государствъ и безъ всякаго особаго ученія «свобода торговли» всюду — отъ Китая до Соединенныхъ Штатовъ,—приложена раньше появленія фритредерства, то и очевидно, что между уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ и тѣмъ, что носитъ названіе «свободной торговли» (то есть международной), нѣтъ никакой связи. Внутренняя свободная торговля сжилась съ государственностью и чрезъ нее развилась, приводя всюду къ протекціонизму, естественно рождающемуся, опять-таки всюду, изъ необходимости государственныхъ доходовъ, падающихъ прежде всего на всякіе виды торговли, а потому обращающіеся какъ на товары, такъ и на торговцевъ. Такъ какъ торговля составляетъ посредничество между производителями и потребителями и отвѣчаетъ такой надобности всѣхъ жителей, при которой вращаются деньги, необходимыя государству, то ничего не можетъ быть проще и естественнѣе обложенія торговли и товаровъ государственными сборами, которые при этомъ падаютъ на всѣхъ, то есть и на потребителей и на производителей, которые сами суть первые потребители труда и множества товаровъ. Считая съ своей, личной, точки зрѣнія торговлю

и всякое посредничество (коммисіонерство и т. п.) живымъ, неизбѣжнымъ и важнымъ органомъ общей промышленной жизни, однимъ изъ полезнѣйшихъ видовъ раздѣленія труда, я могу думать, что возможно или не собирать съ торговли особыхъ налоговъ, или облагать ее вровень—подоходно — какъ съ другими видами промышленности, такъ и съ потребленіемъ, но такое время далеко впереди, первый же приступъ къ развитію промышленности и государства всегда и всюду совершенно естественно приводитъ къ тому, что предпочитаютъ облагать посредничество, то есть торговлю, а не потребителей или производителей. Торговецъ притомъ всегда—долженъ быть на виду, его легче обложить, чѣмъ потребителя или производителя. Поэтому обложеніе чужеземныхъ привозныхъ товаровъ, не понесшихъ при своемъ производствѣ общей тяготы, есть простая мѣра справедливости. Пусть дѣло касается даже простаго булыжнаго камня. Его внутренній продавецъ несетъ государственныя обязанности и подати: въ цѣнѣ, назначаемой за камень, косвенно тѣ подати входятъ. Но этотъ камень привезли изъ чужой земли, гдѣ его избытокъ—вѣдь иначе бы пожалуй и не повезли. Собрать съ него таможенную пошлину, по моему мнѣнію, заставляетъ справедливость, если существуетъ солидарность государственныхъ интересовъ и если, по соображеніямъ совершенно особаго свойства, напримѣръ по совершенному недостатку камня въ странѣ и по невозможности обойтись безъ него, нѣтъ причинъ даровать ему привиллегію безпошлиннаго ввоза. Думаю, что по этой самой причинѣ повсюду, гдѣ государственное самосознаніе рождалось и укрѣплялось, прибѣгали при этомъ къ общему обложенію всѣхъ привозныхъ товаровъ и устраивали таможни. Пошлины эти называютъ фискальными. Ихъ бы слѣдовало называть государственными, потому что въ нихъ содержится не только простой интересъ фиска или государевой казны, но и интересъ государственной справедливости, различія государствъ и необходимости для государства имѣть доходы и распредѣлять ихъ по возможности равномѣрно. Выше указано, что Бастіа, хотя весь проникнутъ англійскимъ фритредерствомъ или французскимъ либреэнажемъ (libre échange), прямо признаетъ, что слѣдуетъ брать съ цѣны (ad valorem) товаровъ первой необходимости (de premiére nécessité) 5%, съ предметовъ удобства (les objets de convenance) 10%, товары же роскоши (les objets de luxe) онъ предлагаетъ обложить сборомъ, составляющимъ отъ 15 до 20% съ ихъ цѣны [1]), то есть ничего не впускать безъ обложенія. Въ этомъ смыслѣ я готовъ присоединиться къ его мнѣнію.

---

[1]) Oeuvres complètes de F. Bastiat. T. IV, Paris 1854, pag. 4. (Sophismes économiques, 1 serie).

Такъ и поступали въ старой Россіи, гдѣ чувство необходимости государственнаго устройства было живымъ и дѣятельнымъ. Все чужеземное облагалось. Протекціонизмъ сперва не былъ къ этому примѣшанъ. Но конечно было и у насъ время первичной «свободной торговли»; оно предшествовало времени сознанія не только пользы, выгодности, даже необходимости крѣпкаго государственнаго единства и развитія въ его средѣ промышленности. Читайте исторію Россіи и сличайте времена измѣненія таможенныхъ окладовъ со временами нарастанія государственнаго сознанія и вы убѣдитесь, надъ этимъ частнымъ примѣромъ, въ той связи, какая есть, была и навсегда останется между нарастаніемъ народно-государственнаго самосознанія и обложеніемъ чужеземныхъ товаровъ таможенными окладами. Въ нихъ сказывается жизнь страны, быть можетъ, не меньше, чѣмъ въ битвахъ, завоеваніяхъ и даже въ измѣненіяхъ гражданскихъ порядковъ, хотя русская земля всегда была «велика и обильна» и хотя русскій народъ испоконъ вѣка и донынѣ не нуждается для удовлетворенія своихъ скромныхъ потребностей въ чужомъ добрѣ— своего ему довольно и многое еще трогать даже не начали. Облагали иноземное уже потому, что все оно въ свое время считалось ненужнымъ, роскошью и бусурманствомъ, а къ такому, если ужъ нельзя его устранить, слѣдовало доступъ затруднять.

Однако первоначальныя отношенія Россіи къ иностранцамъ остались бы неясными, если бы не обратить вниманія на то, какъ много было сдѣлано со стороны сложившейся Россіи сознательныхъ попытокъ для укрѣпленія торговыхъ сношеній иностранцевъ съ русскими. И въ этомъ есть нужда и это Государи понимали. Не остановились дать иностранцамъ много привиллегій, надѣясь, что они поведутъ къ усиленію продажи заграницу русскихъ избытковъ. Такъ извѣстно, что Іоаннъ IV далъ англичанамъ много торговыхъ льготъ. Эти иноземные купцы, напр., не платили тѣхъ внутреннихъ таможенныхъ окладовъ, которые были такъ тягостны русскимъ торговцамъ и хотя не могли заниматься мелочною распродажею своихъ товаровъ, но закупку русскихъ вели всюду, до деревень. Того 20%-го сбора съ выгодъ своихъ, который уплачивали русскіе, они также не несли. И какъ зорко глядѣли эти иностранные гости, чтобы не ушла отъ нихъ заграничная торговля русскимъ добромъ къ самимъ русскимъ, видно изъ того, что «ярославецъ Антонъ Лантевъ отправился черезъ Ригу въ Амстердамъ съ мягкою рухлядью, чтобы распродать ее тамъ и накупить заграничныхъ товаровъ на мѣстѣ». Но подстроили такъ, что съ товаромъ пришлось возвратиться и продать его въ Россіи же. Разъ перебили русскіе купцы у иностранныхъ шелкъ при продажѣ его изъ приказа большой казны. По этому поводу опять сговорились

немногіе иностранцы, скупавшіе въ Россіи персидскій шелкъ, и наказали убытками русскихъ конкурентовъ, «даже хвастались своими преимуществами: мы де и впредь заставимъ русскихъ торговать лаптями, забудутъ перекупать у насъ товары!» [1]).

Слѣдовательно попробовали и болѣе чѣмъ «свободную» внѣшнюю торговлю, но проку не вышло, только иностранный монополизмъ усиливали. И надо думать, что такіе-то уроки и научили, въ концѣ концовъ, смотрѣть на внѣшнія таможенныя пошлины не только со стороны доходной статьи, но и со стороны покровительства. Практика «свободной внѣшней торговли» въ странѣ, лишенной промышленнаго развитія, но сложившейся въ государственномъ отношеніи, а потому пекущейся о благѣ подданныхъ и о силѣ и могуществѣ государства, по моему мнѣнію, всегда должна привести къ протекціонизму. Посмотримъ-же, какъ шло наше таможенное дѣло передъ временемъ Петра Великаго, при немъ и послѣ него до періода начала настоящаго протекціонизма, вызывающаго нарочитое развитіе видовъ промышленности.

Первый стройный русскій таможенный тарифъ данъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ 1649 году были отмѣнены привилегіи иностранцамъ. Примѣчательно здѣсь то, что революція и казнь короля въ Англіи дали поводъ къ уничтоженію льготъ, данныхъ по договору съ королемъ, и что эпоха эта совпадаетъ съ установленіемъ «навигаціоннаго акта» (гл. 1-я) въ Англіи. Иностранцамъ дозволялось послѣ того торговать внутри Россіи только по особымъ государевымъ грамотамъ» со взысканіемъ особыхъ сборовъ, бо́льшихъ, чѣмъ съ русскихъ купцовъ. Здравое сознаніе государственныхъ интересовъ, конечно вслѣдствіе опыта, пробуждается, какъ видно изъ того, что избытокъ оклада иностранцевъ прямо мотивированъ тѣмъ, что русскіе купцы «десятину и всякія подати платятъ и службу служатъ», чего иноземцы не несутъ. Въ помощь развитію торговли и промышленности въ 1654 году Алексѣй Михайловичъ отмѣнилъ «богопенавистные» откупа таможенные и всякіе иные и «вѣчнаго ради утвержденія» грамоту объ этой отмѣнѣ положилъ въ Успенскій соборъ. Извѣстно однако, что откупная система, по причинѣ сравнительной легкости полученія доходовъ, была возобновлена очень скоро послѣ мудраго царя и дожила въ разныхъ формахъ до времени царствованія покойнаго Императора Александра Николаевича, когда отмѣнены послѣдніе—винные и нефтяные—откупа. Такъ въ исторіи бываетъ часто: проходитъ и по два столѣтія отъ полнаго сознанія зла до полной возможности его искорененія. Тотъ-же духъ

[1]) Лодыженскій (стр. 20) изъ Соловьева—«Исторія Россіи» X—133.

развивающейся государственности, приложенный къ промышленнымъ отношеніямъ страны, проникаетъ и «Новоторговый уставъ» Алексѣя Михаиловича. Имъ опредѣлялись не только внутреннія торговые сборы, но и внѣшніе, собиравшіеся на границахъ царства съ отпускаемыхъ и привозимыхъ товаровъ. Всѣ отпускные товары облагались пошлиною въ 4 и 5 процентовъ стоимости. Четырехъ-процентная пошлина назначена была съ товаровъ, продаваемыхъ по вѣсу (вѣсчихъ), а 5-ти процентная съ прочихъ. Рыба и ворвань были обложены выше, какъ товары тогда исключительно — русскія. А поташъ, пенька, смольчугъ, соль, хлѣбъ и нѣкоторые другіе оставлены какъ «заповѣдные», внѣшняя торговля которыми велась отъ имени царя, не только—чтобы поддержать на нихъ заграничныя цѣны и получать съ нихъ особые, немалые доходы, но и для того, чтобы оставлять ихъ въ Россіи, при надобности въ томъ; напр. хлѣбъ во время голода и готовившихся войнъ. Привозные товары облагались такими-же пошлинами, какъ отпускные, т. е. «вѣсчіе» въ 4%, прочіе въ 5% съ цѣны. Только вина (отъ 10 до 100 руб. съ бочки по размѣру ея и сорту вина), сахаръ (1 р. съ пуда) и немногіе другіе платили большую пошлину. Табакъ былъ запрещенъ къ ввозу, какъ нынѣ запрещенъ напр. кукельванъ. Притомъ, если русскіе товары покупались иностранцами или иностранные — русскими на наличныя деньги, полученныя русскими отъ продажи своихъ товаровъ, уже оплатившихъ особыя 5% (рублевыя, т. е. цѣновыя) внутреннія пошлины, то ни при вывозѣ, ни при ввозѣ ничего не взималось. Слѣдовательно иностранные товары платили всѣ тѣ-же сборы, какъ и русскіе. Это истинная «свобода торговли», даже архисвобода, потому что и Бастіа требуетъ оклада, достигающаго отъ 5 до 20%. Слѣдовательно у насъ она испробована «Новоторговымъ уставомъ». «Свобода торговли» знакома намъ съ изстари, это не какая либо новинка, до нея додуматься можно и безъ «софизмовъ». Попробовали, да мало было проку отъ этой пробы, какъ отъ привиллегій иностранцамъ—казнѣ доходъ былъ, но малый, а промышленности русской и ея торговлѣ и подавно. Такъ отъ отрицательнаго протекціонизма, т. е. отъ покровительства иностранцамъ, внѣшне-торговая русская политика перешла къ «свободной торговлѣ», т. е. къ нулевому протекціонизму или уравненію иностранныхъ товаровъ съ русскими, и перешла затѣмъ къ протекціонизму положительному. Притомъ только въ этомъ одномъ случаѣ и можетъ быть важенъ для промышленности размѣръ покровительства. Въ общемъ успѣвался онъ скачками съ Петра Великаго до современной эпохи. Ни при отрицательномъ, ни при нулевомъ покровительствѣ—возбужденія новыхъ видовъ руской промышленности—безъ особыхъ прямыхъ затратъ или примѣровъ казны,

какіе были, напримѣръ, при введеніи пушечнаго, чугунно-литейнаго, доменнаго и т. п. производствъ — конечно не происходило; отъ болѣе спокойной жизни развивалось одно земледѣліе да сельскіе промыслы, жили по старинѣ, ни промышленныхъ богатствъ, ни силы народно-государственной не накоплялось и, если Россія тогда росла и государственное ея значеніе возростало, то благодаря преимущественно умноженію территоріи и храбрости русскихъ воиновъ. Это эпоха иной жизни, подготовительная; собираніе земли еще длилось, размежеваніе съ сосѣдями еще не кончилось. Тутъ не до промышленности: все забывается изъ-за капитала основнаго, т. е. земли и жителей. По этой одной причинѣ внѣшняя торгово-промышленная политика Алексѣя Михаиловича должна быть считаема очень мудрою, приличною времени его царствованія. Притомъ не надо забывать, что Россія тогда, какъ и нынѣ, нуждалась въ деньгахъ и что внѣшняя торговля Россіи тогда вела къ тому, что уже значительный вывозъ русскаго сырья и малый спросъ народомъ иностранныхъ товаровъ велъ къ такому торговому балансу, отъ котораго прибывали въ Россіи деньги, а это считалось всюду выгоднымъ и въ самомъ дѣлѣ выгодно, если смотрѣть на деньги, какъ на товаръ, странѣ недоставшій, какъ на сырье, потребное для народа, для обращенія между нимъ. Ефимки (Joachimthaler, около 2 руб. цѣною) перечеканивались въ рубли и въ царской казнѣ накоплялись. Золото и серебро запрещалось вывозить къ Кизильбашамъ, т. е. въ Персію — ради той-же меркантильной цѣли. Въ царской Думѣ было довольно людей, слѣдившихъ за закономъ и торговыми оборотами Россіи.

Петръ Великій, охвативъ своимъ зоркимъ глазомъ все положеніе, рубилъ «окно въ Европу», воевалъ, рылъ каналы, строилъ корабли, развивалъ Уралъ и пр., прежде всего для развитія промышленныхъ и торговыхъ отношеній своей Россіи и понимая, что будущая жизнь его народа, когда она сложится окончательно (а ему ужъ видно было, что это скоро случится),— должна быть направлена въ сторону разработки того «богатства и обилія», отъ котораго и зачалась русская государственность. Такъ онъ и поступалъ, тратя все, свободное отъ военныхъ и гражданскихъ распорядковъ, время на установку русской промышленности и торговли. Онъ былъ весь за нихъ: съ западомъ приходилось больше торговать и вообще сноситься: онъ самъ изучалъ западъ, видѣлъ, что и какъ тамъ дѣлается и постигъ, что иного въ Россіи для ея блага и быть не должно, что сохраненіе восточной первичной свободы торговли и восточной безпечности, т. е. своего laissez-faire, laissez-aller — приведетъ и къ восточному уничтоженію зародышей крѣпкой государственно-народной силы. За это весь міръ и считаетъ его прозорливымъ геніемъ.

Его рука — спасла Россію отъ многихъ бѣдъ. И Онъ первый ввелъ покровительственный тарифъ. Но не на него одного Онъ опирался въ надеждѣ пробужденія русской торгово-промышленной дѣятельности. Успокоеніе отъ войнъ, образованіе, пути сообщенія и гражданское устройство Онъ, какъ и слѣдуетъ, считалъ главными двигателями этихъ дѣлъ. Но видѣлъ, что безъ особыхъ личныхъ выгодъ нигдѣ и никто не станетъ пачкать рукъ объ орудія труда, настойчиво и долго тратить время на пришаровку, рисковать затратами, тереться среди рабочаго люда, допскиваться до мелочей, на которыя въ сущности распадается всякое промышленное предпріятіе. Съ образованіемъ — лучше служить, благо казенныхъ мѣстъ много, пути сообщенія — предоставить черному люду съ его промыслами, съ его хлѣбомъ, лѣсомъ, льномъ и кожами, а гражданскимъ устройствомъ слѣдуетъ пользоваться для служилаго дѣла и для извлеченія всѣхъ выгодъ изъ своего положенія. Такъ разсуждали предки, такъ разсуждаютъ и потомки, а потому въ промышленность или вовсе не идутъ, или входятъ только отъ толчка правительственныхъ указаній и особыхъ выгодъ.

Петръ Великій обнялъ все это и старался, начиная съ личнаго примѣра, внушать и поощрять любовь къ промышленному труду. Казенные заводы и фабрики онъ передалъ въ частныя руки, даже производство солдатскаго сукна; за отысканіе и разработку рудъ давалъ награды; за устройство фабрикъ освобождалъ отъ службы; предпринимателямъ или давалъ ссуды на льготныхъ условіяхъ или даже прямо дарилъ и земли и деньги; выписывалъ мастеровъ изъ за-границы; къ заводамъ и фабрикамъ позволялъ пришисывать крестьянъ, обязывалъ ихъ работою—не сельскою, а фабричною; облегчилъ предпринимателей отъ многихъ внутреннихъ налоговъ и наложилъ немало охранительныхъ пошлинъ на товары, производившіеся въ Россіи, напримѣръ, шелковыя ткани, иглы и краску—бакапъ. Многія изъ этихъ мѣръ принесли-бы больше плода, если-бы всѣ виды промышленности, кромѣ земледѣльческой и ей подобныхъ и близкихъ, внутри страны не подвергались суровой и мелочной регламентаціи. Мануфактуръ-коллегія могла разрѣшить или запретить устройство каждаго завода или фабрики; указывала образцы, по которымъ должны были производиться товары; заботилась о томъ, чтобы размѣры производства не превосходили потребности: даже предписывала юфть обработывать ворванью, а не дегтемъ, а за ослушаніе подвергать кнуту и каторгѣ [1]). Для таможеннаго тарифа Россіи Петръ Великій сдѣлалъ многое именно потому, что, осматривая заводы и освѣдом-

[1]) Лодыженскій. l. c., стр. 54.

ляясь о торговлѣ ясно видѣлъ, что «фабрики наши у прочихъ народовъ въ великой завидости есть, и всякими мѣрами тщатся испровергнуть чрезъ дачи, какъ въ томъ много опытовъ было» [1]). Заводовъ и фабрикъ когда нѣтъ, тогда убѣдиться въ этомъ было нельзя, даже предвидѣть это было трудно. И вотъ какъ Петръ Великій рѣшилъ въ 1722 году: если внутреннее производство уже достигло до полученія 25% товара, ввозимаго изъ чужихъ краевъ, то на товаръ этотъ при ввозѣ изъ чужихъ краевъ наложить 25% пошлины съ его цѣны, если трети — то собирать треть цѣны въ видѣ пошлины и т. д. до 75% съ цѣны, если внутреннее производство превосходило ввозимую массу товара. Ввозный тарифъ обсудили и, пересмотрѣвъ отчеты о развитіи фабрикъ и заводовъ, въ 1724 г. опредѣляли, напр., взыскивать со ввоза: столоваго бѣлья, парусины, шелковой парчи, канауса, лентъ, воска, крахмала, поташа, купороса, скипидара, желѣза не въ дѣлѣ, иголокъ и т. п. по 75% съ ихъ цѣны. Это значитъ, что названные товары производились уже тогда въ Россіи. Для бакана-же прямо положено запрещеніе, потому что Петръ Великій прямо въ указѣ (1722 г.) писалъ, что одинъ крестьянинъ дѣлалъ баканъ, который «Я пробовать живописцамъ велѣлъ, которые сказали, что только одного венпцейскаго лоше, а съ нѣмецкимъ равенъ, а иного лучше и онаго надѣлано много, да никто не покупаетъ за множествомъ вывознаго». Пошлину въ 50% съ цѣны наложили на голландскія полотна, бархаты, байку и т. п., 25% на шерстяныя ткани кромѣ суконъ (на нихъ около 5%), полушелковыя ткани, выдѣланныя кожи, писчую бумагу, бутылки и т. п. Пошлину въ 20% платили напр. галантерейныя вещи, дѣтскія платья, зеркала, игрушки, въ 10% напр. мѣдная посуда, оконныя стекла и всѣ не перечисленные товары. Но многіе предметы ввоза остались при 4 — 6% пошлины, напр. мѣха, вина, припасы, рыба, сукно. Безпошлинный ввозъ предоставленъ серебрянымъ и золотымъ издѣліямъ, огороднымъ сѣменамъ, многимъ строительнымъ матеріаламъ, животнымъ — кромѣ лошадей, апельсинамъ, устрицамъ и т. п. Отпускная пошлина была установлена около 3%, но и она носила особый оттѣнокъ, который видѣнъ изъ того, что льняную и пеньковую пряжу прямо запрещено было вывозить, чтобы не отбивать сырье отъ русскихъ ткачей. Если-же русскій торговецъ вывозилъ русскій товаръ на русскомъ кораблѣ, то ему не только давали скидку отпускной пошлины, спуская ее до $^1/_4$, но и на ввозимые имъ на своемъ же кораблѣ иностранные товары дѣ-

[1]) «Опыты» эти и до сихъ поръ продолжаются: въ убытокъ отдаютъ, въ долгосрочнѣйшіе кредиты отпускаютъ — только-бы рынокъ русскій сохранить за собою, а русскую конкурренцію убить въ зародышѣ.

дали большую скидку пошлинъ, а именно вмѣсто 3-хъ рублей брали рубль пошлинъ на всю сумму стоимости (+25% торговой прибыли) вывезеннаго имъ русскаго товара. Пошлины по азіатскимъ границамъ и при Петрѣ остались прежнія, по новоторговому уставу. И попынѣ онѣ отличаются отъ пошлинъ по западнымъ границамъ. Оно и понятно, если встать на точку зрѣнія Петра Великаго: съ запада къ намъ приходили товары съ такихъ фабрикъ и заводовъ, какіе мы могли сами завести, а съ востока или болѣе всего сырыя произведенія почвы и сельскаго хозяйства, въ родѣ сушеныхъ плодовъ, шелка и т. п., которые идутъ и попынѣ. Наше производство уже въ тѣ времена было на болѣе высокой степени промышленнаго развитія, чѣмъ въ азіатскихъ странахъ, и намъ можно было опасаться только западныхъ конкуррентовъ.

Это уже явно—протекціонный тарифъ и притомъ очень своеобразный и рѣзкій. Императоръ, очевидно, стремился къ охранѣ того, что уже установилось въ заводскомъ и фабричномъ дѣлѣ, свою заботу охранялъ, а того, что Россія не производила, облагать не велѣлъ. Свои плоды это принесло, но многое измѣнено было въ слѣдующія царствованія и эта быстрая смѣна одного тарифа другимъ, это отсутствіе твердой таможенной политики, которое повторялось множество разъ, служитъ естественнымъ объясненіемъ того, что не все, о чемъ Петръ Великій заботился въ промышленности—развилось въ должной мѣрѣ. Если бы свой навигаціонный актъ Англія колебала-бы повторяющимися измѣненіями, а не держала твердо 200 лѣтъ — она навѣрное не была бы первоклассною морскою державою. Если бы протекціонный тарифъ Петра Великаго не колебался множество разъ послѣ него, а особенно послѣ освобожденія крестьянъ и устройства желѣзныхъ дорогъ, когда въ Россіи было много обращающихся капиталовъ, мы бы уже, навѣрное, были близки къ эпохѣ промышленной зрѣлости.

Даже при самомъ Петрѣ Великомъ введена была одна мѣра, многопортившая всю систему, имъ установленную, а именно возобновлены «для пополненія Его, Великаго Государя, денежной казны въ нынѣшнее (1712 г.) Свейское (шведское) время» откупа таможенныхъ доходовъ. Собирать было трудно, деньги на войну крайне надобны, и вотъ вводилось тяжкое зло, парализующее протекціонизмъ. Откупщику надо было выручать откупную систему, нести много расходовъ и на завтрашнее вознагражденіе не разсчитывать, а потому было выгодно впустить иностранный товаръ съ пониженнымъ окладомъ, лишь бы ввезли побольше. Это зло повторялось много разъ и потомъ. Ему помогало взиманіе пошлинъ съ цѣны. Было установлено, и это долго длилось еще и потомъ (даже въ таможенномъ тарифѣ 1868 г.

оставались еще пошлины съ цѣны, напр. на полотно). —было установлено, что таможенные чиновники или откупщики, видя низкую оцѣнку ввозимыхъ товаровъ, могли ихъ оставлять за себя, уплативъ кущу 20% барыша съ объявленной цѣны. Но русская граница велика: таможни есть и мелкія, чрезъ нихъ и провозили, либо вступая въ сдѣлку съ цѣльперами, провѣрявшими оцѣнку, либо просто оцѣнивали низко, зная, что чиновнику некуда сбыть провозимый товаръ. Отъ всѣхъ этихъ причинъ, даже болѣе, чѣмъ отъ окладовъ, контрабандные товары изобиловали въ Россіи. На дѣлѣ система Петра Великаго въ своей цѣлости никогда не осуществлялась. Послѣ него почти тотчасъ стали уменьшать оклады пошлинъ, а въ 1731 году былъ изданъ тарифъ, который послѣ прямо характеръ «свободной торговли», т. е. почти такой, какъ у Бастіа принятъ раціональнымъ, но все-же съ нѣкоторою наклонностію къ протекціонизму, потому что товары, «которые въ Россіи работаются» и которые Петръ Великій облагалъ пошлиною въ 75% съ цѣны, были обложены 20%, а другіе въ 10% и менѣе. Для оживленія же торговли сложены были пошлины почти со всѣхъ отпускныхъ товаровъ. Только съ рыбьяго клея, веревокъ, желѣза, мѣди и т. п. товаровъ, которыми стала славиться Россія, оставили вывозныя пошлины. Всѣ почти товары были разцѣнены по средней стоимости и пошлины наложены съ мѣры и вѣса. Но Остерманъ, проводившій такой, скажемъ прямо—во многомъ очень послѣдовательный тарифъ, подходящій къ требованію эпохи, въ тоже время для усиленія внутренняго производства приписывалъ къ заводамъ въ «поссесію» крестьянъ, обязанныхъ работою, и озаботился о таможенной отчетности, чтобы изъ статистическихъ данныхъ можно было узнавать о количествѣ всякихъ иностранныхъ товаровъ, спрашиваемыхъ Россіею, издалъ вексельный уставъ, установилъ провѣрку мѣръ и вѣсовъ и т. п. способами помогалъ дѣлу промышленности.

Но и новая система не успѣла укрѣпиться, какъ по частямъ была возобновлена, при Елизаветѣ Петровнѣ — система Петра. При этомъ ввели много явныхъ монополій, то есть прямо отдали на откупа производство нѣкоторыхъ товаровъ, напр. шляпъ, обоевъ и т. п. А въ 1753 году, уничтоживъ, какъ упомянуто ранѣе, внутреннія таможни, всѣ внѣшніе таможенные оклады увеличили, наложивъ добавочный сборъ въ 13% съ цѣнности товара, чрезъ что и получился опять высокій и сложный таможенный тарифъ. Опять пересмотрѣли всѣ товары, и въ 1757 году составленъ фискально-покровительственный тарифъ, въ которомъ на жизненные припасы, колоніальные товары, на товары, надобные фабрикамъ и заводамъ, напр. на большинство химическихъ продуктовъ, на сукна и на дорогія ткани на-

ложена низшая пошлина отъ 4 до 17%, но только хлопокъ впускался съ пошлиною 4%, да бумажная пряжа 10%, а прочее все съ пошлиною около 15%. На полосовое желѣзо, на гарніусъ и скипидаръ, на обои, на простыя полотняныя и шерстяныя ткани и т. п. товары, производившіеся въ Россіи, наложили пошлины, составлявшія отъ 40 до 100% съ ихъ цѣны. Столь высокаго тарифа еще не бывало въ Россіи, а въ общемъ размѣрѣ и до сихъ поръ тарифы ниже. Для обезпеченія дохода и, какъ полагали тогда, для прекращенія контрабанды, установили, по предложенію купца Шемякина, не частные, отдѣльные откупа, а общій откупъ всѣхъ таможенъ. Откупъ Шемякина не касался только остзейской и азіатской границъ. Отмѣна его послѣдовала только въ царствованіи Екатерины II. Въ это время развитіемъ промышленности стали интересоваться въ Россіи гораздо большее число лицъ, чѣмъ прежде, какъ видно изъ того, что объ этомъ предметѣ много писалось и говорилось въ ломоносовское время. Развитіе естественныхъ, подручныхъ, особенно же сельскихъ промысловъ и болѣе всего самого земледѣлія, физіократами того времени поставленнаго на должную высоту, составляетъ въ царствованіе Екатерины II основную мысль экономическихъ стремленій. Не касаясь многихъ иныхъ мѣръ, принятыхъ въ это время, особенно по отношенію къ помѣщичьему хозяйству, должно видѣть, что и мѣры, относящіяся къ заводско-фабричной промышленности, обдуманы и примѣнены съ большею, чѣмъ прежде, осторожностью и проникнуты идеями физіократовъ. Большинство откуповъ отмѣнено. Регламентаціи мануфактуръ-коллегіи уничтожены. Съ вывозимаго хлѣба и необработанныхъ сырыхъ продуктовъ русскаго сырья установлена вывозная пошлина въ 5%. Ввозимые товары ясно раздѣлены на такіе, которымъ покровительствовать слѣдовало, отъ тѣхъ, для производства которыхъ Россія еще не готова, равно какъ и предметы необходимости и роскоши ясно отличены между собою. Все дѣло пересмотра тарифа сопровождалось возможно подробнымъ изученіемъ цѣнъ, собраніемъ данныхъ о количествѣ ввоза и производства въ Россіи и т. п. разработкою. Въ тарифѣ 1767 года было принято: 1) не налагать ввозной пошлины на то, что не растетъ и не обдѣлывается въ Россіи, напр. лимоны, каштаны; 2) предметы, не производимые Россіею, напр. пряности, губка, олово, камфора и т. п., но не идущіе въ общій обиходъ, или впускались свободно, или обложены были низшею пошлиною въ 4% съ цѣны, хотя самый сборъ производился съ вѣса или мѣры, по сдѣланной разцѣнкѣ; 3) предметы общепотребные, хотя бы и не производимые въ Россіи, но въ ней могущіе производиться, обложены 12%, напр. сельди, уксусъ, макароны, оконныя стекла, сукна, косы и разные инструменты; 4) товары, по-

требляемые фабриками, напр. хлопокъ и москательные товары, обложены пошлиною въ 6%; 5) товары въ неотдѣланномъ видѣ, напр. стеклярусъ, шляпные колпаки и т. п. платили 15% съ цѣны ихъ; 6) большинство металлическихъ издѣлій и тканей, составлявшихъ предметъ производства нашихъ заводовъ и фабрикъ, обложено 30% окладомъ и подъ него подведена наибольшая часть ввозимыхъ товаровъ: 7) на предметы одежды, напр. шелковыя ткани, и продовольствія, ставшіе почти необходимостью, очевидно, дворянскаго обихода, наложена пошлина въ 20%: 8) вина, большія зеркала, гастрономическіе товары, бронзы и т. п. предметы роскоши обложены 100% съ цѣны: 9) алмазы, кружева и т. п. предметы, хотя и относящіеся къ роскоши, но легко провозимые контрабандою, обложены 10% пошлиною; 10) на желѣзо не въ дѣлѣ, писчую бумагу обыкновенныхъ сортовъ, игрушки и т. п. товары, въ изобиліи производимые Россіею, наложена высокая пошлина, доходящая до 200% съ ихъ цѣны, и 11) хлѣбное вино, скипидаръ, камфоль, соль и дорогія пряности, какъ товары, изобильно производимые у насъ, запрещены ко ввозу.

Очевидно изъ примѣровъ, что на тарифъ Екатерины II могутъ ссылаться какъ протекціонисты, такъ и послѣдователи «свободной торговли». Это замѣчается и во всѣхъ послѣдующихъ нашихъ тарифахъ. И я думаю, что таковъ и долженъ быть тарифъ, хорошо обслѣдованный. Но во многихъ частностяхъ и въ отсутствіи среднихъ обложеній между 30% и 100% тарифъ 1767 г. не выдерживаетъ критики, тѣмъ болѣе, что въ немъ не видно и фискальныхъ стремленій, которыя затѣмъ, равно какъ и ранѣе того, играли большую роль въ нашихъ тарифахъ. Близкаго знакомства съ дѣломъ развитія промышленности и нельзя было ждать отъ вельможъ, занимавшихся тарифнымъ дѣломъ времень вопиственной Императрицы-писательницы. Тарифъ проникнутъ добрыми намѣреніями, заботой о народной жизни, но не выработанъ въ подробностяхъ. Мудрая Царица видѣла это и повелѣла принимать въ разсчетъ все, что окажется на дѣлѣ, и каждыя пять лѣтъ пересматривать тарифъ. Такое правило сильно повредило прочности развитія начавшейся у насъ промышленности. Ей нужна твердая увѣренность въ прочности тарифа, иначе или не рѣшаются на рискъ устройства фабрикъ и заводовъ, или рѣшаются только тогда, когда надѣются на очень крупные барыши. Да и торговля внутренняя и заграничная должны страдать отъ быстрыхъ перемѣнъ, особенно же тогда, когда на глазахъ людей слѣдуютъ другъ за другомъ тарифы, проникнутые то однимъ, то другимъ, иногда прямо-противоположнымъ направленіемъ. Но нельзя было и требовать отъ столь юношески-пылкихъ и доблестныхъ сподвижниковъ Екатерины II — англійской выдержанности; въ модѣ была

французская живость, соединенная съ рыцарскою рѣшимостью дѣйствій.

Непрочность тарифа 1767 г. сказалась скоро. Сущность дѣла, послѣ новаго общаго пересмотра, была сильно измѣнена въ 1782 г. Избѣгая контрабанды и стремясь улучшить русскій торговый балансъ, сбавляютъ или облегчаютъ отпускныя пошлины, понижаютъ и многія ввозныя и снимаютъ большинство запрещеній. Но все же, хотя и слабѣе прежняго, заботятся о томъ, чтобы наплывъ иностранныхъ товаровъ не подорвалъ начавшуюся русскую заводско-фабричную промышленность. Это тарифъ фискально-охранительный, безцвѣтный и сбивающій съ пути, на который стали становиться многіе даже изъ помѣщиковъ, когда имъ вышло разрѣшеніе безъ особыхъ сборовъ устраивать у себя въ имѣніяхъ фабрики и заводы. Этимъ путемъ устроилось много суконныхъ фабрикъ. Остзейскія провинціи, до сихъ поръ пользовавшіяся особымъ пониженнымъ тарифомъ, съ 1782 года включены въ общую государственную таможенную черту, что помогло не только полнѣйшему ихъ объединенію съ Россіею, но и уменьшенію контрабанды, потому что за морскою границею смотрѣть легче, чѣмъ за внутреннею сухопутною. По западнымъ сухопутнымъ границамъ ввозъ товаровъ, кромѣ мѣстнаго сырья, косъ и венгерскаго вина, былъ запрещенъ для прекращенія сильной здѣсь контрабанды. Въ 1792 году, по поводу прекращенія сношеній съ Франціею, былъ стѣсненъ или запрещенъ какъ вывозъ многихъ сырыхъ продуктовъ, такъ и ввозъ многихъ иностранныхъ товаровъ. Въ 1796 г. изданъ былъ опять новый повышенный противу прежняго ввозный тарифъ, но онъ не примѣнялся на дѣлѣ, потому что императоръ Павелъ I его отмѣнилъ тотчасъ по вступленіи на престолъ.

При такихъ смѣнахъ, при такой исторической горячкѣ событій— промышленность расти не можетъ. Она и не росла. Сахару и хлопчато-бумажныхъ тканей ввозилось много, а въ Россіи ни эти, потребностью вызываемыя дѣла, ни такія, которыя отвѣчаютъ естественнымъ запасамъ страны, не зачинались, не вызывались. Это и слѣдующія за тѣмъ царствованія должно считать еще завершающими эпоху сложенія Россіи, выражающими не столько ея внутреннія ресурсы, сколько ея внѣшнюю силу. Тогда странѣ еще не до промышленности. Орлы, а не товары, Россіи—облетали Европу, себя показывали, людей глядѣли.

Въ царствованіе Екатерины II совершилось такъ много внѣшнихъ войнъ, требовавшихъ золота, что пришлось прибѣгнуть къ внѣшнимъ займамъ и видѣть паденіе курса. Въ 1792 г. золотой рубль стоилъ 1 р. 25 к. ассигнаціонныхъ, въ слѣдующемъ году 1 р. 35 к. Золото ушло изъ Россіи и, вѣроятно, большинство его пошло на расходы

войскъ и на уплату за контрабанду, которая не входитъ въ оффиціальный торговый балансъ, все еще показывавшій превышеніе отпуска надъ ввозомъ. И съ этихъ поръ въ вопросахъ русскаго тарифа одну изъ первыхъ ролей играетъ курсъ ассигнацій и соотношеніе между суммами уплатъ и полученій Россіи. Дѣло развитія промышленности подчинилось условію новаго рода и запуталось больше прежняго. Съ промышленности и торговли начинаютъ настойчиво требовать поправки курса, который опредѣляется, конечно, не однимъ балансомъ торговли, поддающейся записи, но отношеніемъ суммы всѣхъ входящихъ и выходящихъ изъ государства денежныхъ обязательствъ. Благоразумное расходованіе государственныхъ доходовъ и затраты на развитіе производительныхъ силъ страны могли-бы, и при невыгодномъ для страны торговомъ балансѣ, поддерживать курсъ. А при господствѣ военно-политическихъ цѣлей и взгляда физіократовъ, при преобладаніи помѣщичьихъ воззрѣній на фабрики и заводы, будто-бы совращающіе крестьянство съ добраго пути на худой, наконецъ при томъ всеобщемъ мотовствѣ, которое вошло въ обычай того времени и отвѣчало ширинѣ полета — нельзя было и ждать ни благоразумнаго расходованія доходовъ, ни твердыхъ мѣръ къ развитію всей промышленности страны. Крестьянство было нетронутою силою, земель нетронутыхъ тоже конца не видно было — на нихъ и возложили всю производительность, а сами воевали, чтобы завоевать равноправность среди остальныхъ народовъ Европы, да чуть хозяйничали, толковали, мечтали и обсуждая — осуждали.

Въ сущности—то же самое было и въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра Павловича, т. е. Россія доканчивала свое историческое сложеніе и становилась первокласною міровою державою, интересы же всей ея промышленности стояли на заднемъ планѣ и тарифы, въ прежнемъ родѣ, были только предлогомъ споровъ, а обсуждались больше всего такъ, чтобы отъ таможенъ было побольше дохода, да контрабанды было-бы поменьше, курсъ-бы не портился и политическимъ отношеніямъ былъ-бы въ нихъ отвѣтъ. Тарифами также пользовались для цѣлей внѣшней политики, какъ войнами, и если измѣняли ихъ иногда въ интересахъ страны, то лишь случайно, чаще всего по поводамъ внѣшне-политическимъ, такъ какъ на торговлю и промышленность глядѣли свысока, считая только сельское хозяйство достойнымъ сочувствія и вниманія. Хоть и крупные интересы имѣлись иногда въ виду у нашихъ правящихъ классовъ, но всѣ они въ сущности были чужды пониманія роли, которая готовилась въ предстоящее время фабрично-заводской дѣятельности. Па Мордвинова, понимавшаго эти отношенія лучше многихъ, его современниковъ, смотрѣли скорѣе какъ на чудака-патріота. Вся литература

того времени была и долго оставалась чуждою промышленности. На сценѣ были другіе интересы. Въ 1797 году изданъ новый тарифъ, слабо повышенный, въ протекціонномъ смыслѣ. Въ 1800 г. послѣдовало запрещеніе ввоза шелковыхъ, бумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ матерій, стекла, фарфора и фаянса, а въ 1801 г. — для воздѣйствія на Англію, былъ запрещенъ вывозъ изъ Россіи какихъ-бы то ни было товаровъ, но съ воцареніемъ Александра Павловича оба эти запрещенія сняты и возстановленъ во всей силѣ покровительственный тарифъ 1797 г. Но въ 1804 — для соблюденія условій Тильзитскаго мира, прекратили торговлю съ Англіею. Курсъ опять сталъ еще падать и въ 1808 г. дошелъ до 200 к. кред. за рубль серебромъ. Наканунѣ отечественной войны Сперанскій, обсуждая тогдашнее положеніе страны, финансовъ, промышленности и торговли, провелъ «Положеніе о торговлѣ 1811-го года». По тарифу этому сырые матеріалы впущены безпошлинно, сталь, свинецъ, москательные товары, краски и т. п. обложены небольшою пошлиною около 2% съ цѣны. На рисъ, пряности, вино, кофе и т. п. болѣе или менѣе неизбѣжно необходимые чужеземные товары, напротивъ того, наложена высокая пошлина до 50%, а множество иностранныхъ товаровъ прямо вполнѣ запрещалось ко ввозу. На отпускъ льна, льняного сѣмени, сала, пеньки, поташа, смолы и т. п. наложены были высокіе вывозные оклады. Въ манифестѣ объяснена цѣль такого тарифа: «преградить усиленіе неномѣрной роскоши, сократить привозъ товаровъ иностранныхъ и поощрить, сколь можно, произведенія внутренняго труда и промышленности». Манифестъ этотъ служилъ однимъ изъ поводовъ Наполеону объявилъ намъ войну, потому что на «нейтральныхъ» корабляхъ можно было-дескать ввозить англійскіе товары. Наполеону хотѣлось въ сущности, чтобы и мы ничего не вывозили и чтобы Россія не запрещала такихъ предметовъ французской роскоши, ввозъ которыхъ по тарифу 1811 года совершенно прекращался.

Вотъ гдѣ сказывается яснѣе, чѣмъ въ абстрактѣ, что послѣ размежеванія земель промышленные интересы руководятъ судьбой народовъ. И кружева французовъ, и корабли англичанъ служили, конечно, только поводомъ войны, но вѣдь поводы такого рода часты, а потому выдаютъ секреты. Не таковъ-ли же былъ «предлогъ» для независимости С.-А. Штатовъ? Мордвиновъ вѣрно понялъ дѣло, когда совѣтовалъ не подчиняться требованіямъ политики Наполеона, «направленной къ постепенному разстроенію и ослабленію Россіи» столько-же, какъ «уничиженію Англіи», ибо въ нихъ жилъ «консервативный» элементъ, авантюристамъ космополитическаго строя идей очень неугодный. Чувствуя, что дѣло касается всей будущей

судьбы Россіи, Императоръ русскій принялъ войну, а принявъ и одолѣвъ нашествіе, приготовилъ съ извѣстной стороны Россію къ предстоящему ей промышленному развитію. Подготовка эта длится и понынѣ, но историческія дѣла не совершаются такъ скоро, какъ-бы хотѣлось юности и утопистамъ. Однако, не дожидаясь будущаго, тотчасъ-же тарифъ 1811 года, не смотря на начавшуюся скоро войну, оказалъ свое дѣйствіе: заводы и фабрики стали быстро расти въ числѣ и разнообразіи, хотя контрабанда идей и товаровъ процвѣтала. Мордвиновъ хлопоталъ объ основаніи ссудной кассы для промышленниковъ, о награжденіи отличившихся въ дѣлѣ производства новыхъ товаровъ, объ обзаводствѣ фабрикъ машинами и т. п. Не это-ли собралось «двунадесять языкъ» сломить въ Россіи? Не оттого-ли явились такія мѣры, что Англія, сама испытавшая пользу подобныхъ мѣръ, была тогда съ нами? Манифестъ 1811 года — по завѣту Петра, поднялъ промышленность на должную ей высоту — народнаго дѣла. Переломъ совершился. Опъ сдѣланъ протекціонизмомъ 1724 и 1811 годовъ. Но между ними протекло почти столѣтіе, а крѣпко держались начатаго — всего лѣтъ по пяти не больше. Но и это имѣло свое значеніе.

Однако ни подъемъ народнаго духа, ни военныя событія 1812—1815 гг., ни замиреніе не научили прозорливости ту школу русскихъ вліятельнѣйшихъ дѣятелей, которымъ французскіе языкъ и весь пошибъ были ближе и понятнѣе русскихъ или англійскихъ голосовъ и стремленій. Графъ Литтъ [1]) громко говорилъ то, на что ворчало много бариней, а именно дѣлилъ всѣхъ жителей Россіи на три категоріи: въ первой онъ считалъ 99% населенія, нуждающагося въ иностранныхъ товарахъ и платящаго за нихъ въ тридорога, во второй контрабандистовъ, а въ третьей «монополистовъ», извлекающихъ барышъ изъ положенія вещей. Увы, не смотря на всю ложь соображеній, они дѣйствовали, какъ дѣйствуютъ и донынѣ, потому что общее дѣло замѣнили личными интересами. Не хотѣли видѣть того, что 99% русскаго народа не нуждается въ иностранномъ добрѣ и если для трудоваго дѣла этихъ 99% надобенъ иногда какой-либо чужеземный товаръ, то, во первыхъ, его можно сдѣлать и дома, а во вторыхъ, за него можно дорого заплатить, потому что при развитіи промышленности заработокъ является для трудоваго класса новый и крупный, позволяющій уплатить лишекъ. Не хотѣли мысль повернуть въ ту сторону, что 99% трудоваго народа радуется тому, что огорчало остальной процентъ жителей, назвавшихъ принятую систему «самобичеваніемъ». Благоразуміе однако заставило систему

[1]) Лодыженскій, l. c., стр. 171.

измѣнять понемногу. Это началось въ 1816 г. Со многихъ товаровъ запрещеніе сняли и обложили ихъ, не по вѣсу, а съ цѣны, пошлиною въ 15%, 25%, 35% объявленной стоимости. Проводилъ эту систему графъ Гурьевъ. Сдѣлавъ эти уступки внутреннимъ потребительнымъ классамъ, сдѣлали затѣмъ много уступокъ и внѣшнимъ производителямъ, особенно по конвенціи 1818 года съ Пруссіею. Такъ, напр., издѣлія изъ кожи, льна и шерсти, недозволенныя (кромѣ суконъ и т. п.) ко ввозу по тарифу 1811 и 1816 гг., были изъ Пруссіи допущены и обложены легкою пошлиною. Для уравненія всѣхъ иноземныхъ производителей въ 1819 году изданъ опять новый тарифъ. Товары, Россіею не производимые, предположено обложить пошлинами отъ 2-хъ до 15%, предметы общаго потребленія, производимые Россіею, 30%, а предметы роскоши 60%, но на дѣлѣ формулировали статьи небрежно и оклады, взимаемые не съ объявленной цѣны, а съ количества, не умѣли согласить съ ихъ дѣйствительною цѣнностію. Довольно указать, напр., на то, что стекло въ ящикахъ обложено 25 к. (ассигнаціями) съ фунта, т. е. 10 р. съ пуда, а стекло безъ ящиковъ 95 к. съ пуда. Вышло на дѣлѣ, что низкіе сорта товаровъ ввозиться не могли, а высокіе, дорогіе платили сравнительно малую пошлину. И опять иноземный товаръ пошелъ массами, опять онъ сталъ единственнымъ желаемымъ и опять иностранцы хвалились, что заставятъ «русскихъ торговать лаптями». Промышленность, конечно, упала. Это прямо пишетъ гр. Капкринъ. Въ 1821 году уже сознали, что сдѣлали ошибку, особенно-же когда Франція и Пруссія усилили свой протекціонизмъ, а въ 1822 году былъ изданъ новый тарифъ, сходный съ тарифомъ 1816 года. Въ 1820 году ввезено сахара и сахарнаго песку на 46 мил. руб., бумажной пряжи и тканей на 52 мил. руб., шерстяныхъ тканей на 26 мил. руб., вина и водки на 28 мил. руб., а всего ввоза было на 231 мил. руб., а вывезено на 245 мил. руб. Въ 1815 г. ввозъ ограничивался 122 мил. руб., а вывозъ достигалъ 221 мил. руб. Съ 1818 г. ввозъ сразу почти удвоился. Вотъ что должна была переживать русская промышленная инициатива. Ребенка то кутаютъ въ тепло и кормятъ сколько хочетъ, то держатъ въ проголодь и одѣваютъ какъ можно полегче, чтобы былъ здоровѣе и расходу бы на него шло поменьше. Резоны на все находятся.

Съ 1822 г. вплоть до 1850 и особенно до 1867 годовъ общій планъ оставался тотъ-же: протекціонизмъ явный, но не крайній, изрѣдка вызывающій; запреты снимаются, но налагаются на допускаемые товары крупные оклады; вывозныя пошлины понижаются и затѣмъ всѣ снимаются; защита всего, что началось производиться, соблюдается неуклонная и хотя пошлины, иногда неумѣренно высокія, понижаются, но зато недостаточныя возвышаются; словомъ впервые въ

эту эпоху протекціонизмъ прилагается съ послѣдовательностію и твердостію, особенно же при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, когда министромъ финансовъ,а потому,—по духу русской исторіи—и министромъ промышленности и торговли, былъ гр. Канкринъ, экономистъ самобытный, зрѣло охватившій, подобно Листу въ Германіи, связь внутренней промышленности съ національнымъ развитіемъ. И вотъ, въ эту-то эпоху постояннаго протекціонизма, ведущаго свое начало—по существу — отъ мѣръ, принятыхъ передъ отечественной войной, развились—и притомъ постепенно и несомнѣнно подъ вліяніемъ тарифа — многіе виды нашей заводско-фабричной промышленности, особенно-же хлопчатобумажная (окладъ на пряжу доведенъ былъ до 50% стоимости), свекло-сахарная (Канкринъ поднялъ пошлину съ 15% до 34%, а рафинадъ былъ просто на просто запрещенъ, шерстяная и писчебумажная, учредились или укрѣпились наши высшія техническія училища, напр. институтъ путей сообщенія, технологическій и др., и наши финансы и курсы окрѣпли. Слѣдуетъ отмѣтить устройство таможеннаго дѣла и уничтоженіе внутренней таможенной границы между Россіею и Польшею, какъ мѣры, имѣвшія важное политическое и экономическое значеніе для упомянутой эпохи, но излагать частности считаю здѣсь излишнимъ, тѣмъ болѣе что впослѣдствіи, при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ товаровъ, придется коснуться этого предмета. Царствованіе Императора Николая Павловича вообще должно быть считаемо временемъ яснаго военно-территоріальнаго размежеванія Россіи со стороны Запада и даже кульминаціоннымъ въ этомъ отношеніи, потому что послѣ него, или короче, послѣ крымской войны съ воцареніемъ Александра Николаевича — Россія очевидно вступила въ эпоху развитія своихъ внутреннихъ силъ, на что, послѣ укрѣпленія территоріи, болѣе всего и обязано направляться государственное устройство.

Громадные и для будущаго неисчислимо важные шаги, сдѣланные Россіею въ незабвенное истекшее царствованіе, нѣтъ надобности перечислять, говоря о промышленныхъ интересахъ Россіи, ибо всѣ ихъ помнятъ и знаютъ. Прибѣгну однако къ сравненію, чтобы сдѣлать яснымъ личное сужденіе о прожитомъ времени. Когда гдѣ бы то ни было господствуютъ разбойничьи шайки, — ни торговлѣ, ни промышленности, ни наукѣ развиваться тамъ просто невозможно, и необходимо всѣ усилія направлять на развитіе личной силы и ея организаціи. Первый тогда и важнѣйшій успѣхъ государственности долженъ направиться на уничтоженіе этого зла; прямое отношеніе его къ промышленности можетъ быть и останется сокрытымъ для современности, но не укроется отъ исторіи. Таково первоклассное значеніе освобожденія крестьянъ и устройства

желѣзныхъ дорогъ, совершенныя въ прошлое царствованіе. Это мѣры промышленно-подготовительныя, освобождающія и, скажемъ коротко, болѣе важныя и настоятельныя, чѣмъ самый обдуманный видъ протекціонизма или свободной внѣшней торговли. Конечно жаль, что не воспользовались временемъ, для того удобнымъ, — при устройствѣ рельсовыхъ путей, чтобы заложить прочныя основы широкому развитію добычи каменнаго угля въ Россіи и своихъ рельсовъ и машинъ всякаго рода, но хотя этимъ и задержано правильное развитіе производительныхъ силъ Россіи, все же ошибка та легко поправима, потому что десятокъ лѣтъ сознательныхъ усилій здѣсь достаточенъ, какъ я постараюсь показать, говоря въ отдѣльныхъ главахъ о каменноугольной и желѣзной промышленностяхъ Россіи. По указанной причинѣ нельзя осудить съ тою рѣзкостью, какая часто слышится, ни массы внѣшнихъ займовъ, ни тарифа 1868 года, ни того положенія внѣшняго кредита или курса, которые отвѣчаютъ прошлому царствованію. Дѣлались дѣла первостепенныя, и щепки валились, когда рубили дрова.

Уже гр. Канкринъ, держась началъ національизма и твердо поставивъ протекціонизмъ, понемногу снималъ запреты и высокіе оклады съ многихъ товаровъ, разсчитывая на то, что безпошлинный вывозъ и естественныя богатства Россіи дадутъ въ ней развиться тѣмъ видамъ производствъ, которые отвѣчаютъ ея положенію, а неумѣренное покровительство считалъ порождающимъ монополизмъ. Тенгобор-скій, наиболѣе послѣ Канкрина вліявшій на наши тарифы начала 50-хъ годовъ, хотя и былъ явнымъ фритредеромъ, но, держась началъ Адама Смита, прямо и косвенно показывалъ, что назначеніе Россіи быть страною преимущественно земледѣльческою, а потому настаивалъ на необходимости сколь возможно, безъ урона какой либо развитой промышленности, понижать ввозныя пошлины, а отпускныя уничтожать вовсе. Желаніемъ императоровъ развить и укрѣпить промышленность Россіи, вліяніями указанныхъ сановниковъ, отношеніемъ къ промышленному развитію Польскаго края, вошедшаго въ русскую таможенную черту, ходатайствами московскихъ мануфактуристовъ, увеличеніемъ иностраннаго спроса на русскій хлѣбъ и господствомъ въ обществѣ и литературѣ помѣщичьяго, отчасти инстинктивнаго, отчасти сознательнаго — почти отвращенія отъ фабрично-заводскаго направленія русской дѣятельности—объясняются какъ тѣ постепенныя перемѣны, которыя совершены въ русскомъ тарифѣ съ 1842 г. по 1868 г., такъ и самый тарифъ этого послѣдняго года, дѣйствовавшій съ немногими измѣненіями во все царствованіе Александра Николаевича. Отъ запретительнаго и напряженно-возбуждающаго тарифа 1811 года перешли въ тарифѣ 1822 г.

къ явному, иногда даже возбудительному протекціонизму, а потомъ стали постепенно переходить, а въ тарифѣ 1868 г. и подошли къ охранительному протекціонизму,—а охранять-то было почти нечего, потому что все шло впередъ, а мы стояли. У насъ многіе называли тарифъ 1868 г. фритредерскимъ [1]); мнѣ самому въ то время прихо-

[1]) У насъ часто называютъ фритредерствомъ защиту какихъ-бы то ни было пошлинъ, не имѣющихъ рѣзкаго вызывающаго характера. Всякое сбавленіе пошлинъ считается у насъ также фритредерствомъ. Въ этомъ смыслѣ я не пользуюсь этимъ словомъ, хотя считаю фритредерство не чуждымъ пошлинъ фискальныхъ, какъ и видимъ въ англійскомъ фритредерствѣ (см. стр. 52) или у Бастіа (стр. 59). Можно быть отъявленнѣйшимъ протекціонистомъ и защищать снятіе пошлинъ на нѣкоторые товары, напримѣръ на сырье, надобное заводамъ и фабрикамъ. Лучше-бы было для того, чтобы не было смѣшенія понятій, если-бы изобрѣтенъ былъ особый терминъ для означенія того видоизмѣненія протекціонизма, по которому тарифы приноравливаются къ интересамъ опредѣленныхъ видовъ промышленности, напримѣръ, къ даннымъ фабрикамъ и заводамъ. Но я не изобрѣтаю такого названія, чтобы не усложнять дѣла, и безъ того уже достаточно запутаннаго. Интересы государства, страны и всего народа иногда, но не всегда, совпадаютъ съ интересами производителей, и если это существуетъ хотя-бы для очень малаго числа лицъ, то для меня это будетъ протекціонизмъ должный, правильный и желательный. Но если таможенная пошлина охраняетъ интересы фабрикантовъ, никакъ не совпадающіе съ интересами государства, страны или жителей, то такой протекціонизмъ, по мнѣнію моему, въ большинствѣ случаевъ или вреденъ или, по крайней мѣрѣ, безполезенъ. Протекціонизмъ нефтяному дѣлу я защищалъ и защищаю, потому что въ результатѣ является въ странѣ новая широкая отрасль промышленности, питающая много народа, у государства является доходъ и новый видъ отпускной торговли, а народъ получаетъ въ концѣ концовъ кромѣ заработка—нефтяной товаръ дешевле, чѣмъ-бы получалъ его безъ протекціонизма. Такъ я защищаю нынѣ протекціонизмъ въ отношеніи каменнаго угля, желѣза, хлопка, продуктовъ сухой перегонки дерева и т. п. Но когда хотятъ, чтобы съ помощью высокаго оклада вызвалось и развилось у насъ, напримѣръ, производство хинина или хотя-бы какихъ нибудь красокъ, сырья для которыхъ у насъ нѣтъ, то я пойду противу всякаго протекціонизма, кромѣ развѣ пониженія пошлинъ на сырье — сравнительно съ готовымъ товаромъ, если онъ уже обложенъ ранѣе и если нѣтъ основаній снять обложеніе на самый товаръ. Пусть выиграетъ фабрикантъ, производящій такой товаръ, если онъ обложенъ—отъ этого не будетъ выгоды ни странѣ, ни народу, особенно если развитаго соперничества и пониженныхъ цѣнъ ждать нѣтъ основаній. Государство, налагая высокую покровительственную пошлину на хининъ или тому подобный товаръ, только потеряетъ тотъ доходъ, который собираетъ въ видѣ умѣреннаго таможеннаго оклада. Народъ тоже проиграетъ не только потому, что заплатитъ дороже за такой товаръ, но и потому, что ничего или почти ничего не выручитъ при добычѣ и производствѣ товара, предмета вывоза онъ не составитъ, словомъ это будетъ видъ или форма монополіи. А такъ какъ опредѣле-

дилось слышать это, а на ушко даже шептали, что тарифъ этотъ вынужденъ тайными статьями мирнаго договора, заключеннаго послѣ крымской войны, потому что тильзитскій міръ содержитъ свои тайныя статьи. Все это неправильно и несправедливо, основано на такомъ же невнимательномъ отношеніи къ изученію предмета, какъ и толки прямо противоположные, по которымъ тарифъ 1868 года считался все еще ультра-протекціоннымъ. Нѣтъ надобности входить въ подробную оцѣнку противорѣчивыхъ мнѣній о нашемъ тарифѣ 50-хъ – 70-хъ годовъ; вѣрное мнѣніе получается уже изъ того, что тарифомъ нашимъ были недовольны какъ крайніе фритредеры, такъ и заявленные протекціонисты; значитъ, что въ немъ не было крайностей, что онъ былъ компромиссомъ разнообразныхъ и несложныхъ промышленныхъ требованій того времени. Покровительственныя начала, однако, въ тарифѣ 1868 г. оставались, но не развивались, превратившись въ охрану того, что было ранѣе достигнуто. Къ чему приводитъ такая система во времени, которое быстро двигается и въ эту эпоху не переставало, я постараюсь показать далѣе, а теперь перечислю важнѣйшія тарифныя измѣненія, обрисовывающія отношенія правительства къ внѣшней торговлѣ Россіи.

Послѣ изданія тарифа 1822 года, преимущественно въ видахъ увеличенія таможеннаго дохода, произведено было въ 1831 г. общее увеличеніе (на $12^1/_2\%$) обложеній на ввозные товары, въ 1836 г. надбавка снята только съ товаровъ, въ Россіи не производимыхъ, напр. съ кофе, свинца, олова и ртути, а въ 1841 г. весь тарифъ хотя ни въ чемъ существенно не измѣненъ, но пересмотрѣнъ и приведенъ въ порядокъ. По и при этомъ, какъ и раньше, запрещенія снимались и отпускныя пошлины уменьшались. Сельскохозяйственныя машины при этомъ пересмотрѣ были допущены безпошлинно. Съ этого тарифа, введеннаго въ 1842 г., начинается тотъ обзоръ ставокъ, который содержится въ нашемъ предисловіи. Къ той же эпохѣ относится уменьшеніе окладовъ на многіе товары, ввозимые по западной сухо-

---

ніе тѣхъ видовъ товаровъ, обложеніе которыхъ повлечетъ или къ результату, сходному съ нефтью, или къ результату, указанному для хинина— всегда останется дѣломъ изученія, то есть суммы знанія и пониманія, то по абсолютнымъ или относительнымъ размѣрамъ таможенныхъ пошлинъ вовсе и нельзя судить объ ихъ фритредерскомъ, протекціонномъ или фискальномъ смыслѣ. Пошлины могутъ понижаться при сохраненіи протекціонизма и повышаться вовсе безъ протекціонныхъ цѣлей, ради одного увеличенія тѣхъ или иныхъ доходовъ. Можно схватывать только общее направленіе тарифовъ и опредѣлять значеніе отдѣльныхъ ставокъ, видѣть въ нихъ ту или другую цѣль, а все иное—будетъ, какъ говорили еще недавно, однимъ «академическимъ» разсужденіемъ, къ живому дѣлу государственной жизни вовсе не относящимся.

путной границѣ. При этомъ имѣлось въ виду не только удовлетворить политическія цѣли и соглашенія, но и уменьшить контрабанду. Разность тарифовъ по морской и сухопутной границамъ особенно увеличена была въ эпоху крымской войны, не только потому что морская торговля была почти закрыта непріятельскими эскадрами, но и для облегченія торговыхъ сношеній съ Пруссіею, которая одна оставалась съ Россіею въ дружественномъ отношеніи. По минованіи войны тотчасъ приступлено было къ пересмотру всего тарифа, ради устраненія сильнаго возникшаго поощренія прусской промышленности. Вообще же размѣры пошлинъ по сухопутной границѣ или убавлялись или увеличивались противу пошлинъ по морскимъ границамъ, сообразно множеству разныхъ вліяній, но постепенно (послѣ тарифа 1857 г.) эта разность устранялась.

Съ 1843 года, когда министромъ финансовъ, на мѣсто гр. Канкрина, сталъ Вронченко, постепенно ослабляется прежній протекціонизмъ, особенно же подъ давленіемъ того соображенія, что, уменьшая пошлинами ввозъ иностранныхъ товаровъ, Россія ослабляетъ отпускъ своего хлѣба. Этотъ мотивъ слышится и дѣйствуетъ по сей день, а потому будетъ далѣе разсмотрѣнъ отдѣльно. Около того же времени въ Англіи взялъ верхъ начала фритредерства, ввозныя пошлины на сырье тамъ были отмѣнены и русское сырье могло найти въ Англіи большой спросъ. Соображенія англійскихъ фритредеровъ проникли и къ намъ и не мало вліяли на уменьшеніе многихъ тарифныхъ ставокъ, происшедшее въ 1846 г. Но дѣло коснулось преимущественно отпускныхъ товаровъ и, кромѣ того, тонкаго сукна, фаянса, кружевъ, кофе и т. п. товаровъ. Россіею почти не производимыхъ. Пересмотры тарифа въ 1848 и 1857 г., произведенные подъ вліяніемъ, и даже руководствомъ, Тенгоборскаго, еще болѣе облегчили доступъ иностранныхъ товаровъ въ Россію, и отпускъ русскихъ — за-границу. Въ своихъ «Etudes sur les forces productives de la Russie» (т. IV, 1855 г. р. 3) Тенгоборскій обобщаетъ стремленіе купца, выѣхавшаго изъ своей страны, въ чужой землѣ пріобрѣсти единовременно двойную выгоду отъ продажи своего товара и отъ покупки чужеземнаго. И вотъ ради привлеченія этого иностраннаго купца въ Россію, предпочтительно передъ другими странами, Тенгоборскій и указалъ на пользу отъ снятія вывозныхъ пошлинъ, и въ то же время отъ уменьшенія привозныхъ окладовъ. Торговлѣ англичанъ рекомендовалось покровительствовать въ Россіи. Хотя осторожно и постепенно, но такой взглядъ примѣняли къ дѣлу. Тогда много говорили о «подати земледѣльческаго класса Россіи въ пользу мануфактуристовъ центра» и просили замѣнить единичныя выгоды русскихъ производителей — двойными выгодами англійскихъ торговцевъ, не счи-

тая выгодъ англійскихъ производителей. Тенгоборскій прямо совѣтуетъ облегчить доступъ иностранному сырью въ Россію, дать входъ иностраннымъ орудіямъ труда, а облагать только готовые продукты. Изъ хода дѣлъ очевидно, что тарифъ 1850 года не представилъ рѣзкихъ крайностей только благодаря тому, что Императоръ Николай Павловичъ былъ прямо противу мѣръ, могущихъ уменьшить число русскихъ фабрикъ и заводовъ. Но все-таки съ 1850 г. произведено пониженіе ввозныхъ пошлинъ на многіе товары, особенно благодаря вліянію Тенгоборскаго. Довольно указать на то, что чугунъ до тѣхъ поръ или былъ запрещенъ, или платилъ пошлину около 1 р. кредитныхъ съ пуда, въ 1850 г. съ него назначена пошлина въ 50 коп. кр., а въ 1857 г. 15 коп. кред. Затѣмъ немудрено, что, развивая тѣ же мысли, дошли въ 1868 г. до пошлины въ 5 к. кред. съ пуда чугуна не въ дѣлѣ, а потому, когда желѣзная металлургія во всѣхъ странахъ Европы быстро возростала, особенно ради устройства желѣзныхъ дорогъ, желѣзныхъ судовъ, большихъ пушекъ и громаднаго количества машинъ всякаго рода, въ это время русская металлургія, въ былое время занимавшая въ мірѣ видное мѣсто, стала постепенно падать, или правильнѣе перестала расти сообразно потребностямъ времени. Такъ какъ въ этомъ примѣрѣ ясно сказывается сущность тѣхъ измѣненій; какія претерпѣлъ нашъ тарифъ отъ 1850 г. вплоть до 80-хъ годовъ, то я остановлюсь на этомъ примѣрѣ; но предварительно необходимо закончить исторію тарифныхъ измѣненій, послѣдовавшихъ послѣ 1850 года. По тарифу 1850 года были свободно впущены почти всѣ минеральныя вещества, надобныя заводамъ и фабрикамъ, напр. гипсъ, мраморъ, глины, асфальтъ, всякія руды (особо не поименованныя, какъ напр. мѣдныя, желѣзныя, цинковыя и т. п.), сѣра, каменный уголь и т. п. Растительное и животное сырье, потребляемое промышленностью, обложено было малыми пошлинами, напр. 20 к. кред. съ пуда, если даже цѣна какъ у кермесныхъ зеренъ, лакмуса, сырой резины, камедей и смолъ, чернильныхъ орѣшковъ и т. п. была даже очень высока. Уменьшили пошлину даже съ бумажной пряжи (съ 8 на 6 и съ 15 на 11 р. съ пуда), потому что это не готовый товаръ, прямо идущій потребителямъ, а доставляемый фабрикамъ. По и готовые товары, когда считали ихъ важною потребностью жителей, облегчали окладами, напр. на готовыя кожи пошлина была 1 р. кр. съ фунта, а спустили до 25 к. кр. съ фунта. Вліяніе того же, ради соображеній, которыя опредѣлили тарифъ 1868 года, явно сказалось уже въ тарифѣ 1850 г. Въ тарифѣ 1857 года эти вліянія и уменьшеніе покровительства сказались еще рѣзче. Здѣсь уже явно выступили голоса потребителей, производителей почти не слушали, хотя по отношенію ко многимъ

установившимся производствамъ, особенно мануфактурамъ и особенно къ готовымъ издѣліямъ, сохранены прежніе значительные оклады. Когда рушились многіе мелкіе фабрики и заводы -въ этомъ видѣли хорошій результатъ, потому что считали ихъ искусственнымъ насажденіемъ, вызваннымъ высокими тарифными ставками. Уступки за уступками фритредерскимъ требованіямъ и надеждамъ укрѣпить то, что само собою можетъ встать крѣпко, дѣлались въ 1857 и 1864 годахъ, а завершились тарифомъ 1868 года, который такъ и начинается рядомъ статей (а именно 42-мя статьями, гдѣ, напр., входятъ машины сельскохозяйственныя, прядильныя и ткацкія, всякія корзины, кожи невыдѣланныя, хлопокъ, ленъ и т. п., руды, сѣра, каменный уголь и всякіе почти необдѣланные камни) *безпошлинныхъ* товаровъ. Такъ какъ на примѣрѣ виднѣе, чѣмъ въ общемъ обзорѣ, можно показать ходъ измѣненій тарифа, то я остановлюсь на чугунѣ и желѣзѣ:

	Чугунъ не въ дѣлѣ.		Полосовое желѣзо.	
	Моремъ.	Сухопутно.	Моремъ.	Сухопутно.
1822 г. . . .	запрещ.	— р. 90 к. асс.	запрещ.	1 р. 20 к. асс.
1831 »	запр.	1 » 10 » »	запр.	1 » 35 » »
1841	запр.	1 » 30 » кред.	запр.	1 » 38 кред.
1850 »	запр.	— » 50 » »	запр.	— » 50 » »
1857	15 к. кред.		49 к. кр.	
1859 »	5 » »		35—45 »	
1861	разрѣшенъ безпошлинный ввозъ чугуна и желѣза для механическихъ заводовъ.			
1868 »	5 к. кред.		35 к. кред.	

Основными мотивами къ такому систематическому пониженію тарифа считали: отсталость нашихъ заводовъ, малый спросъ у насъ на чугунъ и желѣзо, производство ихъ на древесномъ топливѣ въ то время, когда весь міръ сталъ уже производить на каменномъ углѣ, и великую потребность въ этихъ товарахъ для освобожденныхъ крестьянъ и для строющихся желѣзныхъ дорогъ. А главную роль во всемъ этомъ приписывали – отсталости нашей металлургической промышленности. Совершенно забывалось, значитъ, что она вызвана была правительственными мѣропріятіями и отъ нихъ однихъ, а особенно отъ правительственныхъ законовъ—однихъ и могла выравниваться съ успѣхами, достигнутыми западно-европейскою желѣзною промышленностью.

Отсталость нашей желѣзной промышленности недальновидные объясняли просто—нашею неумѣлостью, дороговизну — одною жадностью нашихъ производителей, развитіе ея на древесномъ топливѣ— бѣдностью Россіи своимъ каменнымъ углемъ и т. п. Все это невѣрно.

Умѣлость была и раньше, если умѣли въ Россіи готовить желѣзо столь мягкое и вязкое, какъ нигдѣ, и по способамъ чисто русскимъ, какъ видимъ въ производствѣ нашего листоваго желѣза. Умѣлость была, если съумѣли, по выписанному образцу, приготовить для построенной Николаевской дороги свои первые паровозы, которые служили дольше выписныхъ. Умѣлость, наконецъ, можно было пригласить, призвать, выписать, нанять. Отсталость произошла не отъ неумѣлости, а отъ того, что въ то время составители тарифовъ не понимали, что техническая умѣлость не рождается сама собою, а вызывается заказами, опытомъ, практикою, а ихъ своимъ заводамъ не давали: все, что стало надобнымъ, отъ пушекъ и рельсовъ до вилъ и проволоки — стали спрашивать заграницей. Отъ нея брали капиталы въ видѣ займовъ, акцій и облигацій и ей же отдавали эти самые капиталы за работу, за добычу ея рудъ, за передѣлку ихъ въ металлъ, за производство изъ него всего надобнаго Россіи съ ея строющимися желѣзными дорогами. Дороговизна же русскихъ желѣзозаводскихъ продуктовъ опредѣлялась прежде всего тѣмъ, что центромъ ихъ производства служилъ далекій Уралъ, гдѣ все дѣло основано было на древесномъ топливѣ и сосредоточено было въ немногихъ рукахъ, немногихъ уже довольно нажившихся дѣятелей, пользовавшихся и понынѣ пользующихся особымъ вниманіемъ правительства. Всюду перешли уже къ производству дешеваго чугуна и дешеваго желѣза на каменномъ углѣ, а у насъ объ этомъ-то и думали мало. Поручали кое-кому устраивать казенные заводы, напримѣръ Петровскій, въ Донецкомъ краѣ, но и тутъ дѣйствовали безъ настойчивости и неумѣло. А когда явился Пастуховъ на Донецъ, то на него не обратили почти никакого вниманія. Доходило до того, что оффиціально и конфиденціально докладывали, что Донецкій край хотя имѣетъ уголь, но лишенъ желѣзныхъ рудъ, а ихъ тамъ не оберутся теперь,—такъ много. Главную же причину дешевизны желѣза составляетъ массовое его производство на каменномъ углѣ. Безъ громадности производимой массы (по способамъ, еще и понынѣ господствующимъ) нельзя имѣть дешеваго чугуна и желѣза. Отдавая заказы заграницу—массу отнимали — дешевизны ни теперь не было, не могло явиться и впереди. Но разсуждали обыкновенно такъ: чтобы завести массовое производство — необходимо много капиталовъ, ихъ у насъ нѣтъ, слѣдовательно нечего объ этомъ и думать, слѣдуетъ брать иностранное. А дѣло то становится болѣе яснымъ, если взглянемъ на то, сколько ввозилось въ Россію металловъ въ эпоху построенія нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Таможенные отчеты содержатъ нужныя цифры. Вотъ онѣ для эпохи только 12 лѣтъ, когда дѣйствовалъ нашъ низкій тарифъ на чугунъ и желѣзо:

Ввозъ:	По статьямъ тарифа 1868 г.	1869—1872	1873—1876	1877—1880
Чугуна	94 и 161	3.263 т. п.	4.129 т. п.	9.319 т. п.
Желѣза и стали	95, 97, 163, 164, 167[1], 168[1] 172 и 173	15.144 » »	20.768 » »	18.124 » »
Машинъ	35 и 175	3.620 » »	4.639 » »	7.487 » »
	Ежегодно, среднее:	22.324 т. п.	29.536 т. п.	34.930 т. п.

Въ 12 лѣтъ ввезено, не считая ни желѣзныхъ судовъ, ни вагоновъ, ни многаго другаго изъ желѣзныхъ издѣлій, пропускавшихся по другимъ статьямъ тарифа, всего 435 милліоновъ пудовъ по указаннымъ статьямъ и общая стоимость этого ввоза (чугуна, желѣза и стали и издѣлій изъ нихъ) равнялась приблизительно (по таможенной оцѣнкѣ) 1.100.000,000 рублей кред. Слѣдовательно, каждый годъ ввозъ, среднимъ числомъ, составлялъ около 30-ти милліоновъ пудовъ и стоилъ около 100 милліоновъ рублей. И понынѣ Россія платитъ проценты съ этого милліарда рублей, взятыхъ за границей, и средняя плата, каждый годъ повторяемая, равняется на эти займы, по крайней мѣрѣ, 50 мил. руб. кред. Если бы ежегодно въ дѣло развитія русской каменноугольной и желѣзной промышленности клали тогда не по 50 мил. руб. кред., а только хоть по 5 мил.—все бы давнымъ давно свое было. И пусть бы пропали эти деньги даромъ, безвозвратно, все бы много лучше было, да и дешевле для страны, потому что по 5 мил. руб. въ годъ въ 12 лѣтъ ушло бы только 60 милліоновъ, а на проценты по займамъ ушло по крайней мѣрѣ 500 мил. руб. Слѣдовательно, было бы лучше своимъ заводчикамъ-начинателямъ бросить ежегодно по 5 мил. руб., чѣмъ покупать иностранное желѣзо, потому, во первыхъ, что не платили бы процентовъ съ золотыхъ за границею капиталовъ и курсъ не падалъ бы; во вторыхъ, капиталъ бы остался въ Россіи и накормилъ не только «жадныхъ» предпринимателей, но и много, много русскаго трудоваго народа всѣхъ классовъ, а въ третьихъ, дѣло металлургіи развилось бы, соперничество родилось бы, цѣны успѣли бы уже упасть и въ промышленномъ благосостояніи Россіи наступилъ бы тотъ порядокъ, котораго теперь намъ, прожившимъ то время, ужъ не дождаться. Ткацкое, свекло-сахарное и нефтяное дѣла, навѣрное, много посложнѣе металлургіи желѣза, установились, но они неусыпно покровительствовались тарифомъ и въ нихъ за то же время получалась и дешевизна и даже прямые доходы казны на акцизахъ. А умѣлости тутъ, говорю съ увѣренностію, надо побольше. Умѣлости достанетъ въ Россіи, если она изъ разгромленнаго татарами и разъединеннаго усобицами края стала сильною страною.

*

Не въ умѣлости народа тутъ дѣло, а въ пониманіи того значенія, которое имѣетъ промышленность въ наше время, когда всѣ ждутъ войнъ и готовятся къ нимъ при помощи вооруженнаго мира и при помощи усиленія фабрично-заводской производительности. Этого пониманія недоставало ни у Тенгоборскаго, ни у другихъ авторовъ тарифовъ 1850—1868 годовъ. Они видѣли значеніе торговли и сельскаго хозяйства, но не понимали, что, развивая ихъ одни, а пренебрегая возбужденіемъ нужныхъ по времени фабрикъ и заводовъ, достигнутъ того, что за привозные продукты этихъ заводовъ и фабрикъ придется отдавать весь хлѣбъ и всю торговлю, да еще должать и должать, а народу отставать и отставать. Тутъ никакіе виды свободъ не помогутъ, тутъ дѣло идетъ о пониманіи того, что и умѣлость, и разумность, и деньги, и хлѣбъ, и порядокъ, и независимость—все можетъ уйти въ нашъ вѣкъ въ уплату за потребность заводскихъ и фабричныхъ продуктовъ, ибо нынѣ вѣкъ — промышленности. Они видѣли только оборотную сторону возбуждающаго или вызывающаго протекціонизма, а лицевой стороны видѣть не хотѣли или не могли, восхищенные погоней за плодами просвѣщенія, не думая о его корняхъ, которые въ промышленности и содержатся.

Пробовала Россія при Іоаннахъ отрицательный протекціонизмъ. Опытъ убѣдилъ, что худъ опъ. Пробовали при Алексѣѣ Михайловичѣ и нулевой. Онъ на дѣлѣ — ничего не далъ. Пробовали вызывающій протекціонизмъ. Онъ и при Петрѣ Великомъ, и при Елизаветѣ Петровнѣ, и при Александрѣ I-мъ, и при Николаѣ Павловичѣ — далъ свои плоды, вызвавъ фабричное тканье и прядепье, — хоть въ нихъ настоятельной надобности не было, далъ и свекло-сахарное дѣло, хоть и писалось еще въ 20-хъ годахъ, что нельзя намъ и думать соперничать съ тропическими странами въ производствѣ сахарнаго песка, далъ и кое что другое, чему, настойчиво вызывая, покровительствовали. Даже на глазахъ современниковъ родились небывалыя дѣла съ нефтью, потому что ихъ вызывали тарифомъ и всякими мѣрами. Но все это — опытомъ дознанное, съ разумомъ исторіи всѣхъ народовъ согласное и объясняемое самымъ существомъ понятій о государственности и промышленности - все это сводилось на задній планъ; видѣли одно: свое, если ему покровительствовать, будетъ дорого и плохо, слѣдовательно это худо: а потому не надо его, возьмемъ что надо чужое,—оно дешевле. Г. Повпковъ и сейчасъ ничего иного не видитъ. Не видитъ ни того, что дорогое — да свое, начатое съ корня — можетъ стать дешевымъ, а чужое - хоть изъ-за паденія курса можетъ изъ дешеваго стать дорогимъ, а не начатое — не началось и родиться въ готовомъ видѣ не можетъ, ибо и опъ самъ родившись — книжекъ не писалъ. Сонмъ

литературы — отъ беллетристовъ до экономистовъ — и тотъ не понималъ, что значитъ, на какой застой обрекается страна, требующая товары новаго времени, а ихъ не производящая, куда придетъ народъ, отпускающій хлѣбъ, вырубающій лѣса и взамѣнъ того заводящій цвѣты просвѣщенія.

Но уроки дѣйствительности положили конецъ этому непониманію. Стремились къ иностранному изъ-за дешевизны. Но курсъ рубля упалъ, и дешевизна свелась на дороговизну. При этомъ стало яснымъ, какъ день, что если продолжать и дальше спросъ иностраннаго, то паденіе курса и слѣдовательно дороговизна всего иностраннаго еще будетъ возростать, потому что курсъ будетъ еще болѣе падать. Привожу для ясности и для возможности будущихъ ссылокъ теченіе курса, не входя однако въ подробности этого сложнаго дѣла. А именно прямо привожу средніе годовые курсы, полученные изъ суммы мѣсячныхъ курсовъ, и присовокупляя для послѣднихъ лѣтъ, въ скобкахъ, наивысшіе и наименьшіе мѣсячные курсы даннаго года. Источникомъ для 1840—1876 годовъ служило сочиненіе: *И. И. Кауфмана* «Статистика государственныхъ финансовъ Россіи въ 1862—1884 годахъ» (стр. 47 и 49), а для 1877—1890 годовъ свѣдѣнія, полученныя въ Министерствѣ Финансовъ. Курсъ выраженъ здѣсь, какъ и во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи этой книги, въ числѣ кредитныхъ копѣекъ за металлическій рубль (а именно золотой). Притомъ доли копѣйки менѣе $^1/_2$ отбрасывались, а $^1/_2$ коп. и болѣе принимались за пѣлую копѣйку.

1840 г.	99	1857 г.	104	1874 г.	151		
1841 »	100	1858 »	107	1875 »	116		
1842 »	102	1859 »	110	1876 »	124	(отъ—до)	
1843 »	103	1860 »	108	1877 »	150	(166—130)	
1844 »	101	1861 »	115	1878 »	157	(166—147)	
1845 »	102	1862 »	111	1879 »	159	(165—152)	
1846 »	108	1863 »	105	1880 »	154	(160—150)	
1847 »	101	1864 »	120	1881 »	153	(157—149)	
1848 »	105	1865 »	122	1882 »	161	(166—157)	
1849 »	104	1866 »	132	1883 »	163	(166—160)	
1850 »	101	1867 »	118	1884 »	158	(166—154)	
1851 »	102	1868 »	119	1885 »	161	(164—153)	
1852 »	101	1869 »	126	1886 »	165	(172—161)	
1853	100	1870 »	129	1887 »	181	(186—176)	
1854 »	106	1871 »	120	1888 »	172	(194—150)	
1855 »	107	1872 »	118	1889 »	150	(155—147)	
1856 »	102	1873 »	119	1890 »	137	(147—125)	

Чтобы эта таблица стала до нѣкоторой степени понятною, считаю необходимымъ привести данныя, касающіяся долговъ, сдѣланныхъ среднимъ числомъ *въ каждый годъ* Государственнымъ Казначействомъ въ періодѣ отъ 1861 до 1884 годовъ (Кауфманъ, тамъ-же, стр. 391).

Заключено займовъ въ одинъ годъ [1]):	Среднимъ числомъ:
1862—1862 гг.	94 мил. руб. кред.
1867—1870 »	66 » » »
1871—1875 »	71 » » »
1876—1880 »	221 » » »
1881—1884 »	92 » » »

Слѣдовательно въ тѣ 12 лѣтъ (1869—1880), въ теченіи которыхъ ввезено, судя по даннымъ, приведеннымъ на предшествующихъ страницахъ, на 1100 мил. руб. чугуна, желѣза и издѣлій изъ нихъ, заключено займовъ около 1600 мил. руб. кр. Очевидно, что большая часть займовъ, въ концѣ концовъ, и пошла въ уплату за иностранный металлическій товаръ, а въ томъ числѣ и за иностранное золото, которымъ надо было платить за иностранное желѣзо, потому что на это занятое золото, а слѣдовательно и на это ввезенное на его мѣсто желѣзо — надо было платить проценты — залотомъ же. Но вѣдь нашимъ поклонникамъ свободной торговли казалось, да и теперь еще инымъ продолжаетъ казаться, что мы должаемъ только для войнъ, а производя хлѣбъ и владѣя снабженіемъ иностранныхъ хлѣбныхъ рынковъ, можемъ если не владѣть европейскою торговлею, то быть въ ней равноправными, потому что безъ хлѣба не проживутъ эти производители иностраннаго желѣза, намъ надобнаго, и эти продавцы золота, также надобнаго намъ для уплаты за иностранное желѣзо. Забывается, во первыхъ, что потребность въ хлѣбѣ ограничена числомъ жителей, т. е. растетъ лишь медленно, а потребность желѣза можетъ имѣть скорый ростъ; во вторыхъ, что производство хлѣба можетъ быть не у однихъ насъ, а и въ другихъ странахъ, имѣющихъ или не имѣющихъ заводовъ и фабрикъ, и, въ третьихъ, что, отдавая свой хлѣбъ, мы истощаемъ свои земли, а покупщики нашего хлѣба, продавая намъ желѣзо, истощаютъ не то, чѣмъ люди живы, а то, что и черви не кушаютъ, т. е. подземные руды и уголь. Здѣсь оправдалось сказанное давно: давали хлѣбъ, а взамѣнъ получали камень. При томъ выходило такъ: хлѣбъ-то нашъ спрашивать — спрашивали, да цѣну за него давали все меньше да меньше. Такъ въ Лондонѣ квартеръ пшеницы въ 50-хъ годахъ стоилъ около 55

[1]) Считая только выпускъ казенныхъ долговыхъ процентныхъ бумагъ.

шиллинговъ, а въ 80-хъ годахъ только около 38 шиллинговъ. Въ русскихъ отпускныхъ портахъ пудъ ржи въ 70-хъ годахъ стоилъ около 65 коп. золотомъ (около 85 коп. кред.), а въ 80-хъ годахъ только около 50 коп. зол. (около 70 к. кред.). Много бы таблицъ надо было приводить, чтобы подробно показать это паденіе хлѣбныхъ цѣнъ за послѣднія 20 лѣтъ, но не дѣлаю этого потому, прежде всего [1]), что всякій русскій знаетъ и самъ, что цѣны пали, а отрывочныя цифры все же мѣняются и по относительному урожаю и по множеству другихъ причинъ. Притомъ этотъ предметъ подробнѣе разсматривается въ слѣдующей главѣ. Хлѣба нашего хоть и стали спрашивать—съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ—больше прежняго, но намъ-то отъ этого едва-ли лучше стало: пришлось продавать дешевле и податей платить больше — на уплату сдѣланныхъ долговъ. И хотя торговый балансъ вовсе не есть абсолютное мѣрило того экономическаго состоянія, въ которомъ находится страна (что отчасти объясняется далѣе и въ слѣд. главахъ), но тѣмъ не менѣе онъ показываетъ ясно, что въ 70-хъ годахъ, когда хлѣбъ уже шелъ по желѣзнымъ дорогамъ, а потребленіе иностранныхъ товаровъ, особенно металлическихъ, возростало, балансъ нашъ велъ къ тому, что цѣнность ввоза превосходила цѣнность вывоза. Для наглядности сопоставляю 1873—1876 гг. съ 1883—1884 гг., когда желѣзныя и всякія пошлины стали возрастать. Ввозъ и вывозъ по европейскимъ границамъ въ милліонахъ рублей:

	Вывозъ.	Ввозъ.	Разность.			Вывозъ.	Ввозъ.	Разность.	
Въ 1873 г.	346	416	— 70	м.	Въ 1883 г.	608	513	+ 95	м.
» 1874 »	437	411	— 26	р.	» 1884 »	551	486	+ 65	р.
» 1875 »	361	512	— 151	к.	» 1885 »	498	380	+ 118	к.
» 1876 »	379	421	— 42		» 1886 »	437	383	+ 54	[2])

[1]) Этотъ вопросъ многократно разсматривался. Напр. въ сочиненіи В. И. Ковалевскаго (и его сотрудниковъ), составленномъ при разработкѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ на хлѣбные грузы (1889 г.), сверхъ собранія многихъ другихъ важныхъ данныхъ, касающихся торговли хлѣбомъ, находятся и свѣдѣнія о перемѣнѣ цѣнъ на хлѣбъ, особенно въ періодъ 1874—1889 годовъ (1-й вып. «Матеріаловъ по разработкѣ тарифовъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ»).

[2]) Такъ какъ для многихъ соображеній, относящихся къ таможенному тарифу, полезно имѣть подъ руками свѣдѣнія о суммѣ торговыхъ оборотовъ Россіи, то привожу здѣсь свѣдѣнія о вывозѣ русскихъ товаровъ и ихъ ввозѣ за всѣ года, начиная съ 1840 г., когда счетъ начался кредитными рублями. Этотъ сводъ обязательнѣйшимъ образомъ доставленъ мнѣ Василіемъ Ивановичемъ Тимирязевымъ и почерпнутъ изъ

Среднимъ числомъ приходилось въ срединѣ 70-хъ годовъ переплачивать 72 милл. рубл., а въ 80-хъ годахъ, когда таможенный тарифъ, какъ объяснено будетъ далѣе, измѣнился въ своихъ основаніяхъ, видимъ обратное: приходится ежегодно получать около 83 милл. рублей кред. Платежи по долгамъ, сдѣланнымъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, и переплаты за иностранные товары, наступившія при дѣйствіи тарифа 1868 г., достаточно объясняютъ то паденіе курса, которое произошло въ 70-хъ годахъ и которое, по совершенно естественнымъ причинамъ, длится чрезъ 80-ые года.

Но и помимо баланса, курса и займовъ, то есть помимо вели-

таможенныхъ отчетовъ. Онъ относится къ однимъ европейскимъ границамъ (безъ Финляндіи, безъ закавказскихъ и азіатскихъ границъ).

Года.	Вывозъ. Тысячи руб. кредит.	Привозъ. Тысячи руб. кредит.	Года.	Вывозъ. Тысячи руб. кредит.	Привозъ. Тысячи руб. кредит.
1840	76,623	67,689	1866	194,838	189,339
1841	74,818	64,336	1867	207,607	243,707
1842	72,262	69,142	1868	209,530	255,181
1843	71,209	61,706	1869	247,095	316,029
1844	80,515	65,048	1870	342,853	318,510
1845	78,802	67,663	1871	352,758	356,227
1846	88,393	70,623	1872	311,553	413,678
1847	134,112	72,672	1873	345,859	415,968
1848	75,938	75,669	1874	411,212	437,318
1849	83,381	80,658	1875	360,601	512,150
1850	83,134	76.376	1876	379,258	420,514
1851	84,074	87,315	1877	508,282	317,525
1852	100,051	83,342	1878	596,540	565,314
1853	137,407	89,528	1879	606,414	551,329
1854	53,522	54,679	1880	476,365	560,017
1855	27,525	57,721	1881	481,367	499,032
1856	146,772	105,531	1882	590,723	516,479
1857	153.420	131,776	1883	607,788	513,210
1858	136,487	128,175	1884	550,505	486,330
1859	149,396	136,187	1885	497,946	379,795
1860	165,184	135,893	1886	436,515	382,899
1861	159,860	142,750	1887	568,520	333,239
1862	159,970	125,233	1888	728,013	332,293
1863	134,724	127,697	1889	687,085	373,681
1864	164,903	144,175	1890	608,494	361,345
1865	184,428	151,149			

Въ числахъ этихъ кроется такъ много поучительнаго, что онѣ заслуживаютъ особаго вниманія, но главный ихъ интересъ все же относится не такъ близко къ таможенному вопросу, чтобы посвятить этимъ числамъ въ нашемъ изслѣдованіи столько мѣста, сколько онѣ заслуживаютъ.

чинъ, которыя записываются, а потому подлежатъ удобному сравненію, всякій проживній 60-ые и 70-ые года, и безъ мѣрки, по суммѣ личныхъ впечатлѣній — если они не ограничивались гостиными и канцеляріями,—чувствовалъ въ 70-хъ годахъ, что страна не богатѣла, что ея достатокъ не возрасталъ, что надвигается что-то неладное. Приспѣшники стараго объясняли это освободительными мѣрами прошлаго царствованія, развитіемъ въ крестьянствѣ ничегопедѣланія, процвѣтаніемъ кабаковъ, чуть ли не уничтоженіемъ розокъ и кнутовъ. Съ другой стороны, сходной съ первою, причину того, что съ развитіемъ свободнаго труда не было замѣтно улучшенія въ народномъ бытѣ, объясняли завозными идеями и ихъ развитіемъ. Тяжело и вспоминать то время, когда дѣйствительность подтверждала, по всей своей видимости, справедливость такихъ нарекапій. Благодаря Бога то время миновало и теперь уже можно, не страшась пыхъ нарекапій кромѣ любомудренныхъ, говорить о томъ, что корень дѣла былъ совершенно другой, а именно экономическій и связанный съ ошибочною торгово-промышленною политикою, выражающеюся въ необдуманномъ таможенномъ тарифѣ. Богатѣли желѣзно-дорожники, а страна и народъ бѣднѣли, не потому, что извозъ сталъ пріобрѣтать новое направленіе (превратился въ подвозъ къ желѣзнымъ дорогамъ), а потому что думали только о сбытѣ своего хлѣба, то есть о способѣ истощенія страны, а забыли вовсе о развитіи въ народѣ новыхъ промысловъ, отвѣчающихъ тому состоянію, въ которое становится страна, снабжаемая желѣзными дорогами, свободнымъ трудомъ, реальнымъ просвѣщеніемъ, равноправіемъ сословій предъ воинскою повинностью и судомъ, основаннымъ на голосѣ современной совѣсти. За это забвеніе Россія заплатила тѣмъ, что благодѣтельнѣйшія мѣры прошлаго царствованія не оживили народной дѣятельности въ той мѣрѣ, какой должно было ожидать. Крѣпостная, то есть въ сущности экономическая, зависимость милліоновъ русскаго народа отъ русскихъ помѣщиковъ уничтожилась, а вмѣсто ея наступила экономическая зависимость всего русскаго народа отъ иностранныхъ капиталистовъ. Вольный трудъ возбуждался, но ему поприща открыто не было. Желѣзныя дороги строились, но на нихъ возился только хлѣбъ, вывозимый въ явный убытокъ за привозимыя иностранныя потребности тѣхъ же желѣзныхъ дорогъ. Центры тяжести перемѣщались отъ непроизводительныхъ классовъ въ производящіе, только не русскіе, а иностранные, ибо эти милліарды рублей, ушедшіе за иностранные товары, и этотъ русскій хлѣбъ — кормили не свой народъ, а чужіе. Просвѣщеніе разливалось, а ему производительнаго приложенія не оказывалось въ иномъ мѣстѣ, кромѣ канцелярій и резонерства— классическаго покроя. Отсюда, по моему мнѣнію, вполнѣ объясняется

то поголовное отчаяніе, въ которое впала масса русскихъ людей. Я не стану вдаваться въ дальнѣйшее развитіе этихъ мыслей, потому что привожу ихъ только для того, чтобы оттѣнить время дѣйствія «охранительнаго» тарифа 1868 года и показать, что въ эпоху внутреннихъ преобразованій, возбуждающихъ къ дѣятельности, въ эпоху ломки экономической, когда старались, завершая дѣло Петра Великаго, встать сразу на уровень остальной Европы, по моему крайнему разумѣнію — упущена была изъ вида необходимость поставить прежде всего промышленность русскую по возможности на тотъ западно-европейскій уровень, отъ котораго ведутъ начало всѣ «плоды просвѣщенія», начиная съ желѣзныхъ дорогъ. Таможенный тарифъ 1868 г. только охранялъ (за немногими исключеніями, о которыхъ будетъ рѣчь) то, что достигнуто было ранѣе, особенно въ первую половину царствованія Николая Павловича, а потому отвѣчалъ промышленному состоянію Зап. Европы 40-хъ годовъ, а дѣло было въ 70-хъ годахъ и западная промышленность далеко ушла впередъ, именно благодаря крупному росту примѣненій пара, каменнаго угля и желѣза. Они были знаменемъ времени, ихъ слѣдовало, во что бы то ни стало, вызвать въ Россіи. Отъ охраны прошлаго и отъ ввоза иностранныхъ паровыхъ машинъ, англійскаго угля и нѣмецкаго желѣза — не могли же они, эти двигатели экономическаго быта современныхъ странъ — развиться въ Россіи. А когда истинные корни современнаго промышленнаго развитія не вызывались, когда ихъ брали отъ иностранцевъ, тогда, очевидно, годъ отъ года все труднѣе и труднѣе становилось наверстывать утраченное время.

Трудное, однако—возможно. Время, наиболѣе подходящее, утрачено, но условія возможности наверстать потерянное конечно не ушли. Нынѣ трудно, нынѣ требуются мѣры особенно усиленныя, но все-же и теперь есть еще полная возможность развить въ Россіи сверхъ «плодовъ современнаго просвѣщенія» и самые его корни, которые состоятъ въ пользованіи нѣдрами земли, для добычи изъ нихъ угля, рождающаго паръ — для движенія, и желѣза, одѣвающаго землю рельсами, защищающаго страны пушками, обѣгающими океаны въ стальныхъ судахъ и покоряющаго природу, начиная съ самой обработки почвы.— при помощи желѣзныхъ орудій. Для производства угля и желѣза въ Россіи есть все нужное и больше чѣмъ, напримѣръ, во Франціи и не меньше чѣмъ въ Англіи или въ С.-А. С. Штатахъ, какъ я постараюсь показать въ дальнѣйшемъ изложеніи. Сущность тѣхъ упущеній, которыя были сдѣланы при составленіи тарифа 1868 г., состоитъ именно въ томъ, что уголь впустили безпошлинно, а на чугунъ наложили только ничтожную, фискальную пошлину въ 5 к. кред. съ пуда. Въ

эпоху конца 60-хъ годовъ тонна чугуна стоила въ Англіи, на мѣстахъ добычи, около 60 шиллинговъ, а въ Лондонѣ около 70 шиллинговъ, то есть (при курсѣ того времени, около 120 к. кр. за 1 р. з.) около 50 к. кр. въ портахъ Россіи за пудъ англійскаго чугуна, если провозъ съ пуда считать около 3 к. Поэтому пошлина составляла только 10% съ цѣны или была въ размѣрѣ фритредерскомъ, рекомендуемомъ Бастіа. Свое, русское, желѣзное дѣло, очевидно, не могло угнаться, безъ особой ему помощи, за спѣшнымъ рѣшеніемъ строить дороги отъ за-границы внутрь, чтобы можно было, отправляя хлѣбъ, получать все нужное отъ иностранцевъ. Сразу явился спросъ на десятки милліоновъ пудовъ желѣза, на сотню милліоновъ пудовъ угля какъ для движенія дорогъ, такъ и для производства массы желѣзныхъ товаровъ, а уголь и желѣзо, вмѣсто своего, предпочли взять англійскій и нѣмецкій. Въ результатѣ — долги, развитіе иностранныхъ заводовъ и фабрикъ за русскій счетъ и паденіе цѣны рубля.

Какъ естествоиспытателю мнѣ ясно, что совершенно резонная, на взглядъ, мысль можетъ оказаться совершенно невѣрною, какъ невѣрно то, что земля неподвижна или что желѣзо не горюче. Мало того, опытъ исторіи показываетъ, въ противность ходячему мнѣнію, что скорѣе можно ждать ошибочности, чѣмъ справедливости отъ первой мысли, приходящей въ голову, отъ первыхъ способовъ дѣйствія. А свободная торговля есть первый способъ международной торговли: дома своихъ купцовъ тѣснятъ, своихъ производителей облагаютъ, а чужимъ покровительствуютъ. Дикари все свое готовы отдать за чужую бездѣлушку. Опытъ болѣе или менѣе «свободной торговли» Россіею возобновлялся не разъ, но резонеровъ, съ опытомъ не справляющихся и на классическій манеръ все отъ разума рѣшающихъ — неудачность опытовъ не научала. Даже очевидная неудача тѣхъ «удешевляющихъ» мѣръ, которыя введены тарифами 1850—1868 гг., и понынѣ не научила нашихъ резонеровъ, вопіющихъ о высотѣ нашего тарифа. Но опытъ, даже и помимо желанія что либо узнать отъ него, свое дѣло дѣлалъ, то есть показывалъ на всѣ манеры — гдѣ, каково и отъ чего зло происходитъ, а потому училъ, индуцировалъ, что и какъ надо было дѣлать. Я постараюсь показать, продолжая выше начатое, какъ явно опытъ училъ людей 70-хъ годовъ по отношенію къ желѣзному дѣлу. Но такъ какъ при этомъ надобно прослѣдить за ввозомъ изъ года въ годъ, то избираю лишь три статьи: 1) Чугунъ не въ дѣлѣ (статья 94 по тарифу 1868 г., нынѣ ст. 139); 2) полосовое и др. желѣзо (вмѣстѣ съ рельсовымъ, статья 95, нынѣ ст. 140) не въ дѣлѣ и 3) сталь не въ дѣлѣ (ст. 97, нынѣ ст. 142). Приводимыя числа относятся ко ввозу по европейской границѣ.

Годы:	Чугунъ (ст.94). Милл. пуд.	Милл. р. кр.	Желѣзо (ст. 95). Милл. пуд. Рельсовъ.	Всего.	Мил. руб. за все.	Сталь (ст. 97). Милл. пуд. Рельсовъ.	Всего.	Милл. рубл.	Всего рельсовъ. Милл. пуд.	Всего чугуна, желѣза и стали не въ дѣлѣ на милл. руб.
1869	1,9	1,2	12,7	15,2	16,8	—	0,2	0,7	13	18
1870	1,8	1,1	13,9	18,1	20,4	—	0,2	1,1	14	22
1871	2,9	1,8	7,0	13,9	17,4	—	0,8	3,9	7	22
1872	1,6	1,0	6,0	10,7	15,9	—	0,3	1,4	6	18
1873	2,3	1,4	7,1	13,5	20,7	2,0	2,2	6,7	9	29
1874	2,8	1,6	5,2	11,7	15,5	5,7	6,1	17,4	11	35
1875	3,5	2,4	3,5	10,8	16,3	6,8	8,0	19,3	10	38
1876	3,0	1,8	1,6	8,6	13,5	9,7	10,3	22,3	11	38
1877	3,2	1,9	1,0	5,6	9,0	10,4	11,1	29,7	11	41
1878	6,4	4,5	0,3	7,5	12,6	9,3	10,4	29,1	10	46
1879	11,3	6,8	0,2	8,6	14,3	4,7	6,4	21,6	5	43
1880	14,9	9,1	0,3	9,7	17,6	3,1	5,5	22,2	3	49
1881	14,3	9,2	0,1	6,5	12,1	0,8	1,5	3,6	1	25
1882	13,4	9,7	0,1	6,8	13,8	0,3	0,6	2,0	0,4	26
1883	14,5	9,6	0,04	6,5	14,2	0,1	0,3	1,2	0,1	25
1884	17,3	11,2	0,01	4,9	14,2	0,1	0,5	1,8	0,1	27
1885	13,5	8,7	0,04	3,9	8,7	0,1	0,4	1,3	0,1	19
1886	14,5	8,2	0,02	4,0	8,9	0,04	0,5	2,5	0,1	20
1887	8,8	5,5	0,01	2,8	5,7	0,02	0,6	1,9	0,0	13
1888	4,5	2,5	0,01	3,3	6,9	0,02	0,6	2,3	0,0	12
1889	6,4	3,9	0,14	4,5	9,1	0,03	0,9	3,0	0,2	16
1890	7,6	4,8	0,44	4,9	9,5	0,08	0,8	3,1	0,5	17

Напомню, что въ этотъ счетъ не входятъ чугунъ, желѣзо и сталь въ дѣлѣ, напр. въ отливкѣ, въ проволокѣ, въ машинахъ, орудіяхъ и т. п.; входятъ только рельсы и листовое желѣзо, прямо идущіе на дѣло, все же прочее составляетъ сырье или матеріалъ для другихъ фабрично-заводскихъ предпріятій.

Чтобы доставить понятіе о всей потребности Россіи въ желѣзѣ, необходимо къ предшествующимъ числамъ прибавить количество произведеннаго въ самой Россіи чугуна и число желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, ввезенныхъ въ Россію. Но правильное общее счисленіе получится только тогда, когда всѣ данныя будутъ выражены однообразно въ видѣ чугуна, какъ исходнаго матеріала для производства желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ. Для этого примемъ, что пудъ желѣза и стали требуетъ $1^1/_4$ пуда чугуна, а пудъ машинъ, орудій и т. п. $1^1/_2$ пуда чугуна. Чтобы не умножать числа цифръ, я привожу среднія *годовыя* количества не для каждаго года, а для четырех-

лѣтнихъ періодовъ и только для 1889 года беру данныя одного года. Всѣ числа выражаютъ *милліоны пудовъ*, перечисленные на *чугунъ*:

	Внутреннее производство Россіи:	Ввезено въ видѣ чугуна:	Ввез. въ видѣ желѣза и стали:	Ввезено въ издѣліяхъ:	Вся потребность въ чугунѣ:
1869—1872 гг.	22,0=50%	2,1	18,6	10,5	44 м. пуд.
1873—1876 »	24,0=47%	2,9	22,4	11,9	51 »
1877—1880 »	25,9=45%	9,0	20,3	12,8	58 »
1881—1884 »	29,3=48%	14,9	8,9	7,6	61 »
1885—1888 »	35,7=64%	10,3	5,0	5,0	56 »
1889 годъ	45,5=71%	6,4	6,8	5,5	64 »

Потребность очевидно растетъ: въ 70-хъ годахъ она выражалась спросомъ примѣрно на 50 мил. пудовъ чугуна въ разныхъ формахъ передѣлки, а въ 80-хъ годахъ въ среднемъ спрашивается уже 60 мил. пудовъ, хотя новыхъ желѣзныхъ дорогъ строится меньше прежняго. Въ 90-хъ годахъ спросъ очевидно превзойдетъ 70 мил. пуд. чугуна.

Но въ 70-хъ годахъ, хотя внутреннее производство чугуна росло, но не такъ скоро какъ потребность, а потому и вышло такъ, что годъ отъ года ввозилось все болѣе и болѣе иностраннаго желѣзнаго товара, переплаты страны заграничнымъ производителямъ увеличивались и курсъ падалъ. Вотъ эти то результаты опыта или дѣйствительности и научили посмотрѣть на дѣло иначе, чѣмъ глядѣли въ 60-хъ годахъ. Правильный взглядъ на предметъ привелъ къ измѣненію таможенныхъ окладовъ, но первымъ толчкомъ служили прямыя указанія въ необходимости все новыхъ и новыхъ займовъ и въ потребности золота для уплаты процентовъ и погашеній по этимъ займамъ. Поэтому въ 1877 году всѣ таможенныя пошлины, собиравшіяся до тѣхъ поръ въ кредитныхъ рубляхъ, были увеличены чрезъ то, что, оставшись въ прежнемъ размѣрѣ, онѣ были взыскиваемы съ тѣхъ поръ — и понынѣ — въ золотыхъ рубляхъ. Оно такъ и должно быть. Таможенныя пошлины относятся къ товарамъ, покупаемымъ на золото и пѣнимымъ на золото, а потому естественнѣе брать съ нихъ и пошлину золотомъ, тѣмъ болѣе, что ввозъ иностранныхъ товаровъ и составлялъ главную причину заключенныхъ въ послѣднее время долговъ, проценты по которымъ должно было, въ большинствѣ случаевъ, платить золотомъ же, да и паденіе курса происходило отъ необходимости многихъ уплатъ не кредитными, а золотыми рублями. Поэтому чугунъ сталъ платить уже 5 коп. зол. съ пуда, что при курсѣ конца 70-хъ годовъ равнялось 7—8 коп. кред. Въ 1881 г. надбавлено на всѣ товары 10%, слѣдовательно чугунъ платилъ $5^1/_2$ коп. золотомъ. Въ 1882 г. пошлины округлены: чугунъ сталъ платить 6 коп. зол., что уже составило, по курсу того времени, почти 10 коп. кред. Но такъ

какъ уральскій чугунъ обходился на мѣстѣ, съ накладными расходами, около 40—50 коп. и продавался въ Нижнемъ около 80 к. пудъ, то и 10 коп. кред. не превосходятъ $12^1/_2\%$, слѣдовательно покровительства надлежащаго не даютъ, а стало уже очевиднымъ, что свое производство можно вызвать на каменныхъ углях Россіи и должно вызвать, если не превращать нашу страну въ зависящую экономически отъ иностранцевъ. Собирались съѣзды, много писалось и говорилось объ этомъ дѣлѣ. Укажу на примѣръ, у меня бывшій на глазахъ, потому что при обсужденіи вопроса о пошлинѣ на чугунъ въ 1882 г. на московскомъ съѣздѣ, собранномъ Обществомъ Содѣйствія русской промышленности и торговли, я имѣлъ честь предсѣдательствовать. Всѣ, понимавшіе дѣло, видѣли ясно, что при пошлинѣ въ 5—6 коп. зол. съ пуда нельзя вызвать къ жизни широкое развитіе рускаго производства чугуна ни на каменномъ, ни на древесномъ углѣ. О размѣрѣ однако было разнорѣчіе. Большинство считало окладъ въ 15 коп. зол. съ пуда достаточнымъ для быстраго вызова новыхъ дѣлъ, а меньшинство, въ которомъ былъ и мой голосъ, считало недостаточнымъ, потому что провозъ до центровъ потребленія и необходимыя выгоды не покрывались, какъ показывалъ подробный разсчетъ, а потому меньшинство просило пошлину довести до 25 к. з. съ пуда. Услышанъ былъ хоръ голосовъ, раздавшихся съ многихъ сторонъ единовременно, и тѣ голоса, которые тянули фритредерскія ноты, были заглушены, а потому стали увеличивать окладъ на чугунъ, въ отвѣтъ на что (см. предшеств. таблицу) и стало расти, какъ абсолютно, такъ и относительно, производство русскаго чугуна именно на каменноугольномъ топливѣ—на Донцѣ и въ Польскомъ краѣ. Но шли какъ можно осторожнѣе и постепеннѣе. Съ 1 іюня 1884 г. по 1 марта 1885 г. назначена съ чугуна пошлина въ 9 коп. зол., съ 1 марта 1885 г. по 1 марта 1886 г. 12 к. з., а съ 1 марта 1886 г. 15 к. з. Въ слѣдующемъ 1887 году пошлина назначена 25 к. з. на чугунъ, привозимый моремъ, а со ввозимаго сухопутно 30 коп. зол. и было объявлено, что эта пошлина не будетъ *уменьшена* до 1 января 1898 года. Наконецъ, 16-го августа 1890 г., когда новый пересмотръ таможеннаго тарифа уже былъ въ полномъ ходу, въ виду значительнаго улучшенія курса и наплыва чрезъ то иностранныхъ товаровъ въ Россію, было произведено общее (за немногими изъятіями: на чай, кофе, пряности и камен. уголь по западной границѣ пошлина не увеличена, а на каменный уголь по черноморской границѣ увеличена на 40%) повышеніе таможенныхъ окладовъ на 20%, слѣдовательно чугунъ сталъ платить вмѣсто 25 коп. зол. уже 30 коп. зол. съ пуда. Это возвышеніе оклада, по указу 16 августа 1890 года, продолжено впредь до 1 іюля 1891 г., когда и вступилъ въ дѣйствіе новый тарифъ.

Этими таможенными пошлинами объясняются всѣ предшествующія таблицы и тѣ быстрыя улучшенія — курса, баланса и русскаго производства, какія замѣчаются въ предшествующихъ таблицахъ. Сила таможеннаго покровительства сказалась здѣсь явно — не въ какихъ-либо абстрактныхъ соображеніяхъ, а на опытѣ, реально и наглядно. Вывозъ хлѣба усиливался, ввозъ желѣза и каменнаго угля уменьшался—въ этомъ сущность. И я не стану подробно вдаваться въ частности, чтобы не усложнять дѣла, тѣмъ болѣе, что со многими подробностями металлургическихъ нашихъ дѣлъ намъ придется встрѣтиться еще не одинъ разъ. Скажу только одно: если-бы, слушаясь фритредерскихъ вожделѣній, таможенныя наши пошлины въ концѣ 70-хъ годовъ не стали возвышать, а напротивъ того еще-бы понижали, тогда-бы, не говоря ни о чемъ другомъ, произошло-бы, навѣрное, еще-бы дальнѣйшее паденіе курса; вѣроятно теперь золотой рубль стоилъ бы уже не менѣе 2 р. 50 к. кред. и чугунъ обходился бы Россіи много дороже. Если примемъ цѣну тонны англійскаго чугуна на нашей границѣ въ 62 шил., т. е. пудъ за шиллингъ, то, такъ какъ шиллингъ = $31^1/_2$ к. з., пудъ англійскаго чугуна при курсѣ 250 коп. кред. (за 1 р. з.) стоилъ-бы на границѣ Россіи, безъ ввозной пошлины, около 79 коп. кред. А если, какъ и было въ 1890 г., курсъ = 130 к. кред., то безъ пошлины пудъ стоитъ на границѣ около 41 к. кред., пошлина же въ 25 к. з. = $32^1/_2$ коп. кред., слѣдовательно съ пошлиною пудъ чугуна на границѣ долженъ стоить около 74 к. кред., какъ оно и есть въ дѣйствительности. Слѣдовательно пошлина, не говоря ни о чемъ другомъ (напр. о платѣ своимъ, а не иноземнымъ рабочимъ, о возможности имѣть свое—дешевле чѣмъ гдѣ либо, и т. п.), вовсе не означаетъ еще увеличенія цѣны (79 коп. получилось безъ пошлины, а 74 коп. съ пошлиною), съ нею иностранный товаръ — *можетъ быть* болѣе дешевымъ даже и тогда, когда на внутреннее производство и на возможность удешевленія, происходящаго отъ него, вовсе не обращать вниманія.

И такъ, желая имѣть дешевый чугунъ, съ него сперва почти сняли пошлину, чрезъ это своевременно не дали развиться русскому производству чугуна на каменномъ углѣ, потомъ по указанію опыта, состоявшаго въ паденіи курса, замѣтили ошибку и стали постепенно исправлять, пошлину возвысили, явились русскія дѣла съ чугуномъ на каменномъ углѣ и въ то же время курсъ сталъ поправляться. Это есть урокъ — поучительнаго свойства.

Этимъ я и закончу обзоръ прошлой исторіи нашихъ таможенныхъ пошлинъ и перейду теперь къ послѣднему новѣйшему русскому таможенному тарифу 1891 года, причемъ остановлюсь только на слѣдующихъ сторонахъ дѣла: 1) постараюсь показать причины, за-

ставившія приступить къ пересмотру всего тарифа: 2) постараюсь уловить, на сколько это мнѣ доступно, общія начала, лежащія въ основаніи нынѣ тарифа, предполагая, начиная съ 3-й главы, разобрать въ частностяхъ значеніе современныхъ тарифныхъ ставокъ Россіи; 3) изложу тотъ порядокъ, которому слѣдовали при послѣднемъ пересмотрѣ тарифа, и 4) постараюсь разобрать—зависитъ ли, какъ утверждаютъ обыкновенно, ввозъ товаровъ отъ ихъ вывоза?

Съ 1868 года послѣдовало множество измѣненій въ таможенномъ тарифѣ: общія (переходъ къ обложенію на золото, возвышеніе на 10% въ 1881 г., округленіе цифръ въ 1882 г. и возвышеніе на 20% въ 1890 г.) изъ нихъ указаны выше, а въ примѣрѣ чугуна видно, что и частности тарифа претерпѣли крупныя измѣненія. Въ 1868 г. пудъ чугуна платилъ 5 к. кр., а въ концѣ 1890 г. 30 к. з., или около 40 к. кред. Изъ 42 статей безпошлинно, по тарифу 1868 г., ввозимыхъ товаровъ многіе, напр. хлопокъ, морскія суда, сельскохозяйственныя машины, кирпичъ, плотничныя и корзинныя издѣлія, кость, жиры, кожи, воскъ, шелковыя охлопья, руды, каменный уголь, деготь и т. п. — подверглись разновременно обложенію. Многіе товары, особенно производимые Россіею и ввозившіеся изъ-заграницы, обложены пошлиною, въ нѣсколько разъ превосходившею начальную (1868 г.) пошлину. Такъ, напр., по тарифу 1868 г. хмѣль платилъ при ввозѣ только 1 р. 10 к. кред. съ пуда, а съ 1887 г. сталъ платить 10 р. з. съ пуда, такъ что въ началѣ 1891 г. онъ платилъ (съ надбавкою 20% и при курсѣ около 130 коп. кр.) около $16^1/_2$ р. кр. съ пуда. Какъ и почему это было надобно сдѣлать и что изъ этого вышло — будетъ объяснено въ дальнѣйшемъ изложеніи. Всѣ такія измѣненія тарифа внесли въ него нестройность и даже, мѣстами, прямое несоотвѣтствіе отдѣльныхъ частей. Слѣдовало привести все это по возможности въ однообразный видъ и соотвѣтствіе. Главную-же причину для необходимости полнаго пересмотра тарифа 1868 г. составляло то обстоятельство, что въ его основѣ лежали желанія, оказавшіяся или уже достигнутыми, или совершенно неосуществимыми, или невѣрными [1]). И частныя поправки, вызванныя настоятельными

[1]) Такъ напр., впуская иностранное сырье безпошлинно и облагая продукты, тарифъ 1868 года, очевидно, стремился къ тому, чтобы на иностранномъ сырьѣ основались близъ западныхъ границъ Россіи передѣлочные заводы. Это было достигнуто, проникновеніе же грубаго, малоцѣннаго иностраннаго сырья внутрь страны было невозможно—по дороговизнѣ провозки. Дешевизна, которую искали, поэтому ушла изъ рукъ, была недостижимою. Внутри страны не изъ-за-чего было начинать добычу своего сырья, пограничные заводы давили начинанія и, при малости добычи, своя обходилась дорого. Составители тарифа 1868 г. ко-

требованіями времени, не могли измѣнить всей канвы. При составленіи тарифа 1868 г. стремились къ тому, чтобы поддержать въ Россіи нѣкоторые заводы и фабрики, хотя бы при помощи иностраннаго сырья и привозныхъ снарядовъ и машинъ. Но опытъ показалъ, что такіе заводы и фабрики не имѣютъ ни возможности, ни силъ спускать цѣны, потому что сырье, хотя и безпошлинное, достается имъ дорого. Выходило часто даже такъ, что русское сырье было выгоднѣе вывозить изъ Россіи, передѣлывать заграницею и опять возвращать въ Россію въ видѣ товара, считавшагося по тарифу 1868 года сырымъ. Такъ, напр., безпошлинно отпущено Россіею заграницу кости въ различномъ видѣ:

1880	1881	1882	1883	1884	
1.509,920	1.789,895	1.480,144	1.567,822	1.630,020	пуд.

Всего въ 5 лѣтъ около 8 милл. пудовъ, главнымъ образомъ въ Германію и преимущественно въ видѣ костянаго угля. Въ тѣ же годы ввезено въ Россію землеудобрительныхъ веществъ и преимущественно суперфосфата, то есть кости или другихъ видовъ фосфорноизвестковой соли, обработанной сѣрною кислотою и служащей для удобренія полей:

774,947	1.063,308	1.404,097	1.802,250	1.581,748	пуд.

Главный привозъ былъ изъ Англіи. Слѣдовательно, это не та самая кость возвратилась къ намъ, которую мы отпускали, но дѣло въ сущности таково же, какъ и при возвратѣ намъ нашей же кости, послѣ ея примѣненія на сахарныхъ заводахъ и послѣ обработки ея сѣрною кислотою. Ввезено въ 5 указанныхъ лѣтъ всего около 6 милл. пудовъ. Ввозъ былъ безпошлинный, а въ суперфосфатѣ около $^1/_3$ вѣса составляетъ сѣрная кислота, слѣдовательно безпошлинно взошло около 2 милл. пуд. сѣрной кислоты. А она обложена была въ 1868 г. по 20 к. кр. съ пуда. Превращеніе кости и другихъ фосфатовъ при помощи сѣрной кислоты въ суперфосфаты, спрашиваемые земледѣліемъ, составляетъ всюду одно изъ средствъ удешевить -чрезъ увеличеніе потребленія—приготовляемую сѣрную кислоту. Англійскіе заводы и удешевляли и увеличивали свое производство, сбывая намъ безпошлинно свою сѣрную кислоту. А нашимъ заводчикамъ нельзя было и думать объ этомъ, потому что спросъ суперфосфатовъ начался съ остзейскаго края, близкаго къ границамъ, и здѣсь, очевидно, нельзя было нашимъ возникающимъ на иностранной сѣрѣ заводамъ соперничать съ иностранными въ цѣнѣ.

нечно всего этого не предвидѣли, но дѣйствительность явно показала, гдѣ были слабыя стороны.

И выходило такъ, что кости и всякихъ фосфатовъ у насъ былъ избытокъ, а суперфосфаты къ намъ ввозились, а ввозимые изъ-заграницы они были дороги (около 1 р. пудъ), хотя пошлины и не платили, и не предвидѣлось удешевленія, слѣдовательно и возможности ими пользоваться въ широкихъ размѣрахъ. Дешевое-то и выходило — опять дорогимъ, теперь и впредь.

Слѣдовало все подобное привести въ порядокъ и согласовать съ настоящими и предстоящими интересами Россіи. Соображенія этого рода и послужили поводомъ къ тому, что въ 1887 году рѣшено было пересмотрѣть весь таможенный тарифъ по западной или европейской границѣ, считая за такую границу все пространство отъ черноморскаго берега, на югъ отъ Батума, до береговъ Финскаго залива, гдѣ примыкаетъ граница Финляндіи, имѣющей свой особый таможенный тарифъ. Берега Бѣлаго моря, Сѣвернаго и Восточнаго океановъ, хотя и охраняются общими таможенными тарифами, но особымъ своимъ условіямъ требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій въ окладахъ, а сухопутныя и каспійскія границы, отдѣляющія Россію отъ азіатскихъ народовъ, только тогда подходятъ къ общему русскому тарифу, когда чрезъ эти границы ввозятся западно-европейскіе товары, во всѣхъ же другихъ случаяхъ, то есть по отношенію къ азіатскимъ произведеніямъ, дѣйствуютъ съ изданія особые тарифы, опредѣляемые спеціальными договорами. Обсужденія и пересмотра заслуживаютъ и эти тарифы, равно какъ и особый тарифъ, дѣйствующій по финляндской границѣ, но важнѣе всего, конечно, было пересмотрѣть общій тарифъ, относящійся къ западно-европейскимъ товарамъ и границамъ. Только этотъ тарифъ и пересмотрѣнъ нынѣ, только о немъ и будетъ рѣчь во всей этой книгѣ. Для поясненія достаточно привести результаты торговыхъ оборотовъ одного, а именно беремъ 1888, года и обозначить ввозъ и вывозъ по разнымъ границамъ:

	Милліоны рублей.	
	Ввозъ.	Вывозъ.
Порты Балтійскаго моря	154	201
Сухоп. грап. съ Пруссіею	107	154
» » » Австріею	17	22
» » » Румыніею . . .	2	2
Порты Чернаго и Азовскаго морей .	59	373
» Бѣлаго моря	1	7
Азіатскія границы съ Китаемъ, Персіею, Среднею Азіею и Турціею . .	40	15
Финляндская граница	11	19
	391 м. р.	793 м. р.

Границы азіатская и финляндская, къ общему тарифу не относящіяся, взятыя вмѣстѣ, по ввозу доставляютъ только 13%, а по вывозу только $4^1/_4$% всѣхъ внѣшнихъ оборотовъ Россіи, то есть имѣютъ второстепенное значеніе при обсужденіи русскаго таможеннаго тарифа и пограничныхъ русскихъ отношеній.

Въ какихъ же общихъ началахъ должно было искать исходныхъ точекъ для рѣшенія задачъ, предстоящихъ при таможенномъ пересмотрѣ? Формулированы ли онѣ гдѣ-либо?

Отвѣтъ на послѣдній вопросъ, по моему мнѣнію, долженъ быть данъ положительный. Основную цѣль пересмотра тарифа составляло проведеніе вездѣ, гдѣ можно и должно, началъ, уже выраженныхъ въ послѣднихъ тарифныхъ измѣненіяхъ, потому что имъ отвѣтила дѣйствительность не только желательнымъ улучшеніемъ курса, но и оживленіемъ внутренней промышленности. Надъ примѣромъ производства чугуна — тотчасъ сказалось значеніе повышенныхъ окладовъ. Ввозъ его уменьшился, потребленіе росло и производство чугуна стало быстро возростать и укрѣпляться именно тамъ, гдѣ слѣдовало: въ средѣ чисто русскихъ условій, на основаніи русскихъ сырыхъ матеріаловъ. Въ 1884 г., когда пошлина на чугунъ была равна 6 коп. съ пуда, въ донецкой области, преимущественно на заводѣ г. Юза и на польскихъ заводахъ, производилось только $4^1/_2$ милл. пуд. чугуна, а когда пошлина стала возвышаться, производительность, то есть число доменныхъ печей, стала возростать, но особенно быстро съ 1887 года, когда было объявлено, что окладъ на чугунъ не будетъ уменьшенъ до 1898 г. Такъ въ 1887 г. одни южные заводы произвели 4 милл. пуд., въ 1888 г. уже $5^1/_2$ милл. пуд., въ 1889 г.—$8^1/_2$ милл. пуд. и постройка новыхъ доменныхъ печей не кончилась. Тоже самое въ польскомъ краѣ, гдѣ, начиная съ 1887 г., произведено $3^3/_4$, $4^3/_4$ и $5^1/_2$ милл. пуд. чугуна. Нашлось и умѣнье и капиталъ, стало очевиднымъ, что въ Россіи можно производить свой чугунъ на каменномъ углѣ. А такъ какъ цѣна желѣзныхъ рудъ у насъ ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ, и цѣна угля тоже ниже, то есть и всѣ условія для дешевизны производства, слѣдовало только вызывать соперничество, могущее спускать цѣны, слѣдовало привлекать капиталы къ дѣлу промышленности, а такого привлеченія возможно достигать тремя способами, соединеніе которыхъ и представляетъ систему, начавшую у насъ дѣйствовать и достойную настоятельнаго преслѣдованія: 1) чрезъ конверсіи понижать проценты на государственныя долговыя обязательства, чтобы свободные капиталы охотнѣе помѣщались въ промышленныя предпріятія, хотя и представляющія рискъ, но зато дающія большій процентъ, чѣмъ казенныя процентныя бумаги: 2) тѣ виды промышленности, которые

могутъ успѣшно развиваться въ Россіи и едва начались, слѣдуетъ вызывать, какъ вызваны сперва сталедѣланіе, а потомъ добыча чугуна, всякими способами — тарифами, казенными заказами и т. д., чтобы привлечь именно сюда многіе свободные капиталы, и 3) поощрять и помогать начинателямъ новыхъ русскихъ промышленныхъ предпріятій всѣми возможными способами, какъ помогали и помогаютъ, напр., нефтепромышленникамъ. Когда капиталы привлекутся къ дѣлу промышленности, они отъ него не отстанутъ, будутъ другъ съ другомъ соперничать, будутъ сбавлять цѣны, искать рынки не у себя — такъ внѣ Россіи (какъ и случилось съ нефтью) и станутъ развивать побочныя предпріятія. Такъ развивающееся нефтяное дѣло родило флотъ на Каспіѣ, образовало заводы сѣрной кислоты, добралось до сѣры въ Россіи, снабдило Батумъ оживленною торговлею и т. д. Словомъ, при пересмотрѣ тарифа слѣдовало имѣть прежде всего въ виду производительныя силы Россіи. Такъ слѣдовало по смыслу дѣла и по духу мѣропріятій всего текущаго царствованія. Но можно было бы полагать и утверждать, что такое, заранѣе предвзятое, мнѣніе основывается на ложномъ убѣжденіи и что при пересмотрѣ тарифа слѣдовало не придерживаться принципіальныхъ началъ прежняго или современнаго тарифа, а начинать обсужденіе съ коренныхъ или исходныхъ точекъ, то есть превратить пересмотръ во встрѣчу столь принципіальныхъ различій, какъ между протекціонистами и фритредерами. Такъ думали, такъ и писали иные по поводу пересмотра. Но тутъ прежде всего существуетъ недоразумѣніе. Не только протекціонисты должны были думать, что пересмотръ произойдетъ въ смыслѣ протекціонномъ, но и всѣ и каждый должны были такъ думать, потому что для цѣли развитія русской промышленности и назначался весь пересмотръ. Особенно ясно это въ именномъ указѣ отъ 16 августа 1890 г., данномъ Государемъ Императоромъ господину министру финансовъ, гдѣ сказано съ самаго начала:

«Въ непрестанномъ попеченіи о преуспѣяніи отечественныхъ производствъ, Мы повелѣли вамъ приступить къ общему пересмотру таможеннаго тарифа, для приведенія его въ надлежащее соотвѣтствіе съ современными нуждами русской промышленности и равномѣрнаго огражденія и оживленія всѣхъ ея отраслей».

Такимъ образомъ основная цѣль пересмотра указана и она ясно формулирована въ словахъ «огражденіе и оживленіе», потому что оградить и оживить промышленность нельзя при помощи фритредерскаго тарифа.

Но такъ какъ протекціонизмъ, ограждая промышленность, можетъ вовсе ея не оживлять, то простору было много, хотя основной тонъ пересмотра и былъ уже ясенъ съ самаго начала и сомнѣнію не под-

лежалъ. Такъ, напр., на стр. 248 и 249 одного изъ многихъ напечатанныхъ въ 1890 г. «ходатайствъ», касающихся желаемыхъ измѣненій «въ русскомъ таможенномъ тарифѣ» и гдѣ огульно осуждаются многія сдѣланныя ранѣе предложенія, относящіяся къ этому предмету, сказано такъ:

«Таможенный тарифъ вполнѣ можетъ уподобиться урожаю или неурожаю, такъ какъ высокими или низкими ставками самымъ реальнымъ образомъ подрываетъ или усиливаетъ покупную способность населенія».

Урожай для Россіи, какъ и для всякой другой страны, есть благо, а неурожай—зло. Въ указанной брошюрѣ и доказывается, что высокія пошлины «подрываютъ» покупную способность, а низкія ее «усиливаютъ», но не ясно, чему отвѣчаютъ первыя и вторыя—урожаю или неурожаю? По расположенію фразы можно подумать, что высокія пошлины отвѣчаютъ урожаю, тѣмъ болѣе, что при немъ и покупная способность населенія возростаетъ, какъ показываетъ и статистика и смыслъ дѣла, а весь смыслъ книги таковъ, что должно признать желаніе писавшихъ уподобить высокія пошлины — неурожаю и подрыву покупной способности. Слѣдовательно—понятія бываютъ различныя.

Очевидно, что «огражденіе» можно пріурочивать только къ тѣмъ промысламъ, которые уже существуютъ, т. е. считать его тождественнымъ съ «охраною», а «оживленіе» можно относить къ промысламъ такого рода, какъ земледѣльческій, хотя нельзя видѣть въ истощеніи или простой распродажѣ добра, которымъ живетъ страна, желаемый видъ оживленія, существующаго, напр., на аукціонахъ. Словомъ, хотя словами «огражденіе и оживленіе» тонъ заданъ, но что запоетъ и что долженъ запѣть хоръ, въ данномъ тонѣ, совершенно неясно, пока не вникнуть въ смыслъ всей совокупности словъ указа. Они говорятъ объ огражденіи и оживленіи всѣхъ отраслей промышленности. Слѣдовательно должно подразумѣвать не только само одно сельское хозяйство, нуждающееся въ производимыхъ другими видами промышленности сельскохозяйственныхъ машинахъ, суперфосфатахъ, проволочныхъ тканяхъ и т. п., но и промышленности, производящія эти послѣдніе. Слѣдовало, значитъ, имѣть въ виду не одинъ мануфактуры, покупающія хлопокъ, джуту, соду, краски и т. п., но и промышленности, добывающія эти послѣдніе товары. Слѣдовало, значитъ, не только обратить вниманіе на металлическіе, содовые и т. п. заводы, передѣлывающіе сырье, извлекаемое изъ нѣдръ земли, но позаботиться при помощи тарифа «оградить и оживить» самую добычу этого ископаемаго сырья, ибо иначе не всѣ «отрасли» промышленности были-бы одинаково ограждены и оживлены.

Такъ, мнѣ кажется, и поняли истинный смыслъ указа лица, пере-

сматривавшія тарифъ, да иначе, безъ всякаго сомнѣнія, и не слѣдовало понимать приведенныя слова — для блага Россіи, потому что пора односторонняго покровительства уже принесла свои плоды и стало яснымъ, что таможенное небреженіе о многихъ основныхъ видахъ современной промышленности, соединеное съ охраною нѣкоторыхъ существующихъ—ведетъ только къ такимъ-же результатамъ, къ какимъ привелъ 5-ти конѣчный окладъ на чугунъ. Приведу одинъ примѣръ изъ числа многихъ другихъ, которые встрѣтятся при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей. Существовала у насъ испоконъ вѣка сухая перегонка дерева, давала она деготь и смолы, да уголь. Страна наша была въ свое время поставщицей смолы во всю Западную Европу. Но при сухой перегонкѣ дерева въ надсмольной и подсмольной водѣ содержится уксусная кислота. Ея у насъ не добывали или почти не добывали. Вотъ и назначили на нее въ 1882 г. окладъ въ 4 р. з. съ пуда, а съ «уксуснаго порошка» или древесно-уксусно-известковой соли, служащей прямо матеріаломъ для полученія уксусной кислоты и приготовляемой на заводахъ, ведущихъ сухую перегонку дерева, въ томъ же году назначили 15 к. съ пуда. Замыселъ былъ при этомъ, должно быть, такой: надо, чтобы завелись заводы, готовящіе уксусную кислоту; они пусть спросятъ иностранный уксусный порошокъ, если своего не достанутъ, а чрезъ это явится спросъ на уксусный порошокъ и дѣло установится. Вышло же такъ: стали выписывать иностранный (американскій) уксусный порошокъ и изъ него готовить уксусную кислоту, заводчикамъ было очень выгодно, а основной русской промышленности — не только не было пользы, а былъ прямой вредъ: перестали и тотъ русскій порошокъ спрашивать, какой прежде шелъ на это дѣло. Число заводовъ, занятыхъ сухою перегонкою дерева, и ихъ производительность упали. Вотъ цифры по регистраціи Департамента торговли и мануфактуръ о числѣ заводовъ, занятыхъ сухою перегонкою дерева:

	1885	1886	1887	
Во всей Россіи	354	332	240	число зав.
Годовой оборотъ всѣхъ ихъ	976	748	572	тыс. руб.
Въ Архангельской губ. . .	11	11	2	заводовъ.
» Вологодской » . .	13	18	11	»
» Вятской » . .	31	36	8	»

Очевидно, что при пересмотрѣ тарифа слѣдовало, *на сколько можно сдѣлать это* таможеннымъ тарифомъ, оградить и оживить дѣятельность не только заводовъ, готовящихъ уксусную кислоту, но и тѣхъ, которые готовятъ уксусный порошокъ, а не потребляютъ его. Понижая пошлину на уксусную кислоту и порошокъ, не только не огра-

дили бы и не оживили ничего, а просто убили бы и то, что достигнуто. Обсуждая и взвѣшивая всѣ съ разныхъ сторонъ собранныя свѣдѣнія, касающіяся указанныхъ предметовъ, пришли къ тому заключенію, что лучше всего и надежнѣе—поднять пошлину на «уксусный порошокъ». Такъ удовлетворялась основная задача здѣсь, а въ другихъ случаяхъ она требовала пониженія окладовъ, имѣя въ виду прямую пользу нашихъ русскихъ промышленныхъ предпріятій. Приведу и тутъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. За послѣдніе годы въ кожевенномъ производствѣ для интензивнаго дубленія стали примѣняться нѣкоторые дубильные экстракты. Ихъ у насъ еще не готовятъ: стали ввозить изъ заграницы. А они въ тарифѣ не упомянуты, по очень простой причинѣ — такого товара и не было въ 1868 г., когда составлялся тарифъ. Въ такихъ случаяхъ особое присутствіе, находящееся при таможенномъ Департаментѣ Министерства Финансовъ, опредѣляетъ, руководясь буквою и духомъ дѣйствующаго тарифа, къ какой статьѣ существующаго тарифа слѣдуетъ относить товаръ, прямо не указанный въ законѣ. Въ статьѣ (17-ой по тарифу 1868 г.) о дубильныхъ веществахъ прямо они перепменованы, а именно сказано: «кора древесная всякая, баламутъ или желуди дубовые». Сюда отнести экстрактъ очевидно было нельзя, да и цѣна его не копѣечная, а рублевая за пудъ. По способу приготовленія и по цѣнѣ дубильные экстракты болѣе всего подходятъ къ краспльнымъ экстрактамъ. Въ пунктѣ (1-мъ статьи 119), гдѣ говорится о пихъ, прямо сказано: «всякіе экстракты, кромѣ особо поименованныхъ», а потому съ 1883 года дубильные экстракты «по примѣненію» отнесплись къ статьѣ о краспльныхъ экстрактахъ. Но тутъ пошлина велика—2 р. 50 к. до 16 августа 1890 г., а съ этого срока 3 р. зол. съ пуда. Конечно, экстракты эти можно готовить въ Россіи: матеріалъ есть и дѣло приготовленія всякихъ экстрактовъ, особенно краспльныхъ, пошло въ Россіи, какъ убѣдили статистическія свѣдѣнія; но дубильныхъ экстрактовъ еще не начали дѣлать, а они полезны для дубленія. А потому при пересмотрѣ тарифа (ст. 124 новаго тарифа) предложено взимать не 3 руб. зол. съ пуда, а только 30 коп. зол. съ пуда. Снять окладъ—значило бы на неопредѣленно долгое время не дать возможности устроиться своимъ русскимъ дубильно-экстрактивнымъ заводамъ, а они могутъ устроиться не только исходя изъ дуба, сосны, ели, но изъ другихъ породъ, тѣмъ болѣе что Кавказъ и вообще югъ Россіи дастъ возможность брать множество древесныхъ породъ и ихъ коры для добыванія дубильныхъ экстрактовъ. Взвѣшивая всѣ условія дѣла, пришли къ указанному обложенію, считая его ограждающимъ интересы русскихъ кожевенныхъ заводчиковъ и оживляющимъ, т. е. вызывающимъ — для экстрактивныхъ заводчиковъ.

Такъ на дѣлѣ пришлось пересмотрѣть всякую статью, всякій товаръ, по возможности, со всѣхъ промышленныхъ сторонъ, до него прикасающихся. Но при этомъ, легко было замѣтить, что всѣ участники пересмотра, изучавшіе дѣло, какъ будто согласились держаться нѣкоторыхъ общихъ началъ, которыя, ниѣмъ не высказанныя словесно, явно у всѣхъ были на умѣ. Попробую ихъ формулировать:

1) Чисто фискальныхъ пошлинъ, напр. на чай, на шеколадъ, пряности, спиртъ и т. п., по возможности не измѣнять, потому что увеличеніе пошлинъ этого рода не требовалось спеціальными надобностями казначейства и могло вести къ уменьшенію казеннаго дохода, а не къ увеличенію. Уменьшеніе же фискальныхъ пошлинъ только тогда ведетъ къ увеличенію дохода, когда покупныя силы народа возростаютъ, а этого можно ждать только послѣ оживленія его промышленной дѣятельности, то есть послѣ дѣйствія покровительственнаго тарифа. Если бы же таможенный доходъ упалъ, то надобно было бы съ того же русскаго народа взыскать какіе либо другіе виды податей, равномѣрность и безобидность которыхъ всегда сомнительны. Къ высокой цѣнѣ чая всѣ мы привыкли. Чай доставляетъ крупный таможенный доходъ:

	1888	1889	1890	
Ввезено чая всякаго . . .	1.906	1.891	1.838	тыс. пуд.
Получ. пошлинъ	22.094	22.116	23.227	тыс. руб. зол.

А 23 милл. руб. золотомъ, составляютъ при курсѣ около 135 к. к., около 30 милл. кред. Достать такой налогъ другимъ способомъ можетъ быть и тяжелѣе для народа и трудиѣе для государственной власти. Конечно, уменьшеніе подобныхъ налоговъ — было бы благопріятно для народной жизни, но надо или сократить расходы, или возмѣстить налогъ другимъ окладомъ. Подобныя соображенія, хотя входятъ въ обычай у людей, свысока и едва касающихся тарифныхъ задачъ, но не могли быть предметомъ серьезнаго обсужденія при пересмотрѣ таможеннаго тарифа въ видахъ содѣйствія развитію промышленности. Мало того — слѣдовало, предполагая повысить таможенные оклады на многіе товары, именно по возможности вовсе не трогать фискальныхъ статей, потому, во-первыхъ, что надобности государственнаго казначейства очень часто нарушали стройность нашихъ тарифовъ, давали имъ ту неустойчивость, которая въ этихъ дѣлахъ очень пагубна, а во-вторыхъ, съ развитіемъ многихъ русскихъ производствъ можно было надѣяться на уменьшеніе ввоза по многимъ статьямъ, а потому на уменьшеніе дохода — по крайней мѣрѣ на первое время, а потому и не слѣдовало трогать основныя статьи таможенныхъ доходовъ, не имѣющія прямаго соприкосновенія съ внутреннею производительно-промышленною дѣятельностью Россіи.

2) Такъ какъ Россія обладаетъ суммою естественныхъ условій для добычи разнообразнѣйшихъ видовъ сырыхъ матеріаловъ, потребляемыхъ заводами и фабриками, нопышѣ привозимыхъ съ запада, и такъ какъ безпошлинный или низкопошлинный впускъ западно-европейскихъ сырыхъ матеріаловъ приводитъ, судя по опыту, къ устройству «приграничныхъ передѣлочныхъ» заводовъ, которые располагаются около границъ, берутъ иностранныхъ рабочихъ и дѣйствуютъ въ большинствѣ случаевъ на иностранные капиталы, ничего въ себѣ русскаго не заключая, то слѣдовало умѣренными таможенными окладами на иностранное сырье дать возможность развиться русскому соперничеству внутри страны, исходя изъ русскихъ сырыхъ продуктовъ. Сѣра, колчеданъ, глины, канифоль и т. п. товары по указанной причинѣ обложены соотвѣтственными окладами, съ которыми въ послѣдующихъ главахъ придется встрѣтиться еще не разъ.

3) Должно избѣгать быстрыхъ повышеній таможенныхъ окладовъ, чтобы не нарушить нынѣ существующія торговыя и промышленныя отношенія. А потому для огромнаго большинства товаровъ сохранены пошлины, дѣйствовавшія до 16 августа 1890 года. А такъ какъ въ послѣдній періодъ пошлины подняты на 20%, то въ результатѣ оказывается, что для большинства товаровъ тарифъ 1891 года будетъ ниже тарифа конца 1890 года. Не фритредерскія оптимистическія вожделѣнія руководили такимъ соображеніемъ, а простой разсчетъ. Если пошлина оказывалась достаточною для «огражденія и оживленія» соотвѣтственнаго производства, то ее оставляли, хотя и были «ходатайства», требовавшія усиленія. Они провѣрялись всякими свѣдѣніями и разсчетами, особенно же данными о развитіи соотвѣтственныхъ русскихъ производствъ и свѣдѣніями о возрастаніи ввоза или его уменьшеніи, притомъ съ разъясненіемъ того, куда идутъ ввозимые товары, что достигалось чрезъ добычу справокъ о таможняхъ, служившихъ для ввоза, и о желѣзнодорожныхъ товарныхъ движеніяхъ. Для примѣра укажу хотя бы на древесную массу и целлюлозу, которыхъ ввозъ возростаетъ и превосходитъ милліонъ пудовъ, и желательно было бы, чтобы производство этого сырья «оживилось» въ тѣхъ мѣстахъ Россіи, которыя имѣютъ массу дерева и соломы, для сего необходимыхъ. Оказывается однако, что главный ввозъ, а именно $^4/_5$, идетъ изъ Финляндіи, а потому измѣненіе пошлины по западно-европейской торговлѣ—здѣсь ни причемъ; слѣдовало дѣйствовать иначе. Обсуждая пошлину на свинецъ, встрѣтили нѣсколько ходатайствъ объ увеличеніи оклада, чтобы дать возможность разрабатывать свинцовыя руды, найденныя во многихъ мѣстахъ западнаго Кавказа и представляющія, по новизнѣ дѣла, множество препятствій разнаго рода, которыя и можно было преодолѣть съ помощью новы-

шнаго тарифа. Но при внимательномъ разборѣ полученныхъ свѣдѣній оказалось, что безъ отягощенія свинца увеличенною пошлиною можно достичь очень желаемой разработки кавказскихъ и донецкихъ свинцовыхъ рудъ при помощи казенныхъ заказовъ, въ которыхъ не можетъ быть недостатка, при благонадежности мѣсторожденій и лицъ, принявшихся за разработку. Поэтому пошлина на свинецъ сохранена.

4) Возвышеніе тарифныхъ ставокъ для товаровъ, потребляемыхъ Россіею въ маломъ количествѣ и особенно берущихъ начало отъ привознаго, а не русскаго сырья, тѣмъ менѣе желательно, чѣмъ менѣе производство товара требуетъ народнаго труда и чѣмъ больше оно опредѣляется капиталистическими усиліями. Возвышенный окладъ при этомъ могъ бы помочь учрежденію одного или двухъ предпріятій, которыя не имѣли бы стимуловъ понижать цѣны. Предприниматели просто бы клали въ свой карманъ таможенный доходъ. Такъ, напримѣръ, одному заводчику очень хотѣлось, чтобы окладъ на хининъ былъ на столько возвышенъ, чтобы онъ могъ устроить соотвѣтственный заводъ и безпечно, съ устраненіемъ всякаго соперничества, назначалъ бы въ свою пользу, сверхъ аптекарскій, свою личную таксу. Кардо-ленты или толстыя слопстыя ткани, усаженныя загнутыми проволоками и употребляемыя на мануфактурахъ, уже отчасти производятся въ Россіи, есть значитъ выгода, но хотѣли исключить иностранное соперничество чрезъ значительное обложеніе, а по справкѣ оказалось, что нѣкоторые виды этого товара должны готовиться съ такимъ тщаніемъ, что лишь немногіе западно-европейскіе заводы могутъ удовлетворять требуемымъ свойствамъ, а потому всѣ выписываютъ такія кардовыя ткани съ этихъ спеціальныхъ фабрикъ, простые же сорта и нынѣ могутъ выдѣлываться у насъ, да и спросъ на товаръ не достаточно великъ, чтобы вызвать соперничество. Поэтому ходатайство о сильномъ повышеніи было отклонено, а пошлины такъ соображены, чтобы существующія фабрики могли продолжать свое дѣло, пользуясь частію русскимъ, частію заграничнымъ сырымъ матеріаломъ.

5) Такъ какъ мысль о возможности какой-либо общей, ко всякимъ обстоятельствамъ примѣнимой, тарифной системы должно считать мечтательною, то таможенный тарифъ всегда будетъ дѣломъ времени, условій и обстоятельствъ страны, къ которой прилагается. Поэтому возможенъ только тарифъ, пригодный къ настоящему экономическому состоянію Россіи и тѣхъ странъ, съ которыми она должна быть въ торговыхъ сношеніяхъ, а именно только на ближайшія 20, много — 30 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе отъ тарифа можно ждать вполнѣ благопріятныхъ плодовъ лишь тогда, когда онъ установленъ прочно, когда къ

нему есть возможность приноровиться и когда его система отличается цѣлостностію и не подвергается колебаніямъ, могущимъ имѣть пагубнѣйшія послѣдствія.

6) Россіи, вслѣдствіе ея обширности и континентальнаго положенія, можно и необходимо должно развить внутри своей такіе виды производствъ, которые, какъ каменноугольное, желѣзное, содовое и многіе другіе, доставятъ народу прочный заработокъ, а странѣ товары, ей потребные, исходя изъ природныхъ запасовъ. Естественныя богатства Россіи представляютъ для сего всѣ необходимыя условія. Но сравнительная дешевизна иностранныхъ товаровъ и затруднительность первой борьбы съ иностранными конкуррентами заставляютъ прибѣгнуть къ защитѣ — при помощи тарифа — отечественныхъ начинаній, дабы имѣть засимъ возможность получать въ нашей странѣ желаемые товары въ должномъ изобиліи и необходимой дешевизнѣ, опредѣляемой соревнованіемъ многихъ, желающихъ воспользоваться предстоящими выгодами. Примѣры нефтяныхъ товаровъ, хлопчатобумажныхъ издѣлій и сахара показываютъ, что при должномъ покровительствѣ и другихъ мѣропріятіяхъ Правительства, очень многіе товары, донынѣ мало производимые у насъ, могутъ быстро дешевѣть въ Россіи, если естественные продукты, для ихъ производства необходимые, встрѣчаются въ должномъ изобиліи и призываютъ къ себѣ инициативу и практическую дѣятельность. Только тѣ страны имѣютъ правильный разсчетъ мало облагать или свободно впускать привозные товары, которыя или не могутъ безъ нихъ прожить, какъ Англія или Франція безъ привознаго хлѣба, или уже обосновали свою промышленность на чужестранномъ сырьѣ. А такъ какъ Россія, богатая всякимъ сырьемъ, строго говоря, можетъ вполнѣ обойтись безъ чужеземныхъ товаровъ и не имѣетъ однако еще настолько развитой промышленности, чтобы обработывать свое собственное сырье, то ей вполнѣ естественно и цѣлесообразно прибѣгнуть къ высокимъ таможеннымъ обложеніямъ, дающимъ доходы государству и въ то же время вызывающимъ разработку внутреннихъ источниковъ промышленной дѣятельности.

7) Такъ какъ размѣръ свободныхъ капиталовъ и интеллигентныхъ силъ, способныхъ вести промышленныя дѣла, необходимыя Россіи, въ ней невеликъ, то успѣшное веденіе многихъ и разнообразныхъ новыхъ дѣлъ весьма мало вѣроятно, а потому должно избрать немногія, но коренныя промышленныя дѣла, которыя должны, вмѣстѣ съ нынѣ уже существующими, составить зерно предстоящаго промышленнаго движенія Россіи, въ той увѣренности, что многія побочныя дѣла разовьются естественнымъ образомъ изъ правильно заложенныхъ основныхъ предпріятій. За таковыя основныя промышленныя

дѣла, требующія большаго, чѣмъ нынѣ, развитія, должно считать: каменноугольное, желѣзное, машиподѣлательное, судостроительное и лѣсотехническое (добычу канифоли, уксусной кислоты, целлюлозы и т. п.), содовое, всегда почти соединяемое съ производствомъ бѣлильной извести и др. химическихъ продуктовъ, нынѣ ввозимыхъ изъ-за границы.

8) Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышеніе таможеннаго обложенія ведетъ единовременно къ возрастанію таможеннаго дохода и къ развитію внутренней производительности, но этого не можетъ и не должно быть постоянно. Неумѣренное повышеніе пошлинъ, особенно на дорогіе товары, влечетъ усиленіе контрабанды и уменьшеніе ввоза и потребленія, такъ что въ смыслѣ таможеннаго дохода есть опредѣленная величина обложенія, соотвѣтствующая наибольшему доходу. Но такая величина обложенія, по самому смыслу дѣла, вовсе не можетъ быть въ то же время благопріятнѣйшею для водворенія данной промышленности въ странѣ. А потому между требованіемъ фиска и покровительства весьма часто могутъ происходить противорѣчія, для разрѣшенія которыхъ необходимо вполнѣ сознательное отношеніе къ предстоящей задачѣ пересмотра тарифа. Такъ какъ при развитіи промышленности внутри страны она прямо и косвенно доставляетъ новые источники поступленій [1]), то таможенный доходъ, относящійся къ товарамъ, могущимъ производиться въ Россіи, не должно разсматривать безъ связи его съ другими государственными ресурсами. Если вся или данная промышленность, вслѣдствіе покровительства, разовьется внутри страны до того, что ввозъ иностраннаго товара прекратится, то таможеннаго дохода *отъ привозимыхъ товаровъ* не будетъ, а между тѣмъ при этомъ косвенные налоги могутъ доставить государству средства, превышающія таможенныя утраты. На основаніи этихъ соображеній особенно выгодны для народа и государства такія высокія обложенія, которыя отвѣчаютъ товарамъ, могущимъ производиться въ изобиліи, дешевѣть, распространяться во всеобщей потребности народа и достигать чрезъ удешевленіе и соревнованіе до заграничнаго сбыта. Внимательное изученіе русскихъ народныхъ потребностей, условій добычи русскаго сырья и состава цѣнъ, суще-

---

[1]) Примѣромъ прямыхъ доходовъ этого рода могутъ служить акцизы съ сахара, керосина и спичекъ. Если бы эти товары ввозились изъ-за границы, то они платили бы таможенные оклады, но производимые въ странѣ они становятся народу болѣе дешевыми и способными выносить акцизное обложеніе. Косвенно же всякая развивающаяся промышленность доставляетъ государству доходъ въ видѣ всякихъ торговыхъ и промышленныхъ налоговъ, податей и сборовъ, въ видѣ увеличенія дохода отъ дорогъ, въ видѣ содѣйствія къ повышенію курса и т. п.

ствующихъ на товары въ Западной Европѣ, показываетъ, что товары, перечисленные въ предшествующемъ пунктѣ, и нѣкоторые другіе обладаютъ желаемыми свойствами. Но и здѣсь, ради того, чтобы не нарушить теченія торговыхъ оборотовъ, слѣдуетъ дѣйствовать хотя съ твердою настойчивостію, но не вдругъ, а послѣдовательно.

Соображенія, изложенныя выше, составляли, по моему крайнему разумѣнію, причину большинства тѣхъ измѣненій таможеннаго тарифа, которыя совершены при его пересмотрѣ. Но не изобрѣтены они были ко времени или во время пересмотра, а вытекли изъ жизни сами собою, выступали во всѣхъ послѣднихъ таможенныхъ мѣропріятіяхъ и внушались столь здравыми началами, что большинство лицъ, участвовавшихъ въ пересмотрѣ тарифа, въ своихъ аргументахъ, касающихся частностей, примѣняло постоянно все одни и тѣ же начала, согласныя и съ духомъ и буквой указа 16 августа 1890 года.

Приложу затѣмъ описаніе тѣхъ пріемовъ, съ помощью которыхъ произведенъ послѣдній пересмотръ тарифа.

Когда въ 1887 году выяснилась необходимость пересмотрѣть весь таможенный тарифъ, тогда къ этому сложному дѣлу приступлено было слѣдующимъ образомъ. Министръ финансовъ, Иванъ Алексѣевичъ Вышнеградскій, поручилъ составить и напечатать рядъ матеріаловъ для пересмотра тарифа. Такихъ матеріаловъ накопилось ко времени самаго пересмотра огромное количество и въ этихъ матеріалахъ найдется множество драгоцѣннѣйшихъ свѣдѣній, которыя помимо прямой цѣли, для которой они назначены, представляютъ сами по себѣ интереснѣйшее собраніе — не разсужденій раціоналистическаго строя, какимъ полна наша литература, а фактическихъ данныхъ, показывающихъ, во-первыхъ, общую картину внутреннихъ и внѣшнихъ, торговыхъ и промышленныхъ отношеній Россіи со времени тарифа 1868 года или еще болѣе ранняго и, во-вторыхъ, состояніе отдѣльныхъ производствъ, установившихся въ Россіи, и ихъ отношеніе къ развитію тѣхъ же производствъ въ другихъ странахъ. Собрались громадные томы этихъ матеріаловъ и будущій историкъ русской промышленности будетъ имѣть возможность подробно изучить каждую отрасль промышленности, особенно заводской и фабричной.

Весь первый собранный матеріалъ распадается на чисто статистическій и на техническій. Послѣдній содержитъ обсужденіе статей существовавшаго тарифа, сводъ статистическихъ данныхъ, относящихся до отдѣльныхъ товаровъ, и проектъ новаго тарифа, такъ что затѣмъ, при всемъ дальнѣйшемъ пересмотрѣ тарифа, сопоставлялись статьи дѣйствовавшаго тарифа и проектированнаго въ этой предварительной, преимущественно технической, работѣ первоначальной коммиссіи. Она составлена была, подъ предсѣдательствомъ директора и профессора

Технологическаго института Н. П. Ильина, изъ профессоровъ этого института. Въ засѣданія ея приглашались многіе заводчики, чтобы получить отъ нихъ по возможности полныя практическія свѣдѣнія по различнымъ отраслямъ промышленности. Въ эту же коммисію поступили всѣ ходатайства лицъ и учрежденій, касающіяся тарифныхъ ставокъ. Здѣсь же скопились данныя о таможенныхъ окладахъ всякихъ другихъ странъ. Кромѣ протоколовъ своихъ засѣданій, эта предварительная коммисія, начиная съ 1887 года до 1889, напечатала 16 отдѣльныхъ записокъ, въ которыхъ разбираются тарифныя статьи по товарамъ извѣстныхъ группъ. Эти 16 записокъ профессоровъ Технологическаго института суть:

1) Проф. *Афанасьевъ:* о машинахъ, орудіяхъ, инструментахъ, часовомъ товарѣ, экипажахъ и вагонахъ (1889 г.).

2) Профессора *Бейльштейнъ, Ильинъ и Богаевскій:* о гумми, камедяхъ, краскахъ и красильныхъ веществахъ (1889 г.).

3) Проф. *Бейльштейнъ и Ильинъ:* о химическихъ продуктахъ и матеріалахъ для опыхъ, о разныхъ москательныхъ товарахъ и косметикахъ (1889 г.).

4) Проф. *Вылежинскій:* о дубильныхъ веществахъ, кожахъ, мягкой рухляди, волосѣ, пухѣ, кожаныхъ, каучуковыхъ, волосяныхъ и щетинныхъ издѣліяхъ; о книгахъ и картинахъ; о китовомъ усѣ и грецкой губкѣ (1889 г.).

5) Проф. *Ильинъ:* о шелкѣ и шелковыхъ издѣліяхъ (1889 г.).

6) Проф. *Ильинъ* и инженеръ-технологъ *Голковскій:* о вещахъ для музеевъ, объ образцахъ, о турецкихъ тканяхъ, о платьѣ и бѣльѣ, о перьяхъ и искусственныхъ цвѣтахъ, о стеклярусѣ и бисерѣ, о шляпахъ и фуражкахъ, о зонтикахъ, объ игрушкахъ, о принадлежностяхъ для письма и рисованія, о музыкальныхъ инструментахъ, о постеляхъ и подушкахъ (1889 г.).

7) Проф. *Ильинъ и Ланговой:* о шерсти и шерстяныхъ издѣліяхъ (1889 г.).

8) *Они же:* о льнѣ, пенькѣ и джутѣ и издѣліяхъ изъ опыхъ (1889 г.).

9) *Они же:* о хлопчато-бумажныхъ издѣліяхъ (1889 г.).

10) Проф. *Крупскій:* о каменномъ товарѣ и издѣліяхъ изъ камня (1889 г.).

11) *Онъ же:* о глинѣ, мѣлѣ и издѣліяхъ изъ глинъ (1889 г.).

12) *Онъ же:* о стекляныхъ издѣліяхъ (1889 г.).

13) Проф. *Лабзинъ:* о лѣсномъ товарѣ и издѣліяхъ изъ дерева и древесныхъ матеріаловъ (1887 г.).

14) *Онъ же:* о металлахъ не въ дѣлѣ (1887 г.).

15) *Онъ же:* объ издѣліяхъ изъ металловъ, о морскихъ и рѣч-

ныхъ судахъ, о металлическихъ и минеральныхъ рудахъ, о пуговичномъ товарѣ и о вещахъ галантерейныхъ и туалетныхъ (1888 г.).

16) Проф. *Тивилдаровъ:* о жизненныхъ припасахъ, овощахъ, фруктахъ, бакалейныхъ и колоніальныхъ товарахъ и о напиткахъ (1889 г.).

Изъ матеріаловъ статистическихъ особо важную роль играли «Свѣдѣнія объ отпускѣ заграницу россійскихъ товаровъ за 1869—1886 гг.», «Свѣдѣнія о привозѣ изъ-заграницы иностранныхъ товаровъ за 1869—1886 гг.» и такія же свѣдѣнія относящіяся къ 1887, 1888, 1889 и 1890 гг., издававшіяся спеціально для цѣли пересмотра тарифа, чтобы можно было судить о послѣднихъ измѣненіяхъ русской внѣшней торговли по каждому отдѣльному товару. Очень спѣшнымъ и сложнымъ изданіемъ ихъ занимался таможенный департаментъ, а именно его статистическое отдѣленіе, подъ руководствомъ А. П. Штейна, доставлявшаго при пересмотрѣ тарифа всякія нужныя таможенныя статистическія данныя, часто требовавшіяся при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей.

Департаментомъ торговли и мануфактуръ составлено къ самому началу пересмотра «Сравнительное обозрѣніе тарифовъ 1841, 1857 и 1868 гг. по европейской торговлѣ и послѣдовательныхъ измѣненій тарифа 1868 г. (по 1 января 1887 г.)», а въ 1889 году «Обозрѣніе измѣненій въ таможенномъ тарифѣ, послѣдовавшихъ послѣ 1 января 1887 г. (по 30 мая 1889 г.)». Тотъ же департаментъ издалъ въ видѣ матеріаловъ для пересмотра тарифа «Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Россіи за 1885—1887 гг.» (1889) и затѣмъ такой же сводъ за 1867—1888 гг. (въ 1890 г.). Въ 1890 г., сверхъ того, изданы отдѣльные «своды» подобныхъ же данныхъ, относящихся до химическихъ и краспльныхъ веществъ, по металлическимъ производствамъ, по керамическимъ производствамъ, по обработкѣ дерева и по обработкѣ животныхъ продуктовъ.

Осенью 1889 года были уже напечатаны всѣ вышеупомянутые матеріалы. Тогда же г-ну министру финансовъ угодно было пригласить и меня къ начатому дѣлу. Изучивъ подготовленные матеріалы, я составилъ двѣ записки. Въ первой, напечатанной къ концу 1889 года, разсматривается «Связь частей общаго таможеннаго тарифа» и дается проектъ тарифныхъ ставокъ, а во второй разсматриваются предложенныя въ первой запискѣ ставки на нѣкоторые товары, напр. на продукты сухой перегонки дерева, хлопокъ, суперфосфатъ и т. п. Въ тоже время записки и проекты профессоровъ Технологическаго института разосланы для полученія отзывовъ и новыхъ предложеній во всѣ министерства, въ биржевые комитеты, во многія ученыя общества, напр. въ Императорское Вольное Экономическое и въ Общество

для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Большинство этихъ учрежденій подробно разсмотрѣло всѣ названные труды и для многихъ товаровъ предложило свои таможенныя ставки. Эти отзывы собраны и особо напечатаны подъ заглавіемъ: «Сводъ замѣчаній, представленныхъ совѣщательными по части промышленности и торговли учрежденіями, нѣкоторыми сельскохозяйственными обществами и частными лицами». Особенно выдѣлились здѣсь, по обширности и подробности труда, отзывы соединеннаго собранія московскаго биржеваго комитета и московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ. Они одни составляютъ большой и во многихъ отношеніяхъ поучительнѣйшій томъ. А такъ какъ о предстоящемъ пересмотрѣ тарифа было въ разное время и съ разныхъ сторонъ заявлено и объявлено, то заводчики и фабриканты спѣшили выразить въ ходатайствахъ, поданныхъ министру финансовъ, свои желанія, подтверждая ихъ данными и разсчетами, относящимися къ товарамъ, ими производимымъ. Хотя въ такихъ ходатайствахъ очень часто встрѣчаются преувеличенія и заявляются неумѣренныя требованія, но въ нихъ нерѣдко содержатся полезныя указанія, а потому всѣ такія заявленія, поступившія къ послѣдней трети 1890 года, собраны и напечатаны подъ заглавіемъ: «Обзоръ поступившихъ въ министерство финансовъ ходатайствъ относительно измѣненія статей таможеннаго тарифа» въ нѣсколькихъ частяхъ, соотвѣтствующихъ вышеисчисленнымъ запискамъ профессоровъ.

Такимъ образомъ явилась масса не только сыраго, но и вполнѣ обработаннаго матеріала, которую слѣдовало объединить, обсудить и привести къ дѣлу. Долго тянуть—само собою разумѣется—такихъ дѣлъ нельзя, слѣдовало дѣйствовать возможно ускоренными способами и изъ суммы отдѣльныхъ мнѣній составить такой проектъ, который подвергнуть затѣмъ уже дальнѣйшему разбору. Для этой цѣли, по Высочайшему повелѣнію, составлено было, подъ предсѣдательствомъ г-на министра финансовъ, особое «совѣщаніе по вопросу о пересмотрѣ тарифа». Въ его составъ вошли только лица министерства финансовъ и профессора Технологическаго института, составлявшіе исходныя записки. Первое засѣданіе происходило 20 февраля 1890 года, послѣднее было 6 іюня 1890 года. Къ каждому засѣданію подготовлялись всѣ необходимые матеріалы, изъ нихъ дѣлался сводъ и одни такіе своды или сопоставленія мнѣній разныхъ лицъ и учрежденій, статистическихъ данныхъ, свѣдѣній о цѣнахъ и т. п. составляютъ два огромныхъ тома въ моей библіотекѣ. Здѣсь-то и разбиралась, на основаніи всей суммы собраннаго, настоящая сущность предстоящихъ вопросовъ по каждой статьѣ отдѣльно, устранялось невѣрное, направлялось вниманіе на существеннѣйшее, словомъ дѣ-

лалась самая важная работа, стоившая участникамъ не мало трудовъ, времени и уступокъ. Въ результатѣ получился проектъ новой редакціи многихъ статей и проектъ тарифныхъ ставокъ, которыя слѣдовало окончательно обсудить. Бывши участникомъ всѣхъ общихъ засѣданій, касавшихся тарифа, я полагаю, что главное дѣло сдѣлано было именно въ совѣщаніи» начала 1890 года. Послѣ него новый тарифъ уже пересталъ быть чѣмъ-то воображаемымъ, пріобрѣлъ реальныя формы и хотя въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи многія частности измѣнились, но основная сущность осталась тою же. Притомъ столь подробному разбору всякихъ мнѣній и обстоятельствъ, какъ въ этомъ «совѣщаніи» — всѣ части тарифа не подвергались ни раньше, ни послѣ. Для исторіи дѣла можно пожалѣть только, что въ этомъ совѣщаніи не было стенографовъ; все дѣло регистрированія ограничивалось составленіемъ краткихъ протоколовъ, заключающихъ результатъ и ихъ краткую мотивировку.

Послѣ лѣта 1890 г. тотчасъ же начались засѣданія «Высочайше учрежденной коммиссіи для общаго пересмотра таможеннаго тарифа». Составъ тарифной коммиссіи опредѣленъ Высочайшими повелѣніями 16 августа, 12 и 26 октября 1890 года.

Предсѣдатель: министръ финансовъ *И. А. Вышнеградскій.*

I. Чины министерства финансовъ и лица, принимавшія участіе при составленіи матеріаловъ по пересмотру тарифа: товарищъ министра финансовъ *Ѳ. Г. Тернеръ*, директоры департаментовъ: *А. Б. Бергъ* (онъ-же товарищъ предсѣдателя коммиссіи), *Л. Ѳ. Тухолка*, *А. С. Ермоловъ* и *С. Ю. Витте*, вице-директоры: *Н. П. Забугинъ* и *В. И. Тимирязевъ* (онъ-же управляющій дѣлами коммиссіи), членъ ученаго комитета министерства финансовъ *К. А. Скальковскій*, члены совѣта торговли и мануфактуръ: *Н. П. Ильинъ* (онъ-же товарищъ предсѣдателя коммиссіи), *Д. И. Менделѣевъ*, *Н. Ф. Лабзинъ* и *Ѳ. Ѳ. Бейльштейнъ* и профессора Технологическаго института: *П. А. Афанасьевъ*, *А. К. Крупскій*, *Н. И. Тавилдаровъ* и *Б. Т. Вылежинскій.*

II. Представители другихъ вѣдомствъ: отъ м-ва государственныхъ имуществъ *И. П. Архиповъ*, *В. В. Черняевъ* и *А. П. Кеппенъ*; отъ м-ва иностранныхъ дѣлъ: *А. Н. Толстой;* отъ м-ва внутреннихъ дѣлъ: *А. К. Кривошеинъ;* отъ военнаго м-ва *А. А. Фитеръ* и *С. И. Ясюковичъ;* отъ морскаго м-ва *А. М. Линденъ* и *Г. А. Власьевъ;* отъ м-ва путей сообщенія: *А. Н. Горчаковъ* и *В. А. Дембицкій* и отъ государственной канцеляріи *Г. И. Шамшинъ.*

III. Представитель дворянскаго землевладѣнія, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ, *А. Н. Трубниковъ*. Представитель сельскохозяйственной промышленности, по назначенію министра государственныхъ имуществъ, баронъ, *П. Л. Корфъ.*

IV. Представители отъ торгово-промышленныхъ учрежденій, по выбору сихъ учрежденій, а именно представители и лица, избранныя для чередованія съ представителями и замѣщенія ихъ. Отъ совѣта торговли и мануфактуръ: *Ф. К. Санъ-Галли* и *Ю. С. Мальцевъ*, и замѣстители: баронъ *Г. О. Гинцбургъ*, *К. Л. Варгунинъ* и *К. Я. Шаль*. Отъ московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ: *Н. А. Найденовъ* и *С. М. Третьяковъ* и замѣстители: *К. К. Банза*, *В. А. Бахрушинъ*, *Э. К. Бухгеймъ*, *Ю. П. Гужонъ*, *С. А. Добровъ*, *М. М. Зензиновъ*, *В. А. Зотовъ*, *Р. Р. Келеръ*, *А. Г. Кольчугинъ*, *Н. Н. Коншинъ*, *Э. А. Лангартъ*, *А. Л. Лосевъ*, *М. Ф. Маркъ*, *М. Ѳ. Михайловъ*, *С. Т. Морозовъ*, *П. Г. Никольскій*, *П. К. Прянишниковъ*, *Е. Д. Рюхардтъ*, *П. И. Санинъ*, *В. І. Сапожниковъ*, *Г. О. Тиль*, *С. И. Четвериковъ* и *В. В. Якунчиковъ*. Отъ Иваново-Вознесенскаго комитета торговли и мануфактуръ: *М. Н. Горелинъ* и замѣстители: *И. В. Каретниковъ*, *И. С. Поповъ* и *С. И. Сенькинъ*. Отъ петербургскаго биржеваго комитета: *К. Ѳ. Винбергъ* и замѣстители: *Э. Л. Бонштедтъ*, *Э. В. Брандтъ*, *С. П. Бѣляевъ*, *Э. Э. де-Лобштейнъ*, *А. Я. Прозоровъ* и *Д. Д. Тритонъ*. Отъ московскаго биржеваго комитета: *Г. А. Крестовниковъ*, а замѣстители тѣ-же какъ отъ московскаго отд. совѣта торговли и мануфактуръ. Отъ нижегородскаго биржеваго комитета: *В. И. Мензелинцевъ* и замѣститель *Н. Е. Башкировъ*. Отъ кіевскаго биржеваго комитета: *И. Ѳ. Барсуковъ* и замѣстители: *Л. И. Бродскій* и *Ѳ. Г. Дитягинъ*. Отъ Одесскаго биржеваго комитета: *М. М. Кожевниковъ* и замѣститель *Я. А. Новиковъ*. Отъ харьковскаго биржеваго комитета: *А. К. Алчевскій* и замѣстители: *М. Х. Гельфрихъ-Саде* и *Н. В. Орловъ*. Отъ Рижскаго биржеваго комитета: *П. А. Беттихеръ* и замѣстители: *К. Гартманъ*, *Е. Гефлингеръ*, *В. Фаенъ*, *Н. Фенгеръ*, *Г. Штида*, *А. Эльрихъ* и *И. Эссенъ*. Отъ варшавскаго биржеваго комитера: *Д. Ю. Розенблюмъ* и замѣститель *С. Р. Коссутъ*.

Кромѣ того въ тарифную коммиссію приглашались при обсужденіи многихъ статей какъ эксперты—знатоки различныхъ дѣлъ, напр.: гг. Авдаковъ, Бари, Бѣловъ, В. Ѳ. Голубевъ, Казн, Куницеръ, Мейергофъ, А. Е. Струве и др.

При такомъ многолюдномъ собраніи, какъ всякій знаетъ и пойметъ, легко могла бы произойти большая затяжка дѣла, если бы отъ конкретныхъ вопросовъ тарифа разговоръ могъ уходить въ сторону. Но этого не случилось по той причинѣ, что предсѣдатель предложилъ и всѣ держались того, чтобы въ самомъ началѣ изложенія каждый выражалъ то, къ чему онъ направляетъ свою рѣчь, или то предложеніе, которое онъ защищаетъ. По этой причинѣ въ 21 засѣданіе сдѣлано столько, что при обычномъ теченіи нашихъ обсужденій не достигалось

бы и въ сто. Первое засѣданіе было 10-го октября 1890 г. Начали съ химическихъ продуктовъ, такъ какъ статистика показывала, что ростъ ихъ производства отстаетъ отъ возростанія другихъ важнѣйшихъ отдѣловъ промышленности. Послѣднее засѣданіе происходило 7-го декабря и относилось къ вопросу о таможенныхъ льготахъ для подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ и къ вопросу о вліяніи измѣненія курса на величину таможеннаго обложенія, потребнаго для защиты русской промышленности отъ явнаго давленія внѣшней конкурренціи. Предъ каждымъ засѣданіемъ заранѣе доставлялись особыя печатныя записки съ проектомъ статей, которыя слѣдовало разсматривать, съ краткимъ мотивированіемъ предложенныхъ и принятыхъ въ «совѣщаніи» измѣненій, съ вѣдомостями о цѣнахъ товаровъ и съ приложеніемъ вновь являющихся новыхъ матеріаловъ. Всѣ же прочіе «матеріалы» были уже цѣлыми возами развезены членамъ коммисіи.

Въ коммисіи для подготовки предметовъ обсужденія, для разнообразныхъ справокъ, для записыванія высказанныхъ мнѣній и для собиранія результатовъ голосованій, къ которымъ постоянно прибѣгали при существованіи разнорѣчій, принимало участіе Бюро дѣлопроизводителя, т. е. В. И. Тимирязева, составленное изъ: *С. И. Тимашева*, *А. И. Штейна*, *А. И. Кобеляцкаго*, *М. А. Даниловскаго*, *В. В. Прилежаева* и *С. И. Голковскаго*, какъ лица, подробно знающія тарифныя дѣла (отъ департамента торговли и мануфактуръ и отъ таможеннаго департамента). Кромѣ того въ засѣданіяхъ коммисіи присутствовали стенографы, передававшіе все сказанное и заявленное. Эти стенографическіе отчеты и протоколы засѣданій опять составили большой томъ.

На моемъ вѣку много мнѣ приходилось засѣдать и присутствовать при разсмотрѣніи множества жгучихъ вопросовъ русской жизни. Но, говорю съ полною увѣренностію, ни разу я не видѣлъ такого собранія, какъ «тарифная коммисія 1890 г.», въ которомъ люди съ такою охотою, съ полнымъ сознаніе того, что они дѣлаютъ, накладывали на себя, ради общаго блага, столько тяготы—не на то, что они производятъ и продаютъ, а на то, что они только покупаютъ. Большинству участниковъ не перепадетъ ничего кромѣ лишнихъ расходовъ отъ предлагаемыхъ и защищаемыхъ тарифныхъ ставокъ, а многіе торговцы и промышленники защищали такія ставки, которыя прямо заставляли ихъ платить сотни тысячъ рублей. И притомъ все обходилось безъ той горячки и безъ слѣда того охвата предвзятою мыслію, которыми, кажется многимъ, только и можно объяснить забвеніе личныхъ интересовъ. Вчерашній и даже завтрашній фритредеръ и тотъ при разборѣ не абстракта, а частнаго вопроса, какіе только и разбирались въ тарифной коммисіи, становился на сторону протекціонизма. А тутъ—требовавшій высокой пошлины узналъ, что и безъ

*

ися ввозъ малъ и его увеличенія не предвидится и охотно, сразу отступалъ, потому что видѣлъ во всемъ собраніи полное желаніе послужить на пользу своей страны, не вдаваясь ни въ одну крайность. Я знаю участниковъ коммисіи, которые сперва просто едва себя сдерживали, видя, что дѣла поворачиваются не въ ту сторону, которую они считали единственно правильною, но и они, успокоившись, вдумавшись и узнавъ кое что такое, чего прежде въ разсчетъ не принимали, убѣждались, что въ концѣ концовъ дѣло направляется въ сторону единственно возможную или возможно наилучшую. Самъ я, войдя въ дѣло послѣ внимательнаго изученія, долженъ былъ во многихъ случаяхъ перемѣнить свое мнѣніе, узнавъ много такого, что не имѣлъ сперва въ виду. Но такъ какъ всякій таможенный тарифъ, по самой сущности этого дѣла, долженъ былъ временнымъ, будетъ требовать еще и еще улучшеній и приспособленій, то и въ тарифѣ, выработанномъ въ коммисіи, достигали не какого нибудь абстракта а только правильнаго направленія таможенной нашей политики. И можно быть увѣреннымъ, что если впредь будутъ слѣдовать тому же пути, который намѣченъ въ мѣрахъ, предложенныхъ «тарифною коммисіею 1890 г.», то скоро промышленный ростъ Россіи, поколебленный тарифомъ 1868 года, возобновится и приведетъ къ тому, что Россію признаютъ на столько-же способною къ заводско-фабричной дѣятельности, на сколько она всѣми считается способной и приспособленной къ сельскохозяйственной. Но оставляя до слѣдующей главы соображенія, относящіяся къ этому предмету, я закончу теперь остальную исторію послѣдняго пересмотра тарифа.

Въ первыхъ числахъ декабря 1890 года кончились засѣданія «тарифной коммисіи», а въ послѣднихъ уже пошло первое представленіе выработанныхъ статей тарифа, относящихся къ химической промышленности, въ Государственный Совѣтъ. Всего въ 14-ти вновь составленныхъ запискахъ включенъ весь тарифъ. Каждая записка содержитъ обзоръ разсматриваемой промышленности, проектъ новыхъ статей, статистическія данныя до самаго послѣдняго времени и мотивы предлагаемыхъ измѣненій. Дѣло такъ представлено, что разсмотрѣніе здѣсь пошло сравнительно скоро. Въ 7-ми засѣданіяхъ департамента государственной экономіи въ апрѣлѣ и началѣ мая разобраны статья за статьею весь тарифъ и въ концѣ мая онъ уже прошелъ чрезъ общее собраніе Государственнаго Совѣта, т. е. былъ подготовленъ къ Высочайшему утвержденію, которое и послѣдовало 11-го іюня 1891 года съ тѣмъ, чтобы новый тарифъ началъ свое дѣйствіе съ 1 іюля 1891 года.

Таковы внутренній смыслъ и внѣшняя исторія новаго тарифа. Остается только ждать его плодовъ. Но понять смыслъ статей, ихъ

отношеніе къ жизни Россіи и ея судьбѣ не такъ просто, какъ можетъ показаться сначала. Эта книга назначается именно для того, чтобы помочь разобраться въ этомъ предметѣ тѣмъ, которые захотятъ и будутъ имѣть волю и силу — принять участіе въ предстоящемъ промышленномъ движеніи отечества. Тутъ корень не только внѣшняго благосостоянія какъ личнаго, такъ и общаго, но и внутренняго благополучія, потому что истинное участіе въ промышленности составляетъ видъ труда полезнаго какъ для себя, такъ и для другихъ. Въ этомъ дѣлѣ сходится альтруизмъ съ эгоизмомъ, ихъ кажущееся противорѣчіе исчезаетъ; и я даже думаю, что люди, нынѣ рѣшающіеся посвящать свою дѣятельность развитію русской горной, заводской и фабричной дѣятельности, скорѣе могутъ быть названы альтруистами, потому что эгоистамъ легче обсуждать и осуждать— чѣмъ дѣйствовать, легче рѣзать спокойные купончики—вмѣсто того чтобы рисковать капиталомъ и работой, а въ крайнемъ случаѣ уже лучше занимать старыя покойныя мѣста и положенія — вмѣсто новыхъ промышленныхъ заботъ и необходимости быть среди рабочаго народа. Настоящимъ эгоистамъ—безъ безпокойныхъ производительныхъ занятій ужъ лучше слѣдовать классическимъ образцамъ, для которыхъ шаблонъ ужъ давно выбитъ и всюду готовъ.

Для того, чтобы нынѣ дѣйствующій тарифъ, равно какъ послѣдующее изложеніе и руководящія мысли этой книги еще болѣе уяснились, мнѣ необходимо остановиться на формулѣ, господствующей у насъ еще и понынѣ и особенно ясно выраженной Тенгоборскимъ (какъ упомянуто уже на стр. 79), по которой, будто бы, намъ необходимо держать низкіе тарифы на иностранные товары и ввозить ихъ къ себѣ уже для того, чтобы имѣть возможность *сбывать* свой хлѣбъ. Предполагается такъ, что иностранцы будутъ у насъ покупать нашъ хлѣбъ тѣмъ охотнѣе и тѣмъ больше дадутъ за него, чѣмъ больше сбудутъ намъ своихъ не-хлѣбныхъ товаровъ: угля, желѣза, машинъ, тканей, всякихъ галантерейныхъ товаровъ и т. п. Факты общіе и частные и соображенія самыхъ разнообразныхъ свойствъ заставляютъ меня считать, что такая формула совершенно невѣрна ни съ практической, ни съ теоретической стороны дѣла. Но тутъ есть встрѣча мнѣній, а потому должно говорить подробнѣе. Для ясности, поставлю положенія, которыя и постараюсь развить: 1) Сколько либо развившаяся торговля между странами, съ различными видами преобладающихъ производствъ, никогда и нигдѣ не стремится къ выравниванію вывоза со ввозомъ, хотя самый первичный видъ торговыхъ отношеній, съ мало извѣстными странами, стремится къ этому уравниванію. 2) Ввозъ и вывозъ данной страны или ея чисто-торговый балансъ, то есть не считающій

денежныхъ и долговыхъ обязательствъ, можетъ быть выгоднымъ и прочнымъ, какъ при равенствѣ, такъ и при преобладаніи вывоза или ввоза. 3) Сбывать свой хлѣбъ, въ промѣнъ за товары, подобные каменному углю и желѣзу, Россіи долго нельзя, невыгодно и очень опасно. 4) Не сбывая хлѣба, Россія, при развитіи въ ней всякихъ видовъ промышленности, будетъ имѣть не только прочный курсъ al pari, но и развивать свое благосостояніе равномѣрнѣе, прочнѣе и для себя выгоднѣе.

Въ этихъ четырехъ положеніяхъ заключается часть сущности моихъ соображеній, касающихся торгово-промышленныхъ отношеній Россіи, а потому и ея тарифа. Вслѣдствіе этого, не вдаваясь во многія подробности, я все же разовью эти исходныя положенія съ нѣкоторою обстоятельностью, стараясь однако избѣгнуть абстрактовъ, то есть по возможности оставаясь на почвѣ дѣйствительности.

1) Начну съ Россіи и съ книги Тенгоборскаго. Въ концѣ (études sur les forces productives de la Russie. 1885. T. IV, pg. 468 et 474) своего обширнаго и капитальнаго изслѣдованія авторъ дѣлаетъ сводъ среднихъ *годовыхъ* торговыхъ оборотовъ Россіи съ главнѣйшими другими западными государствами для періодовъ 1827—1831 гг. и 1849—1853 гг. Воспроизводя этотъ сводъ, мы подводимъ и балансъ, но ограничиваемся лишь *милліонами рублей*, потому что бо́льшей подробности въ этихъ числахъ не надобно.

Годовые торговые обороты въ милліонахъ рублей:	1827—1831 гг. Изъ Росс.	Въ Росс.	Балансъ.	1849—1853 гг. Изъ Росс.	Въ Росс.	Балансъ.
Великобританія	28	19	+ 9	46	26	+ 20
Голландія и Бельгія. . .	3	1	+ 2	7	4	+ 3
Франція	3	3	0	7	8	— 1
Германія (съ Ганзою). .	6	8	— 2	7	15	— 8
Австрія	3	3	0	5	2	+ 3
Балканскій полуостровъ.	6	3	+ 3	6	5	+ 1
Италія.	2	1	+ 1	4	3	+ 1
Испанія и Португалія . .	1	4	— 3	1	3	— 2
Швеція, Норв. и Данія.	4	1	+ 3	3	2	+ 1
С.-А. Соед. Штаты . . .	3	4	— 1	2	9	— 7
Всѣ остальные	1	0	+ 1	5	1	+ 4
	60	47	+13	93	78	+ 15

Отсюда уже видно, что возростаніе торговыхъ оборотовъ двухъ странъ можетъ происходить или чрезъ единовременный ростъ ввоза и вывоза съ сохраненіемъ баланса (напр. Франція, Италія, Голландія и Бельгія и т. п.), или съ его возростаніемъ (Англія) или съ его уменьшеніемъ (Германія), т. е. опредѣляется вовсе не торговымъ ба-

лансомъ странъ, а относительнымъ спросомъ въ нихъ различныхъ товаровъ. Поучительно сопоставить теперь нѣсколько данныхъ изъ слѣдующихъ десятилѣтій. Для ясности беру тѣ же страны и въ томъ же порядкѣ. Данныя почерпнуты изъ таможенныхъ отчетовъ, беря случайные годы или ихъ совокупность:

Годовые торговые обороты (по всѣмъ границамъ) въ милл. рубл.	1862 г.			1872—1876 г.			1888 г.		
	Изъ Росс.	Въ Росс.	Баланс.	Изъ Росс.	Въ Росс	Баланс.	Изъ Росс.	Въ Росс.	Баланс.
Великобританія . . .	82	36	+46	134	121	+13	280	101	+179
Голландія и Бельгія .	11	7	+ 4	27	13	+14	86	11	+ 75
Франція	11	11	0	33	23	+10	59	14	+ 45
Германія (съ Ганзою)	31	41	—10	111	187	—76	183	123	+ 60
Австро-Венгрія . . .	6	7	— 1	24	23	+ 1	27	15	+ 12
Балканскій полуостр.	7	8	— 1	13	27	—14	39	8	+ 31
Италія	3	6	— 3	7	11	— 4	27	7	+ 20
Испанія и Португалія	1	3	— 2	—	—	—	6	2	+ 4
Швеція, Норв. и Данія	6	2	+ 4	14	4	+10	29	7	+ 22
С.-А. С. Штаты . . .	1	1	0	1	12	—11	—	20	— 20
	159	122	+37	364	421	—57	736	308	+428

Отсюда очевидно прежде всего, что въ первый промежутокъ (отъ 1862 г. до 1872 г.) отпускная торговля Россіи *удвоилась*, но тогда же увеличился ввозъ, и притомъ съ громадною убылью въ выгодности баланса. Тогда торжествовали тѣ, которые утверждали, что сбавятся пошлины — и торговля увеличится вся, нашъ отпускъ умножится и Россіи будетъ очень и очень выгодно [1]). На балансъ же совѣтовали — не смотрѣть, потому что всѣ богатѣйшія страны, съ Англіи начиная, ввозятъ болѣе, чѣмъ вывозятъ (объ этомъ скажу далѣе). Но опытъ слѣдующихъ лѣтъ, когда стали прибавлять таможенные оклады, показалъ, что вывозъ можетъ *удвоиться* вовсе безъ соотвѣтственнаго возростанія ввоза, потому что въ 1888 г. ввезено много менѣе, чѣмъ въ 1872—1876 гг., и балансъ сталъ положительнымъ. Это относится, въ сущности, ко 2-му нашему положенію, а по 1-му приведенная таблица показываетъ, что всѣ государства Европы безъ исключенія и вся ихъ совокупность могутъ брать болѣе, чѣмъ получать въ отношеніи къ нѣкоторой странѣ, напр. Россіи. Англія же, Голландія, Бельгія, Швеція. Норвегія, Данія и (почти всегда) Италія все время брали, берутъ и будутъ брать больше, чѣмъ мы спрашиваемъ отъ нихъ, потому что наши продукты иного рода, чѣмъ этихъ

[1]) Увеличеніе вывоза въ началѣ 70-хъ годовъ опредѣляется прежде всего устройствомъ желѣзныхъ дорогъ.

странъ, и намъ безъ ихнихъ обойтись легче, чѣмъ имъ безъ нашихъ. И все это понятно даже теоретически.

Но прежде чѣмъ объяснять явленіе, еще утвердимъ его хотя однимъ даннымъ для другой страны. Такой способъ достиженія настоящей правды — предписывается современными научными методами. Хоть фактъ и ясенъ изъ даннаго наблюденія, а все же для увѣренности лучше его еще больше закрѣпить, чтобы стоялъ тверже, чтобы «резоны» его не шатали и не выламывали съ надлежащаго мѣста, куда его ставитъ изученіе. Резонеръ вѣдь скажетъ мало ли что и, воспитанная на классическомъ пошибѣ, мысль соблазнится резономъ, если не предвидѣть хотя бы того, что уже слышится издали. У насъ часто говорятъ и пишутъ, напримѣръ, что наши таможенные отчеты далеки отъ дѣйствительности, что запись товаровъ по странамъ произвольна и условна, что одна контрабанда, таможенными отчетами не региструемая, извращаетъ все, что Россія страна особенная и т. п. Все это легковѣрными принимается, повторяется и какъ аристотелевское понятіе о томъ, что тяжелое тѣло падаетъ скорѣе легкаго — даже пишется въ назиданіе и защищается, безъ простой справки съ дѣйствительностью и безъ самостоятельности провѣряемаго сужденія. А потому русскій примѣръ подтвержу англійскимъ. Умножить могъ бы и кучею другихъ, но остерегусь нагружать фактами, потому что главный путь достиженія должнаго состоитъ не въ одномъ собраніи фактовъ, а въ комбинаціи ихъ съ выводами и соображеніями, для которыхъ и есть польза въ собираніи данныхъ.

У меня подъ рукою сводъ данныхъ Соединеннаго королевства въ книгѣ, часто мною цитируемой: «The Statesman's Year-book for 1890» (by S. Keltie). Беру одинъ 1888 г., потому что другіе на него очень похожи:

	Милліоны фунтовъ стерлинговъ.		
	Изъ Англіи.	Въ Англію.	Балансъ.
Россія	5	26	— 21
Германія	16	27	— 11
Франція	15	39	— 24
Голландія и Бельгія	15	42	— 27
Португалія и Испанія	6	14	— 8
Италія	6	3	+ 3
Австрія	1	2	— 1
Соединенные Штаты	29	80	— 51
Швеція, Норвегія, Данія	6	18	— 12
Турція, Греція, Румынія	7	10	— 3
	106	261	—145

Торговые обороты Великобританіи съ ея колоніями и владѣніями . .	84	87	— 3
Оборотъ со всѣми другими государствами всѣхъ частей свѣта . .	44	40	+ 4
Вся торговля 1888 г. . .	234	388	—154

Отрицательный балансъ Великобританіи однако не столь великъ (154 м. ф. с.), потому что въ число ввоза входятъ всѣ ввезенные товары, а въ число вывоза только тѣ, которые или добыты въ королевствѣ, или въ немъ обработаны — на заводахъ и фабрикахъ. Въ 1888 г. на 64 милл. ф. ст. вывезено товаровъ иностранныхъ, не передѣланныхъ въ странѣ, а потому торговый балансъ въ сущности будетъ = 298 —388 = —90 милл. ф. ст. Статистическія данныя, которыми я располагаю, не даютъ распредѣленія этого вывоза на 64 м. ф. ст. по странамъ. Но хотя 90 милл. ф. ст. менѣе 154-хъ, однако составляютъ величину близкую къ суммѣ всего нашего вывоза и ввоза.

Какъ для Россіи въ 1888 году всѣ почти отдѣльные балансы и общій балансъ положительны, такъ здѣсь всѣ они отрицательны. Слѣдовательно, ростетъ ли торговый оборотъ или нѣтъ, отпускаетъ ли страна преимущественно фабрикаты или сырье — все равно равенства отдѣльныхъ балансовъ по странамъ нѣтъ и къ нему торговля не стремится. Но это и понятно. Покупаютъ не тамъ, гдѣ продаютъ, а гдѣ дешевле, а продаютъ не туда, откуда везутъ, а тамъ гдѣ есть спросъ и цѣны выше. Анализируя это, легко дойти то того правильнаго вывода, что торговый балансъ отдѣльныхъ странъ не стремится къ уравниванію — по мѣрѣ изученія страны и по мѣрѣ увеличенія сношеній, а наоборотъ. Корабль, отправляющійся въ малоизвѣстные отдаленные края, забираетъ съ собою товары, ими спрашиваемые, и, конечно, по возможности, дешевые; вымѣниваетъ ихъ на продукты страны и цѣнитъ эти продукты сообразно съ цѣною сбытыхъ имъ товаровъ, но, конечно, насчитывая свои барыши. Оттого видимъ, что торговля Англіи со всѣми странами, кромѣ особо перечисленныхъ, представляетъ почти равенство цѣнъ ввоза (40 милл. ф. с.) и вывоза (44 м. ф. с.), а въ частныхъ примѣрахъ это еще виднѣе: напримѣръ съ Явы Англія привозитъ почти на 3 милл. ф. с., а отправляетъ туда на $1^1/_2$ милл. ф. с., въ Перу отправляетъ на 1 милл. ф. с., а получаетъ оттуда на 2 милл. ф. с. Очень часто будетъ и обратное явленіе, но и тогда выгоды предпринимателя и страны могутъ оставаться тѣми же, только фрахтовые расходы падутъ больше на привозные товары, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда вывозъ компенсируется ввозомъ. Купцу все равно, гдѣ и на чемъ ни

заработать: на ввозѣ или на вывозѣ, а потому онъ отправить въ страну и пустой корабль (съ балластомъ), если можетъ купить такъ дешево грузъ кораблю, что, придя домой, этотъ грузъ продастся съ оплатою фрахта въ оба конца. И обратно, онъ готовъ уйти пустымъ, если сбудетъ привезенный товаръ такъ выгодно, что фрахтъ въ оба конца оплатится. И чѣмъ торговля развитѣе между странами, чѣмъ страны ближе другъ къ другу, чѣмъ больше дѣло касается перевозки товаровъ дешевыхъ и особо надобныхъ странамъ, напр. хлѣба, угля, соли, керосина и т. п., тѣмъ указанный случай встрѣчается чаще. Онъ будетъ все чаще и чаще повторяться въ дальнѣйшемъ будущемъ, по мѣрѣ развитія спеціальныхъ производствъ. Такъ напр. для перевозки угля, для нефти, хлѣба и т. п. выгоднѣе всего особо приноравливать корабли, назначать ихъ для перевозки лишь въ одинъ конецъ. Это результатъ спеціализаціи, раздѣленія труда и ведетъ это не къ убыткамъ, а къ особымъ выгодамъ, потому что все приноравливается къ должному предмету торговли—отъ матроса до трюма. И чѣмъ шире торговля, тѣмъ случаи неравенства вѣса и цѣны груза должны встрѣчаться чаще. Самую крупную торговлю нынѣ мы имѣемъ съ Германіею. Вѣсъ всѣхъ приходящихъ изъ нея въ Россію товаровъ (по германскимъ отчетамъ) въ 1888 году около $^1/_2$ милл. тонъ (483,747 тонъ, нетто; каждая тонна около 61 пуда), а изъ Россіи вывозится въ Германію болѣе 3 милл. тонъ (3.022,312 т.), а цѣны вывоза и ввоза также далеко неодинаковы, какъ выше видѣли. То же самое, напр., въ отношеніи Англіи къ С.-А. С. Штатамъ: изъ нихъ ввозится на 80 м. ф. с., а отправляется только на 29.

2) Если же отдѣльные торговые балансы странъ не стремятся къ уравниванію, а напротивъ того, по мѣрѣ развитія торговли и промышленности, стремятся къ неравенству, то очевидно, что то же должно относиться и къ общей суммѣ торговыхъ балансовъ какъ по вѣсу (числу кораблей или вагоновъ), такъ и по стоимости. Этотъ логическій или ариѳметическій выводъ подтверждается и числами, ранѣе сего приведенными, въ видѣ суммы балансовъ отдѣльныхъ странъ. Такъ для Россіи за послѣднее время и цѣна и вѣсъ вывоза много превосходятъ ввозные, а для Англіи, хотя масса вывоза больше массы ввоза (часть кораблей приходитъ пустыми, много лишнихъ уходитъ съ углемъ), но цѣнность ввоза больше цѣны вывоза. Въ такомъ же неравенствѣ торговыхъ балансовъ (по вѣсу, объему и цѣнѣ) находятся и всѣ прочія страны. Да иначе, судя по предшествующему, и быть не можетъ. Если есть страны съ постояннымъ отрицательнымъ балансомъ, то должны быть страны и съ постояннымъ положительнымъ балансомъ. Постоянный отрицательный (т. е. такой, при которомъ ввозъ болѣе вывоза) балансъ Англіи, зависящій отъ того,

что она накопила капиталы и ввозитъ къ себѣ проценты на нихъ, уплачиваемые за ввозные излишки, этотъ отрицательный [1]) англійскій балансъ существуетъ и можетъ компенсироваться возростаніемъ положительнаго русскаго баланса. Этотъ послѣдній выгоденъ для насъ, потому что у насъ еще много платежей заграницу за старые долги. И отрицательный балансъ Англіи ей выгоденъ—пока не превзойдетъ извѣстной мѣры ея капитальныхъ богатствъ. Намъ приходится платить—деньгами, а вмѣсто этого мы можемъ платить продуктами или своей земли или своего горнаго дѣла (напр. углемъ, рудами, желѣзомъ, нефтью или керосиномъ и т. п.) и это явно выгодно для насъ. Англіи же приходится получать деньгами, а она получаетъ товарами, что и ей небезвыгодно. Но намъ перейти въ англійское положеніе—значитъ раззориться, и англичанамъ въ наше — то же раззореніе, потому что денегъ тогда тамъ накопилось бы такъ много, что все бы страшно подорожало.

Здѣсь является одинъ вопросъ, безъ разрѣшенія котораго дѣло осталось бы темнымъ и въ своей темнотѣ давало бы возможность ложнымъ толкованіямъ. А именно спрашивается: можетъ-ли такое положеніе вещей быть длительнымъ? Не станетъ-ли бѣднѣть страна, платящая за ввозимое дороже, чѣмъ за отравляемое, и не будетъ-ли богатѣть и переспливать страна съ выгоднымъ для нея балансомъ? Не ведутъ-ли вышеупомянутыя неравенства къ опасностямъ? Отвѣты даются разные, всего разсматривать мнѣ не приходится, по духу моей книги, но приведу свои отвѣты и ихъ объясненія. Прежде всего

---

[1]) Чтобы дать понятіе объ общемъ ходѣ англійскихъ торговыхъ оборотовъ, привожу изъ вышеуказаннаго источника крупныя цифры, присовокупляя къ нимъ балансъ. Всѣ цифры даны въ милл. фунтовъ стерлинговъ:

Годы.	Весь вывозъ.	Весь ввозъ.	Балансъ.	Сумма оборотовъ:
1880	286	411	— 135	698
1881	297	397	— 100	694
1882	307	413	— 106	720
1883	305	427	— 122	732
1884	296	290	— 94	686
1885	171	371	— 100	742
1886	269	350	— 81	619
1887	281	362	— 81	643
1888	298	388	— 90	686
1889	313	527	— 114	740

Если бы предположить, что, среднимъ числомъ отъ 10 до 20% стоимости товаровъ приходится за ихъ перевозку и что перевозка вся идетъ на англійскихъ корабляхъ (что недалеко отъ правды, какъ увидимъ впослѣдствіи—говоря о корабляхъ), то оказалось бы, что балансъ Англіи близокъ къ 0. Такъ важна цѣнность перевозки.

должно ясно видѣть слѣдующее: вывозимый товаръ въ своей цѣнѣ не содержитъ перевозки, а привозимый содержитъ ее и еще торговую набавку (страховую премію, учетный процентъ и проч.), а потому если бы вообразили даже идеальный случай дѣйствительнаго равенства торговаго баланса, то и тогда бы изъ отчетовъ таможень о немъ нельзя было-бы получить прямаго понятія. Страна, занимающаяся перевозкою, тѣмъ болѣе выигрываетъ, при данномъ балансѣ, чѣмъ дешевле перевозимые товары, что я подробнѣе разберу въ одной изъ слѣдующихъ главъ, когда буду говорить о морскихъ судахъ. Если цѣну вывозимаго увеличить на всю цѣнность перевозки, или какъ иначе (напр., отнеся цѣны къ нѣкоторой промежуточной точкѣ) уравнять ввозимое и вывозимое, все же балансъ не будетъ нулевымъ, не только потому, что цѣны измѣняются во времени (напр., во время фрахта отъ Одессы до Лондона цѣна хлѣба можетъ очень сильно измѣниться), но главное потому, что, кромѣ товаровъ, въ торговомъ балансѣ означаемыхъ, есть множество цѣнностей, переходящихъ изъ странъ въ страны, помимо таможенной регистраціи и оцѣнки. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ деньги всякаго рода. Извѣстно уже, что запись ввоза и вывоза золота и серебра не можетъ быть полною, а потому ее многія таможни вовсе уже перестали дѣлать. Пересылаемыя деньги должны быть считаемы, какъ товаръ. Но если ввозъ и вывозъ поправить и въ этомъ отношеніи — все же равенства не будетъ по той причинѣ, во первыхъ, что балансъ относится къ опредѣленному сроку времени (въ моментъ заключенія баланса могутъ быть не произведены уплаты), а во вторыхъ, потому что есть множество передачъ, совершенно не возмѣщаемыхъ реальными цѣнностями. Такъ государство или частное лицо можетъ нынѣ занять, а черезъ 20 лѣтъ выплатить занятое; такъ сынъ, другъ или просто почитатель пѣвицы можетъ переслать цѣнность въ видѣ денегъ или товара —безъ всякаго вознагражденія, чѣмъ либо могущаго выражаться въ балансѣ. Надъ всѣмъ этимъ еще высится вопросъ о цѣнѣ и оцѣнкѣ. Вещество не пропадаетъ, но оно изъ твердой формы легко и часто «портится», напр. переходитъ въ трудно учитываемый, всѣ страны омывающій, атмосферный воздухъ, слѣдовательно на взглядъ (или балансовый учетъ) и оно теряется, а потому и цѣнность имѣетъ всѣ шансы пропадать, ничѣмъ не вознаграждаясь. Корабль тонетъ, товаръ горитъ, хлѣбъ способенъ гнить, всякая цѣнность назначается человѣкомъ и имъ вольно или невольно можетъ создаваться или пропадать, исчезая для баланснаго учета. Счетъ «прибылей и убытковъ» еще не существуетъ въ торговыхъ балансахъ. Отсюда уже слѣдуетъ, что страна съ положительнымъ или отрицательнымъ торговымъ балансомъ—одинаково можетъ богатѣть или бѣднѣть, какъ бы продол-

жителемъ ни былъ для нея тотъ и другой видъ баланса, даже исправленнаго на всю сумму денежнаго обращенія между странами. Чтобы это стало очевиднымъ, вообразимъ подобно Тюнену (Das isolirte Staat, 1826) нѣкоторую линію на земной поверхности отъ края въ край материка и сочтемъ то, что проходитъ чрезъ эту линію въ обѣ стороны, назвавъ ихъ правою и лѣвою. Пусть правая только высылаетъ товары, отъ лѣвой ихъ не получая. Это не будетъ значить, что которая нибудь изъ нихъ богатѣетъ, а другая бѣднѣетъ. На правой могутъ быть дѣти, посылающія отцамъ, и отцы все посылаемое могутъ скушать, изводить въ ничто, обезцѣнивать, слѣдовательно богатѣть не станутъ. Правымъ тоже отъ этого отношенія, взятаго само по себѣ, богатѣть нельзя. Цѣнность если способна пропадать, то значитъ способна и создаваться. Налѣво отъ черты она пропадаетъ, направо она создается. Налѣво живутъ на счетъ правыхъ. И у правыхъ, если они способны создавать цѣнности, есть всѣ условія для того, чтобы независимо благоденствовать. Но можетъ быть и иное, если правые отправляютъ то, что не возобновимо по волѣ или истощимо, какъ плодородіе почвы или лѣса, надобные для того чтобы страна не превратилась въ пустыню. И если лѣвые получаемое не изводятъ, а примѣняютъ для полученія еще болѣе широкихъ условій жизни, тогда всѣ выгоды прочнаго благоденствія будутъ на сторонѣ лѣвыхъ. А потому все дѣло развитія народной жизни вовсе не въ томъ или иномъ балансѣ, не въ томъ, что люди получаютъ извнѣ, а въ томъ, какъ они трудятся надъ тѣмъ, что есть у нихъ самихъ, хотя бы это было получено справа или взято изъ природы того мѣста, гдѣ находятся люди. Богатѣетъ страна или бѣднѣетъ исключительно отъ ея отношенія къ тому, что она получаетъ, отъ труда надъ получаемымъ изъ своей-ли природы или отъ иныхъ странъ. Но если человѣчество раздѣлилось на государства, съ очертившимися границами, то данное государство будетъ сравнительно съ другими богатѣть тѣмъ скорѣе и очевиднѣе, чѣмъ оно больше разовьетъ въ себѣ условій для трудолюбія. Можно было бы согласиться уничтожить деньги и многія другія людьми созданныя отношенія, если бы кто нибудь изобрѣлъ средство увеличивать трудъ, т. е. произведеніе полезностей—безъ всякихъ условій для выраженія относительнаго значенія и самаго количества потребляемаго [1]). Странамъ и государствамъ вовсе не важно, прибываетъ-ли

[1]) Пишущимъ противу денегъ, оставаясь послѣдовательными, слѣдовало бы писать и противу всякой мѣны, всякаго счета и разсчета, противу *единицъ* мѣры, вѣса, теплоты, силы и т. п. Зачѣмъ считать? Вѣдь можно прожить и безъ счета. Цѣна, деньги — суть своего рода единицы для выраженія мѣновыхъ отношеній. На мой взглядъ возстающіе противу денегъ только перефразируютъ: «веревка вервіе пустое». Да и существо

въ нихъ золото или нѣтъ, а очень важно прибываетъ-ли трудолюбіе и добыча полезностей отъ природы. Пусть направо отъ черты много золота, но все, отъ хлѣба и жилья, до книги, труда и лекарства — дорого, а налѣво — золота очень мало, но все дешево, производимое прямо отъ природы трудомъ, народу ставшимъ привычкою: пусть направо и налѣво балансы будутъ какіе угодно — все же въ условіяхъ жизни и благоденствія ея разность будетъ зависѣть совершенно отъ другихъ условій, чѣмъ балансъ. Словомъ всякій видъ (+ или —) неравенства торговаго баланса не имѣетъ никакого существеннаго значенія для государства. Англія переплачиваетъ за привозимые товары противу отпускаемыхъ, но переплата эта идетъ своимъ же кораблямъ, доставляющимъ товары, и Англія получаетъ на свои капиталы со всѣхъ странъ много выгодъ, не входящихъ въ торговые балансы. Россія, получая больше за вывозимое, чѣмъ платитъ за ввозимый товаръ, отъ этого не выигрываетъ, если отправляемое есть ей надобный хлѣбъ, если денежный ея избытокъ уходитъ на уплату процентовъ, или если увеличившіяся деньги не распредѣляются за увеличенный производительный трудъ, а идутъ на увеличенное проѣданіе или возвращаются съ заѣзжими танцовщицами и пѣвицами. Словомъ, не въ торговомъ балансѣ дѣло, а въ развитіи труда. Балансъ имѣетъ свое важное значеніе для курса денегъ, для направленія финансовой правительственной дѣятельности и для банкирскихъ дѣлъ, которые по существу своему не относятся къ предмету, нами обсуждаемому, а потому я остерегусь вдаваться въ дальнѣйшее его разсмотрѣніе, считая сказанное достаточнымъ для разбираемаго предмета.

3) Россія продаетъ не избытки своего хлѣба, а хлѣбъ ей надобный и могущій въ ней найти свое примѣненіе и свое потребленіе. 220 милл. пудовъ ржи и пшеницы, вывозимыхъ Россіею, состав-

---

ихъ вожделѣній, очевидно, относится не къ самой идеѣ денегъ, а только къ ихъ «распредѣленію». Вопросъ этотъ, правда, очень сложенъ, трудно рѣшимъ, но по немногу, мирно и разумно онъ идетъ къ рѣшенію, и множество путей — помимо простаго уничтоженія денегъ — ведутъ къ желаемой цѣли, уже намѣченной человѣчествомъ. Отношенія между капиталомъ, землею, посредниками и трудомъ уже составляютъ предметъ общихъ думъ. Ихъ объективнаго изложенія и обобщенія, къ сожалѣнію, еще нигдѣ не видно. Ретроградамъ хотѣлось бы похоронить все это, радикаламъ разрубить — классически, какъ гордіевъ узелъ, но ни та, ни другая крайность исторіи и дѣйствительности не отвѣчаютъ, а потому здѣсь рядъ недоразумѣній нароставъ бы, а не разъяснялся, если бы понемногу не шли впередъ. Побѣда, во всемъ мірѣ видимая, разумнаго протекціонизма надъ принципіальнымъ фритредерствомъ принадлежитъ, по моему мнѣнію, къ фазисамъ, показывающимъ, что человѣчество начинаетъ распутывать, а не рубить, сложные запутки или гордіевы узлы своего недавняго прошлаго.

ляютъ въ день менѣе $^1/_4$ ф. на каждаго русскаго, а всякій знаетъ, что прибавка хлѣбной пищи въ гораздо большемъ количествѣ была бы не лишнею для громадной массы русскаго народа. Но не въ этомъ одномъ дѣло. Для добычи хлѣбнаго экспорта распахивается все что можно, хозяйство не улучшается, а только расширяется, а тутъ кроется важная опасность будущаго времени, потому что народъ прибываетъ и ему надобно все болѣе и болѣе хлѣба. Когда все распашется,— или надо будетъ выселяться, или необходимо остановить размноженіе, или прекратить вывозъ хлѣба. Притомъ и черноземъ не имѣетъ безконечной силы для производства хлѣба, и онъ отъ 40—50 хорошихъ жатвъ истощается. Словомъ, безъ ущерба страны, впереди нельзя повторять того хлѣбнаго экспорта, который теперь дѣлается. Надежда улучшить хозяйства, увеличить ихъ интенсивность и урожайность — не осуществима безъ заводовъ и фабрикъ, доставляющихъ не только удобренія и всякіе снаряды, надобные въ улучшенномъ хозяйствѣ, но доставляющихъ и спросъ тѣмъ корнеплодамъ, безъ которыхъ улучшеніе земледѣльческаго хозяйства опять-таки немыслимо. А такъ какъ вывозъ хлѣба идетъ взамѣнъ ввоза угля, желѣза, машинъ, тканей и тому подобныхъ издѣлій, могущихъ доставляться самою Россіею, и такъ какъ переходъ отъ занятій, привычныхъ русскимъ людямъ, къ дѣламъ иного рода не можетъ быть скорымъ и непремѣнно долженъ быть предвидѣнъ, то спрашивается: когда же будетъ время начинать то, что непремѣнно необходимо начать? Откладывая въ долгій ящикъ необходимое — всякій рискуетъ, а тутъ дѣло касается всей страны. Вообразимъ, что съ хлѣбнымъ вывозомъ и съ низкими пошлинами на привозные товары, мы теперь будемъ обходиться, но хлѣбный вывозъ непремѣнно когда нибудь долженъ сократиться, что же тогда то будетъ? И не настало ли это время уже теперь и даже раньше сего? Словомъ: хлѣбный вывозъ не проченъ самъ по себѣ, и опасно на основаніи его отказываться отъ возможности усложненія производительности страны развитіемъ въ ней переработки другихъ ея ресурсовъ, нынѣ получаемыхъ изъ чужихъ краевъ. Опасность увеличивается еще и множествомъ случайностей. Не говоря о войнахъ, достаточно сказать о неурожаяхъ и о соперничествѣ теплыхъ странъ, производящихъ болѣе дешевый хлѣбъ. Сверхъ всего этого, Россіи, какъ странѣ континентальной, далекой отъ морей, нельзя ни дешево вывозить свой хлѣбъ, ни дешево получать иностранные товары, а всего болѣе отвѣчаетъ такой порядокъ промышленности, когда рядомъ съ заводами и фабриками будетъ и хлѣбопашество, кормящее производителей того, что надобно для страны, кромѣ хлѣба. Не говоря ни о чемъ другомъ — прогоны останутся въ экономіи. А они очень велики. Допустимъ, что средній

пробѣгъ хлѣбу, вывозимому къ портамъ, и товарамъ, въ нихъ ввозимымъ, равенъ всего 1,000 верстъ и что за это по водѣ и по желѣзнымъ дорогамъ платится съ пуда всего 10 к. Тогда на 600 милл. пудовъ вывоза и на 200 милл. пудовъ ввоза (среднее за 5 лѣтъ—1884—1888 гг.) на одномъ прогонѣ пропадаетъ непроизводительно около 80 милл. руб. ежегодно, если обосновать дѣло такъ, чтобы хлѣбъ вывозился заграницу, а оттуда поступали другіе товары. Въ одномъ этомъ есть уже свой важный разсчетъ, сравнительно съ тѣмъ порядкомъ, когда свой хлѣбъ пойдетъ на свои же фабрики и заводы. Вообще же односторонность всякаго рода, даже и хлѣбная, опасна для страны. Ея развитіе, какъ ростъ организма, требуетъ уже усложненія потребностей и усложненія производительности, потому что опасно при усложненіи потребностей не давать имъ по крайней мѣрѣ главнаго удовлетворенія внутри самой страны. И здѣсь я считаю необходимымъ кончить развитіе и защиту своего третьяго положенія, потому что и оно можетъ отвлечь въ сторону.

4) Но не значитъ ли все предшествующее, что рекомендуется по китайски «довлѣть» Россіи собою? Не значитъ ли это отказаться отъ участія во всемірной торговлѣ? Ничуть. Предшествующее значитъ только, что слѣдуетъ перемѣнить фронтъ дѣйствія, пріумножая сельскіе промыслы — горными, заводскими и фабричными. Въ этихъ послѣднихъ, зачатыхъ сперва для удовлетворенія своихъ внутреннихъ, уже существующихъ потребностей, найдется множество такихъ, которые отвѣтятъ не только этому спросу, но и быстро переростутъ его. Тогда, во-первыхъ, продукты эти подешевѣютъ въ Россіи, а во-вторыхъ, такъ или иначе да вырвутся изъ Россіи на міровой рынокъ. Это самое утверждалъ я про керосинъ, когда мы его выписывали отъ американцевъ,— и вотъ не прошло 15 лѣтъ, какъ дешевизна керосина въ Россіи превзошла всякія ожиданія, повела къ акцизному государственному доходу и къ громадному вывозу, какъ подробно будетъ показано въ своемъ мѣстѣ. Теперь, посѣтивъ донецкій край и видѣвъ его богатства на мѣстѣ, я говорю тоже про каменный уголь, про желѣзо, про соль, про соду, а изучивъ положеніе производства многихъ другихъ товаровъ, говорю тоже самое про марганцовистый чугунъ, про канифоль и уксусную кислоту, про хлопокъ, про множество продуктовъ животнаго царства и про многое другое—для чего и назначается эта книга; ибо изстари была «земля наша велика и обильна». Приложится къ этому обилію трудъ и отъ обилія произойдетъ перепроизводство, а отъ него дешевизна и заграничный вывозъ. Онъ, этотъ вывозъ «не хлѣба», растетъ за послѣдніе годы и абсолютно и относительно, какъ показано далѣе числами, и этотъ ростъ его идетъ безъ скачковъ, какіе всегда имѣетъ хлѣбный вывозъ (отъ засухъ, червей

и всякой невзгоды), идетъ ровно и вѣрно. Купятъ, какъ покупаютъ керосинъ, нашъ уголь, потому что онъ дешевле англійскаго: купятъ наше желѣзо, потому что покупаютъ уже и наши желѣзныя руды; купятъ и соду, такъ какъ есть условія дешевѣйшаго ея производства у насъ — какъ нигдѣ въ мірѣ; купятъ и все другое, что произведутъ и перепроизведутъ въ избыткѣ. А если многое разовьется — рабочіе на тѣхъ дѣлахъ спросятъ много хлѣба и много разныхъ товаровъ. Свое внутреннее потребленіе возродится, возростетъ и отпускъ, потому что трудъ увеличится. Не должно упустить изъ вида, что засуха, губящая хлѣба, полезна для подземной работы, ее удешевляетъ, что черви не кушаютъ угля и желѣзныхъ рудъ, что жучокъ и овражки не пользуются содою, что при отсутствіи заработковъ на хлѣбной жатвѣ — въ годы неурожаевъ — перепроизводство и дешевизна горныхъ, заводскихъ и фабричныхъ продуктовъ усилятся; словомъ, дополненное этими промышленностями цѣлое хозяйство Россіи уравняется, бѣдствія уменьшатся и богатство, съ трудолюбіемъ связанное, возростетъ. Пойти все это можетъ лишь исподволь, понемногу, ломки тутъ никакой не надо — надо только немного и въ должной постепенности тарифомъ и всякими иными способами вызывать и помогать должному. Лѣтъ въ 20 настойчивыхъ усилій Россія можетъ достичь того, что не отправитъ ни зерна своего хлѣба—оставитъ этотъ заработокъ неграмъ Африки; вывозить хлѣбный товаръ будетъ развѣ въ видѣ муки лучшихъ сортовъ, крахмала, макаронъ и тому подобныхъ товаровъ, имѣющихъ много большую цѣнность, чѣмъ зерно, а главную отправку будетъ получать отъ своихъ заводовъ и фабрикъ. Вывозъ будетъ не меньше, а пожалуй и больше современнаго, да и ввозъ также, потому что разживутся люди, спросятъ всякой новинки и себѣ, и женѣ и дѣтямъ. Будущее столѣтіе, съ помощію новаго тарифа и мѣръ ему долженствующихъ отвѣчать, увидитъ Россію въ новомъ видѣ—страной нормальной комбинаціи сельскаго труда съ заводско-фабричнымъ. Мнѣ не дожить до этого, но слова эти рано или поздно оправдаться должны!

И такъ (возвращаюсь къ исходу этой побочной вставки, стр. 117), господствующее у насъ мнѣніе, Тенгоборскимъ ясно выраженное, о пользѣ низкихъ тарифовъ для того, чтобы имѣть сбытъ русскому хлѣбу — не только несостоятельно, т. е. построено на посылкѣ (стр. 79) справедливой лишь для торговли, едва начинающейся въ отдаленной странѣ, за какую нельзя считать нашу страну, но и прямо вредно для Россіи, потому что не позволяетъ ей замѣнить свой мало выгодный (какъ будетъ подробнѣе показано въ главѣ 3-й) хлѣбный отпускъ болѣе выгоднымъ отпускомъ другихъ товаровъ, которые равномѣрно, безъ скачковъ и «страды», могутъ идти изъ

Россіи заграницу. Распространеніе вышеупомянутаго ложнаго и пагубнаго мнѣнія столь велико, что я считалъ своимъ долгомъ остановиться на немъ, излагая исторію русскаго тарифа. Но не въ этихъ общихъ соображеніяхъ и крупныхъ цифрахъ я надѣюсь найти главные опорные пункты для внушенія иныхъ исходныхъ мыслей, а въ разсмотрѣніи отдѣльныхъ частностей, къ чему и приступаю, начиная съ хлѣбныхъ товаровъ, поставленныхъ во главу русскаго тарифа. Разбирая хлѣбную, угольную, желѣзную и др. потребности русскаго и другихъ народовъ, я буду часто показывать — что, вмѣсто хлѣба, можетъ и будетъ отпускать отъ себя Россія, вступивъ въ семью европейскихъ народовъ, извлекающихъ полезности изъ всего доступнаго, при помощи усиленнаго труда. Не деньги, всѣмъ вѣкамъ извѣстныя, а созидающій и природу покоряющій усиленный и всеобщій трудъ составляетъ истинный девизъ современнаго просвѣщеннаго міра. Изъ рабскаго дѣла — онъ сталъ вольнымъ, изъ злой необходимости — сталъ чистымъ, любимымъ и все побѣждающимъ дѣломъ просвѣщенныхъ людей. Евреи и меркантилисты кланялись изъ людскихъ дѣлъ золотому тельцу, а нынѣ, если предъ чѣмъ людскимъ преклоняется весь современный міръ, свободно и сознательно покоряющійся божьимъ или естественнымъ законамъ, то развѣ одному созидающему и все покоряющему труду. Время златаго тельца прошло, оно и не воротится, потому что вся сила, безспорно, не въ немъ, а въ трудѣ; золото же должно спуститься на роль средства и притомъ такого, которое всюду съ успѣхомъ прячется въ кладовыя, замѣняясь кредитомъ или довѣріемъ, а оно стремится лишь туда, гдѣ трудъ господствуетъ, гдѣ онъ сталъ дѣломъ чистымъ и желаннымъ, а не достояніемъ рабовъ или злою обязанностію бѣдняковъ. Полное торжество труда надъ золотомъ еще не наступило, но уже близко, и видимо изъ того, что сила и богатство устремляются туда, гдѣ трудолюбіе стало добродѣтелью, гдѣ ему отдаются лучшіе люди и гдѣ перестали довѣрять одному бряцанію мечей, золота и словъ. Протекціонизмъ и фритредерство, земледѣльцы и заводчики сходятся въ томъ, что пришло время дать честь и мѣсто труду, понимаемому не какъ простое дѣло «рабочихъ», а какъ всеобъемлющее дѣло производства полезностей, начиная отъ семейныхъ и хозяйскихъ до государственныхъ и общечеловѣческихъ. При этомъ трудъ все болѣе и яснѣе специализируется, потому что такимъ путемъ онъ становится наиболѣе производительнымъ. Тутъ Адамъ Смитъ разобралъ дѣло въ корняхъ. А при специализаціи труда — посредники неизбѣжны. Думающіе обойти ихъ — ошибаются или бьютъ въ пустоту, какъ тѣ, которые ворчатъ на деньги. Задача сводится на опредѣленіе того — кому же быть посредниками, или при какой организаціи посредничества до-

стигается наилучшее «распредѣленіе». Растущее очевидно должно усложняться. Но сложное рѣшаемо и разрѣшится. Люди, научившіеся дифференцировать или видѣть дѣло въ его безконечно малыхъ составныхъ доляхъ, начинаютъ постигать и сложеніе ихъ въ конкретныя, конечныя величины, то есть научаются интегрировать, сперва надъ случаями простыми и легкими, а потомъ, понемногу, и для случаевъ сложныхъ, на первый взглядъ кажущихся просто неразрѣшимыми. Анализъ есть неизбѣжный предшественникъ синтеза. Эпоха одного чистаго анализа постепенно переходитъ въ эпоху усложненную синтезомъ; изъ облаковъ, безконечно малыми величинами образованныхъ, происходитъ и слагается — реальный, плодотворный и конечный дождь, необходимый жаждущей почвѣ, испаренія которой и дали облака. Какъ при интегрированіи прибавляется постоянное, такъ при синтезѣ жизни, вытекающей изъ ея анализа, приложится исторія, какъ неизмѣнное постоянное и чрезъ это все предстоящее незамѣтно сольется въ гармоническую эволюцію съ прошлымъ и современнымъ. Не предвзятый оптимизмъ, а сознательное отношеніе къ жизни — заставляетъ вѣрить и говорить столь оптимистически.

Май 1891 г.

ГЛАВА 3.

Хлѣбные товары и овощи.

(Статьи 1—5).

Русскій таможенный тарифъ начинается съ зернового хлѣба, около котораго соединяются русскія: жизнь, народная пища и международная торговля. У насъ нынѣ хлѣбъ впускается и выпускается безпошлинно. До новаго тарифа, 1891 г., горохъ и бобы платили при ввозѣ пошлину (какъ овощи, по 12 к. з. съ пуда), а нынѣ они станутъ ввозиться безпошлинно. А между тѣмъ ввозъ всякаго хлѣба въ Россію существуетъ и даже иногда немалозначителенъ. Приведемъ нѣкоторыя данныя. Весь ввозъ пшеницы, ржи, ячменя, кукурзы и т. п. по всѣмъ границамъ:

1885	1886	1887	1888	1889 г.	
3.457	2.858	1.811	1.247	1.151	тыс. пуд.

Кромѣ того, гороха и бобовъ въ тѣ-же годы ввезено:

39	56	26	11	10	тыс. пуд.

Числа эти означаютъ ввозъ по всѣмъ границамъ, а такъ какъ отношенія наши къ азіатскимъ народамъ не входятъ въ тарифъ,

назначенный только для товаровъ, обращающихся въ европейской торговлѣ, и не составляютъ ближайшаго предмета, обсуждаемаго въ этомъ сочиненіи, то мы приводимъ, для означенныхъ лѣтъ, свѣдѣнія о ввозѣ по европейской *торговлѣ*. Это значитъ, что здѣсь включенъ не только ввозъ по европейскимъ нашимъ границамъ (исключая финляндской), но и по закавказской черноморской границѣ (Поти, Батумъ), потому что по ней ввозится «европейскій» товаръ или такой, который подходитъ подъ опредѣленіе общаго таможеннаго тарифа «*по европейской торговлѣ*». А именно въ вышеуказанные годы ввозъ:

Хлѣба въ зернѣ . . .	3.389	2.745	1.656	1.091	956	т. п.
Гороха и бобовъ . . .	35	51	20	3	3	» »
Всего . . .	3.424	2.796	1.676	1.094	959	т. п.

По «европейской границѣ», т. е. по европейской торговлѣ безъ включенія [1]) закавказскихъ портовъ (Поти, Батумъ) — ввозъ почти тотъ-же, потому что порты эти сами служатъ для отпуска хлѣба [2]).

[1]) Въ общихъ русскихъ таможенныхъ отчетахъ должно отличать числа ввоза «по европейской *границѣ*» Въ нихъ нѣтъ ввоза въ порты Поти и Батума и нѣтъ ввоза по финляндской границѣ. Чтобы правильно разобраться въ статистическихъ данныхъ таможенъ, должно еще отличать товары, ввезенные и досмотрѣнные (регистрированные) въ данномъ году, отъ выпущенныхъ въ томъ же году. Иногда первые болѣе или менѣе вторыхъ, потому что привезутъ въ таможню иногда въ данномъ году, а вывезутъ въ слѣдующемъ. Очень часто, при первомъ приступѣ къ дѣлу изученія таможенныхъ отчетовъ, встрѣчаются недоразумѣнія, основанныя на упущеніи указанныхъ здѣсь отличій. Особенно важно отличать ввозъ по всѣмъ границамъ отъ ввоза по европейскимъ, потому что числа въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма различны. Въ большинствѣ случаевъ при обсужденіи тарифа «по европейской торговлѣ» надобны числа, прямо до нея относящіяся, но они не сведены въ таможенныхъ отчетахъ въ особыя таблицы, а итоги даются по границамъ (европейской, азіатской и финляндской), а потому я означаю каждый разъ особо, до какихъ границъ относятся приводимыя мною числа. Для сужденія о внутреннемъ потребленіи и производствѣ, конечно, часто бываютъ необходимы числа, относящіяся до ввоза и вывоза по всѣмъ границамъ, но во множествѣ случаевъ совершенно достаточно чиселъ, относящихся къ европейской границѣ. Что касается до цѣнъ или стоимости отпускаемыхъ и вывозимыхъ товаровъ, то онѣ хотя и записываются таможнями со словъ или письменныхъ заявленій экспедиторовъ, но кромѣ того провѣряются по биржевымъ цѣнамъ и я во множествѣ случаевъ убѣдился, что среднія цѣны, получаемыя изъ таможенныхъ отчетовъ, на столько близки къ дѣйствительнымъ, что имъ можно довѣряться въ общихъ соображеніяхъ, касающихся торговли. Во всякомъ случаѣ вѣсъ дается нетто или брутто, смотря по тому, какъ значится въ статьяхъ тарифа, а если ничего не сказано въ нихъ, то вѣсъ означаетъ нетто. Цѣны же даются въ кредитныхъ рубляхъ безъ пошлинъ — какъ для ввоза, такъ и для вывоза.

[2]) Для европейской границы извѣстны уже данныя о ввозѣ въ 1890 г.

Среднее за 5 лѣтъ, или въ круглой цифрѣ $1^1/_2$ мил. пуд. въ годъ, совершенно было бы достаточнымъ для тѣхъ соображеній, которыя намъ далѣе необходимы, но во многихъ случаяхъ весьма важно знать—возростаетъ-ли ввозъ или остается постояннымъ, или же падаетъ, потому что этимъ опредѣляется очень много другихъ сторонъ предмета, какъ увидимъ далѣе неоднократно. Ввозъ хлѣбовъ упадаетъ и причина этого далѣе будетъ видна (транзитъ изъ Румыніи уменьшается) и здѣсь это обстоятельство не имѣетъ особаго значенія, но въ другихъ случаяхъ это есть единственный цѣнный — для вѣрнаго сужденія — указатель.

Какія же причины заставляютъ не облагать ввозимое въ Россію хлѣбное зерно? На подобный вопросъ можно отвѣчать одними общими мѣстами или соображеніями: но, не избѣгая ихъ, я буду стараться вездѣ, гдѣ это возможно, отвѣчать *прежде всего* числами. Они говорятъ уму не менѣе, чѣмъ общія соображенія, и въ то-же время даютъ разсужденіямъ опору, знанію пищу, даже волѣ направленіе; числа могутъ и сократить изложеніе. Конечно, можно «играть» и числами, какъ мыслями и «соображеніями», но съ числами это всегда труднѣе и ошибочное обращеніе съ ними легче замѣтить. Новая наука пошла вѣрнѣе классической именно потому, что вмѣсто общихъ «соображеній» всюду прибѣгла къ собиранію и разбору чиселъ, и числа оказались говорящими, разъясняющими. Не бѣда, что въ нихъ кое-что заключается неизбѣжной погрѣшности. Ее можно и должно принять во вниманіе, если дѣло коснется большой точности, если станетъ необходимымъ изучать погрѣшности. Но въ тарифно-промышленныхъ вопросахъ такое требованіе еще впереди; довольно и той степени общихъ «круглыхъ» цифръ, какія доставляются таможнями и регистрируются въ таможенныхъ отчетахъ. Такъ, напримѣръ, все равно какой годъ изъ взятыхъ нами для примѣра ни выбрать, все окажется, что наибольшій ввозъ зернового хлѣба идетъ къ намъ изъ Румыніи, пропускается чрезъ пограничную желѣзнодорожную румынскую таможню. А именно изъ Румыніи ввезено хлѣба:

Въ 1885	1886	1887	1888	1889 г.
2.682	2.057	1.425	865	889 тыс. пуд.

Это составляетъ противу всего ввоза:

79%	75%	86%	79%	93%

А такъ какъ на румынской границѣ начинается Бессарабія, производящая избытокъ пшеницы и кукурузы, отправляемый въ другія губерніи и государства, то значитъ, что дѣло идетъ не о потреб-

Они для хлѣба въ зернѣ и картофеля равны 1.018 тыс. пуд., для гороха и бобовъ 11 тыс. пуд.

ности сосѣднихъ съ Румыніею частей Россіи. Ввозимый изъ Румыніи хлѣбъ просто проходитъ чрезъ Россію (транзитомъ) для заграничнаго сбыта чрезъ Одессу. Желѣзнодорожные отчеты это доказываютъ. Не заявляютъ товаръ транзитнымъ только по той причинѣ, что и безъ того пошлины на хлѣбъ нѣтъ, а съ транзитной записью не мало лишнихъ хлопотъ. Остальной хлѣбъ ввозится большею частію изъ Австріи и тоже по большинству транзитный. Такъ, напр., въ 1888 году одной пшеницы чрезъ австрійскую сухопутную границу прошло 153 тыс. пуд. Слѣдовательно, въ сущности, хлѣбъ въ Россію не ввозится или ввозится случайно, по мелочамъ, для надобностей пограничныхъ жителей или по мелочнымъ мѣстнымъ разсчетамъ. Послѣднее свойство имѣетъ и ввозъ гороха и бобовъ. Слѣдовательно, ввозимый хлѣбъ не даетъ никакой причины къ опасенію международнаго соперничества, не можетъ вліять на сбытъ русскаго хлѣба внутри Россіи, что можно доказать и цѣнами, но не дѣлаю этого, потому что дѣло и безъ того ясно. Поэтому нѣтъ никакого основанія облагать ввозимый хлѣбъ пошлиною. Пошлина не дала бы ничего народному хозяйству, а только бы отняла заработокъ отъ южнорусскихъ дорогъ и лишила бы пограничныхъ жителей возможности, въ случаѣ недорода, воспользоваться иностраннымъ хлѣбомъ, если его доставка и цѣны будутъ представлять выгоды. Даже дохода государственной казнѣ — и того нельзя ждать отъ наложенія хотя бы небольшой пошлины на ввозимый хлѣбъ. Горохъ и бобы, до сихъ поръ впускавшіеся какъ овощи, съ оплатою 12 коп. зол. съ пуда, и тѣ давали ничтожный сборъ, напр., въ 1888 году 302 руб. зол., потому что главный ввозъ, въ большинствѣ случаевъ, происходитъ по персидской границѣ, а чрезъ европейскую границу горохъ и бобы ввозятся нынѣ по мелочамъ. А такъ какъ они составляютъ питательное средство такого же значенія, какъ зерновые хлѣба и картофель, то и нѣтъ основаній оставлять на нихъ таможенную пошлину.

Но кромѣ этихъ отдѣльныхъ частностей, есть основанія болѣе крупныя для того, чтобы въ Россіи не налагать на хлѣбъ таможенныхъ пошлинъ. Двѣ причины здѣсь наиболѣе важны, а именно: для Россіи, какъ страны земледѣльческой, полезно показывать примѣръ того, что ей было бы нынѣ небезвыгодно видѣть и въ другихъ странахъ, а во-вторыхъ, и безъ всякихъ таможенныхъ пошлинъ Россія производитъ больше хлѣба, чѣмъ сама потребляетъ, а потому свои избытки перепроизводства сбываетъ другимъ странамъ, то есть ограждающаго и оживляющаго значенія таможенная пошлина на хлѣбъ имѣть у насъ не можетъ, а фискальное значеніе могли бы имѣть только пошлины на вывозъ, а не на ввозъ. Прежде чѣмъ развивать эти соображенія, считаю однако необходимымъ сказать, что

хотя нынѣ и ввозъ и вывозъ хлѣба въ Россіи безпошлинный, а исторически—еще недавно и ввозъ и вывозъ были обложены. По тарифамъ 1841 и 1857 гг. *на ввозъ и вывозъ съ четверти* хлѣба были назначены слѣдующіе оклады:

	Ввозныя пошлины съ четверти. 1841 г. Моремъ.	Сухоп.	1857 г. Мор.	Сухоп.	Вывозныя съ четверти. 1841 г.	1857 г. Моремъ.	Сух.
Рожь, ячмень, кукур.	2 р. — к.	20 к.	60 к.	20 к.	3 коп.	3 коп.	0
Пшеница, полба . .	3 » — »	30 »	90 »	30 »	6 »	7 »	0
Овесъ	1 » 50 »	15 »	45 »	15 »	3 »	3 »	0
Греча	1 » 50 »	15 »	45 »	15 »	2 »	0 »	0
Просо	2 » 50 »	25 »	75 »	25 »	3 »	0 »	0
Картофель	— » 60 »	0	20 »	0	3 »	0 »	0
Горохъ, чеч. и бобы.	3 » — »	30 »	90 »	30 »	3 »	0 »	0

Въ старину, болѣе отдаленную, также существовали въ Россіи пошлины на ввозъ и вывозъ хлѣба. И когда были вывозныя пошлины, все же хлѣбъ вывозили, конечно не столько, какъ нынѣ, но не потому что существовала отпускная пошлина, а потому что подвозъ былъ труднѣе и дороже, русское производство было меньше — особенно въ южныхъ и восточныхъ краяхъ Россіи, и спросъ на хлѣбъ былъ меньшимъ, чѣмъ нынѣ. Изъ книги Тенгоборскаго беремъ слѣдующія данныя о среднихъ *годовыхъ* вывозахъ хлѣба изъ Россіи въ различныя эпохи, когда существовала вывозная пошлина на этотъ предметъ:

		Сред. цѣна за четверть въ кред. рубляхъ и коп. Всѣхъ вывезенныхъ хлѣбовъ.	Пшеницы въ Россіи.
1771—1773 гг. по	870 тыс. четв. въ годъ.		
1793—1795 » »	400 » » »		
1800—1805 » »	2.218 » » »		
1806—1810 » »	596 » » »		
1811—1815 » »	549 » » »		
1816—1819 » »	3.464 » » »		
1824—1828 » »	1.633 » » »	4 р. 10 к.	4 р. 34 к.
1829—1833 » »	3.003 » » »		
1834—1838 » »	1.743 [1]) » » »	4 » 40 »	5 » 30 »
1839—1843 » »	2.825 » » »		5 » 40 »
1844—1848 » »	5.425 » » »	5 » 20 »	6 » 70 »
1849—1853 » »	5.978 [2]) » » »		6 » 50 »

Въ вывозѣ по количеству преобладаетъ, какъ и допынѣ, пше-

[1]) Въ 1831 и 1835 гг. въ Россіи былъ неурожай; ввезено даже хлѣба около 1 милл. четвертей.

[2]) Въ 1847 и 1853 гг. были особо урожайны въ Россіи и неурожайны въ Англіи и Франціи.

ница, составлявшая тогда 64%, а по цѣнности 69% общаго хлѣбнаго вывоза. Рожь составляетъ около 20%, овесъ по массѣ около 8%, а по цѣнѣ около 4%. Цѣны повышались тогда, въ русскомъ хлѣбѣ нуждались и пошлину собирать съ вывоза было возможно, тѣмъ болѣе, что она была столь мала, что не могла вліять на спросъ[1]). Въ тѣ времена, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, окраины, особенно прилежащія къ морямъ, имѣли, быть можетъ, выгоду брать вмѣсто русскаго иностранный хлѣбъ, а потому, хотя ввоза почти и не было, было не лишнимъ имѣть ввозныя пошлины, предоставлявшія русскимъ производителямъ и возчикамъ преимущество передъ иностранцами въ сбытѣ хлѣба во всѣ концы Россіи. Теперь этого уже нѣтъ. И весьма полезно указать здѣсь на то, что цѣна хлѣба въ Россіи, хоть и была на немъ ввозная и вывозная пошлины, опредѣлялась вовсе не величиною пошлинъ, а относительнымъ урожаемъ Россіи и потребляющихъ странъ. Этого даже и доказывать не надобно, хотя еще существуетъ предразсудокъ о томъ, что ввозныя таможенныя пошлины возвышаютъ цѣны товаровъ, а вывозныя ихъ понижаютъ на всю свою величину.

Еще одно обстоятельство, относящееся къ нашей прежней внѣшней хлѣбной торговлѣ, слѣдуетъ показать прежде, чѣмъ идти далѣе. Было время, когда хлѣбный вывозъ составлялъ только малую долю нашего отпуска. Пропорція растетъ только понемногу. Вотъ числа въ милліонахъ рублей:

	Средній годовой вывозъ по всѣмъ границамъ въ милліонахъ руб. кр.	
	Всѣхъ товаровъ.	Зерновыхъ хлѣбовъ и муки.
1821—1826 гг.	54 м. р.	5 м. р. = 8%
1827—1832 »	53 » »	12 » » = 19%
1833—1838 »	68 » »	7 » » = 10%
1839—1844 »	85 » »	15 » » = 17%
1845—1850 »	101 » »	29 » » = 28%
1851—1853 »	115 » »	35 » » = 30%

Мало по малу хлѣбный вывозъ начинаетъ возростать. Нынѣ онъ если не господствуетъ, то составляетъ около половины; для чего беремъ [2]) шесть послѣднихъ лѣтъ протекшаго десятилѣтія.

[1]) Хотя и трудно (вслѣдствіе соперничества теплыхъ странъ) ждать, чтобы скоро явились условія для возможности обложенія вывознаго хлѣба пошлиною, но тѣмъ не менѣе они могутъ быть, при извѣстномъ стеченіи обстоятельствахъ, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы пошлины эти падали цѣликомъ на иностранныхъ потребителей.

[2]) Чтобы видѣть, когда хлѣбный вывозъ сталъ составлять уже величину близкую къ 50% (по цѣнѣ въ отношеніи ко всему вывозу), какъ нынѣ, приводимъ среднія данныя для нѣкоторыхъ промежуточныхъ лѣтъ:

Года	Весь вывозъ по границамъ въ мил. руб. По всѣмъ.	По европейскимъ.	По прочимъ.	Вывозъ хлѣба и муки по всѣмъ границамъ. Милліоновъ пудовъ. Пшеницы.	Всѣхъ хлѣбовъ.	По средней цѣнѣ пуда.	Милліоновъ руб. Всѣхъ хлѣбовъ.	Вывозъ другихъ товаровъ кромѣ хлѣба, въ милл. рубл.
1884	590	551	39	114	331	97 к.	321 = 54%	269
1885	539	498	41	155	344	85 »	292 = 54%	247
1886	488	437	51	92	279	83 »	233 = 48%	255
1887	623	569	54	135	393	82 »	322 = 52%	301
1888	794	728	66	215	548	81 »	442 = 56%	352
1889	766	687	79	191	476	79 »	376 = 49%	390

Въ этой небольшой табличкѣ есть для тѣхъ, кто хочетъ читать числа и знать дѣйствительность, много поучительнѣйшаго. Самое важное относится къ хлѣбу и состоитъ, во первыхъ, въ томъ, что вывозъ этотъ очень непостоянен, годъ изъ года мѣняется — отъ относительныхъ урожаевъ, что, впрочемъ, давно извѣстно и само

Годы.	Весь вывозъ по границамъ въ годъ.	Вывозъ хлѣбовъ.	Средняя цѣна пуда.
1862—1863	167 мил. рубл.	50 мил. руб. = 30%	81 к.
1872—1876	381 » »	180 » » = 47%	90 »
1877—1881	555 » »	295 » » = 53%	102 »

Отсюда уже очевидно, по совпаденію лѣтъ, что главную причину увеличенія какъ абсолютнаго, такъ и относительнаго количества хлѣбнаго вывоза составляютъ два коренныхъ преобразованія прошлаго царствованія: освобожденіе крестьянъ и проведеніе желѣзныхъ дорогъ. Освобожденные крестьяне стали снимать помѣщичьи запущенныя или распаханныя земли и своимъ вольнымъ трудомъ увеличивать добычу хлѣба и поверхность земли подъ хлѣбными посѣвами, а желѣзныя дороги стали поспѣвать подвозкою хлѣба издалека. Что же касается до цѣны пуда хлѣба, то она, судя по даннымъ нашихъ таможенныхъ отчетовъ, начала падать именно съ конца 70-хъ годовъ, какъ это видно и по даннымъ лондонской, гамбургской и др биржъ. Напр. для гамбургской биржи (Hamburges Handel und Schiffahrt 1888) средняя цѣна въ маркахъ за 100 кило:

	$18\frac{51}{55}$	$18\frac{56}{60}$	$18\frac{61}{65}$	$18\frac{66}{70}$	$18\frac{71}{75}$	$18\frac{76}{80}$	$18\frac{81}{85}$	
Пшеница	23	23	20	23	24	22	19	мар. за
Рожь . . .	18	16	15	18	18	16	15	100 кило.

Причина паденія цѣнъ давно уже извѣстна: это урожаи конца 70-хъ годовъ въ Западной Европѣ и въ то же время усиленный подвозъ въ нее хлѣба не только изъ Россіи, но и изъ С.-А. Штатовъ, Индіи, Австраліи и др. странъ. Словомъ, предложеніе превзошло спросъ, произошло перепроизводство. Не надо быть пророкомъ, чтобы догадаться, что Россія и С.-А. Штаты, ведущіе покровительственную таможенную политику, уменьшатъ предложеніе и тѣмъ поднимутъ хлѣбныя цѣны. Повидимому, американцы уже поняли необходимость такого пріема. Естественнымъ путемъ, хотя медленно—достигнется тотъ же результатъ.

собою понятно. Но второе важнѣе и не всѣмъ ясно: годъ отъ года средняя цѣна вывозимаго отъ насъ хлѣба понемногу, но постепенно падала. Это не зависитъ отъ возрастанія пропорціи вывоза дешевыхъ хлѣбовъ. Въ три первые года, какъ и въ три послѣдніе, вывозилось 38% — по вѣсу пшеницы. Давно уже спросъ на черные и дешевые наши хлѣба въ Западной Европѣ появился и сталъ преобладать надъ спросомъ пшеницы и пшеничной муки — хотя когда-то было другое [1]). Нѣтъ, дѣло проще, яснѣе и поучительнѣе — цѣну хлѣбу роняютъ многія причины, особенно-же конкурренція. Настроимъ мы элеваторовъ, подвеземъ хлѣбъ къ портамъ какъ можно подешевле, а не получимъ-ли меньше, если не примемъ другихъ мѣръ? А какія мѣры нужны, это ясно даже изъ чиселъ приведенной таблицы. Взгляните на вывозъ другихъ товаровъ и на торговлю съ другими—не европейскими народами: ихъ цифры возрастаютъ годъ отъ года, особенно же съ тѣхъ поръ, какъ принимаются явныя протекціонныя мѣры для развитія внутренней промышленности. Въ 1884—1886 гг. средній вывозъ иныхъ товаровъ, кромѣ хлѣба, былъ на 250 мил. руб., а въ періодъ 1887—1889 гг. уже на 350 мил. руб. Въ первый изъ этихъ періодовъ чрезъ другія границы, кромѣ западно-европейской, вывозилось на 43 мил. руб. въ годъ, а во второй уже на 66 мил. руб. и главный предметъ прироста въ вывозѣ дали: нефть и руды, т. е. тѣ предметы, спросъ и цѣна которыхъ мало зависятъ отъ дождей и относительныхъ урожаевъ, а если и зависятъ, то только чрезъ посредство хлѣбныхъ цѣнъ. Сдѣланное въ этомъ отношеніи однажды, такимъ и останется, а при началѣ будетъ расти. Съ хлѣбомъ такъ быть не можетъ. Англія когда-то не только себя кормила, но вывозила хлѣбъ, когда бѣднѣе была, а теперь все уменьшаетъ разведеніе зернового хлѣба [2]), предоставляя другимъ народамъ запи-

---

[1]) Съ годами Западная Европа все болѣе и болѣе начинаетъ цѣнить нашу рожь, а потому ея абсолютная цѣна менѣе падаетъ, чѣмъ пшеницы и ея относительная цѣнность возрастаетъ. Не вдаваясь въ подробности, здѣсь очень сложныя, напомню только, что уже давно (Технологія по Вагнеру, т. I. Производ. муки и пр. 1862 г. подъ моею редакціею) доказаны (стр. 41) высокія питательныя достоинства ржанаго зерна, въ чемъ, не смотря на примѣръ Россіи, прежде сомнѣвались.

[2]) Беру числа изъ прекраснаго англійскаго источника: «The Statesman's Year-book for 1890 (27 annual publication), by J. S. Keltie:

Милліоны акровъ.	1874 г.	1886 г.	1889 г.
Вся культивир. поверхн. Великобрит. и Ирландіи.	47	48	48
Подъ пшеницею	$3^3/_4$	$2^1/_3$	$2^1/_2$
Подъ ячменемъ и овсомъ.	$6^1/_2$	$6^1/_2$	$6^1/_4$
Подъ картофелемъ	$1^1/_2$	$1^1/_3$	$1^1/_3$
Подъ турнипсомъ	$2^1/_2$	$2^1/_4$	$2^1/_5$

маться этимъ невыгоднымъ и рискованнымъ промысломъ, а сама покупаетъ хлѣбъ и занимается другими, нынѣ болѣе выгодными промыслами. На каждаго жителя, при нѣкоторомъ разнообразіи пищи, въ день идетъ около $1^1/_4$ фунта хлѣба, т. е. въ годъ около 10 пудовъ [1]), а они стоятъ отъ 5 до 12 руб., что составляетъ менѣе $^1/_{10}$ доли расходовъ на остальныя необходимѣйшія людскія потребности [2]). Англичане тѣмъ правильнѣе разсчитываютъ прожить на счетъ другихъ людскихъ потребностей, удовлетворяемыхъ всякими иными видами промышленности, что есть народы, которыхъ Тенгоборскіе увѣрили, что они назначены быть исключительно земледѣлами, хлѣбными поставщиками. Но выводы изъ этого пока отложимъ, а теперь обратимся къ таможеннымъ окладамъ на хлѣбъ въ иностранныхъ государствахъ.

Ввозныя пошлины на хлѣбъ были когда-то въ Англіи въ большомъ почетѣ, но оставлены этою разумною страною. Зато теперь парламенты и министры всѣхъ другихъ странъ Западной Европы то и дѣло только толкуютъ о повышеніяхъ или пониженіяхъ хлѣбныхъ пошлинъ. Чтобы судить объ ихъ размѣрахъ, выписываю [3]) пошлины на

Остальная пахотная земля почти вся превращена въ луга и выгоны, и только малая доля запята подъ посѣвъ хмѣля и т. п. Слѣдовательно, подъ настоящими посѣвами не болѣе четверти всей обработанной земли, а подъ хлѣбами только около $^1/_5$. И это не какая нибудь плодосмѣнная система, а просто запущена масса земли подъ разведеніе скота; онъ еще окупается, а хлѣбъ, при всей интензивности культуры, находятъ невыгоднымъ разводить въ значительномъ количествѣ. Доходы получаютъ только почти исключительно отъ скота. Даже въ періодъ отъ 1874 до 1886 т. хлѣбные посѣвы явно уменьшены. Когда ѣдешь изъ Лондона въ Единбургъ — все видишь только выгоны, а между Дувромъ и Лондономъ — только хмѣльники.

[1]) Ржи и пшеницы на одного человѣка въ годъ идетъ среднимъ числомъ въ Россіи $10^1/_2$ пуд., въ Германіи $10^1/_4$, во Франціи $15^1/_2$, въ Англіи $8^1/_4$, въ Голландіи и Бельгіи 10 пудовъ, какъ нашелъ В. И. Ковалевскій. Здѣсь вся потребность, то есть не только прямо на пищу, но и на техническія производства, напр. винокуреніе, крахмальное дѣло и т. п. Не надо забывать, что для пищи идетъ сверхъ того кукуруза, ячмень, греча и др.

[2]) Мельгаль (History of Prices since the Yar 1850, by M. C. Mulhall, 1885, pag. 86) считаетъ, что въ совокупности (большей части) государствъ Европы и въ С.-А. Штатахъ ежегодно для пищи расходуется всего 3.144 милл. фунтовъ стерлинговъ, а изъ нихъ 561 м. ф. ст. или около $18^0/_0$ расходуется на покупку хлѣба. Все содержаніе (одежда, пища, жилище) слишкомъ въ два раза превосходитъ расходъ на пищу, а потому среднимъ числомъ на хлѣбъ идетъ менѣе $^1/_{10}$ необходимыхъ расходовъ, производимыхъ жителями европейскихъ странъ. Податей всюду падаетъ болѣе, чѣмъ надобно на хлѣбъ.

[3]) Изъ вышецитированной (стр. 87) книги В. И. Ковалевскаго и др. дѣятелей, составлявшихъ матеріалы для желѣзнодорожнаго тарифа на

пудъ ржи и пшеницы въ разныхъ государствахъ Европы, существовавшія въ сентябрѣ 1889 г. Онѣ переведены на русскіе пуды и золотыя копѣйки, доли которыхъ я отбрасываю, если онѣ менѣе $^1/_2$ к. Пошлины эти прямо относятся къ хлѣбной торговлѣ съ Россіею [1]).

	Пшеница.	Рожь.		Пшеница.	Рожь.
Франція. .	20 к. з.	12 к. з.	Португалія.	44 к. з.	34 к. з.
Германія .	25 »	25 » [2])	Швеція . .	14 »	14 »
Австрія. .	15 »	15 »	Норвегія. .	1 »	1 »
Италія . .	20 »	5 »	Швейцарія.	1 »	1 »
Испанія. .	18 »	13 »	Греція. . .	9 »	6 »

хлѣбные грузы. Та же таблица и всѣ измѣненія ея даны въ «Вѣстникѣ Финансовъ». Когда глава о хлѣбѣ была уже мною написана, я получилъ отъ многоуважаемаго *А. С. Ермолова* 1-й выпускъ книги: «Современные сельско-хозяйственные вопросы (1891 г.)», въ которой разбираются многіе изъ разсматриваемыхъ мною вопросовъ. Они очевидно назрѣваютъ и встрѣча мнѣній очень полезна.

[1]) Есть еще пошлины для торговли съ другими, особо привиллегированными (по договорамъ) странами.

[2]) Изъ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» (1890) приводимъ величину германскихъ таможенныхъ пошлинъ на 100 килограммовъ нѣкоторыхъ товаровъ:

	15 іюня 1879 г.	24 мая 1885 г.	1888 г.
Пшеница и рожь . . .	1 марка.	3 марки.	5 марокъ.
Рисъ всякій	4 »	4 »	4 »
Овесъ	1 »	$1^1/_2$ »	4 »
Ячмень.	$^1/_2$ »	$1^1/_2$ »	$2^1/_4$ »
Греча, кукуруза. . . .	$^1/_2$ »	1 »	2 »
Спиртъ хлѣбный . . .	48 »	80 »	180 »
Коньякъ, ромъ	48 »	80 »	125 »

Пользуюсь тѣмъ же источникомъ, чтобы привести свѣдѣніе о привозѣ въ Германію важнѣйшихъ видовъ хлѣба за 10 послѣднихъ лѣтъ, выражая ихъ тысячами тоннъ:

	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.	1889.
Пшеница . .	228	362	687	642	754	572	273	547	340	517
Рожь. . . .	690	575	658	777	962	770	565	639	653	1060
Овесъ . . .	162	263	275	260	366	218	81	168	181	258
Ячмень . . .	222	248	373	322	440	438	354	512	445	651
Кукуруза . .	311	430	97	177	192	196	169	159	94	315
Муки и крупы.	65	78	57	65	60	28	20	24	13	16

Всего хлѣбныхъ зеренъ ввезено въ Германію 1852 тыс. тоннъ въ 1888 г. и 2958 т. тоннъ въ 1889 году, на 197 и 358 милл. марокъ, а за вычетомъ вывоза (252 и 148 тыс. тоннъ), на 179 и 346 м. марокъ.

Для того, чтобы видѣть, какую роль, среди другихъ внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ Германіи, играютъ пріобрѣтаемые ею хлѣбные матеріалы, приводимъ для 1889 г. обзоръ ввоза и вывоза по тѣмъ отдѣламъ, кото-

Цѣль понятна: защитить своихъ земледѣльцевъ отъ конкурренціи нашихъ, сѣвероамериканскихъ и т. п. земледѣловъ, доставляющихъ дешевый хлѣбъ на рынки Западной Европы [1]). У насъ такой цѣли

рые даются оффиціальными таможенными отчетами Германіи. Всѣ числа даны въ милліонахъ марокъ.

	Ввозъ.	Вывозъ.
1. Живыя животныя	183	32
2. Сѣмена для посѣва	37	21
3. Отбросы и удобренія (гуано, жмыхи и т. п.)	95	20
4. Горючіе матеріалы	95	117
5. а) Питательныя вещества сырыя	841	86
б) Они же фабрикованныя	205	283
6. Жиры, масла: а) сырые	101	8
б) фабрикованные	136	18
7. Химич. продукты: а) сырые	161	32
б) фабрикаты	107	226
8. Камни, глины, стекла: а) въ сыромъ видѣ	42	31
б) въ готовомъ видѣ	18	72
9. а) Металлическія руды	73	14
б) металлы не въ дѣлѣ	83	58
в) » въ простыхъ издѣліяхъ	9	87
г) » въ фабрикатахъ	22	181
10. Дерево и сходные: а) въ сыромъ видѣ	99	34
б) полуобработанное	88	12
в) въ издѣліяхъ	30	70
11. а) Бумажная масса	9	20
б) бумажныя издѣлія	5	69
12. а) Кожи, мѣха	89	33
б) издѣлія	94	204
13. а) Волокнистыя вещества	757	171
б) ткани, платья изъ нихъ	453	914
14. а) Каучукъ	28	5
б) издѣлія изъ него	6	22
15. Желѣзнодорожныя принадлежности, экипажи, мебель	1	7
16. Машины, инструменты	66	150
17. Галантерейныя вещи, игрушки	28	85
18. Произведенія литературы и искусствъ	25	79
Всего: А) Сырыя	2.792	783
» В) Полуфабрикаты	3.990	3.165
» С) Фабрикаты	1.197	2.382

То, что тратится на сырье — достается на фабрикатахъ. Своего сырья въ Германіи мало. Франція и Англія, кромѣ фабрикатовъ, даютъ много и сырья, составляющаго главный отпускъ Россіи. Ей выгоднѣе всего давать полуфабрикаты, а фабрикатовъ не брать. Это и должно составлять цѣль русскаго протекціонизма.

[1]) Не разъ говорилось и печаталось, что наши пошлины на иностранные фабрично-заводскіе продукты «вызвали репрессаліи» иностранцевъ, состоящія въ наложеніи хлѣбныхъ пошлинъ, введенныхъ съ конца

нѣтъ, и Россіи назначить ввозную пошлину на хлѣбъ невыгодно, потому что другія страны тогда прямо намъ же будутъ говорить, что хлѣбныя пошлины, отъ которыхъ мы одни изъ первыхъ и теряемъ, есть дѣло общее всѣмъ народамъ. Близорукіе изъ русскихъ сельскихъ хозяевъ даже думаютъ, что всякія наши пошлины на мануфактурные и тому подобные товары въ этомъ переговорѣ странъ служатъ опорою для введенія хлѣбныхъ пошлинъ другими странами. Вмѣсто того, чтобы опровергать такое несостоятельное предположеніе, считаю болѣе удобнымъ и полезнымъ доказать два положенія: 1) что хлѣбныя пошлины западно-европейскихъ странъ не мѣшаютъ нисколько нашей хлѣбной внѣшней торговлѣ и 2) что хлѣбная наша торговля представляетъ намъ, при всей временной выгодѣ, немало вреда и должна само собою постепенно уменьшаться, особенно же быстро по мѣрѣ того, какъ Россія станетъ наживаться, развивая другія отрасли промышленности. Знаю, что для развитія этихъ положеній нужны цѣлые томы, а я могу посвятить имъ лишь нѣсколько страницъ, но все же не отказываюсь отъ попытки убѣдить въ справедливости приведенныхъ положеній, зная, что дальнѣйшіе выводы придутъ затѣмъ уже сами собою. Примѣняемый мною путь убѣжденія — обходный, но мнѣ кажется, что онъ одинъ и можетъ показать дѣло хлѣбной торговли съ той оборотной стороны, которую обыкновенно совершенно упускаютъ изъ вида. Притомъ для прямой цѣли моей книги въ этомъ обходномъ пути мы встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ иными, не хлѣбными, видами промышленности.

Здѣсь слѣдуетъ прежде всего показать, что сельскій трудъ производства зернового хлѣба, при современныхъ его цѣнахъ, *гораздо* менѣе выгоденъ, чѣмъ трудъ, приложенный къ большинству другихъ отраслей современныхъ дѣятельностей жителей Европы — даже и тогда, когда цѣна хлѣба поднимается на всю величину нынѣ наложенныхъ хлѣбныхъ пошлинъ. Сперва покажемъ это общими круглыми числами, а потомъ разборомъ нѣкоторыхъ подробностей. Притомъ беремъ цѣны изъ случайныхъ источниковъ недавняго времени, имѣющихся подъ руками. Замѣтимъ прежде всего, что цѣны хлѣба растутъ въ послѣдніе года, начиная съ того 1889 г., которымъ кончена пред-

---

70-хъ годовъ. Но это было бы такъ лишь тогда, когда бы всю ввозную иностранную пошлину приняла на себя Россія и если бы жители страны, въ которую ввозится нашъ хлѣбъ, не принимали участія въ уплатѣ наложенной пошлины. Но этого не было, а если бы и было, то главной цѣли — поддержки своего сельскаго хозяйства, иностранцы не достигали бы въ желаемой мѣрѣ. Данныя для рѣшенія этого вопроса приведены на слѣдующихъ страницахъ (стр. 143). Притомъ хлѣбныя пошлины введены съ 1879 г., а наши пошлины должнымъ образомъ возвышены только въ серединѣ 80-хъ годовъ, отчего и уменьшился ввозъ (стр. 88).

шествующая таблица. Изъ Вѣстника Финансовъ (№ 22, отъ 2-го іюня 1891 г.), для этой цѣли только что раскрытаго мною (стр. 551), узнаемъ, напр., что въ Одессѣ цѣна *пуда* 20 мая была слѣдующая:

	Пшеница [1]).	Рожь.	Ячмень.
Въ 1889 г.	отъ 75 до 99 к.	отъ 48 до 58 к.	отъ 38 до 48 к.
» 1890 »	» 88 » 100 »	» 55 » 61 »	» 55 » 59 »
» 1891 »	» 97 » 115 »	» 90 » 95 »	» 70 » 75 »

Въ Лондонѣ и Берлинѣ безъ пошлины—30 мая на русскіе хлѣба, по переводѣ въ кред. коп. за пудъ, стояли слѣд. цѣны (стр. 553):

	Пшеница.		Рожь.		Ячмень.		
	Лонд.	Берл.	Лонд.	Берл.	Лонд.	Берл.	
Въ 1890 г.	106½	104	—	72	73	93½	} коп.
» 1891 »	123	123	—	104	109	102	} кред.

Подъемъ хлѣбныхъ цѣнъ очевиденъ. Его необходимость намъ и должно доказать. Уплата пошлинъ не русскими отправителями хлѣба,

---

[1]) Когда говорится о цѣнѣ какого-либо хлѣба въ данное время и въ данномъ мѣстѣ, то всегда подразумѣвается цѣна, существующая при продажѣ большихъ массъ. Но это не исчерпываетъ всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній. Въ вагонѣ ли, насыпью ли или въ мѣшкахъ, на суднѣ, или въ складахъ, очищенный ли хлѣбъ и на сколько, какой сортъ, какой породы и т. п.—все это вліяетъ на цѣну. Я здѣсь и въ другихъ мѣстахъ привожу источникъ, откуда беру цѣну, и не могу вдаваться въ иныя подробности, которыя къ существу нашего дѣла вовсе и не относятся.

Изъ оффиціальной «Statist. Jahrbuch für d. Deutsche Reich» (1890) привожу поучительную таблицу измѣненія цѣнъ съ 1879 до 1889 года, а именно: 1) цѣну тонны (61 пудъ), пшеницы (пурка 713*g*) въ Берлинѣ, слѣдовательно со всею пошлиною (выноска стр. 140); 2) транзитная (русская) рожь въ Данцигѣ, безъ пошлинъ (разность отъ 1 подъ конецъ именно равна пошлинѣ); 3) пшеницы въ Мюнхенѣ, мѣстной, изъ среднихъ хорошихъ сортовъ; 4) пшеничной муки (крупчатки) въ Бреславлѣ; 5) она же въ Мюнхенѣ. Всѣ цѣны въ маркахъ за тонну:

	1879.	1880.	1881.	1882.	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.	1888.	1889.
1)	198	218	220	204	186	162	160	151	164	172	188
2)	196	210	211	196	181	157	143	138	142	135	138
3)	214	234	239	208	182	177	181	189	190	134	187
4)	280	310	312	312	311	293	234	227	242	255	261
5)	332	363	360	355	319	305	286	282	289	293	307

Зная цѣну тонны въ маркахъ и помножая ее на 0,508, получимъ цѣну пуда въ копѣйкахъ золотомъ, а отсюда, зная курсъ, получимъ цѣну въ русскихъ кредитныхъ деньгахъ. Транзитная пшеница, то есть не уплатившая пошлины (какъ во 2-й графѣ) стоила въ 1889 г. еще не болѣе 70 к. зол. за пудъ, а нынѣ она уже стоитъ болѣе 90 к. зол., а съ уплатою пошлины (25,4 к. зол. за пудъ) уже болѣе 1 р. 15 к. зол. за пудъ. Немудрено, что хлѣбъ сильно поднялся въ Германіи въ цѣнѣ (это писано въ маѣ 1891 г., когда іюньскія хлѣбныя цѣны еще не объяснились).

а германскими его потребителями — также очевидна изъ приведенныхъ чиселъ, потому что берлинскія цѣны согласны съ лондонскими и нашими, прилагая провозъ. Это также надобно было намъ доказать, потому что это показываетъ явно, что не мы, а нѣмцы же платятъ хлѣбный свой налогъ. Это ихъ домашнее дѣло, намъ отъ него ни легче, ни тяжелѣе. Цѣны падали не отъ пошлинъ, а отъ избытка предложенія, а мы одни изъ предлагающихъ. Вотъ это относится до насъ. Но хотя случайныя цифры намъ уже помогаютъ, замѣняя разсужденіе и позволяя его сократить, тѣмъ не менѣе поведемъ его какъ предполагали — безъ крупныхъ пропусковъ.

Допустимъ, хоть это навѣрное ниже дѣйствительности (то есть невыгодно для нашего сравненія), что провозъ (отъ мѣста умолота до Одессы) и др. расходы падаютъ въ видѣ $7^1/_2$ к. на пудъ ржи, то есть цѣна ея на мѣстѣ производства=85 к., и опредѣлимъ, сколькимъ рабочимъ днямъ отвѣчаетъ этотъ пудъ ржи или эта цѣна (85 к.) въ обычной полосѣ разведенія этого хлѣба. Зная, какъ землевладѣлецъ, по личному опыту и по внимательному разбору хозяйственныхъ условій сосѣднихъ крестьянъ въ одномъ изъ урожайнѣйшихъ мѣстъ Московской губерніи, подробности разведенія ржи, я полагаю, что не сдѣлаю большихъ погрѣшностей въ этомъ отношеніи; но все же беру для провѣрки «Справочную книжку русскаго сельскаго хозяина» за 1891 г. (сост. Баталинъ), «Сборникъ свѣдѣній по Европейской Россіи», издаваемый центральнымъ статистическимъ комитетомъ за 1882—1885 гг., и «Обзоры» сельскохозяйственныхъ годовъ (съ 1883 по 1889 г.), составляемые, по отзывамъ хозяевъ, департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности. По совокупности этихъ данныхъ я составилъ прилагаемую таблицу числа рабочихъ дней, идущихъ на обработку одной десятины ржи. Притомъ даны три столбца чиселъ. Въ 1-мъ—числа отнесены къ хорошимъ изъ современныхъ русскихъ крупныхъ хозяйствъ, когда средній валовой (безъ вычета посѣвныхъ сѣмянъ) урожай многихъ лѣтъ при хорошей обработкѣ можетъ быть принятъ въ 72 пуда, а чистый въ 63 пуда. Во 2-мъ столбцѣ данныя относятся къ общимъ среднимъ русскимъ урожаямъ (самъ $3^1/_4$), когда валовой сборъ въ среднемъ не превосходитъ 40 пудовъ ржи съ десятины и чистый 30 п. Собственно говоря, слѣдуетъ брать только числа этого столбца. Въ послѣднемъ столбцѣ даны числа, выведенныя мною лично изъ трехлѣтняго, довольно тщательно записаннаго опыта (Москов. губ. Клинскаго уѣзда въ селѣ Бобловѣ) при возможно хорошемъ удобреніи и при глубокой пахотѣ съ почвоуглубленіемъ. Числа эти даютъ реальную величину того расхода рабочихъ дней, который падаетъ на десятину ржи, при довольно интензивномъ хозяйствѣ. Средній чистый урожай, получен-

ный мною (съ 12—14-ти десятинъ посѣва), достигъ 110 пудовъ. Не должно забывать, что тогда (въ 60-хъ годахъ), когда я производилъ свои опыты, цѣны ржи стояли сравнительно высокія, что для опытовъ не жалѣлось расхода [1]), что плодородность почвы, на которой производились опыты, была, вѣроятно, выше средней, что годы были удачны въ погодномъ смыслѣ и что довести земли и хозяйства до подобнаго средняго урожая возможно только послѣ многихъ капитальныхъ затратъ и усилій всякаго рода. Замѣчу далѣе, что на основаніи практическихъ данныхъ я считалъ, судя по относительной стоимости, конный рабочій день равнымъ двумъ среднимъ рабочимъ днямъ. Такое допущеніе, конечно, заключаетъ въ себѣ нѣкоторый произволъ, но нельзя было положить конный рабочій день одинаковымъ съ пѣшимъ, какъ понимаетъ всякій занимавшійся хозяйствомъ. Длина рабочаго дня, его стоимость въ разныхъ мѣстахъ, въ разные годы и мѣсяца, свойство работъ и рабочихъ и т. п. дѣлаютъ и самое понятіе о рабочемъ днѣ условнымъ; но когда идетъ дѣло объ общихъ валовыхъ разсчетахъ, тогда входить во всѣ эти подробности нѣтъ ни надобности, ни пользы. Слѣдуетъ не затемнять и усложнять эти, и безъ того запутанныя отношенія, а уяснять ихъ по дѣйствительности—на сколько это возможно. Хозяйства взяты навозныя, потому что—это условіе представляетъ болѣе общности.

На десятину ржи:	Число рабочихъ дней. Лучш. хозяйства.	Средняя русскія.	Возможн. русскія.
Общій надзоръ за полевымъ хозяйствомъ, изгороди, починка орудій и т. п.	3	5	8
Нарыть и накласть навозъ, свезти и разбросать навозъ въ паровомъ полѣ, считая $^2/_3$ расходуемой работы и отъ 30 до 60 возовъ, относящихся ко ржи (остальные на яровое поле), конныхъ и пѣшихъ дней.	11	8	10
Пахота, бороньба (2 и 3 раза) и сѣвъ, конныхъ и пѣшихъ дней	25	20	32
Уборка, свозка и молотьба съ побочными работами.	23	17	30
Число рабочихъ дней. . .	62	50	80
Дни эти приходятся на слѣд. число пуд. ржи:	63	20	110
Считая пудъ ржи по 85 к., валовой доходъ на зернѣ (солому и пр. не считая, какъ не считанъ навозъ)	53р.55к.	25р.25к.	93р.50к.
На каждый рабочій день поэтому приходится около.	—р.86к.	—р.51к.	1р. 17к.

[1]) Въ концѣ концовъ выгода была, но только оттого, что большинство зерна продавалось на посѣвъ — сѣмяноторговцамъ.

Здѣсь и рента на землю, и подати, и проценты на капиталъ основной и оборотной (особенно значительный для данныхъ 3-го столбца) и предпринимательскія выгоды и т. п. Если приму, что при всемъ этомъ средній рабочій день даетъ 70 к., то очевидно дамъ число больше средней современной дѣйствительности. Такой, до нѣкоторой степени искусственный, разсчетъ даетъ, во всякомъ случаѣ, преувеличенную или наибольшую возможную изъ среднихъ цѣнъ рабочаго дня при занятіи сельскимъ промысломъ разведенія ржи. Пшеница, хотя стоитъ дороже, но родится не столь вѣрно, какъ рожь, и, въ концѣ концовъ, работа с ь нею не приноситъ больше разсчетнаго. Конечно, бываютъ годы сильныхъ урожаевъ, но взявъ среднюю дѣйствительность, получимъ конечно много меньшую оплату рабочаго дня, уже потому, что средній русскій урожай должно принять меньшимъ чѣмъ 60 пуд. съ десятины, что отвѣчаетъ примѣрно 70 к. за рабочій день.

Для сравненія возьмемъ теперь одинъ изъ наиболѣе грубыхъ видовъ русской же промышленности иного рода, а именно каменноугольную. Ее я также лично знаю и могу подтвердить тѣ свѣдѣнія, которыя привожу изъ II-й части оффиціальнаго изданія: «Горнозаводская производительность Россіи за 1885 г.» (изданіе горнаго департамента, составилъ С. Кулибинъ 1888 г., стр. LXIII и стр. 100). Цѣна антрацита въ 1885 году *на* Грушевскомъ *рудникѣ* была для крупныхъ кусковъ отъ 7 до 9 коп, а въ мелкихъ отъ 5 до 7 коп. за пудъ, а каменный уголь донецкой области на мѣстѣ добычи продавался отъ 3 до 6 к. за пудъ. Слѣдовательно, примемъ среднюю цѣну (въ антрацитѣ мелочи мало) антрацита 7 к., а каменнаго угля 5 к. пудъ, какъ это и есть въ дѣйствительности. Добыто было въ землѣ Войска Донскаго 82 мил. пудовъ каменнаго угля и 33 мил. пудовъ антрацита, слѣдовательно цѣна ихъ обоихъ на шахтахъ составляетъ 6,4 мил. рублей. Число рабочихъ было 17.528. Считая по 250 рабочихъ дней въ году на каждаго (а въ дѣйствительности было конечно менѣе), получимъ 4.382,000 рабочихъ дней. Опять, какъ и при разсчетѣ производства ржи, не считаемъ иныхъ расходовъ (ренты, оплаты начальныхъ работъ, крѣпы и пр.) и прямо, дѣля валовой доходъ на число рабочихъ дней, получаемъ цѣну рабочаго дня. Она оказывается равною 1 р. 46 к., т. е. въ два раза болѣе, чѣмъ при работѣ на ржи. Тяжела работа углекопа, но не легче у земледѣла. Пробовалъ я и киркой бить и за плугомъ ходить; обѣ тяжелы, требуютъ большаго навыка.

Если вмѣсто Россіи возьмемъ Англію, получимъ и урожай больше и добычу угля больше, а отношеніе останется тоже, даже еще большее: не въ 2, а въ $2^1/_2$ и въ 3 раза день углекопа оплаченъ лучше, чѣмъ земледѣла—въ среднемъ. А если перейдемъ къ другимъ промысламъ, гдѣ почище и полегче, тамъ и еще выше средній днев-

ной заработокъ. Томъ данныхъ могу привести, потому что много считалъ и нашелъ, что хуже земледѣльца нынѣ никто не оплачивается. И немудрено — индѣйцы и негры хлѣба добываютъ и спрашиваютъ по 10 коп. въ день. Вы скажете, что параллель не полна, что тамъ все выполнено руками и теперь, а здѣсь капиталъ сперва вырылъ конь и тратилъ много на машины и т. п., угля не получая, а я скажу на это, что землю изъ-подъ лѣса я и самъ расчищалъ для пашни, и тоже капиталъ надо немалый. Тамъ онъ не считался и тутъ не считается, да и не слѣдуетъ запутывать простыхъ отношеній сложными и извилистыми соображеніями: темноту и побочное легко наводить, но отъ этого, — не яснѣе, а только хуже становится.

Приведу сверхъ вышеуказаннаго числа еще болѣе общія и крупныя. Они даже убѣдительнѣе детальныхъ. Вся Россія, судя по всей совокупности имѣющихся данныхъ, производитъ, перевозитъ и вообще работаетъ преимущественно надъ хлѣбомъ, для себя и для другихъ. На счетъ хлѣба надо отнести по меньшей мѣрѣ половину всего труда русскаго народа: все остальное, т. е. добыча ископаемыхъ, разведеніе садовъ и скота, заводы, фабрики, торговля, ремесла, желѣзныя дороги, чиновничество и все остальное трудовое не только въ отдѣльности, но и во всей совокупности, такой добычи и производительности нынѣ не представляютъ, какъ хлѣбъ и сходные съ нимъ продукты земли. Судя по числу жителей [1]), по ихъ потребности въ хлѣбахъ, и по количеству вывоза, должно принять, что нынѣ наша общая средняя добыча (за вычетомъ посѣвныхъ зеренъ) не превосходитъ:

По всей Европейской и Азіатской Россіи:	Мил. пудовъ въ годъ.	Принимая цѣну пуда.	Общая стоимость въ мил. руб.
Ржи.	1.100	—р. 80 к.	880
Пшеницы	400	1 » — »	400
Овса и ячменя	800	— » 70 »	560
Кукурузы	40	— » 50 »	20
Масличныхъ сѣмянъ, гречи, гороха, проса и др. сѣмянъ	400	1 » 20 »	480
Картофеля и овощей.	260	— » 30 »	78

[1]) Для Сибири, Кавказа, польскихъ губерній и средне-азіатскихъ владѣній о хлѣбной производительности можно судить лишь очень приблизительно по числу жителей (тоже недостаточно хорошо извѣстному), по потребности ихъ и по вывозу. Всѣ разчеты не привожу, чтобы не усложнять дѣла. Данныя, помѣщенныя въ выше цитированныхъ изданіяхъ статистическаго комитета (М. В. Дѣлъ), служили мнѣ главнымъ основаніемъ; эти данныя объ урожаяхъ относятся лишь къ 50-ти губерніямъ Европейской Россіи, безъ польскихъ, финляндскихъ, кавказскихъ и средне-азіатскихъ губерній (ихъ 47). О ихъ производствѣ я судилъ лишь по общераспространеннымъ свѣдѣніямъ объ ихъ населенности.

Въ суммѣ это составляетъ менѣе 2500 мил. руб. Ихъ добываетъ по меньшей мѣрѣ 50 мил. рабочихъ, слѣдовательно они зарабатываютъ въ годъ по 50 руб., работая на поляхъ около полугода, т. е. посвящая этому дѣлу въ годъ около 100 дней, что и дастъ всего по 50 к. всего валоваго заработка въ сутки, какъ и выше получено для средняго заработка на хлѣбѣ.

Возьмемъ теперь великобританскую каменноугольную промышленность. Mineral Statistics of the United Kingsdom и *C. Munro* (British Assoc. 1885) даютъ, напр. для 1884 г., добычу всего угля:

	Милл. тонны.	Рабочихъ подъ землею.	Рабочихъ на поверхности.
Англія.	139,4	374,788	88,807
Шотландія. . .	29,2	46,755	9,101
Ирландія . . .	0,1	690	235
	160,7	422,233	98,143

По The Statesman's Year-book, средняя стоимость одной тонны добытаго угля (на мѣстахъ добычи) равнялась въ 1884 г. 9 шиллингамъ, что по курсу 1884 года (158 коп. кр. за 1 р. з.) отвѣчаетъ 720 мил. руб. кр. и дастъ средній годовой заработокъ по 1.383 р., а считая въ году 250 рабочихъ дней, болѣе чѣмъ по $5^1/_2$ р. въ сутки. Если углекопъ этого не получаетъ, то и до земледѣла не доходитъ выше разотченный заработокъ. Средняя цѣна пуда угля при этомъ выходитъ только $7^1/_3$ к. кр. за пудъ или средняя дневная добыча рабочаго $73^1/_2$ пуда. Въ дѣйствительности же нынѣ она выше, около $1^1/_3$ тонны или около 80 пудовъ въ день. Много надо поднимать цѣнъ хлѣба, чтобы заработокъ на немъ дошелъ до заработной платы англійскаго углекопа. Но онъ работаетъ очень усердно, потому что его плата (по Sliding Scale) опредѣляется его личною добычею и продажною цѣною угля.

Слѣдовательно, взявъ крупныя цифры, получаемъ такой же, по существу, результатъ, какой дастъ непредубѣжденный болѣе подробный счетъ. Возьмите хоть пудъ золота, хоть милліонъ пудовъ каменнаго угля, хоть десятокъ тысячъ аршинъ ситца, хоть вагонъ стали, посчитайте число рабочихъ дней, въ нихъ находящихся, и узнайте цѣну, а отсюда, подобно тому какъ выше сдѣлано для угля и ржи, найдите валовую поденную плату, тогда и увидите, что все это дастъ для «валоваго» рабочаго дня въ 2, а то въ 4 раза большую цѣну, чѣмъ разведеніе ржи или пшеницы. Чуть коснется дѣло иной промышленности, чѣмъ добыча зернового хлѣба — сейчасъ цѣна поднимается, даже для сахарной свекловицы, даже для хлопка, не говоря уже объ ихъ передѣлкѣ на заводахъ.

Поэтому-то я и говорю свое первое, основное положеніе: производство зернового хлѣба *нынѣ* представляетъ, въ среднемъ результатѣ, особенно для цѣлой страны, самое мало выгодное дѣло, если имѣть въ виду не однихъ предпринимателей, а всѣхъ участниковъ производства. Слѣдствій отсюда очень много, но ограничимся пока тѣмъ, что такое положеніе труда навѣрное долго длиться не будетъ, или иными словами — относительная *цѣна хлѣба поднимется въ два или три раза*. И я думаю, что дѣло началось или вотъ, вотъ начнется и пойдетъ расти, какъ слѣдуетъ, скоро, мирно, къ общему благополучію, къ прогрессу человѣческихъ отношеній и къ торжеству нарушенной правды. Сдѣлается это, по моему крайнему разумѣнію, такъ: протекціонизмъ дастъ развиться въ каждой странѣ всему для нея возможному и выгодному по ея «матеріальнымъ» условіямъ (о нихъ далѣе будетъ случай говорить много разъ), фабрикъ и заводовъ, рудниковъ и разсадниковъ просвѣщенія разовьется много повсюду, все будутъ еще спорить фритредеры съ протекціонистами, но вездѣ мало по малу дойдетъ до англійской потребности сбыта надѣланныхъ избытковъ всякихъ «фабрикатовъ», и они отъ перепроизводства подешевѣютъ—относительно хлѣба. Тогда примутся, даже кинутся на хлѣбъ, со всѣмъ пособіемъ всякихъ знаній и разныхъ фабрикатовъ, перепроизведутъ и его опять, но уже не съ тѣмъ, какъ нынѣ, азартомъ производятъ — фабрикаты, потому что скоро догадаются, гдѣ и какъ рѣшается задача гармоническаго сліянія земледѣльческаго промысла со всѣми остальными. И пока этого не случится—много вздору еще совершится. Пошлины на хлѣбъ тутъ помогутъ очень мало уже потому, что возбуждать еще дальнѣйшее производство зерновыхъ хлѣбовъ—значитъ увеличивать существующее уже нынѣ перепроизводство и передешевленіе этого товара, съ чѣмъ придется бороться еще дальнѣйшимъ наложеніемъ пошлинъ на хлѣбъ, а слѣдовательно его искусственно удорожать въ ущербъ производства другихъ товаровъ. По существу — не говорю ничего противъ хлѣбныхъ пошлинъ, но утверждаю только, что онѣ однѣ дѣлу не помогутъ, промышленности странъ не устроятъ въ должныя отношенія. Хлѣбныя пошлины только косвенно помогутъ тѣмъ, что хлѣбныя страны заставятъ подумать о другихъ производствахъ (Россія дошла уже до этого, а Америка и — подавно). Покровительственныя пошлины на заводско-фабричные товары въ странахъ, сбывающихъ свои хлѣбные избытки — помогутъ гораздо болѣе, а именно по двумъ причинамъ. Во первыхъ, потому что эти страны, начавъ производить заводско-фабричные товары сперва для своихъ потребностей, а потомъ и для міровой торговли, спустятъ относительную цѣнность товаровъ этого рода, а это заставитъ страны, до сихъ поръ производящія эти товары, уменьшить

свое производство и обратить часть своихъ силъ вновь къ земледѣльческому труду при всемъ пособіи (производство дешевыхъ машинъ и искусственныхъ удобреній, надобныхъ сельскому хозяйству) готовой фабрично-заводской производительности. Во вторыхъ, если въ земледѣльческой странѣ начнетъ расти заводско-фабричная дѣятельность, особо покровительствуемая таможенными пошлинами, то здѣсь скоро станетъ яснымъ съ одной стороны, что выгоднѣе бросить производство дешевыхъ зерновыхъ хлѣбовъ, замѣнивъ его фабрично-заводскимъ трудомъ или тѣми видами интензивнаго сельскаго хозяйства, которые около фабрикъ и заводовъ всегда развиваются, а съ другой стороны, и здѣсь станетъ яснымъ, что за производство хлѣба слѣдуетъ брать дороже, чѣмъ нынѣ. Въ результатѣ получится тогда уменьшеніе перепроизводства зерновыхъ хлѣбовъ и поднятіе міровыхъ цѣнъ на этотъ товаръ и относительное паденіе цѣнъ на фабрично-заводскіе продукты— что и должно рано или поздно случиться и тѣмъ скорѣе, чѣмъ больше будетъ усиливаться протекціонизмъ такихъ странъ, какъ Россія и С.-А. Штаты, по отношенію къ фабрично-заводскимъ продуктамъ и чѣмъ значительнѣе будутъ хлѣбныя пошлины въ странахъ, подобныхъ Франціи и Германіи. Оба эти акта — начались, а слѣдовательно въ нихъ есть свой важный историческій, міровой смыслъ. Протекціонизмъ—ведетъ міръ къ правильнымъ цѣлямъ, его защищать слѣдуетъ не только съ народной и государственной точки зрѣнія, но и съ культурной, общечеловѣческой, потому что онъ уравняетъ народы скорѣе, чѣмъ все другое, что ни предлагали до сихъ поръ.

Теперь я могу перейти къ двумъ вышеприведеннымъ положеніямъ, касающимся хлѣбныхъ пошлинъ и нашей отпускной хлѣбной торговли, говоря объ интересахъ не какихъ либо отдаленныхъ по времени или общечеловѣческихъ, а прямо о русскихъ сельскохозяйственныхъ интересахъ во всемірной торговлѣ нашего времени.

Всѣ государства, въ отношеніи къ хлѣбной торговлѣ, могутъ быть раздѣлены на три категоріи: къ первой отнесемъ потребительныя страны, подобныя Англіи, спрашивающія чужой хлѣбъ; ко второй страны, подобныя Европейской Турціи, довольствующіяся своимъ хлѣбомъ и не обладающія его избыткомъ, могущимъ снабжать другія страны, и къ третьей, куда относится Россія, такія, которыя снабжаютъ міровую торговлю избытками своего зернового хлѣба. Остановимся на немногихъ, для насъ особенно важныхъ.

Англія (правильнѣе вся Великобританія, т. е. Англія, Шотландія и Ирландія), производя въ годъ за послѣднее время, отъ 100 (1886 г.) до 140 (1884 г.) мил. пуд. пшеницы, спрашиваетъ отъ другихъ странъ отъ 200 (1885 г.) до 150 (1889 г.) мил. пуд. этого хлѣба, который и потребляется въ ней въ такомъ-же количествѣ на каждаго

жителя, какъ и въ другихъ странахъ Европы (за исключеніемъ Франціи). Спросъ иностраннаго хлѣба съ теченіемъ времени растетъ, но медленно. Однако въ 1870 г. спросъ не превосходилъ 100 мил. пуд. Главнымъ поставщикомъ пшеницы сперва была Россія, а нынѣ съ нею сильно соперничаетъ, хотя все же не превосходитъ, Америка. Въ 1889 году 11,7 мил. квартеровъ пшеницы, ввезенной въ Англію, доставили: 4,3 Россія, 3,4 С.-А. Штаты, 1,8 Индія — остальныя по мелочнымъ количествамъ. Ввозныхъ пошлинъ на хлѣбъ въ Англіи нѣтъ. Весь хлѣбный ввозъ Англіи (съ пшеницею, картофелемъ и рисомъ) за послѣдніе годы (1887—1889) доходитъ до 150 мил. центперовъ или до 470 мил. пуд. и оцѣнивается въ 50 мил. фун. стерлинговъ или около 400 мил. руб., т. е. почти равняется съ нашимъ вывозомъ всѣхъ хлѣбовъ, но нашей ржи Англія не беретъ, зато спрашиваетъ много америк. кукурузы для винокуренія и въ кормъ скоту. Средній современный англійскій спросъ всѣхъ хлѣбовъ должно принять около 400 м. п. Какъ ни великъ англійскій хлѣбный спросъ, онъ составляетъ лишь малую долю ея оборотовъ, потому что весь ея ввозъ въ 1880 г. равнялся 411 м. ф. с., а въ 1889 г. 427 м. ф. с., т. е. превосходилъ ввозъ хлѣба болѣе чѣмъ въ 8 разъ, а весь вывозъ продуктовъ великобританскаго труда (не говоря о торговлѣ колоніальными и др. чужими товарами) достигъ въ 80-хъ годахъ до 230 м. ф. с. Тѣмъ не менѣе для Англіи вопросъ хлѣбнаго ввоза играетъ столь первостепенную роль, что устраняетъ всякую мысль о томъ, чтобы Англія могла нынѣ легкомысленно войти въ единовременную открытую войну съ двумя главными своими поставщиками хлѣба [1]).

Франція и Германія также не могутъ обойтись безъ чужаго хлѣба. Франція производитъ ежегодно около 500 м. пуд. (отъ 100 до 120 мил. гектолитровъ) пшеницы и другихъ зерновыхъ хлѣбовъ, около 600 милл. пуд., а все-таки принуждена ввозить ежегодно примѣрно на 120 милл. рублей иностранныхъ зерновыхъ хлѣбовъ, въ томъ числѣ одной пшеницы до 75 милл. пуд. и овса около 15 м. пуд. Германія, производя около 150 м. пуд. пшеницы (1888—1889) и кромѣ того другихъ зерновыхъ хлѣбовъ около 650 м. пуд., ввo-

[1]) Политическая связь и дружба Россіи съ С.-А. С. Штатами лучше гарантируетъ міръ отъ войнъ, чѣмъ союзъ трехъ или четырехъ, да хотя бы и десяти странъ, нуждающихся въ русскомъ и американскомъ хлѣбѣ. Въ вѣкъ развитія промышленности и торговли эти отношенія слѣдуетъ видѣть ясно. Но такъ какъ нынѣ въ мірѣ три страны: Россія, Англія и С.-А. Штаты опредѣляютъ общее мирное развитіе, то по моему разумѣнію, пока не наступитъ соглашенія между Англіею и Россіею — всякія союзы странъ будутъ только угрозою европейскихъ войнъ, а не гарантіею противу нихъ. И я вѣрю, что рано или поздно — это соглашеніе достигнется.

зитъ ежегодно около 40 м. пуд. пшеницы и сверхъ того другихъ хлѣбовъ около 90 милл. пуд. Главный сбытъ нашей ржи идетъ въ Германію.

Италія и Испанія также не обходятся безъ чужаго хлѣба, равно какъ Бельгія, Голландія, Швейцарія и Швеція. Общее ихъ потребленіе пшеницы около 170 милл. пуд., а другихъ зерновыхъ хлѣбовъ около 60 милл. пуд.

Такимъ образомъ потребительныя страны спрашиваютъ въ годъ около:

	Милл. пуд. въ годъ, требуютъ: Пшеницы.	Другихъ зер. хлѣб.	Всего.
Англія	190	210	400
Франція	70	40	110
Германія	30	90	120
Другія части Европы . .	170	60	230
	460	400	860

Главнѣйшимъ поставщикомъ или кормильцемъ этихъ странъ съиздавна и попынѣ является Россія, вывозящая нынѣ въ годъ около (стр. 137) 450 милл. пуд. всѣхъ хлѣбовъ, въ томъ числѣ около 180 милл. пуд. пшеницы. Вывозъ Россіи составляетъ немного болѣе половины всѣхъ хлѣбовъ, спрашиваемыхъ Западною Европою, и немного менѣе половины пшеницы, ею требуемой.

Изъ европейскихъ странъ Австрія и Придунайскія княжества, особенно Румынія, отпускаютъ отъ себя хлѣбъ. Ихъ общій отпускъ (за вычетомъ ввоза какъ и для другихъ странъ) всѣхъ хлѣбовъ доходитъ въ послѣдніе годы до 40 милл. пудовъ, преимущественно пшеницы.

Сѣверно-Американскіе Штаты, обрабатывая все свѣжія, новыя почвы и ведя столь же мало раціональное экстензивное земледѣліе, какъ и мы, русскіе, издавна [1]) раздѣляли съ Россіею привиллегію кормить Западную Европу, но особенно съ 70-хъ годовъ американскій ввозъ сильно возросъ, переполнилъ рынки хлѣбомъ, уронилъ цѣну хлѣба и побудилъ западно-европейскія державы прибѣгнуть къ хлѣбнымъ пошлинамъ. Производя въ концѣ 60-хъ годовъ менѣе 400 милл. пуд. пшеницы, нынѣ С.-А. С. Штаты производятъ болѣе 700 милл. пуд., а весь свой вывозъ довели до 200 милл. пуд., то есть восполняютъ половину нынѣ существующей потребности на пшеницу въ Западной Европѣ. Засѣвая кукурузою вдвое большую площадь (около 28 милл. десятинъ), чѣмъ пшеницею, и собирая до

[1]) Тенгоборскій уже взвѣшивалъ шансы борьбы русскаго хлѣба съ американскимъ въ своемъ сочиненіи, цитированномъ на стр. 79.

2,800 милл. пуд. кукурузы, С.-А. С. Штаты вывозятъ около 70 мил. этого зерна. Прочихъ хлѣбовъ они вывозятъ мало, но общій вывозъ достигаетъ въ послѣднее время среднимъ числомъ до 300 милл. пуд. Нельзя думать, чтобъ такой большой вывозъ хлѣбныхъ зеренъ изъ Америки продолжался еще долго, *если цѣны останутся низкими*, потому что хотя земли Америки еще свѣжи и дешевы, но тамъ трудъ дорогъ, введенные покровительственные тарифы развиваютъ прочіе виды промышленности, а населеніе само по себѣ сильно растетъ [1]), свободныхъ же плодоносныхъ земель уже остается мало и внутреннее потребленіе хлѣба должно увеличиваться быстро, вмѣстѣ съ увеличеніемъ расходовъ на землю, начавшую [2]) требовать

[1]) Около начала 80-хъ годовъ число переселенцевъ было больше, чѣмъ около конца, потому что нынѣ стали требовать отъ переселенцевъ удовлетворенія извѣстнымъ требованіямъ экономическаго свойства. Привожу для примѣра число переселенцевъ по (нечетнымъ) годамъ:

1881	1883	1885	1887	1889
669,431	603,322	395,346	490,109	444,427

Общіе результаты приращенія числа жителей въ С.-А. С. Штатахъ видны изъ слѣдующихъ чиселъ:

	1840 г.	1850 г.	1860 г.	1870 г.	1880 г.
	милліоновъ жителей.				
Всѣхъ . .	17	23	31	38	50

Прибыль происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ размноженія или перевѣса раждаемости надъ смертностью и 2) отъ переселенцевъ. Оба эти источника дали въ десятилѣтніе промежутки слѣдующій общій (за 10 лѣтъ) приростъ въ милліонахъ лицъ обоего пола:

	1840—1850	1850—1860	1860—1870	1870—1880	1880—1890
	прибыль числа жителей въ милліонахъ:				
1)	$4^1/_2$	$5^1/_2$	5	9	?
2)	$1^1/_2$	$2^1/_2$	2	3	5

Въ Россіи такъ давно не было переписи и за это время произошло столь много перемѣнъ, что число ея жителей должно опредѣлять только по догадкамъ, основаннымъ на спискахъ рождаемости и смертности, и на тому подобныхъ сомнительныхъ основаніяхъ. Поэтому одни считаютъ въ Россіи 100, а другіе до 130 милл. жителей. Трудное дѣло общей русской переписи, вѣроятно, не станетъ теперь отлагаться на долгое время, потому что истинное число жителей составляетъ одинъ изъ элементовъ народнаго самосознанія и представляетъ свой вѣсъ въ опредѣленіи силы государства. Милліоны рублей, которые для этого израсходуются—возвратятся въ виду пріумноженія точныхъ свѣдѣній о живыхъ силахъ Россіи.

[2]) Въ книгѣ, цитированной на стр. 87, даны цифры общаго сбора зерновыхъ хлѣбовъ С.-А. Соед. Штатовъ. Изъ нихъ выводимъ, что за 5 лѣтъ 1868—1872 средній общій урожай былъ 1552 милл. бушелей и онъ снятъ съ 67 милл. акровъ, то есть на каждый акръ приходится по 23 бушеля. А въ пятилѣтіе 1882—1886 гг. засѣвалось 134 милліона

удобреній и лучшаго, болѣе интензивнаго хозяйства, а оно потребуетъ новыхъ усилій капитала и труда, съ чѣмъ можно справиться только понемногу.

Изъ другихъ странъ Америки—Канада, Чили и Аргентинская республика вывозятъ понемногу зерновыхъ хлѣбовъ, но такъ какъ другія страны Америки, напр. Бразилія, спрашиваютъ хлѣбъ, то на рынкахъ Зап. Европы вывозъ изъ этихъ странъ почти не имѣетъ значенія. То же можно сказать до сихъ поръ про африканскій хлѣбъ. Еще тамъ идетъ размежевка странъ, не въ промышленности тамъ главное дѣло. Но въ будущемъ — этотъ громаднѣйшій континентъ плодороднѣйшихъ странъ, съ массою готоваго населенія, постепенно подчиняющагося европейскому вліянію, долженъ оказать преобладающее вліяніе на производство и обращеніе хлѣбныхъ товаровъ. Это и служитъ причиною того, что всѣ государства Западной Европы другъ передъ другомъ спѣшатъ подчинить своему вліянію разныя части Ефіопіи. Рабовладѣніе и торговлю невольниками уничтожатъ, чтобы заставить работать хлѣбные товары. Мое мнѣніе выразится ясно, если скажу, что такъ и надо, такъ и лучше для всего міра, такъ лучше и для насъ. Для міра это будетъ лучше потому, что тропическія страны даютъ обильныя жатвы и имъ приличнѣе умѣренныхъ странъ быть житницею міра; тамъ работа солнечныхъ лучей сильнѣе, промыселъ этотъ всего подходящѣе для жаркихъ климатовъ. А для насъ это предстоящее африканское соперничество будетъ служить поводомъ окончательно предоставить неграмъ снабжать Европу хлѣбомъ, а самимъ свой кушать дома, на здоровье, при трудѣ иного рода.

Примѣромъ того, какъ тропическія страны могутъ быстро (конечно при достаточномъ заселеніи жителями, привыкшими поколѣніями къ труду подъ жгучимъ солнцемъ) увеличивать свою хлѣбную

акровъ, средній же сборъ съ нихъ равнялся 2836 милл. буш., а потому на акрѣ родилось около 21 бушеля. На урожайности пшеницы это еще виднѣе, оттого то маисъ или кукуруза и составляетъ преобладающій хлѣбъ американцевъ, что его урожайность не только велика абсолютно, но и постояннѣе другихъ хлѣбовъ. Уже многіе американцы прямо и увѣренно утверждаютъ, что американскій вывозъ пшеницы долженъ быстро уменьшаться. А я, съ своей стороны, прибавлю условіе—если цѣна пшеницы не станетъ быстро возростать. А такъ какъ я убѣжденъ въ необходимости этого возростанія, то и полагаю, что близко время, когда отношеніе между сельскохозяйственною и другими цѣнностями и промышленностями должно претерпѣть коренныя измѣненія. Хозяйственныя или промышленныя преобразованія составятъ своего рода революцію, но постепенную и мирную — не то что политическія революціи классическаго свойства и такіе перевороты скрѣпятъ, а не расшатаютъ, связь народовъ съ ихъ правительствами, если они не поворотятъ опять къ классическому «невмѣшательству».

производительность, служитъ Индія—куда стремились всѣ завоеватели и гдѣ прочно стали послѣдніе изъ нихъ—англичане. Дешевизна рабочихъ рукъ, двукратныя жатвы подъ благодатнымъ небомъ, проведенные оросительные и вывозные каналы, сооружавшіеся какъ прежними владѣльцами, такъ и современными, построенныя и строющіяся желѣзныя дороги, возможное умиротвореніе края — подъ владычествомъ Англіи, и проникновеніе началъ европейской культуры — сдѣлали то, что Индія, столь часто гибнувшая отъ голодовъ, стала поставщикомъ не только джуты, хлопка и т. п. растительныхъ произведеній, но и самаго хлѣба, а именно пшеницы, хотя рисъ преобладаетъ въ посѣвахъ—для питанія мѣстнаго населенія. Въ 1887—1888 гг., не считая Цейлона и Бенгальской провинціи (оттуда нѣтъ данныхъ), вотъ какія площади были заняты подъ разныя произрастенія въ Индіи:

Рисъ	24 мил. акр.	Сахарн. тростн.	$1^3/_4$ мил. акр.
Пшеница	20 » »	Чай	$^1/_4$ » »
Др. кормов. хлѣба	74 » »	Маслячн. раст.	$7^1/_4$ » »
Хлопокъ	9 » »	Индиго и табакъ	$1^1/_4$ » »

Всего въ обработкѣ 144 мил. акр.; изъ нихъ съ орошеніемъ 25 мил. акр. Хотя 200 мил. жителей сами требуютъ многаго, но — по бѣдности массъ — отпускаютъ еще отъ себя около 15 мил. пуд. риса и около 50 мил. пшеницы, однако до Западной Европы доходитъ только часть этихъ хлѣбовъ, остальное идетъ въ другія части самой Азіи. Въ Европу изъ Остъ-Индіи нынѣ попадаетъ около 60 мил. пуд. всякихъ зерновыхъ хлѣбовъ. Но такъ какъ въ Индіи начинаетъ развиваться фабрично-заводское дѣло, а съ нимъ возростаетъ и потребленіе хлѣба, такъ какъ разведеніе джуты, хлопка, сахарнаго тросника, чая и т. п. растеній приноситъ большій доходъ, чѣмъ выращиваніе хлѣбовъ, что поняли и въ Индіи, и такъ какъ народонаселеніе Индіи все-же растетъ, благодаря мирному положенію страны, то Индію нельзя считать кормилицею Европы на долгое время. Это не Африка, которая станетъ работать хотя-бы надъ хлѣбомъ, чтобы что нибудь получить, и еще должна пройти чрезъ періодъ земледѣльческаго развитія.

Изъ поставщиковъ хлѣба въ Западную Европу остается упомянуть еще австралійскія владѣнія Англіи. Они доставляютъ очень неодинаковыя массы хлѣба, преимущественно пшеницы, а именно въ годъ отъ 2 до 15 мил. пуд., въ среднемъ едва-ли болѣе 10 мил. пуд.

Теперь мы можемъ свести итогъ, конечно лишь приближенный, поставщиковъ хлѣбныхъ товаровъ для исчисленнаго выше западноевропейскаго спроса.

	Милліоны пудовъ въ годъ поставляютъ:		
	Пшеницы.	Друг. хлѣбовъ.	Всего верн. хлѣба.
Россія.	180	270	450
Австрія и Румынія . .	30	10	40
С.-А. С. Штаты . .	200	100	300
Остъ-Индія	40	20	60
Австралія.	10	—	10
	460	400	860

Вовсе не имѣя цѣлью дать полный отчетъ о колеблющемся міровомъ спросѣ и предложеніи хлѣбныхъ товаровъ, я только хотѣлъ показать, что какъ Англія съ ея 38 мил. жителей стоитъ во главѣ потребителей, такъ Россія съ ея тройнымъ числомъ жителей стоитъ во главѣ поставщиковъ хлѣбнаго товара и обратить вниманіе на то, что легко перестать быть поставщикомъ, но трудно, хотя не абсолютно невозможно, перестать спрашивать хлѣбный товаръ. Увеличивая свое народонаселеніе и свое внутреннее производство фабрично-заводскихъ товаровъ, Россія будетъ стремиться уменьшать свои внѣшнія предложенія хлѣба, а Англія, увеличивая свои посѣвы пшеницы, своими переселенцами культивируя почву теплыхъ странъ и уменьшая свое относительное производство отпускныхъ фабрикатовъ, будетъ также вліять на цѣны хлѣба и дѣло будетъ стремиться къ лучшему, чѣмъ нынѣ, положенію. Пошлины, налагаемыя на хлѣбъ Германіею, Франціею, Португаліею и др. странами Зап. Европы, не уменьшаютъ и уменьшать не могутъ цѣны нашего хлѣба. Она уменьшалась отъ соперничества С.-А. С. Штатовъ, Индіи и др. странъ, начавшихъ снабжать Европу хлѣбами, и результатъ пошлинъ тотъ-же, какой надобенъ самой Россіи: хлѣбъ въ Зап. Европѣ и всюду дорожаетъ, а потому заводы и фабрики должны будутъ платить за него больше, слѣдовательно ихъ товары должны будутъ обходиться дороже и перестанутъ возростать съ тою быстротою, какая свойственна была эпохѣ паденія хлѣбныхъ цѣнъ и свободнаго впуска товаровъ въ страны, доставляющія хлѣбъ. Не далеко время, когда увидятъ, что, облагая хлѣбъ, убавляютъ заводско-фабричную дѣятельность. Англія тоже и тутъ впереди: она давно это поняла, отчего и бросила свои хлѣбныя пошлины; поймутъ и другія страны Европы, что имъ всего болѣе подходитъ строй городовъ — съ выгонами кругомъ ихъ и фабриками.

Иначе сказать: хлѣбныя пошлины не полезны, а скорѣе вредны для странъ, подобныхъ Франціи и Германіи, а намъ вреда онѣ наносить не могутъ ни со стороны спроса хлѣба (онъ возростаетъ со времени дѣйствія пошлинъ), ни со стороны возбужденія нашей заводско-фабричной дѣятельности. А ведутъ хлѣбныя пошлины лишь

къ тому, что раздѣленіе труда между заводскою и земледѣльческою промышленностями идетъ въ каждой странѣ къ желаемому и возможному равновѣсію; въ земледѣльческихъ странахъ, доросшихъ до извѣстнаго возраста, учреждаются заводы и фабрики, а въ странахъ, потребляющихъ хлѣбъ — возростаетъ его внутреннее производство. Хлѣбъ сталъ дешевѣть въ 80-хъ годахъ — не отъ пошлинъ, а отъ перепроизводства: Россія и С.-А. С. Штаты, въ погонѣ за одними и тѣми-же рынками, стали увеличивать производство и предложеніе, отчего и вышло паденіе цѣнъ, не могущее долго длиться и нынѣ уже прекратившееся (стр. 143). Неравенство внутренняго и международнаго торговаго положенія нашего и американскаго состоитъ не въ томъ одномъ, что нашъ климатъ иной, у насъ капиталовъ меньше и у насъ фабрично-заводской промышленности меньше, но главнымъ образомъ въ томъ, что нашъ отпускъ хлѣба составляетъ черезъ-чуръ большій процентъ, современнымъ условіямъ вовсе не отвѣчающій. Хлѣбный нашъ вывозъ составляетъ около половины всего вывоза (стр. 137) и едва-ли нашъ сельскій промыселъ не превосходитъ въ нѣсколько разъ другіе добывающіе виды нашей промышленности, тогда какъ въ С.-А. С. Штатахъ какъ въ вывозѣ, такъ и во внутреннемъ производствѣ соблюдается гораздо большее равновѣсіе между сельскохозяйственнымъ и другими видами промышленности. Въ числахъ это виднѣе. Годъ, кончающійся 30 іюня 1889 г., далъ слѣдующій вывозъ изъ С.-А. Штатовъ:

Милліоны долларовъ,			Милліоны долларовъ,		
Хлопка	238		Кожъ и издѣлій изъ нихъ	11	
Пшеницы	42	16%	Нефти и керосина .	50	
Пшеничной муки . .	45		Желѣза, мѣди и изд.	31	
Кукурузы	34		Скипидара и канифоли	6	25%
Мяса и др. питательныхъ вещ.	104		Всякихъ иныхъ фабрично-заводскихъ продуктовъ.	97	
Табака	23				
Дерева	27				
Скота и рыбы	27				
				745	

Вывозъ хлѣба составляетъ здѣсь только $^1/_6$ всего вывоза и вывозъ продуктовъ горнаго (не считая золота и серебра) заводскаго и фабричнаго производствъ составляетъ $^1/_4$ всего вывоза: остальную часть занимаютъ хлопокъ, лѣсные товары и продукты скотоводства. Нашъ же годовой вывозъ сводится въ среднемъ для 1884—1888 гг. къ слѣдующему:

Вывозъ, по всѣмъ границ.	Мил. руб.	
Пшеницы, ржи и др. зерновыхъ хлѣбовъ	330	54%
Ленъ, лѣсъ, льняное сѣмя	145	
Шерсть, щетина, кожи, свиньи, яица и т. п. животн. прод.	71	
Ископаемыя въ сыромъ видѣ	3	
Желѣзо	2	
Керосинъ	19	11%
Сахаръ, спиртъ	24	
Другіе заводскіе и фабрич. продукты	19	
	613	

Это преобладаніе хлѣбнаго отпуска надъ всѣми другими составляетъ больное мѣсто нашихъ внѣшнихъ отношеній. Конечно, я не хочу сказать этимъ, что слѣдуетъ задержать этотъ хлѣбный отпускъ, напримѣръ облагая его вывозною пошлиною или увеличивая плату по желѣзнымъ дорогамъ, но я хочу только указать на то, что Россіи необходимо озаботиться о томъ, чтобы продукты горнаго дѣла, заводовъ и фабрикъ, лѣснаго хозяйства, скотоводства и сельскихъ заводско-фабричныхъ произведеній (напр. муки) — постепенно брали верхъ надъ хлѣбомъ въ отношеніи къ вывозу. А такъ какъ эти произведенія ввозятся къ намъ изъ-заграницы, а имѣютъ у насъ всѣ условія для ихъ добычи, то первое, что слѣдуетъ дѣлать—дать развиться внутреннему ихъ производству сперва на счетъ внутренняго спроса. Разъ начавшись, какъ видимъ надъ нефтью, сахаромъ, солью и др., подъ тарифною защитою внутреннее производство должно скоро превзойти еще не развившееся въ широкихъ размѣрахъ внутреннее потребленіе, если есть условія для нормальнаго существованія данной отрасли промышленности. Тогда начнется вывозъ полуфабрикатовъ и издѣлій. Вмѣсто заграничныхъ уплатъ, начнутся полученія. Вмѣсто дороговизны начнется дешевизна. Вмѣсто недостатка работы и ея постояннаго исканія въ «отхожихъ промыслахъ», вмѣсто этой потери силъ и средствъ на исканіе какой-нибудь «работишки» — начнется ея спросъ, заработки поднимутся, довольство, а съ нимъ и внутренній спросъ будутъ распространяться и съ ними накопятся капиталы, поощряющіе предпріимчивость. Тогда и внутреннее потребленіе хлѣба возростетъ, потому что весь нашъ вывозъ пшеницы и ржи не болѣе 250 милл. пудовъ, что составляетъ на жителя всего около 2 пудовъ въ годъ, то есть въ день менѣе $^1/_4$ фунта. Вывозимый хлѣбъ этотъ стоитъ около 200 милл. рублей, а Россія въ годъ ввозитъ иностранныхъ товаровъ болѣе чѣмъ на 400 мил. руб., судя по сложности 1884—1888 гг. Развивая сегодня каменноугольное и желѣзное дѣла, завтра содовое, хлопковое и т. д., можно сокращать этотъ ввозъ и увеличить внутренній спросъ на хлѣбъ.

Въ этомъ состоитъ связь таможенныхъ тарифовъ съ нашимъ хлѣбнымъ производствомъ. Весь вопросъ сводится только на то— какіе же виды производствъ должно относить къ числу могущихъ развиваться въ Россіи, вытѣснять иностранный ввозъ и достигать иностраннаго вывоза, то есть увеличенія внутренняго заработка. Это и подлежитъ разбору, это и разбиралось со всею возможною подробностью при пересмотрѣ тарифа и это составляетъ первѣйшій предметъ, разсматриваемый въ предлагаемой книгѣ.

Прежде чѣмъ оставить русскій хлѣбный вопросъ, въ его связи съ таможенными тарифами, считаю полезнымъ въ немногихъ словахъ обратить вниманіе нашихъ сельскихъ хозяевъ на одно обстоятельство, нерѣдко упускаемое изъ вида. По мѣрѣ того какъ свѣжесть почвъ теряется даже на нашихъ южныхъ степныхъ поляхъ (а въ среднихъ и сѣверныхъ она давно прошла) все болѣе и болѣе ощущаются невыгоды привычныхъ Россіи экстензивныхъ видовъ хлѣбной культуры, представителемъ которой служитъ наше трехполье, въ которомъ ежегодно если не $^2/_3$, то болѣе $^1/_2$ пашни занято хлѣбами яровыми и озимыми. Потребность въ разнообразіи посѣвовъ, въ плодосмѣнности, въ интензивности возростаетъ. Является спросъ на глубокую пахоту, на разнообразныя удобренія, на сложный и дорогой инвентарь и на капиталъ, для всего этого потребный. Никакіе мелioраціонные фонды не помогутъ при этомъ, потому что потребуютъ уплаты процентовъ, а хлѣбопашество высокаго процента, какъ всякому извѣстно, дать не можетъ. Мелioрація на занятой капиталъ только погубитъ занимающаго, только увеличитъ задолженность, которая и безъ того лежитъ на землѣ болѣе тяжкимъ бременемъ, чѣмъ даже самое паденіе хлѣбныхъ цѣнъ. Помочь могутъ только сосѣдніе заводы всякаго рода, а особенно спрашивающіе для передѣлки продукты земледѣлія. Тогда они, какъ наши сахарные заводы, кругомъ себя заведутъ плодосмѣну съ культурою спрашиваемыхъ растеній. Но и помимо этого они будутъ потребителями, тутъ же подлѣ находящимися и у нихъ капиталы вращаются чаще и легче, чѣмъ у земледѣльцевъ, а потому они и будутъ распространителями капиталовъ, надобныхъ земледѣльцамъ. Обратите вниманіе на ту общеизвѣстную для сельскихъ хозяевъ пользу, которую распространяетъ кругомъ себя винокуренный заводъ, чтобы стало яснымъ значеніе сосѣднихъ заводовъ и фабрикъ. Не говорю ужъ о крестьянахъ, которые найдутъ на нихъ новые заработки не только въ самой работѣ на заводѣ, но и въ подвозкѣ топлива, матеріаловъ и т. п. Оттого-то и видимъ слѣдующее общее явленіе: только тамъ, напр., въ Англіи, Бельгіи, Голландіи, Зап. Германіи, Сѣверной Франціи и т. п., гдѣ сельское хозяйство перемежается съ заводами и фабриками, только тамъ

и существуютъ совершеннѣйшія формы интензивнаго хлѣбнаго хозяйства, только тамъ урожай съ $^1/_4$ или $^1/_5$ всей пашни дастъ столько-же (или даже больше) хлѣбовъ, сколько въ экстензивной культурѣ съ $^1/_2$ и даже съ $^2/_3$ земли, только тамъ есть разсчетъ не истощать поля культурою, а улучшать. Представленіе о томъ, что можно завести интензивную культуру, не имѣя подъ руками потребителя, относится къ числу мечтаній, невыполнимыхъ въ дѣйствительности, именно потому, что въ интензивномъ хозяйствѣ хлѣбное зерно уже уходитъ на второй планъ, а впередъ выступаютъ корнеплоды и травы, скотоводство и удобреніе, для которыхъ не будетъ жизни безъ сосѣдняго спроса на продукты и безъ сосѣднихъ источниковъ для полученія подсобныхъ удобреній. А потому желаніе усовершенствовать русское сельское хозяйство, которое слышится нынѣ все чаще и чаще, не только не противорѣчитъ, но прямо требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ или даже ранѣе того устройства у насъ заводовъ и фабрикъ, чтобы хотя около нихъ могло начаться коренное улучшеніе нашего полеводства и увеличеніе его доходности.

Переходя къ 2-й статьѣ тарифа, относящейся къ *рису*, должно прежде всего обратить вниманіе на то, что рисъ составляетъ лишь добавочный хлѣбъ въ обычной пищѣ большинства жителей Россіи, тогда какъ во многихъ мѣстахъ тропической Азіи питаются почти исключительно рисомъ. Приводимъ цифры нашего ввоза, но при этомъ дѣлаемъ различіе по границамъ — европейской и азіатской, потому что часть риса входитъ къ намъ изъ Персіи и др. центрально-азіатскихъ государствъ, имѣющихъ особые таможенные тарифы (напр. съ Персіею 5% съ цѣны), другая-же часть входитъ изъ Ость-Индіи (Бирмы, Бенгаліи и др.) и подчиняется тарифу, дѣйствующему по европейской торговлѣ. Для риса, ввозимаго по европейской границѣ, съ 1882 года отличается таможнями рисъ очищенный, т. е. тотъ, который мы всѣ называемъ рисомъ (собственно — это есть ободранный рисъ или рисовая крупа) отъ рисовыхъ зеренъ въ кожурѣ. Изъ этого послѣдняго отчасти за границею, отчасти у насъ самихъ (Одесса, Баку) и получается обыкновенный, бѣлый или очищенный рисъ. Но ввозъ неочищеннаго риса по европейской торговлѣ составляетъ только сотни пудовъ въ годъ, а потому особо здѣсь не приводится.

Ввозъ риса.	По европейской торговлѣ:		По персидской:		Всего
Годы.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	тыс. руб.
1884	791	3.130	937	762	1.728
1885	670	2.458	915	708	1.585
1886	376	1.434	1.688	1.498	2.065
1887	79	228	1.506	1.426	1.585
1888	104	312	1.766	1.937	1.870
1889	123	380	2.185	1.979	2.303
	2.143	7.942	8.997	8.310	

Средняя цѣна пуда очищеннаго риса, ввозимаго по европейской границѣ, около 3 р. 70 к., а неочищеннаго персидскаго около 92 к. за пудъ. Потребленіе иностраннаго риса почти постоянно въ годъ около 2 мил. пуд. Могло-бы показаться, что наше потребленіе уменьшается, потому что ввозится нечищенный рисъ, а при очисткѣ много (шелухи, муки и отрубей) отпадаетъ, ввозъ же неочищеннаго персидскаго возростаетъ. Но здѣсь дѣло въ томъ, что сперва Закавказье, а нынѣ и многіе края Туркестана и Закаспійской области производятъ свой рисъ; онъ и увеличиваетъ наростающую массу потребленія и даже *даетъ вывозъ*. Еще въ 1886 г. въ таможенныхъ отчетахъ есть только ввозъ риса, а съ 1887 года означается уже и вывозъ [1]), а именно:

Вывозъ риса.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.
1887	1.048	1.052
1888	978	1.151
1889	471	497

Замѣчаемая неравномѣрность есть слѣдствіе двухъ причинъ. Во первыхъ, въ тамож. отчетахъ о вывозѣ сперва и графы такой не было—про рисъ, какъ про товаръ сарацинскій, а вовсе не русскій. Но часть этихъ азіатскихъ сарацинъ стала русскою и подъ русскимъ кровомъ развиваетъ свое производство. Заппси по туркестанской, хивинской и бухарской границамъ еще и понынѣ несовершенны, тамъ и таможенную охрану держатъ малую; то попадетъ въ запись товаръ, идущій къ бухарцамъ, то нѣтъ. Въ 1887 году весь рисъ вывезенъ по туркестанской границѣ, а въ 1889 г. часть, а именно около 5 т. пуд., прошла и по европейской границѣ, а въ запискхъ сношеній по туркестанской границѣ значится 439 т. пуд. Важно здѣсь уже одно то, что Россія стала не только обдѣлывать въ крупу (и крахмалъ) чужеземный (персидскій) рисъ—особенно въ Баку и Одессѣ, но начала и сама производить. Выгоды большаго производства придутъ съ теченіемъ времени, количества возростутъ; важно начало, а оно есть. Ему покровительствовать полезно всячески, а слѣдовательно и тарифомъ. Въ этомъ и смыслъ таможенныхъ пошлинъ на рисъ. Необдѣланный рисъ какъ русскій—закаспійскій, туркестанскій и кавказскій, такъ и персидскій обрабатываютъ въ Баку и въ Одессѣ, но изъ Ость-Индіи необдѣланнаго риса почти не везутъ. Въ 1889 г. рисъ платилъ 85 и 50 к. з. (необдѣланный) съ пуда, но таможенный ввозъ по европейской торговлѣ все падалъ, а потому сбавили до 70 и 40 к. з. съ пуда, чтобы не препятствовать ввозу и привлечь этою сбавкою индійскій очищенный и неочищенный рисъ. Результатовъ еще не видно и нельзя

[1]) Онъ вѣроятно былъ и раньше, но въ малой пропорціи.

полагать, что ввозъ по европейской границѣ станетъ возростать, если завелось свое дѣло. Ради-же него слѣдуетъ пошлину держать — оно еще въ зародышномъ видѣ, слѣдуетъ беречь, особенно потому, что разведеніе риса всюду, гдѣ онъ можетъ произростать, считается самымъ выгоднымъ, такъ какъ рисъ урожайнѣе другихъ обычныхъ хлѣбовъ. Разведеніе риса, искусство затоплять его, продержать плантаціи должное время (проростанія) подъ водою и вообще разводить его — чисто азіатское. Китай, оба полуострова и острова Индіи, Персія и Центральная Азія разводятъ и потребляютъ этотъ выгодный хлѣбъ въ изобиліи (стр. 155). Закавказье и наши средне-азіатскія владѣнія уже разводятъ рисъ; помогать этому всѣми силами очень полезно, но таможенная пошлина здѣсь имѣетъ малое значеніе. Нѣтъ основаній уменьшать пошлину: все равно персидскій рисъ, какъ дешевѣйшій и въ самой Россіи окончательно обработываемый, будетъ восполнять недостатокъ собственнаго производства предпочтительнѣе предъ привозимымъ изъ Индіи. Сбавку пошлины можно считать нынѣ несвоевременною, потому что надо дать укрѣпиться и разростись своему азіатскому дѣлу съ рисомъ. Туркестанскій и закаспійскій рисъ пошелъ теперь въ Россію, вступилъ въ соперничество съ персидскимъ и прибавлять еще соперничество индійскаго риса было-бы неправильно. Возвышать пошлину на рисъ также нѣтъ основаній, а потому и понятно, что пошлина на этотъ хлѣбъ оставлена въ прежнемъ размѣрѣ. Родилась же она когда-то, конечно, изъ соображеній фискальнаго характера, потому что на рисъ, поступающій по европейской торговлѣ, глядѣли въ Россіи, какъ на колоніальный товаръ, почти какъ на прихоть. Но множество такихъ товаровъ, какъ увидимъ далѣе неоднократно, оказались товарами русскаго производства. Такая громадная страна, какъ Россія, со всѣмъ разнообразіемъ ея климатовъ и занятій ея народовъ — можетъ производить почти все ей надобное. Задача таможеннаго тарифа помогать этому, конечно въ тѣхъ размѣрахъ, какіе ему свопственны. Здѣсь помощь состоитъ въ сохраненіи прежняго оклада. Другаго не придумать. Цѣна у насъ риса отъ оклада стоитъ независимо. Неочищенный рисъ въ Гамбургѣ стоитъ за 100 килогр. около $16^1/_2$ марокъ, т. е. за пудъ около 84 к. з. или около 1 р. 10 к. кр. Съ пошлиною (40 к. з. съ пуда) онъ обошелся бы у насъ около 1 р. 60 к. кр. съ пуда. А цѣна ему въ Баку около 1 р. за пудъ. Тутъ пошлина не при чемъ. Лучшій очищенный рисъ (сарочинское пшено) изъ Каролины по гамбургскимъ цѣнамъ около 3 руб. зол. или 4 р. кр. за пудъ. Такую же цѣну имѣетъ передѣлываемый у насъ азіатскій рисъ. По этой-то причинѣ ввозъ риса по европейской торговлѣ сокращается.

Третья статья таможеннаго тарифа содержитъ окладъ на *муку*

и крупу; сюда же входитъ и солодъ, но какъ товаръ, почти не ввозимый и не вывозимый, мы разсматривать его не станемъ. Одну изъ важныхъ побѣдъ современной промышленности составляетъ легкость переработки зерновыхъ хлѣбовъ въ крупу, муку и отруби. Массу ручной работы выполняютъ уже давно вѣтеръ и вода, а нынѣ—паръ. Въ древности для перемола 10 пудовъ зерна нужны были около 10 рабочихъ дней—рабовъ, и если ихъ подешую работу цѣнить только пищей, которую они съѣдаютъ, то слѣдовало за помолъ брать по меньшей мѣрѣ десятую долю зерна. На вѣтряныхъ и водяныхъ мельницахъ помоль спустился въ цѣнѣ въ нѣсколько разъ, изъ четверти за него стали брать гарицы. Таковъ и нонынѣ простой помолъ не только въ нашихъ деревняхъ, но и всюду въ сосѣдствѣ съ производителями зерна. Города, заводы и фабрики, войска и торговля вызвали устройство большихъ и сложныхъ, часто паровыхъ мельницъ, производящихъ всю работу, начиная отъ вѣйки зерна, до просѣванія, сортировки и охлажденія муки и крупы — механическимъ путемъ, подобнымъ примѣняемому на нашихъ всюду распространенныхъ крупчаткахъ. Отсюда получилось то, что въ продажѣ явились разные сорта муки и виды отрубей. Перемолъ зерна, особенно пшеницы, сопряженъ съ ея закупкою въ большихъ количествахъ, полученіемъ многихъ сортовъ различнаго достоинства и цѣнъ и для предпринимателей необходимостью быть не только мельникомъ, но и купцомъ, торгующимъ мукою и отрубями. Такъ мельничное дѣло постепенно изъ мелкаго домашняго стало крупною отраслью передѣлывающей промышленности, а для торговли международной явилась возможность вмѣсто зерна отправлять муку. Это выгодно съ трехъ сторонъ. Во первыхъ, вслѣдствіе отдѣленія отрубей получается меньшій вѣсъ—слѣдовательно перевозка дешевле. Во-вторыхъ, заработокъ на помолѣ остается въ странѣ. Въ третьихъ, для корма скоту получается много отрубей. А потому Россія, отправляющая много хлѣба, выиграетъ очень сильно на этомъ дѣлѣ, если вмѣсто зерна станетъ отсылать муку. Дѣло это началось, но развивается слабо. Вотъ, напр., данныя для вывоза по всѣмъ границамъ пшеницы въ зернѣ и мукѣ:

Года.	Пшеницы въ зернѣ.		Муки пшеничной [1]).	
	Милл. пуд.	Милл. руб.	Милл. пуд.	Милл. руб.
1885	155	146	4,7	9,1
1886	92	96	3,7	7,2
1887	135	145	3,9	7,1
1888	215	223	4,2	7,7
1889	191	193	3,8	7,8

[1]) Въ счетѣ всего вывоза хлѣба (стр. 136) содержится и вывозъ муки и крупы всякой.

Притомъ наибольшая часть вывоза идетъ изъ Одессы въ Турцію, Египетъ и Англію, а именно, напр. въ 1889 г.: въ Турцію 839 т. п., въ Египетъ 423 т. пуд., въ Англію 781 т. пуд. Выгодность такого вывоза видна уже изъ того, что средняя (за 5 лѣтъ) цѣна пуда вывезеннаго зерна была 1 р. 2 коп., а муки 1 р. 92 коп. Поэтому замѣна вывоза зерна мукою имѣетъ громадное значеніе и представляетъ задачу, которая предстоитъ усиліямъ нашей промышленности. Дѣло это съ технической стороны хорошо знакомо русскимъ предпринимателямъ, какъ видно изъ отличныхъ качествъ русской муки; но торговая сторона его, требованія заграничныхъ рынковъ, особенно англійскаго, какъ совершенно свободнаго, и надлежащій выборъ мѣстъ для заграничной отправки—требуютъ внимательнаго изученія и всякаго поощренія. Успѣха же ждать здѣсь возможно, особенно по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, потому, что русскій помолъ и русскіе сорты муки (пшеничной и ржаной) пользуются заслуженною извѣстностью во всемъ свѣтѣ. Вкусъ и вообще качество нашей крупитчатой и пшеничной муки отличаются нѣкоторыми особенностями, заслужившими справедливое одобреніе всѣхъ иностранцевъ, имѣвшихъ случай сравнить нашъ хлѣбъ съ хлѣбомъ различныхъ другихъ странъ. Этою стороною дѣла, при нѣкоторой коммерческой ловкости, можно воспользоваться для успѣха дѣла снабженія иностранныхъ рынковъ нашею мукою. Англія, которой въ сущности подражаютъ другія страны Западной Европы во всѣхъ промышленно-торговыхъ операціяхъ, представляетъ наибольшіе шансы для начинателей экспорта русской пшеничной муки. Та смѣсь «русской» (русика) пшеницы (а именно отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ по вѣсу) съ «перородомъ» (отъ $^9/_{10}$ до $^2/_3$), которая въ нашихъ сѣверныхъ и волжскихъ крупчаткахъ дастъ около 40%—50% «крупчатки» (№ 0 и № 00), около 30%—20% «первача» и около 15% «куличной», «выбойки» и тому подобныхъ низшихъ сортовъ (да около 15% отрубей)—эта смѣсь, которой русскія мельницы передѣлываютъ болѣе 30 милл. пудовъ въ годъ, заслуживаетъ, по моему мнѣнію, наибольшаго вниманія начинателей, потому именно, что передѣлъ такой смѣси особенно хорошо знакомъ нашимъ мукомоламъ. И въ этомъ полномъ знакомствѣ русскихъ практиковъ съ искусствомъ готовить выгодно хорошіе сорта пшеничной муки я вижу второе обстоятельство, благопріятствующее успѣху настойчивыхъ попытокъ смѣнить зерно мукою въ нашемъ заграничномъ отпускѣ. Пора уже начинать и въ этихъ дѣлахъ промышленности показывать русское, въ достигнутомъ имъ самостоятельномъ видѣ. Было время, когда на русское смотрѣли, какъ на сырое, грубое и только пригодное для передѣлки на западно-европейскій ладъ. Если русское листовое желѣзо, русскую икру и русскій керосинъ видѣли

съ ихъ особыми достоинствами, то приписывали это только природнымъ особенностямъ, напр. качеству рудъ, древесному топливу, сортамъ каспійскихъ рыбъ, свойствамъ русской нефти и т. п. Но это время прошло. Теперь уже понимаютъ, что есть кое-что русское особенное, нами самими дойденное, самостоятельное, оригинальное, не худшее, чѣмъ многое ихнее, а подчасъ и лучшее, и вниманіе обращено на все русское нынѣ всюду, съ легкой руки русскихъ кружевницъ и русскаго гр. Льва Николаевича Толстого. Со временемъ, Богъ дастъ, выступитъ и многое, а теперь пока проще всего начинать съ нашей муки. Тутъ не надо учиться новой техникѣ; она знакома русскимъ дѣятелямъ въ высшихъ современныхъ формахъ. Съ 70-хъ годовъ построено по Россіи, внутри ея, много паровыхъ мельницъ [1]), даже больше, чѣмъ надобно для внутренняго потребленія, и въ срединѣ 80-хъ годовъ внутреннее перепроизводство стало яснымъ. Тогда то и слѣдовало бы обратиться къ иностраннымъ рынкамъ, если бы мѣста мельницъ были расположены, какъ это и слѣдуетъ дѣлать впредь, въ томъ соображеніи, чтобы избытокъ производства сбывать заграницу. Вообще выборъ мѣста для промышленныхъ устройствъ составляетъ одну изъ слабѣйшихъ сторонъ современнаго состоянія русской промышленности. Неуспѣхъ многихъ нашихъ начинаній часто зависитъ именно отъ этого, что придется мнѣ указывать не разъ въ этой книгѣ. По отношенію къ товарамъ, которыми Россія преизобилуетъ, подходящими мѣстами для устройства крупныхъ промышленныхъ предпріятій должно считать мѣстности, сосѣднія съ южными и западными границами Россіи. Тогда при переполненіи русскаго рынка является возможность заграничнаго сбыта. Одно это соображеніе не только позволило-бы уцѣлѣть и развиваться многимъ изъ русскихъ начинаній, не давшихъ ожидаемыхъ результатовъ, но и повело-бы мало по мало къ тому, что Россія вмѣсто сырья стала-бы отправлять готовый товаръ, т. е. вмѣсто рубля получала-бы два.

Полагая, что сказаннаго мною достаточно для намека на предстоящее большое дѣло съ вывозомъ русской муки, я замѣчу только, что съ разныхъ сторонъ уже слышно объ усиліяхъ къ вывозу русской муки; но здѣсь нужны не только настойчивость и знаніе рынковъ, для которыхъ будетъ готовиться мука, а также и аккуратность въ тщательномъ согласованіи отправляемаго груза съ посылаемыми образцами, потому что только этимъ путемъ возможно быстро увеличивать русскую отправку мукою. Что ка-

[1]) Въ очень интересномъ изслѣдованіи (напечатанномъ по распоряженію Министерства Госуд. Имуществъ) *А. А. Клопова* (Спб. 1888 г.) «Очеркъ мукомольнаго производства въ Приволжьѣ и пр.» находятся данныя для ознакомленія съ этимъ дѣломъ.

сается до технической стороны дѣла (устройства мельницъ, сухости, способа погрузки и т. п.), то нынѣ въ этомъ не встрѣтится тѣхъ затрудненій, которыя погубили большое таганрогское начинаніе В. А. Кокорева въ началѣ 60-хъ годовъ. Замѣчу здѣсь, что американцы отправляютъ много своей пшеницы не въ зернѣ, а въ видѣ муки. Такъ, напр., оффиціальный отчетъ за годъ, кончающійся 1 іюля 1889 г., оцѣниваетъ вывозъ пшеницы зерномъ въ 42 милл. долларовъ, а мукою въ 45 милл. долл., что показываетъ вывозъ около $^1/_3$ пшеницы мукою, хотя въ прежніе годы пропорція были меньшею. Выгодность передѣлки зерна въ муку въ данной странѣ видна уже изъ того, что большинство странъ, налагающихъ хлѣбныя пошлины, облагаетъ муку въ $1^1/_2$ или 2 раза выше, чѣмъ зерно, отруби же ниже или даже впускаетъ безпошлинно. Это должно принять во вниманіе при обсужденіи отправки хлѣба мукою.

Если-же Россіи выгодно усилить свое мукомольное дѣло въ видахъ увеличенія хлѣбнаго заработка своей страны, то впускать муку иностранную безъ обложенія нѣтъ никакого основанія. Если въ Россію повезутъ зерно для надобностей пограничныхъ жителей, напримѣръ при недостаткѣ хлѣба, то пусть ввозятъ безпошлинное зерно, а его смолоть можно и дома, на тѣхъ пограничныхъ мельницахъ, которыя, какъ видѣли выше, слѣдуетъ завести или усилить. А потому разумная покровительственная система требуетъ, чтобы при безпошлинномъ ввозѣ зерна — мука была обложена. Такъ это и сдѣлано давно въ русскомъ тарифѣ, но пошлина ограничивалась въ 1868 году 4 к. кр. съ пуда для ржаной муки и 7 к. кр. для пшеничной, въ 1882 г. была возвышена до 10 к. з., а съ 1885 г. доведена до 12 к. з. съ пуда —и все-же ввозъ происходилъ и особенно совершался изъ Австріи въ польскія губерніи. Именно муки и крупы ввезено въ Россію по европейской границѣ:

Ввозъ муки и крупы всякой. Евр. гр.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.		Тыс. пуд.	Тыс. руб.
1870	114	171	1880	423	729
1871	133	180	1881	340	713
1872	148	192	1882	234	516
1873	162	305	1883	263	586
1874	211	352	1884	319	749
1875	323	434	1885	295	765
1876	235	360	1886	340	752
1877	64	108	1887	131	312
1878	146	265	1888	101	219
1879	130	211	1889	166	414

Конечно, ввозъ самъ по себѣ ничтоженъ, но нѣтъ никакой надобности допускать его какъ противный тому направленію дѣятельности,

которое должно усвоиться Россіею, какъ выгодное ей, а потому и малый входъ въ Россію муки слѣдуетъ не облегчить, а затруднить. Для того, чтобы ускорить при помощи пошлинъ наступленіе правильнаго, т. е. Россіи выгоднаго, порядка международныхъ сношеній, тарифъ и пересматривался, а потому на муку пошлина возвышена до 20 к. з. съ пуда. Не налагается запрещенія, какъ было когда-то, даже не накладывается сразу такая пошлина, въ 50 к. з. или даже въ 1 р. з. съ пуда, какую просили мукомолы, а пошлина возвышается умѣренно. И если ввозъ будетъ продолжаться — придется наложить высшую пошлину, т. е. итти постепенно, но твердо, увѣренно, потому что въ такомъ способѣ дѣйствія видна будетъ система и настойчивость, которыя одни и могутъ поднять значеніе русской промышленности.

Если сопоставить то, что при пересмотрѣ тарифа 1891 г. снята пошлина съ гороха и бобовъ, оставленъ безпошлинный ввозъ всякихъ хлѣбовъ, сохранены оклады на рисъ и возвышена пошлина на муку и крупу и если вникнуть въ раціональность каждой изъ этихъ мѣръ, то получится первое основное понятіе о томъ, въ чемъ состоялъ «пересмотръ». Каждый товаръ очевидно обсуждался, рѣзкія перемѣны избѣгнуты и должно ждать плодовъ отъ принятыхъ мѣръ, чтобы — въ случаѣ надобности или новыхъ перемѣнъ міроваго рынка и русскихъ къ нему отношеній—исправлять своевременно то, что слѣдуетъ. Вѣчнаго тарифа дать нельзя, можно только дать направленіе тарифнымъ мѣропріятіямъ, а въ пройденныхъ, еще очень немногихъ, товарахъ уже видно направленіе, принятое въ тарифѣ 1891 г.

Не излишне замѣтить здѣсь, что возвышеніе пошлины на привозную муку вовсе не можетъ послужить поводомъ къ общему возвышенію въ Россіи цѣны этого товара, какъ полагаютъ многіе по отношенію ко всякому возвышенію таможенныхъ пошлинъ. Причина этому ясна: внутренняя конкурренція мукомоловъ, цѣны на хлѣбъ въ зернѣ и провозныя платы — суть единственные опредѣлители русскихъ цѣнъ на муку. Таможенный окладъ здѣсь не при чемъ. Это повторяется надъ всѣми товарами, для которыхъ существуетъ внутренняя конкурренція. А раціональныя протекціонныя пошлины и назначаются именно для того, чтобы вызвать внутреннюю конкурренцію даже для такихъ товаровъ, для которыхъ нѣтъ внутренней конкурренціи. Изъ примѣра-же муки видно, что протекціонныя пошлины могутъ быть полезны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда внутренняя конкурренція уже существуетъ. Такъ сложны явленія, существующія въ торгово-промышленныхъ отношеніяхъ, что не разбирая ихъ по одиночкѣ въ ихъ реальныхъ условіяхъ, а обсуждая только вообще— съ высоты птичьяго полета общихъ экономическихъ соображеній должно потеряться и бросаться мыслію изъ стороны въ сторону. Это

летаніе по верхамъ, это шатаніе мысли и составляетъ истинное свойство, внутреннюю принадлежность классическаго просвѣщенія. Какъ въ научныхъ, такъ и въ тарифныхъ дѣлахъ — такой способъ слѣдуетъ оставить, обратившись къ скромному разбору дѣйствительности.

Въ 4-й статьѣ тарифа важнѣе всего *крахмалъ* [1]) по его промышленному значенію. Различные его виды идутъ для пищи, для крахмаленія и аппретированія тканей, нитокъ, бѣлья и пр., для склеиванія, для превращенія въ патоку и декстринъ и для множества болѣе мелкихъ потребностей. Первыя двѣ потребности суть главныя. Изъ-за нихъ крахмальные заводы встрѣчаются въ самыхъ разнообразнѣйшихъ концахъ Россіи и сгустились около Москвы. Для приготовленія больше всего служатъ—картофель, пшеница, кукуруза и рисъ. Около Москвы, Твери и Ярославля, гдѣ много мануфактуръ, такъ умножилось, особенно въ началѣ 80-хъ годовъ, число мелкихъ мѣстныхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ крахмальныхъ заводовъ, что оказалось перепроизводство, послужившее поводомъ къ созыву въ 1885 г., при Императорскомъ Рус. Техническомъ Обществѣ, съѣзда крахмалозаводчиковъ, подъ предсѣдательствомъ покойнаго Е. Н. Андреева. Съѣздъ этотъ мало что выяснилъ, потому что ему не доставало основныхъ статистическихъ данныхъ. Не только общее производство, но и самое число заводовъ —остались и остаются неяснымъ. Однако, судя по величинѣ потребности и по ввозу, можно полагать, что Россія производитъ около милліона пудовъ крахмала. И это производство, особенно-же картофельно-крахмальное, весьма важно для нашего сельскаго хозяйства, какъ потому, что позволяетъ вводить въ сѣвооборотъ корнеплоды, содѣйствующіе глубинѣ паханія, распредѣленію полевыхъ работъ на болѣе долгій срокъ и очищенію пашни отъ сорныхъ травъ, такъ особенно и потому, что, доставляя хозяевамъ кормъ скоту и новыя выгоды, демонстрируетъ ту живую связь, какая всюду существуетъ между сельскимъ, заводскимъ и фабричнымъ промыслами. Самъ по себѣ картофель, по дешевизнѣ, легкой порчѣ и по чувствительности къ морозу, не можетъ подлежать ни долгому храненію, ни далекой вывозкѣ, народомъ-же потребляется въ сравнительно маломъ количествѣ, а при передѣлкѣ въ крахмалъ становится товаромъ, выдерживающимъ

[1]) Картофельная мука, т. е. недостаточно очищенный картофельный крахмалъ, нынѣ почти исчезла изъ обращенія. Объ этомъ предметѣ говорить нѣтъ надобности. Картофельная мука по прежнему тарифу облагалась пошлиною въ 70 к. з. съ пуда, но по этой статьѣ ввозилось мало (отъ 100 до 500 пуд. въ годъ), а судя по объявленной цѣнѣ (около 3 р. пудъ) вѣроятно вмѣсто картофельной муки проходилъ крахмалъ, отъ котораго картофельную муку отличать трудно для таможенъ. Эти неудобства прежняго тарифа нынѣ уничтожены.

далекую перевозку, легко сохраняемымъ и цѣннымъ, потому что онъ (въ сухомъ видѣ, съ 15—30% влаги) стоитъ отъ 1¼ до 3 р. за пудъ (у насъ пшеничный—около 3 р., а рисовый—около 4—5 р. пудъ). При этихъ условіяхъ должно желать, чтобы производство крахмала, особенно картофельнаго и пшеничнаго, сильно развивалось въ Россіи, тѣмъ болѣе, что отбросы производства послужатъ къ развитію скотоводства и устройство завода требуетъ только терки, промывки и сушки, т. е. расходуетъ механическіе двигатели (водяные, вѣтряные, конные и паровые) и воду. Всѣ мѣры къ тому, чтобы наше крахмальное производство улучшилось (устройство образцоваго крахмальнаго завода, школы крахмальныхъ мастеровъ и т. п.) и начало крупный сбытъ за границу (устройство складовъ, браковки, экспортныхъ конторъ и т. п.) сослужатъ великую службу какъ для сельскаго хозяйства, такъ и для нашей отпускной торговли. Особо важно здѣсь то, что картофельно-крахмальное дѣло, по своей сущности, останется мелкимъ, раздробнымъ, почти кустарнымъ и, въ то же время, заводскимъ дѣломъ. А когда оно найдетъ себѣ заграничный выходъ, тогда рынокъ сбыта обезпечится. Должно однако замѣтить, что вмѣстѣ съ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ цѣна крахмала падала въ послѣднія десятилѣтія. Такъ по отчетамъ гамбургской биржи средняя цѣна (за пять лѣтъ) 100 килогр. крахмала въ нѣмецкихъ маркахъ была:

1847—1850	52 мар.	1871—1875	55 мар.
1851—1851	55 »	1876—1880	48 »
1856—1856	57 »	1881—1885	44 »
1861—1865	52 »	1886	38 »
1866—1870	55 »	1888	37 »

Эта послѣдняя цѣна (37 мар. за 100 кил.), при курсѣ 130 к. кр., отвѣчаетъ 2 р. 45 к. кр. за пудъ нетто. За такую цѣну можно отправлять и пшеничный крахмалъ, лучшій же картофельный, идущій въ кушанья, цѣнится не ниже.

Если мы обратимся теперь къ вывозу нашего крахмала, то увидимъ, что его отправляютъ очень мало, напр. картофельной муки и крахмала вывезено по всѣмъ границамъ въ 1888 году около 8 т. п. на 28 т. руб., въ 1889 году 23 т. п. на 73 т. р. Отправка возростаетъ, идетъ главнымъ образомъ на Пруссію и должно полагать, что шансы возростанія существуютъ.

Но въ то же время къ намъ и ввозятъ маисовый (часто считаемый рисовымъ) и рисовый крахмалъ, преимущественно изъ Англіи. Данныя беремъ по европейской торговлѣ съ 1880 г., когда пошлина была 55 к. з. съ пуда; съ 1882 г. взималось съ крахмала по 1 р. з., а съ крахмальной муки 60 к. з., въ 1885 г. 20% прибавлено, а съ

1889 года по 1 р. 40 к. з. съ пуда крахмала. По мѣрѣ увеличенія окладовъ — ввозъ убавляется [1]).

	Ввозъ по европейской границѣ.					
	Тыс. пуд.	Тыс. руб.			Тыс. пуд.	Тыс. руб.
1880 г.	204	764	1885 г.		138	816
1881 »	178	755	1886 »		112	518
1882 »	186	846	1887 »		156	657
1883 »	116	658	1888 »		98	388
1884 »	131	752	1889 »		89	342
Сред. 5-тилѣт. цѣна пуда	4 р. 63 к.				5 р. 59 к.	

Очевидно, что ввозятся къ намъ только дорогіе сорта крахмала, особенно же маисовый и рисовый, идущіе для крахмаленія бѣлья. А такъ какъ производство рисоваго крахмала уже началось въ Россіи и азіатскій рисъ у насъ (около 1 р. пудъ несчищенный) дешевле, чѣмъ въ Англіи (около 9 шилл. за центнеръ = 1 р. 20 к. кр. за пудъ), то есть условія для того, чтобы ввозъ иностраннаго крахмала къ намъ прекратился. Для этого въ новомъ тарифѣ сохранена прежняя пошлина (1 р. 40 к.) на крахмалъ, привозимый въ ящикахъ и вообще большихъ помѣщеніяхъ, но возвышена до 1 р. 75 к. (съ укупоркою) пошлина съ крахмала, привозимаго въ коробкахъ, пакетахъ и тому подобной укупоркѣ, не только потому что такой товаръ дороже цѣною, но еще и для того, чтобы предоставить возможность русскимъ производителямъ вытѣснить съ нашего рынка и высшіе сорты крахмала.

Аррорутъ (Arrowroot) и саго, представляющіе ничто иное, какъ виды крахмала, извлекаемые изъ тропическихъ растеній (цѣна напр. саго въ Лондонѣ, 1889 г., 12 шил. центнеръ; въ Гамбургѣ саго около 2 р., аррорутъ около 5 р. кр. пудъ), должны нести такую же пошлину, какъ крахмалъ, потому что или равны ему по цѣнѣ или выше его. Тоже относится до десктрина и лейкома, какъ продуктовъ, получаемыхъ изъ крахмала и имѣющихъ высшую, чѣмъ они, цѣну. Они въ Россіи приготовляются и ввозятся къ намъ (около 2 тыс. пуд. въ годъ, примѣрно по 5 р. пудъ) лишь въ малыхъ количествахъ — для мануфактуристовъ [2]).

---

[1]) Картоф. муку я причитываю къ крахмалу — при ввозѣ, но повторю масса мала — сотни пудовъ.

[2]) По своей природѣ и составу крахмалъ изъ картофеля, пшеницы, риса, маиса, саго, маніока (аррорутъ изъ Бразиліи) и т. п. одинаковъ; различіе въ свойствахъ опредѣляется величиною крахмальныхъ зеренъ (напр. картофельный крахмалъ до 0,1 миллиметра, а маисовый до 0,03 мм. въ поперечныхъ размѣрахъ) и ихъ сложеніемъ или плотностью наложе-

Къ той-же статьѣ и тѣмъ-же окладамъ, какъ крахмалъ, отнесены по новому тарифу вермишель и макароны (прежде они платили 1 р. 30 к. з.), потому что они представляютъ продукты такого-же происхожденія, какъ и крахмалъ, такъ какъ готовятся изъ пшеничной муки. Ввозъ этого товара (преимущественно въ Петербургъ) не превосходитъ 3—6 тыс. пуд. и притомъ по очень высокой цѣнѣ—около 8 руб. кр. пудъ, тогда какъ въ Россіи они готовятся уже повсюду и цѣнятся гораздо дешевле (около 4 р. пудъ). Наша пшеница служитъ въ Италіи между прочимъ для изготовленія макаронъ. Очевидно, что ввозъ происходитъ только по старой привычкѣ многіе припасы брать изъ-за границы. Это доказывается постоянствомъ ввоза, не смотря на возростаніе окладовъ. Такъ, напр. въ 1869—1871 гг., когда вермишель и макароны платили 1 р. кр. за пудъ, ввезено по европейской границѣ 5, 4 и 3 тыс. пуд., среднее 4 тыс. пуд. А въ 1888—1890 гг., когда окладъ былъ 1 р. 30 к. з. (а съ августа 1890 г. еще съ 20%), ввезено 5, 4 и 4 тыс. пуд., слѣдовательно то-же количество, хотя пошлина была въ сущности (при переводѣ на кредитные рубли) почти вдвое большею. Слѣдовательно, ввозъ этотъ есть дѣло привычекъ прихотливаго роскошества, а потому окладъ въ 1 р. 40 к. з. съ пуда не можетъ здѣсь имѣть значенія. Русскій вывозъ вермишели и макаронъ начался, но также очень малъ. Его усиленіе конечно не можетъ быть достигнуто тарифными ставками, но должно быть на умѣ русскихъ производителей этого товара. А именно вывезено въ 1888 году изъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей преимущественно въ Турцію около 4 тыс. пуд., въ Финляндію около $1^1/_5$ тыс. пуд., а всего 6 тыс. пуд. на 22 тыс. руб. (пудъ $3^1/_2$ руб. кред.). Въ 1889 г. вывозъ южныхъ портовъ былъ такой-же, вывозъ въ Финляндію немного возросъ, а всего вывезено $6^1/_2$ тыс. пуд. на 25 тыс. руб. Это ничтожно мало сравнительно съ тѣмъ, что можетъ быть легко достигнуто при нѣкоторомъ усиліи. Если часть пшеничнаго зерна, отправляемаго Россіею, замѣнится мукою, другая пшеничнымъ крахмаломъ и макаронами, то

нія отдѣльныхъ слоевъ, отчего зависитъ напр. то, что картофельный крахмалъ бухнетъ въ водѣ при температурѣ около 46° Ц., рисовый же и гречистый—около 55° Ц. Чтобы показать относительную цѣнность крахмала различнаго происхожденія, привожу (по Heinzerling'у, 1888, Abriss d. chem. Technol.) мартовскія цѣны 1885 г. въ Берлинѣ, за 100 килограм. (6,1 пуда): кратоф. крахмалъ 16—18 марокъ, пшеничный—32—36 марокъ, рисовый 34—36 марокъ, маисовый 30—31 марки. Относительная дороговизна пшеничнаго крахмала и прекрасныя питательныя свойства отбросовъ (клейковины) остающихся при передѣлкѣ пшеницы на крахмалъ—указываютъ на то, что для вывозной торговли Россіи пшеничный крахмалъ, быть можетъ, представитъ наиболѣе шансовъ выгодности.

вмѣсто 1 руб. за пудъ зерна получится по крайней мѣрѣ по 3 руб. Вотъ здѣсь, на частномъ примѣрѣ, ясно, что значитъ быть просто земледѣльческимъ поставщикомъ или явиться съ поставкою заводско-фабричныхъ продуктовъ. И не надо забывать, что зерно, передѣланное въ заводахъ (напр. крахмальныхъ) или фабрикахъ (напр. на мельницахъ или макаронныхъ фабрикахъ), кромѣ того что дастъ новую работу и представитъ спросъ хлѣбу, дастъ еще и отбросы, напр. отруби, которыя могутъ быть въ томъ же хозяйствѣ превращены въ дорогое мясо и др. продукты животныхъ. Земледѣліе одно оплачивается плохо: все прочее лучше, а потому земледѣльцы наши, когда говорятъ противу заводовъ и фабрикъ и противу средствъ, примѣняемыхъ для ихъ распространенія въ Россіи — не вѣдаютъ, что творятъ.

Къ тои-же 4-й статьѣ отнесены «миндальныя отруби безъ духовъ». Это мелкій товаръ, остающійся у аптекарей, занимающихся выжимкою миндальнаго масла. Прежде этотъ товаръ платилъ 24 к. з. съ пуда, но цѣна его столь высока, что окладъ въ 1 р. 40 к. з. съ пуда не имѣетъ здѣсь много значенія, какъ покровительство мелкому промыслу обработки миндаля въ Россіи, тѣмъ болѣе полезному, что самый миндаль (ст. 11-я) платитъ 2 р. з. съ пуда.

Окончивъ краткій разборъ товаровъ 4-й статьи таможеннаго тарифа, я считаю необходимымъ сказать, что по отношенію къ товарамъ этой и большинства слѣдующихъ за нею статей не только у насъ, но и всюду имѣются самыя скудныя свѣдѣнія техническаго и статистическаго свойства. Недостатокъ данныхъ этого рода много задерживаетъ расширеніе производствъ, сюда относящихся. Ни способовъ лучшей переработки, ни свѣдѣній о рынкахъ сбыта и добычи, ни перемѣны цѣнъ, словомъ ничего такого, что очень надобно знать учредителю дѣла—здѣсь негдѣ почти взять, не отъ кого узнать. Отсюда—господство рутины въ такихъ производствахъ. Если возьмемъ не только желѣзо или бумагу, но даже керосинъ или хотя бы спички —ихъ производство быстро улучшается, между прочимъ, потому, что о нихъ много говорится и пишется. Многіе же мелкіе виды промышленности какъ-бы забыты, а между тѣмъ ихъ совокупность во много разъ превосходитъ значеніе очень крупныхъ дѣлъ, у всѣхъ на устахъ обращающихся. Не требуя большихъ капиталовъ и находясь чаще всего подъ прямымъ надзоромъ самихъ хозяевъ, особаго вниманія заслуживаютъ тѣ изъ этихъ мелкихъ производствъ, которыя исходятъ изъ туземныхъ матеріаловъ, и я думаю, что первѣйшую надобность ближайшаго времени промышленнаго развитія Россіи составляетъ изданіе возможно подробныхъ руководящихъ статей, относящихся къ такимъ мелкимъ видамъ возможныхъ для Россіи видовъ промышленности.

Знаю, что это очень трудно, потребуетъ особаго изученія на мѣстахъ многихъ изъ такихъ дѣлъ, но убѣжденъ, что такой трудъ плодотворенъ и разольетъ, хотя и медленно, много блага въ Россіи. Какъ предпріятіе или лично выгодное дѣло, подобное изданіе должно быть считаемо осуществимымъ развѣ при другомъ болѣе обѣщающемъ подобномъ же дѣлѣ, но какъ дѣло выгодное для страны, для жителей, для русской производительности и торговли — такое изданіе, по моему мнѣнію, нынѣ не менѣе надобно, чѣмъ техническія или греко-латинскія школы.

Въ 5-й статьѣ новаго тарифа содержатся овощи. До сихъ поръ (съ 1885 г.) простые свѣжіе овощи проходили съ пошлиною въ 12 к. з. съ пуда (въ 1868 г. — безпошлинно). Но съ тою-же пошлиною входили и сушеные, непрессованные овощи и цикорій. Они не раздѣлялись въ таможенныхъ отчетахъ, а нынѣ въ тарифѣ раздѣлены (по пунктамъ 1-му и 3-му) по окладамъ, а именно для сушеныхъ овощей и цикорія назначена пошлина въ 40 к. з. съ пуда. Очевидна цѣль—поощрить русскую сушку овощей и уменьшить заграничный ихъ привозъ. Вздорожать, особенно въ той дробной продажѣ, изъ которой они покупаются потребителями, отъ такого возвышенія оклада сухіе овощи не вздорожаютъ, а если развитіе сушки, уже начавшееся въ Россіи, будетъ продолжаться, то взаимное соперничество спуститъ цѣны до крайней возможности, такъ какъ разведеніе овощей въ Россіи составляетъ вездѣ распространенную и очень развитую отрасль промышленности. Прежде всякіе овощи свѣжіе платили одинъ окладъ 12 к. з. съ пуда. нынѣ спаржа. артишоки, цвѣтная капуста и зеленый горошекъ будутъ платить высшій окладъ, т. е. 40 к. съ пуда брутто, что отвѣчаетъ, во первыхъ, тому, что производство этихъ овощей изысканнаго вкуса всюду развивается въ Россіи. слѣдовательно достойно поддержки или возможнаго устраненія соперничества иностранныхъ огородниковъ, а во вторыхъ, повышеніе пошлины на указанные овощи отвѣчаетъ ихъ гораздо высшей цѣнѣ, особенно въ ранніе періоды года. Разведеніе раннихъ овощей въ паникахъ и теплицахъ сѣвера Россіи (напр. около Клина и Ростова) и подвозъ съ юга такихъ овощей уже существуетъ и можетъ прокормить при своемъ развитіи не мало народа, а потому слѣдуетъ и таможенною пошлиною помогать русскимъ успѣхамъ, тѣмъ болѣе что наше огородничество стоитъ, съ давнихъ поръ, на своихъ ногахъ и дало не мало самостоятельныхъ результатовъ, начиная съ нашихъ видовъ капусты и рѣдьки. Къ окладу въ 40 к. (вмѣсто 12 к.) причисленъ нынѣ и цикорій въ сушеномъ видѣ, потому что производство его распространено уже во многихъ русскихъ хозяйствахъ, а все-таки—вѣроятно по старой привычкѣ -цикорій еще везется къ намъ изъ-за границы.

Наконецъ, въ статьѣ объ овощахъ есть пунктъ, относящійся къ соленымъ и моченымъ овощамъ, обложеннымъ въ 25 коп. зол. съ пуда брутто. Прежде они платили 65 к. з. съ пуда (въ 1868 г. 50 к. кр.). Слѣдовательно, здѣсь сдѣлана значительная сбавка. Причиною служатъ два очевидныя соображенія: 1) мочепіе и соленіе овощей, напр. огурцовъ, капусты и т. п., составляетъ стародавній русскій промыселъ, всюду развитый, и ему иностранное соперничество вовсе не можетъ угрожать, и 2) при моченіи и соленіи вѣсъ (брутто) возростаетъ въ нѣсколько разъ, а потому при низкомъ окладѣ на овощи и при незначительной затратѣ труда на соленіе и мочепіе окладъ въ 65 к. з. съ пуда оказывается несоотвѣтственно высокимъ. Притомъ вслѣдствіе дешевизны ввозятся такіе овощи только въ пограничные мѣста и ввозъ не можетъ быть ощутительнымъ для русской мѣстной производительности. По тому-же окладу въ 65 к. з. съ пуда брутто проходили до сихъ поръ прессованные сушеные овощи, но такъ какъ прессовка пуда высушенныхъ овощей стоитъ лишь очень дешево (1—2 коп.), то возвысивъ съ 12 на 25 к. окладъ сушеныхъ овощей, а для цикорія съ 12 до 40 к., его опустили съ 65 на 25 к. для прессованныхъ овощей, основываясь исключительно на томъ соображеніи, что сушеніе составляетъ довольно важную и трудную работу, при которой овощи теряютъ въ вѣсѣ, а затѣмъ прессованіе играетъ уже ничтожную роль, мало измѣняя цѣнность. Слѣдовательно одни изъ овощей сохранили прежній окладъ (начала 1890 г.), другіе понизили, третьи повысили. Такія измѣненія вызваны сущностію дѣла, но на ввозъ они вѣроятно будутъ имѣть лишь малое вліяніе, потому что онъ и нынѣ не великъ; однако быть можетъ, что ввозъ сухихъ овощей, и нынѣ значительный, на первое время возростетъ, но зато цикорій уменьшится [1]).

Чтобы дать понятіе о количествѣ и цѣнности ввоза, привожу для 1889 года числа ввоза по всѣмъ границамъ: овощей всякихъ (свѣжихъ, сушеныхъ и цикорія) 392 тыс. пуд. на 560 тыс. руб.; овощей соленыхъ, моченыхъ и прессованныхъ 2 т. п. на 13 т. р., а для послѣднихъ 5-ти лѣтъ приводится ввозъ по европейской границѣ:

---

[1]) Быть можетъ слѣдовало-бы для скорѣйшаго возбужденія сушки овощей увеличить на нихъ оклады выше 40 к. з., напр. оставить общій окладъ сухихъ 65 к. з., но въ виду того, что сушка овощей уже началась у насъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ и при перемѣнѣ оклада съ 12 к. на 65 к. цѣна бы могла подняться сразу, что нежелательно, осторожнѣе поступить именно такъ, какъ установлено, тѣмъ болѣе, что нынѣ часть сухихъ овощей (вѣроятно наибольшая) проходила по 12 к. з.

Ввозъ по евр. гр.	Свѣжихъ, сушен. и цикорія.	Соленыхъ, моченыхъ и прессован.
1886	476 т. п. на 970 т. р.	2 т. п. на 14 т. р.
1887	337 » » 471 »	2 » » 8 »
1888	142 » » 251 »	2 » » 9 »
1889	359 » » 540 »	2 » » 13 »
1890	312 » » 350 »	3 » » 20 »

Отсюда видно, что нѣкоторая часть овощей поступаетъ по азіатскимъ таможнямъ (особенно батумской и бакинской) изъ Персіи и Турціи.

Размѣры нашего вывоза овощей (свѣжихъ, сухихъ, соленыхъ и цикорія)—также невелики, какъ видно изъ данныхъ для двухъ лѣтъ:

Вывозъ.	По всѣмъ границамъ:	По европ. границѣ:
1888 г.	511 т. п. 444 т. р.	486 т. п. 422 т. р.
1889 »	404 » 260 »	347 » 169 »

По количеству и цѣнѣ онъ меньше ввоза, а по мѣстамъ торговли совершенно иной. Ввозъ идетъ больше всего чрезъ Ригу и Одессу, а вывозъ по сухопутной границѣ съ Германіею.

При всемъ важномъ значеніи овощей для хозяйства и пищи не считаю надобнымъ болѣе останавливаться надъ овощами, потому что широкаго торговаго оборота они не имѣютъ и едва-ли скоро получатъ, хотя въ сушеномъ видѣ овощи представляютъ предметъ, которымъ возможно уже торговать въ отдаленныхъ краяхъ, а потому весьма важно возможно широкое распространеніе свѣдѣній объ этомъ предметѣ въ Россіи, что и дѣлается уже Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Замѣчу еще, что Германія впускаетъ свѣжіе овощи безпошлинно, а за сушеные беретъ 4 марки со 100 килогр. (около 19 к. зол. съ пуда), ввозъ-же овощей въ Германію по всѣмъ границамъ очень значителенъ, напр.:

	1888 г.	1889 г.
Овощей и ягодъ (но не фруктовъ)	70 тыс. тоннъ, на 13 мил. мар.	68 тыс. тоннъ, на 17 мил. мар.
Сухихъ овощей и плодовъ (безъ сахара)	30 тыс. тоннъ, на 11 мил. мар.	36 тыс. тоннъ, на 10 мил. мар.

Общій ввозъ съ годами возростаетъ, такъ что русскимъ овощамъ, особенно сухимъ, предстоитъ сосѣдній сбытъ. Донынѣ Австрія поставляетъ въ Германію около половины недостающихъ ей овощей. За нею слѣдуютъ Швейцарія и Италія. Изъ 70339 тоннъ свѣжихъ овощей и ягодъ, полученныхъ Германіею въ 1888 г., Россія доставила только 301 тонну, т. е. менѣе $^1/_{200}$ доли существующаго спроса. Вотъ гдѣ дѣла не громкія, но вѣрныя, въ которыхъ Россія можетъ выигрывать

въ своихъ международныхъ отношеніяхъ. И я полагаю, что возростающій спросъ русской ржи служитъ указателемъ того, что свѣжіе капусту, огурцы, морковь, лукъ, рѣдьку и т. п. и всякіе сушеные овощи изъ Россіи будутъ вывозить въ возростающихъ съ годами массахъ, если только найдутся люди, могущіе обернуть подобныя торговыя предпріятія.

Вообще говоря, въ отношеніи къ питательнымъ веществамъ, русской внѣшней торговлѣ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, постепенно измѣнять свое направленіе и вмѣсто зерна, или вмѣстѣ съ нимъ, высылать продукты его обработки, каковы мука, крахмалъ, макароны и т. п., овощи и животныя произведенія. Добыча всего этого уже существуетъ въ Россіи, слѣдуетъ только приложить должныя усилія къ ея росту. Тогда не только получится большій заработокъ, но и земли станутъ медленнѣе истощаться, тогда какъ при современной хлѣбной культурѣ Россія, кромѣ того что получаетъ мало за многіе труды, еще и отдастъ за границу будущую урожайность своихъ полей, такъ какъ хлѣбная культура, подобная нашей, когда большая часть полей покрыта зерновыми злаками, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя наиболѣе истощаютъ пахотныя поля.

Но здѣсь я остановлюсь, потому что предметъ этотъ по его самостоятельно большому значенію можетъ отвлечь мое изложеніе отъ того положенія торговыхъ, а особенно заводско-фабричныхъ отношеній Россіи, для котораго назначена предлагаемая книга и въ которомъ одну изъ существенныхъ ролей играетъ таможенный тарифъ. Земледѣліе Россіи важно, громадно, но не оно составляетъ основной предметъ моего изложенія. Если-бы я не считалъ наиболѣе практически-полезнымъ слѣдовать за статьями тарифа, а хотѣлъ бы слѣдовать по порядку современнаго практическаго значенія статей новаго таможеннаго тарифа, то я долженъ былъ-бы во главу изложенія поставить каменный уголь и желѣзо, какъ знаменія современной промышленности. Однако есть свои выгоды въ началѣ изложенія съ хлѣбныхъ товаровъ, потому что предстоящее должно опираться на прошлое и исходить изъ современнаго, а то и другое въ русской промышленности основано на хлѣбѣ. Не умалить его значеніе, ибо объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, а увеличить значеніе другихъ видовъ промышленности — составляетъ основную задачу, предстоящую Россіи, сколько можно видѣть изъ всего хода сложившихся въ мірѣ обстоятельствъ. Соперничать русскимъ слѣдуетъ въ будущемъ, конечно, не съ неграми, которые скоро примутся кормить Европу требующую хлѣба, а съ западными сосѣдями въ ихъ заводско-фабричныхъ предпріятіяхъ. Поэтому основныя или исходныя мысли предлагаемой книги найдутъ свое выраженіе только въ тѣхъ главахъ, которыя

относятся къ производству заводско-фабричныхъ товаровъ. Но и тамъ я постараюсь ни на минуту не забывать, что русскій человѣкъ все-же еще пока преимущественно земледѣлъ, какъ не забыто это въ новомъ тарифѣ, что видно изъ высокаго и постояннаго покровительства всему тому земледѣльческо-промышленному, что выгодно развивать въ Россіи, чтобы хотя чрезъ прямую выгоду постепенно пріучать къ мысли о необходимости пріумножить русскую сельскохозяйственную дѣятельность на землѣ развитіемъ въ ней другихъ видовъ современной людской дѣятельности.

Въ пяти первыхъ статьяхъ нашего таможеннаго тарифа содержатся всѣ основныя питательныя вещества. Безъ плодовъ, чая и т. п., даже безъ мяса, обходиться можно, но зерновой хлѣбъ можно замѣнить или продуктами, изъ него получаемыми, напр. макаронами, мукою и т. п., или въ особыхъ случаяхъ, и то только отчасти и временно — картофелемъ и овощами, хотя есть малые народы, живущіе безъ хлѣба, рыбой—какъ гренландцы, или продуктами скотоводства, какъ нѣкоторые жители среднеазіатскихъ степей. Слѣдовательно, на хлѣбные товары нельзя глядѣть вровень со всѣми другими. Законы нѣкоторыхъ странъ, даже Франціи—въ серединѣ прошлаго столѣтія, такъ и глядѣли на внѣшнюю хлѣбную торговлю: вывозъ хлѣба въ нормѣ не допускался. Старые русскіе законы XVII-го столѣтія содержали подобныя-же запрещенія: внѣшняя хлѣбная торговля производилась прямо отъ царской казны и допускалась только при особо благопріятныхъ для того условіяхъ, напр. въ мирное время и въ урожайные годы. Выше уже упомянуто (стр. 135), что вывозныя пошлины на хлѣбъ существовали у насъ еще, сравнительно, очень недавно. Чтобы разобраться въ сложныхъ вопросахъ международной хлѣбной торговли, нельзя не указать на интереснѣйшую книгу *Галіани* (Galiani), нынѣ изданную въ русскомъ переводѣ *М. Драгомировымъ*. Она называется «*Бесѣды о торговлѣ зерномъ*» (1891 г. Кіевъ) и относится ко времени, предшествующему большой французской революціи. Теперь условія во многомъ измѣнились, но сущность дѣла осталась тою-же. Къ современнымъ нашимъ условіямъ не подходитъ, по моему мнѣнію, налогъ на вывозимый хлѣбъ, хотя и намъ, не менѣе французовъ XVIII-го столѣтія, должно видѣть необходимость достичь прежде всего наиболѣе удобнаго распредѣленія хлѣба внутри своей страны, запасовъ его на случай неурожайныхъ годовъ и, главное, подумать хорошенько о томъ, что Англія, Франція и Германія еще въ прошломъ столѣтіи отправляли свой хлѣбъ, а нынѣ его много покупаютъ, увеличивъ свое народонаселеніе, хотя сильно убавляютъ его колонизаціею. Намъ возможно было-бы налагать вывозныя хлѣбныя пошлины не иначе, какъ послѣ договора съ

С.-А. С. Штатами, а безъ него налогъ на вывозъ русскаго хлѣба послужитъ только къ потрясенію финансовъ, нашей отпускной торговли и нашихъ современныхъ международныхъ промышленныхъ отношеній. Но и безъ налога дѣло должно, рано или поздно, склониться къ уменьшенію вывоза русскаго хлѣба и къ замѣнѣ его иными товарами, особенно-же вывозомъ муки, крахмала, спирта и др. подобныхъ продуктовъ, какъ товаровъ болѣе дорогихъ и прямо получаемыхъ изъ хлѣба, и вывозомъ животныхъ продуктовъ, особенно мяса, потому что они много выгоднѣе (какъ развито будетъ въ 5-й главѣ) вывоза хлѣба и ихъ производство можетъ исходить косвенно изъ вывозимаго хлѣба. Главнымъ поводомъ къ естественному (безъ пошлинъ на хлѣбъ) уменьшенію нашего хлѣбнаго экспорта должно служить возрастаніе его внутренняго потребленія на горныхъ промыслахъ, заводахъ и фабрикахъ, когда покровительство имъ окажетъ свое дѣйствіе и, вызывая развитіе достатка, послужитъ къ быстрѣйшей, чѣмъ нынѣ, прибыли населенія. Нельзя-же не видѣть, что страны, подобныя Россіи, отправляющей хлѣбъ и имѣющей избытки рабочихъ силъ, могутъ уже на основаніи своей дешевизны въ хлѣбѣ имѣть большія выгоды въ производствѣ множества товаровъ, требующихъ много рабочихъ силъ. Въ кускѣ хлопчатобумажной ткани включено много рабочихъ дней, какъ объяснено будетъ въ одной изъ послѣднихъ главъ этой книги, а въ рабочихъ дняхъ включена цѣна хлѣба, а потому, вывозя хлопковую ткань, мы вывозимъ и хлѣбъ. И легко увѣриться въ томъ, что съ развитіемъ нашихъ заводовъ и фабрикъ продукты ихъ могутъ тѣмъ скорѣе конкуррировать съ иностранными, чѣмъ болѣе рабочей платы включено въ цѣнность производимыхъ товаровъ. На этомъ основаніи, т. е. исходя изъ сравнительной дешевизны хлѣба, наибольшій шансъ для выгоднаго успѣшнаго производства и заграничнаго вывоза, по моему мнѣнію, представляютъ для Россіи (кромѣ прямо хлѣбныхъ) товары трехъ родовъ. Во первыхъ, такіе, какъ каменный уголь и желѣзо, которые необходимы самой Россіи, находятся въ видѣ изобильныхъ въ ней залежей, требуются во всемъ мірѣ и столь низки по современной міровой цѣнѣ, что стоимость ихъ почти цѣликомъ опредѣляется перевозкою и числомъ потраченныхъ рабочихъ дней, съ очень малою (относительною къ массѣ) прибавкою ренты за землю и небольшой (при достаточномъ соперничествѣ и большихъ размѣрахъ производства) предпринимательской выгодою. Вторую категорію товаровъ, которые выгодно возбуждать въ Россіи на основаніи ея современныхъ хлѣбныхъ избытковъ, составляютъ мануфактурные товары, именно потому, что требуютъ много рабочихъ силъ. По записямъ, нынѣ существующимъ, о числѣ фабричныхъ рабочихъ и оцѣнивая лишь приблизительно число

кустарей, занятыхъ мануфактурнымъ дѣломъ (пряденія, тканья, вязанья и т. п.), должно считать, что нынѣ въ Россіи на фабрично-мануфактурныхъ дѣлахъ съ волокнистыми веществами занято не менѣе 700 тыс. рабочихъ, да на подвозкѣ топлива и др. матеріаловъ, необходимыхъ мануфактурамъ, вѣроятно не менѣе 300 тыс. жителей, всего около 1 милліона. Считая семью изъ 3-хъ человѣкъ, питаемыхъ однимъ рабочимъ, получимъ, что для мануфактуръ уже нынѣ идетъ не менѣе 30 мил. пудовъ хлѣба. А такъ какъ Россія передѣлываетъ около 9—10 мил. пуд. одного хлопка, а Англія отправляетъ за границу въ годъ почти столько-же [1]) хлопчато-бумажныхъ издѣлій и такъ какъ международный спросъ на издѣлія волокнистыхъ веществъ вообще усиливается, то возростаніе русскаго производства и вывоза этихъ издѣлій можетъ содѣйствовать очень значительному увеличенію русскаго потребленія труда и хлѣба. Третью категорію товаровъ, могущихъ легко усилить внутреннее потребленіе хлѣба и внѣшній вывозъ товаровъ, составляютъ, по моему мнѣнію, произведенія нашей мелкой, кустарной промышленности, начиная съ яицковъ и ножей, нашедшихъ уже, хотя еще малый, заграничный сбытъ, и кончая множествомъ продуктовъ мелкой механической и химической промышленности (напр. карандашей, циркулей, часовъ, подносовъ, кружевъ, обуви, желтой соли, каинфоли и т. п.), которая чрезъ развитіе примѣровъ и нѣкоторой степени иной помощи легко можетъ укрѣпиться въ разныхъ краяхъ Россіи. Такія производства, увеличивая заработки, возвысятъ внутреннее потребленіе хлѣба, увеличатъ и самый приростъ народонаселенія и дадутъ предметы вывоза, а потому заслуживаютъ особаго возбужденія *всякими способами, начиная съ таможенныхъ*. А такъ какъ очень скораго роста, даже и при усиленныхъ мѣрахъ возбужденія, ждать здѣсь нельзя — требуется время, то существующій вывозъ хлѣба не слѣдуетъ, по моему мнѣнію, затрогивать нынѣ таможенными мѣрами—безъ существованія крайней для того необходимости. Однако оставить все дѣло въ его естественномъ теченіи, т. е. слѣдовать ученію о «невмѣшательствѣ» (laissez faire) — очень опасно для будущности Россіи, именно потому, что хлѣбный вывозъ не есть вывозъ труда, а есть вывозъ природной силы, почти ничѣмъ не могущій вознаграждаться. Въ хлѣбномъ зернѣ концентрируется съ одной стороны лучшая — для дальнѣйшей производительности — сила растеній и почвы, съ другой стороны энергія работы солнца въ немъ въ сотни разъ превосходитъ энергію человѣческаго труда, что указываетъ на тропическія

[1]) Напр. въ 1887 г. вывезено изъ Англіи хлопковыхъ издѣлій 131 т. тоннъ (на 71 мил. фунт. стерл.) или 8.120 тыс. пуд.

страны, какъ на истинный источникъ производства хлѣбовъ, Россіи же не стать занимать, какъ это дѣлаютъ Англія, Германія, Франція, Бельгія и Голландія, тропическія страны для того, чтобы имѣть въ нихъ на будущее время резервуаръ для восполненія хлѣбныхъ недостатковъ; ей бы свое сохранить и устроить. Вывозя хлѣбъ, Россія и сейчасъ отнимаетъ отъ себя и напредки уменьшаетъ свои ресурсы. Если-бы еще цѣна хлѣба была велика, если-бы производство хлѣбовъ могло быть, хотя нынѣ, вѣрнымъ и прочнымъ и могло-бы пріучать къ тому, чтобы люди опирались на свой трудъ съ нѣкоторою увѣренностію, пріучающею къ бережливости, созидающей прочный достатокъ, тогда бы можно было еще удерживать неопредѣленно долго хлѣбный вывозъ, не предпринимая для его устраненія особыхъ мѣръ, потому что съ накопленными капитальными запасами — какъ въ Англіи — можно успѣшно бороться съ могущими встрѣтиться препятствіями. Но ничего этого въ хлѣбной торговлѣ нѣтъ. Галіани, лѣтъ за 100 назадъ, отлично сравнилъ хлѣбную производительность съ азартною игрою, а такой «азартности» въ основномъ промышленномъ строѣ цѣлой страны допустить не слѣдуетъ, если есть какая нибудь возможность ея избѣжать. И въ этой книгѣ я предполагаю прежде всего показывать, на множествѣ другихъ товаровъ, что Россія обладаетъ массою условій для замѣны своего хлѣбнаго вывоза — другими видами вывоза, иныхъ товаровъ, не такой исключительной важности, какую имѣетъ хлѣбъ.

Закончу изложеніе, относящееся къ основнымъ питательнымъ веществамъ, нѣсколькими отрывочными замѣчаніями, касающимися какъ русскаго, такъ и всемірнаго производства этихъ товаровъ.

Было время, когда въ Россію притекало много переселенцевъ на ея свободныя земли. Теперь уже прежняго простора нѣтъ: и пресловутыя степи всѣ стали пашей, и черноземъ сталъ требовать удобреній. Ждать еще большихъ указаній на современность явнаго промышленнаго протекціонизма — опасно.

Если горнопромышленниковъ, заводчиковъ и фабрикантовъ, усиливъ ихъ покровительство и освободивъ отъ нѣкоторыхъ тягостныхъ формальностей (которыя я когда-нибудь стану особо разбирать) и налоговъ (напр. отъ горной и гильдейской подати), обязать имѣть склады хлѣбныхъ запасовъ, соразмѣрные съ числомъ рабочихъ, и если увеличить число хлѣбныхъ запасовъ и складовъ (элеваторовъ и т. п.) при желѣзнодорожныхъ узловыхъ станціяхъ, то для пополненія такихъ складовъ потребуется сразу много хлѣба, его запасы станутъ болѣе осязаемы и получится время для того, чтобы Россія успѣла оглядѣться въ своей хлѣбной производительности. Заемъ, который для этого быть можетъ потребуется, чтобы дать варрантныя

ссуды подъ хлѣбные склады, будетъ, конечно, не менѣе обезпеченъ и производителенъ, чѣмъ даже займы, сдѣланные для постройки желѣзныхъ дорогъ, и сколь ни важна для будущности Россіи великая сибирская желѣзная дорога, не менѣе важно обезпечить Россію со стороны хлѣбныхъ запасовъ для народнаго и международнаго обращенія.

Русскій народъ не меньше всякаго иного, а быть можетъ даже и больше, привыкъ видѣть главное свое богатство въ хлѣбѣ, а потому очевидное скопленіе хлѣба въ складахъ Россіи (американцы имѣютъ много хлѣба «на складахъ») будетъ имъ понято, какъ богатство явное, будетъ давать ему увѣренность дѣйствій и обезпеченность, какія всегда представляются не только полезными, но и важными.

Земледѣліе Россіи можетъ еще сильно развиваться, особенно со стороны интензивности культуры и урожайности, но для этого неизбѣжно необходимы затраты, очень медленно возвращающіяся и такія, которыя могутъ быть предприняты только тогда—въ размѣрахъ Россіи соотвѣтствующихъ — когда процентъ на капиталъ въ ней очень значительно упадетъ, т. е. тогда, когда капиталы накопятся, а развитіе промышленныхъ предпріятій, подобныхъ заводамъ и фабрикамъ, всюду служитъ единственнымъ средствомъ для такого накопленія. Земледѣльческія же страны, самыя богатѣйшія, начиная съ Индіи и кончая Аргентинской республикой, всегда страдаютъ дороговизною капитала, шаткостью курса и отсутствіемъ прочныхъ сбереженій, именно потому что земледѣльческое дѣло сопряжено съ массою непредвидимыхъ случайностей.

Но хотя земледѣліе Россіи представляетъ много шансовъ для дальнѣйшаго своего возростанія, все же оно много ближе къ предѣлу возможнаго своего развитія (принимая во вниманіе климатъ и почву), чѣмъ всѣ другія отрасли добывающей и передѣлывающей промышленности, гармоническое развитіе которыхъ, въ связи съ земледѣліемъ, составляетъ единственное ручательство въ прочности всякаго рода, потому именно, что связь разнородныхъ видовъ дѣятельности служитъ къ очевидному укрѣпленію каждой изъ нихъ. Русскій вывозъ хлѣба идетъ нынѣ къ англійскимъ, нѣмецкимъ и другимъ рабочимъ фабрикъ и заводовъ, и столь громадной странѣ, какова Россія, выгоднѣе и безопаснѣе кормить своихъ, чѣмъ чужихъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ. Хлѣбная торговля Россіи ведется преимущественно на иностранные капиталы и при помощи иностранныхъ кораблей. Можно было-бы, какъ дѣлали въ свое время англичане и французы, ограничить вывозъ русскаго хлѣба при помощи дозволенія вывоза лишь на своихъ корабляхъ, для того чтобы на хлѣбѣ построить русскій коммерческій флотъ въ Черномъ морѣ, но, не говоря ни о чемъ другомъ, нельзя не видѣть, что хлѣбный грузъ самъ по себѣ не можетъ доста-

вить прочнаго заработка кораблямъ, такъ какъ онъ сильно различается по годамъ относительнаго урожая—и даже по мѣсяцамъ года [1]). Поэтому даже и эта, очень важная, сторона предмета требуетъ подготовки другихъ грузовъ, представляющихъ большую равномѣрность спроса и сбыта. Другими словами, это значитъ, что свой коммерческій флотъ Россія можетъ завести только тогда, когда разовьетъ кромѣ хлѣбной другіе виды своей производительности. А на одной морской перевозкѣ русскихъ товаровъ иностранные корабли, какъ мы увидимъ далѣе, зарабатываютъ не менѣе 70 милліоновъ рублей ежегодно.

Чтобы убѣдиться въ томъ, что, кромѣ хлѣба, есть возможность сбывать—ни у кого ничего не отнимая—массу русскихъ товаровъ, если они будутъ дешево и хорошо произведены (какъ нашъ керосинъ), привожу слѣдующую таблицу торговыхъ оборотовъ главныхъ странъ свѣта въ различные года, заимствуя ее изъ вышеуказанной книги Мёльгалля:

Вывозъ + ввозъ въ мил. фунт. стерл.	1850	1860	1870	1880
Великобританія . . .	193	376	547	698
Франція	75	167	227	339
Германія	105	160	212	315
Россія.	32	46	100	121
Австрія	29	51	83	128
Италія.	26	46	74	96
Испанія и Португалія	20	30	41	64
Голландія	44	56	71	121
Бельгія	35	48	64	116
Скандинавія.	17	30	42	55
С.-А. С. Штаты. . .	64	137	172	309
Юж. Америка	38	62	85	101
Индія и колоніи. . .	93	192	241	362
	771	1.401	1.959	2.825
Годовое увеличеніе оборотовъ:	63	56	87	м. ф. с.

[1]) По сводкѣ пятилѣтнихъ данныхъ, за 1883—1887 гг., сдѣланной въ Таможенномъ Департаментѣ, весь средній годовой вывозъ пшеницы и ржи распредѣляется по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ (по европейской границѣ) — въ милліонахъ пудовъ:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.
Пшеницы . .	6 (4)	5 (3)	7 (6)	11 (9)	12 (8)	10 (5)
Ржи. . . .	3 (1)	3 (1)	6 (3)	8 (4)	8 (3)	6 (2)

	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Пшеницы . .	8 (4)	11 (6)	16 (11)	20 (15)	12 (9)	7 (5)
Ржи. . . .	5 (1)	7 (2)	7 (3)	8 (3)	7 (2)	3 (1)

Для черноморской и азовской морской числа вывозки приведены въ скобкахъ. Наибольшая неравномѣрность падаетъ на пшеницу и на морскую ея перевозку изъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей.

Слѣдовательно міровые торговые обороты возростаютъ ежегодно, и если миръ сохранится, возростаніе не можетъ — до поры до времени — остановиться и Россія можетъ доставлять въ міровую торговлю свои товары въ видѣ прибыли оборотовъ. Притомъ хлѣбные грузы составляютъ не болѣе $^1/_{20}$ всей движущейся между народами цѣнности; главный спросъ идетъ въ мірѣ не на хлѣбъ, а на всякій другой товаръ, который не такъ грузенъ и не такъ дешевъ, какъ хлѣбъ. Его-то и надо производить и сбывать избытки. Тогда съ нимъ и хлѣбъ, а особенно продукты, изъ него получаемые, будетъ выгодно вывозить и свой флотъ для этого держать станетъ возможнымъ. Но пусть даже и перестанетъ годъ отъ году возростать міровой торговый оборотъ. Рано или поздно это случится должно, потому что протекціонизмъ уже понятъ и во всѣхъ странахъ вызоветъ производство многаго у себя дома. Что-же? Не мы должны остаться въ проигрышѣ, если разовьемъ у себя все возможное. У насъ будетъ чѣмъ кормить фабрики и заводы. Тогда и хлѣбу въ международномъ спросѣ (а отъ него всюду зависятъ и мѣстныя цѣны) будетъ цѣна правильная — пудъ хлѣба будетъ дороже пуда желѣза — какъ это и быть должно.

Въ своей статьѣ («Сѣверный Вѣстникъ» 1888 г.): «Будущая сила, покоющаяся на берегахъ Донца» (глава II), я показалъ, что желѣзнодорожное наше дѣло донынѣ требуетъ либо возвышенія на 20—25% всѣхъ тарифныхъ ставокъ, либо возростанія числа перевозокъ (количества пудоверстъ), чтобы не имѣть желѣзнодорожныхъ дефицитовъ (приплатъ правительства по гарантіямъ и желѣзнодорожнымъ займамъ), которые хотя и уменьшились за послѣдніе годы, но все-же не уничтожились и не уничтожатся, пока хлѣбъ составляетъ главный перевозочный грузъ, которому въ виду такъ называемаго «сельскохозяйственнаго кризиса» и нельзя отказать въ правѣ пользоваться тарифомъ, приносящимъ общей государственной казнѣ одни убытки. Отсюда одинъ выходъ: увеличить число перевозимыхъ грузовъ. Но количество хлѣба и продуктовъ фабрикъ нельзя скоро увеличить, а потому, ради возможности держать низкій желѣзнодорожный тарифъ, слѣдуетъ всемѣрно возвысить внутреннюю русскую перевозку каменнаго угля и вообще ископаемыхъ, такъ какъ для нихъ однихъ перевозимая масса можетъ быть значительною. Поэтому слѣдуетъ, въ интересахъ сельскаго и всего государственнаго хозяйства, прямо противопоставить съ хлѣбными интересами интересы каменноугольные, какъ при обсужденіи таможеннаго тарифа, такъ и при установленіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ. А потому, говоря о каменномъ углѣ, я подробнѣе остановлюсь на вопросѣ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ. Это нынѣ тѣмъ удобнѣе, что труды желѣзнодорож-

наго департамента Министерства Финансовъ уже выполнили много задачъ, сюда относящихся, и тѣмъ своевременнѣе, что общее регулированіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ еще не закончено. Связь же между таможеннымъ и желѣзнодорожнымъ тарифами столь велика, что не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія.

Вопросъ размноженія или увеличенія народонаселенія и возможности несоотвѣтствія между приращеніемъ питательныхъ средствъ и числа жителей, поднятый Мальтусомъ и мальтузіанцами, по существу предмета тѣсно связанъ съ вопросами производства хлѣба и протекціонизма. Во первыхъ, онъ имѣетъ въ настоящій моментъ смыслъ только въ странахъ, подобныхъ Англіи, Голландіи, Германіи и т. п., гдѣ свободныхъ земель мало [1]) и своихъ пищевыхъ средствъ недостаетъ для продовольствія, къ Россіи же и ей подобнымъ странамъ, имѣющимъ ихъ избытокъ, совершенно нынѣ не относится. Во вторыхъ, вопросъ этотъ рѣшается многими экономистами и соціологами нынѣ очень односторонне, такъ какъ хлѣбная производительность, очевидно, не достигла своего наибольшаго возможнаго развитія и съ увеличеніемъ знаній можетъ еще безгранично возрастать — до возможности искуственнаго производства (заводскимъ путемъ) питательныхъ веществъ, а возрастаніе жизнедѣятельности и благополучія людей встрѣчаетъ болѣе препятствій въ распредѣленіи земель, труда и достатка и въ неустроенности общественнаго быта, чѣмъ въ недостаткѣ питательныхъ средствъ, что заставляетъ болѣе всего и прежде всего помышлять о возможной цѣлесообразности въ устройствѣ упомянутыхъ сторонъ жизни, т. е. преимущественно о равномѣрности и общности труда, чѣмъ о какомъ-либо видѣ ограниченія естественнаго,

[1]) Но даже въ Англіи, гдѣ пашня занимаетъ около 30% всей земли, а луга и лѣса около 36%, есть около 33% непроизводительныхъ земель, занятыхъ парками лордовъ, городами, пустырями и т. п. Слѣдовательно, и тамъ есть много условій для производства питательныхъ веществъ внутри страны, потому что около половины надобнаго хлѣба Соединенное Королевство получаетъ со своихъ земель, слѣдовательно можетъ, увеличивая съ небольшимъ въ два раза засѣвъ хлѣбовъ, достать столько, сколько нынѣ ввозитъ. Вся поверхность Великобританіи и Ирландіи около 83 мил. акровъ, подъ пшеницею, ячменемъ и овсомъ около 9 мил. акр., а потому и этой странѣ можно еще очень легко кормиться своимъ хлѣбомъ. Она не дѣлаетъ этого, потому, во первыхъ, что считаетъ болѣе выгоднымъ получать хлѣбъ отъ другихъ странъ, а во вторыхъ, потому, что распредѣленіе въ ней земель въ рукахъ немногихъ ландлордовъ препятствуетъ въ ней развитію мелкой поземельной собственности, умножающей добычу хлѣбнаго зерна.

Въ Германіи, Голландіи, Бельгіи и т. п. странахъ земли или менѣе производительны или ихъ уже очень мало нераспаханныхъ—тамъ тѣснѣе въ отношеніи къ производству хлѣбнаго зерна.

созидающаго и возбуждающаго къ дѣятельности стремленія людей къ увеличенію потомства, а потому проповѣдь аскетовъ, мальтузіанцевъ, поздышневыхъ и всякихъ иныхъ недодумовъ можетъ имѣть вліяніе лишь односторонпее, личное и противное естественной разумности. Въ третьихъ, самое возникновеніе упомянутаго вопроса въ эпоху возбужденія началъ «невмѣшательства» и «свободной международной торговли» и неустройства первичныхъ «земельныхъ вопросовъ — ясно показываетъ, что въ основахъ мысли, явившейся у Мальтуса, положена хотя и абстрактная идея, но чуждая возможности достаточно широкаго пониманія какъ всѣхъ варіацій, существующихъ въ отношеніи къ производству питательныхъ веществъ, такъ и естественной связи между размножаемостію и всѣми условіями существованія потомства, чему примѣръ видѣнъ въ вымираніи нѣкоторыхъ семействъ и даже цѣлыхъ народовъ, напр. с.-американскихъ индѣйцевъ и нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ. Наконецъ, въ четвертыхъ, гармоническое развитіе на всей землѣ и во всѣхъ странахъ земледѣлія вмѣстѣ съ другими видами промышленности, къ чему сознательно и безсознательно стремится все человѣчество, приведетъ его въ совершенно иныя условія такого равновѣсія, въ которомъ вопросъ размноженія народонаселенія вступитъ въ фазисъ своего естественнаго рѣшенія, какой нынѣ, при очень грубой неравномѣрности странъ, не можетъ даже и предвидѣться. Протекціонизмъ въ отношеніи къ производству какъ хлѣба, такъ и другихъ надобныхъ людямъ товаровъ, сдѣлавшись предметомъ общаго сознательнаго вниманія странъ, приведетъ къ желаемому результату несравненно скорѣе, чѣмъ господство фритредерства, не только потому, что земледѣльческія страны разовьютъ свою заводско-фабричную дѣятельность, но и потому, что промышленныя страны должны будутъ усилить свою колонизацію и производство хлѣба у себя и въ своихъ колоніяхъ, а чрезъ это человѣчество тѣмъ скорѣе устроится и тѣмъ быстрѣе достигнетъ возможнаго равенства народовъ и странъ, чѣмъ болѣе усилитъ свое размноженіе, долженствующее вести къ преобладающему значенію трудолюбія во всѣхъ его видахъ — надъ случайными преимуществами, ведущими къ несправедливостямъ, войнамъ и усиленію существующихъ международныхъ недоразумѣній. Въ переходное время отъ современнаго положенія вещей къ предстоящему главнѣйшіе интересы міровыхъ судебъ должны будутъ сосредоточиться въ африканскихъ колоніяхъ и въ Китаѣ, какъ странахъ нынѣ наиболѣе удаленныхъ отъ участія въ рѣшеніи общихъ задачъ человѣчества, а Россія и С.-А. С. Штаты со своимъ своевременно начатымъ протекціонизмомъ и со своими земледѣльческими условіями должны будутъ тогда получить тѣмъ большую сумму условій

для широкаго развитія благосостоянія своихъ жителей, чѣмъ менѣе будутъ слѣдовать совѣтамъ мальтузіанцевъ и чѣмъ болѣе разовьютъ у себя условій для приложенія труда къ земледѣлію, горному дѣлу, фабрикамъ и заводамъ, какъ къ источникамъ производительности.

Іюнь 1891 г.

ГЛАВА 4.

Плоды, пряности, чай, сахаръ, вина и тому подобные колоніальные товары и напитки.

Статьи 6—32.

Большинство этихъ товаровъ, почти не примѣнявшихся въ первобытномъ бытѣ народовъ умѣренныхъ странъ, употреблялось долго какъ предметъ роскоши, прихоти и возбужденія, но стало нынѣ всюду играть первостепенную роль въ промышленномъ мірѣ, въ торговлѣ и въ ежедневныхъ общихъ потребностяхъ жителей Европы. На него поэтому всюду обращено вниманіе и на него повсюду пали большіе акцизы и таможенные косвенные налоги, справедливость и цѣлесообразность которыхъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, потому что существенно-необходимыми ни для производительной дѣятельности, ни для пищи считать ихъ нельзя, а за подобные предметы искусственныхъ потребностей или привычекъ платить на общія государственныя надобности тѣмъ справедливѣе, что самая возможность международной торговли этими товарами опредѣляется государственною организаціею и множествомъ прямыхъ государственныхъ усилій и расходовъ. Такъ, напримѣръ, чай, кофе и пряности, безъ содержанія военныхъ флотовъ, дѣлающихъ океаны свободными для всемірной торговли, были-бы едва-ли не на столько же болѣе дорогими, на сколько они удорожаются таможенными окладами. Сахаръ былъ-бы недоступною рѣдкостью, если-бы подъ кровомъ европейской государственности не развивались опытныя знанія, сдѣлавшія это вещество, почти неизвѣстное даже за два столѣтія сему назадъ, всеобщею потребностію отъ избы до дворца. Акцизные и таможенные сборы всѣхъ европейскихъ странъ обоснованы преимущественно на товарахъ, разсматриваемыхъ въ этой главѣ. Торговля ими составляетъ одну изъ крупнѣйшихъ вѣтвей общаго оборота и эти обороты и самое производство товаровъ кормитъ множество народа.

Чтобы дать первое общее понятіе о размѣрахъ оборотовъ,

основанныхъ на привычкѣ къ потребленію разсматриваемыхъ товаровъ, приведу нѣсколько чиселъ, касающихся Великобританіи, Германіи и Россіи.

Государственные доходы Великобританіи въ 5 послѣднихъ лѣтъ (1885—1889) близки къ 90 мил. ф. стерлинговъ (а именно отъ 88 въ 1885 г. до 91 мил. ф. с. въ 1887 г.), а изъ нихъ около 20 мил. ф. с. поступаетъ въ видѣ таможенныхъ пошлинъ за табакъ (около 9 м. ф. с.), чай ($4^1/_2$), спиртные напитки ($5^1/_2$), кофе и сухіе плоды ($^1/_3$ мил. ф. с.) и около 23 мил. ф. с. въ видѣ акцизовъ за спиртъ ($13^1/_2$) и пиво (9 м. ф. с.), такъ что половина всѣхъ доходовъ государства собирается этимъ путемъ—косвенныхъ, никому не тягостныхъ налоговъ [1]). Увѣренность въ потребленіи этихъ яствъ и напитковъ такова, что на ней основываютъ государственные бюджеты. Чтобы дать въ отношеніи къ таможенному тарифу англійскій примѣръ, я привожу *весь* (полный) современный тарифъ Соединеннаго Королевства:

Таможенныя пошлины Англіи въ 1890 г.

1) *Пиво*, смотря по крѣпости сусла, служившаго для затора, $6^1/_2$ или $26^1/_2$ или $36^1/_2$ шиллинговъ съ баррила (въ 36 галлоновъ или въ $13^1/_4$ ведеръ), что отвѣчаетъ пошлинѣ съ пуда нетто около 20 к. з., 82 к. з. и 1 р. 20 к. з.

2) *Какао*: бобы—квинталъ $9^1/_2$ шил., шелуха— квинталъ 2 шил., молотый и приготовленный шеколадъ — квинталъ $18^2/_3$ шил.

3) *Кофе*: жженое, молотое, смѣшанное съ цикоріемъ, квинталъ $18^2/_3$ шил., всякое иное квинталъ 14 шил. (Экстрактъ кофейный запрещенъ).

4) *Игральныя карты*: съ дюжины колодъ (не болѣе 52 картъ) $3^3/_4$ шил.

5) *Цикорій* и другіе кофейные суррогаты: зеленые или сушеные, квинталъ $13^1/_4$ шил.; жареные, молотые или смѣшанные съ кофе, квинталъ — $18^2/_3$ шил.; они-же съ острова Мена или съ острововъ Ламанша $12^1/_2$ шил. и $18^1/_6$ шил.

6) *Спиртные напитки* (въ томъ числѣ и очищенный метиловый (древесный) спиртъ), по крѣпости, съ галлона пробнаго (около $57^1/_2$ градусовъ Траллеса) спирта $10^1/_3$ шил. (разлитые въ бутылкахъ съ дюжины добавочныхъ $^3/_4$ шил.); эта пошлина отвѣчаетъ почти 12 р. з. съ пуда нетто пробнаго спирта, а съ 90 град. почти 19 р. з.

7) *Спиртные парфюмерные препараты* съ галлона $16^1/_2$ шил.

8) *Лекарственныя спиртныя жидкости въ бутылкахъ, которыя не должны откупориваться*, съ галлона — 14 шил.

9) *Хлоралгидратъ* и препараты, его содержащіе, съ квинтала — 140 шил.

10) *Хлорсформъ* и препараты, его содержащіе, съ квинтала — 336 шил.

11) *Іодистый этилъ*, съ галлона—$13^7/_{12}$ шил. *Бромистый этилъ*, съ гал.—14 ш.

12) *Сѣрный эфиръ* и *коллодій* и препараты, содержащіе сѣрный эфиръ, съ галлона — 25 шил., что отвѣчаетъ почти 36 р. з. съ пуда.

13) *Сухіе плоды не въ сахарѣ*, съ квинтала—7 шил. (вишные ягоды, черносливъ, изюмъ), что отвѣчаетъ 71 к. з. съ пуда.

14) *Серебряныя ювелирныя издѣлія*, съ монетной унціи (Troy) $1^1/_2$ шил.

15) *Золотыя ювелирныя издѣлія*, съ монетной унціи (Troy) 17 шил.

16) *Мыло прозрачное*, приготовленное на спиртѣ, съ квинтала 28 шил.

17) *Табакъ*, нефабрикованный, содержащій болѣе 10% воды, съ фунта $3^1/_8$ шил., содержащій менѣе 10% влажности, съ фунта $3^1/_2$ шил.

18) *Сигары*, съ фунта — 5 шил.

19) *Жевательный табакъ* не крошеный, съ фунта $4^1/_2$ шил., крошеный и смѣшанный 4 шил.

---

[1]) 23 м. ф. ст. акцизовъ + 20 м. ф. ст. таможенныхъ пошлинъ на разсматриваемые товары составляютъ $47{,}8\%$ всѣхъ государственныхъ доходовъ Англіи. У насъ, какъ далѣе увидимъ, они также составляютъ около (но менѣе) половины всѣхъ доходовъ.

20) *Нюхательный табакъ*: содержащій болѣе 13% воды, съ фунта $3^3/_4$ шил., менѣе 13% воды $4^1/_2$ шил., всякій иной 4 шил. съ фунта.

21) *Чай*, съ фунта $^1/_3$ шил., что отвѣчаетъ около 3 р. 75 к. в. съ пуда.

22) *Вино* до 30 градусовъ пробнаго спирта, съ галлона 1 шил.; при содержаніи отъ 30 до 42 градусовъ пробнаго спирта, съ галлона $2^1/_2$ шил., при высшемъ содержаніи спирта добавочныхъ съ градуса на галлонъ по $^1/_4$ шил. [1]).

Таможенныя пошлины съ колоніальныхъ товаровъ и напитковъ въ другихъ странахъ имѣютъ примѣрно тѣ-же размѣры, какъ въ Англіи, но нигдѣ нѣтъ столь высокаго, какъ въ Англіи, налога на спиртъ и спиртные напитки, и нигдѣ среднее потребленіе чая и сахара на каждаго жителя не достигаетъ столь большой величины, а именно почти 6 ф. чая и около 80 ф. (русскихъ) сахара на каждаго жителя. Привозимый въ Англію чай (около 6 мил. пудовъ въ годъ) стоитъ около 10 мил. ф. ст., а съ пошлиною около 15 мил. ф. ст. Почти столько-же тратится Англіею на ввозимый въ нее сахаръ (около 78 мил. пуд. въ годъ, на 20 мил. ф. ст.), а если присчитать кофе (на 4 мил. ф. ст. въ годъ), вино (7 мил. ф. ст. съ пошлиною) и плоды (въ годъ на 7 мил. ф. ст.), ввозимые въ эту страну, то окажется, что расходъ на выписываемый Англіею зерновой хлѣбъ и муку (около 50 мил. ф. ст. въ годъ) меньше расхода на пріобрѣтаемые изъ другихъ странъ: чай, сахаръ, кофе, вино и плоды. Таково значеніе разсматриваемыхъ товаровъ въ современномъ мірѣ. И другія страны неуклонно идутъ по тому же пути. И русскій народъ, развивъ промышленность, весь станетъ заниматься чайкомъ. Внутренній смыслъ этого явленія, т. е. возростающаго потребленія всякихъ возбуждающихъ приправъ пищи, должно, по моему мнѣнію, искать въ усиленномъ трудѣ, въ напряженіи всѣхъ человѣческихъ способностей, необходимыхъ нынѣ для того только, чтобы прожить, добыть и обойтись.

Если въ Англіи каждый житель ежегодно потребляетъ около 6 ф. чаю и до 80 фунтовъ сахара, то до этого предѣла еще далеко другимъ странамъ. Такъ Германія потребляетъ въ годъ только около 120.000 пуд. чая, но зато около 7.000.000 пуд. кофе, за который она платитъ около 200 мил. марокъ (около 10 мил. ф. ст.). Сахаръ Германія сама производитъ (въ годъ около 50 мил. пуд.) и вывозитъ (около 30 м. пуд.) болѣе чѣмъ сама потребляетъ (около 20 м. пуд.),

---

[1]) Для переводу къ русскимъ и французскимъ мѣрамъ могутъ служить слѣдующія отношенія:

1 шил. — $^1/_{20}$ фунта стерл. = 12 пенсамъ = 48 фартингамъ = 1,25 франка = $31^1/_4$ к. з.

1 англ. квинталъ или англ. центнеръ = $^1/_{20}$ англ. тонны = 112 англ. фунтамъ = = 50,802 килогр. = почти $3^1/_{40}$ пуда.

1 торгов. (avoir-du-poids) англ фунтъ = 16 унціямъ (avoir-de-poids) = 256 англ. драхм. = 7000 англ. гранамъ = 453,59 франц. граммамъ = почти $1^1/_{10}$ рус. фунта.

1 англ. галлонъ = $4543^1/_2$ куб. сантиметрамъ = 0,369 рус. ведра.

1 монетная унція (troy) = 480 англ. гранамъ = 31,1 франц. граммовъ = 0,0759 рус. фунта.

такъ что средняя потребность на жителя не превосходитъ 20 фунт. въ годъ, а кофе 6 фунтовъ. Что касается до спиртныхъ напитковъ, то ихъ цѣнность почти одинакова по вывозу (преимущественно пива) и ввозу (вина), а именно вывозъ въ 1888 и 1889 гг. равнялся (за оба года вмѣстѣ) 101 мил. марокъ, а ввозъ 104 мил. марокъ. Общіе государственные доходы Германіи достигаютъ въ послѣдніе года 1000 милліоновъ марокъ и изъ нихъ таможни доставляютъ около 280 мил. марокъ и акцизы (напр. табачный 10, винный 120, пивной 20, соляной 40, сахарный 50 мил. марокъ) около 260 мил. марокъ. Такимъ образомъ и въ Германіи косвенные налоги образуютъ около половины всѣхъ государственныхъ доходовъ.

Но откуда же достаются, напр. въ Англіи, такія громадныя деньги, какія идутъ на покупку всякихъ пищевыхъ прибавковъ и на уплату за нихъ столь большихъ налоговъ всякаго рода? Отчего у однихъ народовъ не достаетъ средствъ на такія излишества, а другіе ихъ могутъ имѣть и при этомъ даже видимо богатѣютъ? Отчего иные «проѣдаются» и «пропиваются» на томъ, что у другихъ служитъ только приправою и возбужденіемъ? Правильный отвѣтъ не такъ простъ, какъ можетъ показаться сначала, потому что слова «богаты» и «бѣдны» суть только перифразы того-же вопроса; въ нихъ нѣтъ отвѣта, или предшествующіе вопросы сводятся на вопросъ о причинѣ богатства и бѣдности, а главное — «богатство» и «бѣдность» суть понятія относительныя и условныя. Такъ, напр., Россія страна очень богатая, а народъ въ ней живетъ бѣдный, Голландія же страна очень бѣдная, а народъ въ ней живетъ богатый. Въ чемъ-же тутъ дѣло?

Отвѣтное понятіе выразилось въ словахъ новаго происхожденія: «на чай», «pour-boire», «Trinkgeld» и т. п. Они показываютъ, что эти расходы на чай, на напитки и т. п. стали и должны быть, по сознанію всѣхъ народовъ, лишь маленькимъ прибавкомъ къ другимъ гораздо бо́льшимъ оборотамъ, къ доходамъ прочнымъ и крупнымъ. Эти доходы получаются и эти «на чай» сопровождаютъ трудъ, притомъ постоянный, усиленный и, главное, иной, чѣмъ земледѣльческій. Этотъ послѣдній «на чай» не даетъ или оставляетъ мало. Аромать полей долженъ замѣнять чай, сладость отдыха послѣ «страды» должна отвѣчать сахару, если оставаться земледѣлами. Англичанину оттого и надо много возбуждающихъ приправъ пищи, что онъ трудится въ тѣсномъ воздухѣ копей, въ душной атмосферѣ фабрикъ и заводовъ. Не впадая въ напрасный моралізмъ, а просто наблюдая дѣйствительность и надъ отдѣльными лицами, и надъ цѣлыми народами, можно видѣть, что потребность пищевыхъ возбудителей развивается не только у тѣхъ, кто много трудится, но и у тѣхъ, которые свободны отъ усиленнаго, постояннаго труда и у тѣхъ, которые имѣютъ

его лишь по временамъ. Однако есть и глубокое различіе: первые рѣже впадаютъ въ пзлишество, чѣмъ вторые, для первыхъ возбудители составляютъ постоянныя потребности, сопутствующія труду; у вторыхъ они становятся прихотью, легко впадающею въ неумѣренность.

Обращаясь къ русскимъ потребностямъ въ описываемыхъ товарахъ, которые далѣе будутъ разбираться подробнѣе, мы можемъ легко замѣтить лишь слабое возрастаніе потребленія за все послѣднее время. Такъ, напр., чай, хотя издавна привычный народу напитокъ, спрашивался среднимъ числомъ въ годъ (причитывая и весь спросъ кирпичнаго чая):

1872—1877 гг.	по	1.460	тыс. пуд. въ годъ.
1877—1881 »	»	1.595	» »
1884—1888 »	»	2.011	» »
Въ 1889 г. ввезено		1.891	» »
» 1890 »	»	1.927	» »

Считая только 100 мил. жителей (а ихъ по крайней мѣрѣ 120 м.), получимъ на каждаго менѣе фунта (около 0,8 ф.) въ годъ. Потребность въ кофе, сахарѣ и винѣ также, сравнительно, не велика. Напр., въ 5-ти-лѣтіе отъ 1884 до 1888 г. выкуривалось ежегодно около 33 мил. ведеръ спирта, считая на безводный, изъ нихъ около 5 мил. ведеръ вывозилось за границу, слѣдовательно поступало въ потребленіе около 28 мил. ведеръ, что даетъ на 100 мил. жителей съ небольшимъ по $^1/_4$ ведра или около 8 фунтовъ безводнаго спирта на жителя въ годъ, что гораздо менѣе средняго потребленія большинства другихъ странъ Европы. Участіе косвенныхъ налоговъ на товары, разсматриваемые въ этой главѣ, и для Россіи, не смотря на сравнительную ограниченность потребленія, выражается крупными цифрами. Изъ отчетовъ Государственнаго Контроля и Таможеннаго Департамента беремъ слѣдующія крупныя цифры для начала и конца 80-хъ годовъ:

	Дѣйствительныя поступленія въ тыс. руб. кред.			
Обыкновенныхъ госуд.	1881 г.	1882 г.	1888 г.	1889 г.
доходовъ, всего . . .	654.186	706.048	898.532	927.035
Въ томъ числѣ акцизн.:				
Питейный доходъ [1]) . .	225.470	252.997	265.125	274.920
Табачный доходъ [2]) . .	12.770	14.787	28.127	28,178
Сахарный доходъ [3]) . .	3.695	8.055	17.073	17.959

[1]) Съ 1 іюля 1881 г. акцизъ на спиртъ возвышенъ съ 7 р. на 8 р. съ ведра безводнаго спирта, а съ 1 января 1888 г. онъ возвышенъ съ 9 руб. до 9 р. 25 к. съ ведра безводнаго спирта.

[2]) Съ 1 января 1883 г. введенъ усиленный акцизъ съ табака.

[3]) Съ 1 августа 1881 г. введена новая система взиманія сахарнаго

Таможенные сборы [1]):				
Съ чая (по всѣмъ гран.)	20.199	27.075	39.091	33.493
Съ табака (ст. 21). . .	2.134	2.805	1.699	1.721
Съ напитковъ (ст. 25—32)	4.235	5.606	5.530	5.657
Съ кофе, какао, сахара, пряностей, орѣховъ, плодовъ и др. пищевыхъ приправъ (ст. 6—19, 22—24) . .	3.999	5.488	6.771	6.425
Итого акцизовъ и тамож. сборовъ по ст. 6—32	272.502	316.813	363.416	368.253
Отношеніе ихъ ко всѣмъ государств. доходамъ	41,7%	44,9%	44,1%	39,7%

Слѣдовательно государственные доходы Россіи почти на столько же, какъ англійскіе, опираются на сборы съ вина, чая, табака и т. п. товаровъ и составляютъ крупную (но меньшую чѣмъ половина) часть современныхъ доходовъ казны и всякая крупная сбавка съ нихъ должна вызвать или сокращеніе расходовъ, или установленіе новыхъ обложеній [2]) и во всякомъ случаѣ можетъ быть производима съ над-

---

акциза, по дѣйствительному количеству выдѣланнаго продукта (вмѣсто исчисленія по производительности заводовъ).

[1]) Таможенные сборы, данные въ руб. зол., перечислены мною на кредитные по слѣдующимъ курсамъ золотаго рубля: 1881 г.=153 к. кр.; 1882 г.=161 к. кр.; 1888 г.=172 к. кр. и 1889 г.=150 к. кр.

[2]) Но такъ какъ распространеніе въ народѣ и общее гигіеническое и промышленное значеніе различныхъ изъ предметовъ разсматриваемаго ряда очень неодинаковы, то нѣкоторыя измѣненія въ акцизахъ и таможенныхъ окладахъ могутъ быть мыслимы, безъ существенныхъ измѣненій въ общей суммѣ доходовъ. Питейный доходъ наименѣе мыслимо подвергать существеннымъ перемѣнамъ. Однако и здѣсь, по моему мнѣнію, возможно было бы нѣкоторое увеличеніе обложенія. Основаніемъ акцизныхъ сборовъ нынѣ служитъ сборъ съ ведра или ведерныхъ процентовъ безводнаго спирта, а именно ведро его платитъ $9^1/_4$ р. акциза (градусъ или ведерный процентъ $9^1/_4$ к.). Обложеніе по вѣсу во всѣхъ отношеніяхъ раціональнѣе и если бы оно было сдѣлано, то при переходѣ можно было бы немного увеличить окладъ. Ведро безводнаго спирта принимается вѣсящимъ около 23,8 фунта, а потому нынѣ фунтъ безводнаго спирта платитъ около 38,8 коп., а пудъ около 15 р. 50 к. акцизной пошлины. Еслибы при переходѣ къ акцизу съ вѣса назначено было 16 р. съ пуда или 40 к. съ фунта безводнаго спирта, то увеличеніе оклада составило бы всего $3^1/_4$% (или на ведро безводнаго спирта около 30 к., на ведро 40° водки около 12 к.), что едва-ли бы могло служить поводомъ къ сокращенію потребленія. А между тѣмъ тогда питейный доходъ могъ бы возрости на 6—7 милл. рублей. Возвышая окладъ на табакъ и са-

лежащею пользою только послѣ подробнѣйшаго изученія и осмотрительнаго обсужденія. По этой, конечно, причинѣ почти всѣ таможенные оклады, относящіеся къ разсматриваемымъ товарамъ, при пересмотрѣ тарифа не подверглись перемѣнамъ. Мѣнять ихъ опасно, по причинѣ важнаго финансоваго значенія; мѣняя слѣдовало-бы касаться другихъ финансовыхъ вопросовъ, а это не имѣлось вовсе въ виду при пересмотрѣ тарифа, производившемся для согласованія таможенныхъ окладовъ не съ финансами Россіи, а съ развитіемъ ея промышленности. Для тѣхъ товаровъ, напр. для табака, сахара, орѣховъ, плодовъ и проч., которые производятся въ Россіи, донынѣ существовавшія пошлины на столько высоки, что сильно поощряютъ внутреннее производство, которое поэтому и развивается. По указанной причинѣ во всей этой главѣ я мало буду касаться размѣра таможенныхъ окладовъ и остановлюсь на отдѣльныхъ товарахъ преимущественно для сообщенія статистическихъ данныхъ и нѣкоторыхъ замѣчаній, касающихся промышленнаго и торговаго значенія нѣкоторыхъ товаровъ, слѣдуя порядку статей тарифа.

харъ съ тѣмъ, чтобы получить прибавку акцизнаго дохода еще на 10 милл. рублей, можно было бы на половину сбавить таможенный окладъ на чай, составляющій не только народный русскій напитокъ, но и замѣститель водки. Нынѣ пудъ чая, ввозимаго моремъ, платитъ 21 р. зол. таможенной пошлины или фунтъ $52^1/_2$ к. зол. или около 75 к. кред. Хотя чай, ввозимый чрезъ Кяхту, платитъ только 13 руб. зол., но его провозъ ровно на столько же дороже морской перевозки, на сколько вторая пошлина меньше первой. Съ постройкой сибирской желѣзной дороги—сибирскимъ возчикамъ будетъ и безъ того много дѣла, а когда дорога устроится, все равно перевозка эта передастся желѣзной дорогѣ. А потому, быть можетъ, близко время, когда будетъ возможно и для страны выгодно сильно уменьшить оклады на чай, напримѣръ до 10 р. з. чрезъ Кяхту и до 12 р. зол. по морской перевозкѣ. Должно думать, что даже таможенный доходъ на чай тогда бы уменьшился очень мало, потому что большая часть чая, нынѣ идущаго на половину чрезъ Сибирь, сухимъ путемъ, пошла бы моремъ. Если донынѣ имѣлось въ виду — сбавкою пошлины на сухопутный чай — поддерживать сибирскій транзитъ и давно установившуюся кяхтинскую торговлю, то отнынѣ, съ рѣшеніемъ строить великую сибирскую дорогу, обстоятельства значительно мѣняются. Возчики Сибири получатъ иную работу и торговля Кяхты также должна и безъ того сильно измѣниться. А между тѣмъ все болѣе и болѣе выясняется необходимость оживить всѣми способами нашу морскую торговлю. Далекія же плаванія въ Китай за чаемъ относятся къ числу дѣйствительныхъ средствъ такого оживленія. Касаясь этихъ важныхъ вопросовъ современной русской жизни, я однако понимаю всѣ трудности, представляющіяся здѣсь съ разныхъ сторонъ, и однако считаю не излишнимъ выразить личное свое мнѣніе, чтобы вновь показать сложность предстоящихъ здѣсь задачъ и невозможность рѣшенія ихъ однимъ скорымъ набѣгомъ мысли. Многое должно узнать и правильно рѣшить —

Въ статьѣ 6-й содержатся оклады на свѣжіе плоды и ягоды. Всѣ почти они, считая въ томъ числѣ и апельсины и лимоны, могутъ произрастать въ Россіи, такъ какъ полутропическій климатъ нѣкоторыхъ частей Закавказья и Закаспійскаго края позволяетъ разводить тамъ плодовыя деревья прихотливыхъ свойствъ. Поэтому высокіе оклады на эти товары вообще полезны для возбужденія русскаго садоводства. Но нынѣ нѣкоторые изъ плодовъ, особенно апельсины и лимоны, идутъ исключительно изъ чужихъ краевъ (больше всего съ береговъ Средиземнаго моря) и высшія пошлины могли-бы уменьшить потребленіе и таможенные доходы. Статистическія данныя это отчасти показываютъ, для чего возьмемъ данныя по годамъ прошлаго десятилѣтія, а именно для ввоза по европейской границѣ лимоновъ, апельсиновъ и померанцевъ.

Ввозъ.	Тыс. пуд.	Тыс. р. кр.		Тыс. пуд.	Тыс. р. кр.
1880 г.	1.192	2.905	1885 г.	1.456	3.799
1881 »	1.340	3.585	1886 »	1.301	3.706
1882 »	1.402	3.586	1887 »	1.253	2.863
1883 »	1.467	4.280	1888 »	1.160	2.306
1884 »	1.429	4.206	1889 »	1.543	3.165

Здѣсь видно сперва явное возрастаніе ввоза, а потомъ, около 1887 г., паденіе, переходящее затѣмъ опять въ приростъ ввоза. Эти измѣненія зависѣли не только отъ различія урожаевъ, а потому и покупной способности Россіи, но также и отъ перемѣны пошлинъ. Къ началу 80-хъ годовъ взималось $37^1/_2$ к. з., въ 1882 г. 50 к. з., а съ 1887 г. по 70 к. з. съ пуда брутто. Урожай 1888 г. увеличилъ русскія средства, а потому и ввозъ замѣтно возросъ въ 1889 г., но малая урожайность этого послѣдняго повела къ тому, что въ 1890 г. опять ввозъ не превышалъ 1.339 тыс. пуд. Говоря вообще, на ввозъ и потребленіе товаровъ, столь прихотливыхъ, какъ относящіеся къ 6-й статьѣ, величина пошлинъ оказываетъ гораздо меньшее вліяніе, чѣмъ покупная способность народа, у насъ зависящая нынѣ преимущественно отъ хлѣбныхъ урожаевъ. Когда станутъ развиваться у насъ многіе другіе виды промышленности, ввозъ долженъ не только

прежде чѣмъ измѣнять то, что успѣло установиться. Притомъ нельзя не замѣтить, что урожайные годы (напр. 1888 г.) и слѣдующіе за ними (какъ 1889 г. за 1888 г.) выдѣляются значительностію сборовъ тѣхъ косвенныхъ доходовъ, которые нами разсматриваются. Оно и понятно, — тогда народу живется легче и онъ имѣетъ больше денегъ, чтобы купить лакомство или выпить водки. Заводско-фабричная промышленность при своемъ распространеніи непремѣнно должна возвысить эти виды косвенныхъ доходовъ и возмѣстить таможенныя утраты, если количество ввозимыхъ товаровъ уменьшится, т. е. замѣстится внутреннимъ произведеніями.

возростать, но и становиться постояннѣе, потому что лица, имѣющія «лишніе» гроши и захотѣвшія апельсиновъ, не станутъ измѣнять своего намѣренія изъ-за прибавки нѣсколькихъ копѣекъ на десяткѣ апельсиновъ. Изъ приведенныхъ цифръ уже видно, что средняя цѣна пуда брутто въ послѣднія 5 лѣтъ около $2^1/_2$ р. кр. (она съ годами падаетъ) или около 1 р. 80 к. з., слѣдовательно современная пошлина (70 к. з. съ пуда брутто) составляетъ около 40% съ цѣны. Въ отдѣльной продажѣ, за отбросомъ испорченныхъ, и ради возможности вести торговлю такимъ непрочнымъ товаромъ, какъ апельсины и лимоны, набавляется по меньшей мѣрѣ 100%, такъ что пошлина здѣсь становится мало чувствительною. Для товаровъ 6-й статьи ввозъ идетъ преимущественно по европейской границѣ, сравнительно немного идетъ въ Батумъ изъ европейскихъ странъ и въ Баку изъ Персіи, а именно, напр. для 1889 года, апельсиновъ и лимоновъ пришло изъ Италіи 963 тыс. пуд., изъ Турціи (Палестины, Малой Азіи) 475 тыс. пуд., изъ Греціи 14 тыс. пуд. по европейскимъ границамъ, въ Батумъ 23 тыс. пуд., а въ Баку изъ Персіи 25 т. пуд. Поэтому достаточно полное понятіе о ввозѣ получается изъ данныхъ для ввоза по европейской границѣ, что и приведено далѣе для трехъ послѣднихъ лѣтъ:

Пункты: Европ. гр.:	1 Плоды всякіе.		2 Апельс. Лимон.		3 Корка лимон.		4 Виноградъ.	
	т. пуд.	т руб.	т. пуд.	т. руб.	т. пуд.	т. руб.	т. пуд.	т. руб.
1888 г.	77	363	1.106	2.306	3	14	29	85
1889 »	43	203	1.543	3.165	3	14	30	110
1890 »	53	380	1.339	2.695	3	13	29	97

Какъ ни ограниченъ этотъ ввозъ, но онъ все-же даетъ изрядный там. доходъ, напр. въ 1889 г. получено по всѣмъ товарамъ 6-й статьи около $1^1/_5$ мил. руб. золотомъ. Пошлины съ подобныхъ товаровъ должно считать тѣмъ болѣе справедливыми, что онѣ ложатся на зажиточный классъ и все-же возбуждаютъ внутреннее производство. Особенно это ясно для винограда, ввозъ котораго достигалъ, напр., въ 1876 г. до 54 т. пуд. почти на $^1/_2$ м. р., а нынѣ уменьшился въ два раза и подешевѣлъ разъ въ 5-ть, конечно потому что стало развиваться потребленіе своего русскаго винограда, цѣна котораго конечно не зависитъ нисколько отъ таможенной пошлины. Здѣсь предстоитъ еще много сдѣлать русской промышленности. Особенно важно было бы найти средства вывозить превосходнѣйшіе сорта кавказскаго и закавказскаго винограда и для вывоза внутрь Россіи завести особыя породы, способныя долго сохраняться и организовать всю торговлю. Дербентъ уже началъ заниматься этимъ, какъ Крымъ, Астрахань и Бессарабія. При пересмотрѣ тарифа прежняя пошлина 1 р. 55 к. з.

на виноградъ измѣнена въ 1 р. 60 к., но останавливаться на столь маломъ измѣненіи или округленіи нѣтъ надобности.

Къ товарамъ статьи 7-й (сухіе плоды: винныя ягоды, черносливъ, изюмъ, финики и т. п.) это желаніе возбужденія русскаго производства относится еще въ высшей мѣрѣ, чѣмъ къ предшествующей статьѣ, потому что сушеные плоды хорошо сохраняемы, удобно и далеко перевозимы и много дороже. Пудъ нетто стоитъ около $5^1/_2$ руб. кр., а такъ какъ тара [1]) не болѣе 10%, то пудъ брутто около 5 руб., т. е. въ два раза дороже, напр., пуда брутто апельсиновъ. На этомъ основаніи пошлину съ сухихъ фруктовъ желательно имѣть большею, чѣмъ двойная пошлина съ апельсиновъ. Такъ это и было, такъ и оставлено (1 р. 80 к. съ пуда нетто). Производство началось въ Россіи, напр. кіевскій черносливъ уже имѣетъ очевидную будущность, хотя его производство слѣдуетъ еще улучшать. Но особенно подходитъ производство сухихъ плодовъ къ условіямъ нашихъ каспійскихъ и черноморскихъ мѣстностей, тѣмъ болѣе что въ жаркихъ частяхъ Азіи солнце помогаетъ очень усердно сушкѣ плодовъ и она тамъ всюду распространена. Оттого Бухара и Персія доставляютъ Россіи много своихъ сушеныхъ плодовъ. Въ Баку и Астрахань идутъ цѣлые корабли этого товара. Поэтому мы приводимъ здѣсь отдѣльно ввозъ по европейской и азіатской торговлѣ, ограничиваясь для послѣдней 2-мя годами, потому что за 1890 г. еще не публикованы данныя о ввозѣ по азіатской границѣ.

Сухіе плоды:	1888 г. Евр. гр.	1888 г. Азіат. гр.	1889 г. Евр. гр.	1889 г. Азіат. гр.	1890 г. Евр. гр.
Яблоки, сливы и т. п.	41	85	37	118	26 т. пуд.
На тыс. руб. кр. . . .	304	178	279	266	212
Вин. ягоды, изюмъ и др.	150	1.159	145	1.451	118 »
На тыс. руб. кр. . . .	585	2.239	627	2.676	529
Рахатъ-лук. и халва .	3	0,2	7	0,8	6 »
На тыс. руб. кр. . . .	16	1,5	34	4,0	32
Пошлинъ со всего. . .	348	122	343	148	310 т. р. з.
Вѣсомъ всего	193	1.244	189	1.570	150 т. пуд.
Цѣною всего на. . . .	908	2.419	940	2.946	773 т. руб.
Средняя цѣна пуда .	4р.68к.	1р.95к.	4р.97к.	1р.88к.	5р.15к.

Очевидно, что ввозъ западно-европейскаго товара падаетъ, но ввозъ азіатскихъ сухихъ фруктовъ, какъ болѣе дешевыхъ (и менѣе оплачиваемыхъ: пошлина 5% съ цѣны), возростаетъ. Въ 1888 году всего ввезено 1.438 т. пуд., въ 1889 г. 1.759 т. пуд. Если-же при-

[1]) Деревянные ящики (вѣсъ брутто около $3^1/_2$ п.) составляютъ около $6—10\%$ вѣса.

бавить сюда, что годъ отъ году все-же, хотя понемногу, растетъ и внутреннее производство, то окажется, что потребленіе возростаетъ, а средняя цѣна потребляемаго падаетъ, хотя изъ Западной Европы везутъ все болѣе и болѣе дорогіе сорта. Тутъ, по моему мнѣнію, южнымъ нашимъ хозяевамъ дѣло предстоитъ сравнительно легкое и выгодное, потому что часть плодовъ продастся въ свѣжемъ видѣ, а не находящее прямаго сбыта — приготовится въ прокъ сушеніемъ. И лишь бы началось заводско-фабричное дѣло, родятся и новые потребители, и новые сады, потому что куда ни ступайте, вездѣ рядомъ съ фабриками и заводами найдете садоводство, потому что хозяину и рабочему садъ надобенъ для отдыха, а разсчетъ и настойчивость уже сдѣлаютъ затѣмъ свое дѣло, научатъ сушить плоды, тѣмъ болѣе что и пошлина этому помогаетъ — устраняя западное соперничество, а судя по духу и направленію времени — вѣроятно, что и азіатско-иностранное соперничество не долго будетъ терпимо, если окажется вреднымъ для процвѣтанія какихъ-либо развивающихся отраслей русскаго дѣла. Конечно, все забрать себѣ нельзя, а потому должно выжидать соотвѣтственныхъ явленій русской жизни, а пока не было причинъ мѣнять окладовъ на сухіе плоды.

Это можно сказать и про «коринку», которая по тарифу 1868 г. пропускалась безпошлинно, съ 1882 по 1885 гг. несла пошлину въ 1 р. 50 к. з., а съ тѣхъ поръ, во вниманіе къ тому, что доставляется преимущественно изъ бѣдныхъ частей Греціи и въ Россіи мало производится, опять впущена безпошлинно. Ввозятъ ее около 50 т. пуд. въ годъ, цѣна пуда съ небольшимъ въ 2 руб. У грековъ есть свои особыя связи съ Россіею; облагаютъ коринку эту всюду—даже въ Англіи,—у насъ ее не производятъ, хотя могли-бы мѣстами дѣлать много, важности никакой въ этомъ товарѣ видѣть нельзя, недавно только что отмѣнили окладъ, а потому не было основаній измѣнять существовавшаго безпошлиннаго ввоза по 8-й статьѣ (коринка).

Сохранепъ также прежній окладъ, въ 2 р. з. съ пуда, на каперцы, оливки и т. п. товары, относящіеся къ 9-й статьѣ, уже потому, что лишь въ 1890 г. пошлина на товары эти уменьшена съ 2 р. 40 к. з. до 2 р. Пониженіе это мотивировалось дешевизною товаровъ (около 3 р. пудъ), потребленіемъ его жителями юга Россіи, особенно греками, соотвѣтствіемъ въ обложеніи оливковаго масла (пудъ 2 р. 20 к. ст. 117) и самыхъ оливокъ, оживленіемъ торговли съ Грецією, откуда идетъ къ намъ много оливокъ и отсутствіемъ покровительственнаго значенія въ означенной пошлинѣ. Ввозъ, напр., въ 1889 г. по европейской границѣ 94 т. п., по азіатской 2 т. п., но съ годами онъ возростаетъ. Такъ, напр., по европейской границѣ:

Каперцы, оливы	1888 г.	1889 г.	1890 г.
въ бочкахъ. .	66 т. п. 234 т. р.	94 т. п. 295 т. р.	107 т. п. 311 т. р.

Средняя цѣна пуда около 3 р. кр., но при этомъ каперцы стоютъ вдвое дороже оливокъ и имѣютъ болѣе обширное распространеніе, хотя и ввозятся въ несравненно меньшемъ количествѣ [1]).

Въ 10-й статьѣ соединены пынѣ товары такіе, какъ анисъ, тминъ и т. п., Россіею отравляемые, а потому мало ввозимые, съ такими, какъ турецкіе рожки (сладкіе стручья чернаго цвѣта, всюду распространенное деревенское лакомство), ввозимые въ значительной массѣ, потому что они донынѣ несли ту-же пошлину (50 к. з.), оставленную и въ новомъ тарифѣ. Вывозъ аниса и тмина изъ Россіи достигаетъ 150 т. пуд. (1889 г. 12 т. п. тмина и 139 т. п. аниса) на 500 т. р. (по $3^1/_4$ р. пудъ). Идутъ они преимущественно въ Англію и Германію. Но они поступаютъ сверхъ того изъ Тріеста и Аликанте (Испанія) (Китай и Индія даютъ звѣздчатый анисъ или бадьянъ ст. 15[3]), а потому соперничаютъ преимущественно цѣною. Немудрено, что ввозъ ихъ малъ, напр. въ 1889 г. вмѣстѣ съ горчицею сухою (пынѣ отнесена къ ст. 12) ввезено всего 1739 пуд. (на 7216 р., т. е. по 4 р. 15 к. пудъ). Развитіе вывоза и постепенное уменьшеніе ввоза, вѣроятно, пойдутъ сами собою, особенно если сельскіе хозяева среднихъ губерній поймутъ выгодность разведенія аниса, котораго собираютъ съ десятины до 80 пудовъ. Что касается до сладкихъ рожковъ (стручья Ceratonia siliqua, по нѣмецки Iohannisbrot, Caroben), то они произрастаютъ у насъ въ Закавказьѣ, но, сколько мнѣ извѣстно, еще не производятся и везутся къ намъ преимущественно изъ Турціи (производятся также въ Сициліи, Далмаціи, Португаліи и Испаніи, гдѣ прямо служатъ въ пищу) чрезъ азовскіе порты. Ввозъ (почти исключительно по европейской границѣ) уменьшается не по какой другой причинѣ, а только потому, что крестьянскія дѣти стали предпочитать дешевые леденчики—турецкому стручку, вкусъ и гигіеническія свойства котораго непривлекательны. Ввезено по европейской границѣ:

1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890 г.
586	453	455	310	121	252	213	238	227 тыс. пуд.

Средняя цѣна пуда около 1 р. 15 кр. Пошлина 50 к. з. ложится здѣсь, конечно, очень тяжелымъ увеличеніемъ цѣнности, но мелочная

---

[1]) Каперцы идутъ изъ Марселя и Сициліи. Это почки особаго колючаго сорнаго кустарника (Caparris spinosa). Часто, особенно изъ Германіи, идетъ подложный товаръ (Geisskapern), образуемый почками различныхъ травъ. Въ уксусѣ и соляномъ растворѣ каперцы хорошо сохраняемы. Въ уксусѣ каперцы и оливки пройдутъ по ст. 13-й, какъ предметъ болѣе дорогой.

продажа удорожаетъ еще много болѣе это лакомство и прекращеніе его примѣненія, хотя отзовется таможенною утратою болѣе 100 т. р. з., едва-ли не послужитъ на пользу крестьянскимъ дѣтямъ. Техническія примѣненія турецкихъ рожковъ (въ аптекахъ, для винокуренія, сѣмянъ для суррогатовъ кофе и т. п.) ничтожны и надо полагать, что товаръ этотъ понемногу будетъ выходить изъ обращенія, а потому произведеніе его едва-ли заслуживаетъ вниманія.

Орѣхи и ядра всякія (ст. 11-я) ввозятся въ Россію въ изрядныхъ массахъ (особенно грецкія). Такъ напр. въ 1889 г. ввезено:

	Весь ввозъ.	По Азіатск. границѣ.
Орѣховъ всякихъ . . .	433 т. п. на 999 т. р.	56 т. п. на 124 т. р.
Миндаля и фисташекъ.	102 » » » 888 » »	89 » » » 675 » »

Ввозъ идетъ преимущественно изъ Турціи (около $^2/_3$) и Персіи (около $^1/_5$ ввоза) и довольно постояненъ въ теченіи долгаго періода, хотя нѣкоторая убыль за послѣдніе года замѣчается. Такъ, напр., по европейской границѣ въ 1869 г. ввозъ орѣховъ и миндаля составлялъ 475 т. п., въ 1879 г. 494 т. п. и въ 1889 г. 392 т. п. При пересмотрѣ тарифа пошлина на орѣхи поднята съ 95 к. з. до 1 р., а пошлина съ миндаля опущена съ 2 р. 40 к. з. до 2 р. Орѣхи всякіе садовые и лѣсные производятся Россіею, а потому возвышенный окладъ на нихъ имѣетъ не только фискальное значеніе, но и покровительственное. Особенность новой редакціи составляетъ включеніе въ нее, до сихъ поръ не упоминавшихся, тыквенныхъ «сѣмечекъ», въ изобиліи производимыхъ и потребляемыхъ всюду въ Россіи и начавшихъ ввозиться изъ заграницы. Не подлежитъ сомнѣнію, что цѣна «сѣмечекъ» опредѣляется вовсе не цѣною иностраннаго ввоза, что эти зерна играютъ роль орѣховъ и что нѣтъ поводовъ допускать здѣсь иностранную конкурренцію. Вѣроятно, что съ наложеніемъ пошлины въ 1 р. з. съ пуда «сѣмячекъ» ввозъ ихъ изъ заграницы прекратится, а русскіе производители усилятъ свою конкурренцію, такъ что эта народная забава даже подешевѣетъ и противу той низкой цѣны, которая нынѣ существуетъ. Причиною пониженія пошлины на миндаль и фисташки, идущіе уже по гораздо высшей цѣнѣ достаточнымъ классамъ, служитъ то соображеніе, что производство ихъ не существуетъ въ Россіи, а ввозъ изъ Персіи сильно преобладаетъ:

	1888	1889	1890
Западн. гран. .	39 т. п.	16 т. п.	10 т. п.
Персія.	93 » »	88 » »	97 » »
	132 т. п.	104 т. п.	107 т. п.

Персидскіе товары платятъ всего 5% пошлины съ цѣны, а потому съ фискальной точки зрѣнія вытѣсненіе западноевропейскаго

ввоза персидскимъ убавляетъ доходъ. Онъ по названнымъ границамъ равнялся въ 1888 г. 127 т. р. з., а въ 1890 г. только 62 т. р. з., то есть упалъ въ два раза. Уменьшая обложеніе на западной границѣ, можно разсчитывать на усиленіе ввоза съ этой стороны, а слѣдовательно и увеличенія таможеннаго дохода, ради котораго и существуетъ самое обложеніе. Такъ какъ средняя цѣна пуда миндаля и фисташекъ около 8 р. кр., то 5% пошлины, взыскиваемой по персидской торговлѣ, даютъ всего около 40 к. съ пуда, а потому слѣдовало бы, въ видахъ конкурренціи персидскаго и западноевропейскаго товара спустить съ послѣдняго еще болѣе оклада, но тогда нарушилась бы та постепенность въ измѣненіи окладовъ, которой, вообще говоря, всегда держались въ русской тарифной практикѣ и которая имѣетъ за себя много резоновъ. Направленіе однако дано и должно ждать результата принятой мѣры — прежде чѣмъ идти далѣе.

Статьи 12-я (горчица подготовленная), 13-я (паштеты и т. п.), 14-я (трюфели и т. п.), 15-я (пряности тропическія) и 16-я (лавровый листъ и т. п.) содержатъ предметы, во-первыхъ, очень мелочнаго потребленія, во-вторыхъ, мелочнаго производства и, въ-третьихъ, за малыми исключеніями, почти не производимые Россіею, а потому особаго обсужденія товары эти не заслуживаютъ. Пошлина на нихъ сохранена прежняя, за немногими изъятіями, не имѣющими значенія (напр. паштеты и т. п.—платили 4 р. 80 к., а будутъ платить 5 р.), и съ тою особенностію, вообще свойственною новому тарифу, что измельченіе и вообще подготовка, напр. пряностей, считается дѣломъ настолько общедоступнымъ, что его смѣло (то есть безъ опасенія лишняго повышенія цѣны) можно оставить за русскими мелкими производителями. Завести терку или мельницу, ступки или развѣску по коробкамъ можетъ всякій, а потому соперничество здѣсь родится легко, а съ нимъ и возможное пониженіе цѣнъ, съ тою разностію отъ порядка, досель существовавшаго, что при особомъ возвышенномъ таможенномъ окладѣ на товары, такъ передѣланные — работа съ ними для русскихъ потребителей остается за русскими рабочими. Разсчетъ надъ пряностями выйдетъ не великъ, но подобная же система проведена въ новомъ тарифѣ чрезъ множество товаровъ, а чрезъ это получится въ результатѣ возможность множеству народа находить заработокъ надъ легкою операціею приспособленія сырья, напр. соли, кофе, пряностей, землистыхъ веществъ, и т. п. къ ихъ практическому примѣненію. Такія дѣла можно начинать съ самыхъ малыхъ размѣровъ и слѣдовательно возвышеніе пошлины за перемолъ, упаковку и т. п. (примѣч. къ ст. 15 и 16, пунктъ 2-й въ ст. 18-й, пунктъ 2-й въ ст. 12-й, примѣч. 2-е къ ст. 33 и многія другія) на 25%, на 50% и т. п. имѣетъ цѣлію доставить заработокъ внутрен-

нимъ производителямъ даже натоварахъ, привозимыхъ изъ заграницы. Приводимыя числа показываютъ ввозъ за послѣдніе года по европейской границѣ, въ тыс. пуд. и цѣну въ тыс. рублей кр. [1]).

	1888		1889		1890	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
Паштеты и проч. (ст. 13). . .	12	234	13	263	13	209
Трюфеля и т. п. (ст. 14) . . .	1	30	1	83	1	39
Ваниль и шафранъ (15 п. 1) . .	1	294	1	246	1	317
Кардамонъ, мушкат. (15 п. 2). .	1	48	2	88	2	60
Гвоздика, перецъ и т. п. (15 п. 3).	135	1.460	144	1.515	164	1.673
Лавровый листъ и яг. (16 ст.). .	4	16	7	26	6	23
Калганъ (16 ст.)	1	19	2	8	2	11
Цикорій и др. сурр. кофе жженые въ кускахъ, немолотые (ст. 17).	—	—	0,4	2	0,2	1
Кофе (ст. 18)	386	5.168	355	4.809	388[2])	5.573
Какао (не молотый) (ст. 19) . .	30	439	34	443	39[3])	511

Къ предшествующей таблицѣ я присоединилъ данныя для кофе, какао и кофейныхъ суррогатовъ, потому что и они ввозятся почти исключительно по европейской границѣ. Малое потребленіе Россіею кофе очень примѣчательно, особенно по сравненію съ тѣмъ, что Германія съ ея 54 милл. жителей потребляетъ въ годъ кофе (и ввозимыхъ суррогатовъ) около 113 тыс. тоннъ или болѣе $6^1/_2$ милл. пудовъ,

---

[1]) Ввозъ подготовленной горчицы входилъ въ прежнихъ таможенныхъ отчетахъ въ одну рубрику съ анисомъ, тминомъ и т. п. (нынѣ статья 10), а потому данъ выше.

[2]) Въ томъ числѣ: 87 т. п. американскаго, 67 т. п. цейлонскаго и 27 т. п. съ Явы.

Главными производителями кофе должно считать Бразилію (производитъ около 20 милл. пуд., вывозитъ около 15 м. т.), центральную (экваторіальную) Америку (Боливія, Гвіана, С. Доминго, С. Сальвадоръ и др.), Яву и сосѣдніе острова (производ. около 10 м. пуд., вывозъ около 6 м. пуд.), Цейлонъ, О. Индію, Аравію (произв. около 2 м. пуд., вывоз. около $^1/_2$ м. пуд.) и Африку. Въ міровой торговлѣ обращается около 10 м. пуд. кофе. Главные потребители суть С.-А. С. Штаты (около 12 м. пуд.), Германія (около 7 м. пуд.), Франція (около 3 м. пуд.) и др. госуд. Европы. Средняя цѣна кофе, ввозимаго въ Германію, въ 1880 г. около 170 марокъ за 100 кило, а въ 1885 г. только около 120 марокъ. Въ Лондонѣ цѣны съ 1877 г. по 1885 г. упали почти въ два раза. Въ Гаврѣ бразильскій кофе въ 1887 г. стоилъ (безъ пошлины) за пудъ около 35 франк., а въ 1882 г. не болѣе 17 франковъ. Такъ къ началу 80-хъ годовъ пали цѣны не только на хлѣбъ, но и на чай, кофе и множество другихъ продуктовъ растительнаго царства.

[3]) Общее производство какао едва ли превосходитъ 3 м. пуд. въ годъ. Его производятъ страны центральной и южной Америки. Въ торговлѣ Европы обращается около $1^1/_2$ милл. пуд.

болѣе чѣмъ на 80 милл. руб. кр. Чай, а не кофе, составляетъ русскій народный напитокъ, потребленіе котораго и растетъ сильнѣе, чѣмъ потребленіе кофе, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія, показывающаго ввозъ по *всѣмъ* границамъ въ тысячахъ пудахъ:

	1847—1854	1872—1881	1884	1888	1889 г.
Кофе. . . .	215	440	508	389	359
Чая	344	1.527	2.067	1.921	1.926

Ввозъ и потребленіе кофе хотя и возростали первоначально, но нынѣ прибыль ввоза прекратилась; кофе все еще считается напиткомъ для русскихъ — или «нѣмецкимъ», или «восточнымъ». Ввозъ же чая (въ томъ числѣ и кирпичнаго) возросъ даже въ прошлое десятилѣтіе, потому что русскій человѣкъ, какъ англичанинъ (въ Великобританіи и въ колоніяхъ и С.-А. С. Штатахъ), привыкъ къ чаю, нашелъ его очень подходящимъ напиткомъ. Изъ Китая за послѣдніе годы вывозится чая около 2-хъ съ небольшимъ милліоновъ ящиковъ (пекулей), каждый вѣсомъ около 147 фунтовъ, что составляетъ около $7^1/_2$ мил. пуд. Вывозъ этотъ распредѣляется примѣрно такъ (1888 г.): около 33% въ Англію, около 25% въ Россію, около 15% въ С.-А. С. Штаты и около 30% въ Гонконгъ и Австралію, главнымъ образомъ для англійскихъ колоній. Всю производительность Китая должно считать около 10 мил. пуд. Но нынѣ на рынкахъ міра, кромѣ китайскаго чая, явился чай Японіи, Цейлона, Индіи и другихъ теплыхъ странъ. Можно ждать успѣховъ и отъ начинаній Закавказья и Туркестана. Если-бы высокіе таможенные оклады на чай повели къ укрѣпленію у насъ чайныхъ плантацій, то можно было бы сказать, что и въ чайномъ дѣлѣ пошлина не только давала доходъ, но дастъ и указаніе и поощреніе къ введенію новой важной культуры. Табаководство и производство сахара имѣли тоже начало. Японія (1887 г.) производитъ въ годъ уже около 7 мил. кванъ (около 9 рус. фунт.) или около $1^1/_2$ мил. пуд. чая и ея вывозъ (вѣсъ мнѣ неизвѣстенъ) представляетъ уже цѣнность около 10 мил. руб. кр. (7 мил. іенъ, цѣнимыхъ по $3^1/_3$ шил.). Англичане, какъ крупнѣйшіе потребители чая, позаботились о его разведеніи въ Остъ-Индіи и на Цейлонѣ и имѣютъ уже крупные, годъ отъ года возростающіе, результаты, явно указывающіе на то, что намъ, также крупнымъ потребителямъ чая, слѣдуетъ, не жалѣя усилій, дойти до такого же результата въ нашихъ теплыхъ краяхъ нашихъ азіатскихъ владѣній; успѣхъ же тѣмъ вѣроятнѣе, что въ Индіи и на Цейлонѣ (какъ въ самомъ Китаѣ) для разведенія чая приходится взбираться на горы, чтобы получить болѣе умѣренный климатъ и всѣ другія условія, необходимыя для разведенія чайнаго деревца. На Цейлонѣ уже до 200.000 акровъ (около 60 т. де-

сятинъ) занято разведеніемъ чая и вывозъ достигъ до цѣнности въ 12 м. рупій (каждая стоитъ около $1^1/_3$ шил. или около 42 к. з. или около 60 к. кр.) или до 7 мил. руб. Въ Англію ввозъ цейлонскаго чая начался только въ 80-хъ годахъ и въ 1888 году достигъ уже 13 мил. англійск. фунтовъ (около 400.000 пуд.). Но главнымъ послѣ Китая (46% всего ввозимаго чая) поставщикомъ чая для Англіи стала нынѣ Индія. Въ ней, какъ мы видѣли (стр. 155) чайныя плантаціи занимаютъ уже обширныя площади. Годовое производство такъ велико, что ежегодно вывозится около 3 мил. пуд. на сумму около $4^1/_2$ мил. фунт. стерл. Англія получаетъ (1888 г.) въ годъ около 90 мил. англ. фунт. индійскаго чая (около $2^1/_2$ мил. пуд.), платя за это около 5 мил. ф. стерл. Русскіе чайные торговцы, сколько мнѣ извѣстно, уже вступили въ сношеніе съ цейлонскими и индійскими производителями чая. Ява и Бразилія также стали разводить и продавать чай. Но едва ли намъ русскимъ, — вслѣдствіе сосѣдства съ Китаемъ, вслѣдствіе того, что чай и въ Китаѣ долженъ дешевѣть по мѣрѣ развитія его культуры въ другихъ странахъ [1]) и вслѣдствіе привычки сношеній нашихъ торговцевъ съ китайскими — слѣдуетъ особо заботиться о полученіи цейлонскаго и индійскаго чая. Гораздо важнѣе обставить и обсудить съ надлежащею обстоятельностію способы доставки китайскаго чая къ центру Россіи, откуда и ведется наша чайная торговля. Нынѣ преимущественно тремя путями идетъ къ намъ китайскій чай: чрезъ Кяхту, чрезъ Одессу и по западной сухопутной границѣ. Для примѣра разсмотрю ввозъ чая въ 1889 году. Все количество (почти 2 мил. пуд.) ввезеннаго чая распредѣлено въ таможенныхъ отчетахъ 1889 г. такъ:

Чая цвѣточнаго, зеленаго и желтаго		
по европейской границѣ.	855 п.	20.503 р.
» азіатской »	22.394 »	895.702 »
Чая торговаго, чернаго и стебельковаго		
по европейской границѣ.	741.421 »	15.151.587 »
» азіатской »	425.070 »	9.560.203 »
Чая кирпичнаго по азіатской гр. . .	726.810 »	6.988.671 »
Чая плиточнаго » » » . . .	10.203 »	134.019 »
	1.926.573 п.	32.750.685 р.

[1]) Отчеты Гамбургской биржи показываютъ, что съ 1860 г. по 1887 г. цѣна чая упала почти на 40%. Главныхъ причинъ три: прорытіе Суэзскаго канала, удешевленіе морскаго фрахта и паденіе цѣнъ на вывозной чай въ самомъ Китаѣ — отъ соперничества Индіи. Наибольшее пониженіе цѣнъ китайскаго чая отвѣчаетъ началу 80-хъ годовъ, когда особенно сталъ распространяться индійскій чай въ Англіи.

Ввозъ по азіатской границѣ идетъ преимущественно чрезъ Иркутскую таможню и только малая часть проходитъ чрезъ Семипалатинскъ и Туркестанъ. Чрезъ черноморскіе и азовскіе порты, т. е. привезеннаго моремъ, чая прошло 523 тыс. пуд., въ балтійскіе порты прошло 30 т. пуд. и чрезъ русско-прусскую сухопутную границу ввезено 189 т. пуд. Этотъ ввозъ по западной границѣ идетъ преимущественно изъ Англіи, потому что по торговлѣ съ нею записано всего около 220 тыс. пуд., да по торговлѣ съ Германіею около 10 тыс. пудовъ. Слѣдовательно въ совокупности кирпичнаго чая (чрезъ Иркутскъ) прошло по вѣсу 38% (по цѣнѣ 21%), плиточныхъ черныхъ и цвѣточныхъ чаевъ по азіатской сухопутной торговлѣ взошло 24% по вѣсу, въ южные порты моремъ ввезено около 27%, а чрезъ западную сухопутную и балтійскую границу около 11%. Слѣдовательно, не смотря на то, что пошлина по сухопутной азіатской торговлѣ (13 р. съ пуда) на 8 руб. зол. ниже, чѣмъ при ввозѣ моремъ или по западной (прусской) границѣ (21 руб. з.), все-же черныхъ, и вообще не кирпичныхъ, чаевъ ввозится гораздо болѣе послѣднимъ путемъ, чѣмъ первымъ, и только кирпичный чай, идущій преимущественно въ киргизскія и приволжскія степи, поступаетъ все еще исключительно по сухопутной границѣ. Преимущество морской перевозки очевидно состоитъ въ дешевизнѣ и, не вдаваясь въ оцѣнку перемѣнчивой стоимости сухопутной и морской доставки китайскихъ чаевъ въ Россію, можно сказать съ увѣренностію, что современная разность пошлинъ, т. е. 8 руб. зол., представляетъ разность въ стоимости доставки пуда обоими способами.

Чайная торговля Россіи съ Китаемъ началась въ XVII столѣтіи [1]), т. е. съ первыхъ поръ послѣ того, какъ казаки проложили путь чрезъ Сибирь и Монголію; уже тогда въ Москвѣ чай сталъ распространяться. Тутъ мы шли вровень съ Западной Европой. Но настоящая, правильная торговля чаемъ начинается только послѣ трактата 1728 г., опредѣлившаго рѣчку Кяхту главнымъ мѣстомъ—русско-китайскаго «обмѣна». Понемногу вмѣсто бумажныхъ (китайки) и шелковыхъ (камка) тканей (и золота, сперва входившаго изъ Китая) и фарфора сталъ преобладать чай и плата отъ насъ пушнымъ товаромъ, кожами, сукнами и т. п. своими и иностранными тканями—понемногу стала замѣняться платою серебромъ, составляющимъ понынѣ основной спросъ Китая. Но уже въ 1804 году пробовали торговать съ Китаемъ моремъ, отправивъ туда корабли «Надежда» и «Нева». Съ западнымъ Китаемъ чрезъ

[1]) *А. Корсакъ*: «Историко-статистическое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ» (Казань, 1857), стр. 51. Свѣдѣнія о нашей прежней торговлѣ съ Китаемъ содержатся также въ сочиненіяхъ Небольсина (Стат. Обоз. внѣшней торговли Россіи), Скальковскаго и др.

Семипалатинскъ и Иртышъ и по другимъ путямъ также существуетъ торговый путь, очень интересовавшій Петра Великаго и заслуживающій понынѣ большаго вниманія, потому что короче, идетъ почти все время водою и вводитъ въ тѣ края Китая, куда труднѣе проникаютъ западно-европейскіе товары. Въ 1800 г. чай уже сталъ мѣновою единицею торговли. Пошлина съ черпаго чая тогда была назначена въ 7 руб. съ пуда (съ цвѣточнаго 10 р., съ кирпичнаго 1 р.), въ 1812 г. она увеличена. Но ввозъ его тогда былъ малъ. Напр., въ 1802 г. ввезено 22 тыс. пуд. байховыхъ и 23 тыс. пуд. кирпичнаго чая. Въ 1814 г. вымѣнено байховаго чая 42 тыс. пуд., въ 1820 г. 100 тыс. пуд. Въ 1824 году всего получено товаровъ изъ Китая на $7^1/_2$ мил. руб. и въ томъ числѣ чая всѣхъ сортовъ на $6^1/_4$ мил. руб., а именно за 154 тыс. пудовъ. Въ 40-хъ годахъ спросъ чая удвоился, дошелъ до 250 т. пуд. черныхъ и 100 тыс. пуд. кирпичныхъ часовъ. Пошлина за черный чай доведена была въ 1841 г. до 24 руб. сер. съ пуда, съ кирпичнаго до 4 руб. сер. Чтобы дать понятіе о прежнемъ кяхтинскомъ ввозѣ, приводимъ данныя, относящіяся къ 1849—1851 годамъ:

Ввозъ чая:	1849 г.		1851 г.	
Байховаго, цвѣточнаго.	$91^1/_2$ т. п.	2385 т. р.	$45^1/_2$ т. п.	2168 т. р.
» торговаго .	103 »	1846 »	194 »	4106 »
Зеленаго	$^1/_2$ »	18 »	$^1/_2$ »	21 »
Кирпичнаго	$119^1/_2$ »	349 »	$92^1/_2$ »	324 »
	$314^1/_2$ т. п.		$332^1/_2$ т. п.	

Современный ввозъ, въ 6 разъ превосходящій тогдашній, не столько зависитъ отъ перемѣнъ въ окладахъ или цѣнахъ чая, сколько отъ того, что потребленіе въ народѣ быстро стало развиваться со времени 60-хъ годовъ. Крестьяне такъ и говорятъ, что начали пить чай со времени освобожденія. Вообще потребленіе чая и сходныхъ съ нимъ товаровъ мало зависитъ отъ ихъ цѣнности, если только цѣны не очень быстро измѣняются, но сильно зависитъ отъ другихъ общихъ условій жителей, напр. отъ привычекъ, степени развитія достатка, урожаевъ и т. п.

Измѣненія въ пошлинахъ на чай за послѣдніе годы состояли въ слѣдующемъ. По тарифу 1868 г. для европейской границы назначены были пошлины: за цвѣточный, зеленый и желтый чай по 22 р. кред. съ пуда: за торговый, черный, стебельковый и кирпичный, съ пуда по 15 р. 40 к. кред. Въ 1877 г. пошлины эти, какъ и всѣ прочія, переведены на золото, а въ 1881 г. сдѣлана надбавка въ 10%, въ 1882 г. по 2-му пункту (черные чаи кирпичные) пошлина округлена до 17 р. з. (вмѣсто 16 р. 94 к. з.), а съ 1885 г. чай всякій, привозимый по европейской границѣ, сталъ платить 21 р. з. съ пуда.

До ноября 1887 г. байховые (цвѣточные, черные, желтые и зеленые) чаи, провозимые чрезъ Иркутскую таможню, платили по 11 р. з., а кирпичные 2 р. з. съ пуда, а съ указаннаго срока стали платить 13 р. з. и 2 р. 50 к. з. съ пуда. Такія же пошлины оставлены и въ тарифѣ 1891 г. (стр. 104), потому что таможенный доходъ съ чая составляетъ очень крупную величину во всемъ таможенномъ доходѣ Россіи. Такъ, въ 1889 г. всѣхъ таможенныхъ сборовъ поступило $79^1/_2$ мил. руб. зол., а за чай $22^1/_2$ мил. руб. зол., то есть около $28^0/_0$. Маленькая сбавка не могла бы имѣть ощутительнаго вліянія на цѣну чая и на его потребленіе, а большую сбавку пошлины сдѣлать невозможно, не колебля финансовъ, пока не получится какихъ либо указаній на то, что покупная способность русскаго народа возросла и съ уменьшеніемъ оклада — возростетъ потребленіе. Справедливость предшествующихъ соображеній видна уже изъ того, что, не смотря на постоянное возростаніе оклада на чай, его потребленіе возростало или по крайней мѣрѣ оставалось постояннымъ. Особенно важенъ примѣръ кирпичнаго чая. Его ввозятъ исключительно по сухопутной границѣ [1]), онъ дешевле всѣхъ другихъ видовъ чая,

[1]) Должно полагать, что основнымъ препятствіемъ ко ввозу кирпичнаго чая морскимъ путемъ служитъ только высота таможенной пошлины: сухимъ путемъ кирпичный чай платитъ $2^1/_2$ р. з. съ пуда, а морскимъ долженъ платить 21 р. з. Если принять, что провозъ на подводахъ кладью отъ Иркутска до киргизскихъ степей стоитъ столько же, сколько отъ Одессы или Таганрога, а на мѣстѣ добычи пудъ 4 р. з., то по караванной торговлѣ онъ долженъ стоить около 10 р. з.; если караванную доставку отъ мѣста добычи до Иркутска принять въ 6 р. з., что недалеко отъ дѣйствительности—съ пошлиною ($2^1/_2$ р.), тогда караванный кирпичный чай обойдется въ $12^1/_2$ р. з. пудъ, а моремъ его цѣна будетъ въ два раза выше. Считая провозъ по сушѣ до корабля и по морю въ 1 р. зол. и пошлину въ 21 р. з., получимъ на Черномъ морѣ цѣну $4+1+21=26$ р. з. за пудъ. Когда можно будетъ рѣшиться на соперничество морской и сухопутной перевозки кирпичнаго чая, тогда слѣдуетъ назначить на кирпичный чай, привозимый по европейской границѣ, пошлину не выше 7—8 р. з. съ пуда. Но вслѣдствіе установившейся сухопутной торговли и особенно по Монголіи, гдѣ русскіе интересы немаловажны въ промышленномъ и политическомъ смыслѣ, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ нынѣ приступать къ подобному измѣненію таможенныхъ окладовъ. Важнѣе же всего, по моему мнѣнію, съ одной стороны принять мѣры для расширенія начавшейся торговли съ западнымъ Китаемъ (Семипалатинскъ, Иртышъ, Туркестанская граница), а съ другой стороны приложить попеченіе къ разведенію чая въ нашихъ теплыхъ азіатскихъ окраинахъ. Азіатская русская торговля не должна быть разсматриваема только со стороны экономической и еще менѣе только со стороны фискальной; въ ней много интересовъ инаго свойства, особенно-же политическихъ, которые, говоря вообще, всегда содержатся въ таможенныхъ окладахъ, какъ я старался показать въ самомъ «Введеніи» предлагаемаго сочиненія.

готовится изъ отбросовъ отъ другихъ сортовъ чая (старыхъ, худшихъ, опавшихъ листьевъ) и составляетъ просто предметъ продовольствія ограниченныхъ по средствамъ жителей Сибири и Центральной Азіи. Слѣдовательно его потребленіе должно было бы сильно зависѣть отъ окладовъ. Но до и послѣ 1887 г., когда окладъ возвышенъ съ 2 р. до 2 р. 50 к. з., не замѣчается разности спроса и потребленія, какъ видно изъ количества очищеннаго пошлиною [1]) кирпичнаго чая:

1885.	1886.	1887.	1888.	1889 г.
580	768	945	738	763 тыс. пуд.
8.587	11.700	12.911	7.228	7.347 тыс. р.

Хотя цѣнность упала (отъ удешевленія провоза по Китаю и Монголіи и отъ сбавки на цѣнѣ, сдѣланной китайцами), но количество сохраняется прежнее. Такъ за 2 первые года ввозъ былъ=1.348 т. п., а въ два послѣдніе 1.501 т. п., то есть пошлина возросла, но это не помѣшало росту потребленія. Слѣдовательно, если бы чайныя пошлины немного, даже на 20—25%, сбавить, потребленіе могло бы или возрости или уменьшиться, или сохраниться — смотря по другимъ обстоятельствамъ, а не по причинѣ измѣненія пошлинъ. Онѣ здѣсь играютъ существенную роль, но не первенствующую. Поэтому при обсужденіи тарифа, ради покровительственныхъ цѣлей, не было надобности касаться чайныхъ пошлинъ, имѣющихъ исключительно фискальное значеніе. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи сдѣлано одно измѣненіе бывшей пошлины на плиточный чай, а именно вмѣсто 6 р. з. съ пуда по китайскимъ границамъ введена пошлина въ 10 р. зол. съ пуда. Плиточный чай по своей цѣнѣ (въ Иркутской таможнѣ его цѣна около 13 р. кр. за пудъ, а черныхъ около 20 р. к., а именно отъ 10 до 100 р. за пудъ) и своему достоинству приближается къ обыкновенному черному чаю, только его заготовка (прессованіемъ въ кирпичики) иная. Наши чайные торговцы, заведя въ Китаѣ свои факторіи, придумали этотъ способъ потребленія чая ввести въ Россіи, считая его за кирпичный. Предметъ этотъ особо былъ разсмотрѣнъ въ Министерствѣ Финансовъ и принята была средняя пошлина въ 6 р. з. (черные чаи платили 11 р., а кирпичные 2 р.) съ пуда. Въ 1888 г. привоза плиточнаго чая почти не существовало; въ 1889 г. онъ достигъ 10 т. пуд., а въ 1890 г. уже 32 тыс. пуд. (на 430 т. р.), такъ что пропорція ввоза обѣщала возростать, а это могло грозить уменьшеніемъ таможеннаго дохода на чаѣ, потому что всякій чайный

[1]) Ввозимый чай обезпечивается залогами и платитъ пошлины только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ввоза, а потому между количествомъ ввезеннаго чая (какъ на стр. 202) и очищеннаго пошлинами (какъ здѣсь) есть разница. Ея значеніе для нашихъ цѣлей очень мало.

листъ можно превратить въ плитки. Возвышеніе пошлины до 10 р. з. съ пуда (при 13 р. з. съ чернаго чая) и то условіе, чтобы плитки были снабжены марками русскихъ фабрикантовъ, не попрепятствуетъ распространенію плиточныхъ чаевъ, если наши факторіи позаботятся о количествѣ производимаго ими плиточнаго чая, потому что онъ отвращаетъ возможность подлоговъ и легко сохраняется, а по цѣнѣ и по пошлинѣ—все же будетъ дешевле черныхъ чаевъ. Съ своей стороны я полагаю, что, употребивъ должныя усилія для производства плиточнаго чая изъ высшихъ сортовъ листьевъ, наши факторіи въ Китаѣ сослужили бы большую службу русскому народу въ дѣлѣ пользованія чаемъ, потому именно, что отвратили бы поводы къ подлогу и возможность его подозрѣнія. Притомъ это былъ бы дѣйствительно—русскій своеобразный чай, который имѣетъ всѣ шансы скоро расширять свое потребленіе. Нельзя думать, чтобы съ технической стороны здѣсь встрѣтились существенныя препятствія.

Такимъ образомъ даже въ таможенныхъ пошлинахъ на чай есть, кромѣ своихъ потребительскихъ, свои русскіе производительскіе интересы: слѣдуетъ, во первыхъ, воспользоваться высокими пошлинами, чтобы приложить усилія къ разведенію чая въ Туркестанѣ, Закавказьѣ и Закаспійскомъ краѣ, а во вторыхъ, таможенный тарифъ дастъ нашимъ факторіямъ въ Китаѣ премію въ 3 р. съ пуда (черный чай 13 р., плиточный 10 р.) за ихъ усилія въ производствѣ и распространеніи плиточнаго чая. Тѣмъ, кто видитъ въ чаѣ только одно потребленіе, забывая общіе русскіе интересы государственнаго казначейства, пользу торговли и интересы производительскіе — слѣдуетъ вникнуть глубже въ сущность предмета, а для примѣра я разсмотрю отношеніе между среднею цѣною чая и пошлиною на него, взявъ числа, уже данныя выше, и дополняя ихъ немногими новыми. Прежде всего должно установить тотъ фактъ, что обыкновенные (всякіе сыпучіе, байховые) сорта чая везутся моремъ, не смотря на высшую пошлину (выше сухоп. на 8 руб. з.), въ большемъ количествѣ, чѣмъ сухимъ путемъ, хотя отправители (московскіе чайные торговцы), сорта и покупатели обыкновенно тѣ-же. Отсюда слѣдуетъ, что разность въ 8 р. з. на пудъ составляетъ еще нѣкоторый барышъ морской доставкѣ. Въ 6 лѣтъ, отъ 1885 г. до 1890 г. (включительно), получено моремъ $4^1/_2$ м. пуд. чаевъ на 126 мил. руб. кр. Слѣдовательно этимъ путемъ (безъ пошлины) чай обошелся по 28 р. кр. пудъ. Въ тѣ же 6 лѣтъ байховыхъ чаевъ караванымъ путемъ ввезено $2^1/_{10}$ мил. пуд. на $77^1/_2$ мил. руб., слѣдовательно пудъ обошелся въ $32^1/_3$ р. кр. Разность цѣнъ мала, но по доставкѣ напр. до Москвы, она будетъ больше. Но не въ ней наше дѣло, а въ средней цѣнѣ, выплачиваемой русскими покупателями за границею. Она очевидно близка къ 30 р. кр.

или при курсѣ около 160 к. кр. (за 1 р. зол.), какой въ среднемъ отвѣчаетъ указаннымъ 6-ти годамъ, она близка къ 18½ руб. з. за пудъ -безъ пошлинъ, а съ пошлинами близка къ 36 р. зол. за пудъ (значитъ— пошлина, въ среднемъ, увеличиваетъ цѣну чая почти въ два раза). Вотъ эту стоимость и должно уплатить золотомъ. Допустимъ же, для простоты счета, что весь годовой ввозъ равенъ 1 мил. пудовъ байховыхъ чаевъ (а ввозится болѣе). Слѣдовательно, не говоря о провозкѣ по Россіи, гдѣ идетъ плата кредитными, за границу уходитъ за чай около 18 мил. руб. зол., да пошлины выплачивается около 18 мил. руб. тоже золотомъ. Теперь и посмотримъ, во что придется чай на границахъ Россіи – при разныхъ курсахъ. Для простоты возьмемъ два случая: курсъ 150 к. кр. за 1 р. зол. и курсъ al pari, т. е. 100 коп. кред. за 1 руб. зол. Въ первомъ случаѣ за границу придется уплатить 27 мил. руб. кред. и пошлинъ уплатить тоже 27 мил. руб. кред., слѣдовательно чай на границѣ обойдется въ 54 р. за пудъ. А во второмъ только 36 р. кр. за пудъ. Разность равна 18 р. кр., т. е. равна пошлинѣ, если курсъ равенъ al pari [1]). Вотъ гдѣ и какъ видно, сколь велико въ потребительномъ отношеніи значеніе курса. Другими словами — пошлина тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ курсъ хуже. А такъ какъ пошлина необходима для надобностей государства, то должно, въ потребительскомъ смыслѣ, больше всего искать источниковъ для улучшенія курса; все, что улучшаетъ курсъ — облегчаетъ и потребленіе иностраннаго товара. Это столь очевидно, что я и не сталъ бы останавливаться надъ нимъ, если-бы не желалъ воспользоваться случаемъ для указанія на внутренній смыслъ покровительства, стремящагося въ сущности къ развитію производительности страны, а чрезъ это къ уменьшенію существующаго ввоза и къ увеличенію отпуска, что и должно приблизить курсъ къ al pari. Налагая пошлины на чай, взыскивая ихъ золотомъ, увеличивая оклады на то, что легко можетъ производиться въ Россіи, и возбуждая этимъ трудъ, государство стремится къ тому, что должно составлять его первѣйшую заботу. Исправленіе курса или по крайней мѣрѣ независимость его отъ урожаевъ прежде всего поставитъ всю внѣшнюю торговлю Россіи, о которой одной и идетъ рѣчь въ таможенныхъ вопросахъ, столь прочно и устойчиво, сколь это возможно, потому что главный недостатокъ нашихъ международныхъ отношеній въ сію минуту составляетъ неустойчивость курса, препятствующая всякимъ увѣреннымъ разсчетамъ, касающимся внѣш-

[1]) Отношеніе между цѣною иностранныхъ товаровъ въ Россіи, пошлиною и курсомъ легко формулируется алгебраически, но не желая усложнять изложенія, я обѣгаю здѣсь этотъ предметъ, имѣющій свое важное значеніе.

нихъ торговыхъ отношеній. Купцу, везущему чай чрезъ Монголію, надо платить серебромъ (золото имѣетъ въ Китаѣ малый ходъ) и должно прежде всего видѣть теченіе курса и относительную цѣну серебра, а тому, который везетъ моремъ, тоже неизбѣжно и за чай и за всю перевозку платить монетой, получать же придется кредитными, а между доставкою и продажею, уплатами и получками всякія курсовыя перемѣны могутъ нарушить всѣ разсчеты. Поэтому наши торговые проценты всегда будутъ велики, пока курсъ не станетъ al pari, т. е. въ то единственное устойчивое положеніе, въ которомъ курсъ колебаніямъ не подвергается [1]).

Но посмотримъ, согласуется ли выведенная выше изъ русскихъ таможенныхъ отчетовъ цѣнность пуда чая (за пудъ, моремъ, безъ пошлинъ около 28 р. кр. или около $17^1/_2$ р. з. съ провозомъ до границы) съ тою, за которую получаетъ его Англія, потребляющая наибольшую массу чая? Должно сказать прежде всего, что къ намъ въ Россію везется преимущественно первосборный, т. е. самый дорогой сортъ чая, что подтверждается и тою репутаціею русскаго «каравайнаго» чая, которою онъ пользуется во всей Европѣ. Сверхъ того, какъ мы выше видѣли (стр. 201), Англія беретъ нынѣ чай не только изъ Китая, но и изъ Индіи, Цейлона и Японіи, а тамъ чай дешевле, чѣмъ въ Китаѣ, и столь высокихъ сортовъ, къ какимъ мы привыкли, тамъ не производятъ. Наконецъ, я самъ пробовалъ сравнивать лучшіе изъ купленныхъ мною въ Лондонѣ чаевъ съ хорошимъ кяхтинскимъ чаемъ и убѣдился, что этотъ послѣдній даетъ болѣе вкусный напитокъ и въ большемъ количествѣ, чѣмъ тотъ, который пьютъ англичане, заваривающіе втрое или вчетверо болѣе чая, чѣмъ это примѣнимо въ Россіи. Слѣдовательно нашъ чай, въ среднемъ, долженъ стоить болѣе англійскаго. Такъ оно и выходитъ. Англійскіе таможенные отчеты опредѣляютъ годовое количество всего ввоза чая (1888 г.) въ 223 мил. англ. фунт. и цѣнятъ его въ 10,2 мил. фунт. ст. Это даетъ цѣну пуда англійскаго чая въ $1^3/_4$ фунта стерл.[2]) или въ 11 р. 5 к. зол. По справкѣ, наведенной мною въ Лондонѣ, лучшіе сорта китайскаго черпаго чая и въ Англіи приходятся цѣною за пудъ около 17 рублей (не считая, конечно, исключительныхъ цѣнъ за отборные чаи). Слѣдовательно, въ Европѣ и нельзя имѣть хорошаго черпаго чая ниже, чѣмъ по цѣнѣ въ 13—18 руб. зол. за пудъ. При современномъ курсѣ, провозѣ по Россіи, накладныхъ расходахъ торговли и т. п. очевидно, что средняя цѣна фунта чая и

[1]) Всякую мысль о твердомъ курсѣ, не равномъ al pari, должно считать, по русскимъ условіямъ, какъ я ихъ понимаю, ошибочнымъ.

[2]) Такую же цѣну даютъ данныя нѣмецкихъ таможенъ. Напр. въ 1883 г. ввезено 1592 тонны на 3.980.000 марокъ.

должна быть около 2 руб. кр., какъ она и держится въ послѣднее время [1]).

Если-бы я столько-же, сколько на чаѣ, остановился на табакѣ, спиртѣ, винахъ и т. п. товарахъ, которые остается еще разсмотрѣть въ этой главѣ, то она одна заняла бы больше мѣста, чѣмъ я разсчитывалъ удѣлять на изложеніе свѣдѣній, относящихся къ товарамъ, возбужденіе производства которыхъ не составляетъ первостепенной задачи русской таможенной системы. А потому я ограничусь въ отчетѣ объ остальныхъ товарахъ этой главы лишь самыми крупными свѣдѣніями, необходимыми для пониманія роли, занимаемой ими въ торговлѣ и промышленности Россіи.

Въ статьѣ 21-й, относящейся до табака, три пункта: табакъ въ листахъ, табакъ приготовленный (для куренія, нюханія и жеванія) и готовыя табачныя издѣлія (сигары, папиросы и т. п.). Большое экономическое значеніе имѣетъ только 1-й пунктъ. Пошлины 1890 г. сохранены, потому, во первыхъ, что то, что могутъ сдѣлать таможенныя пошлины, уже нынѣ должно считать достигнутымъ, какъ далѣе будетъ объяснено, а во вторыхъ, потому, что табакъ, какъ чай и вино, всюду относится къ числу товаровъ, доставляющихъ акцизный и вообще косвенный — фискальный доходъ. По этой причинѣ я бы скорѣе прошелъ табакъ, указавъ лишь его ввозъ и вывозъ, если-бы здѣсь не было одного поучительнаго обстоятельства, показывающаго значеніе таможенныхъ окладовъ. Дѣло въ томъ, что пошлина съ листоваго (непригтовленнаго, сыраго) табака (пунктъ 1-й) по тарифу 1868 г. была равна 4 р. 40 к. кр. съ пуда. А цѣна пуда ввозившагося къ намъ табака тогда была около 21 р. (нынѣ везутъ лишь высшій сортъ, стоющій въ два раза дороже), а потому пошлина составляла около 20% стоимости. Въ 1872 г. пошлина увеличена сразу до 14 р. кр., въ виду вызова устройства табачныхъ плантацій на берегахъ Чернаго моря и во внутреннихъ губерніяхъ. Въ 1877 г. эта пошлина сдѣлалась золотою, а послѣ 10% надбавки 1881 г.

---

[1]) Въ чаѣ, кромѣ другихъ дѣйствующихъ, особенно же ароматическихъ веществъ, содержится тейнъ или кофеинъ, совершенно тождественный съ содержащимся въ кофе, въ парагвайскомъ чаѣ (Мате, отъ Ilex paraguayensis Южной Америки, откуда идетъ и вывозъ до 1 мил. руб.), отчего они и имѣютъ то же примѣненіе и дѣйствіе, сходное съ чаемъ. Въ какао (шеколадѣ) нашъ извѣстный химикъ А. А. Воскресеоскій открылъ теоброминъ, котораго дѣйствіе сходно съ тейномъ. Въ породахъ Ilex (колючникъ) теплыхъ странъ, напр. Кавказа, вѣроятно, также имѣются свои дѣйствующія начала подобнаго же рода, потому что чаи или настой изъ нихъ и изъ многихъ травъ по своему возбуждающему дѣйствію напоминаетъ дѣйствіе кофе и чая, а потому должно думать, что съ теченіемъ времени явятся новые замѣстители этихъ товаровъ.

дошла до 15 р. 40 к. з., какою и остается нынѣ. Надо не забыть, что дѣло ввоза касалось преимущественно табаковъ турецкаго и американскаго для приготовленія папиросъ и сигаръ (оберточнаго листа), слѣдовательно для прихоти, побѣждать которую труднѣе, чѣмъ что либо иное. Если аристократическая старушка въ одной сказкѣ Андерсона услыхала горошинку подъ высокимъ слоемъ пуховиковъ, то этому въ дѣйствительности отвѣчаютъ оттѣнки вкуса табака и сигаръ и тутъ бороться много труднѣе, чѣмъ въ производствѣ хотя-бы даже бархата, потому что тутъ дѣйствуютъ машины, а тамъ слышны порода, солнце и почва. Но такова сила таможенныхъ пошлинъ, таковы условія Россіи, что и это побѣдилось. Наши табаки Крыма и Черноморскаго округа развели изъ тѣхъ-же турецкихъ и американскихъ породъ, призвали турокъ и грековъ гдѣ слѣдовало—и достигли двухъ результатовъ, которыхъ должно ждать и всегда въ Россіи по отношенію къ настойчивымъ таможеннымъ мѣрамъ: уменьшенія ввоза и развитіе внутренняго производства до крайней дешевизны и до перепроизводства. Теперь остается достичь только третьяго акта, уже достигнутаго въ нефти, но еще не совершившагося (потому что усилій къ этому еще не довольно приложено), а именно, остается достичь внѣшняго вывоза. Все это видно въ цифрахъ, содержится въ подробныхъ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ [1]) и только ждетъ, чтобы было узнано и понято.

Ввозъ табака во всякомъ видѣ идетъ почти исключительно по европейской границѣ: чрезъ Одессу изъ Турціи и чрезъ Ригу и Петербургъ изъ Америки, поэтому остановимся больше всего на ввозѣ по европейской границѣ, и только для примѣра покажемъ для 1889 г. распредѣленіе всего ввоза.

[1]) Свѣдѣнія о производствѣ табака содержатся въ статистическихъ отчетахъ министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ. Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ. Въ дальнѣйшемъ я руководжусь ежегодно издаваемымъ отчетомъ: «Департамента Неокладныхъ сборовъ за 1889 г.». Въ этихъ отчетахъ содержится не только масса статистическихъ данныхъ, касающихся производства, торговли и потребленія всѣхъ товаровъ, обложенныхъ акцизомъ, но и драгоцѣннѣйшія указанія по раіонамъ Россіи о состояніи ея производительныхъ и потребительныхъ силъ. Когда нибудь эти отчеты, нынѣ едва извѣстные, послужатъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для сужденія о важнѣйшихъ экономическихъ вопросахъ Россіи, потому что пройдетъ время господствующаго предразсудка о томъ, что въ оффиціальныхъ нашихъ отчетахъ содержится только одинъ интересъ казны и канцелярскаго дѣлопроизводства. Когда нибудь поймется же всѣми, что интересы государственные и народные связаны между собою въ Россіи—какъ рѣдко гдѣ—тѣснѣйшими узами и что пониманіе народныхъ интересовъ есть, было и будетъ прежде всего въ руководящихъ сферахъ правительственныхъ учрежденій, имѣющихъ для того массу данныхъ, прямо наталкивающихъ на коренные интересы народной жизни.

Пунктъ 1. (Табакъ листовой) по европ. границѣ: 70.152 пуд. на 2.313.380 руб. (въ томъ числѣ Одесса 52 т. пуд., Рига и Ревель 9 т. п., Петербургъ 3 т. п.), по азіатской границѣ: 342 пуда на 2.802 р. и по финляндской границѣ: 680 пуд. на 19.508 руб., всего 71 тыс. пуд. на $2^1/_3$ мил. руб.

Пунктъ 2. (Табакъ крошеный и т. п.) по европейской границѣ 128 пуд. на 13.099 руб. и по азіатской гр. 3.050 п. на 13.511 р.

Пунктъ 3. (Сигары, папиросы) по европейской гр. 1.520 пуд. на 511.325 руб., по азіатской гр. 55 п. на 9.787 руб.

Отсюда уже видно, что особаго вниманія заслуживаетъ только ввозъ листоваго табака (гаванскія и т. п. сигары по 3-му пункту ввозить будутъ, не смотря ни на какія пошлины) по европейской границѣ, и потому его прослѣдимъ по годамъ:

	Тысячи пуд.	Тысячи руб.		Тысячи пуд.	Тысячи руб.		Тысячи пуд.	Тысячи руб.
1869 г.	185	3.894	1877 г.	83	1.288	1884 г.	80	4.257
1870 »	174	3.644	1878 »	85	4.384	1885 »	76	3.930
1871 »	182	3.822	1879 »	99	4.237	1886 »	76	3.603
1872 »	221	8.845	1880 »	143	8.653	1887 »	70	2.931
1873 »	225	4.453	1881	73	4.297	1888 »	54	2.004
1874 »	232	6.946	1882	95	5.234	1889 »	62	2.565
1875 »	253	7.639	1883	86	4.402	1890 »	59	2.127
1876 »	510	17.594						

Эти числа говорятъ: что требовался сперва ввозъ около 200 тыс. пуд. на 3—4 мил. руб., что при возвышеніи пошлины (до 14 р. кр. съ пуда) сперва не могли свои плантаціи удовлетворить спросу на лучшіе сорта табака, что, прослышавъ въ 1876 г. о золотой пошлинѣ (1877 г.), сразу сдѣлали запасъ избытковъ дорогихъ сортовъ табака (по 34 р. пудъ), что избыткомъ ввоза хотѣли сперва сбить русскую конкурренцію, что все это повело къ замѣнѣ иностраннаго табака русскими сортами, которые стали успѣшно замѣнять турецкіе и американскіе, что ихъ однако все-же ввозятъ, по всего не болѣе 60 т. пуд. на 2—3 мил. рублей и что ввозимые нынѣ сорта суть только самые дорогіе, рублей по 30—40 пудъ (лучшіе турецкіе и верхніе сигарные — американскіе), а такіе сорта могутъ выносить и высокій окладъ въ 15 р. 40 к. з. съ пуда.

Теперь посмотримъ на внутреннее производство, потребленіе и цѣны за послѣдніе отчетные годы. Производство, т. е. самое разведеніе табака, стало сильно возростать въ 70-хъ годахъ. Оно достигло наибольшей нормы около 1886 г., когда подъ табакомъ было занято 59.122 десятины. Тогда сборъ достигъ $4^1/_4$ мил. пудовъ, а именно: турецкихъ породъ $1^1/_5$ мил. пуд., американскихъ $^1/_5$ м. пуд. и низшихъ сортовъ $2^9/_{10}$ мил. пуд. При такой массѣ произведеннаго

табака получилось уже перепроизводство, цѣны упали (небывалый урожай 1883 г. это уже подготовилъ) и стали убавлять количество засадокъ, такъ что въ 1889 году подъ табачными плантаціями было 38.124 десятины, а сборъ былъ въ 3 мил. пуд. Обильный урожай (почти въ 5 мил. пуд.) 1888 года послужилъ главною причиною того, что въ складахъ скопились массы остатковъ табака (2.887.749 п.) всѣхъ сортовъ и цѣны сильно упали. Тѣ низкіе сорта табака, которые продавались въ Полтавѣ отъ 1 р. до $3^1/_2$ за пудъ въ 1887 г., стали продаваться въ 1888 г. отъ 25 к. до $2^1/_2$ р. за пудъ. Черноморскіе и крымскіе высшіе сорта, продававшіеся прежде по 30—40 р. пудъ, дошли до 10—20 р. Здѣсь было-бы своевременнымъ приложить всѣ возможныя усилія для увеличенія заграничнаго сбыта, но вывозъ почти не возросъ. Въ 70-хъ годахъ онъ выражается среднею общею цифрою около 700 тыс. руб.; онъ почти такимъ и остался до послѣдняго времени, а именно вывезено табака въ листахъ и крошеваго (по европейской границѣ):

	1887 г.	1888 г.	1889 г.
	165 т. п. 1.101 т. р.	135 т. п. 912 т. р.	114 т. п. 555 т. р.
Сигаръ и папир. на	233 т. р.	185 т. р.	194 т. р.

Русскій рынокъ хотя и растетъ, но все же онъ малъ для того, что можетъ произвести Россія. Финляндія спросила напр. въ 1889 г. 166 тыс. пуд. (на 522 т. руб.) листоваго табака, но она не можетъ составить рынка русскимъ избыткамъ. Имъ надобенъ болѣе широкій и одна Англія можетъ подать примѣръ спроса болѣе широкаго, а потому туда слѣдуетъ направить усилія и соперничать съ С. Америкою, Индіею и Египтомъ въ доставкѣ табака [1]). Россія передѣлываетъ и

[1]) Мельгаль слѣдующимъ образомъ выражаетъ производство и потребленіе табака во всѣмъ свѣтѣ:

Производятъ:	Тыс. тонъ.	Потребляютъ:	Тыс. тонъ.
С.-А. С. Штаты	210	Великобританія	23
Центр. Америка	22	Франція	32
Бразилія	38	Германія	91
Японія	40	Россія	54
Ява	46	Австрія	85
Индія	170	Турція	22
Россія	75	Остальн. Европа	76
Австрія	65	С.-А. С. Штаты	85
Турція	35	Индія	165
Германія	32	Японія	38
Франція	15	Бразилія	20
Остальныя страны	20	Прочія страны	77

Всего около 768 тыс. тоннъ или около 47 мил. пуд. Слѣдовательно, наше производство около $^1/_{10}$ всего міроваго. Наибольшій ввозъ идетъ въ Англію и Германію. Табачная монополія (правительства) существуетъ въ Австріи, Италіи и Франціи. Табачный акцизъ С.-А. Штатовъ и Англіи доставляетъ однако этимъ странамъ не менѣе государственнаго дохода, чѣмъ

потребляетъ въ годъ (1888—1889) около 4 мил. пуд., и въ этомъ числѣ около $2^1/_2$ мил. пудовъ махорки, бакуна и др. сортовъ, выпускаемыхъ съ низшею бандеролью. Акцизный сборъ по своему возростанію зависитъ отъ увеличенія акциза и потребленія. Въ 1880 г. онъ, со всѣми добавочными поступленіями (за патенты и проч.), составлялъ лишь 13 мил. руб., а въ 1888—1889 гг. достигъ до 28 м. р. Въ этомъ числѣ высшіе сорты курительнаго табакъ вносятъ около 11 мил. руб., сигары около $1^1/_3$ мил. руб. и папиросы около 6 м. р. (среднимъ числомъ съ фунта 48 к. акциза), а съ табака махорки и другихъ низшихъ сортовъ поступаетъ около $8^1/_4$ мил. руб. (среднимъ числомъ съ фунта по $8^1/_4$ коп.).

Переходя къ сахару (статья 22), нельзя не замѣтить, что разведеніе сахарной свекловицы, какъ и табака, своимъ развитіемъ болѣе всего обязано таможеннымъ мѣропріятіямъ. Писалось и говорилось всюду у насъ, что ничего подобнаго производству сахара въ самой Россіи нельзя и думать затѣвать. Но когда свекло-сахарное производство въ первой четверти этого столѣтія стало распространяться въ Западной Европѣ, тогда испробовали разводить свекловицу и у насъ, и послѣ удачныхъ опытовъ рѣшили установить это дѣло самостоятельно въ Россіи. Кромѣ всего прочаго прибѣгли и къ таможеннымъ пошлинамъ. Сперва укрѣпили рафинадные заводы тѣмъ, что ввозъ рафинада прямо былъ запрещенъ, а ввозимый сахарный песокъ (большею частію изъ сахарнаго тростника Центральной Америки) обложили окладомъ въ 3 р. 80 к. съ пуда. По современнымъ цѣнамъ это выше стоимости самаго песка [1]). Оттого дѣло и развилось,

---

Франціи. Чтобы хоть сколько либо судить о перемѣнѣ цѣнъ на табакъ, беремъ данныя гамбургской биржи—въ маркахъ за $^1/_{10}$ тонны ($6^1/_{10}$ пуда):

Около:	1850 г.	1860	1870	1880
Табакъ изъ С.-Доминго . .	112	166	103	97
» » Кубы (Гаванны)	158	240	179	338

Цѣны табака, вообще говоря, и всюду сильно измѣнчивы.

[1]) Паденіе цѣнъ на сахаръ съ начала этого столѣтія видно изъ слѣдующихъ англійскихъ данныхъ, показывающихъ, между прочимъ, что снятіе въ 70-хъ годахъ таможенной пошлины (Англія сама сахара не производитъ, а получаетъ сахарный песокъ и рафинадъ) повело къ сильнѣйшему росту потребленія (см. стр. 187).

	1805	1825	1850	1860	1870	1880
Число жителей, въ мил.	17	22	27	29	31	34
Ввозъ, въ тыс. тоннъ (62 пуда). .	104	151	305	438	694	1000
Цѣна центнера (=3,1 пуд.) въ шиллингахъ (=31,2 к. з.) безъ пошл.	52	39	26	29	23	20
Цѣна съ пошлиною	75	66	38	43	31	20
Фунтовъ (англ. = 1,1 рус.) на каждаго жителя, въ годъ	14	15	25	34	50	62
Шиллинговъ каждый, въ годъ . .	9	9	9	13	13	11

цѣны падали, получился акцизный доходъ съ сахара и русскій вывозъ сахара за границу — вмѣсто бывшаго ввоза. Тутъ результаты

Привожу также оффиціальныя магдебургскія цѣны (съ акцизомъ) за послѣднее десятилѣтіе за 100 килограммовъ, въ маркахъ:

	Сах. песокъ.	Рафинадъ.			
1879 г.	62,6	77,2	1884 г.	46,8	61,7
1880 »	64,1	78,7	1885 »	47,8	59,5
1881 »	65,7	81,8	1886 »	42,9	54,3
1882 »	64,0	80,5	1887 »	42,9	53,9
1883 »	59,9	74,6	1888 »	47,7	58,5
			1889 »	40,3	63,7

Чтобы дать понятіе о русскихъ цѣнахъ за послѣдніе годы, прямо привожу выписку изъ отчета Департамента неокл. сборовъ за 1889 г. (стр. 153).

«Въ теченіи отчетнаго года, подобно предшествовавшему, цѣны сахара, какъ на кіевскомъ, такъ и на другихъ важнѣйшихъ сахарныхъ рынкахъ Россіи, подвергались значительно меньшимъ колебаніямъ, нежели въ продолженіи 1886 и 1887 годовъ. Устойчивость эта была обусловлена, главнымъ образомъ, состоявшимся въ 1887 году между большинствомъ сахарозаводчиковъ соглашеніемъ о нормировкѣ производства и объ обязательномъ вывозѣ излишковъ сахара за границу, къ каковому соглашенію примкнули въ 1889 году нѣкоторые изъ сахарозаводчиковъ, раньше не участвовавшіе въ этомъ соглашеніи, срокъ коего, согласно постановленію общаго собранія представителей сахарозаводчиковъ 26 февраля 1888 г., въ Кіевѣ, продолженъ до 1 сентября 1891 года. Этимъ же соглашеніемъ, если и не совершенно устранена, то, во всякомъ случаѣ, значительно ослаблена спекуляція, игравшая всегда большую роль въ дѣлѣ оборотовъ съ сахаромъ и сильно вліявшая на колебаніе цѣнъ послѣдняго. Наибольшее пониженіе цѣнъ сахара на главномъ, кіевскомъ сахарномъ рынкѣ въ 1889 году имѣло мѣсто въ январѣ и февралѣ и было обусловлено тѣмъ, что въ началѣ 1889 года торговля сахаромъ шла довольно вяло: нѣкоторыя сдѣлки заключались по 3 р. 95 к. за пудъ. Но когда выяснился неурожай сахарнаго тростника и, вслѣдствіе этого, потребовалось для урегулированія американскаго сахарнаго рынка значительное количество иностраннаго сахара, а лондонскій рынокъ, играющій роль посредника въ международной торговлѣ сахаромъ, предъявилъ значительныя требованія на русскій сахаръ, то цѣна послѣдняго въ теченіи февраля и марта повысилась на заграничныхъ рынкахъ слишкомъ на рубль за пудъ. Повышеніе это не могло не отразиться на цѣнахъ внутренняго рынка, гдѣ сахаръ сталъ постепенно подниматься въ цѣнѣ, и при нѣкоторомъ участіи спекуляціи, дошелъ въ серединѣ года до 5 р. 30 к. за пудъ; къ концу года, когда выяснилось, что сборъ свекловицы оказался хуже предшествовавшаго года, цѣны возвысились еще болѣе. Повышеніе это не считалось однако прочнымъ, и какъ заводчики, такъ и крупные торговцы уклонялись отъ значительныхъ сдѣлокъ, причемъ средняя цѣна на рафинадъ не превышала цѣны на песокъ болѣе 1 р. 25 к. на пудъ.

Общее понятіе о крайнихъ предѣлахъ колебаній цѣнъ сахара на главнѣйшихъ сахарныхъ рынкахъ Россіи въ 1889 году даютъ слѣдующія цифры:

такъ ясны, что остается только подкрѣпить ихъ цифрами, не входя въ разсмотрѣніе довольно сложнаго вопроса о перемѣнѣ пошлинъ, размѣрѣ акцизнаго сбора и о величинѣ возврата акциза на вывозимый за границу сахаръ. Упомянуть слѣдуетъ только о томъ, что 5 августа 1890 г. пошлина съ сахара сырца (пунктъ 1) возвышена до 2 р. 90 к. з. съ пуда для ввозимаго въ порты Чернаго и Азовскаго морей и до 3 руб. зол. для ввозимаго въ другія таможни, а для рафинада возвышена до 3 р. 80 к. з. и 3 р. 90 к. съ пуда, по той причинѣ, что въ этомъ году одна партія русскаго же сахарнаго песка въ 29 тыс. пуд. (на 75 т. р.) ввезена была обратно въ Россію, получивъ сперва возвратъ акциза, а потомъ уплативъ таможенныя пош-

а) Для сахарнаго песка.

	Низшія цѣны за пудъ.		Высшія цѣны за пудъ.	
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
На кіевскомъ рынкѣ . .	3 95—4 16	(январь, февраль)	4 55—5 30	(апрѣль, іюнь)
для экспорта	2 80—2 90	(» »)	3 30—3 60	(іюнь, октябрь)
Въ Варшавѣ: вагонами. .	4 40—4 50	(январь, мартъ)	5 20—5 30	(іюнь, августъ)
мѣшками. .	4 05—4 30	(» »)	5 30—5 40	(» »)
Въ Одессѣ	4 10—4 25	(январь, февраль)	4 85—5 15	(май, іюль)
Въ Москвѣ	4 35—4 45	(» »)	5 30—5 50	(» »)
Въ С.-Петербургѣ . . .	4 65—4 70	(» »)	5 65—5 75	(» »)

б) Для рафинада.

Въ С.-Петерб., мѣстн. зав.	5 30—5 90	(январь, февраль)	6 10—6 50	(ноябрь, декаб.)
привозн. . .	5 25—5 50	(январь, апрѣль)	5 75—6 75	(сент., ноябрь)
Въ Москвѣ, мѣстн. зав. .	5 05—5 40	(февраль, мартъ)	5 80—6 25	(май, августъ)
привозн. . .	5 10—5 35	(» »)	5 75—6 10	(іюнь, августъ)
Въ Кіевѣ	5 10—5 20	(январь, февраль)	5 65—5 80	(іюль, августъ)
Въ Варшавѣ	4 80—5 30	(февраль, май)	5 65—6 —	(» »)
Въ Одессѣ	4 95—5 20	(январь, мартъ)	5 45—5 70	(май, іюль)

Начавшаяся въ 1888 г. заграничная торговля желтымъ сахаромъ, на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ торговля бѣлымъ сахаромъ, въ отчетномъ году продолжалась еще съ большими выгодами и отправка за границу желтаго сахара увеличилась.

Экспортъ изъ Россіи сахара въ отчетномъ году, по свѣдѣніямъ Департамента таможенныхъ сборовъ, вмѣстѣ съ вывозомъ въ Финляндію, куда отправлено его 28,332 пуда (въ томъ числѣ 25,411 пуд. рафинада и 2.921 пуд. бѣлаго песка), простирался въ совокупности по границамъ европейской и азіатской до 4.971,202 пудовъ. Изъ этого количества по европейской границѣ, исключая финляндскую, вывезено: 2.990,476 пуд. бѣлаго песка, 433,499 пуд. желтаго песка и 86,616 пуд. рафинада, всего же 3.510,591 пудъ сахара, а по азіатской границѣ—1.432,279 пуд., изъ коихъ 1.034,956 пуд. рафинада и 397,323 пуд. бѣлаго песка. Что касается экспорта собственно того сахара, который по европейской границѣ вывозился съ возвратомъ акциза, а по азіатской границѣ, сверхъ того, съ выдачей преміи, то, на основаніи донесеній Департаменту неокладныхъ сборовъ самихъ таможенъ, чрезъ которыя таковой вывозъ дозволенъ, онъ въ отчетномъ году дошелъ до 4.958,399,4 пуд., распредѣлявшихся по отдѣльнымъ таможнямъ, расположеннымъ въ убывающемъ порядкѣ размѣровъ вывоза, такимъ образомъ:

лины. При пересмотрѣ тарифа сохранены пошлины по всѣмъ границамъ въ 3 и 4 р. з. не только въ виду того, чтобы отвратить вышеуказанную возможность, но и потому, что при современномъ положеніи нашего сахарнаго производства ввозъ иностраннаго сахара въ Россію не имѣетъ никакого значенія, пошлина же въ 3 и 4 руб. зол.

Таможни:	Рафинада.	Бѣл. песка.	Желт. песка.	Всего.
		Пудовъ.		
Одесская. . . .	80,511	2.583,831	209,488	2.873,830
Граевская . . .	—	78,643	138,200	216,843
Млавская . . .	—	148,739	46,415	195,154
Волочиская. . .	—	117,420	4,836	122,256
Александровская .	154	35,297	8,512	43,963
С.-Петербургская .	25,157	2,921	603	28,681
Нешавская . . .	—	3,000	10,005	13,005
Новоселицкая . .	—	16,423	—	18,423
Либавская . . .	—	3,628	6,691	10,319
Николаевская . .	—	—	8,748	8,748
Унгенская . . .	—	1,806	—	1,806
Таганрогская . .	685	—	—	685
Бакинская . . .	938,517	383,795	—	1.322,312
Астраханская . .	80,903	1,795	—	82,698
Тифлисская. . .	13,466	—	—	13,466
Всего . . .	1.139,394	3.377,299	433,498	4.950,193

По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, въ теченіи котораго изъ Россіи было вывезено по обѣимъ означеннымъ границамъ, въ общемъ, 5.241,725,$_6$ пуда сахара, вывозъ послѣдняго въ отчетномъ году уменьшился на 291,532,$_4$ пуда, т. е. на 5,$_{56}$%; въ отдѣльности же, по европейской границѣ вывозъ понизился на 428,694,$_7$ пуд., или на 10,$_{82}$%, а по азіатской границѣ, наоборотъ, увеличился на 137,157,$_8$ пуд., или на 10,$_7$%. Уменьшеніе въ отчетномъ году вывоза сахара, несмотря на довольно значительный спросъ его за границу, объясняется тѣмъ, что въ общемъ собраніи 11 октября 1888 года представители сахарозоводчиковъ, для предупрежденія дальнѣйшаго паденія цѣнъ на сахаръ, признали необходимымъ назначить дополнительный ускоренный вывозъ за границу сахарнаго песка производства 188$^8/_9$ гг. въ размѣрѣ 6% сверхъ условленной нормы, что составило, въ общемъ, до милліона пудовъ, отправленныхъ за границу преимущественно въ концѣ 1888 года и только частью въ началѣ 1889 года».

Прибавлю отъ себя, что существующіе нынѣ: соглашеніе русскихъ сахарныхъ производителей, возвратъ акциза и относительныя цѣны сахара въ Россіи и Англіи — должны въ текущемъ 1891 году и въ слѣдующіе годы окончательно выясниться. Свои личныя воззрѣнія на этотъ очень сложный вопросъ я, быть можетъ, изложу въ иномъ мѣстѣ, для цѣли же этой книги не слѣдуетъ подробнѣе разбирать вопросъ, рѣшаемый иными путями, чѣмъ *ввозныя* таможенныя пошлины. Онѣ свое дѣло сдѣлали, но, имѣя свои задачи, ввозныя пошлины не исчерпываютъ всѣхъ мѣръ, направляемыхъ правительствомъ къ улучшенію промышленности и *торговли* (см. примѣчаніе къ статьѣ 22-й тарифа).

съ пуда представляетъ явно запретительную величину. Подробное разсмотрѣніе всего вышеуказаннаго заняло бы много мѣста и общій результатъ, самъ по себѣ очевидный, не выигралъ бы въ наглядности.

Привозъ по европейской границѣ сахарнаго песка и рафинада:

Ввозъ.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.		Тыс. пуд.	Тыс. руб.
1872 г.	498	2.691	1881 г.	1	5
1873 »	121	823	1882 »	32	179
1874 »	343	2.434	1883 »	49	367
1875 »	1.434	6.894	1884 »	$^1/_2$	4
1876 »	495	1.548	1885 »	1	6
1877 »	2	7	1886 »	$^1/_3$	2
1878 »	1	2	1887 »	2	7
1879 »	1	4	1888 »	$^1/_2$	2
1880 »	1	7	1889 »	$^1/_2$	3

Для вывоза даемъ только числа за 2 послѣднихъ отчетныхъ года, но по всѣмъ границамъ.

Вывозъ.	1889 г. Тыс. пуд.	1889 г. Тыс. руб.	1888 г. Тыс. пуд.	1888 г. Тыс. руб.
Сахарн. песокъ: всего. .	4.524	17.748	3.824	15.138
Въ томъ числѣ по азіат. гр.	403	1.837	397	1.769
Рафинадъ: всего.	1.057	5.341	1.147	5.671
Въ томъ числѣ по азіат. гр.	877	4.496	1.035	5.153
Итого. . .	5.581	23.089	4.971	20.809

И такъ, еще въ 70-хъ годахъ былъ ввозъ иностраннаго сахара, а теперь есть вывозъ своего, да и притомъ не по мелочамъ, а уже на 20 мил. руб. Такова Россія, таковы ея средства; они-то и заставляютъ держаться возбуждающей покровительственной таможенной политики. Возвратъ акциза при вывозѣ играетъ во всемъ этомъ дѣлѣ свою роль, но не первостепенную.

Въ 1879 г. акцизный доходъ съ сахара составлялъ съ небольшимъ $4^1/_2$ мил. руб., а въ 1889 г. онъ уже равнялся 19 мил. руб. Въ $187^8/_9$ г. на 240 сахарныхъ заводахъ добывалось всего 11 мил. пудовъ сахара (акциза падало на пудъ около 40 к.), а въ $188^8/_9$ г. на 220 заводахъ получается сахара $28^1/_3$ мил. пуд. (акцизъ съ пуда около 70 коп.). Нынѣ въ Россіи (центральныя губерніи, югозападныя и польскія занимаются разведеніемъ сахарной свекловицы) при заводахъ 109 и у сосѣднихъ хозяевъ 136 тысячъ десятинъ занято посадками сахарной свекловицы. Всего на нихъ собрано въ 1888 г. 280 мил. пуд. сахарной свеклы. Кромѣ 28 мил. пуд. сахара получилось на тѣхъ заводахъ около 10 мил. пуд. патоки (черной и рафинадной). На сахарныхъ заводахъ занято было въ $188^8/_9$ г. 85.508 рабочихъ (изъ нихъ 11% женщинъ и 0,7% малолѣтокъ). На 1000

пуд. свекловицы наши заводы расходуютъ около $1^1/_2$ куб. саж. дровъ (цѣною не ниже 18 руб. за куб. саж.) или около 180 пуд. каменнаго угля (цѣною пудъ около 20 коп.), слѣдовательно на топливо, считая его каменнымъ углемъ, пошло около 50 мил. пуд. Сколько замѣшано уже тутъ важныхъ интересовъ — изъ сказаннаго ясно. И не будь таможенныхъ сборовъ, мы бы и по сихъ поръ, какъ англичане, получали чужеземный сахаръ, потому что своимъ заводамъ не дали бы развиться. И не надо забывать, что наше производство очень мало сравнительно съ міровымъ. Вотъ по счету Мельгаля количество сахара (въ тысячахъ тоннъ, каждая въ 62 пуда), потребляемаго въ различныхъ странахъ:

Потребленіе 1883 г.	Тыс. тоннъ.		Тыс. тоннъ.
Великобританія. .	1.050	Австрія.	240
Франція	360	Друг. стр. Европы	300
Германія.	430	С.-А. С. Штаты. .	990
Россія	240	Колоніи.	65

Слѣдовательно, не считая Китая, Японіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ, потребленіе сахара лѣтъ за 8 тому назадъ уже достигало до 230 мил. пуд., нынѣ-же вѣроятно превосходитъ 300 мил. пудовъ [1]). Половина этого сахара добывается въ Европѣ изъ свекловицы, другая изъ сахарнаго тростника жаркихъ странъ Америки и Азіи. Десятина подъ свекловицею даетъ въ годъ, судя по результатамъ Россіи, около 120 пуд. сахара, десятина же сахарнаго тростника въ климатѣ Бразиліи доставляетъ, при $1^1/_2$ годовомъ періодѣ произрастанія, около 450 пуд. сахара. Тропическія страны могутъ слѣдовательно легче нашихъ производить сахаръ. Онѣ бы задавили зачатки нашего производства. И цѣна сахара въ мірѣ была бы выше современной, потому что предложеніе было бы меньше, а слѣдовательно и потребленіе было бы не только у насъ, но и всюду меньшимъ. Если цѣна сахара у насъ еще и понынѣ высока (на заводахъ сахарный песокъ около 4 р., рафинадъ около 5 р.), то это зависитъ отъ трехъ основныхъ причинъ: 1) отъ того, что на каждомъ пудѣ сахара лежитъ акцизъ, примѣрно 80 к. на пудѣ рафинада; 2) отъ того, что у насъ еще не развилась та дешевизна каменноугольнаго топлива и металлическихъ издѣлій, которая, какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, можетъ развиться, если настойчиво — какъ для сахара — преслѣдовать добычу этихъ матеріаловъ въ самой Россіи, и 3) отъ того, что вся наша добыча все же сравнительно еще не велика (Германія производитъ около

[1]) Какъ въ производствѣ табака, такъ и въ добычѣ сахара Россія достигла $^1/_{10}$ общей міровой производительности, а замѣтимъ кстати, населеніе Россіи немного менѣе $^1/_{10}$ населенія всего свѣта.

54 мил. пуд. сахара и вывозитъ около 30 мил. пуд. въ годъ) и вывозъ за границу только что начался. Поэтому наши цѣны должно сравнивать не съ сегодняшними цѣнами, напр. въ Англіи или Германіи, а съ тѣми, какія тамъ существовали нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Сахаръ въ Англіи въ 1860 году стоилъ 29 шилл. безъ пошлины за центнеръ: это значитъ (при курсѣ 140 к. кр. за 1 р. з.) за пудъ 4 р. 12 к., а съ пошлиною (43 шил. за центнеръ) 6 р. 21 к. кр. А тогда въ Англіи уже вся и всякая промышленность была развита въ сильной мѣрѣ: намъ еще до этого далеко доходить, и между тѣмъ у насъ сахаръ въ отличной степени чистоты (какая въ то время въ Англіи была вовсе неизвѣстна) стоитъ съ акцизною пошлиною около 5 р. кр. за пудъ. Пониженіе въ цѣнѣ уже есть, оно должно увеличиваться при возростаніи внутренняго соревнованія, особенно же при разведеніи сахара въ нашихъ теплыхъ странахъ, напр. въ Закавказьѣ или въ степныхъ оазисахъ, гдѣ можетъ расти и сахарный тростникъ. При достаточномъ соревнованіи нельзя бояться перепроизводства, потому что кромѣ западно-европейскихъ рынковъ у Россіи есть свой и средне-азіатскій рынки, спросъ въ которыхъ постоянно возростаетъ. По отчетамъ Департамента неокладныхъ сборовъ, въ 1889 г. нашимъ заводамъ сахарный песокъ обошелся вмѣстѣ съ акцизомъ отъ 2 р. 75 к. до 4 р. 44 к. за пудъ, въ среднемъ около 3 р. 55 к. Вычитая акцизъ (около 70 коп.), стоимость пуда песка дошла до 2 р. 80 к. кр. или (при курсѣ 140 коп. кр.) до $19^1/_2$ шилл. за англ. центнеръ. Такова же была цѣна въ Англіи отъ 1876 г. до 1882 г., когда сахаръ уже не платилъ въ Англіи пошлинъ. Слѣдовательно, догонять намъ надобно, но остается сдѣлать немного, и при общемъ промышленномъ улучшеніи Россіи, которое должно наступить, сахарное производство уже будетъ имѣть много шансовъ впереди, конечно при условіи дальнѣйшаго усовершенствованія какъ въ разведеніи свекловицы, такъ и въ ея переработкѣ. Но, уяснивъ основы дѣла, я не считаю возможнымъ касаться здѣсь технической стороны задачъ, предстоящихъ рускому сахарному производству.

Въ статьѣ 23-й содержатся нѣкоторые сорта сахара, напр. декстроза и мальтоза и ихъ растворы или сиропы, т. е. виды патоки, примѣняемой въ пищу [1]). На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ пчелиный медъ, какъ закристаллизовавшійся, такъ и оставшійся жидкимъ (медовая патока). Медъ когда-то составлялъ предметъ немаловажнаго русскаго отпуска, нынѣ же везется изъ Россіи едва въ количествѣ

[1]) Черная свекловичная патока, остающаяся при добычѣ сахара изъ свекловицы и примѣняемая для винокуренія, въ кормъ скоту и т. п., пропускается по примѣч. къ ст. 39-й — безпошлинно.

нѣсколькихъ сотъ пудовъ (въ 1889 г. вывезено 202 пуда на 1365 р.), а если ввозится въ Россію, то въ сколько либо значащихъ количествахъ изъ Персіи. Такъ въ 1889 г. ввезено всего 4.493 пуда на 23 тыс. руб., причемъ 4.360 пуд. пришло изъ Персіи и Турціи по закавказской границѣ. Мелкое, стародавнее и заключающее въ себѣ много привлекательнаго, медовое хозяйство можетъ быть разсматриваемо съ одной стороны какъ видъ спорта, а съ другой какъ подсобная промышленность и съ этой точки зрѣнія нельзя не отнестись съ большимъ сочувствіемъ ко многимъ усиліямъ, которыя вслѣдъ за покойнымъ А. М. Бутлеровымъ прилагаются у насъ къ этому дѣлу, но промышленнаго значенія оно получить не можетъ и производство другихъ видовъ съѣдобной патоки и сахара заслуживаетъ конечно гораздо большаго вниманія. Изъ нихъ два вида наиболѣе важны: рафинадная патока, остающаяся при очищеніи (рафинированіи) свекловичнаго сахара, и патока крахмальная, часто называемая картофельною, потому что обыкновенно готовится изъ картофельнаго крахмала. Два способа, для этого существующіе, даютъ и два вида сахара: декстрозу и мальтозу. Глюкозу или декстрозу, содержащуюся въ обыкновенной патокѣ, получаютъ при посредствѣ сѣрной кислоты (около 1% на влажный крахмалъ, сѣрная кислота удаляется мѣломъ) и пускаютъ въ продажу или въ видѣ медообразнаго сиропа (патока) или въ видѣ мелкокристаллической твердой массы, получаемой изъ тѣхъ же сироповъ и примѣняемой въ виноделіи для увеличенія выходовъ виноградная вина. Мальтоза или солодовый сахаръ [1])

---

[1]) Дюбренфо въ 1847 году уже замѣтилъ, что при дѣйствіи солода (діастаза) крахмалъ даетъ иной сахаръ, чѣмъ при дѣйствіи сѣрной кисл. Сулливанъ, Мусклюсъ, Шульце, Герцфельдъ и др. въ 70-хъ годахъ показали, что, кристаллизуя изъ спирта, легко можно получить мальтозу въ чистомъ видѣ, въ которомъ этотъ видъ сахара представляетъ опаснаго соперника для обыкновеннаго кристаллическаго сахара (сахароза—химиковъ), извлекаемаго изъ сахарнаго тростника и свекловицы. Температура 60° Ц. содѣйствуетъ образованію наибольшаго выхода (болѣе $^2/_3$, остальное декстринъ) мальтозы изъ крахмала.

Нельзя не обратить вниманія на то, что вопросъ о химической природѣ и образованіи различныхъ сахаристыхъ веществъ нынѣ, особенно въ самое послѣднее время, благодаря работамъ Е. Фишера, находится въ томъ періодѣ основной научной переработки, вслѣдствіе котораго можетъ наступить во всей сахарной промышленности много коренныхъ преобразованій. Если позволено мнѣ будетъ такъ выразиться, то я скажу, что наука стремится, расширяя область заводско-промышленныхъ дѣлъ, настолько покорить вещество, чтобы человѣкъ, по возможности независимо отъ климата и другихъ перемѣнчивыхъ условій природы, могъ производить то, что ему нужно и полезно, и пищевыя средства представляютъ здѣсь передовую задачу исканій, которыя когда нибудь увѣнчаются тѣмъ.

слаще декстрозы, но ее еще не умѣютъ вполнѣ очищать отъ декстрина и др. подмѣсей; образуется изъ крахмала при дѣйствіи солода и примѣняется въ пивоваренін, приготовленіи ликеровъ и т. п. У насъ производство обыкновенной глюкозной или картофельной патоки, примѣняемой для вареньевъ, пряниковъ и т. п., значительно развилось съ давнихъ поръ, но мальтозу, сколько мнѣ извѣстно, еще не готовятъ. Производство той и другой очень просто и не требуетъ крупныхъ затратъ. Въ Россіи 125 паточ. зав., готовящихъ 4 милл. пуд. патоки (=66 т. тоннъ). Въ Германіи извѣстно до 50 заводовъ, готовящихъ до 400 тыс. тоннъ патоки, кулера и кристаллической глюкозы, большая часть которой вывозится въ другія страны для винодѣлія (цѣна тонны около 250 марокъ). Къ намъ ввозъ не превосходитъ 5 тыс. пудовъ (1889 г.) цѣною на 24 тыс. руб. Патока въ очищенномъ видѣ (очищеніе ведется животнымъ углемъ) въ томъ отношеніи представляетъ важный матеріалъ, что для питанія играетъ ту-же роль, какъ сахаръ, а получается изъ картофеля, всюду легко производимаго. Кулеръ (Zuckercouleur), упоминаемый въ статьѣ 23-й, есть ничто иное, какъ та-же патока, только измѣненная въ карамель чрезъ подогрѣваніе (со щелочью) и примѣняемая для окраски водочныхъ напитковъ; цѣнится раза въ $1^1/_2$ выше патоки. Пошлина на всѣ эти товары въ новомъ тарифѣ сохранена прежняя (1 р. 20 к. з.), потому что и при ней ввозъ малъ и свое производство развивается. Замѣчу однако, что донынѣ паточное дѣло въ Россіи развивается только подражаніемъ, а оно имѣетъ всѣ условія (сырье повсюду въ изобиліи, спросъ и цѣны на хорошую патоку прочны и т. п.) для того, чтобы самостоятельно и широко развиться во многихъ мѣстахъ Россіи особенно потому, что простой народъ охотно возьметъ хорошо приготовленную патоку, конечно при условіи ея дешевизны.

Многоразличныя сладости, относящіяся къ 24-й статьѣ, особаго объясненія не требуютъ, потому: 1) что всякому знакомы эти варенья, конфекты и пряники; 2) что оклады на нихъ сохранены прежніе; 3) что русское производство этихъ издѣлій достигло уже давно той степени совершенства, какая возможна въ этихъ товарахъ: достаточно вспомнить нашихъ Абрикосовыхъ, Ландринныхъ, Борманов, кіевскихъ производителей сухаго варенья и т. п., и 4) что внутреннее

что на заводахъ будутъ производить питательныя вещества изъ того, что само по себѣ для питанія служить не можетъ. Въ развитіи наукъ прямо преслѣдуются иныя—абстрактныя—цѣли, но косвенно достигаются и тѣ цѣли полезности (утилитарности), которыя составляютъ прямую задачу промышленности. Въ классическія времена цѣлая бездна лежала между пользою и истиною, какъ между личнымъ и общимъ, а нынѣ мосты уже перекинуты и по нимъ уже движутся въ обѣ стороны съ головокружительною быстротою.

производство товаровъ этого рода развивается исключительно подъ вліяніемъ внутренняго, а не внѣшняго соперничества — крупныхъ съ мелкими и между собою, а это ведетъ къ тому заключенію, что пониженіе пошлинъ здѣсь было бы не только безцѣльно, но и вредно, такъ какъ могло направить усилія нашихъ производителей не въ сторону улучшенія качества, а въ сторону соперничества цѣною съ иностранными конкуррентами. Притомъ дѣла эти относятся къ числу дающихъ заработокъ не только крупнымъ предпріятіямъ, но и множеству мелкихъ (особенно производителямъ пастилы, пряниковъ, конфектъ и варенья), усиленное покровительство которымъ наиболѣе обязательно для таможеннаго тарифа. Можно только приблизительно подсчитать всѣ обороты, основанные въ Россіи на производствѣ разсматриваемыхъ товаровъ, но можно сказать съ увѣренностію, что здѣсь вращаются десятки милліоновъ рублей [1]) и интересы десятковъ тысячъ производителей. И надо замѣтить, что внутреннее производство, какъ всѣмъ извѣстно, явно возростаетъ, а заграничный ввозъ явно убываетъ, вывозъ же возростаетъ, и хотя онъ все еще малъ, но все же превосходитъ ввозъ, какъ видно изъ чиселъ.

Въ 1872—1875 г. конфектъ и т. п. товаровъ по 1-му пункту ввозилось по европейской границѣ 12 т. пуд. на 250 т. руб., а въ 1885—1889 гг. ввозъ уменьшился по цѣнѣ и по количеству на половину. По азіатской торговлѣ товаровъ этого рода также ввозится очень мало (въ 1887 г. 2 т. п. на 17 т. руб.). Вывозъ же изъ Россіи

---

[1]) По свѣдѣніямъ Департ. Торговли и Мануфактуръ регистрировано на 1888 годъ слѣдующее количество заводовъ и фабрикъ «по производству питательныхъ продуктовъ», а между ними и кондитерскихъ и т. п.

	Число заводовъ.	Производство въ милл. руб.	
1. Мукомольныхъ	5.731	165	(139 м. пуд.)
2. Крупяныхъ	366	9	(9 » »)
3. Маслобойныхъ	541	13	(4 » »)
4. Крахмальныхъ	199	1,8	(1,3 » »)
5. Паточныхъ	125	1,6	(4 » »)
6. Солодовенныхъ	45	0,6	(0,5 » »)
7. Макаронныхъ, прян. и кондит.	233	10	(—)
8. Горчичныхъ и цикорныхъ . .	33	1	(0,3 » »)
9. Консервовъ	75	1	(—)
10. Солевар. и солемольныхъ . .	69	3	(24 » »)
11. Сахаро-рафинадныхъ	31	84	(17 » »)
12. Сыроварныхъ	203	0,8	(0,1 » »)
13. Дрожжевыхъ	67	2,6	(0,3 » »)
14. Уксусныхъ	46	0,5	(0,3 » »)
15. Искусств. минеральн. водъ . .	183	2,0	(—)
16. Водочныхъ	293	57	(11 м. вед.)

конфектъ и вареньевъ достигъ, напр., въ 1889 г. 27.766 пуд. на 248.704 р. по всѣмъ границамъ, въ томъ числѣ по европейской 8 т. пуд. почти на 100 тыс. рублей, то есть далеко превзошелъ ввозъ. И этотъ родъ товаровъ, попутно съ другими, когда станетъ развиваться не-хлѣбная наша отправка, навѣрное будетъ сильно возростать, потому что тутъ наши производители дошли во многомъ до того, чего другіе народы еще не умѣютъ дѣлать—особенно же въ производствѣ вареньевъ какъ въ сиропахъ, такъ и сухихъ. Да и нашъ карамель всюду на выставкахъ заслуживалъ общаго вниманія и одобренія, по качеству и по дешевизнѣ.

То же самое относится и къ пунктамъ 2 и 3-му, т. е. къ фруктамъ варенымъ и къ пряникамъ. Первыхъ ввозится по европ. границѣ около 1 т. пудовъ, примѣрно на 30 т. р., вторыхъ около 2 т. пуд. на 40—50 т. руб., а вывезено по европ. границѣ однихъ пряниковъ и разныхъ печеній въ 1889 г. около 5 т. пуд., на 74 т. руб. По финляндской торговлѣ вывозъ пряниковъ доходитъ до 8 т. п. на 49 т. р. (въ 1889 г.). Азіатскіе народы нашихъ пряниковъ не пускаютъ, а персы посылаютъ намъ свои вареные безъ сахара смѣшанные фрукты, называемые бекмесомъ, въ количествѣ до 18 т. пуд., по цѣнѣ около $2^1/_2$ р. за пудъ.

Между товарами 24-й статьи находится сгущенное молоко, которое понынѣ ввозилось въ Россію изъ Швейцаріи (Anglo Swiss condensed Milk C°.) и Америки, гдѣ оно болѣе всего готовится (обыкновенно съ содержаніемъ около 50% сахара). Но товаръ этотъ уже начали готовить въ Россіи и мнѣ извѣстны образцы отлично приготовляемые, а потому можно надѣяться, по общей манерѣ развитія русскихъ производствъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ не только прекратится иностранный ввозъ, но получится и русскій вывозъ. Развитіе этого, очень простаго производства особенно важно для тѣхъ молочныхъ хозяйствъ, которыя, по удаленности своей отъ потребительныхъ центровъ, не могутъ находить выгоднаго сбыта своему молоку иначе, какъ въ видѣ консервовъ (масла, сыра и т. п.). И въ этомъ отношеніи наши условія даютъ возможность завоевать большой рынокъ не только молоку отдаленныхъ краевъ Россіи, но и русскому сахару, потому что сгущенное молоко понынѣ имѣетъ высокую цѣну, около 35 к. кр. за фунтъ въ крупной торговлѣ, а въ одну Англію ввозится такого молока болѣе полумилліона пудовъ. Да и сама Россія, при надлежащей дешевизнѣ и хорошемъ качествѣ, спроситъ массу этого товара, составляющаго одно изъ пріобрѣтеній новѣйшаго времени. Въ Америкѣ особенное распространеніе нашло «сохраняющееся молоко» (Preserved Milk), получаемое прямо чрезъ смѣшеніе съ сахаромъ и выпариваніе до густоты сиропа, потому что такое молоко (запаянное

въ жестянки) сохраняется очень долго и очень удобно перевозится на далекія разстоянія. Если бы многіе хозяева наши, вмѣсто того чтобы продавать свой овесъ или даже свою рожь, превратили ихъ въ своемъ хозяйствѣ въ такое молоко, то не только бы получили больше дохода, но и поля свои привели бы въ состояніе гораздо высшей плодородности, какъ легко видѣть простыми разсчетами. Сбытъ же дешевому и хорошо приготовленному молоку можно сказать безпредѣленъ, не у насъ, такъ для вывоза заграницу. Вотъ отъ такихъ то улучшеній или повышеній скорѣе, чѣмъ отъ одного расширенія хлѣбныхъ запашекъ могутъ поправиться наши хозяйства.

Дрожжи (ст. 25) и хмѣль (ст. 26) относятся также къ такимъ продуктамъ, которые прямо соприкасаются съ сельскохозяйственнымъ дѣломъ, такъ какъ производство ихъ можетъ доставить весьма значительныя по размѣрамъ подсобные доходы, тѣмъ болѣе, что они таможеннымъ тарифомъ защищены отъ иностраннаго соперничества и ихъ производство въ Россіи хотя и не развито до избытковъ (вывоза хмѣля почти нѣтъ, а дрожжей вывозится по финляндской границѣ около 3 т. пуд. на 41 т. руб. 1889 г.), тѣмъ не менѣе уже существуетъ и имѣетъ много поводовъ еще болѣе развиваться. Роль таможеннаго тарифа при такомъ положеніи предмета очевидна: пошлиною должно защитить развивающуюся промышленность отъ иностранной конкурренціи. Но это уже было достигнуто ранѣе послѣдняго пересмотра тарифа. Дрожжи платили по тарифу 1868 г. 75 к., а хмѣль 1 р. 10 коп. съ пуда, а съ 1887 года тѣ и другіе платятъ гораздо болѣе возвышенный окладъ, нынѣ удержанный. И результатъ достигнутъ. Такъ напр. въ 70-хъ годахъ дрожжей ввозилось около 40—70 тыс. пуд. на 400—600 тыс. руб., а напр. въ 1889 г. ввезено всего $1^1/_3$ т. пуд. сухихъ и сѣмянныхъ (чистыхъ культурныхъ для пивоваренъ) дрожжей на 17 тыс. руб. Въ 1889 г. дѣйствовало 45 дрожжево-винокуренныхъ заводовъ въ Россіи, на которыхъ употреблено $2^3/_4$ милл. пуд. хлѣбныхъ припасовъ и получено $14^3/_4$ милл. фунтовъ (бандероль накладывается на фунтовые пакеты) прессованныхъ дрожжей. Заводовъ дрожжевыхъ для винокуренія было въ томъ же году 58. Они передѣлали 120 тыс. пуд. хлѣбн. припасовъ и получили 709 тыс. фунт. прессованныхъ дрожжей. Сверхъ того 3 завода готовили пивныя дрожжи и получили 70 тыс. фунтовъ дрожжей. Такимъ образомъ произведено (отчетъ Деп. Неокл. Сбор. 1889 г.) въ 1889 г. около 400 тыс. пуд. прессованныхъ дрожжей, что наверстало съ избыткомъ прежде бывшій иностранный ввозъ. Производство притомъ очевидно растетъ, даетъ и около $1^1/_2$ милл. руб. акцизнаго сбора, не считая пивоваренныхъ заводовъ, имѣющихъ право безъакцизно отпускать жидкія пивныя дрожжи, которыхъ въ 1889 г. они

продали около 90 тыс. ведеръ, что отвѣчаетъ 10 т. пуд. прессованныхъ дрожжей. Отсюда ясно, что дрожжевое дѣло встало на ноги и пойдетъ по пути промышленнаго развитія, которому свою помощь таможенные оклады уже дали.

Русское хмѣлеводство существуетъ издавна, оно имѣетъ и цѣлую свою литературу, потому что страдаетъ съиздавна нѣкоторыми недостатками, которые особенно выдались съ тѣхъ поръ, какъ началось распространеніе заводскаго пивоваренія. Нѣмецкіе, англійскіе и чешскіе пивовары, поставившіе наше пивовареніе на должную ногу, предпочитали свой хмѣль, лучше культированный, сортированный и упакованный, чѣмъ нашъ, а потому ввозъ иностраннаго хмѣля, при пошлинѣ 1 р. 45 к. з. съ пуда, бывшей до 1887 г., былъ очень значителенъ, напр. въ 1884 г. 79 тыс. пуд., въ 1885 г. 69 тыс. п., въ 1886 г. 85 т. п. Этотъ ввозъ препятствовалъ дальнѣйшему развитію нашего хмѣлеводства и не давалъ ему возможности предпринять тѣ капитальные расходы, которые требовались для надлежащей сортировки и разводки лучшихъ породъ. Министерства госуд. имуществъ и финансовъ пришли въ 1877 г. на помощь этому дѣлу, не только содѣйствуя ему всякими другими способами, но и таможеннымъ чрезъ увеличеніе до 10 р. з. пошлины съ пуда иностраннаго хмѣля [1]), потому что въ дѣлѣ развитія внутренней производительности всякія другія мѣры—безъ огражденія внѣшняго соперничества, не могутъ принести никакихъ плодовъ. Это огражденіе было тѣмъ своевременнѣе, что перепроизводство хмѣля на западно-европейскихъ рынкахъ стало очевиднымъ и слѣдовало ждать, какъ это и случилось, паденія цѣнъ на хмѣль. Вслѣдствіе паденія цѣнъ на хмѣль и вслѣдствіе того, что наше производство хмѣля не могло еще сразу удовлетворить всѣмъ привычнымъ требованіямъ пивоваровъ, а отчасти и потому что иностранные торговцы хмѣлемъ дали русскимъ покупателямъ очень долгосрочный кредитъ—не смотря на пошлину въ 10 р. з. съ пуда (она составляетъ для цѣнъ 1887 г. около 70% стоимости) все еще и попынѣ идетъ къ намъ ввозъ иностраннаго хмѣля. А именно ввезено по европ. границѣ:

[1]) Гейнцерлингъ считаетъ (въ 1883 г.), что Германія производитъ до 35 тыс. тоннъ хмѣля, Англія 40, С.-А. С. Штаты около 15, Австрія 10, Бельгія и Голландія 10, Россія 2, Франція 3, а во всемъ свѣтѣ около 100 тыс. тоннъ или около 6 милл. пуд. хмѣля въ годъ. Лучшіе сорты австрійскаго (чешскаго) хмѣля цѣнились въ 1885 г. отъ 150 до 200 марокъ за 50 килограмовъ или за пудъ, отъ 15 до 20 рублей зол., но съ тѣхъ поръ сильно упали. По даннымъ гамбург. биржи средняя цѣна за 100 килогр. хмѣля въ 1881—1885 гг. достигла наивысшей величины = 312 мар., а въ 1886 г. = 191, въ 1887 г. = 178 мар. Если же цѣны столь сильно падаютъ, то для нихъ таможенный окладъ не могъ вполнѣ препятствовать входу.

	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Тысячъ пудовъ	37	55	40
На тыс. руб. кр.	958	1.253	1.060

Сред. цѣна пуда 22 р. к. = 13 р. з. 23 р. к. = 15 р. з. 26 р. к. = 19 р. з.

Средній годовой ввозъ за 3 послѣдніе года равенъ 44 т. пуд., а за 1884—1886 гг. онъ былъ равенъ 78 т. п., слѣдовательно не малая часть (почти половина) иностраннаго хмѣля замѣнилась русскимъ. Другими словами, это значитъ, что свое дѣло увеличенная пошлина сдѣлала, то есть за хмѣль мы перестали переплачивать иностранцамъ лишній милліонъ, онъ остался русскимъ хмѣлеводамъ, а во-вторыхъ, что русское производство хмѣля растетъ и развивается, удовлетворяя всѣмъ потребностямъ пивоваренія. Прошло всего 4 года и результатъ уже видѣнъ; вѣроятно онъ съ годами станетъ очевиднѣе, потому что культура хмѣля требуетъ для своего улучшенія гораздо продолжительнѣйшіе сроки, чѣмъ 4 года. Если взвѣсить количество труда, потребнаго для производства того количества хлѣба и хмѣля, которые стоятъ 1 милл. руб., то станетъ очевиднымъ, что лучше сажать хмѣль, если ему есть сбытъ, чѣмъ умножать хлѣбные посѣвы, какъ это и поняли въ Англіи, гдѣ на множествѣ пашенъ нынѣ разводятъ хмѣльники.

Въ 27-й статьѣ содержатся крѣпкіе хлѣбные и виноградные напитки и водки. До послѣдняго пересмотра тарифа хлѣбное вино и спиртъ, привозимые въ бочкахъ, были запрещены. Если нынѣ они дозволены ко ввозу, то это еще не значитъ, что ихъ будутъ ввозить, потому что Россія сама отправляетъ много спирта за границу, какъ далѣе увидимъ, притомъ и высота наложенной пошлины не позволитъ этого сдѣлать. Пошлина въ 12 р. з. съ пуда брутто отвѣчаетъ пошлинѣ около 14—15 р. з. съ пуда нетто, а такая пошлина превосходитъ цѣну самаго крѣпкаго продажнаго спирта. Спиртъ обложенъ акцизомъ $9^1/_4$ к. съ $^1/_{100}$ ведра безводнаго спирта и онъ стоитъ самъ по себѣ, въ любомъ смѣшеніи съ водою, отъ $1^1/_2$ до 2 к. за $^1/_{100}$ ведра или за градусъ. Слѣдовательно градусъ или почти 0,006 пуда безводнаго спирта стоятъ съ акцизомъ около 11 коп., а съ укупоркой и др. расходами около 12 к. кр. Слѣдовательно пудъ нетто безводнаго 90—95% спирта, какой производится заводами и можетъ быть въ торговлѣ, стоитъ съ акцизомъ около 18 р. кр., изъ которыхъ на акцизный доходъ приходится около 14 р. кр. или при курсѣ 120 к. кр. за 1 р. з. (уже бывшемъ въ 1890 г.) около 12 р. з. за пудъ нетто. Это показываетъ, что впустить иностранный спиртъ съ пошлиною менѣе 12 р. з. нельзя— безъ риска потери акцизнаго дохода. Съ этою же пошлиною не повезутъ въ Россію спирта, уже потому, что въ Россіи, какъ странѣ

*

хлѣбной, спиртъ дешевле [1]), чѣмъ гдѣ бы то ни было, и вывозъ спирта изъ Россіи уже начался и достигъ значительныхъ размѣровъ, какъ видно изъ того, что вывезено спирта изъ Россіи — съ возвратомъ акциза — среднимъ числомъ ежегодно отъ 1879 г. до 1883 г. по 200 мил. градусовъ, а въ слѣдующія 5 лѣтъ (1883—1888) по 480 мил. градусовъ. Наибольшій вывозъ (650 мил. градусовъ) отвѣчаетъ 1887 году. Въ 1889 г. вывезено около 400 мил. градусовъ. А такъ какъ вывозится спиртъ около съ 90% содержаніемъ алкоголя и ведро такого спирта вѣситъ около 25 фунт., то вывозъ отвѣчаетъ приблизительно 3 мил. пуд. спирта цѣною (конечно безъ акциза, не взимаемаго при вывозѣ) почти на 6 мил. руб. (по $1^1/_2$ к. градусъ). Вывозъ этотъ весьма важенъ для русскаго хозяйства, потому что оставляетъ въ странѣ не только плату за работу и хлѣбъ, но и хлѣбную барду, составляющую важное питательное средство для скота. Поэтому вывозъ поощряется всякими способами, особенно же тѣмъ, что не только съ вывозимаго спирта акцизъ не взимается, но ему дается акцизная премія на неизбѣжныя путевыя траты (въ 1889 г. около 2 мил. градусовъ) въ $5^1/_2$% съ вывозимаго количества градусовъ, а при вывозѣ очищеннаго спирта (очистка сопряжена съ потерями) еще $1^1/_2$%, такъ что все количество акциза, уступленнаго отправителямъ въ 1889 году, отвѣчаетъ 241 тыс. ведеръ безводнаго спирта или почти 3 мил. рублей. Эта уступка не поступаетъ имъ прямо въ пользу, потому что при вывозѣ спирта, а особенно очищеннаго, происходитъ множество затратъ и требуются, особенно нынѣ, пока все дѣло вывозки русскаго спирта лишь развивается, особые расходы. Отправителямъ конечно достается часть выдаваемой имъ уступки акциза, но едва-ли большая доля, и нѣкотораго поощренія вывозители вполнѣ заслуживаютъ, потому что Россія можетъ, въ концѣ концовъ, если бы не было на то таможенныхъ преградъ въ иностранныхъ государствахъ, быть монопольнымъ поставщикомъ спирта на всю Европу, оставляя у себя вывозимый хлѣбъ. Можно принять въ круглыхъ числахъ, что 100 пудовъ [2]) ржи и пшеницы даютъ около

[1]) Для поклонниковъ свободной торговли слѣдуетъ видѣть, что небудь таможеннаго обложенія — и спиртъ можно было бы получать изъ заграницы, вывозя туда хлѣбъ для полученія спирта надобный. Такъ это самое теперь мы видимъ съ суперфосфатомъ (стр. 97 и гл. 5), а еслибъ своего не было, то привозный былъ бы дорогъ и завести своего производства было бы нельзя, потому что иностранные поставщики сбили бы всякій возникающій заводъ, требующій, для раціональнаго и дешеваго приготовленія, большаго навыка и много капитальныхъ расходовъ.

[2]) 100 вѣсовыхъ ч. крахмала, если-бы вполнѣ превратились въ спиртъ и углекислоту, дали бы около $56^1/_2$ вѣсов. частей спирта, а въ дѣйствительности (при выкуриваніи средняго качества) даютъ около 42

24 пуд. безводнаго спирта (или около 40 ведеръ безводнаго спирта), слѣдовательно 200 мил. пуд. названныхъ хлѣбовъ, вывозимыхъ въ послѣдніе годы изъ Россіи (гл. 3), могли бы дать около 48 мил. пуд. или 80 мил. ведеръ безводнаго спирта. Пользуясь же данными различныхъ оффиціальныхъ и частныхъ (Мельгаля, Шерцера и др.), современную производительность европейскихъ странъ на безводный спиртъ можно считать слѣдующею:

Безводнаго спирта:	Въ тыс. куб. метровъ.	Въ мил. ведеръ.
Россія (1889 г.) . . .	405	33
Германія (1888 г.) . .	306	25
Великобританія	150	12
Франція	170	14
Австрія	160	13
Данія, Швеція и Норвегія	80	6
Бельгія и Голландія . .	74	6
Италія и Испанія . . .	45	4
Прочія страны Европы .	60	5
	1.450[1])	118=70м.п.безв.сп.

За вычетомъ производства Россіи оказывается, что въ Европѣ производится 85 мил. ведеръ безводнаго спирта, т. е. именно столько, сколько могутъ дать вывозимыя изъ Россіи рожь и пшеница. Конечно, послѣдняя мало примѣнима (по дороговизнѣ) для винокуренія, но все же Россіи выгоднѣе было бы превратить ее въ спиртъ, чѣмъ отпускать отъ себя въ видѣ хлѣба. Иностранцы (англичане, французы, нѣмцы) охотно платятъ, считая на наши мѣры и деньги, за ведро безводнаго спирта около 2 р. 50 к. кр. (безъ акциза), слѣдовательно за 80 мил. ведеръ заплатили бы около 200 мил. руб., т. е. столько же, сколько платятъ за вывозимыя отъ насъ пшеницу и рожь. Не говоря о бардѣ и др. доходахъ, уже на одной перевозкѣ выгадалось бы очень много, потому что спиртъ въ большихъ массахъ можно перевозить наливомъ, какъ возятъ нефть — цѣлыми кораблями или вагонами. И конечно, Россія не стала бы перекуривать хорошаго дорогаго хлѣба, а обратила бы на это дѣло низшіе сорта своихъ земельныхъ продуктовъ. Приводя такое сопоставленіе, я имѣлъ въ виду указать на то, что интересы сельскохозяйственной промышленности Россіи

(даже до 49 при наилучшемъ производствѣ) вѣсов. частей безводнаго спирта. Въ обыкновенныхъ же сортахъ хлѣба около 50% крахмала, слѣд. они даютъ около 21% безводнаго спирта — по меньшей мѣрѣ.

[1]) С.-А. С. Штаты и др. внѣевроп. страны производятъ еще около 200 т. куб. метр. или около 16 мил. ведеръ безводнаго спирта, но эти свѣдѣнія болѣе сомнительны, чѣмъ приведенныя въ таблицѣ.

могутъ удовлетвориться вполнѣ вовсе безъ всякаго вывоза хлѣба, и могутъ вполнѣ служить основою для развитія въ ней заводско-фабричной промышленности, если бы только мы сами поняли всѣ тѣ стороны, въ которыхъ лежатъ наши международныя выгоды. Окончу эти вводныя замѣчанія тѣмъ химическимъ соображеніемъ, давно указаннымъ Буссенго и Либихомъ, что вывозъ изъ страны или изъ имѣнія спирта, масла, сала, льна, хлопка и т. п. веществъ (не содержащихъ ни азотистыхъ, ни зольныхъ веществъ) не убавляетъ плодородія почвы страны или имѣнія, т. е. не истощаетъ ихъ, потому что названныя вещества слагаются въ растеніяхъ изъ элементовъ, почерпаемыхъ въ воздухѣ и въ немъ имѣющихъ безграничный запасъ. Не таковъ зерновый хлѣбъ, наиболѣе истощающій землю.

Въ отношеніи къ виноградному спирту (виноградная или французская водка, коньякъ и т. п.), рому и тому подобнымъ сортамъ спиртныхъ напитковъ положеніе Россіи въ настоящее время таково, что идетъ еще ввозъ, но начало полученія своего, внутренняго продукта уже видно и вѣроятно наступитъ чрезъ небольшое число лѣтъ даже усиленный вывозъ этихъ произведеній Россіи. Въ два прошедшія десятилѣтія средній ежегодный ввозъ по европейской границѣ былъ слѣдующій:

Въ 1 годъ.	Въ бочкахъ.		Въ бутылкахъ.		Всего.
1869—1878	33 т. п. бр.	на 688 т. р.	81 т. б.	на 148 т. р.	836 т. р.
1879—1888	23 »	» 678 »	179 »	» 380 »	1.058 »
1890 г. . . .	19 »	» 355 »	328 »	» 758 »	1.113 »

Очевидно, что привозъ въ бочкахъ уменьшается, потому что такіе сорта, какіе везутъ въ бочкахъ, стали въ изобиліи производить въ Россіи, а привозъ высшихъ, болѣе дорогихъ сортовъ, привозимыхъ въ бутылкахъ, особенно ликеровъ, возростаетъ. Хотя ввозъ вообще не великъ, но тѣмъ не менѣе и онъ постепенно долженъ вытѣсняться, потому что для производства всякихъ виноградныхъ, плодовыхъ и другихъ видовъ водокъ, наливокъ, настоекъ и ликеровъ есть всѣ внутреннія условія, какъ видно далѣе изъ обзора ихъ производства. Поэтому оклады по ст. 27-й нынѣ увеличены для бочечной привозки съ 11 р. до 12 р. съ пуда брутто, т. е. до нормы оклада, при которомъ безопасно впустить въ Россію и хлѣбное вино (стр. 227), а для напитковъ этихъ въ бутылкахъ окладъ съ 75 к. з. доведенъ до 1 р. з. съ бутылки. Но такъ какъ въ концѣ 1890 г. и началѣ 1891 г. дѣйствовала надбавка въ 20%, то бочка платила 13 р. 20 к. з., слѣдовательно здѣсь произошла сбавка оклада, а бутылки платили 90 к. з. и надбавка оклада здѣсь не велика и платится въ пользу не только русскихъ производителей и погребщиковъ, но и казеннаго дохода, потому что разные «монахорумы», шартрезы, «бенедик-

тины и т. п. станутъ ввозить и при рублевомъ окладѣ, который на мелкихъ доляхъ потребляемыхъ напитковъ вовсе и не чувствителенъ.

Размѣры соотвѣтственныхъ русскихъ производствъ видны изъ ниже приведенныхъ чиселъ Департамента неокл. сборовъ 1889 года. Особенно важно обратить вниманіе на развитіе производства виноградная спирта не только потому, что «кизлярка» и тому подобные сорта этихъ водокъ давно производятся на югѣ Россіи, но особенно потому, что первыя попытки получить коньякъ — въ Крыму и на Кавказѣ — увѣнчались отличнымъ успѣхомъ, а это производство можетъ доставить огромный заработокъ какъ внутренней, такъ и отпускной торговлѣ. Въ виду той важности, какую имѣетъ фруктово-виноградное винокуреніе, ему даны многія акцизныя льготы. Такъ какъ садовладѣльцы, производя виноградныя вина, съ одной стороны имѣютъ разные отбросы, могущіе прямо идти для полученія виноградная спирта, а съ другой стороны должны, какъ это всюду дѣлается, прибавлять къ виноградному вину спиртъ, чтобы достичь сохраняемости, то имъ дозволено безакцизно выкуривать свой виноградный спиртъ. Изъ 2274 виноградно-спиртныхъ заводовъ, дѣйствовавшихъ въ 1889 году, такою льготою воспользовались 224 завода, преимущественно въ Крыму и Закавказьѣ. Остальные же заводы платятъ не $9^1/_4$ к. акциза съ градуса, а только 5 коп. (съ 1888 г., ранѣе 4 к.), а потому въ періодъ $188^8/_9$ г. получено акцизнаго дохода (вмѣстѣ съ патентнымъ сборомъ) съ фруктово-виноградная винокуренія всего 834 тыс. руб., хотя выкурено 28 мил. градусовъ, что даетъ въ среднемъ лишь по 3 коп. акциза съ градуса. Этотъ важный видъ поощренія конечно принесетъ свои результаты и часть ихъ уже замѣтна даже на краткомъ промежуткѣ времени послѣднихъ годовъ. Такъ, напр., число всѣхъ заводовъ въ 1889 г. было 2125, а въ 1889 г. уже 2274. Но послѣдній годъ былъ малоурожайнымъ для винограда и цѣны его поднялись очень сильно, а потому въ результатѣ послѣдняго года произошло даже уменьшеніе выходовъ виноградная спирта. Но все же дѣло явно становится во всѣхъ южныхъ краяхъ Россіи правильнымъ и прогрессирующимъ. Наибольшее число виноградно и фруктово (изъ ягодъ тутоваго дерева) винокуренныхъ заводовъ (около 2 тыс.) находится въ Закавказьѣ — этой родинѣ винограда, гдѣ виноградарство обѣщаетъ полный разцвѣтъ. Въ Крыму (138 зав.), на Сѣверномъ Кавказѣ особенно въ Терской области (70 зав., готовящихъ 5—15 мил. град. вин. спирта), въ Бессарабіи (12 зав. курятъ 6 мил. град.), въ Туркестанѣ (8 зав. курятъ 4 мил. град.), даже въ землѣ Донскаго Войска и въ Херсонской губерніи уже существуютъ надлежащіе зачатки какъ промышленныхъ, такъ и садовладѣльческихъ виноградно-спиртныхъ заводовъ, которымъ можно только пожелать наибольшаго успѣха. Весьма важно обратить при

этомъ вниманіе на то, что винодѣліе въ своемъ развитіи, уже сильно двинувшемся въ послѣдніе годы, особенно благодаря мѣрамъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, встрѣтитъ очень важную поддержку въ своихъ винокурняхъ и всѣ свои сорта винъ и виноградовъ, почему либо негодныхъ для прямаго примѣненія, можетъ обратить въ виноградный спиртъ. Его избытокъ, если онъ окажется, найдетъ, навѣрное, отличный заграничный сбытъ, потому что Франція, Испанія, Португалія и др. винодѣльныя страны должны для прибавки къ своимъ винамъ покупать много спирта хотя бы хлѣбнаго, если онъ хорошо очищенъ.

Очистка хлѣбнаго вина имѣетъ значеніе не только вкусовое и санитарное, но важное экономическое, потому что очищенный спиртъ имѣетъ гораздо большій сросъ. Въ 1886 г. 239 заводовъ очищали спиртъ перегонкою, т. е. такъ называемымъ «горячимъ» способомъ, и 3,643 мѣста (подвалы и склады) очищали спиртъ цѣженіемъ чрезъ уголь, т. е. такъ называемымъ «холоднымъ» способомъ. Этимъ заводамъ даны также нѣкоторыя льготы (1888), а именно снятіе акциза съ отбросовъ, неизбѣжныхъ при очисткѣ. Собственно водочныхъ заводовъ, готовящихъ какъ очищенное хлѣбное вино, такъ и разные другіе виды водокъ, въ 1889 г. было 300 и они выдѣлали $1^1/_4$ мил. ведеръ всякихъ водокъ. Если причитать сюда 2,145 винокуренныхъ заводовъ, употребившихъ въ $188^8/_9$ г. 48 мил. пуд. хлѣбныхъ припасовъ, 78 мил. пуд. картофеля и $4^1/_2$ мил. пуд. патоки, а выкурившихъ 33 мил. ведеръ безводнаго спирта, то окажется, что русское винокуренно-водочное производство представляетъ одну изъ крупнѣйшихъ вѣтвей русской промышленности, потому что здѣсь обращаются ежегодно многіе десятки, а съ акцизомъ и сотни милліоновъ рублей. Но и здѣсь ни производство, ни потребленіе не дошло у насъ до своихъ предѣльныхъ размѣровъ, какъ видно напр. изъ того, что среднее количество безводнаго спирта, приходящееся на каждаго жителя, у насъ меньше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ. Такъ, напр. для 1889 г. все производство = 3,279 + 28 = 3,307 милл. градусовъ, вывозъ = 400 м. гр. (ввозъ не превосходитъ десятковъ тысячъ градусовъ), слѣдовательно потреблено около 29 мил. ведеръ или (1 ведро = 12,3 литра) около 360 мил. литровъ безводнаго спирта, что составляетъ, считая населеніе Россіи въ 120 мил. жителей, по 3 литра на жителя. Мельгаль считаетъ для 1881 года потребленіе въ Англіи $3^3/_4$, въ Шотландіи $10^1/_2$ и въ Ирландіи $5^3/_4$ литра на жителя, хотя въ его разсчетахъ не ясно, какой крѣпости спиртъ взятъ былъ имъ для счета. Для Германіи совершенно ясно, по оффиціальнымъ даннымъ для 1889 г. о производствѣ (2,727 тыс. гектолитровъ безв. спирта), вывозѣ (32 тыс. тонн) и ввозѣ (3 тыс. тонн), что потребленіе въ годъ близко къ 250 мил. литровъ, что при

50 млл. жителей, даетъ по 5 литровъ безводнаго спирта на каждаго. Мельгаль считаетъ около 6 литровъ для Германіи, для Франціи 4, для С.-А. С. Штатовъ по $6^3/_4$, для Австріи по $3^1/_2$ литра спирта на жителя. Всѣ эти числа больше русскаго потребленія. Слѣдовательно, должно ждать, что по мѣрѣ развитія достатка, а онъ связанъ съ промышленнымъ ростомъ, русское потребленіе спиртныхъ напитковъ будетъ возростать. Но не должно забывать: 1) что по мѣрѣ развитія промышленности, просвѣщенія и условій правильной жизни нѣкоторыя страны убавляютъ потребленіе спиртныхъ жидкостей [1]), 2) что увеличеніе пива и виноградныхъ винъ замѣняетъ потребленіе водки и 3) что съ теченіемъ времени все большее и большее количество спирта идетъ на производство различныхъ предметовъ, напр. эфира, уксуса и разныхъ др. химическихъ препаратовъ. Такъ, напр., въ Германіи $^1/_5$ спирта идетъ для техническихъ цѣлей и потому освобождается отъ акциза. Англія «денатурализируетъ», т. е. дѣлаетъ негоднымъ для прямаго примѣненія (чрезъ прибавку вонючаго древеснаго спирта или другихъ подмѣсей) цѣлые милліоны галлоновъ своего спирта. Въ Россіи также началось и развивается освобожденіе отъ акциза спирта, назначаемаго для техническихъ цѣлей, о чемъ я буду имѣть случай говорить впослѣдствіи.

Закончу свѣдѣнія, относящіяся къ 27-й статьѣ, замѣчаніемъ, что вывозъ водокъ (кюммеля, очищенной и т. п.), настоекъ и ликеровъ изъ Россіи давно существуетъ. Въ 1889 г. по статьѣ этой (кромѣ спирта и хлѣбнаго вина) въ русскомъ вывозѣ заявлено 12 тыс. пудовъ на 186 тыс. руб. и если бы предпріимчивость нашихъ водочныхъ торговцевъ была достаточно великою, то они навѣрное успѣли бы сбыть заграничнымъ потребителямъ много своего добра, потому что въ западной Европѣ повсемѣстно славится русская водка и она по справедливости выше достоинствомъ, чѣмъ многіе продукты, находящіеся тамъ во всеобщемъ потребленіи.

Виноградныя вина (статья 28) составляютъ предметъ производства столь большаго значенія и цѣнности, что его преслѣдуютъ всѣ теплыя страны, среди которыхъ нашъ югъ еще не занялъ надлежащее мѣсто, а вѣроятно современемъ займетъ первенствующее положеніе во всей Европѣ. Чтобы показать это, достаточно взглянуть на числа, выражающія производство, которое мы даемъ, какъ и для спирта, въ кубическихъ метрахъ (1 куб. м.=10 гектолитрамъ=$81^1/_3$ ведра) и

---

[1]) Такъ, напр., въ Норвегіи (Wagner's Jahresber. 1882), судя по счету производства ввоза и вывоза, приходится литровъ 50% спирта на жителя: въ срединѣ 70-хъ годовъ $6^1/_2$ литровъ, а въ началѣ 80-хъ годовъ только около 4-хъ литровъ. Однако же подобные разсчеты упускаютъ изъ вида контрабанду и требуютъ провѣрки, матеріаловъ для которой у меня нѣтъ подъ руками.

ведрахъ, а такъ какъ въ виноградныхъ винахъ содержится отъ 8 до 15% безводнаго спирта, то соотвѣтственно съ данными стр. 229 приводимые объемы слѣдовало бы дѣлить примѣрно на 10, чтобы получить количество содержащагося безводнаго спирта, но такъ какъ виноградныя вина цѣнятся не по содержанію въ нихъ безводнаго спирта, то этого дѣлать и не слѣдуетъ. Притомъ числа, относящіяся къ производству виноградныхъ винъ, нигдѣ особо не облагаемыхъ, а потому и не учитываемыхъ, измѣняются сильно съ годами и представляютъ только грубое приближеніе къ дѣйствительности. Поэтому различные источники даютъ очень различную производительность странъ. Я беру числа среднія между данными Мельгаля и Нейманъ Спалларта, заимствуя ихъ изъ Abriss d. chemischen Technologie v. Heinzerling (1888). Данныя эти относятся къ началу 80-хъ годовъ:

Производительность странъ.	Въ тысячахъ куб. метровъ [1]).	Въ миліонахъ ведеръ.
Франція	4.500	365
Италія	2.700	219
Испанія и Португалія	2.200	178
Австрія и Венгрія	1.000	81
Балканскій полуостровъ и другія. . .	300	24
Германія	250	20
Россія (?).	150	12
С.-А. С. Штаты.	100	8
Южная Америка, Африка, Австралія. .	100	8
	11.300	935

Среднюю цѣну ведра винограднаго вина нельзя принять менѣе $2^1/_2$ руб. Такую же среднюю цѣну должно принять (безъ акцизныхъ пошлинъ) для ведра безводнаго спирта, а потому производство вина и спирта по наименьшей стоимости должно составить въ мірѣ оборотъ по крайней мѣрѣ на 3.000 милл. рублей. Европейскія страны вмѣстѣ взятыя, тратятъ на вино и спиртъ, присчитывая акцизы, конечно гораздо болѣе, чѣмъ тратятъ на хлѣбъ. Занять въ средѣ народовъ роль отправителя виноградныхъ винъ Россіи нынѣ легче, чѣмъ какому либо другому народу, потому что Франція со времени виноградной болѣзни больше ввозитъ виноградныхъ винъ (дешевыхъ), чѣмъ ихъ вывозитъ (дорогихъ), а у насъ это дѣло едва началось. Въ 1888 и 1889 гг. вывозилось всего по 14 тыс. пуд. на 84 тыс. руб. въ бочкахъ, а въ бутылкахъ въ 1888 г. 148 тыс. бут. на 100 т. р., въ 1889 г. 170 тыс. бут. на 120 тыс. руб. (въ томъ числѣ болѣе 1 тыс. бут. шипучаго вина). Мѣстомъ вывоза служитъ Одесса, от-

[1]) Такъ какъ плотность виногр. винъ близка къ плотности воды, то куб. метръ виногр. вина вѣситъ около тонны или около 61 пуда.

правляющая бессарабскія вина во Владивостокъ, и Батумъ, отправляющій закавказское вино во Францію. Мы его, вѣроятно, получаемъ оттуда обратно—конечно по другимъ цѣнамъ [1]). Что же касается до ввоза иностранныхъ винъ, то хотя онъ и продолжается, но годъ отъ года падаетъ, потому что понемногу русскіе потребители стали понимать, что свое вино у насъ есть и есть много хорошихъ сортовъ, а производители стали употреблять соотвѣтственныя усилія для того, чтобы содѣйствовать сбыту русскихъ винъ. Еще многое и очень многое слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ отношеніи, но начало уже положено, уже въ столицахъ Россіи преобладаетъ русское—донское, кавказское, крымское, бессарабское и туркестанское вино, и спросъ растетъ съ годами. Говорить обо всемъ этомъ подробнѣе здѣсь было бы неумѣстно и я ограничусь указаніемъ на то, что таможенныя пошлины въ отношеніи къ русскимъ винамъ сдѣлали свое дѣло—обратили на нихъ вниманіе, сдѣлавъ иностранныя вина болѣе дорогими. Въ 1868 году пошлина на иностранныя вина равнялась 2 р. 30 коп. кр. съ пуда брутто, а на греческія вина 1 р. 45 к. кр., когда они привозились боч-

[1]) Считаю не излишнимъ разсказать здѣсь два случая, бывшіе со мною. Одинъ произошелъ въ Москвѣ, въ 1882 году Съ 60-хъ годовъ, пользуясь закавказскими винами, я выписывалъ ихъ сперва прямо съ Кавказа, а потомъ, узнавъ складъ въ Москвѣ, сталъ брать тамъ прекрасное матраспнское вино, которое обходилось мнѣ менѣе 50 коп. за бутылку; такое же вино я имѣю теперь въ Петербургѣ. Въ то время былъ съѣздъ и выставка и я, временно живя въ Москвѣ, заказалъ себѣ привычнаго вина, но его не успѣли доставить къ завтраку и я, дожидаясь гостя, послалъ въ сосѣдній французскій погребъ купить бутылку хорошаго краснаго французскаго вина. Заплочено было за нее 3 руб. Вино было откупорено и дѣйствительно оказалось недурнымъ. Но во время завтрака припесли и кавказское вино. Когда мы сравнили это 50-ти копѣечное вино съ 3-хъ рублевымъ французскимъ (бургонскимъ), то отдали предпочтеніе своему. Ко мнѣ много тогда ходило знакомыхъ, я многимъ давалъ сравнивать, не показывая этикеты—всѣ были одинаково согласны, что за 50 к. можно получить лучшее русское вино, чѣмъ французское за 3 р. бутылку. Другой случай относится къ одной изъ моихъ поѣздокъ на Кавказъ, къ днямъ моего пребыванія въ Тифлисѣ, въ жаркіе дни іюня. Вина, которыя мнѣ подавали въ гостинницѣ и за которыми я посылалъ въ сосѣдніе погребки, мнѣ не нравились, хотя за нихъ платились рублевыя цѣны. Спросилъ знатоковъ—гдѣ достать хорошаго вина, и мнѣ указали на грузинскія базарныя лавки. Проѣзжая изъ ботаническаго сада, я заѣхалъ туда и тамъ получилъ превосходнѣйшее вино, бутылка котораго стоила что-то около 40 коп. Оба эти случая, конечно, единичны, но судя по свѣдѣніямъ и разспросамъ—то же встрѣчается часто и вездѣ у насъ. Съ выборомъ, торговлею и выдержкою русскаго вина предстоитъ еще много дѣла, за которое могли бы приняться многіе изъ тѣхъ, кому кажется нынѣ, что дѣлъ дѣлать не съ чѣмъ. Тутъ дѣла много и большимъ и малымъ капиталистамъ и успѣхъ вѣренъ, если дѣло будетъ ведено съ толкомъ и добросовѣстно.

ками; для привозимаго же въ бутылкахъ пошлина равнялась 33 к. кр. съ бутылки пешипучихъ винъ и 1 р. кр. съ бутылки шипучихъ. Окладъ въ 2 р. 30 к. конечно былъ въ то время почти запретительнымъ для русскихъ, напр., далекихъ закавказскихъ винъ, потому что напр. изъ Кахетіи до Петербурга доставить пудъ вина въ то время, при бездорожицѣ, навѣрное въ среднемъ стоило съ разными расходами гораздо дороже. Тогда поэтому легче было получить вино изъ Франціи, чѣмъ изъ Кахетіи, не было и складовъ своихъ винъ. Но таможенный тарифъ сперва приравнялъ (1870 г.) греческія вина съ прочими, потомъ (1877 г.) сталъ взиматься золотомъ, потомъ набавился 10% (1881 г.), затѣмъ (1885 г.) увеличился для бочечной доставки до 3 р. 50 к. з. съ пуда, для бутылочной же до 1 р. 25 к. з. съ шипучихъ винъ, а въ августѣ 1890 г. возросъ для бочечнаго вина до 4 р. 20 к. з., для бутылокъ пешипучихъ винъ до 48 к. з. и до 1 р. 50 к. з. съ бутылки шипучихъ винъ. Почти такія же пошлины (4 р. 45 к. и 1 р. 40 к. зол.) оставлены и въ новомъ тарифѣ, для того, чтобы начавшееся улучшеніе въ потребленіи и производствѣ русскихъ винъ не могло колебаться отъ усилій иностранной конкурренціи [1]). На ввозѣ иностранныхъ винъ всѣ эти мѣры отразились ясно. Въ серединѣ 70-хъ годовъ иностранныхъ винъ ввозилось къ намъ на 16 милл. рублей, а въ 1888—1890 гг. ввозъ едва превосходилъ 7 милл. руб., то есть сильно сократился. Привожу числа годичнаго ввоза по трехлѣтіямъ.

Пункты:		$187^0/_2$	$187^3/_5$	$187^6/_8$	$187^9/_{81}$	$188^2/_4$	$188^5/_7$	$188^8/_{89}$
1	Тыс. пуд. . .	961	1.019	854	912	848	553	498
	На тыс. р. кр.	8.216	11.859	7.841	11.485	13.797	6.665	5.497
2	Тыс. бутыл.	341	372	267	301	301	197	182
	На тыс. р. кр.	327	326	329	349	741	334	275
3	Шипуч.т.бут.	1.103	1.158	774	737	598	445	497
	На тыс. р. кр.	1.985	2.979	1.811	2.208	2.459	1.749	1.654

[1]) Въ таможенномъ тарифѣ 1891 г. есть новое небывалое прежде примѣчаніе, опредѣляющее предѣльную крѣпость винограднаго вина въ 16 объемныхъ процентовъ. Оно совершенно раціонально, потому что естественное содержаніе алкоголя въ бродящихъ жидкостяхъ не превосходитъ указаннаго содержанія (при большемъ содержаніи алкоголя броженіе останавливается), а потому высшій процентъ спирта можетъ происходить только отъ искусственной подмѣси крѣпкаго спирта. Большинство винъ, а особенно испанскихъ и португальскихъ, содержитъ подмѣсь спирта, но когда она мала ее нельзя отличить отъ естественнаго содержанія алкоголя въ виноградныхъ винахъ, если же она велика, то тѣмъ производитъ подрывъ нашимъ винодѣламъ, которые за прибавляемый ими спиртъ должны платить акцизъ, размѣръ котораго, какъ разотчено на стр. 227, и отвѣчаетъ приблизительно 12 к. з. за каждый процентъ спирта, содержащійся въ пудѣ брутто спиртнаго напитка.

Если бы также, какъ здѣсь, во всемъ другомъ иностранные продукты постепенно замѣнялись русскими, то русская экономическая жизнь, производительность и торговля стали бы быстро поправляться, а тогда потребность во всякихъ вкусовыхъ приправахъ и напиткахъ стала бы расти, потому что таково уже свойство экономическихъ отношеній этого рода. И если мы всѣ сознательно отнесемся къ этому, то можемъ сильно ускорить желаемое, а потому, хотя я и плохой потребитель вина, но все-же стараюсь не покупать иного вина, кромѣ русскаго. Тутъ я замѣчу еще, что на Кавказѣ, гдѣ пьютъ не меньше чѣмъ во Франціи или Италіи, не знаютъ подагры, господствующей въ указанныхъ странахъ во всѣхъ классахъ жителей.

За винограднымъ виномъ, въ ст. 29, слѣдуютъ пиво, медъ и сидръ, какъ продукты броженія, содержащіе спиртъ (отъ $1^1/_2\%$ въ слабыхъ сортахъ до 7 и 8% въ крѣпкихъ сортахъ портера и эля) еще въ меньшей пропорціи, чѣмъ виноградныя вина. Изъ названныхъ напитковъ пиво, какъ питательный (отъ 5 до 15% экстрактивныхъ веществъ) и дешевый напитокъ[1]), получило особенно въ послѣдней половинѣ этого столѣтія огромное распространеніе и всюду обложено акцизомъ. Заводское производство его должно считать нынѣ достигающимъ приблизительно слѣдующихъ количествъ:

Производство пива:	Въ тыс. куб. метр.	Потребленіе на жителя.
Россія (1.296 зав. 1889 г.) .	390 [2])	$3^1/_4$ шт.
Германія ($188^8/_9$ годъ) . . .	4.770	97 [3])
Великобританія	4.600	130
Австро-Венгрія	1.200	32
Франція	900	25
Бельгія	900	140
Голландія	200	—
Остальныя госуд. Европы . .	600	—
С.-А. С. Штаты	2.000	—
Остальныя страны около. . .	300	—
	15.860 или около 1.300 м. вед.	

[1]) Крѣпкое мюнхенское пиво считаютъ стоющимъ по величинѣ всѣхъ расходовъ производства за куб. метръ около 200 марокъ или за ведро около 77 к. з. Обыкновенное пиво стоитъ дешевле.

[2]) Производ. = 32 мил. ведеръ. Акциза на ведро 16,7 коп. Онъ собирается по емкости заторныхъ чановъ. Медоваренныхъ заводовъ 551. Акциза съ меда 1889 г. 25 т. р., съ пива $5^1/_3$ мил. р.

[3]) Потребленіе (=производство + ввозъ—вывозъ) растетъ, потому что въ 1876—1886 гг. среднее потребленіе было не болѣе 87 литровъ. Съ 1887 г. оно достигло 97 литровъ.

Можно сказать съ увѣренностію, что пива выпивается въ Европѣ нынѣ по объему болѣе, чѣмъ вина, а потребленіе алкоголя въ видѣ водки, виноградныхъ винъ и пива почти сравниваются между собою. Начало болѣе общаго чѣмъ прежде потребленія пива въ Россіи уже положено, но увеличеніе потребленія идетъ все же медленно, судя уже потому одному, что акцизный доходъ (около 5 мил. руб.) съ пива за послѣднія 10 лѣтъ почти не возросъ. Главными мѣстами служатъ Польша, остзейскіе края и подстоличныя губерніи [1]). Сельскому хозяйству пивовареніе весьма сильно помогаетъ не только спросомъ ячменя и хмѣля, но и тѣмъ, что даетъ весьма питательный кормъ въ видѣ различныхъ остатковъ солода.

Вывозъ пива и меда изъ Россіи въ Западную Европу почти не существуетъ, а онъ есть только по финляндской границѣ и изъ Одессы отправляется во Владивостокъ моремъ [2]). Привозъ бочками (пунктъ 1-й) въ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ составлялъ около 30 тыс. пудовъ, а въ послѣдніе годы сталъ возростать, а именно ввезено по европейской границѣ, начиная съ 1886 года: 36, 33, 36, 40 и 39 (въ 1890 г.) тыс. пуд. въ годъ. Очевидно, что ввозъ не уменьшается, а даже увеличивается, почему повышеніе оклада съ 1 р. 30 к., дѣйствовавшаго въ началѣ 1890 г., до 1 р. 50 к. з. имѣетъ прямую цѣль — подкрѣпить зачинающуюся у насъ пивоваренную промышленность. Притомъ въ концѣ 1890 г. и въ началѣ 1891 г. дѣйствовалъ окладъ (съ 20% надбавки) 1 р. 56 к. з., и онъ не уменьшилъ ввоза, противу же него произведено пониженіе. Что касается до ввоза пор-

---

[1]) Мнѣ кажется, что въ Россіи, съ вкоренившимися въ ней привычками, пиво получитъ тогда только обширный сбытъ и ходъ, когда будетъ по возможности приближаться къ квасу, какъ напитку весьма полезному въ гигіеническомъ отношеніи и хорошо знакомому русскимъ. Кислыми своими вкусами русскіе жители когда нибудь перестанутъ брезговать и позаботятся достичь до такихъ способовъ производства кваса, которые обезпечивали бы не только разнообразіе вкуса, но и питательность, сохраняемость и гигіеническое значеніе, которыя присущи квасу. Не «баварскій», а ужъ скорѣе «боярскій» или лучше просто русскій квасъ съ его кислотностію и съ его здоровымъ, сытнымъ вкусомъ — нужны теперь, когда искусство домашней заготовки кваса начало исчезать. Слышно, что Общество охраненія народнаго здравія принимаетъ подъ свое попечительство квасное производство. Этому вѣроятно многіе, взросшіе на квасѣ, а въ числѣ ихъ и авторъ этой книги, отвѣтятъ искреннимъ сочувствіемъ, не смотря на улыбки и навѣты на «квасной» патріотизмъ. Интересно бы, вслѣдъ за проф. Кремянскимъ, прослѣдить, сравнительнымъ способомъ, развитіе разныхъ «патогенныхъ» бактерій въ средѣ кваса и пива?

[2]) То же относится и къ товарамъ трехъ слѣдующихъ статей этой главы.

тера и пива въ бутылкахъ, то онъ видимо уменьшается и слѣдовательно окладъ въ 20 к. з. съ бутылки, очевидно, достаточенъ для огражденія нашихъ пивоваровъ отъ иностранной конкурренціи, а потому этотъ окладъ сохраненъ. Ввозъ пива и портера въ 70-хъ годахъ достигалъ 600 тыс. бутылокъ въ годъ (около 400 тыс. руб.), а нынѣ сильно сбавился, а именно, начиная съ 1886 г. ввезено 166, 172, 122, 157 и 165 тыс. бутыл. въ годъ на 100—120 т. руб. въ годъ.

Къ 30-й статьѣ новаго тарифа отнесены лимонный и др. фруктовые и ягодные соки, не содержащіе прибавки сахара (ст. 24), давно ввозимые къ намъ изъ-за границы съ подмѣсью спирта (для сохраняемости и для производства наливокъ) или безъ нея для производства различныхъ наливокъ и разныхъ питательныхъ и вкусовыхъ веществъ. Подмѣсь спирта, вслѣдствіе существованія и высоты акциза, очевидно должна подлежать особому обложенію пропорціональному съ количествомъ спирта, какъ это было и ранѣе (по тарифу 1868 г.). Но и помимо того, такъ какъ производство такихъ ягодныхъ и плодовыхъ соковъ уже ведется въ Россіи и можетъ составить предметъ внутренней развитой промышленности, то иностранный товаръ этого рода требуетъ оклада для защиты внутренняго приготовленія. Ввозъ ихъ, не превышавшій въ началѣ 80-хъ годовъ 5 тыс. пуд. въ годъ, сталъ за послѣднее время возростать:

По евр. границѣ:	1886	1887	1888	1889	1890 гг.
Ввозъ тыс. пудовъ .	7	11	10	15	21
Тыс. рублей	26	56	45	61	87

Поэтому повышеніе пошлины съ 60 к. з. до 75 к. з. съ пуда брутто должно быть разсматриваемо, какъ указаніе нашимъ садоводамъ: вотъ вамъ товаръ, сравнительно легко приготовляемый, имѣющій сбытъ и могущій доставить заработокъ тѣмъ легкій, что капиталовъ на его установку не требуется. Такихъ небольшихъ, но вѣрныхъ дѣлъ найдется не мало, когда свѣдѣнія о таможенныхъ отчетахъ пріобрѣтутъ большую чѣмъ до сихъ поръ извѣстность. Соки многихъ русскихъ ягодъ и плодовъ, при хорошемъ и дешевомъ ихъ производствѣ, могутъ найти большой заграничный спросъ, какъ видно уже изъ того, что клюкву (и бруснику) стали вывозить за границу. Такъ въ 1889 году за границу отпущено 14 тыс. пудовъ клюквы и брусники на $9^1/_2$ тыс. рублей.

По 31-й статьѣ новаго тарифа будетъ проходить столовый уксусъ, содержащій не болѣе $8^0/_0$ уксусной кислоты (обыкновенный уксусъ вдвое слабѣе), а такъ называемыя уксусныя эссенціи, дающія по разбавленіи водою уксусъ, будутъ оплачивать отнынѣ такую же пошлину (4 р. съ пуда), какую платитъ уксусная кислота, производ-

ство которой, какъ увидимъ далѣе, необходимо защитить, ради важныхъ промышленныхъ интересовъ Россіи. Доныиѣ въ тарифѣ не опредѣлялось содержаніе уксусной кислоты въ привозимомъ уксусѣ и могли являться не только недоразумѣнія объ отнесеніи ввозимаго товара къ уксусу (окладъ 1 р. 30 к. з. съ пуда брутто) или къ уксусной эссенціи (4 р. з. съ пуда), но и прямой обходъ статьи, охраняющей русское производство уксусн. кислоты. Помимо этого въ новомъ тарифѣ не произведено существенныхъ измѣненій кромѣ округленія пошлины съ 13 к. з. за бутылочный уксусъ до 15 к. з. съ бутылки, потому что производство уксуса въ Россіи давно существуетъ [1]) и достаточно обезпечено дѣйствовавшимъ тарифомъ, какъ видно изъ того, что ввозъ малъ и съ годами для ввоза въ бочкахъ падаетъ. Такъ въ 70-хъ годахъ и началѣ 80-хъ ввозилось 2— 3 тыс. пудовъ уксуса въ бочкахъ (на 10—15 т. руб.) и 3—5 тыс. бутылокъ уксуса (на 2 —3 т. р.), а за послѣдніе годы ввозъ бочками упалъ до $1^1/_2$ тыс. пудовъ, бутылочнаго же уксуса ввозится до 5 тыс. бут. (на 4 т. руб.). Маленькое количество уксуса (около 600 пудовъ въ годъ) вывозится изъ Россіи въ Финляндію и въ азіатскія государства.

Къ разряду товаровъ, разсматриваемыхъ въ этой главѣ, отнесемъ еще минеральныя воды (ст. 32), не только потому, что въ дѣйствующемъ тарифѣ статья, до нихъ относящаяся, тотчасъ слѣдуетъ за статьею объ уксусѣ и составляетъ переходъ къ соли (ст. 33), но и потому, что многія минеральныя воды ввозятся не для лекарственныхъ цѣлей, а какъ напитки, подобные водѣ аполинарисъ, содовой и т. п. Нынѣ, когда повсемѣстно въ Россіи стали готовить искуственныя минеральныя воды и когда многія естественныя наши минеральныя воды, особенно же кавказскія, напр. ессентукскія и кисловодскія, стали пользоваться должнымъ вниманіемъ потребителей и правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предпринимателей, пошлину на иностранныя минеральныя воды нельзя разсматривать только съ фискальной стороны. Она имѣетъ свое значеніе, какъ защита внутренняго производства. Есть много данныхъ на то, чтобы надѣяться на широкое развитіе пользованія русскими минеральными водами, какъ по ихъ чрезвычайному разнообразію состава и свойствъ, такъ и по тѣмъ климатическимъ условіямъ, въ которыя онѣ поставлены. Но имъ

[1]) По свѣдѣніямъ Департамента торговли и мануфактуръ сумма производимаго въ Россіи заводскими способами уксуса выражается слѣдующими цифрами производства уксуса: въ 1887 г. на 339 тыс. руб., въ 1888 г. на 501 т. р., въ 1889 г. на 441 т. р. Такъ какъ записи ведутся по показаніямъ самихъ заводчиковъ и уксусъ часто готовятъ полудомашними способами, то надо думать, что годовая производительность Россіи гораздо выше указанной.

не достаётъ новыхъ должной организаціи мѣстной предпріимчивости, особенно со стороны общаго благоустройства, которое держится только благодаря субсидіямъ правительства. Для благоустройства же необходимы особыя, прочныя средства, какихъ не могутъ доставить временные пріѣзжіе. Вывозъ и сбытъ розлитыхъ въ кувшины или бутылки минеральныхъ водъ доставляетъ одинъ изъ крупнѣйшихъ доходовъ заграничнымъ ихъ содержателямъ. Какъ велико значеніе этого сбыта, видно изъ недавней исторіи, происшедшей на извѣстныхъ источникахъ зельтерской воды. Явился тамъ, въ Зельтеръ, въ концѣ 80-хъ годовъ, изъ Вѣны г. Самуэль Унгаръ, купилъ или нанялъ по сосѣдству землю, добылъ воду и пустилъ ее въ продажу съ титуломъ «Original Selters Wasser (Nussau)». Правительственные агенты настоящихъ, давно извѣстныхъ зельтерскихъ водъ, не остановились надъ крупными расходами, чтобы выяснить дѣло публикѣ, и въ рядѣ публикацій и анализовъ, произведенныхъ извѣстнымъ висбаденскимъ химикомъ Фрезеніусомъ [1]), показали ту степень сходства и различія, который существуютъ между старою и новою зельтерскою водою. При этомъ выяснилось, что главный доходъ казеннаго управленія водъ зависитъ отъ продажи зельтерской воды, сбываемой ежегодно въ числѣ нѣсколькихъ милліоновъ глиняныхъ кувшиновъ, хотя съ погрузкою въ вагоны кувшинъ или бутылка продается всего за $^1/_4$ марки (около 8 к. з. или 12 к. кр.). Но вѣдь и стоимость почти ограничивается укупоркою и малымъ трудомъ надзора. Многія другія воды Германіи, Франціи, Австріи и Италіи идутъ едва ли въ меньшемъ количествѣ. Это доставляетъ прочный и вѣрный доходъ, который должны имѣть и многія изъ нашихъ минеральныхъ водъ. Необходимы годы настойчивыхъ усилій для достиженія этого и средства для того, чтобы успѣхъ въ конкурренціи былъ возможенъ. Тарифъ таможенъ этому долженъ помогать. Пошлина въ 1868 г. была 2 к. кр. съ кувшина или бутылки, которыя въ привозѣ стоятъ нынѣ около 27 к. кр. за каждый кувшинъ или бутыль. Постепенно пошлину возвышали. Въ 1890 г. она равнялась $3^1/_2$ к. з., а въ январѣ 1891 г. $4^1/_5$ к. зол. Новый тарифъ оставилъ эту послѣднюю пошлину, округливъ ее до 4 к. з., что составитъ около $5^1/_2$ к. кр. съ кувшина. По моему мнѣнію, пошлину эту слѣдуетъ постепенно возвышать по мѣрѣ того, какъ начнетъ распространяться повсемѣстная продажа русскихъ естественныхъ минеральныхъ водъ. Что касается до искусственныхъ газовыхъ, минеральныхъ и всякихъ др. водъ, то онѣ у насъ составляютъ уже

[1]) Брошюры подъ названіемъ: Aktenstücke über dei Mineralquelle zu Selters bei Weilburg a. Lahn (Wiesbaden. 1891) и Die Mineralquelle zu Niederselters. ihre Bestondtheile u. Heilkräpte (Wiesbaden. 1891).

предметъ производства, оборотъ котораго, по свѣдѣніямъ Департ. Торг. и Мануфактуръ, достигъ въ 1887 г. до $1^1/_2$ милл. руб., а въ 1888 г. почти до 2-хъ милл. руб., а потому хотя въ 60-хъ годахъ ввозилось еще много искусственныхъ водъ, нынѣ ввозятъ исключительно природныя. Ввозъ съ 1880 г. (1.902 тыс. бутыл.) остается почти постояннымъ и въ 1890 г. ввезено около 2 милл. штукъ (2.034 т. бут.) на 516 тыс. рублей. Въ отдѣльной продажѣ они пошли конечно не менѣе какъ за 1 милл. руб. да искусственныхъ по крайней мѣрѣ за 3 м. руб., изъ чего уже видно, какъ велики могутъ накопляться обороты даже столь мелкимъ товаромъ, каковы минеральныя и газовыя воды. И если вообще въ государственномъ хозяйствѣ, а слѣдовательно и въ таможенномъ тарифѣ, упускать изъ вида подобные, на первый взглядъ мелкіе, предметы потребленія, то нельзя ждать, чтобы и въ частной жизни стали распространяться здравыя экономическія понятія, такъ какъ жизненныя потребности какъ государства, такъ и отдѣльныхъ лицъ слагаются изъ совокупности мелочныхъ требованій. По отношенію къ естественнымъ и искусственнымъ водамъ еще много значитъ привычка и борьбу съ нею можно вести только при помощи постепенныхъ и настойчивыхъ усилій. Россіи они теперь, при современномъ состояніи дѣлъ, нужнѣе всего и таможенный тарифъ долженъ имъ всемѣрно помогать, не впадая ни въ потворство дурнымъ привычкамъ, ни въ напрасный оптимизмъ розовыхъ скорыхъ вожделѣній, потому что первыя только длятъ недоразумѣнія, а вторыя часто приводятъ къ пагубнымъ разочарованіямъ. То, что нынѣ сдѣлано тарифомъ въ отношеніи къ минеральнымъ водамъ, имѣетъ именно этотъ характеръ, потому что закрѣпляетъ уже существующее производство искусственныхъ минеральныхъ водъ и продолжаетъ вызывать распространеніе русскихъ естественныхъ минеральныхъ водъ, удерживая на иностранный товаръ окладъ, позволяющій русскимъ конкуррентамъ преодолѣвать первые трудные экономическіе шаги, потому что съ 2 мил. бутылокъ или кувшиновъ иностранныхъ минеральныхъ водъ собирается сумма въ 80 тыс. руб. зол. или около 110 т. руб. к., которая окупитъ расходы если не на перевозку, то по крайней мѣрѣ на заготовку и укупорку такого же количества русскихъ минеральныхъ водъ.

Послѣ статей о питательныхъ товарахъ растительнаго происхожденія и о напиткахъ, новый таможенный тарифъ переходитъ къ статьѣ о соли и къ товарамъ, происходящимъ отъ животнаго царства, какъ питательнымъ, такъ и техническимъ. Особое промышленное значеніе товаровъ этого рода заставляетъ отнести ихъ въ особую главу.

Іюль 1891 г.

ГЛАВА 5.

Соль, мясо, сало, кожи, мѣха и разные товары животнаго происхожденія.

(Статьи 33—57).

Между товарами, идущими для питья или пищи и ведущими происхожденіе отъ растеній (ст. 1—31) или отъ животныхъ (ст. 34—40), въ тарифѣ 1891 года помѣщена соль (ст. 33), потому конечно, что она составляетъ принадлежность питанія и примѣняется для посола многихъ растительныхъ и особенно животныхъ питательныхъ продуктовъ. Таково ея исключительное потребленіе лишь въ странахъ съ мало-развитою промышленною дѣятельностію, а тамъ, гдѣ послѣдняя уже успѣла развиться, напр. въ Англіи, Бельгіи, Франціи и Германіи, столько же соли, или еще болѣе чѣмъ въ пищу людямъ (и животнымъ), идетъ для заводскихъ потребностей. Но въ Англіи нѣтъ налога на соль [1]), а потому нѣтъ и полныхъ статистическихъ свѣдѣній о распредѣленіи соли [2]). Въ Германіи же соль, примѣняемая въ пищу, сильно обложена налогомъ (окладъ = 12 марокъ со 100 килогр. или почти 2 м. съ пуда, т. е. около 63 к. зол. съ пуда), соль же, примѣняемая для корма скоту, для удобренія полей, для содоваго производства и для различныхъ другихъ техническихъ цѣлей — освобождается отъ акциза, а потому здѣсь имѣются полныя свѣдѣнія, которыя далѣе мы и приводимъ. А такъ какъ освобождаемая отъ налога соль смѣшивается съ полынью, углемъ, окисью желѣза (напр. для корма скоту), съ нефтью (напр. для удобренія), сѣрною кислотою (напр. для глауберовой соли или соды) и т. п. подмѣсями, то собираются и полныя свѣдѣнія о тѣхъ примѣненіяхъ, для которыхъ идетъ соль. Такимъ образомъ для Германіи извѣстно отношеніе примѣненія соли для разныхъ цѣлей и крупныя данныя, сюда относящіяся, мы при-

---

[1]) Соляной налогъ отмѣненъ въ Англіи въ 20-хъ годахъ этого столѣтія. Въ Германіи, Франціи и пр. соляной налогъ и понынѣ существуетъ, но соль, отпускаемая для надобностей техники, освобождается отъ акцизнаго обложенія. У насъ, въ Россіи, въ 1880 году, соляной налогъ вовсе отмѣненъ — ранѣе начала развитія техническо-заводскихъ примѣненій соли.

[2]) Добывается соли въ Англіи около 2 мил. тоннъ.

водимъ, начиная съ 1872 года, чтобы ясно показать, какъ растетъ техническое примѣненіе соли въ краткій промежутокъ годовъ, разъ только эти дѣла начнутся въ странѣ. Замѣтимъ, что большое техническое примѣненіе соли въ Германіи появилось гораздо позже, чѣмъ напр. въ Англіи, Франціи и Бельгіи. Приводимыя числа относятся къ Германіи и даны въ тысячахъ тоннъ.

	Годовая добыча.	Ввозъ иност.	Вывозъ за гр.	Для пищи людей.	Безъ акциза.	Въ кормъ скоту.	Для удобренія.	Для содов. дѣла.	Для др. техн. цѣл. [1]).
1872 г.	510	44	39	313	180	80	3	78	19
1873 »	528	53	55	324	189	86	2	78	22
1874 »	546	55	60	332	197	95	3	82	17
1875 »	567	54	75	328	204	95	4	77	21
1876 »	568	55	81	331	996	88	5	84	19
1878 [2]) »	589	43	79	336	198	87	5	81	24
1879 »	621	42	99	336	211	91	3	89	28
1880 »	664	39	105	339	248	96	3	105	44
1881 »	714	38	123	343	276	96	3	123	55
1882 »	756	36	144	344	293	98	4	130	60
1883 »	781	36	151	352	290	98	3	148	41
1884 »	795	37	137	354	315	101	4	169	41
1885 »	800	32	113	355	339	99	3	192	44
1886 »	838	29	116	354	372	104	3	214	52
1887 »	908	27	154	359	385	103	3	225	53
1888 »	863	26	88	360	388	108	3	221	56
1889 »	905	28	102	372 [3])	391	119	3	207	61

[1]) Главная масса идетъ на другіе — кромѣ содовыхъ — химическіе и красочные заводы, часть на мыловаренные, кожевенные, металлургическіе (для мокраго извлеченія мѣди и др.), глиняные и т. п. заводы.

[2]) Съ 1877 г. отчеты добычи и пр. ведутся, начиная отчетные годы съ 1 апрѣля, а потому отчетъ за 1877 г. включенъ въ 1878 годъ, но для этого переходнаго года первая четверть года выкинута, чтобы сдѣлать цифры сравнимыми.

[3]) Акцизъ съ соли въ 1872 г. далъ въ Германіи $37^1{}_2$ мил. марокъ, а въ 1889 году онъ доставилъ $44^1/_2$ мил. марокъ. Сумма потребленной соли не равна суммѣ добычи + ввозъ — вывозъ, потому что часть соли остается въ складахъ, часть пропадаетъ отъ усушки и утечки и т. п. Тотъ оффиціальный источникъ (Statis. Jarhbuch f. d. Deutsche Reich 1890. p. 127, 181), изъ котораго я взялъ приводимыя данныя, не даетъ свѣдѣній о запасахъ и утратахъ. За 3 послѣдніе года добыто тыс. тоннъ: 2.676 + ввезено 81 = 2.759, а вывезено 344, слѣдовательно въ Германіи осталось 2.415 тыс. тоннъ, а потреблено для пищи 1.091, для другихъ цѣлей 1.164, всего 2.255 тыс. тоннъ.

Слѣдовательно въ Германіи до 1886 года соли въ пищу людей примѣнялось болѣе, чѣмъ для всѣхъ другихъ цѣлей, а нынѣ обратно, и нынѣ прямо для заводскихъ цѣлей (для приготовленія глауберовой соли, для содоваго производства, для металлургическихъ цѣлей и т. п.), т. е. исключая корма скоту и удобренія земли, идетъ 268 тыс. тонъ изъ 763 тыс. тонъ, т. е. болѣе 35% всего количества примѣняемой въ Германіи соли. Потребленіе въ пищу идетъ въ Германіи, какъ и всюду, совершенно пропорціонально числу жителей, а именно на каждаго жителя въ годъ по 7,7 килограмма ($18^3/_4$ рус. фун.); потребленіе въ кормъ скоту также растетъ, но медленно; удобреніе солью даже уменьшается (отъ него выгоды рѣдки и малы). Техническое же потребленіе соли годъ отъ года растетъ и очень сильно.

Въ Россіи техническая переработка соли въ глауберову соль, въ соду и соляную кислоту едва началась, для удобренія земли соли, сколько мнѣ извѣстно, не примѣняютъ, а идетъ соль главнымъ образомъ въ пищу людямъ и домашнимъ животнымъ, на посолъ рыбы и мяса и въ маломъ количествѣ для такихъ техническихъ цѣлей, какъ мыловареніе, обработка рудъ, соленіе кожъ и т. п. Къ русскому соляному дѣлу мы обратимся, показавъ общую производительность и потребность соли въ Европѣ — въ милліонахъ пудовъ:

	Добыча.	Ввозъ.	Вывозъ.	Потребленіе.
Великобританія . . .	135	$^1/_2$	$66^1/_2$	69 м. пуд.
Россія ($188^6/_9$) [1]. .	$71^1/_2$	1	$^1/_2$	72 »
Германія ($188^6/_9$). .	54	$1^1/_2$	$7^1/_2$	48 »
Австро-Венгрія . . .	25	2	2	25 »
Франція.	45	1	9	37 »
Испанія и Португалія	45	—	25	20 »
Италія	24	—	8	16 »
Прочія госуд. Европы	12	35	1	46 »
	$411^1/_2$	41	$119^1/_2$	333 м. пуд.

Около 80 мил. пуд. соли идетъ въ не-европейскія страны, а въ самой Европѣ среднее потребленіе соли на жителя составляетъ немногимъ менѣе пуда (около 36 фунтовъ), прямо же въ пищу идетъ лишь около половины этого количества, остальное на посолъ продуктовъ и для заводскихъ потребностей. Въ Германіи, Франціи, Италіи и Австріи соль, потребляемая въ пищу, обложена сильнымъ налогомъ, какой дѣйствовалъ и въ Россіи до 1881 года [2]) и въ Англіи до

[1]) Съ Сибирью и другими частями азіатской Россіи.

[2]) Соляной налогъ давалъ въ 1879 и 1880 гг. до $13^1/_2$ мил. руб. годоваго дохода. Отмѣна его произведена въ послѣдніе годы прошлаго

1824 г. [1]). Среднюю стоимость пуда соли по мѣстамъ добычи можно считать отъ 3 к. (для каменной и самосадочной соли) до 12 к. (выварочной соли), а вообще около $7^1/_2$ коп. за пудъ (безъ перевозки). Слѣдовательно, для странъ, подобныхъ Россіи, гдѣ нѣтъ соляного налога, цѣнность соли опредѣляется преимущественно стоимостью доставки и неизбѣжныхъ торговыхъ затратъ, т. е. въ этомъ отношеніи соль сходна съ каменнымъ углемъ, что выступаетъ особенно ясно при добычѣ каменной соли.

Россія обильно снабжена солью, но всѣ давнія мѣста ея полученія далеки отъ центра и лежатъ на востокѣ (пермская, оренбургская, илецкая — каменная, баскунчакская на Волгѣ и т. п.) и югѣ (закавказская каменная, крымская лиманная и т. п.), а потому открытіе и разработка вблизи давнихъ славянскихъ соляныхъ варницъ, дѣйствующихъ и понынѣ съ успѣхомъ (на каменномъ углѣ), бахмутской (около г. Бахмута, Екатеринославской губ., въ средѣ донецкой каменноугольной области) каменной соли, какъ наиболѣе изобильный источникъ дешевой каменной соли, ближайшій къ центру и западу Россіи, должно быть считаемо весьма большимъ пріобрѣтеніемъ прошлаго десятилѣтія. Правильная и крупная добыча этой соли началась въ 1883 году и ежегодно возростаетъ. Вообще добыто соли въ Россіи:

	Милліонны пудовъ.				
Соли добыто.	Самосадоч.	Вывароч.	Каменной.	Всего.	Ввезено иностранной.
1884 г.	33	20	9	62 [2])	5 м. п.
1885 »	36	22	11	69	$2^1/_2$ »
1886 »	38	21	14	73	$1^1/_2$ »
1887 »	37	18	16	70	$^3/_4$ »
1888 »	32	20	14	66	$^3/_4$ »
1889 »	$47^1/_2$	$22^1/_2$	15	85	$1^1/_2$ »

Вывозъ соли изъ Россіи малъ, около $^1/_2$ мил. пуд., напр. въ 1889 г. вывезено по прусской границѣ $2^1/_2$ тыс. пуд., изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ 294 т. п. и по астраханской таможнѣ 196 т. п., всего 508 т. п. на 115 т. руб. Но вывозъ этотъ въ азіатскія страны долженъ увеличиваться, именно потому, что наша добыча близка къ Черному и Каспійскому морямъ и азіатскій [3]) спросъ воз-

---

царствованія для облегченія тяготы крестьянскихъ налоговъ и для споспѣшествованія развитію потребленія соли въ кормъ скоту, для посола и для разныхъ техническихъ цѣлей.

[1]) Но въ Англійской Индіи соляной налогъ понынѣ очень великъ и составляетъ одну изъ крупныхъ частей доходовъ.

[2]) Въ 1860 г. добывалось всего 26 мил. пуд., въ 1870 г. 29 м. п., въ 1880 г. 48 мил. пудовъ.

[3]) И въ африканскія страны — хотя до нынѣ не отъ насъ.

ростаетъ. Что касается до ввоза, то онъ достигалъ, напр., въ 1876 г. до 17¼ мил. пуд., а нынѣ, благодаря желѣзнодорожнымъ тарифамъ и открытію бахмутской соли, снабжающей даже западныя окраины, привыкшія къ каменной соли (изъ Велички)—почти совершенно прекратился. Такъ какъ отъ Страссфурта (въ Германіи) и Велички (въ Австріи) разстояніе меньше, чѣмъ отъ Бахмута или отъ азовскихъ лимановъ — до польскихъ губерній, то размѣръ таможеннаго тарифа сообразованъ такъ, чтобы пошлина прикрыла разность стоимости доставки, такъ какъ на мѣстахъ добычи цѣна каменной соли у насъ и въ Германіи одинакова. Пошлина собирается золотомъ, желѣзнодорожная же доставка изъ Бахмута оплачивается кредитными, а потому какъ только курсъ улучшается, если пошлина разотчена вѣрно. ввозъ иностранной соли въ западныя польскія губерніи долженъ возростать. Это мы и видимъ въ дѣйствительности, напр. чрезъ Александровскую таможню (около Вислы, по прусской границѣ) ввезено соли:

	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Соли тыс. пудовъ:	3	5	228 т. п.
Средній курсъ:	181 к. кр.	172 к кр.	150 к. кр. за 1 р. з.

Это ясно показываетъ, что существовавшій и нынѣ сохраненный окладъ въ 20 к. з. съ пуда только что достаточенъ для огражденія западныхъ нашихъ окраинъ отъ наплыва иностранной соли, *при плохомъ курсѣ*. Если же курсъ улучшится, станетъ приближаться къ al pari, пошлина въ 20 к. з. съ пуда соли очевидно поведетъ къ ввозу иностранной соли въ наши западныя окраины, наиболѣе далекія отъ восточно-русскихъ мѣстъ добычи соли. Поэтому, съ своей стороны, я думаю, что пошлину для соли въ 20 к. з. съ пуда можно оставить только до поры до времени, пока курсъ стоитъ около 140—150 к. кр. за 1 р. зол., а при его улучшеніи — *если ввозъ иностранной соли начнетъ возростать*—непремѣнно слѣдуетъ возвысить пошлину на соль. А такъ какъ здѣсь мы касаемся одного изъ деликатныхъ вопросовъ русской таможенной политики, то я считаю полезнымъ на немъ остановиться, потому что подобный же случай встрѣчается и въ отношеніи къ нѣкоторымъ инымъ видамъ товаровъ.

Добыча соли, какъ дешеваго предмета всеобщей потребности, составляла, составляетъ и должна составлять всюду предметъ большаго вниманія государства и промышленности. Оставляя въ сторонѣ цѣли фискальныя и даже—пока—интересы личные, потребительскіе, несомнѣнно, что для страны выгоднѣе имѣть дешевую соль, чѣмъ дорогую. Каждая копѣйка на пудѣ соли для Россіи будетъ уже составлять ¾ милліона рублей. Слѣдовательно, все то, что обезпечиваетъ дешевизну стоимости соли, должно составлять предметъ вниманія и

заботъ какъ правительства, такъ и промышленности, съ ея личными интересами. Дешевизна же опредѣляется прежде всего конкурренціею. Такъ напр. у насъ на юго-востокѣ Россіи дешевизна соли обезпечена конкурренціею нѣсколькихъ большихъ предпріятій: добычею бахмутской каменной соли, добычею выварочной соли въ Славянскѣ, на многихъ солеварняхъ, дѣйствующихъ сосѣднимъ каменнымъ углемъ, и нѣсколькими, за то громадными, крѣпкими и старыми предпріятіями, добычею самосадочной (въ запрудахъ и лиманахъ около Геническа) соли изъ морской воды, испаряемой лѣтними жарами. Эта послѣдняя соль и составляла одинъ изъ главныхъ предметовъ чумачества южно-русскихъ степей, доставлявшаго крымскую соль въ Украйну. Не только въ данномъ мѣстѣ соперничаютъ хозяева другъ съ другомъ, но и бахмутская соль съ славянскою и съ крымскою. Каждый предприниматель, очевидно, наровитъ продать дороже, но долженъ подъ давленіемъ конкурренціи спускать цѣну до возможно наименьшей величины. И нельзя правительству не употребить всѣхъ возможныхъ мѣръ для поддержанія соперничества, потому что если одни изъ соперниковъ будутъ убиты и добычу прекратятъ—соль очевидно можетъ напрасно подорожать. Считаю неумѣстнымъ входить здѣсь въ подробности, касающіяся желѣзнодорожныхъ тарифовъ, которыми можно и должно поддерживать соревнованіе, потому что это завлекло бы въ сторону и для нашего предмета не требуется. Но пусть соперничество существуетъ, рынки сбыта и цѣны такъ или иначе установились. При этомъ каждое предпріятіе, напр. данная соляная копь, нашло ту пропорцію соли, которую можетъ сбывать, и чѣмъ она больше, тѣмъ, очевидно, общіе накладные расходы, падающіе на пудъ соли, будутъ меньше. А они то и велики: надо оплатить процентъ на затраченный капиталъ, необходимо погасить общіе расходы управленія, процентъ текущаго оборотнаго капитала, складовъ и т. п. Если они падутъ на 5 милліоновъ пудовъ, то лягутъ, скажемъ для примѣра, въ видѣ 1 к. на пудъ соли, а если на 1 милліонъ пудовъ, то составятъ если не 5, то не меньше 3-хъ копѣекъ на пудъ. Поэтому существованіе варшавскихъ потребителей бахмутской соли удешевляетъ соль въ Москвѣ. Вотъ это должно понять, тогда и все прочее станетъ яснымъ. Заготовилъ нѣкто соли 5 мил. пуд. и разсчиталъ сбыть въ Варшаву, а туда ввезли иностранную соль, только потому что курсъ улучшился, а онъ отъ солепромышленника, вѣдь, не зависитъ. Что же выйдетъ? Явится, такъ наз., перепроизводство соли и паденіе ея цѣны до невыгодности вести дѣла, многіе конкурренты обанкротятся, другіе бросятъ и безъ банкротства дѣло, а остальные на-завтра непремѣнно и съ большою лихвою наверстаютъ сегодняшнія утраты на всей остальной массѣ, вся же соляная промышленность потеряетъ

устойчивость и привлекательность для капиталовъ всякаго размѣра, (напр. солеварницы—предпріятія мелкія, а копи—крупныя) и попадетъ она мало-по-малу изъ многихъ конкуррирующихъ рукъ въ немногія, хотя и крѣпкія, но жадныя руки, которыя только и ждутъ, чтобы забрать, изъ-за временныхъ неурядицъ, все наше юго-восточное соляное дѣло. А разъ это сдѣлается, тогда уже прощай, дешевизна соли и разнообразіе ея способовъ полученія. Монополисту же можно уступить нѣмецкимъ производителямъ соли весь польскій край потребителей, можно и не увеличивать, а просто уменьшить добычу соли, возвысивъ на должное число конѣекъ пудовую ея цѣну для всѣхъ русскихъ потребителей. И выйдетъ тогда вотъ что: на окраинахъ соль станетъ дешевле, чѣмъ въ центрѣ Россіи, нѣмецкія соляныя копи будутъ развиваться, а русскія глохнуть; мы всѣ здѣсь, внутри Россіи, будемъ платить лишки—изъ-за паденія внутренней конкурренціи и въ сущности для выгодъ внѣшней конкурренціи. Ей будетъ всемѣрно помогать германское правительство, потому что выгода и долгъ каждаго правительства помогать успѣхамъ своей родной промышленности, а не чужой, доставляя рынки своей и отбивая отъ чужой; сбавятъ напр. желѣзнодорожный фрахтъ до ничтожности, тѣмъ болѣе, что вагоны, привозящіе въ Россію соль, пойдутъ изъ нея съ хлѣбомъ, нѣмцамъ выгодно даже будетъ дать премію за вывозъ своей соли въ Россію. Вотъ поэтому-то для меня и очевидно, что таможенная пошлина на соль должна быть такова въ Россіи, чтобы иностранная соль не входила вовсе или входила только въ ничтожно маломъ количествѣ, не милліонами пудовъ, а развѣ десятками или сотнями тысячъ. — это надобно именно для общей дешевизны соли. Изойдемъ напр. изъ того предположенія, что при курсѣ 150 к. кр. за 1 р. з. и при пошлинѣ 20 к. з. ввозится мало соли или такое ея количество, что оно не вліяетъ на русскія цѣны. Примемъ далѣе, что на русской границѣ пудъ нѣмецкой соли стоитъ съ провозомъ до нея 16 к. зол., то есть съ пошлиною 36 к. з. или 54 к. кр. за пудъ. Если же ввозъ малъ, то очевидно русская соль стоитъ тамъ дороже — по дальности провоза, скажемъ, напр., 55 к. кр. пудъ и за 1000 верстъ отъ границы, внутри Россіи, кладя перевозку и др. расходы (учетъ и пр.) въ 25 к. кр., пудъ стоитъ 30 к. кр. Спрашивается, какъ велика должна быть пошлина, чтобы при курсѣ al pari иностранная соль не проникла дальше, чѣмъ при курсѣ 150 к. кр.? Очевидно, что для этого, если ничто (напр. цѣна на мѣстахъ добычи) не измѣнится въ цѣнности производства русской соли, необходимо, чтобы цѣна иностранной соли на границѣ, съ пошлиною, опять была = 54 к. кр., иначе соль иностранцевъ пройдетъ далеко внутрь страны. А потому, если при курсѣ 150 достаточна пошлина въ 20 к. з., то при курсѣ 100

(или al pari) должно назначить пошлину 38 (=54—16) к. зол. То есть пошлина на иностранную соль—*чтобы имѣть дешевую русскую*—должна возвышаться, по мѣрѣ улучшенія курса, примѣрно отъ 20 к. з. до 40 к. зол. съ пуда. Но это ужасно, — скажутъ конечно многіе. А я отвѣчу, что такъ слѣдуетъ сдѣлать, для того чтобы Россія вышла изъ экономической зависимости отъ иностранцевъ, для того чтобы ея таможенный тарифъ служилъ не на пользу иностранной промышленности, а русской, для того чтобы русскіе финансы и курсы поправились, для того, наконецъ, чтобы русская экономическая жизнь окрѣпла. Это все я разсматривать особо не стану, потому что разбиралъ ранѣе и повторенія на сей разъ стараюсь избѣжать. а разберу три другихъ вопроса, сюда соприкасающихся, которыхъ не касался.

Такъ какъ цѣна русской соли на западныхъ окраинахъ слагается изъ цѣны предпринимателя + барыша торговца + цѣны перевозки, то спрашивается: 1) неужели улучшеніе курса не измѣнитъ всѣхъ этихъ слагаемыхъ цѣнъ? 2) нельзя-ли наверстывать сбытъ русской соли при помощи пониженія желѣзнодорожныхъ фрахтовъ? и 3) не ставятся ли чрезъ наложеніе высокихъ пошлинъ на иностранную соль наши окраины въ особо невыгодное экономическое положеніе? Отвѣчу на эти три вопроса безъ всякихъ обиняковъ, чтобы воспользоваться случаемъ разъяснить нѣкоторыя стороны, тѣсно связанныя съ таможеннымъ тарифомъ Россіи.

1) Курсъ кредитнаго рубля самъ по себѣ имѣетъ огромное значеніе для международныхъ отношеній Россіи, но для внутреннихъ отношеній его значеніе тѣмъ ничтожнѣе, чѣмъ больше будетъ развиваться внутренняя русская производительность. Одну хлѣбную или лучше сказать полевую земледѣльческую производительность Россіи должно цѣнить не менѣе 2500 мил. руб. въ годъ (стр. 147). Прибавляя къ ней животноводство, горнозаводскую промышленность, рыбную, лѣсную, мануфактурную и т. п., добывающія и передѣлочныя производства,—должно по крайней мѣрѣ удвоить оцѣнку внутреннихъ русскихъ оборотовъ. А присовокупляя перевозку всякаго рода и торговлю, вмѣстѣ съ вращеніемъ государственныхъ доходовъ, по крайней мѣрѣ должно учетверить сумму, то есть считать внутреннее денежное обращеніе достигающимъ до 10.000 мил. руб. въ годъ и притомъ съ тѣмъ, что каждый кредитный рубль кто-то вынимаетъ изъ кармана и кто-то кладетъ къ себѣ. Предъ этою суммою оборотовъ, составляющихъ въ годъ на жителя менѣе 100 р., внѣшніе русскіе обороты, при которыхъ выплачиваютъ русскіе около 400 милл. и получаютъ около 600 милл. руб., составляютъ не болѣе 500 милл., то есть на каждаго жителя падаютъ только въ видѣ 5 руб. Если курсъ

будетъ измѣняться, то измѣняются только эти 5 рублей въ своемъ значеніи, а 95 р. не трогаются, потому что уплаты рабочимъ, за перевозку, жалованье служащимъ, проценты на запасный капиталъ и проч. останутся тѣ же—кредитные и если можно ждать, то ничтожнаго измѣненія, напр. вмѣсто 5 р. при курсѣ 150 к. кр. получится при курсѣ al pari переходъ къ 3 р. 33 к., то есть для цѣлаго оборота отъ 100 р. къ 98 р. 33 к. А это въ цѣломъ оборотѣ съ солью-ли или съ другими крупными внутренними русскими товарами не можетъ произвести никакой *скорой* перемѣны ихъ цѣны. А потому, въ сущности, какъ бы тамъ ни колебался временно курсъ золотаго рубля—это не можетъ быстро вліять на цѣну добычи, перевозки и торговыхъ барышей. Въ этомъ много выгодъ и много невыгодъ Россіи, но я надъ тѣмъ не стану останавливаться, чтобы не усложнять изложенія экскурсіями въ постороннія области.

2) По той же причинѣ я лишь кратко коснусь вопроса объ измѣненіи желѣзнодорожныхъ таксъ на соль и др. товары—по мѣрѣ измѣненія курса. Желѣзныя дороги, по существу дѣла, должны быть разсматриваемы, какъ самостоятельныя промышленныя предпріятія. Но если-бы такъ смотрѣли на нихъ, то давно бы слѣдовало большинство ихъ закрыть въ Россіи, какъ закрыта знаменитая частная желѣзнодорожная вѣтвь въ Кураховку (въ Донецкой области, подходящая къ константиновской вѣтви, идущей къ Маріуполю). Это потому, что большинство дорогъ построено очень дорого, на заемный дорогой капиталъ и доходы ихъ, при существующихъ таксахъ и количествахъ перевозокъ, едва окупаютъ текущіе расходы и не выручаютъ условнаго при займахъ процента на капиталъ. Это столь извѣстно, что не требуетъ особаго подтвержденія. По январь 1889 г. государственныя затраты на желѣзныя дороги (казенныя и частныя) выражаются цифрою единовременныхъ затратъ 1500 мил. руб. золотомъ + 450 мил. руб. кред. и обезпеченіемъ или прилатами по гарантіямъ, которыя нынѣ упали до 12, даже до 8 мил. р. кр. въ годъ. Всѣ же переплаты, производимыя государствомъ для желѣзнодорожнаго дѣла, составлявшія еще въ 1885 г. около 40 мил. руб., нынѣ спустились, благодаря большому вниманію, обращенному на это дѣло (отчасти же исправленію курса), до 25 мил. руб. въ годъ. Очевидно, что эти недоборы желѣзныхъ дорогъ или эти прилаты правительственной казны можно было бы наверстать возвышеніемъ окладовъ съ пассажировъ и товаровъ. Такъ какъ вся сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ (для примѣра беру 1888 г.) дѣлаетъ пробѣгъ около 900.000 милл. пудо-верстъ и требуетъ на эксплоатацію (158 м. р.), на обязательное отчисленіе въ запасные капиталы (6 м. р.), на такую же обязательную уплату процентовъ и погашенія капиталовъ (137 м. р.), на дивидендъ (для

нѣкоторыхъ доходныхъ дорогъ) по акціямъ свыше гарантій (12 м. р.) и на уплаты казнѣ (9 м. р.), всего около 323 милл. руб., получаетъ же только 281 милл. руб., то слѣдовало бы на каждую пудо-версту (считая и пассажировъ) возвысить оклады съ $^1/_{31}$ к. до $^1/_{27}$ коп. или примѣрно на 14%. Слѣдовательно, нынѣ взимаемыя таксы ниже тѣхъ, которыя должно было бы назначить для самостоятельнаго дѣйствія всей совокупности дорогъ (не говоря о полной бездоходности нѣкоторыхъ дорогъ), а потому пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ должно разсматривать, какъ прямой новый налогъ на всю Россію и какъ средство портить начавшуюся поправку русскихъ финансовыхъ отношеній. Особенно же важно обратить вниманіе на то, что съ улучшеніемъ курса долженъ ухудшаться вывозъ русскихъ товаровъ заграницу, особенно хлѣба. А потому все, что можетъ и должно дѣлать правительство, при улучшеніи курса, это—возвышать ввозныя пошлины. Доставка крымской или бахмутской соли въ польскія губерніи даетъ заработокъ или доходъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, доходъ которыхъ по мѣрѣ ввоза иностранной соли будетъ убавляться, и эти цифры не малы, потому что ввозъ иностранной соли, при недостаточной таможенной охранѣ, можетъ и нынѣ, какъ было прежде, достигать десятка милліоновъ пудовъ, то есть можетъ составить цѣлые милліоны желѣзнодорожныхъ потерь, что отзовется увеличеніемъ податныхъ сборовъ. Допускать этого не слѣдуетъ, если можно избѣжать столь простою мѣрою, какова увеличенная пошлина на иностранную соль, и такъ какъ въ нормѣ она уже не идетъ къ намъ, то возвышеніе пошлины только отвѣтитъ этой желаемой нормѣ.

3) Что же касается до неблагопріятнаго политико-экономическаго положенія, которое будто-бы произойдетъ на нашихъ западныхъ окраинахъ при значительномъ повышеніи таможеннаго оклада на соль, напр. съ 20 к. з. до 40 к. з., такъ какъ тогда произойдетъ искусственное повышеніе цѣны на соль, какъ на одну изъ первыхъ народныхъ потребностей, то это, мною слышанное, замѣчаніе, считавшееся прозорливымъ, я со своей стороны считаю совершенно несостоятельнымъ, а именно по двумъ причинамъ. Во первыхъ, потому, что на нашихъ западныхъ границахъ живутъ сосѣди, у которыхъ дѣйствуетъ высокій акцизъ на соль (напр. въ Пруссіи около 60 к. з. съ пуда), въ Россіи же акциза нѣтъ, т. е. соль жителямъ—даже при пошлинѣ въ 40 к. з., достанется дешевле чѣмъ западнымъ ихъ сосѣдямъ. Очень важно замѣтить при этомъ, что съ провозною платою изъ далекаго Бахмута наша соль все-таки дешевле достается нашимъ пограничнымъ жителямъ, чѣмъ сосѣднимъ съ ними германцамъ, именно потому, что въ Германіи соляной налогъ великъ, а въ Россіи онъ не существуетъ (съ 1881 г.). И эта жертва правительства въ пользу народ-

ной потребности была велика, такъ зачѣмъ-же приносить еще новыя жертвы, если ввозъ иностранной соли равняется увеличенію желѣзнодорожныхъ государственныхъ прибылъ? Но всего важнѣе сдѣлать второе замѣчаніе, о томъ, что при возвышеніи таможеннаго тарифа на соль, соотвѣтственно улучшенію курса, цѣна соли въ Россіи до ея окраинъ не возвысится, если Россія будетъ по прежнему снабжаться конкуррирующими между собою, а слѣдовательно и понижающими цѣны, русскими производителями, а при ввозѣ иностранной соли на окраины, цѣна соли въ центрѣ Россіи, какъ объяснено выше, непремѣнно возвысится, хотя временно цѣны и упадутъ — за недостаткомъ прежнихъ потребителей. Постоянство цѣны соли во всей Россіи прежде всего и требуетъ отрѣзать иностранную конкурренцію достаточно высокимъ таможеннымъ тарифомъ, предоставивъ всѣ шансы для самой широкой внутренней конкурренціи и ей одной отдать русскіе рынки, слѣдя только затѣмъ, чтобы внутри страны конкурренція, нынѣ существующая и цѣны понижающая, сохранилась.

Такимъ образомъ съ своей стороны я вижу только прямыя общія выгоды не только русскихъ производителей, но и русскихъ потребителей какъ въ существующемъ нынѣ окладѣ, такъ и въ повышаемомъ по мѣрѣ улучшенія курса, если есть, какъ она есть въ дѣйствительности, сильная внутренняя конкурренція разныхъ предпринимателей и разныхъ солепромышленныхъ округовъ. Скажу еще яснѣе: если бы теперь снять ввозную пошлину на соль, она цѣлой Россіи досталась бы дороже, чѣмъ нынѣ, хотя западныя окраины и получали бы дешевле, чѣмъ нынѣ. Произошло бы, вѣроятно, слѣдующее: западъ Россіи наводнился бы опять иностранною солью, она отбила бы отъ русскихъ производителей много потребленія, скажемъ хоть 10—20 мил. пудовъ, и закрылись бы, вѣроятно, всѣ славянскія солеварни и почти всѣ крымскіе промыслы, остались бы, какъ наиболѣе дешевыя, одни бахмутскія копи, но и онѣ были бы не въ авантажѣ, пока не поборолн бы окончательно своихъ сосѣднихъ соревнователей. И въ эту переходную эпоху прозорливѣйшій капиталистъ скупилъ бы всѣ копи и наверсталъ бы ужъ свои барыши. И опять раздались бы голоса о томъ, чтобы и это дѣло все прибрать въ казну, а съ ея капитально-неразсчетливыми затратами соли нельзя было бы дешевѣть изъ года въ годъ, какъ это будетъ при заботахъ о томъ, чтобы сохранилась внутри страны достаточная внутренняя конкурренція. Она найдетъ на заграничный югъ и востокъ сбытъ избыткамъ, если они будутъ, она не позволитъ воспользоваться таможеннымъ тарифомъ своимъ конкуррентамъ, словомъ она представляетъ гарантію множества противу единицъ, соревнованія — противъ монополіи. Такъ я понимаю значеніе тарифа въ промыслахъ такой важности, какъ соляной про-

мыселъ. Это сводится къ защитѣ отъ внѣшней конкурренціи при помощи таможеннаго тарифа и къ обезпеченію усиленной внутренней конкурренціи при помощи желѣзнодорожныхъ тарифовъ и всякихъ иныхъ пріемовъ. При томъ въ охранительномъ тарифѣ я вижу гораздо болѣе гарантій противу монополизма, чѣмъ въ «свободѣ торговли» или въ безучастномъ отношеніи правительства къ промышленнымъ потребностямъ страны.

Въ статьѣ 33-й таможеннаго тарифа противу прежней редакціи есть два измѣненія. Во первыхъ, прежде подвозъ иностранной соли къ черноморскимъ берегамъ былъ запрещенъ, а нынѣ дозволенъ на общемъ основаніи, т. е. съ уплатою 20 к. зол. съ пуда, потому что нынѣ на черноморскихъ берегахъ такой окладъ равенъ запретительному. Во вторыхъ, прежде всякая поваренная соль платила одинаковую пошлину 20 к. з., а отнынѣ очищенная столовая соль въ пакетахъ станетъ платить по 30 к. з. съ пуда, для того чтобы предоставить нашей промышленности и этотъ, хотя малый, но легкій заработокъ и еще потому, что цѣнность такой соли много выше, чѣмъ обыкновенной поваренной соли. Окладъ же на соль, приходящую въ порты Архангельской губерніи, въ 10 к. з. съ пуда и безпошлинный ввозъ соли на мурманскій берегъ для посола рыбы въ новомъ тарифѣ тѣ-же, что и въ прежнемъ, потому что обстоятельства не измѣнились, сбытъ русской соли въ эти сѣверные края трудепъ, а собственная добыча незначительна. Притомъ весь ввозъ во всѣ порты Мурмана и Бѣлаго моря не великъ. Въ 1887 г. онъ равнялся 49 тыс. пуд., въ 1888 г. 81 тыс. пуд., въ 1889 г. 124 т. пуд. и въ 1890 г. 179 т. п. Ввозъ этотъ явно растетъ, но растетъ и заготовка соленой рыбы, а для нѣкоторыхъ ея сортовъ рыбопромышленники предпочитаютъ опредѣленные сорты иностранной соли, избѣгая обычные сорта. Эту сторону дѣла слѣдовало-бы изучить и если она не основана на пустомъ предразсудкѣ, то слѣдовало бы русскимъ солепромышленникамъ (особенно солеварамъ) позаботиться о добычѣ соли надлежащаго качества для рыбнаго посола, потому что онъ въ Россіи имѣетъ очень большое значеніе.

Статья о соли составляетъ въ дѣйствующемъ тарифѣ переходъ къ ряду статей о товарахъ, происходящихъ отъ животныхъ. Соединеніе полеводства и вообще земледѣлія со скотоводствомъ, сравнительная дороговизна мяса, кожъ, шерсти и т. п. продуктовъ животнаго царства и благопріятность условій многихъ мѣстъ Россіи для разведенія скота — заставляютъ меня, прежде чѣмъ разбирать отдѣльныя статьи указаннаго разряда, коснуться нѣкоторыхъ общихъ началъ, относящихся къ товарамъ изъ царства животныхъ.

По Мельгалю, на 100 жителей Европы приходится среднимъ чис-

ломъ (съ Россіею) 29 головъ коровъ и быковъ, 63 овцы и 10 лошадей. Въ Россіи онъ считаетъ число головъ рогатаго скота 27, овецъ 62 и лошадей 18 головъ на каждыхъ 100 жителей. Для центральной Россіи эти числа вѣроятно недалеки отъ дѣйствительности, но для окраинъ, особенно степныхъ, азіатскихъ, конечно пропорція выше. Однако, и при указанномъ отношеніи, все-же русскія числа (107 головъ на 100 жителей) близки къ среднимъ для Европы (102 головы на 100 жителей). Но изъ этой близости чиселъ, равно какъ изъ прямаго знакомства съ разными частями Россіи уже очевидно, что число головъ скота въ Россіи можно значительно увеличить. Два обстоятельства препятствуютъ этому увеличенію скотоводства въ Россіи: 1) у крестьянъ недостаетъ ни выгонныхъ и покосныхъ угодій, ни искусства пользоваться самостоятельною добычею подсобныхъ питательныхъ средствъ для скота. Недостатокъ земли, при укоренившихся привычкахъ очень экстенсивнаго пользованія ею, очевидно неустранимъ, тѣмъ болѣе что во многихъ мѣстахъ Россіи уже необходимо заботиться о разведеніи лѣсовъ и съ теченіемъ времени недостатокъ земель не можетъ не увеличиться, что и заставляетъ болѣе всего обратить вниманіе на подсобное питаніе скота искусственнымъ разведеніемъ кормовыхъ средствъ и примѣненіемъ въ кормъ скоту корнеплодовъ, техническихъ обросовъ передѣлки зерна и самаго хлѣба [1]). Извѣстно, что около винокурень скотоводство быстро развивается, но и помимо нихъ существующія цѣны на хлѣбъ и мясо ясно указываютъ на выгодность разведенія скота предпочтительно предъ хлѣбами. Нельзя притомъ забыть, что хлѣбъ должно свезти для продажи, что сильно роняетъ его цѣну у производителей, а скотъ самъ дойдетъ до мѣста спроса и дастъ не только приплодъ съ молокомъ,

[1]) Неоднократно въ Московской и сосѣднихъ губерніяхъ бывали годы, когда пудъ сѣна стоилъ тѣ же 40—50 коп., какъ и пудъ овса и почти какъ пудъ ржи. Въ этихъ условіяхъ, очевидно, слѣдовало продавать сѣно и скармливать скоту хлѣбъ въ кормовыхъ дачахъ съ значительною подмѣсью соломы. Выгодность примѣненія хлѣбовъ въ кормъ скоту начинается съ того, когда овесъ стоитъ въ $1^1/_2$—2 раза дороже сѣна. Задача скоту попеременно сѣна и рацпонально составленныхъ хлѣбныхъ кормовыхъ смѣсей не только общеизвѣстна, но и лично мною испытана, какъ очень выгодная въ экономическомъ смыслѣ для увеличенія удойливости и прироста скота. Основная моя мысль сводится къ тому, чтобы хозяева обсуждали: выгодно-ли имъ продавать зерно, не лучше-ли его скармливать скоту и не выгоднѣе-ли всего измѣнить засѣвы съ тѣмъ, чтобы получать съ пашни наибольшее количество пищи для скота и торговать мясомъ, кожами, молокомъ и т. п., тѣмъ болѣе, что многія земства уже завели (напр. московское съ 1884 года) взаимное страхованіе скота. Внушить эти мысли крестьянству можно только при помощи многихъ примѣровъ.

но и навозное удобреніе. 2) У помѣщиковъ, кромѣ недостаточности свѣдѣній объ относительной выгодности разведенія хлѣбовъ и скота, существуетъ недостатокъ въ знающихъ дѣло скотникахъ и пастухахъ. Мысль объ устройствѣ и распространеніи опытныхъ молочныхъ хозяйствъ, когда-то столь горячо на дѣлѣ проводившаяся Имп. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, благодаря иниціативѣ извѣстнаго Н. В. Верещагина, при соединеніи съ обученіемъ скотниковъ и пастуховъ, заслуживаетъ и нынѣ большаго вниманія земствъ, особенно центральныхъ губерній Россіи, гдѣ чувствуется большой недостатокъ въ такихъ людяхъ, которымъ можно-бы ввѣрить скотъ, если его сдѣлать главнымъ центромъ хозяйственныхъ выгодъ. Касаясь этихъ задачъ русской промышленной жизни лишь попутно, я хочу только указать, по скольку это мнѣ извѣстно, на то значеніе скотоводства, какое оно должно *вновь* получить въ Россіи, при ея современномъ состояніи, когда станетъ яснымъ, что вмѣсто хлѣбнаго вывоза Россіи лучше, т. е. выгоднѣе, прибыльнѣе и разумнѣе позаботиться объ экспортѣ скота и продуктовъ скотоводства. Но я боюсь, по размѣру этой книги, вдаваться въ техническія подробности, сюда относящіяся. Ихъ можно найти во множествѣ отличныхъ сельскохозяйственныхъ сочиненій, существующихъ уже въ Россіи. И прежде чѣмъ идти далѣе, укажу на то, что великую выгоду скотоводства должно видѣть, во первыхъ, уже въ томъ, что оно должно дать ключъ къ интенсивнымъ преобразованіямъ въ сельскомъ хозяйствѣ, составляющимъ насущнѣйшую потребность Россіи: во вторыхъ, въ томъ, что здѣсь нельзя страшиться давленія капитализма, такъ какъ все аграрное устройство Россіи не допускаетъ мысли объ этомъ; въ третьихъ, въ томъ, что крестьянинъ будетъ всего отзывчивѣе ко всякому прогрессу именно въ скотоводствѣ (достаточно припомнить холмогорскій молочный скотъ, въ которомъ имя Петра Великаго замѣшано, какъ во многомъ первостепенномъ русскомъ), потому что великую пользу его для своей семьи, для своей пашни и для своихъ доходовъ понимаетъ уже съ-издавна, и, въ четвертыхъ, въ томъ, что съ развитіемъ скотоводства неизбѣжно возростетъ благосостояніе сельскихъ хозяевъ и хлѣбная урожайность, а истощаемость земель, сопряженная съ исключительнымъ разведеніемъ хлѣбовъ, прекратится, такъ какъ при равной цѣнности, въ хлѣбахъ вывозится много болѣе питательныхъ началъ, чѣмъ въ скотѣ или его продуктахъ, и такъ какъ системы хозяйства, опирающіяся на скотоводство, пригодны не только для плодородныхъ, но и для очень скудныхъ земель.

Весьма важную часть товаровъ животнаго происхожденія составляетъ мясо, примѣняемое въ пищу. Еще недавно господствовалъ предразсудокъ, сильно говорившій въ пользу мясной пищи, рѣшались

даже утверждать, что она способна въ цѣломъ народѣ производить чуть не чудеса. Говорилось о длинѣ и объемѣ пищеводовъ и о примѣрѣ англичанъ, которые въ 40-хъ годахъ тратили только 45 мил. ф. ст., а въ 70-хъ, когда мясо подорожало почти въ $1^1/_2$ раза. тратили на мясную пищу около 120 мил. ф. ст. И все это клонили къ тому, чтобы доказать не только потребность, но и великую пользу мясной пищи, которую со всѣхъ сторонъ неустанно рекомендовали примѣнять, какъ самую концентрированную. Опять-таки и эта сторона предмета представляетъ много сложнаго, не подходящаго къ этой книгѣ, но я все же выскажусь въ этомъ еще спорномъ предметѣ если не въ пользу крайнихъ вегетаріанцевъ, то во всякомъ случаѣ противъ того восхваленія животной пищи, которое раздается съ противоположнаго конца. Самая организація человѣка, начиная отъ зубовъ, заставляетъ считать растительную пищу наиболѣе соотвѣтствующею пищѣ людей. Взростающій на молокѣ и имѣющій четыре остроконечныхъ зуба (клыка), человѣкъ конечно не совершенно чуждъ пищи, происходящей отъ животныхъ, но многіе народы, живущіе преимущественно на такой пищѣ, напр. степные кочевники Средней Азіи или американскіе индійцы или даже сѣверные жители, питающіеся рыбою, не отличились въ мірѣ чѣмъ либо другимъ, кромѣ легкости вымиранія тѣхъ племенъ, которыя не перешли къ земледѣлію, а потому нѣтъ основаній въ чемъ либо давать предпочтеніе мясной пищѣ. Ужъ скорѣе можно указывать на китайцевъ и индійцевъ, какъ на доказательство въ пользу чисто растительной пищи, потому что эти народы не только сохранились, но и множатся, отличаясь суммою примѣчательныхъ качествъ. зависящихъ, конечно, не отъ рода пищи, а отъ иныхъ, болѣе духовныхъ условій жизни. Мнѣ кажется, что идеи вегетаріанцевъ, какъ противовѣсъ бывшей проповѣди о пользѣ мясоѣденія, должны получить временный успѣхъ для того, чтобы всѣ согласились подъ конецъ съ тѣмъ, что высшія проявленія человѣчества скорѣе всего и легче согласуются съ примѣненіемъ чисто-растительной пищи, лишь съ малою долею мясной или вообще животной пищи. Русскій народъ это давно понялъ инстинктивно и, если я говорю объ увеличеніи производства въ Россіи товаровъ животнаго происхожденія, то вовсе не имѣю при этомъ въ виду какой либо пользы отъ увеличенія пропорціи мясной пищи русскаго народа, а только выгодность сбыта животныхъ продуктовъ — вмѣсто хлѣба и то не всей его массы, а только той, которая, выступая на внѣшній международный рынокъ. роняетъ цѣну хлѣбнаго заработка, особенно же потому, что съ паденіемъ цѣны хлѣбныхъ и всякихъ фабрично-заводскихъ товаровъ, происшедшимъ за послѣднія лѣтъ 20, сохранилась или даже повысилась стоимость многихъ товаровъ животнаго происхожденія, особенно же

питательныхъ, выдерживающихъ далекую перевозку только при помощи заготовки (копченія, соленія и т. п.) въ прокъ или особыхъ приспособленій, подобныхъ перевознымъ ледникамъ. Для показанія этого различія въ измѣненіи цѣнъ товаровъ разнаго происхожденія привожу небольшое извлеченіе изъ таблицъ цѣнъ гамбургской биржи, избѣгая чисто хлѣбные товары, потому что въ главѣ 3-й мы уже видѣли мѣру измѣненія многихъ изъ этихъ цѣнъ. Въ Hamburg's Handel und Schiffahrt (1888 г.) даны цѣны за 40 лѣтъ, но чтобы не умножать числа цифръ, я ограничиваюсь для каждаго товара лишь средними цѣнами за 6 періодовъ, начиная съ 1861 г. по 1888 г. Цѣны даны въ маркахъ (=31 к.з.) за 100 килограммовъ (=6,1 пуда):

Года:	$186^{1}/_{5}$	$18^{66}/_{70}$	$187^{1}/_{5}$	$18^{76}/_{80}$	$188^{1}/_{5}$	$188^{6}/_{8}$
Гуано (содер. амміакъ) .	24	22	18	13	13	9
Мраморъ	19	18	17	13	13	11
Соль	2,9	2,0	3,2	2,6	2,0	1,7
Вермишель и макароны.	70	93	63	—	61	55
Горохъ	16	19	20	20	19	14
Касторовое масло . .	115	120	117	104	89	69
Кокосовое масло. . .	95	97	80	84	69	58
Пробки	289	291	260	252	225	193
Полосовое желѣзо англ.	19	18	26	17	14	12
Жмыхи	13	15	16	16	14	11
Квасцы	16	18	19	16	14	11
Керосинъ	59	43	30	24	15	13
Мыло	56	49	66	65	55	46
Поташъ	54	47	58	43	39	37
Рельсы	16	17	22	17	16	12
Сало	88	89	86	79	79	55
Конскій волосъ . . .	330	369	438	278	337	294
Кожи	410	362	342	289	339	301
Клей	94	97	126	94	103	97
Мясо солен. и копч. .	87	118	97	90	101	90
Перо (для набивки) . .	167	185	243	214	172	147
Рога бычачьи	40	38	74	68	63	49
Рыба сушеная . . .	48	48	49	49	56	47
Сыръ	103	112	125	125	115	106
Китовый усъ. . . .	867	870	941	1332	1431	1607
Щетина	470	494	715	723	800	632

Изъ этого сопоставленія видно, что въ то время, когда цѣны ископаемыхъ, растительныхъ и заводскихъ товаровъ падали, стоимость товаровъ животнаго происхожденія или оставалась почти тою же, какъ

для клея и соленаго мяса, или же возвышалась. Только для шерсти—по причинѣ ввоза изъ Австраліи, для сала—по причинѣ его замѣны другими (большею частью нефтяными) продуктами, да для кожъ—по причинѣ ввоза массы этого товара изъ Южной Америки, и немногихъ другихъ животныхъ товаровъ цѣны упали за послѣднія десятилѣтія. Начиная отъ 40-хъ годовъ къ 80-мъ Мельгаль считаетъ, что цѣна мануфактурныхъ товаровъ, говоря вообще, упала на 25%, для хлѣбныхъ зеренъ на 7%, а для мяса возвысилась на 50% [1]). Это, въ сущности, значитъ, что за періодъ послѣднихъ 40 лѣтъ всемірное предложеніе хлѣба, мануфактуръ, желѣза и т. п. возростало быстрѣе, чѣмъ предложеніе золота и мяса, и если спросъ на хлѣбъ и одежду можно считать постояннымъ и пропорціональнымъ числу жителей, то спросъ на мясо и золото сильно поднялся въ странахъ, участвующихъ въ большихъ міровыхъ оборотахъ. А такъ какъ золото нельзя произвести изъ всюду разсѣянныхъ даровъ природы, а можно только добывать тамъ, гдѣ оно имѣется, то золотой разсчетъ заставляетъ прилагать трудъ къ добычѣ мяса и вообще продуктовъ животнаго царства. Это и составляетъ ту основную посылку, изъ которой я исхожу, указывая на великую пользу, долженствующую проистечь отъ усиленія производства и отправки Россіею не хлѣбнаго зерна, а мяса и скота и товаровъ, отъ нихъ происходящихъ. На стр. 157 мы видѣли, что въ отпускѣ (745 мил. долл.) С.-А. С. Штатовъ мясо (104 м. д.), скотъ, рыба (27 м. д.) и кожа (11 м. д.) составляютъ (142 м. д.) 19% всего вывоза и превосходятъ вывозъ зернового хлѣба и муки (121 м. д.), тогда какъ въ русскомъ вывозѣ (613 м. р., стр. 158) продукты животнаго царства (71 м. р.) едва составляютъ 11% и ихъ цѣнность (71 м. р.) даже въ $4^1/_2$ раза менѣе цѣны вывозимыхъ хлѣбовъ (330 м. руб.). Сюда, т. е. на усиленное разведеніе скота [2]) и на увеличеніе вывоза продуктовъ скотоводства, слѣдуетъ

---

[1]) Напр., средняя лондонская цѣна килограмма мяса въ шилл.:

1840—1850	1850—1860	1860—1870	1870—1880	80-е года.
1,10	1,22	1,38	1,56	1,66 шилл.
или 100	111	125	142	150%

[2]) Такъ какъ общая народная перепись Россіи, не возобновлявшаяся съ 1857 г., вскорѣ должна быть повторена, то при ней весьма важно, кромѣ числа *жителей*, числа дворовъ и проч. (см. *Янсонъ*, «Теорія статистики» 1887 г. Отд. 3), собрать данныя о количествѣ различныхъ земельныхъ угодій, о горныхъ и другихъ производствахъ и о числѣ головъ скота, потому особенно, что эти элементы нынѣ опредѣляютъ силы государства. Тогда это будетъ уже «цензъ», а не ревизія. Такую общую перепись Россіи, быть можетъ, правильнѣе и удобнѣе вести не сразу по всей странѣ, а по губерніямъ, продливъ на 10—12 лѣтъ. Убѣжденъ, что результаты тогда выйдутъ однороднѣе (ибо тѣ-же лица будутъ участвовать въ пере-

обратить общее, какъ правительственное, такъ и частное и особенно земское вниманіе русскихъ людей, потому что по современному состоянію нашей страны дѣла этого рода ближе всего подходятъ къ привычнымъ занятіямъ массы жителей.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній обратимся къ частностямъ, касающимся статей таможеннаго тарифа, держась порядка, въ немъ существующаго. но замѣтимъ, что шерсть (ст. 181), шелкъ (ст. 180) и издѣлія изъ нихъ, относясь къ разряду прядильныхъ или волокнистыхъ веществъ, разсматриваются отдѣльно отъ другихъ продуктовъ животнаго царства.

Въ ст. 34-й содержится мясо соленое, копченое, вяленое и въ видѣ колбасъ, то есть простые мясные консервы (свѣжее мясо по ст. 39). Пошлина на него, равнявшаяся до августа 1890 г. 95 к. з., а въ началѣ 1891 г. (+20%) 1 р. 14 к. з., нынѣ равна 1 р. з., то есть, въ сущности, не измѣнена, потому что измѣненія не требуется по ничтожности ввоза. Съ 1869 г. (пошлина 66 к. кр.) онъ попрежнѣ малъ и рѣдко достигалъ 1 тыс. пуд., обыкновенно же не превосходитъ 400 пуд. въ годъ на 3—4 тыс. руб. Вывозъ, хотя и малъ, но все же больше, особенно если присоединить свѣжее мясо, которое по цѣнности почти равняется съ копченымъ. А именно по европ. границѣ (по финляндской вывозъ доходитъ напр. въ 1889 г. до 32 т. пуд. на 160 тыс. руб., а по азіатской не превосходитъ 2 тыс. пуд. въ годъ) вывезено:

	1887		1888		1889	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
Мясо всякое копченое и т. п.	54	300	78	494	118	706
» свѣжее	39	171	53	241	177	939
Итого . .	93	471	131	735	295	1.645

Вывозъ явно и значительно возростаетъ. Свиное мясо преобладаетъ, а въ свѣжемъ бычачье. Вывозъ мясомъ должно предпочитать вывозу скотомъ не только потому, что перевозимый объемъ и вѣсъ меньше, но и потому, что кожа и пр. продукты остаются въ Россіи, а особенно потому, что ввозъ въ Пруссію, куда главнымъ образомъ и идетъ скотъ и мясо, для живаго скота затрудняется санитарными постановленіями (дабы не перешла зараза) и начавшійся ввозъ въ Англію обѣщаетъ наибольшія выгоды, а отправка живаго скота моремъ хотя и существуетъ, но представляетъ много трудностей и дорога. Организаціею перевозки свѣжаго мяса изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ въ условіяхъ сохраняемости (при помощи охлажденія) уже начали заниматься и она заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія.

писи многихъ губерній) и что по собраннымъ даннымъ можно составить точный выводъ о числѣ жителей для даннаго года или срока.

Сыръ (ст. 35), коровье и овечье масло (ст. 36), какъ товары, ввозъ которыхъ убываетъ, а вывозъ возростаетъ, не претерпѣли измѣненій въ своихъ таможенныхъ окладахъ при пересмотрѣ тарифа. Сыра въ 70-хъ годахъ (пошл. 4 р. кр.) по европ. торгов. ввозилось отъ 60 до 80 т. пуд. на 900—1.300 т. руб. въ годъ, а нынѣ ввозится вдвое менѣе, да и то ввозъ явно убываетъ:

	1887		1888		1889	
Сыръ .	41 т. п.	720 т. р.	38 т. п.	673 т. р.	36 т. п.	661 т. р.
Масло .	0,1 »	2 »	0,2 »	2 »	0,3 »	3 »

По торговлѣ съ Финляндіею ввозъ сыра невеликъ (напр. 1889 г. 3 т. п. на 20 т. р. и вывозъ 2 т. п. на 29 т. р.), но маслю коровье вывозится изъ Финляндіи въ Петербургъ въ большомъ количествѣ. Напр. въ 1889 г. ввезено 175 т. п. на 2 милл. руб. Это потому, что Петербургъ спрашиваетъ много свѣжаго коровьяго масла и въ Финляндіи его умѣютъ отлично готовить [1]). Ввозъ сыра и масла по азіатскимъ границамъ не превосходитъ 2 — 5 т. п. и совершается по персидской границѣ. Вывозъ сыра и масла *по всѣмъ* границамъ:

	1888 г.		1889 г.	
Сыра всякаго.	46 т. п.	на 253 т. р.	62 т. п.	на 363 т. р.
Масла	426 »	» 4.476 »	475 »	» 4.993 »
Молока [2]). . .	17 »	» 12 »	24 »	» 21 »

Вообще изъ данныхъ за послѣдніе годы очевидно, что вывозъ всѣхъ молочныхъ продуктовъ хотя понемногу, но постоянно возростаетъ, а ввозъ по европ. границѣ падаетъ, что и отвѣчаетъ правильному направленію нашихъ внѣшнихъ оборотовъ сельскохозяйственными (да и всякими почти иными) продуктами. Не мѣшаетъ замѣтить при семъ случаѣ, что такое правильное направленіе торговли вовсе не обусловливается существованіемъ какихъ либо послабленій въ размѣрѣ пошлинъ на привозные товары, а совпадаетъ съ ихъ увеличеніемъ, потому что (стр. 118 и слѣд.) между правильнымъ и для страны выгоднымъ направленіемъ внѣшней торговли и ея балансомъ—нѣтъ прямаго соотвѣтствія.

Рыбный товаръ, входящій въ 37-ю статью тарифа, въ обиходѣ пищи играетъ большую роль повсюду, а въ Россіи по преимуществу,

---

[1]) При химич. изслѣдованіи, произведенномъ въ лабораторіи С.-Петербургскаго Университета (проф. Коноваловъ, Горбовъ, Тищенко и др.) въ 1890 г. многихъ сортовъ коровьяго масла на подмѣсь маргарина, оказалось, что финляндское масло, говоря вообще, отличается чистотою и хорошею заготовкою.

[2]) Молоко вывозится почти исключительно свѣжее по прусской и австрійской границамъ.

потому что наши озера и рѣки доставляютъ его въ изобилiи, а въ наши посты спросъ на этотъ родъ пищи громаденъ. Поэтому издавна обращено въ Россiи вниманiе на промыслы, сюда относящiеся, которые притомъ составляютъ немаловажную оброчную статью доходовъ какъ государственнаго, такъ и частнаго земле- (и водо) владѣнiя. Но я не взойду въ подробности, касающiяся рыбныхъ промысловъ, ссылаясь на многочисленныя изданiя Министерства Государственныхъ Имуществъ и на Рыбо-промышленный Вѣстникъ, а укажу только на то, что искусственное разведенiе рыбъ, уже начатое у насъ, благодаря частному и государственному почину, въ условiяхъ многихъ мѣстъ Россiи, заслуживаетъ гораздо большаго распространенiя, чѣмъ нынѣ это существуетъ. Вообще же говоря, размноженiе водяныхъ животныхъ, составляющее одно изъ пріобрѣтенiй новаго времени, должно въ будущемъ занять много силъ и представляетъ отрасль промышленности, обѣщающую большiе барыши, потому что донынѣ въ водахъ неизбѣжно пропадаетъ безъ пользы людямъ множество питательныхъ началъ.

Прежде всего должно обратить особое вниманiе на то, что, не смотря на вывозъ многихъ рыбныхъ товаровъ изъ Россiи, примѣрно на 5 милл. руб., ввозъ все-таки превосходитъ вывозъ, потому что Россiя, сама не занимаясь сельдянымъ промысломъ въ океанахъ, спрашиваетъ много сельдей этого рода, хотя и имѣетъ свои сельди изъ Архангельска, съ Волги и съ черноморскаго улова. Особенно важна волжская (каспiйская) или астраханская сельдь или бѣлешка, потому что она можетъ получаться въ огромныхъ количествахъ (ее прежде часто просто бросали при ловѣ), по размѣрамъ больше океанской и по вкусу не уступаетъ обычной океанской. Уловъ волжскихъ сельдей въ послѣднiя 10 лѣтъ измѣнялся отъ 160 до 310 милл. штукъ, въ среднемъ около 235 милл. или около $5^1/_2$ мил. пуд. Донынѣ эта пропорцiя удовлетворяетъ только югу Россiи, а слѣд. возвышенiе пошлины на сельди не только уменьшило бы ввозъ и доходъ таможенъ (сельди доставляютъ отъ $1^1/_4$ до $1^3/_4$ мил. р. тамож. дохода), но и лишило бы сѣверо-западъ Россiи, куда преимущественно идетъ иностранная сельдь, привычнаго и важнаго питательнаго средства. При большомъ разстоянiи отъ Волги до польскихъ губернiй соперничество въ нихъ волжской селедки съ иностранной возможно было бы и нынѣ при пошлинѣ 27 к. з. (около 40 к. кр.) съ пуда, если бы наши производители и торговцы озаботились объ увеличенiи посола и объ удешевленiи способовъ добычи и перевозки, потому что иностранная сельдь не можетъ проникнуть въ названный край иначе, какъ пройдя длинный водяной и сухой путь.

Вообще, оклады на рыбу, при пересмотрѣ тарифа, сохранены въ

прежнемъ размѣрѣ и значеніи, за тѣмъ только изъятіемъ, что донынѣ тюрбо, соль и форель, привозимыя исключительно для такихъ видовъ потребленія, при которыхъ денежнымъ разсчетомъ выгодности не руководствуются, а только ищутъ наиболѣе дорогіе съѣстные припасы, донынѣ платили 12 к. съ пуда, какъ и всякая свѣжая рыба, а теперь станутъ платить по 2 р. 40 к. зол. съ пуда, что должно еще болѣе возвысить значеніе названныхъ рыбъ во вкусѣ названныхъ потребителей, которымъ притомъ есть полная возможность платить дорого и за рѣдкіе сорты русской рыбы, удовлетворяющіе всякимъ изысканнѣйшимъ вкусамъ. Вѣдь для нихъ и вывозятся наша икра и нѣкоторые виды нашей рыбы. По западной границѣ вывозъ:

Вывозъ по европейской границѣ.	1888 г.		1889 г.	
	т. пуд.	т. руб.	т. пуд.	т. руб.
Рыбы разной	130	696 [1])	142	814
Рыбы маринован., соленой и копчен.	325	1.387	383	1.694
Икры всякой	230	2.403	242	2.879

[1]) Въ таможенныхъ запискахъ живая рыба до 1889 г. особо не упоминалась, но судя потому, что съ 1889 г. она появилась въ таможенныхъ отчетахъ въ статьѣ, которая отвѣчаетъ нынѣшней 40-й статьѣ («домашній скотъ... и животныя..., кромѣ особо поименованныхъ»), слѣдуетъ, по моему мнѣнію, отнынѣ относить живую рыбу къ статьѣ о рыбѣ, такъ какъ она нынѣ «особо упомянута», чего прежде не было, такъ какъ свѣжая рыба донынѣ относилась къ статьѣ «съѣстные припасы особо не поименованные». Въ новомъ тарифѣ статья 37-я прямо озаглавлена: «Рыба», а въ ст. 40-й не дано той особой характеристики «живыя животныя», на основаніи которой можно было бы и нынѣ относить рыбу, если она «живая», не къ 37-й, а къ 40-й статьѣ. По 40-й статьѣ рыба живая прошла бы безпошлинно, а по ст. 37-й она должна пройти какъ рыба свѣжая съ пошлиною въ 12 к. з. съ пуда, если это не «тюрбо, соль, форель». Иное толкованіе тарифа было бы, по моему мнѣнію, неправильнымъ. Такъ, напр., если ввозимая рыба уснула, то она должна платить пошлину. Притомъ терминъ «свѣжая» рыба очевидно подходитъ къ живой рыбѣ, точно также какъ и къ жареной, потому что свѣжая противупоставлена съ маринованною, соленою и копченою, а не съ «живою». Это замѣчаніе касается толкованій или примѣненія тарифа. Пока это не будетъ выяснено, рыбу живую можно относить или къ 37-й, или къ 39-й (что все равно, по пошлинѣ=12 к. з.), или, какъ было до сихъ поръ, къ 40-й статьѣ. Поэтому я упомяну лишь здѣсь о ввозѣ живой рыбы по европ. границѣ. Вѣсъ ея донынѣ не означался, а цѣнность равнялась 43 тыс. р. въ 1889 г. и 36 тыс. р. въ 1890 году. Живую рыбу везутъ преимущественно по рѣкамъ западной сухопутной границы. Затруднительность въ опредѣленіи вѣса ввозимой живой рыбы, по моему мнѣнію, устраняется чрезъ опредѣленіе ея объема, принимая его равнымъ вѣсу вытѣсненной воды. Этотъ вопросъ, конечно, мелочной самъ по себѣ, но онъ имѣетъ нѣкоторое значеніе въ отношеніи къ принципамъ и къ интересамъ мѣстныхъ рыбаковъ.

Ввозъ по европ. границѣ (безъ ввоза по примѣчанію—на русск. суд. въ Арханг.) за 4 послѣдніе года былъ слѣдующій:

Пункты.	Возъ по европейской границѣ.	1887 т. п.	1887 т. р.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
1.	Рыбы свѣжей:	—	—	—	[1])	145	340	144	390
2.	Р. маринов., икры:	47	769	54	797	56	788	54	800
3.	Р. солен., копч., суш.:	2	17	3	22	3	20	4	22
4.	Сельди, треска [2]):	5.152	6.698	4.619	6.086	5.971	8.007	5.133	7.630

Безпошлинный ввозъ (по примѣчанію) свѣжей, соленой и сушеной рыбы (всякой) на русск. судахъ въ архангельскіе порты [3]) въ 1887 г. достигъ наибольшей величины, а затѣмъ, какъ будто бы, начинаетъ падать, а именно для указанныхъ годовъ:

По примѣчанію:	1.138	706	993	763	879	725	993	711

Въ этомъ ввозѣ много трески и сельдь начинаетъ играть нѣкоторую роль, напр. въ 1890 г. ея количество дошло до 31 тыс. пуд., хотя еще въ 1888 г. было не болѣе 12 т. пуд. Этотъ безпошлинный ввозъ на русск. суд. архангельскими жителями могъ бы самъ по себѣ доставить имъ огромный заработокъ, если бы предпріимчивость начала развиваться въ должныхъ размѣрахъ, о чемъ нынѣ при общемъ вниманіи, къ Мурману обращенному [4]), забывать не слѣдуетъ.

Что касается до ввоза и вывоза по другимъ границамъ, то онъ имѣетъ нѣкоторое значеніе по отношенію къ Финляндіи (соленая рыба) и Персіи, какъ видно изъ данныхъ двухъ лѣтъ:

	1888 [5]) Вывозъ: т. п.	т. р.	Привозъ: т. п.	т. р.	1889 Вывозъ: т. п.	т. р.	Привозъ: т. п.	т. р.
Финляндск. гр.	9	46	135	217	11	47	190	543
Азіатск. гран.	4	28	261	376	2	19	357	663

[1]) До 1889 г. въ таможенныхъ отчетахъ дается отчетъ только объ общей цѣнѣ съѣстныхъ товаровъ «особо непоименованныхъ», въ число которыхъ прежде и входила вся свѣжая рыба. Ввозъ этотъ составлялъ напр. въ 1888 г. по европ. гран. 151 т. п. на 385 т. р. Слѣд. рыба въ немъ составляла главную долю.

[2]) Ввозъ копченыхъ сельдей и трески ничтожно малъ (онѣ идутъ на архангельскихъ судахъ—своихъ рыбопромышл.) сравнительно съ ввозомъ соленыхъ сельдей, напр. въ 1889 г. трески ввезено 1 т. п. на 2 т. р.

[3]) Здѣсь должно подразумѣвать не только рыбу своего улова, но хотя-бы и чужаго, но на русск. судахъ привезенную. Морской уловъ и ввозъ добычи русскими промышленниками существуетъ напр. въ Черномъ, Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ, конечно безпошлинно, океанскій-же донынѣ почти не практикуется, а заслуживаетъ вниманія не менѣе русскаго китобойнаго промысла. Это впереди дастъ свои заработки русск. пограничнымъ жителямъ

[4]) Оно основывается на томъ, что мурманскій берегъ представляетъ единственные ближайшіе къ центру Россіи свободные океанскіе порты, могущіе служить къ обезпеченію морскаго вліянія—на случай войны.

[5]) Для 1888 г., какъ выше упомянуто, ввозъ свѣжей рыбы особо не

Если не считать сельдей, то этотъ ввозъ равняется западно-европейскому по цѣнѣ, но тогда оба они вмѣстѣ много менѣе вывоза.

Устрицы, омары и т. п. предметы 38-й статьи сохранили прежній окладъ, ввозятся въ послѣдніе годы (когда начался подвозъ къ столицамъ черноморскихъ устрицъ) въ количествѣ около $6^1/_2$ т. пуд. на 110—180 т. руб., доставляютъ около 20 тыс. р. з. таможеннаго дохода и не заслуживаютъ особаго разсмотрѣнія. Можно только замѣтить, что разведеніе на черноморскихъ берегахъ устрицъ можетъ доставить, хотя и не крупный, но вѣрный заработокъ.

Къ ст. 39-й относятся особо не поименованные съѣстные припасы (напр. свѣжее мясо, дичь, яица и т. п., которыя однако не везутъ къ намъ въ сколько-либо ощутительныхъ массахъ) и особо приготовленныя кормовыя средства, количество которыхъ съ переходомъ свѣжей рыбы въ 37-ю статью должно сократиться. За вычетомъ свѣжей рыбы въ 1889 и 1890 гг. ввезено по европ. гран. этихъ припасовъ 23 и 32 т. пуд. на 18 и 19 т. руб. и малая цѣна ихъ показываетъ, что сюда подошли все дешевые товары (пудъ по 61 к. кр.), вѣроятно отруби, жмыхи и т. п. кормъ скоту, который нынѣ пойдетъ безпошлинно, по примѣчанію. Пошлина 12 к. з. сохранена. Что касается до вывоза, то къ числу не поименованныхъ съѣстныхъ припасовъ и кормовыхъ средствъ слѣдуетъ отнести отруби, жмыхи, яица, черную (свекловичную) патоку и то, что при записи *вывоза*, такъ и названо «особо не поименованными съѣстн. товарами». Такихъ товаровъ Россія отправляетъ очень много. Для примѣра приведу данныя 1888 года съ указаніемъ для всѣхъ и для европ. границъ.

Вывозъ 1888 г.	По всѣмъ границамъ:		По европ. границѣ:	
Отруби хлѣбныя .	13.104 т. п.	7.901 т. р.	13.011 т. п.	7.032 т. р.
Бульонъ, мяс. экстр.	1 » »	17 » »	1 » »	17 » »
Яицъ [1])	684.512 т. шт.	11.715 » »	678.217 т. шт.	11.589 » »
Бѣлковъ и желтковъ.	75 т. п.	409 » »	74 т. п.	405 » »
Черн.(свек.) патоки.	438 » »	184 » »	437 » »	182 » »
Жмыхи (выж. масл. сѣмянъ). . . .	7.239 » »	5.329 » »	7.213 » »	5.311 » »
Особо не поименов. съѣстн. припасовъ.	— [2])	496 » »	—	206 » »

Слѣд., главную здѣсь роль играютъ яица, отруби и жмыхи. Яица собираются по деревнямъ, чаще всего въ промѣнъ за всякій женскій крестьянскій товаръ, потому что разведеніе куръ составляетъ «бабье» дѣло и доходъ хозяекъ. Изъ громадной массы яицъ, потребляемыхъ по

исчислялся, а ввозъ «особо не упомянутыхъ» съѣстныхъ припасовъ изъ Финл. составилъ 808 т. р. и по аз. гр. 32 т. руб.

[1]) Въ пудѣ можно считать около 400 штукъ.

[2]) Вѣсъ ихъ не означенъ въ таможенныхъ отчетахъ.

городамъ и деревнямъ, вмѣстѣ съ вывозимою массою можно видѣть, что дѣло это въ Россіи составляетъ народное предпріятіе большой важности, а это показываетъ, что всякое предпріятіе, могущее быть переданнымъ крестьянству, разбившись на множество мелкихъ хозяйствъ, должно составить крупную вѣтвь русской промышленности. Слѣдуетъ только умножать число такихъ дѣлъ и организовать торговлю ихъ продуктами, а въ этомъ отношеніи разведеніе животныхъ заслуживаетъ первѣйшаго вниманія. Когда оно умножится, тогда и отрубей не станутъ вывозить, крестьяне и крестьянки смекнутъ скорѣе многихъ иныхъ, что выгоднѣе дома вырастить птицъ ли или другихъ животныхъ, чѣмъ продавать на сторону зерно или тѣмъ паче отруби и жмыхи, составляющіе концентрированный кормъ скоту. Тутъ надобны только толчокъ разсѣянныхъ примѣровъ, заботы земства о закупкѣ лучшихъ породъ для размноженія и питательныхъ отбросовъ другихъ производствъ и, быть можетъ, нѣкоторыя мѣстныя поощрительныя мѣры, какъ успѣшнымъ разводителямъ лучшихъ породъ, такъ и начинателямъ и скупщикамъ, успѣвающимъ возбудить въ данномъ округѣ новые виды крестьянскаго производства продуктовъ животнаго царства. Издавна русская промышленность и торговля опираются на разъединенное крестьянское хозяйство и хотя капиталистическая эпоха развитія промышленности нынѣ господствуетъ, но есть отрасли, въ которыхъ усиленіе крестьянскаго производства можетъ обойтись безъ капиталистическихъ пособій, а въ числѣ такихъ животноводство занимаетъ первое мѣсто, по наиболѣе легкой достижимости.

Безпошлинный впускъ по ст. 40-й скота и всякихъ животныхъ отвѣчаетъ такому же безпошлинному ввозу зерновыхъ хлѣбовъ, т. е. относительному изобилію у насъ домашняго скота. Если его ввозятъ къ намъ, то главнымъ образомъ для двухъ цѣлей: для мѣстныхъ пограничныхъ надобностей и для разведенія въ Россіи нѣкоторыхъ породъ, а вовсе не для экономической конкурренціи съ русскими производителями, а потому ввозная пошлина не имѣла бы здѣсь покровительственной цѣли, тѣмъ болѣе, что издавна лошади, быки, свиньи и др. скотъ вывозятся изъ Россіи. Вывозъ былъ бы въ послѣдніе годы очень значителенъ и отчасти могъ бы служить для интересовъ сельскаго хозяйства, если бы вывозъ нашего скота не встрѣчалъ отъ иностранныхъ правительствъ многихъ стѣснительныхъ и ограничительныхъ мѣръ. На эту сторону предмета обращено большое вниманіе нашего правительства и за послѣднее время удалось достигнуть нѣкоторыхъ существенныхъ облегченій, хотя переговоры еще продолжаются.

За три послѣдніе года, начиная съ 1888 г., ввозъ скота и др. живыхъ животныхъ по европейской границѣ, выраженный въ стоимости,

не превосходилъ 600 т. р., 424 т. р. и 396 т. р., т. е. былъ сравнительно малъ и даже уменьшался. А чтобы показать составъ достаточно привести примѣръ одного 1889 г., для котораго привожу ввозъ по всѣмъ границамъ:

Ввозъ 1889 г.	По европ. гр. т. гол.	т. р.	По финл. гр. т. гол.	т. р.	По азіат. гр т. гол.	т. р.
Крупнаго рогатаго скота .	0,5	57	3½	99	6	121
Мелкаго скота	0,8	32	25	65	102	314
Лошадей	0,9	227	2½	334	—	1
Всякихъ иныхъ животн. .	—	108	—	10	—	26
		424		508		462

Для того же года приводимъ и вывозъ съ тѣми же подраздѣленіями; замѣтимъ, что въ вывозѣ мелкаго скота преобладаютъ свиньи, бараны и овцы, а въ числѣ всякихъ [1]) животныхъ: гуси, куры (по одесской таможнѣ) и всякая битая дичь [2]).

Крупнаго рогатаго скота.	15	1.220	—	—	2¼	58
Мелкаго скота	169	2.179	—	—	37	166
Лошадей	37	4.354	0,4	44	0,3	18
Всякихъ иныхъ живот. [3])	—	5.202	—	6	—	21
		12.955		50		263

Вывозъ 1888 г. очень близокъ къ приведенному вывозу 1889 г. Слѣдовательно, вывозъ по европейской границѣ въ 30 разъ превосходитъ ввозъ.

Считаю не излишнимъ привести берлинскія цѣны цѣльныхъ мясныхъ тушъ (не въ мелочной продажѣ, а на бойняхъ), какъ онѣ даны въ Statistisches Jahrbuch f. d. Deutsche Reich 1890 (р. 123), за 100 килогр. въ маркахъ, причемъ данныя относятся: I къ очищенному, мясу рогатаго скота 2-го сорта, II ко свиному мясу не очищенному, т. е. къ цѣнѣ живаго вѣса (20% отброса), III къ цѣнности очищенной телятины и IV баранины:

	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889
I	98,5	97,0	101,7	98,2	97,0	93,5	91,9	90,1	95,9
II	110,4	108,2	103,5	92,3	99,3	94,2	87,2	85,8	110,6
III	107,2	108,1	101,3	94,6	83,8	86,5	83,6	85,5	95,2
IV	102,9	106,9	107,5	94,6	87,1	92,7	88,5	87,8	92,0

[1]) Но безъ включенія живой рыбы, которая донынѣ относилась къ статьѣ о животныхъ.

[2]) Битую дичь правильно относить къ статьѣ о животныхъ, потому что о этихъ животныхъ нигдѣ «особо не упомянуто» въ тарифѣ.

[3]) Въ томъ числѣ живой домашней птицы около 3¾ и дичи около 3 мил. штукъ.

Свинина въ Германіи вообще цѣнится дороже другихъ обыкновенныхъ сортовъ говядины. Для покупныхъ лавочныхъ цѣнъ Берлина можно считать, по даннымъ прусскаго статистическаго бюро, что для начала 80-хъ годовъ, общую среднюю цѣну 100 килограммовъ мяса быковъ и коровъ 115 мар., свинаго мяса 123 мар., телятины 99 мар., баранины 109 марокъ. Цѣна въ 115 мар. за 100 кило отвѣчаетъ при курсѣ 140 к. кр.=цѣнѣ русскаго фунта $20^1/_2$ к. кр., и относится къ общей средней цѣнѣ всего мяса, а не лучшихъ его частей. Въ Англіи и Франціи эти цѣны мяса еще выше, не смотря на большой подвозъ изъ Америки [1]).

Въ статьяхъ, слѣдующихъ за 40-ю (до 57), новый таможенный тарифъ касается до товаровъ, прямо или косвенно, т. е. чрезъ обработку, получаемыхъ отъ животныхъ, и на первомъ мѣстѣ ставитъ удобрительныя вещества, важное экономическое значеніе которыхъ заставляетъ подробнѣе разсмотрѣть товары этого рода въ отношеніи къ ихъ мѣстному производству и торговому значенію для Россіи.

Прежде всего должно быть вполнѣ яснымъ, что связь землеудобрительныхъ веществъ съ продуктами животнаго царства опредѣляется почти исключительно тѣмъ, что эти послѣдніе продукты сравнительно богаты азотистыми веществами и фосфатами или солями фосфорной кислоты, необходимыми въ почвѣ для произведенія урожаевъ и легче всего истощающихся, потому что содержатся въ особомъ изобиліи во всѣхъ питательныхъ веществахъ, напр. въ зернахъ и зеленыхъ листьяхъ. Не только изученіе всякихъ видовъ почвы и общее начало химіи (элементы не превращаются другъ въ друга), но и прямой опытъ многолѣтнихъ культуръ (безъ удобреній) показываютъ необходимость и въ извѣстныхъ (обычныхъ) условіяхъ прямую выгодность (т. е. вознагражденіе расходовъ на удобреніе чрезъ увеличеніе жатвъ) — дать почвамъ нѣкоторыя начала, которыхъ запасъ въ нихъ малъ.

---

[1]) Полагаю что въ интересахъ Россіи, ея сельскаго хозяйства и внѣшней торговли было бы необыкновенно важно собрать въ ближайшее время всѣ, какъ статистическія, такъ и техническія (особенно о способахъ далекой перевозки живаго скота и битаго мяса) компетентныя свѣдѣнія, относящіяся къ мясной торговлѣ западно-европейскихъ странъ. Отдѣльныя указанія на все это имѣются, но многія данныя или отрывочны, или лишены достовѣрности, а необходимо распространить точныя и полныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, могущемъ имѣть большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу множества хозяйствъ Россіи и на ея внѣшнюю торговлю. С.-А. С. Штаты въ началѣ 80-хъ годовъ отпускали ежегодно около $4^1/_2$ мил. пудовъ свѣжей говядины, $3^1/_2$ мил. пуд. свинины, 22 мил. пуд. ветчины, около 180 тыс. живыхъ быковъ, а всѣхъ мясныхъ товаровъ на общую сумму свыше 200 мил. руб. зол. или около 300 мил. руб. кред. Главный потребитель — опять Англія.

Между этими началами азотистыя занимаютъ безспорно первое мѣсто, а фосфористыя второе, т. е. удобреніе азотистыми началами чаще всего (т. е. почти на всѣхъ культурныхъ почвахъ) вызываетъ выгодное увеличеніе жатвъ, а за нимъ слѣдуетъ удобреніе фосфатами, хотя прямой опытъ показываетъ, что на многихъ почвахъ этотъ родъ удобреній урожаевъ не увеличиваетъ. Не входя въ иныя [1]) подробности этихъ, довольно сложныхъ, но изъ теоріи и опыта уже довольно извѣстныхъ, отношеній, для нашей цѣли достаточно сказать, что многія вещества животнаго происхожденія оттого и составляютъ обыкновеннѣйшій матеріалъ удобреній, что содержатъ азотистыя начала и фосфаты. Такіе отбросы, какъ навозъ (смѣсь подстилки и изверженій травоядныхъ) и всякія извержепія составляютъ естественнѣйшую форму удобрительныхъ веществъ. Подобныя удобренія, содержа много воды и мало питательныхъ началъ, не выдерживаютъ сколько либо далекой перевозки, но за то всюду производимы, вслѣдствіе сочетанія земледѣлія со скотоводствомъ. Опытъ показываетъ, что навозное удобреніе, при разумномъ пользованіи имъ и въ томъ условіи, что страна имѣетъ достаточно земель для скотоводства и условій для его выгодности, — составляетъ не только самую экономическую форму удобренія, но и наиболѣе вѣрно и прочно дѣйствующую, улучшающую физическія свойства полей, доставляющую почвѣ все, что ей необходимо, и устраняющую вредное санитарное вліяніе изверженій, ибо въ почвѣ они претерпѣваютъ особые виды измѣненій, не вредъ людямъ, а пользу почвѣ доставляющія. Городскія извержепія Лондона, Парижа и др. городовъ, разливаемыя (трубопроводами) по лугамъ, пашнямъ и огородамъ, превратили безплодные пустыри въ плодоноснѣйшіе участки. А потому иные — концентрированные — формы удобренія, которыя далѣе разсматриваются, только тогда выступаютъ въ своемъ важномъ сельскохозяйственномъ значеніи, когда навозное (съ извержеиіями) удобреніе оказывается недостаточнымъ въ качественномъ или количественномъ отношеніи. Въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ скотоводство далеко не достигло своихъ возможныхъ предѣловъ и гдѣ

[1]) Известковыя (напр. прямо известь, мергель и гипсъ) удобренія также очень часто явно вліяютъ на урожайность. Рѣже калійные. Многіе виды улучшенія почвы чрезъ удобренія основываются не на доставленіи почвѣ потребныхъ растеніямъ химическихъ началъ, а на измѣненіи свойствъ (влагоемкости, связности, отношенія къ теплу, низшимъ организмамъ и т. п.) почвы. Такъ, напр., дѣйствуетъ черноземное удобреніе. Иные виды удобреній только содѣйствуютъ химическимъ процессамъ, совершающимся въ почвѣ; словомъ вопросъ сложенъ и нынѣ составляетъ цѣлую науку.

масса навознаго удобренія еще безплодно пропадаетъ, прибѣгать къ массовому пользованію концентрированными удобреніями, оставляя безъ вниманія ближайшее — навозное, совершенно нераціонально и очень неразсчетливо, особенно въ эпоху дешевизны зерна и др. растительныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, именно потому, что концентрированныя удобренія должны быть разсматриваемы, да и всюду, гдѣ раціонально прилагаются, разсматриваются только —какъ *подсобные* туки, возмѣщающіе недостатокъ навознаго удобренія.

Вотъ первая и основная точка зрѣнія, которой должно держаться, разсматривая вопросъ объ удобреніи полей какъ съ общегосударственной, а слѣдовательно и съ тарифной стороны, такъ и съ личной хозяйственной. Если въ Англіи, Бельгіи или Голландіи давно настала пора пользованія концентрированными удобреніями и отъ нихъ получается осязаемая выгода, то это вовсе еще не значитъ, что тотъ же результатъ будетъ и у насъ, не почему иному, какъ просто потому, что скотоводство тамъ процвѣтаетъ, пользованіе какъ скотскимъ навозомъ, такъ и городскими изверженіями доведено тамъ до возможной мѣры развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ завелось и интензивное хозяйство — чего у насъ еще далеко нѣтъ и безъ чего погоня за искусственными удобреніями и ихъ пропаганда — показываетъ малое пониманіе существенныхъ сторонъ сельскаго хозяйства и погоню за чужеземными образцами, безъ знанія ихъ исторіи и современнаго состоянія.

Тѣмъ не менѣе подсобные или концентрированные туки чрезвычайно важны и заслуживаютъ внимательнѣйшаго разсмотрѣнія уже по одному тому, что нѣкоторыя индивидуальныя хозяйства въ Россіи могутъ быть поставлены въ голландскія или бельгійскія условія выгоднаго ими пользованія, а главное потому, что эпоха необходимости и выгодности подсобныхъ туковъ рано или поздно всюду придетъ, а слѣдовательно наступитъ и въ Россіи. А потому сперва коснемся существенныхъ сторонъ значенія такихъ удобреній, а потомъ ихъ экономической стороны вообще и въ частности въ Россіи. Тогда станетъ яснымъ, какъ долженъ относиться таможенный тарифъ къ вопросу объ этомъ видѣ удобреній; простое же, предвзятое и огульное рѣшеніе этого предмета, во фритредерскомъ или протекціонномъ смыслѣ, для страны, если не нынѣ, то поздпѣе, можетъ быть еще болѣе опаснымъ, чѣмъ 5-ти конѣчная пошлина на чугунъ въ эпоху необходимости развитія добычи чугуна (см. стр. 81—94), потому что при 100 мил. десятинъ культурныхъ почвъ Россіи могутъ понадобиться такія массы подсобныхъ туковъ, которыхъ цѣнность далеко превзойдетъ потребность въ желѣзѣ и его издѣліяхъ.

Хотя навозное удобреніе, разсматриваемое какъ собраніе остат-

ковъ пищевыхъ (людей и скота) средствъ, содержитъ всѣ необходимыя составныя начала, надобныя для плодородія почвы, и ее улучшаетъ въ отношеніи свойствъ, но при его примѣненіи неизбѣжно, какъ въ сборѣ, такъ и въ пользованіи, множество утратъ, уже потому, что дожди уносятъ въ рѣки и на глубину, недостижимую корнямъ, много необходимаго и часть важныхъ составныхъ началъ почвы поступаетъ на образованіе тѣла животныхъ, другая же идетъ на фабрики и заводы, т. е. примѣняется не для питанія. Хозяйство, продающее зерно или мясо [1]), должно лишаться части азотистыхъ, фосфористыхъ и др. началъ своей почвы. Для возмѣщенія этихъ утратъ служатъ прежде всего луга, особенно заливные, пользующіеся удобрительными началами текучихъ водъ, а затѣмъ растореніе или разъѣданіе, медленно совершающееся въ почвѣ, ея неподвижныхъ запасовъ, если они въ ней еще содержатся. Но и это не помогаетъ, да и не всегда встрѣчается. А потому тамъ, гдѣ воспользовались всѣмъ возможнымъ и доступнымъ, неизбѣжно необходимо влагать въ почву то, что ей не можетъ иначе возвратиться — какъ при помощи подсобныхъ удобреній, потому что иначе наступаетъ истощеніе или уменьшеніе урожаевъ, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ. Это возмѣщеніе и опредѣляетъ одинъ родъ концентрированныхъ удобреній. Сюда прежде всего относятся фосфаты. Но они одни рѣдко дѣйствуютъ плодотворно. Смѣсь же ихъ съ азотистыми веществами дѣйствуетъ вѣрнѣе уже потому, что азотистыя вещества сами по себѣ легко истощаются, лишь отчасти возмѣщаясь въ своихъ утратахъ на счетъ азота дождей и воздуха (особенно при культурѣ стручковыхъ растеній, напр. гороха и клевера, чрезъ корни и наросты, на нихъ происходящіе), а главное потому что азотистыя начала сами по себѣ чаще всего бываютъ рентабельны, т. е. на столько возвышаютъ урожай, что окупаютъ затраты на добавочные туки. Важнѣе же всего обратить вниманіе на то, что природные фосфаты, особенно фосфориты и тѣ, которые получаются изъ костей, содержатъ не поглощаемую растеніями среднюю фосфано-известковую соль, а подмѣсь азотистыхъ и углеродистыхъ веществъ, дающихъ въ почвѣ кислоты (азотную и угольную), или прямая, предварительная обработка фосфатовъ кислотами—обыкновенно сѣрною—переводитъ нерастворимые средніе фосфаты въ кислые растворимые, способные усвоиваться растеніями. Поэтому важнѣйшими концентрированными, подсобными или *искусственными* туками повсюду считаются прежде

[1]) Продажа зерна, однако, ведетъ къ быстрѣйшему истощенію, чѣмъ продажа самихъ животныхъ, не только тогда, когда дѣло идетъ о продажѣ произведеній даннаго участка земли, но даже и тогда, когда имѣется въ виду полученіе одинаковаго валоваго дохода.

всего вещества, содержащія много азотистыхъ началъ и фосфатовъ, а для этихъ послѣднихъ, сверхъ того, иногда и кислоты, дѣлающія фосфаты отчасти растворимыми и переходящими въ «*суперфосфаты*».

Всякіе такіе туки должны обладать тремя экономически важными свойствами: мелкою раздробленностью, богатствомъ дѣятельными началами и дешевизною, чтобы быть рентабельными при ограниченномъ ихъ примѣненіи на пашнѣ [1]). Мельчайшая раздробленность искусственныхъ туковъ необходима для того, чтобы можно было распредѣлить (разсѣять) съ равномѣрностію малое ихъ количество по большой площади пашни. Если-бы можно было найти трудно вымываемые, но растворимые туки и равномѣрно оросить ими все поле, то это было бы наилучшею мѣрою, но нынѣ неизбѣжно, пока такой видъ удобреній не повсемѣстенъ, брать твердыя вещества и требовать, чтобы измельченіе было сколь возможно болѣе мелкимъ, такъ какъ 10—20, много 30 пуд. такихъ туковъ должно лечь на поверхность цѣлой десятины. И понятно, что результатъ будетъ полезенъ лишь тогда, когда въ этомъ маломъ количествѣ порошка будетъ много фосфатовъ или азотистыхъ веществъ — иначе дѣйствія, основаннаго на возмѣщеніи недостающаго, не можетъ быть [2]), судя по тому, что въ одной хорошей жатвѣ хлѣба (напр. въ 150 пуд. пшеничнаго зерна съ десятины) содержится около $1^1/_2$ пуд. фосф. кислоты (въ зернѣ и соломѣ) и около 3 пуд. азота, что отвѣчаетъ, примѣрно, 5-ти пудамъ фосфата и 20 пуд. азотистаго (напр. бѣлковиннаго) животнаго вещества. Но если надо выбрать столь концентрированное удобреніе, да еще мелко измельчить его, то очевидно, что оно должно стоить много, а сельскохозяйственный промыселъ при подобныхъ условіяхъ, вслѣдствіе еще и нынѣ возможной конкурренціи свѣжихъ почвъ, можетъ давать лишь очень малыя выгоды, а потому хотя возможно было бы подобрать множество веществъ, благотворно дѣйствующихъ даже въ малыхъ количе-

---

[1]) Само собою разумѣется, что много такихъ удобреній, напр. тысячи пудовъ на десятину, класть нельзя: выгоды не могутъ погасить расходовъ, если тукъ покупной или привозимый издалека.

[2]) Гомеопатическія дозы веществъ могутъ дѣйствовать только возбудительно или какъ специфическіе яды на живые организмы почвы. Такъ зерна, смоченныя растворомъ мѣднаго купороса, по опытамъ, оказываются дающими лучшую жатву, чѣмъ безъ смачиванія, вѣроятно потому, что препятствуютъ развитію, въ періодъ проростанія, вредныхъ низшихъ организмовъ. По опытамъ одного русскаго врача, недавно мнѣ сообщеннымъ, но еще, если не ошибаюсь, не публикованнымъ, даже слабый (1 на 100 тысячъ) растворъ сулемы дѣйствуетъ на проростающія зерна сильно возбудительно, увеличивая скорость развитія и силу растеній. Съ своей стороны я считаю подобные опыты заслуживающими большаго вниманія и разработки.

ствахъ на увеличеніе урожайности истощенныхъ полей, но выборъ ограничивается неизбѣжнымъ условіемъ дешевизны,—до того, что нигдѣ и никто, правильно разсчитывающій балансъ полеводства, не станетъ примѣнять фосфористаго или азотистаго тука, пудъ коего стоитъ, напр., дороже 1 р., а часто повторяемое удобреніе десятины дороже 10—30 руб., потому что приростъ травою или зерномъ не окупитъ высшей траты, такъ какъ выгодное дѣйствіе большинства искусственныхъ удобреній ограничивается обыкновенно одною, рѣдко двумя жатвами.

Теперь мы можемъ прямо перейти къ русскимъ таможенно-тарифнымъ цѣлямъ нашего изложенія, вспомнивъ громадность поверхности Россіи, удаленность большой массы хозяйствъ отъ границъ и дороговизну перевозки отъ нихъ внутрь страны. Здѣсь уже сразу видно, что искусственныя удобренія въ Россіи, больше чѣмъ гдѣ нибудь въ Англіи, Бельгіи, Голландіи или Франціи, должны быть домашняго мѣстнаго, внутренняго производства, по возможности изъ мѣстныхъ матеріаловъ, потому что только они могутъ быть дешевыми. Заморскія удобренія, въ родѣ перуанскаго или бакерскаго гуано, не могутъ никогда поднять наше хозяйство въ его производительной выгодности и интензивности. Пусть такое удобреніе стоитъ на границѣ Россіи только 70—80 к. кр. за пудъ, т. е. почти только по цѣнѣ доставки или по той цѣнѣ, въ которую приходится гуано въ Бельгіи или въ Англіи, все же въ глубинѣ Россіи, на тысячеверстныхъ разстояніяхъ, оно обойдется столь дорого, что его обширное примѣненіе окажется невозможнымъ. И надо понимать, что нынѣ, когда Россія вывозитъ хлѣбъ по низшимъ цѣнамъ, она не можетъ примѣнять такихъ привозныхъ изъ-за границы концентрированныхъ удобреній, какъ гуано и ему подобныя естественныя скопленія птичьяго помета. Поэтому они могутъ ввозиться въ Россію только случайно, для пограничныхъ полей, и слѣдовательно нѣтъ большаго основанія [1]) облагать такіе виды

[1]) Небольшое же есть, а именно слѣдующее: у насъ подражательность иноземному такъ велика, что могутъ явиться малоразсчетливые и легковѣрные хозяева, которые, ради легкости выписки, возьмутъ гуано, не заботясь вовсе о томъ, что на мѣстѣ у себя много есть гораздо лучшихъ удобреній, начиная прямо хотя бы съ голубинаго помета, который рѣдко гдѣ идетъ въ пользу полей, и кончая костями и фосфоритами, которыми Россія преизобилуетъ. Гуано, примѣнявшееся въ 50-хъ и 60-хъ годахъ еще въ изобиліи, съ 80-хъ годовъ стало повсюду терять свою цѣну, спросъ уменьшился, а предложеніе возросло. Однако залежи знаменитаго перуанскаго гуано (съ 8—12% азота, 10—30% фосфатовъ и 2—5% солей кали) давно истощены, а нынѣ наиболѣе распространенные сорта тихоокеанскаго гуано часто вовсе почти не содержатъ азотистыхъ веществъ. По происхожденію это пометъ морскихъ птицъ. Вымытое водами,

удобреній пошлиною, тѣмъ болѣе, что и донынѣ пошлины не было, но нѣтъ и ввоза гуано и подобныхъ ему туковъ. Къ безпошлиннымъ же удобреніямъ можно отнести и всякіе другіе неизмельченные туки, если они встрѣчаются въ Россіи и вывозятся изъ нея, уже потому что ихъ къ намъ не повезутъ и техническаго труда къ нимъ не приложено. Таковы сырая кость и томасовы шлаки. Кость собираютъ по Россіи давно, особенно же съ середины 70-хъ годовъ, а она содержитъ азотистое (клеевое) вещество, проникнутое известковымъ фосфатомъ. Томасовы шлаки, образующіеся при передѣлкѣ чугуна въ сталь и желѣзо на щелочныхъ набойкахъ бессемеровскихъ конверторовъ или мартеновскихъ печей, содержатъ въ различной пропорціи фосфаты, годные для полученія, послѣ измельченія, фосфористыхъ удобреній. Они также получаются въ Россіи въ такомъ количествѣ, что скупаются заграницу. Отпускъ сырой кости записывается въ таможенныхъ отчетахъ отдѣльно, но томасовы шлаки включаются въ общую рубрику шлаковъ, такъ что можно только дать общую цифру шлаковъ. Въ 1888 году шлаковъ всякихъ по европейской границѣ отпущено 1.393 т. пуд. (на 70 т. р.), а въ 1889 году 867 т. пуд.

оно оставляетъ фосфаты. Гуано уже само по себѣ измельчено или легко измельчается. Безазотистое гуано идетъ для суперфосфатовъ, оно отвѣчаетъ жженымъ костямъ, а костяная (не жженая) мука соотвѣтствуетъ лучшимъ сортамъ азотистаго гуано. Всякій мѣстный видъ (голубинаго, куринаго и т. п.) птичьяго помета и по составу и по опыту дѣйствуетъ вѣрнѣе и сильнѣе всякаго заморскаго гуано. Русскимъ хозяевамъ выписывать гуано столько же мало подходитъ, какъ и удобрять свои поля ржаною или гороховою мукою. Чтобы показать постепенное паденіе потребности въ гуано, достаточно привести ввозъ въ Германію. Рядомъ приводимъ ввозъ въ Германію костяной муки, суперфосфата и костянаго угля, въ тысячахъ тоннъ:

Германія: ввозъ..	Гуано.	Кост. мука.	Суперфосф.	Кост. уголь.
1880	117	15	15	17
1881	114	18	20	25
1882	106	25	25	34
1883	73	22	32	27
1884	68	28	30	21
1885	64	22	23	19
1886	67	20	33	17
1887	74	23	41	19
1888	61	21	82	14
1889	58	22	125	15

Тоже замѣчается въ Англіи и Бельгіи.

Среднюю современную цѣну (по даннымъ германск. статист. бюро) тонны въ маркахъ можно принять для гуано 140 м., для костяной муки 110 м., для суперфосфата (и кост. золы) 98 м. и для кост. угля 150 мар. за тонну. Эта послѣдняя цѣна при курсѣ 140 отвѣчаетъ 76 коп. кр. за пудъ.

на 44 т. р. Только *часть* этого отпуска состоитъ изъ томасовыхъ шлаковъ. Отпускъ кости даемъ лишь по европейской границѣ, потому что по азіатской его почти нѣтъ, а отпускъ по финляндской границѣ не представляетъ существеннаго интереса и невеликъ. Отпускъ этотъ даемъ по всѣмъ отдѣльнымъ рубрикамъ, существующимъ въ таможенныхъ отчетахъ, и начинаемъ съ 1883 г., когда введена вывозная пошлина на кость, которую далѣе будетъ разсматривать.

Вывозъ: Евр. гр.	Кости сырой. т. пуд.	т. руб.	Кости порошк. т. пуд.	т. руб.	Кост. угля [1]). т. пуд.	т. руб.	Фосфоритовъ. т. пуд.	т. руб.	Итого м. руб.
1883	471	402	802	1.222	766	953	—	—	—
1884	509	421	970	1.230	660	953	—	—	—
1885	301	204	968	862	510	685	766	344	2,7
1886	399	270	1.007	1.159	487	475	675	282	2,7
1887	246	169	1.548	1.095	590	624	469	202	2,9
1888	124	93	1.231 [2])	990	373	449	447	210	2,1
1889	148	84	1.603	1.300	249	305	521	246	2,5

Изъ этого уже видно, что матеріаловъ для фосфористаго и костянаго (азотисто-фосфор.) удобренія почвы такъ много въ Россіи и онъ здѣсь такъ дешевъ (средняя цѣна на границахъ, безъ пошлины, около 75 к. кр. за пудъ), что выгодно даже скупать и вывозить изъ Россіи. Впрочемъ, кость идетъ не для одного удобренія, а болѣе всего для полученія костянаго угля (чрезъ накаливаніе безъ доступа воздуха), примѣняемаго на сахарныхъ заводахъ, и для полученія костянаго клея. Обработка костей составляетъ такимъ образомъ немаловажную вѣтвь промышленности, въ которой Россія приняла уже участіе и

[1]) Костеобжиганіе и превращеніе въ костяной уголь, особенно для потребностей сахарныхъ заводовъ, развилось въ Россіи уже въ значительныхъ размѣрахъ. По даннымъ Департамента мануфактуръ и торговли, въ послѣдніе годы протекшаго десятилѣтія дѣйствовало 45 заводовъ, общій оборотъ которыхъ указанъ въ 1160 тыс. рублей.

Замѣтимъ здѣсь также, что въ таможенныхъ отчетахъ упоминается о вывозѣ по европейской границѣ «землеудобрительныхъ веществъ», особо не поименованныхъ, куда вѣроятно относятся роговыя стружки, которыя, какъ мнѣ лично извѣстно, скупаются для вывоза за границу въ Клинскомъ и Дмитровскомъ уѣзд. Московской губ. Такихъ товаровъ вывезено, напр., въ 1888 г. 162 тыс. пудовъ на 196 тыс. руб.

Для тарифныхъ и промышленныхъ соображеній было бы, по моему мнѣнію, не только полезно, но даже и очень важно, чтобы запись вывозныхъ товаровъ въ таможенныхъ отчетахъ велась совершенно по той же системѣ и по тѣмъ же пунктамъ и подраздѣленіямъ, какъ и запись привозныхъ товаровъ. Это конечно существуетъ до нѣкоторой степени и нынѣ, но желательно, чтобы соотвѣтствіе было полнѣе и яснѣе выражено.

[2]) Въ томъ числѣ 2 тыс. пудовъ суперфосфата на 2 тыс. руб.

можетъ легко выигрывать. Вотъ по этой то причинѣ сырая кость (съ 1885 г.), вывозимая изъ Россіи, и ея фосфориты (съ 1886 г.), для удобренія земли пригодные, обложены *вывозною* пошлиною (ст. 1, роспись отпускныхъ товаровъ), оставленною и въ новомъ тарифѣ въ размѣрѣ 10 к. з. съ пуда. Считая съ своей стороны вывозныя пошлины только могущими имѣть преимущественно фискальное значеніе для товаровъ, составляющихъ (напр. какъ для Чили — натровая селитра, для Италіи — сѣра) почти монополію страны, и зная, что фосфориты и кость не могутъ составить монопольные товары Россіи, я вижу въ нашихъ вывозныхъ пошлинахъ на сырую кость и немолотые фосфориты только ту важную выгоду, что передѣланные, напр., даже простымъ разламываніемъ (костяная мука), они освобождаются отъ вывозной пошлины, а потому вывозная пошлина служитъ здѣсь указателемъ необходимости устройства заводовъ, обрабатывающихъ кость [1]), т. е. превращающихъ ее въ болѣе дорогіе товары (кост. и фосфоритную муку, кост. уголь, кост. сажу или чернь, суперфосфатъ, клей, фосфоръ и т. п. -выпускаемые безпошлинно). Другими словами, вывозная пошлина, наложенная на кости и фосфориты, не налагаетъ запрета на вывозъ, даже не ограничиваетъ его, а только поощряетъ передѣлку русскаго сырья въ болѣе цѣнные товары, что нельзя считать безполезнымъ по причинѣ недостаточной степени иниціативы русскихъ предпринимателей. Предшествующая таблица показываетъ, что дѣйствительность оправдываетъ принятыя мѣры, потому что вывозъ сырой кости изъ Россіи падаетъ, а вывозъ костяной муки возростаетъ. Въ Петербургѣ и различныхъ другихъ мѣстахъ Россіи уже основались и усиливаются заводы, обрабатывающіе кость въ другіе безпошлинные костяные товары.

Чтобы оставаться послѣдовательнымъ, ту же мѣру—возбужденія русской переработки кости и фосфоритовъ—таможн. тарифъ долженъ былъ примѣнить, чрезъ наложеніе пошлинъ, и къ обработаннымъ — какимъ либо способомъ — привознымъ удобрительнымъ веществамъ. По этой причинѣ, хотя до сихъ поръ всѣ землеудобрительныя вещества впускались безпошлинно, въ новомъ тарифѣ безпошлинно впускаются только тѣ изъ нихъ (пунктъ 1-й ст. 41), которые не подверглись никакой обработкѣ, если же она произведена, то тѣ же товары обложены ввозной пошлиною. Этимъ достигается та же цѣль, что и вывозною пошлиною, т. е. поощряется внутренняя передѣлка въ

[1]) Чтобы уяснить это примѣромъ болѣе общеизвѣстнымъ, можно уподобить вывозную пошлину на сырую кость пошлинѣ на вывозимое зерно, оставляя вывозъ муки безъ обложенія. Съ личной моей точки зрѣнія, такой видъ вывозной пошлины на всѣ хлѣбные товары я бы считалъ очень выгоднымъ и полезнымъ для Россіи.

Россіи сырой кости, фосфоритовъ и томасовыхъ шлаковъ. Простой ихъ перемолъ дешевъ, стоитъ лишь нѣсколько копѣекъ на пудъ, если ведется съ умѣніемъ на большихъ заведеніяхъ современными механическими пріемами, а потому на упомянутые туки, просто перемолотые, наложена ничтожная пошлина въ 2 к. з. съ пуда, на суперфосфаты же (пунктъ 2-й ст. 41) 5 к. з. Къ той же пошлинѣ отнесены и всякіе компосты и пудретты, потому что въ большой международной торговлѣ обращаются только такіе компосты и пудретты, которые содержатъ много азотистыхъ и фосфористыхъ удобрительныхъ началъ, по содержанію коихъ и назначается самая ихъ оцѣнка. Такіе компосты и пудретты приготовляются всегда особыми, заводскими способами. Притомъ многіе компосты и пудретты прямо содержатъ суперфосфаты и въ Россіи есть масса матеріаловъ (напр. рыбьи отбросы, остающіеся при чисткѣ рыбы въ посолъ, роговыя и костяныя опилки, отбросы боенъ, клеевыхъ заводовъ и т. п.), которые съ большою пользою могутъ служить матеріаломъ для производства сильно дѣйствующихъ компостовъ и пудреттъ, часть коихъ заготовляется самими сельскими хозяевами изъ всякаго рода хозяйственныхъ и техническихъ отбросовъ съ подмѣсью фосфатовъ, суперфосфатовъ, извести и др. матеріаловъ. Что касается до размѣра (5 к. з. съ пуда) обложенія суперфосфатовъ, то онъ находится въ связи съ обложеніемъ сѣрной кислоты, потому что она по ст. 108 несетъ съ давнихъ поръ пошлину въ 22 к. з. съ пуда, но эта пошлина не выбирается химическими заводчиками (какъ доказано будетъ при разсмотрѣніи указанной статьи), которые пользуются лишь частью этой пошлины, а именно примѣрно въ размѣрѣ 15 к. з. съ пуда купороснаго масла, т. е. цѣна у насъ сѣрной кислоты нынѣ выше той цѣны, за которую можно было бы получить иностранный товаръ, не болѣе какъ на 15 к. з. съ пуда. А такъ какъ въ суперфосфатахъ около $^1/_3$ по вѣсу сѣрной кислоты, то и пошлина на суперфосфаты взята 5 к. з., чтобы уравнять возможность производства суперфосфатовъ на нашихъ и иностранныхъ заводахъ и чрезъ то вызвать производство суперфосфатовъ въ Россіи, что, судя по вышеизложенному, непремѣнно должно достичь, потому что иностранныя удобрительныя вещества въ Россіи дешевы быть не могутъ, а у насъ есть всѣ естественныя условія (большія массы ископаемыхъ фосфоритовъ, много сырой кости, массы колчедановъ и т. п.) для того, чтобы начавшаяся внутренняя добыча суперфосфатовъ довела ихъ цѣну до возможно наименьшей, какая и необходима для будущаго широкаго примѣненія искусственныхъ удобреній въ массѣ сельскихъ хозяйствъ.

Что касается 4-го пункта 41-й статьи (кость жженая, костяная зола и костяной уголь 12 к. з. съ пуда), то этотъ окладъ (12 к. з.)

существовалъ и прежде, до пересмотра тарифа, съ тою лишь разностію, что донынѣ той же пошлинѣ отвѣчала и кость «тертая», которая нынѣ пройдетъ, если она представитъ порошокъ, по 2-му пункту (2 к. з. съ пункта).

Привозъ вышеназванныхъ товаровъ по европейской границѣ въ послѣдніе годы былъ слѣдующій:

Пункты:	1, 2 и 3 [1])		4	
Ввозъ по евр. гр.:	Тыс. пуд.	Тыс. руб.	Тыс. пуд.	Тыс. руб.
1882	1.404	778	8	19
1883	1.802	987	3	3
1884	1.582	857	5	6
1885	1.515	875	2	2
1886	1.077	607	2	5
1887	1.415	786	1	3
1888	1.857	1.029	1	2
1889	2.135	1.197	1	3
1890	2.679	1.397	2	7

Ознакомивъ съ составомъ статьи 41-й, съ условіями обложенія разныхъ товаровъ, къ ней относящихся, и со ввозомъ и вывозомъ ихъ, я бы долженъ былъ перейти къ товарамъ слѣдующей статьи, но мнѣ кажется, что здѣсь умѣстно коснуться того обстоятельства, что при разсмотрѣніи оклада на суперфосфатъ съ разныхъ сторонъ явилась поддержка безпошлиннаго ввоза сѣры, колчедановъ и суперфосфатовъ. Особую важность при этомъ имѣли соображенія о связи между потребностью въ суперфосфатахъ и необходимостью безпошлиннаго впуска сѣры и колчедановъ, какъ такихъ матеріаловъ, при помощи которыхъ готовится сѣрная кислота, входящая въ суперфосфаты. Въ *интересахъ будто бы и сельскаго хозяйства* требовали съ особою настойчивостью такого безпошлиннаго впуска сѣры и колчедановъ пограничные химическіе заводчики, указывая на то, что всякое обложеніе сѣры и колчедановъ удорожитъ производство въ Россіи суперфосфатовъ, надобныхъ для основной сельскохозяйственной промышленности. Этихъ голосовъ послушались, но суперфосфатовъ пограничные заводчики производить не думали и не стали, т. е. ссылались на дорогіе каждому интересы сельскаго хозяйства только ради совершенно иныхъ своихъ цѣлей, которыя мы разберемъ, говоря о пошлинѣ на сѣру и колчеданы. Съ другой стороны погра-

[1]) Въ таможенныхъ отчетахъ донынѣ не отличали землеудобрительные товары другъ отъ друга, но изъ достовѣрныхъ частныхъ свѣдѣній, согласныхъ съ существомъ дѣла и съ вывозомъ изъ Россіи сырой кости, фосфоритовъ и проч., очевидно, что ввозился исключительно—суперфосфатъ и очень немного (такъ сказать для опытовъ) гуано.

нпчные сельскіе хозяева, начавшіе примѣнять суперфосфаты на своихъ поляхъ, требовали безпошлиннаго ввоза суперфосфатовъ, что и существовало до послѣдняго измѣненія тарифа. Нынѣ, когда по новому тарифу и сѣра (ст. 91), и колчеданъ (ст. 138), и суперфосфаты (ст. 41) обложены хотя малыми, но все же вызывающими начало дѣла покровительственными пошлинами, мнѣ кажется не излишнимъ привести часть доводовъ, служившихъ къ тому, чтобы перемѣнить прежнюю безпошлинную систему, успѣшнаго результата не давшую (ибо химическія производства не развились отъ безпошлиннаго впуска сѣры и колчедановъ, не стали готовить суперфосфатовъ и примѣненіе ихъ не распространилось внутрь страны), на новую. Что касается пользы и надобности обложенія сѣры и колчедановъ, то ее я стану разбирать въ слѣдующихъ главахъ, а теперь перепечатаю часть доводовъ, представленныхъ мною въ пользу обложенія суперфосфатовъ, надѣясь, что предметъ этотъ, при всей сложности встрѣчающихся здѣсь интересовъ, отчасти уяснится приводимыми соображеніями, особенно если ихъ восполнить тѣми исходными положеніями, которыя приведены во введеніи и въ двухъ первыхъ главахъ этой книги.

Начавъ съ разсмотрѣнія значенія сѣрной кислоты для сельскаго хозяйства и для приготовленія суперфосфатовъ, я писалъ (1890 г.), защищая пользу обложенія суперфосфатовъ, сѣры и колчедановъ, въ статьѣ о суперфосфатахъ слѣдующее [1]):

Прежде всего должны видѣть то обстоятельство, что земледѣліе (особенно въ Россіи и ей подобныхъ — обширныхъ и малонаселенныхъ — странахъ) можетъ пользоваться *съ выгодою* туками, приготовляемыми на химическихъ заводахъ, лишь тогда, когда: а) провозъ такихъ туковъ недалекъ и б) сами они, отъ взаимнаго соперничества заводчиковъ, *дешевы*, то есть тогда, когда внутри страны развита химическая промышленность. Удобрять поля привозимымъ изъ-заграницы фосфорнымъ удобреніемъ тѣмъ неправильнѣе въ Россіи, что она отпускаетъ отъ себя фосфориты и кости, составляющіе главную цѣнность суперфосфатовъ. Если исходомъ для приготовленія суперфосфатовъ *внутри* страны будетъ служить даже безпошлинная сицилійская сѣра, то суперфосфаты не могутъ быть дешевы, потому что сѣрная кислота изъ сѣры дорога, что и заставило всюду замѣнить ее колчеданами, какъ это будетъ далѣе доказано. Поэтому ссылка на нужды русскаго сельскаго хозяйства въ вопросѣ о пошлинѣ на сѣру [2]), по меньшей мѣрѣ, невѣрна. А такъ какъ приготовленіе сѣрной кислоты изъ безпошлинныхъ колчедановъ можетъ быть дешевымъ только близъ западной нашей границы и не должно помочь развитію внутри Россіи химическихъ производствъ, потому что устранитъ равенство шансовъ и правильное внутреннее соперничество русскихъ химическихъ заводчиковъ, то безпошлинный ввозъ колчедановъ также не можетъ

[1]) Перепечатывая свое мнѣніе о необходимости пошлины на суперфосфаты, я дѣлаю въ немъ лишь небольшія сокращенія и вставки, сообразныя съ современнымъ положеніемъ вопроса о таможенной пошлинѣ на сѣру, колчеданъ и суперфосфаты. Мотивомъ этихъ ничтожныхъ сокращеній и дополненій служитъ желаніе не усложнять изложеніе передачею нѣкоторыхъ второстепенныхъ обстоятельствъ.

[2]) А такую именно ссылку встрѣчаемъ во многихъ запискахъ, составленныхъ по поводу пересмотра тарифа.

опираться на потребность русскаго земледѣлія въ суперфосфатахъ внутренняго приготовленія, ибо при отсутствіи правильнаго соперничества внутреннихъ производителей пограничные заводчики не будутъ имѣть повода спустить цѣну на сѣрную кислоту и вмѣсто суперфосфата, какъ дешеваго и мало спрашиваемаго товара, направятъ свои усилія на то, чтобы подавить соперничество всякихъ другихъ русскихъ заводчиковъ, не могущихъ столь дешево изготовлять цѣнные товары, требующіе сѣрной кислоты. Но даже и въ томъ случаѣ, когда бы близъ границы Россіи суперфосфатъ подешевѣлъ [1]), вслѣдъ за сѣрною кислотою и др. товарами, ее требующими, все же внутри страны земледѣліе не могло бы пользоваться дешевыми суперфосфатами, потому что провозъ отъ границъ въ страну будетъ дорогъ. Поэтому, при безпошлинномъ ввозѣ колчедановъ, нельзя не только ожидать сколько либо дешеваго примѣненія суперфосфатовъ въ Россіи, но также невозможно ожидать и того внутренняго соперничества химическихъ заводовъ, которое одно можетъ служить средствомъ, какъ для повсемѣстнаго развитія химической производительности въ Россіи, такъ и для отысканія внутри страны способовъ для удешевленія сѣрной кислоты и для сбыта ея избытковъ въ дѣло изготовленія дешевыхъ удобрительныхъ средствъ. Поэтому надобности русскаго сельскаго хозяйства требуютъ ради суперфосфатовъ не безпошлиннаго ввоза колчедановъ (или сѣры), а такихъ мѣръ, которыя вызвали бы повсемѣстное развитіе химической производительности внутри страны. Мѣры же, ведущія къ сей цѣли, должны прежде всего исходить изъ направленія силъ производителей на внутренніе русскіе источники сѣры и сѣрнаго колчедана, а затѣмъ должны состоять въ возможномъ уравненіи шансовъ всѣхъ начинателей, желающихъ воспользоваться выгодами покровительственнаго таріфа.

На основаніи сказаннаго уже можно было бы прямо устранить ссылку на потребности русскаго сельскаго хозяйства въ суперфосфатахъ при обсужденіи налога на сѣру, колчеданы и суперфосфатъ, но должно привести еще два другихъ соображенія, каждое изъ коихъ можетъ показать, что при обсужденіи вопросовъ русскаго таможеннаго таріфа на химическіе продукты не слѣдуетъ, ссылаясь на сельское хозяйство, отвращаться отъ вопроса о мѣрахъ для развитія русской химической производительности

Во 1-хъ, общее современное состояніе нашего полеводства вовсе не таково, чтобы искать въ суперфосфатахъ рѣшенія задачи о средствахъ для увеличенія плодородности нашихъ полей. Развитіе скотоводства, глубокой пахоты и знакомства съ интенсивною культурою очевидно должны предшествовать потребленію суперфосфатовъ. Мы едва въ недавнее время получили первое, сколько либо научное, точное понятіе о черноземѣ и нѣкоторыхъ другихъ русскихъ почвахъ, едва начали заниматься вопросами о сельскохозяйственныхъ опытахъ, касающихся удобреній, и потому немудрено, что въ Россіи *нѣтъ спроса* на суперфосфаты и, при богатствѣ многихъ частей страны избыткомъ земли, еще далекой отъ истощенія, но испорченной нераціональною культурою; въ Россіи еще *нѣтъ общей*, сколько либо ясно выразившейся, дѣйствительной *потребности* въ суперфосфатахъ. Другими словами ту же мысль можно выразить въ увѣренности, что безъ суперфосфатовъ русскому сельскому хозяйству еще многое необходимо сдѣлать, чтобы дойти до того состоянія, при которомъ Англія и Бельгія стали примѣнять суперфосфаты [2]), и что съ суперфосфатами наше хозяйство, остав-

[1]) Отъ безпошлиннаго-ли ввоза самихъ суперфосфатовъ и сѣрной кислоты, или отъ развитія въ пограничныхъ губерніяхъ фабрикаціи дешевой сѣрной кислоты на счетъ безпошлинныхъ колчедановъ — все равно.

[2]) Примѣненіе фосфористыхъ удобреній оказывается выгоднымъ и важнымъ не всегда тогда, когда въ почвѣ мало усвояемыхъ фосфорнокислыхъ солей, но лишь тогда, когда *притомъ* достаточно всего иного (особенно же усвояемаго азота), что потребно растеніямъ. Поля западн. Европы, давно истощенныя фосфоромъ, пользуются въ изобиліи азотистыми удобреніями, а наши русскія поля, говоря вообще, бѣдны особенно усвояемымъ азотомъ (отъ многихъ культурныхъ и сорныхъ злаковъ). Поэтому, начиная съ опытовъ 60-хъ годовъ, произведенныхъ подъ моимъ наблюденіемъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, постоянно оказывается одинъ и тотъ же результатъ: азотистые туки обыкновенно дѣйствуютъ и даже выгодны, сложные туки (напр. навозъ) всегда дѣйствуютъ и даютъ пользу, а фосфорные (сами по себѣ), напр., суперфосфаты и костяная зола, часто почти вовсе не дѣйствуютъ или не приносятъ выгодъ, и лишь въ особыхъ случаяхъ, напр. на подзолѣ, бѣднымъ усвоемою фосфорною кислотою, оказываются сами по себѣ выгодными. Но несомнѣнно, судя прямо по составу, что даже богатѣйшіе черноземы, черезъ десятки новыхъ жатвъ, безъ удобренія, станутъ нуждаться прежде всего въ азотисто-фосфорныхъ удобреніяхъ.

шись такимъ же въ другихъ отношеніяхъ, нисколько не подвинется впередъ. Гораздо большаго чѣмъ отъ суперфосфатовъ движенія въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ можно ждать, помимо многихъ другихъ вліяній, отъ развитія всякихъ иныхъ видовъ промышленности, потому что они прямо (чрезъ потребленіе на мѣстѣ заводами многихъ сельскихъ продуктовъ и чрезъ примѣръ развитаго хозяйства самихъ заводчиковъ) и косвенно (отъ развитія достатка и привычки къ постоянному, а не страдному труду) разольютъ въ странѣ условія для улучшенія нашего хозяйства. Примѣръ другихъ странъ, имѣющихъ развитое, раціональное и выгодное сельское хозяйство, показываетъ, что чрезъ сосѣдство съ фабриками и заводами, и именно отъ этого сосѣдства, достигается то состояніе сельскаго хозяйства, при которомъ является спросъ и надобность суперфосфатовъ. Это до такой степени справедливо, что можно съ увѣренностію говорить о движеніи русскаго сельскаго хозяйства впередъ лишь подъ условіемъ развитія заводской и фабричной промышленности въ Россіи. Въ Англіи, въ Бельгіи, въ Западной Германіи и въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки очевидно, что округа промышленные въ то же время обладаютъ и высшею полевою культурою. Пользованіе же въ сельскомъ хозяйствѣ иностранными удобреніями или другими коренными условіями сельской производительности, могущее годиться для такихъ странъ, какъ Бельгія или Англія, у насъ можетъ только въ концѣ погубить и этотъ источникъ нашего благосостоянія, а потому въ интересахъ русскаго сельскаго хозяйства будутъ всѣ мѣры, обезпечивающія какъ веденіе русскаго сельскаго хозяйства при помощи русскихъ природныхъ ресурсовъ, такъ и развитіе въ Россіи всякихъ видовъ заводской и фабричной дѣятельности. На основаніи этого, соображенія о безпошлинномъ ввозѣ сѣры, колчедановъ, суперфосфатовъ и т. п. ради интересовъ русскаго сельскаго хозяйства—должно считать пригодными только для чьихъ либо личныхъ и временныхъ интересовъ (торговцевъ, заводчиковъ и т. п.), а не должно приводиться при разсмотрѣніи мѣръ для развитія обще-русской экономической жизни. Ей такое предложеніе идетъ прямо въ разрѣзъ.

Во 2-хъ, Россія обладаетъ массою богатѣйшихъ, безпримѣрныхъ въ другихъ странахъ, запасовъ ископаемыхъ фосфоритовъ [1]) и отпускаетъ ежегодно цѣлые $1^1/_2$ милл. пуд. костей. Залежи фосфоритовъ образуютъ широкое кольцо, охватывающее центръ Россіи, и столь значительны, что одной Орловской или Курской губерніи достанетъ на много столѣтій богатаго фосфорнаго удобренія всей Россіи. Задача присемъ становится очевидною: мы должны развить свою внутреннюю производительность фосфоритныхъ удобреній до того, чтобы отправлять изъ Россіи готовые – прямо въ дѣло – фосфорные туки, а это можетъ быть достигнуто лишь тогда, когда внутри страны они станутъ очень дешевыми и когда производство ихъ *вызовется* всякими способами. Поэтому все, что удлиняетъ достиженіе такого результата—вредно, что ускоряетъ — полезно. Малая-же пошлина или ея отсутствіе на иностранные фосфорные и всякіе другіе искусственные туки, равно какъ и свободный впускъ иностраннаго колчедана (ибо съ нимъ суперфосфатъ будетъ очевидно дороже, чѣмъ со своимъ колчеданомъ)—удлиняютъ этотъ срокъ, а потому должны быть устранены. А такъ какъ раціональное разсмотрѣніе вопроса о дѣйствіи фосфорныхъ удобреній на растенія и почву, опыты многихъ заграничныхъ хозяевъ, послѣдовавшіе за указаніями Гранде, и изслѣдованія и опыты Энгельгардта въ Россіи показали, что при достаточномъ измельченіи фосфорные туки почти всегда также благопріятно дѣйствуютъ на урожай, какъ и суперфосфаты, то нынѣ должно считать вопросъ о пользованіи въ сельскомъ хозяйствѣ фосфорными удобреніями *независимымъ отъ вопроса о цѣнѣ сѣрной кислоты, колчедановъ и сѣры.* Только обычай и дороговизна фосфатовъ, при дешевизнѣ сѣрной кислоты [2]), еще длятъ заграницею примѣненіе суперфосфатовъ (фосфатовъ, обработанныхъ сѣрною кислотою). Считается выгоднымъ для рентабельности фосфорнаго удобренія сдѣлать часть фосфорной кислоты растворимою, но прямые опыты показываютъ, что въ почвѣ растворимая часть фосфатовъ дѣлается сперва нерастворимою, и лишь отъ вліянія углекислоты переходитъ въ то состояніе, въ которомъ поглощается растеніями. А потому, съ одной стороны, къ вопросу о фосфорномъ удобреніи и объ интересахъ сельскаго хозяйства не должно ни въ какомъ видѣ примѣшивать вопроса о сѣрной кислотѣ, а съ другой — Россія, обладая дешевыми фосфоритами и костями, имѣетъ всѣ условія для того, чтобы пользоваться дешевѣйшими фосфорными

[1]) Изслѣдованія Департамента сельскаго хозяйства, А. Н. Энгельгарда, Мельникова и др. показали это съ полною несомнѣнностью.

[2]) Мы видѣли въ выноскѣ на стр. 274, что суперфосфаты дешевле костяной муки Это зависитъ отъ того, что сѣрная кислота дешевле молотой кости или костяной муки, фосфоритнаго гуано и т. п. фосфоритныхъ и азотисто-фосфоритныхъ туковъ.

удобреніями [1]), даже отправлять ихъ массами заграницу. Для этого должно однако приложить усилія спеціальныхъ заводчиковъ, перемалывающихъ и вообще обрабатывающихъ кости и фосфориты, а потому ради истинной пользы русскаго сельскаго хозяйства, а чрезъ него и всей Россіи — слѣдовало воспользоваться тарифомъ, какъ однимъ изъ средствъ для прочной установки въ Россіи заводскихъ и горныхъ промысловъ, исходящихъ изъ фосфоритовъ. Заводско-промышленныя предпріятія не враги, какъ хотятъ утверждать многіе, а истинные союзники или родные братья сельскохозяйственной промышленности, если взглянуть на эти отношенія съ должной высоты, на которую необходимо подняться, обсуждая таможенный тарифъ. Противопоставленіе-же нуждъ сельской промышленности съ нуждами горной, заводской и фабричной есть одна изъ тѣхъ ошибокъ, которыя, происходя отъ недостаточности обобщенія интересовъ промышленности, съ самаго начала должны быть устранены при разсмотрѣніи таможеннаго тарифа.

Въ дополненіе къ предшествующему полезно привести техническую подробность касающуюся суперфосфата и съ новой стороны показывающую, сколь неосновательно примѣшивать къ вопросу о налогѣ на сѣру и колчеданъ вопросъ о потребности русскаго сельскаго хозяйства въ суперфосфатахъ. На 100 вѣсовыхъ частей самаго богатаго фосфата (напр. костяной золы) берутъ въ самый дорогой суперфосфатъ 80 частей камерной (въ 50° по Боме) сѣрной кислоты, содержащей около 61% купороснаго масла (H^2SO^4), то есть около 51 вѣс. части этой послѣдней кислоты, и получаютъ около 160 ч. суперфосфата (часть воды испаряется при смѣшеніи). Слѣдовательно въ 100 ч. суперфосфата содержится не болѣе $^1/_3$, обыкновенно-же 30% купороснаго масла, а потому на 100 ч. суперфосфата идетъ только 10 частей сѣры, передѣлываемой на химическихъ заводахъ въ сѣрную кислоту и суперфосфатъ. Если пудъ сѣры обложить пошлиною въ 4 к. з. (а обложена она по ст. 91-й пошлиною только въ 2 к. з. для всѣхъ границъ кромѣ черноморской, гдѣ окладъ = 5 к. з.), то она будетъ отвѣчать на пудъ получаемаго суперфосфата налогу въ 0,4 коп. з. или 0,6 коп. кр. Такое увеличеніе цѣны суперфосфата не можетъ произвести замѣтнаго вліянія на продажную его цѣнность, колеблющуюся въ Россіи отъ 70 к.—до 1 руб. кр., и соотвѣтствуетъ провозу пуда суперфосфата на разстояніе нѣсколькихъ десятковъ верстъ по низкому тарифу желѣзныхъ дорогъ. Изъ этого одного очевидно, что, при обсужденіи тарифа въ 4 к. з. съ пуда сѣры или колчедана, не должно придавать значенія ссылкѣ на интересы русскаго сельскаго хозяйства. Эта ссылка есть только отводъ глазъ отъ стремленія (подъ прикрытіемъ дорогихъ, каждому русскому, интересовъ сельскаго хозяйства) монополизировать—при помощи тарифа—русскую химическую производительность и брать затѣмъ на суперфосфатахъ лишній гривенникъ, вмѣсто той $^1/_2$ копѣйки, которая отвѣчаетъ среднему тарифу—съ пуда сѣры 4 к. зол

Разсмотрѣвъ отношеніе между надобностями русскаго сельскаго хозяйства въ фосфорныхъ удобреніяхъ и пошлиною на сѣру и колчеданы, легко уже придти къ заключенію о необходимости обложенія иностраннаго суперфосфата ввозною пошлиною, потому что суперфосфаты содержатъ около $^2/_3$ фосфорноизвестковой соли (фосфористаго гуано, костяной золы, фосфоритовъ и т. п.) и около $^1/_3$ сѣрной кислоты; фосфориты же и всякія фосфорноизвестковыя соли находятся въ изобиліи въ Россіи, а производство сѣрной кислоты слѣдуетъ укоренить въ Россіи и довести до дешевизны. Если же будутъ безпошлинно впускаться суперфосфаты и другіе препараты, получаемые изъ сѣрной кислоты, то очевидно, что основная задача тарифа—развить химическую производительность Россіи—не можетъ достигнуться, потому что не для какой цѣли будетъ развивать, некуда будетъ сбывать избытка (перепроизводства) сѣрной кислоты. Только тогда, когда наши заводчики будутъ знать, что ихъ товару всецѣло открытъ рынокъ Россіи и устранено соперничество иностранной конкурренціи, обладающей укрѣпленною торговою практикою и удешевленною помощью кредита, только тогда они могутъ рѣшиться на всѣ затраты, необходимыя для широкаго развитія своего производства, и только тогда можно ждать, во-первыхъ, сразу многихъ усилій и соперничества, сбавляющаго цѣны, а во-вторыхъ, такого перепроизводства начальныхъ продуктовъ, подобныхъ сѣрной кислотѣ, которое принуждаетъ не только спускать цѣны, но и искать широкихъ рынковъ, какіе и составляетъ производство суперфосфатовъ для нуждъ русскихъ и иностранныхъ земледѣльцевъ. Безъ прикрытія начальныхъ усилій предпринимателей, безъ дарованія имъ сильно поощри-

[1]) Извѣстно (см., напр., Справочн книжку для сельскихъ хозяевъ), что въ Рязанской, Смоленской и другихъ губерніяхъ уже устроены многіе заводы для приготовленія фосфоритнаго удобренія и *покровительство* сей отрасли промышленности очень важно и полезно.

тельныхъ пошлинъ, нельзя надѣяться на скорый ростъ промышленности и на *дешевизну*, слѣдующую за усиліями многихъ въ погонѣ за предстоящими преміями. Чтобы сдѣлать очевидною надобность въ пошлинѣ на суперфосфаты (если есть пошлина на сѣрную кислоту и стремленіе развить ея производство въ Россіи), достаточно представить такой случай, что мѣдь была бы обложена высокою пошлиною, а издѣлія изъ оной впускались бы безпошлинно — мѣдь бы не ввозили, а повезли бы мѣдныя издѣлія, а въ Россіи и мѣди бы не добывали и издѣлій изъ нея не производили бы. Защита безпошлинныхъ или низко обложенныхъ суперфосфатовъ, при введеніи пошлины на сѣрную кислоту и при существованіи потребности въ развитіи химическихъ производствъ, показывала бы полное невниманіе къ той связи частей тарифа, безъ которой онъ не можетъ оказать вліянія на экономическую жизнь страны. Введеніе достаточной пошлины на суперфосфаты есть притомъ единственное мыслимое средство для того, чтобы этотъ продуктъ могъ *подешевѣть въ Россіи*, производясь изъ туземныхъ матеріаловъ безъ выписки изъ заграницы, получающей изъ Россіи же кости и фосфориты, составляющіе главную массу суперфосфатовъ. Очевидно, что Россія, имѣя неисчерпаемыя залежи фосфоритовъ и массу костей, а также громадные запасы колчедановъ, можетъ не только дешево получать дома свои суперфосфаты, но и въ сбытѣ ихъ заграницу (если примѣненіе суперфосфатовъ удержится и не вытѣснится прямо фосфоритами) найдетъ выходъ для своихъ химическихъ заводчиковъ, когда они, въ погонѣ за тарифною преміею, произведутъ избытки сѣрной кислоты. Надо только, чтобы начался, съ помощію твердо установленнаго тарифа, надлежащій порядокъ вещей. Такъ Америка, вызвавъ тарифомъ развитіе своей металлургіи, быстро дошла до того, что стала отправлять много своихъ металлическихъ товаровъ заграницу и они покупаются въ Европѣ, — по причинѣ высокаго качества и низкой цѣнности. Такъ Россія, вызвавъ пошлиною производство сахара и керосина, достигла того, что отпускаетъ ихъ отъ себя, вмѣсто того чтобы ввозить къ себѣ иностранный товаръ. То же должно случиться съ фосфористыми туками, потому что нѣдра Россіи обладаютъ фосфоритами въ количествахъ столь же подавляющихъ, какъ и массы кавказской нефти, и ясно говорящихъ о предстоящей возможности изъ своего сырья имѣть дома продуктъ болѣе дешевый, чѣмъ гдѣ-либо заграницею.

Но конечно на первое время, пока не наступитъ должнаго развитія химическихъ заводовъ, съ наложеніемъ надлежащей пошлины на иностранные суперфосфаты можетъ явиться *временное* ихъ вздорожаніе. Однако и въ этомъ отношеніи есть два смягчающихъ обстоятельства. *Во-первыхъ*, количество ввозимыхъ иностранныхъ суперфосфатовъ невелико, потому что всѣхъ товаровъ по ст. о землеудобрительныхъ веществахъ (гуано, кости и суперфосфатъ) ввозится, и то только въ послѣдніе года, отъ $1^1/_2$ до 2 милл пудовъ, а такъ какъ на десятину земли для удобренія ея идетъ не менѣе 10—15 пудовъ, то ввозимый суперфосфатъ идетъ едва лишь на 100 тыс. десятинъ полей, а извѣстно, что въ Европ. Россіи распахивается ежегодно болѣе 100 милл. десятинъ, слѣдовательно иностраннымъ удобреніемъ пользуется только $^1/_{1000}$ всѣхъ нашихъ пахотныхъ земель, а потому временное вздорожаніе для нихъ, ради предстоящаго удешевленія общей потребности, не можетъ само по себѣ составить основнаго препятствія, могущаго задержать раціональное проведеніе мѣръ для укрѣпленія въ Россіи химической заводской промышленности и производства искусственныхъ удобреній. *Во-вторыхъ*, судя по статьѣ В. Г. Котельникова («Покупные землеудобрительные туки въ Россіи»), помѣщенной въ приложеніи къ отчетамъ Департамента Земледѣлія Мин. Госуд. Им. (1884 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, выпускъ III 1886 г.) и по Справочной книжкѣ русскаго сельск. хозяина 1889 г., должно заключить, что нынѣ въ различныхъ областяхъ Россіи уже устроены многіе заводы, приготовляющіе фосфориты для потребностей полеводства и продающіе ихъ по цѣнѣ *гораздо болѣе доступной*, чѣмъ иностранные суперфосфаты [1]), а потому при увеличеніи дороговизны иностранныхъ фосфористыхъ туковъ они нынѣ тотчасъ-же *могутъ быть замѣнены русскими*, а потому наложеніе пошлины на иностранный суперфосфатъ не обездолитъ русскихъ сельскихъ хозяевъ, нуждающихся

[1]) Иностранные суперфосфаты, содержащіе отъ 9 до 18 процентовъ растворимой фосф. кислоты, стоятъ у насъ въ складахъ отъ 60 к. до 1 р. слишкомъ за пудъ (продажа идетъ съ мѣшками, въ мѣшкѣ около 100 килогр. или 6 пуд.), а русскіе фосфориты въ измельченномъ видѣ продаются (напр. въ Рязанской и Смоленской губ.) за пудъ примѣрно по 15—20 к., смотря по измѣненію содержанія фосфорной кислоты такъ что сотая доля пуда фосф. кислоты обходится въ 1 к. кр. — на станціи отправленія. Слѣд. цѣна фосф. кислоты для нашихъ фосфоритовъ въ 5—6 разъ дешевле, чѣмъ для иностранныхъ суперфосфатовъ.

въ фосфорномъ удобреніи, а только заставитъ ихъ узнать и оцѣнить свои русскія удобренія Результаты же, полученные съ русскими фосфоритами, сѣрною кислотою не обработанными, прямо указываютъ на то, что они въ извѣстныхъ условіяхъ (ибо и суперфосфаты выгодны только въ извѣстныхъ условіяхъ — при относительномъ минимумѣ легко усвояемой фосфорной кислоты въ почвѣ и въ присутствіи азотистыхъ удобреній) дѣйствуютъ на урожай столь-же благопріятно, какъ и суперфосфаты.

Сверхъ сего должно не упустить изъ вида то обстоятельство, что при наложеніи пошлины на суперфосфаты ихъ ввозъ можетъ не прекратиться, а только станетъ уменьшаться [1]) по мѣрѣ замѣны ихъ русскимъ продуктомъ того же свойства, если мѣра обложенія будетъ даже такова, что побѣда въ борьбѣ можетъ клониться на сторону русскихъ химич. заводчиковъ не только впослѣдствіи, но и тотчасъ по введеніи пошлины. На этомъ основаніи при разсчетѣ пошлины на суперфосфатъ должно принять прежде всего за исходъ пошлину на сѣрную кислоту. Притомъ, судя по даннымъ, съ разныхъ сторонъ полученнымъ, должно допустить, что центромъ потребленія иностранныхъ суперфосфатовъ нынѣ должно признать Остзейскія губерніи. А потому разсчетъ слѣдуетъ сдѣлать именно для этихъ губерній, чтобы въ нихъ цѣны русскаго и иностраннаго суперфосфатовъ почти приравнялись. А такъ какъ черезъ остзейскіе порты выходитъ русская кость и часть фосфоритовъ и такъ какъ остзейскіе химическіе заводчики, заведя у себя усиленное производство сѣрной кислоты могутъ съ выгодою воспользоваться тарифомъ и спустить цѣну противу заграничной, то можно съ увѣренностью заключить, что при введеніи оклада въ 5 к. зол. цѣна суперфосфатовъ даже на первое время въ Остзейскомъ краѣ не возрастетъ болѣе чѣмъ на 5—10 к. кр. съ пуда. Такое увеличеніе расхода отзовется ничтожно на цѣнѣ производимаго хлѣба, если бы и сохранились впредь нынѣшнія цѣны суперфосфата, потому что дѣйствіе суперфосфата или вообще фосфорныхъ туковъ сказывается по крайней мѣрѣ 2 года, если земля обладаетъ свойствами (недостаткомъ фосфатовъ и достаточнымъ количествомъ усвояемаго азота), подходящими для разсматриваемаго удобренія. Полагая расходъ суперфосфата въ 15 пуд. на десятину, а урожай хлѣба въ годъ въ 125 пудовъ зерна или въ 250 п. въ два года, получимъ, что даже при наибольшемъ возможномъ вздорожаніи суперфосфата пудъ хлѣба могъ бы понести менѣе чѣмъ $1^1/_2$ коп. кр. [2]), если бы не представлялась очевидная возможность прямой замѣны суперфосфата прямо — фосфоритомъ. Примѣняя же русскіе фосфориты, не подвергнутые сѣрнокислой обработкѣ, и замѣнивъ ими вышеупомянутые суперфосфаты, остзейское земледѣліе окажется въ выгодѣ [3]), доставивъ не только заработокъ русскимъ — вмѣсто иностранныхъ — производителямъ, но и русскимъ желѣзнымъ дорогамъ — вмѣсто иностранныхъ кораблей. А такъ какъ съ развитіемъ химической производительности Россіи въ ней должно ждать высшаго возможнаго удешевленія суперфосфатовъ, то спустя нѣкоторый небольшой промежутокъ времени тотъ же Остзейскій край получитъ возможность въ изобиліи воспользоваться удешевленными русскими суперфосфатами и возвратитъ съ избыткомъ тѣ временныя утраты, которыя онъ можетъ понести съ наложеніемъ пошлины на суперфосфатъ.

На основаніи изложенныхъ соображеній я считаю, что обложеніе суперфосфатовъ пошлиною не менѣе 5 к. з. съ пуда составитъ мѣру, могущую помочь быстрому росту въ Россіи производства сѣрной кислоты и не будетъ отяготительнымъ для потребителей, потому что они взамѣнъ суперфосфатовъ могутъ получить тотчасъ болѣе дешевый фосфоритный тукъ, производимый изъ русскихъ ископаемыхъ фосфоритовъ.

Въ виду же того, что подготовка химическихъ и фосфоритныхъ заводовъ къ доставкѣ на русскіе рынки до 2 милл. пудовъ новыхъ суперфосфатовъ не можетъ быть очень скорою и потребуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ работъ (напр. отысканія

---

[1]) Особенно по тремъ причинамъ: 1) торговля иностранными суперфосфатами хорошо организована и торговцы станутъ продолжать свое дѣло, 2) есть въ Россіи много лицъ, не вѣрящихъ въ достоинство русскихъ товаровъ и ищущихъ иностранныхъ, и 3) свѣдѣнія о русскихъ фосфорныхъ тукахъ еще мало распространены.

[2]) Но суперфосфаты не подорожаютъ на 10 к. з. съ пуда даже въ первые годы, потому что ихъ начнутъ готовить въ Россіи а черезъ это цѣна быстро убавится, и слѣдовательно не будетъ даже временнаго увеличенія цѣны хлѣба, ибо суперфосфатъ примѣняютъ только тогда, когда онъ *удешевляетъ* полученіе хлѣба.

[3]) Пудъ фосфорной кислоты въ суперфосфатахъ стоитъ у насъ нынѣ около 6 р. кр., а въ видѣ молотыхъ фосфоритовъ около 1 р. кр. На мѣсто же одного пуда суперфосфата должно брать (для полученія того же урожая) не болѣе какъ около 3 пуд. молотаго фосфорита, а тогда въ результатѣ получится болѣе продолжительное вліяніе удобренія, потому что фосфорной кислоты введется во много разъ большее количество.

подходящихъ мѣстъ для устройства заводовъ), я считаю полезнымъ наложить нынѣ на пудъ суперфосфата не такую пошлину (около 20 к. з. съ пуда), которая бы сразу устранила иностранное соперничество, а только взимать пошлину въ маломъ размѣрѣ 5 к. з. съ пуда. Притомъ ближайшіе три или четыре года дадутъ возможность не только заводчикамъ озаботиться о снабженіи Россіи суперфосфатомъ внутренняго приготовленія, но и земледѣльцамъ освоиться съ примѣненіемъ русскихъ суперфосфатовъ, и торговцамъ перемѣнить направленіе своей дѣятельности.

Судя по всему вышесказанному, основными мотивами для обложенія суперфосфатовъ, донынѣ входившихъ безпошлинно, должно считать: 1) богатство Россіи своими фосфорными удобреніями и, слѣдовательно, возможность восполнить потребности русскаго сельскаго хозяйства русскими-же источниками, 2) необходимость укрѣпленія въ Россіи фабрикаціи сѣрной кислоты, находящей нынѣ въ суперфосфатахъ одинъ изъ очень крупныхъ сбытовъ [1]), ибо ожидать усиленія внутренняго производства сѣрной кислоты, отнимая отъ него источники примѣненія, было-бы непослѣдовательно, 3) возможность достиженія въ Россіи, при укрѣпившемся внутреннемъ соперничествѣ, дешевѣйшаго суперфосфата, потому что свои фосфориты и свои колчеданы доставляютъ на то всѣ природныя средства, 4) польза отъ покровительства заводамъ, передѣлывающимъ уже нынѣ русскіе фосфориты въ удобрительныя вещества, и 5) возможность замѣны суперфосфатовъ — прямо фосфоритами, приготовленными безъ сѣрной кислоты.

Сравнительное изученіе на опытныхъ станціяхъ и въ хозяйствахъ дѣйствія фосфоритовъ (приготовленныхъ безъ сѣрной кислоты) и суперфосфатовъ должно окончательно рѣшить вопросъ объ экономической пользѣ или безполезности расхода на обработку фосфоритовъ сѣрною кислотою, какъ сравнительные опыты нынѣ съ увѣренностью уже демонстрировали полную безполезность фосфорнаго удобренія на поляхъ хотя-бы и бѣдныхъ усвояемою фосфорною кислотою, но лишенныхъ естественныхъ (отъ залежей или отъ разведенія бобовыхъ) или искусственныхъ (вводимыхъ вмѣстѣ съ фосфатами) азотистыхъ составныхъ началъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ обратить вниманіе, *во-первыхъ*, на то, что Россія еще не использовала всѣхъ для нея возможныхъ рессурсовъ простаго и дешевѣйшаго навознаго удобренія и вообще удобренія земли сподручными домашними отбросами, а потому ей своевременно нынѣ же озаботиться о заблаговременномъ обезпеченіи себя искусственными удобреніями, ибо будетъ уже поздно, если русское полеводство, какъ бельгійское или англійское, начнетъ нуждаться въ искусственныхъ, заводскихъ и заморскихъ тукахъ. А такъ какъ это когда нибудь да случится (хотя нынѣ у насъ существуетъ только въ рѣдкихъ мѣстахъ), то такой обширной и земледѣльческой странѣ, какова Россія, нельзя же будетъ опереться на американское гуано или на испанскіе фосфориты, которыхъ и не хватило бы на русскія поля. Поэтому нынѣ же, то есть заблаговременно, слѣдуетъ принять мѣры къ вызову въ Россіи заводскаго производства искусственныхъ удобреній, что и указываетъ на своевременность обложенія всякихъ иностранныхъ туковъ ввозною пошлиною. Теперь это возможно и не обездолитъ полеводство, а придетъ время, когда будетъ это уже поздно и когда должно будетъ сложить всякіе налоги съ искусственныхъ удобреній. *Во-вторыхъ*, здѣсь же слѣдуетъ указать на то, что, вызывая внутреннее производство искусственныхъ удобреній, предвидя въ нихъ предстоящую надобность, для того облагая таможенною пошлиною заморскія удобренія, страна наша можетъ избѣжать многихъ ошибокъ западно-европейскаго земледѣлія въ отношеніи къ искусственнымъ удобреніямъ — лишь тогда, когда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ всемѣрно заботиться объ устройствѣ научныхъ сельскохозяйственныхъ станцій, долженствующихъ разъяснить еще много темныхъ вопросовъ земледѣлія, касающихся приложенія его принциповъ, въ спеціальномъ приспособленіи, къ почвамъ, климату и экономическимъ условіямъ Россіи. Особенную же настоятельность въ семъ отношеніи имѣетъ та черноземная полоса Россіи, которую весь міръ считаетъ житницею Европы и которую должно еще раньше того считать кормилицею самой Россіи. Тѣ десятки тысячъ руб., которые могутъ быть получены по таможнямъ — при наложеніи пошлинъ на сѣру, колчеданы и искусственныя удобренія — найдутъ свое приложеніе къ истинному благу страны, если будутъ обращены на коренную помощь въ изученіи русскаго черноземъ. Возмѣщая расходы подобнаго рода охранительными и вызывающими таможенными пошлинами, Россія покажетъ полную возможность сочетанія интересовъ сельской и завод-

[1]) При безпошлинномъ ввозѣ $1^1/_2$ милл. суперфосфатовъ безпошлинно ввозится въ Россію не менѣе 500,000 пуд. сѣрной кислоты, а все ея производство нынѣ въ Россіи едва превышаетъ 2 милл. пуд., считая на купоросное масло.

ской промышленностей и поступить прозорливо въ отношеніи будущаго. Вызывая нынѣ же пошлинами домашнее производство фосфорныхъ туковъ, какъ продуктовъ, могущихъ найти все для сего необходимое въ самой Россіи, таможенный тарифъ не только сейчасъ дастъ заработокъ своимъ химическимъ заводчикамъ, своимъ добывателямъ фосфоритовъ и русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, но и подготовитъ возможность русскому полеводству своевременно воспользоваться тѣми выгодами, которыя можетъ доставить дешевое фосфорное удобреніе домашняго приготовленія — если земли, отъ вывоза хлѣбовъ, дойдутъ до состоянія пригоднаго для выгоднаго примѣненія такихъ туковъ. Налагая нынѣ 5 к. съ пуда суперфосфатовъ, слѣдуетъ въ ближайшее предстоящее время, когда производство суперфосфатовъ сколько либо установится, усиливать пошлину и доводить ее до полнаго прекращенія иностраннаго ввоза, потому что при такой настой ивости усилій — успѣхъ будетъ проченъ и обезпечится.

Нынѣ, когда пошлина на суперфосфаты наложена, должно надѣяться, что и при своихъ наименьшихъ размѣрахъ она послужитъ если не къ широкому распространенію ихъ добычи — въ чемъ нѣтъ пока и надобности въ Россіи, то по крайней мѣрѣ къ началу устройства нѣсколькихъ внутренно-русскихъ химическихъ заводовъ, обращающихъ избытки своего производства сѣрной кислоты на попутную добычу суперфосфатовъ: а разъ только начало такого производства установится, тогда внутреніе русскіе сельскіе хозяева будутъ въ этомъ отношеніи поставлены въ тѣ же условія, какъ и пограничные, имѣющіе въ близости рынковъ сбыта своихъ продуктовъ и безъ того весьма важное естественное преимущество.

Со статьи 42-й начинается рядъ товаровъ животнаго происхожденія [1]), примѣняемыхъ или въ фабрично-заводскихъ производствахъ, какъ сажа и клей, или для одежды, какъ мѣха и кожи. Такъ какъ таможенныя пошлины на товары этого рода или сохранены, или подверглись лишь небольшимъ измѣненіяхъ, то мы разсмотримъ только важнѣйшія изъ нихъ, по ихъ экономическому значенію. Но предварительно приведемъ (по рубрикамъ таможенныхъ отчетовъ) для всѣхъ ихъ общій сводъ данныхъ о ввозѣ и вывозѣ *по европейской торговлѣ* за два (1888 и 1889) года, что дастъ уже ясное понятіе о внѣшнихъ торговыхъ оборотахъ этими продуктами животнаго царства.

Статьи.	По европ. торговлѣ:	Привозъ 1888 т. п.	Привозъ 1888 т. р.	Привозъ 1889 т. п.	Привозъ 1889 т. р.	Вывозъ 1888 т. п.	Вывозъ 1888 т. р.	Вывозъ 1889 т. п.	Вывозъ 1889 т. р.
42	Сажа всякая	32	60	30	71	0	0 [2])	0	0
43[1]	Рыбій клей, желатинъ и т. п.	6	224	6	186	4	660	7	935
43[2]	Шубный клей (обыкн.). .	4	50	3	18	4	17	2	16
44	Рога и т. п.	2	63	3	75	46	61	36	71
45	Волосъ, щетина, не въ дѣлѣ	1	30	2	39	304	10.837	336	13.101
46	» » въ дѣлѣ .	2	31	1	34	0	0	0	0
47	Пухъ, перья	4	90	3	68	112	1.811	114	1.760
48	Подушки, тюфяки и т. п.	1	16	1	17[1]	10	473	9	423

[1]) Церезинъ, парафинъ и вазелинъ суть вещества происхожденія минеральнаго, но издавна сопоставляются со спермацетомъ и стеариномъ, а потому и нынѣ включены въ рядъ статей, касающихся продуктовъ животнаго царства.

[2]) Нуль (0) означаетъ, что вывозъ есть, но малый, а черта (—), что его нѣтъ, по таможеннымъ отчетамъ.

49	Усъ китовый	3	128	3	123	—	—	—	—
50	Губка грецкая	2	51	2	52	—	—	—	—
51	Сало	202	656	140	512	187	928	227	1.069
—	Стеаринъ, спермацетъ . .	14	60	2	15	—	—	—	—
—	Ворвань всякая	39	165	58	234	20	52	21	51
52	Озокеритъ	315	670	239	730	—	—	—	—
—	Церезинъ.	16	93	24	108	—	—	—	—
—	Парафинъ.	36	184	81	428	2	24	0,3	2
—	Вазелинъ.	1	6	1	7				
—	Воскъ всякій	15	188	33	287	1	4	4	16
53	Свѣчи, факелы.	6	78	9	95	14	135	18	153
54[1]	Кожи сухія, не выд. . .	144	1.186	147	1.343	401	4.447	327	4.107
54[2]	» мокросолепыя. . .	371	2.068	495	2.461				
55	» выдѣл., малыя. . .	12	671	15	808	20	732	28	1.186
—	» » большія [1]) .	40	904	45	1.137				
—	Ремни приводные. . . .	22	895	30	1.132	—	—	—	—
—	Кожи лакирован. всякія .	4	212	5	226[2])	—	—	—	—
56	Мягкой рухляди всякой .	19	4.172	20	4.554	238	3.760	339	5.831
57	Кожаныхъ издѣл. всякихъ	4	476	7	711	9	834	5	655
	Итого мил. руб. . .		13,0		15,0		24,7		29,4

Слѣдовательно, средняя годовая сумма *ввоза* названныхъ товаровъ (ст. 42—57) достигаетъ до 14 мил. руб., но *вывоза* — по той же европейской границѣ — доходитъ до 27 мил. руб. въ годъ, т. е. торговля перечисленными товарами приноситъ Россіи болѣе чѣмъ беретъ отъ нея. Это зависитъ преимущественно отъ отпуска щетины, конскаго волоса, сала, пуха и перьевъ, т. е. все отъ сырья, доставляемаго крестьянскимъ хозяйствомъ, а вовсе не отъ развитія технической обработки этого сырья. Но однако нельзя не примѣтить, что отпускъ растетъ быстрѣе привоза и не только на счетъ сырья, но и на счетъ издѣлій, напр. кожаныхъ издѣлій, подушекъ, тюфяковъ и проч., а это ясно указываетъ на возможность направить русскія усилія къ тому, чтобы наше сырье выходило за границу уже въ передѣланномъ видѣ, напр. щетина въ видѣ кистей, щетокъ и т. п., кожи въ видѣ обуви, чемодановъ, сумокъ и т. п. И я думаю, что наши кустари, достаточно присмотрѣвшись къ тому, что надобно доставить, могутъ своими цѣнами соперничать съ мастерами какой угодно страны, такъ что и здѣсь, исходя изъ своего сырья, найдутся многія новыя дѣла не только для крупныхъ капиталовъ (торговыхъ и заводско-фабричныхъ), но и для мелкихъ предпринимателей, потому что зачатки всего уже существуютъ и предстоящія усилія требуютъ въ большинствѣ случаевъ столь не сложныхъ пріемовъ производства, что они могутъ быстро распространяться въ массѣ народа. Прежде чѣмъ перейти къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ, касающимся отдѣльныхъ товаровъ разсматриваемаго ряда, и пошлинъ, до нихъ относящихся, считаю полезнымъ сообщить нѣко-

[1]) Въ томъ числѣ нѣтъ чиселъ по торговлѣ съ Финляндіею: 33 и 27 тыс. пуд. въ указанные годы.

[2]) Итого ввозится по европ. границѣ кожъ сырыхъ и выдѣл. среднимъ числомъ 660 тыс. пуд. на $6^1/_2$ мил. руб., а вывозится на $5^1/_4$ мил. руб.

торыя статистическія данныя о русской заводско-фабричной производительности, относящейся къ разсматриваемымъ товарамъ. Заимствуемъ изъ изданій Департамента торговли и мануфактуръ «Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1888 годъ» (изд. 1891 г.) и «Данныя о производствахъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ за 1889 г.» (изд. 1890 г.):

Заводы Россіи:	1888 г. Число завод.	т. п.	т. р.	1889 г. Число завод.	т. п.	т. р.	Наиболѣе сильные заводы въ губерн.:
1. Салотопенное . . .	364	1.443	5.780	348	1.427	5.261[4])	С.-Пет., Южн. Сиб.
2. Мыловаренное [1]). .	473	2.560	8.007	449	3.062	8.189	Моск., С.-Пет., Херс.
3. Свѣчно-сальное . .	138	108	588	93	132	573	Московская.
4. Стеариновое . . .	14	1.407[2])	8.281	10	1.403	7.908	С.-Петерб., Казан.
5. Воскобойное . . .	43	58	1.173	46	64	1.017	Москов., Владим.
6. Восковыхъ свѣчей .	272	212	5.056	263	237	5.444	Моск., Курс., Влад.
7. Кожевенное . . .	2.251	[3])	39.002	2.300	[3])	38.422	Варш., Вят., Моск., С.-Петерб., Твер.
8. Кож. издѣлій . . .	87	—	2.210	82	—	2.192	Моск., С.-Петерб.
9. Скорняжное . . .	241	—	1.759	222	—	1.745	Вл., Вят., Перм., Тоб.
10. Костеобжигательное	45	1.338	1.105	45	—	1.187	С.-Петерб., Ковен.
11. Клееваренное . . .	63	137	524	54	197	662	С.-Петерб., Орлов.
12. Щетина, рогъ, пухъ, волосъ	61	—	1.249	60	—	1.421	Волог., Ряз., Черниг.
13. Парафиновое и церезиновое . . .	1	210	1.718	?	?	?	Петроковская.

Сумма производства на 3-хъ съ лишнимъ тысячахъ перечисленныхъ заводахъ достигаетъ до 76 м. р. въ 1888 г. и до 74 въ 1889 г. Возрастанія незамѣтно, а скорѣе поражаетъ нѣкоторое уменьшеніе. Оно понятно для сала и стеарина, потому что нефтяные товары вытѣсняютъ эти продукты изъ употребленія, что, напримѣръ, легко видѣть на свѣчно-сальномъ производствѣ, размѣры котораго быстро падаютъ, а именно:

	1868	1870	1873	1877	1888
Число свѣчно-сальныхъ заводовъ въ Россіи	616	504	370	138	138
Производство въ тыс. руб. .	3.321	3.180	1.314	588	588
Число рабочихъ	1.589	1.433	694	184	184

Нельзя думать, чтобы показанія мѣстныхъ губернскихъ властей, основанныя на данныхъ, доставляемыхъ заводчиками, были точны, но все же нѣкоторое понятіе о размѣрахъ внутренняго производства получается съ помощію собираемыхъ данныхъ и они явно показываютъ, что ввозъ и вывозъ (стр. 286) относительно внутренняго производства неособенно великъ и, что гораздо важнѣе, весь спросъ

[1]) Хотя мыло и не входитъ въ разрядъ разсматриваемыхъ статей, но по роду производства очень близко, а потому даемъ его вмѣстѣ съ ними.

[2]) Въ томъ числѣ 105 тыс. пуд. глицерина и 216 тыс. пуд. оленина.

[3]) Часть заводовъ дала показаніе по числу кожъ (болѣе 7 мил. штукъ), а другая по вѣсу (350 тыс. пуд.), а потому весь производимыхъ кожаныхъ товаровъ не можетъ быть данъ.

[4]) Причисляя и маргариновое производство Москов., С.-Петерб. и Варшавск. губ.

Россіи (т. е. сумма внутренняго производства + ввозъ — вывозъ) на разсматриваемые товары невелики. Такъ, напримѣръ, кожъ выдѣлывается, примѣрно, на 40 милл. руб. + ввозится на 3 милл. руб. — вывозится, около, на 1 мил. р., слѣдовательно потребляется, будто бы, всего на 42 милл. руб., что на жителя (120 милл.) даетъ менѣе 40 коп. въ годъ. Это, очевидно, невѣрно и зависитъ не только отъ того, что въ запись не попадаетъ много кожъ, передѣлываемыхъ кустарями, но и отъ того, что показанія о производительности, даваемыя заводами, обыкновенно — особенно для мелкихъ кожевенныхъ заводовъ — ниже дѣйствительности.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній обратимся къ возможно сжатому обзору статей въ отдѣльности, останавливаясь при этомъ только на тѣхъ товарахъ, развитіе производства (или внутренняго обращенія) которыхъ въ Россіи заслуживаетъ вниманія съ какой либо стороны, и особенно на тѣхъ, для которыхъ тарифныя ставки измѣнены противу прежнихъ.

Статья 42-я содержитъ сажу, какъ черную краску, примѣняемую въ малярномъ дѣлѣ, книгопечатаніи и во множествѣ другихъ видовъ промышленности. Два главныхъ вида сажи вращаются въ торговлѣ, а въ названіи или не отличаются, или отличаются только иногда указаніемъ происхожденія, напр. масляная, ламповая, дегтярная, пробковая, костяная, печная и т. п. сажа. Одинъ видъ сажи, производимый въ наибольшей массѣ, представляетъ, какъ сажа печей или коптящаго пламени, мелко раздробленный, легкій и пористый уголь, происходящій при неполнотѣ сгоранія углеродистыхъ веществъ отъ разложенія паровъ и газовъ. Въ этомъ видѣ сажи главную подмѣсь составляютъ смолистыя вещества и чѣмъ выше сортъ такой сажи, тѣмъ количество смолистой подмѣси меньше, тѣмъ чище черный цвѣтъ, сообщаемый сажею, и тѣмъ мельче ея частицы, то есть тѣмъ болѣе ея красящая или кроющая способность. Сожигая при маломъ доступѣ воздуха масло, деготь, бересту, нефть, пробки, смоляныя деревья и т. п. при помощи различныхъ приспособленій (особыхъ камеръ, охлаждаемыхъ и вращающихся поверхностей и т. п.), собираютъ происходящую сажу, подвергаютъ ее очищенію и получаютъ товаръ, цѣнимый отъ одного до нѣсколькихъ рублей за пудъ, смотря по степени чистоты и красящей способности. Вологодскіе кустари знаютъ это дѣло, но его развитіе могло бы въ Россіи достичь до большаго вывоза, если бы дѣло это было достаточно выяснено и попало въ руки дѣльныхъ предпринимателей. Нефть и ея «остатки», береста и низкіе сорта скипидара могутъ, по своему изобилію и дешевизнѣ, доставить матеріалъ для производства громадной массы сажи, охотно покупаемой на заграничныхъ рынкахъ, если качество товара будетъ

хорошимъ. Тутъ является новое, не крупное, но вѣрное дѣло, а потому прежній окладъ въ 26 к. з. съ пуда на сажу [1]) въ новомъ тарифѣ возвышенъ до 50 к. з., въ видахъ вызова развитія русскаго производства. Но кромѣ указаннаго вида сажи, есть еще видъ сажи, получаемой отъ животныхъ продуктовъ [2]), а именно изъ костей, даже изъ опилковъ, изъ стружекъ слоновой кости (noire d'ivoire) и изъ крови, роговыхъ стружекъ и т. п. (въ смѣси со щелочами) животныхъ продуктовъ, прокаливаемыхъ безъ доступа воздуха, а затѣмъ измельчаемыхъ, растираемыхъ и вообще приводимыхъ въ состояніе краски, цѣнность которой гораздо выше, чѣмъ обыкновенной сажи. Этотъ-то видъ сажи называютъ «голландскою» или «костяною» сажею. Ея потребленіе также довольно значительно и она даетъ, особенно въ смѣси съ другими красками, прекрасные оттѣнки черныхъ, темныхъ и сѣрыхъ цвѣтовъ, закрѣпляемыхъ на маслѣ, клеѣ и т. п. матеріалахъ. Въ отношеніи къ ея производству изъ тщательно отобранныхъ костей и другихъ животныхъ продуктовъ въ Россіи имѣются также всѣ условія благопріятныя для развитія и тѣмъ болѣе важныя въ экономическомъ отношеніи, что дѣла этого рода можно начинать дома, кустарными способами, въ малыхъ размѣрахъ.

Рыбій клей, желатинъ и шубный (столярный) клей, относящіеся къ 43-й статьѣ, сохранили свой прежній окладъ, потому что онъ и безъ того достаточенъ для покровительства внутреннему производству. Притомъ рыбій клей составляетъ почти монопольный товаръ Россіи, а шубный, мездровый и костяной производятся, какъ выше видѣли, на полусотнѣ заводовъ Россіи и ввозъ (4 т. п.) ничтоженъ по отношенію къ внутреннему производству. Однако здѣсь далеко не все то сдѣлано, чего можетъ достичь Россія, пользуясь массою своихъ матеріаловъ (костей, остатковъ кожъ, мяса и рыбъ). Въ прежнее время русскій клей имѣлъ въ западной Европѣ гораздо больший ходъ и высшія цѣны, упавшія со времени распространенія костянаго клея, массы котораго пошли на обойныя и тому подобныя фабрики. Производство желатины, также начавшееся уже въ Россіи, можетъ вмѣстѣ съ развитіемъ производства костянаго клея, особенно въ значительныхъ массахъ получаемаго на петербургскомъ заводѣ, доставить постоянный предметъ русскаго отпуска, если наши заводы, улучшая свое производство, станутъ слѣдовать за потребностями иностранныхъ

[1]) Хотя въ прежнемъ тарифѣ стояла такая пошлина на «сажу костяную», но она взималась и со всякой другой, потому что иной статьи о сажѣ не было въ тарифѣ.

[2]) По этой-то причинѣ сажа и включена въ тарифъ между животными продуктами, между костянымъ углемъ и клеемъ. Лучше было бы ее поставить въ число красокъ.

рынковъ и къ нимъ приноравливаться. И я думаю, что здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, усилія мелкихъ предпринимателей могутъ идти рядомъ съ капиталистическимъ производствомъ, потому что мѣстное сырье (свѣжесть костей и другихъ животныхъ отбросовъ) имъ легче дастъ возможность, чѣмъ крупнымъ предпринимателямъ, достичь до желаемаго совершенства производимыхъ товаровъ. Въ статью о клеѣ нынѣ включенъ и растительный клей (агаръ-агаръ), составляющій видъ тихо-океанскаго водоросля, примѣняемый вмѣсто желатины въ кондитерскихъ издѣліяхъ и вообще начавшій находить разнообразныя примѣненія въ практикѣ, напр. въ аптечномъ дѣлѣ и лабораторіяхъ.

Изъ статей 44—50 особое значеніе имѣетъ для Россіи статья 45-я, потому что къ ней относятся волосъ и щетина, съиздавна составляющіе значительный предметъ русскаго отпуска [1]). Щетина составляетъ длинные жесткіе и толстые волоса, отдѣльно растущіе у свиней, воспитываемыхъ въ дикомъ и полудикомъ состояніи; животныя же, запертыя въ хлѣвахъ, щетины не даютъ. Главными поставщиками для международной торговли щетины, идущей на множество мелкихъ подѣлокъ, а болѣе всего на кисти и щетки, являются двѣ страны: Россія и Китай. По свѣдѣніямъ послѣднихъ лѣтъ, Россія, кромѣ домашняго потребленія, выпускаетъ въ міровую торговлю ежегодно около 160 тыс. пуд. щетины, Китай около 21 т. пуд., а всѣ другія страны (Индія, Венгрія, Балканскій полуостровъ и др.) около 12 т. п.: всего въ годъ торгуютъ примѣрно 195 тыс. пуд. щетины. Главными покупщиками являются Великобританія и Германія, пріобрѣтающія ежегодно (за вычетомъ перепродаваемой) около 150 т. пуд. щетины и, примѣрно, дѣлящія ее поровну. Остальное количество идетъ въ С.-А. С. Штаты (около 26 тыс. пуд. въ годъ), Францію (23 т. п.) и Австрію (въ ней остается около 4 т. п., изъ нея отпускается сверхъ того около 15 т. пуд.). Цѣнность щетины сильно измѣняется по годамъ и сортамъ. Такъ на гамбургской биржѣ высшая средняя цѣна, за 100 килогр. 800 марокъ, стояла въ началѣ 80-хъ годовъ, къ концу которыхъ она упала почти въ два раза (до 459 мар. за 100 кило въ 1889 г. или 25 р. з. за 1 пудъ). Въ октябрѣ 1890 г. на той же биржѣ цѣны разныхъ сортовъ русской щетины измѣнялись, смотря по сорту, отъ 14 до 76 руб. зол. за пудъ. Различіе сортовъ щетины зависитъ отъ ея прямизны, толщины (жесткости) и длины. Спинная (хребтовая, надъ позвоночнымъ хребтомъ) прямѣе и дороже, а боко-

[1]) Приводимыя за симъ данныя, относящіяся къ щетинѣ и волосу, взяты изъ матеріаловъ, составленныхъ для пересмотра тарифа С.-Петербургскимъ биржевымъ комитетомъ и Департаментомъ торговли и мануфактуръ.

вая крпва (распрямляется при нагрѣваніи) и дешевле. Не только въ мастерскихъ идетъ подборка щетины по ея величинѣ и др. свойствамъ (цвѣту, прямизнѣ, толщинѣ и пр.), но и въ торговыхъ заведеніяхъ, у сборщиковъ, прасоловъ и т. п. Высшіе сорта (длинные, окатка и др.) цѣною, въ очищенномъ видѣ, доходятъ до 200 руб. за пудъ. Низшіе же сорта (очески) отсортованной (бракованной) щетины цѣнятся не выше 10 руб. за пудъ. Несортированная же щетина или сырецъ, содержащая еще и шерсть (пухъ), цѣнится отъ 10 до 60 руб. пудъ, смотря по качеству. При сортировкѣ около 30% по вѣсу теряется и расходуется на пудъ около 3 руб. Такая сортировка прежде обязательно велась предъ отпускомъ изъ Россіи и доставляла слѣдовательно около 400 тыс. руб. дохода рабочимъ, занятымъ этимъ дѣломъ. Для провѣрки сортовъ и степени чистоты при отпускныхъ биржахъ существовали обязательные браковщики, устанавливающіе сорты и достоинство щетины. Съ 1860 г. (ст. 2345, ч. 2. т. XI Св. Зак. по прод. 1863 г., прим. 2 и 3) обязательность браковки отпускаемой щетины въ сущности уничтожена, потому что министру финансовъ предоставлено право, по прошенію купечества, дозволять отправку товаровъ безъ ихъ браковки. С.-Петербургская биржа и нынѣ держитъ браковщика щетины, но отпускъ изъ Петербурга сталъ постепенно уменьшаться, другіе же отпускныя мѣста браковщиковъ не держатъ. Торговля русскою щетиною выражается слѣдующими крупными цифрами:

Отпускъ щетины.	Около 1790 г.	$18^{30}/_{39}$	$18^{40}/_{49}$	$18^{50}/_{59}$	$18^{70}/_{79}$	$18^{80}/_{89}$
Всего щетины, тыс. пуд. . . .	32	67	73	78	115	145
На милл. рублей	—	4,9[1])	1,8	2,3	4,9	6,3
Изъ С.-Петербурга, тыс. пуд.	25	60	64	57	66	59
На милл. рублей	—	4,4[1])	1,7	1,8	4,4	—

Отсюда видно, что средній годовой отпускъ щетины изъ Россіи все время ростетъ, возростаетъ и общая цѣнность, средняя же цѣна пуда въ 40-хъ годахъ была 25 р. кр., въ 50-хъ 30 р. кр., въ 70-хъ годахъ около 43 р., въ 80-хъ вновь около 43 р., т. е. также возростаетъ, т. е. послѣ отмѣны браковки она не упала и слѣдовательно браковка направляла торговлю къ тѣмъ портамъ или таможнямъ, въ которыхъ была браковка, а нынѣ вывозъ направляется чрезъ многіе пункты границъ, такъ что Петербургъ сохранилъ свои прежнія сношенія, а не увеличилъ отпуска, быть можетъ потому, что кромѣ всѣхъ прочихъ расходовъ здѣсь имѣется еще и расходъ на браковщиковъ.

За послѣдніе годы отпускъ щетины идетъ не только чрезъ Петербургъ, но и чрезъ Ревель, а особенно возростаетъ по вержболовской,

[1]) Въ рубляхъ ассигнаціонныхъ, а въ слѣдующіе годы въ серебряныхъ или кредитныхъ.

границкой и александровской таможнямъ. Въ отношеніи къ щетинѣ должно замѣтить, что ея дороговизна заставила во множествѣ потребностей замѣнять ее проволокою, кокосовыми пучками волоконъ и др. матеріалами, что должно съ теченіемъ времени уменьшить спросъ на щетину; поэтому я съ своей стороны не думаю, что нынѣ было бы своевременно налагать отпускную пошлину на щетину, что неоднократно предлагалось, такъ какъ это должно увеличить цѣну щетины и уменьшить ея потребленіе. Притомъ пошлина, напр. въ 4 или 5 р. з. съ пуда щетины, могла бы лечь столь тяжело на низшіе сорта щетины, что уменьшила бы сразу ихъ ходъ и отпускъ Россіи. Съ своей стороны я думаю, что для Россіи всего важнѣе было бы организовать кустарное производство разнообразныхъ щетинныхъ издѣлій, особенно же кистей и щетокъ. Этого было бы легко достигнуть, если бы наши коммерсанты, экспортирующіе щетину, позаботились доставить образцы главнѣйшихъ издѣлій и, снабдивъ щетиною и др. матеріалами крестьянскія семьи, постарались установить по селамъ выдѣлку требующихся за границею щетинныхъ издѣлій. Зная, какъ привилась и до какого совершенства доведена по деревнямъ, напр. Клинскаго уѣзда, выдѣлка роговыхъ издѣлій (гребней, гребенокъ, колецъ, ножей и т. п.), я убѣжденъ, что щеточное производство, уже начавшее распространяться, при достаточномъ къ нему вниманіи со стороны коммерсантовъ, земствъ и Министерства Государственныхъ Имуществъ, нынѣ вѣдающаго кустарными производствами, могло бы быстро достигнуть надлежащаго совершенства, доставивъ зимній заработокъ многимъ семьямъ кустарей и крупный предметъ отпускной торговли, въ которой достаточно предпріимчивые торговцы могли бы имѣть и свой крупный барышъ. Указывая на это дѣло, я имѣю въ виду то соображеніе, что множество лицъ, обсуждающихъ наши торговые обороты, совершенно опускаютъ изъ вида возможность отпуска вмѣсто сырья — готовыхъ товаровъ при помощи на лицо находящихся громадныхъ крестьянскихъ силъ, безъ содѣйствія устройства капиталистическихъ заводско-фабричныхъ предпріятій. Организація кустарныхъ предпріятій, особенно для отпускной торговли, также не можетъ обойтись безъ капитальныхъ предпринимателей, но здѣсь риска гораздо меньше и капитальныя затраты также требуются въ меньшихъ размѣрахъ. А потому такія-то дѣла, по моему мнѣнію, особенно подходятъ къ вниманію и иниціативѣ земствъ и тѣхъ еще немалочисленныхъ русскихъ людей, которые, видя крестьянскіе скудные заработки на земледѣліи, не найдутъ способовъ чѣмъ либо ближе помочь имъ. Труды коммиссіи, относящейся къ кустарнымъ производствамъ, для которыхъ покойный Е. П. Андреевъ и его сотрудники уже не мало успѣли сдѣлать, укажутъ желающимъ примѣры

существующихъ промысловъ этого рода и тѣ недостатки, которыхъ можно и должно избѣжать, пропагандируя въ данномъ округѣ извѣстные виды кустарныхъ предпріятій. По моему крайнему разумѣнію, здѣсь всего важнѣе, кромѣ правительственнаго содѣйствія, на которое всегда можно съ увѣренностью разсчитывать, основаніе мѣстныхъ центровъ, преслѣдующихъ кустарныя предпріятія какъ со стороны чисто коммерческой (доставленіе сырья и сбыта продуктовъ), такъ и со стороны того великаго и благодѣтельнаго — образовательнаго и экономическаго вліянія, какое можетъ имѣть въ Россіи развитіе кустарной предпріимчивости. Если я останавливаюсь надъ указаннымъ примѣромъ, то лишь потому, что внимательно обсуждая частности торгово-промышленныхъ отношеній Россіи, встрѣчаю на каждомъ шагу не только массу предстоящихъ Россіи большихъ дѣлъ, требующихъ много капиталовъ и техническихъ познаній, но и множество такихъ, которыя совершенно пригодны для кустарной промышленности. Богатства капиталами (и предпріимчивостью), соединеннаго съ знаніемъ или по крайней мѣрѣ съ довѣріемъ къ знаніямъ, незнакомымъ классикамъ, мы еще не скоро дождемся или, говоря правильнѣе и ближе къ дѣлу, это можетъ придти только понемногу и только исходя изъ несомнѣнныхъ разсчетовъ въ выгодности. Развитіе же кустарной предпріимчивости, не требуя большихъ капиталистическихъ затратъ, хотя нуждаясь въ доброй волѣ, иниціативѣ и трудолюбіи, больше всего подаетъ надеждъ на возможность скораго осуществленія, особенно чрезъ содѣйствіе земствъ, а потому я считаю вовсе не лишнимъ въ своей книгѣ, гдѣ можно, указывать на такія дѣла, которыя, по моему мнѣнію, способны сдѣлаться кустарными. Основнымъ впрочемъ, если можно такъ выразиться, условіемъ для быстрой успѣшности такихъ предпріятій я считаю — нахожденіе главныхъ исходныхъ матеріаловъ въ самой Россіи. Щетина, клей, волосъ, сажа, пухъ, кожа и множество другихъ товаровъ изъ разсматриваемыхъ въ этой главѣ именно относятся къ числу подобныхъ, потому что не только самое ихъ производство, но и передѣлка ихъ въ ходкіе всюду товары можетъ сдѣлаться легко, чрезъ простое снабженіе сырьемъ и доставленіе образцовъ, предметомъ кустарной промышленности. Если наши высшіе классы, какъ и наша литература, чужды пониманія высшаго значенія развитія промышленности вообще, то кустарное дѣло и здѣсь стоитъ особо, уже по одному тому, что крестьяне не заражены предразсудками противу промышленныхъ дѣлъ и легко въ нихъ взойдутъ. Но отворить имъ настежъ дверь въ эти дѣла не будетъ силъ у тѣхъ, кто, руководимый одною гуманностію, будетъ жертвовать свои силы, время и даже средства. Эти благородные порывы, чуждые экономическихъ соображеній, могутъ при-

нести громадную пользу, но сдѣлать всего дѣла они одни не могутъ. Здѣсь необходимо участіе силъ, прямо, экономически заинтересованныхъ въ развитіи кустарныхъ промысловъ, потому что только ихъ усилія могутъ быть достаточно настойчивыми и вполнѣ обдуманными. А потому я больше всего желалъ бы, чтобы мои строки, указывающія на возможность развитія многихъ кустарныхъ предпріятій въ Россіи, попали на глаза земскимъ дѣятелямъ и предпріимчивымъ людямъ, которые найдутъ свои разсчеты въ укрѣпленіи подобныхъ дѣлъ, напримѣръ въ томъ, чтобы продавать кисти и щетки — вмѣсто щетины, потому что изъ щетины, купленной на 1 руб., получится кистей и щетокъ по крайней мѣрѣ на 2 рубля и есть разсчетъ, доставивъ побочныхъ матеріаловъ на 10 коп. и выдавъ 30—40 коп. за работу — отправлять полученный товаръ далеко, для соперничества въ цѣнѣ на рынкахъ Россіи и другихъ странъ Европы. Знаю, что при такихъ соображеніяхъ у многихъ доброжелателей отпадетъ охота принять къ сердцу дѣло, основанное на разсчетѣ, но я знаю, что экономическія силы страны укрѣпляются не тѣми, кто разсчетовъ не понимаетъ, а лишь тѣми, кому они хорошо знакомы, потому что только они, затѣвая дѣло и помня о своихъ выгодахъ, не забудутъ рабочаго со всѣми его потребностями и съ возможностью продолжать и развивать начатое. А пока не исчезнутъ господствующіе у насъ помѣщичьи предразсудки противу разсчетливыхъ людей, понимающихъ свои и чужія выгоды, до тѣхъ поръ отъ добрыхъ похотей не будетъ прохода, а добрыхъ дѣлъ, страну питающихъ и предпріимчивость еще болѣе развивающихъ, будетъ трудно съискать. Держась такихъ соображеній, я полагаю, что другимъ основнымъ условіемъ для расширенія области кустарной промышленности должно считать участіе полнаго разсчета, прямой выгодности у начинателей, заинтересованныхъ въ развитіи дѣла. Безъ этого мало будетъ проку отъ наилучшихъ начинаній, потому что только послѣ нѣкоторой степени развитія начала предпріятій можно ждать, что сами крестьяне собственными соединенными усиліями будутъ въ состояніи предпринять и вынести всю ту борьбу, которая неизбѣжна для начинателей. Такъ, напримѣръ, въ щетинномъ дѣлѣ надо побѣдить скупщиковъ, заботящихся и привыкшихъ доставлять иностранцамъ щетину сырьемъ, надо покорить привычки прежнихъ рынковъ, слѣдуетъ отыскать покупателей и т. п. Все это разсчетъ увидитъ и одолѣть можетъ, а простое благожеланіе на всемъ этомъ легко можетъ сломиться и превратиться въ одно разочарованіе и даже въ отчаяніе.

Торговля волосомъ, то есть конскими хвостами и гривами, очень сходна съ щетинымъ дѣломъ. Россія и здѣсь издавна поставщица Запада. Изморенныхъ лошадей по осени, чтобы не кормить въ зиму,

много бьютъ, выручая за кожу, копыта, хвостъ и гриву, даже за мясо, идущее въ кормъ собакамъ и отчасти свиньямъ. Прасолы и скупщики конятъ волосъ и его достаетъ не только на свою, но и на чужеземную надобность, хотя здѣсь уже многія другія страны, особенно Южная Америка, конкуррируютъ съ Россіею. Отпускъ и цѣны и здѣсь возростаютъ. Такъ напр. конскихъ гривъ въ 40-хъ годахъ шло около 20 т. п. въ годъ, примѣрно на 120 т. р., въ 50-хъ годахъ идетъ уже по 29 т. п., цѣною за 140 т. р., въ 70-хъ годахъ шло по 35 т. пудовъ, цѣною на 388 т. р., въ 80-хъ годахъ шло по 45 т. п. на 655 т. р., то есть въ послѣднее время цѣна пуда дошла до 15 р., а въ 40-хъ годахъ она была не выше 6 р. за пудъ. Конскіе хвосты также возростаютъ въ отпускѣ и цѣнѣ, хотя мода украшать имп воинскую одежду уменьшается. Въ 70-хъ годахъ вывозилось среднимъ числомъ конскихъ хвостовъ по 20 т. пуд., цѣною на 385 т. р. въ годъ, а въ 80-хъ годахъ по 30 т. п., цѣною на 512 т. р., то есть по по средней цѣнѣ около 17 р. за пудъ. И волосъ во многихъ потребностяхъ, напримѣръ для набивки мебели и тюфяковъ, стараются не безъ успѣха замѣнять разнообразными растительными продуктами. Такъ какъ щетина и волосъ въ дѣлѣ (напр. сита, волосяныя кисти и т. п.) должны составлять спеціальныя дѣла нашей кустарной промышленности: то входъ иностранныхъ товаровъ этого рода долженъ быть загрудненъ пошлиною. Она въ началѣ 1890 г. была=2 р. 90 к. зол. съ пуда, а въ концѣ 3 р. 46 к. з. Такъ какъ этотъ размѣръ, хотя и не великъ, но допускаетъ входъ лишь малому количеству издѣлій этого рода (до $1^1/_2$ тыс. пуд. въ годъ), то пошлина сохранена и округлена въ 3 р. з. съ пуда, тогда какъ средняя цѣна пуда ввозимыхъ издѣлій около 15 р. з. ($21^1/_2$ р. кр.). Этотъ окладъ можно было бы считать очень низкимъ (20% съ цѣны) для покровительственныхъ цѣлей, если бы дѣло шло о вызовѣ начала промышленности, но здѣсь дѣло не въ началѣ, а только въ установкѣ широкаго (кустарнаго) производства переработки щетины и волоса въ готовыя издѣлія, а для такой цѣли высокій таможенный окладъ не имѣетъ значенія, необходимы иныя мѣры, совершенно не связанныя съ таможенными. Нельзя также думать, что обложеніе щетины и волоса (не въ дѣлѣ) вывозною пошлиною, при свободномъ выпускѣ издѣлій изъ этихъ матеріаловъ послужило бы къ указанной цѣли, потому что и тогда необходима была бы инициатива въ устройствѣ кустарнаго производства, а наложеніе вывозныхъ пошлинъ, скорѣе всего, привело бы къ пониженію внутреннихъ цѣнъ на щетину и волосъ, т. е. пало бы на внутреннихъ производителей, а не на внѣшнихъ потребителей[1]).

[1]) Обложеніе щетины и волоса вывозною пошлиною и безпошлинный

По отношенію къ пуху и перьямъ (ст. 47) ввозъ хотя и не великъ относительно отпуска (стр. 286), но постепенно возростаетъ:

Пухъ и перья, ввозъ:	1885	1886	1887	1888	1889
Тыс. пудовъ	1,9	2,2	2,2	3,7	3,2
На тыс. руб.	26	52	44	90	68

Средняя цѣна пуда ввозимаго пуха доходитъ до 21 р., тогда какъ средняя цѣна отпускаемаго пуха и перьевъ около 16 р. за пудъ. Это зависитъ отъ того, что ввозится много дорогаго с.-американскаго гагачьяго пуха. Сообразно съ высокою цѣною товара, бывшая раньше пошлина (28 к. з.) столь мала (менѣе 2%), что ея возвышеніе само собою напрашивалось, по сообразности съ другими товарами, но и нынѣ наложенная пошлина (50 к. з. съ пуда) также мала, что зависитъ, конечно, лишь отъ того, что при послѣднемъ пересмотрѣ тарифа избѣгнуты всякія быстрыя перемѣны, если онѣ не вызывались явными требованіями покровительства внутреннему производству.

Повышеніе пошлины на подушки, постели и т. п. (ст. 48) издѣлія съ 1 р. 45 к. з. (или послѣ 16 авг. 1890 г. съ 1 р. 74 к. з.) до 2 р. з. съ пуда, также мало существенно и отвѣчаетъ только повышенію оклада на пухъ и перья. Здѣсь можно только замѣтить, что начавшійся (стр. 288) вывозъ изъ Россіи издѣлій этого рода имѣетъ всѣ условія для очень значительнаго расширенія, потому что весь матеріалъ для матрасовъ, подушекъ и тому подобныхъ товаровъ въ Россіи дешевле и лучше, чѣмъ гдѣ либо. Начавшая развиваться Азія вѣроятно современемъ также приметъ много товаровъ этого рода. Нынѣ же вывозъ по азіатской границѣ не превосходитъ 400 пудовъ на сумму около 4 т. р., т. е. вывозимый товаръ низкой доброты (пудъ около 9 р.), тогда какъ отправляемый по западной границѣ товаръ (преимущественно въ Германію) идетъ по цѣнѣ въ пять разъ высшей, т. е. около 45 р. за пудъ, какъ и быть должно, если для издѣлій взяты пухъ, волосъ и тикъ хорошаго качества. И это дѣло—отправка подушекъ, тюфяковъ и проч. въ готовомъ видѣ, не только доставитъ сбытъ вывозимому сырью, но дастъ и заработокъ не крупнымъ предпринимателямъ, нажива которыхъ болѣе и быстрѣе всего можетъ улучшить экономическое положеніе всей нашей страны.

Изъ слѣдующихъ статей не малую важность въ отношеніи къ русскому производству имѣетъ 51-я статья, касающаяся сала и сходныхъ съ нимъ жирныхъ веществъ животнаго происхожденія и продуктовъ ихъ переработки. Когда-то, лѣтъ 20 тому назадъ, Россія от-

---

отпускъ издѣлій могъ бы сильно сократить потребленіе и далъ бы много шансовъ конкуррирующимъ странамъ и товарамъ — пока не возродился вывозъ издѣлій.

правляла много своихъ товаровъ этого рода въ Зап. Европу, такъ напр. въ 1862 году вывезено:

Сала ворваннаго. . .	19 тыс. пуд.	на 47 тыс.	руб.
Рыбьяго жира . . .	48 »	303	»
Сала скотскаго всякаго	2.604 »	9.828	»
Стеарина	2 »	17	»

Цѣна сала упала примѣрно на 30% и вывозится (Одесса, С.-Петербургъ) не болѣе $^1/_{10}$ прежняго количества и ввозится (въ порты Балтійскаго моря) почти столько же, сколько отпускается. Спросъ быстро упалъ именно съ конца 60-хъ годовъ и особенно къ началу 80-хъ годовъ. Причины на это главнымъ образомъ двѣ. Во-первыхъ, потребленіе животнаго сала сильно повсюду сократилось со введеніемъ нефтяныхъ продуктовъ, какъ освѣтительнаго и смазочнаго матеріала, а кокосоваго и пальмоваго масла или растительнаго сала для мыла и свѣчей. Во-вторыхъ, большія количества животнаго сала пришли въ Зап. Европу изъ сѣв. и южн. Америки и Австраліи и спустили рыночную цѣнность на этотъ продуктъ. Оттого и видимъ (стр. 288) большое ежегодное сокращеніе салотопеннаго дѣла. Въ этомъ примѣрѣ особенно поучительно соперничество между сравнительно дорогимъ животнымъ продуктомъ и дешевымъ ископаемымъ, т. е. нефтью. Побѣда послѣдняго надъ первымъ столь велика, что не ограничивается замѣною сальныхъ и стеариновыхъ свѣчъ керосиновыми и бензиновыми лампами, но идетъ до того, что и помаду дѣлаютъ на вазелинѣ, получаемомъ изъ нефти. И эта побѣда основывается прежде всего на великой относительной дешевизнѣ нефти, какъ ископаемаго, всюду гдѣ можно стремящагося вытѣснить продукты животнаго и растительнаго царства. Въ этомъ видѣнъ великій успѣхъ времени и ясное указаніе на то, что первѣйшее вниманіе нынѣ должно быть обращено на ископаемые продукты. Они лишь недавно начали свою борьбу съ пастушеско-земледѣльческими, выработка еще длится, конецъ же несомнѣнно будетъ состоять въ произведеніи еще и еще многаго другаго изъ ископаемыхъ или вообще изъ неорганическихъ продуктовъ (вода, воздухъ, земля) по возможности всего людямъ потребнаго. Поэтому прозорливость будущаго и прямой современный разсчетъ одинаково заставляютъ, сознательно, на первѣйшее мѣсто въ промышленномъ развитіи поставить нынѣ разработку ископаемыхъ, къ чему мы и обратимся въ слѣдующихъ главахъ.

Сало производится въ Россіи преимущественно въ Сибири, за Волгой и на югѣ. Провозъ его дорогъ, а потому часть сала иностраннаго успѣваетъ попадать въ Россію и этому тарифъ можетъ помочь, доставляя своему салу по крайней мѣрѣ, по возможности, всѣ русскіе

рынки. Провозную плату по желѣзнымъ дорогамъ на сало, издалека привозимое, за послѣднее время сбавили, чрезъ что доставка облегчится, а ввозную пошлину съ 36 коп. зол. (а съ 16 августа 1890 г. $43^{2}/_{10}$ к. з.) увеличили до 50 к. з. съ пуда, именно для достиженія указанной цѣли. Интересы развитія русскаго скотоводства именно и требуютъ мѣръ этого рода. Притомъ Россія обладаетъ всѣми тремя главными видами сала: бычачьимъ (желтоватое твердое сало), бараньимъ (бѣлое твердое) и свинымъ (бѣлое мягкое сало), имѣющими особо важное техническое значеніе.

Ворвань (или жиръ китовъ, тюленей, дельфиновъ и рыбъ), прежде (а съ 16 августа 1890 г. 72 к.) платившая 60 коп., нынѣ обложена окладомъ въ 75 коп. Ввозъ ворвани съ годами сталъ расти, особенно потому, что жиръ дельфиновъ стали примѣнять въ каменноугольныхъ копяхъ для наполненія рудокопныхъ лампочекъ. Однако Россія обладаетъ сама добычею ворвани всякаго рода, получаемой на промыслахъ Чернаго, Каспійскаго и Бѣлаго морей, и для ея копей можетъ быть сверхъ того примѣняемо тяжелое (соляровое) нефтяное масло, а потому существующій нынѣ ввозъ 30—60 тыс. пудовъ ворвани нельзя считать желательнымъ, что служитъ оправданіемъ для возвышенія оклада на ворвань. Ворванное же сало (ястыкъ), донынѣ платившее низшую пошлину, какъ скотское сало (36 к. з.), по своей природѣ такъ сходно съ самою ворванью, что должно платить равный съ нею окладъ. Эти виды жировъ, примѣняемые для различныхъ цѣлей, а особенно для смазки кожи (юфти), представляютъ также сходство съ сырымъ спермацетомъ или особымъ видомъ жира кашалотовъ, а потому и онъ подведенъ подъ окладъ въ 75 к. зол., хотя донынѣ платилъ 1 р. 20 к. зол. Эта пошлина нынѣ переведена на рядъ продуктовъ технической переработки жирныхъ веществъ, а именно на олеинъ (онъ и прежде платилъ ту же пошлину), сушь или отжатое сало (богатое стеариномъ и пальметиномъ), получающееся при изготовленіи маргарина, такъ какъ эти и подобные имъ продукты, ввозимые изъ-за границы, отнимаютъ спросъ отъ русскаго сала и являются прямыми конкуррентами такихъ же продуктовъ, получаемыхъ на русскихъ заводахъ, передѣлывающихъ сало. Сюда же отнесены дегра или масло, отчасти измѣнившееся въ составѣ (осмолившееся) при употребленіи на суконныхъ фабрикахъ, и сало, разложенное, но не окончательно очищенное на стеариновыхъ заводахъ, потому что и это суть продукты технической обработки сала, а допускать ихъ для конкурренціи съ нашимъ саломъ, лишившимся прежняго сбыта, значитъ отнимать отъ него и послѣдніе русскіе виды примѣненія.

Стеаринъ (пудъ около $4^{1}/_{2}$ р. кр.) и сходный съ нимъ пальметинъ (въ такъ называемыхъ пальмовыхъ свѣчахъ), несшіе пошлину

1 р. 20 к. з. до 16 августа 1890 г., а послѣ того 1 р. 44 к., нынѣ обложены повышенною пошлиною въ 1 р. 70 к. з., чтобы прекратить, хотя малый, но все же существующій (около 10 т. п. въ годъ) ввозъ иностраннаго продукта, такъ какъ русское производство стеарина съ распространеніемъ керосина сильно упало и заслуживаетъ поддержки. То же повышеніе пошлины установлено для спермацета, котораго ввозится лишь 500 пудовъ, потому что онъ по примѣненію сходенъ со стеариномъ, а цѣною (около 10 р. пудъ) гораздо выше. Это повышеніе, притомъ, отвѣчаетъ пониженію (съ 1 р. 20 к. з. до 75 к. з.) оклада на неочищенный спермацетъ, такъ что очищеніе этого продукта, примѣняемаго не только для свѣчей, но и въ аптекахъ и парфюмеріи, нынѣ можетъ производиться въ Россіи на основаніи вышеуказанной разницы окладовъ сыраго и очищеннаго спермацета. Впрочемъ, это мелочной товаръ, не заслуживающій особаго вниманія.

Наконецъ, въ ст. 51-й послѣдній пунктъ содержитъ болѣе дорогіе животные жиры и сходные продукты съ окладомъ въ 2 р. 20 к. з. Сюда причислены, напр., очищенный костяное (примѣнямое для смазки часовъ и др. тонкихъ механизмовъ) и спермацетовое масла, очищенный рыбій (тресковый, у насъ уже хорошо приготовляемый) жиръ и лаполинъ (смолообразное вещество, извлекаемое изъ пота, овечью шерсть пропикающаго, при ея промывкѣ, примѣняемое въ аптекахъ для мазей и т. п. цѣлей), какъ вещества, во первыхъ, могущія изготовляться въ Россіи, во вторыхъ, болѣе дорогія, чѣмъ вышеперечисленные виды животныхъ жировъ, и въ третьихъ, какъ вещества донынѣ чаще всего проходившія съ окладомъ 2 р. 40 к. зол. (а съ 16 августа 1890 г. 2 р. 88 к. з.) въ числѣ химическихъ и фармацевтическихъ продуктовъ, особо не поименованныхъ. Такимъ образомъ современный окладъ ниже прежняго и только придаетъ опредѣленность окладовъ части товаровъ, до сихъ поръ въ тарифѣ не упоминавшихся.

Въ статьѣ 52-й большое значеніе имѣетъ горный воскъ (озокеритъ) не только потому, что ввозится изъ Галиціи въ значительныхъ массахъ для передѣлки на петроковскихъ заводахъ въ церезинъ (идущій замѣсто обыкновеннаго пчелинаго воска) и для пропитыванія брезентныхъ (непромокаемыхъ) тканей (темнобураго цвѣта), но и потому, что на Каспійскомъ морѣ — на островахъ Челекенѣ и Святомъ — и на сѣверо-восточныхъ берегахъ Чернаго моря (въ предгоріяхъ Кавказа, на югъ отъ Новороссійска) найдены давно залежи своего озокерита (нафтагила), которыя однако до сихъ поръ не достаточно развѣданы и не разрабатываются [1]). Пошлина въ 40 к. з. съ неочи-

[1]) Добыча на Каспійскомъ морѣ существовала въ 60-хъ годахъ, но потомъ прекращена.

щеннаго горнаго воска назначена всего въ 1889 году: до тѣхъ поръ онъ платилъ лишь 6 к. зол. съ пуда, тогда какъ очищенный горный воскъ или церезинъ платилъ 1 руб. зол. съ пуда, что и дало поводъ австрійскимъ производителямъ церезина основать въ границахъ Россіи заводъ для очищенія и такимъ образомъ избѣгать необходимость уплаты таможенной пошлины на товаръ, который ходко пошелъ въ Россіи въ видѣ подмѣси къ пчелиному воску и для разныхъ другихъ цѣлей, напр., для приготовленія вазелина, получаемаго у насъ и въ Германіи чрезъ растореніе церезина въ очищенныхъ смазочныхъ нефтяныхъ маслахъ. Въ 1889 г., когда неочищенный горный воскъ былъ обложенъ пошлиною въ 40 к. з. съ пуда, на очищенный была возвышена пошлина до 1 р. 50 к., но оказалось, что ввозъ очищеннаго сталъ возростать, а неочищеннаго уменьшаться, а потому, при пересмотрѣ тарифа, оставлена прежде установленная пошлина на неочищенный горный воскъ, а на очищенный увеличена до 1 р. 70 к., т. е. доведена до размѣра пошлины, принятой для стеарина и очищеннаго спермацета, съ которыми церезинъ имѣетъ много общаго по свойствамъ, а по цѣнѣ занимаетъ средину, потому что продается примѣрно по 7 руб. кред. за пудъ, слѣдовательно (около) въ 2 раза дешевле пчелинаго воска. Свѣчи изъ бѣлаго воска также стоятъ (около 28 р. пудъ) въ два раза болѣе, чѣмъ свѣчи церезиновыя, что и заставляетъ первыя замѣнять вторыми.

Къ той-же пошлинѣ въ 1 р. 70 к. отнесенъ нынѣ и парафинъ не только потому, что онъ всегда несъ пошлину одинаковую со стеариномъ (будучи ему по примѣненію подобенъ), но и потому, что церезинъ въ сущности есть только сортъ парафина, а именно одинъ изъ наиболѣе трудно плавкихъ, такъ что между обыкновеннымъ парафиномъ (напр. нефтянымъ) и обыкновеннымъ церезиномъ (изъ горнаго воска) существуютъ всевозможные переходы. Сюда же (пошлина 1 р. 70 к. зол. съ пуда) отнесенъ и неочищенный вазелинъ (себонафтъ), тѣмъ болѣе что по составу и происхожденію онъ близокъ къ парафину и церезину, къ которымъ приближается и по цѣнности, будучи въ очищенномъ (лишенномъ запаха и вкуса) видѣ уже сравнительно дорогимъ аптекарскимъ или парфюмернымъ товаромъ. Что касается до воска, то онъ причисленъ къ тому же окладу (1 р. 70 к. з.), какъ и церезинъ, хотя пчелиный воскъ стоитъ вдвое дороже, а растительный (японскій изъ сѣмянъ Rhus Succedana) китайскій (отъ Ligustrum lucidum) и карнаубскій воскъ (изъ Бразиліи) цѣною ниже. Всего важнѣе здѣсь отношеніе церезина къ пчелиному воску, потому что первый вытѣсняетъ второй и это могло бы отозваться гибелью пчеловодства, если бы примѣненіе церезина для церковныхъ восковыхъ свѣчей не ограничивалось (полнаго прекращенія замѣны

и понынѣ не послѣдовало, какъ показываютъ различныя пробы восковыхъ свѣчей всякаго приготовленія) правилами (14 мая 1890 г.), преслѣдующими подмѣсь церезина въ церковныя свѣчи какъ подлогъ, караемый закономъ. Упомянувъ о важнѣйшихъ экономическихъ данныхъ, касающихся товаровъ 52-й статьи, я считаю невозможнымъ входить въ этой книгѣ въ другія подробности, относящіяся сюда, потому что это потребовало бы изложенія такихъ техническихъ свѣдѣній, которыя не отвѣчаютъ предмету этого сочиненія. Но въ заключеніе скажу, что товары, относящіеся сюда, особенно же виды парафина, а слѣдовательно и озокеритъ и вазелинъ — могутъ при должныхъ усиліяхъ составить предметъ большихъ русскихъ предпріятій, какъ горныхъ, такъ и заводскихъ. Не вдаваясь во многія подробности, я укажу только хотя бы одно то, что нефть, столь изобильная у насъ около Кавказа, даже обыкновенная бакинская нефть, по моимъ личнымъ опытамъ, можетъ давать болѣе 5% вазелина, т. е. смѣси, содержащей парафинно (церезино) -подобныя вещества, и если бы Россія выпустила массу вазелина по дешевымъ цѣнамъ, она съ лихвою наверстала бы тѣ потери, которыя она несетъ на пониженіи цѣнъ и спроса сала. Развѣдки же и добыча горнаго воска, найденнаго въ разныхъ мѣстахъ Кавказа и Закаспійскаго края, могла бы послужить основаніемъ очень крупнымъ дѣламъ съ парафиномъ и церезиномъ внутренняго производства.

Свѣчи, факелы и т. п. товары статьи 53-й, нынѣ обложенные пошлиною въ 2 р. 80 к., платили въ началѣ 1890 г. 2 р. 40 к. з., а въ концѣ его 2 р. 88 к. з., т. е. современная пошлина болѣе бывшей до 16 августа 1890 г. И необходимость этого понятна уже изъ того, что оклады на воскъ, стеаринъ, сало и спермацетъ стали выше, слѣдовательно и на свѣчи, изъ нихъ приготовляемыя, необходимо было сдѣлать соотвѣтственное повышеніе оклада. Но все же по новому тарифу окладъ ниже (2 р. 80 к. з.), чѣмъ былъ къ началу 1891 года. При ограниченности ввоза и нѣтъ надобности въ особо высокомъ окладѣ, тѣмъ болѣе, что вывозъ этого товара (стр. 286) болѣе привоза и оба незначительны.

Со статьи 54-й начинается чрезвычайно важный разрядъ товаровъ животнаго происхожденія, а именно кожи, мѣха и издѣлія изъ нихъ. По даннымъ, приведеннымъ на стр. 287, видно, что сумма ввоза (по европ. границѣ) этихъ товаровъ въ Россію почти равна суммѣ вывоза (объ суммы около $10^1/_2$ мил. р. въ годъ). Россія стоитъ въ этомъ отношеніи особнякомъ, ея, по ея климатическимъ условіямъ, необходимо больше этихъ товаровъ, чѣмъ какой либо другой странѣ, и, какъ видно изъ чиселъ, она довольствуется своими произведеніями. (особенно важны здѣсь овечьи шкуры, дающія полушубки, и большія

кожи (бычачьи и лошадиныя), дающія обувь. Ихъ почти и не ввозятъ въ Россію, а если и ввозятся, то болѣе всего кожи буйволовыя, толстыя, американскія для подошвеннаго товара и для машинныхъ ремней. Еще ввозится къ намъ не мало мѣховъ енота, плыки и др. дорогихъ американскихъ мѣховъ, которые вошли въ общее употребленіе болѣе или менѣе зажиточныхъ классовъ. Вывозятся отъ насъ совершенно иные кожи и мѣха. Кожи везутъ болѣе легкія—телячьи, баранын и т. п. и по временамъ, въ года неурожая сѣновъ, когда осенью бьютъ много скота, вывозятъ лошадиныя и коровьи шкуры. А изъ мѣховъ вывозятъ больше всего овчины, козьи мѣха, волчьи и медвѣжьи. Вывозъ соболей и бѣлокъ, когда-то столь сильный по всѣмъ границамъ, теперь едва происходитъ; все, что набьютъ охотники, идетъ для мѣстнаго потребленія и, какъ видно по ввозу (см. далѣе), своего даже недостаетъ. Въ результатѣ все же концы съ копцами кое-какъ сходятся. Большинство другихъ странъ Европы поставлено въ положеніе гораздо худшее; напримѣръ:

Шкуры, мѣха, кожи:	Ввозъ		Вывозъ	
	тыс. тоннъ	милл. фун. стерл.	тыс. тоннъ	милл. фун. стерл.
Великобританія (1883 г.)	147	13	80	7
Франція (1883) . . .	89	10	37	7
Германія (1883) . . .	100	9	46	12 [1])

Шерцеръ считаетъ, что въ европейскія государства ввозъ всякихъ (большею частью сырыхъ кожъ и мѣховъ) товаровъ этого рода достигаетъ до 417 тыс. тоннъ (около 25 мил. пуд.) на 40 милл. фун. стерл. (около 360 милл. р. кр.), а вывозъ ихъ близокъ къ 233 тыс. тоннъ на 23 м. ф. ст., т. е. почти равенъ половинѣ ввоза, хотя въ вывозѣ преобладаютъ готовыя, т. е. продубленыя кожи, а въ привозѣ сырыя кожи и мѣха. Поставщикомъ являются страны Америки, какъ Сѣверной (для мѣховъ и кожъ), такъ и Южной (преим. кожи) и частію Австралія и Африка. С.-А. С. Штаты не только сильно развили свое скотоводство [2]), но и производительность своихъ кожевенныхъ заводовъ, передѣлывающихъ свое и привозное сырье, ежегодно, примѣрно, на 500 милл. рубл. кр. Кожевенное производство Англіи и Германіи особенно быстро стало возростать въ 70-хъ годахъ. Нынѣ въ Англіи

[1]) Германія вывозятъ нынѣ много дубленыхъ кожъ въ Англію, Бельгію, Голландію, Швейцарію и др. Эта отрасль нѣмецкой торговли пачалась усиливаться только съ 70-хъ годовъ.

[2]) Стоимость фермерскаго скота въ С.-А. С. Штатахъ на 1890 г. (Statesm. Year-Book 1891) оцѣнивается по цензу въ 2.419 милл. долларовъ, въ томъ числѣ 16 милл. лошадей и муловъ, 53 милл. рогатаго скота, 44 милл. головъ овецъ и 52 милл. свиней.

получается на кожевенныхъ заводахъ около 30 тыс. тонъ кожи изъ мѣстныхъ шкуръ и болѣе 70 тыс. тонъ привозныхъ, вообще на сумму около 35 милл. ф. стерл. и при этомъ около 85% товара идетъ для мѣстной потребности и только малая часть вывозится. Россія, когда-то славившаяся прекрасными кожами, особенно юфтью, сафьяномъ и опойкомъ, нынѣ далеко отстала въ кожевенномъ производствѣ отъ успѣховъ времени, хотя и нынѣшнія наши кожи отличаются еще хорошими качествами, особенно же производимыя на петербургскихъ и польскихъ заводахъ. Толстыя большія кожи, требующіяся для подошвеннаго товара и для машинныхъ передаточныхъ ремней, идутъ и къ намъ, какъ вездѣ въ Европу, изъ Америки и составляютъ главный предметъ ввоза. Для того, чтобы ближе видѣть роды кожаныхъ товаровъ, спрашиваемыхъ Россіею, приводимъ данныя послѣднихъ лѣтъ для торговли по западной границѣ по отдѣламъ, имѣющимся въ тамож. отчетахъ по настоящее время.

Ввозъ по европ. гран.	1887		1887		1888		1889	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
Невыдѣланныя кожи:								
сухія.	67	679	144	1.186	147	1.343	133	1.128
мокросолен. и обрѣзки	104	398	371	2.068	496	2.462	524	2.229
Выдѣланныя кожи:								
малыя (опоекъ, лайка и т. п.). . .	17	976	12	761	15	808	14	720
большія (воловьи, лошадиныя и т. п.)	78	2.530	62	1.179	75[2])	2.268	79	2.110
лакированныя кожи.	4	219	4	212	5	226	5	216
Кожанныя издѣлія:								
обувь кожанная . .	4	396	2	236	4	427	3	297
» дам. съ шелк.	0,07	19	0,07	15	0,07	16	0,1	10
перчатки сшитыя .	0,06	45	0,08	48	0,07	33	0,1	34
» скроенныя	0 [1])	3	0	3	0	1	0,0	0
Сѣдла, чемоданы и т. п.	3	238	2	175	3	234	3	230
Мѣха въшкур. и шитые:								
соболь, черб. лисиц., илька, шиншилла, куница.	0,7	935	0,7	1.325	0,7	1.419	0,8	998
выхухоль	6,6	678	6,2	607	6,9	695	9,0	953
всякіе иные . . .	9,5	1.889	11,5	2.228	12,2	2.426	12.3	2.609
Итого тыс. рублей. .		8.005		10.042		12.358		11.534

[1]) Ввозится лишь нѣсколько пудовъ, отъ 4 до 6 въ годъ, но въ 70-хъ годахъ ввозилось до 100 пудовъ.

[2]) Здѣсь даны числа ввоза бол. кожъ и приводныхъ ремней по европ. границѣ, слѣд. безъ финляндскаго ввоза, который напр. въ 1889 г. для большихъ кожъ и ремней достигъ до 27 т. п. на сумму 567 т. руб., въ 1890 г. ввозъ изъ Финляндіи = 41 т. п. на 901 т. руб.

Отсюда видно, что ввозъ возростаетъ, по главнымъ образомъ на счетъ сырыхъ, т. е. невыдѣланныхъ кожъ и мѣховъ, особо не поименованныхъ, въ числѣ которыхъ енотъ занимаетъ первое мѣсто. Вотъ эти данныя и то соображеніе, что енотъ и вообще мѣха не особенно роскошные по климату нужны русскому населенію, а ввозъ крупныхъ кожъ тоже необходимъ, какъ матеріалъ для кожевенныхъ заводовъ, опредѣляютъ отношеніе новаго тарифа къ перечисленнымъ товарамъ. Очевидно, что ввозъ большихъ сырыхъ кожъ слѣдовало не стѣснять таможеннымъ налогомъ. Онѣ несли до 16 авг. 1890 г. налогъ въ 50 и 25 к. з. съ пуда (а затѣмъ съ 20% надбавки), а потому и нынѣ сохраненъ для сухихъ кожъ прежній окладъ 50 к. з., а для мокросоленыхъ 25 к. з. Ввозъ послѣднихъ очевидно возростаетъ и слѣдовательно растетъ и производительность русскихъ кожевенныхъ заводовъ, чему и требуется содѣйствіе даже и со стороны таможенъ. Сохраненіе низкаго оклада для невыдѣланныхъ кожъ, едва составляющаго 7% ихъ стоимости, было бы неправильнымъ только тогда, когда бы русское скотоводство могло доставлять толстыя большія кожи, и можно сказать съ увѣренностію, судя по духу современныхъ таможенныхъ мѣръ, что лишь только появится хоть какая-либо надежда на возможность выращивать въ Россіи такихъ быковъ и буйволовъ, которые даютъ толстыя кожи—тотчасъ же таможенныя мѣропріятія отвѣтятъ повышеніемъ оклада на подоб. кожи, потому что скотоводство не менѣе важно, чѣмъ кожевенное производство, и обязанность таможенныхъ мѣропріятій, какъ указано съ самаго начала, состоитъ въ доставленіи равномѣрной охраны и способовъ развитія всякимъ видамъ промышленности, и если кожевенные заводы составляютъ одну отрасль такихъ дѣлъ, то скотоводство есть другая отрасль. Наши скотоводы могутъ извлечь изъ этого указаніе на то, чтобы пробовать—въ степяхъ ли юга Россіи, или въ сибирскихъ дебряхъ—разводить породы скота, кожи котораго пригодны для выдѣлки толстыхъ подошвенныхъ и ременныхъ кожъ. На первый взглядъ можетъ показаться, что лучше всего въ такихъ условіяхъ нынѣ снять пошлину. Но стоитъ немногое узнать и чуть-чуть подумать, чтобы тотчасъ такое фритредерское вожделѣніе оказалось неполнымъ и многое упускающимъ изъ вида. Прежде всего надо указать, что таможенный сборъ съ невыдѣланныхъ кожъ, ввозимыхъ по евр. границѣ, равнялся въ 1889 г. 198 т. руб. зол., въ 1890 г. 212 т. руб. зол., то есть составилъ около 300 тыс. руб. кр. Эту сумму государственныхъ налоговъ, собираемыхъ съ нашихъ подошвъ, при уничтоженіи налога, надобно было бы откуда либо возмѣстить, т. е. взять съ нашихъ доходовъ, и нельзя думать, что подошвенный налогъ въ чемъ либо хуже всякаго иного карманнаго. Затѣмъ нельзя же упустить изъ вниманія, что Россія можетъ еще сильно развить свое скотоводство, а потому

въ налогѣ на сырыя кожи непремѣнно слѣдуетъ усматривать свою долю покровительства русскому скотоводству, потому что, не будь пошлинъ — повезли бы сюда и всякія иныя, въ Россіи даже изобилующія кожи, стали бы цѣны напрасно сбивать и тѣмъ уменьшать русскую производительность. Инымъ кажется, что напротивъ того впускъ чужеземнаго возбуждалъ бы къ соревнованію и улучшенію. На это слѣдуетъ только вспомнить то, что произошло съ желѣзомъ и чугуномъ, когда ихъ почти задаромъ впустили отъ заграничныхъ производителей. Убить спросъ русскихъ кожъ даже на внутреннихъ рынкахъ легко, особенно нынѣ, когда луга Ла-Платы, Австраліи и т. п. странъ, еще пустынныхъ и дикихъ, питаютъ милліонныя стада съ несравненно большею легкостію, чѣмъ это можетъ дѣлаться гдѣ бы то ни было въ Россіи. Одно за другимъ можно убить все сколько либо выгодное Россіи и превратить ее въ страну чисто черноработныхъ земледѣловъ, но это будетъ выгодно отнюдь не Россіи, а только тѣмъ, кто зарится на всякіе ея рессурсы. Сверхъ всего этого, пошлина, существующая на сырыя кожи, должна служить и вызовомъ, усиливающимъ стремленіе къ попыткамъ разнообразить русское скотоводство, потому что всякому, рано или поздно, станетъ наконецъ извѣстнымъ, что ввозятся къ намъ преимущественно толстыя большія кожи и что ихъ внутреннее производство и нынѣ уже ограждено, а можетъ, при господствѣ правильныхъ покровительственныхъ воззрѣній, легко быть усилено однимъ почеркомъ Царскаго пера, если на то будетъ надобность.

Если же существуютъ давніе залоги хорошей въ Россіи обработки кожъ вообще и если передѣлка даже чужеземныхъ кожъ началась, то очевидна таможенная надобность въ огражденіи успѣй этого рода, слѣдовательно въ уменьшеніи ввоза иностранныхъ выдѣлныхъ кожъ, въ увеличеніи таможеннаго на нихъ налога и въ предоставленіи внутренней конкурренціи, а въ томъ числѣ и всѣмъ господамъ фритредерамъ—спускать внутреннія цѣны на выдѣлный кожаный товаръ. Если былъ и есть русскій вывозъ выдѣлныхъ кожъ (стр. 286), если внутреннее кожевенное производство (стр. 288) достигаетъ 40 милл. рубл., а внѣшній ввозъ готовыхъ кожъ ограничивается 3-мя милл. рублей, то очевидно для всякаго умѣющаго читать смыслъ чиселъ, что о монополіи здѣсь не можетъ быть рѣчи, что подъемъ пошлинъ, отнимая внѣшнюю конкурренцію, на столько же увеличиваетъ внутреннюю и слѣдовательно представляетъ всѣ условія своевременнаго таможеннаго покровительства. Пусть чужеземныя кожи составляютъ и нынѣ лишь малую долю внутренняго спроса, но ввозъ ихъ все же нежелателенъ не только потому, что сильное развитіе кожевеннаго производства въ самой Россіи очень полезно, но главное потому, что ввозимыя кожи относятся или къ числу дорогихъ (шевро, лакированныя кожи, дорогія лайки, сафьяны и т. п.), которымъ и стать

нести большія пошлины, какъ предметамъ, покупаемымъ отъ избытковъ и производимымъ лишь въ особо благопріятныхъ условіяхъ, либо ввозимыя кожи относятся къ числу ходкихъ, но еще мало производимыхъ у насъ кожъ (таковы напр. толстыя подошвенныя кожи), которыхъ производство и не можетъ усилиться подъ давленіемъ иностраннаго соперничества, облегчаемаго дешевизною тамъ кредита и др. условій производства. Словомъ, по важности кожевеннаго производства и по духу протекціонизма все предшествующее заставляетъ, сохранивъ прежній низкій окладъ на сырыя (невыдѣлапныя) кожи, усилить таможенные оклады на выдѣлапныя кожи и на издѣлія изъ нихъ, а въ особенности на тѣ, которыхъ ввозъ возростаетъ, внутреннее же производство имѣетъ шансы развитія. Это и видимъ въ новомъ тарифѣ 1891 г. Такъ сафьянъ, лайка, шевро, шагрень и малыя лакированныя кожи, платившія до 16 авг. 1890 г. пошлину 10 р. 80 к. з. и 7 р. 90 к. з. съ пуда, нынѣ станутъ платить 15 р. з. съ пуда. Большія лакированныя кожи, платившія 7 р. 90 к. з., будутъ платить 8 р. 50 к. з. Большія же кожи (лошадей, быковъ и т. п.), платившія 6 р., остаются съ тою же пошлиною. Приводные же машинные ремни, донынѣ платившіе по 6 р. съ пуда (а съ 16 авг. 1890 г. по 1 іюля 1891 г. платившіе 7 р. 20 к. з.), нынѣ оплатятся по 8 р. з. съ пуда (ст. 57, пунктъ 6). Обувь кожанная, платившая 70 к. з. съ фунта—1 р. з. съ фунта и т. д.

Что касается до мягкой рухляди, то новый тарифъ иначе чѣмъ прежде распредѣлилъ пошлины и сообразилъ ихъ съ цѣнностію мѣховъ. Потому напр. енотъ (въ шкуркахъ), платившій 18 р. з., нынѣ оплатится пошлиною только въ 6 р. 60 к. з., потому что онъ дастъ мѣха сравнительно дешевые и тяжелые [1]), а шкуры морскаго бобра, ку-

[1]) Изъ данныхъ, собранныхъ проф. Вылежинскимъ, извлекаемъ слѣдующія цифры, относительно числа шкурокъ, содержащихся въ пудѣ, и средней цѣнности шкурокъ различныхъ звѣрей, примѣняемыхъ для полученія мѣховъ.

	Число шкурокъ въ пудѣ.	Цѣна шкурки.	Ср. цѣна пуда шкурокъ.	Ср. цѣна мѣха.
Двуутробка . . .	90	50 к.— 1½ р.	90 р.	170 р.
Медвѣдь	7	20 р.— 100 »	420 »	175 »
Лисица крас. . .	50	2 » — 8 »	300 »	— »
Выхухоль	450	30 к.— 1½ »	340 »	180 »
Амер. соболь. . .	100	3 р.— 10 »	650 »	3400 »
Скунсъ.	175	1 » — 6 »	600 »	450 »
Боберъ рѣчной . .	28	10 » — 35 »	630 »	400 »
Енотъ	100	1 » — 15 »	800 »	80—1000 »
Песецъ.	60	20 » — 80 »	3000 »	2150 »
Илька	100	10 » — 50 »	3000 »	2000 »
Куница.	800	5 » — 10 »	6000 »	650 »
Боберъ морской .	12	100 » —1500 »	9600 »	2000 »
Шеншилла . . .	890	5 » — 12 »	7200 »	4000 »
Лисица черноб. .	60	50 » — 500 »	16500 »	7000 »

*

ницы и т. п. (ст. 56, пунктъ 1), платившія до 16 авг. 1890 г. или 18 или 36 р. з. съ пуда, нынѣ, сообразно съ ихъ большою легкостію и дороговизной, обложены пошлиною въ 50 р. з., которая однако ложится на нихъ не болѣе какъ въ видѣ 15—25% ихъ стоимости, что для предметовъ подобной роскоши должно считать невысокимъ окладомъ. Для прочихъ же шкурокъ оставлены прежніе оклады (6 р. 60 к. з. и 18 р. з.), дѣйствовавшіе до 20%-ной надбавки (16 авг. 1890 г.). Но невыщипанныя котиковыя шкуры, содержащія ость, прежде платили, какъ котиковыя шкуры вообще, 36 р. съ пуда, нынѣ отнесены къ окладу въ 6 р. 60 к. з. (а выщипанныя 50 р. з.), для того чтобы поддержать издавна (до передачи русск. С.-Американскихъ владѣній С.-А. С. Штатамъ) существующій промыселъ окончательной отдѣлки этихъ цѣнныхъ мѣховъ, нынѣ попадающихъ къ намъ изъ С. Америки.

Мнѣ кажется излишнимъ вдаваться въ подробное разсмотрѣніе другихъ товаровъ, относящихся къ ст. 55, 56 и 57, потому что эти товары или имѣютъ малое промышленное значеніе (напр. перчатки, сбруя и т. п.), или оклады на нихъ сами по себѣ ясны (напр. бараньи шкуры некрашеныя, мѣха, ввозимые жителями Архангельской губ., и т. п. [1]). Въ заключеніе же этой статьи о кожахъ и мѣхахъ нельзя не указать на то, что въ товарахъ этого рода, кромѣ чисто потребительскихъ интересовъ, есть много русскихъ торговыхъ и производительныхъ интересовъ, которые, очевидно, и послужили основаніемъ для произведенныхъ тарифныхъ измѣненій, состоящихъ здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ отдѣлахъ тарифа, отчасти въ сохраненіи окладовъ, отчасти въ ихъ возвышеніи, а отчасти въ ихъ пониженіи, какъ это и должно быть при раціональномъ пересмотрѣ тарифа съ цѣлями чисто покровительственными. Общее же повышеніе окладовъ, которое можетъ быть иногда очень полезнымъ, какъ было съ 16 авг. 1890 г. по 1 іюля 1891 г., можетъ быть произведено съ гораздо большею легкостью, если въ немъ опять встрѣтится надобность для цѣлесообразнаго проведенія началъ покровительства внутренней промышленности.

ГЛАВА 6.

Лѣсъ, древесныя издѣлія и растенія.

(Статьи 58—64).

Въ промышленномъ отношеніи наиболѣе важные лѣсные товары совершенно отчетливо дѣлятся на дрова или лѣсъ для топлива и на подѣлочный лѣсъ, идущій для стройки зданій, кораблей и разныхъ

[1]) Сшитые мѣха по 209 статьѣ платятъ пошлину въ $1^1/_2$ раза большую, чѣмъ шкурки, потому что при кройкѣ мѣха выпадаетъ много обрѣзковъ и цѣнность мѣха включаетъ сверхъ того стоимость работы.

деревянныхъ издѣлій. Хотя древесное топливо можетъ быть вполнѣ замѣняемо торфомъ, каменнымъ углемъ, нефтью, соломой и т. п., хотя въ стройкѣ зданій, барокъ, кораблей и т. п. также возможно, а во многихъ случаяхъ даже и вполнѣ выгодно и умѣстно—для прочности и безопасности отъ пожара—замѣнять лѣсъ другими матеріалами, особенно камнями и металлами или вообще ископаемыми, и хотя въ мелочныхъ издѣліяхъ, начиная съ лопатъ, грабель и бочекъ, уже удается замѣнять дерево — желѣзомъ, бумагою и т. п. матеріалами, тѣмъ не менѣе лѣсъ, какъ естественный продуктъ солнца и почвы, возобновляющійся съ приложеніемъ малаго количества труда, и какъ матеріалъ, сравнительно очень удобно обрабатываемый, навсегда будетъ драгоцѣннымъ пособіемъ жизни людей, доставляющимъ, кромѣ прямыхъ, много косвенныхъ видовъ пользы, напр. крѣпленіе берегамъ и сыпучимъ пескамъ, покровъ почвѣ, охрану ея влагѣ, защиту отъ вѣтровъ, тѣнь при зноѣ и ничѣмъ не замѣнимую красоту и оживленіе мѣстности. Борьба противу избытка лѣса, при расчисткѣ земли подъ пашню, всюду при разумномъ пользованіи природою кончается перемежкою между лѣсомъ и полями, а превращеніе части пустырей, луговъ и даже полей при ихъ избыткѣ въ лѣсныя насажденія составляетъ явное пріобрѣтеніе богатства въ мѣстностяхъ, лишенныхъ лѣса, каковы напримѣръ сыпучія дюны Ландовъ во Франціи. Соотвѣтствіе лѣсной поверхности съ площадью луговъ и пашенъ составляетъ основное условіе земледѣльческаго благоустройства какъ для отдѣльныхъ имѣній или округовъ, такъ и для цѣлыхъ странъ, а потому благоустроенные лѣса составляютъ такую же существенную и важную долю земельнаго богатства, какъ и благоустроенные пашни или луга. Если обязательно и разсчетливо сохранять плодородіе полей и луговъ, то не менѣе важно сохранять и лѣса. Лѣса, какъ вся земля, въ экономическомъ или хозяйственномъ отношеніи, имѣютъ весьма различное значеніе, различную доходность, а потому и различную цѣнность, смотря по тому въ сколь населенномъ округѣ они находятся, сколь велико отношеніе между всею землею и лѣсною площадью и сколь легокъ сбытъ лѣсныхъ запасовъ, при дешевизнѣ которыхъ водяной сплавъ представляется единственнымъ способомъ ихъ доставки въ сколько либо отдаленныя мѣста. Чтобы найти какъ бы норму современныхъ отношеній этого рода, привожу крупныя данныя для трехъ важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ:

	Поверхность въ тыс. кв. киломъ. Вся.	Лѣсная.	Милл. жителей.	На 1000 жит. кв. кил. Всей земли.	Лѣса.
Великобританія. .	304	11 = 4%	38	8	0,3
Франція. . . .	529	84 = 16%	39	13½	2,2
Германія . . .	543	138 = 26%	47	11½	2,9
Вообще на нихъ .	1376	233 = 17%	124	11	1,9

Въ Англіи и Франціи почти вовсе не употребляютъ древеснаго топлива, даже для жилищъ, въ Германіи рѣдко и то только въ южной, лѣсистость которой больше. Лѣсныхъ товаровъ ввозятъ много въ каждую изъ этихъ странъ и они тамъ уже дороги, такъ что въ стройку идутъ въ возможно маломъ количествѣ, уже по причинѣ одной дороговизны. Отсюда слѣдуетъ, что когда лѣса составляютъ около 15—20% всей поверхности земли и когда количество лѣсовъ не превосходитъ 200 десятинъ (это близко къ 2 кв. километрамъ) на 1000 жителей и на поверхность земли въ 1000 дес., тогда лѣсъ становится дорогъ и идетъ только на самыя цѣнныя потребности, тогда уже пора разводить лѣсъ и слѣдуетъ его сильно охранять. Оно и понятно даже экономически, по слѣдующему основному разсчету. Считая по 10 пуд. хлѣбныхъ зеренъ на жителя (стр. 139), на 1000 чел. надобно 10 т. пуд., а для ихъ произрастанія, считая урожай въ 100 пуд. съ десятины, надобно занять подъ хлѣбный посѣвъ по крайней мѣрѣ 100 десятинъ. Полагая, какъ это и необходимо нынѣ принять для интензивнаго хозяйства, что пашня, занятая зерновыми хлѣбами, составляетъ только $^1/_5$ всей обрабатываемой поверхности, получимъ подъ пашнею для 1000 жителей 500 десятинъ. Остальныя 500 десятинъ, изъ тысячи, распредѣлятся тогда примѣрно такъ: 100 подъ строеніями, огородами, садами и дорогами; 200 подъ лѣсомъ и 200 подъ лугами и выгонами; и съ 200 десятинъ, подъ лѣсомъ находящихся, очевидно, должно получить валовой доходъ не меньшій, чѣмъ съ 200 дес. пашни или луга, потому что иначе было бы невыгодно держать землю подъ лѣсомъ. Средній валовой доходъ съ десятины луговъ и пашенъ, считая хозяйство интензивнымъ (а иного при густотѣ населенія и быть не можетъ) и считая зерно и продукты скотоводства проданными, нельзя считать меньшимъ 100 руб. на десятину. Слѣдовательно, 200 десятинъ лѣса должны доставить 20.000 руб. продуктами правильнаго лѣснаго хозяйства. Это обусловливается правильною вырубкою только малой доли лѣса, а когда дѣло идетъ о производствѣ подѣлочнаго и строительнаго лѣса, тогда должно принять не менѣе какъ 100 или во всякомъ случаѣ не менѣе 50-ти лѣтняго періода вырубки. Другими словами 20.000 р. должно получить не болѣе какъ съ $^1/_{50}$ отъ 200 или съ 4 десятинъ, слѣдовательно каждая должна дать не менѣе 5000 руб. А такъ какъ десятина 50-ти лѣтняго лѣса въ умѣренномъ климатѣ даетъ не болѣе 50 куб. саж. лѣснаго матеріала, то каждая куб. сажень должна цѣнится по 100 руб. А такъ какъ куб. саж. дровъ замѣняется при топкѣ, примѣрно, 100 пудами хорошаго каменнаго угля, стоющаго за пудъ не болѣе какъ 25 к.— при очень значительномъ удаленіи отъ копей, то и оказывается, что, при указанныхъ условіяхъ, по крайней мѣрѣ въ 4 раза выгоднѣе топить каменнымъ углемъ, чѣмъ дровами. Отсюда уже ясно,

что вышеприведенныя западно-европейскія отношенія къ лѣсу вызваны не какими-либо косвенными или абстрактными соображеніями, а прямыми экономическими условіями, лежащими въ сущности дѣла.

Россія въ отношеніи лѣсовъ, какъ и во многомъ другомъ, совершенно выдѣляется отъ остальныхъ странъ Европы. Важнѣе всего здѣсь три обстоятельства: 1) Лѣсовъ у насъ тамъ много, гдѣ народу мало, т. е. на сѣверо-востокѣ, а гдѣ много людей и гдѣ есть всѣ другія главныя условія для скораго дальнѣйшаго увеличенія населенности, т. е. на черноземѣ и на югѣ Россіи, гдѣ особо необходима забота объ ихъ разведеніи, оказывающемся по множеству опытовъ вполнѣ возможнымъ, тамъ лѣсовъ до крайности мало [1]). 2) Главный

[1]) Для 50 губерній Европейской Россіи, ссылаясь на данныя, приводимыя О. К. Арнольдомъ, разсчитываю: 1) процентное отношеніе лѣсовъ ко всей площади (лѣсистость) и 2) число кв. килом. лѣса на 1000 жителей. Притомъ даются только цѣлыя числа, а если получаемыя числа менѣе единицы, то ставится 0.

Губерніи.	1	2	
Архангельская . .	64%	1308	*Избыт.*
Астраханская. . .	0	1	*Недост.*
Бессарабская . . .	7	2	Недост.
Виленская	27	8	
Витебская	33	10	
Владимірская . . .	32	10	
Вологодская . . .	90	260	*Избыт.*
Волынская	30	9	
Воронежская . . .	9	2	Недост.
Вятская	61	29	*Избыт.*
Гродненская . . .	27	7	
Донская обл. . . .	2	2	Недост.
Екатеринославская .	2	1	*Недост.*
Казанская	36	10	
Калужская	32	7	
Кіевская	20	3	
Ковенская	21	5	
Костромская . . .	53	29	
Курляндская . . .	37	13	
Курская.	10	2	Недост.
Лифляндская . . .	25	8	
Минская.	39	18	
Могилевская . . .	35	12	
Московская . . .	38	5	
Нижегородская . .	36	11	

Губерніи.	1	2	
Новгородская . . .	43%	38	Избыт.
Олонецкая	76	269	*Избыт.*
Оренбургская . . .	15	20	
Орловская	19	4	
Пензенская. . . .	22	5	
Пермская	75	82	*Избыт.*
Подольская . . .	14	2	
Полтавская . . .	5	1	Недост.
Псковская	30	12	
Рязанская	23	5	
Самарская	8	4	Недост.
С.-Петербургская .	42	10	Избыт.
Саратовская . . .	13	4	
Симбирская . . .	14	4	
Смоленская. . . .	35	13	
Таврическая . . .	6	3	Недост.
Тамбовская . . .	18	4	
Тверская	30	10	
Тульская	10	2	Недост.
Уфимская	42	24	Избыт.
Харьковская . . .	10	2	
Херсонская. . . .	2	0	*Недост.*
Черниговская . . .	18	4	
Эстляндская . . .	21	9	
Ярославская . . .	33	10	

Недостатокъ лѣсовъ очень силенъ именно тамъ на русскомъ югѣ (губ. Астраханская, Екатеринославская, Херсонская), гдѣ польза отъ разведенія была бы особенно ясно ощутительною. Большіе же избытки лѣса такъ далеки на сѣверѣ Россіи, что пользованіе ими хотя и производится, но не можетъ быть значительнымъ. Вопросъ засадки лѣсомъ южныхъ степей принадлежитъ къ разрѣшимымъ задачамъ. Опытъ Велико-Анадольскаго лѣсничества (около Маріуполя) и обсадка Харьковско-Азовской дороги это ясно показали. И я думаю, что работа въ этомъ направленіи на столько важна для будущаго Россіи, что считаю ее однозначущей съ защитою государства, а потому полагаю, что было бы возможно принять особыя сильныя мѣры для этой цѣли и даже освобождать семьи, засадившія извѣстное число деревъ

лѣсовладѣлецъ Россіи есть само государство, потому что въ 50 губ. Европейской Россіи (не считая польскихъ, финляндскихъ и кавказскихъ), гдѣ живетъ около 82 мил. жителей, занявшихъ около 5 мил. кв. килом. (или около $4^1/_3$ мил. кв. верстъ, или около 450 мил. дес.) земли, имѣется подъ лѣсомъ около 38% земли, а именно около 117 мил. десятинъ, а изъ нихъ около 116 мил. десятинъ [1]) или около $^2/_3$ всего лѣса принадлежитъ казнѣ. Обстоятельство это можно считать большимъ благомъ Россіи, потому что этимъ только путемъ и можно надѣяться на нѣкоторое сохраненіе остатковъ русскихъ лѣсовъ, истребляемыхъ безразсчетливо для личныхъ выгодъ хозяевъ и губительно для будущей судьбы Россіи, что и заставило прибѣгнуть къ лѣсоохранительному закону 1888 г. 3) Русскій народъ, исторически родившись въ средѣ лѣсовъ, слѣдовательно привыкнувъ смотрѣть на лѣсъ, какъ на Божій даръ, данный для топлива и стройки, а на землю изъ-подъ него, какъ на средство расширять пашню, русскій народъ не привыкъ беречь лѣсовъ, охотно ихъ истребляетъ и очень мало заботится о ихъ разведеніи, а это грозитъ при кажущейся еще большой пропорціи лѣсовъ (38% площади, а на 1000 жителей 50-ти губерній въ среднемъ по 62 кв. килом. лѣса) неисчислимыми бѣдствіями, особенно же уменьшеніемъ равномѣрности климата и увеличеніемъ и безъ того пагубныхъ для русскихъ урожаевъ засухъ. По этимъ причинамъ особую государственную и прямо сельскохозяйственную важность имѣютъ не только мѣры, охраняющія лѣса отъ дальнѣйшаго уменьшенія ихъ пропорціи во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ лѣсу менѣе 20% по площади, но и возбужденіе [2]) усиленнаго лѣсоразведенія, особенно тамъ, гдѣ лѣсная площадь менѣе 10% всей по-

---

въ степяхъ юга Россіи, отъ обязательной военной повинности и давать имъ иныя льготы какъ земскія, такъ и общегосударственнаго свойства.

Но нельзя забыть, что въ данной губерніи, даже въ данномъ уѣздѣ можетъ существовать очень сильное разнообразіе лѣсистости и что возможная равномѣрность распредѣленія лѣсовъ составляетъ, по всѣмъ соображеніямъ, наиболѣе желательную форму лѣсныхъ насажденій. Много путешествуя, я замѣтилъ слѣдующее общее явленіе: тамъ, гдѣ укоренилось заводско-фабричное дѣло, садовъ и мелкихъ лѣсныхъ посадокъ всегда больше, чѣмъ въ округахъ, лишенныхъ заводско-фабричной дѣятельности. Въ Англіи лѣсовъ, т. е. сплошныхъ древесныхъ насажденій, какъ указано выше, очень мало, а древесной тѣни и мелкихъ отдѣльныхъ деревъ много, именно оттого, что о нихъ заботятся гораздо больше промышленно развитые люди, чѣмъ земледѣлы.

[1]) Эти два послѣднія числа и основныя числа для разсчета величинъ предшествующей выноски взяты изъ 1-го тома сочиненія О. К. Арнольда «Русскій лѣсъ», 1890 г., стр. 52.

[2]) Такими мѣрами съ давнихъ поръ занятъ лѣсной департаментъ Мин. Гос. Имуществъ, но нужна еще большая энергія и новыя средства, которыя косвенно быстрѣе возвратятся, чѣмъ расходы на многое другое.

верхности [1]). Въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ таможенный тарифъ можетъ имѣть только косвенное и побочное значеніе, вызывая внутри страны всякіе виды пользованія лѣсомъ, что и дѣлаетъ тарифъ 1891 года, съ котораго начинается, напримѣръ, явное покровительство лѣсотехническимъ продуктамъ, каковы напр. канифоль и уксусный порошокъ (древесноуксуснонзвестковая соль), которые могутъ дать постоянные и прочные доходы отъ лѣсовъ, даже удаленныхъ отъ непосредственной возможности сбыта по рѣкамъ и желѣзнымъ дорогамъ. Экономическая сущность дѣла здѣсь въ томъ, что продукты лѣсовъ имѣютъ чрезвычайно разнообразную цѣнность и тѣ изъ нихъ, которыхъ цѣна наболѣе низка, напр. сучья и дрова для топки, на столько дорожаютъ отъ перевозки, что никогда и нигдѣ не потребляются на дальнемъ разстояніи отъ мѣста добычи. Строевой лѣсъ, особенно же большемѣрный, уже дороже и идетъ далѣе, но и онъ, по причинѣ грузности и легкой возможности образованія плотовъ, далеко идетъ только по системамъ рѣкъ. Напр. Волга съ ея притоками служитъ путемъ громадной лѣсной торговли сѣверо-востока Россіи съ ея юго-востокомъ и центромъ. Такую же роль играютъ Днѣпръ, Днѣстръ, даже Донъ и Донецъ для болѣе западныхъ частей Россіи [2]). Если гдѣ нибудь на отпускной пристани среднихъ частей Волги куб. сажень дровъ (около 250 пуд.) стоитъ отъ 15 до 25 р., т. е. пудъ отъ 6 до 10 к., то тамъ же строевой лѣсъ той же породы въ круглыхъ бревнахъ, годный для стройки и распила, стоитъ въ такой цѣнѣ, что его пудъ обходится отъ 10 до 20 к., а въ распиленномъ видѣ (при рас-

[1]) Изъ перечня даннаго въ выпискѣ на стр. 311 видно, что изъ числа 50 губерній нынѣ 9 находятся въ этомъ положеніи, не считая азіатскихъ владѣній Россіи.

[2]) По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ» (1891 № 30, стр. 223), не считая мелкихъ пристаней, годовые обороты лѣсомъ (топливо, бревна, доски, лѣсъ для судовъ и стройки) по главнымъ волжскимъ пристанямъ выражается слѣдующими цифрами, въ милліонахъ рублей:

	Отъ	до.
Тверь.	2	2,5
Молога.	1,5	2
Рыбинскъ	1,5	2
Ярославль	1	1
Кострома	2	2,5
Кинешма	0,7	0,8
Юрьевецъ	0,5	0,6
Макарьевъ на Унжѣ.	1,5	2
Пос. Пучежъ . . .	1	1
С. Городецъ и сосѣд.	0,7	1
Нижн.-Новг. и сосѣд. пристани. . . .	4,6	5,8
Васильсурскъ . . .	0,5	0,05
Козьмодемьянскъ . .	1,5	2
Казань	1,5	2
Симбирскъ	0,75	1
Самара	2	2,5
Сызрань	1	1
С. Балаково . . .	1,5	2
Вольскъ и сосѣдн. .	1	1
Саратовъ	2,5	3
С. Ровны и сосѣдн.	0,75	1
Камышинъ, Дубовка.	1,25	1.5
Царицынъ	6	7,5
Астрахань	7	8
	44	52,5

(Продолженіе на стр. 314).

пилѣ получаются горбыли, опилки и др. отбросы и цѣнятся работа и отборка лѣса) отъ 25 до 40 к. за пудъ. Такъ цѣны за пудъ возрастаютъ по мѣрѣ обдѣлки лѣса не только потому, что на это тратится работа, но и потому, что при этомъ происходитъ сильная трата матеріала, т. е. превращеніе иногда очень значительной части въ щепы, обрѣзки, опилки и вообще въ малоцѣнные отбросы. Въ лѣсной торговлѣ, особенно отпускной (внутренней и внѣшней), имѣетъ громаднѣйшее значеніе для размѣровъ, какъ валоваго, такъ и чистаго дохода, именно то состояніе, въ которомъ отпускается лѣсъ, главнымъ образомъ потому, что по мѣрѣ произведенной обработки цѣна товара увеличивается и абсолютно (тесъ, полученный изъ бревна, вѣситъ менѣе, чѣмъ само бревно) и относительно (пудъ издѣлія стоитъ тѣмъ дороже, чѣмъ больше въ немъ работы). А потому въ отношеніи къ внѣшней лѣсной торговлѣ, во первыхъ, Россія должна стремиться къ тому, чтобы отпускать отъ себя по возможности наиболѣе выработанные лѣсные товары, т. е. не круглыя бревна, а доски, тесъ, фоперки, бруски, подготовленную клепку, готовыя паркетины, всякія ручки, рамы, двери и т. п., конечно, зная спросъ рынка, куда идетъ отправка, а во вторыхъ, Россія должна находить возможно цѣнныя приложенія всякимъ отбросамъ, остающимся при заготовкѣ массы лѣснаго своего товара, идущаго въ далекую отправку. Въ первомъ отношеніи кое-что начато уже, потому что число устроенныхъ (иногда почти спеціально для внѣшней торговли) лѣсопиленъ возростаетъ годъ отъ года, хотя, какъ увидимъ далѣе, бревенъ вывозится еще все же значительная масса, особенно въ Пруссію, и хотя обдѣлка вывознаго товара ограничивается преимущественно распилкою въ доски и почти не идетъ далѣе. Что же касается до втораго изъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, то въ отношеніи къ нему до сихъ поръ еще почти ничего не сдѣлано и громадныя массы отбросовъ (щепъ, опилокъ и т. п.) или просто гніютъ въ мѣстахъ заготовки лѣсныхъ товаровъ (какъ я самъ имѣлъ случай видѣть), или сожигаются какъ топливо, тогда какъ они могли бы служить исходнымъ матеріаломъ для производства древесной бумажной массы и целлюлозы, нынѣ вво-

---

Здѣсь сосчитаны, судя по смыслу дѣла, только тѣ лѣсные товары, которые съ данной пристани расходятся для мѣстнаго потребленія.

Зная, по личному опыту, продажныя цѣны крупнаго (6 и болѣе вершковъ въ діаметрѣ верх. сруба) лѣса на верховьяхъ Волги (около Корчевы), я убѣдился, проѣзжая низовья Волги, что подъ Астраханью эти цѣны увеличиваются, примѣрно, на $2^1/_2$—3 коп. съ пуда на каждую тысячу верстъ пройденнаго пути, что составляетъ провозную плату около $^1/_{400}$ к. съ пудоверсты. Для лѣснаго же товара, идущаго не въ плотахъ, а нагруженнаго въ баржахъ, провозная плата выше, меньше же всего она для барочнаго лѣса, потому что главная цѣна барокъ окупается провозною платою за товары, въ нихъ погруженные.

зимыхъ въ Россію, для полученія продуктовъ сухой перегонки дерева и т. п. Таможенный тарифъ на ввозимые товары только въ этомъ, второмъ, отношеніи можетъ помочь болѣе правильному, чѣмъ нынѣ, направленію нашей лѣсной торговли, что онъ и дѣлаетъ, какъ подробно будетъ объясняться въ отношеніи ко многимъ дальнѣйшимъ статьямъ тарифа (напр. ст. 176, 106 и др.). Но таможенный тарифъ на отпускные товары могъ бы оказать бо́льшее вліяніе, если бы необдѣланное дерево было обложено отпускною пошлиною, а обработанное выпускалось бы безпошлинно. Однако такой способъ дѣйствія, могущій быть очень пригоднымъ для предстоящаго времени, нынѣ нельзя считать умѣстнымъ или своевременнымъ, потому что въ лѣсной торговлѣ, какъ и въ хлѣбной, Россія встрѣчаетъ нынѣ сильное соперничество С.-А. С. Штатовъ. По даннымъ The Statesman's Year-book 1891. еще въ 1880 году въ Штатахъ 25708 лѣсныхъ хозяйствъ было занято производствомъ лѣсныхъ товаровъ и эти дѣла занимали 146880 рабочихъ, а ихъ продуктъ въ 1888 году оцѣнивался въ 120 мил. ф. стерл. (около 1000 мил. руб. въ годъ). Если сосчитать всѣ и всякія лѣсныя производства Россіи, то получится вѣроятно не меньшая цифра, но регистрировано, т. е. попало въ губернскіе списки фабрикъ и заводовъ, гораздо меньшее число уже потому, что простая заготовка лѣснаго топлива, хотя бы и для торговли, вовсе не идетъ въ счетъ, пилка лѣса очень часто производится домашними средствами, чрезъ наемъ пильщиковъ, и бондарное, столярное и т. п. дѣла дѣлаются кустарными и ремесленными способами, не подлежащими донынѣ въ Россіи никакой записи, возможной только въ С.-А. С. Штатахъ, гдѣ совершенно самобытно выработана организація цензовыхъ записей, представляющихъ перепись, соединенную съ собраніемъ всякихъ свѣдѣній о производствахъ и занятіяхъ всѣхъ жителей. По регистраціи Департамента мануфактуръ и торговли, въ отношеніи къ продуктамъ изъ дерева, въ видѣ матеріаловъ для пересмотра тарифа, для 1888 года стало (въ 1890 г.) извѣстно существованіе и производство слѣдующихъ фабрикъ и заводовъ Россіи:

Фабрики и заводы:	Число.	Производство.
Лѣсопильные	603	21,4 м. р.
Багеты, рамы, мебель, столяр. фабр.	120	3,2 »
Мелкія древесныя издѣлія . . .	74	2,3 »
Древесная масса и целлюлоза . .	21	1,1 »
Пробочные	15	2,0 »
Рогожные, мочальные.	91	0,5 »
Смола, скипидаръ, деготь и проч. .	365	0,6 »
Всего . .	1.289	31 м. р.

Въ отчетахъ 1889 г. сумма производства сочтена въ 33 мил. р. и число рабочихъ дано въ 38 тыс. человѣкъ (15% женщинъ). Цифры

эти, безъ сомнѣнія, во много разъ ниже дѣйствительности и представляютъ данныя только для передѣлки доставленнаго лѣснаго матеріала, тогда какъ американское производство лѣсныхъ товаровъ выражено во всей цѣлости, на сколько оно поддается записи, чрезъ опросъ каждаго отдѣльнаго главы семейства чрезъ отдѣльно избранныхъ въ каждомъ маломъ округѣ лицъ, особо вознаграждаемыхъ за такое собраніе свѣдѣній и при общемъ контролѣ свѣдущихъ лицъ и общаго статистическаго учрежденія. По способу собиранія данныхъ о внутреннемъ производствѣ наши и американскія данныя слѣдовательно не сравнимы. Что же касается до внѣшней торговли, то здѣсь способы собиранія свѣдѣній очень близки и подлежатъ сличенію, а потому мы остановимся на русскихъ данныхъ вывоза, сообщивъ сперва, что годовой вывозъ изъ С.-А. С. Штатовъ лѣса и всякихъ лѣсныхъ товаровъ съ іюля 1889 г. по іюль 1890 г. равнялся $28^1/_2$ мил. долларовъ, а въ предшествующій годъ 27 мил. дол., т. е. (при курсѣ 150 к. кр. за 1 р. з. или 1 дол. = 1 р. 87 к. кр.) достигаетъ 52 мил. руб. кр. Почти таковъ же современный внѣшній русскій оборотъ лѣсныхъ товаровъ, считая въ немъ только тѣ, которые относятся къ ст. 58 и 59. Подробныя данныя таможеннаго отчета за 1889 г. даютъ слѣдующія числа вывоза по всѣмъ границамъ. Вывозъ въ Финляндію и въ азіатскія страны малъ, а потому особо и не показанъ въ ниже приводимомъ сопоставленіи.

Вывозъ по всѣмъ грап. и страны покупающія.	1889 годъ Мил. пуд.	Тыс. руб.
Бревна дубовыя (въ Германію, Англію)	1,1	362
» сосновыя (Пруссія, сухоп. и Голландія) .	28,6	7.390
» еловыя (тоже)	5,0	1.462
» всякія иныя (Балтійск. и сух. въ Германію)	1,5	429
Жерди, фашины (Германія, Англія)	0,9	382
Брусья (балки, строп. и т. п.) (сухоп. и балт. гр. Германія)	16,2	4.946
Доски, шалы, горбыли (Балт. и Бѣлое м. и сухоп.)	87,1	35.725
Дрань, столбы и др. (въ Англію, Германію, Голландію, Францію).	3,2	625
Дрова всякія (Англія, Германія)	4,2	457
Хворостъ, древ. губка (Германія, Австрія) . . .	0,1	22
Орѣховое дерево) (изъ Батума и Поти,	0,2	228
Пальмовое (саппитовое) дер.) Англія, Германія) .	0,3	407
Др. подѣлочное дерево (Балт. м., сухоп. Англ., Герм.)	7,7	3.444
Итого 1889 г. . .	156	55,7 м.р.
1888 г. . .	123	39,0 »

Сверхъ того вывезены:

Плотничныя, токарн., столярн. и т. п. изд. 1889 г. 0,2 м. п. 577 т. р.

По совокупности 1884—1888 гг. годовой вывозъ всѣхъ перечисленныхъ товаровъ составлялъ около 40 милл. руб., въ 70-хъ годахъ вывозъ едва достигалъ 30 милл. руб. Современный же вывозъ должно цѣнить, примѣрно, въ 50 милл. руб., то есть равнымъ по размѣру со всѣмъ С.-А. вывозомъ, въ число котораго входятъ и многія издѣлія, вывозъ которыхъ отъ насъ, какъ показано, ничтоженъ. Чтобы видѣть эти отношенія еще яснѣе, достаточно показать, что Германія ввезла въ 1888 г. около 2,7 м. тоннъ дерева и издѣлій изъ него (на 170 м. марокъ) и притомъ изъ Россіи половину всей массы, но бревна и доски составляютъ при этомъ $^3/_4$ всѣхъ вывезенныхъ товаровъ этого рода, а для С.-А. С. Штатовъ только $^1/_4$ всего ввоза, состоявшаго главнымъ образомъ изъ готовыхъ деревянныхъ издѣлій. Вотъ къ этому-то и должна стремиться наша отпускная торговля лѣсомъ, а это тѣмъ возможнѣе, что плотничная, столярная и всякая тому подобная работа въ Россіи, особенно зимою, дешевле, чѣмъ гдѣ либо. Если предприниматели изучатъ въ Англіи, Германіи, Голландіи, Франціи и Бельгіи тѣ роды потребностей, для которыхъ идетъ туда русскій (и финляндскій) лѣсъ, если приноровятся ко вкусу и вообще ко спросу издѣлій этого рода и начнутъ заграничную торговлю деревянными издѣліями, то для поощренія этого вида труда, могущаго прокормить огромныя массы кустарей и всякихъ мастерскихъ, по моему мнѣнію, можно было бы назначить вывозныя пошлины не только на круглый лѣсъ (бревна), но и на доски и брусья, какъ на товары первой стадіи обработки, прочія же издѣлія выпускать безпошлинно. Въ такихъ мѣрахъ, больше чѣмъ въ чемъ либо иномъ, должно видѣть, по моему мнѣнію, отвѣтъ на ввозныя пошлины, назначаемыя иными державами на нашъ хлѣбъ. Онѣ однимъ путемъ, а мы другимъ, но также таможеннымъ, станемъ при этомъ поддерживать свою внутреннюю промышленность. По нынѣ, пока наше производство лѣсныхъ издѣлій для заграничнаго спроса не начало развиваться, пока мы сами, какъ увидимъ далѣе, еще ввозимъ много деревянныхъ издѣлій, а вывозимъ ихъ ничтожное количество, должно сперва озаботиться о томъ, чтобы внутренняя потребность удовлетворялась своими, а не чужими издѣліями, что ведетъ, вообще говоря, къ потребности назначить на древесныя издѣлія достаточно высокія ввозныя пошлины. Что же касается до вывозныхъ пошлинъ на дерево, то онѣ прежде существовали въ Россіи. По тарифу 1823 года почти всякіе виды дерева были обложены вывозными пошлинами, размѣръ которыхъ иногда былъ очень значителенъ. Такъ напр. за каждое сосновое мачтовое дерево, смотря по его размѣрамъ, взималось отъ 22 до 25 рублей ассигнаціями, за доски сосновыя, еловыя и т. п. отъ 3 к. до 2 р. 30 к. асс. съ 5 дюжинъ, за липовыя отъ 82 к. до

1 р. 10 к. съ 5 дюжинъ; даже за бильіардные кіи взималось до 10 к. асс. со штуки. И вывозъ былъ, онъ и будетъ впредь, когда своевременно наложится вывозная пошлина на лѣсъ. По таможенному тарифу, дѣйствовавшему съ 1868 г., никакихъ отпускныхъ пошлинъ не было и нынѣ, въ тарифѣ 1891 г., ихъ нѣтъ. Только сохраненъ сборъ, назначенный съ 17 апрѣля 1890 г., за вывозимыя изъ Россіи, особенно съ Кавказа (черноморскаго берега), орѣховое и пальмовое (самшитъ, Taxus) дерево и съ орѣховаго наплыва, а именно по 30 к. съ пуда. Здѣсь дѣло въ томъ, что вырубка орѣшника и самшита на черноморскомъ берегу пошла въ послѣдніе годы столь усиленно, что грозила полному истребленію этихъ превосходнѣйшихъ и цѣнныхъ породъ дерева. Пудъ ихъ стоитъ болѣе рубля въ крупной торговлѣ (фунтъ «пальмы» въ мелкой продажѣ около 6 к.), а потому пошлина въ 30 к. золотомъ должна сильно задержать нежелательную вырубку указанныхъ породъ.

Переходя ко ввозу дерева и къ пошлинамъ на него, должно прежде всего обратить вниманіе на нѣкоторое различіе въ отношеніи къ деревамъ, изобильно производимымъ Россіею, и къ тѣмъ, которыя ею не производятся, потому что первыя вывозятся отъ насъ и ввозъ ихъ опредѣляется только мѣстными пограничными надобностями. Для нихъ, какъ для хлѣба (гл. 3), нѣтъ надобности въ таможенной пошлинѣ на сырье, но есть надобность въ окладахъ (какъ на муку) на всякія издѣлія, начиная съ досокъ и брусьевъ, потому что въ нихъ уже содержится работа, которую можно произвести дома, собственными рабочими, заработокъ которыхъ таможенный тарифъ обязанъ защитить не менѣе, чѣмъ заработокъ предпринимателей, начинающихъ или развивающихъ потребныя производства. Что же касается до породъ рѣдкихъ, особенно тропическихъ, напр. чернаго, полисандроваго и т. п. деревъ, то ихъ примѣненіе, составляя предметъ роскоши, заслуживаетъ хотя нѣкотораго фискальнаго налога, но пропорціональнаго участію въ нихъ работы, такъ чтобы выгоднѣе было ввозить сырье, а не готовыя издѣлія, и обдѣлывать ввозимое дерево въ Россіи въ фанерки, мебель и т. п., чтобы чрезъ это затруднить ввозъ иностранныхъ готовыхъ издѣлій. Налагая небольшую ввозную пошлину на цѣнныя породы деревъ не въ дѣлѣ, можно, кромѣ *фискальнаго дохода*, имѣть въ виду еще два другія соображенія покровительственнаго характера: во первыхъ, многія изъ цѣнныхъ породъ дерева, донынѣ ввозимыя къ намъ, вѣроятно могутъ произрастать въ теплыхъ краяхъ Россіи [1]) и пошлина можетъ помочь началу

[1]) Ботаническіе сады юга Россіи нравственно обязаны позаботиться о соотвѣтственныхъ испытаніяхъ. Особаго вниманія заслуживаетъ разведеніе пробковаго дуба.

культуры такихъ деревъ и, во вторыхъ, во множествѣ случаевъ есть возможность уже нынѣ, вмѣсто выписки заграничнаго дерева, пользоваться своимъ, какъ видно уже изъ того, что Россія вывозитъ въ годъ на 4 милл. руб. (стр. 316) различныхъ цѣнныхъ породъ дерева: орѣха, пальмы, грушп, ясени, корельской березы и т. п. Подобными соображеніями объясняются оклады дѣйствующаго тарифа на дерево и деревянныя издѣлія. При разборѣ частностей дѣло станетъ очевиднѣе, но предварительно я сообщу данныя о ввозѣ по европейской границѣ различныхъ товаровъ, разсматриваемыхъ въ статьяхъ 58—64, ограничиваясь тремя послѣдними годами и руководясь тѣми подраздѣленіями, какія существуютъ въ послѣднихъ изданныхъ таможенныхъ отчетахъ [1]). При этомъ должно замѣтить, что въ первой строкѣ дается ввозъ лѣснаго товара безъ подраздѣленія на бревна, доски и т. п. (о чемъ говорится далѣе) и что донынѣ всякій необдѣланный (бревна, доски, дрова и т. п.) лѣсной товаръ проходилъ безпошлинно.

Ввозъ, европ. гран. Ст. 58, 59, 60 и 61.	1888 г.		1889 г.		1890 г.	
	т. пуд.	т. руб.	т. пуд.	т. руб.	т. пуд.	т. руб.
Лѣсн. тов., особ. не поим.	11.595	2.758	13.640	3.219	—	3.254
Дерево цѣн. пор., столяр.	126	262	137	275	141	388
Фанерки всяк. (не б. $^1/_4$ в.)	13	72	17	87	14	69
Пробков. дер. не въ дѣлѣ	356	2.201	331	1.633	335	1.506
» » въ издѣл.	3	53	4	84	3	74
Плотницк. и бочарн. изд.	434	424	362	342	364	320
Простыя стол. и ток. изд.	25	85	20	70	19	64
Оклесн. и лакир. »	48	497	56	559	53	570
Стол. и ток. изд. съ укр.	2	69	2	92	2	69
Мебель обтянутая . .	5	63	6	80	7	116
Дерев. сапожныя гвозди.	2	8	3	9	5	24
Рѣзн. дер. изд. и рамы [2])	—	172	—	200	—	223
		6.664		6.650		6.677

Ввозъ (вѣсомъ около 4 милл. пуд. на $6^2/_3$ милл. р.) товаровъ по этимъ статьямъ, какъ видимъ, сохраняется довольно постояннымъ въ послѣдніе годы, но ранѣе онъ былъ меньшимъ; кромѣ того ввозъ невеликъ сравнительно съ вывозомъ (стр. 316), но здѣсь дѣло въ

[1]) Для обозрительности ихъ, нынѣ во много разъ превосходящей ту, какая была до послѣднихъ годовъ, даже при началѣ 80-хъ годовъ, желательно, чтобы отчеты о вывозѣ не только располагались въ томъ же порядкѣ, какой дается для ввоза, но и носили бы тѣ же самыя подраздѣленія, отвѣчающія статьямъ общаго таможеннаго тарифа.

[2]) Вѣсъ данъ 6, 8 и 9 т. пуд. для рѣзныхъ издѣлій, обложенныхъ съ пуда, а рамы съ зеркалами и пр. оплачиваются съ аршина длины, а ихъ прошло около 9 тыс. аршинъ въ годъ.

томъ, что пудъ вывозимаго лѣснаго товара стоитъ въ среднемъ менѣе 30 к. кр., а пудъ ввозимаго въ среднемъ стоитъ около 50 к. кр., хотя главную массу ввоза тамъ и тутъ составляетъ грубый лѣсъ. Причина такой большой разности въ цѣнѣ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что ввозится много пробковаго дерева (кора пробковаго дуба), стоющаго нынѣ болѣе 5 р. за пудъ, и много столярныхъ издѣлій, стоющихъ около 10 р. за пудъ. Ввозъ перваго изъ этихъ товаровъ, т. е. пробковаго дерева, весьма важенъ и даже желательно, чтобы онъ возросталъ для потребностей винодѣльнаго, пивнаго и т. п. промысловъ. Онъ и растетъ постепенно съ годами, притомъ относительная пропорція ввоза пробочныхъ издѣлій уменьшается, показывая, что пробочное производство пустило надлежащіе корни въ нашемъ мелкомъ производствѣ.

Ввозъ по евр. гр.	1870—1879.	1880—1889.
Пробочн. издѣлія	4,5 т. п. на 80 т. р.	5,5 т. п. на 84 т. р.
Пробков. дерева .	132,8 » » » 394 » »	266,2 » » » 1.262 » »
Ср. цѣна п. около	3 руб. кр.	около $4^3/_4$ руб. кр.

Количество ввозимаго пробковаго дерева въ прошлое десятилѣтіе удвоилось, а ввозъ готовыхъ пробокъ сохранился почти прежній. Увеличеніе ввоза только показываетъ возродившуюся потребность въ пробкахъ (особенно для виноградныхъ винъ). Еще должно замѣтить, что цѣнность ввозимаго пробковаго дерева сильно возросла въ указанное десятилѣтіе, не потому чтобы цѣна на нее поднялась на рынкахъ [1]) — она сохраняется почти неизмѣнною лѣтъ 30, а лишь потому, что по мѣрѣ развитія производства пробокъ въ Россіи, особенно для винодѣлія, стали требовать лучшіе сорты пробковаго дерева, а они почти вдвое дороже обычныхъ низшихъ сортовъ, примѣняемыхъ для низкихъ сортовъ напитковъ. Такъ какъ пробочное дерево было и осталось съ окладомъ въ 12 к. з. съ пуда, а пробки были и несутъ гораздо высшій окладъ, въ 20 разъ большій, чѣмъ на сырой матеріалъ, то таможенный тарифъ явно покровительствуетъ производству пробочныхъ издѣлій и достигъ своей цѣли, водворивъ это дѣло въ Россіи, какъ онъ способенъ водворять и все почти иное въ странѣ, особенно же легко то, что требуетъ не крупныхъ капиталистическихъ усилій. Тамъ, гдѣ дѣло не сложно, а это и есть въ производствѣ пробочныхъ

[1]) Кора вѣчнозеленаго пробковаго дуба или пробка, собирается примѣрно разъ въ 4 года. Испанія, Португалія и Алжиръ отпускаютъ пробку. Въ Италіи дерево растетъ. Возможность разведенія въ Россіи на югѣ, едва ли подлежитъ сомнѣнію. Кромѣ пробокъ дѣлаются подошвы, шляпы и др. предметы изъ пробки. Обрѣзки идутъ или на сажу или для изготовленія камптулинона (съ каучукомъ) и линолеума (пробковые ковры и дорожки, съ олифою).

издѣлій, гдѣ за него могутъ взяться нищущіе всякихъ подходящихъ дѣлъ русскія рабочія руки, тамъ тарифныя мѣры, хотя не быстро, но вѣрно достигаютъ своихъ цѣлей. Въ отношеніи къ пробковымъ издѣліямъ тарифъ 1891 года ввелъ нѣкоторое измѣненіе противу прежняго порядка, когда всякія издѣлія изъ пробки несли однообразный окладъ въ 2 р. 65 к. з., нынѣ же назначенъ двоякій окладъ: на подготовленную пробку въ пластинкахъ, кубахъ и т. п. назначенъ окладъ въ 2 р. з., а на готовыя пробки и др. издѣлія 3 р. з. съ пуда, что отвѣчаетъ тому основному соображенію, проникающему весь новый тарифъ, чтобы покровительственная защита его прежде всего касалась труда, прилагаемаго къ товарамъ, производимымъ въ Россіи, и давало бы работу русскимъ людямъ. Притомъ когда разрѣзанная въ пластины и призмы пробка превращается въ круглую, примѣняемую для укупорки бутылей, является много отброса и получается товаръ высшей цѣнности за пудъ.

Обращаясь къ другимъ товарамъ статей 58—61, прежде всего должно разсмотрѣть составъ той наиболѣе крупной ихъ части, которая означена подъ названіемъ «лѣсной товаръ, особо не поименованный». По даннымъ таможеннаго Департамента, ввозъ этотъ по числу пудовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Ввозъ:	1888 г.	1889 г.	
Бревна всякія . . .	4,0	4,9	м. п. $^3/_4$ изъ Австріи. Сухоп. и по Днѣстру.
Доски, гонтъ и т. п.	6,7	7,5	» $^1/_3$ » Румыніи, $^2/_3$ изъ Австріи.
Дрова, хворостъ. .	0,7	1,2	» Въ порты Азовск. и Чернаго морей.

Часть входящаго лѣснаго матеріала, особенно бревна, идетъ транзитомъ изъ Галиціи и Румыніи въ Турцію и др. страны, а часть идетъ мѣстному населенію для стройки. Въ количествѣ же ввоза замѣчается быстрое возрастаніе. Такъ напр. ввозъ по пятилѣтіямъ всѣхъ исчисленныхъ товаровъ былъ, по цѣнности, слѣдующій:

Ввозъ:	1870—1874	1875—1879	1880—1884	1885—1889
Въ 5 лѣтъ на тыс. рубл.	3.263	4.326	7.473	12.458

То есть въ послѣднія 20 лѣтъ ввозъ по европейской границѣ почти учетверился. Кромѣ того, онъ существуетъ по азіатской границѣ. Такъ въ 1889 г. ввезено лѣснаго товара (почти исключительно тесу) по азіатской границѣ, особенно изъ Румыніи въ Батумъ (для приготовленія ящиковъ, въ которыя укупориваются жестянки съ керосиномъ), на 413 тыс. руб. (въ томъ числѣ изъ Персіи въ Баку на 25 тыс. руб.) и по финляндской границѣ на 910 тыс. руб. Ввозу топлива и круглаго лѣса, то есть бревенъ, жердей и т. п., идущихъ для мѣстныхъ надобностей и ввозимыхъ только по недостаточности или по дороговизнѣ лѣснаго товара на югѣ Россіи, очевидно

не должно представлять никакихъ таможенныхъ преградъ; такой лѣсъ (пунктъ 1 статьи 58) и нынѣ оставленъ безъ пошлины. Но брусья, доски, плахи и тому подобные предметы лѣсной торговли могутъ приготовляться на мѣстахъ спроса изъ привозныхъ бревенъ и такъ какъ работа пильщиковъ и плотниковъ стоитъ на пудъ обтесаннаго или распиленнаго дерева, имѣющаго значительную толщину, все же не менѣе какъ 2 к., то эта пошлина и наложена на пиленый и тесаный лѣсной товаръ по 2 пункту той же статьи. Тесъ толщиною отъ $^1/_4$ дюйма до 2-хъ дюймовъ обложенъ 4 к. з. съ пуда по той же самой причинѣ, а фанерки или всякіе тонкіе листы дерева, полученные или чрезъ распиливаніе, или, какъ нынѣ часто производится, чрезъ разрѣзываніе (стругомъ), при толщинѣ менѣе $^1/_4$ дюйма обложены пошлиною въ 75 коп. съ пуда, потому что прежде бывшая пошлина въ 60 коп., оказывается не охраняющею дальнѣйшее развитіе внутри Россіи фанерочнаго производства, особенно для деревъ цѣнныхъ породъ, такъ какъ они должны платить ввозную пошлину и теряютъ часть матеріала при превращеніи въ фанеры, пудъ которыхъ представляетъ при ввозѣ очень высокую цѣнность, а именно около 5 р. за пудъ. Притомъ въ 70-хъ годахъ ввозъ фанерокъ ограничивался 8 т. пуд., а нынѣ достигаетъ (стр. 319) 14—17 тыс. пуд. Такимъ образомъ въ ст. 58 сохранены оклады на круглый лѣсъ (безпошлинно), на лѣсъ цѣнныхъ породъ (12 к. з.) и на пробковое дерево, а на дерево пиленое пошлины возвышены. Есть однако въ этой статьѣ и убавка пошлины, именно для тиковаго, краснаго гондурасскаго и др. породъ, примѣняемыхъ въ кораблестроеніи. Они прежде платили какъ дерева цѣнныхъ породъ, примѣняемыхъ для токарныхъ и столярныхъ работъ, по 12 к. з. съ пуда. Нынѣ же они пройдутъ безпошлинно, по 1-му пункту статьи, если не будутъ превращены въ доски или фанеры.

Плотницкія и бочарныя издѣлія по тарифу 1868 г. впускались безпошлинно. Надо полагать, что въ то время соображали такъ: въ Россіи плотники и бондари очень дешевы и великіе мастера своего дѣла, ихъ защищать не должно, они защищены своею дешевизною, и если ввозъ иностранныхъ издѣлій этого рода будетъ, то онъ послужитъ образцомъ для нашихъ производителей и произойдетъ только тамъ, гдѣ встрѣтится случайная мѣстная потребность и гдѣ мѣстные производители будутъ требовать дорогую плату. Такъ и нынѣ разсуждаютъ многіе не только объ этихъ, но и о многихъ другихъ издѣліяхъ. Такой родъ соображеній, носящій характеръ нѣкотораго глубокомыслія, чуждъ дѣйствительнаго пониманія промышленныхъ и торговыхъ отношеній, потому что между покупателями и производителями (плотниками и бондарями) въ огромной массѣ случаевъ легко встаетъ

посредникъ, а онъ очень часто разсудитъ совершенно иначе, чѣмъ разсуждаетъ потребитель при прямомъ сношеніи съ производителемъ. Посреднику необходимо, напр., закупить товаръ для городскихъ потребителей. Заказавъ въ деревнѣ или у сосѣднихъ мастеровъ, необходимо оплатить тотчасъ и матеріалъ и работу, при покупкѣ же заграничнаго товара часто можно получить долгосрочный кредитъ и этого одного уже достаточно для того, чтобы склонить посредника къ иностранному товару. Но и множество другихъ причинъ могутъ привести къ тому же результату. Конечно, въ массѣ произведеній плотницкой и бондарной работы покажется ничтожною то количество этихъ издѣлій, которое къ намъ поступаетъ изъ-за границы, но не должно забывать, что съ издѣліями поступаетъ и матеріалъ, для нихъ надобный, что за все это уходятъ изъ страны деньги и что производство единичнаго бондаря или плотника ограничивается ничтожнымъ валовымъ приходомъ, такъ какъ весь годовой заработокъ такихъ отдѣльныхъ рабочихъ по деревнямъ ограничивается много-много что сотнею рублей, и если ввозится на 500 т. руб., то это отвѣчаетъ зимнему заработку нѣсколькихъ большихъ деревень. Не какія нибудь слащавыя соображенія идиллическаго свойства заставляютъ дѣлать такой разсчетъ, а прямое наведеніе о томъ, что всѣмъ намъ будетъ лучше, когда у рабочаго, именно нашего, а не какого либо чужестраннаго, будетъ достаточно заработковъ. Годичный ввозъ плотницкихъ и бондарныхъ издѣлій съ 1868 г. былъ слѣдующій, по пятилѣтіямъ:

	1870—1874		1875—1879		1880—1884		1885—1889	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
Ввозъ по евр. гр., 5 лѣтъ	243	508	206	443	402	698	476	574

Пошлина назначена въ 1882 г. по 5 к. з. Къ 1889 г. она была 6 к. з., а къ 1891 году 7,2 к. з. Нынѣ она назначена для деревянныхъ издѣлій плотничьей работы 12 к. з., а для бондарныхъ 24 к. з. съ пуда, потому, главнымъ образомъ, что въ покровительственномъ таможенномъ тарифѣ обложеніе въ 20—30% противу цѣнности товара составляетъ низшую норму, оказывающую нѣкоторое вліяніе, а по собраннымъ даннымъ пудъ обычныхъ бондарныхъ издѣлій (бочекъ, ведеръ и т. п.) стоитъ отъ 2 до 4 р. кр. или въ среднемъ не менѣе $1^1/_2$ р. зол., такъ что пошлина въ 24 к. з. на бондарныя издѣлія составитъ не болѣе 20% съ ихъ цѣны, обычныя же плотницкія издѣлія стоятъ приблизительно въ 2 раза дешевле бондарныхъ не только потому, что работы на нихъ идетъ меньше, но и потому, что матеріалъ для нихъ идетъ менѣе дорогой и съ меньшею утратою. При этомъ должно замѣтить, что ящики, бочки и т. п. деревянныя издѣлія, въ которыхъ привозится иностранный товаръ,

*

впускаются безпошлинно, на общемъ основаніи, котораго издавна держатся таможни, для всѣхъ товаровъ, облагаемыхъ съ пуда нетто.

По отношенію къ болѣе цѣннымъ — столярнымъ, токарнымъ и рѣзнымъ деревяннымъ издѣліямъ, относящимся къ 61 ст., новый тарифъ, въ виду немаловажнаго ввоза большинства этихъ издѣлій и для сохраненія того же принципа покровительства давно развитымъ у насъ мастерствамъ этого рода, вообще говоря, возвысилъ оклады; только для простыхъ, не лакированныхъ и неоклеенныхъ столярныхъ и токарныхъ издѣлій, ввозъ которыхъ съ годами замѣтно уменьшается (напр. ввезено въ 1878 и 1879 гг. на 578 тыс. руб., а въ 1888 и 1889 гг. на 171 тыс. руб., за два года вмѣстѣ), оставленъ прежній окладъ въ 70 к. з. съ пуда. Но возвышеніе, произведенное въ новомъ тарифѣ, сравнительно невелико и соразмѣрено со среднею цѣною пуда ввозимыхъ товаровъ. Считаю достаточнымъ разобрать два примѣра, чтобы объяснить и всѣ другія ставки новаго тарифа по ст. 61-й. Оклеенныя и лакированныя столярныя издѣлія, равно какъ изъ деревъ цѣнныхъ породъ прежде пропускались съ пошлиною 1 р. 45 к. з., нынѣ же на нихъ наложенъ окладъ въ 2 р. з. съ пуда. Ввозъ издѣлій этого рода въ началѣ 70-хъ годовъ, когда пошлина была въ 1 р. 10 к. кр., отвѣчалъ стоимости въ 700 т. руб., въ концѣ 70-хъ годовъ онъ возросъ до 1 мил. рублей, въ началѣ 80-хъ годовъ дошелъ до $1^1/_3$ мил. руб. кр., но съ 1885 года, когда пошлина была доведена до 1 р. 45 к. з., онъ сталъ падать, такъ что къ началу текущаго десятилѣтія равнялся 500 тыс. руб. кр. Всякій, слѣдившій за этимъ дѣломъ, видѣлъ, что производство мебели въ Россіи всюду дѣлаетъ успѣхи, показываемые не на выставкахъ, а просто въ мебельныхъ лавкахъ, и цѣнность не возвышается, а явно уменьшается, что зависитъ, я полагаю, прежде всего отъ того, что во многихъ деревняхъ стали дѣлать прекрасныя мебельныя издѣлія. Я самъ посѣтилъ нѣсколько такихъ деревень въ Московской губерніи около Крюковской станціи Николаевской желѣзной дороги, гдѣ производятъ какъ машинныя столярныя издѣлія, такъ и всякую рѣзную и иную мебель во множествѣ мастерскихъ. Вотъ когда видишь это и знаешь, что тутъ цѣну опредѣляетъ взаимная внутренняя конкурренція, а отнюдь не иностранное соперничество, когда сравнишь, какъ я дѣлалъ, цѣны обыкновенной мебели, напр., въ Москвѣ или Петербургѣ съ цѣнами Германіи или Франціи (не говоря уже объ Англіи, гдѣ мебель дорога), тогда и поймешь, что слѣдуетъ по возможности отрѣзывать внѣшнюю конкурренцію, постепенно, но постоянно повышая оклады, какъ это и происходитъ съ 1868 г. донынѣ, для того чтобы ввозъ ограничивался предметами только явной роскоши, съ которыхъ, по существу дѣла, и слѣдуетъ взять большой окладъ. Современный же окладъ въ 2 руб. з. или 3 руб. кр. съ пуда составляетъ не болѣе

30% стоимости, т. е. составляетъ охрану или покровительство, далеко не доходящее до тѣхъ размѣровъ его, которыхъ въ среднемъ держатся страны, слѣдующія анти-фритредерскимъ или протекціоннымъ началамъ. Такъ, напр., въ С.-А. С. Штатахъ таможенные доходы 1890 года составляли 229,6 мил. долларовъ, а цѣнность всего ввоза (въ Штатахъ большинство товаровъ обложено съ цѣны, ad valorem, такъ что оцѣнка здѣсь наиболѣе достовѣрна) въ 1890 году равнялась 789,2 мил. долларовъ, слѣдовательно средній окладъ составляетъ около 30%, а между тѣмъ очень многіе товары впускаются безпошлинно. Средняя же цѣна пуда ввозимыхъ къ намъ оклеенныхъ и полированныхъ деревянныхъ издѣлій, по сложности пяти послѣднихъ лѣтъ, равняется 11 р. 81 к. кр., т. е. пошлина въ 2 р. з. или въ 3 р. кр. составляетъ около 25% стоимости издѣлій этого рода. Такою же пошлиною въ 2 р. з. съ пуда отнынѣ будетъ обложена гнутая буковая (вѣнская) мебель безъ плетенья или обивки, а съ плетеньемъ или черновою обивкою она будетъ нести пошлину въ 6 р. з. съ пуда, что превосходитъ прежніе оклады (1 р. 45 к. з. и 1 р. 76 к. з. до 16 августа 1890 г., а послѣ того 1 р. 73 к. з. и 2 р. 11 к. з. съ пуда), потому: 1) что цѣна пуда такой мебели, отличающейся, какъ общеизвѣстно, большою легкостью, превосходитъ въ 3 или даже 5 разъ цѣну обычной мебели; 2) что уже и нынѣ, когда устроилось не только въ польскихъ губерніяхъ, но и внутри Россіи нѣсколько заводовъ для производства такой мебели, ввозъ иностранной очень сильно сократился; 3) что ввозимая въ Россію гнутая мебель относится нынѣ уже не къ предметамъ общаго потребленія, а къ числу роскошныхъ, а потому и дорогихъ издѣлій, и 4) потому, что внутреннее соревнованіе въ производствѣ гнутой мебели уже началось и годъ отъ года спускаетъ цѣну издѣлій этого рода.

Не входя въ подобное же разсмотрѣніе другихъ товаровъ 61-й статьи, тѣмъ болѣе что ихъ ввозъ малозначителенъ (стр. 319), перейду къ слѣдующимъ статьямъ, замѣтивъ впередъ, что тотъ же духъ покровительства развитію многихъ мелкихъ производствъ и постепенности въ необходимыхъ повышеніяхъ окладовъ, какимъ проникнутъ тарифъ 1891 г. въ отношеніи къ вышеуказаннымъ товарамъ, ясно видѣнъ и въ тѣхъ статьяхъ 62—64, которыя мы разсмотримъ въ этой главѣ, хотя часть объектовъ, облагаемыхъ этими статьями, и не относится къ разряду лѣсныхъ произведеній.

Ввозъ по европ. гр., ст. 62—64.	1888 г.		1889 г.		1890 г.	
	т. пуд.	т. руб.	т. пуд.	т. руб.	т. руб.	т. руб.
Сѣно и солома	51	27	78	35	75	36
Солома, очищ. для издѣлій .	1	3	1	3	1	6
Живыя растенія, луковицы и т. п.	45	232	47	343	53	370

Ввозъ по европ. гр., ст. 62—64.	1888 г. т. пуд.	1888 г. т. руб.	1889 г. т. пуд.	1889 г. т. руб.	1890 г. т. пуд.	1890 г. т. руб.
Копра, рициновое сѣмя и др. особо не поим. части растеній	1.536	4.391	1.606	3.890	1.854	4.070
Сѣмена кормовыхъ травъ .	59	119	35	80	89	159
Каменные орѣхи	20	38	79	109	69	136
Аптекарскія травы и др. части растеній	33	184	33	206	35	207
Ворсильныя шишки . . .	22	115	21	104	19	124
Простыя корзины, половики и т. п., не краш. . . .	14	84	17	72	13	57
Они же, крашеные. . . .	4	32	5	26	5	22
Мебель изъ соломы и т. п.	1	5	1	5	1	6
Циновки, рогожи и т. п. .	4	3	11	8	5	16
Разныя солом. и стружковыя издѣлія (кромѣ шляпъ) .	2	206	3	242	2	231
Итого, въ милл. руб. .		5,4		5,1		5,4

Ранѣе чѣмъ говорить по поводу ввоза указанныхъ товаровъ, приведемъ данныя о вывозѣ изъ Россіи соотвѣтствующихъ предметовъ, ограничиваясь данными двухъ лѣтъ. Здѣсь должны быть включены столь важные предметы русскаго отпуска, каковы льняныя и др. масличныя сѣмена и жмыхи, имъ соотвѣтствующіе. Хотя отпускъ дается по всѣмъ границамъ, но въ Финляндію и азіатскія государства онъ столь малъ (напр. сѣмянъ всякихъ въ 1889 г. всего на 57 т. руб.), что не измѣняетъ результата сколько либо чувствительнымъ образомъ, вывозъ же существуетъ изъ Новороссійска, причисляемаго уже къ азіатской границѣ, а солодковый корень везется изъ Батума.

Вывозъ по всѣмъ границамъ:	1888 г. тыс. пуд.	1888 г. тыс. руб.	1889 г. тыс. пуд.	1889 г. тыс. руб.
Сѣмя льняное.	22.130	28.319	23.992	32.612
» конопляное.	1.935	2.293	1.750	1.983
» рапсовое и сурѣпное . . .	4.494	4.958	4.370	5.235
» маковое, подсол. и др. . .	308	1.454	265	1.034
» кормовыхъ травъ	1.153	1.338	851	1.146
Цицварное и др. не поименованныя сѣмена	399	486	267	969
Жмыхи всякіе [1]).	7.239	5.329	8.789	6.527

[1]) Въ гл. 5-й (стр. 265) уже упоминалось о вывозѣ жмыховъ по поводу статьи 36-й, въ которой упомянуты кормовыя средства для животныхъ, къ числу которыхъ относятся и жмыхи, но здѣсь необходимо говорить о нихъ въ связи съ масличными сѣменами, которымъ они отвѣчаютъ, тѣмъ болѣе что отпускаемые изъ Россіи жмыхи обыкновенно еще содержатъ значительное количество масла. Они представляютъ товаръ, который весьма важно было-бы сохранить внутри страны не только какъ сильное

Сѣно и солома	735	234	1.219	370
Солодковый корень	[1])	—	200	296
Аптекарскіе травы и корни . .	21	188	14	214
Живыя растенія и особо не упоминаемыя	208	208	146	131
Рогожи и кули	219	328	114	174
Итого, въ мил. руб. .		45,1		50,6

И здѣсь, какъ въ предшествующемъ (стр. 316) сличеніи, вывозъ во много разъ превосходитъ ввозъ, потому что дѣло идетъ преимущественно о сырьѣ. И нельзя не остановить вновь вниманія на томъ, что это самое сырье, включая въ число его всякія масличныя сѣмена и жмыхи, во много разъ выгоднѣе было бы передѣлывать у себя дома въ масло и въ мясо (употребляя жмыхи въ кормъ скоту), цѣна которыхъ много выше, а вѣсъ меньше. Тогда не только получилось бы больше работы внутри страны и больше въ ней доходовъ, но и увеличилась бы масса полеваго удобренія, т. е. обезпечилась бы урожайность хлѣбовъ, потому что она зависитъ не только отъ условій погоды, но и отъ удобренія полей и способа ихъ обработки [2]).

питательное средство, особенно для молочнаго и откармливаемаго скота, но и какъ средство, прямо увеличивающее плодородіе почвъ. Выписываютъ напр. суперфосфатъ на 1 или $1^1/_2$ мил. руб., а отпускаютъ жмыховъ на 5 мил. руб. Это такъ неразсчетливо и показываетъ такое малое знакомство съ условіями экономическаго пользованія удобрительными средствами, что я считаю полезнымъ сказать объ этомъ вполнѣ опредѣленно слѣдующее: если хозяева, имѣющіе возможность дешево и въ своей странѣ получать или производить жмыхи, покупаютъ иностранный, а потому и дорогой, суперфосфатъ, то они не понимаютъ правильнаго разсчета и не умѣютъ вести выгоднаго хозяйства — имъ слѣдуетъ учиться, хотя бы при помощи таможеннаго тарифа.

[1]) Въ 1888 г. еще не отмѣчался особо солодковый корень, вывозимый уже нѣсколько лѣтъ въ количествѣ около 200 т. пудовъ чрезъ Батумъ въ С.-А. С. Штаты и Францію съ Закавказья.

[2]) При недородѣ текущаго года наложено съ 15 августа 1891 г. запрещеніе вывоза ржи. Вывозъ ржи, равнявшійся въ 70-хъ годахъ 70 м. пуд. въ годъ, а въ 80-хъ немного увеличившійся (напр. 1889 г. 84 м. п.), своею цѣнностію (около 50 мил. руб.) почти равняется вывозу масличныхъ сѣмянъ, а значеніе вывоза этихъ послѣднихъ для истощенія почвы и для корма скота, т. е. для наверстанія этого истощенія — едва-ли не больше. Поэтому одною изъ легко исполнимыхъ мѣръ для возвышенія русскаго земледѣлія въ его связи съ отпускною торговлею, должно признать наложеніе нѣкоторой вывозной пошлины на льняное и конопляное сѣмя и на жмыхи, имъ отвѣчающіе. Но подобную мѣру можно вводить не иначе, какъ подробно обсудивъ ее, въ связи ея съ другими отношеніями внѣшнихъ оборотовъ Россіи, чего я не предполагаю дѣлать въ этомъ сочиненіи.

Изъ всѣхъ привозныхъ товаровъ статей 62—64, судя по приведенной таблицѣ, особое значеніе имѣютъ «копра» или мякоть кокосовыхъ орѣховъ и клещевинное или рициновое сѣмя (дающее касторовое масло). Хотя истинное количество ввозимыхъ товаровъ этого рода неизвѣстно (потому что въ таможенныхъ отчетахъ они ранѣе сего особо не выдѣлялись), но изъ частныхъ свѣдѣній несомнѣнно, что эти два товара играютъ главную роль между ввозившимися нынѣ «особо не поименованными» частями растеній, тѣмъ болѣе, что въ Россіи основалось нѣсколько заводовъ, получающихъ изъ копры кокосовое масло и изъ клещевиннаго сѣмени—касторовое. Первое идетъ въ мыловареніи и др. сходныхъ производствахъ, а второе нынѣ требуется въ большихъ массахъ для ситцекрасилепъ при окраскѣ въ красный (кумачный) цвѣтъ. Съ 1868 по 1887 г. подобныя «особо не упомянутыя» части растеній пошлины не платили, ввозъ же ихъ, особенно съ 1873 года, когда онъ былъ менѣе чѣмъ на 1 мил. руб. (329 тыс. пуд.), сталъ быстро возростать и достигъ къ 1886 году до $8^1/_2$ мил. руб. (за $2^1/_2$ мил. пуд.). Въ 1887 году часть товаровъ, какъ и нынѣ, оставлена безъ пошлины, а на другую наложена была пошлина въ 50 коп. з. съ пуда (живыя растенія, каменные орѣхи и проч., нынѣ составляющіе 4-й пунктъ статьи 62), а на остальную часть наложена была, преимущественно въ интересахъ увеличенія таможеннаго дохода, пошлина въ 10 к. з. съ пуда. Отъ этой мѣры ввозъ въ сущности не сократился, какъ видно изъ того, что за 5 предшествующихъ лѣтъ (1882—1886) онъ составлялъ, въ среднемъ, по 1.545 т. пуд. (на $5^1/_3$ м. р.), а въ 2 послѣдующихъ года (1889—1890) онъ достигъ, въ среднемъ, 1.807 мил. пуд. (на 4.811 м. р.— значитъ товаръ подешевѣлъ и дѣйствительно за эти года цѣна на копру и клещевинное сѣмя упала). Это показываетъ, что наложеніе пошлины не препятствовало развитію производствъ, основавшихся на ввозѣ упомянутыхъ товаровъ, чему подтвержденіемъ служитъ основаніе близъ Москвы въ послѣдніе годы нѣсколькихъ заводовъ, занятыхъ полученіемъ клещевиннаго масла, а въ Одессѣ завода, передѣлывающаго индійскую копру. Въ тарифѣ 1891 г. оставлены всѣ прежнія пошлины (1-й пунктъ безпошлинно, 2-й 10 коп. зол. и 4-й 50 к. з. съ пуда) на товары 62-й статьи, но пошлина на клещевинное сѣмя и копру увеличена съ 10 к. з. на 15 к. з. (съ 16 августа 1890 г. по 1 іюля 1891 г. пошлина была = 12 к. з., т. е. увеличеніе, въ сущности, ограничено 3 к. з.) и это сдѣлано, очевидно, съ явною и законною покровительственною цѣлью, которую я далѣе объясню. Но раньше того слѣдуетъ упомянуть о томъ, что какъ копра, такъ и рициновое сѣмя суть только матеріалы для полученія соотвѣтственныхъ растительныхъ маслъ. Возвышая пошлину на

сырье, ввозимое въ Россію, слѣдовало помнить, что оно ввозится только потому, что есть окладъ на получаемыя изъ него масла. Если бы не было этихъ окладовъ—ввозили бы не копру, а кокосовое масло и не рицинovое сѣмя, а рицинovое масла: Слѣдовательно, для того чтобы не убить устроившіеся заводы, передѣлывающіе копру и рац. сѣмя, необходимо было соотвѣтственно возвысить и пошлину на кокосовое и рицинovое масло. Оно такъ и сдѣлано. Прежде клещевинное масло платило 2 р. 20 к. з., нынѣ (ст. 117, пунктъ 2) оно будетъ платить 2 р. 40 к. з. Кокосовое и пальмовое масла, составляющія продукты тропическихъ странъ, особенно азіатскихъ и африканскихъ, и примѣняемыя для тѣхъ же цѣлей, какъ животное сало, платили прежде 65 к. з. съ пуда, а нынѣ (ст. 117, пун. 3) будутъ платить 1 р. з. съ пуда. Изъ этого ясно, что увеличеніе пошлины на сырье (копру и клещ. сѣмя) нисколько не повліяетъ на русскіе заводы, его передѣлывающіе. Но, спрашивается, зачѣмъ же было возвышать пошлину какъ на сырье, такъ и на продукты, изъ него получаемые, если и при прежнихъ пошлинахъ дѣло промышленнаго развитія Россіи шло впередъ? На этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе настоятельный, что кокосовое и клещевинное масла сами составляютъ сырье другихъ заводовъ, на этотъ вопросъ отвѣчать легко, узнавъ то, что изложено выше. Мы видѣли (стр. 298), что вывозъ и все потребленіе сала въ послѣдніе годы у насъ стали сильно падать. Кокосовое масло есть одинъ изъ тропическихъ конкурrентовъ сала, а потому таможенный тарифъ долженъ стѣснить ему дорогу, не впадая въ утрировку (напр. въ запрещеніе ввоза какъ масла, такъ и копры) и только облегчая тяжесть переходной эпохи удешевленія сала и оттого убытковъ многимъ скотоводамъ. Отсюда явно видны потребность и польза, хотя временныя, повышенія оклада на кокосовое и пальмовое масла. Оттого пошлина на эти масла возвышена, въ сущности, въ интересахъ сельскихъ хозяевъ, какъ производителей сала, съ 65 к. з. до 1 р. з. Но возвысивъ пошлину на кокосовое масло и оставляя прежній окладъ на копру, не достигли бы желаемаго результата, потому что кокосовое масло и нынѣ въ значительныхъ количествахъ производится въ Россіи, а возвысивъ на кокосовое масло пошлину въ полтора раза, слѣдовало и на копру возвысить въ той же пропорціи, а потому вмѣсто 10 к. з. копра [1]) нынѣ будетъ платить 15 к. з. съ пуда. Что касается до сѣ-

[1]) Копра (по англійски Copra, по нѣмецки Kopra) есть подсушенная мякоть орѣховъ (сѣмянъ) кокосовой пальмы, по повидимому различныхъ породъ. Индійская (Цейлонъ, Пенангъ, Сингапуръ и др.) идетъ исключительно отъ настоящей кокосовой пальмы, Cocos nucifera, австралійская же быть можетъ отъ другой породы или другаго вида. Цѣнится копра того и другаго происхожденія почти одинаково, въ Лондонѣ около 13 ф.

мянъ клещевины, то возвышеніе оклада на нихъ опредѣляется тѣмъ, что уже и нынѣ часть этихъ сѣмянъ получается изъ Донскаго, Закаспійскаго и др. краевъ, гдѣ клещевина растетъ отлично и разводится съ такимъ же успѣхомъ, какъ въ Китаѣ, Индіи, Италіи и др. странахъ. Здѣсь дѣло идетъ опять о соперничествѣ русскаго и чужеземнаго товара, но уже самаго разведенія масличнаго растенія, а не масла, изъ него извлекаемаго [1]). Слѣдовательно, въ обоихъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ (копра и рпц. сѣмя) корень дѣла или основная причина возвышенія оклада сводится на покровительство сельскому хозяйству. Такъ, на первый взглядъ невидимо, а въ сущности постоянно и настойчиво новый тарифъ при возвышеніи окладовъ на многіе товары стремится встать прямо или косвенно на помощь сельскому хозяйству, не прибѣгая къ быстрымъ перемѣнамъ въ окладахъ, но въ то же время заботясь и о томъ, чтобы обрабатывающіе виды промышленности (заводы и фабрики) возбуждались и развивались. Это составляетъ тотъ смыслъ новаго тарифа, который не долженъ ускользнуть при его разсмотрѣніи и который свои плоды долженъ принести, хотя и не сразу.

Въ 62-ой статьѣ новаго тарифа есть еще одно небольшое отличіе отъ соотвѣтствующей статьи прежняго тарифа, а именно въ 4-й пунктъ включенъ камышъ, прутья и т. п. корзиночные матеріалы щепленые, струганные (не обработанные, «въ естественномъ состояніи» пройдутъ по 2-му пункту, съ окладомъ 10 к. зол.) и бѣленые, чего не было въ прежнемъ тарифѣ, по которому они проходили съ окладомъ (некрашеные) 18 к. зол. съ пуда. Нынѣ они пойдутъ съ окладомъ 50 к. зол. съ пуда. Цѣль этого возвышенія — дать эту мелкую работу русскому труду. По тому же окладу въ 50 к. зол. съ пуда пройдутъ нынѣ, какъ проходили и прежде, «каменные орѣхи», на которыхъ я остановлюсь только для того, чтобы объяснить, что этотъ товаръ, идущій нынѣ въ значительныхъ массахъ въ Европу изъ Бразиліи и др. странъ южной и центральной Америки, привозится и къ намъ, какъ всюду, для приготовленія пуговицъ (см. ст. 212) и др. мелкихъ точеныхъ издѣлій, потому что представляетъ матеріалъ, по

ст. за тонну (пудъ около 2 р. кр.), при цѣнѣ тонны кокосоваго масла около 23 ф. ст. (пальмовое около 26 ф. ст.). Кокосовое масло, составляющее около $^2/_3$ копры, желтоватаго цвѣта; малая его прочность и консистенція его такія же, какъ у коровьяго масла. Очищенное кокосовое масло начали примѣнять въ Германіи для приготовленія пищи и подмѣси къ тому жиру и салу, на которыхъ въ Германіи чаще всего жарятъ мясо. Пальмовое масло извлекается изъ мякоти плодовъ масляной пальмы, Elajs guineensis и др. породъ, преимущественно африканскихъ.

[1]) Пудъ кастороваго масла, примѣняемаго мануфактурами, у насъ стоитъ около $6^1/_2$ руб. кр.

красотѣ, легкой окраскѣ, твердости и легкой полируемости соперничествующій со слоновою костью. Это есть плодъ «слоновой» пальмы, Phytelephas macrocarpa, составляющій въ то же время одинъ изъ многихъ плодовъ облегченной международной торговли нашего времени. Его примѣненіе очень недавне и расширилось до того, что московскія и другія русскія пуговичныя фабрики спрашиваютъ въ годъ около 70 т. пудовъ этого товара. Пошлина въ 50 к. покупателямъ не тяжела, хотя увеличиваетъ цѣну товара на 40—50% (пудъ стоитъ $1^1/_2$—2 руб. кр.), потому не тяжела, что покупатели или производители пуговицъ защищены соотвѣтственною статьею (212-ю) отъ иностраннаго соперничества. А намъ, потребителямъ пуговицъ, не только незамѣтенъ таможенный окладъ на пуговицы или орѣхи, изъ которыхъ онѣ дѣлаются, но важнѣе всего, чтобы въ Россіи развилось какъ можно болѣе пуговичное производство, такъ какъ только чрезъ это внутреннее соперничество, при дешевизнѣ русскихъ рабочихъ рукъ, мы можемъ разсчитывать на то, что наши портные не поставятъ намъ много за пришитыя пуговицы.

По статьѣ 63-ей пропускаются съ прежнею низкою пошлиною (20 к. з. съ пуда) ворсильныя шишки, составляющія колючій, обсаженный крючковатыми иглами, плодъ растенія ворсянки (Dipsacus). Онѣ примѣняются на суконныхъ фабрикахъ; пудъ ихъ стоитъ около 6 р. кр. и количество ихъ ввоза издавна остается почти постояннымъ, даже съ годами, по мѣрѣ уменьшенія моды на сукна съ ворсою, уменьшается. О разведеніи ворсильныхъ шишекъ въ Россіи мнѣ ничего неизвѣстно. Лучшія идутъ изъ Авиньона.

Къ статьѣ 64-й относятся корзинныя издѣлія или всякія (кромѣ шляпъ) плетенія изъ камыша, тростника, ивовыхъ прутьевъ или лозы, всякихъ гибкихъ отростковъ корней (напр. еловыхъ и сосновыхъ), изъ соломы, водорослей, пальмовыхъ листьевъ, изъ лыка, луба, коры, щепы и тому подобныхъ частей растеній. Повсюду товары этого рода, особенно корзины, циновки, мѣшки, половики, щетки, метелки, мебель, маты и др. т. под. издѣлія, производятся въ огромныхъ массахъ крестьянами, слѣпыми, пастухами и т. п. и вездѣ составляютъ своеобразныя мѣстныя произведенія. Москва и Поволжье примѣняютъ, напр., такіе лубочные короба, которыхъ почти нигдѣ не встрѣтить въ другихъ мѣстахъ. Сѣверо-востокъ Россіи и Сибирь дѣлаютъ кузовки, «туесы» и бураки изъ бересты. Въ Петербургѣ съиздавна щепяныя корзины идутъ на всякую потребность укупорки. Изъ сосновыхъ и еловыхъ корней и изъ лыка и бересты [1]) въ цен-

[1]) Мочало, лыко, лубъ, береста и т. п. продукты лѣсовъ уже начали уступать мѣсто древеснымъ стружкамъ и частямъ травянистыхъ растеній и водорослей, въ чемъ видѣнъ успѣхъ дѣла сохраненія лѣсовъ.

тральной Россіи плетутся разнообразнѣйшіе предметы. Дешевизна, легкость, своеобразная мѣстная форма и достаточная для надобности крѣпость составляютъ общія и обычныя качества такихъ издѣлій. Но съ теченіемъ времени пришло требованіе красоты и даже роскошности многихъ издѣлій этого рода, безъ которыхъ не обходятся ни хижины, ни дворцы. И нѣкоторыя корзиночныя издѣлія дѣйствительно достигли возможности удовлетворить изысканному вкусу, пользуясь не только разнообразнѣйшими случайными матеріалами или готовыми въ природѣ, отъ камыша до соломы и пальмовыхъ листьевъ, но и парочно (для корья, т. е. дубильнаго матеріала и для прутьевъ) разводимыми сортами растеній, напримѣръ и длинными ровными ивовыми прутьями (лозою отъ Salix purpurea и др.), получаемыми изъ спеціальныхъ сплошныхъ насажденій, нынѣ составляющихъ, по примѣру Франціи, особый видъ сельскохозяйственно-лѣсной культуры. Они у насъ начали развиваться въ Вологодской, польскихъ и др. губерніяхъ. Покровительство этимъ началамъ [1]) требуетъ держать на иностранные корзиночные матеріалы (ст. 62, пунктъ 4) и на самыя издѣлія (ст. 64) достаточно высокую пошлину, въ той увѣренности, что разъ только дѣла этого рода начнутся, цѣна будетъ опредѣляться лишь однимъ внутреннимъ соревнованіемъ. Этимъ соображеніемъ опредѣляются размѣры пошлинъ на иностранныя корзиночныя издѣлія. Прямыя справки съ рыночными цѣнами, собранными проф. Н.Ф. Лабзинымъ, показываютъ, что простѣйшія прутяныя издѣлія (напр. бѣлевыя корзины) стоютъ около 5 р. за пудъ, а мелкія корзинки и т. п. издѣлія, плетеныя изъ тонкихъ ровныхъ прутьевъ, соломы и т. п., стоютъ за пудъ около 60 р. кр. И между этими обычными предѣлами есть много переходныхъ издѣлій, не считая ни самыхъ дорогихъ, снабжаемыхъ отдѣлкою разнаго рода, ни простѣйшихъ, приближающихся къ кулямъ, рогожамъ и т. п. Отсюда уже ясно, что раціональное покровительство можетъ достигаться только при довольно большомъ разнообразіи окладовъ, что и видимъ въ 64 статьѣ, гдѣ (съ примѣчаніемъ, гдѣ 2 оклада) введено 9 окладовъ — отъ безпошлиннаго (рогожи и т. п.) и отъ оклада въ 60 к. зол. съ пуда имѣются оклады до 1 р. зол. съ фунта или до 40 р. зол. съ пуда. Низшій изъ этихъ окладовъ отвѣчаетъ тѣмъ простѣйшимъ некрашеннымъ корзиночнымъ издѣліямъ (напр. дорожнымъ корзинамъ, метелкамъ и т. п.), которыхъ цѣна за пудъ близка къ 5 р. кр. или къ 3 р. зол., такъ что пошлина составляется около 20% стоимости. Высшій же окладъ

[1]) Министерство Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ въ коммиссіяхъ по кустарнымъ видамъ промышленности озаботились объ изданіи соотвѣтственнаго руководства и объ устройствѣ опытнаго поля для такой посадки.

(40 р. зол. съ пуда или 1 р. з. съ фунта) назначенъ для мелкихъ издѣлій, вѣсящихъ каждое менѣе фунта, и для соломенныхъ лентъ, служащихъ для приготовленія шляпокъ, а цѣна издѣлій этого рода такова, что фунтъ ихъ часто стоитъ дороже 3 р. зол. Не входя въ дальнѣйшій разборъ подраздѣленій 64-й статьи, замѣчу только, что по тарифу 1868 г. большинство корзиночныхъ издѣлій проходило безпошлинно; по тарифу же, дѣйствовавшему до 16 августа 1890 г., существовало для некрашеныхъ издѣлій три пошлины (считая на пудъ): 18 к. зол., 24 к. зол. (это очень мало даже для самыхъ грубыхъ привозныхъ корзинъ, пудъ которыхъ стоитъ не менѣе 4 руб.) и 42 р. зол. (= 1 р. 5 к. съ фунта) съ пуда. Эта послѣдняя пошлина взималась за всякія соломенныя и стружковыя издѣлія. Крайности были велики и новый тарифъ, увеличивъ низшее обложеніе и уменьшивъ высшее, назначилъ промежуточныя обложенія, такъ что и здѣсь, какъ всюду, часть товаровъ пойдетъ по высшей, другая же по низшей пошлинѣ и центромъ тяжести всего сдѣланнаго служитъ защита внутреннихъ производителей, достигаемая безъ запрета иностранныхъ товаровъ, при помощи умѣреннаго и по возможности однообразнаго (въ отношеніи къ цѣнѣ) обложенія. Притомъ и здѣсь легко можетъ дѣйствовать производитель некрупный, близкій къ деревнѣ и лишенный всякихъ орудій борьбы съ внѣшними соперниками.

Со слѣдующей, т. е. 65-й статьи, таможенный тарифъ переходитъ къ товарамъ ископаемаго происхожденія, т. е. оставляетъ продукты животнаго и растительнаго царствъ. А такъ какъ въ большинствѣ случаевъ значеніе ископаемыхъ и тѣхъ товаровъ, которые изъ нихъ происходятъ, совершенно иное, чѣмъ товаровъ органическаго происхожденія, то съ разсмотрѣнія слѣдующихъ статей мы начинаемъ новую главу.

4 августа 1891 года.

ГЛАВА 7.

Землистыя вещества, камни, глиняныя издѣлія и стекло.

(Ст. 65 — 78).

Альфою и омегою русскаго таможеннаго тарифа служатъ товары преимущественно растительнаго и животнаго происхожденія, такъ какъ почти $^2/_3$ изъ 64-хъ первыхъ статей относятся къ продуктамъ растеній, а изъ остальной $^1/_3$ всѣ, кромѣ соли и минеральныхъ водъ, относятся къ продуктамъ животныхъ, а изъ 38-ми послѣднихъ ста-

тей (176—213) тарифа большинство разсматриваетъ продукты хлопка, шерсти, льна и т. п. произведеній растительнаго и животнаго царствъ. Но центръ тарифа и главную массу среднихъ статей занимаютъ продукты царства ископаемаго, а именно товары, означенные въ заглавіи этой главы, каменный уголь, металлы и издѣлія изъ нихъ. Оно такъ и есть въ современной намъ промышленной жизни всѣхъ народовъ: начало и конецъ ея составляютъ, какъ и у дикарей, все же пища и одежда, получаемыя отъ растеній и животныхъ: но особенность современной жизни, ея главное содержаніе, ея силу и прочность и ея основной успѣхъ составляютъ товары, которые люди научились получать, исходя изъ продуктовъ царства ископаемаго. Древніе его боялись какъ моря, боятся его еще и понынѣ всюду тамъ, гдѣ старый духъ еще не подчинился новымъ требованіямъ и гдѣ свѣтъ знанія не освѣтилъ подземной глубины. Плутоновъ и кобольтовъ перестаютъ пугаться лишь понемногу, глубже и глубже прошизывая почву. Металлы и каменный уголь, главную промышленную силу нашего времени опредѣляющіе, уже часто приходится брать съ верстовой глубины. Но до нея доходятъ лишь постепенно. Началомъ служитъ пользованіе тѣми дарами подземнаго царства, которые прямо выступаютъ на земную поверхность; таковы исходные товары этой главы: глины, известняки, песокъ, гипсъ, жерновый камень, мѣлъ и т. п. Ихъ узнали, ими воспользовались давно. Но только въ послѣдніе вѣка земли и камни наружныхъ слоевъ земли стали предметами, дающими разнообразное множество товаровъ, большинство массы которыхъ служитъ матеріаломъ для постройки и украшенія жилищъ. Добыча и примѣненіе камней, извести и гончарныхъ издѣлій служили наукою для горныхъ работъ и первыми предметами заводскихъ дѣлъ по двумъ способамъ — огненному и водному — которыми и понынѣ чаще всего передѣлываютъ ископаемые продукты. Всякій знаетъ, какъ страдаетъ Россія отъ пожаровъ [1]) и всякій долженъ узнать, что Россія не менѣе того страдаетъ отъ недостатка заводской переработки продуктовъ горнаго дѣла, а потому на развитіе усиленной добычи и передѣлки поверхностныхъ русскихъ ископаемыхъ, т. е. глинъ, песка, извести и т. п., должно смотрѣть, какъ на первое и настоятельнѣйше-необходимое дѣло. Таможенный тарифъ тутъ можетъ помочь только въ очень слабой мѣрѣ, но и ея не слѣдуетъ упускать, потому что только сумма постоянныхъ, сознательныхъ и неуклонныхъ мѣръ можетъ поправить существующую

[1]) По даннымъ М. Внутр. Дѣлъ, напр., въ 1882 г. только въ 50 губ. Евр. Россіи было 48 тыс. пожаровъ и имъ общій убытокъ достигъ 89 милл. рубл.

бѣду, а потому свое воззрѣніе на отношеніе таможенныхъ пошлинъ къ предметамъ, разсматриваемымъ въ этой главѣ, я выражу категорически, сказавъ, что тарифъ 1868 года (Предисловіе, статьи 65—68, 72, 73) поступалъ недальновидно, впуская безпошлинно всѣ главные роды строительныхъ матеріаловъ: глины, камни, цементы, плиты, мѣлъ, кирпичъ и т. п., а измѣненія этого порядка, произведенныя передъ и во время пересмотра тарифа, то есть обложеніе этихъ товаровъ пошлинами, не только полезно, но и составляютъ мѣру, усиленіе которой должно отнынѣ стать принципіальнымъ для русскаго таможеннаго дѣла. Развѣ на счетъ иностранныхъ издѣлій этого рода можетъ наступить желаемое измѣненіе въ Россіи? И развѣ свободный входъ иностранныхъ строительныхъ матеріаловъ, хотя бы только въ пограничныя мѣстности Россіи, не удлиняетъ срока наступленія желаемаго повсемѣстнаго снабженія Россіи негорючими строительными матеріалами, для которыхъ сырье у всѣхъ и всюду находится прямо подъ ногами? Развѣ въ Россіи существуетъ такой избытокъ добычи и производства негорючихъ строительныхъ матеріаловъ, чтобы можно было относиться ко ввозу ихъ также безучастно, какъ ко ввозу хлѣба или лѣса, отпускаемыхъ Россіею? Ошибочное мнѣніе, которымъ прежде и нынѣ защищаютъ безпошлинность ввоза строительныхъ матеріаловъ, основывается на слѣдующихъ безспорныхъ началахъ, которыя слѣдуетъ положить въ основу и прямо противоположнаго вывода: 1) природнаго сыраго добра для производства такихъ строительныхъ матеріаловъ всюду многое множество въ Россіи: 2) пограничныя мѣстности Россіи первыя, по примѣру и отчасти по почину иностранцевъ, введутъ у себя негорючіе строительные матеріалы того же рода, какіе примѣняются иностранцами, и 3) этимъ первымъ усиліямъ и примѣрамъ должно предоставить всѣ возможныя преимущества. Если отсюда выводятъ слѣдствія прямо другъ другу противоположныя (о безпошлинномъ ввозѣ или о необходимости окладовъ), то это зависитъ прямо отъ того, что одни принимаютъ во вниманіе только сейчасъ существующіе интересы потребителей, а другіе выше всего ставятъ общіе интересы страны и ея производителей. На частномъ примѣрѣ это очевиднѣе, а потому, не называя имепъ, я постараюсь уяснить дѣло надъ частнымъ примѣромъ—цемента, такъ какъ все то же, что уже совершилось съ нимъ, относится ко всякому иному строительному матеріалу. А цементъ составляетъ драгоцѣннѣйшій строительный матеріалъ, уже нынѣ играющій громадную роль, съ теченіемъ же времени долженствующій вытѣснить почти всѣхъ другихъ соперниковъ, потому что при его помощи зерна песка скрѣпляются въ камни, въ сплошныя стѣны, въ цѣлые полы, потолки и своды, имѣющіе крѣпость прочнѣйшихъ камней, недоступныхъ вліянію воды и огня.

Примѣрно три части песка съ одною частью цемента и съ надлежащимъ количествомъ воды образуютъ тѣстообразную массу, которая, послѣ нѣкотораго уплотненія (поколачиваніемъ, давленіемъ и т. п.), чрезъ короткій промежутокъ времени, считаемаго часами или много что днями (смотря по свойству цемента и песка), превращается въ крѣпкій монолитъ, на который вода, даже морская, не дѣйствуетъ и только содѣйствуетъ еще большему укрѣпленію. Изъ такой массы не только выдѣлываются цѣлыя громадныя сооруженія (портовъ, гаваней, доковъ, зданій, сводовъ, мостовъ и т. п.), но и болѣе мелкія, напр. трубы для стока водъ, плитки для половъ, резервуары для воды, ступени, кормушки для скота и т. п. [1]). Песокъ и вода всюду; слѣдовательно, тамъ, гдѣ легко получить цементъ, легко строить всевозможныя сооруженія, а ихъ цѣна, кромѣ цѣнности работы, опредѣлится исключительно цѣною цемента, тѣмъ болѣе, что правильно сооруженный цементный потолокъ не потребуетъ и никакой кровли— вода и огонь на него не подѣйствуютъ. Словомъ, цементъ, составляющій одно изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній между приложеніями химіи къ потребностямъ жизни, есть строительный матеріалъ будущаго, есть драгоцѣнное вещество, примѣненіе и удешевленіе котораго въ Россіи желательно развить всѣми возможными способами: казенными заказами, таможенными мѣрами, банковыми ссудами, даже похвальными ему аттестаціями во всѣхъ подходящихъ случаяхъ. Но пойдемъ далѣе и разберемъ частности, относящіяся къ таможеннымъ вопросамъ, касающимся цемента. Представимъ себѣ все прочее сдѣланнымъ для распространенія свѣдѣній о цементѣ. Статей о немъ явилось дѣйствительно въ Россіи множество, казенныхъ заказовъ для доковъ, для крѣпостей, для портовыхъ сооруженій и т. п.—является также много, учреждена при Институтѣ Путей Сообщенія и спеціальная лаборатория, гдѣ можно испытывать пробрѣтаемые цементы, въ частныхъ постройкахъ день отъ дня все болѣе и болѣе усиливается спросъ на

[1]) Совершенно несгораемые дома легче всего сооружаются изъ цемента, причемъ потолки и полы требуютъ меньшаго, чѣмъ при кирпичѣ, количества дорого стоющихъ массивныхъ желѣзныхъ балокъ, потому что комбинація цемента съ желѣзными прутьями и проволокою оказалась по опыту способною прочнѣйшимъ образомъ покрывать значительные пролеты. Стѣны изъ цементной массы, конечно при соблюденіи должныхъ условій строительнаго дѣла, могутъ быть въ нѣсколько разъ тоньше кирпичныхъ и др. каменныхъ. Передача звука чрезъ такіе тонкіе цементные потолки и стѣны составляетъ одно изъ серьезныхъ препятствій для широкаго примѣненія подобныхъ тонкостѣнныхъ и легкихъ сооруженій для жилищъ; но съ одной стороны подмѣсь древесныхъ опилокъ, а съ другой— устройство пустостѣнныхъ (или съ двойными стѣнками) цементныхъ массъ. вѣроятно, обойдутъ и эти затрудненія.

цементъ— словомъ, все надобное дѣлается. Поглядимъ же на тарифные отношенія, замѣтивъ предварительно, что производство цемента требуетъ или естественной (подобной мергелю) смѣси известняка (углеизвестковой соли) съ глиною, или соотвѣтственныхъ матеріаловъ въ отдѣльности, а затѣмъ: обжиганія, смѣшенія, измельченія и укупорки, производимыхъ не зря, кое-какъ, а съ полнымъ знаніемъ матеріаловъ и процессовъ, съ ними совершающихся. Всегда въ Россіи было много и смѣшеній известняка съ глиною, и всякихъ видовъ глины и известняковъ, начиная съ мягкаго мѣла и кончая плитнякомъ большой твердости; есть уже лица, обладающія не только химическими знаніями вообще, но и дѣйствительные передовые спеціалисты цементнаго дѣла, которыхъ имена я не называю только потому, что хочу описать дѣло, не упоминая именъ; ихъ легко узнать и помимо моей книги, спрашивая о цементныхъ заводахъ, существующихъ уже въ Россіи отъ Балтійскаго до Чернаго моря на русскихъ берегахъ. Для лицъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, тотчасъ представляется вопросъ или слѣдствіе изъ этой ссылки на цементные заводы Россіи: и такъ, заводы цемента установились въ Россіи помимо таможеннаго покровительства, на счетъ естественныхъ матеріаловъ, имѣющихся для ихъ производства? Нѣтъ, дѣло было иначе. По тарифу 1868 года какъ цементъ, такъ и матеріалы для него (мѣлъ, глины) впускались безпошлинно, но въ 1873 г. для цемента, ввозимаго по всѣмъ границамъ, кромѣ черноморскихъ (и азовскихъ), назначена пошлина въ 3 к. кр. Она въ 1881 г. поднята до 7 к. з., а въ 1885 г. до 9 к. з. съ пуда; матеріалы же, надобные для производства цемента, пошлиною не обложены. Спросъ на цементъ въ 70-хъ годахъ уже былъ значителенъ [1]) и его ввозилось все болѣе и болѣе изъ-за границы, гдѣ особенно быстро стало расти цементное производство со средины 60-хъ годовъ. До введенія пошлины на цементъ его ввозъ возросталъ съ 1-го до 2-хъ мил. пудовъ. При 3-хъ копѣечной пошлинѣ онъ все еще возросталъ и достигъ въ 1880 году до 3 мил. пуд. въ годъ. Съ 1881 г. ввозъ его сразу убавился, но потомъ все же опять сталъ возростать, какъ видно изъ данныхъ:

Цементъ. Ввозъ. Евр. гр.	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
Тыс. пудовъ	2.006	1.535	2.977	3.262	2.865	1.701	1.827	804	891	1.161
Тыс. рублей	1.293	853	1.003	2.035	1.546	930	948	479	568	651

[1]) Въ таможенныхъ отчетахъ до 1881 года цементъ особо не выдѣлялся отъ извести, а въ отчетахъ о заводахъ и фабрикахъ это дѣлалось до 1888 года, такъ что прежнія цифры о ввозѣ и производствѣ цемента отчасти гадательны, но онѣ даются мною на основаніи свѣдѣній неоффиціальнаго характера.

Производство русскихъ цементныхъ заводовъ въ точности неизвѣстно, но несомнѣнно, что въ 70-хъ годахъ число ихъ было 3, а въ настоящее время не менѣе 12-ти, что въ серединѣ 70-хъ годовъ ихъ производительность ограничивалась $^1/_2$ мил. пудовъ, а нынѣ превосходитъ 7 мил. пудовъ [1]), что съ 70—80 к. за пудъ въ Москвѣ, бывшей еще въ концѣ 70-хъ годовъ, нынѣ тамъ цѣна упала до 40—50 к. за пудъ, а въ Петербургѣ можно имѣть прекрасный цементъ и дешевле этой цѣны на заводѣ. Испытаніе же русскихъ цементовъ показываетъ, что многіе изъ нихъ ни въ чемъ не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ. Въ общихъ чертахъ значеніе пошлины на цементъ сказалось явно. Пока ея не было, не было и никакого повода заводить или развивать свое производство, а когда пошлина была наложена, дѣло, конечно не сразу, стало явно развиваться и явилось внутреннее соревнованіе какъ въ отношеніи улучшенія качества, такъ и въ отношеніи къ понижению цѣнъ, много зависящихъ отъ стоимости топлива [2]) и всякаго рода машинъ, примѣняемыхъ на подобнаго рода заводахъ. Но пойдемъ далѣе въ разсмотрѣніи частностей. Сперва цементы дѣлались только изъ спеціальныхъ, довольно рѣдкихъ, въ природѣ находимыхъ смѣшеній, потомъ, особенно благодаря усиліямъ Франціи (гдѣ имя Вака особенно достопамятно) и Англіи, первой начавшей готовить много «портландскаго» цемента, стали выдѣлывать цементы всюду, но бережно охраняли примѣняемые способы производства, и только въ 60-хъ и 70-хъ годахъ дѣло уяснилось окончательно, чрезъ что производство цемента быстро стало расти, ихъ цѣнность всюду стала уменьшаться и спустилась нынѣ до того, что многимъ заводамъ, удобно расположеннымъ около мѣсторожденій известняковъ и глинъ и пользующимся дешевымъ топливомъ, цѣна пуда лучшаго цемента стала обходиться примѣрно въ двойную стоимость пуда каменнаго угля, а потому съ укупоркою (въ легкіе деревянные боченки, обкладываемые внутри бумагою) цѣна пуда портландскаго цемента [3]) во многихъ западно-европейскихъ центрахъ промышленной дѣятельности дошла до 20 к. з. [4]). Но это

[1]) По даннымъ 1888 г., было 11 заводовъ, произведшихъ (переводя число бочекъ въ пуды и считая въ бочкѣ только 10 пудовъ, а не 11, какъ обыкновенно бываетъ) $6^1/_4$ мил. пуд. цемента. Главнымъ потребителемъ попрежнѣ является казна, съ ея сооруженіемъ портовъ и крѣпостей.

[2]) На пудъ цемента идетъ хорошаго каменнаго угля около $^3/_4$ пуда.

[3]) Такъ называемый романскій цементъ гораздо дешевле портландскаго и обыкновенно немногимъ превосходитъ цѣну негашеной извести.

[4]) Такъ, напр. въ 1888 г. Германія вывезла (преимущественно въ Голландію, Бельгію, Австрію и Америку) $360^1/_2$ тыс. тоннъ, цѣною на $14^1/_2$ мил. марокъ, слѣдовательно тонна около 40 марокъ или пудъ почти по $20^1/_2$ коп. зол.

сдѣлалось не сразу. Когда англійскіе заводы были главными поставщиками цемента (въ 50 и 60-хъ годовъ), цѣна была почти двойною и высшею, чѣмъ современная русская цѣна, устанавливающаяся подъ вліяніемъ пошлины въ 10 к. з. съ пуда. Нельзя требовать, чтобы въ короткое время, протекшее послѣ развитія этого производства, въ Россіи, гдѣ цѣна машинъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и топлива (напр. около Москвы), еще очень высока, сразу установились такія цѣны, какъ въ Англіи и Германіи, гдѣ это производство очень развилось: необходимо разсчитывать на нѣкоторую запоздалость нашихъ дальнѣйшихъ пониженій въ цѣнахъ, тѣмъ болѣе, что въ надлежащее время была дана возможность входа безпошлинному иностранному цементу. Но мало этого. Когда наложена была пошлина на цементъ и этимъ вызвано развитіе русскаго цементнаго дѣла, первымъ заводамъ наиболѣе было удобно основаться на берегахъ моря и взять почти все иностранное для производства цемента въ Россіи, а именно иностранные машины, уголь и известнякъ, составляющіе главную часть стоимости цемента. Самый сильный или производительнѣйшій русскій заводъ и понынѣ береть все это изъ Англіи. Таковъ результатъ дѣйствительности, отвѣчающей той таможенно-тарифной системѣ, которая господствовала у насъ до послѣдняго времени. Спрашивается: многимъ ли отличается цементный заводъ, построенный на границѣ Россіи, отъ иностраннаго завода, если онъ получаетъ все главное, что ему необходимо, отъ иныхъ странъ? И если онъ при этомъ еще пользуется покровительственною пошлиною, т. е. удорожаетъ продуктъ, то результатъ можно признать прямымъ убыткомъ страны, хотя предприниматель и будетъ наживаться. Но самое печальное при этомъ еще впереди и начинается съ того момента, когда подъ вліяніемъ покровительственной пошлины на цементъ и требованія времени начинаютъ возрождаться внутри страны новые цементные заводы, берущіе всѣ главные матеріалы, т. е. топливо и известнякъ, отъ самой Россіи, а чрезъ то доставляющіе и внутренній заработокъ инымъ предпринимателямъ и начало дальнѣйшаго развитія добычи всякихъ ископаемыхъ въ своей странѣ. Ради этого, въ сущности, и нужна пошлина на цементъ, эти-то заводы пошлиною и вызываются, потому что пошлина дастъ имъ возможность съ самаго начала имѣть преимущество предъ ранѣе укрѣпившеюся иностранною конкурренціею. Но теперь дѣло становится на другую почву. Теперь есть свой, русскій заводъ, хотя работающій на иностранномъ сырьѣ, но все-же русскій, огражденный отъ иностранныхъ соперниковъ. Онъ уже забралъ силу, нашелъ уже потребителя, вызвалъ привычку, скопилъ капиталъ. А въ такихъ условіяхъ ему совершенно естественно стремиться къ тому, чтобы подавить своихъ

начинающихъ конкуррентовъ. Въ результатѣ выходила бы только задержка, если бы разстоянія Россіи и провозныя платы не полагали предѣловъ развитію истиннаго промышленнаго монополизма въ нашей странѣ. Для порта Поти, для доковъ Севастополя, для западныхъ русскихъ крѣпостей и т. п. большихъ сооруженій потребовалось много цемента, что и послужило поводомъ къ основанію другихъ новыхъ предпріятій, потому что установившееся полуиностранное предпріятіе не могло такъ далеко посылать свой цементъ, что и дало возможность установиться въ разныхъ концахъ Россіи нѣсколькимъ цементнымъ заводамъ. Тогда стали понимать, что можно обойтись и безъ иностраннаго сырья, а приложивъ усилія и воспользовавшись большими казенными заказами, оказалось возможнымъ и сбавлять цѣны. Все дѣло здѣсь въ томъ, что для устройства цементнаго завода и ему подобныхъ предпріятій необходимо имѣть установившійся спросъ, сбытъ вблизи мѣста устройства завода, при легкомъ (водномъ, дешевомъ) съ нимъ сообщеніи. Если сбытъ не обезпеченъ, если онъ будетъ меньше, чѣмъ можетъ дать заводъ — цементъ будетъ дорогъ, потому что самому заводу онъ обойдется дорого, такъ какъ часть времени приборы и люди на заводѣ должны будутъ бездѣйствовать. Спросъ будетъ малъ— цементъ будетъ дорогъ, а цементъ будетъ дорогъ — спросъ будетъ малъ и ранѣе установившіеся заводы въ состояніи будутъ монополизировать въ своихъ рукахъ, если не всѣ, то большинство цементныхъ дѣлъ. Кругъ кажется безъисходнымъ; повидимому куда ни повернуться, все будетъ плохо. Но это только оттого, что въ началѣ дѣло было понято не совсѣмъ правильно и это повело къ глубокимъ внутреннимъ неравенствамъ. Однимъ заводамъ надо было позаботиться все разыскать, что слѣдуетъ для производства, начать добычу и доставку всего сырья и прежде чѣмъ самимъ что либо получить, сперва накормить кого-то другаго, своего же русскаго. Другимъ же полуиностраннымъ заводамъ, то есть дѣйствующимъ на иностранномъ сырьѣ, ничего не надо было искать и особо устанавливать внѣ своего завода. Подобное неравенство и приводитъ къ тому, что видимъ въ результатѣ прежнихъ воззрѣній на тарифно-промышленные вопросы. Еслибъ въ 1873 г., наложивъ на цементъ 3 к. кр., наложили на мѣлъ, для цемента часто примѣняемый, и на уголь, для его производства надобный, хоть маленькій окладъ въ $^1/_2$ или въ 1 коп. кр., тогда прямо вызвали бы сразу дѣйствительно русскіе цементные заводы и наши цѣны на цементъ, особенно послѣ усиленія покровительства (1881 г.), навѣрное уже сильно упали и достигли бы вѣроятно почти той же нормы, какъ въ Западной Европѣ. На первый разъ кажется, что можно и теперь это сдѣлать, то есть поправить прежнюю ошибку, наложивъ ввозную пошлину на иностранный мѣлъ, служащій для полуиностранныхъ русскихъ це-

ментныхъ заводовъ? Это только кажется такъ съ перваго взгляда, а внимательно вникнувъ въ дѣло, окажется неудобство, состоящее въ томъ, что полуиностранный нашъ заводъ основался тамъ, гдѣ нѣтъ известняка, могущаго служить (и обыкновенно служащаго) для полученія цемента; слѣдовательно пошлина на иностранный мѣлъ или известнякъ просто убила бы такіе, *передѣлочные* или полуиностранные (т. е. пользующіеся вмѣсто соотвѣтственныхъ русскихъ сырыхъ матеріаловъ безпошлинными или низкопошлинными иностранными) цементные заводы. Но не давъ еще укрѣпиться желаемому, важному и вызываемому дѣлу, убивать таможенною пошлиною то, что уже началось, подъ вліяніемъ прежнихъ таможенныхъ же мѣръ—было бы плохою системою. А потому и нынѣ, въ новомъ тарифѣ, мѣлъ (ст. 65, пунктъ 5), оставленъ безпошлиннымъ. Но теперь изъ всего того, что сдѣлано, и изъ того, что должно послѣдовать при современной таможенной системѣ, уже очевидно, что лишь крайнія соображенія осторожной послѣдовательности мѣропріятій удержали прежнюю безпошлинность мѣла. Первое предостереженіе дано. Есть время «передѣлочному» заводу стать изъ полуиностраннаго —русскимъ, давъ хлѣбъ не англійскимъ, а русскимъ добывателямъ надобной для завода известковой массы. И очевидно, что при достаточномъ усиленіи внутренняго русскаго производства цемента можно будетъ наложить и на иностранный мѣлъ покровительственную пошлину, какой заслуживаетъ всякій иностранный товаръ, оттѣсняющій соотвѣтственный русскій.

Въ разсмотрѣнномъ выше примѣрѣ очевидно (стр. 335): 1) что всякаго природнаго добра, надобнаго для производства цемента, Россіи не занимать стать, а потому, если цементное дѣло слѣдуетъ развить, то слѣдуетъ при этомъ развить и добычу своихъ матеріаловъ, для него примѣняемыхъ, а потому иностранные не впускать безпошлинно, иначе покровительство продукту повлечетъ за собою, ко вреду Россіи и безъ пользы для ея промышленности, только къ устройству «передѣлочныхъ» заводовъ; 2) что пограничныя мѣстности Россіи, составляющія естественные проводники для установленія западноевропейскихъ производствъ въ Россіи, имѣютъ въ своихъ естественныхъ условіяхъ достаточно причинъ для развитія въ нихъ покровительствуемыхъ производствъ (напр. болѣе легкую, чѣмъ внутри Россіи, возможность получать изъ-за-границы надобные для перваго обзаводства приборы), а при безпошлинномъ впускѣ иностраннаго сырья, пользуясь имъ, они не увеличиваютъ промышленной готовности Россіи, а скорѣе препятствуютъ ей, такъ какъ не несутъ труда и заботъ о вызовѣ коренныхъ видовъ добывающей промышленности, и 3) что особыхъ заботъ и внимательнѣйшаго покровительства заслуживаютъ прежде всего и особенно тѣ виды заводовъ и фабрикъ, которые пользуются русскимъ сырьемъ, т. е. выпускаютъ товары, производимые

изъ непримѣняемыхъ допынѣ или не передѣлываемыхъ естественныхъ (природныхъ) запасовъ страны, потому что починную цѣль развитія промышленности страны составляетъ добыча полезнаго изъ того, что въ странѣ безъ этого остается непримѣняемымъ. Разумная покровительственная система страны должна прежде всего вызывать именно добычу или завоеваніе отъ природы новыхъ средствъ или полезностей, потому что только страны, умѣющія изъ данныхъ имъ даровъ природы извлекать полезное и спрашиваемое, могутъ спокойно взирать на будущее и увеличиваютъ общія средства, находящіяся въ распоряженіи человѣчества.

Сопоставляя сказанное съ тѣмъ, что (стр. 335) на первый взглядъ кажется справедливымъ и правильнымъ, видно, въ указанномъ примѣрѣ, какъ осторожно должно обращаться съ вопросами, относящимися къ промышленному развитію страны, какъ настоятельны покровительственныя таможенныя пошлины въ отношеніи къ товарамъ, наиболѣе необходимымъ странѣ, и какую задержку желаемому развитію и удешевленію въ Россіи наиболѣе необходимыхъ произведеній составляютъ фритредерскія вожделѣнія, требующія безпошлиннаго ввоза въ Россію необходимыхъ ей товаровъ. И чѣмъ дешевле этотъ необходимый товаръ, тѣмъ необходимѣе и пошлины на него, потому что безпошлиннѣйшій иностранный товаръ внутри Россіи, по ея размѣрамъ судя, навсегда долженъ остаться дорогимъ, дешевизна же можетъ достигаться только чрезъ развитіе добычи даннаго товара во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ Россіи. То же самое, что до цемента, относится къ великой массѣ другихъ надобныхъ Россіи въ дешевомъ видѣ товаровъ, а потому ради этой самой дешевизны необходимо не только облагать соотвѣтственные иностранные товары достаточно высокою пошлиною, но ту же мѣру примѣнять и къ потребному сырью, чтобы устранить возможность развитія столь пагубныхъ для дешевизны и для промышленнаго развитія «передѣлочныхъ» заводовъ, которые мало чѣмъ по своему существу отличаются отъ иностранныхъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже хуже иностранныхъ, такъ какъ они замедляютъ истинные успѣхи развитія отечественнаго производства сильнѣе иностранныхъ заводовъ, борьба съ которыми, при содѣйствіи таможенъ, во много разъ легче.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ частностямъ, касающимся отдѣльныхъ товаровъ и къ размѣрамъ пошлинъ по тарифу 1891 года.

Въ ст. 65-й на первое мѣсто поставлены съ окладомъ въ 2 к. з. съ пуда, глины всякія, кромѣ краспльныхъ (ст. 125), бокситъ и тальк въ кускахъ неженый. До сихъ поръ эти товары проходили безпошлинно, вмѣстѣ съ мѣломъ, который и нынѣ остался необложеннымъ пошлиною. Изъ приведеннаго далѣе сопоставленія данныхъ о ввозѣ

видно, что общій (съ мѣломъ) ввозъ въ послѣдніе годы равнялся 4—5 милл. пудовъ, а изъ свѣдѣній, касающихся отдѣльныхъ товаровъ, извѣстно, что въ этомъ числѣ глинъ ввозится около 2 милл. пуд. въ годъ и больше всего чрезъ Петербургъ и Ригу. Такъ какъ ввозимая глина, конечно, не есть простая, всюду находимая глина, примѣняемая для кирпичей, печей и гончарныхъ издѣлій, то необходимо обратить вниманіе, на то что въ глинахъ цѣнятся три главныхъ свойства, которымъ не удовлетворяютъ обыкновенные, всюду распространенные сорты. Бѣлый цвѣтъ (отсутствіе красящихъ окисловъ, напр. желѣзныхъ), пластичность (мелкость зерна, отсутствіе подмѣсей, вязкость тѣста и способность принять много подмѣсей, не теряя вязкости) и огнеупорность (отсутствіе спекаемости или начала плавленія при высокихъ температурахъ, достигаемыхъ въ печахъ) — составляютъ эти три искомыя качества глины. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ требуется одно изъ этихъ качествъ, напримѣръ безцвѣтность, для подмѣси въ бумажную массу, или огнеупорность для производства ретортъ, тиглей и т. п.; но для нѣкоторыхъ примѣненій, напр. для фарфороваго дѣла, требуется комбинація указанныхъ признаковъ. Такія глины рѣже обыкновенныхъ и долгое время многія глины считались драгоцѣнными для спеціальныхъ потребностей. Особенно славится «китайская глина» (china-clay) или фарфоровая глина. «Трубочная глина», «огнепостоянная глина» и др. подобные сорта глины давно отличены и оцѣнены всюду—только пока не у насъ. На громадной поверхности Россіи уже извѣстны, да и то больше по случайному опыту мѣстныхъ жителей, разнообразнѣйшіе виды и сорты глинъ, но систематически изслѣдованъ этотъ предметъ очень мало и вездѣ, гдѣ ни принимались за дѣло, находили неожиданныя драгоцѣнныя по свойствамъ глины. Укажу на одинъ примѣръ. Около Кіева примѣняютъ для кирпичнаго дѣла разные сорты глинъ, но они изучены лишь недавно С. М. Богдановымъ въ лабораторіи кіевскаго университета въ отношеніи ихъ состава, а потому и свойствъ, такъ какъ здѣсь между составомъ и свойствами связь уже вполнѣ очевидна. Оказалось, что нѣкоторые сорта могутъ дать огнепостоянныя издѣлія. Въ донецкомъ краѣ также только недавно найдены столь хорошіе сорты огнепостоянной глины, что мѣстные заводчики, напр. Юзъ, перестали брать англійскую огнепостоянную глину, которую прежде выписывали. Отъ Черниговской и Кіевской губ. вдоль по гранитному выступу, образующему низовые пороги Днѣпра, встрѣчается во многихъ мѣстахъ превосходная бѣлая глина, употребляемая издавна жителями для бѣленія печей и стѣнъ. Давно уже извѣстно нѣсколько мѣсторожденій фарфоровой глины. Изъ нихъ глуховская (Черниговской губерніи) наиболѣе давно разрабатывается. Гжель около Москвы, Боровичи около Мсты и многія мѣста Урала издавна славятся

своею глиною. Мнѣ самому посылали не разъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи образцы прекрасныхъ сортовъ глины. И надо полагать, что между русскими глинами разъищутся всевозможные сорта, какъ нашлись они въ Англіи, особенно со временъ Веджвута. Я слыхалъ, что онъ, получая издалека нѣсколько сортовъ надобныхъ его знаменитому заводу глинъ, сталъ систематически испытывать всѣ глины, въ своихъ окрестностяхъ находящіяся, и подобралъ всѣ надобные сорта, а потому и говорилъ, что прежде чѣмъ брать далекую глину слѣдуетъ испытывать глины, «по которымъ мы ходимъ на наши заводы». Поэтому должно думать, что такихъ «китайскихъ глинъ» (china-clay), какія мы получаемъ для нашихъ заводовъ (фарфоровыхъ, фаянсовыхъ, бумажныхъ и др.), найдется много между тѣми, которыя топчутся нашими ногами. Но кто же станетъ испытывать и искать, пробовать, рисковать добычею и подготовкою (отмучиваніемъ), если заводы, требующіе высшіе сорта глинъ, могутъ, не заботясь о развѣдкѣ и разработкѣ русскихъ глинъ и устраивая свои заводы недалеко отъ границъ, безпошлинно получать иностранную глину? Конечно заводамъ, расположеннымъ вдали отъ границъ, невыгодно брать чужеземную глину, потому что провозъ дорогъ, но ничто не указывало до сихъ поръ на то, чтобы заводы, производящіе цѣнные и хорошо огражденные таможенными пошлинами товары, устраивались внутри страны; напротивъ того безпошлинный впускъ иностранныхъ сырыхъ заводскихъ матеріаловъ и высокія покровительственныя пошлины на произведенія заводовъ и фабрикъ прямо указывали на пограничныя мѣста для всѣхъ русскихъ начинаній и на заграничные сырые матеріалы. Спросъ на товары этого рода невеликъ въ Россіи, потребность ея легко восполняется, а избытокъ производства вывозить заграницу трудно, получая оттуда сырье. Поэтому и видимъ ту вялость русской производительности, которая приписывается обыкновенно существованію покровительственнаго тарифа. Причины же тому иныя, а главная въ томъ, что свое сырье, начиная отъ своей глины, въ загонѣ, всѣ привычки, всѣ интересы сосредоточились на иностранномъ сырьѣ. Если бы сразу принуждены были искать своего сырья, допустимъ, развивались бы заводы хотя и тише, но вѣрнѣе. Учредивъ свою добычу, скажемъ для примѣра, хотя бы глины, надобной для фарфороваго дѣла, и устроивъ производство фарфора, имѣли бы полный интересъ шире и шире развивать добычу и глины, и фарфора, а при дешевизнѣ русскихъ рабочихъ и нашихъ земель, скоро бы, какъ въ нефти, дошли до насыщенія русскаго рынка и до потребности заграничнаго сбыта. Если бы, назначивъ въ 1868 г. (ст. 76) 4, 8, 16 руб. съ пуда за фарфоровыя издѣлія, назначили хотя бы 10 или лучше 20 к. за пудъ иностранной фарфоровой глины, тогда бы все дѣло было инымъ, чѣмъ нынѣ, а при

пошлинѣ въ 4, 8, 16 р. за фарфоровыя издѣлія назначить за глину даже 20 к. не значило бы запретить ввозъ иностранной глины, а значило бы только, что свою искать было бы выгодно, потому что на 1 милл. пудовъ ввезенной глины пришлось бы уплачивать 200 тыс. руб., то есть такую сумму, изъ-за которой стоило бы поискать своей фарфоровой глины. Теперь же, когда давно дѣйствовалъ иной порядокъ, надлежащій, и затѣвать сразу неудобно, слѣдуетъ, такъ сказать, начинать сначала, идти понемногу, чтобы не попятнуть то, что существуетъ. Начало и положено — въ видѣ пошлины, въ 2 к. з. съ пуда чужеземной глины всякой. Двѣ копѣйки мало для начинаній этого рода, то есть для истиннаго поощренія усиленныхъ развѣдокъ и выработки рѣдкихъ и дорогихъ сортовъ глинъ, но все же хоть дано указаніе на то, чтобы строили новые заводы не на счетъ передѣлки англійской «китайской глины», а на счетъ русской «китайской глины», которую разыскивать и пробовать, хотя вяло, но все-таки начнутъ даже изъ-за того одного, что при милліоно-пудовомъ расходѣ придется уплачивать 20 т. р. з. пошлины. Этимъ и объясняется пошлина на глину. То же относится къ тальку, котораго въ Россіи, особенно на Уралѣ и въ Сибири, много, и даже къ бокситу, хотя этого послѣдняго въ Россіи до сихъ поръ не найдено. Бокситъ (отъ мѣстечка Ваих, на югѣ Франціи, около устьевъ Роны) есть водно-глиноземистый (около 60% глинозема) камень, чаще всего содержащій окись желѣза и имѣющій красный цвѣтъ (но есть и безцвѣтный, отъ вывѣтриванія базальтовъ происходящій). Онъ найденъ, кромѣ Франціи, въ послѣдніе года, когда явился на него спросъ, въ Америкѣ, въ Австріи и Германіи и вѣроятно найдется, когда хорошо станутъ искать (а при пошлинѣ въ 2 к. з. съ пуда этого ожидать трудно, у насъ много дѣлъ поважнѣе бокситa) и въ Россіи. Употребляется онъ для полученія глиноземныхъ, то есть квасцовыхъ, препаратовъ — вмѣсто алюнита, очень рѣдкаго въ мірѣ, а у насъ заброшеннаго. Если бы только разсказать подробности исторіи [1]) изобильнѣйшаго

---

[1]) Она помѣщена во II томѣ Сбор. свѣд. о Кавказѣ, 1872 г., стр. 97, въ отчетѣ г. Богачева о загликскомъ квасцовомъ заводѣ. Въ этомъ примѣчательнѣйшемъ и запущенномъ кавказскомъ богатствѣ, помѣщенномъ въ горѣ Шарулъ-Коръ, въ 4 верстахъ на югъ отъ с. Загликъ (Меллеръ: «Полезныя ископаемыя Кавказа» 1889 г.), находятся пласты отъ 1 аршина до 6 аршинъ толщиною. Мѣстность сдавалась долго на откупъ отъ казны для добычи квасцовъ. Цѣны за откупъ были черезчуръ велики, откупа упали, дѣло прекращено и заводъ пустуетъ, а земли по претензіямъ мѣстныхъ жителей отошли отъ казны въ частныя руки. Въ этомъ квасцовомъ камнѣ, какъ въ бокситѣ, почти нѣтъ (0,14%) кремнезема, но кромѣ $37^1/_2$% глинозема, содержится 39% сѣрнаго ангидрита (чего нѣтъ въ бокситѣ, равно какъ и кали) и 9% окиси калія. Изъ алюнита этого, хотя въ немъ и содержатся (кромѣ $11^1/_4$% воды) слѣды окиси

загликскаго (въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, на сѣверъ отъ озера Гокчи) мѣсторожденія квасцоваго камня, то потребовалось бы много страницъ, показывающихъ, какъ мало наше техническое вниманіе обращено на то, что имѣется у себя дома, но я долженъ оставить подобный предметъ, потому что дѣло возбужденія промышленнаго развитія, хотя и разбивается на частности, но состоитъ не въ нихъ, а въ преслѣдуемой системѣ и въ указаніи на основныя, важнѣйшія стороны предмета, а ни бокситъ, ни квасцовый камень не могутъ сами по себѣ составить важной промышленной задачи, хотя могутъ служить базисомъ для постройки крупныхъ частныхъ предпріятій. Промышленная же система, при помощи которой можно надѣяться на прочное развитіе русской заводской переработки ископаемыхъ, очевидно, должна опираться на возбужденіи всѣми способами добычи и передѣлки прежде всего русскихъ, а не заморско-чужеземныхъ ископаемыхъ. Для меня это такъ ясно, что я бы не разсказывалъ и всего предъидущаго, если бы не существовало проникавшаго въ жизнь и въ таможенный тарифъ иного воззрѣнія, основаннаго на явномъ недоразумѣніи, которому тарифъ 1891 г. положилъ предѣлъ, хотя и долженъ былъ, ради постепенности перехода, ограничиться слабыми окладами на иностранное сырье, которому столь сильно покровительствовалъ тарифъ 1868 года.

Такъ какъ о кусковомъ мѣлѣ (пунктъ 2-й статьи 65-й) и о цементѣ (пунктъ 4-ый) сказано выше, то изъ 65-й статьи остается упомянуть о пунктѣ 3-мъ, гдѣ содержится прежде всего гипсъ (камень) не жженый (жженый же, или алебастръ, содержится въ пунктѣ 4-мъ съ пошлиною 10 к. з.), обложенный нынѣ по всѣмъ границамъ пошлиною въ 3 к. з. съ пуда, прежде же этотъ окладъ онъ несъ только при ввозѣ въ балтійскіе порты, по прочимъ же границамъ впускался безпошлинно, должно быть потому, что считался матеріаломъ, надобнымъ всюду и въ Россіи рѣдкимъ, только въ остзейскомъ краѣ изобильнымъ. Но такъ какъ безпошлинно гипса нежженаго ввозится до 700 тыс. пуд. въ годъ, какъ показано далѣе, и такъ какъ во многихъ краяхъ Россіи извѣстны цѣлыя горы гипса (онѣ изобильны и на Волгѣ, и въ Донецкомъ краѣ и въ Подольской и въ Бессарабской губерніяхъ и т. п.), то нынѣ нѣтъ никакого основанія безпошлинностію ввоза покровительствовать какимъ нибудь иностраннымъ гипсовымъ ломкамъ и слѣдовало уравнять окладъ всѣхъ границъ съ бал-

---

желѣза, легко получаются квасцы, лишенные желѣза. Будь такой камень доступенъ западно-европейскимъ заводчикамъ по дешевымъ цѣнамъ, они бы сдѣлали съ нимъ огромныя техническія дѣла. Не на кавказскія залежи всякихъ ископаемыхъ указывалъ таможенный тарифъ 1868 г., а на англійскія и всякія чужеземныя — теперь поправлять трудно, но при настойчивости можно и должно.

тійскими, что и служитъ объясненіемъ для пошлины, принятой въ дѣйствующемъ тарифѣ. Тѣ же замѣчанія относятся и къ жирной извести (жженый мѣлъ представляетъ такую же известь) и жженому тальку, тѣмъ болѣе, что они уже содержатъ въ своей цѣнѣ не только плату за трудъ добычи и перевозки, но и за работу и др. расходы, надобные для обжиганія.

Прежде чѣмъ перейти къ ст. 66, касающейся грубыхъ каменныхъ товаровъ, приводимъ данныя для ввоза и вывоза землистыхъ и каменистыхъ веществъ въ тѣхъ подраздѣленіяхъ, какія даются таможенными отчетами, ограничиваясь европейскими границами и послѣдними годами.

Ввозъ по европ. грап.	1888 г.		1889 г.		1890 г.	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
Глины и мѣлъ	4.905	794	4.439	695	5.816	759
Гипсъ пежж. и известь въ балтійскіе порты.	88	50	82	49	126	47
Они же въ друг. тамож.	734	147	1.079	220	1.194	242
Цементъ	804	479	891	568	1.161	665
Цем. кирпичи и плиты	9	5	3	2	5	2
Алебастръ, пуццолапъ	13	9	26	13	34	15
Дикій камень, битое стекло	1.189	114	1.389	117	1.411	111
Камни точильн. и др. не драгоцѣнные . . .	979	775	1.191	819	1.100	744
Драгоц. камни, жемч. кораллы и т. п. не въ дѣлѣ	—	905	—	1.501	—	1.396
Кораллы сверленые, безъ оправы	—	216	—	178	—	178
Янтарь, кость слонов., черепаха, мозаика и т. п. не въ дѣлѣ . .	4	396	3	385	4	276
Наждакъ, немза, граф. поропі.	212	549	254	657	255	616
Наждакъ, немза куск.	27	41	29	43	45	75
Мази и замаска разн.	6	12	3	14	5	13
Алебастръ въ дѣлѣ . .	1	8	1	12	1	17
Мраморн. и др. изд. изъ недраг. камней, кромѣ пижеупомян.	19	126	40	164	25	140
Мраморныя ступени и не шлиф. плиты тонкія до 5 верш. толщ.	14	13	106	127	110	170
	9.004	4.639	10.536	5.564	11.292	5.456

Слѣдовательно, общее количество ввоза возростало за послѣдніе годы и достигло до 10 милл. пудовъ, цѣною, примѣрно, на 5 милл. рубл. А такъ какъ въ этомъ привозѣ по цѣнѣ и по вѣсу преобладаютъ товары, бывшіе безпошлинными, то обложеніе ихъ таможеннымъ окладомъ можетъ оставить милліонный заработокъ не только народу, работающему на выемкахъ глины и т. п. ископаемыхъ, но и желѣзнымъ дорогамъ, подвозчикамъ и т. п., чѣмъ пренебрегать, очевидно, не должно, тѣмъ болѣе, что, разрывая землю для глинъ и т. п. ископаемыхъ породъ, будутъ пріучаться къ тому, чтобы видѣть въ землѣ и подъ нею всякій доходъ, кромѣ одного хлѣбнаго.

Для знакомства съ размѣрами вывоза указанныхъ ископаемыхъ и простыхъ изъ нихъ издѣлій приводимъ для 1888 и 1889 годовъ данныя для всѣхъ границъ, выдѣляя вывозъ по европейской границѣ:

Вывозъ изъ Россіи:	1888 г. Всего. т. п.	т. р.	По европ. гр. т. п.	т. р.	1889 г. Всего. т. п.	т. р.	По евр. гр. т. п.	т. р.
Глины (не крас.) . .	94	13	26	2	58	8	33	5
Мѣлъ кусками. . .	11	3	6	1	9	3	6	2
Известь	226	31	190	27	134	24	117	21
Цементъ.	5	4	2	2	2	2	2	2
Простой камень . .	?	286	5.301	273	5.224	268	5.143	258
Малахитъ не въ дѣлѣ	0,023	4	0,023	4				
» въ издѣл.	0,003	0,4	0,003	0,4	—	74	—	74
Другіе полудрагоцѣн. камни.	—	8	—	8				
Янтарь	0,8	52	0,8	48	0,2	58	0,2	46
Гипсовыя издѣлія .	0,3	5	0,2	3	0,2	3	0,1	2
	—	406	5.528	368	5,428	460	5.301	419

Цѣнность вывозимыхъ по европейской границѣ простѣйшихъ товаровъ ископаемаго царства на столько меньше (разъ въ 25 или 30) цѣнности ввозимыхъ, что въ этомъ различіи сказываются два обстоятельства, которыя подтверждаются и при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ промышленно-торговыми отношеніями Россіи. Во первыхъ, и это, по моему мнѣнію, важнѣе всего, русскіе таможенные тарифы всегда, до послѣдняго времени, забывали про ископаемыя, взятыя какъ товары, помнили только про металлы и товары заводско-мануфактурные, растительные и животные, а во вторыхъ, по моему мнѣнію, вслѣдствіе предшествующаго, и русскій народъ забывалъ про камни, глины и т. п. на первый взглядъ маловажные предметы, добычи ихъ не развивалъ, все дѣло предоставилъ какой-то случайности и хотя зналъ, что въ Россіи всякаго рода камней и земель много, но про это и мало говорилъ и мало помышлялъ пустить въ народный обиходъ эти дары русской природы, а гдѣ понадобится —тамъ выписывалъ иностранный товаръ этого рода. Если что и дѣлаютъ здѣсь,

то, кромѣ правительства, обыкновенно крестьяне и развѣ кое-кто изъ предпринимателей для мѣстныхъ потребностей. Изъ массы болѣе или менѣе извѣстныхъ мнѣ предметовъ этого рода, ради примѣра, упомяну о двухъ. Всякій, ѣздившій около Донца, напримѣръ въ томъ мѣстѣ, близъ Каменской станицы, гдѣ онъ пересѣкается Воронежско-Ростовскою желѣзною дорогою, долженъ былъ видѣть массы прекрасныхъ мѣстныхъ сланцевъ, которыми казаки даже огораживаютъ свои поселки. На выставкахъ показываютъ прекрасные образчики донецкихъ аспидовъ или сланцевъ, совершенно пригодныхъ для безопасныхъ отъ огня, хотя тяжелыхъ, но за то прочныхъ кровель. Пора бы приняться за это дѣло съ должною настойчивостью и пожарная болѣзнь Россіи, вѣроятно, много бы поутихла, если бы по Донцу и Дону стали бы развозить этотъ прекрасный для строительнаго дѣла матеріалъ. Но возьмемъ другой примѣръ, поближе къ одному изъ центровъ русской предпріимчивости, къ Петербургу, чуть не ежегодно перемащивающемуся и тратящему большія средства на свои торцовыя мостовыя и немалыя на булыжные пути. А между тѣмъ къ Петербургу внизъ по водѣ, слѣдовательно съ дешевѣйшею доставкою, можно пригнать олонецкіе красные кварциты, могущіе, по свидѣтельству профессора А. А. Иностранцева, служить превосходнѣйшимъ матеріаломъ для выстилки улицъ. Бельгія не только себя вымостила такимъ камнемъ, добываемымъ на небольшомъ участкѣ, но снабжаетъ и множество городовъ другихъ странъ своимъ прекраснымъ мостовымъ камнемъ, который важивали и къ намъ. А тутъ громадная площадь прямо по Свири (Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, около дер. Остроречино) покрыта такимъ краснымъ кварцитомъ, содержащимъ 89% кремнезема и выдерживающимъ 900 пуд. нагрузки на 5 кв. сантиметровъ. Слѣдовало бы сбывать такой камень всюду, а у насъ, отъ непривычки смотрѣть на дѣла этого рода съ должной точки зрѣнія, и сосѣднюю столицу мостятъ булыгой и не начинаютъ выработки. Подобныхъ примѣровъ не перечтешь, т. е. не пересчитать явныхъ и крупныхъ промышленныхъ дѣлъ, предстоящихъ для Россіи. Вызвать, возбудить и развить ихъ однако нельзя, не указывая таможеннымъ тарифомъ и всякими иными способами именно на эти русскія дѣла и не заставляя отвращать вниманіе отъ иностраннаго сырья. Такъ и поступаетъ таможенный тарифъ 1891 года, хотя и со всею возможною осторожностію и постепенностію.

Такъ въ статьѣ 66-й сохраненъ безпошлинный ввозъ (пунктъ 1) ни чѣмъ необдѣланныхъ камней и 3-хъ коп. зол. окладъ (пунктъ 3 и 4-й *а* и 6-й) для подправленныхъ обсѣчкою камней, точильныхъ брусковъ, литографскихъ камней и т. п., но для камней, превращенныхъ въ порошокъ или вообще въ однородный видъ и примѣняемыхъ

въ заводскомъ дѣлѣ (пунктъ 2), назначенъ окладъ въ 10 к. з. съ пуда вмѣсто прежняго безпошлиннаго ввоза, а для толстыхъ мраморныхъ (толще 5 вершковъ, пунктъ 4, *б*), вмѣсто 3 коп. Для слюды же (ст. 66, пунктъ 7) и асбеста (ст. 69), какъ ископаемыхъ сравнительно дорогихъ и въ Россіи имѣющихся въ должномъ изобиліи, назначена высшая пошлина 5, 12 и 15 коп. зол. Пошлина для драгоцѣнныхъ и полудрагоцѣнныхъ камней (съ фунта) по ст. 67 для янтаря, слоновой кости и т. п. (съ пуда) была въ 2 р. 40 к. з., а нынѣ сдѣлана въ 3 руб. зол., что не имѣетъ, въ сущности, особаго значенія, кромѣ маленькаго подъема таможеннаго дохода, такъ какъ высокая цѣнность товаровъ этого рода не позволяетъ налагать на нихъ оклада, сколько либо соотвѣтствующаго съ ихъ цѣнностію, потому что иначе много товара, хотя бы и съ рискомъ, повезутъ контрабандными путемъ. Столь же несущественны перемѣны окладовъ по ст. 70-й для простыхъ (не галантерейныхъ) каменныхъ, гипсовыхъ и т. п. издѣлій, потому что ввозъ ихъ малозначителенъ. Болѣе вниманія заслуживаютъ перемѣны, относящіяся къ 71-й статьѣ. Напр., для наждака въ кускахъ пошлина назначена въ 8 к. з. вмѣсто 15 к. з., потому что наждакъ трудно измельчается и производство наждачныхъ издѣлій (шкурокъ, колесъ и т. п.) установилось въ Россіи и должно выписывать малоазіатскій камень, нынѣ всюду примѣняемый для подобныхъ издѣлій. Пошлина же на издѣлія возвышена сообразно съ пошлиною на бумагу, полотно, гуттаперчу и др. матеріалы, примѣняемые для товаровъ этого рода, которые по прежнему тарифу платили только 30 к. з. съ пуда, т. е. столько же, сколько платилъ (и нынѣ будетъ платить) молотый наждакъ. На томъ же основаніи, т. е. сообразуясь съ пошлиною на входящіе матеріалы (напр. воскъ, масла и т. п.), возвышена пошлина на мази и разные сорты замазокъ (ст. 71, пунктъ 5), тѣмъ болѣе что производство ихъ установилось въ Россіи и ввозится къ намъ преимущественно товаръ дорогой. На добычѣ и переработкѣ товаровъ, относящихся къ ст. 66—71, можетъ много предпринимателей и рабочихъ найти себѣ хлѣбъ, если внимательно отнесутся къ имѣющимся въ Россіи запасамъ каменистыхъ веществъ, но подробнѣе разбирать условія этихъ предпріятій нѣтъ особенной надобности, потому что во ввозѣ и въ промышленномъ обиходѣ ихъ значеніе не столь велико, какъ товаровъ, относящихся къ слѣдующимъ затѣмъ статьямъ, а именно керамическихъ (гончарныя издѣлія, фаянса, фарфора) и стеклянныхъ. Прежде чѣмъ разбирать частности, къ нимъ относящіяся, приведемъ количество ввоза по европейской границѣ, вывоза по всѣмъ границамъ и внутренняго производства товаровъ двухъ указанныхъ родовъ, ограничиваясь для ввоза и внутренняго производства 10 послѣдними годами, а для вывоза лишь двумя.

Ввозъ по евр. границѣ.	Кирпичъ [1]), черепица, трубы глиняныя, ст. 72 и 73.		Гончарныя издѣлія всякія, ст. 74.		Фаянсовыя изд. всякія, ст. 75.		Фарфоровыя изд. всякія, ст. 76.		Стеклянныя издѣлія по ст. 77-й [2]).		Зерк. стекла и зеркала въ тыс. руб.		Итого стекл. и глин. изд.
											До 300 кв. вер.	Свыш. 301 кв. верш	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	м р.
1880	6.801	1.195	96	314	77	859	15	452	247	2.763	424	1.062	7,1
1881	3.524	775	76	287	47	583	12	354	156	1.951	183	391	4,5
1882	2.425	1.025	72	324	53	721	11	421	156	2.215	436	682	5,8
1883	5.024	960	123	565	38	509	12	364	148	1.967	374	709	5,5
1884	3.002	808	132	590	31	406	11	373	121	1.726	354	676	5,0
1885	3.447	655	161	367	31	379	10	433	125	1.563	407	232	4,0
1886	2.632	684	144	303	31	411	9	392	110	1.335	770	270	4,2
1887	2.559	925	153	375	21	265	7	266	100	1.117	367	232	3,6
1888	2.389	650	133	385	26	289	7	301	70	826	328	147	2,9
1889	3.223	848	161	370	30	364	8	374	103	993	501	253	3,7

Цифры этой таблицы показываютъ, что въ первую половину 80-хъ годовъ ввозилось на 5—6 мил. руб., а въ послѣднюю только на 3—4, а въ крайнихъ годахъ ввозъ сократился почти въ 2 раза какъ по цѣнѣ, такъ и по массѣ. На взглядъ однихъ это худо, показываетъ только обѣднѣніе, а взглянувъ съ иной стороны, это показываетъ развитіе внутренняго производства, опредѣляемаго повышеніемъ пошлинъ, начавшимся съ 1881 года. Эти стороны предмета я разсматриваю далѣе въ отношеніи къ отдѣльнымъ статьямъ и пунктамъ тарифа, но предварительно по отчетамъ, собираемымъ Департаментомъ торговли и мануфактуръ, привожу общую сводку свѣдѣній о развитіи внутренней производительности за тѣ-же, какъ выше, годы, ограничиваясь данными о числѣ рабочихъ и о цѣнности производства товаровъ главныхъ категорій:

Внутреннее производство.	Кирпичъ: тысячи		Гончар. изд. тысячи		Фаянс. и фарф. издѣлія тысячи		Стеклян. и зеркальн. тысячи		Итого тыс. рабочихъ.	Итого мил. рублей.	Ввозъ + производ.	Отнош. ввоза къ потребл.
	рабочихъ.	рублей.	раб.	руб.	раб.	руб.	раб.	руб.			м. р.	
1880	38	11.010	3	924	8	3.219	15	8.307	64	23,4	30	23%
1881	39	11.065	3	1.090	8	3.639	17	9.884	67	25,6	30	15
1882	41	12.922	3	1.076	8	2.697	18	9.753	70	27,4	33	17
1883	35	10.684	3	962	8	3.569	18	10.236	64	25,4	31	18
1884	28	9.420	2	857	8	3.889	20	10.279	58	23,4	28	18
1885	26	7.928	2	811	8	3.937	19	9.400	57	22,0	26	15
1886	36	8.640	2	783	9	4.203	21	9.991	68	23,6	28	15
1887	29	8.815	2	851	9	4.226	21	9.757	61	23,6	27	13
1888	29	8.962	2	875	10	4.375	21	10.311	62	24,4	27	11
1889	31	9.274	2	1.582	10	4.228	23	11.146	66	26,2	30	12

[1]) Для перевода числа штукъ огнепостояннаго кирпича, показаннаго въ отчетахъ до 1887 г. по вѣсу, принято 5 штукъ на 1 пудъ.

[2]) Тамъ (до 1883 г.) гдѣ даны бутыли числомъ штукъ, принято 20 бут. на пудъ.

Здѣсь всего поразительнѣе сравнительное постоянство [1]) потребленія (производ. внутр. + ввозъ). Это значитъ, что ни въ стройкѣ, ни въ домашнемъ бытѣ народъ не увеличилъ за истекшее десятилѣтіе своего спроса на стеклянныя и глиняныя издѣлія, примѣняетъ ихъ только столь въ малой пропорціи, что на каждаго падаетъ расходъ развѣ въ 40 коп. въ годъ. И дѣйствительно, жилища все еще остаются преимущественно деревянными, только трубы, да иногда печи (чаще онѣ лѣпятся изъ глины) дѣлаются изъ кирпича, и хотя въ окнахъ распространено стекло, но на столѣ крестьянина его очень мало, большинство посуды глиняной и деревянной. Для развитія дѣлъ очевидно надобно поднять достатокъ, а онъ безъ фабрично-заводскихъ дѣлъ, очевидно, подняться не можетъ, ибо нѣтъ на то видимыхъ рессурсовъ, кромѣ горныхъ, заводскихъ и фабричныхъ заработковъ, на хлѣбѣ-же можно сидѣть и безъ хлѣба, какъ недородъ этого (1891) года во-очію показываетъ.

Затѣмъ очевидно, что ввозимый иностранный товаръ идетъ отнюдь не крестьянину, а барину, городамъ, вообще потребителямъ. Только ничтожная доля идетъ производительно, напр. огнепостоянный кирпичъ и нѣкоторыя гончарныя издѣлія на заводы, какъ будетъ еще очевиднѣе при разборѣ частностей. Но прежде чѣмъ перейти къ нимъ для 1889 г., дополнимъ предшествующія данныя о ввозѣ нѣкоторыми подробностями для всѣхъ границъ и приведемъ вывозъ для 1888 и 1889 гг., на сколько онъ извѣстенъ изъ таможенныхъ отчетовъ.

Ввозъ 1889 г. Границы:	Всѣ.		Европ.		Финл.		Азіат.	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
Кирпичъ обыкновенный . . .	460	50	389	38	3	0,3	74	15
» огнепостоян. . . .	2.680	707	2.563	673	—	—	117	6
Черепица кровельная. . . .	122	49	115	43	—	—	7	16
Трубы дренажныя.	159	95	155	93	2	0,7	2	0,3
Простыя гончарныя издѣлія .	176	378	159	334	13	36	5	8
Гончар. изд. для украш. . .	2	36	2	36	—	—	—	—
Фаянсовыя изд. одноцвѣтныя .	16	153	8	76	7	68	1	8
» съ узор. и живоп.	26	331	22	288	3	34	1	8
Фарфоръ бѣлый	4	88	4	86	—	1	—	1
» съ живоп. и украш.	5	294	5	288	—	1	—	5
Издѣлія бутылочнаго стекла .	174	165	0,7	3	173	162	—	—
Бутылки въ Черн. и Азов.пор.	1	2	—	—	—	—	1	2
Оконное стекло безцв. . . .	76	254	37	122	37	124	2	8
» » крашеное . .	6	116	7	113	—	1	—	3
Стекл. изд. не граненыя . .	46	419	46	412	—	1	1	6
» граненыя и окраш.	12	352	12	343	—	2	—	7

[1]) Въ виду несовершенства въ собираніи статистическихъ данныхъ такія различія какъ между 27 и 30 мил. руб. (10%) потребленія нельзя считать достойными вниманія. Они вѣроятно находятся въ предѣлѣ погрѣшности чиселъ.

Ввозъ 1889 г. Границы:	Всѣ. т. п.	Всѣ. т. р.	Европ. т. п.	Европ. т. р.	Финл. т. п.	Финл. т. р.	Азіат. т. п.	Азіат. т. р.
Зерк. и зерк. стекла до 100 кв. в.	14	233	13	229	—	1	1	3
» отъ 101 до 200 кв. в.	—	150	—	147	—	2	—	1
» » 201 » 300 »	—	128	—	126	—	1	—	1
» » 301 » 400 »	—	85	—	84	—	—	—	1
» большаго размѣра . .	—	172	—	168	—	1	—	3
Итого, мил. руб.		4,3		3,7		0,4		0,1

Слѣдовательно ввозъ изъ Финляндіи и по азіатской границѣ (въ Батумъ и проч.) составляетъ едва $^1/_7$ ввоза по европейской границѣ и если ввозъ изъ Финляндіи имѣетъ еще нѣкоторое значеніе, то для потребностей близкаго Петербурга въ отношеніи къ грубымъ стекляннымъ и глинянымъ издѣліямъ. Гораздо важнѣе обратить вниманіе на то, что весь русскій вывозъ разсматриваемыхъ издѣлій ничтожно малъ и притомъ по всѣмъ границамъ:

Вывозъ по всѣмъ границамъ.	1888 г. т. пуд.	1888 г. т. руб.	1889 г. т. пуд.	1889 г. т. руб.
Кирпичъ и черепица.	—	46	—	27
Гончарныя издѣлія всякія . . .	20	28	20	22
Фаянсовыя и фарфоровыя изд. .	24	259	26	318
Стекло оконное и посудное. . .	48	319	43	304
Зеркала и зеркальныя стекла . .	—	116	—	54
		768		725

Должно не забыть, что ввозъ и вывозъ разсматриваемыхъ издѣлій есть простой ввозъ и вывозъ результатовъ труда, потому что глина, песокъ, известь и топливо, составляющіе главный матеріальный расходъ этихъ товаровъ, стоятъ почти исключительно по цѣнѣ поденной работы, которая на нихъ тратится, а потому Россія съ ея дешевыми рабочими, особенно въ зимнее время (когда глина и должна быть заготовляема, чтобы промерзла), въ такихъ мѣстахъ, какъ Донецкій край или Баку, или сѣверные лѣса, гдѣ топливо дешево, представляетъ всѣ выгоды дешеваго производства гончарныхъ и стеклянныхъ издѣлій. Особенно благопріятнымъ мѣстомъ для развитія стекляннаго и гончарнаго производствъ должно считать Донецкій край, не только потому, что тамъ топливо дешево и водный сбытъ для отправки въ Черное море близокъ, но и потому, что тамъ много превосходнѣйшихъ глинъ уже отыскано, а по Владикавказской дорогѣ или водянымъ путемъ легко получить съ баталпашинскихъ и вообще прикубанскихъ озеръ готовую самосадочную глауберову соль, составляющую одну изъ главныхъ расходныхъ статей стеклодѣлія, для котораго можно также воспользоваться мѣстною каменною солью. Трудно гдѣ-либо даже подыскать наибольшую сумму благопріятныхъ условій для производства дешевыхъ стеклянныхъ издѣлій и, не боясь

ошибки, можно сказать, что придетъ время, когда Россія будетъ снабжать своимъ донецкимъ и кавказскимъ стекломъ не только страны востока, но и берега Средиземнаго моря, потому что допынѣ нигдѣ тамъ не собрано столь рѣдкое сочетаніе для развитія этихъ производствъ. Если русское потребленіе или спросъ малы, то это зависитъ первѣе всего отъ того, что стекло, фарфоръ и т. п. издѣлія принадлежатъ, для массы русскаго народа, къ предметамъ роскошной прихоти, а когда около заводовъ и фабрикъ народъ не только насмотрится случаевъ удобства примѣненія этихъ товаровъ, но и получитъ лишній заработокъ, тогда онъ самъ спроситъ огромную массу товаровъ этого рода. Промышленность должна это предвидѣть и выбирать подходящія мѣста для массоваго производства наиболѣе ходкихъ товаровъ этого рода, конечно только изъ числа тѣхъ, которые по своей цѣнѣ выдерживаютъ далекую перевозку.

Отъ обыкновеннаго кирпича и простой бутылки, какъ дешевѣйшихъ, стеклянныя и глиняныя издѣлія представляютъ огромнѣйшія разности въ цѣнахъ. Если 1000 обычнаго кирпича стоитъ около 22 р. и вѣситъ около 220 п., то цѣна пуда около 10 к. Огнепостоянный кирпичъ и черепица за пудъ стоятъ уже отъ 25 до 40 к., гончарныя издѣлія простѣйшаго сорта до 2 р., а сколько либо болѣе сложныя, напр. потребныя заводамъ или съ болѣе чистою отдѣлкою для комнатъ, до 6 р. за пудъ. Фаянсъ въ простѣйшихъ издѣліяхъ стоитъ уже 10 р., а фарфоръ не менѣе 20 р. пудъ. Такъ и въ стеклѣ. Простыя бутылки вѣсомъ въ $1^1/_2$ много 2 ф. стоятъ на заводахъ около 3 руб. за сотню, слѣдовательно за пудъ около 75 коп. Простѣйшая бѣлая, выдутая стеклянная посуда (стаканы, графины и т. п.), стоя матеріаломъ и работою гораздо болѣе, продаются на заводахъ уже отъ 4 р. до 7 р. за пудъ, простое оконное стекло около 4 руб. за пудъ, тонкая же стеклянная посуда, нынѣ столь обыкновенная для сервизовъ, хотя заключаетъ мало матеріала (легковѣсна), но обходится заводамъ не менѣе 30 р. за пудъ; зеркала средней величины и толщины не менѣе 15 р. за пудъ, а граненыя, хрустальныя (съ окисью свинца, а иногда и съ поташомъ) и цѣнныя стеклянныя издѣлія обходятся еще гораздо дороже. Поэтому очевидно, что дальнюю перевозку, а слѣдовательно и возможность заграничнаго вывоза могутъ выдерживать, при всей дешевизнѣ матеріаловъ и рабочихъ, только тѣ издѣлія разсматриваемыхъ производствъ, которыя имѣютъ значительную пудовую стоимость, но водяная перевозка, по рѣкамъ и морю, наиболѣе пригодная для хрупкихъ издѣлій изъ глины и стекла, можетъ давать имъ далекій ходъ. Всѣ эти обстоятельства, особенно же близость сырья (глины, песка, глауберовой соли, извести и т. п.), дешевизна топлива [1]) и удобство

[1]) На пудъ простѣйшаго бутылочнаго стекла, напр. при переплавкѣ

дешевой вывозки на рынки потребленія—должны опредѣлять выборъ мѣстъ для устройства соотвѣтственныхъ заводовъ. Умѣлыхъ рабочихъ и техниковъ для всѣхъ подобныхъ дѣлъ уже легко найти въ Россіи, а при развитіи производства число ихъ легко возростетъ, такъ что нѣтъ ни одного кореннаго препятствія [1]) къ тому, чтобы производство разсматриваемыхъ товаровъ не возросло въ значительной мѣрѣ въ Россіи, когда ея промышленныя усилія станутъ развиваться. Поэтому здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, необходимы и плодотворны всякія мѣры возбужденія и въ числѣ ихъ таможенный тарифъ. Мы видѣли выше (стр. 351), что по цѣнности нынѣ ввозъ составляетъ отъ 10 до 20% всего потребленія или около $^1/_6$ внутренняго производства. Возвышая равномѣрно окладъ на всякія издѣлія, можно не достичь желаемаго результата, необходимо разобрать частности и выбирать для современнаго успленнаго таможеннаго вызывающаго покровительства такого рода товары, къ которымъ наиболѣе готовы существующія промышленныя силы Россіи и между ними особенно тѣ, которые нынѣ ввозятся въ изобиліи и еще едва начали производиться на нашихъ заводахъ. Подробное изслѣдованіе, произведенное профессоромъ А. К. Крупскимъ при пересмотрѣ тарифа (стр. 110), имѣло именно эту цѣль и показало, напр., что между стекляннымъ издѣліями въ указанномъ отношеніи особенно важны два ихъ разряда: 1) оконныя стекла выдутыя (правленыя, но не полированныя) большихъ размѣровъ, представляющія гораздо высшую стоимость противу обыкновенныхъ оконныхъ стеколъ, и 2) легкая, тонкостѣнная, выдутая сервизная посуда, которая нынѣ вошла во всеобщее употребленіе потребителей средняго достатка и пудовая стоимость которой [2]) несравненно (до 30 даже 50 р. за пудъ

горныхъ породъ (базальтовъ и т. п.) идетъ около $1^1/_2$ п. кам. угля, а на высшіе сорты оконнаго стекла до 5 пуд. при обычномъ ходѣ производства.

[1]) Но не должно забывать, что наше напр. стекляшное производство, почти не развивающееся въ послѣднія десятилѣтія, успѣло отстать во многихъ отношеніяхъ, особенно же въ отношеніи экономіи топлива и времени варки стекла, т. е. должно усовершенствовать выплавку стекла при помощи примѣненія каменноугольнаго топлива и газовыхъ печей, чтобы догнать успѣхи, сдѣланные въ Западной Европѣ. Здѣсь пониженіе тарифа не поможетъ, какъ думаютъ иные, оно только понемногу убьетъ и тѣ зачатки, которые существуютъ. По моему мнѣнію, въ улучшеніяхъ стимуломъ можетъ быть только внутреннее соперничество и заграничный сбытъ избытковъ, потому что онъ можетъ дать тѣмъ заводамъ, которые правильно и дешево устроятъ свое производство, особые крупные барыши. Съ своей стороны я полагаю, что крупное стеклянное производство въ Донецкомъ краѣ можетъ всего скорѣе служить для этой цѣли.

[2]) Подразумѣвается стоимость безъ укупорки, нетто. Мнѣ кажется, что можно было бы для стеклянныхъ издѣлій, даже для зеркалъ, сильно

*

нетто) во много разъ превосходитъ пудовую стоимость обычныхъ болѣе тяжелыхъ стеклянныхъ издѣлій. Это прежде всего предметы болѣе или менѣе изысканаго вкуса и новаго рода, еще не успѣвшаго укорениться на нашихъ стеклянныхъ заводахъ. Пошлина въ 1 р. 45 к. зол. съ пуда, которую допынѣ несли издѣлія этого рода, во первыхъ, не отвѣчаетъ высокой ихъ стоимости, составляя во многихъ случаяхъ лишь менѣе 10% стоимости, тогда какъ большинство другихъ стеклянныхъ издѣлій охранено пошлиною выше 30% стоимости, а во вторыхъ, не позволяетъ и надѣяться на развитіе и укрѣпленіе производства подобныхъ издѣлій въ Россіи, потому что иностранные производители, чтобы не потерять сбыта своихъ товаровъ, употребятъ всѣ усилія на то, чтобы подавить всякія начинанія, направленныя въ сторону продажи въ Россіи издѣлій собственныхъ заводовъ, если таможенныя мѣры не придутъ на помощь. На основаніи этихъ соображеній, при пересмотрѣ тарифа, введены на вышеуказанные два рода стеклянныхъ издѣлій значительно повышенныя пошлины. Для оконнаго или листоваго стекла мѣрою болѣе 480 кв. вершк. (статья 77, пунктъ 6-й, *б*) вмѣсто 1 р. 45 к. зол. назначена пошлина въ 3 р. з. съ пуда, а для дутыхъ, гладкихъ посудныхъ издѣлій вмѣсто 1 р. 45 к. з. введенъ окладъ въ 4 руб. з. съ пуда (ст. 77, п. 2, *б*). Прочія же ставки, относящіяся къ стеклу по ст. 77-й, или оставлены въ прежнемъ размѣрѣ, или измѣнены лишь незначительно, о чемъ особо говорить нѣтъ надобности. Сущность дѣла станетъ ясною, если скажемъ, что прежде было въ статьѣ о стеклѣ 5 ставокъ съ пуда: 60 к., 1 р. 45 к., 2 р. 40 к., 4 р. 85 к. и 9 р. 70 к. зол., а нынѣ получается 7 окладовъ: 60 к., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 6 р. и 10 р., что позволило ввести большее соотвѣтствіе между цѣною издѣлій и пошлинами съ нихъ, чѣмъ было прежде, но сущность дѣла, за исключеніемъ двухъ вышеуказанныхъ измѣненій, осталась прежнею, а потому, не входя въ мало существенныя небольшія перемѣны въ размѣрѣ окладовъ и распредѣленія товаровъ, обратимся къ пошлинѣ на зеркала и зеркальныя стекла. Прежде была и нынѣ осталась (ст. 78, пунктъ 3) 30% надбавка на пошлину, отвѣчающую зеркальнымъ стекламъ, если они «подведены», т. е. снабжены отражающею металлическою (обыкновенно амальгама олова или серебра) поверхностью, что дастъ возможность выписывать зеркальныя стекла безъ подводки и подводить ихъ здѣсь. Сохранены также оклады для зеркальныхъ стеколъ среднихъ размѣровъ, но для стеколъ низшихъ размѣровъ

упростить всю таможенную систему окладовъ, если бы назначить окладъ не съ пуда нетто, а съ пуда брутто, т. е. съ укупоркою, потому что чѣмъ тоньше и дороже стеклянныя издѣлія, тѣмъ болѣе они требуютъ тары для укупорки.

окладъ поднятъ (напр. до 100 кв. верш. фунтъ платилъ прежде 6 к. зол., а нынѣ они станутъ платить или по 10 к. з. съ фунта, если менѣе 50 кв. верш., или 1 к. з. съ кв. вершка если имѣютъ размѣръ 50—100 кв. верш.), а для стеколъ наивысшаго размѣра окладъ если не понижонъ, то все же ограниченъ пошлиною въ $4^1/_2$ к. з. съ кв. вершка, тогда какъ прежде онъ безпредѣльно увеличивался по мѣрѣ увеличенія размѣровъ. Такъ, напр. зеркальное стекло въ 5000 кв. верш. (размѣръ рѣдкій, какъ въ большихъ цѣльныхъ магазинныхъ окнахъ) прежде должно было уплатить $387^1/_2$ р. з. пошлины, а потому такихъ большихъ и вообще очень большихъ зеркальныхъ стеколъ, у насъ непроизводимыхъ, къ намъ и не ввозили; нынѣ же такое стекло уплатитъ 225 р. з. пошлинъ. Возвышеніе оклада на маломѣрныя иностранныя зеркала вызывается тѣмъ, что зеркала этого рода, ввозимыя изъ-за границы, относятся къ числу наиболѣе цѣнныхъ, такъ какъ простые сорта малыхъ зеркалъ уже производятся въ Россіи и опускаются въ цѣнѣ отъ внутренней конкурренціи. Въ то время какъ цѣнность зеркалъ всюду падаетъ, цѣна ввозимыхъ къ намъ маломѣрныхъ зеркалъ поднимается годъ отъ года, потому что ввозятся одни высшіе, дорого стоющіе сорта. Такъ, напр., средняя цѣна фунта ввозимыхъ къ намъ маломѣрныхъ (до 100 кв. верш.) зеркалъ въ концѣ 60-хъ годовъ и въ началѣ 70-хъ была не выше 25 к. кр., а въ послѣдніе годы она доходитъ до 40 коп. кред. за фунтъ (напр. въ 1889 году ввезено 351 тыс. фунтовъ зеркалъ на 140 тыс. руб.) Для товара же, стоющаго 40 к. кр., прежняя пошлина въ 6 к. з. или въ 9 к. кр. составляла $22^1/_2\%$, современная же въ 10 к. з. или въ 15 коп. кред. составитъ $37^1/_2\%$, а таковъ, приблизительно, размѣръ покровительственныхъ пошлинъ на другія зеркальныя и вообще стеклянныя издѣлія, потому что опытъ многихъ странъ уже давно показалъ, что возбуждающее промышленно-покровительственное значеніе имѣютъ только такіе оклады, которыхъ размѣръ превышаетъ 30% стоимости. Въ отношеніи къ зеркальнымъ стекламъ новый тарифъ отличается отъ прежняго еще тѣмъ, что нынѣ шлифованныя и неполированныя, а только отлитыя зеркальныя стекла будутъ оплачиваться какъ и полированныя, сообразно размѣру или величинѣ, хотя со скидкою 40% съ величины пошлины (ст. 78, пунктъ 2); прежде же такія стекла входили съ пошлиною по 1 р. 45 к. зол. съ пуда, а притомъ, неся невысокій окладъ, такія иностранныя неполированныя зеркальныя стекла подрывали возможность развивать въ Россіи отливку зеркальныхъ стеколъ, что задерживало въ корнѣ ростъ развитія зеркальнаго производства въ Россіи, такъ какъ главную трудность этого заводскаго дѣла составляетъ именно отливка доброкачественной массы, пригодной для полировки. Возвышеніе оклада, нынѣ

сдѣланное для такого рода зеркальныхъ стеколъ, вѣроятно, заставитъ существующіе въ Россіи зеркальные заводы расширить свое производство и, быть можетъ, поведетъ къ основанію новыхъ болѣе совершенныхъ производствъ.

Такимъ образомъ въ отношеніи къ стекляннымъ издѣліямъ новый тарифъ, говоря вообще, увеличилъ существующія пошлины, къ чему побуждаетъ малая степень развитія, замѣчаемая въ числѣ и производительности русскихъ стеклянныхъ заводовъ (стр. 351), и пригодность многихъ мѣстъ Россіи къ широкому развитію дѣлъ этого рода. Должно стремиться къ тому, чтобы они не только укрѣпились, но и развивались, увеличиваясь въ числѣ и соперничая другъ съ другомъ, а для этой цѣли — повышеніе окладовъ и должно играть роль временной преміи начинателямъ. Если же внутреннее соревнованіе станетъ возростать, то съ нимъ и цѣны будутъ падать, какъ онѣ падаютъ для низшихъ родовъ стеклянныхъ издѣлій, которыхъ производство уже укрѣплено въ Россіи. Статистика считаетъ на русскихъ стеклянныхъ заводахъ около 23 тыс. рабочихъ, но не должно забывать, что здѣсь считаются только тѣ, которые работаютъ на самихъ заводахъ, а тѣ, которые готовятъ топливо, песокъ, известь, соду, золу, глину и т. п., равно какъ и перевозчики всего этого сырья и готоваго товара — въ счетъ не входятъ, а они числомъ вѣроятно превосходятъ заводскихъ рабочихъ, что не слѣдуетъ забывать, обсуждая развитіе русскихъ видовъ промышленности.

Отношеніе тарифа 1891 г. къ издѣліямъ изъ глины совершенно такое же, какъ къ стекляннымъ, потому что дѣла эти можно и должно всѣми мѣрами не только укрѣплять, но и развивать, увеличивать въ числѣ и производительности.

По тарифу 1868 года всякій кирпичъ впускался безпошлинно и это длилось до 1886 года, когда простой кирпичъ обложенъ пошлиною въ 1 коп. зол., а огнеостоянный, черепица и трубы дренажныя 3 к. з. съ пуда. Нынѣ на простой кирпичъ сохраненъ окладъ въ 1 к., на огнеостоянный кирпичъ, черепицу и т. п. (ст. 72) пошлина поднята до 4 к. з. [1]), а на дренажныя и т. п. глиняныя трубы до

[1]) Къ тому же окладу отнесена «шамотная масса», т. е. обожженная глина, прибавляемая къ свѣжей глинѣ для уменьшенія сжимаемости при прокаливаніи. Она донынѣ проходила (молотая) или съ окладомъ въ 3 к. (порты Балтійскаго моря) или безпошлинно и вывозилась въ изрядныхъ количествахъ. Напр. въ 1890 г. ввезено 23 т. п. по балтійск. грап. и 21 т. пуд. по другимъ гран., всего на 17 т. р. Даютъ повадку, такъ и песокъ везутъ, повезли бы и все что хотите, да давать то не слѣдуетъ, потому что это отнимаетъ работу отъ крестьянъ и устраняетъ развитіе промышленности въ ея корняхъ. Скажу даже еще рѣзче, не страшась впасть въ утрированіе: пошлины слѣдуетъ возвышать уже для того, чтобы дѣла переходили отъ иностранцевъ къ русскимъ.

6 к. з. Не налагали оклада на подобныя грубыя глиняныя издѣлія, потому что считали ихъ промышленнымъ сырьемъ, а его, дескать, слѣдуетъ впустить, чтобъ облегчить самое развитіе производствъ. Оно такъ-то такъ, но въ то же время и не такъ. Куда нужно это сырье? Скажемъ для примѣра — производителямъ чугуна. Но и чугунъ есть сырье для желѣза и стали, а они для проволоки и гвоздей, а они для такихъ-то и такихъ дѣлъ, напр. для жилья, а оно для человѣка. Такъ на все, кромѣ развѣ пѣвчихъ птицъ, да готовыхъ платьевъ, можно взглянуть какъ на сырье. А производить, трудиться, умудряться надобно и для производства сырья, подобнаго кирпичамъ, черепицѣ и т. п. Гдѣ же граница, гдѣ основаніе? Его слѣдуетъ искать въ томъ, что дано безъ особаго личнаго, чьего бы то ни было къ дѣлу приложеннаго труда. Глина въ землѣ — сырье, а глина на возу или на кораблѣ — была сырьемъ, а теперь товаръ, какъ всякій другой, цѣнимый по мѣрѣ приложеннаго труда. Надобно мнѣ, скажемъ для печки, тысячу огнепостоянаго кирпича, я не стану изъ-за этого заводить производства, хотя бы у меня и подъ бокомъ была огнепостоянная глина, спрошу гдѣ есть и куплю — въ складѣ. А складчику конечно лучше купить завѣдомый, давно извѣстный, клинкеръ или тотъ, какой надобно, онъ и покупаетъ за границею, благо безпошлинный ввозъ узаконенъ и архитекторъ требуетъ ему извѣстнаго — такой-то заграничной марки. Вѣдь не крестьянину же нести впереди этого дѣла, да если бы и пошелъ (и шли иные), то никакого спроса не достигъ бы, потому что всѣ идутъ по старой привычкѣ и взять на рискъ мало извѣстный кирпичъ, въ огневое дѣло, даже опасно и можетъ быть убытычно. Такъ дѣло и стояло, такъ бы и долго, долго простояло. Пошлина, наложенная на такой кирпичъ, заставила оглянуться. Вѣдь пудъ огнепостоянаго кирпича съ провозомъ до русскихъ границъ обходится больше 25 к., а пошлина на него въ 3 к. з. или, примѣрно, въ $4^1/_2$ к. кр. составляетъ уже около 20%, слѣдовательно стоитъ и похлопотать, годы усилій употребить, чтобы пробовать. И начались съ пошлиною пробы, завели заводы въ разныхъ краяхъ Россіи, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ. Здѣсь, напр. около Боровичей, давно извѣстна глина, могущая давать огнестойкіе кирпичи, се и стали усиленнѣе и разумнѣе, чѣмъ прежде, примѣнять къ этому дѣлу. Но предстоитъ борьба. Одинъ инженеръ или архитекторъ или заводчикъ, который, попробовавъ, другаго и спрашивать не хочетъ, а другой держится завѣтнаго образца и о новшествѣ слышать не хочетъ. Слѣдовательно, когда пересматривался тарифъ положеніе выходило такое: свой огнеупорный кирпичъ начали дѣлать, а чужой везти продолжаютъ, борьба началась, а кто кого побѣдитъ еще не видно, потому что начинанія единичны, разорваны, а импортеры многочисленны

и единодушно уступаютъ и въ долгъ отпускаютъ: разсчетъ соблюдаютъ удержать привычный рынокъ. Въ такомъ положеніи поддержка со стороны таможеннаго тарифа можетъ быть очень полезною. Что же касается до глиняныхъ трубъ, примѣняемыхъ въ водопроводномъ дѣлѣ, на заводахъ, въ земледѣліи, въ печахъ и проч., то онѣ уже составляютъ отрасль гончарнаго дѣла, какъ по способу производства, такъ и по своей цѣнѣ (около 50 к. пудъ), а потому возвышеніе на нихъ оклада до 6 к. з. согласуется съ общею системою окладовъ, тѣмъ болѣе что многіе изъ русскихъ (особенно въ польскихъ губ.) гончарныхъ заводовъ уже начали производить прекрасныя издѣлія этого рода.

Гончарныя издѣлія (ст. 74) имѣли два оклада 26 к. з. и 1 р. 30 к., нынѣ сдѣлано три: 30 к., 75 к. и 1 р. 50 к. зол.; для фаянсовыхъ было три (1 р., 1 р. 30 к. и 3 р. 30 к. з.) и осталось три, но высшіе еще повышены (1 р., 1 р. 40 к. и 3 р. 75 к.); для фарфоровыхъ издѣлій также было три: 5 р. 30 к., 10 р. 55 к. и 21 р. 10 к. з. съ пуда и оставлено три: 5 р. 30 к., 10 р. 60 к. и 21 р., т. е. существенныхъ измѣненій не сдѣлано, а произведено только нѣсколько перемѣнъ редакціоннаго свойства, напримѣръ прежде majолика особо не упоминалась и проходила какъ фаянсъ, съ которымъ она и сходна по своей природѣ, а нынѣ она особо упомянута въ ст. 76, вмѣстѣ съ фарфоровыми издѣліями, платящими 5 р. 30 к. съ пуда. Причину такого возвышенія оклада, составляетъ то обстоятельство, что лишь только, къ началу 80-хъ годовъ, появилось въ Россіи нѣсколько новыхъ заводовъ, производящихъ majолику, и спросъ на нее явился, стали ввозить много иностранной, что уже и успѣло сбить нѣкоторые изъ существовавшихъ заводовъ.

Изъ упомянутыхъ—отъ гончарныхъ до фарфоровыхъ—издѣлій, спросъ на которыя явно возростаетъ по всѣмъ родамъ производствъ (только фаянсовое дѣло менѣе обѣщаетъ впереди), особенно быстро долженъ возростать спросъ на гончарныя издѣлія, употребляемыя на множествѣ химическихъ заводовъ, напр. на реторты, шлемы, трубы, пріемники, змѣевики и т. п., потому что многія отрасли химической промышленности, подъ вліяніемъ тарифа 1891 года и отъ многихъ другихъ причинъ, напр. отъ введенія новыхъ видовъ пороха, должны сильно оживиться въ ближайшее время. Желательно, чтобы наши гончары не только сами получили чрезъ это новый, крупный заработокъ, но и отвѣтили бы спросу, который такъ великъ, что я лично знаю одинъ заводъ около Петербурга, который нынѣ разсчитываетъ ежегодно выписывать изъ-за границы потребныя ему гончарныя издѣлія на цѣлые десятки тысячъ. Англійскіе, бельгійскіе и французскіе, а отчасти нѣмецкіе гончарные заводы пріобрѣтаютъ чрезъ подобныя поставки главный свой заработокъ, расширили, улуч-

шили и довели въ послѣднія 20 лѣтъ дѣло до совершенства, которое ранѣе того было неизвѣстно, чему много помогли усовершенствованія, достигнутыя въ печахъ Сименса, примѣняемыхъ съ такимъ же успѣхомъ гончарами, какъ и стеклодѣлами. Въ гончарномъ же дѣлѣ требуются глины довольно широко всюду распространенныя, а потому главныя достоинства и цѣнность опредѣляются, при надлежащемъ выборѣ глинъ, раціональностію и точностію формованія и экономическимъ, но постепеннымъ и сильнымъ обжиганіемъ, такъ что вопросъ топлива, къ которому я перехожу въ слѣдующей главѣ, играетъ здѣсь, какъ и во множествѣ производствъ, одну изъ важнѣйшихъ ролей.

Августъ 1891 г.

ГЛАВА 8.

Каменный уголь и другіе виды топлива.

Топливо, а особенно каменный уголь, въ наше время составляютъ первѣйшее—послѣ людей—условіе всего промышленнаго развитія всякой страны и всякой ея части, потому что при помощи его передвигаются люди и товары, т. е. совершается главная сухопутная и водяная торговля, движущая промышленность; топливомъ же работаютъ машины фабрикъ и заводовъ, умножающія людскую силу, на топливѣ идутъ всѣ многочисленныя (напр. металлургическія, стеклянныя, гончарныя и т. п.) огневыя превращенія, совершаемыя на заводахъ, и топливомъ производится большинство нагрѣваній и испареній, столь обыкновенныхъ во множествѣ случаевъ, начиная съ нагрѣванія кухонныхъ очаговъ и кончая паровыми ваннами, дѣйствующими на большинствѣ заводовъ, въ каждой аптекѣ и въ каждой краспльнѣ или сушильнѣ. Каменноугольное топливо опредѣляетъ всю промышленную, а отъ нея и всю міровую или политическую силу Великобританіи. Если бы С.-А. С. Штаты не имѣли своего каменноугольнаго топлива въ такомъ же, если еще не въ большемъ изобиліи, чѣмъ Англія, они не могли бы составить той новой и важной міровой силы, которая донынѣ одна въ состояніи противупоставляться съ великобританскою. И если бы Россія не обладала своими, едва початыми, запасами столь же громадныхъ каменноугольныхъ залежей, какъ Англія или С.-А. С. Штаты, нельзя было бы никогда и никакими тарифными или иными способами достичь широкаго промышленнаго развитія нашей страны. А такъ какъ и съ этой стороны естественныя условія Россіи чрезвычайно благопріятны, только не развиты и еще мало кому въ должной мѣрѣ ясны.

то, изслѣдуя русскую промышленность, со стороны возможнаго ея роста, считаю необходимымъ особо остановиться на различныхъ вопросахъ, представляющихся въ отношеніи къ топливу, какъ одному изъ важнѣйшихъ корней всего промышленнаго роста. Посѣтивъ въ 1887 и 1888 годахъ всѣ главныя мѣста богатѣйшаго русскаго каменноугольнаго бассейна, а именно донецкаго, я тогда же написалъ статью объ этомъ предметѣ. Она помѣщена въ журналѣ «Сѣверный Вѣстникъ» за 1888 г. и далѣе воспроизводится въ этой книгѣ [1]). Поэтому, ссылаясь на эту статью, я коснусь, въ отношеніи топлива, только такихъ сторонъ, которыя или не разсматриваются мною въ этой статьѣ или разбираются лишь вскользь, а заслуживаютъ болѣе подробнаго развитія, по основному смыслу этой книги.

Чтобы видѣть отношеніе между техническимъ примѣненіемъ каменноугольнаго и древеснаго топлива должно обратить главное вниманіе на связь различныхъ заводско-фабричныхъ производствъ между собою и на районы потребленія топлива. Взаимная связь разнообразнѣйшихъ заводовъ и фабрикъ опредѣляется массою тѣхъ услугъ, которыя онѣ дѣлаютъ другъ другу. Такъ, напр. мануфактуры получаютъ большія выгоды не только отъ сосѣдства машинныхъ и вообще металлическихъ фабрикъ, но и отъ близости бѣлильныхъ, химическихъ и красочныхъ заводовъ. Эти послѣдніе, нуждаясь въ сосѣднихъ покупателяхъ для легкости сбыта главной массы своихъ товаровъ, требуютъ съ другой стороны близкихъ гончарныхъ, стеклянныхъ, механическихъ, бочарныхъ и т. п. заводовъ, отъ которыхъ они берутъ многое имъ необходимое. Выгоды отъ сосѣдства разнообразнѣйшихъ заводовъ и фабрикъ такъ велики, что всюду въ мірѣ отъ Иваново-Вознесенска до Манчестера и отъ Москвы до Лодзи и Лондона эти выгоды заставляютъ разнообразнѣйшіе заводы и фабрики жаться другъ къ другу: одни вызываютъ другіе. Это все равно что ярмарка или гостиный дворъ — передѣлывающей промышленности. Совершенно иное видимъ въ сельскомъ хозяйствѣ, а потому промышленность стала дѣломъ людскихъ скопленій или городовъ, а сельское хозяйство дѣломъ разрозненныхъ фермеровъ или деревень. Бываютъ, конечно и переходныя формы, особенно въ видахъ заводовъ и фабрикъ, передѣлывающихъ продукты сельскаго хозяйства, лѣсоводства и т. п. У насъ множество заводовъ и фабрикъ учреждаются въ пустыряхъ, въ деревняхъ и тогда ихъ дѣло сильно усложняется тѣмъ, что заводу кромѣ главнаго своего дѣла необходимо затѣвать много своихъ мелкихъ побочныхъ дѣлъ, требующихъ, въ сущности, не только крупныхъ затратъ основнаго капитала, но и разсѣянія вниманія.

---

[1]) Много разъ получалъ я запросы объ ея отдѣльномъ изданіи.

Однако такіе уединенные заводы скоро становятся центрами, около которыхъ устраиваются другіе, новые (у насъ чаще всего кустарные), если только хозяинъ не завладѣлъ всѣми сосѣдними землями и не забралъ себѣ въ голову старо-помѣщичью раззорительнѣйшую мысль — все и вся для своего дѣла готовить самому. Эта, у насъ не рѣдкая, мысль въ концѣ концовъ губитъ многія изъ нашихъ предпріятій. Одною изъ причинъ такого способа дѣйствій служитъ вопросъ топлива. Заводу и фабрикѣ оно необходимо и если основою служитъ лѣсъ, то подъ заводъ для правильности его снабженія топливомъ необходимо отвести соотвѣтствующую лѣсную площадь. Уже въ этомъ видно, какъ трудно вести многія промышленныя дѣла, опираясь на лѣсное топливо. Если же заводы и фабрики гдѣ-либо сгустились, образовали центры, а дѣйствуютъ на древесномъ топливѣ, то спросъ его быстро растетъ, цѣна дровъ поднимается и къ выгодамъ общенія и близости примѣшиваются невыгоды, отъ нея же происходящія. Отсюда уже легко было бы заключить, о невозможности широкаго промышленнаго развитія на дровяномъ топливѣ, если бы не принимать во вниманіе такихъ частностей и исключительностей, каковъ напр. Петербургъ, лежащій между моремъ и громадною внутреннею водною системою, могущими со всѣхъ сторонъ снабжать этотъ оазисъ древеснымъ топливомъ. Но и противъ потребность въ каменномъ углѣ, именно для промышленныхъ цѣлей, сказалась явно и выразилась въ томъ, что англійскій уголь идетъ сюда милліонами пудовъ. Чтобы ближе разобрать это дѣло, не надо и брать конкретные случаи сколько либо населенныхъ мѣстъ, обладающихъ даже 30% лѣсной площади, какъ въ нашихъ промышленныхъ губерніяхъ (стр. 311), потому что очевидно, и безъ дальнѣйшихъ разсчетовъ, что своего топлива въ нихъ не можетъ доставать — на сколько либо продолжительное время — даже для умѣреннаго развитія многихъ связанныхъ между собою видовъ промышленности, а особенно для огневыхъ заводовъ, напр. металлургическихъ, стеклянныхъ и т. п. Значитъ цѣнность топлива тамъ возростетъ до значительной мѣры, будетъ возвышать цѣну всѣхъ товаровъ и повлечетъ за собой приливъ топлива изъ другихъ районовъ. Это видно въ настоящее время около Москвы, гдѣ кубическая сажень дровъ въ 240 пудовъ стоитъ не менѣе 25 руб. А такъ какъ это количество дровъ подъ паровыми котлами замѣняется примѣрно 100 пуд. доброкачественнаго (бѣднаго кислородомъ и зольными веществами) каменнаго угля или 75 пудами нефтяныхъ остатковъ, то очевидно, что хорошій каменный уголь, вступая въ окрестности Москвы, долженъ быть не дороже 25 к. за пудъ, а нефтяные остатки дешевле 33 к. за пудъ, а покупая топливо за столь высокія цѣны, нельзя уже производить по низкимъ цѣнамъ

множество товаровъ, требующихъ значительную массу топлива. Возьмемъ грубые примѣры, начиная съ требующаго мало топлива. Для производства пуда цемента (портландскаго) идетъ (на паровые двигатели и для накаливанія) обыкновенно отъ 30 до 20 фун. хорошаго каменноугольнаго топлива, слѣдовательно топливо будетъ стоить въ Москвѣ отъ 19 до 12 к. на пудъ цемента, тамъ же, гдѣ пудъ каменнаго угля стоитъ 8 к.,—отъ 6 до 4 к. Разность составляетъ около 10 к. на пудъ цемента. А за 10 к. можно его провезти по крайней мѣрѣ на 700 верстъ, слѣдовательно, если мѣста дешеваго топлива и другихъ цементныхъ матеріаловъ лежатъ на разстояніи 500—1000 верстъ отъ Москвы, можетъ быть выгоднѣе заводить цементный заводъ для московскихъ требованій вдали, а не вблизи Москвы. Для цемента топливо участвуетъ лишь малою массою, хотя крупнымъ процентомъ стоимости въ продуктѣ производства, а въ другихъ случаяхъ значеніе виднѣе и сильнѣе. На производство 100 пудовъ кирпича разнаго сорта идетъ отъ 20 до 60 пуд. (смотря по раціональности устройства печей, и по сорту производ. кирпича) топлива, взятаго въ видѣ каменнаго угля, на пудъ стекла въ среднемъ, при соотвѣтственно хорошемъ (газовомъ регенеративномъ) устройствѣ печей, не менѣе 3 пуд. каменнаго угля (2 п. на бутыл. стекло и до 4 пуд. на оконное), а обыкновенно около 4-хъ и даже до 5 пуд. угля (дровъ въ $2^1/_2$—3 раза болѣе). На пудъ чугуна рѣдко расходуютъ менѣе $1^1/_2$ п. кокса или др. угля, а это отвѣчаетъ $2^1/_2$ п. хорошаго каменнаго угля и 6 пуд. дровъ. Въ пудѣ обыкновеннѣйшихъ машинъ, считая выработку ихъ отъ руды, находится не менѣе 5 пуд. каменнаго угля. Даже въ пудѣ сахара расходуется около $1^1/_2$ п. каменнаго угля. Беллъ въ 1882 году сообщилъ въ докладѣ кардифскому обществу механиковъ, слѣдующія данныя о распредѣленіи 140 мил. тоннъ каменнаго угля потребляемаго Великобританіею (не считая вывозимаго изъ Англіи):

Около 27 милл. тоннъ для отопленія жилищъ.
» 48 » » производства чугуна, желѣза, стали и машинъ.
» 24 » » топки паровыхъ машинъ (парох. и т.п.)
» 11 » » горнопромышленныхъ цѣлей.
» 9 » » полученія свѣтильнаго газа.
» 7 » » прядильнаго и ткацкаго (мануф.) дѣлъ.
» 5 » » извести, глиняныхъ и стекляни. изд.
» 3 » » винокуренныхъ и пивоваренныхъ зав.
» 2 » » водопроводнаго дѣла.
» 4 » » мѣдныхъ, бумажныхъ, кожевенныхъ и др. заводовъ.

Какъ изъ этого, такъ и изъ другихъ источниковъ, должно заключить, что въ Зап. Европѣ для паровыхъ двигателей (заводско-фабричныхъ, желѣзнодорожныхъ и т. п.) идетъ только около $^1/_3$ потребляемаго топлива, почти столько же идетъ на желѣзное и вообще металлургическое и газовое дѣло, гдѣ топливо служитъ не только для повышенія температуры, но и для прямаго (возстановляющаго металлы) химическаго дѣйствія, а изъ остальной трети около половины на нагрѣваніе домовъ, кухонныхъ очаговъ и т. п., а остальная половина на испаренія, перегонку и нагрѣваніе, необходимыя на множествѣ заводовъ и фабрикъ. А такъ какъ металлургическіе и многіе другіе заводы, потребляющіе много топлива, стремятся устроиться какъ можно ближе къ добычѣ угля, чтобы расходоваться какъ можно менѣе на перевозку топлива, то въ результатѣ около половины добываемаго топлива вывозится изъ областей, добывающихъ каменный уголь, остальная же часть потребляется на мѣстѣ для производства товаровъ болѣе цѣнныхъ и такихъ, вѣсъ которыхъ менѣе вѣса каменнаго угля, требующагося для ихъ производства. Здѣсь мы встрѣчаемся съ очень важнымъ, въ промышленномъ отношеніи, понятіемъ о районахъ или областяхъ топлива. Хотя этотъ сложный и еще мало разработанный статистикою предметъ представляетъ много трудностей для краткаго и общаго изложенія, но я считаю необходимымъ коснуться этого дѣла въ отношеніи къ его современному положенію въ Россіи.

Гужевая (на подводахъ) подвозка топлива столь дорога (не менѣе 5 к. за 100 верстъ съ пуда, въ благопріятнѣйшихъ условіяхъ), столь медленна и столь сопряжена съ разнообразными случайностями (цѣною кормовъ, изобиліемъ другихъ работъ и т. п.), что примѣняется только на короткія разстоянія, т. е. ничтожно расширяетъ районъ топлива. Сплавъ по водѣ въ баркахъ и иными способами обходится во много разъ дешевле и за 5 коп. можно провезти этимъ способомъ пудъ топлива на 800, 1000, а при благопріятныхъ условіяхъ на 2000 верстъ и даже далѣе. Желѣзнодорожная подвозка занимаетъ средину: при самыхъ низкихъ тарифахъ ($^1/_{125}$ съ пудоверсты) за 5 к. пудъ топлива можно провезти на 600 верстъ, обыкновенно же отъ 300 до 500 верстъ. Но такъ какъ перевозная плата для топлива различнаго качества не можетъ значительно измѣняться, а напр., древеснаго топлива должно вывезти примѣрно въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ хоронаго каменноугольнаго, чтобы получить при нагрѣваніи и отопленіи тотъ же результатъ, то для этихъ двухъ видовъ топлива радіусы районовъ потребленія относятся по крайней мѣрѣ какъ 1 къ 8, площади же около какъ 1 къ 64 или площадь района доброкачественнаго каменноугольнаго топлива по крайней мѣрѣ въ 64 раза больше площади распространенія

древеснаго топлива. Пока мѣстное топливо въ изобиліи и дешево, т. е. пока промышленный спросъ на сгустившіеся заводы и фабрики не значителенъ, предшествующія соображенія и имъ соотвѣтствующіе разсчеты имѣютъ мало значенія, но они выступаютъ со всею своею силою въ то время, подобное нынѣ предстоящему для Россіи, когда является спросъ на многіе разнообразнѣйшіе заводы и фабрики. Современныя фабрики Россіи или разсѣяны далеко другъ отъ друга или сгруппировались въ немногіе центры. Объ этихъ центрахъ легко получить понятіе, подводя итоги промышленныхъ предпріятій въ различныхъ губерніяхъ и уѣздахъ Россіи по отчетамъ статистики. Для сравненія возьмемъ 5 губерній изъ числа 50-ти, для которыхъ имѣются полныя свѣдѣнія въ статистическихъ изданіяхъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ:

1882 г. Губерніи.	Поверхн. въ т. кв версть.	% лѣсной повер.	Милл жител.	Заводы и фабрики. Сумма произ. м. р.	На 1000 кв. вер.	На 1 мил жителей мил. руб.	Тыс. рабочихъ.
Московская . .	29	38	2,2	173	6,0	79	158
С.-Петербургск.	39	42	1,6	134	3,5	84	74
Владимірская. .	42	33	1,4	92	2,2	66	91
Кіевская	45	20	2,8	73	1,6	26	39
Полтавская. . .	44	6	2,7	9	0,2	3	6

Таково же промышленное развитіе и остальныхъ краевъ Россіи, т. е. оно прямо связано съ лѣсистостью. Безъ лѣсовъ у насъ не основываютъ заводовъ и фабрикъ. Когда то и всюду было такъ, но нынѣ иначе. Если бы Англія держалась того же порядка, то въ ней, какъ страѣ, очень бѣдной лѣсомъ (стр. 309), не должно бы существовать заводовъ и фабрикъ. Въ Европейской Россіи должно принять нынѣ 4 главныхъ промышленныхъ района: московско-владимірскій, петербургскій, польскій и уральскій. Только одинъ польскій районъ опирается на мѣстный каменный уголь и въ этомъ отношеніи онъ опередилъ другіе и стоитъ прочнѣе другихъ, потребляя ежегодно для промышленныхъ цѣлей около 120 мил. пуд. мѣстнаго каменнаго угля. Въ этомъ обстоятельствѣ должно искать главную причину многихъ промышленныхъ успѣховъ польскихъ губерній. Петербургскій промышленный районъ можетъ еще долгое время опираться отчасти на лѣсное топливо, доставляемое водою изъ далекихъ мѣстъ, и отчасти на каменноугольное, приходящее моремъ. Этимъ путемъ нынѣ идетъ почти исключительно англійскій уголь, но можетъ приходить и донецкій при двухъ основныхъ условіяхъ: когда добыча его разовьется до того, что получатся большіе его избытки, сверхъ мѣстнаго потребленія и сверхъ спроса на югъ и сѣверъ, гдѣ топливо дорого, и, во вторыхъ, когда доставка во-

дою (по Донцу, Дону и Азовскому морю) также разовьется, подешевѣетъ (она отъ мѣстъ добычи до Петербурга можетъ дойти до 10 коп. съ пуда, нынѣ соль возятъ этимъ путемъ) и будетъ производиться на своихъ корабляхъ—кружнымъ морскимъ путемъ. А такъ какъ на мѣстахъ добычи донецкій каменный уголь обходится отъ 3-хъ до 4-хъ к. за пудъ, то можно быть вполнѣ увѣреннымъ въ осуществимости такого плана снабженія даже сѣвера Россіи своимъ каменнымъ углемъ. И когда время будетъ подходить къ этому, тогда для достиженія скорѣйшаго результата полезно будетъ наложить болѣе возвышенную, чѣмъ нынѣ, пошлину на иностранный каменный уголь, ввозимый въ порты Балтійскаго моря. Запасы же донецкаго к. угля, какъ далѣе излагается, позволяютъ широчайшее его распространеніе. Проходя по Средиземному морю, донецкій уголь найдетъ себѣ много рынковъ и на его берегахъ. Но пока, нынѣ, этого еще должно достигать, прежде же всего для донецкаго угля являются задачи болѣе осязательныя и легче выполнимыя, часть которыхъ далѣе разсматривается, особенно же: снабженіе углемъ береговъ Чернаго моря и центральнаго московскаго района. Уральскій промышленный районъ обладаетъ не только своими мѣстными каменными углями, которые однако слабо донынѣ разрабатываются, но и своими еще обширными лѣсными запасами. Ему впереди предстоитъ большая и важная роль, и если нынѣ на Уралѣ замѣтно затишье и вялость промышленныхъ оборотовъ, то причину этого должно искать болѣе всего въ томъ, что при новомъ оборотѣ всѣхъ промышленныхъ отношеній, начиная съ рабочихъ и кончая необходимостію перемѣнить во множествѣ случаевъ древесное топливо на минеральное, все еще дѣла на Уралѣ ведутся старымъ порядкомъ или старыми пріемами и ограничиваются захватомъ громадныхъ площадей, годныхъ для сотенъ предпріятій всякаго размѣра, въ одни руки, подъ одно вѣдѣніе, ревниво остерегающееся впустить оживляющее соперничество въ свое сосѣдство. Конецъ этому придти долженъ отъ чисто естественныхъ послѣдствій такого способа дѣйствія и тогда Уралъ оживетъ снова, имѣя подъ руками неисчерпаемые запасы всякаго топлива и рудъ, а около себя плодородныя равнины Сибири.

Труднѣе всѣхъ положеніе московскаго промышленнаго района, потому что мѣстное древесное топливо, на которомъ и обосновалась подмосковная фабрично-заводская дѣятельность, очевидно, недостаточно и необходимъ подвозъ топлива изъ другихъ районовъ. Разработка мѣстнаго торфа, конечно, способна поддержать дѣйствіе многихъ единичныхъ предпріятій, но отнюдь не можетъ служить опорою для дальнѣйшаго широкаго промышленнаго роста нашего центральнаго и во всѣхъ отношеніяхъ важнѣйшаго промышленнаго округа.

Поэтому онъ и притягиваетъ къ себѣ топливо со всѣхъ сторонъ. Въ срединѣ 80-хъ годовъ везли милліоны пудовъ англійскаго каменнаго угля въ Москву. Теперь это прекратилось по тремъ причинамъ: во-первыхъ, потому что Николаевская желѣзная дорога перестала возить изъ Петербурга англійскій уголь по исключительно низкому тарифу; во-вторыхъ, потому что тарифы на подвозку къ Москвѣ донецкаго угля сбавлены до возможнаго минимума, около 11 к. за пудъ отъ копей, то есть на разстояніи около 1.100 верстъ: въ третьихъ, дешевые нефтяные остатки отъ Волги дошли до Москвы и стали, сообразно съ ихъ нагрѣвательною способностію, дешевле каменнаго угля, привезеннаго ли съ Донца или изъ Англіи. Сверхъ указанныхъ видовъ топлива еще два другихъ ихъ вида, при московской дороговизнѣ, имѣютъ ходъ въ московскомъ районѣ. Это суть — угли подмосковнаго бассейна и дрова. Каменные угли Тульской (копи Левинская, Ясенковская, Малевская и др.) и Рязанской (Чулковская, Побѣдинская и Мураевинская) губерніи, добыча которыхъ достигла въ 1888 г. до 17 мил. пуд., въ 1889 г. до 20 мил. пуд., представляютъ наиболѣе надежную опору дальнѣйшаго развитія подмосковной промышленности, но требуютъ переноса къ югу, въ сосѣдство съ копями, центра многихъ отдѣльныхъ видовъ производства, потому что подмосковные угли по своему составу (содержатъ много зольныхъ и кислородныхъ веществъ), по своимъ свойствамъ (многіе не могутъ долго храниться въ кускахъ, разсыпаются) и по своей малой теплопроизводительности (100 пудовъ этого угля равняются нерѣдко лишь 40 пудамъ хорошаго каменнаго угля) не выдерживаютъ перевозки даже на сотни верстъ и въ этомъ отношеніи вполнѣ одинаковы съ большинствомъ бурыхъ углей и съ дровами. На тульско-рязанскихъ углях можетъ и съ теченіемъ времени непремѣнно должна образоваться своя сильная промышленная производительность. Только она будетъ въ состояніи бороться равнымъ оружіемъ съ промышленностію польскихъ губерній. Для того же, чтобы сама Москва могла воспользоваться въ сильной мѣрѣ углями этой области, необходимы столь цѣнные приспособленія и пріемы, что гораздо цѣлесообразнѣе поступить иначе, то есть вновь прибывающіе заводы и фабрики ставить около самыхъ копей, чтобы свѣжій уголь могъ прямо примѣняться въ дѣло. Кромѣ мѣстнаго древеснаго топлива, кромѣ англійскаго, донецкаго и подмосковнаго углей, кромѣ нефтяныхъ остатковъ и торфа, московскій промышленный округъ можетъ еще пользоваться и примѣняетъ подвозное древесное топливо. Но оно въ нѣкоторомъ изобиліи можетъ подходить только съ сѣвера, а въ отношеніи къ нему берега самой Волги и ея притоковъ представляютъ много преимуществъ по легкости водяной доставки, что и заставляетъ многіе заводы и фаб-

рики прижиматься къ этимъ берегамъ. Предвидится впереди, по моему мнѣнію, только одинъ способъ удержать за Москвою и ея ближайшими окрестностями ихъ первокласное промышленное значеніе среди сосѣднихъ мѣстъ, въ которыхъ дальнѣйшій промышленный ростъ не только желателенъ, но и непремѣнно долженъ совершаться; способъ этотъ состоитъ въ организаціи водяной доставки донецкихъ каменныхъ углей по Донцу и Дону на сѣверъ, а оттуда по желѣзнымъ дорогамъ до Москвы. Не то чтобы путь этотъ, требующій выработки и сравнительно длинный и медленный, былъ наидешевѣйшій, по сравненію съ прямымъ желѣзнодорожнымъ, но дѣло въ томъ, что одна, двѣ, даже три желѣзныхъ дороги не могутъ подвезти столь много угля, сколько можетъ и долженъ потребовать центральный промышленный округъ Россіи, когда начнется настоящее промышленное движеніе въ Россіи. Желѣзныя дороги, не говоря о стоимости, вообще мало пригодны для передвиженія очень большихъ массъ, выражаемыхъ сотнями милліоновъ пудовъ. Только водяные пути годны для этого. Ихъ преимущество состоитъ еще въ томъ, что и малый и большой капиталъ на нихъ могутъ дѣйствовать рядомъ, не завися ни другъ отъ друга, ни отъ множества тѣхъ стѣснительныхъ порядковъ, которые поневолѣ неизбѣжны на желѣзныхъ дорогахъ. Помимо же Донца и Урала, съ ихъ углями, не откуда Москвѣ получить ту массу топлива, которая ей понадобится, когда начнется промышленный періодъ русской жизни. Тула, Рязань, Тверь, Ярославль, Кострома и Нижній оттянутъ къ себѣ тѣ небольшія массы топлива, которыя съ ихъ стороны могутъ подойти къ Москвѣ, и станутъ развивать свои мѣстные заводы и фабрики, а нефтяное топливо, какъ я подробнѣе разовью въ одной изъ слѣдующихъ главъ, ненадежно или непрочно, не потому, что нефти не будетъ — ее нетронутой мною на Кавказѣ, а потому, что жечь подъ паровыми котлами нефть можно только теперь, когда промышленность еще въ полузастоѣ, а когда она начнетъ двигаться, тогда поймутъ, что вмѣсто топокъ лучше нефтяные остатки превращать въ болѣе цѣнные товары. По моему мнѣнію, необыкновенно важный вопросъ о топливѣ для московскихъ заводовъ и фабрикъ можетъ настать даже очень скоро, если только, вслѣдъ за тарифными мѣрами, послѣдуютъ и другія, промышленность оживляющія и вызывающія, и начнется отвѣтъ на эти вызовы. Тогда, сверхъ московскаго и съ нимъ сосѣднихъ промышленныхъ центровъ, долженъ возродиться новый, важный по будущему значенію—донецкій промышленный центръ. До этого то предмета и относится та моя статья 1888 года—«Будущая сила, покоющаяся на берегахъ Донца», которая далѣе перепечатана. Предполагая, что читатель ознакомился уже съ нею, я заключу эту часть моего изложенія совѣтомъ

для всѣхъ тѣхъ, которые, внимая къ современному вызову промышленности всею Россіею, начиная отъ Царя и кончая крестьяниномъ, захотятъ умножить русскую производительность новыми заводско-фабричными предпріятіями. Совѣтъ этому слѣдующій: если иныя обстоятельства (сырье, готовые мѣстные рабочіе и т. п.) не указываютъ съ настоятельностію на какое-нибудь опредѣленное мѣсто Россіи, то большинству заводовъ и фабрикъ, товары которыхъ обыкновенно вѣсятъ больше, чѣмъ топливо, для производства ихъ сожигаемое, — начинать новыя дѣла въ Донецкой области. Начинатели, конечно, встрѣтятъ много трудностей, но они избѣгнутъ ихъ въ будущемъ. Не развиваю этого совѣта до его подробностей отчасти потому, что говорю о части ихъ въ приводимой далѣе своей статьѣ 1888 года, а отчасти потому, что изъ существа дѣланія изъ основной мысли подробности вытекаютъ уже легко, сами собою напрашиваются. И совѣтую русскимъ людямъ, дорожащимъ промышленною будущностію страны, немедля ѣхать въ тѣ донецкія мѣста, хоть лѣтомъ для прогулки, чтобы видѣть на мѣстѣ, каковы условія тѣхъ мѣстъ. Истинный противовѣсъ европейской промышленности, настоящая русская, центральная для всего Стараго Свѣта промышленность можетъ возродиться только тамъ, на Донцѣ, около угля, моря, чернозема и вблизи Кавказа, который только тогда и получитъ свое подобающее значеніе. Такого сочетанія, какъ тамъ, на Донцѣ, массы благопріятныхъ для разцвѣта промышленности условій нѣтъ нигдѣ въ Европѣ. И если Англія обязана всѣмъ своимъ прошлымъ развитіемъ своему каменному углю, то Россія всѣмъ своимъ будущимъ будетъ обязана донецкому углю, котораго не меньше, чѣмъ въ Англіи. Государственныя надобности создали громадную Россію, ея войско, ея столицы, ея желѣзныя дороги, ея все устройство. Онѣ же создадутъ и промышленность Россіи, потому что нынѣ ею живутъ народы. И нѣтъ куска земли, въ которую вдунуть дыханіе промышленной жизни было бы легче, чѣмъ въ земли, столь богато одаренныя спрятаннымъ въ нихъ углемъ, какъ донецкія. Близко время, когда узнаютъ, что каменноугольные запасы, какъ и вообще ископаемые, должны быть не частною, а общегосударственною собственностію, только эксплуатируемою отдѣльными членами государственной семьи, потому что въ углѣ спрятана такая же энергія страны, какъ въ ея войскѣ. Но здѣсь я необходимо долженъ остановиться, потому что иначе зайду въ новую сторону предмета, отвлекаясь отъ основной темы этой книги.

Обращаясь къ ней, мы должны разсмотрѣть ввозъ иностраннаго угля, его цѣны и его таможенное обложеніе. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что къ той же статьѣ таможеннаго тарифа (нынѣ ст. 79), къ которой относится каменный уголь, всегда (съ

1868 г.), относились: коксъ, древесный и торфяной уголь. Ввозится преимущественно каменный уголь и коксъ; они одни и заслуживаютъ вниманія, а потому о нихъ однихъ и будетъ далѣе рѣчь, но сперва приведемъ весь ввозъ *по европейской границѣ* (слѣдовательно безъ ввоза въ порты Кавказа, о которыхъ сказано далѣе). Счетъ этотъ ведемъ уже *милліонами пудовъ* и *рублей*, а не тысячами, какъ въ большинствѣ другихъ отчетовъ о ввозѣ, потому что здѣсь важны крупныя цифры, а онѣ всѣ выражаются милліонами, что очень важно замѣтить съ самаго начала. Тысячи — здѣсь мелочь, о которой говорить не стоитъ.

Ввозъ по европ. гр.	Каменнаго угля, кокса, торфа и древеснаго угля:					
	мил. п.	мил. р.		мил. п.	мил. р.		мил. п.	мил. р.
1867 г.	49	2,5	1875 г.	63	8,7	1883 г.	139	18,1
1868 »	35	1,8	1876 »	91	12,4	1884 »	117	16,0
1869 »	49	7,3	1877 »	90	13,0	1885 »	112	15,5
1870 »	52	7,7	1878 »	111	17,1	1886 »	113	13,4
1871 »	76	11,3	1879 »	91	12,9	1887 »	96	11,3
1872 »	55	10,6	1880 »	117	17,6	1888 »	106	12,9
1873 »	51	10,5	1881 »	109	14,6	1889 »	126	15,1
1874 »	63	8,9	1882 »	106	15,5	1890 »	107	12,4
Въ 8 лѣтъ:	440	61		778	112		915	115
Ср. цѣна пуда		13,9			14,4			12,6 к. кр.
Ср. там. пошл.[1])		0,1			0,1			2,3 » »
Цѣна въ Россіи		14,0			14,5			14,9 » »

Въ этомъ сопоставленіи, не входя пока въ другія подробности, болѣе всего слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Сперва (съ 1869 по 1884 г.) пошлину платилъ только уголь, ввозимый въ Царство Польское, а когда начали собирать пошлину по всѣмъ границамъ, тогда цѣна ввозимаго въ Россію угля упала, хотя (какъ было на дѣлѣ) въ Англіи и въ Германіи за это время цѣна его поднималась. Слѣдовательно, сбавка сдѣлана Россіи и въ Россію, *не смотря на пошлину, иностранный уголь проходилъ по той же цѣнѣ*. Въ первое 8-ми лѣтіе, когда средній окладъ былъ малъ, цѣна поднялась на $^5/_{10}$ коп. съ пуда и во второе 8-ми лѣтіе возвышеніе, вмѣстѣ съ пошлиною, также равно $^4/_{10}$ коп. кред. Это такъ важно, такъ поучительно для людей, привыкшихъ мало справ-

[1]) Она получена мною такъ: сумма таможенныхъ сборовъ, поступившихъ за уголь, коксъ и пр., раздѣлена на общее число ввезенныхъ пудовъ. Эта сумма по указаннымъ, напр., въ первое 8-ми лѣтіе=391 т. р. кр. Таможенный сборъ золотомъ переведенъ въ кредитные рубли по курсу, указанному на стр. 85.

ляться съ дѣйствительностію, судить о таможенныхъ предметахъ и не могущихъ повѣрить, что русскую пошлину на каменный уголь понесли не русскіе покупатели, а иностранные продавцы, что я считаю необходимымъ подчеркнуть указанное явленіе. Ближайшее его объясненіе или, точнѣе, истинная причина явленія такова: когда Россія, выписывающая сотню милл. пудовъ каменнаго угля, наложила пошлину, отправители каменнаго угля подумали, поглядѣли, да и стали улучшать фрахтъ и сбавлять цѣны. А то вѣдь можно и покупателя потерять. Если же бы возвышенія пошлины не было, навѣрное, русскіе покупатели все то же заплатили бы и стали бы при семъ удобномъ случаѣ завѣрять, что русскіе угли — негодны въ дѣло и что ихъ нѣтъ.

2) Россія въ 24 года переплатила за иностранный уголь, т. е. иностраннымъ рабочимъ, землевладѣльцамъ, ихъ желѣзнымъ дорогамъ и кораблямъ и всякимъ иностраннымъ предпринимателямъ и посредникамъ около (ввозъ въ черноморско-кавказскіе порты не считанъ) 300 мил. руб. Прошу обратить на это вниманіе, потому что эти переплаченныя деньги, ушедшія за границу, требуютъ нынѣ и будутъ долго требовать хоть по 4% въ годъ интереса, а слѣдовательно около 12 мил. руб. въ годъ. Вѣдь ихъ странѣ надо приписать на счетъ попадающаго къ намъ иностраннаго угля. А на 100 мил. пуд. ввозимаго угля это выходитъ *удвоеніе цѣны*. И если не позаботиться объ остановкѣ такого способа снабжать нашу промышленность топливомъ, то выйдетъ и утроеніе и удесятереніе цѣны, а *удешевленія получиться никакъ не можетъ*. Не лучше ли ужъ прямо сразу удорожить этотъ иностранный уголь пошлиною, да позаботиться о томъ, чтобы впереди было легче; а то дешевизны ради— попадемъ въ большую дороговизну. Это сдѣлается очень просто: курсъ будетъ падать и работать будутъ изъ-за хлѣба [1]). Расчистить Донецъ да Донъ и сдѣлать ихъ легко-судоходными — просто ничтожный расходъ передъ этими годовыми платами процентовъ. Ихъ видятъ въ желѣзнодорожныхъ дѣлахъ, а тутъ не считаютъ, потому что эта покупка велась не прямо на занятыя деньги. Ихъ занимали для желѣзныхъ дорогъ (стр. 87 и слѣд.), на золото покупали желѣзо, оно и видно, что дѣлалось. А тутъ не такъ ясно, сущность же одна и та же. Какъ можетъ сдѣлаться промышленность выгодною для страны, раціонально поставленною — по соображенію мѣстныхъ условій и обѣщающею дешевизну, если она обопрется на иностранное топливо? Не говоря уже о случайностяхъ войны, одно пониманіе первенствующаго значенія каменнаго угля въ устройствѣ всей современной промышленности должно заставить употребить всѣ усилія на то, чтобы поставить рус-

[1]) Все это подробнѣе объяснено въ главѣ 3-й.

скую промышленность и русскій флотъ въ полную независимость отъ иностраннаго угля.

3) Существующія несомнѣнныя числа эту возможность явно показываютъ. Возьмемъ хотя бы 7 послѣднихъ лѣтъ и сосчитаемъ для нихъ русскую потребность въ углѣ, складывая ввозъ (по европ. гр.) съ внутреннимъ производствомъ:

Ввозъ.	Мил. пуд.	Внутр. произв.		Все потребленіе.	
1883	139	243	сред. = 248	382	сред. = 371
1884	117	240		357	
1885	113	261		373	
1886	113	279		392	
1887	96	277	324	373	сред. = 434
1888	106	317		423	
1889	126	379		505	
Сред.	116	285		401	мил. пуд.

Потребность въ углѣ годъ отъ года растетъ, примѣрно на 16 мил. пуд. въ годъ. Ростъ этотъ, съ развитіемъ промышленности (и съ прекращеніемъ сожиганія нефти), долженъ ускориться. Но увеличивается и внутренняя добыча и этотъ ростъ примѣрно равенъ 20 мил. пуд. въ годъ. Это показываетъ, что сама себя своимъ углемъ Россія удовлетворить можетъ. Дѣйствительно, весь средній спросъ около 1884 года равнялся 370 мил. пуд., а въ 1889 году добыча своего угля была больше этого. Слѣдовательно, въ 5 лѣтъ, при современномъ, вяломъ ходѣ добычи, достаютъ столько, сколько требуется своего угля. Значитъ все дѣло въ томъ, чтобы явился періодъ, примѣрно лѣтъ въ 5 или много 10, въ который привозъ иностраннаго угля задержался, а добыча своего угля особо усилилась. Не трудно понять, что способъ для сего въ рукахъ у таможенъ, но я далѣе особо говорю о пошлинахъ на уголь, а потому не остановлюсь теперь на этомъ средствѣ и перейду къ нѣкоторымъ подробностямъ, которыя необходимо видѣть, обсуждая пошлины на каменный уголь.

Прежде всего возьмемъ два года для показанія распредѣленія ввоза по разнымъ границамъ и видамъ товаровъ. Эти два года покажутъ всю систему распредѣленія ввозимаго иностраннаго топлива, по ст. 79-й.

	1888 г.					1889 г.				
	По всѣмъ границамъ.				По евр. гр.	По всѣмъ границамъ.				По евр. гр.
	Вывозъ		Ввозъ			Вывозъ		Ввозъ		
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. руб.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. руб.
Камен. уг.	1.252	131	96.151	11.628	11.525	997	103	114.664	13.618	13.562
Коксъ. . .	—	—	9.800	1.415	1.413	—	—	12.037	1.561	1.556
Древесный и торф. уг.	3	1	361	86	20	85	18	283	65	14
Торфъ. . .	100	8	2	0,2	0,2	120	7	0,8	0,1	0,1

Что касается до вывоза, то каменный уголь идетъ преимущественно по прусской границѣ въ Германію, начался и въ Румынію донецкаго; древесный же уголь вывозится главнымъ образомъ по туркестанской границѣ, а торфъ въ Германію. Но все это ничтожно и не заслуживало бы упоминанія, если бы не служило уже нынѣ указателемъ того, что избытка внутренняго производства страшиться нѣтъ ни малѣйшаго основанія: избытки уйдутъ во всѣ концы.

Въ отношеніи же ко ввозу намъ слѣдуетъ отмѣтить, что ввозъ по европейской границѣ, который мы далѣе разсматриваемъ подробнѣе, на столько преобладаетъ надъ ввозомъ по другимъ границамъ (финляндской и азіатской), что другія границы имѣютъ лишь ничтожное вліяніе на общій результатъ. Количество ввозимаго кокса, примѣрно, составляетъ $^1/_{10}$ всего ввоза, а потому отдѣлять коксъ въ разсмотрѣніе дѣла, и безъ того сложнаго, также нѣтъ основаній, пока дѣло не касается стоимости, потому что для кокса она, примѣрно, въ $1^1/_2$ раза выше, чѣмъ для угля, такъ какъ коксъ составляетъ лишь $^2/_3$ массы лучшихъ изъ углей, способныхъ къ коксованію.

Распредѣленіе ввоза по отдѣльнымъ частямъ европейскихъ границъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, выраженныхъ въ милліонахъ пудовъ для каменнаго угля и кокса въ отдѣльности:

Границы:	Бѣломорск.	Балтійская.		Сухопутная.		Черномор.-Азов.	
		Кам. уг.	Коксъ.	Кам. уг.	Коксъ.	Кам. уг.	Коксъ.
1885	0,3	70	3	21	2	15	—
1886	0,2	73	3	21	3	13	0
1887	0,2	71	4	13	5	3	—
1888	0,3	70	3	11	6	15	0,6
1889	0,3	84	5	10	6	18	0,1

Отсюда очевидно, что главный ввозъ идетъ въ балтійскіе порты, поставщикомъ является Англія, а потому сюда и должно обратить главнѣйшее вниманіе. Но трудность здѣсь наибольшая, потому что близко нѣтъ русскихъ углей. Отъ польскаго угля разстояніе велико и нѣтъ прямыхъ водныхъ путей, такъ какъ устья Вислы и Нѣмана приходятся уже въ Германіи. Притомъ и уголь этотъ плохъ для далекаго вывоза, много золы, и коксу обыкновенно не даетъ. Тверскіе (боровицкіе) угли того хуже и ихъ мало; это угли для мѣстнаго потребленія. Изъ русскихъ одни донецкіе угли могутъ явиться въ балтійскіе порты, но для этого должно: 1) расширить добычу на Донцѣ; 2) устранить препятствія для сплава по Донцу и Дону; 3) завести свое большое и сильное морское судоходство, чтобы фрахты изъ Азовскаго моря въ Балтійское были малы, но представляли бы и свои выгоды, и 4) защитить начало всѣхъ этихъ дѣлъ достаточною охранительною пошлиною. Но для чего дѣлать? И можетъ ли быть

приэтомъ удешевленіе? Вотъ вопросы, на которые я считаю должнымъ отвѣтить обстоятельно теперь же, потому что иначе пришлось бы далѣе дѣлать многія отступленія.

Достичь того, чтобы донецкій уголь показался въ Петербургъ и др. порты Балтійскаго моря, по моему мнѣнію, кромѣ вышеуказанныхъ общихъ соображеній о значеніи угля и кромѣ требованій осторожности на случай войны, заставляютъ слѣдующія соображенія:

1) Прибалтійская передѣлочная промышленность (напр. на стр. 339 и сл. описанная),пользующаяся привознымъ иностраннымъ углемъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ извращаетъ и задерживаетъ правильность развитія всей русской промышленности, потому что не позволяетъ русскому вниманію сосредоточиться на русскихъ естественныхъ условіяхъ производства, такъ какъ съ перваго раза кажется,что такіе заводы суть русскіе, а на дѣлѣ этого нѣтъ. Потребности Россіи малы, онѣ легко насыщаются, а много ихъ удовлетворяется при помощи передѣлки иностраннаго сырья, да еще и на иностранномъ топливѣ. Когда пошлины мѣшаютъ конкуррировать готовымъ товарамъ съ русскимъ производствомъ — возятъ сырье и имъ не даютъ развиться корнямъ русской промышленности. Если вмѣсто англійскаго угля придетъ донецкій, тогда всякому будетъ ясно, что можно дѣло затѣять и на Донцѣ, а теперь, когда работаютъ на чужеземномъ углѣ, ничего и не знаютъ про русское топливо, какъ и про все русское сырье. А такъ какъ донецкій уголь можетъ стоять въ одной цѣнѣ съ англійскимъ даже въ Балтійскомъ морѣ, какъ увидимъ далѣе, то на балтійскихъ берегахъ укрѣпятся, какъ и слѣдуетъ быть, только тѣ производства, которыя въ силу торговыхъ (напр. для заграничнаго или мѣстнаго сбыта) и промышленныхъ (напр. вслѣдствіе передѣлки мѣстнаго сырья) условій имѣютъ полное основаніе существовать въ данномъ мѣстѣ.

2) Въ каменноугольномъ дѣлѣ высшей производительности отвѣчаетъ низкая цѣна, т. е. уголь «гуртомъ дешевле» стоитъ. До тѣхъ поръ пока сбытъ ограниченъ, пока предпринимателей мало и дѣла у каждаго изъ нихъ идутъ о малыхъ количествахъ угля, всѣ основные расходы (покупка земли, проводка шахтъ, подготовительныя работы, содержаніе управленія и т. п.) ложатся на малую массу добываемаго угля, а потому уголь будетъ въ Россіи становиться тѣмъ дешевле, чѣмъ больше откростся ему рынковъ сбыта. Берега Балтійскаго моря уже сами представляютъ большой рынокъ, но онъ важенъ не столько самъ по себѣ, сколько по тому, что донецкій уголь, идя сюда, пройдетъ Черное и Средиземное моря, а ихъ берега всѣ спрашиваютъ уголь и туда приходитъ англійскій, который постепенно можетъ вытѣсняться донецкимъ, какъ болѣе дешевымъ и близ-

кимъ. Если на русскіе балтійскіе берега надобно всего менѣе 100 милл. пуд. въ годъ, то на берега Чернаго и Средиземнаго морей пойдутъ попутно многія сотни милліоновъ пудовъ. Вызывая перевозку угля съ Донца въ Петербургъ, мы вызовемъ гораздо болѣе важное дѣло сбыта русскаго угля въ Италію, Турцію, Египетъ и Францію. Рано или поздно это должно случиться, но чѣмъ скорѣе произойдетъ, тѣмъ больше выиграетъ Россія.

3) Одинъ хлѣбъ не можетъ служить основою для русскаго коммерческаго флота, потому что хлѣбъ—грузъ временный (стр. 182) по мѣсяцамъ и особенно по годамъ, и рано или поздно хлѣбная торговля Россіи должна же уменьшиться—къ выгодѣ Россіи, какъ я доказывалъ въ 3-й главѣ. Не таковъ уголь. Это—продуктъ прочный по добычѣ, всегда урожайный и вездѣ всегда спрашиваемый. Запасы же его на донецкихъ берегахъ, какъ разсказывается далѣе, едва-едва початы съ верховъ. Если думать о русскомъ коммерческомъ флотѣ, надо думать и о работѣ для него. Западно-европейцы не сразу уступятъ русскимъ кораблямъ свои перевозочные заработки по морю, а потому началу развитія русскаго морскаго судоходства необходимо дать свое спеціальное, крупное дѣло. Такъ Англія вызывала свой коммерческій флотъ, давъ ему свое спеціальное, привеллигированное дѣло, какъ объяснено на стр. 20-й. Если перевозку изъ Азовскаго моря въ Балтійское счесть каботажемъ (перевозкою съ одного мѣста русскихъ береговъ на другое мѣсто своихъ же береговъ) и предоставить перевозку угля своему каботажу, то этимъ уже отчасти достигнется въ морскомъ отношеніи для Россіи возможный результатъ — устройство своего коммерческаго флота. Всякія же усилія устроить его, не давъ ему спеціальнаго дѣла, будутъ, по моему мнѣнію, пустымъ бросаніемъ денегъ и надеждъ. Школа же плаванія кругомъ Европы съ юга на сѣверъ Россіи на столько плодотворна, что въ состояніи приготовить дѣйствительныхъ русскихъ коммерческихъ моряковъ.

4) Заведя морской флотъ для перевозки донецкаго угля въ Балтійское море и сбывая попутно донецкій уголь по берегамъ Чернаго и Средиземнаго морей, Россія не только рекламируетъ на весь міръ свое угольное богатство (а оно всѣми признается условіемъ промышленнаго развитія), но и дастъ возможность попутно сбывать массу русскихъ товаровъ, т. е. установить новыя основанія для русской внѣшней торговли, а мы видѣли въ первыхъ главахъ этой книги, что прежнія или современныя основы этой торговли требуютъ перемѣны. Англійская внѣшняя торговля всегда, съ XVII вѣка, опиралась на вывозъ угля. Везутъ грубый товаръ, подобный углю, а по пути грузятъ и мелкіе цѣнные товары. Это путь испробованный, вѣрный; всякій иной едва ли будетъ столь надеженъ. И когда будутъ знать, что

Россія каменный уголь можетъ не покупать, а продавать, тогда и только тогда поймутъ, что она можетъ не покупать, а продавать массу иныхъ товаровъ. Это поймутъ какъ иностранцы, такъ и сами русскіе и тогда эти послѣдніе сдѣлаютъ донецкій край новою Англіею, основавъ тамъ всякіе виды производствъ. Но эта новая Англія будетъ отличаться тѣмъ отъ старой, что надъ угольными копями будутъ пшеничныя поля, что хлѣбъ, ими производимый, будетъ тутъ же на мѣстѣ потребляться, а не привозиться изъ-далека.

Вотъ для чего, по моему мнѣнію, не только полезно, но и важно понять необходимость доставки донецкаго угля въ балтійскіе порты Россіи. Выполненіе такого сложнаго плана не можетъ быть очень быстрымъ, но имѣть его въ виду или не имѣть — на столько важно, что я, не страшась столь легкихъ упрековъ въ поспѣшности сужденій, считаю долгомъ еще далѣе развить этотъ планъ въ трехъ отношеніяхъ: во первыхъ, въ отношеніи къ практически *возможной* въ будущемъ цѣнности донецкаго угля, привезеннаго въ Балтійское море, а во вторыхъ, въ отношеніи къ необходимымъ подготовительнымъ мѣрамъ, отвѣчающимъ этому плану, и, въ третьихъ, въ отношеніи къ таможеннымъ мѣропріятіямъ, ему соотвѣтствующимъ. Эти послѣднія отношенія я разсмотрю однако въ связи со всею таможенно-тарифною системою на уголь.

Пусть мы переплачиваемъ прямо и косвенно за привозимый иностранный уголь, но вѣдь онъ все же даетъ жизнь не малой части русской промышленности, сберегаетъ ея лѣса, а потому естественно рождается вопросъ: можетъ ли дешевѣть донецкій уголь въ балтійскихъ портахъ? И даже: можетъ ли онъ когда нибудь здѣсь соперничать по цѣнѣ съ англійскимъ? Отвѣтъ мой утвердителенъ и я его постараюсь доказать съ возможною краткостію, избѣгая техническихъ подробностей, но пользуясь тѣми общеизвѣстными фактами, которые отчасти развиты въ перепечатываемой далѣе моей статьѣ 1888 года.

Цѣна угля вдали отъ мѣста его добычи слагается изъ слѣдующихъ величинъ: 1) цѣны на мѣстѣ добычи, зависящей главнымъ образомъ отъ: а) ренты за право выработки и землевладѣнія, б) рабочей платы, в) величины общихъ расходовъ (проведеніе шахтъ, управленіе и проч.) и г) процента на основной и оборотный капиталы; 2) цѣны доставки (фрахта, погашенія, страхованія и проч.) и 3) цѣны всѣхъ видовъ посредничества, необходимаго для подобной торговли, считая здѣсь цѣну складовъ, конторъ и т. п. Разсмотримъ эти составныя части для нѣкотораго будущаго времени какъ въ отношеніи англійскаго, такъ и донецкаго угля. Подъ этимъ будущимъ временемъ я подразумѣваю такое, когда будетъ заведенъ перевозочный русскій

флотъ, когда уголь, добытый на берегахъ Донца, будетъ сплавляться по Донцу и Дону и когда добыча каменнаго угля въ Донецкой области будетъ широко развита. Рано или поздно все это непремѣнно случится, слѣдовательно обсуждать предметъ въ указанномъ предположеніи возможно, и все дѣло сводится къ опредѣленію разности цѣнъ, напр. въ Кронштадтѣ, англійскаго и донецкаго углей.

Что касается до цѣны посредничества, храненія и проч., то здѣсь не можетъ быть разности, когда дѣла съ донецкимъ углемъ разовьются, хотя нынѣ разница очень велика и въ пользу англійскаго угля, потому что торговля имъ установлена, а донецкимъ только что начинается и ведется начинателями неумѣло и очень убыточно. Достаточно сказать, что складовъ донецкаго угля почти нигдѣ нѣтъ, что они только начинаются. Но все это уладится и все это уладить легко, самый интересъ дѣла все это постепенно устроитъ. Вѣдь и англійскій уголь и вся торговля не сразу же сдѣлались такими, какими ихъ нынѣ видимъ. Но въ то будущее время развитыхъ оборотовъ съ донецкимъ углемъ, для котораго дѣлается наше сравненіе, нѣтъ основанія признавать разность цѣны посредничества для обоихъ углей, тѣмъ болѣе, что всѣ большія русскія предпріятія сами должны будутъ завести свою перевозку донецкаго угля своихъ копей и всякое посредничество, съ передачею владѣнія углемъ, избѣгнется, какъ оно избѣгается крупными нефтевладѣльцами при продажѣ бакинскаго керосина въ Москвѣ и Петербургѣ.

Цѣна перевозки, очевидно, останется всегда въ пользу Англіи, потому что она ближе къ Балтійскому морю, чѣмъ Таганрогъ или Маріуполь. Но какъ велика эта разность? Годъ отъ года фрахты всюду падаютъ и становятся не пропорціональными разстояніямъ, а зависящими преимущественно отъ числа и правильности оборотовъ, потому что главную цѣнность фрахтовъ составляютъ не величины текущихъ расходовъ, а погашеніе стоимости тѣхъ большихъ паровыхъ морскихъ кораблей, которые ведутъ морскую торговлю, что будетъ болѣе развито въ этой книгѣ, въ 11-й главѣ, говоря о судостроеніи и судоходствѣ. Примѣръ соли показываетъ, что *нынѣ* уже можно отправлять изъ Азовскаго моря въ балтійскіе порты соль, платя не болѣе 8 коп. кр. съ пуда, а вывозъ соли ничтоженъ (10—15 мил. пуд.) сравнительно съ вывозомъ угля, который пойдетъ сотнями милліоновъ пудовъ, лишь только сдѣлается правильнымъ. Поэтому я надѣюсь не ошибиться, принявъ, что при установкѣ большаго и, главное, правильнаго и прочнаго морскаго вывоза фрахтъ отъ Таганрога или Маріуполя до Кронштадта можетъ быть не выше 6 к. съ пуда. Изъ Англіи же нынѣ фрахтъ въ Петербургъ очень измѣнчивъ, но въ среднемъ для угля не менѣе 4 коп. кр. за пудъ. Дону-

ствивъ въ будущемъ сбавку до 3-хъ копѣекъ, я полагаю, что сдѣлаю сличеніе возможнымъ и принимаю разность фрахтовъ въ 3 коп. съ пуда, считая въ этомъ числѣ доставку отъ копей до корабля. Что касается этой послѣдней величины, то нынѣ она очень велика и доходитъ до 2, 3, даже 4 коп. съ пуда, потому что ведется желѣзнодорожными способами. Мое же предположеніе относится къ случаю развитія доставки по Донцу и Дону, а эту послѣднюю при значительности (во многіе сотни милліоновъ пудовъ) отправки можно сдѣлать очень малою. Нельзя также забывать, что въ Англіи лишь немногія копи Южнаго Валлиса лежатъ близко къ морю, другія, также какъ донецкія, требуютъ своихъ расходовъ для доставки отъ копей до моря [1]).

Если въ цѣнѣ морской доставки до балтійскихъ портовъ донецкіе угли всегда будутъ накладнѣе англійскихъ, то въ отношеніи качества и стоимости на мѣстахъ добычи, особенно же при плохомъ, напр., современномъ курсѣ, перевѣсъ будетъ на сторонѣ донецкихъ углей. Изъ англійскихъ углей малодымные, подобные кардифу, отличаются наиболѣе хорошими качествами, но они зато и дороже прочихъ, напр., ньюкастельскихъ, примѣрно, на 2 к. даже на 3 к. кр. съ пуда (а именно обыкновенно болѣе 2-хъ до 3-хъ шиллинговъ съ тонны, что при курсѣ 150 дастъ разность съ пуда въ $2^1/_2$ к. кр.). А такіе полуантрацитовые угли, близкіе по свойствамъ и составу къ кардифу, и лежатъ въ той южной части Донецкой области, которая наиболѣе близка къ берегамъ Азовскаго моря, но нынѣ почти не разрабатывается, потому что вывозъ идетъ преимущественно на западъ и сѣверъ, а копи сѣверозападныхъ частей области поставлены въ болѣе благопріятныя условія для отправки своего угля. Сравнивая тепло-производительную способность обычнаго ньюкастельскаго угля съ теплопроизводительною способностію южно-донецкихъ углей, можно видѣть, что 100 пуд. первыхъ замѣняются 85 пудами вторыхъ и слѣдовательно, если первые стоятъ въ Кронштадтѣ около 14 к. кр., то вторые слѣдуетъ цѣнить въ $16^1/_2$ коп. Слѣдовательно, донецкіе угли, могущіе легче всего придти въ балтійскіе порты, противу обычныхъ англійскихъ представятъ выгоду по качеству. Но есть

[1]) Замѣчу здѣсь, что сухимъ путемъ по существующимъ желѣзнымъ дорогамъ прямое разстояніе отъ донецкихъ копей до Петербурга не менѣе 1600 верстъ, слѣдовательно при взиманіи даже однѣхъ путевыхъ издержекъ, составляющихъ около $^1/_{200}$ съ пуда и версты, фрахтъ не можетъ быть ниже 8 коп. съ пуда. Но за 10 коп. вѣроятно можно будетъ, при надобности, напр. во время войны, возить уголь, слѣдовательно его цѣна этимъ путемъ хотя и возвысится, но не очень сильно, какъ возвысится она при пользованіи англійскимъ углемъ. Это имѣетъ свое значеніе.

выгода и помимо качества въ стоимости добычи, потому что на Донцѣ все дешевле, чѣмъ въ Англіи: земля въ покупкѣ и въ арендной платѣ дешевле разъ въ 10 по крайней мѣрѣ; рабочая плата, считая на пудъ добытаго угля, также ниже, примѣрно, въ $1^1/_2$ раза, что, понятно, уже изъ одной дешевизны хлѣба и всего содержанія, особенно малаго у насъ зимою, когда средняя дневная заработка у насъ около 1 р., а въ Англіи около 3-хъ. Прочіе расходы добычи ничтожны передъ этими двумя. Результатъ дѣйствительной стоимости на мѣстахъ добычи оправдываетъ указанныя соображенія. У насъ, я самъ лично знаю, много мѣстъ на Донцѣ, гдѣ со всѣми расходами до станціи отправленія пудъ угля обходится не болѣе 3-хъ копѣекъ, а за 4 к. продаютъ, хотя рѣдко, обыкновенно за 5 к. при условіи доставки до станціи. Если же добыча возростетъ на сотни милліоновъ пудовъ, то желѣзнодорожныя станціи будутъ у всѣхъ крупныхъ копей и всѣ накладные расходы сбавятся, а потому современную цѣну донецкихъ углей должно принять не выше 5 к. съ пуда, а будущую едва ли выше 4-хъ коп. Она понятна изъ малой глубины копей, громадности залежей и дешевизны рабочихъ. Въ Англіи на мѣстахъ добычи углей давно уже такой цѣны и не слыхивали. Дѣйствительно, 4 к. кр. за пудъ отвѣчаетъ цѣнѣ тонны (англійская тонна около 62 п.) въ 2 р. 48 к. кр. или, при обычномъ нынѣ курсѣ 150 к. кр. за 1 р. з., въ 1 р. 65 к. зол., то есть около 5 шил. 4 пенса за тонну.

Привожу цѣны хорошаго сорта ньюкастельскаго угля въ самомъ Ньюкастелѣ [1]).

За тонну:	1886	1887	1888	1889	1890 гг.
Отъ	7 шил. 6 пен.	7 шил. 6 п.	7 шил. 3 п.	9 шил. 6 п.	11 шил. 6 п.
До	8 » — »	9 » — »	9 » — »	11 » — »	13 » — »

Среднія цѣны тонны англійскаго к. угля въ шиллингахъ на мѣстахъ добычи (Sir Rawson-Rawson) и съ погрузкою на корабль:

	На мѣстахъ добычи.		На мѣст. доб.	Съ нагр. на кораб.
1854	9,6	1877	10,1	10,2
1857	9,3	1880	8,8	9,0
1860	8,9	1883	9,2	9,4
1864	9,3	1886	8,3	8,5
1867	10,2	1889	10,1	10,2

Общую среднюю цѣну англійскому углю, при обычныхъ англійскихъ цѣнахъ хлѣба, нынѣ должно принять на мѣстахъ добычи отъ 8 до 10 шилл., а лучшаго отъ 9 до 13 шилл. за тонну. Этотъ-то

[1]) Въ тѣ же годы лондонскія цѣны, конечно, много выше. Такъ, напр. лондонскія цѣны 1886 года для разныхъ сортовъ измѣнялись отъ 10 до $17^1/_2$ шилл. за тонну.

уголь и сравнимъ съ южно-донецкимъ. Эта послѣдняя цѣна (около 11 шилл. за тонну) въ два раза выше мѣстной донецкой цѣны. Пусть даже курсъ нашъ дойдетъ до al pari, все же наши цѣны при равномъ качествѣ будутъ ниже, потому что 11 шилл. за тонну отвѣчаетъ 5,6 коп. золотомъ за пудъ, а на Донцѣ всюду, гдѣ ведется дѣльное хозяйство, цѣны ниже. Объ антрацитахъ нечего и говорить; ихъ цѣна въ Англіи высока, потому что ихъ тамъ очень мало. Но этого еще мало для надлежащаго сравненія предстоящихъ цѣнъ англійскаго и донецкаго углей. Первыя, вообще говоря, при данной цѣнѣ хлѣба, возвышаются, вторыя падаютъ. Повышеніе англійскихъ цѣнъ понятно изъ того, что трудность добычи возростаетъ годъ отъ года какъ по глубинѣ шахтъ, такъ и вслѣдствіе истощенія многихъ мѣстностей. Правда, въ послѣдніе годы открыты новые пласты, но они идутъ подъ море и ихъ разработка не обѣщаетъ удешевленія. Притомъ цѣны рабочихъ возростаютъ и должны еще подняться, когда хлѣбныя цѣны будутъ возростать, чего (глава 3) есть полное основаніе дожидать. Донецкія же цѣны падаютъ по мѣрѣ увеличенія числа шахтъ и добычи изъ нихъ. Въ 70-хъ годахъ на шахтахъ обыкновенно требовали 7 коп. за пудъ, нынѣ рѣдко кто спрашиваетъ болѣе 5 коп. Поэтому если на 3 коп. кр. пудъ донецкаго угля въ будущемъ будетъ дороже англійскаго по отдаленности доставки, то съ большею вѣроятностію можно признать, что цѣна пуда угля на мѣстѣ добычи при одинаковыхъ качествахъ на Донцѣ будетъ и впредь, какъ нынѣ, на 3 коп. ниже, чѣмъ въ Англіи. Слѣдовательно въ будущемъ цѣны обоихъ углей, доставленныхъ въ порты Балтійскаго моря, должны сравняться. Но конечно нынѣ или при началѣ доставки въ Балтійское море донецкій уголь будетъ дороже англійскаго. Слѣдовательно, донецкій будетъ дешевѣть, что и требовалось доказать. Но не задаваясь далеко и въ сумму сложныхъ рискованныхъ разсчетовъ, посмотримъ, что можетъ стоить донецкій уголь въ Балтійскомъ морѣ, если принять, что образуется большая, разумно дѣйствующая и богатая средствами компанія для разработки нынѣ пустующихъ южно-донецкихъ полу-антрацитовъ. Допустимъ, что она построитъ свою желѣзно-дорожную вѣтвь (или нѣсколько на каждые 100 мил. пуд. вывозимаго угля), спеціально назначаемую для подвозки угля къ берегамъ Азовскаго моря. Длина пути будетъ отъ 110 до 150 верстъ, слѣдовательно при массовой перевозкѣ доставка, съ оплатою всѣхъ расходовъ и съ погашеніемъ капитала, не можетъ быть болѣе 1 коп. за пудъ (валовой доходъ со 100 мил. пуд. будетъ 1 мил. руб., что болѣе чѣмъ достаточно для спеціальной угольной дороги). Цѣна на мѣстѣ вмѣстѣ съ доходомъ предпріятія, предполагая разумное пользованіе капиталомъ и судя по множеству существующихъ примѣровъ,

не должна быть выше 4 коп. кр. за пудъ. Перевозку до Кронштадта съ накладными торговыми расходами (нагрузкою, выгрузкою и др.) можно принять не выше 12 к. съ пуда. Слѣдовательно, и нынѣ, при достаточно большомъ капиталѣ, можно доставить донецкіе полуантрациты въ Петербургъ за 17 коп. пудъ. А современная цѣна кардифа, платящаго 1 к. з. съ пуда пошлины, именно такова и есть. Слѣдовательно, возможность доставки донецкаго каменнаго угля можно считать доказанною.

Но отчего же теперь-то цѣны русскаго донецкаго угля таковы, что онъ не можетъ окончательно вытѣснить англійскій уголь даже изъ Севастополя и Одессы? Вотъ тотъ, труднѣйшій для отвѣта, вопросъ, котораго разрѣшеніе должно до конца уяснить все дѣло донецкой каменноугольной промышленности. Для *отвѣта* мнѣ придется коснуться очень деликатныхъ сторонъ предмета, но я свободно буду говорить о нихъ, потому что дѣло касается черезъ-чуръ важныхъ интересовъ, можно сказать даже важнѣйшихъ — послѣ хлѣбныхъ интересовъ Россіи.

Сущность отвѣта на поставленный вопросъ состоитъ въ томъ, что къ юношѣ, почти ребенку, нельзя предъявлять такихъ требованій, какія законно спрашивать съ взрослаго. Англійская каменноугольная промышленность живетъ и развивается 300 лѣтъ, нашей донецкой нѣтъ и 30-ти, потому что ея начало должно считать всего съ 70-хъ годовъ; англійская угольная промышленность получаетъ въ годъ 11000 мил. пудовъ угля, а наша вся только 400 мил. пуд., донецкая же только 150 мил. пуд. въ годъ, т. е. относится размѣрами добычи ко всей англійской какъ 1 къ 73. Но не надо забывать, что и англійская добыча когда-нибудь была въ 73 раза менѣе современной, т. е. не превосходила донецкую. И земля, и люди, и даже почти всѣ средства добычи тогда въ Англіи были всѣ тѣ же, что и нынѣ, но никто не сталъ бы спрашивать отъ Англіи того времени всей современной силы и выдержки. А ихъ мы хотимъ отъ страны хозяровъ, сербовъ, казаковъ и земледѣловъ, у которыхъ подъ руками прямо на поверхности разсыпаны дары Божьей благодати. Но перейдемъ отъ нѣкоторыхъ недоразумѣній къ настоящему дѣлу. Оно очень мелко на Донцѣ, мало, мизерно, а потому и всѣ разсчеты и пріемы тамошнихъ дѣятелей мелки и — неразсчетливы. На милліонѣ или наибольшее на 5 мил. пудовъ хотятъ окупить дѣло, развить его и еще пожиться, а расширить дѣло до возможно большихъ размѣровъ или не видятъ разсчета, узко глядя на предметъ и дожидаясь, чтобы вывезли то, что уже заготовлено, или не имѣютъ возможности, не располагая ни должнымъ кредитомъ, ни надобными капиталами. Самая обстановка всего дѣла мелка для возможности широкаго и скораго роста. Всѣ дѣла

основаны на сбытѣ угля по 3-мъ желѣзнымъ дорогамъ, въ которыя упираются концы Донецкой: на Харьковъ, Воронежъ и Екатеринославъ, т. е. по Азовской, Воронежской и Екатерининской желѣзнымъ дорогамъ. А что тутъ можно вывезти? Все что можно, на что есть вагоны и др. приспособленія, везутъ—и только. Но это мелко и есть, это и есть что-то близкое къ 150 млн. пуд. въ годъ. Нужны же пути углю свои, свободные, широкіе, а именно: или многіе спеціальные пути къ водянымъ путямъ, или самые водные пути. Желѣзныхъ дорогъ и построить столько нельзя, чтобы вывозить столько угля, сколько можетъ достать Донецкій край; съ однѣми общими желѣзными дорогами нѣтъ и быть не можетъ ходу донецкому углю. Тутъ корень объясненія современности донецкихъ дѣлъ и ихъ мелкоты. А потому далѣе я отдѣльно разбираю Донецъ, какъ путь сбыта угля. Сверхъ того надобны спеціальныя угольныя дороги не внутрь Россіи, которыя своимъ чередомъ понадобиться могутъ; нѣтъ, особенно надобны дороги къ берегамъ Азовскаго моря. Нынѣ съ одного края идетъ къ Маріуполю Константиновская дорога, съ другаго къ Таганрогу Азовская ж. д. Портъ для угольной нагрузки готовъ только въ Маріуполѣ и уже дѣйствовать началъ, но все это мало. Казнѣ все подобное строить или гарантировать, по моему крайнему разумѣнію, не слѣдуетъ; казна если очистить Донецъ и Донъ, то сдѣлаетъ все, что можно желать получить отъ казны. Нужны частныя большія средства, сразу десятки милліоновъ. И они найдутся, какъ нашлись на нефтяныя дѣла, если вниманіе правительства направится къ такому же оживленію нашихъ каменноугольныхъ дѣлъ, какъ въ 70-хъ годахъ оно было направлено на оживленіе дѣлъ съ бакинскою нефтью. Это отчасти разсматривается въ моей статьѣ 1888 г., далѣе перепечатываемой.

Представьте же теперь, что донецкіе каменноугольщики отлично знаютъ, что вывезти избытковъ добычи имъ нельзя; очевидно они будутъ добывать лишь вступно потребныя количества и на нихъ наложать всѣ свои расходы, а когда спросъ возростаетъ, поднимутъ цѣны,помогутъ задержаться всякому избытку предложенія и станутъ изловчаться какъ могутъ среди своей узенькой обстановки. Гдѣ тутъ съ англичанами бороться массой своихъ отправокъ, надо хлопотать только о томъ, чтобы немногое добытое и могущее быть отправленнымъ повыгоднѣе сбыть, и конечно не туда,гдѣ нужно соперничать, а туда, гдѣ соперничества нѣтъ. Оттого и цѣны высоки, а англичане везутъ свой уголь въ Одессу и Севастополь. Все это можно выразить иначе, но въ болѣе рѣзкой формѣ, за которую извинятъ гг. донецкіе каменноугольщики, если этотъ способъ выраженія можетъ показаться имъ укоризною, хотя я не имѣю основанія ихъ укорять, какъ не укоряю дѣтей, которыя иногда очень монопольно пользуются своими

правами — на то они и дѣти. Современныя мало развитыя донецкія каменноугольныя разработки тоже монополыны, всѣмъ чѣмъ можно завладѣли, а о прочемъ, т. е. о дальнѣйшемъ расширеніи способовъ сбыта, предоставляютъ думать другимъ. Словомъ, цѣны высоки потому, что внутреннее соперничество мало, а оно мало потому, что для большаго соперничества нѣтъ путей. Тѣ изъ добывателей, которые сами устроятъ свои независимые пути сбыта, напримѣръ свою отдѣльную дорогу отъ копей къ морю и по морю до русскихъ и заграничныхъ портовъ, и поведутъ дѣло широко, не на милліоны пудовъ, а на ихъ сотни— получатъ навѣрное и рынки, и барыши, хотя спустятъ цѣны до того, что будутъ въ Россіи, Италіи и Египтѣ продавать дешевле англичанъ. Современные же дѣятели Донецкой области расчистили путь, уяснили многое, но сами по себѣ не имѣютъ силы и сноровки надлежащимъ образомъ расширить взятое на себя дѣло. Когда-то нефть въ Баку добывалась сотнями тысячъ пудовъ (см. слѣд. главу) и ей цѣна была высока, а какъ сразу стали получать сотни милліоновъ, тогда и нефть и ея продукты страшно подешевѣли. То же будетъ и съ углемъ.

Дѣло расширенія вывозки донецкаго угля при помощи большихъ паровыхъ кораблей, бывшее еще въ 1887 году только простою перспективою будущаго, съ тѣхъ поръ началось. Кошкинъ устроилъ большіе пароходы для вывоза антрацита изъ Таганрога или Ростова, а французская компанія изъ Маріуполя, портъ котораго оконченъ. Каботажная подвозка донецкаго угля въ 1888 и 1889 гг. равнялась всего $2^1/_2$ милл. пуд. въ годъ, а въ 1890 г. уже превзошла 6 милл. пудовъ и въ нынѣшнемъ году растетъ. Но ея развитію препятствуетъ современное положеніе вопроса о судостроеніи для Чернаго и Азовскаго морей, что разсматривается особо въ дальнѣйшихъ частяхъ этой книги и въ V главѣ перепечатываемой далѣе статьи.

Обращаясь затѣмъ къ таможеннымъ окладамъ на каменный уголь, я считаю необходимымъ подробно сообщить главнѣйшія данныя о перемѣнахъ въ этихъ окладахъ. До 1868 г. каменный уголь (и проч. товары ст. 76) никакихъ при ввозѣ пошлинъ не платили, а по тарифу 1868 г. безпошлинный ввозъ сохраненъ для всѣхъ границъ, кромѣ границъ Царства Польскаго. Прозорливость тогдашняго особаго Министерства Финансовъ Царства Польскаго послужила къ тому, чтобы былъ наложенъ окладъ въ $^1/_2$ коп. кр. съ пуда для огражденія Царства Польскаго, имѣющаго свои угольныя копи, отъ наплыва иностраннаго угля. Результатъ оправдалъ эту мѣру, потому что добыча угля въ этихъ копяхъ росла быстро и мѣстный уголь послужилъ основою для развитія мануфактурнаго, металлургическаго и всякихъ другихъ родовъ промышленностей въ Польшѣ, гдѣ уголь однако не

отличается высокими качествами и не дастъ (за малыми изъятіями) кокса. Иностранный коксъ и уголь Силезіи требовались для польской промышленности, но пошлина, хотя и очень небольшая, все же давала возможность единовременно развивать и мѣстную добычу. Ввозъ по польскимъ границамъ въ 1869—1877 гг. достигалъ до 15 милл. пуд. въ годъ. Онъ не убылъ и тогда, когда (въ 1877 г.) пошлина стала собираться золотомъ, была увеличена (1881 г.) на 10% и доведена (въ 1882 г.) до 1 к. з. Въ этотъ періодъ быстро росла вся польская промышленность, возростала и добыча своего мѣстнаго угля (до 80 м. пуд. въ годъ), и колпчество ввозимаго поднялось до 25 милл. пуд. въ годъ. Но по прочимъ границамъ, хотя внутренняя добыча уже давно началась, все еще иностранный уголь и коксъ впускались безпошлинно. И это длилось до 1884 года, когда весь ввозимый уголь былъ обложенъ пошлиною, кромѣ приходящаго въ порты Бѣлаго моря. Основнымъ мотивомъ обложенія служили потребности государственнаго казначейства. Но, налагая для угля и кокса, поступающихъ въ балтійскіе порты, фискальный окладъ въ $^1/_2$ к. зол. съ пуда, нельзя было оставить безъ соотвѣтственнаго повышенія пошлину на уголь и коксъ, ввозимые въ Царство Польское, потому что тогда въ нѣкоторой мѣрѣ нарушились бы установившіяся отношенія производства въ западныхъ частяхъ имперіи. А такъ какъ на югѣ Россіи, особенно въ Одессѣ и Севастополѣ, потребленіе англійскаго угля явно возростало и въ то же время росла добыча донецкихъ углей и увеличилось число желѣзныхъ дорогъ, по которымъ его стало возможнымъ доставлять въ порты Чернаго моря, то для южныхъ портовъ къ фискальнымъ цѣлямъ требовались и покровительственныя, что и привело къ слѣдующей системы обложенія 1884 года:

Уголь каменный, торфяной и древесный, коксъ и торфъ:

а) привозимые къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, съ пуда 2 коп. зол.;

б) по западной сухопутной границѣ, съ пуда $1^1/_2$ к. зол.;

в) къ портамъ Балтійскаго моря, съ пуда $^1/_2$ к. зол.;

г) къ портамъ Бѣлаго моря — безпошлинно.

Въ 1886 году, по ходатайству донецкихъ углепромышленниковъ, въ виду неустройства морской каботажной доставки, дороговизны доставки по желѣзнымъ дорогамъ и того обстоятельства, что англійскіе отправители угля приняли на свой счетъ большую часть наложеннаго оклада (2 к. з.) на уголь и коксъ, ввозимые въ порты Азовскаго и Чернаго морей, окладъ увеличенъ до 3-хъ к. з. съ пуда.

Изъ этихъ данныхъ или поводовъ для наложенія окладовъ видно, что они родились до нѣкоторой степени случайно, не возбуждались еще существомъ промышленныхъ требованій или принятою системою,

а опредѣлялись или фискальными требованіями, или заявленіями мѣстныхъ производителей, интересъ которыхъ хотя совпадаетъ, но не отождествляется съ общегосударственными интересами.

Болѣе цѣльная система въ обложеніи каменнаго угля таможенными пошлинами является съ 1887 г. Это особенно ясно видно въ трехъ обстоятельствахъ, выступившихъ въ законѣ 1887 года: во-первыхъ, для кокса назначена пошлина въ полтора раза бо́льшая, чѣмъ для угля, потому что для полученія кокса расходуется полуторное количество угля, цѣна кокса по крайней мѣрѣ въ полтора раза выше цѣны угля на мѣстахъ добычи и увеличенная пошлина на коксъ могла возбудить внутреннюю передѣлку углей въ коксъ; во-вторыхъ, въ законѣ 1887 г. явилось примѣчаніе (подобное сдѣланному для пошлинъ на чугунъ), опредѣляющее, что для сухопутной и балтійской границъ оклады на уголь не будутъ возвышены до 1898 года, то есть въ продолженіи болѣе 10 лѣтъ, чтобы успокоить опасеніе промышленниковъ, пользующихся привознымъ углемъ, въ отношеніи къ прочности существованія ихъ производствъ; въ третьихъ, хотя для портовъ Чернаго и Азовскаго морей сохранена пошлина въ 3 к. з. на уголь, но для кокса она увеличена, на общемъ основаніи, до $4^1/_2$ к. з. п, что всего важнѣе, не дано указанія на то, что пошлины эти не будутъ увеличиваться. Это обстоятельство ясно показываетъ, что первымъ мѣстомъ для борьбы русскаго угля съ англійскимъ избраны порты Чернаго и Азовскаго морей, какъ ближайшіе къ донецкому бассейну, и что, буде условія этой борьбы потребуютъ увеличенія окладовъ, оно будетъ произведено. За этими тремя очень важными нововведеніями, показавшими, что взглядъ на пошлину съ каменнаго угля глубоко измѣнился, должно упомянуть о томъ, что законъ 1887 г. увеличилъ фискальный окладъ съ угля, ввозимаго въ балтійскіе порты до 1 к. з. (съ кокса $1^1/_2$ к.), потому что опытъ трехъ лѣтъ показалъ, что окладъ въ $^1/_2$ к. з. нисколько не уменьшилъ пропорцію вывоза англійскаго угля: она была около 70 милл. пудовъ, такою же и осталась, большинство же пошлины пришли на свой счетъ отправители, а потому, въ интересахъ фиска, было безопасно возвысить окладъ еще на $^1/_2$ к. з. Такъ получилась та норма окладовъ на каменный уголь и коксъ, которая и нынѣ воспроизведена въ пунктахъ 79-й статьи таможеннаго тарифа.

Въ тарифной системѣ 1887 г. на каменный уголь и коксъ очевидна та послѣдовательность, которою долженъ отличаться истинный протекціонизмъ. Но эта же послѣдовательность указываетъ и на дальнѣйшіе, будущіе необходимые шаги. И надобность ихъ скоро представилась, а именно тогда, когда со скоротечнымъ улучшеніемъ вексельнаго курса, наступившимъ съ весны 1890 г., въ видахъ обезпе-

ченія правильнаго движенія всей русской промышленности, пришлось увеличить сразу всѣ оклады на 20% (16 августа 1890 г.). Тогда, судя по сдѣланному ранѣе заявленію, пошлина на уголь и коксъ, ввозимые въ порты Балтійскаго моря и по западной сухопутной границѣ, оставлена безъ повышенія, а пошлина на эти товары для портовъ Чернаго и Азовскаго морей возвышена не на 20%, какъ для другихъ товаровъ, а на 40%, т. е. для угля доведена до 4,2 к. з. и для кокса до 6,3 к. з. съ пуда. Эти самые оклады, при пересмотрѣ тарифа, оставлены (примѣч. 2-е къ 79-й статьѣ) въ дѣйствіи до 1 іюля 1892 г. Очевидно, что къ этому сроку законъ будетъ вновь пересмотрѣнъ, а потому я считаю не излишнимъ особо остановиться на черноморскомъ окладѣ, чтобы уяснить опасеніе для него изъятія въ таможенномъ тарифѣ. Выходитъ нынѣ такъ, что всѣ пункты статьи 79-й носятъ характеръ временныхъ мѣръ, котораго не видно ни въ одной другой статьѣ тарифа: одни оклады обѣщано не возвышать до 1898 г., другіе дѣйствуютъ только до половины 1892 года. Въ чемъ же тутъ дѣло, отчего такая особенность? Мнѣ кажется, въ томъ, что на каменный уголь прежде не обращали никакого вниманія и запустили, если можно такъ выразиться, это дѣло до того, что вышло нежелаемое: всю промышленность русскую, начиная съ желѣзнодорожной, такъ или иначе развивать старались, а ей, хоть, не прямо, а лишь косвенно, рекомендовалось или изводить лѣсъ, или сожигать нефть, или выписывать чужестранный уголь. Теперь же увидѣли, хотя еще не съ полною очевидностію, что все это дѣло очень печально само по себѣ и еще печальнѣе для предстоящаго времени. Стало необходимымъ перемѣнить прежній способъ отношенія къ дѣлу, но все еще не рѣшаются поступить съ полною опредѣленностію, съ готовою системою, потому что теперь уже увидѣли, какихъ живыхъ струнъ страны касается весь вопросъ топлива. Отсюда нерѣшительность, мѣры переходныя, временныя, срочныя. Стоимъ мы на распутіи и въ раздумій: идти прежнимъ путемъ — значитъ отказаться отъ развитія русской промышленности, потому что ей нужны такія массы топлива, которыя не могутъ ни подъ какимъ видомъ дать ни лѣса, ни нефть, ни чужеземный уголь; а перемѣнить все это на свой каменный уголь можно только при помощи сильнаго, опредѣленнаго и настойчиваго покровительства развитія своей мѣстной добычи каменнаго угля и его доставки во всѣ промышленные центры Россіи.

Безъ покровительства этой мѣстной добычѣ и созданію новыхъ средствъ развозки добытаго — сами они пойдутъ, но такъ медленно, что лѣса изведутся, нефть подорожаетъ и за иностранный каменный уголь придется переплатить громадныя милліардныя суммы и притомъ развить промышленность не тамъ, гдѣ ей подобаетъ быть въ

Россіи, не около ея внутреннихъ естественныхъ источниковъ, а въ пограничныхъ мѣстахъ, т. е. сдѣлать ее полузаграничною. А съ покровительствомъ придется пережить эпоху вздорожанія каменнаго угля на окраинахъ, куда приходитъ много иностраннаго угля и куда трудно, какъ на балтійскіе берега, доставить свой. Принятая нынѣ система есть очевидно покровительственная, но постепенная, умѣренная, назначающая для достиженія сперва скромныя, легко достижимыя цѣли. Плодъ отъ нея, конечно, будетъ, и зрѣлость придетъ, конечно, скорѣе, чѣмъ безъ покровительства, но при одномъ непремѣнномъ условіи: твердой настойчивости въ достиженіи заданныхъ цѣлей. Скромная задача, которую съ 1887 года началъ преслѣдовать съ полною настойчивостію таможенный тарифъ, состоитъ въ распространеніи донецкаго каменнаго угля на черноморскіе берега и въ вытѣсненіи здѣсь англійскаго угля — русскимъ. Если бы задаться сразу болѣе широкою задачею, можно было бы причинить болѣе вреда, чѣмъ пользы, но взявъ малую цѣль изъ общей системы предстоящаго покровительства, необходимо идти къ этой цѣли съ полнымъ сознаніемъ и на каждую случайность отвѣчать не ослабленіемъ частнаго покровительства, а его усиленіемъ, чтобы стало, наконецъ, яснымъ, къ какому предмету направляется вся та общая система, объ одной части которой пока идетъ рѣчь. Это проба пера, это задатокъ необходимаго роста русскихъ производительныхъ природныхъ силъ, и въ то же время это выкинутое знамя, подъ которымъ должны собраться промышленныя силы Россіи. Но если сознательность въ дѣлѣ возбужденія русской промышленности проснулась въ Россіи и выкинула знамя, то неужели можно думать, что это знамя не увидятъ во всѣмъ свѣтѣ, по ту сторону морей? Конечно видятъ и свои сознательныя мѣры принимаютъ. Вѣдь дѣло идетъ не о сбытѣ какой нибудь сотни милліоновъ пудовъ угля, а не много ни мало, какъ о существованіи для стомилліоннаго народа или своей независимой промышленной будущности, или же такой, которой корень на половину зависитъ отъ чужеземной, а съ такой полузависимой промышленностью бороться можно легко и всегда, такъ какъ ея корни не у насъ, а гдѣ-то за моремъ. Я очень ясно вижу, что, утверждая существованіе сознательной мирной, но глубоко важной борьбы, которую никто не видитъ, о которой нѣтъ газетныхъ денегъ и отъ которой кровь не льется нынѣ, необходимо доказать ея существованіе на конкретныхъ явленіяхъ, не довольствуясь одними общими соображеніями и неясными указаніями, т. е. необходимо показать, что борьба идетъ въ самомъ дѣлѣ, что она началась съ того момента, когда задались цѣлію вытѣснить съ черноморскихъ береговъ нерусскій уголь и что она совершается именно тамъ, гдѣ назначено ей нынѣ происходить. Для такого доказательства обратимся къ фак-

тамъ. Часть ихъ дана выше. Изъ обзора пошлинъ на уголь видно, что на черноморскихъ берегахъ пошлина назначена высшая, чѣмъ гдѣ либо. Это объявленіе промышленной войны. Фазисы ея видны изъ сильнаго колебанія (стр. 374) во ввозѣ иностраннаго угля на черноморскіе берега. Вездѣ идетъ ввозъ ровно, либо возростая, либо убывая, либо оставаясь постояннымъ, а на черноморскіе берега ввозятъ то 3 мил. пуд. въ годъ (1887 г.), то 18 м. пуд. (1889 г.). Въ войнѣ случайности, перемѣны такъ называемаго «счастья» неизбѣжны. Съ русской стороны для склона этого «счастья» къ донецкимъ углямъ, во первыхъ, усиливаютъ оклады на иностранный продуктъ чуть не годъ за годомъ. Напр., черноморская пошлина: 1884 г. 2 коп., 1886 г. 3 коп., 1887 г. 3 и $4^1/_2$ коп., 1890 г. 4,2 и 6,3 коп.; во вторыхъ, устраиваютъ въ Маріуполѣ спеціальный портъ съ приспособленіями для отправки донецкихъ углей, строятъ корабли, — хоть нѣтъ на то, какъ увидимъ далѣе, никакихъ подручныхъ средствъ, образуютъ спеціальныя каботажно-перевозныя компаніи — словомъ борются всякими подходящими способами, всѣмъ что попадается подъ руку [1]). Съ противной стороны тоже не дремлютъ, какъ видно изъ перемѣнности «счастья», т. е. изъ возростанія ввоза не смотря на усиленіе окладовъ и на подвозъ донецкаго угля. Что же дѣлаютъ для этого? А просто и прямо сбавляютъ цѣну. Но на мѣстахъ добычи или отправки нельзя въ Англіи измѣнить цѣнъ угля, потому что тамъ цѣны назначаются для милліардныхъ массъ угля и по нимъ идетъ плата рабочимъ, слѣдовательно для милліоновъ пудовъ мѣнять всего общаго дѣла нельзя. Это не то, что у насъ, гдѣ уголь казнѣ, либо желѣзнымъ дорогамъ продаютъ много дороже, чѣмъ частнымъ покупателямъ, а за наличныя такъ дѣлаютъ и того большія уступки. Ничего этого нельзя продѣлать въ Англіи даже для цѣлей борьбы. А все же сбавлять цѣны англійскаго угля въ Одессѣ можно, потому что цѣна угля при провозѣ почти удвоивается. Можно сбавлять цѣну фрахта. Онъ дѣло личное, частное, случайное и очень измѣнчивое. Его и сбавляютъ. Это не скрывается, это ясно изъ публикуемыхъ отчетовъ, часть которыхъ, собранную въ Министерствѣ Финансовъ при изученіи таможенной пошлины на уголь, привожу для іюля, когда подвозъ англійскаго угля къ Одессѣ наибольшій.

Средніе іюльскіе фрахты за провозъ тонны каменнаго угля изъ Англіи въ Одессу, въ шиллингахъ:

1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887 1888	1889 1890
$11—13^1/_2$	12	11	$9—10^1/_2$	$8^1/_2$	$7^3/_4—8^1/_4$	7—8	7—8

[1]) Главнаго же орудія, могущаго сразу закончить борьбу: т. е. самостоятельной сильной компаніи со всѣми своими средствами перевозки, еще не пускаютъ въ ходъ (стр. 381). Это резервъ войны.

Вмѣсто 12 шилл. съ тонны фрахты понижены до 7—8 шилл., т. е. въ $1^1/_2$ раза или на $4^1/_2$ шилл. съ тонны, что составляетъ около $2^1/_4$ коп. з. съ пуда или (курсъ 150) около $3^1/_3$ к. кр. На этомъ не останавливаются. Въ октябрѣ 1890 г. фрахтъ ньюкастельскаго угля дошелъ до 5 шилл. съ тонны, а въ октябрѣ 1881 г. онъ былъ 10 ш., т. е. понизился въ два раза. Кредитъ, устроенная торговля со складами и извѣстность свойствъ англійскихъ углей сильно клонятъ на ихъ сторону шансы борьбы противу выступающихъ новичковъ, неопытныхъ во всемъ этомъ дѣлѣ да и мало капитальныхъ. Стоитъ ослабить таможенную поддержку — побѣда навѣрное на сей моментъ останется за англійскимъ углемъ, а русскіе начинатели раззорятся и пожалуй закаятся принимать участіе въ такомъ народномъ экономическомъ дѣлѣ, хотя казацкій духъ и будетъ ихъ звать на борьбу, гдѣ ставкою служитъ не цѣны угля, а уже вся жизнь.

Поэтому, затѣявъ борьбу въ данномъ пунктѣ, слѣдуетъ, ради общаго результата, не ослаблять ее пониженіемъ окладовъ. Возвышать ихъ нѣтъ основанія. Ухудшеніе курса, происшедшее въ текущемъ 1891 г. и отвѣчающее малой урожайности хлѣба, уже служитъ къ усиленію покровительства, потому что удорожаетъ иностранный товаръ; но нѣтъ никакого основанія и ослаблять таможенную поддержку начавшимся усиліямъ, тѣмъ больше, что совершенно то же, что дѣлается въ Одессѣ, слѣдуетъ затѣмъ продѣлать и въ Балтійскомъ морѣ, а для этого необходимо устройство новыхъ вывозныхъ желѣзныхъ дорогъ и большихъ каботажныхъ пароходовъ, къ чему необходимо собрать силы и средства.

Въ результатѣ мое мнѣніе сводится къ тому, что при пересмотрѣ къ іюлю 1892 года пошлины на уголь, ввозимый въ порты Чернаго моря, слѣдуетъ назначить на каменный уголь пошлину не менѣе 4 к. зол. съ пуда, на коксъ не менѣе 6 к. з. съ пуда, а при пересмотрѣ къ 1898 г. тарифа на уголь, привозимый въ балтійскіе порты, такую же пошлину слѣдуетъ назначить и для портовъ этого моря, потому что съ нею донецкій уголь можетъ вступить въ борьбу съ англійскимъ углемъ даже въ Кронштадтѣ, если къ тому времени успѣютъ развиться вывозныя средства донецкаго угля для доставки его къ морю, а именно: регулируется сплавъ по Донцу и Дону, разовьется разработка копей угля около береговъ Донца, построятся спеціальные пути для подвоза южно-донецкихъ углей къ морю и начнетъ расти русскій каботажный флотъ. Всѣ эти задачи первостепенныя, всѣ легко выполнимы, потребуютъ лишь немногихъ правительственныхъ средствъ, всѣ онѣ обѣщаютъ участникамъ крупныя выгоды, а Россіи — свой уголь и начало своей прочной промышленности, силу и корни которой должно искать прежде всего въ донецкихъ углях. Борьба

этихъ углей съ англійскими въ Одессѣ есть борьба важная, побѣда тамъ откроетъ возможность побѣды и въ другихъ мѣстахъ.

Окончивъ то, что я считалъ необходимымъ сказать объ отношеніи угля къ таможенному тарифу, перепечатываю выше упомянутую свою статью 1888 года, потому что въ ней, подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣннаго на мѣстѣ, сказалось многое конкретное такъ, какъ я не могу теперь писать, обсуждая всю совокупность статей тарифа.

БУДУЩАЯ СИЛА, ПОКОЮЩАЯСЯ НА БЕРЕГАХЪ ДОНЦА [1].

I. Міровое значеніе каменнаго угля и донецкаго бассейна.

Много, много вѣковъ въ землѣ пластомъ лежатъ, не шевелясь, могучіе, черные, каменные великаны. По слову знахарей, ихъ поднимаютъ и они идутъ въ услугу. Безъ рабовъ стали обходиться, а сдѣлались сильнѣе; такія дѣла великанами производятъ, о какихъ при рабахъ не смѣли думать. Они шутя двигаютъ корабли, молча день и ночь вертятъ затѣйливыя машины, все выдѣлываютъ на сложныхъ заводахъ и фабрикахъ, катятъ гдѣ велятъ цѣлые поѣзда съ людьми-ли, или съ товарами, куютъ, прядутъ, силу хозяйскую, спокойствіе и досугъ во много разъ увеличили.

Не изъ сказки это.—у всѣхъ на глазахъ. Эти поднятые великаны, носители силы и работы — каменные угли, а знахари — наука и промышленность.

Людей на свѣтѣ живетъ около 1,500 милліоновъ. Если бы всѣ они, ничего другаго не дѣлая, только вертѣли бы машины во всю свою силу по 8-ми часовъ въ день, ѣли, да спали бы, то они при всемъ, усердіи производили бы постоянную работу меньшую, чѣмъ въ 50 милліоновъ паровыхъ силъ. Если бы люди заставили съ собою работать, также по 8 часовъ въ день, всѣ 50 милліоновъ лошадей и всѣ 170 милліоновъ разведенныхъ и прирученныхъ быковъ и коровъ, то и тогда работа только удвоилась бы, то есть въ каждый моментъ, общими усиліями всего міра, могущаго работать, производилось бы не болѣе 100 милліоновъ паровыхъ силъ; но подобное, крайне изнурительное, напряженіе силъ сгубило бы весь иной трудъ въ очень короткій срокъ, а потому вся работа, которую *могутъ* дать живые двигатели, едва достигаетъ до 35 милліоновъ паровыхъ лошадиныхъ силъ. А въ мірѣ уже нынѣ дѣйствуетъ немеиьшая сила пара. Считаютъ около 25 милліоновъ лошадиныхъ силъ въ паровозахъ, около 5 въ пароходахъ и не менѣе 15 милліоновъ силъ въ постоянныхъ заводскихъ и фабричныхъ машинахъ. Если принять, что половину времени всѣ эти машины не работаютъ, а при работѣ потребляютъ въ часъ на каждую силу 1 килограммъ угля или $^1/_{1000}$ тонны, то оказывается, что для исчисленнаго количества паровыхъ машинъ въ годъ требуется около 200 милліоновъ тоннъ или около 12.000,000.000 пудовъ каменнаго угля. Его добывается въ два раза болѣе, не только потому, что паровымъ машинамъ не даютъ предположеннаго отдыха, но и по-

[1] Перепечатываемая статья была помѣщена въ 1888 г. въ журналѣ «Сѣверный Вѣстникъ». Тѣ незначительныя добавленія, перемѣны и сокращенія, которыя сдѣланы мною при перепечатываніи, касаются или болѣе поздняхъ свѣдѣній или внѣшней стороны изложенія, не трогая его сущности.

тому, что каменный уголь употребляютъ для множества другихъ цѣлей, кромѣ одного созданія силы, увеличившей людское могущество по крайней мѣрѣ въ два раза. Конечно, и безъ каменнаго угля люди не только топили свои дома, дѣлали чугунъ и желѣзо, исполняли машины, гнали водку, испаряли свекловичный сокъ для добычи сахара и т. п., но съ нимъ всего этого стали добывать во много разъ больше и гораздо дешевле. Это доказывать нѣтъ надобности.

Дѣло однако не въ механическомъ могуществѣ машинъ, если ими управляетъ слабый человѣкъ, суть въ другомъ. Пушкину казалось, что

Все куплю — сказало злато,
Все возьму — сказалъ булатъ.

Такъ оно и было еще недавно, еще въ пушкинское время. А теперь бы слѣдовало сказать какъ-нибудь иначе, слѣдовало что нибудь прибавить о могуществѣ возставшихъ черныхъ гигантовъ, потому что въ нихъ, какъ въ общемъ трудѣ, сила непобѣдимая и быстро ростущая. Посмотримъ для убѣжденія на цифры. Онѣ очень прозаичны, ихъ приходится искать въ кропотливыхъ трудахъ статистиковъ, но въ ихъ прозѣ есть свое краснорѣчіе. Сократы и Цицероны убѣждали конечно иной прозой, а многое изъ того современные поэты воспѣли стихами. И грубую прозу статистики они когда-нибудь облекутъ въ стихи, потому что цифрами открывается сила, власть, людскія слабости, пути исторіи и много другихъ такихъ сторонъ міра, которыя вдохновляютъ поэтовъ.

Вотъ напримѣръ выписка изъ History of prices since the year 1850, by Michael G. Mulhall (London. 1885 pag. 72).

Годъ.	Добыча каменнаго угля въ милліонахъ тоннъ: Въ Англіи.	Въ друг. стран.	Всего.
1850	48	48	88
1860	80	61	141
1870	110	93	208
1883	160	220	380 [1])

Англія, отечество автора этой интересной книги, десятки лѣтъ преобладаетъ въ общей міровой пропорціи и только за послѣдніе годы ея добыча менѣе чѣмъ всѣхъ остальныхъ странъ, какъ это видно изъ болѣе подробныхъ данныхъ, напр. для 1880 года:

	1880 г. Милліоновъ тоннъ.	Одинъ рабочій добываетъ въ годъ тоннъ.	Цѣна угля въ милліонахъ фунт. стерл.	Цѣна тонны въ шиллингахъ.
Великобританія . .	147	303	47,0	6,5
Франція	19	190	10,2	10,7
Германія. . . .	59	270	13,7	4,5
Австрія	16	192	4,2	5,2
Бельгія	17	168	6,1	7,2
Соед. Штаты . .	70	295	28,0	8,0
Россія и др. . .	16	160	4,0	5,0
Всего. .	344		113,2	

Россія поименована вмѣстѣ съ другими, неупомянутыми странами, добыча которыхъ сравнительно мала. По оффиціальнымъ даннымъ горнаго департамента, въ Россіи было добыто каменныхъ углей, въ милліонахъ пудовъ:

[1]) Добыча возростаетъ съ того времени повсюду, какъ видно напр. изъ данныхъ для 1889 г., когда одна Великобританія добыла 178 м. тоннъ Производство во всемъ свѣтѣ нынѣ, вѣроятно, близко къ 500 милл. тоннъ. Добыча на Тихомъ океанѣ (Китай, Японія, Сахалинъ, Австралія и др.) хотя медленно, но явно возростаетъ.

Въ бассейнахъ.	1879 г.	1881 г.	1883 г.	1885 г.	1887 г.	1889 г.
Донецкомъ	76,5	91,2	107,3	114,9	125,5	189,9
Ц. Польскаго	66,3	85,7	102 3	109,2	121,2	151,1
Подмосковномъ . . .	28,6	23,4	22,7	21,3	17,6	18,7
Уральскомъ	4,1	10,0	7,6	10,8	10.0	16,0
Киргизск. степи . . .	1,0	1.0	1,2	1,6	0,1	0,2
Кіево-Елисавет. . . .	0,3	0,5	0,5	0,5	0,6	0,9
Примор. обл. . . .	0,2	0,3	0,3	0,5	0,6	0,6
Кузнецкомъ	0,4	0,4	0,3	0,7	0,8	0,9
Кавказскомъ	0,4	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2
Туркестанскомъ . . .	0 4	—	—	0,4	0,4	0,4
Онежскомъ.	0,1	0,1	—	—	—	—
Всего милл. пуд. .	178	213	243	261	277	379

Слѣдовательно, добыча Россіи въ 1879 году была не болѣе 3 милліоновъ тоннъ каменнаго угля или менѣе одного процента всемірной добычи, которая растетъ и растетъ крупно въ цѣломъ свѣтѣ. Она возростаетъ годъ отъ году и у насъ, особенно съ 60-хъ годовъ. До 60-хъ годовъ добыча была мала, потомъ все растетъ явно. Въ 1876 году вся русс. добыча равнялась 112 милл. пуд., въ 1880 г. около 200, въ 1885 г. 261, въ 1887 г 277, а въ 1889 г. почти 380 милл. пуд., то есть въ 10 лѣтъ *удвоилась* [1]).

Общую міровую добычу угля съ 1887 г. должно считать превосходящею 400 милліоновъ тоннъ или достигающею до 25,000 милліоновъ пуд. въ годъ [2]).

Изъ 1,500 милл. жителей земнаго шара въ Россіи около 120 милліоновъ. На каждаго изъ насъ русскихъ приходится своей добычи около 3 пудовъ. А на каждаго жителя міра, считая и негровъ, о каменномъ углѣ неслыхавшихъ, приходится въ среднемъ не менѣе 16-ти пудовъ угля въ годъ, то есть въ пять разъ болѣе. Догонять немедля, очевидно слѣдуетъ, не то будемъ отставать.

Есть и другая сторона для насъ поучительная. У насъ рабочій добываетъ, судя по англійскому статистику, 160 тоннъ или около 9.800 пудовъ въ годъ, а въ Англіи 303 тонны или почти вдвое. И эта цифра отъ истины не далека. По горному департаменту, въ 1885 году на каменноугольныхъ копяхъ Россіи работало 31,203 человѣка, а добыто $260^1/_2$ милл. пуд. или на рабочаго по 8,350 пуд. Это, пожалуй, заставитъ думать, что у насъ либо добыча трудна, либо рабочіе хуже, либо приспособленія добычи плохи. Но это все будутъ ошибочныя догадки, какъ увидимъ далѣе: у насъ добыча много легче, рабочіе, какъ всякій знаетъ, не хуже, и приспособленія

[1]) Въ Германіи за тотъ же срокъ (считая сумму бураго и каменнаго угля вмѣстѣ) добыча возросла въ меньшей пропорціи, но въ 10-ти лѣтній періодъ 1861 — 1871 и тамъ возростаніе было почти въ два раза. Въ Германіи средняя годовая добыча въ милліонахъ тоннъ:

Угля: Германія.	Каменнаго.	Бураго.	Всего милл. пуд.
1861/65	17,6	5,6	1400
1866/70	24,9	7,2	1960
1871/75	34,5	9,7	2690
1876/80	40,9	11,3	3180
1881/85	54,4	14,1	4180
1886/90	66 ?	17 ?	5060

Русская каменноугольная производительность пынь въ 13 разъ менѣе германской и въ 30 разъ менѣе англійской. Если бы здѣсь дѣло пошло (а это можетъ легко быть) такъ же скоро, какъ въ кавказ. нефтяномъ дѣлѣ послѣ 70-хъ годовъ, то мы бы скоро догнали нѣмцевъ.

[2]) А въ 1890 г. добыча вѣроятно дошла до 500 милл. т. или до 30 милліардовъ пудовъ

для добычи уже почти всѣ имѣются, только дѣло у насъ ведется иначе и запись другая. Такъ, напримѣръ, оффиціально указано, что на земляхъ крестьянъ Зайцевской волости (Екатеринославской губерніи, Бахмутскаго уѣзда) рабочихъ было 810 человѣкъ, а добыто угля (1885 г.) около 3 милліоновъ пудовъ. А между тѣмъ, какъ лично мнѣ извѣстно, тѣ крестьяне и пашню пашутъ, и сѣно косятъ и извозомъ занимаются, а есть время да спросъ и цѣна—добудутъ и уголь. И на большинствѣ капитальныхъ копей лѣтомъ, въ страдное время, работаетъ гораздо меньше народу, чѣмъ зимою, и цѣны лѣтомъ выше, — зимой около рубля, въ лѣтніе мѣсяцы иногда и за два р. не достать. Отъ плуга и косы, перейдя къ киркѣ, рабочій не такъ-то ловко работаетъ ею, однако все же нерѣдко выламываетъ въ день и по 100 пуд. угля, что и составитъ англійскую годовую пропорцію добычи на рабочаго. Слѣдовательно не въ этомъ дѣло.

Въ чемъ оно — это будетъ разсказано далѣе, а теперь обратимся еще къ одной сторонѣ англійскаго источника, и именно къ цѣнѣ угля. Она указана для Россіи, для Германіи и для мелкихъ потребляющихъ странъ ниже, чѣмъ для странъ, много угля добывающихъ. Въ Англіи $6^1/_2$ шиллинговъ за тонну, въ Америкѣ 8, а въ Россіи и мелкихъ странахъ 5 шиллинговъ за тонну. Это цѣны на мѣстѣ добычи или на станціи отправки. Вотъ это важно и можно сказать — важнѣе всего, потому что цѣною топлива опредѣляется область его потребленія, возможность вытѣснять конкуррентовъ. Во Франціи спросъ великъ, а углей немного, добыча же затруднена малою обширностью бассейновъ, цѣна на уголь около копей и высока, слишкомъ вдвое противу нѣмецкой или русской. Оттого Англія туда везетъ сотни милліоновъ пудовъ своего угля. Въ цѣнѣ угля много составляющихъ величинъ; мы о нихъ будемъ говорить подробнѣе, а теперь остановимся только на сравненіи дѣйствительныхъ цѣнъ у насъ и въ Англіи для весны 1888 г., когда я разбиралъ это дѣло ближе, потому что это сразу даетъ вопросу наглядность. Многія цифры для ясности излишни, беру лишь типическія и среднія.

Изъ той Зайцевской волости, о которой выше была рѣчь и къ которой возвращаться придется не разъ, у меня есть нѣсколько копій съ условій между крестьянами-добывателями и скупщиками ихъ угля. Цѣна обусловлена такъ, что приходится отъ $2^1/_4$ до $2^3/_4$ копѣйки за пудъ угля, вынутаго на поверхность. Такъ какъ отъ шахтъ до станціи желѣзныхъ дорогъ здѣсь разстоянія не велики, всего нѣсколько верстъ, то за провозъ платятъ около копѣйки съ пуда. Считая накладные расходы, уголь обходится на станціи складчикамъ менѣе 4 копѣекъ и они, продавая вагонами, получаютъ около 5 копѣекъ за пудъ. За эту же цѣну можно купить нынѣ въ Донецкой области на желѣзнодорожныхъ станціяхъ уголь уже въ массахъ относительно большихъ и отъ множества шахтовладѣльцевъ. Но есть мѣста и условія, гдѣ выгодно продавать и гораздо дешевле. Такъ въ Лисичанскѣ цѣна около 3 копѣекъ за пудъ, да и въ Зайцевской волости, хотя тутъ добыча и потруднѣе, тѣ изъ крестьянъ, которые умѣютъ обходиться безъ скупщиковъ, продаютъ уголь на станціяхъ по цѣнѣ около 4 копѣекъ пудъ. За то есть и такіе предприниматели, гдѣ начальныя затраты были чрезмѣрно и излишне велики, напр. на устройство капитальной шахты вмѣсто 30—40 тыс. руб. истрачено болѣе 200 т. р. Тамъ и теперь есть немало напрасныхъ расходовъ, если платятъ многотысячныя жалованья управителямъ и инженерамъ, которыхъ можно было бы найти и на болѣе скромные оклады, потому что дѣло около угольныхъ копей не сложно и не мудро. Такимъ шахтовладѣльцамъ самимъ часто уголь обходится (съ погашеніемъ затратъ всякаго рода) около 5 к. пудъ, такъ что имъ продавать нельзя ниже $5^1/_2$—6 к. пудъ. Въ области антрацита, который трудно выламывать по его твердости и вязкости, цѣны выше: при экономномъ хозяйствѣ самому владѣльцу пудъ обходится отъ 6 до 5 ко-

пѣкъ, а при халатномъ отношеніи къ дѣлу, то есть въ заглазныхъ, широкозадуманныхъ, но плохо руководимыхъ предпріятіяхъ, антрацитъ обходится и того дороже—до 8 к. за пудъ. Выше я и не знаю, хотя пересмотрѣлъ не мало подлинныхъ отчетовъ. А такъ какъ въ Донецкомъ краѣ на 90 милліоновъ пудовъ такъ называемыхъ курныхъ или пламенныхъ углей, легко выламываемыхъ, добывается всего около 35 милл. пудовъ антрацитовъ, то можно смѣло принять, что нынѣ продажная цѣна всего угля въ Донецкомъ краѣ на станціяхъ отправки не выше 6 к. за пудъ; а если ограничиться одними курными углями, многіе виды которыхъ, особенно полуантрациты, даже для спеціальныхъ цѣлей ни въ чемъ не уступятъ антрацитамъ, то цѣну на мѣстныхъ станціяхъ угля должно принять нынѣ въ 5 к. за пудъ. Около того же, если не ниже, обходится каменный уголь въ другихъ нашихъ областяхъ добычи. Для польскаго каменнаго угля, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ горнаго департамента (1885 г.), цѣны за пудъ угля: несортированнаго отъ 2^{4}_{10} к. до $3^{7}/_{10}$ к., для сортированнаго въ кускахъ средней величины отъ $3^{1}/_{2}$ до $6^{3}/_{10}$ к. Г. Бригевичъ въ статьѣ объ уральскихъ углях («Инженеръ», Журн. Минист. Путей Сообщенія 1884, № 11 и 12, стр. 509), оцѣнивая ихъ на пристаняхъ Камы и Волги, принимаетъ цѣну пуда угля, нагруженнаго въ вагоны уральской дороги, въ $5^{1}/_{2}$ к. Слѣдовательно, на станціяхъ отправленія, ближайшихъ къ мѣстамъ добычи, русскіе угли вообще можно принять нынѣ въ средней цѣнѣ не выше 6 к. за пудъ, и весьма вѣроятно, что конкурренція и развитіе дѣла эту цѣну спустятъ до 5 к. Цѣны угля у насъ дѣйствительно постепенно уменьшаются съ годами и явно клонятся къ указаннымъ нормамъ. Это можно было бы доказать рядомъ цифръ, но мнѣ кажется, что и сказаннаго довольно для сужденія о нашихъ цѣнахъ.

Цѣны угля въ Англіи публикуются постоянно, устанавливаются очень точно, измѣняются по качеству углей, по мѣстностямъ и времени, то есть по спросу и предложенію. И нельзя иначе быть, такъ какъ, во первыхъ, конкурренція громадна, что сейчасъ будетъ видно изъ громадности годовой добычи, а во вторыхъ, въ Англіи плата рабочимъ опредѣляется по продажной цѣнѣ угля. Такъ, изъ статьи манчестерскаго профессора Мунро (J. E. Crawford Munro — Sliding Scales in the Coal Industry), сообщенной въ 1885 г. въ британской ассоціаціи для споспѣшествованія наукамъ, узнаемъ, что во всѣхъ каменноугольныхъ областяхъ Англіи съ 1876—1882 г. существуетъ измѣненіе платы рабочимъ, сообразное измѣненію продажной цѣны угля, такъ что при возвышеніи цѣнъ и плата рабочимъ возростаетъ въ опредѣленной мѣрѣ. Въ контрактѣ или условіи, установленномъ въ 1882 г. для южнаго Валлиса (Кардифъ, Ньюпортъ и Сванзе), опредѣлены цѣны рабочимъ при измѣненіи цѣнъ угля (съ нагрузкой на корабль) отъ 8 до 21 шиллинга за тонну. Въ условіи же 1884 г. для Кумберланда принято измѣненіе продажныхъ цѣнъ угля отъ $4^{1}/_{2}$ до $6^{1}/_{2}$ шиллинговъ за тонну [1]).

Изъ той же обстоятельной статьи, а также изъ отчета «The Coal Industry» заимствую слѣдующія общія свѣдѣнія о размѣрахъ добычи угля въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи [2]):

---

[1]) Здѣсь средняя цѣна тонны измѣнялась (въ шиллингахъ и пенсахъ), напримѣръ, такъ: Сент. 1876—4 ш. 6,19 п.; отъ октября до декабря 5 ш. 6,14 п.; въ 1880 г. отъ января до марта 5 ш. 2,99 п.; отъ апрѣля до іюня 5 ш. 0,38 п.; отъ іюля до сентября 4 ш. 10,64 п.; отъ октября до декабря 5 ш. 2,83 п. и т. д. Высшая цѣна 5 ш. 10,45 п. существовала въ октябрѣ — декабрѣ 1882 г. Въ январѣ — мартѣ 1885 г. она дошла до 5 шил. 11,39 п. за тонну.

[2]) Изъ 161 милл. тоннъ 1864 г. добыто въ Англіи и Южномъ Валлисѣ 154, въ Шотландіи 6, въ Ирландіи 0,1 м. т. Всѣхъ рабочихъ 520,376 человѣкъ, изъ нихъ для подземныхъ работъ 422,233, на поверхности земли 98,143 человѣка. Для 1886 г. въ Шотландіи добыто 20 милл. тоннъ.

1884 . .	160,758	Тысячи тоннъ великобританскаго угля добыто въ годъ.
1886 . .	157,515	
1887 . .	162,112	
1888 . .	169,935	
1889 . .	176,917	

За все это время цѣны колебались, но въ ограниченныхъ размѣрахъ. Понижаться имъ еще, и значительно, нельзя, не только потому, что при громадной конкурренціи и полной невозможности играть цѣнами, цѣны и безъ того низки, даютъ владѣльцамъ копей барышъ лишь по громадности массъ добываемаго угля, но особенно потому, что годъ отъ году въ Англіи приходится извлекать уголь все изъ большей и большей глубины, изъ такихъ мѣстъ, гдѣ еще недавно и не было возможности знать о существованіи углей [1]), отчего столь часто и повторялись въ этой странѣ опасенія полнаго истощенія великобританскаго угля, даже раздавались требованія сохранить часть угля потомкамъ. Но практическіе люди разумно разсчли, что лучше потомкамъ оставить сильную, богатую страну, пользуясь случаемъ, теперь существующимъ — сбыть какъ самый уголь, такъ и товары, на счетъ его производимые, особенно чугунъ, желѣзо и сталь, да дать заработокъ своему народу, котораго бѣдность и эмиграція безъ этого заработка навѣрное бы возросли. Да если принять, что капиталъ въ Англіи дастъ только $^1/_{30}$ интереса, то въ самомъ дѣлѣ вѣдь въ 30 лѣтъ пожалуй получится у народа заработокъ и сбереженный капиталъ, достаточный для пріобрѣтенія потомъ, когда уголь весь изведется, всего потребнаго угля на сторонѣ, не говоря о томъ, что съ капиталомъ, наживаемымъ на углѣ, и примѣненіяхъ его, Англія можетъ выдѣлять для развитія въ странѣ своей науки такія средства, о какихъ въ другихъ странахъ и не могутъ думать; наука же, укрѣпившись въ странѣ, найдетъ, когда придетъ въ томъ надобность, другія средства, кромѣ угля, существующія въ природѣ для произведенія той работы, какую нынѣ даетъ уголь. Вѣдь и эту работу углемъ указали люди науки. Раньше и въ Англіи, какъ еще и нынѣ у насъ, довольствовались то дровами, то кой чѣмъ, а главное не умѣли изъ угля и посредствомъ его — добывать не только капиталы, но и сталь, ткани, корабли, торговлю. Выходитъ очень выгодно тратить странѣ ея подземную силу, она становится силой современной и капиталы Англіи въ корнѣ всѣ оттуда, да изъ колоній, но и ихъ можно удерживать только благодаря помощи угля. Стоитъ посмотрѣть на цѣны, чтобы это видѣть. Но прежде приведу изъ «Statistical report, for 1887, the Coal Industry in 1887 (pag. 56)» данныя о заграничномъ англійскомъ вывозѣ угля по странамъ; эти цифры попадобятся намъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Числа даны въ тысячахъ тоннъ, вѣсъ же каждой тысячи англійскихъ тоннъ около 62000 пудовъ [2]).

Вывезено изъ Великобр.	1885	1886	1887
Въ Россію [3])	1471	1460	1305
» Швецію и Норвегію.	1835	1734	1756

[1]) Въ послѣдніе годы (Godwin-Austen, Boid Dawkins и др.) доказано, что южноанглійскіе угольные пласты суть тѣ же самые, какіе извѣстны на сѣверѣ Франціи и въ Бельгіи, и что они вѣроятно идутъ подъ моремъ. Около самаго Дувра поэтому открыты угольныя копи. Одно время думали, что истощеніе Великобританіи каменнымъ углемъ близко въ будущемъ. Нынѣ этого нельзя признавать. Трудности извлеченія будутъ расти, но угля еще очень много.

[2]) Англійская тонна около 1016 килограммовъ или около 62 пудовъ, французская и международная 1000 килограммовъ или около 61 пуда.

[3]) Относительно Россіи напр. для 1885 г извѣстно, по нашимъ оффиціальнымъ даннымъ, что ввезено угля:

Изъ Великобританіи	85 418,927 пудовъ.
» Германіи	18.609,468 »
» Австро-Венгріи	2.050,451 »
Ввезено въ Россію всего . . .	105.078,846 пудовъ.

Вывезено изъ Великобр.	1885	1886	1887
Въ Данію.	1160	1138	1147
» Германію. . . .	2635	2858	2784
» Голландію . . .	362	269	288
» Францію	4216	4081	4213
» Испанію	1329	1417	1450
» Италію [1]). . . .	2705	2852	3187
» Турцію	314	343	370
» Египетъ	1143	1005	1256
» Бразилію. . . .	460	475	513
» Гибралтаръ . . .	353	387	488
» Мальту	652	496	374
» Остъ-Индію . . .	1305	1163	1271
» другія страны . .	3866	3576	4051
	23771	23283	24455

Итакъ Англія продаетъ другимъ странамъ около 24.000,000 тоннъ или около полутора милліардовъ пудовъ угля въ годъ, производя около 10 милліардовъ, или потребляя у себя около $8^1/_2$ милліардовъ пудовъ угля.

Чтобы узнать современныя (1888 г.) англійскія цѣны на уголь, я писалъ въ Англію и получилъ отъ моего многоуважаемаго друга, бывшаго кентскаго фабриканта, а нынѣ начальника всѣхъ арсеналовъ, В. П. Андерсона, слѣдующія мартовскія цѣны сего года угля на шахтахъ: газовый уголь за тонну 5 шилл. 6 пенсовъ, самый лучшій (дыма мало дающій), для домашняго употребленія, 9 шиллинговъ; обыкновенный для паровыхъ котловъ 7 шилл. 6 пенсовъ. Эту послѣднюю цѣну и должно принять за текущую среднюю. Поэтому при курсѣ 1888 г. (172 к. кр. за 1 р. з.) цѣна тонны англійскаго угля на шахтахъ должна быть принята въ среднемъ равною 4 р. 6 к. кр. за тонну или за пудъ болѣе $6^1/_2$ к. кр.

Итакъ среднія цѣны угля на шахтахъ въ Англіи, имѣя стремленіе къ повышенію, выше (около $6^1/_2$ к.), чѣмъ въ Россіи (около 5 к.), гдѣ цѣны имѣютъ стремленіе къ пониженію. Тамъ быстро возростать добычѣ уже нельзя, норма достигнута и есть даже поводы къ ея уменьшенію, не только отъ затруднительности добычи съ глубинъ, нерѣдко уже достигающихъ 400 саженъ, но и отъ того, что выработка ведется давно. И цѣны рабочихъ не падаютъ, а растутъ. У насъ совершенно иное. Добыча лишь началась, глубины шахтъ все маленькія, работаютъ нерѣдко только около самой поверхности, областей развѣданныхъ не перечесть, въ глубь не проникалъ никто, конкурренція только что начинается, оттого и цѣны стремятся падать и навѣрное еще сбавятся. Все на нашей сторонѣ и, обозрѣвая современныя условія одной донецкой каменноугольной области, мы увидимъ, что она одна можетъ и должна соперничать съ Англіей, а угольныхъ у насъ областей много, стоитъ перечислить

[1]) Такъ какъ вывозъ донецкаго каменнаго угля въ Италію, по моему мнѣнію, долженъ при развитіи нашей промышленности составить одну изъ первыхъ задачъ, выполненіе которыхъ слѣдуетъ достичь, то привожу (по новымъ данным изъ Acad. dei Lincei и Bullet. Soc. d'Encouragement 1891) свѣдѣнія о потребленіи угля въ Италіи:

	1871 г.	1876 т.	1881 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
свой лигнитъ	80	116	135	243	328	368	390
ввозъ кам. угля . . .	791	1.454	2.073	2.927	3.583	3.873	3.990

тысячъ тоннъ въ годъ. Слѣдовательно, ввозъ сильно возростаетъ и до 1889 г., превзошелъ 240 милл. пуд. Италія кромѣ лигнита (около 25 м. п.) добываетъ еще свой торфъ (до 30 тыс. тоннъ, т. е. менѣе 2 милл. пудовъ). Въ 1889 г. каменный уголь стоилъ Италіи около 108 милл. лиръ, т. е. около 40 милл. руб. кред., т. е. по $16^1/_2$ к. кр. за пудъ.

хоть самыя важнѣйшія, послѣ донецкой, не останавливаясь надъ мелкими, ограничиваясь только завѣдомо большими.

Въ пріамурской области и на Сахалинѣ есть угли и даже добыча, но это очень отсюда далеко, хотя и важно для могущества Россіи на Тихомъ океанѣ.

Обширнѣйшая (болѣе 40.000 кв. верстъ) и богатѣйшая (по числу, мощности и свойству пластовъ) изъ извѣстныхъ нашихъ областей каменныхъ углей находится въ западной Сибири, около Кузнецка и Алтая, по рѣкѣ Томи. По роль этого угля далеко впереди, за то уже значеніе для развитія будущей нашей азіатской промышленности не менѣе, чѣмъ американскихъ аллеганскихъ углей. Тамъ много прямо обнаженныхъ на обрывахъ рѣкъ толстыхъ угольныхъ пластовъ, только ихъ не берутъ, лѣсъ еще очень дешевъ, а видовъ промышленности, требующей массы угля, совершенно почти нѣтъ. Въ Сибири извѣстны и другія угольныя области, напр, Сидоровъ нашелъ на Нижней Тунгузкѣ (Енисейской губ.) многіе пласты к. углей, Злобинъ на Ленѣ (Якутской области) и т п.

Идя на западъ, встрѣчаемъ по ту и по эту сторону Урала массу угля; добычу завели тамъ, гдѣ желѣзныя дороги и рѣки близко, а на бѣду начали съ углей невысокаго качества, да и металлургическая дѣятельность Урала ослабѣла, о чемъ слѣдуетъ однако говорить особо, не здѣсь, а потому и по сихъ поръ, хотя есть несомнѣнно угли высокаго качества, добыча ограничивается какимъ-нибудь десяткомъ или 20 милл. пудовъ. И этимъ углямъ свое время придетъ. Они какъ кузнецкіе и какъ китайскіе угли должны будутъ имѣть міровое значеніе.

Есть угли и въ киргизскихъ степяхъ и въ туркестанской области, и они займутъ свою роль, когда станетъ развиваться во всей Россіи промышленность. Намъ важно показать только, что при обширности Россіи она только нынѣ бѣдна добычею угля, а добывать его станетъ всюду со временемъ, когда до надлежащаго промышленнаго развитія дорастетъ. Это должно скоро совершиться; таковы всѣ современныя условія, и знать угольныя богатства Россіи слѣдуетъ каждому изъ насъ, потому что это запасъ силы еще большій, чѣмъ военные резервы.

Идя далѣе на западъ, почти подо всей центральной Россіей отъ Бѣлаго моря до Азовскаго, навѣрное, идутъ каменноугольныя геологическія образованія. Большая часть ихъ покрыта позднѣйшими отложеніями, такъ что до нихъ доступъ труденъ и только въ далекомъ будущемъ здѣсь можно ждать нахожденія углей и ихъ добычи и не объ этомъ теперь должно говорить, а лишь о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пласты, вмѣщающіе каменный уголь, выступаютъ на поверхность. и гдѣ ихъ легко искать и добывать. На югъ отъ Москвы въ Рязанской и Тульской губерніяхъ, хотя отрицали когда-то даже существованіе углей, на основаніи нѣсколькихъ напрасныхъ попытокъ, къ тому же недостаточно настойчивыхъ, каменные угли найдены и разрабатываются, напр. въ Мураевнѣ (Губонина), чулковскими и побѣдинскими копями въ Рязанской губерніи, а въ Тульской левинскими, малевскими (гр. Бобринскаго), гилевскими и друг. копями. Правда, что уголь этихъ мѣстъ невысокаго качества, легко разсыпается, мало теплопроизводителенъ (почти какъ дрова или торфъ), а потому и слабо еще разрабатывается. Но, во-первыхъ, здѣсь и усилій до сихъ поръ приложено было мало какъ для правильной утилизаціи (формовки брикетъ), такъ и для развѣдокъ въ глубь и ширь, гдѣ быть можетъ найдутся и лучшіе угли; во вторыхъ, угли низшаго качества, подобно торфу, требуютъ развитія мѣстнаго потребленія, далекой же вывозки не выносятъ, на что до сихъ поръ обращено еще мало вниманія, а въ третьихъ, масса уже извѣстныхъ изъ этихъ углей такъ громадна, что они сами по себѣ должны, когда проснутся промышленныя силы Россіи, оказать громадное вліяніе на производительность нашихъ центральныхъ губерній. А потому и эти подмосковные угли надо принять въ счетъ при измѣреніи нашихъ промышленныхъ резервовъ.

Каменные угли Петроковской губерніи, добываемые въ количествѣ большемъ 100 милл. пудовъ въ годъ, вѣдь создали же промышленныя условія нашихъ польскихъ окраинъ. Не отъ нѣмецкой интриги, а отъ найденнаго и добываемаго угля въ тѣхъ краяхъ выросла за послѣдніе десятки лѣтъ новая, крупная русская производительная область съ ея ткацкими и прядильнями, съ ея металлургическими и всякими другими заводами. Сила, въ углѣ спрятанная, здѣсь сказалась явно, конечно потому, что углемъ занялись какъ слѣдуетъ. Но область эта не изъ богатѣйшихъ по размѣрамъ и ея угли не изъ лучшихъ, не то, что донецкая, которой посвящается вся наша статья. Польскій уголь ни по количеству, ни по качеству и расположенію (вблизи силезскихъ мѣсторожденій) не можетъ имѣть міроваго спроса, къ какому способенъ донецкій, и если добыча перваго нынѣ почти равняется какъ добычѣ донецкаго, такъ и количеству иностраннаго ввоза, то это лишь потому, что въ польскомъ краѣ разумно налегли сразу какъ на каменноугольное дѣло само по себѣ, такъ и на развитіе мѣстной промышленности, спрашивающей или потребляющей уголь, а въ Донецкой области едва лишь начали понимать необходимость мѣстнаго потребленія угля.

Не слѣдуетъ забывать, что не только въ Кубанской области Кавказа, но и въ Кутаисской губерніи уголь есть и добывается. Особенно много обѣщаетъ развитіе добычи угля около Кутаиса, тѣмъ болѣе, что здѣсь въ Ткибулѣ, гдѣ пласты угля достигаютъ толщи въ 7 саженъ, уже проведена вѣтвь желѣзной дороги и тамъ за разработку угля взялся А. Н. Повосельскій, столь извѣстный основатель общества пароходства и торговли и общества «Кавказъ и Меркурій», и за нимъ послѣдовали другіе. Здѣсь и условія безпримѣрны: пластъ угля очень мощенъ, выходитъ къ обрыву, мало наклоненъ, работать начали штольнами (горизонтальными галлереями), вода сама вытекаетъ, грузъ самъ можетъ себя вытаскивать изъ копи, потому что пріемъ его и нагрузка ниже мѣста выломки, море недалеко, рабочіе дешевы. Великая будущность Черноморья обезпечивается однако не этимъ однимъ топливомъ, а также и особенно донецкимъ углемъ, потому что онъ тоже недалекъ отъ моря, а его масса и его качества безпримѣрны, выше англійскихъ, съ которыми донецкіе угли должны непремѣнно когда-нибудь встрѣтиться не только на нашихъ черноморскихъ берегахъ, но и на Средиземномъ морѣ, если позаботиться объ условіяхъ осуществленія этого промышленнаго завоеванія. По отношенію къ ткибульскому углю должно замѣтить, что онъ изъ новыхъ (юрскихъ), не коксуется и едва ли представляетъ хотя малѣйшее подобіе по массѣ съ углемъ донецкимъ, а потому хотя и долженъ имѣть свое важное, особенно мѣстное значеніе, но не столь крупное, какое можетъ имѣть донецкій уголь, особенно для міровой торговли и для металлургіи.

Прежде чѣмъ переходить къ главному русскому угольному богатству, невольно приходится отвѣтить на назойливые вопросы: стоитъ ли заниматься такимъ непривычнымъ для Россіи дѣломъ, какъ угольное? Не лучше ли пахать, а это оставить потомкамъ? Да и можемъ ли мы бороться, есть ли для того дѣйствительная возможность?

Это подробно станемъ разбирать, но сперва для вступленія посмотримъ на сумму цѣнъ, вращающихся около чернаго золота, не измѣняющагося въ землѣ, но много легче настоящаго золота изъ земли добываемаго.

Такъ какъ русскія мѣстныя цѣны каменнаго угля ниже, чѣмъ большинства другихъ (только въ Силезіи уголь дешевле) странъ, и такъ какъ мѣстное употребленіе угля прямо изъ шахтъ все же ограниченно, а для сужденія о цѣнности угля слѣдуетъ найти среднюю цѣну (лучше низшую, чѣмъ высшую), за которую продается въ мірѣ уголь, — то прежде всего для этого полезно узнать наши цѣны. Для нашего угля, судя по статистикѣ дѣла, слѣдуетъ найти цѣну угля на разстояніи отъ 300 до 400 верстъ, куда нашъ уголь среднимъ числомъ нынѣ доходитъ.

Нашъ желѣзнодорожный тарифъ на уголь (1888) опредѣляется, во первыхъ, полукопѣечнымъ станціоннымъ сборомъ (мы и его станемъ разсматривать въ своемъ мѣстѣ), во вторыхъ, поверстнымъ сборомъ въ размѣрѣ отъ $^1/_{55}$ до $^1/_{80}$ съ пуда и версты, такъ что за 300—400 верстъ разстоянія приходится платить за провозъ угля отъ 5 до 8 коп. [1]). Считая сверхъ того за нагрузку и выгрузку, за складъ и хлопоты складчика и предпринимателей, производящихъ торговлю углемъ, въ суммѣ меньше копѣйки на пудъ, да за самый уголь на станціи отправленія $5^1/_2$ коп., получимъ, что наши донецкіе угли продаются нынѣ отъ 11 до 15 коп. за пудъ, среднее по 13 коп., считая въ той цѣнѣ заработки шахтарей, предпринимателей и перевозчиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, нынѣ по этой средней цѣнѣ едва можно имѣть уголь въ Харьковѣ, а разстояніе отъ него до ближайшихъ копей едва превосходитъ 300 верстъ. Каменный уголь англійскимъ внутреннимъ потребителямъ въ количествѣ около 10 милліардовъ пудовъ достается въ среднемъ дешевле, около 10 коп., но иностранцамъ въ среднемъ обходится не дешевле 12—15 коп. за пудъ, считая огромный заработокъ на углѣ, достающійся англійскимъ кораблямъ. Принявъ во вниманіе современныя цѣны угля на мѣстахъ добычи и среднія цѣны провоза на среднія разстоянія районовъ потребленія, я нашелъ, что среднюю цѣну въ мірѣ должно принять никакъ не меньше. чѣмъ 11 коп. за пудъ, а вѣроятно она не менѣе 12 коп. изъ первыхъ рукъ, не говоря о мелкихъ перекупщикахъ.

Но примемъ для осторожности цѣну угля только въ 10 коп. за пудъ. Все же за уголь платитъ нынѣ міръ не меньше 2,500,000,000 руб. ежегодно. Эта почтенная цифра внушаетъ разнаго рода мысли, не теряющія значенія при сопоставленіи ихъ съ различными другими крупными потребностями людей. Возьмемъ напримѣръ хлѣбъ. Въ годъ на каждаго жителя Россіи можно принять расходъ хлѣба около $1^1/_2$-хъ четвертей въ среднемъ или около 13 пудовъ. Если ту же пропорцію въ среднемъ принять на весь міръ, то потребность хлѣба выйдетъ въ годъ около 20-ти милліардовъ пудовъ, если населеніе земли считать 1,500 милл. людей. Слѣдовательно вѣсъ ежегодно производимаго угля превосходитъ вѣсъ производимаго хлѣба. А такъ какъ цѣна пуда хлѣба разъ въ 5 или 10 выше средней цѣны каменнаго угля, то цѣнность хлѣба превосходитъ цѣнность потребляемаго угля. И пусть не покажется сличеніе угля съ хлѣбомъ очень искусственнымъ. Каменный уголь, какъ хлѣбъ, продуктъ растительный, оба питались водой, почвой и воздухомъ, оба составляютъ резервы природы, въ углѣхъ около $1^1/_2$ процентовъ азота, въ сѣменахъ ржи хоть и больше, но немногимъ, а именно около 2-хъ $^0/_0$ по вѣсу, а азотъ составляетъ самую важную составную часть растительныхъ продуктовъ. Цѣна хлѣба, потребляемаго Англіею, во всякомъ случаѣ съ избыткомъ покрывается цѣною ея угля. Словомъ хлѣбъ и уголь — соизмѣримы, хотя все же хлѣбъ нынѣ важнѣе угля и цѣннѣе. Но послѣднее слово здѣсь еще не сказано. Еще возможно, что изъ угля, съ его помощію сдѣлаютъ, произведутъ питательныя вещества, потому что въ углѣ все для того сначала содержатся. Вѣдь произвели же и фабрикуютъ изъ угольнаго дегтя, правда очень сложнымъ процессомъ, краски, часть которыхъ можетъ вырабатываться только рѣдкими растеніями теплыхъ странъ. Да и кромѣ того, добыча угля годъ отъ года растетъ въ гораздо быстрѣйшей пропорціи, чѣмъ возростаетъ количество производимаго хлѣба, а потому быть можетъ, что уголь своимъ содержаніемъ азота и своею цѣнностію много превзойдетъ цѣну хлѣба. Всего же важнѣе и вѣроятнѣе ждать возникновенія особыхъ заводовъ, гдѣ уголь будетъ передѣлываться въ горючій газъ (напр. въ генераторные газы или въ водяной газъ), какъ уже дѣлаютъ въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, напр. на металлургическихъ и

[1]) Современный (1891 г.) желѣзно дорожный тарифъ угля особо разсматривается въ этой главѣ послѣ перепечатываемой статьи.

стекляныхъ заводахъ [1]). Тогда станутъ вѣроятно собирать азотистые продукты угля, какъ дѣлаютъ и на современныхъ газовыхъ заводахъ, а эти азотистые продукты угля способны сильно возвышать урожаи хлѣба. Словомъ, все угольное дѣло и во всемъ-то мірѣ еще молодо, всей своей силы еще не показало, хотя и теперь она уже очевидна. И если уголь еще не перегналъ хлѣба, то онъ уже давно оставилъ позади многое другое, считаемое и крупнымъ и важнымъ. Возьмемъ хоть золото. Его добыча во всемъ свѣтѣ, измѣренная въ милліонахъ рублей (считая фунтъ стерлинговъ около 10 р. кр.), достигала по «History of prices»:

Въ 1850 г.	1860 г.	1870 г.	1883 г.
Милліоновъ рублей.			
130	230	240	180

Эта цѣна годовой добычи золота разъ въ десять менѣе цѣны добываемаго ежегодно угля. Добываемаго золота далеко не достанетъ на одни европейскіе ежегодные военные расходы мирнаго времени, потому что они доходятъ до 1700 милліоновъ рублей. Суммы же стоимости каменнаго угля могутъ покрыть даже расходы, подобные военнымъ. Таково уже нынѣ значеніе угля.

Слѣдовательно есть изъ-за чего хлопотать, заботясь объ углѣ не меньше, а больше, чѣмъ о многомъ другомъ. И если даже оставить въ сторонѣ все внутреннее потребленіе странъ, добывающихъ уголь, то и тогда суммы, вращающіяся около каменнаго угля, въ международной торговлѣ окажутся заслуживающими того, чтобы заняться этимъ видомъ торговли. Одна Англія высылаетъ отъ себя около 1500 милліоновъ пудовъ угля. Въ Одессѣ и Кронштадтѣ за него, не считая пошлинъ, даютъ выше 10 до 15 к. Въ Египтѣ и Италіи платятъ не меньше, въ Бразиліи и Остъ-Индіи много дороже, а потому среднюю цѣну вывознаго угля слѣдуетъ принять около

---

[1]) Думаю, что время выгодности устройства общихъ заводовъ для передѣлки топлива въ горючіе газы недалеко, потому что города сильно растутъ, заводы и фабрики скопляются около нихъ и топливо здѣсь идетъ въ громадныхъ массахъ, а сокращеніе хлопотъ и расходовъ съ развозкою топлива, съ истопниками, съ заботою объ экономіи топлива и съ необходимостію во многихъ случаяхъ высокой температуры — должны дать значительныя сбереженія при употребленіи газоваго топлива. Открылъ кранъ и топливо это потечетъ само собою, количество его измѣрить легко, имъ легко управлять. При постоянной топкѣ, стоитъ разъ урегулировать притокъ газа — дальше и присматривать непадобно. А температуры даетъ газовое топливо наивысшія, большія чѣмъ самъ уголь, отчего и нынѣ уже нерѣдко прибѣгаютъ къ полному превращенію угля въ горючіе газы (окись углерода и водородъ) при помощи простыхъ снарядовъ, называемыхъ генераторами. Особенно вѣроятно полное превращеніе угля въ такъ-называемый «водяной газъ», получающійся при дѣйствіи сильно перегрѣтаго пара, на сильно накаленный уголь. Въ этомъ газѣ содержится смѣсь водорода съ окисью углерода. Этотъ газъ горитъ пламенемъ блѣднымъ, тусклымъ, но при помощи бензина его легко сдѣлать яркогорящимъ. Вѣроятность близости времени для подобной фабрикаціи возрастетъ по мѣрѣ удешевленія трубъ, составляющихъ нынѣ большую капитальную затрату при устройствѣ способовъ распредѣленія газа и проведенія его на длинныя разстоянія. Вотъ сюда должна направиться изобрѣтательность людей. Они станутъ дешевы — вѣдь и металлическое желѣзо сильно дешевѣетъ и есть возможность улучшить и сильно измѣнить современное производство трубъ. А когда это произойдетъ, настанетъ, вѣроятно, со временемъ даже такая эпоха, что угля изъ земли вынимать не будутъ, а тамъ въ землѣ его съумѣютъ превращать въ горючіе газы и ихъ по трубамъ будутъ распредѣлять на далекія разстоянія. Нефтяные газы или горючіе газы, прямо идущіе изъ земли, уже нынѣ въ С. А. С. Штатахъ ведутъ на сотни верстъ для дѣйствія заводовъ, очаговъ и газовыхъ горѣлокъ.

Прибавляю все это, чтобы ясно показать возможность еще крупныхъ, основныхъ усовершенствованій угольнаго дѣла. Оно по сихъ поръ пока еще въ забросѣ, еще не осмотрѣлись съ его значеніемъ, еще притомъ очень дешевъ уголь. Будущность его, безъ сомнѣнія, громадна, къ нему еще должна обратиться людская изобрѣтательность и наука, капиталы и силы.

14 к. Поэтому его стоимость близка къ 200 милліонамъ рублей въ годъ. Если русскій уголь, или точнѣе донецкій, имѣющій на то наибольшую возможность, успѣетъ завоевать себѣ только половину этого вывоза, а именно ту, которая идетъ чрезъ Средиземное море, то и тогда заработокъ нашихъ шахтарей, конепладѣльцевъ, желѣзныхъ дорогъ и главное нашего коммерческаго флота на углѣ составитъ почтенную цифру. А вся возможность для этого на лицо, хотя флотъ надо создать, хотя копи надо устроить, хотя и обо многомъ другомъ слѣдуетъ позаботиться. Знаю, что добрыми желаніями—адъ устланъ, но говорю не изъ одного смутнаго пожеланія, а потому что стану по частямъ разбирать все, узнанное на мѣстѣ, да потому, что для выполненія, какъ увидимъ, нѣтъ ни одного препятствія, которое нельзя было бы легко побороть, а главное потому говорю, что у меня на глазахъ развилось наше нефтяное дѣло и самъ я въ его развитіи занималъ такую же роль указательнаго пальца, какую теперь желалъ бы занять въ нашемъ каменноугольномъ дѣлѣ. Явились вѣдь для нефти и флотъ, спеціально устроенный для дѣла на Каспійскомъ морѣ и на Волгѣ, и спеціальные склады или резервуары, и дешевизна нигдѣ не бывалая, и внѣшняя торговля, развитіе которой теперь задерживается отсутствіемъ нефтепровода; нашлись люди и капиталы, и все сдѣлалось въ какой-нибудь пятокъ, много десятокъ лѣтъ, когда рѣшились дать условія, необходимыя для возможности возникновенія нефтяной нашей промышленности: откупа съ ихъ привилегіею уничтожили, земли нефтяныя сдали въ аренду, акцизъ отмѣнили, дали всю возможную свободу бороться на поприщѣ промышленности крупнымъ съ мелкими, старымъ съ новыми. Вотъ когда такой результатъ на глазахъ, когда знаешь, что значеніе каменнаго угля еще во много разъ выше, чѣмъ нефти, когда видишь, что для широчайшаго развитія нашего каменноугольнаго дѣла препятствій еще меньше и естественныхъ условій еще больше, чѣмъ у нефти, тогда не страшно, что «бородатые риторы» назовутъ мечтательнымъ прожектеромъ и необходимо писать, да по возможности показывать, раскрывать дѣло со всѣхъ сторонъ. Мнѣ кажется, что сила Россіи возростетъ во много разъ, если промышленность наша укрѣпится, обосновавшись на разработкѣ каменнаго угля, что безъ этого даже есть много для насъ опасности подчиниться внѣшнему экономическому давленію и что другаго способа нельзя и придумать для сохраненія жизни народной, но я не имѣю претензіи сказать послѣднее слово, вершить и строить міръ по своему. Такія завзятыя, готовыя на все рѣшенія предоставляются классическому потшибу мысли. Помимо этого и впредь міръ пойдетъ руководимый вѣчными законами, да личными и общими интересами людей, а они будутъ жить и мыслить, приноравливаясь къ условіямъ и по суммѣ запаса имѣющихся свѣдѣній. Этотъ-то запасъ мнѣ хотѣлось бы расширить, говоря о значеніи каменнаго угля, объ его условіяхъ въ донецкомъ бассейнѣ и о тѣхъ мѣрахъ, при помощи которыхъ можно надѣяться на то, что донецкіе угли окажутъ вліяніе на многія стороны нашей внутренней и внѣшней жизни.

Каменный уголь оттого и получилъ свое современное значеніе, что проникъ уже во всѣ стороны людской дѣятельности. Вотъ и эту книгу печатаютъ, двигая станокъ углемъ или газомъ, изъ него полученнымъ, пользуясь металлами, на углѣ добытыми и на углѣ пріѣхавшими къ мѣсту назначенія. Въ этой пушкѣ, въ этомъ стаканѣ, въ этомъ учетномъ процентѣ, въ этомъ курсѣ, даже въ моей возможности поѣхать на Донецъ, во всемъ такъ или иначе замѣшанъ уголь. Конечно въ хлѣбѣ его прямое участіе еще очень мало, но въ той постоянной экономической войнѣ, которую нынѣ ведутъ всѣ страны и которая глубоко всѣхъ затрагиваетъ, роль каменнаго угля не менѣе роли хлѣба, потому именно, что вся современная промышленность обосновалась на углѣ. Чрезъ нее же родится особая міровая сила, очевидно всюду дѣйствующая. Кажется, на первый взглядъ, что и нынѣ сила оружія и храбро-

сти покоряетъ міръ. Но дикарь, купивъ ружье, доставъ порохъ и пули, все-же остается дикаремъ, хотя-бы его храбрость была образцовою. Онъ не будетъ въ сонмѣ покорителей міра, въ немъ не родится той увѣренности, которая одна побѣждаетъ. Онъ становится совершенно инымъ, такъ или иначе принявъ прямое, дѣятельное участіе въ промышленности, особенно въ той, которая движется каменнымъ углемъ. Тутъ необходима полная организація, тутъ она видна, тутъ ясно, что, обдумавъ и все приготовивъ, можно дѣлать то, что кажется прямо невозможнымъ, и что личному порыву совершенно недоступно. Самая война промышленностью уже сильно преобразована. Словомъ — промышленность составляетъ новую силу міра, а въ ней уголь играетъ роль первостепенную. Считая это очевиднымъ безъ дальнѣйшаго разъясненія, я постараюсь теперь показать тѣ естественныя условія, которыя находились въ донецкомъ краѣ и дѣлаютъ его мѣстомъ для возможности развитія промышленности, имѣющей міровое значеніе, но предварительно необходимо остановиться на двухъ сторонахъ предмета, которыя, по моему мнѣнію, недостаточно ясны у насъ многимъ, а именно на древесномъ топливѣ, какъ историческомъ предшественникѣ каменнаго угля, и на нефтяномъ топливѣ, какъ на возродившемся у насъ соперникѣ, названномъ даже «жидкимъ углемъ».

Такъ какъ 1 пудъ каменнаго угля, говоря объ обычныхъ донецкихъ или англійскихъ, для замѣны подъ паровикомъ требуетъ около $2^1/_2$ пудовъ сухаго дерева, то взамѣнъ 25,000 милліоновъ п. угля слѣдовало-бы сжигать ежегодно около 63,000 милл. пудовъ дровъ, или, принявъ вѣсъ куб. сажени дровъ въ 250 пуд. (березовыя дрова вѣсятъ около 280, сосновыя около 230 пудъ), слѣдовало-бы сожигать 250 милл. куб. сажень дровъ. Десятина подъ лѣсомъ даетъ въ годъ прироста около кубической сажени и это на почвѣ недурной, при рубкѣ лѣтъ черезъ 40. Пришлось-бы слѣдовательно для замѣны угля вырубать въ годъ $6^1/_4$ милліона десятинъ, а держать подъ лѣсомъ около 250 милліоновъ десятинъ или около $2^1/_2$ милліоновъ квадратныхъ верстъ. Пространство всей европейской Россіи едва въ два раза больше той поверхности, какую слѣдовало-бы сплошь держать подъ лѣсомъ, чтобы замѣнить уголь, необходимый для современной промышленности.

Этимъ уже доказывается, что дрова не могли-бы дать промышленности того движенія, которое она нынѣ получила, потому что лѣсъ вывозить много дороже угля и подъ лѣсомъ нельзя оставить столько земли. Слѣдовательно намъ пора перестать думать объ однихъ дровахъ, какъ топливѣ. Въ нихъ причина невозможности расширенія множества отраслей нашей промышленности не только южнѣе Москвы, но и около нея самой. Эти окрестности я близко знаю, самъ лѣтомъ здѣсь живу. Фабрикантъ, положимъ хоть производящій миткаль, размѣры своего производства прежде всего соразмѣряетъ съ количествомъ дровъ, которыя можетъ получить. Онъ и фабрику строитъ въ захолустьѣ не только потому, что тутъ народъ охотно идетъ на заработокъ, отпускаетъ часть свободныхъ силъ семьи на фабрику, рубитъ и возитъ лѣсъ, но и потому что лѣсовъ тутъ больше и дрова обходятся дешевле. Больше чѣмъ можно по пропорціи дровъ въ окрестностяхъ — фабрика расшириться не можетъ, основаться у желѣзной дороги тоже нельзя, — тамъ дрова дороже, да уже и мало ихъ. Выгоднѣе было-бы расширять производство, поставить его у дороги, да невозможно. Оттого всѣ наши заводы по захолустьямъ, другъ отъ друга далеко, мало ихъ видно подлѣ желѣзныхъ дорогъ. Это сильно мѣшаетъ нашему промышленному движенію и росту и значительно увеличиваетъ всѣ цѣны нашихъ товаровъ. Съ углемъ будетъ иное. Собьются фабрики либо около угля, либо при желѣзныхъ дорогахъ, а больше всего прильнутъ къ городамъ и рѣкамъ, везущимъ уголь. Общая картина, рисующаяся изъ оконъ вагоновъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, совершенно иная, чѣмъ въ западной Европѣ, именно потому, что тамъ уже не топятъ

*

заводовъ дровами, а уголь попадаетъ всюду, его перевозка и проще и дешевле, такъ какъ вмѣсто 25 пудовъ дровъ надо перевозить только 10 пуд. угля. Всякій знаетъ, что лѣсовъ уже становится у насъ мало тамъ, гдѣ топливо особенно необходимо промышленности, что она остальные изводитъ, что пустыней станетъ страна безъ лѣсовъ, что рѣки начнутъ мелѣть, дождей пойдетъ меньше, что пора думать о сохраненіи лѣса, что недавніе законы о сохраненіи лѣсовъ, особенно охраняющихъ истоки рѣкъ—пришли кстати, хоть и не нравятся помѣщикамъ, разсчитывающимъ остальные свои лѣса вырубить, да и промышленникамъ, потому что они страшатся вздорожанія лѣсовъ. Если-бы о лѣсѣ думали, его поберегли, а уголь забыли-бы — дѣйствительно было-бы плохо и той промышленности, которая успѣла сколько-нибудь укрѣпиться у насъ. Оттого-то и время теперь пришло углю, что лѣсъ на него указываетъ и говоритъ ясно: «около меня мелка ваша промышленность, оставьте меня, замѣните углемъ, я необходимъ для другихъ дѣлъ, для того, чтобы изъ вашей страны не вышла азіатская пустыня, для того, чтобы подъ моею тѣнью были прохлада и влага, чтобъ трава и хлѣбъ росли у васъ попрежнему; вѣдь углято у васъ много, вѣдь въ немъ еще больше силы, чѣмъ во мнѣ, вѣдь онъ вамъ и кирпичъ обожжетъ и известь, надобные для домовъ, скуетъ что надобно и все, все вамъ надобное сдѣлаетъ не хуже меня». Знаю, что на это ему отвѣтятъ: «рады бы мы углю были, если бы онъ дешевъ былъ, а то когда за кубическую сажень дровъ просятъ 20 рублей, а за 100 пуд. угля надо заплатить 23 рубля, тогда и скажешь, чтобы закупали дрова». Отвѣтъ этотъ вѣрный и его забывать не слѣдуетъ, а должно, во-первыхъ, все сдѣлать возможное для того, чтобы уголь подешевѣлъ, а во-вторыхъ, ясно видѣть, что на сѣверѣ Россіи, гдѣ дрова еще дешевы и ихъ много — нѣтъ мѣста углю. Но дѣло въ томъ, что уже подъ Москвой, даже въ захолустьяхъ самыхъ трущобныхъ, дрова не дешевле 20 руб. за куб. сажень (въ самой же Москвѣ еще много дороже), а цѣна 100 пудовъ каменнаго угля, замѣняющаго эту кубическую сажень дровъ, можетъ быть сдѣлана гораздо меньшею, чѣмъ 20 руб., а потому и должно заботиться именно объ этомъ. Тогда и лѣса цѣлы останутся, и промышленность можетъ расшириться, и всякое дѣло пойдетъ по иному, бойчѣе. А то теперь и выходитъ розпь: надо и промышленность развить, топливо ей дать, необходимо и лѣса сохранить. Помирить это противорѣчіе можетъ только уголь. Оттого о немъ и надо писать и говорить. Пришла пора промышленная, слѣдовательно каменноугольная. Счетъ съ лѣсомъ кончить пора, надо открыть русскій счетъ углю.

Но можетъ быть не ему, а нефти, этому «жидкому углю»? То западная выдумка, это русская, своя, да еще со многими дѣйствительно неоцѣненными выгодами. Если за 25 пуд. дровъ могутъ служить 10 пуд. хорошаго каменнаго угля, то нефтянаго топлива довольно и 8, даже пожалуй 6 [1]) пуд. подъ паровиками. Да и кромѣ

[1]) При употребленіи нефтяныхъ остатковъ расходуется въ «форсункахъ» (это родъ инжекторовъ или пульверизаторовъ, приводящихъ нефть въ топку) паръ, на что тратится часть топлива. Судя по составу, нефтяные остатки по сравненію съ *лучшими* (напримѣръ полуантрацитами) углями могли бы давать на 25% болѣе полезнаго тепла, а по сравненію съ *обычными* (пюкастельскими или донецкими) даже до 50%. На практикѣ отношеніе или выгодность немного меньше, однако все же въ достовѣрныхъ опредѣленіяхъ по сравненію съ обычными каменными углями донецкими или англійскими можно считать, что въ *хорошо* устроенныхъ топкахъ 100 ч. *обычнаго* угля замѣняются 70 ч. остаткомъ, что отвѣчаетъ выгодности въ 43%. Но нельзя, какъ иногда дѣлать, допускать, имѣя въ виду обычные каменные угли, что 100 ч. ихъ замѣняютъ 60 ч. остатковъ. Въ опытахъ этого рода что-либо было не соблюдено для правильности сличенія (напримѣръ, уголь былъ взятъ мокрый или очень плохой или въ неподходящей топкѣ и т. п.). Противу же 100 ч. лучшихъ углей нельзя принимать менѣе 80 ч. остатковъ, потому что это = 25% выгодности. Гдѣ есть выборъ, какъ на Донцѣ, тамъ далеко вывозить стоитъ только лучшіе угли.

того истопника не надобно, дыму можетъ вовсе не быть, хранить и примѣнять очень удобно. Достоинства нефтянаго топлива уже сказались на каспійскихъ и волжскихъ пароходахъ, на нѣсколькихъ металлургическихъ заводахъ, да и вездѣ, гдѣ стали примѣнять. И ясно, что разсчетъ жечь нефтяное топливо будетъ вездѣ, гдѣ будетъ дешевле купить 75 пудовъ этого топлива, чѣмъ кубическую сажень дровъ или 100 пуд. угля. Зимой $188^{7}/_{8}$ г. 100 пуд. каменнаго угля въ Москвѣ стоили около 24 рублей, слѣдовательно было выгодно жечь нефтяные остатки, если ихъ цѣна была ниже 32 копѣекъ за пудъ. А она стояла эту зиму отъ 28 до 30 коп. за пудъ, слѣдовательно была выгодна, А на Волгѣ, особенно внизу, цѣна того ниже, въ Царицынѣ была и 15 коп. Тутъ ужъ другому топливу мало мѣста, надо, чтобы уголь сталъ въ 11 коп. пудъ, а дрова 11 р. куб. сажень; перваго тамъ нѣтъ да и не скоро достичь, а второе и не было и не будетъ. Даже на Камѣ стали топить «нефтяными остатками». У нихъ слѣдовательно есть свой районъ, свои условія. Но откуда это благо, прочно ли оно, да и отчего только у насъ, нигдѣ нѣтъ этого сорта топлива? Эти вопросы разберемъ, потому что иначе многое и объ углѣ останется неяснымъ, нельзя будетъ сознательно отнестись ко всему дѣлу нашей промышленности, отъ вопросовъ топлива сильно зависящей, какъ и всюду.

Въ 1882 году Америки добывала нефти по 82,000 бочекъ (среднимъ числомъ) въ сутки, а какъ въ бочкѣ около 9 пудовъ, то годовая добыча была около 250 милліоновъ пудовъ. У насъ и всюду въ мірѣ добывалось тогда около 100 мил. п. Ни раньше, ни въ ближайшіе годы послѣ того Америка столько не добывала, наша же добыча возросла, достигла 150 милл. въ годъ, съ американской поровнялась, а потомъ и переростетъ, къ 300 милл. п. подходя. Слѣдовательно, во всемъ мірѣ добывается нефти не болѣе чѣмъ 500 милл. пуд. въ годъ. У насъ усиливать добычу нѣтъ пока разсчета — нефтепроводъ къ Черному, отпускному морю не готовъ, хоть и рѣшенъ въ принципѣ, а въ Америкѣ, гдѣ нефтепроводовъ къ океану давно надѣлано много и гдѣ капиталовъ и энергіи не занимать стать, сколько ни бьются, больше нефти получить не могутъ и то набурили вездѣ, гдѣ можно было подозрѣвать нефть. Слѣдовательно, нынѣ нѣтъ никакой надежды на то, что годовая пропорція добычи станетъ расти и много превзойдетъ 500 милліоновъ пудовъ. Сдѣлаемъ невозможнѣйшее допущеніе: предположимъ, что всю эту нефть сожгутъ не въ лампахъ, какъ это возможно, а намѣсто угля, подъ паровиками, такъ какъ техническія выгоды такого отопленія несомнѣнны. Вся существующая добыча нефти замѣнитъ только 600 милл. п. угля, слѣд. лишь $^{1}/_{40}$ долю всего потребляемаго угля. Слѣдовательно — нефтяное топливо не опасный по количеству конкурренть угольному топливу. Все дѣло однако въ мѣстной цѣнѣ. Въ Америкѣ на мѣстахъ добычи цѣна бочки сырой нефти была въ 1864 году около 8 долларовъ, затѣмъ все спускалась, дошла въ 1882 г. до 78 центовъ и потомъ опять стала подниматься. Нынѣ не далека отъ 90 ц. за бочку или 25 к. за пудъ. Тутъ и разговору не можетъ быть объ нефтяномъ отопленіи — дорога нефть сама по себѣ, ничего изъ нея дешеваго получить нельзя. А дорога потому, что надо бурить глубоко — нынѣ въ Америкѣ бурятъ на 200—300 сажень въ глубь, надо скважину всю желѣзными трубами обдѣлать, надо качать нефть — дорого и выходитъ, особенно же потому, что не каждая скважина даетъ нефть, иныя только газъ, либо одну воду, да сверхъ того и тѣ-то скважины, которыя даютъ что-нибудь, лѣтъ черезъ 5, а то и раньше перестаютъ давать нефть, приходится новыя рыть и все новыя тысячи каждогодно. Ежегодно дѣйствуетъ около 25,000 буровыхъ скважинъ. Никто въ Америкѣ не думаетъ поэтому топить нефтью и для перегонки подвозятъ къ заводамъ каменный уголь, а изъ нефти добываютъ бензинъ, керосинъ, смазочныя масла, да вазелинъ и все сбываютъ, хотя вчера еще спросу не было, а является, потому что по-

лучаемый товаръ не дорогъ, удобенъ, и рынокъ ему находится; никто не боится, что рынка не будетъ, всѣ спѣшатъ добыть, передѣлать въ товаръ, да его продать. У насъ въ Баку все иначе сложилось. Вырыли, начавъ лѣтъ 15 тому назадъ, всего нѣсколько сотъ буровыхъ скважинъ, глубиною всѣ почти меньше 100 саженъ, часть оставили, забросили не потому, что нефти не дали, а потому, что въ сутки выкачивали всего лишь сотню пуд. нефти, и все работаютъ на томъ же мѣстѣ, получая изъ каждой скважины въ день среднимъ числомъ пудовъ по тысячѣ, и хоть сдерживаются изъ за дешевизны нефти, а все добыча растетъ, а путей сбыта всего и есть Волга, то есть Россія, да закавказская дорога. Волга принять можетъ конечно сколько угодно груза, да Россія не можетъ принять нефтянаго освѣтительнаго и смазочнаго масла больше какъ 30—много 40 милліоновъ пуд. въ годъ. Добываютъ же 200, а желѣзная дорога всего въ Закавказьѣ одна, грузовъ на нее много и своихъ, да еще персидскихъ и закаспійскихъ, вотъ она и можетъ отвозить развѣ что 30 милл. пуд. нефтяныхъ товаровъ, скажемъ даже, что 40 милліоновъ пудовъ. Если сбывать 35 милліоновъ въ Россію чрезъ Волгу, да столько же чрезъ закавказскую дорогу—для Россіи и для заграничной торговли, все же выйдетъ не больше 70 милл. пудовъ, слѣдовательно болѣе 100 милл. пудовъ остаются въ «остаткахъ». Можно бы выгодно ихъ продать въ передѣланныхъ товарахъ, да пути нѣтъ, нѣтъ и сбыту. Для этого-то и надобенъ нефтепроводъ. Онъ своей трубой или своими трубами приметъ сколько угодно нефти, отведетъ ее къ Черному морю, тамъ ее передѣлаютъ въ товары и сбудутъ заграницу, а сырую, ужъ рѣшено, выпустятъ только съ такимъ налогомъ, чтобы было выгоднѣе передѣлывать ее въ Россіи. Но нефтепроводъ все еще у насъ тянутъ вотъ уже пять лѣтъ въ разговорахъ, а когда на дѣлѣ поведутъ, все еще неизвѣстно. Оттого и является дѣло объ «остаткахъ». Они составляютъ избытокъ добычи передъ возможнымъ вывозомъ и сбытомъ. Остается однако не сама нефть, а только ея часть, которую не вводятъ въ керосинъ. Изъ 150 милл. п. нефти получаютъ всего около 50 милл. пуд. керосина и смазочнаго масла, теряютъ при этомъ часть добра, сжигаютъ для перегонки нефти другую часть, все же «остатковъ» получается около 60 милл. пуд. Сама нефть на промыслахъ цѣнится много что въ $2^1/_2$ к. пудъ, а остатки сожигаютъ какъ «жидкій уголь». Спросъ въ сущности на топливо въ тѣхъ безлѣсныхъ каспійскихъ берегахъ есть, на низовьяхъ Волги тоже топлива нѣтъ, необходимо оно и для закаспійскаго края. На все на это за-глаза достало бы 30 милл. пудовъ, тогда бы и цѣна была, напр., хоть угольная, 5—6 коп. за пудъ. А выкинули на рынокъ избытокъ, двойное количество — цѣна и пропадаетъ. Тогда нефтяные остатки повезли столь далеко, сколько можно по Волгѣ, и цѣну имъ составляетъ почти одинъ провозъ. Такъ сложилась цѣна остатковъ около 20 к. за пудъ въ Нижнемъ, въ Москвѣ около 25—30 коп. Тутъ сбавлять уже почти не изъ чего, если товаръ на мѣстѣ даютъ въ иные годы даромъ, а прибавлять тотчасъ придется, какъ только явится цѣна на остатки въ самомъ Баку. Это должно произойти лишь тогда, когда съ нефтепроводомъ поднимется цѣна самой нефти и убавится ея количество въ условіяхъ бакинскихъ. При нихъ ничего не придумаешь другаго, какъ выгонять изъ нефти привычный керосинъ, да сбывать за что можно остатки. Думаютъ однако, особенно многія лица на Донцѣ, что съ нефтепроводомъ явятся остатки соперникомъ каменному углю на Черномъ морѣ, но тутъ есть ошибка, которая состоитъ въ томъ, что на берегахъ Чернаго моря «остатки» должны быть всегда дороги, а уголь долженъ годъ отъ года дешеветь. И выпѣ за 20 коп. можно уже купить уголь на Черномъ морѣ, а впереди цѣны должны непремѣнно падать и отъ донецкаго, и отъ тквибульскаго угля, а нормальная цѣна углю, напримѣръ, донецкому гдѣ-нибудь на черноморскомъ берегѣ, напримѣръ, въ Батумѣ, конечно, должна быть не выше, а ниже 15 коп. за

пудъ. При такой цѣнѣ на уголь за нефтяные остатки нельзя дать дороже 20 к., а по этой цѣнѣ ихъ продавать не будетъ разсчета на берегу Чернаго моря, потому что въ Баку нефть, допустимъ это, будетъ стоить 5 к. пудъ, да прогонъ по нефтепроводу будетъ съ накладными расходами отъ 10 до 15 коп., керосинъ же нельзя будетъ продать дороже бакинскаго (съ провозомъ), слѣдовательно доходъ можно будетъ получать только отъ передѣлки остатковъ, т. е. они будутъ самимъ заводчикамъ стоить дороже, чѣмъ нефть, стоющая 15—20 коп. пудъ. Слѣдовательно, на черноморскомъ берегу «остатки» должны стоить дороже 20 к., а потому соперничать съ угломъ не могутъ, если углепромышленники не предполагаютъ держать на Черномъ морѣ непомѣрно высокихъ цѣнъ за свое столь близкое добро. Притомъ, опасаясь нефтепровода на Черномъ морѣ, они забываютъ, что нефтепроводъ расширитъ сбытъ углю внутри Россіи — это рынокъ-то побольше рынка кавказскихъ береговъ. Допустимъ цѣну въ Москвѣ остаткамъ 26 коп. Слѣдовательно, 75 пудовъ будутъ стоить 19 р. 50 к. и чтобы каменный уголь могъ соперничать съ остатками, необходимо, чтобы лучшій (по теплопроизводительности) уголь, напр. полуантрацитъ, стоилъ въ Москвѣ не болѣе 19 к. за пудъ. Полная на то возможность существуетъ, какъ будетъ далѣе доказано, и можно ждать даже цѣны до 15—16 коп. за пудъ угля въ Москвѣ. Тогда здѣсь рано или поздно конецъ ходу остатковъ, имъ мѣсто останется на Каспіѣ, да на низовьяхъ Волги. Этого не только должно ждать, но и надобно желать, потому что примѣненіе нефтяныхъ остатковъ для топки есть дѣло случая, не норма, ихъ можно и должно превратить въ товары цѣнные [1]).

Теперь же ясно одно, что при современныхъ цѣнахъ каменнаго угля въ Москвѣ и ея окрестностяхъ—нефтяные остатки могутъ имѣть ходъ какъ простое заводское топливо, но впереди этого не будетъ, какъ отъ того, что уголь подешевѣетъ, такъ и отъ того, что остатки подорожаютъ. Поэтому опираться на остатки, видѣть въ нихъ исходъ нашей промышленности въ центральной Россіи, опасаться ихъ соперничества распространенію каменнаго угля — нѣтъ никакого повода. Прибавлю еще одно. Около Баку и вообще на Кавказѣ есть очень много тяжелыхъ сортовъ нефти, ихъ нынѣ не добываютъ, потому что легкая нефть течетъ легче и ея имѣется избытокъ, а тяжелая керосина почти не даетъ. Цѣна тяжелой нефти не можетъ быть ниже, даже должна быть выше, чѣмъ легкой, на самыхъ мѣстахъ добычи. Она можетъ прямо примѣняться для топлива, какъ остатки, и будетъ не дешевле этихъ остатковъ. А потому и тогда, когда вся легкая нефть пойдетъ на цѣнные продукты (бензинъ, керосинъ, смазочныя масла, вазелинъ и др.), все же найдется на Кавказѣ нефть для топлива, но ея цѣна будетъ настоящая, не такая какъ нынѣ на «остатки». Слѣдовательно и на счетъ громадности массъ нефти на Кавказѣ—не слѣдуетъ никоимъ образомъ задерживать развитіе нашихъ каменноугольныхъ дѣлъ. Нефти, благо ея у насъ много, надо находить свой сбытъ, свое примѣненіе. Ее, какъ товаръ рѣдкій въ мірѣ, должно превратить въ рѣдкіе продукты, а за нихъ взять цѣну не угольную, а возможно высокую, тѣмъ болѣе, что все это легко устроится съ помощію нефтепровода. Какую войну противу него ни вели, какія ни взводили на него напраслины, все же онъ одинъ только и способенъ устроить наши нефтяныя дѣла, уничтожить напрасное сожиганіе нефти вмѣсто угля, увеличить заграничный отпускъ нашихъ нефтяныхъ товаровъ, а главное, при немъ только и возможно ждать правильнаго пользованія нашими нефтяными и каменноугольными богатствами.

Слѣдовательно, уже нынѣ пора признать по существу дѣла — не дрова и не

---

[1]) Особенно же въ вазелинѣ. 100 п. обычныхъ остатковъ могутъ дать, кромѣ 50 пуд. осѣтительныхъ и смазочныхъ маселъ, еще до 10 п. вазелина въ очищенномъ видѣ, а если назначить за него не 10—16 р., какъ нынѣ, а только 3—4 р. за пудъ, то пойдутъ милліоны пудовъ.

нефть, а уголь основнымъ промышленнымъ топливомъ, если не всюду въ Россіи, то въ ея центрѣ и на югѣ, наиболѣе способныхъ къ промышленному развитію. Знаю я, что многимъ у насъ очень не нравится промышленное развитіе, имъ все бы хотѣлось сохранить стародавній, патріархальный бытъ, имъ все кажется, что промышленность состоитъ только въ отрѣзываніи купоновъ, что отъ нея русское благодушіе все пропадаетъ.

Тенгоборскій когда-то опредѣлилъ Россію, какъ страну исключительно земледѣльческую. Такою она была и даже сейчасъ почти такова. По народу прибываетъ, зимней поры не уменьшается, лѣса изводятся, извозъ пропадаетъ, подати и всякія нужды растутъ, а дѣла какія же дѣлать народу въ долгіе сроки свободнаго, не страднаго времени? Промышленность страшна съ ея купонными ножницами тамъ, гдѣ народъ можетъ быть закрѣпощенъ въ нее, у насъ же этого быть не можетъ, если всегда и каждому есть выходъ къ земледѣлію. Этотъ народъ примется за промышленность только отъ избытка силъ, а то вѣдь и желѣзныя дороги и молотильныя машины пришлось бы запретить — ради сохраненія патріархальности. Народъ принялъ, нанялъ всю землю, онъ земледѣлъ настоящій, да дѣлъ-то съ землей все же ему мало. Притомъ и хлѣба-то скоро некуда будетъ дѣвать. Вѣдь за послѣднее время, какой бы тамъ ни былъ, а все же существуетъ тотъ общій миръ на землѣ, при которомъ страны теплыя и заморскія начали производить массу хлѣба и роняютъ цѣну нашего. Было да прошло время, когда однимъ хлѣбомъ жили люди. Теперь имъ надо и многое другое: ситецъ, керосинъ, самоваръ, даже желѣзный плугъ, не говоря о водкѣ. Время идетъ, свое беретъ, патріархальность ушла, не воротишь. А что дѣлать образованности? Или и ее вмѣстѣ съ желѣзными дорогами и молотилками запретить? Число ея членовъ очевидно возросло и расти продолжаетъ. Прежде хозяйничали, да служили, — этимъ кормились, теперь мѣсть такихъ пѣтъ въ должномъ количествѣ и всюду доля образованности отходитъ къ промышленности. Она дастъ выходъ народу и его образованности, ихъ впервые свяжетъ однимъ общимъ сознательнымъ интересомъ. А что касается до купоновъ, то при нынѣшнемъ порядкѣ они-то и развиваются; сидятъ да стригутъ купоны и все готовое получаютъ. При развитіи промышленности купоны въ цѣнѣ падаютъ, потому что капиталы промышленностью образуются и другъ съ другомъ соперничаютъ, требуется ихъ пустить въ дѣло, а иначе доходы получаются малые. Неравенства конечно тогда растутъ, но ихъ никто и никогда не могъ сгладить, и даже въ патріархальныя времена они были, и въ размѣрахъ колоссальныхъ до того, что съ голоду вымирали цѣлыми уѣздами, о чемъ ужъ нынѣ и забыли — съ желѣзными дорогами. Съ промышленнымъ развитіемъ все дѣло, конечно, усложняется, да вѣдь оно и безъ того сложнѣе, чѣмъ кажется, чѣмъ было въ классическое время и въ этой современной сложности мимо промышленнаго строя остаться нельзя — безъ проигрыша, безъ продолжающагося неустройства, безъ дефицитовъ, безъ низкаго курса, безъ увеличивающихся нуждъ и податей, безъ явной, достижимой цѣли, безъ сознательнаго отношенія къ общимъ интересамъ. Все это надобно разъяснять, но для каменноугольнаго дѣла достаточно и намековъ, показывающихъ роль и надобность промышленности.

Изъ всѣхъ русскихъ мѣсторожденій каменнаго угля ближайшій по череду, важнѣйшій по предстоящему значенію, первѣйшій по исторіи и даже едва ли не богатѣйшій — безспорно есть донецкій. Его предстоящую пользу понялъ уже Петръ Великій, о немъ князь Воронцовъ въ 1841 году въ письмѣ къ наказному атаману писалъ: «Искать и открывать новыя руды какъ антрацита, такъ и обыкновеннаго угля сдѣлалось теперь для насъ священнымъ долгомъ. Минералъ сей есть новое для южнаго края богатство и въ краѣ безлѣсномъ онъ сдѣлается гораздо важнѣе зо-

лота и серебра». До 1825 года добыча велась по Донцу и рѣкѣ Быстрой, но и позднѣе, начавшись на рѣкѣ Грушевкѣ (впадаетъ въ Тузловъ, а она въ Аксай, рукавъ Дона) и во многихъ другихъ мѣстахъ края, она шла безъ системы и правильности, какъ видно по статьѣ полковника Попова, приложенной въ 40-хъ годахъ къ донскимъ вѣдомостямъ. Демидовская экспедиція конца 30-хъ годовъ, судя по прекрасному и понынѣ описанію каменноугольной области, сдѣланному геологомъ Лепле, уже нашла много разработокъ, произвела по Донцу много буровыхъ развѣдокъ и показала всему свѣту, что Донецкая область обладаетъ громаднѣйшими залежами прекраснѣйшаго каменнаго угля. Покойный профессоръ петербургскаго университета А. Аб. Воскресенскій сдѣлалъ первое точное химическое изслѣдованіе нѣсколькихъ сортовъ донецкихъ углей и утвердилъ анализомъ высокое ихъ качество и разнообразіе свойствъ Геологія Донецкой угольной области уяснилась послѣ множества работъ, особенно Мурчисона, Носовыхъ, Антипова, Леваковскаго и Гурова, и стало очевиднымъ, что съ юга, не доходя верстъ 100 до сѣвернаго берега Азовскаго моря (Таганрогъ — Маріуполь), настоящіе каменноугольные пласты начинаются, налегая на древнѣйшія породы, а на сѣверѣ отъ Лисичанска, даже отъ Бахмута, равно какъ на западѣ и востокѣ, каменноугольные пласты прикрыты повѣйшими образованіями. Но я не стану касаться спеціальныхъ геологическихъ подробностей, потому что онѣ для возбужденія интереса къ донецкому углю имѣютъ нынѣ малое значеніе [1]). Когда добыча была очень слаба, ютилась въ немногихъ мѣстахъ, тогда было практически важно узнать, гдѣ и какіе идутъ пласты. Теперь иное. Хотя добыча все еще очень не велика, но она ведется не только въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, каковы южные берега Донца на востокѣ и мѣстности около екатерининской дороги, въ направленіи къ Екатеринославу на западѣ, но и во многихъ промежуточныхъ пунктахъ, прилегающихъ къ желѣзнымъ дорогамъ, прорѣзывающимъ каменноугольную область. Сверхъ того, множество мѣстъ уже развѣдано практически, но не служитъ для добычи лишь потому, что желѣзныя дороги отстоятъ далеко. Есть мѣста, напримѣръ, на югъ отъ Луганска, около Успенскаго, гдѣ добыча велась даже въ порядочныхъ размѣрахъ, — до устройства желѣзныхъ дорогъ, а ее пришлось оставить, потому что подвозъ къ станціямъ далекъ. Словомъ, теперь вмѣсто общихъ надеждъ — есть увѣренность живой дѣйствительности и ее можно видѣть прямо на мѣстѣ. Поэтому я стану далѣе опираться прямо на дѣйствительность, мною самимъ во многихъ мѣстахъ видѣнную, а потому и совершенно несомнѣнную. Она показываетъ великую промышленную будущность Донецкой каменноугольной области. Покажемъ, чтобы убѣдить другихъ — съ возможною краткостью: массу угля Донецкаго края, его качество, его цѣну, его пути сообщенія съ остальными частями Россіи, его способы для морской торговли, его другія естественныя условія и то главное, что уже сдѣлано для эксплоатаціи этой мѣстности, а потомъ подробнѣе остановимся на нѣкоторыхъ примѣрахъ того, что можно и должно сдѣлать здѣсь, чтобы развить производительность неисчерпаемо-богатаго края.

Поверхность земли, занятая въ Донецкой области каменноугольными образованіями, составляетъ около 25.000 кв. верстъ. Ее давно опредѣляли въ 19.000 кв. верстъ, но съ тѣхъ поръ сдѣлано много поправокъ прежнихъ изслѣдованій и область

---

[1]) Геологическія развѣдки нынѣ, по моему мнѣнію, представляютъ особый и важный интересъ на востокъ (къ Волгѣ) и сѣверъ отъ Донецкой области, чтобы узнать, не залегаютъ ли подъ позднѣйшими образованіями каменные угли. Мнѣ пришлось слышать однажды про то, что въ калмыцкихъ степяхъ есть залежи углей, которыя скрываются, чтобы не привлечь горные чины, которыхъ туземцы страхъ какъ побаиваются. Если въ Англіи явились нѣкоторые сюрпризы каменныхъ углей, то у насъ легко ихъ ждать.

оказалась больше, чѣмъ считали. Укажу для примѣра на ту мѣстность, которая лежитъ около станціи Мандрыкино, на константиновской желѣзной дорогѣ, идущей къ Маріуполю. Здѣсь г. Карповъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашелъ отличный уголь и сталъ его разрабатывать, а это мѣсто считалось по прежнимъ геологическимъ картамъ неугольнымъ. Если взять не крайніе развѣданные пункты, а тѣ, гдѣ уголь добывается или находится уже массами, то на сѣверѣ должно начинать съ Лисичанска (у Донца) и идти до Каменской станицы, на Донцѣ же (по козлово-воронежско-ростовской дорогѣ), а на югѣ отъ упомянутой выше станціи Мандрыкино до знаменитой Грушевки, расположенной верстъ на 30 сѣвернѣе Новочеркасска. Среднюю ширину этой полосы должно принять въ 100 верстъ. На востокѣ крайними пунктами, гдѣ добыча была или есть и нынѣ, должно считать берега рѣки Быстрой, впадающей въ Донецъ, и берега низовьевъ Донца, до впаденія его въ Донъ. Отсюда на западъ до Мандрыкиной около 250 верстъ. А еще западнѣе извѣстенъ и добывается уголь. Слѣдовательно, смѣло можно принять, что выходы каменнаго угля извѣстны на площади не меньшей 25.000 кв. верстъ. Залежи угля конечно находятся и внѣ этой площади, особенно на востокъ, западъ и сѣверъ, но здѣсь сверху налегаютъ уже толщи другихъ, позднѣйшихъ образованій. Англія, а особенно тотъ каменноугольный бассейнъ, который тянется въ Вестфаліи, Бельгіи (Люттихъ или Ліежъ) и сѣверо-восточной Франціи, представляютъ уже много такихъ мѣстъ добычи угля, гдѣ на земной поверхности находятся лишь новѣйшія образованія, прикрывающія каменноугольныя. И у насъ, надо думать, найдется масса угля тамъ, гдѣ на земной поверхности нѣтъ угольныхъ пластовъ. Но это время впереди. Довольно и тутъ угля, близкаго къ поверхности, а потому легко добываемаго.

Не подлежитъ сомнѣнію, что каменный уголь произошелъ изъ растеній, что онъ представляетъ прямое или отдаленное подобіе съ торфомъ, происходящимъ на нашихъ глазахъ. Притомъ вода и ея отложенія играютъ здѣсь роль первостепенную. Это особенно ясно изъ параллелизма верхней и нижней поверхностей, которымъ отличаются водныя отложенія; онъ свойственъ залежамъ угля и выражается словомъ «пластъ». Притомъ угольные пласты обыкновенно залегаютъ одинъ надъ другимъ, раздѣленные пластами породъ (известняковъ, чаще песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ), не содержащихъ угля. Этотъ параллелизмъ каменноугольныхъ отложеній, иногда тянущійся на десятки верстъ, составляетъ важное и даже существеннѣйшее свойство углей, по которому возможна правильная ихъ выработка. Встрѣчаются случаи обрыва и выклиниванія, окончанія или полнаго прекращенія пластовъ, подобно тому какъ имѣются торфяники, со всѣхъ сторонъ окруженные не торфяною почвою. Развѣдки и добыча угля въ Донецкомъ краѣ показываетъ полную благонадежность и обычный пластовый характеръ здѣшнихъ мѣсторожденій. Хотя на Донцѣ и нѣтъ такихъ многосаженныхъ пластовъ, какъ напримѣръ, въ Тквибулѣ (около Кутаиса) или въ польскомъ бассейнѣ, но за то протяженность пластовъ и равномѣрность ихъ толщины ручаются за то, что въ промежуткахъ, гдѣ нѣтъ нынѣ выработокъ, идутъ тѣ же пласты въ той же послѣдовательности и толщинѣ. Это второе послѣ обширности площади существенное условіе великаго значенія донецкой угольной области. Если сравнимъ въ этомъ отношеніи Донецкую область съ польскою, то увидимъ огромную разность. Здѣсь 25.000 кв. верстъ, тамъ едва ли болѣе 1,500 кв. верстъ, тамъ напримѣръ въ Сельце пластъ, толщиною въ 9 аршинъ, тутъ же рядомъ становится тонкимъ до 1 аршина и вообще толщина быстро измѣняется, а здѣсь пластъ хоть и въ 1 аршинъ, но его можно часто прослѣдить верстъ на 30 непрерывно и подъ нимъ и надъ нимъ найти все тѣ же породы, ту же перемежаемость пластовъ.

Но если мы представимъ себѣ донецкую каменноугольную область подобною

стопѣ разноцвѣтнаго картона съ пластами разной толщины и верхній листъ подобнымъ земной поверхности, а черные листы углю, то сильно ошибемся. Подобіе будетъ гораздо полнѣе, если представить, что стопа картона намокла, сдавлена и изогнута, мѣстами разорвалась, получила складки, сдвиги, часть картона съ поверхности стерлась, срѣзана, мѣстами края чернаго картона выступили прямо на поверхность, а растертый мякишъ всякихъ породъ налегъ на все и образовалъ наносъ, гдѣ пашутъ поверхностный черноземъ. Чтобы продѣлать такую операцію со стопой картона — нужно много времени, воды и силъ, а съ пластами земли нужны многіе вѣка, массы водъ и силы подземныя, подобныя тѣмъ, отъ которыхъ берега морей выпучиваются или опускаются, горы осѣдаютъ или смываются, трескаются, колеблются и измѣняютъ свой видъ. Все это теперь можно наблюдать, конечно при внимательности и условіяхъ точности измѣреній, но все это совершалось и въ тѣ многія тысячелѣтія, которыя протекли со времени отложенія растительныхъ осадковъ, давшихъ пласты каменныхъ углей.

Поэтому дѣйствительность сложна и пласты, бывшіе горизонтальными, рѣдко гдѣ могли такими остаться, наблюдаются складки, выходы угольныхъ пластовъ на земную поверхность, сдвиги, перегнутость, обнаженія выпученной нижней породы, словомъ различныя внутреннія неправильности, то отвѣчающія неправильностямъ внѣшней поверхности земли, то съ нею ничего общаго не имѣющія, а главное по этимъ причинамъ — одни угольные пласты идутъ, круто падая въ глубь, другіе представляютъ паденіе или наклонъ на различные румбы, третьи вдругъ всею толщью какъ бы исчезаютъ отъ происшедшаго сдвига (трещины) и ихъ надо искать гдѣ-либо выше или ниже, ближе или дальше. Но и притомъ легко уловить, внимательно изслѣдуя, тѣ пласты, которые были нѣкогда сплошными и горизонтальными, потому что относительная послѣдовательность слоевъ песчаника, сланцевъ, известняковъ и угля — даетъ для этого не мечтательныя, а реальныя указанія. Свѣтъ въ эту глубину вносится фонаремъ науки, рукою внимательныхъ мѣстныхъ изслѣдователей. Такихъ людей уже немало въ Донецкомъ краѣ, не только въ видѣ массы бывшихъ слушателей Горнаго института, находящихся у практическихъ дѣлъ края, но и между другими живыми дѣятелями мѣстности. Вотъ натуралистъ хочетъ охватить тайну измѣненій, совершившихся когда-то въ краѣ; его приглашаютъ сколачивать деньги съ его знаніемъ природы, а онъ только выбиваетъ ракушки изъ обнаженныхъ пластовъ. Здѣсь технологъ сѣлъ на фабрику природы. Тутъ докторъ изучилъ горное дѣло, полюбилъ его больше лазаретовъ, на немъ себѣ и достатокъ сдѣлалъ. Тамъ гусаръ и казакъ бросили сѣдло, всю утѣху нашли въ горномъ дѣлѣ и съ порывомъ, вскачь, преслѣдуютъ каменноугольные пласты. Здѣсь путеецъ проводитъ кратчайшіе пути къ добычѣ состоянія на углѣ. Только жаль, что нѣтъ связующаго органа, многое изъ дознаннаго пропадетъ.

Общій выводъ способовъ наслоенія полезно освѣтить хоть немногими отрывочными примѣрами.

Начну съ того мѣста, о которомъ упоминалъ ранѣе неоднократно — съ Зайцевской волости. Здѣсь сѣдловина или, какъ говорятъ антиклиналь, то есть складка пластовъ, выпученная кверху съ осью поднятія, идущею съ юго-востока на сѣверо-западъ, почти параллельно съ той частію курско-харьковско-азовской (короче азовской) желѣзной дороги, которая лежитъ между станціями Никитовкою и Константиновкою. Отъ этой станціи идетъ на югъ (къ Маріуполю) константиновская вѣтвь донецкой дороги, а отъ Никитовки на западъ вѣтви донецкой же дороги къ Донцу и Дону. Здѣсь узелъ природный Это мѣсто сравнительно высокое. Никитовка лежитъ на высотѣ 130 саженъ надъ уровнемъ моря (напр. въ Таганрогѣ), станція Щербиновка $86^{3}/_{4}$ с., а напримѣръ недалекій на сѣверо-востокѣ Славянскъ всего на высотѣ

около 34 с., даже стайція Константиновка 41 с. Также и къ югу и къ морю мѣста ниже. Станція Пантелеймоновка 114$^{1}/_{3}$ с., Харцизская 109$^{3}/_{4}$, Амвросіевка 80 с. и далѣе все понижается. А желѣзныя дороги прокладывали гдѣ можно, по водораздѣламъ на высшихъ точкахъ мѣстности, чтобы избѣжать туннелей, большихъ выемокъ и овраговъ, образующихся по скатамъ. Отсюда текутъ рѣки на сѣверъ (Луганъ и притоки Торца) и на югъ (Крынка и др.). Слѣдовательно, и теперь здѣсь выпуклость, поднятіе. Оно выразилось въ пластахъ угля и на породахъ, его сопровождающихъ. Пласты эти, тянущіеся между азовскою и константиновскою дорогою, имѣютъ паденіе на юго-западъ, слѣдовательно простираніе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а отвѣчающіе имъ пласты, выступающіе сѣвернѣе азовской дороги, падаютъ на сѣверо-востокъ, имѣя почти то же простираніе. Притомъ здѣсь же и конецъ подъема, именно какъ разъ около мѣста схожденія упомянутыхъ дорогъ, недалеко отъ Щербиновки и мѣстъ, арендуемыхъ г. Шейерманомъ. Сѣверный склонъ пластовъ не разрабатывается, за то весь южный, очень счастливо приходящійся между двухъ желѣзныхъ дорогъ, сплошь покрытъ шахтами и если пойти съ юго-востока вдоль по выходамъ пластовъ на сѣверо-западъ, то встрѣтимъ исходя отъ станціи Горловки, слѣдующія владѣнія: корсунская копь Южно-Русскаго Общества (г. Полякова), пласты падаютъ на 62°, 1 верста длины по пласту; 4$^{1}/_{2}$ в. копи желѣзнянскихъ крестьянъ, паденіе 55°, 1$^{1}/_{2}$ версты копи г. Успенскаго, 1 верста земли крестьянъ опять желѣзнянскихъ, 3$^{1}/_{2}$ версты чагорская копь г. Полякова, куплена у никитовскихъ крестьянъ, паденіе до 70°, 1^{1} „ версты нелѣповскіе крестьяне, 55° паденія, 2 версты земля арендованная г. Шейерманомъ у щербиновскихъ крестьянъ, паденіе 50°, и 3 версты земли щербиновскихъ крестьянъ съ паденіемъ пластовъ отъ 50° до 15°. Далѣе къ сѣверо-востоку пластовый выходъ поворачиваетъ и переходитъ въ тотъ рядъ пластовъ, который лежитъ сѣвернѣе азовской дороги. Въ промежуточной полосѣ угля нѣтъ, пласты его разорваны или срѣзаны природой, здѣсь выступили нижнія породы и здѣсь-то найдены долгими личными усиліями горнаго инженера г. Миненкова тѣ кварцевые пласты съ киноварью, на которыхъ гг. Ауэрбахъ, Половцевъ и К° основали добычу ртути. Посѣтивъ заводъ, идущій подъ руководствомъ г. Миненкова, видѣвъ остатки древнихъ разносовъ, оставшихся на выходѣ тѣхъ же кварцевыхъ пластовъ, я убѣдился лично, что здѣсь прочно основется русская добыча ртути, которой вообще на свѣтѣ мало и которая весьма важна и особенно для извлеченія золота и серебра. Слѣдовательно, вдоль по оси поднятія, то есть вдоль по вершинѣ складки, угольные пласты здѣсь снесены или раздвинуты, стерты и подъемъ или складка произошла позже угля, который конечно отлагался въ то время, когда пласты здѣсь были еще горизонтальны. Южные выходы угольныхъ пластовъ всѣ усѣяны шахтами и поучительно видѣть, какъ линіи расположенія шахтъ тянутся на десятки верстъ параллельно другъ другу все въ одномъ и томъ же направленіи. Главныхъ рабочихъ пластовъ здѣсь 4. Начиная съ верхняго, они суть слѣдующіе: *купый* пластъ, толщина 6 четвертей, чрезъ 70 саженъ, идя по поверхности земли (а не перпендикулярно къ пласту), *толстый* 8 четвертей, въ немъ есть тонкія прослойки породы, которыя отбираются, чрезъ 130 саженъ *мазурка* 9 четвертей, также съ тонкими прослойками, и чрезъ 13 саженъ *девятка* тоже въ 9 четвертей аршина толщиною, но около половины здѣсь плохаго. Лучше, чище всѣхъ, а потому и усерднѣе разрабатывается «толстый» пластъ Его цѣнятъ за четверть или 11—12 пуд. 57 к. на станціяхъ отправленія, «купый» 45 к., изъ «мазурки» и «девятки» 35 к. четвёрть. Извѣстно, что на юго-западъ пласты тѣ же тянутся по крайней мѣрѣ верстъ на 7 къ селу Корсунь, но ихъ здѣсь не работаютъ. А сколько идутъ пласты въ глубь, какъ и гдѣ они загнуты или сломаны, еще неясно, а все же очевидно, что

общую рабочую толщину пластовъ здѣсь должно принять хоть не за 9 аршинъ, а все же болѣе 6 аршинъ или двухъ метровъ. Нельзя всего угля до конца выбрать, не производя очень дорогихъ работъ; обыкновенно приходится процентовъ 10—15 бросить при концѣ выработки изъ-за опасности работы, хотя при такихъ не очень мощныхъ пластахъ, какіе обычны въ Донецкомъ краѣ, не приходится оставлять чуть ли не половину угля, какъ это практиковалось долго въ польскомъ краѣ. Принявъ общую толщину пластовъ 2 метра, а потерю въ 15%, получимъ добычу 1,7 метра, слѣдовательно въ пластѣ поверхностію въ одну квадратную версту (= 1.138,000 кв. метровъ) находится 1.934,600 куб. метровъ угля, а такъ какъ куб. метръ воды вѣситъ тонну около 60 пудъ, а плотность угля сравнительно съ водою около 1,27, то съ квадратной версты пласта можно извлечь около 2.457,000 тоннъ или около 178 милліоновъ пудовъ. А простираніе пластовъ здѣсь непрерывно и тянется на десятки верстъ.

Мѣсторожденій сѣдловыхъ или антиклинальныхъ, равно какъ и вогнутыхъ или синклинальныхъ есть очень много въ Донецкой области. Таково, напримѣръ, знаменитое мѣсторожденіе грушевскаго антрацита около воронежско-ростовской желѣзной дороги. Здѣсь работаютъ на двухъ пластахъ, отстоящихъ другъ отъ друга около 7 саженъ, и хотя есть сверху еще третій пластъ (толщиною 2 ф. 4 дюйма), но его не работаютъ. Оба рабочіе пласта толщиною около 5-ти четвертей (1-й рабочій 3 ф. 6 д., 2-й 3 фута). Склонъ пластовъ почти прямо на сѣверъ, то есть простираніе почти съ востока на западъ. Паденіе отъ 4 до 12°. Пласты однако не пропадаютъ въ глубинѣ, а загибаясь, выходятъ на сѣверѣ опять на земную поверхность и здѣсь, около Власовки, имѣютъ паденіе или склонъ на югъ. Тутъ уже начата работа, а тамъ, гдѣ лежитъ недавно образованный изъ массы поселившихся шахтовладѣльцевъ городъ Александровъ-Грушевской, всѣ мѣста уже розданы и идетъ дѣятельная добыча, хотя головы пластовъ уже почти выработаны. Но на глубинахъ отъ 70 до 100 саженъ еще массы угля едва тронуты. Здѣсь толща обоихъ рабочихъ пластовъ также около 2-хъ метровъ и слѣдовательно опять каждая квадратная верста отвода можетъ дать около 150 милліоновъ пудовъ угля. Здѣсь уже много прекрасно устроенныхъ рудниковъ, хотя только въ 1863 г. завелись здѣсь первыя паровыя машины для откачиванія воды и подъема угля. Теперь хоть и есть еще работы конными приводами, но уже масса угля добывается съ помощію паровыхъ машинъ. Заводъ г. Пастухова въ Ростовѣ-на-Дону строитъ отличныя машины, необходимыя рудникамъ, и въ превосходныхъ шахтахъ г. Кошкина и компаніи Кукса и Чурилина я самъ видѣлъ машины этого завода.

Большинство донецкихъ каменно-угольныхъ мѣсторожденій носитъ подобный описанному характеръ, зависящій отъ сдвиговъ, складокъ и тому подобныхъ измѣненій, произведенныхъ, какъ должно думать, тѣмъ главнымъ выступомъ порфировъ и имъ подобныхъ породъ, который тянется на южной окраинѣ бассейна и за которымъ угля не найдено [1]). Для примѣра, опредѣляющаго богатство края углемъ, кратко перечислю пласты еще двухъ мѣстностей,—одной на сѣверѣ, въ Голубовкѣ, другой—на югѣ области, около Богодуховской балки; при этомъ, какъ и другихъ перечисленіяхъ, я вовсе не упоминаю о пластахъ, хотя извѣстныхъ, но лежащихъ ниже тѣхъ малыхъ глубинъ, въ которыхъ нынѣ производится выработка.

Голубовка лежитъ къ юго-востоку отъ Славяносербска, верстахъ въ 20 отъ Донца и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ вѣтви донецкой желѣзной дороги, идущей на югъ отъ Лисичанска. Отъ промысловъ къ этой желѣзной дорогѣ проведена для доставки угля особая проволочная дорога съ вагончиками, вмѣщающими по 15 п.

[1]) Не слѣдуетъ-ли поискать буреніемъ угля прямо на берегахъ Азовскаго моря?

угля и могущими грузить въ часъ болѣе 4-хъ тысячъ пуд. Долго владѣлъ этимъ мѣстомъ и началъ добычу угля г. Голубъ. У него эту добычу арендовалъ въ 60—65 годахъ г. Уманскій и гужомъ возилъ уголь до 600,000 пудовъ въ годъ къ Ростову. Въ 1870 году имѣніе купили гг. Задленъ и Армапъ, работали до 1875 г., потомъ опять сдали г. Уманскому. Въ 1882 г. землю (6,000 десятинъ) и всѣ дѣла отъ конкурса купилъ П. І. Губонинъ и образовалъ товарищество, которое нынѣ ведетъ дѣло, находящееся въ завѣдываніи г. Уманскаго. Добыча развивается и если нынѣ даетъ до 10 милл. пудовъ, то при спросѣ, какъ и множество другихъ промысловъ, можетъ значительно усилить отправку. Пласты здѣсь пологопадающіе, паденіе не болѣе 6° на западъ. Слои тѣ же, которые идутъ далѣе на десятки верстъ къ Кореневу и Шапилову и къ Марьевкѣ. Здѣсь поверхность земли падаетъ также на западъ, такъ что уголь добывается съ одной почти глубины на всей площади имѣнія. Пластовъ пройдено и работается семь: 1) въ 6 четвертей аршина, 2) въ 3 четв., —не работаютъ, 3) 4 четв., 4) 8 четв., 5) 4 четв., 6) 7 четв. и 7) 6 четв. толщины. Всѣ угли длиннопламенные, коксъ даютъ не спекающійся. Общая толща угля болѣе 8 аршинъ и на каждую кв. версту здѣсь смѣло можно класть возможную добычу въ 300 милл. пуд., хотя развѣданныя глубины (всего 8 шахтъ, изъ нихъ 2 съ паровыми двигателями) не превосходятъ, если не ошибаюсь, 50 саженъ.

На востокъ отъ сѣверныхъ частей Кальміуса (впадаетъ при Маріуполѣ въ Азовское море), слѣдовательно, уже въ Міусскомъ округѣ земли Войска Донскаго, между этою крохотною рѣчкою и Богодуховскою балкою, почти на ровной степи, проѣзжая съ сѣвера на югъ верстъ 20-ть, извѣстны выходы многихъ пластовъ прекраснѣйшаго угля, дающаго металлургическій коксъ. Пласты эти идутъ съ востока на западъ, падаютъ полого менѣе 20° и всѣ на сѣверъ, что зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ поднятія, произведеннаго главною массою породъ, выступающихъ на южной окраинѣ бассейна. Нѣкоторые изъ пластовъ отличаются большою чистотою, то есть полнымъ отсутствіемъ прослоекъ, другіе прослоены и требуютъ очищенія. Превосходное водно-механическое устройство для этой цѣли заведено на Берестово-Богодуховскомъ промыслѣ. Всей земли между Кальміусомъ и Богодуховской балкой, гдѣ проходятъ перечисляемые пласты, около 80 кв верстъ и на ней расположены промыслы, начиная съ сѣвера: гг. Кебера, Берестово-Богодуховскаго товарищества, Н. Н. Иловайской, Новороссійскаго общества (г. Юзъ), Рыковскаго, Древицкаго, Прохорова и Древицкаго, Данилова. Прохорова и Алексѣевскаго общества (г. Алчевскій). Границы этихъ владѣній идутъ по простиранію, т. е. съ востока на западъ. Здѣсь извѣстны и болѣе или менѣе начаты работою слѣдующіе пласты, начиная съ юга: прохоровскій пластъ въ 7 четвертей, два павловскихъ пласта въ 8 и 5 четвертей, два пласта у Прохорова и Данилова въ 6 и 5 четв., два пласта Сипаревскаго въ 5 и 5 четвертей, пластъ Прохорова и Древицкаго въ 8 четв., смоляниновскій пластъ (особо славится) въ 6 четв., мушкетовскій пластъ (у Юза и Рыковскаго) въ 6 четв, три семеновскихъ пласта въ 6, 8 и 9 четв., три берестовскихъ пласта въ 10, 4 и 4 четверти (у Иловайской и у Берестово-Богодуховскаго товарищества) и александровскій или кедровскій пластъ въ 10 четвертей. Тамъ (въ сѣверныхъ частяхъ площади), гдѣ, какъ надо думать, проходятъ всѣ пласты, общая ихъ толща болѣе 9 саженъ. А каждая кубическая сажень угля, такого, какъ здѣсь, вѣситъ около 760 пудовъ, за вычетомъ же неизбѣжныхъ утратъ при выемкѣ, дастъ не менѣе 600 пудовъ угля, а потому каждая квадратная верста, при толщѣ выемки всего въ одну сажень, можетъ дать угля 150 милл. пудовъ, а полагая добычу только на трехъ или четырехъ горизонтахъ, ближайшихъ къ поверхности, то есть общею толщею около 2 сажень, получимъ запасъ угля на 80-ти квадр. верстахъ не менѣе 24,000 милл. пудовъ, то есть годовую пропорцію современной угольной до-

бычи всего свѣта. Представьте же себѣ теперь, что съ такой-то богатой площадки земли, изъ-за которой могли бы воевать цѣлые народы, если бы имъ можно было полакомиться подобнымъ добромъ, добывали въ 1887 г. всего около 10 милл. пуд. угля, работая на глубинахъ всего въ 30, много 40 или 50 сажень, и весь уголь вывозили на волахъ, платя за подвозъ къ станціи отъ 10 до 20 р. за тысячу пуд. (Нынѣ проведена здѣсь вѣтвь жел. дороги). Очевидно, что развитіе возможно, что надо его достичь, что стоитъ приложить къ этому волю и капиталъ.

Въ примѣрахъ, взятыхъ мною, нѣтъ ни подбора, ни исключительности. Они взяты изъ тѣхъ 18-ти мѣстностей, которыя мнѣ стали болѣе извѣстны при поѣздкѣ, сдѣланной въ $188^{7}/_{8}$ году, и изъ нихъ выбраны географически крайнія на сѣверѣ, востокѣ, югѣ и западѣ. Есть мѣста много болѣе богатыя, хотя-бы напримѣръ Макѣевка г. Иловайскаго.

Всей угольной площади въ донецкомъ бассейнѣ, какъ упомянуто выше, не менѣе 25,000 квад. верстъ и если не 300, не 150, а только 50 милліоновъ пудовъ положить средній запасъ угля на квадратную версту при нынѣшнихъ глубинахъ выработки (отъ 20 до 100 саженъ), то общій, легко извлекаемый запасъ, должно признать равнымъ:

1.250,000,000,000 пудовъ.

Если бы весь міръ снабжался только донецкимъ углемъ въ пропорціи современнаго потребленія (25.000 милл. пуд. въ годъ), то и тогда-бы здѣсь достало *съ малыхъ глубинъ* угля на 50 лѣтъ. А на большихъ глубинахъ, на сѣверъ, востокъ и западъ отъ области конечно есть еще много угля. Слѣдовательно, тутъ не можетъ быть того вопроса о потомкахъ, который у насъ — по недостатку экономическихъ свѣдѣній — часто поднимали по поводу нефти. Ясенъ выводъ, ради котораго даны были примѣры и примѣрный общій разсчетъ: *Донецкій край содержитъ такое количество угля, которое достанетъ на много, много лѣтъ не только для всей области потребленія* (югъ, центръ и юго-востокъ) *Россіи, но и для громаднѣйшей отпускной имъ торговли*, особенно на берегахъ Чернаго и Средиземнаго морей. Современную добычу 150 милл. п. въ годъ слѣдуетъ разсматривать, какъ починъ, какъ развѣдку, какъ исходную точку, не болѣе.

Однако, угли углямъ рознь, и большая. Вотъ въ подмосковномъ бассейнѣ угли найдены и въ массахъ значительныхъ, но дѣло не развивается, главнѣйше изъ-за качества углей—они, во-первыхъ, не хранятся долго, а во-вторыхъ, тепла даютъ почти столько же, какъ дрова или торфъ. Притомъ угли надобны для разныхъ цѣлей различные. Такъ, въ кузницѣ плохо будетъ служить уголь, трудно горящій или оставляющій коксъ, не образующій свода или закрышки, удерживающей тепло. Для иныхъ цѣлей надобенъ уголь, дающій, какъ дрова, длинное пламя, для другихъ-же особенно драгоцѣнны угли, сгорающіе, какъ коксъ, какъ древ. уголь — безъ пламени. У насъ еще нѣтъ, а вотъ въ Англіи, гдѣ каменноугольная копоть надоѣла и много вреда людямъ причинила, тамъ прямо запрещено топить по большимъ городамъ углемъ, дающимъ много дыма. Хоть угли, подобные антрациту, и горятъ безъ дыма, да разжигать ихъ трудно, надо умѣючи, а для домашняго обихода очевидно лучше всего взять угли, подобные знаменитому валлійскому кардифу, которые разжигаются легко, а дыму все-же не даютъ, то есть того ѣдкаго и во всякую щелку проникающаго каменноугольнаго дыма, который портитъ въ жильѣ и предметы и воздухъ, а съ нимъ и здоровье обитателей.

Спеціальное дѣло раздѣленія каменныхъ углей по ихъ качеству не можетъ быть предметомъ нашего разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что здѣсь есть спорные пункты, разборъ которыхъ завлекъ бы насъ далеко въ сторону, а потому я обращу вниманіе только на главныя, въ практическомъ отношеніи, стороны предмета.

У насъ господствуетъ въ широкой практикѣ только одно различіе — антрацита отъ собственно каменнаго угля или, лучше, отъ курнаго угля; даже въ оффиціальныхъ отчетахъ такое дѣленіе преобладаетъ. Оно можетъ быть переведено словами болѣе удобопонятными: уголь горящій безъ пламени и горящій съ пламенемъ и дымомъ. Дѣленіе это по существу вѣрно и удобно, но недостаточно и даетъ поводъ думать, что антрацитъ не есть каменный уголь. По этой-то причинѣ лучше оставить названіе каменныхъ углей какъ родовое, а названіе антрацита будетъ видовымъ, всѣ-же другіе виды пламенныхъ углей означать «курные угли». Но эти виды рѣзко другъ отъ друга, равно какъ и отъ антрацита, не отдѣляются, представляютъ всевозможные переходы отъ одного къ другому. Можно отличать только типическія свойства. Оставляя въ сторонѣ чисто химическія опредѣленія углей, должно признать въ нихъ всѣ переходы отъ торфа (или едва измѣненныхъ болотныхъ травъ, преимущественно мховъ) или лигнитовъ (едва измѣненныхъ подъ землею или водою деревъ), особенно-же отъ массъ сжатыхъ и измѣнившихся безъ воздуха водорослей, до антрацита или угольной массы сплошной и блестящей, какъ настоящіе камни, однородной, вязкой, съ угловатымъ сложеніемъ и изломомъ, подобнымъ тому, какой представляютъ съ одной стороны шпаты, напримѣръ, полевой шпатъ, входящій въ гранитъ, а съ другой базальты, образующіе угловатые столбы и отдѣльности отъ давленія при отвердѣваніи дѣйствовавшаго. Послѣдовательность перехода отъ углей, сохранившихъ слѣды растительнаго происхожденія, до углей, какъ антрациты, совершенно ихъ утратившихъ — завершается въ природѣ и выражается въ пластахъ угля разныхъ мѣстъ и различныхъ глубинъ. Уголь не только образовывался когда-то изъ растительныхъ остатковъ, но и теперь подъ слоями земли продолжаетъ измѣняться. Это видно изъ тѣхъ особыхъ рудничныхъ или угольныхъ газовъ, которые выдѣляются изъ угольныхъ пластовъ. Эти газы несомнѣнно происходятъ изъ угля и представляютъ подобіе какъ съ тѣмъ газомъ, который для освѣщенія добываютъ изъ углей, такъ и съ тѣмъ, который выходитъ изъ болотъ тамъ, гдѣ подъ водой измѣняются растительные остатки или гдѣ начинается образованіе торфа. Дѣйствительно тамъ и тутъ въ выходящемъ газѣ много того горючаго газа (CH^4), которому дано названіе болотнаго газа. Смѣшавшись съ воздухомъ, онъ даетъ въ угольныхъ копяхъ тѣ взрывы, которые такъ долго задерживали широкую разработку каменныхъ углей въ западной Европѣ. Донецкій уголь довлѣетъ почти свободенъ отъ этого бѣдствія и стѣсненія. До сихъ поръ нѣтъ въ копяхъ этого края взрывчатаго, гремучаго, угольнаго газа и всюду работаютъ съ обычными открытыми масляными лампочками и не употребляютъ тѣхъ «предохранительныхъ лампъ» или «лампъ Деви», въ которыхъ огонь лампы окруженъ стекломъ и металлической сѣтью для того, чтобы не прикасался съ взрывчатой смѣсью. Въ Англіи и др. странахъ многія копи должны работать не иначе, какъ съ такими лампами. Главное же средство противу взрывовъ составляетъ сильная вентиляція выработокъ, производимая то естественною тягою чрезъ особыя вентиляціонныя шахты или колодцы, то особыми воздуходувными, вентиляціонными приспособленіями, заставляющими воздухъ часто и быстро возобновляться подъ землею въ тѣхъ ходахъ, гдѣ идетъ работа. Вентиляція необходима даже помимо взрывчатыхъ газовъ, потому что иначе подземный воздухъ удушливъ, и ее по закону и по необходимости всюду заводятъ въ угольныхъ и всякихъ другихъ подземныхъ работахъ. Но вентиляція и предохранительныя лампы все же, особенно при малѣйшемъ упущеніи, не спасаютъ отъ подземныхъ взрывовъ, если въ копяхъ угля выдѣляется угольный газъ, какъ видно изъ многихъ гибельныхъ примѣровъ всѣхъ другихъ странъ — Англіи, Бельгіи, Германіи, Франціи. А потому отсутствіе угольнаго газа въ донецкихъ копяхъ составляетъ ихъ великое преимущество. Вѣроятно, оно зависитъ только отъ того, что здѣсь выработка еще не глубока,

а на большихъ глубинахъ можетъ быть газы будутъ. Сказать точнѣе, признаки горючихъ газовъ есть и здѣсь, но рѣдки, и люди, сидящіе у дѣла, внимательно слѣдятъ за этимъ. Такъ въ одной копи, извѣстнаго стальнаго рельсоваго завода Юза, газъ замѣтили, работу временно пріостановили, выписали массу предохранительныхъ лампъ и начали работу съ ними, производя сильную вентиляцію. Однако, выдѣленіе газа скоро прекратилось. Въ одной изъ шахтъ г. Пловайскаго, въ Макѣевкѣ, куда я спускался вмѣстѣ съ управляющимъ, горнымъ инженеромъ г. Шёномъ, и съ помощникомъ донскаго горнаго начальника г. Іосса, при проходѣ той основной горизонтальной галлереи, которую называютъ «продольною», встрѣтили выдѣленіе угольнаго газа въ одномъ мѣстѣ и здѣсь остановились. А чтобы избѣжать несчастій и случайностей, не только здѣсь пустили полную вентиляцію, но и прибѣгли къ прямому сожиганію газа на мѣстѣ. Тѣ трещины угля, изъ которыхъ сочится вода и идутъ пузырьки газа залѣпили глиною, а въ нее вставили газовые рожки и выходящій газъ постоянно горитъ тамъ подъ землей, освѣщая конецъ продольной галлереи. Здѣсь съ г. Шёномъ мы собрали газъ, его я отвезъ съ собою и химическій анализъ газа, сдѣланный въ лабораторіи нашего университета С. А. Пржибыткомъ, показалъ, что этотъ газъ, какъ и всегда газъ каменноугольныхъ копей, содержитъ преимущественно массу азота (вѣроятно изъ угля), болотный газъ и углекислоту, а свободнаго кислорода въ немъ вовсе нѣтъ [1]).

Если изъ растительныхъ остатковъ, травы, водорослей, дерева и т. п. отнимать часть тѣхъ составныхъ частей, которыя даютъ воду и угольный газъ, то получатся каменные угли всѣхъ сортовъ, до антрацита включительно. Въ этомъ состоитъ процессъ природы, дающій изъ растеній — торфъ, бурые угли, виды курныхъ углей и антрациты. Тотъ еще болѣе крѣпкій, чѣмъ антрацитъ, уголь донецкаго края, который уже горитъ съ трудомъ и составляетъ чрезвычайно интересное въ научномъ смыслѣ измѣненіе угля, названное профессоромъ А. А. Иностранцевымъ «шунгитомъ», вѣроятно произошелъ отъ преобразованія еще болѣе глубокаго, чѣмъ въ антрацитахъ, и составляетъ крайній, но за то рѣдкій и въ практикѣ не находящій до сихъ поръ примѣненія, членъ ряда углей. А обычные угли суть средніе члены этого ряда отъ растеній до шунгита. Мы застаемъ ихъ въ ту или другую эпоху измѣненія, подобно тому, какъ изъ костра дерева мы можемъ извлечь куски въ различномъ состояніи обугливанія. Различныя качества каменныхъ углей природы однако зависятъ не отъ одного вышеуказаннаго обстоятельства, а отъ суммы многихъ. Особенно долженъ вліять основной матеріалъ: болотная ли трава, водоросли, дерево или что другое дало уголь — это не безразлично, хотя со всѣмъ этимъ будетъ идти процессъ обугливанія совершенно одного и того же рода. Затѣмъ весьма должны вліять на ходъ процесса и на качество угля тѣ условія, среди которыхъ совершается углеобразованіе. Какое давленіе испытываютъ пласты, какую воду они пропускаютъ чрезъ себя, какія породы лежатъ сверху, какая температура пласта нынѣ и была прежде — все должно имѣть вліяніе. Отсюда и все разнообразіе свойствъ углей.

Но такъ какъ наша статья назначается не для популяризаціи научныхъ свѣдѣній, касающихся каменныхъ углей, а имѣетъ въ виду распространить сумму практическихъ данныхъ, необходимыхъ для привлеченія общаго русскаго вниманія къ донецкимъ углямъ, то я и оставляю разсказъ о причинахъ различія свойствъ углей переходя прямо къ указанію ихъ дѣленія по свойствамъ, важнымъ для практика. При этомъ я придержусь системы извѣстнаго французскаго металлурга Грюнера. Ея держатся всюду, и у насъ въ Донецкомъ краѣ — благодаря иниціативѣ харьковскаго профессора А. Д. Чирикова, много работавшаго надъ изслѣдованіемъ со-

[1]) Анализы помѣщены въ протоколахъ Русск. Химич. Общества 1888 г.

става донецкихъ каменныхъ углей. Для подробностей я и отсылаю читателя къ статьямъ и сочиненіямъ уважаемаго собрата по наукѣ, и особенно къ его статьѣ: «Химическія изслѣдованія каменныхъ углей изъ 62 рудниковъ донецкаго бассейна» (1880 г.). Чтобы не было сбивчивости, я придержусь той русской номенклатуры, которую употребляетъ г. Чириковъ.

Грюннеръ отличаетъ пять группъ углей: I) сухіе, II) газовые, III) кузнечные, IV) коксовые и V) тощіе или антрацитовые, составляющіе столь явный переходъ къ антрацитамъ, что отличить ихъ отъ антрацитовъ едва возможно. Остановимся только на грубѣйшихъ, а потому важнѣйшихъ въ практическомъ смыслѣ признакахъ, вовсе не касаясь чисто химическихъ отношеній, въ которыхъ, однако, должно видѣть единственный критерій для точнаго сужденія. Для связи же съ предшествующимъ скажемъ только одно: сухіе угли наименѣе, а антрациты наиболѣе измѣнены по составу, исходя изъ растительныхъ остатковъ. Первые ближе къ дереву или торфу, послѣдніе къ коксу и шунгиту.

Въ плотной массѣ угли представляютъ различный вѣсъ одной кубической мѣры, хотя всѣ много тяжелѣе воды, уд. вѣсъ которой принимается за единицу. Конечно, уд. вѣсъ угля много зависитъ отъ тѣхъ землистыхъ подмѣсей, которыя въ немъ содержатся, особенно отъ примазокъ и мелкихъ прослоекъ желѣзнаго колчедана, но тѣмъ не менѣе можно ясно видѣть, что уд. вѣсъ возростаетъ съ переходомъ къ высшимъ группамъ, то есть съ возростаніемъ процесса обугливанія и съ удаленіемъ отъ состоянія свойственнаго растительнымъ остаткамъ. Вычитая то, что приходится на золу, для сухихъ (I) углей получаемъ уд. вѣсъ около 1,2 и онъ въ естественномъ состояніи обыкновенно около 1,25 [1]), при 10% золы около 1,28. Настоящіе же антрациты, напримѣръ изъ 2-го грушевскаго пласта съ копей П. С. Кошкина, имѣютъ уд. вѣсъ 1,6 при содержаніи около 2-хъ процентовъ золы. Угли промежуточныхъ группъ имѣютъ и промежуточные удѣльн. вѣса: II около 1,28—1,30, III, IV и V около 1,3—1,4. Признакъ уд. вѣса имѣетъ значеніе не только для пониманія другихъ естественныхъ свойствъ углей и того объема, который занимаетъ уголь какъ въ пластахъ природы, такъ и на складахъ, но и для горѣнія въ топкахъ, на колосникахъ, потому что плотное топливо, говоря вообще, при прочихъ равныхъ условіяхъ, даетъ большій жаръ.

Важнѣйшія свойства углей для практическаго ихъ примѣненія опредѣляются коксомъ или обугленнымъ к. углемъ, подобнымъ древесному углю, оставляемому обугленнымъ деревомъ. Весьма важно, въ какомъ видѣ коксъ остается отъ угля, — въ порошковатомъ ли, сильно ноздреватомъ, едва слипающемся, или же въ видѣ цѣльной сплошной, хотя и пористой массы, спекаются ли (какъ бы сплавляются) кусочки угля при коксованіи или коксъ, хотя и не разсыпается въ порошокъ, сохраняетъ форму кусковъ угля. Порошковатый коксъ частью улетаетъ съ дымомъ, если тяга сильна (какъ въ локомотивахъ), частью проваливтся чрезъ рѣшетку колосниковъ въ золу, а потому исчезаетъ для горѣнія въ очагѣ. Если же уголь даетъ коксъ спекающійся — ни одна частица его не уйдетъ и грузить топку можно даже мелкою пылью такого угля—все сгоритъ. Это одно изъ основныхъ свойствъ углей, опредѣляющее ихъ свойства. Въ этомъ смыслѣ угли первыхъ и послѣднихъ группъ — сухіе и тощіе — отчасти сходственны, оставляя коксъ не спекшійся, тогда какъ угли III и IV группъ, то есть кузнечные и настоящіе коксовые, даютъ коксъ, явно и сильно спекающійся, а потому не только выгорающій хорошо на колосникахъ даже

[1]) Напримѣръ лисичанскій уголь копи, арендуемой отъ казны г. Ивановымъ, изъ пласта № 7, съ глубины 58 саж., имѣетъ, по опредѣленію г. Чирикова, уд. вѣсъ 1,259 при содержаніи 2,6% золы.

при употребленіи мелочи, но и могущій прямо передѣлываться на коксъ, какъ матеріалъ потребный въ огромныхъ массахъ для выплавки чугуна въ домнахъ, для чугунной отливки изъ вагранокъ и для множества другихъ потребностей. Все различіе кузнечныхъ (III) углей отъ настоящихъ коксовыхъ (IV) только въ количествѣ кокса, котораго получается меньше изъ кузнечныхъ (около 70% при коксованіи лабораторномъ въ тиглях и около 60% при хорошемъ коксованіи въ открытыхъ, шомбурскихъ печахъ) углей, чѣмъ изъ коксовыхъ (около 80% кокса въ тиглях и около 70% въ шомбурскихъ печахъ). Оба эти сорта углей совершенно хорошо означаются словомъ «смолистые», хуже словомъ «жирные» угли. Въ нихъ, какъ въ смолѣ, отъ разогрѣванія при горѣніи наступаетъ сперва слабый видъ размягченія, отчего кусочки спекаются. Способность давать изъ порошка, при обжигѣ въ печахъ, огромные куски кокса, есть признакъ этихъ металлургическихъ углей, наиболѣе важныхъ для многихъ цѣлей, хотя для топокъ подъ паровиками всѣ угли годны и даже легкіе представляютъ преимущество, образуя длинное пламя. Тамъ, гдѣ углей много и имъ цѣну знаютъ для разныхъ потребностей, какъ въ Англіи, угли кузнечные и коксовые рѣдко примѣняютъ въ топкахъ паровиковъ, сберегая для металлургическихъ цѣлей. У насъ не такъ — жгутъ и эти, мало того, прямо въ контрактахъ требуютъ подъ паровики явно металлургическіе угли. Эти послѣдніе при осторожномъ накаливаніи даютъ около отъ 30 (III) до 20 (IV) процентовъ летучихъ веществъ, сгорающихъ пламенемъ. Угли сухіе (I) даютъ наиболѣе летучихъ веществъ (отъ 40 до 50%), оттого и горятъ подобно дровамъ, оставляя мало кокса. Но какъ отъ дровъ, газъ отъ этихъ углей мало пригоденъ для освѣщенія, при горѣніи получается много воды. Истинные газовые (II) угли потому и примѣняются для добычи газа, что даютъ газу много (около 20%, а летучихъ веществъ, то есть воды, амміака, смолы и газа вообще отъ 40 до 30% по вѣсу) и этотъ газъ горитъ ярко. Они даютъ и коксъ, едва спекающійся, рыхлый, ноздреватый, но мало пригодны для его полученія. Эти два первые (I и II) рода углей суть истинные матеріалы паровиковъ, потому что тутъ нужно много пламени, чтобы прогрѣть всѣ трубы и мало концентрированнаго въ топкѣ жара. Эти угли въ обыкновенномъ очагѣ легко горятъ, почти какъ дрова, но для домашняго обихода сухіе угли, какъ болѣе близкіе къ дровамъ, удобнѣе, чѣмъ газовые и чѣмъ кузнечные или коксовые, особенно потому, что сажи въ дымѣ не такъ много и разжиганіе очень легко. Вообще сухіе угли драгоцѣнны, какъ первый проводникъ угля въ народъ, такъ какъ ближе всѣхъ углей къ дровамъ. По внѣшнему виду ихъ, однако, не легко отличить отъ углей другихъ сортовъ, хотя ихъ легкость, трудность сгиранія въ порошокъ, занозисто-раковистый, непластинчатый (какъ въ II, III и IV) изломъ и мѣстами буровато-матовый, мѣстами черный блестящій, какъ бы облитый чѣмъ-нибудь видъ даетъ нѣкоторую возможность ихъ отличить съ перваго взгляда. Они ломаются кусками и при выемкѣ отъ дѣйствія ударовъ киркою не столь легко разсыпаются въ мелкій порошокъ, какъ настоящіе смолистые (III и IV) угли, и такъ какъ порошокъ ихъ не спекается въ огнѣ, то въ продажу идутъ исключительно крупные куски. Отъ подмѣсей, включенныхъ въ нихъ, эти куски иногда разсыпаются сами собою на воздухѣ, особенно при долгомъ храненіи лѣтомъ и во влажное время и это составляетъ важный недостатокъ многихъ сортовъ сухихъ углей. По теплопроизводительной своей способности они бы мало чѣмъ уступили другимъ, то есть жирнымъ, пламеннымъ углямъ, если бы коксъ ихъ выгоралъ до конца, но на дѣлѣ они все же оказываются по крайней мѣрѣ на 10—20% меньше дающими пара, чѣмъ угли газовые II-й группы или слѣдующихъ двухъ. Всего же болѣе даютъ паровъ антрацитистые (V) угли и антрациты. Антрацитистые угли хотя связнѣе коксовыхъ, но все же не такъ плотны, цѣпки, тверды, блестящи и вязки, какъ антрациты. Эти послѣдніе, составляя подобіе

*

плотнаго, постепенно въ природѣ произошедшаго кокса, есть драгоцѣнное топливо, наиболѣе отличающееся отъ дерева, даже не горящее въ обычныхъ дровяныхъ печахъ и требующее особаго устройства топокъ; ихъ трудно разжигать, потому что они пламени не даютъ, но за то они дыма не образуютъ. Это зависитъ отъ того, что въ нихъ едва (около 10%) остались летучія вещества. Поэтому антрациты драгоцѣнны для металлургіи, какъ готовый, природный коксъ. Сперва въ Америкѣ, а потомъ и у насъ, благодаря настойчивымъ усиліямъ г. Пастухова, антрациты прямо примѣняются къ выплавкѣ чугуна. Для примѣненія подъ паровиками антрациты, конечно, служить могутъ, но требуютъ особаго устройства топокъ и топки эти, отъ концентрированнаго жара въ очагѣ, часто перегораютъ, что ограничиваетъ примѣнимость антрацитовъ и къ домашнему отопленію, хотя отсутствіе дыма, а слѣдовательно и копоти весьма важно. Вотъ въ этомъ то смыслѣ антрацитистые угли (V) или полуантрациты, типомъ которыхъ служитъ общеизвѣстный валлійскій «кардифъ», особенно важны какъ для домашняго обихода, такъ и для многихъ цѣлей техники. Оставляя около 85% кокса, то есть давая около 15% летучихъ веществъ, угли эти пламя даютъ, загораются легко, но дыму почти не образуютъ и тепла даютъ болѣе, чѣмъ угли первыхъ группъ, столько же, какъ антрациты. Если въ нихъ есть однако способность растрескиваться въ огнѣ и давать много мелочи, проваливающейся въ зольникъ, то они становятся мало экономными для топокъ въ паровикахъ, что зависитъ отъ отсутствія спекаемости въ этихъ углях.

Понятно, что примѣненіе каменнаго угля много зависитъ отъ разнообразія качествъ угля, имѣющагося въ распоряженіи для разныхъ цѣлей и вкусовъ. Такъ, въ польскомъ краѣ и подмосковномъ углѣ почти всѣ сухіе, кокса не дающіе, таковъ и тквибульскій уголь. Въ Донецкомъ же краѣ — какихъ угодно — такіе и можно брать угли, и только сухихъ углей немного, лишь на сѣверѣ, около Лисичанска. Идя оттуда на югъ, встрѣтимъ всѣ виды углей и притомъ такъ, что на западѣ преобладаютъ жирные кузнечные и настоящіе коксовые, а на югѣ и востокѣ залегаютъ антрациты. Для примѣра укажемъ на крупнѣйшіе промыслы, заложенные въ пластахъ различныхъ свойствъ. Въ Голубовкѣ, лежащей на сѣверѣ, недалеко отъ Лисичанска, и въ окрестныхъ копяхъ добываютъ настоящіе газовые угли, пригодные для топки паровиковъ. Область эта обширна и если будетъ изъ нея прямой выходъ на сѣверъ, хотя бы по Донцу или чрезъ прямые желѣзнодорожные пути на сѣверъ, то она можетъ доставить центру Россіи массу превосходнѣйшихъ углей, тѣмъ болѣе, что тутъ находятся и всѣ переходы къ углямъ кузнечнымъ и сухимъ. А нынѣ [1]) этотъ край хоть и прорѣзанъ двумя вѣтвями донецкой дороги, но долженъ платить за провозъ лишки, потому что ближайшій желѣзный путь идетъ отъ западныхъ углей, которые оттого болѣе всего нынѣ разрабатываются, что ближе всѣхъ какъ къ морю (Маріуполю), такъ и къ юго-западной и сѣверной частямъ Россіи, притомъ къ сѣверу Россіи они ближе не географически, а только по желѣзнодорожнымъ разстояніямъ. Здѣсь, въ западной части области, напримѣръ, въ вышеописанной Зайцевской волости, равно какъ около завода Юза, въ той французской компаніи (Горное и Промышленное Общество на югѣ Россіи), которая вмѣстѣ съ Иловайскимъ (въ Макѣевкѣ) добываетъ до сихъ поръ наибольшія массы угля, равно какъ въ той кальміусо-богодуховской площади, которая описана выше — залегаютъ угли спекающіеся, какъ настоящіе кузнечные, такъ и настоящіе коксовые. Ихъ область проходитъ и сѣвернѣе, то есть тянется полосой южнѣе той, гдѣ Голубовка и вообще газовые угли.

---

[1]) Т. е. въ 1888 г. Въ 1890 г. это уже отчасти измѣнилось тѣмъ, что для отдаленныхъ рынковъ, напр. Москвы, плата ж.-дорожнаго тарифа сдѣлана одинаковою — для всѣхъ копей.

Лучшіе для множества цѣлей эти смолистые угли заняли самую центральную часть Донецкаго края. Но на юго-востокѣ и югѣ, гдѣ добыча едва развита—по недостатку путей вывоза и гдѣ одна Грушевская котловина издавна разрабатывается, содержится масса антрацитовъ и полуантрацитовъ; изъ числа этихъ послѣднихъ добываются только не многіе, именно на югъ отъ звѣревской вѣтви донецкой дороги. И имъ далекъ путь, и они должны вывозиться мимо жирныхъ углей запада или антрацитовъ востока.

По разнообразію сортовъ каменныхъ углей, по изобилію прекрасныхъ металлургическихъ углей, полуантрацитовъ и антрацитовъ—Донецкій край представляетъ богатѣйшее въ мірѣ мѣсторожденіе ископаемаго угля. Выходитъ, что количество, взятое вмѣстѣ съ качествомъ угля — въ описываемомъ краѣ, указываютъ ему первоклассное мѣсто не у насъ однихъ, а въ цѣломъ свѣтѣ, и говорить объ этомъ пора и давно пора.

Говоря о свойствахъ и видахъ угля, не слѣдуетъ однако упустить, что данный видъ углей, напримѣръ газовые или кузнечные угли, могутъ значительно измѣняться въ своихъ практическихъ достоинствахъ отъ множества второстепенныхъ обстоятельствъ, напр. происходящихъ отъ недостаточнаго вниманія къ дѣлу добычи. Многіе виды углей проникнуты земнистыми веществами, сгорая, оставляютъ массу золы и тогда мало пригодны къ далекой перевозкѣ. Но угли Донецкой области этого недостатка, свойственнаго углямъ многихъ другихъ мѣстностей, не имѣютъ. Тѣ количества зольныхъ веществъ, какія встрѣчаются въ угляхъ донецкихъ, содержатся и въ лучшихъ угляхъ всѣхъ странъ. Такъ, въ грушевскихъ антрацитахъ всего 2, много 3 процента золы. Въ голубовскихъ, макѣевскихъ и массѣ другихъ донецкихъ углей, при хорошей сортировкѣ, какъ видно изъ многихъ анализовъ, процентъ золы не болѣе указаннаго. Но могутъ попадаться угли, содержащіе механическую подмѣсь сопровождающихъ породъ и колчедана. Эти породы и прослойки, преимущественно содержащія глинистый сланецъ (рабочіе зовутъ его «глей»), и желѣзный (или сѣрный) колчеданъ, прямо руками отбираютъ или въ самыхъ копяхъ, или чаще въ тѣхъ свалахъ или кучахъ, въ которыхъ скопляется уголь, поднятый изъ шахты. Во многихъ случаяхъ было бы выгоднѣе, а для потребителей и весьма важно, если бы стало распространяться механическое очищеніе, заведенное на берестовско-богодуховской копи и существующее при многихъ заграничныхъ копяхъ. Конечно, есть масса пластовъ чрезвычайно чистыхъ, для нихъ почти не нужно никакой сортировки, но встрѣчаются и такіе пласты, для которыхъ сортировка была бы очень важна. Она ложится малыми долями копѣйки на пудъ угля, а достоинство и цѣну его можетъ возвысить весьма сильно. Достаточно для примѣра показать, что изъ угля, содержащаго 10—11% золы и механической подмѣси, можно получить уголь съ количествомъ золы, не превосходящимъ 3%, и тогда провозъ 7 – 8% подмѣси на такое разстояніе, при которомъ плата равна 10 копѣйкамъ за пудъ, составитъ уже сбереженіе близкое къ копѣйкѣ на пудъ, тѣмъ болѣе, что масса золы не только удорожаетъ перевозку, но вообще затрудняетъ топку. Современная практика показываетъ, что сортировка нашихъ углей уже доведена до нѣкоторой степени успѣха, если желѣзнодорожные контракты включаютъ условіе, чтобы доставляемый уголь не содержалъ золы болѣе опредѣленнаго процента, обыкновенно 7, считая подъ золой все (а слѣдовательно и кусочки угля), что проваливается чрезъ колосники.

Кромѣ того, для достоинства угля важно содержаніе въ немъ сѣры (она портитъ металлы, паровики), способность трескаться въ огнѣ, свойство сохраняться при лежаніи на воздухѣ, не разсыпаясь въ мелочь и не теряя качествъ, крупность кусковъ для сортовъ спекающагося угля, содержаніе влаги (вынутые изъ копей, многіе угли проникнуты водою) и отсутствіе способности самовозгораться въ скла-

дахъ; но все это разсматривать здѣсь считаю неумѣстнымъ, потому что донецкіе угли въ этомъ отношеніи не только не уступаютъ, взятые въ массахъ, прославленнымъ англійскимъ углямъ, но превосходятъ во многомъ такіе угли, каковы, напримѣръ, силезскіе и вестфальскіе. Мнѣ хочется, вѣдь, изложить сумму благопріятныхъ условій, скопившихся въ Донецкомъ краѣ, указать возможность широкаго его развитія и остается сказать еще многое въ этомъ отношеніи, прежде чѣмъ излагать условія, необходимыя для осуществленія этого желаемаго результата, а потому всѣ техническія подробности, касающіяся каменныхъ углей, здѣсь было бы неумѣстно разбирать въ подробности.

О дешевизнѣ донецкаго угля, сравнительно съ англійскими и другими углями, въ общихъ чертахъ я уже упомянулъ выше, но теперь еще разъ коснусь этого предмета, взявъ нѣкоторыя мѣстныя подробности, но не имѣя въ виду тотъ или другой уголь, ту или другую копь. Цѣна угля на мѣстѣ добычи слагается изъ слѣдующихъ трехъ элементовъ: изъ ренты за поверхность земли и за ея нѣдра; изъ цѣны единовременныхъ затратъ на развѣдки, на шахту и на тѣ приспособленія (машины, зданія), помощію которыхъ извлеченіе угля становится возможнымъ, и наконецъ, изъ текущихъ расходовъ добычи. Съ возможною краткостію и общностію разберу эти три слагаемыя величины.

Поверхность земли, занимаемая подъ добычу угля и подъ приспособленія (жилье рабочихъ, контору, мастерскія, склады) для того необходимыя, очень мала, чтобы сколько-нибудь вліять на цѣну угля. Это видно уже изъ того, что казна и войско сдаютъ землю и ея нѣдра для выработки угля часто съ платою четверти копѣйки съ пуда добытаго угля, такъ что въ разсчетъ идетъ только богатство нѣдръ земныхъ, а не поверхность. И въ самомъ дѣлѣ, поверхность надобная подъ огромную шахту и жилья рабочихъ, въ ней занятыхъ, едва составитъ двѣ, три десятины, если въ нѣдрахъ земли займется поле даже въ 20 или болѣе десятинъ. Важнѣе цѣна за право владѣнія нѣдрами. У насъ, какъ было когда-то всюду, нѣдра земли не различаются по владѣнію отъ поверхности [1]) и слѣдовательно возьмемъ случай наиболѣе общій, покупку земли для добычи угля и притомъ такую, что при добычѣ угля поверхностью вовсе не пользуются и ея цѣна идетъ въ цѣну угля. Только надо помнить, что земли тѣ черноземныя, пшеничныя, что ихъ цѣна годъ отъ году не падаетъ, а растетъ, слѣдовательно по выработкѣ угля капиталъ сохранится, а въ цѣну угля должно только вложить процентъ, затраченный на покупку земли. Скажемъ, что заплачено будетъ за 100 десятинъ или квадратную версту угольной земли 30,000 руб., а конечно нынѣ можно купить дешевле. Полагая по 6%, получимъ 1,800 руб. ренты за право добычи, если хозяйство на поверхности считать ничего недающимъ. Положимъ для простоты счета, что земля эта на глубинѣ меньшей 100 саженъ будетъ содержать только 60 милл. пуд. и станетъ эксплоатироваться такъ, что въ 10 лѣтъ добудется весь уголь въ количествѣ 50 милл. пуд., то есть по 5 милл. пуд. въ годъ. Поэтому ренты придется на пудъ только около $^1/_{30}$ доли копѣйки. Если считать ренту въ 10% стоимости, а годовую добычу только въ 1.200,000 пуд., то тогда рента составитъ $^1/_4$ копѣйки, что нынѣ берутъ на земляхъ войска донскаго. Слѣдовательно выше этого ренту за землю и ея нѣдра принять нельзя, скорѣе она будетъ ниже, при развитіи дѣлъ.

Единовременныя затраты на капитальную шахту, открывающую поле выработки, примѣрно въ 25 милл. пудовъ и дающую возможность ежегодно извлекать по 5 милл.

---

[1]) Это составляетъ одну изъ причинъ застоя въ русской горной промышленности. Но вопросъ такъ важенъ и сложенъ, что выяснить его и даже вообще говорить о немъ въ немногихъ словахъ я считаю невозможнымъ.

пуд., должно считать близкою къ 25,000 рублей, и при правильномъ веденіи дѣла, никакъ не болѣе 35,000 руб., если считать въ томъ числѣ самое рытье шахты, ея облицовку, проведеніе продольной и поперечныхъ, надшахтное зданіе, и зданія для служащихъ при шахтѣ и рабочихъ и если считать въ той суммѣ половину погашенія стоимости машинъ подъемной и водоотливной. Полагая опять высокій процентъ на затраченный капиталъ, все же достаточно на него положить въ годъ 3,000 руб. интереса. Считая 2 года на устройство шахты и 5 лѣтъ на эксплоатацію, получимъ весь этотъ расходъ въ суммѣ не меньше 50,000 руб., или примѣрно около $^1/_5$ копѣйки на пудъ угля: если же положимъ $^1/_4$ копѣйки, то это будетъ очевидно болѣе должнаго.

Текущіе расходы на добычу угля опредѣляются, при готовой шахтѣ, продольныхъ и поперечныхъ штрекахъ, преимущественно, платою рабочимъ за выемку, подъемъ и сортировку и расходами крѣпы и общаго управленія добычею, вмѣстѣ съ другими мелочными расходами. Если на одного рабочаго, считая въ годъ только 200 рабочихъ дней, добывается у насъ въ среднемъ по 130 тоннъ или по 7,800 пудовъ угля, а поденную заработку принять въ среднемъ на всѣхъ по 1 р. 25 к., то окажется, что цѣна рабочихъ ляжетъ примѣрно въ $3^1/_2$ коп. на пудъ угля. Очевидно, что эта цѣна высока и черезчуръ, если находятся подрядчики, которые берутъ всѣ расходы на себя съ платою за выемку по $2^1/_2$ к. съ пуда угля. Но примемъ высокую цифру, чтобы не ошибиться въ сторону пониженія цѣны угля. Считая за управленіе шахтою на лѣсъ для крѣпи и на мелкіе расходы по $^3/_{10}$ к. съ пуда угля, получимъ текущій расходъ добычи около $3^1/_2$ к. на пудъ угля.

Слѣдовательно добыча угля всѣми своими расходами, даже при преувеличенныхъ платахъ, должна составлять не болѣе 4-хъ коп. съ пуда. Мы выше видѣли, что такъ это и есть на дѣлѣ, если продажная цѣна стоитъ отъ 3 до 5, много 6-ти коп. уже на массѣ копей. Слѣдовательно, всѣ цѣны донецкаго угля низки, ниже напримѣръ англійскихъ. Это зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что добыча не глубока, рѣдко глубже 40 саженъ, кажется нигдѣ не достигаетъ 100. И въ этой то малой глубинѣ мы разочли выше громадные запасы угля, слѣдовательно и впредь не предвидится высокихъ цѣнъ угля, а напротивъ, при расширеніи добычи и соревнованіи, предвидится возможность значительнаго пониженія цѣнъ [1]). Это обстоятельство весьма важно для показанія того значенія, какое долженъ получить донецкій бассейнъ по запасу спрятаннаго въ немъ угля.

Для возможности быстраго развитія этой добычи немалое значеніе имѣетъ то обстоятельство, что въ Донецкомъ краѣ уже многое подготовлено и подготовляется къ ожидаемому развитію. Первѣе всего есть люди, всѣми силами, всей дѣятельностію преданные новому для русскихъ способу промышленности. И не только одни распорядители, инженеры и хозяева, но и настоящіе мастера горныхъ дѣлъ или штейгеры. Въ Лисичанскѣ, на самомъ сѣверномъ краѣ области угля, есть учрежденная правительствомъ штейгерская школа. Хотя я самъ видѣлъ ее, познакомился съ ея директоромъ Н. Н. Курбановскимъ, съ ея учителями и воспитанниками, хотя я видѣлъ, что здѣсь готовятъ не баричей и не классическихъ доктринеровъ, хотя я считаю, вмѣстѣ со всѣми въ краѣ, школу эту отлично веденною, но какъ натуралистъ, больше всего я цѣню приговоръ дѣйствительности, а жизнь многихъ рудниковъ, видѣнныхъ мною,

---

[1]) Если сверхъ погашенія всѣхъ затратъ шахтовладѣлецъ получаетъ по 1 к. съ пуда, добывая 5 милл. пуд., то его барышъ будетъ = 50 т. р. Но добывая 50 милл. пуд. и получая только по $^1/_2$ к. барыша, тотъ же владѣлецъ получитъ 250 т. р. дохода. Это будетъ понято скоро, но донынѣ мало имѣетъ вѣса, потому что нѣтъ способа для вывоза большихъ массъ угля. Ихъ могутъ доставить только водяные пути и спеціальные къ нимъ подъѣздные пути.

показала, что лисичанская школа даетъ именно такихъ практическихъ дѣятелей, какихъ вообще мало выпускаютъ наши учебныя заведенія. Есть еще и на рудникѣ С. С. Полякова другая штейгерская школа, но ее хотятъ превратить въ особые практическіе классы лисичанской школы, что еще болѣе должно увеличить значеніе практической подготовки горныхъ дѣятелей, столь нужныхъ для края. А въ рабочихъ недостатка не будетъ, если цѣны на работу будутъ стоять близкія къ нынѣшнимъ. Вѣдь если дойдутъ не до 360 тоннъ, какъ въ Англіи, а только до 200 тоннъ=12,000 пуд. въ годъ на рабочаго, то при добычѣ, вмѣсто нынѣшнихъ количествъ, милліарда пуд. въ годъ потребуется всего только 83,000 рабочихъ, и не такія массы рабочаго люда способна выставить Россія. Еще весьма важно то обстоятельство, что въ Донецкомъ краѣ уже существуетъ такая сѣть желѣзныхъ дорогъ, какой у насъ нигдѣ нѣтъ въ Россіи. Курско-харьково-азовская и воронежско-ростовская дороги идутъ съ западной и восточной сторонъ къ центру Россіи и къ морю. Екатерининская дорога идетъ къ западу, ростово-владикавказская къ юго-востоку, а донецкая, такъ называемая «каменноугольная», изрѣзала всю угольную область своими паукообразными вѣтвями. Конечно, не все сдѣлано здѣсь, но главное уже есть и, исходя изъ него, можно идти дальше мало-по-малу, преимущественно уже силами самой промышленности, которая должна умножить подвозные пути, и нынѣ ею устроенные, и должна создавать водные способы отправки. Уголь товаръ дешевый, ему надобна вода, какъ дешевѣйшій путь сбыта, а главное какъ среда или средство свободнаго сбыта въ безпредѣльномъ количествѣ, въ большую даль. Отъ рѣки Донца и край весь свое названіе получилъ. Рѣка эта, пройдя уже верстъ 600, обходитъ сперва по сѣверному краю у Лисичанска донецкую угольную область, а потомъ отъ Гундеровской и особенно отъ Каменской станицы идетъ среди углей вплоть до впаденія въ Донъ. Этотъ путь легко сдѣлать сплавнымъ для угля, какъ я особо буду разбирать далѣе, и важно дать этотъ выходъ сѣверному и восточному краямъ области, теперь мало разрабатываемымъ на уголь именно по недостатку путей сбыта. Главный же водный путь сбыта для донецкаго угля дадутъ порты Азовскаго моря. Отъ Маріуполя и Таганрога съ небольшимъ сто верстъ до южнаго края угольнаго бассейна, верстъ 200 до сѣвернаго и слѣдовательно путь сбыта шпрочайшаго готовъ природою. Пройдетъ русскій Керчинскій проливъ этотъ уголь, проникнетъ и чрезъ Суецкій каналъ и чрезъ Гибралтаръ уголь донецкихъ береговъ, потому что для этого осталось сдѣлать уже немного, все главное готово въ природѣ и въ существующихъ условіяхъ. Будемъ же это немногое ускорять, разсматривая подробнѣе, что надо сдѣлать, содѣйствуя словомъ тому, что должно осуществляться дѣломъ и изъ-за чего не пострадаютъ ничьи интересы, а выиграютъ и общіе, и частные.

Какъ одна бѣда не проходитъ, а другую ведетъ, также одно благо и одно природное богатство не живетъ, ведутъ и они за собой другія. Такъ въ Донецкомъ краѣ не одинъ уголь, много есть чего другаго. Не его искали здѣсь разные половцы, печенеги и татары, а того раньше, въ доисторическія времена, какіе-то другіе народы по степи ставили сопки, оставляли вытесанныхъ каменныхъ болвановъ, копали землю, гдѣ есть руды, а уголь едва ли знали. Не изъ-за угля въ эту новую Россію или вѣками русскіе, не для него лилась здѣсь русская кровь, когда еще малъ былъ нашъ народъ и татаринъ побивалъ русскую рать на Калкѣ или на томъ Кальміусѣ, гдѣ чудесные лежатъ угли, гдѣ идетъ теперь константиновская желѣзная дорога къ маріупольскому порту, приводимому теперь [1]) въ порядокъ необходимый для

[1]) Съ тѣхъ поръ уже все главное устроено въ маріупольскомъ портѣ и онъ грузитъ угли въ Одессу.

народа, еще за 1000 лѣтъ сознавшаго надобность порядка для занятой имъ, обильно надѣленной природою страны. Люди бились здѣсь и русскіе стали тутъ по той причинѣ, что море близко, что почва благодатный черноземъ, что прокормить она можетъ много душъ и головъ. Эта видимость и теперь еще та же. Степь точно пустыня, поселки въ глубинѣ овраговъ у воды, а кругомъ, когда ѣдешь весной все зелено, все усѣяно цвѣтами, всюду тюльпаны, приволье здѣсь и овражкамъ, какъ людямъ. Если нѣтъ лѣсовъ, ихъ разведутъ и велико-западольское лѣсничество тутъ, около константиновской же дороги, ясно показало, какъ эта почва способна быстро давать лѣса. На Донцѣ они были еще на памяти стариковъ — по верховьямъ есть и повынѣ. Разведется здѣсь когда-нибудь масса лѣсовъ садами, но конечно не при пшеничномъ хозяйствѣ, а лишь при развитіи той промышленной эпохи нашей жизни, которая — наперекоръ пшеничнымъ и патріархальнымъ требованіямъ нашихъ помѣщичьихъ вкусовъ — придетъ и быстро измѣнитъ весь обликъ нашей земли, станетъ дѣлать изъ нея садъ, а не пашню, построитъ городъ возлѣ города, заводъ подлѣ завода, заборъ къ забору, вмѣсто гладкой пустыни и рѣдкихъ поселковъ съ мазанками и соломенными крышами. И нѣтъ въ Россіи края, который скорѣе бы, чѣмъ донецкій, могъ претерпѣть такую перемѣну. Она и будетъ скоро, потому что стали всего съ 60-хъ годовъ здѣсь немного, но внимательнѣе рыть уголь, а вотъ глядите, чего ни нашкали. Лепле, большой знатокъ, внимательный наблюдатель, весь край хорошо обслѣдовавшій, сожалѣлъ, что онъ лишенъ желѣзныхъ рудъ, обезпечившихъ Англіи и Бельгіи съ ихъ углемъ—укрѣпленіе всей промышленности. А теперь оказалось, что рудъ желѣзныхъ некуда дѣвать, можно вѣка флоты цѣлые ими грузить [1]). Пастуховъ въ своемъ Сулинѣ нашелъ и беретъ сколько надо ему руду рядомъ съ своимъ заводомъ. Мужички везутъ на заводъ Юза подводами массы желѣзныхъ рудъ, сами находятъ, сами добываютъ, это около Еленовки А тутъ недалеко отъ Маріуполя, сѣвернѣе Бердянска и Ногайска нашлись въ холмахъ Корсакъ-Могилы руды необычайной чистоты и богатства, а къ желѣзнымъ рудамъ Криваго Рога особую дорогу построили, которую сперва назвали Криворожскою, а теперь зовутъ Екатерининскою. На этихъ-то рудахъ и основаны два новыхъ громадныхъ завода для выдѣлки чугуна, желѣза и стали. Одинъ — брянскій — около самаго Екатеринослава, другой тоже на Днѣпрѣ верстъ 20 отъ него. Да и кромѣ этихъ много другихъ желѣзныхъ рудъ есть въ этомъ благодатномъ краѣ. И мѣдь нашли и добываютъ. Въ 1885 году найдены и богатыя марганцовыя руды въ Покровскомъ имѣніи Великаго Князя Михаила Николаевича и уже служатъ не только для стальнаго дѣла въ Россіи, но и для вывоза заграницу — вѣдь это руды рѣдкія, только на Кавказѣ есть у насъ такія, а въ западной Европѣ изсякли, нужны же для массы заводскихъ дѣлъ, особенно для приготовленія стали (для ферромангана) и бѣлильной извести (хлора), требуются милліонами пудовъ. Давно извѣстенъ въ Донецкомъ краѣ и свинецъ, извѣстно, что въ немъ и серебра много — только никто еще за это дѣло не принимался съ такимъ вниманіемъ, какъ г. Мишенковъ за ртуть. Да не одни металлы, не одна черная земля сверху и внутри заложены здѣсь. Много уже найдено и другаго. Особенную важность имѣетъ открытіе недалеко отъ Бахмута каменной соли. Давно здѣсь въ Славянскѣ, недалеко отъ Донца, отъ того воспѣтаго мѣста, гдѣ стоятъ на немъ Святыя Горы, добываютъ соль выварочную изъ крѣпкихъ разсоловъ, настаивающихся на подземной соли. Около Бахмута тоже варятъ соль. И вотъ верстахъ въ 10 на сѣверъ отъ Бахмута въ 1876 году, по распоряженію горнаго департамента, горный инженеръ г. Ивановъ заложилъ буровую скважину и на 52-й сажени буръ вошелъ уже въ цѣлую толщу соли, глубиною въ 17 саженъ

[1]) А въ Англіи то своихъ рудъ уже давно не достаетъ (см. гл. 11).

да чистую, сплошную. А нынѣ (1888 г.) я уже спускался самъ и ходилъ вмѣстѣ съ управляющимъ промысломъ, барономъ Корфомъ, по громаднѣйшимъ чуднымъ заламъ бряпцевской соляной копи. Отъ того ли, что здѣсь Россія, что освѣщеніе тутъ электрическое, что залы тутъ правильны и поражаютъ громадностію своихъ размѣровъ, разсчитанныхъ по свойствамъ соли, для того особо изученнымъ, отъ того ли, что перешелъ я сюда чуть не прямо изъ темныхъ черныхъ галлерей каменноугольныхъ копей, или отъ чего другаго, но я лично получилъ впечатлѣніе, что эти новички величественнѣе соляныхъ копей Велички и Стассфурта, гдѣ мнѣ также приходилось быть. Эта массивная лѣстница, выточенная изъ соли и ведущая въ сосѣднюю Декоповскую копь, даже этотъ стиль выемокъ, этотъ грохотъ взрывовъ, этотъ блескъ бенгальскихъ огней, которыми любезный хозяинъ приказалъ освѣтить тамъ и сямъ выемки — все это останется на всегда въ памяти. Добываютъ на этой одной копи по 6—7 милліоновъ пудовъ соли въ годъ, а копей-то уже 4, если не больше, дѣло же чуть не вчера затѣяно. Здѣсь, въ этихъ копяхъ Летуновскихъ, Ивановскихъ и имъ подобныхъ будутъ отдыхать, когда-нибудь, отъ рабочаго устатка донецкіе дѣятели, станутъ можетъ быть и лечиться здѣсь, потому что тутъ воздухъ съ температурою зиму и лѣто равною, около 10° Ц., пропитанъ солью, дышется легко и будутъ тутъ задавать фантастическіе подземные пиры въ хрустальныхъ сказочныхъ залахъ съ чуднымъ резонансомъ. Тутъ складывать будутъ и распивать вины юга Россіи — лучшихъ погребовъ не придумать.

Вѣдь соль у насъ идетъ только для пищи, да для солки впрокъ. А въ Англіи и другихъ странахъ, съ развитою промышленностію, много больше чѣмъ люди изводятъ ее заводы, именно химическіе. Все для нихъ и для всякихъ заводовъ готово въ Донецкомъ краѣ. Известняковъ массы, разныхъ камней, напримѣръ, песчаниковъ, начиная отъ брусковъ для косъ и кончая жерновами, всякихъ сланцевъ, до кровельныхъ, алебастровъ, всякой глины, отъ лучшей огнеупорной, столь необходимой для многихъ заводовъ, до фарфоровой — всего найдутъ тутъ, уже открытаго. А ищутъ недавно, искали немного, найдутъ и много больше. Уголь — это кладъ, а условія того края, среди которыхъ лежитъ здѣсь этотъ кладъ — того дороже и все говоритъ громко, что здѣсь, при помощи угля, моря, рудъ и почвы создается благодатнѣйшая страна процвѣтанія русской промышленности.

Для увѣренности въ этомъ мало одного общаго обзора, мало было бы и подробнѣйшаго описанія современнаго положенія вещей, необходимо и важнѣе всего обсудить и увидѣть мѣры, могущія восполнить недостающее, привлечь въ край дѣятелей, устранить препятствующее, оживить хоть не мертвое, хоть проснувшееся, но все же вялое, не такое, какое прилично странѣ казачества и краю легкихъ, не пьяныхъ, но оживляющихъ донскихъ винъ. Тутъ не востокъ, съ его сонным фанатизмомъ, тутъ и не западъ съ его хладнокровіемъ, тутъ задремалъ пока казакъ, но подождите, проснется и покажетъ себя съ новой стороны, съ которой мало кто его знаетъ, со стороны промышленной, живой, практической, благо никогда не былъ и не будетъ за латынство. Посмотримъ же на то, что можно и должно сдѣлать для того, чтобы Донецкій край получилъ не только общее русское значеніе, но и широкое всемірное со своими блестящими задатками.

Іюнь 1888 г.

II. Желѣзнодорожный тарифъ на уголь [1]).

Хоть очень надобенъ каменный уголь, а все-же безъ него такъ долго обходились въ такой лѣсной странѣ, какова коренная Россія, что для широкаго и общаго рас-

[1]) Статья эта писана въ 1888 г. Нынѣ съ учрежденіемъ при министерствѣ Финансовъ Совѣта и Департамента желѣзн. дорогъ, выдающихъ желѣзнодорожными тари-

пространенія онъ долженъ быть дешевъ, иначе силъ страны увеличивать не можетъ, благополучія въ ней не прибавитъ. А Донецкая область, въ которой угля такъ много и уголь такъ дешевъ и такъ хорошъ, хотя и близка къ морю, да не на морѣ и нѣтъ тамъ Волги, длинной и глубокой какъ море, охватившей своими водами и притоками громадную часть Россіи; лямка въ тѣхъ мѣстахъ не тянула баржи съ углемъ. И хоть можно по водѣ пустить къ центру Россіи донецкій уголь, но путь этотъ, какъ дальше увидимъ, надо еще устроить. Поэтому безъ желѣзныхъ дорогъ донецкій уголь мало что стоитъ, не сослужитъ большой службы. Но и онѣ безъ него въ концѣ бы извели русскую казну и русскіе лѣса. Поэтому, если хотѣть достиженія тѣхъ благъ, какими можетъ уголь надѣлить промышленность, торговлю и всю силу Россіи, должно прежде всего разобрать сложное отношеніе между углемъ и желѣзными дорогами. Тѣмъ болѣе необходимо это, что желать чего либо, даже завѣдомо хорошаго и полезнаго, не видя путей для достиженія, не взвѣшивая силъ, которыми можно располагать, и не думая о средствахъ и слѣдствіяхъ, — уже очень часто приводитъ къ нежелательнымъ результатамъ, хоть и свойственно классицизму, донъ-кихотству и юношескому порыву. Хоть и красивы они, хоть и господствуютъ у насъ, но всеже назначаются быть только неизбѣжными ступенями развитія. Пора вникать въ средства.

Въ изданіи статистическаго отдѣла министерства путей сообщенія: «Главные результаты дѣятельности желѣзныхъ дорогъ за 1886 годъ» находимъ, что на всѣхъ 24,069 верстахъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ поѣзда сдѣлали $104^1/_2$ милліона верстъ пробѣга въ годъ [1]), то есть, въ день среднимъ числомъ пробѣгъ поѣздовъ былъ около 288 тысячъ верстъ или менѣе 12 поѣздовъ проходило ежедневно чрезъ каждую точку средняго пути. Такъ какъ на каждой дорогѣ идетъ хоть одинъ пассажирскій поѣздъ въ сутки или проходитъ ежедневно въ оба конца по меньшей мѣрѣ 2 пассажирскихъ поѣзда, а на многихъ дорогахъ пробѣгаетъ и по нѣсколько пассажирскихъ поѣздовъ, то можно съ увѣренностью говорить, что на нашихъ дорогахъ въ среднемъ пробѣгаетъ въ одну сторону только по 4 поѣзда съ товарами, что и дастъ въ общемъ 8 товарныхъ и около 4 пассажирскихъ поѣздовъ въ оба конца. Вотъ первое число и оно очень поучительно, потому что явно объясняетъ малую доходность желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ доходъ, какъ извѣстно, даютъ преимущественно товары, а ихъ оказывается возятъ мало. Если тарифы поднимать, повезутъ еще меньше и доходовъ получать будетъ не откуда. Такія доходныя дороги, какъ напримѣръ николаевская, пропускаютъ среднимъ числомъ (длина 609 верстъ, пройдено 7.538,586 поѣздо-верстъ), не по 12, а по 34 поѣзда въ сутки или въ одинъ конецъ 17 и такъ какъ здѣсь 6 пассажирскихъ поѣздовъ, то товарныхъ въ каждый конецъ идетъ не по 4, какъ въ среднемъ, а по 11 поѣздовъ въ сутки. Движеніе очевидно и по николаевской дорогѣ можетъ возрости, тѣмъ болѣе, что она двухколейная, а на всѣхъ дорогахъ оно возрости должно непремѣнно, если желательно соединить двѣ, на первый разъ кажущіяся несогласными, стороны предмета — доходность дорогъ и то промышленное развитіе страны, ради котораго государство жертвовало, устраивая желѣзныя дороги, громадныя суммы (около 1,500 милл. рублей) и продолжаетъ жертвовать ежегодно — для возмѣщенія недочетовъ по гарантіямъ и процентовъ на занятой капиталъ.

фами, дѣло существенно измѣнилось и въ концѣ этой главы я изложу тѣ результаты, которыхъ нынѣ достигли въ отношеніи желѣзнодорожн. ставокъ. Перепечатываемая статья помѣщается мною ради того, чтобы показать на сколько современность уже удовлетворила тѣмъ желаніямъ, которыя должно было высказать за три года предъ тѣмъ. Если бы и другія стороны удовлетворялись столь же скоро, тогда бы каменноугольное дѣло пошло болѣе скорымъ шагомъ, чѣмъ шло донынѣ.

[1]) Позднѣйшія данныя о желѣзнодорожномъ движеніи Россіи отчасти даны на стран. 251.

Безъ увеличеннаго движенія дохода ждать нельзя, долгъ желѣзныхъ дорогъ будетъ расти ежегодно и цѣль дорогъ не достигается. А увеличеніе движенія, очевидно, надо искать не въ сторонѣ увеличенія тарифовъ, а скорѣе ужъ въ сторонѣ ихъ уменьшенія. Вотъ исходная точка зрѣнія, которую слѣдуетъ принять при сужденіи о желѣзнодор. тарифѣ на уголь.

За 1886 г. расходъ [1]) всѣхъ дорогъ равнялся 144.803,270 р. или на поѣздо-версту по 1 р. 39 к. Если бы всѣ поѣзда были груженные, товарные (а расходъ пассажирскихъ поѣздовъ не меньше товарныхъ), то, считая въ поѣздѣ отъ 20 до 25 вагоновъ (а берутъ часто болѣе), съ 600 пуд. груза, стоимость провоза пуда товара на версту пути была бы отъ 0,0117 до 0,0093 коп. или около $^1/_{100}$ к. съ пудо-версты. Слѣдовательно тарифъ, къ этому близкій — безубыточенъ, расходы покрываетъ. Весь приходъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1886 г. былъ равенъ 232.099,328 руб. или на поѣздо-версту по 2 руб. 22 к. А потому доходъ эксплуатаціи составилъ въ этомъ году сумму 87.296,058 руб. или 83 к. на поѣздо-версту. А такъ какъ на постройку (не считая приплатъ гарантіи и пр.) на всѣ дороги израсходовано 2.438 милліоновъ рублей; то доходъ въ 87 милл. руб. составляетъ около $3^1/_2$ процентовъ и для того, чтобы не было желѣзнодорожныхъ дефицитовъ, считая 6% на капиталъ, необходимо довести доходъ до 146 милл. рублей. Изъ разности (доходящей до 60 милліоновъ) большую часть приходится платить казнѣ, то есть податнымъ силамъ страны. По счету основного капитала нашихъ дорогъ, приведенному въ «Сборникѣ свѣдѣній по Россіи», за 1884—1885 гг., изданномъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, исчислено обязательныхъ ежегодныхъ платежей жел. дорогъ $131^1/_2$ милл. руб. и слѣдовательно доходъ эксплуатаціи (87 милл. руб.) показываетъ прямой убытокъ около 44 милл. руб. Накоплять его ежегодно, то есть увеличивать изъ-за него подати безпредѣльно — нельзя же. Пора подумать, какъ бы тутъ выйти изъ бѣды. Еще можно вычеркнуть какой-либо изъ сдѣланныхъ расходовъ, даже такой большой, какъ на желѣзныя дороги или на войну, можно обязаться платить за него процентъ и погашеніе, но расходъ текущій, постоянный и крупный, притомъ отъ такой статьи, которая назначается для подъема всей дѣятельности страны, для увеличенія ея доходовъ и оборотовъ—терпѣть, не думая о немъ, не слѣдуетъ. Его, очевидно, должно постараться уничтожить, потому особенно, что расходъ этотъ идетъ непроизводительно, не возвращается ни въ какомъ видѣ Вотъ французская компанія («Горное и промышленное общество на югѣ Россіи») устроила было въ 70-хъ годахъ свою желѣзную дорогу, длиною болѣе 20 верстъ, въ Кураховку, да увидѣла, что все затѣянное дѣло барыша не обѣщаетъ, взяла да и бросила устроенное, принялась за другое дѣло и теперь ведетъ отличное предпріятіе и построила другія подъѣздныя вѣтки къ своимъ новымъ копямъ, въ Рутченковѣ. Конечно, государству поступать такъ нельзя, построены дороги — содержать ихъ необходимо, а потому есть своя выгода даже при самомъ маленькомъ доходѣ, уменьшающемъ приплаты, но все же слѣдуетъ стараться дѣло исправить, на сколько это возможно. А исправленіе, малое-ли или даже полное, возможно очевидно только при помощи возрастанія движенія и тарифовъ, опредѣляющихъ приходъ, притомъ такъ, чтобы въ результатѣ получился доходъ большій, чѣмъ нынѣ. Расходы, конечно, сократимы и даже сокращаются по мѣрѣ введенія контроля [2]). Но много сократить расходы эксплуатаціи нельзя, потому что большая часть ихъ идетъ на починку и вообще содержаніе до-

[1]) Подъ словами «расходъ» и «приходъ», мы подразумѣваемъ только расходъ и приходъ эксплуатаціи.

[2]) За 10-лѣтній періодъ 1876—1885 гг. средній расходъ на версту пути былъ 6.673 р., а въ 1886 г. онъ сталъ 5.963 р., а на поѣздо-версту былъ средній за 10 лѣтъ 1 р. 47 к., а въ 1886 году 1 р. 40 к.

роги, на прислугу поѣздовъ, на топку, смазку и т. п. совершенно неизбѣжныя статьи. Иное дѣло приходъ; онъ зависитъ главнѣйше отъ количества провозимыхъ платныхъ грузовъ и отъ желѣзнодор. тарифа. А такъ какъ количество грузовъ находится въ связи съ тарифомъ, то очевидно, здѣсь узелъ вопроса о доходности желѣзныхъ дорогъ. Но прежде чѣмъ распутывать его, для уясненія отношенія къ каменному углю, необходимо остановиться на расходахъ не для того, чтобы искать средствъ къ ихъ сокращенію, а для того, чтобы видѣть зависимость расходовъ отъ движенія грузовъ по дорогамъ. Другими словами—слѣдуетъ узнать: сколько стоитъ товарная поѣздо-верста, или на сколько увеличится расходъ при возрастаніи числа поѣздо-верстъ на данной длинѣ пути.

Всѣ эксплуатаціонные расходы желѣзныхъ дорогъ могутъ быть раздѣлены, и всѣми всегда раздѣляются, на два вида. Одни сопряжены съ самымъ существованіемъ дороги, лишь только она открыта и дѣйствуетъ, другіе же прямо зависятъ отъ движенія и могутъ быть разсчитаны по стоимости поѣздо-версты или пудо-версты. Къ числу первыхъ слѣдуетъ отнести всѣ расходы управленія (центральнаго, станціоннаго и путеваго), ремонтъ зданій и шпалъ, такъ какъ онѣ гніютъ не отъ пробѣгающихъ по рельсамъ грузовъ, а по своей природѣ. Даже пассажирскіе поѣзда со всѣми на нихъ затратами слѣдуетъ относить къ первой категоріи расходовъ, потому что поѣзда эти назначаются заранѣе и безъ прямаго соотвѣтствія съ потребностію, тогда какъ число товарныхъ поѣздовъ опредѣляется количествомъ грузовъ. Но расходъ на возобновленіе рельсъ долженъ быть отнесенъ ко второй категоріи, потому что стираніе и вообще порча рельсъ зависятъ отъ грузовъ, по нимъ пробѣгающихъ. Ремонтъ локомотивовъ и вагоновъ, смазка тѣхъ и другихъ, топка и тому подобные расходы, зависящіе прямо отъ движенія, очевидно взойдутъ во вторую категорію, которая одна для насъ представляетъ интересъ, близко касающійся желѣзнодорожнаго тарифа на уголь. Я избавлю читателей отъ подробностей тѣхъ разсчетовъ, которые самъ дѣлалъ для этой цѣли, взявъ доступные мнѣ отчеты желѣзныхъ дорогъ. Даю только окончательный сводъ, который сдѣланъ былъ сперва по очень подробнымъ отчетамъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, а потомъ поправленъ по даннымъ пяти частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Оказалось, что точнаго или полнаго согласія расходовъ нѣтъ, да и ждать его нельзя, но въ общихъ чертахъ близость расходовъ, отнесенныхъ къ поѣздо верстѣ, при данномъ составѣ поѣзда, очень велика. Составъ нормальнаго товарнаго поѣзда, къ которому я относилъ всѣ расходы (считая нѣкоторые изъ нихъ по осямъ, иные по грузамъ брутто, а третьи по грузамъ нетто, большинство же по поѣздамъ), я счелъ въ одинъ сильный паровозъ и въ 20 груженыхъ вагоновъ, вмѣщающихъ каждый по 600 пудовъ или въ поѣздѣ 12,000 пуд. товара. Хорошій паровозъ повезетъ по равнинным участкамъ много больше этого, но лучше счесть меньшій, чѣмъ большій грузъ, тѣмъ болѣе, что часть вагоновъ пойдетъ въ ту или другую сторону порожнемъ, и при разсчетѣ на 12,000 пудовъ въ поѣздѣ, можно избѣжать сложнаго и произвольнаго разсчета на пробѣгъ порожнихъ вагоновъ. При такомъ составѣ товарнаго поѣзда, пробѣгъ каждой версты пути состоитъ:

Ремонтомъ рельсъ и ихъ возобновленіемъ около	7,0 коп.
» паровоза, тендера и вагоновъ . . .	19,6 »
Топливомъ	11,2 »
Водоснабженіемъ	2,3 »
Смазкою	1,8 »
Платою машинистамъ и кондукторамъ . . .	17,0 »
Мелкими расходами.	0,6 »
Верста пути товарнаго поѣзда стоитъ . . .	59,5 коп.

Эта цѣна, около 60 к., не какой-нибудь абстрактъ или возможность, это цѣна дѣйствительно существующая въ Россіи. въ наше время, въ среднемъ выводѣ для обычныхъ желѣзныхъ дорогъ. Она дастъ стоимость перевозки на пудо-версту товара около 0,005 коп. [1]). Надо думать, судя по данными, имѣющимся подъ руками, что цѣна эта на однихъ дорогахъ, экономно содержимыхъ и имѣющихъ сравнительно большое движеніе, спускается до 0,004 к., а на другихъ возрастаетъ до 0,007 к.

Считая среднюю стоимость поѣздо-версты по отношенію къ расходамъ, пропорціональнымъ съ движеніемъ, равною не 60, а 70 к., получимъ удобозапоминаемое отношеніе, потому что мы выше видѣли, что всѣ расходы эксплуатаціи стоятъ 1 р. 40 к. на поѣздо-версту. Слѣдовательно. общіе расходы, не зависящіе отъ движенія и не влекущіе за собой наростанія прихода, составляютъ около половины всѣхъ расходовъ, а потому. если бы движеніе возросло въ два раза расходы возросли бы только въ полтора раза. Приходъ же возросъ бы тогда конечно примѣрно въ два раза и доходъ поднялся бы въ очень сильной мѣрѣ [2]).

Но откуда взять увеличенную массу груза?

Хлѣбъ и вообще продукты земледѣлія и безъ того нынѣ составляютъ главную массу желѣзнодорожныхъ грузовъ, но везутся въ одномъ направленіи — къ морскимъ гаванямъ, а главное — грузы эти только временные, постояннаго рессурса составить не могутъ, не только потому, что родятся разъ въ годъ, но особенно потому, что спросъ на нихъ измѣняется по урожаю и у насъ, и въ другихъ странахъ.

Слѣдовательно, отъ земледѣлія нельзя ждать прибыли значительной массы грузовъ для желѣзныхъ дорогъ. Остается одинъ источникъ: промышленность, съ одной стороны опирающаяся на переработку ископаемыхъ, а съ другой превращающая всякое сырье въ товары, а главное требующая массу каменнаго угля и дающая цѣнные товары, какъ для внутренняго, такъ и для внѣшняго потребленія. Всѣ иностранныя большія дороги живутъ промышленностію: горною, заводскою и фабричною. Въ этомъ смыслѣ должно признать два рода грузовъ и это раздѣленіе, нерѣдко упускаемое изъ вида, должно считать очень существеннымъ. Одни грузы, напримѣръ, каменный уголь, всякія металлическія руды и огнепостоянная глина, добываясь въ немногихъ мѣстахъ, перевозятся иногда далеко не для того, чтобы прямо служить обычнымъ потребностямъ людей, а преимущественно для заводовъ и фабрикъ, а потому они даютъ другіе болѣе цѣнные грузы, часто возвращающіеся по тому же пути, по которому прибыли сравнительно дешевые сырые матеріалы. Грузы этого рода мы назовемъ *передовыми*. Число ихъ не велико и даже хлѣбъ къ нимъ не относится, потому что везется въ одну сторону и рѣдко возвращается въ видѣ произведенныхъ изъ него другихъ болѣе цѣнныхъ грузовъ. Нефть и ея товары также не передовые. Строительные матеріалы, напримѣръ камни, известь, цементы, стекло, тесъ и т. п. также не относятся къ числу передовыхъ грузовъ. Каменный же уголь есть типическій представитель грузовъ этого рода, потому что везется массами,

---

[1]) Конечно. не на всѣхъ дорогахъ стоимость одна и та же, но и на данной дорогѣ стоимость каждой станціи будетъ другою, дѣло идетъ о среднемъ современномъ результатѣ Онъ непремѣнно уменьшится, если движеніе возростетъ, и особенно тогда, когда порожнихъ вагоновъ будетъ двигаться меньше, чѣмъ нынѣ. Каменный уголь Донецкаго кран. двигаясь къ центральной Россіи, дающей массу хлѣба, долженъ, до извѣстной степени, содѣйствовать этому.

[2]) Для памяти удобно имѣть въ виду еще одну цифру. ради ленаго пониманія существующаго положенія вещей: чтобы не давать прямыхъ убытковъ, дороги должны приносить, при современномъ движеніи, около 1 р. 40 к дохода на поѣздо-версту, слѣдовательно расходъ пропорціональный движенію около 70 к. на поѣздо-версту, весь расходъ около 1 р. 40 к., а приходъ долженъ бы быть 2 р. 80 к., чтобы не было недочетовъ.

составляетъ ископаемое, требуемое развитою промышленностію, и возвращается въ видѣ всякихъ издѣлій заводовъ и фабрикъ, кромѣ того требуется и самими желѣзными дорогами. Типическими представителями грузовъ иного рода или обычныхъ могутъ служить ткани, спиртъ, готовыя машины и вообще всякія готовыя издѣлія.

Тарифы желѣзныхъ дорогъ, въ видахъ общей пользы и по дальновидному разсчету, должны быть основаны на этомъ дѣленіи грузовъ, а такъ какъ сѣть нашихъ желѣзныхъ дорогъ создана и поддерживается государствомъ, то оно можетъ ставить такіе принципы для тарифовъ, которые, удовлетворяя прямо разсчетливости или выгодности, требуются общею пользою. Тарифы передовыхъ грузовъ должны быть близки къ прямой стоимости перевозки, пусть они прямо дадутъ лишь малый приходъ, доходъ дадутъ другіе обычные грузы и приростъ доходовъ возможенъ преимущественно при увеличеніи движенія передовыхъ грузовъ.

Такое начало положено въ основу соображеній этой главы. Для ясности дальнѣйшаго изложенія сдѣлаемъ примѣрный разсчетъ, исходя изъ даннаго выше современнаго состоянія нашихъ желѣзныхъ дорогъ, но округляя всѣ цифры. Притомъ опустимъ все усложненіе, зависящее отъ пассажирскаго движенія, то есть, предположимъ, что всѣ 100 милл. вагоно-верстъ пройдены грузами, что каждый поѣздъ везетъ 10,000 пуд. груза и что всѣ современные грузы, какъ это почти и есть, не относятся къ числу передовыхъ. Тогда оказывается, что нынѣ средній тарифъ около 0,0222 к. или $^1/_{45}$ к. съ пуда и версты, потому что при немъ съ 10,000 пуд. должно получиться съ каждой версты 2 р. 22 к. прихода, что близко къ дѣйствительности (2 р. 23 к.) именно по той причинѣ, что масса хлѣба везется по тарифу, близкому къ $^1/_{40}$ к. Для простоты счета этотъ тарифъ и примемъ. Тогда поѣздо-верста дастъ 2 р. 50 к., а всѣ 100 мил. поѣздо-верстъ 250 милл. рублей прихода. Всѣхъ грузовъ, при 100 милл. поѣздо-верстъ, по этому предположенію перевозится 100 милл. поѣздо-верстъ, а считая расходъ перевозки по 75 к. съ поѣздо-версты, весь расходъ, сопряженный съ движеніемъ, равняется 75 милл. рублей, общіе же расходы эксплуатаціи, отъ движенія независящіе, составляютъ также около 75 милл. рублей. Поэтому доходъ равенъ приходу или 250 милл. руб. безъ всѣхъ расходовъ или безъ 150 милл. руб. или равенъ 100 милл. руб. Цифра эта выше дѣйствительной (87 милл.), потому что средній тарифъ взятъ болѣе дѣйствительнаго и сдѣланы другія допущенія, упрощающіе счетъ, которымъ современная картина выражается вѣрно, потому что обязательные платежи капиталу, близкіе къ 150 милл. рублей, выше дохода именно на 50 милл. руб. Слѣдовательно недоборъ въ 50 милл. руб. надо покрыть перевозкою какъ передовыхъ грузовъ, такъ и тѣхъ, которые чрезъ нихъ должны возникнуть. Допустимъ, что опять едва-ли далеко отъ дѣйствительности, что на $4^1/_2$ пуда передовыхъ грузовъ, напр., каменнаго угля, получится пудъ обычныхъ грузовъ. Для этихъ послѣднихъ примемъ опять тарифъ $^1/_{40}$ к., а для передовыхъ грузовъ $^1/_{100}$ коп. и допустимъ, что первые везутся, какъ нынѣ, поѣздами въ 10,000 пудовъ, а вторые поѣздами въ 15,000 пудовъ груза, что составляетъ весьма естественное предположеніе, потому что для такихъ грузовъ, какъ уголь, составляются особые, тяжелые поѣзда, какъ для передвиженія рабочихъ — поѣзда четвертаго класса. Допустимъ, что передовыхъ грузовъ получится 45 милл. поѣздо-верстъ, что и возможно при низкомъ тарифѣ и развитіи русской промышленной производительности [1]). При 45 поѣздо-верстъ передовыхъ грузовъ получится на счетъ ихъ

[1]) 45 милл. поѣздо-верстъ при 15,000 пудовъ груза составятъ 675,000 милл. пудо-верстъ груза. Эта цифра дѣйствительно возможная для передовыхъ нашихъ грузовъ, каковы каменные угли, руды и т. п. Теперь уже криворожскія руды везутъ на 300 вер., а разовьется добыча чугуна — повезутъ и дальше. На одну доменную печь, дающую ежедневно по 1.000 пуд. чугуна, идетъ въ годъ лучшей руды около полумилліона

произведенныхъ 15 милл. поѣздо-верстъ остальныхъ грузовъ, что съ нынѣшними 100 дастъ 115 милл. поѣздо-верстъ этихъ грузовъ. Приходъ отъ нихъ будемъ опять считать по 2 р. 50 к. съ поѣздо-версты, слѣдовательно по этой статьѣ получится $288^1/_2$ милл. руб. За перевозку 45 милл. поѣздо-верстъ передовыхъ грузовъ, по тарифу $^1/_{100}$ коп., получится (по 1 р. 50 к. съ поѣздо-версты) $67^1/_2$ милл. руб. Весь приходъ будетъ 355 милл. руб. Расходъ на 115+45 или на 160 милл. поѣздо-верстъ будетъ, по 75 к., равняться 120 милл. руб. Къ нему должно причислить 75 милл. рублей общихъ расходовъ эксплуатаціи, которые не возростутъ даже тогда, когда движеніе возростаетъ во много разъ, не то, что съ небольшимъ въ полтора раза, какъ принято въ нашемъ примѣрѣ. Поэтому всѣхъ расходовъ получится 120+75 или 195 милл. руб., а доходъ (355—195) получится въ 160 милл. руб., то есть не только покроетъ обязательные платежи, но еще и сверхъ того дастъ прямой истинный доходъ. Очевидно значитъ, что тарифъ на уголь и ему подобные передовые грузы можно понизить съ выгодою даже до нормы меньшей $^1/_{100}$ коп. съ пудо-версты, лишь бы этимъ вызвалось усиленное движеніе грузовъ. Сверхъ того должно имѣть въ виду возможность повышенія тарифа на нѣкоторые продукты заводовъ и фабрикъ и ужъ лучше это сдѣлать, чѣмъ оставить тотъ тарифъ на уголь $^1/_{30}$ до $^1/_{80}$ к., какой нынѣ практикуется.

Такимъ образомъ оказывается, что поправку желѣзнодорожныхъ недочетовъ должно искать въ развитіи промышленности, въ перевозкѣ массы угля и въ дешевомъ на него тарифѣ.

Конечно желаемое положеніе тарифа на уголь не должно достигать стоимости перевозки (около $^1/_{200}$ к. съ пудо-версты), а такъ какъ она мѣняется, отъ $^1/_{250}$ до $^1/_{150}$ к. съ пудо-версты, то тарифъ около $^1/_{150}$ к. должно считать за минимальный возможный. А такъ какъ въ 1888 г. уже дѣйствуетъ тарифъ съ Донца на Москву по $^1/_{80}$ к., и при немъ недочеты курско-харьковско-азовской дороги не увеличиваются, а уменьшаются, то должно считать тарифъ $^1/_{80}$ за высшій, заслуживающій обсужденія. Въ этихъ предѣлахъ [1]) долженъ лежать русскій тарифъ на уголь.

Для опредѣленія величины тарифа на уголь и подробностей, къ этому тарифу относящихся, слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

1) Каменный уголь только при условіи дешевизны провоза можетъ составить у насъ предметъ обширнаго и общаго потребленія, потому что и безъ него обходились до сихъ поръ.

2) Дешевизна перевозки угля отзовется выгодно на расходахъ всей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя уже и нынѣ сами потребляютъ, судя по оффиціальному отчету «О количествѣ топлива, потребленнаго на желѣзныхъ дорогахъ въ

пудъ. При провозѣ на 300 верстъ это уже составитъ 150 милл. пудо-верстъ. А такой сравнительно еще небольшой заводъ, какъ Юза, имѣетъ уже 3 доменныхъ печи. Если отчислить 175,000 милл. пудо-верстъ на руды, огнеупорную глину, плавни и т. п. количество 500,000 милл. пудо верстъ останется на уголь. Не считая польскихъ, уральскихъ и другихъ углей, эту пропорцію вывоза, рано или поздно, дастъ одинъ донецкій уголь. Напримѣръ такъ: 1) 500 милл. пуд. за границу чрезъ порты Азовскаго моря по желѣзной дорогѣ 100 верстъ всего 50,000 милл. пудо-верстъ; 2) 200 милл. для русскихъ черноморскихъ портовъ, Кавказа, Одессы, Николаева и т. п., 20,000 милл. пудо-верстъ; 3) 500 милл. пудовъ для сравнительно близкихъ мѣстъ внутренности Россіи, при среднемъ разстояніи 400 верстъ, что составитъ 200,000 милл. пудо-верстъ, и 4) 230 милл. пуд. на далекіе русскіе рынки при среднемъ разстояніи 1,000 верстъ (до Москвы въ среднемъ болѣе 1,100 верстъ), что. дастъ 230,000 милл. пудо-верстъ. Придетъ и сравнительно скоро, если все нужное будетъ сдѣлано, время, когда эти пропорціи будутъ малы для русскаго и заграничнаго спроса на донецкій уголь.

[1]) Считая грузъ вагона 600 пуд., вагоно-верста угля должна платить отъ 4 до $7^1/_2$ коп. или за 1,000 верстъ (примѣрно съ Донца до Москвы) отъ 40 до 75 рублей за вагонъ.

1886 г.», около 80 милліоновъ пудовъ въ годъ, хотя сожигаютъ сверхъ того болѣе 500,000 куб. саж. дровъ, отвѣчающихъ 50 милл. пудовъ каменнаго угля; при увеличеніи же движенія пойдетъ много больше 150 милл. пудовъ. Каждая копѣйка, сбавленная на провозѣ, можетъ дать уже $1^1/_2$ милл. рублей экономіи въ расходахъ желѣзныхъ дорогъ.

3) Понижая тарифъ на уголь, можно его-возвысить, если крайняя нужда заставитъ, на цѣнные товары, на счетъ угля производимые, и это не можетъ во многихъ случаяхъ вліять на движеніе этихъ грузовъ.

4) Если уголь въ Донецкомъ краѣ дешевъ, а оказывается дорогимъ вдали отъ него, очевидно должно заботиться объ удешевленіи тарифа, чтобы увеличить его потребленіе вдали. Встрѣча донецкаго угля съ англійскимъ нынѣ происходитъ въ Москвѣ. Если нынѣ считать въ Петербургѣ англійскій уголь въ 12 к. и провозъ его до Москвы (николаевская дорога везетъ за 7 к.) съ накладными расходами въ 8 к., а за донецкій уголь плата на мѣстѣ 5 к., а доставка съ накладными расходами 15, то оба угля приходятся въ Москвѣ по 20 коп. за пудъ. При тарифѣ въ $^1/_{120}$ коп. англійскій уголь будетъ стоить въ Москвѣ около 17 к., а донецкій около 15 коп. Но въ Петербургѣ, при разстояніи отъ донецкихъ копей около 1,700 верстъ, даже тарифъ въ $^1/_{150}$ коп. не дастъ возможности распространяться донецкому углю, потому что его провозъ съ накладными расходами тогда будетъ стоить около 12 коп., слѣдовательно цѣна угля здѣсь будетъ болѣе 17 коп., а потому до Петербурга донецкій уголь по желѣзнымъ дорогамъ дешево дойти не можетъ (онъ можетъ попасть по морскому пути), но отъ Москвы и ея окрестностей, при правильномъ тарифѣ, онъ вытѣснитъ окончательно англійскій уголь. А такъ какъ нынѣ Москву должно считать центромъ развитія нашей промышленности, то слѣдуетъ прежде всего назначеніемъ тарифа завоевать окончательно московскій рынокъ для донецкаго угля.

5) Такъ какъ русская промышленность нынѣ не только содѣйствуетъ истребленію лѣсовъ, но и сама страдаетъ какъ отъ вздорожанія лѣсовъ, такъ и отъ ихъ недостатка, то улучшенія русской промышленности можно ждать только при распространеніи каменнаго угля, а оно можетъ начаться и идти правильно только при условіи дешевизны угля, когда прямой и явный разсчетъ покажетъ выгодность примѣненія минеральнаго топлива. Нынѣ, когда въ Москвѣ топить дровами уже дороже, чѣмъ камен. углемъ [1]), этотъ послѣдній мало примѣняется преимущественно потому, что нынѣ не видно никакой обезпеченности въ доставкѣ, цѣнѣ и достаточной массѣ угля. А такъ какъ съ одной стороны обезпеченность топливомъ и условіями пользованія имъ составляетъ не менѣе важное народное дѣло, чѣмъ желѣзныя дороги, а съ другой стороны необходимость сохраненія тѣхъ остатковъ лѣса, которые нынѣ имѣются въ центральной Россіи, принадлежитъ къ надобностямъ страны еще болѣе важнымъ, то въ это дѣло своевременно вступить правительству. Закономъ объ охранѣ лѣсовъ положено начало одной сторонѣ дѣла, но страна обездолится, если другая часть предмета, т. е. добыча, доставка и потребленіе каменнаго угля, не будутъ въ то же самое время вполнѣ обезпечены и уяснены. Необходима полная ясность и совершенно неизмѣнная опредѣленность желѣзнодорожнаго тарифа, позволяющая

[1]) Ходячая цѣна каменнаго угля, съ доставкою (стоитъ около 2 коп.) на мѣсто потребленія, нынѣ (1888 г.) зимою въ Москвѣ была около 23 к. пудъ, а дрова цѣнились отъ 25 до 35 р. за куб. сажень, а то и выше. Было уже и нынѣ выгоднѣе жечь уголь, но во-первыхъ, привычка дѣло важное, во-вторыхъ, въ цѣнѣ угля нынѣ нѣтъ никакой увѣренности: англійскій того гляди обложатъ, либо задержатъ отъ какихъ нибудь политическихъ усложненій, а на донецкій ждутъ надбавки отъ желѣзныхъ дорогъ, отъ малочисленныхъ продавцовъ, отъ отсутствія обширныхъ складовъ, такъ что боятся начинать топить углемъ.

сдѣлать напередъ всѣ необходимые разсчеты. Если одни мѣста добычи, или одни добыватели, или опредѣленные потребители, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, даже благовиднѣйшимъ, получатъ какое-либо преимущество — все дѣло нарушится въ его основѣ, потому что при этомъ практическіе дѣльцы станутъ заботиться не о томъ, чтобы преодолѣть массу естественныхъ трудностей новаго обширнаго дѣла, а будутъ всемѣрно стремиться попасть въ число лицъ, такъ или иначе поставленныхъ въ привиллегированное положеніе. Отъ правительственнаго вмѣшательства требуется, чтобы оно оградило экономическую свободу добычи каменнаго угля, исправность, дешевизну и равноправность его доставки, и чтобы все это было сдѣлано столь явно и твердо, какъ то необходимо для того, чтобы всѣмъ и каждому стало ясно, что отнынѣ здѣсь не могутъ имѣть мѣста ни произволъ желѣзнодорожныхъ компаній, ни давленіе крупныхъ предпринимателей, ни особыя частныя и временныя мѣропріятія администраціи. Это возможно только узаконеніемъ. Безъ этого не можетъ родиться ни стремленія къ добычѣ, ни широкаго примѣненія нашего каменнаго угля.

6) По этимъ соображеніямъ законъ о тарифѣ на уголь долженъ быть данъ не на сегодня только, а на неопредѣленно долгое время. Однако, въ ближайшее время можно ждать только приготовленій къ добычѣ потребной массы угля, необходимы годы, чтобы привлечь въ донецкіе края массу угледобывателей, а потому тарифъ на уголь долженъ быть спущенъ не сразу до своей окончательной нормы, а только постепенно, напримѣръ въ теченіи 7 лѣтъ, въ которыя легко можетъ добыча угля возрости въ громадныхъ размѣрахъ. Безъ этой постепенности желѣзнодорожные доходы могутъ первое время пострадать, ибо сбавка тарифа тогда только можетъ вести къ увеличенію дохода, когда движеніе возростетъ, а для этого необходимо время какъ для увеличенія добычи, такъ и для возростанія потребленія. При этомъ должно соблюсти еще два условія. Во-первыхъ, сразу необходимо назначить такой тарифъ, при которомъ донецкій уголь стоилъ бы дешевле англійскаго въ Москвѣ, какъ центрѣ нашей промышленной дѣятельности. А во-вторыхъ, чтобы предусмотрѣны были всѣ возможныя обстоятельства, могущія вліять на результатъ, напр. провозная способность дорогъ, распредѣленіе вагоновъ, образованіе угольныхъ складовъ и т. п. Важная роль этихъ, на видъ мелкихъ, вліяній, заставляетъ меня разсмотрѣть ихъ особо въ слѣдующей главѣ.

7) Смыслъ дифференціальнаго тарифа, пока онъ не вызывается особыми соображеніями [1]), состоитъ въ томъ, что, при перевозкѣ угля, какъ и всякаго груза, необходимы, кромѣ времени и работы для пробѣга разстояній, еще время простоя и трудъ нагрузки и выгрузки, и если разстояніе мало, то трата на пробѣгъ можетъ составить лишь малую долю, сравнительно съ тѣми, которыя израсходуются на простой, нагрузку и выгрузку. Тотъ станціонный сборъ, который уплачиваютъ товары при ихъ отправкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, можетъ служить для этой цѣли. Если, какъ далѣе будетъ разобрано, назначить по 12 часовъ для нагрузки и выгрузки, и по полкопѣйкѣ съ пуда угля въ видѣ всего станціоннаго сбора (кромѣ самой нагрузки и выгрузки, которыя производятся отправителемъ и получателемъ), то на разстояніи 20 верстъ плата эта увеличитъ поверстный тарифъ напримѣръ въ $^1/_{100}$ коп., на 0,025 коп. съ пуда и версты, то есть получится тарифъ 0,035 к., при разстояніи въ 100 верстъ 0,015, а на 1000 верстъ 0,0105 к. Важнѣе всего, чтобы желѣзнодорожные тарифы не давали искусственныхъ преимуществъ однимъ до-

[1]) Напр., для возбужденія соревнованія такихъ мѣстъ, которыя представляютъ различныя разстоянія, можетъ быть назначенъ одинаковый окладъ или окладъ не пропорціональный разстоянію.

бывателямъ и потребителямъ передъ другими. Такъ какъ многіе виды промышленности сами перейдутъ поближе къ топливу, то всякій особый видъ преимущества желѣзнодорожн. тарифовъ для тѣхъ или другихъ добывателей можетъ задержать естественное распредѣленіе и ширину развитія. Поэтому при узаконеніи тарифовъ на уголь должно избѣжать всякаго ихъ подраздѣленія по мѣстамъ добычи.

На основаніи всего предшествующаго, необходимо установить двѣ общія среднія нормы: высшую для немедленнаго введенія и низшую для окончательнаго. Что касается до первой, то она найдется легко, если примемъ за исходъ цѣну англійскаго угля въ Петербургѣ въ 12 коп. за пудъ, а въ этой низшей цѣнѣ нельзя ждать уступки, потому что конкурренція безъ насъ спустила въ Англіи до нельзя цѣну какъ самого угля, такъ и его перевозки до моря. Отъ Москвы до Петербурга разстояніе 609 верстъ, слѣдовательно, полагая $^1/_2$ коп. за нагрузку и выгрузку и на утрату, получимъ, что средняя цѣна англійскаго угля будетъ въ Москвѣ $12 + m.$ 609, если чрезъ m означимъ тарифъ угля. Полагая среднее разстояніе отъ Москвы до ближнихъ копей Донца въ 1100 верстъ [1]) и среднюю цѣну угля въ 6 к., съ нагрузкой, выгрузкой и путевой утратой, получимъ цѣну донецкаго угля $6 + m.$ 1100. Равенство цѣнъ получится при тарифѣ $m = 0{,}012$ к. съ пуда и версты. Для перевѣса на сторону выгодности донецкаго угля необходимъ низшій тарифъ и при тарифѣ $^1/_{100}$ к. получится уже достаточная выгода, для прекращенія ввоза въ Москву англійскаго угля, потому что донецкій обойдется въ 17 к., англійскій въ 18 к. Но на этомъ нельзя остановиться, потому что, во-первыхъ, перевѣсъ не великъ, а во-вторыхъ и уголь будетъ еще дорогъ, такъ какъ на него ляжетъ станціонный сборъ, положимъ около $^1/_2$ к. съ пуда, расходы склада и барыши посредниковъ, долженствующихъ нести риски разнаго рода и имѣть средства вести свою операцію, неизбѣжную по существу дѣла. Не должно думать, какъ иные у насъ полагаютъ, что большія предпріятія не нуждаются въ посредникахъ, сами могутъ имѣть коммиссіонеровъ, и потому дешевле доставятъ товаръ. Надо видѣть, что коммиссіонеры большихъ предпріятій, какъ показываетъ живая дѣйствительность, получаютъ не меньшую плату, чѣмъ соперничествующіе между собою особые перепродавцы. Эти послѣдніе разыщутъ уголь болѣе дешевый и покупателя найдутъ скорѣе, потому что прямо заинтересованы во всемъ этомъ. А потому цѣна за коммисію непремѣнно прибавится, и безъ этой набавки нельзя думать достичь большихъ оборотовъ съ угленъ. По меньшей мѣрѣ на склады, рискъ и хлопоты (нагрузку, выгрузку) необходимо положить около $1^1/_2$ к. съ пуда угля, тѣмъ болѣе, что для складовъ необходимъ капиталъ, интересъ котораго также нельзя упустить изъ виду. Поэтому въ складахъ Москвы [2]), при тарифѣ $^1/_{100}$ к., донецкій уголь обойдется около 19 коп. А это цѣна высока, она еще не можетъ сильно побуждать къ замѣнѣ дровъ угленъ, и всякая копѣйка, съ нея сбавленная, здѣсь будетъ очень важна, тѣмъ болѣе, что дастъ сразу расширеніе потребленія, а слѣдовательно и увеличеніе конкурренціи. Низшимъ, возможнымъ предѣльнымъ тарифомъ $^1/_{150}$ к. достигнется пониженіе цѣны угля на $3^2/_3$ к., но такой тарифъ даетъ мало ручательства за увеличеніе доходовъ дорогъ, даже при провозѣ 60 милл. пудовъ угля въ Москву и ея окрестности, а болѣе ввозить и нельзя ни по потребности края, ни по существующимъ желѣзнымъ дорогамъ, соединяющимъ Москву съ донецкимъ бассейномъ. Поэтому я съ своей стороны считаю полезнымъ принять за низшій предѣльный тарифъ на уголь $^1/_{125}$ коп. (0,008 к.). Эта норма притомъ не новая, не здѣсь является въ первый разъ. Въ Пруссіи, ради покрови-

[1]) До Грушевки 1,090 в., до Харцизской 1,079 в.

[2]) Провозъ изъ складовъ на домъ или заводъ въ Москвѣ нынѣ стоитъ очень дорого, около 2 к. съ пуда. Изъ за этого одного будетъ выгодно строить заводы около самой желѣзной дороги.

тельства силезскому углю, при его соперничествѣ съ англійскимъ, дѣйствовалъ долгое время (не знаю какъ теперь) такой-же тарифъ, если принять во вниманіе курсъ нашего рубля. Изъ нашихъ дорогъ на юго-западныхъ уже нѣсколько лѣтъ дѣйствуетъ тарифъ $^1/_{125}$ к. при разстояніяхъ, превышающихъ 416 верстъ. И ни тамъ, ни здѣсь о невыгодности такого тарифа не слышно. Это размѣръ разсчетливый и выгодный, не только возможный.

Изъ всѣхъ изложенныхъ соображеній слагается слѣдующая желательная система для тарифа на уголь:

1) Желѣзнодорожный сборъ за провозъ угля опредѣляется закономъ и не подлежитъ измѣненіямъ со стороны администраціи какъ казенныхъ, такъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

2) Сборъ за уголь при провозѣ цѣлыми вагонами составляется изъ: а) тарифнаго сбора, по разстоянію и съ пуда, б) станціоннаго сбора за подачу вагоновъ для нагрузки и выгрузки, за взвѣшиваніе и другіе расходы станцій и в) изъ сбора за нагрузку и выгрузку, если отправитель или получатель заранѣе заявятъ, что не могутъ произвести эту работу собственными средствами.

3) По истеченіи мѣсяца (или подобнаго краткаго срока) послѣ публикаціи закона, назначается до 189. г. (или до срока, близкаго къ 1895 г.) тарифный сборъ по 0,010 копѣйки съ пуда и версты провоза, считая кратчайшее желѣзнодорожное разстояніе отъ станціи отправленія до станціи назначенія

4) Съ 1-го января 189. г. по 1-е января 189. г. тарифный сборъ опредѣляется въ 0,009 ($^9/_{1000}$) копѣйки съ пуда и версты.

5) Съ 1-го января 189. г. тарифный сборъ взимается въ размѣрѣ $^1/_{125}$ или 0,008 коп. съ пуда и версты.

6) Измѣненія, могущія засимъ послѣдовать въ размѣрѣ желѣзнодорожнаго тарифа или станціонныхъ сборовъ съ угля, объявляются впередъ за 3 года, а безъ того сборы эти не подлежатъ увеличенію [1]).

7) На раструску и усышку угля добавляется $1^1/_2$ процента, съ которыхъ сборовъ не взимается.

8) Желѣзнодорожныя компаніи отвѣтствуютъ за цѣлость принятаго для перевозки угля, возмѣщая потерю углемъ изъ своихъ мѣстныхъ складовъ, по выбору получателя.

Такой желѣзнодорожный тарифъ поставитъ угольную промышленность совершенно въ иное положеніе, чѣмъ нынѣ, когда никому неизвѣстно, что будетъ завтра предпринято по отношенію къ перевозкѣ угля, какіе придумаютъ размѣры тарифа, какія и кому дадутъ привиллегіи подъ титломъ дифференціальныхъ или уравнительныхъ, или спеціальныхъ тарифовъ, какіе кто понесетъ расходы или получитъ особые барыши. А для того, чтобы затѣять свою добычу, чтобы пустить добытый уголь по возможности дешево, чтобы передѣлать свой заводъ, даже свои домашнія печи на топку углемъ, чтобы затратить капиталъ и просто, чтобы прекратить старый, привычный, хотя и завѣдомо уже невыгодный порядокъ—нужна увѣренность и полная опредѣленность. Большой московскій промышленникъ теперь обезпечиваетъ себя лѣсомъ, а тогда обезпечитъ ходъ своего предпріятія или контрактами съ добывателями и поставщиками угля, или же самъ купитъ угольную землю и займется добычею, чего теперь и не думаютъ дѣлать, потому что выпутаться изъ всей сложности желѣзнодорожныхъ порядковъ по доставкѣ угля нынѣ успѣваютъ только люди, особо подготовленные, ловкіе; либо они попадаютъ въ привиллегированные отправители,

[1]) Этотъ пунктъ считаю важнымъ для правильнаго начала большихъ дѣлъ съ донецкимъ углемъ.

либо заручаются привиллегированными потребителями, либо такую придумаютъ уравнительность, да дифференціальность тарифовъ, что ихъ конкурренты остаются безъ возможности конкуррировать. Эти пріемы еще можно считать терпимыми, когда дѣло идетъ объ англійскихъ конкуррентахъ, но когда дается покровительство внутренней производительности, то долгъ каждаго понимающаго дѣло состоитъ въ томъ, чтобы требовать для внутреннихъ производителей полной возможности сбивать цѣны, соперничать и прекращать всякіе виды искусственныхъ внутреннихъ экономическихъ преимуществъ, потому что они ведутъ, какъ видимъ сейчасъ на углѣ, къ массѣ возникающихъ недоумѣній и, главное, къ дороговизнѣ, основанной не на природныхъ, а на подстроенныхъ обстоятельствахъ. Нефтяныя дѣла пошли быстро потому, что покровительство отрѣзало внѣшнюю конкурренцію, а полное отсутствіе внутреннихъ привиллегій, особенно крупнымъ предпринимателямъ передъ мелкими — довело цѣны до низшихъ, нигдѣ въ мірѣ не существующихъ. Сдѣлать одно, но не дѣлать другое — значитъ все испортить. Уголь еще нѣжнѣе нефти, здѣсь еще важнѣе отнестись съ полнѣйшимъ вниманіемъ ко всѣмъ мелочамъ дѣла, потому что каждою изъ нихъ, при недостаточной обдуманности, можетъ воспользоваться не только своекорыстіе, но и произволъ, недальновидность. Поэтому въ слѣдующей главѣ разберемъ по возможности всѣ подробности, сверхъ тарифа, могущія вліять на развитіе нашихъ дѣлъ съ углемъ. А теперь закончимъ эту главу разсчетомъ, относящимся къ Москвѣ и близкимъ къ ней мѣстамъ, составляющимъ одинъ изъ крупныхъ центровъ современной русской промышленности. Сколько я могъ собрать данныхъ, въ Московской и Владимірской губерніяхъ на заводахъ, фабрикахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, а также и въ домашнемъ быту, переводя всѣ роды топлива на дрова, потребляется нынѣ не менѣе 200,000 куб. саженъ дровъ, а вѣроятно около 300,000, по средней цѣнѣ 20 р. за куб. сажень. Этому количеству отвѣчаетъ 30 милл. пудовъ каменнаго угля. У насъ какъ-то не видятъ причины, по которой Лодзь и вообще польскій край сталъ за послѣдній десятокъ лѣтъ быстро расти въ промышленномъ отношеніи; все думаютъ, что это нѣмецкая или тамъ польская, или какая другая интрига, а упускаютъ изъ виду каменный уголь, который въ видѣ 120 милл. пудовъ сталъ тамъ двигателемъ и созидателемъ промышленнаго развитія. Увеличивать добычу угля въ два-три раза было очень легко и даже онъ становился дешевле, а не дороже. Донецкій же край и во сто разъ можетъ увеличить свою добычу. А попробуйте увеличить въ Московскомъ краѣ спросъ на дрова хотя въ два раза. Не только цѣна поднимется въ нѣсколько разъ, но и просто лѣсу не хватитъ на нѣсколько лѣтъ, подрастать не успѣетъ. Въ Московской и Владимірской губерніяхъ все пространство (при $3^1/_2$ милл. жителей) земли около 9-ти милл. десятинъ и если $^1/_3$ его положить подъ лѣсами, назначенными для топлива, и оборотъ рубки принять въ 30 лѣтъ, то все же можно получить дровъ не болѣе 100,000 куб саженъ. А лѣсовъ вѣроятно теперь уже меньше и есть мѣста, изъ которыхъ лѣсъ очень трудно подвозится. Вотъ и выходитъ, что нельзя московскому району увеличивать свою производительность — помимо доставки каменнаго угля. Съ нимъ однимъ, да тогда, когда онъ дешевъ, можетъ это сдѣлаться. При тарифѣ въ $^1/_{125}$ коп. цѣна угля со всѣми накладными расходами въ Москвѣ можетъ быть не выше 16 к. за пудъ и слѣдовательно по желѣзнымъ дорогамъ московскаго района, гдѣ дрова дороже 20 р. за куб. сажень, донецкій уголь можетъ совершенно вытѣснить древесное топливо. Тогда въ захолустьяхъ, откуда подвозка дровъ дорога, они подешевѣютъ и общая производительность района можетъ удвоиться, утроиться, что нынѣ невозможно.

Допустимъ же, что донецкаго угля придетъ къ Москвѣ 60 мил. пуд. и посмотримъ, на сколько выиграетъ прямой доходъ дорогъ, провозящихъ этотъ уголь по

$^1/_{125}$ к.? При разстояніи 1100 верстъ весь сборъ желѣзныхъ дорогъ за уголь составитъ 5.280.000 р. Израсходуютъ же онѣ по $^1/_{200}$ к. съ пудо-версты всего 3.300,000 р. Прибавляя часть дохода изъ $^1/_2$ коп. станціоннаго сбора, желѣзныя дороги получатъ, подвозя уголь къ Москвѣ, приращеніе своего дохода по крайней мѣрѣ на 2 милл. рублей. Но прибыль будетъ много большею, потому что на 60 милл. угля произойдетъ масса товаровъ, которые пойдутъ по тѣмъ или другимъ дорогамъ страны, да и топливо дорогамъ достанется дешевле.

Такъ пониженный и вообще урегулированный желѣзно-дорожный тарифъ на уголь улучшитъ доходность дорогъ, увеличитъ промышленную производительность страны, дастъ сильный толчокъ развитію угольнаго дѣла въ Донецкомъ краѣ, прекратитъ опасное истребленіе лѣсовъ и въ концѣ концовъ измѣнитъ весь строй нашей жизни, захудалой отъ массы недоразумѣній, господствующихъ во всѣхъ слояхъ общества, еще мало видящихъ, какое предстоитъ дѣло впереди русской жизни. Это дѣло — широкаго промышленнаго развитія. Надо понять это и начать съ угля. Гиганты покоются на Донцѣ, пора ихъ будить, поднимать и брать въ услугу.

III. Желѣзнодорожныя силы и порядки по отношенію къ каменному углю.

Въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1888 года, изучая на мѣстѣ каменноугольное дѣло Донецкаго края, я убѣдился въ существованіи многихъ недостатковъ современной желѣзнодорожной доставки каменнаго угля, сверхъ основнаго недостатка, состоящаго въ непригодности нынѣ дѣйствующаго тарифа. Объ этихъ недостаткахъ необходимо говорить особенно потому, что вопросы желѣзно-дорожнаго тарифа уже встали на очередь, уже разбираются какъ правительствомъ, такъ и во всѣхъ слояхъ общества, а тѣ другія условія, отъ которыхъ сильно зависитъ доходность и исполненіе задачъ желѣзныхъ дорогъ, мало кому знакомы и не считаются многозначущими, хотя отъ нихъ часто и много зависитъ промышленное развитіе Россіи въ такой же мѣрѣ, какъ отъ тарифовъ, да отъ таможенныхъ обложеній. Уголь есть, но нѣтъ вагоновъ, есть они — нѣтъ паровозовъ, есть и они — назначаютъ вагоны туда, гдѣ угля нѣтъ, а сюда, гдѣ онъ лежитъ, не даютъ и т. п. Эти явленія не только внушаютъ справедливыя сожалѣнія, не только вліяютъ глубоко на интересы тѣхъ многихъ, которые заинтересованы лично въ сбытѣ или полученіи угля, но эти обстоятельства прямо и косвенно ограничиваютъ распространеніе угольнаго топлива въ Россіи, прямо удорожаютъ его, а потому должны быть устранены. Предваряю, однако, что обвинять кого-либо вовсе не хочу, что мою прямую цѣль составляетъ желаніе показать способы избѣжать существующее зло. Обличеніе не въ моемъ характерѣ. По этой причинѣ я въ своемъ изложеніи постараюсь быть краткимъ, укажу современный ходъ дѣла и его недостатки, а потомъ, не разбирая, отъ кого и откуда произошли эти недостатки, прямо стану излагать тѣ пріемы, которыми устранить ихъ мнѣ кажется возможнымъ и должнымъ.

Начать необходимо съ недостаточности движенія по дорогамъ Донецкаго края. Отчего происходитъ этотъ недостатокъ — это вопросъ иной, но сперва необходимо показать самое существованіе недостатка движенія для вывоза предлагаемыхъ: хлѣба, угля, соли, глины и всякихъ иныхъ продуктовъ [1]). Есть люди, которымъ нравится отрицать этотъ недостатокъ; они выставляютъ на видъ, что вотъ тамъ-то и тамъ-то вагоны подали подъ уголь, но получили отказъ — угля или нѣтъ, или

[1]) Нынѣ (1891 г.) все то, о чемъ писать было такъ необходимо въ 1888 г., не только сознано кѣмъ слѣдуетъ, но и большинство недоставшаго поправлено. тѣмъ не менѣе, полезно указать на побочныя причины, объясняющія русскій застой въ угольномъ дѣлѣ.

покупатель не нашелся — не грузятъ. Все это бываетъ, но важнѣе этихъ частностей показать общій недостатокъ товарнаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ юго-востока Россіи. Въ прошлой главѣ было доказано, что доходность дорогъ можетъ поправиться только при увеличеніи движенія, даже за дешевый тарифъ, а теперь покажемъ, что недостатокъ движенія происходитъ не отъ того, что товаровъ для перевозки нѣтъ, а отъ того, что грузы, предложенные къ перевозкѣ, не перевозятся желѣзными дорогами, лежатъ либо на станціяхъ, либо около нихъ, либо у отправителя готовые, либо, что всего чаще бываетъ, не добываются просто изъ за того, что наплачешься съ товаромъ, когда всѣ расходы для него сдѣлалъ, а онъ лежитъ себѣ у хозяина, потому что желѣзныя дороги не везутъ. Не могутъ ли или не хотятъ, то есть не прилагаютъ усилій — это все равно для производителя, онъ не прокуроръ и не адвокатъ, онъ разсчитывалъ на дорогу, а она отказывается везти, онъ все бросаетъ и принимается за другое дѣло, стараясь, чтобы оно по возможности не было связано съ желѣзными дорогами. Тутъ видно, какъ вся сущность нашихъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ тѣсно связана съ доказательствомъ существующей на дѣлѣ недостаточности движенія. Сперва приведу то, что самъ видѣлъ и узналъ, а потомъ обращусь къ объясненію, предваряя, что ни о снѣжныхъ запосахъ, бывшихъ нынѣ зимою, ни о недостаткѣ рабочихъ рукъ на угольныхъ копяхъ, случавшемся нынѣ лѣтомъ — отъ особо счастливаго урожая — я не забываю и не въ нихъ тутъ дѣло.

Въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1888 года я самъ видѣлъ громадныя массы угля въ складахъ, около станцій, напримѣръ на Петровской станціи константиновской вѣтви, въ Голубовкѣ у копей, отъ которыхъ идетъ своя проволочная (канатная, воздушная) дорога, грузящая прямо въ желѣзно-дорожные вагоны, у станцій Крестной, Юрьевки и многихъ другихъ. «Вагоновъ не даютъ» — одинъ плачъ отправителей, «вагоновъ нѣтъ» — отвѣчаютъ на станціяхъ.

Въ февралѣ 1888 года, когда я жилъ въ Харьковѣ, гдѣ обычная цѣна около 14 к., уголь стоилъ выше 30 к. за пудъ и не потому, что стакнулись продавцы, а потому, что весь распродали, въ чемъ убѣдился и самъ, посѣтивъ нѣсколько складовъ и въ чемъ убѣдились власти, желавшія помочь горю. Подвозу не было не только въ дни, когда были запосы, но и въ тѣ дни, когда движеніе было свободно. «Вагоновъ нѣтъ, вагоновъ не даютъ» — слышно было со всѣхъ сторонъ. Приходитъ подрядчикъ; казенные дома, бѣдняга, взялся отоплять, уголь у него недалеко, давно купленъ, сложенъ у станціи, третій мѣсяцъ плачется — вагоновъ не даютъ. Взялся одинъ помочь городскому горю, продавать уголь обязался по 12 копѣекъ, только бы вагоны для подвоза дали; ихъ и дали—въ недѣлю десятокъ: на рукахъ уносили, въ мѣшкахъ распродавали изъ этихъ вагоновъ. А больше — «вагоновъ нѣтъ». Обвиняли, конечно, евреевъ, а они плакались, что никакого гешефта сдѣлать не могли: «вагоновъ нѣтъ». Тѣ, которые являлись, назначались «привиллегированнымъ» потребителямъ и «привиллегированнымъ» отправителямъ, о которыхъ будемъ говорить далѣе. частное же потребленіе, отъ котораго должно исходить распространеніе угля въ жизни, поставлено внѣ всякихъ привиллегій, на самомъ послѣднемъ мѣстѣ. А тѣ складчики или скупщики, безъ которыхъ торговля нигдѣ и никогда въ мірѣ не обходится и которые необходимы для распространенія всякаго товара и особенно такого еще новаго, какъ уголь, эти складчики не только между отправителями стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ, внѣ всякихъ привиллегій, но еще преслѣдуются всякими позорными прозвищами, выжимаются изъ дѣлъ. Оттого угля и не было въ Харьковѣ прошлой зимой.

Въ Одессѣ и Севастополѣ, гдѣ съ увеличеніемъ таможенной пошлины на англійскій уголь, стали спрашивать донецкій, нужда въ углѣ и его цѣны были эту зиму еще большими, чѣмъ въ Харьковѣ. Вагоновъ — нѣтъ, вагоновъ не даютъ. Благо-

разумные, конечно, контрактовъ не заключили, либо въ нихъ поставили оправдательную статью о недостаткѣ вагоновъ, но были конечно и такіе простаки, которые много поплатились, покупая вздорожавшій англійскій уголь. И стали одна за другою являться статьи о сложеніи пошлины съ англійскаго угля.

Городокъ Славянскъ лежитъ чуть не подлѣ самыхъ угольныхъ копей, но уже на пермской геологической формаціи и въ углѣ сильно нуждается для выварки соли изъ своихъ соляныхъ разсоловъ. Это одно изъ примѣчательныхъ явленій, потому что масса прекрасной каменной соли тутъ же близко. Выварку однако ведутъ успѣшно, благодаря близости угля и вкусу иныхъ потребителей, которые эту соль предпочитаютъ каменной. Всего верстъ 50 отъ Славянска до ближайшихъ угольныхъ копей. А нынѣ зимой остановили тамъ варку соли, вагоновъ подъ уголь не даютъ, вагоновъ нѣтъ. А нѣтъ вагоновъ, нѣтъ угля, нѣтъ угля, нѣтъ соли, нѣтъ и массы другаго, что углемъ производится. Какая можетъ быть охота ввязаться въ этотъ угольный вопросъ, ужъ лучше послѣдки лѣса выжигать, а то кромѣ убытковъ, еще «корреспондентомъ» обзовутъ и показаться никуда нельзя.

Когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ я былъ на брянцевскихъ копяхъ каменной соли, то узналъ, что вотъ теперь стали давать вагоны, а то ничего не давали, даже въ тѣ дни, когда пути были свободны отъ заносовъ. Прекратили на мѣсяцъ добычу. Тѣ польскіе рынки, которые отвоеваны были отъ иностранной соли (австрійской и германской), опять стали выписывать эту послѣднюю. Отвѣтъ давался одинъ и тотъ же: «вагоновъ не даютъ, вагоновъ нѣтъ».

Превосходная огнеупорная глина, добываемая М. А. Ковалевскимъ около Бахмута же, прекратившая иностранный ввозъ во многихъ уже мѣстахъ юга Россіи, нынѣ зимою и весною—совершенно не получила вагоновъ, ихъ не было.

Проѣзжая взадъ и впередъ нѣсколько разъ по курско-харьковской дорогѣ зимой и весной этого года, я видѣлъ на множествѣ станцій громаднѣйшіе склады мѣшковъ хлѣба. Мѣстами для нихъ сколотили сараи, но на множествѣ станцій такъ они и лежали, едва прикрытые брезентами, и брезентовъ-то не доставало и я самъ видѣлъ мѣшки, гдѣ хлѣбъ уже испортился отъ подмочки. Вагоновъ нѣтъ. Тутъ интересъ самихъ желѣзнодорожныхъ властей требовалъ отправки, потому что за подмочку придется отсчитываться, но что же дѣлать—вагоновъ нѣтъ. А недочеты дорогъ—казна уплатитъ.

Много больше могъ бы я привести подобныхъ данныхъ, но ограничусь послѣднимъ. Когда въ апрѣлѣ этого года, то есть во время цвѣта тюльпановъ и среди ковра яркой зелени, а не во время горъ снѣга — я осматривалъ крестьянскія копи той Зайцевской волости, о которой говорилъ уже въ 1-й главѣ, повѣренный отъ крестьянъ хутора Нелѣповки, Гаврило Ивановъ Иваненко, подалъ чрезъ меня прошеніе о нуждѣ въ вагонахъ (отъ 3 апр. 1888 г.). Въ немъ между прочимъ сказано: «Отъ декабря мѣсяца 1887 года притѣсняютъ покупателей нашего угля, складчиковъ неподачею вагоновъ на станціи желѣзной дороги. Это же притѣсненіе отзывается убійственно на насъ. Именно, если отправка не производится, то покупатели отказываются отъ покупки угля даже за низшую цѣну, вслѣдствіе чего выработки прекращаются, а мы всѣ страдаемъ, первое отъ неурожаевъ вслѣдствіе неудобной почвы, и все наше упованіе было, какъ для питанія себя, такъ и для уплаты государственныхъ повинностей только отъ трудовъ нашего собственнаго выработка, съ котораго мы пользуемся какъ за уголь, такъ и за извозъ, а лишившись этого заработка, мы должны терпѣть голодъ и накопить государственной недоимки. А потому обращаемся къ вашему высокопревосходительству [1]) покорнѣйше просить защитить

[1]) На прошеніи написано: «Его высокопревосходительству господину товарищу министра горнаго вѣдомства».

пасъ отъ этихъ бѣдъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы нашимъ покупателямъ подавались вагоны наравнѣ съ другими шахтовладѣльцами, чтобы продолжать наше существованіе». Прошеніе это передано мною по назначенію. Къ прошенію приложена довѣренность схода, обезпечивающая г. Иваненко хлопотать о подачѣ вагоновъ. Всѣ почти крестьянскія выработки угля за это время были остановлены не потому, что пришло время сельскихъ работъ, а просто и прямо потому, что угля сбывать было нельзя. Въ вѣрности этого я убѣдился, собравъ справки на мѣстѣ и на станціяхъ. Въ апрѣлѣ скупщики крестьянскаго угля, сложившіе его на Петровской станціи донецкой дороги, должны были, къ явному своему убытку, перевозить этотъ уголь на волахъ на станцію азовской дороги, потому что здѣсь шло кое-какое назначеніе вагоновъ, а на донецкой дорогѣ вагоновъ не давали, отвѣчая коротко: «вагоновъ нѣтъ».

Что же такое произошло съ декабря 1887 года, послѣ котораго явилась эта формула «вагоновъ нѣтъ»? Отчего раньше формулы той не было слышно? И гдѣ выходъ къ тому, чтобы вагоны были, а вмѣстѣ съ ними движеніе росло и русская промышленность не бѣдствовала, русская казна не приплачивалась?

Снѣжные заносы — первая причина, но она далеко не главная, далеко не одна. Самъ я сидѣлъ раза четыре въ запосахъ, проходилъ ихъ тотчасъ послѣ расчистки, видѣлъ самую расчистку и мнѣ очевидно, во-первыхъ, что съ заносами бороться можно дѣятельнѣе, чѣмъ боролись, и этому доказательство на лицо въ томъ, что на нѣкоторыхъ дорогахъ (напр. на николаевской, московско-курской, на козлово-воронежской и воронежско-ростовской) задержки отъ заносовъ короче, менѣе убыточны, а во-вторыхъ, я убѣдился на мѣстѣ въ томъ, что послѣ заносовъ, когда сбудутъ назойливыхъ пассажировъ на станціи назначенія, товарное движеніе не усиливаютъ, а ведутъ по прежнему, потихоньку, да помаленьку. Возьмемъ цифры для уясненія особой важности, какъ борьбы съ заносами, такъ и необходимости послѣ ихъ устраненія ускореніемъ движенія наверстывать потерю. Годовой приходъ азовской дороги около $4^1/_2$ милл. руб., то есть ежедневный средній около 12,000 руб., а въ такое горячее для вывоза время, какъ нынѣ зимою, не менѣе 15,000 р., если все идетъ правильно. Таковъ прямой недочетъ дороги отъ каждаго дня замедленія, а дней около 15 — правильнаго движенія не было. Такъ какъ ускоряя ходъ поѣздовъ, можно легко наверстать такую задержку, то въ ускореніи расчистки заносовъ и хода поѣздовъ должно видѣть простыя средства къ тому, чтобы запосы — для товарнаго движенія—были въ цѣломъ нечувствительны. Притомъ запосятся не всѣ мѣста, а только особо къ тому благопріятныя. Всѣ эти мѣста на перечетъ у начальниковъ движенія, инспекторовъ и служащихъ на дорогѣ. Здѣсь принимаются мѣры: обсаживаютъ деревьями, но такъ близко, что холмъ заноса, образующійся на деревьяхъ, своею подошвою заграждаетъ дорогу. Ставятъ шпалы и особые щиты, но они дѣйствуютъ хорошо лишь тамъ, гдѣ высокихъ много-сажонныхъ сугробовъ снѣга не происходитъ, а расчистка такихъ сугробныхъ мѣстъ и держитъ все движеніе. Здѣсь бы слѣдовало прямо ставить крытые ходы, легкіе продольные, крытые сараи, подобные тѣмъ, которые дѣлаютъ въ горахъ, гдѣ падаютъ лавины. Только тамъ необходимы тяжелые, очень крѣпкіе, могущіе сдерживать давленіе и ударъ массы падающаго снѣга. А здѣсь достаточны были бы легкіе, даже временные, разборные сараи. Ихъ цѣна окупится легко постоянствомъ движенія и сбереженіемъ не мелкихъ расходовъ на срочную очистку высокихъ заносовъ. Слѣдовало бы испытывать и механическія паровыя приспособленія для очистки, а о нихъ одно время поговорили, а теперь, кажется, и думать забыли.

Главная временная, съ декабря, причина того, что вагоновъ не было или ихъ было мало, состояла вовсе не въ снѣжныхъ скопленіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ,

а въ заносахъ вагонами передаточныхъ станцій. Хлѣба прошлаго года, сравнительно урожайнаго, а также и другіе товары для заграничной отправки этого года съ юга Россіи, находили выходъ только чрезъ Севастополь, портъ котораго не замерзаетъ. А потому на Севастополь явилась масса грузовъ, а у севастопольской дороги паровозы попортились, чинить не успѣвали, двигаться скоро и даже исправно было нельзя, на передаточныхъ станціяхъ вагоны другихъ дорогъ и скоплялись сотнями и тысячами, дожидаясь очереди замѣны ихъ пустыми или груженными вагонами, идущими отъ Севастополя. Въ этомъ была главная причина временной задержки. Устранить ее было возможно только присылкою другихъ временныхъ паровозовъ съ тѣхъ дорогъ, гдѣ за то время не было усиленнаго движенія. Позже это было сдѣлано по особому распоряженію властей. Вообще подобныя задержки можно и должно устранять особымъ общимъ желѣзнодорожнымъ паркомъ, настоятельная надобность въ которомъ особенно очевидна на случай военной мобилизаціи, когда задержка въ пути можетъ стоить очень дорого цѣлой странѣ, которая однако не меньше страдаетъ отъ задержки ея промышленнаго и торговаго движенія, происходящей по причинѣ того, что «вагоновъ не даютъ, вагоновъ нѣтъ». Мобилизація войскъ теперь всѣмъ понятна, есть для нея и особое вѣдомство. А кому близки дѣла мобилизаціи нашихъ товаровъ?

Вотъ первыя причины временныя. Есть и были кое-какія и другія временныя, мелкія, но не стоитъ о нихъ говорить, особенно «чтобы гусей не раздразнить», и потому, что важнѣе всего, выставимъ на видъ причины постоянныя, долженствующія вліять тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе желѣзныя дороги будутъ удовлетворять своему назначенію — дать толчокъ промышленному движенію Россіи. Хоть вагоновъ и паровозовъ мало, но прежде всего должно усилить движеніе тѣхъ, которые имѣются, а то застои и простои — хуже всякихъ заносовъ ведутъ къ недостатку движенія, а онъ къ убыткамъ казны и народа, а особенно его промышленности. Нынѣ товарные вагоны должны дѣлать и дѣлаютъ въ сутки путь въ 125 верстъ. «На долгихъ» такъ ѣзжали. Ямщикъ и лошадей выкормитъ, и самъ выспится вдоволь на станціяхъ. Для погрузки назначенъ суточный срокъ, для выгрузки тоже, для передачи съ одной дороги на другую — тоже цѣлыя сутки простоя. Спѣшить нѣтъ надобности, казна недочетъ заплатитъ, она и сроки установила, паровозы цѣлѣе будутъ и вагоны сохраннѣе. Вотъ это слѣдуетъ измѣнить и тѣмъ скорѣе, что это расхода потребуетъ немного болѣе чѣмъ на разсылку циркулярнаго предписанія. Если сроки всѣ сократить въ два раза, то это будетъ равносильно увеличенію числа вагоновъ и паровозовъ вдвое. А мы видѣли выше, во 2-й главѣ, что при увеличеніи движенія даже въ полтора раза у дорогъ долженъ прекратиться недочетъ, даже при тарифѣ очень пониженномъ, такомъ, какъ мы предлагаемъ для угля. Паровозы, вагоны и рельсы оплачиваются своимъ ремонтомъ не по времени дѣйствія, а по количеству прошедшихъ грузовъ, и при увеличеніи скорости движенія, скорѣе получится экономія въ ремонтѣ, чѣмъ лишніе расходы. Доказательство этому на лицо. Пассажирскіе вагоны ходятъ скорѣе товарныхъ, а починки для нихъ требуется не больше. Это видно прямо изъ отчетовъ желѣзныхъ дорогъ. Поэтому, избѣгая дальнѣйшихъ разсужденій, касающихся этого предмета, думаю, что было бы полезно, выгодно и даже настоятельно [1]) надобно:

1) Чтобы суточный пробѣгъ товарныхъ поѣздовъ опредѣлялся въ 250—300 в.

2) Чтобы для нагрузки и выгрузки назначался срокъ въ 6 часовъ.

3) За промедленіе въ нагрузкѣ и выгрузкѣ, производимыхъ отправителемъ и получателемъ, надо назначать опредѣленную однообразную, часовую плату, а за

[1]) Большинство перемѣнъ этого рода съ 1888 г. уже выполнено.

сокращеніе срока въ два раза опредѣленную премію, чтобы по возможности ускорить операцію нагрузки и выгрузки и дать за то «на чай» рабочимъ. Такъ стоитъ во многихъ англійскихъ контрактахъ между пароходами и торговцами каменнымъ углемъ. У насъ это «на чай» должно дѣйствовать магически, если отлично дѣйствуетъ даже въ Англіи. Наши крючники чай любятъ.

4) Для передачи вагоновъ съ одной дороги на другую достаточно назначать наибольшій 6-ти часовой срокъ днемъ и 18-ти часовой ночью.

Для убѣжденія въ томъ, что значитъ или сколько стоитъ напрасный простой паровозовъ и вагоновъ, возьмемъ прямо ихъ стоимость. Хорошій товарный паровозъ съ 20 товарными вагонами стоитъ около 60,000 р. и для простоты счета примемъ цѣну одинаковую—30 т. за паровозъ и 30 т. за 20 вагоновъ. Полагая 8, много 10% на погашеніе и интересъ капитала, да часть времени на простой въ починкахъ, получимъ, что ежедневно паровозъ обходится самымъ его существованіемъ около 10 р. и каждый вагонъ около 50 к. Изъ этого ясно, что полагая среднимъ числомъ по 12 часовъ на нагрузку и выгрузку, необходимо взять за нихъ около 50 к. съ вагона; за постановку вагоновъ на путь, за прислугу, производящую маневры при нагрузкѣ и выгрузкѣ, хотя бы ее саму производили отправитель и получатель, за взвѣшиваніе при отправкѣ и повѣркѣ, за квитанцію и др. мелкіе расходы станціи достаточно взять 2 р. 50 к. съ вагона, еще барышъ долженъ получиться у взимающей дороги. Такъ составляется тотъ станціонный сборъ по 3 руб. съ вагона или по $^1/_2$ коп. съ пуда, который былъ указанъ въ прошлой главѣ.

Такимъ образомъ возможно, безъ новаго расхода казны на новые лишніе вагоны и паровозы, строющіеся нынѣ обыкновенно при содѣйствіи субсидій (замѣтить это очень важно), увеличить почти до двойнаго количества весь подвижной составъ дорогъ. И этого уже будетъ достаточно на первое время для многихъ дорогъ, чтобы на нихъ не являлось застоя товаровъ. Но временныя стѣсненія если не отъ угля, то отъ другихъ товаровъ, особенно отъ хлѣба, все же могутъ являться. Для пособія необходимъ особый паркъ, изъ котораго являлась бы въ надлежащее время скорая помощь для временнаго усиленія движенія въ данномъ направленіи. Такой паркъ долженъ быть общимъ, слѣдовательно казеннымъ, и я думаю, что его можно устроить мало-по-малу, безъ всякаго расхода казны, какъ далѣе изложу. Самое существованіе такого парка и страхъ частныхъ компаній, что къ нимъ явятся казенные вагоны и паровозы, за которые придется платить суточныя деньги, будетъ уже благодѣтельно дѣйствовать на аккуратность движенія, чего и слѣдуетъ достичь ради цѣли безостановочнаго движенія промышленности и увеличенія дохода желѣзныхъ дорогъ.

Представьте себѣ, что у васъ есть каменноугольныя копи и вы затратили или рѣшились въ это дѣло затратить капиталъ, напримѣръ 400—500 тысячъ, разсчитывая добывать ежегодно по нѣскольку милліоновъ пудовъ угля, да получать отъ его продажи въ Москвѣ хоть около копѣйки барыша съ пуда. На каждый милліонъ пудовъ это составитъ по 10,000 рублей дохода, а добыть вы можете на вашъ капиталъ 5 милліоновъ, даже болѣе пудовъ. Таково, и даже еще много выгоднѣе, положеніе современнаго нашего угольнаго дѣла. Но всѣ ваши разсчеты обрываются, если вывозки нѣтъ, если «вагоновъ нѣтъ», «вагоновъ не даютъ». Путь подлѣ васъ, уголь готовъ, затрата сдѣлана, а вывозить нельзя, поэтому правильныхъ разсчетовъ, дешевыхъ подрядовъ, словомъ, правильной торговли заводить нельзя, надо срывать барышъ, не приходится довольствоваться малымъ, да вѣрнымъ. И если вы разочтете дѣло вполнѣ, то охотно сами предложите свои вагоны и свои паровозы, лишь бы дали вамъ ручательство за то, что вывозка ими будетъ постоянною, безостановочною и согласитесь охотно на поставку вагоновъ и паровозовъ, если за то

получите уступку на тарифѣ, да такую, что она почти оплатитъ сдѣланный вами расходъ. Одинъ паровозъ съ 20 вагонами, поднимающими 12 тысячъ пудовъ угля [1]), стоющими (не болѣе) 60,000 р., свободно можетъ, при той скорости оборота, которая принята нынѣ (125 в. въ сутки), довезти въ недѣлю грузъ угля на разстояніе 500 верстъ, даже если на пути будетъ передаточная станція, слѣдовательно при проектируемомъ ускореніи движенія поѣздъ вернется въ недѣлю обратно. Считая только 42 недѣли движенія, все же 1 паровозъ и 20 вагоновъ свезутъ въ годъ на 500 верстъ полмилліона угля, слѣдовательно сдѣлаютъ годовой заработокъ въ одинъ конецъ въ 250 милліоновъ пудо-верстъ, причемъ на нихъ зарасходуется около 5,000 р. въ видѣ процента на капиталъ и его погашеніе. Поэтому на пудъ угля, вывезеннаго на разстояніе 500 верстъ, ляжетъ расходъ въ видѣ одной копѣйки, на 1,000 верстъ 2 копѣйки и т. д., словомъ на пудо-версту около 0,002 копѣйки. Весь этотъ расходъ принять на себя вамъ нельзя, невыгодно, но часть расхода вы, конечно, понесете охотно, лишь бы получить увѣренность въ аккуратности вывозки. А потому, если вамъ дадутъ по копѣйкѣ съ вагона (600 пуд.) на версту уступки тарифа (это составитъ 0,00167 к. на пудо-версту, или въ годъ, на 250 милл. пудо-верстъ 4166 р. или на 60,000 р., почти по 7%), то вы можете рѣшиться на затрату новаго капитала (60,000 р.), чтобы обезпечить остальной, положенный въ угольное дѣло. Конечно, затраты ваши возростутъ, но за то дѣло станетъ увѣреннымъ, солиднымъ, какимъ нынѣ быть не можетъ.

Но какая же будетъ выгода дѣлать съ тарифа скидку по 1 к. съ вагона и версты? Во первыхъ, та, что тарифъ въ 0,010 и даже 0,008 к. чуть ли не вдвое выше расходовъ дорогъ (около 0,005 к.), а сбавка (0,00167 к.) уменьшаетъ его лишь на малую долю (на $16^2/_3$ процентовъ при тарифѣ $^1/_{100}$ к.), оставляя большимъ, чѣмъ стоимость перевозки, а всякое возростаніе движенія, какъ мы видѣли выше — доходъ дорогъ увеличиваетъ. Во вторыхъ, дороги получатъ отъ поставленныхъ имъ вагоновъ увеличеніе своего подвижнаго состава и въ этихъ вагонахъ даровыми паровозами повезутъ обратные грузы, что увеличитъ всю провозную способность и доходность дорогъ для всякихъ грузовъ. Не одни отправители угля и дороги получатъ выгоды отъ предлагаемаго способа увеличенія желѣзнодорожнаго состава. Страна вся получитъ выгоду чрезъ увеличеніе промышленнаго развитія, чрезъ уменьшеніе желѣзнодорожныхъ прилатъ, чрезъ образованіе изъ поставляемыхъ вагоновъ даровaго запаснаго парка и чрезъ возбужденіе выдѣлки многихъ паровозовъ и вагоновъ.

Предлагаемое можно формулировать въ слѣдующемъ видѣ: 1) углепромышленники (т. е. шахтовладѣльцы или торговцы каменнымъ углемъ) должны получить право ставить въ казну отъ себя или цѣлые поѣзда, состоящіе изъ паровоза и 20 вагоновъ, или отдѣльные вагоны, приплачивая тогда на каждый вагонъ по 1500 р. для устройства паровозовъ; 2) типъ паровозовъ и вагоновъ для такой поставки особо заранѣе долженъ быть установленъ и пріемъ долженъ производиться по опредѣленному заранѣе способу испытанія; 3) вагоны и паровозы должны быть сдѣланы въ Россіи изъ русскихъ матеріаловъ; 4) на каждый выставленный въ казну вагонъ поставщикъ получаетъ сбавку тарифа въ продолженіи N лѣтъ ежемѣсячно съ M вагоно-верстъ пробѣга угля, отправляемаго съ заранѣе опредѣленной станціи; 5) сбавка тарифа опредѣляется въ 1 к. съ вагоно-версты пробѣга [2]); 6) постав-

[1]) Новые угольные вагоны слѣдовало бы дѣлать не на 600, а хоть на 800 пудовъ груза. Нынѣ съ развитіемъ стальнаго производства это возможно — оси выдержатъ, легко доказать.

[2]) Быть можетъ эту сбавку слѣдуетъ увеличить (сокращая срокъ сбавки) до 0,002 к. съ пудо-версты или сдѣлать ее равною 20% тарифа. Это подробность, дѣло въ принципѣ.

щикамъ вагоновъ ежемѣсячно должно ставиться внѣ всякой очереди непремѣнно то количество вагоновъ, которое приходится по числу имъ причитающихся пудоверстъ отправки; 7) вагоны и паровозы, такимъ образомъ поступающіе въ пользованіе дорогъ, должны составлять особый, принадлежащій казнѣ, запасный паркъ, которымъ, при своей надобности, государство распоряжается по произволу, не платя за пользованіе особаго вознагражденія [1]).

Такъ какъ потребленіе угля осенью и зимою должно усиливаться, а въ это время идутъ хлѣбные грузы и заваливаютъ дороги и такъ какъ выработка угля преимущественно усиливается также осенью и зимою, когда является масса свободныхъ рабочихъ рукъ, то помимо обширныхъ каменноугольныхъ складовъ, составляющихъ фондъ потребленія, нельзя устранить тѣхъ явленій временнаго недостатка и вздорожанія угля, которыя въ 1888 году стали особенно очевидными въ Одессѣ, Харьковѣ, Славянскѣ, Севастополѣ и другихъ большихъ городахъ, пользующихся донецкимъ углемъ. Хотя операція громадныхъ складовъ можетъ быть ведена сама по себѣ съ выгодою, конечно на счетъ продажной цѣны угля, но мнѣ кажется полезнымъ на нѣкоторый срокъ, напр. до 1895 года, поощрить образованіе угольныхъ складовъ слѣдующимъ способомъ. Углепромышленники (шахтовладѣльцы или торговцы углемъ), учредившіе на желѣзнодорожныхъ станціяхъ въ опредѣленныхъ городахъ и на узловыхъ станціяхъ особые угольные склады, застрахованные въ опредѣленную сумму, должны получать отъ желѣзныхъ дорогъ кредитъ, подъ залогъ угля и страховаго полиса, за весь тотъ уголь, который будетъ привезенъ въ склады въ теченіи марта—сентября (или въ другіе по назначенію мѣсяцы), съ тѣмъ, что уплата кредита за провозъ производится при отпускѣ угля и во всякомъ случаѣ не позже 15-го декабря того же года. Такимъ образомъ складчики будутъ имѣть выгоду и возможность заготовлять уголь въ такіе мѣсяцы, когда движеніе желѣзныхъ дорогъ наиболѣе слабо. Желѣзныя дороги, часто не имѣющія цѣлыми мѣсяцами достаточнаго количества грузовъ, будутъ зарабатывать на увеличенномъ движеніи и не потеряютъ отъ такого кредита, а выиграютъ въ своей даходности. Города же и вся страна обезпечатся углемъ и получится привычка вести дѣло угольныхъ складовъ. Городскія и земскія власти должны объ этомъ хлопотать. Если бы сами желѣзнодорожныя компаніи завели подобные угольные склады, то не только получили бы въ нихъ регуляторъ своего движенія (наполняли бы склады во время наиболѣе свободное и имѣли бы равномѣрное движеніе), но и пріобрѣли бы выгоды несомнѣнныя, потому что могли бы организовать дѣло въ широкихъ размѣрахъ и чрезъ своихъ мѣстныхъ агентовъ. Операція угольныхъ складовъ тѣмъ свойственнѣе желѣзнымъ дорогамъ, что главная часть цѣны угля приходится именно на долю желѣзнодорожной перевозки. Но, конечно, такіе склады только тогда можно считать особо желательными, когда все дѣло перевозки угля урегулируется точными законами и правилами, что дастъ возможность возникновенія соперничеству, безъ котораго желѣзныя дороги могли бы явиться монополистами каменноугольнаго дѣла въ Россіи. Вопросъ угольныхъ складовъ столь важенъ въ дѣлѣ дальнѣйшаго промышленнаго развитія Россіи и сохраненія оставшихся лѣсовъ, что тотъ принципіально презрительный отзывъ о складчикахъ, какъ какихъ-то особыхъ «эксплуататорахъ», который я слыхалъ не разъ даже отъ желѣзнодорожныхъ эксплуататоровъ, показываетъ только малое пониманіе промышленности, еще господствующее въ нашемъ общественномъ сознаніи. Угледобыватель, желѣзнодорожникъ, скупщикъ, складчикъ, заводчикъ,

[1]) Право ставить свои вагоны на льготныхъ основаніяхъ — едва ли не слѣдуетъ распространить на нѣкоторые другіе грузы. Ужъ лучше чѣмъ давать субсидіи на устройство вагоновъ и паровозовъ.

землевладѣлецъ, арендаторъ земли, купецъ—все посредники, выработанные жизнью, все лица, кажущіяся только съ глубины непониманія непужными, лишними, напрасными. Эта замѣтка невольно приходитъ на мысль, когда приходится перейти къ распредѣленію вагоновъ, при которомъ о сравненіи шахтовладѣльцевъ со складчиками многіе не могутъ даже хладнокровно говорить, такъ имъ симпатичны первые и непріятны вторые. Вникая же въ дѣло ближе, я не нашелъ различій и, не страшась обычныхъ нашихъ нарекапій, прямо и твердо говорю, что шахтовладѣльцы, складчики и желѣзнодорожники—всѣ одинаково необходимы, но только тѣ изъ нихъ, которые свое дѣло ведутъ честно, аккуратно, а не спустя рукава, заслуживаютъ почтенія. А что они о выгодахъ думаютъ, то это естественно и свойственно даже самымъ завзятымъ охотникамъ жить на готовую даровщинку, хотя оттѣнки мѣняются. Какъ въ былое время мѣстничество сильно вредило нашему развитію, такъ нынѣ много намъ мѣшаютъ эти новопридуманныя категоріи дѣятельностей, на столько же необходимыхъ для цѣлаго, на сколько нужна для него и свободная рѣчь, отъ этихъ пустыхъ категорій свободная.

Дѣло распредѣленія вагоновъ между разными лицами, желающими отправить въ нихъ уголь, становится весьма простымъ, когда для всѣхъ желающихъ достаетъ средствъ перевозки. Но когда этого нѣтъ, начало распредѣленія весьма важно и требуетъ великаго вниманія какъ по отношенію къ лицамъ, распредѣленіе производящимъ, такъ и къ правиламъ, по которымъ эти лица дѣйствуютъ, потому что иначе легко можетъ явиться лицепріятіе или, того хуже, пристрастіе къ какимъ-нибудь временнымъ и мѣстнымъ категоріямъ, а чрезъ то окажутся обездоленными одни и привиллегированными другіе. Дѣло же промышленнаго развитія, особенно у насъ, только тогда можетъ идти быстро и правильно, когда одинаковый путь открытъ всѣмъ и промышленное соревнованіе возможно большому съ малыми, мелкому не капитальному, крестьянскому — съ крупными, богатыми, вліятельными, словомъ когда промышленныя категоріи устранены. Для начала, я готовъ согласиться, они могутъ быть полезны, потому что начинатели заслуживаютъ особой внимательности и составляютъ свою особую категорію, но въ угольномъ дѣлѣ на Донцѣ начало уже сдѣлано, у дѣла стоятъ уже не начинатели, тѣ въ большинствѣ случаевъ легли въ дѣло своимъ достаткомъ и энергіей, теперь у него сидятъ почтенные, практическіе дѣятели, воспользовавшіеся урокомъ начинателей, и имъ не слѣдъ кого-нибудь отстранять отъ дѣлъ, они имѣютъ безъ того перевѣсъ тѣхъ правъ — современнаго владѣнія и установившихся связей, которыя даютъ уже сами по себѣ массу преимуществъ.

Распредѣленіе вагоновъ (1888 г.) ведется на основаніи циркулярныхъ распоряженій министерства путей сообщенія отъ 11 мая 1879 г., 3 сентября 1883 г. и др. Первѣе всего указывается на то, что «силы курско-харьковско-азовской дороги оказались несостоятельными для перевозки предлагавшагося ей минеральнаго топлива», а потому, «признавая крайне желательнымъ предоставить полную свободу спроса и предложенія на уголь», опредѣлено полезнымъ подчинить перевозку каменныхъ углей ежемѣсячному распредѣленію подвижнаго состава, которое будетъ производиться «коммисіею выборныхъ отъ углепромышленниковъ» согласно «инструкціи выборнымъ». Эта инструкція, мало измѣнившаяся въ теченіи своего дѣйствія, выражена затѣмъ правилами 3 іюня 1882 г., а потомъ циркуляромъ 3 сентября 1883 г. за № 7334. Правила эти относятся къ вывозу при посредствѣ дорогъ азовской и донецкой, а нынѣ и екатерининской. По нимъ къ 20 числу каждаго мѣсяца отъ копевладѣльцевъ и складчиковъ подаются заявленія о размѣрахъ желаемой отправки. Скопивъ ихъ, предсѣдатель коммисіи выборныхъ долженъ сопоставить ихъ съ заявленіями главныхъ потребителей о запасахъ угля въ ихъ

складахъ и съ заявленіемъ представителей желѣзныхъ дорогъ о числѣ вагоновъ, которые могутъ быть выставлены въ предстоящемъ мѣсяцѣ. Надо замѣтить, что заявленій о запасахъ угля на практикѣ не получается, потому что запасовъ почти не дѣлаютъ, а это очень важно и глубоко извѣняетъ весь смыслъ распредѣленія. Опредѣливъ перевозочныя средства, коммисія выборныхъ распредѣляетъ ихъ (по § 4) на слѣдующихъ основаніяхъ, которыя приводимъ въ подлинникѣ:

«а) копямъ и складамъ, поставляющимъ минеральное топливо потребителямъ, подлежащимъ обязательному удовлетворенію, назначаются сполна такія перевозочныя средства, которыми возможно обезпечить: а) желѣзнымъ дорогамъ — установленныя для нихъ нормы зимняго и лѣтняго запасовъ топлива; б) остальнымъ привиллегированнымъ потребителямъ — безостановочное дѣйствіе ихъ производствъ»;

«б) копямъ и складамъ, запродавшимъ минеральное топливо прочимъ потребителямъ, назначаются остальныя перевозочныя средства, каковыя, вмѣстѣ съ первыми (пунк. а), не должны превосходить общихъ перевозокъ минеральнаго топлива, опредѣленныхъ для курско-харьково-азовской, и частныхъ перевозокъ того же топлива, отдѣленныхъ козлово-воронежско-ростовскою дорогою на удовлетвореніе донецкихъ грузовъ»;

«в) при распредѣленіи перевозочныхъ средствъ, упомянутыхъ въ пунктѣ б, принимается во вниманіе состояніе запродажъ и запасовъ на станціяхъ и копяхъ, производительность копей и наблюдается, чтобы отправители, снабжающіе привиллегированныхъ потребителей, удовлетворялись по остальнымъ своимъ частнымъ отправкамъ тогда, когда всѣ остальные отправители получатъ соотвѣтствующее первымъ отправителямъ число вагоновъ» [1]).

Привиллегированные потребители поименованы въ порядкѣ удовлетворенія ихъ требованій и съ количествомъ спроса въ циркулярѣ 11 мая 1879 г. такъ:

Желѣзныя дороги въ годъ	19 800,000	пудовъ	каменнаго	угля
Управленіе черноморскихъ портовъ . . .	600,000	»	»	»
Газов. завод. Харьк., Таганр. и Ростова .	700,000	»	»	»
Днѣпровское пароходство	600,000	»	»	»
Тульскій и бѣжицкій заводы	300,000	»	»	»
Сахарные заводы Сумскаго уѣзда . . .	2.275,000	»	»	»
Сахарные зав. Харьковск. и Курской губ. .	1.400,000	»	»	»
Промышленныя и общественныя заведенія Харькова и др. городовъ	1.122,000	»	»	»
Сахарные зав. Фастовскаго района . . .	2.650,000	»	»	»

Они, сказано въ циркулярѣ, «подлежатъ преимущественному полному удовлетворенію». Остальное частное потребленіе «должно быть единовременно удовлетворяемо, но можетъ быть, въ случаѣ недостаточности средствъ перевозки, временно сокращаемо». Надъ этимъ стоитъ желаніе, отъ того же числа высказанное, полной свободы спроса и предложенія на уголь. А выходятъ категоріи спроса. Вышли и категоріи предложенія, хотя онѣ произошли больше по какому-то недоразумѣнію, но ихъ такъ истолковали, что выходятъ неудобства. Выше мы видѣли, что правила министерства (пунктъ *а* и выноска) говорятъ о копяхъ и складахъ одинаково, хотя въ выноскѣ и требуется зачислять вагоны складчиковъ за счетъ копей, изъ которыхъ уголь полученъ. Съѣзды горнопромышленниковъ (а съѣзды проектируютъ, ходатайствуютъ и поясняютъ правила) разъяснили это и вотъ отъ коммисіи выбор-

[1]) «Лица, купившія минеральное топливо на копяхъ, пользуются правомъ отправки, согласно пунктамъ а, б и в, § 4, причемъ подаваемые имъ вагоны зачисляются въ очередь тѣхъ копей, на копяхъ уголь ими купленъ».

ныхъ шлются циркуляры, представляющіе дѣло немного иначе. Привожу для примѣра циркуляръ отъ 26 августа 1886 г. за № 428:

Гг. складчикамъ минеральнаго топлива, не имѣющимъ собственныхъ ими арендованныхъ копей.

Коммисія выборныхъ, въ подтвержденіе циркуляра своего отъ 28 марта, № 159, настоящимъ заявленіемъ своимъ вновь имѣетъ честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, при ежемѣсячномъ требованіи вашемъ вагоновъ подъ нагрузку угля— доставлять ей засвидѣтельствованныя владѣльцами копей удостовѣренія о пріобрѣтеніи вами угля съ данной копи. Не получая при вашихъ требованіяхъ такихъ удостовѣреній, Коммисія выборныхъ лишена будетъ возможности удовлетворить ваши требованія на подачу вагоновъ.

Предсѣдатель Коммисіи выборныхъ *А. Мевіусъ*.

Такъ родились категоріи складчиковъ и шахтовладѣльцевъ; жизнь обострила эти отношенія, посыпались съ обѣихъ сторонъ нареканія, но входить въ нихъ не стоитъ, потому что все дѣло распредѣленія при категоріяхъ и однако при полной, въ принципѣ, свободѣ спроса и предложенія — оказывается только тогда удобнымъ и годнымъ, когда есть избытокъ вагоновъ, то есть, когда никакихъ правилъ распредѣленія не требуется и все становится дѣйствительною полною свободою спроса и предложенія

Все дѣло здѣсь въ отсутствіи твердаго начала, не то что временно полезнаго, а справедливаго, допускающаго безпристрастіе и возможность всѣмъ и каждому воспользоваться выгодами добычи угля и продажи его на рынкахъ Россіи. Какое дѣло желѣзной дорогѣ до того, въ какой копи добытъ уголь, кто и куда его везетъ, состоитъ-ли отправитель на жалованьи у шахтовладѣльца или самъ рискуетъ торговать углемъ. Вѣдь паспорта у угля нѣтъ, и желѣзнымъ дорогамъ до него нѣтъ дѣла. Дѣло горныхъ чиновъ провѣрять добычу, а у желѣзныхъ дорогъ дѣло возить уголь. До 1879 года вагоны подъ уголь распредѣляли начальники станцій. Тутъ нельзя ждать безпристрастія, не отъ одной возможности прямаго лицепріятія, а просто потому, что слѣдуетъ кому-либо уравнять станціи другъ съ другомъ. Распредѣляющая власть необходима, но еще нужнѣе дать ей въ руки твердыя начала. Не желая удлинять мелочами изложеніе, а желая какъ можно болѣе подойти къ господствующимъ нынѣ пріемамъ и однако соблюсти возможную справедливость, я предлагаю принять за начало распредѣленія годовую производительность копей, заявленную ея владѣльцами, а для копей крестьянскихъ — сельскимъ и волостнымъ сходомъ, причемъ мѣстное потребленіе слѣдуетъ исключить. Заявки эти въ своей справедливости могутъ быть провѣряемы какъ прошлою дѣятельностью копей, такъ и ихъ современнымъ состояніемъ, то есть мѣстнымъ контролемъ, для возможности котораго у съѣздовъ есть средства, собираемыя съ того-же угля, по 15 к. съ вагона при его отправкѣ [1]). Для добычи надо многое сдѣлать и легко узнать, сколько угля въ годъ можетъ дать каждая шахта. Она конечно можетъ дать меньшее количество, но вѣдь и при всякомъ родѣ заявленія можетъ быть дано вмѣсто заявленнаго нулевое количество. Узнавъ годовую производительность шахтъ, имѣющееся число вагоновъ слѣдуетъ ежемѣсячно, или въ какой другой срокъ, распредѣлять пропорціонально этой производительности и раздавать право на вагоны по этой пропорціи, не спра-

[1]) Средства эти не маленькія. Каждый милліонъ пудовъ дастъ 250 р., а число ихъ доходитъ до 100, а можетъ превзойти скоро и 400. Этотъ сборъ правиленъ, разуменъ и достоинъ подражанія. На него содержатся съѣзды, временная коммисія, фондъ для увѣчныхъ рабочихъ, печатаются отчеты, получается дѣловая статистика, слѣдовало-бы издавать полезныя дѣлу книги, назначать преміи, дѣлать выставки и т. п. Польза съѣздовъ и ими установленныхъ маленькихъ обложеній для меня очевидна.

шивая, самъ-ли владѣлецъ, или какой скупщикъ, или складчикъ, или прямо самъ потребитель въ моментъ отправки владѣетъ углемъ. Покупатель угля купитъ вмѣстѣ съ нимъ и право на вагоны для вывозки. Если на этотъ срокъ у копевладѣльца нѣтъ отправки, потому-ли что весь уголь проданъ, или нѣтъ покупателя, или самый уголь не добытъ, онъ можетъ свое право уступить другому своему сосѣду или просто тому, кто не получитъ достаточнаго числа вагоновъ, а на другой срокъ отъ тѣхъ-же лицъ или у другихъ пріобрѣтетъ право на вагоны. Конечно заведется торговля правомъ на вагоны, но барышей отъ нея быть не можетъ, потому что провѣрка производительности и отправки всегда возможна, а потому эта торговля можетъ имѣть значеніе только простой мѣны сроковъ. Можно эту мѣну сроковъ производить и прямо чрезъ коммисію, которая распредѣляетъ вагоны, хотя это сложнѣе. Во всякомъ случаѣ право отказа отъ назначенныхъ вагоновъ, за срокъ нѣсколькихъ дней, должно быть дано владѣльцамъ этихъ правъ, равно какъ и право просить временной добавки изъ тѣхъ излишковъ, которые образуются отъ отказовъ. Категорій тогда никакихъ между отправителями не будетъ, уничтожатся онѣ и между покупателями. Чтобы показать пользу этого послѣдняго, достаточно взглянуть на то, что и безъ всякихъ особыхъ привиллегій желѣзныя дороги, какъ учрежденія полуказенныя и какъ крупнѣйшіе потребители — станутъ на первомъ планѣ у продавцовъ. Я бы даже считалъ справедливымъ поставить желѣзныя дороги на послѣднемъ мѣстѣ въ лѣстницѣ потребителей, потому что онѣ обязаны удовлетворить страну съ ея потребностями, и для себя должны все-же успѣвать свезти надобное количество угля, а главное онѣ-то могутъ имѣть запасы, склады, пополнять которые должны во время, наиболѣе свободное отъ перевозки угля. Частные потребители поставлены теперь ниже всѣхъ, а я-бы считалъ полезнымъ поставить ихъ выше всѣхъ, если бы сочинялъ безполезную лѣстницу потребителей. Словомъ, категоріи потребителей, по моему мнѣнію, слѣдуетъ совершенно оставить, такъ какъ возрастаніе пропускной способности дорогъ и ихъ движенія составляетъ первое условіе ихъ доходности и всѣ мѣры должно направить именно къ тому, чтобы всякому потребителю уголь достался въ желаемомъ количествѣ.

Если количество желѣзнодорожныхъ вагоновъ возростетъ въ той мѣрѣ, какая возможна, то есть если исчезнутъ фразы «нѣтъ вагоновъ», «вагоновъ не даютъ», то дѣло распредѣляющей коммисіи будетъ сравнительно легко. Но все же она необходима. По моему мнѣнію, ея составъ слѣдуетъ образовать такъ, чтобы во главѣ стоялъ, хоть номинально, хоть на случай вящихъ трудностей, одинъ изъ высшихъ представителей власти, напримѣръ начальникъ губерніи или лучше инспекторъ промышленности. Ему помощникомъ и замѣстителемъ полезнѣе всего назначить одного изъ правительственныхъ инспекторовъ желѣзныхъ дорогъ, какъ лицо, хорошо освѣдомленное о провозоспособности дорогъ. Затѣмъ въ коммисіи должны быть два лица горнаго вѣдомства именно для того, чтобы ихъ спеціальныя свѣдѣнія могли служить для убѣжденія въ правильности показаній, относящихся къ производительности копей. Сверхъ этихъ оффиціальныхъ лицъ въ коммисіи непремѣнно должны быть не менѣе трехъ выборныхъ, отъ горнопромышленныхъ съѣздовъ. Они будутъ главными работниками коммисіи и изъ числа ихъ двое должны быть избраны отъ углепромышленниковъ, а третье лицо отъ другихъ отправителей ископаемыхъ, каковы соль, руды, гипсъ, камни и т. п. Они должны также имѣть своего представителя для защиты ихъ интересовъ. Коммисія подобнаго состава будетъ сильнѣе современной и можетъ много вліять на исправность желѣзнодорожной отправки. Въ ней самой представители желѣзныхъ дорогъ должны давать свои заявленія о числѣ вагоновъ, могущихъ быть въ данный срокъ поставленными для вывоза ископаемыхъ Донецкаго края. И я думаю, что было бы особенно важно образовать одну общую коммисію

для цѣлаго этого края, для его восточной и западной частей, потому что единство здѣсь существуетъ въ природѣ дѣла и воронежско-ростовская дорога также можетъ принять массу угля, идущаго на сѣверъ, какъ и курско-азовская. Объединеніе усилій здѣсь особенно важно для того, чтобы отъ мелкихъ подробностей даже самого распредѣленія вагоновъ не явилось новыхъ крупныхъ разнорѣчій и задержки въ охотѣ добывать уголь, рисковать его торговлею, бороться съ господствующимъ лѣсопотребленіемъ Сперва были, можетъ быть, надобны категоріи, но начало, благодаря усиліямъ правительства и піоперовъ, уже сдѣлано, теперь необходимъ просторъ общій, одинаковый для всѣхъ. Притомъ вліяніе и значеніе коммисіи выиграетъ, если она будетъ одна и все дѣло вывозки угля ей будетъ прямо и точно извѣстно. Контролируя желѣзнодорожное движеніе—ради умноженія вывоза угля, такая коммисія поможетъ государственнымъ доходамъ, развитію промышленности и привычкѣ народа къ углю, хотя и будетъ преслѣдовать цѣли личныхъ выгодъ отправителей. Только тотъ порядокъ и можно считать твердымъ и разумнымъ, при которомъ примиряются интересы общіе съ личными, государственные съ частными, желѣзнодорожные съ промышленными. Возможность этого существуетъ во всемъ, вездѣ, да только ее ищутъ вяло и мало, потому что классическая, ложная мысль о противорѣчіи общаго съ личнымъ еще господствуетъ. Но близко другое, лучшее, время, когда увидятъ, что общее можно согласить съ частнымъ, общественное съ личнымъ, государственное съ промышленнымъ. И донецкіе черные гиганты, еще спящіе, поднимутся для того, чтобы приблизить его наступленіе.

IV. Донецъ, какъ путь для вывоза каменнаго угля.

Только шесть желѣзнодорожныхъ вѣтвей могутъ вывозить каменный уголь изъ донецкаго края. Три пути идутъ на югъ: Воронежско-Ростовская — къ Ростову, а отсюда къ морю и на Кавказъ, Азовская дорога — къ Таганрогу и Константиновская дорога — къ Маріуполю. Два желѣзныхъ пути могутъ служить для вывоза на сѣверъ: Азовская дорога чрезъ Харьковъ и Ростовская — на Воронежъ. Да на западъ можно вывозить донецкій уголь по Екатерининской дорогѣ — на Екатеринославъ. Эти дороги одноколейныя. Если паровозовъ, вагоновъ, угля, разсчетливости и усердія будетъ довольно, то можно ежедневно отправлять въ одну сторону до 10 угольныхъ поѣздовъ; больше едва-ли мыслимо при пассажирскомъ движеніи и при существованіи другихъ грузовъ. Сочтемъ въ поѣздѣ по 12 или 15 тысячъ пудовъ угля, какъ считали ранѣе, а допустимъ 20 тысячъ пуд. груза. Все же каждый путь вывезетъ въ годъ не болѣе 75 милл. пудовъ угля, слѣдовательно, весь вывозъ угля по существующимъ дорогамъ не можетъ превосходить 450 милл. пудовъ въ годъ. Это мало не только для богатствъ края, но и для потребностей Россіи, не говоря о заграничномъ вывозѣ. Въ дѣйствительности вывозить можно много меньше и я не знаю ни одной въ мірѣ желѣзной дороги, которая вывозила бы въ одну сторону ежегодно болѣе 60 милл. пудовъ угля или другаго однороднаго товара [1]).

[1]) Судя по «Отчету коммисіи выборныхъ 12-му съѣзду горнопромышленниковъ юга Россіи» (1887 г.) съ 1 сентября 1886 по 1 сент. 1887 г. на станціи азовской дороги (на югъ и на сѣверъ отъ донецкаго бассейна) отправлено 31,384 вагона к. угля. На станціи московско-курской 13,081 вагонъ, харьково-николаевской 20,615 в., курско-кіевской 2,344; московско рязанской 2,268, московско-брестской 1,501 вагона к. угля. Всѣ эти отправки и часть другихъ прошли чрезъ курско-харьково-азовскую дорогу. Въ суммѣ она вывезла въ этотъ годъ вѣроятно около 80 тысячъ вагоновъ угля или около 30 милл. пудовъ угля. Но эти отправки шли въ оба конца, на сѣверъ и на югъ. Впрочемъ, большинство отправокъ шло на сѣверъ. Если бы вывозъ къ

Поэтому кромѣ усиленія движенія по существующимъ дорогамъ необходимы еще иные, новые пути для вывоза донецкаго угля Эти пути не должно смѣшивать съ такъ называемыми подъѣздными или подвозными путями, назначаемыми для даннаго промысла или для нѣсколькихъ сосѣднихъ и везущими уголь или другіе большіе товары отъ копей къ ближайшему общему пути, напримѣръ къ морю, къ рѣкѣ, каналу или чаще всего къ общей сѣти желѣзныхъ дорогъ. Дѣло устройства подъѣздныхъ путей уже началось въ Донецкомъ краѣ; тамъ уже нынѣ, сколько мнѣ помнится, есть до 20-ти подъѣздныхъ путей [1]), по нѣсколькимъ изъ нихъ я самъ ѣздилъ. Эти пути дѣло частное, назначаются для личнаго употребленія, строятся личными средствами. Числа имъ нѣтъ въ такой странѣ, какъ Англія. Они безъ сомнѣнія станутъ развиваться и у насъ и имъ слѣдуетъ, въ виду всенароднаго значенія угля — всемѣрно покровительствовать. Законъ 14 апр. 1887 г. о подъѣздныхъ путяхъ это дѣло урегулировалъ, хотя и сдѣлалъ процедуру разрѣшенія черезъ-чуръ сложною и длинною, поставилъ ее въ сильную зависимость отъ доброй воли сосѣдей и администраторовъ, которые могутъ руководиться узкими соображеніями, совершенно неприложимыми къ углю. Слѣдовало бы упростить дѣло именно въ пользу подъѣздныхъ дорогъ для каменныхъ углей, чтобы охота и разсчетъ ихъ постройки ничѣмъ бы внѣшнимъ не ограничивались, потому что здѣсь частный интересъ производителей совпадаетъ съ общимъ народнымъ и если онъ противорѣчитъ личнымъ соображеніямъ сосѣдей, то это именно и указываетъ на пользу новыхъ питательныхъ путей, потому что они соревнованіе поддерживаютъ, массу углей увеличиваютъ и цѣну ихъ спускаютъ.

Не одни такіе спеціально угольные подъѣздные пути необходимы, хотя часть ихъ, а именно тѣ, которые пойдутъ отъ южныхъ угольныхъ копей Донецкаго края къ морю [2]), будутъ увеличивать общій вывозъ края. Необходимы кромѣ нихъ общіе

югу и къ сѣверу доходилъ до возможной или достижимой нормы 50 милл. пудовъ въ годъ, то перевозка угля азовскою дорогою возросла бы въ 2 раза противу современной.

[1]) 12 изъ нихъ я поименую: 1) отъ станціи Ясиноватой къ Макѣевскимъ копямъ г. Иловайскаго и оттуда къ ст. Харцизской 22 вер.; 2) отъ станціи Юзово къ копямъ и заводу г. Юза 8 верстъ; 3) отъ станціи Рудничной къ копямъ Французскаго горнопромышленнаго общества, общее протяженіе вѣтокъ 8 верстъ; 4) въ Кураховку дорога 24 версты заброшена; 5) отъ Никитовки вѣтка въ 2 версты къ копи Южно-Русскаго общества (г. Полякова); 6) отъ станціи Изюмъ къ шахтамъ гг. Завадскаго и Лемешевскаго и къ шахтамъ Алексѣевскаго общества (г. Алчевскаго) около 13 верстъ; 7) отъ станціи Декоповка къ брянцовской соляной копи 2 вер.; 8, 9 и 10) три подъѣздныхъ вѣтки въ Грушевкѣ къ копямъ общества Русскаго пароходства и торговли, г. Кошкина и Англійскаго общества; 11) отъ станціи Мануиловки узкоколейная дорога кн. Долгоруковой—закрыта и 12) проволочная ж. д. отъ Голубовки около 5 верстъ. Остальные пути я точно не помню, а потому не перечисляю.

[2]) Длина такого пути будетъ около 100 верстъ, если за исходныя точки взять съ одной стороны самые южные пункты угольныхъ мѣсторожденій, а съ другой—берегъ моря, напр. между Маріуполемъ и Таганрогомъ. Допустимъ, что соглашеніе существуетъ между нѣсколькими шахто-владѣльцами самой южной окраины донецкаго бассейна, и что вывозъ чрезъ существующія дороги невозможенъ для того количества угля, которое эти владѣльцы добыть могутъ, напримѣръ 60—80 милл. пудовъ въ годъ. Необходимо будетъ строить свою дорогу къ морю. При длинѣ въ 100 верстъ, съ пристанью, стоимость можетъ быть доведена до 3-хъ милл. руб., много что 1 м. р Стоимость самаго провоза, конечно, будетъ съ пуда не выше 1 коп., а процентъ на капиталъ съ погашеніемъ едва достигнетъ $^1/_2$ коп. на пудъ. Поэтому, доставка по своей дорогѣ обойдется не дороже тарифа въ $^1/_{10}$ к. А увѣренность родится полная, дѣло можно сдѣлать отчетливымъ, вѣрнымъ, независящимъ отъ всякихъ случайностей общаго желѣзнодорожнаго движенія. Поэтому я утверждаю, что къ морю станутъ строить свои спеціальные подъѣздные пути сами углепромышленники, когда дѣло торговли донецкими углями разовьется до своей должной нормы. Разсчетъ привожу, считая, что продавать станутъ уголь въ Константинополь и по берегамъ Чернаго

длинные пути, по которымъ могла-бы увеличиваться вывозка угля какъ къ морю, такъ и внутрь Россіи. Укажу, для примѣра, на два пути, которые мнѣ кажутся особо настоятельными. Одинъ путь долженъ начинаться гдѣ-то около Кальміусо-Богодуховской мѣстности съ металлургическими углями, указанными въ 1 главѣ, и долженъ проходить чрезъ Корсакъ-Могилу, то есть чрезъ залежи лучшихъ южнорусскихъ желѣзныхъ рудъ, а окончаніе ему должно быть не только въ Бердянскѣ или Ногайскѣ, то есть въ портѣ Азовскаго моря, но и на одной изъ станцій Севастопольской дороги, чтобы вывозъ къ Севастопольскому не замерзающему порту изъ Донецкаго края былъ наиболѣе кратокъ и обезпеченъ и чтобы металлургическіе угли съ рудами Корсакъ-Могилы послужили основою обширнаго развитія выдѣлки у насъ чугуна, желѣза и стали. Мы можемъ эти товары производить дешевле кого бы то ни было въ мірѣ и должны ихъ отправлять въ массахъ не только въ Азію, но и въ Западную Европу, гдѣ уголь и руды дороже и хуже. Путь этотъ будетъ всего длиною около 300 верстъ. Онъ когда нибудь да построится [1]) и очевидно долженъ быть не спеціально угольнымъ, частнымъ, а общимъ, потому что его важное народно-промышленное значеніе сомнѣнію не подлежитъ. Подобный же общій путь необходимъ и на сѣверъ въ направленіи примѣрно отъ Лисичанска или Луганска, какъ такихъ мѣстностей Донецкаго края, отъ которыхъ на югъ лежатъ угольныя копи, а на сѣверъ выхода нѣтъ никакого. Тутъ мало соединительной вѣтви, въ родѣ той, которую хотѣли вести отъ Луганска на Миллерово, потому что по ней уголь пришелъ бы на ту же Воронежско-Ростовскую дорогу, а она и безъ того должна быть переполнена углемъ, когда настанетъ промышленная эпоха Россіи. Эта сѣверная дорога едва-ли не нужнѣе много разъ обсуждавшейся восточной, начинающейся отъ Звѣревской станціи и долженствующей упираться въ Волгу, потому что на Волгѣ существуетъ «жидкій уголь» въ видѣ нефтяныхъ остатковъ и на нее когда нибудь придутъ уральскіе угли. Притомъ эта сѣверная дорога, подобно проектированной Пензо-Лозовской, пройдетъ по плодоноснымъ, густо населеннымъ мѣстамъ. Отъ Лисичанска напримѣръ до Ельца около 400 верстъ и слѣдовательно цѣна этой дороги вмѣстѣ съ указанною южною дорогою будетъ не меньше (общая длина двухъ дорогъ около 700 верстъ) 30 милл. рублей, а то и много больше, если станутъ строить ихъ путемъ концессій или съ излишнимъ комфортомъ казенныхъ дорогъ. Вотъ при такомъ-то соображеніи о стоимости необходимыхъ новыхъ дорогъ—ясно выступаетъ великое значеніе водныхъ путей, которыми можно вывозить уголь, потому что если рѣки для этого имѣются, то превращеніе ихъ въ судоходныя во всякомъ случаѣ стоитъ дешевле проведенія новыхъ большихъ желѣзныхъ дорогъ или новыхъ каналовъ.

Въ наше время, особенно у насъ, желѣзныя дороги съ ихъ порядками и безпорядками настолько привлекли къ себѣ общее вниманіе, что о всякихъ другихъ способахъ передвиженія товаровъ чуть совершенно не забыли. Притомъ у насъ, какъ

моря по 12 коп. за пудъ, а за провозъ по морю заплатятъ по 4 коп., что болѣе чѣмъ нужно для регулярной, столь большой отправки. Уголь на копяхъ обойдется, какъ разочтено ранѣе, не выше 4 к., провозъ къ морю менѣе 2 коп. (не забудьте, что эти цѣны съ погашеніемъ затраченныхъ капиталовъ), по морю 4 к. Въ суммѣ 10 коп., слѣд. 2 коп. съ пуда будетъ барышъ чистый. А при 75 милл. пудовъ годовой добычи вѣдь это составитъ $1^1/_2$ милл. чистаго барыша въ годъ, сверхъ процентовъ и погашенія капитала. Денегъ, со своей желѣзной дорогой, со своими копями, даже со своими пароходами едва ли потребуется на такое дѣло болѣе 7-ми, много, 8-ми милл. рублей. Процентовъ 20 на чистоту дѣло дастъ и оно будетъ вѣрнымъ — капитальнымъ предпріятіемъ. Масса такихъ дѣлъ на Руси. Капиталы найдутся, да дѣльцовъ мало. У насъ этихъ дѣльцовъ повсюмъ изводятъ, ничего имъ, кромѣ осуды, недостается. Отъ этого ихъ нѣтъ. А безъ нихъ крупныя дѣла нигдѣ не дѣлаются.

[1]) По Кальміусо-Богодуховской области въ 1889 г. уже устроенъ путь, соединяющійся съ донецкою дорогою.

и всюду, есть несомнѣнные случаи успѣшнаго соперничества желѣзныхъ дорогъ съ перевозкою грузовъ по рѣкамъ [1]). Причиною этого служитъ та полная организація, которая придана желѣзнодорожнымъ дѣламъ, и та отсталость и безформенность, которая еще господствуетъ въ дѣлѣ рѣчныхъ перевозокъ, если онѣ предоставлены мелкимъ личнымъ усиліямъ частныхъ предпринимателей. Желѣзная дорога можетъ съ выгодою возить товары по $^1/_{100}$ коп. съ пуда и версты, идетъ почти прямо и смотритъ на множество товаровъ, какъ на добавочные грузы, потому что создается и снабжается всякими средствами ради нѣкоторыхъ особыхъ цѣлей. По многоводнымъ рѣкамъ, подобнымъ Волгѣ, возятъ товары съ выгодою даже по $^1/_{300}$ коп. съ пуда и версты, а при готовыхъ организованныхъ предпріятіяхъ даже по $^1/_{500}$ коп. Если же рѣки не глубоки, то есть не могутъ нести глубоко сидящихъ барокъ, если организація правильной перевозки по такимъ рѣкамъ не устроилась, если необходимы усилія отдѣльныхъ частныхъ лицъ и имъ ни въ чемъ не помогаютъ, то водяная перевозка обходится столько же дорого (болѣе $^1/_{200}$ к. съ пудо-версты), какъ и желѣзнодорожная. Поэтому нынѣ идутъ споры о преимуществахъ этихъ двухъ способовъ перевозки товаровъ. Здѣсь неумѣстно входить въ интересы этихъ диспутовъ, но достаточно припомнить, что всюду рядомъ съ желѣзнодорожнымъ движеніемъ, иногда даже совершенно параллельно, происходитъ перевозка многихъ грузныхъ товаровъ, особенно угля и рудъ, по рѣкамъ и нарочно созидаемымъ каналамъ Въ Англіи, Бельгіи и Франціи, не говоря о Голландіи, всякій лично въ этомъ легко убѣдится, если обратитъ вниманіе на движеніе тѣхъ грузовъ, которые спрашиваются промышленными предпріятіями. Достаточно этого факта и немногихъ другихъ общихъ соображеній, чтобы убѣдиться въ великомъ значеніи для развитой промышленности товарнаго движенія даже по маловоднымъ рѣкамъ и каналамъ. Для хлѣба и вообще для продуктовъ земледѣлія можно довольствоваться желѣзными и грунтовыми дорогами, но для такихъ громадныхъ и дешевыхъ грузовъ, какъ наприм., особые роды глинъ, руды, соль и каменный уголь, надобность и польза водныхъ путей не подлежитъ никакому сомнѣнію уже потому, что силы желѣзныхъ дорогъ ограничены и не могутъ удовлетворить возростающему въ промышленныхъ странахъ требованію на вышепомянутыя ископаемыя. Особое и важнѣйшее значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи каменный уголь, какъ основной двигатель современной промышленности. Поэтому, обсудивъ отношеніе донецкаго угля къ желѣзнымъ дорогамъ, необходимо уяснить отношеніе его къ водянымъ путямъ сообщенія. Въ этой главѣ займемся рѣчными путями, а въ слѣдующей морскимъ путемъ для отправки донецкихъ углей.

На западной границѣ донецкая каменноугольная область касается днѣпровскаго бассейна. Рѣка Самара, впадающая въ Днѣпръ недалеко отъ Екатеринослава, могла бы при правильномъ уходѣ, конечно съ затратою капитала на регулированіе или шлюзованіе, принять немалую долю углей съ западныхъ окраинъ области для подъема по Днѣпру и его притокамъ, особенно по Деснѣ, къ самому центру Россіи, къ Кіеву, Смоленску, Брянску. На пути много желѣзныхъ дорогъ и онѣ тогда могли бы развозить этотъ донецкій уголь въ мѣста потребленія. Но я не стану останавливаться на перевозкѣ угля по днѣпровской системѣ, особенно потому, что западная окраина донецкой угольной области снабжена сравнительно изобильно желѣзными дорогами и до Днѣпра или даже до Самары придется здѣсь строить подъѣздные пути довольно значительной длины.

Иное дѣло Донъ и особенно Донецъ. Съ сѣвера и востока каменноугольная область окружена Донцомъ; уголь находится и на восточномъ (лѣвомъ) берегу Донца. Весь угольный край изрѣзанъ притоками этой рѣки. Оттого она и дала свое названіе

[1]) Забывать не должно, что есть случаи обратные и они гораздо многочисленнѣе.

всему каменноугольному бассейну. А Донецъ, или, какъ его называютъ въ географіяхъ, Сѣверный Донецъ, впадаетъ въ Донъ, по которому еще Петръ Великій сплавлялъ свои корабли къ морю, тутъ ходъ пароходамъ, подъемъ возможенъ почти до Ельца [1]), и слѣдовательно чрезъ Донецъ есть возможность попасть углю водянымъ путемъ въ центръ Россіи. Вотъ путь углю къ сѣверу и здѣсь-же ему новый выходъ на югъ, въ Азовское море, которое можно разсматривать, какъ широкое устье Дона.

Донской бассейнъ хотя и много меньше волжскаго или днѣпровскаго, но все же громаденъ. По прямому пути отъ Таганрога при устьяхъ Дона, до Ельца или точнѣе до станціи Донъ, орловско-грязской желѣзной дороги, разстояніе около 600 верстъ, по дорогамъ или по рѣкѣ конечно много болѣе, а отъ Ельца до Москвы прямое разстояніе около 300 верстъ. Слѣдовательно почти двѣ трети пути до Москвы уголь можетъ плыть по водѣ. Знаю, что тутъ необходимы затраты не только частныхъ предпринимателей, но и казенныя — для регулированія Донца и «тихаго» Дона, такъ какъ путь даже отъ Ростова до Калача сопряженъ съ препятствіями и задержками отъ мелей и перекатовъ. Но однако, не такія рѣки какъ Донъ или даже Донецъ, а несравненно менѣе пригодныя, въ родѣ Шельды или Роны, Сены или Гаронны—сдѣлали-же судоходными, и расходовъ для этого надо не десятки милліоновъ рублей сразу, какъ для желѣзныхъ дорогъ, а всего сотни тысячъ, на нѣсколько лѣтъ. Знаю, что не въ модѣ нынѣ у насъ водяные пути. Знаю, что желѣзныя дороги успѣшно соперничаютъ съ водяными дорогами. Знаю, что на зимнее время потребуется при сплавѣ угля водою,—позаботится о складахъ, а къ нимъ не привыкли у насъ, и они потребуютъ [2]) новыхъ капиталовъ. Знаю, что доставка по извилистой рѣкѣ, необильной водою, можетъ быть особо дешевою; знаю, что знатоковъ водяного дѣла у насъ мало, чтобы сдѣлать дѣло регулированія рѣкъ какъ слѣдуетъ. Знаю это, а все-же считаю водный путь по Донцу, а потомъ по Дону тѣмъ естественнымъ путемъ сбыта донецкихъ углей, который должно устроить ранѣе, чѣмъ какую-нибудь новую желѣзную дорогу или какую-нибудь иную водную систему, не только потому что на Донцѣ лежитъ уголь, а онъ Россіи теперь надобенъ какъ хлѣбъ, но еще потому, что водяной путь приметъ много угля, теперь лежащаго втунѣ, вообще вызоветъ самодѣятельность, еще и потому, что на водяной путь концессій не дадутъ и онъ можетъ быть совершенно устроенъ на деньги сравнительно малыя и притомъ постепенно; наконецъ потому я убѣжденъ въ настоятельной надобности устройства именно этого водяного донецкаго пути, что онъ будетъ свободнѣе всякой желѣзной дороги и только съ нимъ и чрезъ него начнется настоящее народное угольное дѣло, не будетъ оно окружено и запутано всѣми тѣми трудностями, какими сопровождается его отношеніе къ желѣзнымъ дорогамъ. Тутъ очередей не заведешь—развѣ на шлюзахъ, привиллегій не придумаютъ, тутъ предпріимчивость, практическая сноровка, исправность и добросовѣстность больше будутъ значить для успѣха, чѣмъ тѣ пріемы, которые господствуютъ на желѣзныхъ дорогахъ, благодаря ихъ полуказеннымъ, полумонопольнымъ порядкамъ.

---

[1]) Елецкій предводитель дворянства г. Бихтѣевъ поднялся въ августѣ 1886 года съ баржею отъ Ростова почти до Ельца, или до станціи Донъ орловско-грязской желѣзной дороги. Пароходъ «Надежда» для этого дѣла дали братья Дубровины, что въ Ростовѣ. Длина парохода 126 фут., ширина 28 фут., осадка 2 ф., 26 номинальныхъ силъ. Баржа шла съ осадкою 10 вершковъ, угля на ней было взято 6000 пуд. Около Тюнина выше Задонска перекать 8 вершковъ, его просто разгребли лопатами, стоило 25 руб. Вверхъ отъ Ростова прошли всего 1650 верстъ въ 375 часовъ. Лоцманъ Орловъ. По словамъ гг. Дубровиныхъ, пароходъ опозоренъ въ этомъ опытѣ и прямо пошелъ въ починку. Въ 1888 г., если не ошибаюсь, приступили къ обстановкѣ верховьевъ Дона знаками и частію къ регулированію рѣки, хотя для этого отпущены малыя средства.

[2]) Необходимы въ складахъ и тѣ гидравлическія приспособленія для нагрузки и выгрузки угля, которыя сильно удешевляютъ это дѣло.

Но войдемъ въ нѣкоторыя подробности, чтобы лучше разобраться, и притомъ ограничимся однимъ Донцомъ, такъ какъ Донъ все же извѣстнѣе Донца и на Дону все же и нынѣ есть уже водяное движеніе: ходятъ пароходы, баржи, плоты. Притомъ съ Донцомъ я познакомился больше и лично, и по архивнымъ документамъ, и по разспросамъ.

Вся длина Донца больше чѣмъ Вислы или Западной Двины, чуть-ли не такая-же какъ Рейна, около 1000 верстъ. Величина донецкаго бассейна около 62,000 кв. верстъ, то есть такая-же почти, какъ у Сены и Роны. Ширина Донца въ лѣтнее, меженное время очень неодинакова въ разныхъ мѣстахъ. Для мѣстностей, лежащихъ ниже Лисичанска, привожу ширину рѣки по даннымъ Горнаго луганскаго управленія. «Средняя ширина Донца можетъ быть принята въ 30 или 35 саженъ, но мѣстами, особенно ниже впаденія Луганки и Калитвы, достигаетъ 50, 70 и даже 100 саженъ; мѣстами-же напротивъ того она съуживается между скалами до 7 и 10 саженъ. Такихъ мѣстъ однако не болѣе шести». Глубина часто въ $1^1/_2$ сажени, мѣстами становится еще большею (до 7 саженъ), а мѣстами уменьшается до образованія перекатовъ и мелей. Среднюю глубину можно принять въ 2 аршина; а до $1^1/_2$ аршинъ глубину вѣроятно можно будетъ легко довести на самыхъ мелкихъ мѣстахъ, если теченіе гдѣ слѣдуетъ съузить, перекаты очистить землечерпательными машинами и боковыми каменными насыпями, а воду съ верховьевъ спускать когда надо, пользуясь тѣми «лиманами» или озерами, которые въ огромномъ количествѣ находятся около лѣваго берега рѣки и наполняются весеннею водою, а уровень лѣтомъ имѣютъ выше Донца. Его теченіе каждую весну мѣняется по широкой долинѣ лѣваго берега и только въ скалахъ ниже Каменской станицы, гдѣ Донецъ течетъ среди твердыхъ породъ каменноугольной эпохи, положеніе рѣки строго опредѣляется вымытымъ русломъ, всюду покрытымъ легкимъ наноснымъ пескомъ и иломъ. Идетъ Донецъ съ сѣвера изъ Курской губерніи, протекаетъ (мимо городовъ Бѣлгорода, Волчанска, Чугуева и Зміева) посреди Харьковской, составляетъ потомъ границу между нею и Екатеринославскою губерніею и входитъ наконецъ въ Землю Донскихъ казаковъ, гдѣ и впадаетъ двумя руслами въ Донъ около Золотовской станицы. По прямой линіи отъ истока до устьевъ около 500 верстъ и общее направленіе теченія съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Излучины, кривизны мѣстами значительны, но если путь по рѣкѣ только въ два раза болѣе прямаго, значитъ въ цѣломъ онѣ не велики. Это не каналъ, но сдѣлаютъ изъ него когда-нибудь каналообразную рѣчную дорогу, потому что множество излучинъ особенно въ низовьяхъ чуть не ежегодно, послѣ разливовъ, мѣняетъ русло и искусственными сооруженіями легко направить эту работу природы на то, чтобы годъ отъ году прямизна возростала. Общій изгибъ Донца и его теченіе отвѣчаютъ формѣ того донецкаго кряжа, который опредѣляетъ явно форму рельефа донецкаго бассейна. Множество рѣкъ впадаетъ въ Донецъ и многія изъ нихъ могутъ доставить возможность, хотя-бы только весною или при искусственныхъ сооруженіяхъ, сплава по нимъ грузовъ въ Донецъ. Идя снизу и доходя только до Изюма, наиболѣе крупныя рѣки, вливающіяся въ Донецъ, суть слѣдующія:

Справа (верстъ 15 выше устья) впадаетъ р. Кундрючья; она течетъ почти съ запада, длина болѣе 100 верстъ; по ея берегамъ залегаютъ почти сплошь антрациты и полуантрациты. Протекаетъ около Сулина, гдѣ заводъ г. Пастухова, на воронежско-ростовской дорогѣ.

Слѣва (около 40 верстъ выше устья) впадаетъ въ Донецъ р. Быстрая, текущая съ сѣвера, и на ея берегахъ, по крайней мѣрѣ на десятки верстъ снизу, извѣстны залежи угля. Но они не добываются — путей сбыта нѣтъ.

Справа вливается р. Лихая, текущая отъ станціи Звѣрево съ запада, и на ея берегахъ знаютъ залежи угля. Часть ихъ, лежащая около желѣзной дороги, добывается.

Слѣва (немного далѣе устьевъ Лихой, верстахъ въ 70 отъ устья Донца) впадаетъ съ сѣвера р. Калитва; это опять рѣка длиною болѣе 100 верстъ и опять на всемъ нижнемъ теченіи здѣсь угли извѣстны и даже частью добывались.

Между Каменской и Гундеровской станицами справа Глубокая, а слѣва впадаютъ въ Донецъ небольшія, но углемъ богатыя рѣки Малая и Большая Каменка.

Съ сѣвера, то есть на лѣвомъ берегу Донца, впадаетъ Деркулъ, на немъ уголь неизвѣстенъ. Здѣсь угольная почва прикрыта новѣйшими образованіями, но я думаю, что здѣсь слѣдуетъ искать угля.

Съ юга и юго-запада, то есть чрезъ лѣвый берегъ Донца, вливаются Луганчикъ и Лугань, въ системѣ которыхъ идетъ добыча курныхъ углей, хотя въ низовьяхъ, около самаго Донца, добычи нѣтъ, потому что здѣсь каменноугольные пласты прикрыты мѣловыми, образующими такой выступъ, что теченіе Лугани почти параллельно теченію Донца. Такая рѣка, какъ Лугань, сама можетъ служить для сплава. На ней лежитъ извѣстный казенный литейный Луганскій заводъ, дѣйствіе котораго нынѣ прекращено.

Слѣва, почти прямо съ сѣвера, впадаетъ затѣмъ въ Донецъ значительная рѣчка Айдаръ, текущая по хлѣбородному Старобѣльскому уѣзду Харьковской губерніи.

Справа, чрезъ Славянскъ, впадаетъ р. Торецъ, а ранѣе Бахмутъ, на верховьяхъ которыхъ находятся западныя угольныя копи, расположенныя на томъ сѣдлообразномъ возвышеніи, гдѣ лежитъ Зайцевская волость, описанная въ 1-й главѣ. На низовьяхъ уже пермскія отложенія, гдѣ соль, а въ верховьяхъ начинаются уже притоки р. Самары, то есть днѣпровскаго бассейна.

Еще далѣе на сѣверо-западъ слѣва впадаетъ въ Донецъ ниже Изюма и выше Святыхъ горъ значительнѣйшій притокъ Донца,—рѣка Осколъ. Его длина около 400 верстъ. Съ него начинаетъ Донецъ быть рѣкою очень пригодною для судоходства, хотя и выше Изюма рѣку эту можно канализировать для судоходства. Но тамъ плотина надъ плотиной и оттуда даже весною нѣтъ сплава. Онъ начинается отъ Изюма, отъ Святыхъ горъ, хотя до Лисичанска еще есть плотины и слѣдовательно невозможно — безъ отчужденія собственности — правильное судоходство.

Около Лисичанска, лежащаго на высокомъ правомъ берегу Донца, ниже впаденія Торца, а потомъ внизъ отъ Гундеровской станицы до устья Донецъ течетъ прямо по каменноугольной почвѣ, хотя сѣвернѣе Лисичанска и южнѣе его до Гундеровской казачьей станицы по берегамъ рѣки на угольные пласты налегаютъ позднѣйшіе геологическіе пласты. Отъ Лисичанска до впаденія Донца въ Донъ, то есть до Золотовской (при одномъ устьѣ) и Раздорской (при другомъ устьѣ) станицъ, по теченію рѣки около 420 верстъ [1]). Вотъ эту то часть теченія рѣки и слѣдуетъ сдѣлать судоходною, способною выносить каменноугольные и другіе грузы въ Донъ, а по нему на сѣверъ, къ центру Россіи и на югъ къ Азовскому морю. Мнѣ кажется, что устройство водныхъ путей для вывоза угля начинать слѣдуетъ не съ верховьевъ Дона, а именно съ низовьевъ Донца, потому что пусть дорога къ сѣверу будетъ еще не устроена, здѣсь есть желѣзная дорога (воронежско-ростовская), которая нынѣ еще много можетъ увеличить свою провозоспособность для грузовъ, идущихъ съ юга на сѣверъ. Когда низовья Донца и Дона улучшатся до возможности сплавлять по нимъ массы угля, тогда они пойдутъ прежде всего чрезъ (Таганрогъ) Азовское море какъ на русскіе берега (въ Севастополь, Одессу, на Кавказъ), такъ и заграницу. Тутъ сбытъ углю вѣрный, сразу, а потому и результатъ будетъ надежнѣе. Заботы

[1]) Отъ Лисичанска до 7 й роты 27 в., отъ нея до Славяносербска 38 в., до устья Лугани 63, до Гундеровской станицы 80, до Каменской ст. 28, до Екатерининской 105, а отсюда до устья около 85 верстъ—по съемкѣ 1863 г., произведенной Луганскимъ горнымъ правленіемъ.

о снабженіи юга Россіи донецкими углями и объ огражденіи ихъ отъ англійской конкурренціи слѣдуетъ (и даже слѣдовало бы ранѣе сего) начинать именно устройствомъ низовьевъ Донца и Дона.

Не Америка открывается этимъ. Стара эта пѣсня, но ее необходимо вновь повторять и когда-нибудь да надобно выполнить. Твердили объ этомъ давно, архивы хранятъ дѣла «объ изслѣдованіи теченія Донца», въ нашей и въ иностранной литературѣ писалось объ этой необходимости и возможности сотни разъ. Упомяну кой о чемъ, чтобы виднѣе было. Изъ дѣлъ, которыя я обязательно имѣлъ возможность читать въ министерствѣ путей сообщенія и въ горномъ луганскомъ управленіи, видно, что много разъ изучали Донецъ, чтобы сдѣлать сплавъ по нему правильнымъ и возможнымъ. Въ 1828 году министерство финансовъ отправило подполковника Крафта изучить Донецъ и указать способы сдѣлать его судоходнымъ. Проектъ былъ составленъ на 5 милл. руб. ассигнаціями. Поговорили и оставили. Въ 1838 году графъ Канкринъ опять поднялъ это дѣло. Начали тѣмъ, что жителей обязали вытаскивать карчи, а они и посейчасъ составляютъ одно изъ главныхъ препятствій судоходству по Донцу. Выписали изъ Англіи пароходъ. Заказывали съ осадкой въ 30 дюймовъ, получили съ осадкой въ 40 дюймовъ. Ходить оказалось нельзя. Послали капитана Леонтьева изучить Донецъ Онъ предложилъ шлюзовать. Поговорили и еще разъ, пославъ изслѣдовать Донецъ штурмана Ермолаева. Графъ Воронцовъ въ 50-хъ годахъ горячо говорилъ за Донецъ, но и тотъ ничего сдѣлать не могъ. Горный департаментъ, ради казеннаго Луганскаго завода, въ 1863 году предписалъ обслѣдовать теченіе Донца. Въ результатѣ явилось полное описаніе всего теченія рѣки отъ Лисичанска до устья. Его произвели подъ начальствомъ горнаго полковника Мевіуса, подпоручикъ Першинъ (отъ Лисичанска до устья Лугани), коллежскій регистраторъ Норовъ (отъ Луганскаго завода до Калитвянской станицы) и поручикъ Щербина (отъ Калитвенской станицы до устья). Время выбрано было отличное — послѣ сильно сухихъ лѣтъ 1862 и 1863 г. Смѣрили, знаки забили, мели всѣ и перекаты описали, подробныя карты составили [1]), увидѣли, что можно пароходу ходить съ баржами. Пароходъ завели, и съ баржами ходили, уголь возили изъ Екатерининской станицы въ Луганскій заводъ, а изъ него (въ 1872 г.) до Лисичанска кирпичъ и всякія машины поднимали вверхъ по рѣкѣ и не весной, а лѣтомъ и осенью. А все же дѣло кончилось тѣмъ, что въ архивѣ лежитъ препитересное описаніе Донца, а пароходъ приказано было продать; онъ и теперь ходитъ по Дону, а Донецъ и понынѣ считается рѣкою несудоходною, а пригодною только для весенняго сплава. Дѣло на томъ не кончилось. Затѣяло его вновь министерство путей сообщенія, послѣ того, какъ въ 1871 году г. Задлеръ, а въ 1873 г. Л. П. Сѣмячкинъ просили себѣ особыхъ судоходныхъ правъ, обязываясь на свой счетъ исправить рѣку и сдѣлать ее судоходною. Лѣтомъ 1878 года отправились описывать рѣку чины министерства путей сообщенія. Опять описали и все промѣрили и проектъ полный составили, чтобы удобное судоходство было возможно внизъ отъ Гундеровской станицы, гдѣ начинаются изобильные угли, прямо по рѣкѣ. Проектировали 7 разборныхъ плотинъ системы Пуаре, съ напоромъ 1,4 сажени, съ шлюзами; стоимость исчислена въ 2 милл. руб. Бывали на Донцѣ и иностранные знатоки рѣкъ. Особенно помнятъ изслѣдованіе, произведенное въ 1870 или 1869 г голландскимъ инженеромъ Стангомъ, знатокомъ предмета, и я слышалъ отъ г. Уманскаго, ѣздившаго съ нимъ по рѣкѣ, что онъ говорилъ о легкой возможности превращенія такой рѣки, какъ Донецъ, въ правильно судоходную. Не только Лепле, Мурчисонъ, Де-

[1]) Одна теперь гдѣ-то въ министерствѣ путей сообщенія, другую я видѣлъ въ Луганскѣ, у г. Першина. Данныя этого изслѣдованія упоминаются мною во многихъ мѣстахъ этой статьи.

валькъ и много иностранцевъ видѣли и ясно писали о великомъ значеніи донецкихъ углей и о роли Донца для этой цѣли, не мало и русскихъ увлекалось, какъ увлекаюсь и самъ я, предстоящимъ промышленнымъ значеніемъ Донца. Для примѣра укажу на брошюру Ю. И. Морозова «Гидрографическій очеркъ сѣвернаго Донца» (Харьковъ, 1874 г.), на статью 1875 г. Л. П. Сѣмячкина «О водныхъ путяхъ для распространенія донецкаго каменнаго угля», на его доклады объ этомъ предметѣ въ техническомъ и другихъ обществахъ и на брошюру П. А. Давыдова «Рѣка сѣверный Донецъ, какъ магистральный путь для промышленности и торговли Донецкаго края» (Харьковъ, 1883 г.).

Что же за притча тутъ такая? Приказываютъ, изучаютъ, пишутъ, а на дѣлѣ нѣтъ ничего, только по старому сплавляютъ весной нѣсколько плотовъ, да барокъ съ лопатами и другими мѣстными подѣлками, а угля не возятъ, даже добывать бросили по берегамъ Донца, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ путей. Не можетъ быть, чтобы дѣло было просто въ апатіи и лѣни, въ недостаткѣ настойчивости, энергіи, иниціативы и денегъ, въ отсутствіи пониманія и разсчетливости. Думаю, что не въ томъ секретъ, а въ чемъ—изложу по пунктамъ, только впередъ прошу замѣтить, что ни одинъ изъ нихъ самъ по себѣ не выражаетъ причину всего, а совокупность сильна; на нее, на эту совмѣстность нѣсколькихъ единовременныхъ обстоятельствъ обращаю вниманіе. Быть можетъ и у тѣхъ дѣльцовъ, до которыхъ дѣло о Донцѣ доходило, мелькала эта совокупность и удерживала отъ осуществленія. Конечно, я излагаю эту совокупность не для того, чтобы на этомъ и покончить, а для того, что сознанное должно привести къ совмѣстности мѣръ, которыя излагаю затѣмъ, по крайнему своему разумѣнію. Пишу потому, что считаю печатное слово непропадающимъ, хоть помаленьку, но вліяющимъ, хоть подъ острасткой, но свободнымъ.

1) Первѣе и важнѣе всего исторія края. Она къ такимъ мирнымъ дѣламъ промышленнымъ, къ хлопотамъ съ водяной отправкой отнюдь не приглашала. Не бѣдная это Голландія, гдѣ съизмала надо было умѣть сражаться съ водою, даже не Камскія здѣсь мѣста, гдѣ едва прокормятся люди, сносясь съ остальнымъ міромъ по кормилицѣ рѣкѣ. Здѣсь сперва жили кочевники, потомъ пришли передовые русскіе посты и даже, когда прогнали татаръ и всякихъ ногаевъ усмирили, надо было казаковъ поселить и кромѣ того болгаръ и сербовъ, изъ которыхъ сдѣлали гусарскіе полки. Такъ произошли эти «роты» по Донцу, около Лисичанска расположенныя. Теперь въ нихъ и слѣда нѣтъ гусарскаго, только Депрерадовичи, да Милорадовичи напоминаютъ старую славу. Народъ все тутъ пришлый, сборный, а край ему достался широкій, да богатый хлѣбомъ и скотомъ; войной занимались здѣсь больше, чѣмъ другими промыслами, и команду сверху слушать привыкли, нужды же не испытывали. До рѣки ли тутъ, до торговли ли? Такъ и не затѣвали ее. Оттого зародыша давняго, какъ на Волгѣ, Днѣпрѣ, даже на Окѣ, здѣсь искать нечего. А отъ него идетъ и наша волжская торговля. Не старая здѣсь, а настоящая Новая Россія, притомъ преимущественно казацкая, военная. Но старое время ушло, казаку приходится забывать военное дѣло, и онъ нуждается во всемъ и ему пора становиться мирнымъ промышленникомъ. Въ «ротахъ» уже не видно гусаръ, но еще много земли.

2) Хотя верховья Донца и его притоковъ не бѣдны лѣсомъ, но весь бассейнъ Донца не лѣсной, хвойные-же лѣса, какъ главный матеріалъ судостроенія, здѣсь не водятся, скорѣе тутъ выростетъ акація или виноградъ, чѣмъ сосна. Нынѣ только около монастырей, да кое-гдѣ найдутся лѣса. Святые горы еще ими изобилуютъ. И вотъ изъ этихъ-то лѣсовъ немногочисленные плоты да подѣлки въ родѣ кадокъ, ободьевъ и лопатъ сплавляютъ внизъ по теченію Донца. Самъ я видѣлъ такія барки въ Каменской станицѣ въ апрѣлѣ 1888 года. Плоты, какъ утверждаетъ г. Могиль-

никовъ въ Лисичанскѣ, ходятъ сперва съ осадкой 5 четвертей аршина, длиною въ 10 саженъ, а позже въ маѣ пускаются съ осадкой до полъ-аршина. Судя по дороговизнѣ лѣса и малости сплава, здѣсь нѣтъ того избытка лѣсовъ, который помогаетъ строить барки. Сплавъ лѣса уменьшается годъ отъ года, потому что остатки лѣсовъ вырубаютъ. Кто затѣетъ здѣсь большой водяной сплавъ, тому дорого будутъ стоить суда, если ихъ дѣлать такими, въ какихъ привыкъ народъ грузить товары на нашихъ рѣкахъ. Не думали на югѣ Россіи о желѣзномъ судостроеніи, о своихъ средствахъ для этого — вотъ и нельзя пользоваться рѣками, текущими въ малолѣсныхъ бассейнахъ. По важности этого дѣла не только для судоходства по рѣкамъ донскаго бассейна, но и для азовскаго каботажа, особенно-же для дальняго плаванія съ углемъ, я въ слѣдующей главѣ остановлюсь отдѣльно на этомъ предметѣ, а теперь только замѣчу, что думать о сильномъ судоходствѣ по Донцу и Дону нельзя иначе, какъ при помощи единовременнаго созданія условій для постройки въ краѣ желѣзныхъ и стальныхъ судовъ.

3) Сплавъ по теченію, да бичева съ лямками составляютъ зародыши нашего судоходства, а тутъ на Донцѣ эти примитивные способы просто невыполнимы. Еще весной есть довольно скорое теченіе, а лѣтомъ оно очень вяло, паденіе всего около устья 0,06 саж. на версту, отъ Быстряпской до Каменской станицы всего 0,04, выше къ Гундеровской 0,05 с. и общее паденіе отъ Гундеровской до устья сдва-ли выше 0,047 с. на версту [1]). Расходъ воды въ среднемъ на низовьяхъ лѣтомъ около 3 куб. саж. въ секунду [2]). Средняя скорость около устьевъ по срединѣ рѣки лѣтомъ около 3 верстъ въ часъ, а выше мѣстами развѣ что 1 верста въ часъ. Общую среднюю скорость надо считать около $1^1/_2$ версты въ часъ, или около $1^1/_2$ фут. въ секунду лѣтомъ. Въ половодье, конечно, теченіе скорѣе. Поэтому тянуть надо лѣтомъ даже внизъ, а хоть лошадей много, да людей въ тѣхъ краяхъ недостаетъ лѣтомъ и на сельскія работы по поденной платѣ, доходящей до 2 р., даже теперь, прежде-же было того меньше. Да и берега Донца очень быстро измѣнчивы: то низменны, въ розливъ очень удалены отъ русла, то сразу идутъ обрывы, много балокъ, совсѣмъ неспособные для гужевой тяги, и бичевникъ здѣсь обошелся-бы дороже регулированія самой рѣки. О бичевой нечего и думать, а можно и стоитъ затѣвать здѣсь судоходство только двухъ родовъ: весной мѣсяца на $1^1/_2$ или 2 самоплавомъ по теченію въ тяжелыхъ баркахъ, а лѣтомъ и вверхъ пароходами, которымъ топливо подъ бокомъ [3]). Слѣдовательно всякіе проекты судоходства по Донцу должны быть непре-

---

[1]) Изъ данныхъ съемки министерства путей сообщенія.

[2]) Для сравненія изъ книги г. Богуславскаго о Волгѣ привожу данныя для Волги у Ярославля по наблюденіямъ 1882 г: расходъ воды въ куб. саж въ секунду: май 170—70, іюнь 65—48, іюль 49—35, августъ 35—29, сентябрь 29—24 куб. с. Средняя скорость: май 0,24—0,16, іюнь 0,16—0,14, іюль 0,14—0,12, августъ 0,12—0,10, сентябрь 0,10—0,09 саженей въ секунду.

[3]) На мелкой водѣ, на рѣкахъ и на каналахъ всюду часто ходятъ толкаясь шестами и ручною работою. Извѣстно, что этимъ способомъ съ малою тратою силы легко идти со скоростію до 4-хъ верстъ въ часъ по тихой водѣ Мнѣ кажется, что способъ этотъ, подобный хожденію людей и звѣрей по сушѣ, заслуживаетъ большаго вниманія механиковъ, именно для движенія барокъ по мелководью. Слѣдовало-бы испытать паровыя приспособленія для этой цѣли и если-бы они были практически удобными, то вѣроятно требовали-бы много менѣе топлива, а слѣдовательно, и силы, для передвиженія по водѣ, чѣмъ винты или колеса. Паръ и топливо, какъ двигатели по водѣ, имѣютъ свою рутину— колеса, винты и для глубокихъ водъ эти пропеллеры едва-ли замѣнимы чѣмъ другимъ, хотя еще здѣсь и возможно много улучшеній, какъ видно, напримѣръ, изъ недавнихъ усовершенствованій И А. Ягна, примѣнившаго качающіяся винтовыя лопасти Но для мелкихъ водъ, думается мнѣ, самымъ приличнымъ дѣлу, самымъ экономичнымъ пропеллеромъ будетъ шестовой, толкающій судно чрезъ упоръ въ дно. Практическія трудности, зависящія отъ разности глубинъ, конечно, могутъ

мѣнно связаны съ проектами устройства дешевыхъ, мелко сидящихъ пароходовъ. Объ этомъ мало думали. Оттого, между прочимъ, ничего изъ затѣй не выходило. Край этотъ Новая Россія, и она по новому и жить должна. Это наша Америка; дано ей много, но надо умѣючи взяться за кладъ, и слово «пароходъ» не отдѣлять отъ судоходства по Донцу. Каменные угли на нихъ прямо указываютъ, сосѣднія руды такъ и просятся на постройку желѣзныхъ и стальныхъ пароходовъ.

4) Такія наши рѣки, какъ Волга съ Окой и Камой, или двѣ Двины или Нева да Волховъ, даже Вятка или Сура, не говоря о рѣкахъ Сибири, безъ всякихъ затѣй такъ пригодны сами по себѣ къ судоходству, что народъ нашъ и даже наши инженеры не привыкли приниматься за дѣло улучшенія неглубокихъ рѣкъ для приспособленія ихъ къ судоходству и только при Петрѣ I научились рыть каналы, запирать и спускать воду для хода судовъ. И лишь въ послѣдніе годы стало заводиться у насъ искусство регулировать, канализировать маловодныя рѣки. Днѣстръ едва-ли не одна изъ первыхъ нашихъ рѣкъ преобразованная такъ, какъ давно стали обдѣлывать—по неволѣ—другихъ рѣкъ не было—всѣ рѣки Западной Европы. Русская сметка, соединенная со знаніемъ, дастъ тутъ вѣроятно кое-что свое, но потомъ, а пока нужны знающіе люди, чтобы не напрасно бросались деньги, какъ на Волгѣ брошены при устьяхъ, или около Саратова. А пока знатоковъ такихъ у насъ мало и опыты были плохи. Вотъ и боятся. Только уголь-то больно нуженъ Россіи. За урокъ можно заплатить: все-же суммы выйдутъ много меньшія, чѣмъ при дачѣ любой концессіи на желѣзную дорогу. Возникавшіе проекты все смахиваютъ на шлюзы, на затѣи сложныя, дорогія, сразу фундаментальныя, все упускается изъ виду сила самой рѣки, особенно въ половодье, а все рѣчное искусство сводится именно къ тому, чтобы заставить воду выдѣлать всю ту работу, которая нужна для судоходства. Съ этого по крайней мѣрѣ слѣдуетъ начинать и вотъ это-то искусство надо пока запять, если не для исполненія, то для совѣта, указанія. Если-бы воля моя была, приставилъ бы я къ Донцу молодежь, подъ руководствомъ аккуратнаго изслѣдователя, чтобы изучать эту рѣку съ возможною точностью и продолжительно, какъ слѣдуетъ для того, чтобы дѣло окончательнаго регулированія шло не на угадъ, не по одному охвату и набѣгу мысли, а по результатамъ перемѣнъ въ скоростяхъ, сѣченіяхъ и тому подобныхъ условіяхъ рѣчныхъ. Да призвалъ-бы лучшихъ знатоковъ этого дѣла, чтобы отъ нихъ узнать, какъ лучше, дешевле и вѣрнѣе можно устроить Донецъ и Донъ для нашихъ русскихъ надобностей. А за это-же время распорядился-бы, какъ давно предложено и непремѣнно надобно, карчи или затонувшія деревья вытаскивать, а гдѣ нельзя вытащить—взрывать, балки или боковые овраги, сносящіе въ рѣку цѣлыя косы гравію и камней, загораживать плетнями, гдѣ сильныя излучины—спрямлять теченіе рѣки и гдѣ сыпучіе берега—засаживать ихъ ивнякомъ или отводить отъ нихъ рѣку. А когда сегодня изучатъ, а завтра проектъ въ милліоны составятъ, да онъ пойдетъ въ разныя инстанціи, а тамъ и начальство то смѣнится, которое думало о Донцѣ, и опять посылаютъ вновь изучать, со старымъ не справляясь—тогда дѣло стоитъ по старому, все время на бумагѣ. Читайте въ книгѣ г. Богуславскаго, какъ дѣлалось на Волгѣ—это поучительно не меньше желѣзнодорожныхъ концессій и предупреждаетъ повтореніе на старый ладъ текущей переписки, спрятанной въ архивахъ. По Волгѣ хоть и плачутся, а все-же ходятъ, а тутъ на Донцѣ все-же не ходятъ—по старому, не смотря на массу сдѣланнаго, да не додѣланнаго. Тутъ одна изъ нашихъ притчей. А приниматься за рѣки наши, особенно за южныя, надобнѣе, чѣмъ затѣвать новыя желѣзныя дороги. Донецъ, по

быть преодолимы. Канатная, тоуэрная система, представляя важныя достоинства, страдаетъ тѣмъ, что лишаетъ судно части свободы и требуетъ общей, капитальной организаціи, а потому и не можетъ разсчитывать на очень широкое примѣненіе.

важности угольныхъ интересовъ, въ немъ замѣшанныхъ, нужнѣе всѣхъ. Пусть надъ нимъ учатся, какъ учились на Николаевской дорогѣ. Только тамъ нужны были сотни милліоновъ, а здѣсь пойдутъ развѣ сотни тысячъ. Зато ужъ выйдетъ солидно, какъ вышла та первая дорога. Всего же важнѣе начинать хоть съ того, что ужъ настоятельнѣе всего и само въ глаза бросается.

5) Отдавать рѣки въ частныя руки, на концессіи, какъ сдана Москва-рѣка, конечно можно, если обусловить не только нормы сбора, но и сроки пользованія, однако, все-же очень рисковано и едва-ли для страны выгодно, особенно потому, а) что концессіонеру ради погашенія затратъ придется брать дорого за пропускъ судовъ и самому ставить много груза, а это родитъ особый видъ монополизма, который вреденъ въ такомъ дѣлѣ, какъ угольное; б) что наука регулировать рѣки сравнительно маловодныя лучше всего привьется, когда дѣло будетъ дѣлаться средствами самого государства, которому небольшіе расходы легко снести безъ немедленнаго или быстраго погашенія; в) что рѣками привыкъ пользоваться народъ свободно, и г) что для такой рѣки, какъ Донецъ, гдѣ сплавъ уже есть и пароходы уже ходили, а грузы надо еще создавать, учреждая по берегамъ крупную добычу угля, всего прилично не спѣша, мало-по-малу, но твердо и вѣрно улучшать теченіе, а на такой методическій, затяжный трудъ частная, срочная компанія концессіонеровъ наименѣе пригодна. А очень ужъ къ концессіямъ пріобыкли у насъ. Въ нихъ есть свои выгоды, только наука съ желѣзнодорожными концессіями требуетъ подпускать къ нимъ, по возможности, безъ гарантій и субсидій, а то «самому дороже станетъ».

Думаю я, что эти соображенія достаточно объясняютъ притчу о Донцѣ, его современную непригодность для судоходства и великую пригодность для живописцевъ, въ его прелестномъ петропутомъ видѣ, съ нависшими скалами, съ висящими деревами, завтра долженствующими упасть въ воду и ее загородить, съ байдачными и всякими другими мельницами—вмѣсто пароходовъ, съ перемѣннымъ русломъ, съ перекатами и бродами, а рядомъ съ омутами и глубокими плесами, съ красивыми петлями извилинъ и заливовъ, съ косами противу балокъ, словомъ со всей прелестью природнаго неблагоустройства. Спѣшите А. И. Куинджи, И. И. Шишкинъ—скоро ничего этого не найдете, уголь повезутъ, дымъ всюду, берега поравняютъ, одумаются вѣдь когда-нибудь, хоть лямкой и не потянутъ.

Перечислимъ однако главныя свойства Донца, дѣлающія изъ него рѣку, годную для судоходства, а все-же безъ рукъ—не судоходную, имѣя въ виду лишь теченіе нижнее, отъ Лисичанска, потому что тамъ и ниже есть уголь, который и заставляетъ насъ писать о Донцѣ. Но не надо забывать, однако, что берега его черноземны, что кругомъ его и соль и камни всякіе и что грузы по нему пойдутъ всякіе—не одинъ уголь.

Вскрывается Донецъ около половины марта, подо льдомъ остается $4^1/_2$, рѣдко около 5-ти мѣсяцевъ. Понятно, что это условіе важно, особенно по сравненію, напримѣръ, съ рѣками или каналами онежскихъ или бѣломорскихъ мѣстностей. Высокія весеннія воды, допускающія и теперь, помимо всякихъ улучшеній, свободное движеніе судовъ, сидящихъ 5 и болѣе четвертей (аршина), стоятъ здѣсь мѣсяца полтора, причемъ замѣчаютъ двѣ прибыли воды, зависящія отъ того, что съ сѣвера вода снѣговъ приходитъ позднѣе, чѣмъ съ юга, а много притоковъ и верховья самого Донца лежатъ на сѣверѣ, за сотни верстъ. Послѣ вторыхъ высокихъ водъ уровень падаетъ медленно, допуская въ теченіи цѣлаго мѣсяца (мая) свободный ходъ судовъ, углубленныхъ на 3 четверти. На большинствѣ плесовъ Донца круглое лѣто глубина больше этой, но есть мели, косы и перекаты, недопускающіе большей осадки. Среди лѣта на нихъ вода еще мельче, особенно въ года засухи. До сихъ поръ измѣрено до 70 мѣстъ, гдѣ глубина лѣтомъ бываетъ меньше 0,3 саженн, а изъ нихъ на 13 мѣ-

ляхъ и перекатахъ глубина оказалась въ сухіе года и мѣсяца падающею даже до фута. Самыя мелкія мѣста встрѣчаются около устьевъ: здѣсь находили однажды (но это показаніе недостаточно провѣрено) въ 1863 г. до $^3/_4$ фута (0,11 саж.), а въ 1878 не было глубинъ менѣе 0,18 саженей или всюду было болѣе фута. А на футовой глубинѣ пароходы въ Америкѣ еще ходятъ. Осенью опять вода растетъ и вездѣ можно проходить съ осадкою въ $^3/_4$ аршина или 0,25 сажени во всякіе года и это длится недѣли 4 или 5. Такимъ образомъ суда, сидящія 5 четвертей, могутъ ходить и нынѣ недѣль 6, а суда, углубленныя на $^3/_4$, сверхъ того еще недѣль 8 или 2 мѣсяца. Остается мелководныхъ около 4 мѣсяцевъ, но конечно съ постепеннымъ измѣненіемъ глубинъ. Въ крупныхъ чертахъ, это можно выразить такъ: $^1/_3$ года ледъ, $^1/_3$ года мелководье и $^1/_3$ года судоходство для судовъ съ осадкою въ $^3/_4$ аршина. Думаю, что первое усиліе должно быть направлено къ тому, чтобы срокъ плаванія судовъ съ осадкою въ $^3/_4$ аршина продлить хоть-бы еще мѣсяца на два. Въ два или три самые жаркіе мѣсяца на югѣ Россіи жатва, покосъ, народъ очень дорогъ; ни грузить, ни что другое выполнять не найдешь людей, и уголь добывать не находятъ. Но промежутокъ въ 4 мѣсяца для этого длиненъ его слѣдуетъ сокращать, улучшая рѣку землечерпательными машинами и съуженьемъ потока. По увѣренію мѣстныхъ дѣятелей и лицъ, много ходившихъ по Донцу, которыхъ я разспрашивалъ, всѣ мели и перекаты Донца образованы не каменными грядами, не суть пороги въ истинномъ смыслѣ, а состоятъ или изъ песку, столь легко подвижнаго, что его переноситъ и наноситъ весеннимъ теченіемъ, или изъ гравія и камней, при носимыхъ изъ балокъ праваго берега. Эти балки и слѣдуетъ заградить плетнями Съ быстрымъ таяніемъ снѣговъ и даже отъ проливнаго дождя въ балкахъ образуется быстрый потокъ, онъ несетъ съ собою все, что осилитъ, въ Донецъ. Такъ образуется и подновляется ежегодно большинство косъ и мелей. Съ подобными наносами легко справляются въ странѣ балокъ. при помощи поперечныхъ плетней, которые задерживаютъ наносы и ведутъ даже къ тому, что мало-по-малу балки заплываютъ, исчезаютъ. Это улучшеніе такъ недорого и просто, что приступить къ нему, равно какъ и къ выемкѣ карчей, можно тотчасъ и этимъ однимъ путемъ можно сильно улучшить Донецъ.

Заведя двѣ, три паровыя землечерпательныя машины и имѣя достаточныя средства для мелкихъ работъ по берегу и въ руслѣ рѣки, легко и сразу можно достичь существенныхъ улучшеній донецкаго судоходства, то есть дать возможность пароходамъ, углубленнымъ сперва хоть на $^3/_4$ аршина, ходить безпрепятственно 6 мѣсяцевъ въ году, съ лѣтней и зимней вакаціями. Зимой добудутъ уголь, сложатъ у рѣки, весной сплавятъ, а осенью повезутъ весеннюю и осеннюю добычу угля и хлѣбъ. Грузить баржи весной станутъ до $^3/_4$, можетъ быть до 6-ти. а современемъ и больше, а лѣтомъ и осенью на $^3/_4$ осадки. Построятъ плосководныя паровыя желѣзныя баржи и пароходы съ барками Они, идя со скоростью 8—10 верстъ въ часъ, сдѣлаютъ отъ Лисичанска къ Таганрогу и обратно весь путь, съ нагрузкой и выгрузкой, въ недѣлю, слѣдовательно въ лѣто обернутся по крайней мѣрѣ разъ 20 и если средняя нагрузка на тягу одного парохода не будетъ больше 15 тысячъ пудовъ угля, все же въ годъ каждый пароходъ свезетъ до 300 тыс. пуд. Сотня ихъ дастъ около 30 милл. вывоза, а можетъ ходить много сотъ, а туэрной тягой потянуть и больше — лишь былъ бы путь. Выгоды будутъ, потому что отправка обойдется себѣ отъ Лисичанска до моря много что по 2 к. съ пуда, считая процентъ и погашеніе капитала Слѣдовательно уголь самый дальній, лисичанскій, стоющій на мѣстѣ теперь 3 к за пудъ, придется въ Таганрогѣ по цѣнѣ около 6 к.. а въ Одессу или въ Севастополь не дороже 10-ти копѣекъ даже хоть бы и по 12 к. за пудъ. Тамъ цѣна на уголь стоитъ и стояла гораздо высшая, даже 19, 20 и выше коп. съ пуда. А когда первые годы улучшеній пройдутъ, судоходство же начнется, а улучшенія будутъ продолжать,

годъ отъ году станутъ ходить глубже и возить больше, на весну станутъ заготовлять массы угля.

На такое постепенное улучшеніе Донца расходы пойдутъ самые малые. А если достигнется отправка 100 милл. пуд. въ годъ, то кладя казенный сборъ за сплавъ угля не по $^1/_4$ коп., какъ всюду, а только по $^1/_{10}$ коп. съ пуда, получится прихода съ одного угля въ годъ до 100000 р. Если расходовать лѣтъ 10 такія деньги, да поступать систематически, совѣтуясь и съ опытными людьми и съ мѣстными, то можно, безъ сомнѣнія, достигнуть крупныхъ коренныхъ улучшеній Донца, углубить всѣ его перекаты, укрѣпить берега, исправить излучины. Иное дѣло, если затѣются шлюзы и станутъ считать необходимымъ допустить большіе осадки на все лѣто, да захотятъ сдѣлать все сразу. Тогда пойдутъ милліоны, а едва ли пропускная способность рѣки возростетъ. Поэтому о шлюзахъ пока, безъ перваго улучшенія рѣки, не слѣдовало бы говорить, сперва слѣдуетъ сдѣлать канализацію, она вѣдь и при шлюзахъ будетъ надобна, а быть можетъ дѣло обойдется и безъ дорогихъ шлюзовъ. Пора, срокъ пришелъ — приступать.

Держась нормы улучшенія Донца, изложенной выше и мною не сочиненной, а только высказываемой почти прямо со словъ, на мѣстѣ раздающихся, должно не упустить изъ вида слѣдующія четыре обстоятельства.

Во первыхъ, слѣдуетъ начинать не медля, потому что не можетъ явиться судоходства, пока рѣку не взялись твердо улучшать, не можетъ и добыча угля по берегамъ Донца сразу стать большою, на все надо время и надо, чтобы всѣ знали, что оно близко, что дѣло не ограничится опять разговорами и смѣтами. Имъ уже перестали придавать какое-либо значеніе.

Во вторыхъ, слѣдуетъ въ то же время употребить всѣ мѣры, необходимыя для производства на югѣ Россіи желѣзныхъ баржъ, пароходовъ и всякихъ другихъ судовъ — о чемъ въ слѣдующей главѣ скажу подробнѣе.

Въ третьихъ, мелководнымъ рѣкамъ, которымъ числа нѣтъ на землѣ русской, чередъ стоитъ у насъ теперь первѣе, чѣмъ новымъ желѣзнымъ дорогамъ, а типа плоскодонныхъ пароходовъ и баржъ, подобныхъ тѣмъ, какіе столь часто всюду снуютъ въ Америкѣ, еще у насъ нѣтъ; слѣдуетъ выписать для образца лучшіе типы, дать преміи за ихъ устройство, словомъ, вызвать въ Россіи это начало. Это опять будетъ стоить денегъ, но такихъ уже малыхъ, что этого расхода жалѣть нечего, а погасится онъ развитіемъ судоходства — сторицею.

Въ четвертыхъ, къ дѣлу постепеннаго улучшенія Донца и ему подобныхъ рѣкъ слѣдуетъ призвать не только вѣдомство путей сообщенія, инженерамъ котораго и и книги въ руки слѣдуетъ отдать, не только горныхъ чиновъ, которые свяжутъ рѣку съ нѣдрами земными, но и мѣстныхъ выборныхъ лицъ, чтобы они внесли въ такія дѣла возможно большую массу мѣстныхъ свѣдѣній, а главное, чтобы не существовало въ подобныхъ дѣлахъ канцелярской тайны, при которой обдѣлываютъ часто въ далекихъ нашихъ углахъ хорошія дѣлишки, но рѣдко дѣлаются порядочныя дѣла, а это дѣло, — хоть суммы казны въ немъ и будутъ малыя, — крупное для будущаго промышленнаго развитія Россіи. Примѣромъ можетъ служить очистка донецкихъ гирлъ, которыми вѣдаетъ особая въ Ростовѣ коммисія съ сильнымъ участіемъ выборныхъ отъ города лицъ. Улучшенія здѣсь очевидны.

Сказавъ про Донецъ, что знаю и какъ думаю, я боюсь больше всего именно того, что при такомъ способѣ дѣйствія, какой здѣсь предлагается, интересъ къ нему будетъ малъ. Вотъ еслибъ затѣять и здѣсь проектецъ съ милліонными расходами, да особенно съ концессіями, тогда бы стали одни уличать въ томъ, что хочу примазаться къ этимъ милліонамъ, другіе стали бы сами лакомиться на нихъ, завязался бы разговоръ крупный, полемика, интересъ. А то развѣ одни гидротехники,

спеціальные инженеры вступятся, да скажутъ, что не за свою спеціальность берусь. Хоть бы они, право, зачали, я же готовъ пести отвѣтъ — лишь бы дѣло сдѣлалось, лишь бы интересъ возбудился. Хуже всего, однако, если опять отправятъ собирать свѣдѣнія, а дѣла не начнутъ, «заговорятъ» его на особый русскій манеръ. Только «капля камень долбитъ», а потому говорить все же слѣдуетъ. Капля моихъ словъ пускай упадетъ еще на одно окаменѣлое дѣло, тоже у насъ заговоренное и въ то же время замолчанное. Ему посвящается слѣдующая глава.

«Мелко плавать» у насъ даже—обиднымъ кажется. По сихъ поръ все въ исторіи и въ природѣ насъ приглашало именно къ тому, чтобы мы мелко плавать не любили. Но донецкіе черные великаны покоются на берегахъ рѣкъ неглубокихъ, гигантовъ стали будить, а просыпаясь они требуютъ широкихъ, многихъ, всякихъ путей для того, чтобы придти и послужить русскому народу, имъ мало выхода по рельсамъ, они любятъ плыть по водѣ, они ее ищутъ, среди нея родились, въ ней преобразовались и водныхъ путей ждутъ не дождутся. Энергію въ себѣ заключая, каменные угли даютъ ее своимъ владѣльцамъ, а Россія, нуждаясь или по крайней мѣрѣ начиная нуждаться въ углѣ, должна пріобрѣсти ту настойчивость, такую силу, которыя необходимы для приведенія въ порядокъ водныхъ ея путей, особенно на югѣ. Разсчетъ даже политическій, не то что одинъ промышленный, требуетъ для юга еще большихъ особыхъ настоятельнѣйшихъ усилій, чѣмъ тѣ, которыя приложены къ воднымъ путямъ сѣвера. Такое время придетъ, и почти забытый нынѣ русскій югъ вознаградитъ за приложенныя къ нему усилія — углемъ, сохранившимися лѣсами, увеличивающимися заработками, развитою торговлею, возростающимъ общимъ благополучіемъ, даже экономическими завоеваніями, которыя нынѣ едва ли не важнѣе военныхъ. На Донцѣ и на Дону передовые казачьи отряды промышленныхъ, мирныхъ русскихъ завоеваній.

V. Желѣзное судостроеніе на югѣ Россіи.

Вѣроятно многихъ поражаетъ быстрое развитіе желѣзнаго, пароваго, торговаго судоходства по Каспійскому морю и на системѣ рѣкъ, въ него вливающихся, и малая успѣшность усилій для развитія своего пароходства на Черномъ морѣ и на рѣкахъ, ему несущихъ свои воды. На обоихъ моряхъ почти единовременно вызваны были, чрезъ субсидіи, первые образцы: «Кавказъ и Меркурій» на Каспіѣ и «Русскаго Общество Пароходства и Торговли» на Черномъ морѣ. Субсидировали послѣднее общество даже сильнѣе перваго, а все же и понынѣ на Черномъ морѣ нѣтъ частнаго свободнаго развитія своего пароваго торговаго флота и если есть частный, безъ субсидій возникшій каботажъ, то жалкій, съ дорогимъ фрахтомъ, почти весь парусный, съ массою неудачъ и несовершенствъ, какъ подробно выяснено въ «Докладѣ учрежденной въ Севастополѣ [1]) коммисіи по вопросу о поддержаніи и развитіи каботажа на Черномъ и Азовскомъ моряхъ» (Одесса 1887 г.) и во множествѣ статей и докладовъ, писанныхъ и печатанныхъ до и послѣ этого «Доклада». А по Каспійскому морю, безъ новыхъ субсидій, перевозка товаровъ уже нѣсколько лѣтъ стала не только дешевою (отъ значительнаго, частнаго соперничества), но и прекрасною во всѣхъ отношеніяхъ: паровыя шкуны ходятъ одна лучше другой, про неудачи, крушенія и т. п. слышно мало, словомъ дѣло встало твердо и каждогодно идетъ впередъ. Каспійское пароходство и впредь обѣщаетъ сильный ростъ. Черноморское же русское пароходство, нынѣ живущее въ зародышномъ состояніи, расти не хочетъ и нынѣ не ростетъ.

[1]) Подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала Н. М. Кумани.

Однимъ кажется, что причина этого различія заключается въ томъ, что «Русскому Обществу Пароходства и Торговли» дано черезъ-чуръ много субсидій и привиллегій, что съ ними оно давитъ соперниковъ, которые возникали не разъ и гибли, или поглощались тѣмъ-же обществомъ, или влачили жалкое существованіе. Думаютъ, что стоитъ отнять субсидіи и привиллегіи—все и устроится. Но примѣръ цѣлаго свѣта и даже Каспійскаго моря—прямо показываетъ неосновательность этихъ соображеній. Другимъ кажется, что различіе результатовъ на двухъ нашихъ южныхъ моряхъ зависитъ отъ того, что на Черномъ морѣ есть соперники иностранцы, а на Каспіѣ ихъ нѣтъ. Третьи приписываютъ все нефти, забывая, что хлѣба, угля и др. товаровъ везутъ по Черному морю по крайней мѣрѣ раза въ четыре больше, чѣмъ нефтяныхъ товаровъ по Каспійскому. Есть и такіе, которые готовы все различіе приписать преимуществамъ персидскихъ матросовъ Каспійскаго моря, но нельзя же забыть, что безъ русскаго матроса не было-бы славы побѣдъ русскаго черноморскаго флота и что на Черномъ морѣ есть свои персы—въ видѣ греческихъ и турецкихъ матросовъ. Не тамъ надо искать корень. Думаю, что онъ въ двухъ иныхъ болѣе реальныхъ причинахъ. Первая—на Черномъ морѣ до сихъ поръ каменный уголь шелъ англійскій, платили пудъ болѣе 15 к., а то и всѣ 20 к., а на Каспійскомъ морѣ «жидкій уголь» или нефтяные остатки давно ужъ свои и ихъ чуть не даромъ даютъ, обирай только, увози, а дадутъ $^1/_2$ или 1 к. за пудъ, много много что 2, рѣдко 5 к., такъ скажутъ большое спасибо. Безъ широкихъ цѣлъ на Черномъ морѣ съ русскимъ углемъ—не дождаться намъ своего, столь желаннаго торговаго флота на Черномъ морѣ. Паровой флотъ забилъ парусный всюду, а у насъ, при дороговизнѣ капиталовъ и при возможной дешевизнѣ топлива, да въ нашей Америкѣ или Новой Россіи, нельзя и думать нынѣ дѣйствовать иначе какъ паромъ, а потому уголь тутъ, какъ и во многомъ другомъ, стоитъ на первомъ планѣ. Да и для самой торговли имъ, этимъ углемъ, какъ для торговли нефтью—необходимъ особый флотъ. Угля по морямъ возятъ больше, чѣмъ хлѣба—только у насъ видно обратное. Другая причина глубокой разницы между нашимъ паровымъ судоходствомъ на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ заключается въ томъ, что на первомъ необходимо покупать новые пароходы заграницею, платить за нихъ высокую таможенную пошлину (о ней скажу далѣе), да получать ихъ какіе пришлютъ, потому что безъ кредита тутъ не обойдешься. А на Каспійскомъ морѣ прислали образцы отъ Кокериля (Бельгія), да изъ Моталы (Швеція), а теперь свои русскіе завели, да не хуже, и получаютъ — что и когда надобно. На рѣкахъ волжской, то есть каспійской, системы лѣсъ есть надобный для судостроенія, а все-же строятъ годъ отъ году больше желѣзныхъ судовъ, потому что они оказываются легчайшими и надежнѣйшими пловцами по водѣ. Оттого желѣзное и стальное судостроеніе вездѣ вытѣсняетъ деревянное, какъ паръ — паруса. На системѣ черноморскихъ водъ лѣсовъ для судостроенія почти нѣтъ, они дороги, но нѣтъ и своего желѣза со сталью, надобныхъ для постройки судовъ, нѣтъ и верфей для этого. Это можно видѣть изъ прекраснаго отчета статистическаго отдѣла министерства путей сообщенія (12-й выпускъ) «рѣчной паровой флотъ Европейской Россіи по переписи 1884 года». Нѣтъ у меня подъ рукой подобныхъ свѣдѣній о морскомъ флотѣ, а потому возьму этотъ отчетъ [1]). Дѣло въ сущности однако одно и то же по отношенію къ судостроенію. Всѣхъ рѣчныхъ пароходовъ записано въ отчетѣ 1246, съ 72105 номинальныхъ силъ, первоначальная стоимость 49 милл. руб. Топились 526 дровами (276,911 куб. саж. дровъ сожгли), 422 каменнымъ углемъ (сожгли они $9^3/_4$ милл. пуд.), 261 нефтяными остатками

[1]) Далѣе, въ 11-й главѣ этого сочиненія приводятся нѣкоторыя числа изъ отчета о морскомъ коммерческомъ флотѣ Россіи.

(сожгли 13 милл. пуд.) и 1 пароходъ топили торфомъ. На дровахъ работали болѣе всего, а «жидкій уголь» работалъ сильнѣе, чѣмъ каменный, и преимущество это отвѣчаетъ каспійской системѣ. На Волгѣ было 629 торговыхъ пароходовъ. Для 748 рѣчныхъ пароходовъ несомнѣнно извѣстно, что они построены въ Россіи, а для 467, что они пришли или привезены изъ заграницы Своихъ уже много больше. Они всѣ новѣйшаго времени. Изъ нихъ 152 парохода построено въ Нижегородской губерніи (на Сормовскомъ и др. заводахъ), 126 въ Пермской (у Кузнецова, Любимова и др.), 109 въ Петербургской, 95 въ Костромской (у Шипова) и Ярославской (у Журавлева) губ., 90 въ Финляндіи и 177 «въ другихъ мѣстахъ». Между этими послѣдними видны и Московская и Архангельская и всякія губерніи, а въ губерніяхъ Черноморскаго бассейна строили, кромѣ 14 пароходовъ севастопольскихъ элинговъ «Русс. Общ. Парох. и Торг.», только катера да кой-какую мелочь, а именно 4 въ Екатеринославской губ., 1 въ землѣ Войска Донскаго и 11 пароходиковъ въ Херсонской губерніи. На Черноморьѣ нѣтъ паровaго судостроенія для промышленныхъ цѣлей даже для рѣкъ, не то что для морей. Пишутъ, пишутъ о торговомъ флотѣ, о надобности судоходства по рѣкамъ, по морскимъ берегамъ (каботажъ) и для дальняго плаванія, чтобъ самимъ намъ имѣть заработокъ на перевозкѣ нашихъ товаровъ, а думаютъ мало о постройкѣ судовъ и объ ихъ топливѣ. Все хочется плоды кушать вкусные, а похлопотать о деревѣ, тѣ плоды производящемъ, объ уходѣ за нимъ, прививкѣ — охоты нѣтъ; все кажется, что садовникъ надуваетъ, свои интересы соблюдаетъ и сейчасъ у насъ «эксплуататорами» выбранятся. Примѣчательно, что къ этому, у насъ нынѣ бранному, слову одинаково охотно и часто прибѣгаютъ—за отсутствіемъ другихъ аргументовъ—оба крайніе наши, во многомъ столь различные, лагери: рьяныхъ либераловъ и еще болѣе рьяныхъ консерваторовъ.

Не могу я здѣсь, разбирая угольныя дѣла, весь вопросъ о торговомъ судоходствѣ поднимать со дна, разбирать во всей его сложности, которую самъ старался охватить. Мнѣ довольно для моихъ теперешнихъ цѣлей указать немногое и преимущественно то, что относится къ судостроенію. Въ 1885 году изъ 28 тысячъ морскихъ судовъ, пришедшихъ въ наши порты, по числу чуть не половина, а по вмѣстимости болѣе половины (57%) отвѣчаетъ Черному и Азовскому морямъ. Для отходящихъ судовъ отношеніе, конечно, почти то же. Моря эти поважнѣе Балтійскаго. Товаровъ заграницу отправлено изъ этихъ морей въ 1885 г. болѣе милліона ластовъ на иностранныхъ судахъ, а на русскихъ менѣе 12% (133,000 ластовъ), и то больше на субсидированныхъ пароходахъ Русск. Общества Пароходства и Торговли. Своихъ судовъ здѣсь нѣтъ и подъ свои теперешніе товары. А прибудетъ каменный уголь да нефть, если проведутъ наконецъ нефтепроводъ, на чемъ ихъ прикажете возить? Своихъ судовъ нѣтъ и заказать негдѣ. Иностранный пароходъ дешево, копѣекъ за 5—7 съ пуда, изъ Англіи везетъ къ намъ въ Черное море каменный уголь потому только, что ѣдетъ за нашимъ хлѣбомъ, а отдѣльно за нашимъ углемъ либо не поѣдетъ (надо идти порожнемъ), либо дорого спроситъ, а за нефтяной товаръ того дороже, потому что надо судно приспособить къ наливу жидкостью, безъ этого нефтяное дѣло жить теперь не можетъ. Если товаръ продать дешево, да за фрахтъ отдать дорого — торговать и нельзя будетъ. За уголь фрахтъ на малыя, а на большія разстоянія цѣна фрахта дороже цѣны самаго угля, слѣдовательно заработокъ судовладѣльцевъ и матросовъ больше, чѣмъ копевладѣльцевъ и шахтарей. Не жадность, а простой разсчетъ заставляетъ думать о своемъ судоходствѣ по морю, если только приняться думать о развитіи угольныхъ нашихъ дѣлъ. А безъ нихъ намъ не прожить, экономически насъ задавятъ, какъ выше показать старался. Вотъ поэтому и надо видѣть и показывать связь угольнаго дѣла съ судоходствомъ, съ судостроеніемъ.

То же самое, только еще рѣзче, будетъ для береговой каботажной отправки,

напр. при отправкѣ угля изъ Азовскаго моря въ Одессу. И съ этимъ будетъ горе, если нѣтъ ни каботажнаго пароходства, ни соревнованія у судовъ, могущихъ вести каботажное дѣло, какъ видимъ въ дѣйствительности.

Вотъ и выходитъ, что думая о донецкомъ каменномъ углѣ, о его подвозѣ къ морю, объ отправкѣ его въ свои южные порты и заграницу, да предполагая соперничать цѣнами съ англійскимъ углемъ, налагая для той цѣли охранительныя пошлины, грѣхъ и немалый, а ошибка большая не думать о своемъ судоходствѣ на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Не сдѣлать ничего для этой цѣли — значило бы то же, что позаботиться объ охранѣ лѣсовъ, а о распространеніи угля забыть; другими словами это значитъ чуть не «тришкинъ кафтанъ» чинить. Поэтому и понятно, что теперь, когда о сбереженіи лѣсовъ не народъ, а правительство стало заботиться, стали думать крѣпче и о распространеніи каменнаго угля и начинаютъ со всѣхъ сторонъ говорить о необходимости развитія своего судоходства, не только по своимъ берегамъ, но и по чужимъ. Все это связано тѣсно одно съ другимъ и надо ясно видѣть совокупность, а не одну сторону, которая иначе можетъ только адъ устилать своими доброжелательными мѣрами. Лѣсъ, уголь, судоходство,—это корни, листья, соки одного дерева. Корни наши на сѣверѣ, а сочные листья на югѣ.

Считая ясною и частью доказанною надобность своего судоходства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, потребность именно въ желѣзномъ паровомъ судостроеніи, а не въ деревянномъ (лѣсовъ подходящихъ тамъ на югѣ нѣтъ) и не въ парусномъ (тихо оборачивается парусами капиталъ, а при его дороговизнѣ у насъ всего необходимѣе быстрое его обращеніе), я прямо перехожу къ сущности этой главы, то есть къ доказательству народившейся уже нынѣ потребности во всемъ этомъ и невозможности ее нынѣ выполнить — при полной на то естественной возможности И тутъ уголь говоритъ яснѣе всякихъ другихъ товаровъ, потому что это товаръ дешевый, всюду спрашиваемый, словомъ «передовой» во всѣхъ отношеніяхъ. О хлѣбѣ не говорю лишь потому, что всѣ его видятъ и, ежедневно кушая, помнятъ. Видя все значеніе хлѣбной нашей торговли, многіе однако забываютъ, что грузъ этотъ временный – много что разъ въ годъ родится, а иногда и въ два года — либо не спрашивается (отъ урожаевъ другихъ странъ), либо дешевъ тамъ, гдѣ рынокъ нашему хлѣбу, либо у насъ—отъ недорода—дорогъ Оттого на одномъ хлѣбѣ нельзя завести ни прочной торговли, ни дешевой отправки, ни обезпеченнаго судостроенія или судоходства. При другихъ товарахъ хлѣбъ свою роль окажетъ, торговому движенію поможетъ, а самъ одинъ составляетъ для такой крупной страны, какъ наша, дѣло рискованное, колеблющееся. Отсюда и ведетъ начало колебаніе нашего курса. Уголь и ему подобные прочные, изъ земли прямо извлекаемые, да по возможности передѣланные товары одни способны укрѣпить наше денежное положеніе. Поэтому, не упуская изъ вида другіе товары, стану говорить преимущественно о каменномъ углѣ. Этотъ грузъ «передовой» не для однѣхъ желѣзныхъ дорогъ (стр. 430), а еще болѣе для рѣчныхъ и морскихъ путей. Онъ въ силахъ устроить не только обезпеченное движеніе, но и доходность не однихъ желѣзныхъ путей, но и морскихъ, потому что въ каменномъ углѣ весь секретъ современнаго экономическаго быта народовъ, ихъ сила въ настоящемъ и предстоящемъ.

Въ прошлой главѣ мы видѣли, что изъ 6 желѣзныхъ дорогъ, могущихъ вывозить уголь, три идутъ къ морю. Если и на Донъ вывезутъ уголь, то два пути представятся—на сѣверъ и на югъ, къ морю. Слѣдовательно, море можетъ принять половину донецкаго угля и отвезти. Допустимъ хоть 200 милл. пуд. подвезеннаго къ морю угля и предположимъ, что отправка будетъ вся на Черное море, не дальше, и что она пойдетъ въ паровыхъ баржахъ емкостью въ 50,000 пуд. угля. На рейсъ съ возвратомъ слѣдуетъ положить двѣ недѣли и судоходство предположимъ 10 мѣ-

сяцевъ, то есть въ годъ 20 рейсовъ. Слѣдовательно, подъ уголь надо 200 такихъ паровыхъ баржъ и общая ихъ подъемная сила должна быть около 10.000,000 пуд. Если устроится нефтепроводъ, то дастъ около 50 милл. нефтяныхъ грузовъ, которые надо отправить къ себѣ и за границу; въ годъ примемъ 10 рейсовъ, а вмѣстимость судовъ примемъ опять въ 50 тыс. пуд. Одинъ пароходъ вывезетъ $^1/_2$ милл. пуд., слѣдовательно надо подъ нефтяные грузы 100 пароходовъ. Стоимость только этихъ 300 пароходовъ будетъ не менѣе 30 милл. рублей. Не говоря ни о чемъ другомъ, вотъ уже количество заказовъ, которые должны быть выполнены самое большее, что въ 5—6 лѣтъ, чтобы не было задержки и переплатъ на фрахтъ [1]). Никакихъ средствъ даже для медленной, не то что для быстрой постройки морскихъ (какъ и рѣчныхъ) пароходовъ теперь нѣтъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ. Создать, вызвать къ жизни эти средства и должно, и можно.

Для поясненія приведу два примѣра Французское горнопромышленное общество, владѣющее рутченковскими копями (около завода Юза) и добывающее въ годъ уже до 15 милл. пуд. отличнаго каменнаго угля [2]), послѣ наложенія ввозной золотой пошлины (3 к. съ пуда) на англійскій уголь, стало торговать своимъ донецкимъ углемъ въ Одессѣ. Дѣло оказалось выгоднымъ даже при отправкѣ по желѣзной дорогѣ, хотя дистанція велика, но конечно по морю было бы много надежнѣе и выгоднѣе, тѣмъ болѣе, что отъ копей до Маріуполя съ небольшимъ сто верстъ и Маріупольскій портъ устраиваютъ, скоро кончатъ [3]). Если нанимать суда, то можно возить до Одессы за 4 к. съ пуда, только не всегда найдешь необходимыя суда. Лучше самому возить на паровыхъ баржахъ, обойдется дешевле, а главное отвезется вся пропорція вѣрно, безъ задержки. Однако извѣстно, что по нашимъ законамъ каботажъ на нашихъ берегахъ иностранцамъ запрещенъ. Конечно, такой законъ можно обходить, ведя дѣло чрезъ подставное лицо. Но общество крупное, дѣло свое ведетъ на чистоту, а потому не захотѣло прибѣгать къ обходу закона, а стало хлопотать о правѣ завести свои паровыя баржи съ тѣмъ, что онѣ станутъ только свой уголь возить по морю. Долго ходило дѣло, но наконецъ разрѣшили и, конечно, хорошо сдѣлали, хоть узкимъ воззрѣніямъ и не угодили. Вотъ тутъ-то, когда разрѣшили имѣть свои паровыя баржи, и оказалось, что ихъ негдѣ заказать. Изъ заграницы выписать приходится, а таможенная плата, о которой дальше будемъ говорить, чуть-ли не въ полтора раза увеличиваетъ дѣйствительную стоимость. Въ Россіи же, тутъ, въ области Чернаго моря, нѣтъ такихъ мѣстъ, верфей, гдѣ бы можно было снарядить желѣзное паровое судно. На казенныхъ эллингахъ Севастополя и Николаева — своя военная работа, хоть и дорогая, но своя [4]). Въ Севастополѣ есть эллинги Русскаго Общества Пароходства и Торговли, на нихъ строятъ

---

[1]) Переплата въ 1 коп. съ пуда, на 250 милл. пуд. дастъ уже напрасную трату $2^1/_2$ милл. руб., а иностраннымъ пароходамъ при вывозѣ ими подобныхъ товаровъ и въ такихъ количествахъ—придется переплатить не по одной копѣйкѣ на пудъ, но по нѣскольку. Фрахтъ на дешевыхъ товарахъ, подобныхъ каменному углю, не только обезпечитъ заработки судовъ и возможность судостроенія, но опредѣлитъ и самое существованіе торговли. Не будь дешевыхъ морскихъ фрахтовъ, Англія не могла бы отпускать отъ себя угля, ввозить къ себѣ массу грузовъ, ей необходимыхъ. Подобными соображеніями демонстрируется та тѣсная связь, которая существуетъ между каменнымъ углемъ и всею міровою торговлею. Если мнѣ удастся убѣдить въ этомъ до того, что на уголь взглянутъ правильно и его поставятъ на ближайшій практическій чередъ, то цѣль моя будетъ совершенно достигнута.

[2]) Въ 1890 г. до 25 милл. пуд.

[3]) Онъ уже дѣйствуетъ съ 1890 г.

[4]) Она сильно подешевѣетъ, если разовьется желѣзное коммерческое судостроеніе, и въ этомъ будетъ прямой барышъ казны, то есть общій русскій, вѣдь военный-то флотъ тамъ надобенъ и сильный.

подобныя суда. Но они заняты работою судовъ для общества, да и не стать этому обществу себѣ соперниковъ строить. Кромѣ того ему приходится скоро сдавать свои элинги обратно въ казну. Были въ Николаевѣ верфи г. Кундышева-Володина, да онъ взялъ казенный заказъ и съ нимъ не справится, не до того ему теперь. Точь въ точь то же разсказалъ мнѣ въ Грушевкѣ большой тамъ дѣятель по добычѣ антрацита П. С. Кошкинъ. Ему тоже хочется завести стальную паровую шкуну для вывоза своего антрацита. Г. Титовъ проектъ составилъ (200 ф. длины, 30 ф. ширины, 250 индик. силъ машина, при грузѣ 50 тыс. пуд., осадка 8 ф., скорость 7 узловъ). Иностранцы (напр. Ньюландскій заводъ въ Христіани, Мотала въ Швеціи, Stubilemento techni o Triestino) берутся такъ, что съ пошлиной пароходъ обойдется въ 115—125 тыс. рублей. За ту же цѣну брались и въ Россіи—Д. А. Пастуховъ въ Ростовѣ, но надо денегъ впередъ и тотчасъ по доставкѣ. Иностранцы же даютъ льготные разсрочки. Когда, въ апрѣлѣ сего года, я былъ на югѣ, г. Кошкинъ такъ и не зналъ, что ему дѣлать, но я узналъ вскорѣ, что заказъ принялъ [1]) заводъ г. Пастухова въ Ростовѣ

А чтобы понять отношеніе цѣнъ русскихъ къ иностраннымъ, привожу выписку изъ дѣйствующаго нынѣ таможеннаго тарифа. За суда желѣзныя морскія и рѣчныя въ цѣломъ видѣ, съ оснасткой и безъ оной, съ каждой полной тонны вмѣстимости по 38 р. золотомъ за 100 первыхъ тоннъ, по 20 руб. золотомъ со слѣдующихъ тоннъ до 1.500, а что выше по 10 руб золотомъ съ тонны. Баржа на 50 тыс. пуд. угля полною вмѣстимостью будетъ около 900 тоннъ. Слѣдовательно пошлины въ таможню слѣдуетъ уплатить 100.38+800.20 или въ суммѣ 19,800 руб. золотомъ или болѣе 32,000 руб. кр. Вотъ какой явный барышъ предлагается нашимъ судостроителямъ. Вѣдь это, при современномъ (для апрѣля) курсѣ, около 40 процентовъ стоимости, такъ какъ за вычетомъ 32 тыс. изъ 115, остается 83 тыс. руб. дѣйствительной стоимости.

Слѣдовательно, нашему судостроенію дана правительствомъ таможенная охрана. Что же медлятъ предпріимчивые люди? Чего боятся? Отчего они на югѣ не заводятъ судостроенія; вѣдь оно тамъ не менѣе въ спросѣ и нужно, чѣмъ на Волгѣ или на Невѣ, гдѣ съумѣли сдѣлать многое для судостроенія нужное. Причины сложны, но постараюсь объяснить эту сложность какъ можно короче, конечно, по крайнему своему разумѣнію.

Первѣе всего, сколько я узналъ по личнымъ сношеніямъ, боятся перемѣнчивости въ системѣ таможенныхъ сборовъ. Заведешь, а тутъ все перемѣнятъ и даже дойдутъ до того, пожалуй, что совершенно безъ пошлины впустятъ готовыя иностранныя суда, вѣдь и у насъ довольно своихъ фритредеровъ. Лично я этого не думаю, но завѣрять въ невозможности не могу. Надо, чтобы завѣрила въ этомъ сама власть. Какъ тутъ рисковать? А рисковать надо многимъ, какъ далѣе увидимъ, и соперничать придется съ готовыми уже иностранными предпринимателями, пользующимися всякими пособіями и дешевизной капиталовъ.

Потомъ боятся того, что кому-нибудь изъ возникающихъ судостроителей дадутъ опять привиллегіи и гарантіи или субсидіи въ родѣ тѣхъ, какія дали рельсовымъ заводамъ, Русскому Обществу Пароходства и Торговли и т. п. Съ привиллегированными предпріятіями боролись бы легко, соперничали бы, если бы не снабдили тѣ привиллегіи казенной обстановкой и казенными подрядами — не ради превосходства дѣла, а просто ради особаго вида личнаго покровительства. А разъ его

[1]) Выполненъ къ веснѣ 1889 г. У г. Кошкина въ 1891 г. уже три такихъ парохода, у французской К° и у другихъ дѣло также растетъ, но его корни, то есть судостроеніе, все еще не установлены. Отсюда вся дороговизна и малость соперничества.

дали кому-нибудь, всѣ уже знаютъ, что покровительствовать станутъ до конца, всему повѣрятъ и все, что нужно для гибели соперниковъ, будетъ сдѣлано. Покровительство, по моему разумѣнію, необходимо, но всѣмъ равное, чтобы личное искательство не могло находить лазеекъ. А тутъ ничего не выяснилось. Надобность всѣ видятъ, но ждутъ — что сдѣлаютъ. Даже не знаютъ, кто сдѣлаетъ что-либо въ пользу коммерческаго флота и судостроенія. Въ другихъ странахъ есть для того министерства промышленности и торговли. А у насъ дѣла эти какъ-то случайно приписаны къ министерству финансовъ, а ему до того ли? Надо казну сберегать, накоплять, а тутъ всѣ выставляютъ, что на морское судоходство французская казна столько-то вложила и столько-то нынѣ платитъ ежегодно, Италія, Австрія, Англія и др. столько-то. Финансы же наши не блестящи и безъ того, до новыхъ ли тутъ крупныхъ жертвъ.

Наиболѣе боятся сложности дѣла, предстоящаго съ судостроеніемъ, потому что придется чуть не съ чугуна начинать самому, а дѣлать его надо у моря, придется, пожалуй, особую желѣзную дорогу ставить для подвоза угля и руды, ихъ вѣдь много надобно для постройки сотенъ пароходовъ. Чугунъ, правда, можно еще въ желаемыхъ количествахъ и желаемаго качества заказать или у Пастухова въ Сулинѣ, или у Юза на рельсовомъ заводѣ, или съ новыхъ екатеринославскихъ заводовъ на Днѣпрѣ. Но послѣдніе заводы только-что возникаютъ, а два первыхъ стоятъ совершенно особо. Г. Пастуховъ, безъ всякихъ особыхъ содѣйствій, вызвавъ къ жизни въ Сулинѣ, далеко отъ моря, чугунное и желѣзное дѣло на антрацитѣ, терпѣлъ и преодолѣвалъ неудачи, завелъ и механическій заводъ въ Ростовѣ, но все ведетъ своими средствами, позатянулся, преодолѣвая безъ всякой помощи трудныя дѣла; ему, очевидно, нельзя безъ внѣшней поддержки приняться за новое крупное дѣло, хотя бы за доставку милліоновъ пудовъ чугуна, надобнаго для производства судостроительныхъ предпріятій. Заводъ Юза весь приноровился къ желѣзнодорожнымъ рельсамъ и тоже безъ особаго, яснаго интереса не вступитъ въ дѣло доставки сырья судостроительному предпріятію. Тѣмъ болѣе это касается до изготовленія желѣза и стали, листовъ и всякихъ частей, нужныхъ для постройки кораблей. Пока не выяснилось дѣло съ новыми двумя екатеринославскими заводами (оба далеко отъ моря, выше днѣпровскихъ пороговъ), нельзя думать о желѣзномъ судостроеніи, не начиная прямо съ рудъ и угля. Ихъ превратить слѣдуетъ въ чугунъ, изъ него сдѣлать желѣзо и сталь, ихъ превратить въ листы и всякія принадлежности кораблей, эти собрать на эллингахъ и, спустивъ на воду, ихъ слѣдуетъ вооружить паровою машиною и всякими мелкими принадлежностями. Каждое такое дѣло, само по себѣ, велико, а ихъ совокупность очень трудна и сложна, потребуетъ милліоны затратъ, а милліоны эти, лежа въ карманѣ, требуютъ только купонныхъ ножницъ, потому начинать и боятся. И не начнутъ въ должныхъ для нашего спроса размѣрахъ, пока что-нибудь да не уяснится, хоть въ началѣ, хоть въ концѣ сложнаго дѣла судостроенія.

Въ концѣ судостроительнаго предпріятія стоитъ полученіе заказовъ, а за ними денегъ за готовыя суда. Вотъ и этого конца много боятся, изъ-за него не начинаютъ. Знаютъ уже, что желѣзныя суда надобны, особенно пароходы для рѣкъ юга Россіи, для каботажа по кавказскому, азовскому, крымскому и одесскому берегамъ, также знаютъ и великую потребность въ готовыхъ пароходахъ для дальняго плаванія. Знаютъ, что выгоды предстоящихъ дѣлъ понятны уже многимъ, то есть что заказы будутъ слѣдовать другъ за другомъ. Но знаютъ также, что заказчики будутъ двухъ родовъ. У однихъ много доброй воли, энергіи и пониманія, но мало денегъ и уплата за готовое судно такими людьми не можетъ быть скорою. То же и у другихъ, хотя денежныхъ и дѣятельныхъ заказчиковъ, но уже вложившихъ свой достатокъ въ массу затѣянныхъ дѣлъ. Имъ надобенъ кредитъ—а гдѣ его достать? Выходитъ, что

затратить придется очень много, но возврата придется ждать черезъ-чуръ долго, а потому, кромѣ крупнаго основнаго капитала, слѣдуетъ судостроителю готовить еще большій оборотный капиталъ. Оно спокойнѣе купоны рѣзать, съ ними деликатно поступаютъ, а съ тѣмъ, кто рискнетъ самъ въ дѣло, да еще если въ долги взойдетъ, съ тѣмъ церемониться не станутъ; тому помогать не рѣшатся, ему все поставятъ въ вину, заслугъ не примѣтятъ, еще «эксплуататоромъ» обзовутъ. Всѣмъ это видно и примѣры на лицо—какого-бы общеполезнаго дѣла предпріятіе ни касалось. Довольно одного завода Пастухова, онъ у всѣхъ на глазахъ живетъ и такіе примѣры сдерживаютъ рискъ.

Какъ же предолѣть всю эту сумму страховъ, имѣющихъ свое основаніе въ современномъ нашемъ общемъ положеніи и бытѣ? Какъ же выбраться изъ этой затяжной петли? Не лучше-ли ужъ и впрямь снять пошлину съ судовъ заграничной заготовки, чтобы только русскіе завели свои суда? Или не вложить-ли въ это дѣло принципъ субсидій, казенныхъ заказовъ, да гарантій, которыми столько новыхъ дѣлъ успѣли вызвать въ послѣднія десятилѣтія? Или не взять-ли примѣра съ Австріи, Франціи и иныхъ странъ, которыя свое судостроеніе вызвали и поддерживаютъ [1]) прямо крупными денежными жертвами, въ томъ разсчетѣ, что онѣ торговыми оборотами странѣ возвратятся? Не послѣдовать-ли предложенію севастопольской каботажной коммиссіи, которая совѣтуетъ (l. c. стр. 9) установить выдачу правительственныхъ премій за перевозку на судахъ русскаго каменнаго угля въ размѣрѣ (l. c. стр. 10) 1 коп. съ пуда при перевозкѣ въ Керчь, 3 коп. въ порты Чернаго моря и 4 коп. въ порты иностранные—съ пуда вывезеннаго угля, въ теченіи 15 лѣтъ?

Это такая система вопросовъ, которая требуетъ для самаго краткаго, но обстоятельнаго и прямаго отвѣта больше, чѣмъ я желалъ бы посвятить всему дѣлу каменнаго угля, а потому пропущу почти всѣ аргументы, часть которыхъ желающіе найдутъ въ трудахъ общества для содѣйствія русскому мореходству, и прямо перейду къ выводу, котораго достигъ не безъ колебаній въ разныя стороны.

Главная посылка моихъ соображеній состоитъ въ томъ, что на югѣ Россіи сосредоточены всѣ условія не только для важнаго значенія торговаго движенія хлѣбомъ, нефтью, углемъ и всякими нашими товарами, но и для производства того типа металлическихъ паровыхъ судовъ, который очевидно вытѣсняетъ нынѣ всякіе другіе виды судовъ. Тутъ руды лучшія въ мірѣ, напр. въ Кривомъ Рогѣ, въ Корсакъ-Могилѣ и еще, еще разныя, до чисто марганцевыхъ включительно. Тутъ уголь превосходнѣйшій для металлургіи и для пароходства, да и дешевле чѣмъ гдѣ-нибудь. Тутъ изъ Тулы, съ Урала, отъ Костромы придетъ сколько угодно дешевыхъ, отличныхъ мастеровъ всякихъ металлическихъ дѣлъ, надобныхъ для судостроенія. Тутъ есть уже много техниковъ и инженеровъ, запасъ знаній уже существуетъ, да можно пожалуй и лучшихъ знатоковъ выписать изъ Америки, Англіи, Франціи, все окупится. Тутъ хлѣбъ для рабочихъ не привозить, не покупать-стать, не вымѣнивать на желѣзо и уголь. Тутъ по берегамъ Азовскаго моря всякій пунктъ защищенъ пушками Керчи, которая теперь значеніе имѣетъ не меньшее, чѣмъ кронштадтскія или севастопольскія, а на черноморскихъ берегахъ устья Днѣпра, Буга и Днгула загорожены очаковскими твердынями вмѣстѣ со всей русской силой. Здѣсь и мѣсто для судостроительныхъ предпріятій. Ни въ Швеціи, ни во Франціи, которыя уголь везутъ изъ Англіи, ни въ Бельгіи, гдѣ уголь на исходѣ, ни въ самой Англіи, гдѣ хлѣбъ и руду надо привозить издалека—нѣтъ этой суммы благопріятныхъ условій.

[1]) Исторію мѣръ, принятыхъ разными государствами для возбужденія судостроенія можно найти въ интересной статьѣ Л. П. Семячкина «О необходимости и возможности развитія русскаго торговаго мореплаванія и коммерческаго судостроенія», помѣщенную въ 22-мъ выпускѣ извѣстій И. Общ. содѣйствія русскому мореходству.

А потому все естество дѣла говоритъ, что не намъ покупать желѣзные корабли отъ другихъ націй, а намъ продавать ихъ слѣдуетъ и мы можемъ соперничать въ цѣнѣ ихъ съ кѣмъ угодно [1]). Но конечно лишь тогда, когда начало будетъ заложено и заложено вѣрно, основательно, когда явится, какъ въ нефтяномъ нашемъ дѣлѣ, свободное соревнованіе всякихъ силъ, малыхъ съ большими, николаевскихъ элинговъ съ ростовскими и маріупольскими, ногайскихъ съ херсонскими. Вотъ подобное развитіе судостроительнаго дѣла можно и непремѣнно должно вызвать къ жизни. И можно это, думаю, сдѣлать безъ крупныхъ прямыхъ расходовъ казны, то есть безъ приплатъ, не гарантируя, не субсидируя, не платя за каждый пудъ вывезеннаго по морю товара (повезутъ и безъ приплатъ, дѣло то выгодно само по себѣ), не расходуя и безъ того скудныя средства казны. Однако при этомъ надобно, ничего не вынимая изъ казны, во первыхъ, все возможное сдѣлать для всѣхъ и каждаго, кто за это дѣло примется, а во вторыхъ, объ этомъ совершенно опредѣленно объявить, чтобы всѣмъ стало ясно, что государство особо заботится развить металлическое судостроеніе на нашемъ югѣ изъ тамошнихъ рудъ и углей, въ третьихъ, не облагать это дѣло будущаго, долженствующее внести на югъ Россіи новую жизнь, никакими сборами, нынѣ столь крупными для всѣхъ заведенныхъ дѣлъ, то есть капиталы, доходы и обороты судостроительныхъ предпріятій оставить безъ всякихъ обложеній, да и самое судоходство облегчить, уменьшивъ и регулируя сумму портовыхъ сборовъ, нынѣ уплачиваемыхъ пароходами и всякими другими судами [2]). Вѣдь безъ особаго покровительства, съ одною ввозною таможенною пошлиною, не идетъ дѣло судостроенія, слѣдовательно теперь оно ничего не даетъ (кромѣ дорговизны судовъ и фрахтовъ) и слѣдовательно тѣ десятки милліоновъ, которые вложатся въ это дѣло, безъ всякаго казеннаго убытка, можно оставить безъ обложенія. И если всякіе купончики, уже нынѣ обложенные, еще и еще обложатъ, а купоны такихъ акцій, которыя отвѣтятъ капиталамъ, вложеннымъ въ дѣло желѣзнаго судостроенія на югѣ Россіи, оставятъ навсегда безъ обложенія—найдутся охотники завести у себя такіе купоны.

Слышу я, слышу, вы очень боитесь, что придутъ на судостроительное дѣло Кокериллъ изъ Бельгіи, шведы изъ Мотала и всякіе иностранные капиталы, а намъ бы

[1]) Чтобы дать понятіе о міровой потребности въ однихъ паровыхъ морскихъ судахъ достаточно указать, что подъемная способность морскихъ судовъ всего свѣта (по Hystory of prices by Mulhall, p. 42) была въ 1870 году 1.918,000 тонн, а въ 1883 году 7.330.000 тонн. Слѣдовательно ежегодно (не считая устарѣвшихъ и погибшихъ судовъ, замѣненныхъ вновь построенными) строилось морскихъ пароходовъ болѣе чѣмъ на 400.000 тонн вмѣстимости. Въ 1883 г. паровыя суда, вмѣстимостью въ 7.330,000 тонн, перевезли по морю 109.450,000 тонн товаровъ, слѣд. каждый пароходъ въ среднемъ сдѣлалъ около 15-ти грузовыхъ перевозокъ по морю. Въ томъ же году парусныя морскія суда, съ вмѣстимостью 11.310,000 тонн. перевезли только 42.930.000 тонн товаровъ, то есть въ $2^{1}/_{2}$ раза менѣе свезли груза, чѣмъ паровые корабли, и сдѣлали въ среднемъ только 3 грузовыхъ перевозки въ годъ. Ясно, что паровое судно заработаетъ больше паруснаго. Изъ $152^{1}/_{2}$ милл. тонн всѣхъ товаровъ кам. угля въ 1883 г. перевезено $42^{1}/_{2}$ милл. т., а хлѣба 16 милл. тонн.

[2]) Въ вышеупомянутыхъ докладахъ о каботажѣ, морскомъ судоходствѣ и судостроеніи подробно перечислены тѣ поборы, лишенные системы, а иногда и разумности, которымъ подвергаются наши суда въ нашихъ азовскихъ и черноморскихъ портахъ, при всемъ ихъ неустройствѣ. Урегулированіе этого дѣла, вмѣстѣ съ устройствомъ портовъ и взаимнаго морскаго страхованія, составляетъ теперь важную задачу администраціи и вѣдомства торговлею, что можетъ быть поставлено въ параллель съ возбужденіемъ судостроенія. Мнѣ невозможно касаться всего этого, но нельзя не упомянуть, потому что, устраивая одно, позабывая о другомъ, легко утратить главную нить. Сложное дѣло морской торговли одно, само по себѣ, не говоря о массѣ другихъ дѣлъ, ясно уже говоритъ о необходимости для промышленно-торговыхъ дѣлъ особаго управленія.

хотѣлось, чтобъ только русскіе тутъ сами сливки снимали. Очень похвально это, но, во первыхъ, до сливокъ то надо еще добраться, во вторыхъ, если всѣмъ даны будутъ одинаковыя права, ничто не воспрепятствуетъ вамъ самому взяться за дѣло соперничества съ Кокерилями, особенно если купонами занимаетесь, въ третьихъ, и это всего важнѣе, я вижу ясно и вѣрю въ то, что, понемногу развиваясь, въ своей сторонѣ, съ русско-казацкой смѣкалкой, да съ запасомъ необходимыхъ знаній крупнѣйшіе барыши и преимущества будутъ имѣть не тѣ, кто принесетъ много денегъ, а тѣ, кто лучше вникнетъ во все существо дѣла и въ наши домашнія условія. А потому пусть ихъ ѣдутъ Кокерили, они, какъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ при Петрѣ Великомъ еще и нынѣ намъ ко двору; они примѣръ покажутъ—вѣдь даромъ, они работу дадутъ массѣ народу, они дешево корабли намъ же поставятъ. А тамъ мы и сами, видя выгоды и пріемы, изловчимся и сдѣлаемъ, глядишь, дешевле, да не хуже кого нибудь. Вѣдь г. Тагіевъ, бакинскій житель на моихъ глазахъ сталъ владѣльцемъ милліоннаго нефтянаго дѣла около Баку, бывши сперва владѣльцемъ немногихъ сотенъ рублей. А рядомъ стоитъ дѣло шведско русской фирмы бр. Нобель, еще болѣе много-милліонное, но всѣ тѣ милліоны не отъ нефти нажиты, а получены отъ акціонеровъ. Одинъ смекнулъ, какъ на нефти деньги можно наживать, барыши получать, а тутъ разобрали, какъ можно находить деньги подъ нефть и для нефти. А въ суммѣ Россія въ выгодѣ отъ тѣхъ и другихъ дѣлъ и нефтяные товары стали дешевы, дѣла съ нефтью обширны. Словомъ при промышленной свободѣ, ни большихъ, ни пришлыхъ милліоновъ бояться нечего, если они станутъ надобныя дѣла дѣлать, а потому изъ за нихъ рѣчь пріостанавливать много не стоитъ.

Устраивая морскіе порты, заботясь дома и заграницею—какъ заботятся англичане о своихъ торговцахъ, ведущихъ внѣшнюю торговлю, облегчая всякими способами промышленное и торговое соревнованіе—правительство окажетъ косвенную поддержку судостроенію въ большей мѣрѣ, чѣмъ прямыми субсидіями, тѣмъ болѣе, что ихъ можно дать лишь немногимъ, а къ дѣлу морскаго судоходства и судостроенія слѣдуетъ привлечь именно многихъ. Наши русскіе порядки таковы, что выгодныхъ дѣлъ у насъ множество, но въ нихъ не идутъ — пока два, три первые примѣра и особое вниманіе правительства не обратятъ на которыя-нибудь общаго вниманія. Если же это случится съ какимъ-нибудь родомъ предпріятій, на него бросаются со всѣхъ сторонъ. Укажу для примѣра на табачныя, сахарныя и нефтяныя дѣла. Полное равенство для всѣхъ и каждаго предпринимателя, отсутствіе особаго, личнаго покровительства составляютъ при этомъ непремѣнное условіе. А если дѣло само по себѣ обѣщаетъ выгоды, притомъ крупныя, тогда его успѣхъ, послѣ удачнаго почина — обезпеченъ. Поэтому дѣло судостроенія на югѣ Россіи, по моему мнѣнію, можетъ развиться до значительныхъ размѣровъ безъ большихъ прямыхъ затратъ казны, благодаря суммѣ природныхъ условій, благопріятствующихъ судостроенію на южно-русскихъ берегахъ въ такой мѣрѣ, въ какой нигдѣ, кажется, въ мірѣ не скопились эти условія.

Вотъ какъ, по моему мнѣнію, можно помочь возбужденію желѣзнаго пароваго судостроенія на югѣ Россіи:

1) Объявить, что существующая или ей подобная, еще большая таможенная пошлина не измѣнится въ теченіи опредѣленнаго срока, скажемъ, 15—20 лѣтъ. Нефтяное дѣло началось высокою покровительственною пошлиною, кончилось тѣмъ, что хоть снимай ее теперь совершенно—у насъ нефтяные товары дешевле, чѣмъ гдѣ бы то ни было. То же будетъ на русскомъ югѣ съ желѣзомъ и съ кораблями. Въ этомъ также убѣжденъ, какъ убѣждалъ когда-то въ нефти.

2) Слѣдуетъ предпріятія металлическаго судостроенія объявить совершенно свободными отъ всякихъ сборовъ и налоговъ, торговыхъ ли или промышленныхъ, и

акціи этихъ предпріятій освободить отъ всякихъ обложеній. Надо помнить, что чрезъ это долги казны не увеличатся, а доходы страны, всѣ ея торговые обороты сильно возростутъ отъ дешевизны судовъ, даже прямо отъ заработка народа на судостроительныхъ предпріятіяхъ [1]).

3) Слѣдуетъ подъ заводы судостроительные на морскихъ берегахъ отчуждать землю какъ въ казну, а эту землю или сдавать въ аренду или продавать предпринимателямъ съ обязательствомъ вести судостроеніе, безъ чего та земля опять отойдетъ въ казну подъ новое судостроительное предпріятіе — безъ приплатъ.

4) Первымъ пяти или даже десяти судостроительнымъ учрежденіямъ (малымъ или большимъ), созданнымъ на берегахъ Азовскаго моря или въ днѣпровскихъ устьяхъ, слѣдуетъ дать право ввезти изъ заграницы такіе снаряды и станки (но не чугунъ, не сырье), которые нужны для ихъ спеціальнаго дѣла, съ разсрочкой таможенной пошлины на пять, десять лѣтъ. Тутъ потери не будетъ, а дѣлу мѣра та поможетъ, потому что капиталъ и безъ того надобенъ громадный, а таможенныя оплаты у насъ нынѣ крупны, заводовъ же, дешево поставляющихъ снаряды и станки, еще не устроилось.

5) Готовыя суда, застрахованныя какъ должно, слѣдуетъ принимать въ залогъ подъ банковыя ссуды съ такимъ низкимъ процентомъ интереса и погашенія, какой только возможенъ безъ убытка для государственнаго банка. И эти ссуды слѣдуетъ давать какъ покупателямъ, такъ и судостроителямъ, лишь бы корабли отвѣчали нѣкоторымъ условіямъ, заранѣе точно объясненнымъ и публикованнымъ. Если выдаваемыя ссуды будутъ составлять $^2/_3$ или $^3/_4$ стоимости — потерь казнѣ быть не можетъ, а покупателю и заводчику—конецъ дѣла и весь разсчетъ будутъ тогда ясны.

6) Одинъ прямой, но не крупный, единовременный, не затяжной расходъ казны мнѣ кажется необходимымъ: слѣдуетъ вызывать кораблестроительные и вообще судоходные проекты и публиковать ихъ, лучшіе же крупно поощрять, чтобы вырабатывались формы судовъ, рѣчныхъ и морскихъ, особенно для разныхъ спеціальныхъ цѣлей, для экономіи топлива и для увеличенія быстроходности. Послѣднее слово здѣсь далеко еще не сказано. Хотѣлось бы, чтобы корабли нашей стройки были не только дешевле, но и лучше существующихъ типовъ. Дѣло это само по себѣ стоитъ вниманія и затратъ, которыя могутъ возвратиться на одномъ военно-морскомъ судостроеніи.

Кончивъ изложеніе своего мнѣнія о возбужденіи судостроенія на русскомъ югѣ, я самъ тоже боюсь кое-чего. Не разберешь—кому хлопотать объ этомъ возбужденіи

---

[1]) Въ настоящей, нынѣшней цѣнѣ металлическихъ паровыхъ судовъ три четверти ихъ стоимости прямо уплачивается рабочимъ, добывателямъ руды и угля, мастерамъ при выдѣлкѣ чугуна, желѣза и стали, при ихъ превращеніи въ корабль, въ машину, въ якоря, цѣпи и т. под. и только развѣ 25% стоимости судна распредѣлится предпринимателямъ, владѣльцамъ рудъ и копей, доменныхъ и сварочныхъ печей, эллинговъ и всякихъ мастерскихъ. Соревнованіе и съ этой цѣны умѣетъ сбавлять. Оттого-то чисто капитальныя предпріятія остаются безъ барышей, а рабочіе, мастера, а съ ними и вся страна, все же имѣютъ заработокъ. Въ этой организаціонной работѣ нашего времени должно видѣть главное ручательство какъ за стойкость существующаго порядка вещей, такъ и за его усовершенствованіе не чрезъ перевороты, не путемъ ломки, а постепенно, чрезъ соревнованіе, чрезъ сознаніе надобности какъ капитала, такъ и рабочихъ, какъ риска, такъ и опредѣленнаго увѣреннаго заработка, какъ частныхъ личныхъ цѣлей, такъ и общихъ. Тутъ, въ дѣлѣ чисто промышленномъ, какъ подумаешь хорошенько, помирились государственные, соціальные, капиталистическіе и личные, трудовые интересы. Кто придумалъ что лучшее? А классики ничего подобнаго и не подозрѣвали. Не по причинѣ-ли господства ихъ понятій попытъ у насъ, какъ и всюду, многіе и теперь не понимаютъ цѣлей и средствъ промышленности?

судостроенія, не знаешь, какое министерство вѣдаетъ этимъ подлинно. Тутъ уголь и руды съ добычею желѣза и стали — они въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, оно хлопочетъ развить эти дѣла, кораблестроеніе же потребляетъ этого добра больше, чѣмъ желѣзныя дороги. Тутъ и порты и рѣчное судоходство замѣшались явно, а они у министра путей сообщенія. Тутъ интересы торговли и промышленности, а они въ министерствѣ финансовъ. Тутъ и морское дѣло, а оно въ морскомъ министерствѣ. Вотъ и боишься — начинать некому, въ чужое вѣдомство зайдетъ каждый, а своего у нашей промышленности еще нѣтъ. Боюсь однако и еще кое-чего другаго, особенно такого, что говорятъ у насъ и даже пишутъ, не справляясь ни съ дѣйствительностью, ни съ высказаннымъ, а такъ, по пантію, да по классическому пріему всякое дѣло рѣшать на основаніи нѣкоторыхъ, немногихъ допущеній и общихъ мѣстъ. Одни скажутъ, что мало добра хочу, коли казну очень берегу, что вездѣ въ мірѣ на дѣло судостроенія прямо жертвуютъ деньги, а тутъ расходовъ казны не предполагается, безъ нихъ же нигдѣ такія дѣла, какъ возникновеніе судостроенія, не дѣлались. Хотѣлось бы на это мнѣ отвѣтить — съѣздите, да вникните въ мѣстныя благопріятныя условія, но лучше я ужъ прямо приведу противуположное нареканіе, котораго жду. Вѣдь скажутъ, что не одно судостроеніе надобно и важно, что если есть условія выгодныя для его возникновенія, то дѣла эти и сами должны возникнуть, давать имъ особыхъ привилегій, терять казнѣ свои возможные доходы здѣсь незачѣмъ. На это скажу, во-первыхъ, справьтесь съ исторіею судостроенія и торговли, а потомъ вникните въ теперешнее положеніе судостроенія на югѣ Россіи, никакого исхода не обѣщающее; во-вторыхъ, попрошу посчитать, сколько у самой казны явится сбереженій отъ дешевизны угля и кораблей; вѣдь углемъ топятъ всякія зданія, казною содержимыя, а имъ числа нѣтъ, имъ же топятъ пароходы той же казны и желѣзныя дороги, а отъ своего судостроенія уголь подешевѣетъ, какъ и все надобное для военнаго судостроенія. Въ третьихъ, этимъ возражателямъ, требующимъ тѣсноты, какъ тѣсноты всѣмъ и каждому, я рекомендую слѣдующую главу, гдѣ говорю о всей промышленности того края Новой Россіи, гдѣ долженъ возродиться коммерческій флотъ не только для нашихъ русскихъ, но и для сосѣдскихъ, иностранныхъ надобностей.

А если вмѣсто этихъ предвидимыхъ нареканій будетъ указано что-либо мною упущенное и доказывающее, что мои предложенія ничему не помогутъ, судостроенія не вызовутъ, тогда я признаю пропускъ и явно присоединюсь къ мнѣнію лицъ, требующихъ какихъ угодно жертвъ, конечно разумныхъ и цѣлесообразныхъ,—лишь бы возбудилось скоро и вѣрно на нашемъ югѣ свое прочное судостроеніе, потому что оно не менѣе надобно, чѣмъ желѣзныя дороги, построенныя преимущественно для подвоза нашихъ товаровъ къ морямъ и для взаимнаго сношенія далекихъ частей Россіи между собою А въ этихъ дѣлахъ корабли и вода играютъ такую же роль, какъ рельсы и катящіеся по нимъ вагоны.

Отвѣчать не стоитъ только тѣмъ, которые отвергаютъ надобность русской морской торговли и склонны къ китайщинѣ, нынѣ однако уже склоняющейся не къ латинскимъ идоямъ европеизма, а къ европейскимъ промышленнымъ успѣхамъ. Соперничать съ Китаемъ въ пресловутой китайщинѣ, то есть въ довольствѣ самими собою, я не совѣтую и самъ не стану. Иначе — и о каменномъ углѣ не писалъ бы, совѣтовалъ бы остатки лѣсовъ, по старинному, изводить, а угольнаго новшества не вводить и довлѣлъ бы самъ собою, что и рекомендую нашимъ добрымъ китайцамъ всякихъ размѣровъ. Ихъ число у насъ видимо начинаетъ расти даже до того, что сверхъ западниковъ и славянофиловъ, пожалуй, скоро необходимо будетъ принять въ разсчетъ еще и нашихъ китайциковъ. Это они, не зная Россіи, говорятъ отъ ея имени. Это они во всемъ новомъ видятъ только худое, а во всемъ прошломъ только

хорошее. Это они приглашаютъ иностранцевъ къ намъ больше не впускать, сами, дескать, безъ нихъ обойдемся, центръ міра составляя. А про то забыли, что учились мы не у Китая и не всемірными латинскими остатками, а отъ иностранцевъ, что за тысячу лѣтъ ихъ призвали порядокъ вводить въ нашей обильной странѣ, что за двѣсти лѣтъ опять ими обновились отъ татарщины, отъ монгольской китайщины, что всегда умѣлъ нашъ народъ этихъ иностранцевъ въ концѣ концовъ передѣлывать на свой русскій ладъ. А про то наши китайщики и не знаютъ, что въ этой способности принять общее, всемірное, хотя бы теперь намъ и чуждое, да въ свойствѣ претворить эти новшества въ свою плоть и кровь, не теряя самостоятельности, слѣдуетъ видѣть высшее народное качество, такую силу, которая составляетъ причину самаго существа нашей срединной имперіи. Каменный уголь, торговое пароходство на своихъ корабляхъ, свое желѣзное судостроеніе — все новшества, какъ желѣзныя дороги, какъ освобожденіе крестьянъ, какъ свободное слово, но и они претворятся въ русскую силу и крѣпче круповскихъ пушекъ станутъ содѣйствовать сохраненію нашей самобытности.

Августъ 1888 г.

VI. Мѣстное промышленное примѣненіе донецкаго каменнаго угля.

Путешественники не удивляются, когда не могутъ въ швейцарскихъ горахъ достать хорошаго мѣстнаго сыра—лучшій давно запроданъ, раньше добычи, гастрономическимъ торговцамъ Лондона и Петербурга. Въ Клину не найдешь раннихъ огурцовъ, земляники къ Пасхѣ и ананасовъ, хоть ими торгуютъ мѣстные производители. Въ лавкѣ около фарфороваго завода часто продаютъ только бракъ. Но масса обычныхъ товаровъ не такова; на мѣстѣ добычи товары не только лучше по выбору, но и дешевле. Это особенно относится къ товарамъ, производимымъ въ значительныхъ размѣрахъ, при свободномъ соревнованіи и прямо добываемымъ изъ природы: больше же всего къ такимъ, которые дешевы и расходуются потребителями въ большихъ массахъ. Тѣмъ болѣе, что тогда посредники, то есть коммиссіонеры всякой формы (скупщики, факторы и т. п.), торговцы и перевозчики, цѣну товара неизбѣжно повышающіе, — могутъ быть прямо исключены, и потребитель или самъ можетъ становиться добывателемъ или можетъ взойти въ прямое соглашеніе, то есть въ наемъ или другой видъ контракта, съ дѣйствительными добывателями, то есть съ рабочими, землевладѣльцами и т. п.

Таковъ и каменный уголь. На мѣстѣ добычи онъ дешевле и выборъ его всегда лучше, чѣмъ гдѣ либо. На этомъ основано развитіе многихъ промышленностей, пользующихся углемъ на самыхъ мѣсторожденіяхъ угля. Конкурренція производителей заставляетъ изыскивать способы удешевленія всякихъ товаровъ, а такъ какъ въ цѣнѣ многихъ изъ нихъ стоимость угля входитъ значительною долею, то учрежденіе такихъ производствъ около самыхъ мѣстъ добычи каменнаго угля можетъ значительно удешевлять товары. Особенно же тогда выгоды отъ этого велики, когда другіе продукты природы, надобные для даннаго производства, находятся или рядомъ, или недалеко отъ угля. Пусть даже отъ перенесенія производства въ каменно-угольную область увеличится стоимость рабочихъ или размѣръ первоначальныхъ затратъ, или стоимость доставки товара къ потребителямъ, все же выгоды отъ удешевленія угля и др. сырья могутъ съ избыткомъ покрывать эти излишніе расходы, если уголь въ данномъ производствѣ играетъ важную роль по массѣ и цѣнности.

Такъ какъ эта простая правда очень важна для дальнѣйшаго нашего изложенія и для предстоящаго промышленнаго развитія Россіи, а соображенія, относящіяся къ ея выводу, у насъ еще много распространены, то, прежде чѣмъ прилагать ихъ

къ Донецкой области, считаю полезнымъ развить нѣкоторыя общія стороны предмета, а потомъ въ частномъ примѣрѣ желѣзнаго производства выяснить практическую важность правильнаго отношенія къ выбору мѣстъ для устройства заводскихъ и фабричныхъ промышленныхъ предпріятій. Необходимая притомъ краткость изложенія заставляетъ меня быть отрывочнымъ, лишь-бы сущность стала ясною

Въ заводахъ преобладаетъ химическое, на фабрикахъ механическое измѣненіе сырыхъ или исходныхъ продуктовъ производства. Механическая мастерская, ткацкая, прядильная, даже мельница составляютъ въ этомъ смыслѣ примѣры фабрикъ. Здѣсь измѣняется лишь форма, но само вещество не передѣлывается. Главные участники измѣненій этого рода суть двигатели, напр., руки рабочихъ или паровыя машины. Уголь здѣсь играетъ роль механической силы. Стоимость рабочихъ и передѣлываемаго сырья здѣсь составляютъ главнѣйшую долю стоимости готоваго товара. Мѣсто, приличное для учрежденія данной фабрики, рѣдко опредѣляется цѣною топлива, чаще зависитъ отъ цѣны сырья и рабочихъ, но болѣе всего опредѣляется близостью самихъ потребителей или по крайней мѣрѣ торговцевъ. Поэтому масса фабрикъ жмется къ большимъ городамъ. Парижъ и Лондонъ, Петербургъ и Москва, Нью-Іоркъ и Пекинъ выросли и ростутъ отъ этой причины. И это правильно. Еще необходимо добавить по отношенію къ большинству обычныхъ фабрикъ, что въ ихъ продуктахъ измѣненіе формы играетъ столь существенную роль, что ходъ и цѣна ихъ, даже достоинство часто опредѣляются не массою, не вѣсомъ товара, а его формою, а потому обычай, пріемъ, вкусъ, знаніе, даже мода производителей и потребителей здѣсь играютъ первѣйшую роль, и чѣмъ болѣе они участвуютъ въ цѣнѣ товара, тѣмъ сильнѣе склоняется его производство къ скопленію около городовъ, столицъ. Примѣры всякій знаетъ. Нечего и думать о какой-либо зависимости промысловъ этого рода отъ мѣстъ нахожденія угля. Уголь, какъ хлѣбъ, какъ сырье, долженъ къ нимъ прибыть, они крѣпки на данномъ мѣстѣ, если оно вѣрно соображено съ обстоятельствами рабочихъ и потребителей.

Не таковы заводы всякаго рода. Сырье здѣсь химически измѣняется самимъ своимъ существомъ. Изъ хлѣба или картофеля получаютъ спиртъ и барду. Изъ дерева добываютъ смолу, уксусъ, уголь; изъ маслъ, содержащихся въ каменно-угольномъ дегтѣ, краски; колчеданъ превращаютъ въ купоросное масло; изъ землистой руды выходитъ металлъ, изъ глины квасцы. Форма товаровъ, производимыхъ настоящими заводами [1]), конечно играетъ роль, но второстепенную. Важнѣе всего ихъ качество. Хотя стаканъ вы ищите красивый, но худо разочтете, если упустите изъ виду качество стекла. Хотя форма кирпича, желѣзнаго листа, даже той бочки, въ которой находится сахаръ или спиртъ, имѣютъ свое значеніе при покупкѣ и продажѣ, но первѣе всего важно количество и качество матеріала, въ данной формѣ содержащагося, тѣмъ болѣе, что качество зависитъ прямо отъ производителя, отъ его искусства достичь до полученія товара желаемаго свойства съ наименьшею затратою сырья и работы. Если же изъ матеріаловъ природы одинъ заводчикъ добудетъ товаръ желаемаго качества и формы дешевле, чѣмъ другой, то первый возьметъ перевѣсъ надъ вторымъ, даже тогда, когда у этого послѣдняго будутъ старыя связи и готовые рынки. Русскую ртуть стали тотчасъ покупать какъ испанскую, русское стекло пойдетъ на востокъ какъ венеціанское, русскій корабль купятъ какъ англійскій, русскій керосинъ идетъ какъ американскій, европейскій свекловичный сахаръ почти вытѣснилъ тропическій въ міровомъ спросѣ; надо только, чтобы цѣна была

[1]) Есть много переходовъ или сочетаній фабрикъ съ заводами. Бѣлильный заводъ почти всегда связанъ съ ткацкимъ. На заводахъ, добывающихъ металлы, ихъ отливаютъ, обтачиваютъ и т. п., то есть имѣютъ фабричное отдѣленіе.

ниже, а качество матеріала такое-же или высшее. Слѣдовательно, здѣсь главное дѣло въ дешевизнѣ сырья и доставки, ибо капиталъ и знаніе надобные для производства можно пріобрѣсть самому или приглашая къ участію капиталистовъ и знатоковъ, и цѣна капитала и знанія ложится лишь ничтожною долею на цѣну продукта при производствѣ сколько либо развитыхъ размѣровъ. Поясним это короткимъ сравнительнымъ разсчетомъ. Примемъ, что доменная печь, производящая въ годъ 600,000 п. чугуна съ пудлинговыми и сварочными печами и со всѣмъ надобнымъ для переработки всего чугуна въ 500,000 п. желѣза, стоитъ у насъ 300,000 р. Пусть этотъ капиталъ у насъ требуетъ для интереса и погашенія 8 процентовъ, т. е. 24,000 р. въ годъ, даже 10% или 30,000 р. въ годъ. Все же цѣна капитала ляжетъ на пудъ желѣза не болѣе какъ 6-ю копѣйками. И пусть въ Англіи стоимость устройства и процентъ интереса дешевле до того, что они лягутъ на пудъ желѣза только 2-мя копѣйками. Если на углѣ, или на рудѣ, или на земельной рентѣ, или на цѣнѣ рабочихъ, или на совокупности всего этого у насъ можно получить желѣзо на 10—20 к. дешевле, соперничество, съ шансами преимущества, все же становится не только возможнымъ, но технически и экономически обязательнымъ, неизбѣжнымъ. По отношенію къ знанію дѣло еще проще. Знатоку бессемерованія, или стеклодѣлія, или нефтяной перегонки или хоть выдѣлки соды вездѣ дадутъ деньги и пусть придется переплатить ему нѣсколько тысячъ рублей въ годъ, это составитъ рубли въ день, а если въ день добываютъ тысячи пудовъ товара, то на нихъ ляжетъ та переплата долями копѣйки, а потому если сбереженіе на цѣну сырья эту переплату превосходитъ, то конкурренція опять возможна, законна и можетъ дать побѣду. Таково положеніе множества нашихъ заводскихъ дѣлъ. Конечно торговля, все ея искусство, всѣ ея аттрибуты должны быть притомъ готовы, но для этого искусства всюду, и у насъ также, знатоки найдутся; потому что сумма всѣхъ вліяній, здѣсь дѣйствующихъ, очень ограниченна, не требуетъ головоломныхъ, спеціальныхъ предварительныхъ изученій. Вѣдь съ китайскими купцами отказываются соперничать даже англійскіе. Ловкость, торговую сноровку нашихъ армянъ, москвичей, даже того торговаго космополитическаго сбора, который дѣйствуетъ въ Одессѣ — нельзя отрицать и если у нихъ не достаетъ смѣлости заводить заграничную торговлю нашими заводскими товарами, то лишь потому, что они либо дороги, либо низки по качеству; а явятся такіе, которыми можно соперничать, торговцы найдутся. Вотъ для этого-то и важно, чтобы производители наши разобрали гдѣ и что можно производить дешево и хорошо. Вотъ для этого-то и необходимо разобрать—что можно дешево и хорошо добывать въ Донецкомъ краѣ, благо тамъ уголь и море подъ рукою. Всего этого не перечтешь, да и нѣтъ въ томъ надобности, потому что многое зависитъ отъ основнаго: его не будетъ — и многаго другаго быть не можетъ. А потому остановимся на желѣзѣ и содѣ, какъ на основныхъ заводскихъ производствахъ—многое опредѣляющихъ, докажемъ возможность ихъ укрѣпленія въ Донецкомъ краѣ до того, что нужны будутъ особыя таможенныя покровительственныя пошлины для огражденія внутренняго производства не у насъ, а въ Англіи или во Франціи, чтобы соперничать съ донецкими товарами. И пусть наложатъ тамъ такія пошлины, не тамъ нашъ рынокъ, а въ тѣхъ иныхъ странахъ, особенно средиземноморскихъ и азіатскихъ, куда возить донецкіе товары ближе, чѣмъ изъ Англіи, Бельгіи или Германіи. Да и сама Россія—обширный рынокъ, на который желѣзо, соду и имъ отвѣчающія другія издѣлія шлютъ Англія и Франція до того, что начало нашего внутренняго производства приходится ограждать покровительственными пошлинами, а онѣ удорожаютъ все и мѣшаютъ свободному развитію нашей промышленной производительности. Тутъ и выходитъ диллема: снять пошлину — многое свое никогда развиться не будетъ имѣть возможности; наложить пошлину—придется во все время, до развитія своего

производства, переплачивать. А желѣзо, всякій знаетъ, вездѣ, во всякой промышленности играетъ важную роль орудій. Охранительная желѣзная пошлина (съ пуда въ копѣйкахъ золотомъ) у насъ нынѣ (1888 г.) такова: чугунъ моремъ 25 к., сухопутно (съ запад. границы) 30 к. (до 1898 г.), желѣзо и сталь въ полосахъ, лому и т. п. 50 к., листовое, въ плитахъ, тонкосортное 70 к., чугунныя издѣлія необдѣланныя 1 р. 40 к., желѣзныя и стальныя издѣлія грубыя 1 р. 20 к., котельныя, обточенныя, полированныя и т. п., локомобили, инструменты, машины 1 р 40 к., паровозы 2 р —съ пуда золотомъ. Величина этихъ пошлинъ [1]) такова что, увеличиваетъ цѣну, за которую можно производить чугунъ, желѣзо и сталь въ необдѣланномъ видѣ, почти что въ два раза, потому что пудъ чугуна обходится уже нынѣ заводамъ, хорошо поставленнымъ и дѣйствующимъ на каменномъ углѣ, не болѣе 40 к. за пудъ, а 25 к. золотомъ, вмѣстѣ со всякими таможенными процедурами и хлопотами, стоятъ больше.

Нельзя мнѣ здѣсь вдаться въ разсмотрѣніе того міроваго спора протекціонистовъ съ фритредерами, который волнуетъ вотъ уже цѣлое столѣтіе и попыпѣ умы всѣхъ разумныхъ дѣятелей всюду, но я считаю необходимымъ сказать, что, по моему мнѣнію, для столь обширной, еще чисто почти земледѣльческой страны, какъ Россія, слѣдуетъ вызвать промышленную производительность основныхъ товаровъ подобныхъ желѣзу, не только потому, что все для добычи его необходимое у насъ есть въ изобиліи, но и потому, что покровительство, при правильномъ къ нему отношеніи, должно довести внутреннее производство наше до того, что наше желѣзо будетъ дешевле привознаго. Примѣръ нефтяныхъ дѣлъ разителенъ. И вотъ для такихъ-то производствъ покровительство разумно, основательно. Въ этомъ смыслѣ мнѣ все велитъ быть — протекціонистомъ [2]). Пошлина на кофе есть подать, она закопна, какъ подать. Пошлина на желѣзо, въ нашъ желѣзный вѣкъ, была бы безсмыслицею, если бы у насъ нельзя было произвести желѣза дешевле, чѣмъ привезти его изъ Англіи. А потому она есть покровительство внутреннему производству, — для возможности его развитія. Но ограничиться этою одною мѣрою нельзя, потому что эта мѣра отрицательная, разумною же она можетъ сдѣлаться только тогда, когда рядомъ съ нею будутъ приняты положительныя мѣры для свободнаго, широкаго развитія желѣзнаго производства внутри Россіи. Не сдѣлается этого необходимаго дополненія, безполезно быть протекціонистомъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи предлагаются мѣры, могущія этому содѣйствовать. Но сперва коснемся ближе отношенія между желѣзомъ и углемъ.

По Statistical report for 1887 (pag 56), въ Великобританіи:

	1886 г.	1887 г.
Добыча чугуна въ тоннахъ . . .	6.870,665	7 441,927
Потреблено каменнаго угля . . .	15.287,527	16.458,614
На тонну чугуна тоннъ угля . . .	$2^{1}/_{5}$	

Для добычи чугуна уголь обыкновенно предварительно превращается въ коксъ и 16 ч. угля даютъ около 10 ч. кокса, такъ что на одну часть чугуна шло около $1^{1}/_{2}$ ч. кокса. Главная масса чугуна передѣлывается въ желѣзо и сталь и при этой передѣлкѣ на 100 частей чугуна или на 90 ч. получаемаго желѣза расходуется около 100 ч. каменнаго угля, при бессемерованіи или вообще при передѣлкѣ чугуна въ сталь теряется около 20 % (100 чугуна даютъ около 80 стали) и расходуется отъ 50 до 100 % угля. При отливкѣ чугуна идетъ около 25 % угля, при произ-

[1]) Тарифъ 1891 г. см. предисловіе, статьи 139 и слѣд.

[2]) Писавши въ 1888 г. эти строки, я сохранилъ тѣ же убѣжденія и нынѣ. Развитіе ихъ помѣщено въ этой книгѣ (1891 г.).

водствѣ издѣлій и сортовъ изъ желѣза и стали опять расходуется уголь, такъ что на пудъ желѣза или стали въ издѣліяхъ, въ среднемъ, расходуется около 4-хъ пудовъ угля. А такъ какъ стоимость чугуна на мѣстѣ добычи въ Англіи около 40 к. за пудъ [1]), а желѣза и стали около 1 р., то полагая цѣну угля въ 7 к. за пудъ, получаемъ, что цѣна угля составляетъ (15 к.) болѣе трети стоимости чугуна и болѣе $^1/_4$ стоимости желѣза. Поэтому, станетъ понятнымъ, что передѣлка рудъ въ чугунъ, желѣзо и сталь должна сгущаться въ мѣстахъ добычи угля — тамъ уголь дешевле, а потому и чугунъ и желѣзо дешевле. Доменныя печи и заводы для выдѣлки желѣза и стали ставятъ въ мѣстахъ добычи угля, даже прямо около угольныхъ шахтъ для того, чтобы избѣжать всякаго накладнаго расхода на подвозку самаго тяжелаго груза — топлива. Поднятый изъ шахты уголь тутъ же кладутъ въ печи для превращенія въ коксъ и рядомъ же ставятъ домну, то есть печь для добычи чугуна. Разсчетъ очевиденъ даже тогда, когда руду надо привезти издалека, тѣмъ болѣе тогда, когда руда, какъ это иногда бываетъ, находится въ той же копи, рядомъ съ угломъ. Это потому, что на производство пуда чугуна требуется болѣе угля, чѣмъ руды, даже тогда, когда въ ней содержится не болѣе 45% желѣза, а для такихъ богатыхъ рудъ, каковы лучшія криворожскія или корсакъ-могильскія, даже кокса надо больше, чѣмъ руды. О желѣзѣ или сталн нечего и говорить, тѣмъ болѣе объ остальныхъ желѣзныхъ издѣліяхъ, требуемыхъ въ массахъ: они истребляютъ огромное количество топлива, а потому тѣ изъ такихъ заводовъ и фабрикъ, которые, производя валовые ходячіе предметы (рельсы, паровозы, оси, колеса и т. п.), стоятъ прямо на углѣ, всегда будутъ имѣть перевѣсъ надъ подобными заводами, долженствующими привозить къ себѣ уголь или даже коксъ [2]). Поэтому каменноугольная область, содержащая металлургическіе, коксующіеся сорта углей, есть въ то же время непремѣнно область развитія желѣзнаго производства. И въ Англіи и во Франціи руду подвозятъ къ углю иногда издалека, съ Эльбы, изъ Испаніи, изъ Алжира. Поступать иначе, очевидно, неразсчетливо. А такъ какъ въ Донецкой области металлургическихъ углей масса, а рядомъ или недалеко есть и всякіе виды желѣзныхъ рудъ, отъ богатѣйшихъ магнитныхъ и марганцовистыхъ до бурыхъ желѣзняковъ, и здѣсь уголь и руды дешевле, чѣмъ гдѣ-либо, то Донецкая область есть естественнѣйшее мѣсто для развитія такого желѣзнаго производства, которое можетъ соперничать съ кѣмъ угодно. Московскій и даже польскій угольные бассейны не содержатъ коксующихся углей, а добыча Урала должна вся передѣлаться на каменный уголь — вмѣсто древеснаго, если желаетъ вновь воспользоваться своими богатѣйшими рудами, потому, во-первыхъ, что одна добыча на каменномъ углѣ можетъ сдѣлаться громадною и слѣдовательно дешевѣйшею, а во-вторыхъ, потому, что съ открытіемъ томазированія (щелочнаго бессемерованія) на всякомъ видѣ топлива изъ всякихъ, даже плохихъ рудъ, стало возможнымъ дешево добывать такія желѣзныя издѣлія, какія еще недавно умѣли получать только на древесномъ топливѣ и только изъ рѣдкихъ по чистотѣ и богатству рудъ, подобныхъ уральскимъ. То время—теперь прошло, не воротить.

Что же медлятъ у насъ-то на Донцѣ? Отчего цѣна чугуна и желѣза, а затѣмъ и всякихъ издѣлій изъ нихъ у насъ выше, чѣмъ гдѣ нибудь, не говоря объ Англіи или С. Америкѣ?

Отвѣтъ на эти вопросы былъ бы очень длиненъ, если бы я захотѣлъ изложить всю исторію измѣненія нашихъ таможенныхъ пошлинъ на желѣзо и правительствен-

---

[1]) Подробности объ измѣненіи англійскихъ цѣнъ чугуна будутъ даны въ одной изъ слѣдующихъ главъ этой книги.

[2]) Фабрики чисто механическія, безъ заводской добычи, производящія разныя машины, лучше, выгоднѣе ставить около городовъ или мѣстъ спроса.

ныхъ вліяній на развитіе нашей металлургіи. Но считая эту сторону предмета уясненною промышленными съѣздами и нашею литературою, а современныя охранительныя пошлины достаточными (при существующихъ курсахъ кредитнаго рубля) для укрѣпленія у насъ металлургіи, я ограничу свой отвѣтъ тѣмъ, что укажу на предстоящее важное и выгодное дѣло, а изъ прошлаго кратко остановлюсь лишь на томъ, что дѣлалось до сихъ поръ въ Донецкомъ краѣ.

Первыя попытки установить металлургическое дѣло на югѣ Россіи, около каменныхъ углей, сдѣланы были правительствомъ, то есть горнымъ вѣдомствомъ, которому принадлежитъ Луганскій чугунно-литейный заводъ, основанный въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія и занимавшійся преимущественно чугунною отливкою. Снаряды севастопольской обороны были отлиты Луганскимъ заводомъ. Онъ расположенъ недалеко отъ Донца, не на углѣ, а на запрудахъ Лугани, дававшихъ водяную силу заводу. Но все же съ самаго начала и потомъ въ 30-хъ годахъ на немъ ставили домны, но своего чугуна не имѣли: силъ, умѣнья не было, да и мѣсто было неподходящее во всѣхъ отношеніяхъ. Выплавку чугуна на антрацитѣ основали около Керчи, предъ самымъ началомъ крымской войны. Опытовъ еще не направили, какъ непріятель все разорилъ, взявши Керчь. Еще во время войны рѣшено было поставить заводъ въ самой области угля. Министромъ финансовъ и начальникомъ горнаго дѣла тогда былъ Вронченко. Сверху дѣло было понято правильно. И мѣсто выбрали не худое, около села Корсунь, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, прямо около угля и рудъ. Заводъ назвали Петровскимъ, но вся его исторія показываетъ, что онъ не изъ временъ Петра. Его открыли въ 1859 г. Домну поставили сперва шотландскую, горнъ въ ней скоро прогорѣлъ, потому что матеріалъ, взятый для него, былъ мало пригоденъ. Но все же чугунъ добыли и хоть много стоилъ каждый его пудъ, но начало установлено, примѣръ показанъ. Вмѣсто прежней, сложили печь новую и новаго типа, нигдѣ небывалаго, ни на что здѣсь не пригоднаго. Ее очень хвалили на бумагѣ, писанной и печатной. Тогда неудачи пошли за неудачей. Пригласили нѣмца, того хуже стало. Пришлось бросить все дѣло изъ-за того будто-бы, что рудъ нѣтъ, а въ сущности отъ того, что знающихъ людей не было. Приказныя дѣла и отчетность занимали всѣ силы казенныхъ дѣятелей. Въ 1866 году основали новый чугунный заводъ, въ Лисичанскѣ на Донцѣ, среди казенныхъ угольныхъ копей. Только опять неудачно, потому что лисичанскій уголь пламенный (I группа Грюннера), прямо уже не коксующійся. Правда, что на такихъ углях давно выплавляютъ въ Шотландіи чугунъ, но здѣсь, хоть и были способные къ дѣлу люди, но не было головы, знатока, а съ казенною обстановкою не было и настойчивости. Неудача была явная. И этотъ, вотъ уже пятый казенный заводъ, закрыли [1]). Можно съ увѣренностью сказать, что главную причину этихъ неудачъ составляетъ тотъ порядокъ, которымъ ведутся казенныя техническія предпріятія. Если-бы избрали лицо, не столько знающее, сколько способное, да дали бы ему, во-первыхъ, довѣріе, то есть свободу дѣйствія, во-вторыхъ, капиталъ и, въ третьихъ, выгоду личную при успѣхѣ предпріятія, тогда бы конечно съ половинами затратъ давно бы уже достигли желаемаго. А то назначали и жалованье платили по чинопроизводству, довѣріемъ не снабжали, отчетовъ бумажныхъ требовали массу, заставляли класть печи сверху — все оттого и рушилось. А все же урокъ вновь былъ полученъ и дѣло затѣмъ пошло иначе. Въ концѣ 60-хъ годовъ на сѣверо-восточной окраинѣ донецкаго бассейна Пастуховъ, а на юго-западной — англичанинъ Юзъ взялись установить и установили таки добычу чугуна и желѣза на донецкихъ углях: Пастуховъ на антрацитѣ, Юзъ на отличномъ

[1]) Фактическія данныя, до нихъ относящіяся, заимствованы мною изъ мѣстныхъ разсказовъ и изъ Обзора промышленности, составленнаго къ выставкѣ 1882 года, группа IV, горная и соляная промышленность, сост. инжен. А. П. Кепенъ.

коксовомъ углѣ Кальміусо-Богодуховской мѣстности. Первый все дѣло велъ и ведетъ отъ себя, на свои личныя средства. Второй основалъ компанію «Новороссійское Общество каменноугольнаго и желѣзнаго производства» и заключилъ съ казною обязательство вырабатывать уголь и добывать чугунъ, желѣзо и сталь и дѣлать рельсы, которые по сихъ поръ составляютъ главную спеціальность этого образцоваго у насъ завода. Сперва заказывались рельсы желѣзныя, нынѣ давно уже стальныя. Г. Юзъ, самъ знатокъ дѣла, былъ мастеромъ въ Англіи, привезъ оттуда мастеровъ. Ни крупныхъ ошибокъ, ни долгихъ остановокъ, конечно помимо мелкихъ, неизбѣжныхъ, случайныхъ неудачъ, заводъ г. Юза не терпѣлъ, выгоды давалъ, даетъ и — будемъ думать — станетъ и впредь давать; пустыню, степь превратилъ въ кусочекъ Англіи, хоть рядомъ съ англійскими рабочими пользуется и массою русскихъ силъ. Сѣлъ онъ на голой степи, на земляхъ, арендованныхъ отъ князя Ливена, устроилъ цѣлый городъ для жилья рабочихъ, для конторъ, мастерскихъ. У него три домны для чугуна, одна малая для ферромангана (марганцовистаго чугуна, необходимаго для производства стали въ регенеративныхъ печахъ, по способу Мартена) и все необходимое для передѣлки чугуна въ сталь и въ рельсы. Рядомъ съ одной стороны угольныя копи, добывающія ежегодно до 15 милл. пуд. угля [1]), и коксовальныя печи. Съ другой стороны, на землѣ князя Ливена устроился цѣлый городокъ «Новый свѣтъ» съ соборомъ, съ рынкомъ, съ еврейскимъ контингентомъ, со школами, съ больницею, со своей полиціею, оплачиваемой заводомъ. Своя вѣтвь желѣзной дороги идетъ отъ завода къ общей дорогѣ. Рабочихъ на металлургическомъ дѣлѣ около 2,500 челов., на угольномъ около 1,500 челов. Чугуна выплавляется около $2^1/_2$ милл. пуд. въ годъ, желѣза выдѣлывается около 400,000 пуд., стали около $1^1/_2$ милл. пуд. Словомъ, недавняя пустыня ожила, результатъ очевиденъ, успѣхъ полный, возможность доказана дѣломъ. Чтобы видѣть значеніе завода Новороссійскаго общества, то есть выплавки чугуна на коксѣ, достаточно сказать, что на 59-ти казенныхъ и частныхъ заводахъ Пермской, Уфимской, Оренбургской, Вятской и Вологодской губерній въ 1885 г. (по оффиціальнымъ даннымъ) было 104 доменныя печи и получено $21^1/_2$ милл. пуд чугуна, то есть изъ каждой домны среднимъ числомъ въ годъ около 207,000 пуд., а на заводѣ Юза около 650,000 пуд. на каждую домну. А уходъ-то вѣдь тотъ же.

Около того же времени, когда возникалъ для казенныхъ желѣзнодорожныхъ подрядовъ заводъ Юза, строился новый Сулинскій чугунный заводъ частнымъ человѣкомъ Д. А. Пастуховымъ, однимъ изъ тѣхъ Пастуховыхъ, которые издавна извѣстны какъ производители желѣза на сѣверо-востокѣ Россіи. Г. Пастуховъ сѣлъ на сѣверо-востокѣ донецкой угольной области, около р Кундрючьей, подлѣ станціи воронежско-ростовской дороги (Сулинъ), на такомъ мѣстѣ, гдѣ рядомъ нашелъ антрацитъ и пласты желѣзной руды. Плавку повели прямо на антрацитѣ, сперва на мѣстномъ, а нынѣ ведутъ на грушевскомъ. Много и долго трудное дѣло такой выплавки не удавалось, но все побороли и я видѣлъ домну въ дѣйствіи и отличный чугунъ, полученный изъ смѣси рудъ мѣстныхъ съ криворожскими, и рядъ пудлинговыхъ печей для полученія желѣза. Хотя заводу лучше было бы прямо встать около Грушевки, хотя здѣсь были неудачи, хотя размѣры здѣсь скромны, сравнительно съ Юзомъ, но за то вѣдь это дѣло все ведено энергіею одного лица, безъ казенныхъ подрядовъ, на частные заказы (водопроводныя трубы, чугунъ въ штыкахъ, сортовое желѣзо, машины для угольныхъ копей и т. п.) и выплавка прямо на антрацитѣ, практикуемая лишь въ Америкѣ — все составляетъ очевидный и крупный успѣхъ русской металлургіи. Поэтому имя Д. А. Пастухова займетъ въ лѣтописяхъ русской

[1]) Съ тѣхъ поръ (1887 г.) добыча нынѣ (1891) удвоилась.

промышленности почетное мѣсто указывая на то, какъ много могутъ сдѣлать частныя, личныя усилія. Неудачи, бездна хлопотъ достойны всякаго поощренія съ того момента, когда все же достигнута желаемая цѣль и когда охранительная пошлина пріобрѣтаетъ свой настоящій смыслъ только чрезъ возбужденіе внутренняго производства. Чтобы привлечь другихъ, родить соревнователей, охотниковъ, необходимо піонеровъ всячески поощрять — иначе двойную плату за все желѣзное придется платить въ Россіи безпредѣльно долго. Нынѣ ясно, что заводъ Пастухова можетъ жить и развиваться, что онъ окупитъ затраты, но и для этого необходимо время, новыя упорныя усилія и вотъ ихъ-то должно поддержать. Какъ сдѣлать это — не мое дѣло, только я знаю, что если сломится этотъ начинатель, трудно будетъ ждать тѣхъ многихъ новыхъ, именно частныхъ не субсидируемыхъ начинателей, которыхъ должно вызвать и которыхъ вызываетъ покровительственная пошлина. Вѣдь всѣмъ нельзя же найти казенныхъ заказовъ и вѣдь прочна и необходима частная инициатива и вотъ она-то будетъ всегда имѣть передъ глазами Пастухова, прежде чѣмъ Юза.

Во всякомъ случаѣ начало есть и необходимо вызвать соотвѣтственными мѣрами подражателей, расширителей, конкурентовъ—чтобы достичь возможной дешевизны. Уроки прошлаго и покровительственная пошлина сами по себѣ помогутъ, обѣщая выгоды, но этого мало, по моему мнѣнію, а потому я и перейду, сказавъ два слова о содовомъ дѣлѣ, къ тѣмъ общимъ мѣрамъ, которыя считаю способными дать послѣдній толчокъ сдѣланному, но еще недодѣланному.

Если выплавка чугуна есть передовое дѣло массы промышленныхъ предпріятій, основанныхъ на примѣненіи металловъ, то содовое дѣло должно считать передовымъ для всей той отрасли промышленности, которая называется химическою и пользуется ископаемыми для превращенія ихъ въ массу потребляемыхъ всюду предметовъ. Стекло, краски, мыло, керосинъ, бѣленіе и крашеніе тканей и масса другихъ крупнѣйшихъ отраслей техники, прямо или косвенно, связаны съ содовыми заводами, работающими по обычному (Лебланковскому) способу, потому что на такихъ заводахъ готовятся кислоты (сѣрная, азотная, соляная), щелочи (сода углекислая и ѣдкая) и соли (бѣлильная известь, бертолетова соль, квасцы, глауберова соль или сульфатъ и т. п.), а онѣ требуются всюду. Исходомъ служатъ три главныхъ матеріала: соль, колчеданъ и уголь, а вмѣстѣ съ тѣмъ требуется и масса побочныхъ: марганецъ, поташъ, глина и т. п. Содовые заводы составляютъ зерно развитія массы другихъ побочныхъ, сосѣднихъ. Для примѣра упомяну о стекляныхъ заводахъ, которые требуютъ глауберову соль, известь, песокъ и топливо, да о гончарныхъ заводахъ, требующихъ главнымъ образомъ глины и угля, но всегда вызываемыхъ содовыми заводами, потому что они спрашиваютъ много гончарныхъ издѣлій. Для содоваго завода идетъ приблизительно (на 1 часть соды) такая пропорція главныхъ матеріаловъ: 1 часть колчедана, 1 ч. соли, 2 ч. угля и 2 ч. известняка. Всѣ эти матеріалы въ Донецкомъ краѣ изобильны и дешевы: сколько угодно каменной соли можно имѣть по 4 к. за пудъ, колчедановъ по такой же цѣнѣ отберутъ изъ угля (гилевскій заводъ такъ и поступаетъ), уголь немногимъ развѣ дороже, а известнякъ конечно дешевле. Тутъ всѣ условія, чтобъ сдѣлать дешевою соду и всякія соли и кислоты содовыхъ заводовъ. Только ихъ надо вызвать, сдѣлать. Богатства Донецкаго края зовутъ туда русскихъ дѣятелей.

Не одни желѣзные и содовые заводы тамъ должно строить, какъ я уже упоминалъ въ 1-й главѣ, но чтобы не расплываться въ общихъ мѣстахъ, я остановлюсь еще надъ добычею чугуна, чтобы показать, во что можетъ обойтись пудъ при цѣнахъ Донецкаго края. На пудъ чугуна, при 60% (а руды въ 70% и выше есть въ Донецкомъ краѣ) содержанія желѣза въ рудѣ, потребуется никакъ не болѣе

$1^3/_4$ пуда руды. Пудъ ея нынѣ можно имѣть по 4 к., но я приму съ провозомъ около 5 к. Слѣдовательно цѣна руды будетъ около 9 к. Хорошаго металлургическаго угля на пудъ чугуна достаточно 2 пуда, цѣну его при своей добычѣ должно у насъ принять, какъ показано въ 1-й главѣ, не болѣе 4 к. за пудъ, а съ накладными расходами (коксованіе и пр.) примемъ за 2 пуда 10 к. Плавня или флюса (известняка) пойдетъ на пудъ чугуна много что 15 фунтовъ и если принять для него цѣну 1 коп., то это будетъ больше чѣмъ слѣдуетъ. На ремонтъ и погашеніе стоимости печи и машинъ не ляжетъ болѣе какъ 3 коп. съ пуда, если все идетъ какъ слѣдуетъ и ежедневная выработка изъ каждой печи равна 1500—2000 пуд., что легко достижимо. Рабочіе и управленіе вмѣстѣ съ общими расходами не должны превосходить 5 к. на пудъ чугуна, потому что на каждую печь тогда получится въ годъ около 30 тыс. р., а расходы на доменную артель очевидно будутъ меньшими.

Такимъ образомъ, стоимость пуда чугуна на Донцѣ можетъ быть не выше 28 к. и весьма вѣроятно, что при конкурренціи и знаніи дѣла стоимость эта можетъ быть доведена до 25, а за 30 к. чугунъ можно будетъ продавать съ выгодою [1]). При такой исходной цѣнѣ чугуна, желѣзо и сталь, машины и всякія желѣзныя сооруженія должны обходиться въ Донецкомъ краѣ дешевле, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Сколько бы угля ни повезли изъ Донецкаго края, какъ ни желательны мѣры, этому вывозу помогающія, а все же важнѣе всего именно развитіе мѣстной производительности Донецкаго края, потому что онъ можетъ доставить товары, всюду спрашиваемые, дешевле, чѣмъ какая-либо другая мѣстность въ мірѣ, а на торговлѣ ими внутри и внѣ Россіи можетъ прочно основаться все дальнѣйшее промышленное наше движеніе. Тутъ чрезъ Россію можетъ выгодать и весь міръ, какъ выгодалъ онъ отъ нашей нефти.

Здѣсь центръ всего того, что мнѣ желательно сдѣлать яснымъ для всѣхъ русскихъ. Личныя выгоды и общая польза, казалось бы, одни были достаточны для того, чтобы привлечь къ этимъ донецкимъ дѣламъ массу дѣятелей, рабочихъ, предпринимателей, торговцевъ. Вѣдь всюду въ угольные края идутъ предприниматели, вездѣ, начиная съ польскаго края, на углѣ развивается мѣстная производительность. Но наша страна, что бы тамъ ни говорили славянофилы и западники, сложилась во многомъ особо, по своему, не скажу чтобъ желательнѣйшимъ, но своеобразнымъ способомъ. Въ ней на все надобенъ толчокъ сверху, а особенно въ дѣлахъ промышленныхъ, заводскихъ. Вѣдь заводы, особенно металлургическіе, сперва прямо были казенными, требовали особаго, царскаго начала. Читайте Аристова «Промышленность древней Руси (1866)», если хотите убѣдиться. Потомъ возникли дѣла, правительствомъ особо поощряемыя. Таково возникновеніе уральской металлургіи, московскихъ мануфактуръ, кіевскихъ свеклосахарныхъ заводовъ. Прямо брали лицъ, давали имъ въ поссесію землю и людей, давали и деньги и заказы — только дѣлай то, что надобно, что желательно. Много въ томъ даже хорошаго, только въ результатѣ получилось отсутствіе въ народѣ промышленной инициативы, надобенъ во всемъ толчокъ. Пусть онъ не будетъ вновь въ видѣ казеннаго завода или привиллегированнаго частнаго предпріятія (тѣ и другіе даже составляютъ нынѣ во многихъ случаяхъ задержку), довольно если одинъ за другимъ выйдутъ особыя освобождающія, исключающія, поощряющія предписанія, указы, мѣры и дѣло можетъ сдѣлаться, на него обратится общее вниманіе. Такъ было съ бакинской нефтью. Продали или сдали въ безсрочную аренду казенныя нефтяныя земли (еще около 3 милл. рублей за это получила казна), освободили добывателей отъ

[1]) Припомнимъ, что Англія производитъ въ годъ 7 милл. тоннъ или болѣе 400 милл. пуд. чугуна. Сбереженіе на 1 копѣйку здѣсь уже важно, а можно сдѣлать выгоднѣе вѣроятно на 5, быть можетъ на 10 к. съ пуда.

нѣкоторыхъ мелкихъ, но тяжкихъ стѣсненій, наложили, а потомъ сняли, нынѣ опять наложили акцизъ, дали право съѣздамъ нефтепромышленниковъ заявлять свои нужды — словомъ обратили глаза на нефть, и всѣ стали туда смотрѣть, бросились тамъ дѣлать дѣла. Въ результатѣ получился быстрый успѣхъ и такой дешевый керосинъ, какого нигдѣ въ мірѣ нѣтъ. Такъ, думаю я, будетъ и съ Донецкимъ краемъ, съ его углемъ, съ его металлами и всякими другими продуктами. Стоитъ обратить на тотъ край особое вниманіе, предпринять рядъ мѣръ, до него относящихся, не давать привилегій, особо не расходоваться, а только обратить на него вниманіе мѣропріятіями, разумно связанными съ главною цѣлью, чтобы явились тамъ дѣла и крупныя и мелкія, массы дѣятелей, трудъ и капиталъ. И я изложу здѣсь свои предложенія *о совокупности* тѣхъ мѣръ, которыя мнѣ кажутся достаточными для того, чтобы, при естественныхъ задаткахъ Донецкаго края, привлечь къ нему общее русское вниманіе, сдѣлать изъ него новый, важнѣйшій центръ развитія русской промышленности. Лишь бы русскій Корчій положилъ руль на тотъ румбъ, на которомъ видно мирное и всемірное промышленное развитіе нашей страны, она отвѣтитъ ходомъ скорымъ, разсѣчетъ гребни волнъ и вступитъ охотно въ новое для насъ море промышленнаго прогресса. Эти привлекающія мѣры составляютъ то необходимое дополненіе къ покровительственной пошлинѣ, о которомъ говорено выше.

Первѣе всего мнѣ кажется необходимымъ означить ясно тотъ благодатный край, гдѣ можетъ и должна, подъ вліяніемъ предпринимаемыхъ мѣръ, развиться особая, живая промышленная дѣятельность, опирающаяся на угольныя богатства донецкаго бассейна. Съ юга берега морей Азовскаго и Чернаго составляютъ естественную границу. Съ востока Донъ, а съ запада Днѣпръ составляютъ также вполнѣ естественныя грани счастливой страны русскаго юга. Крымъ при этомъ взойдетъ въ нашу исключительную область, но его особо счастливыя условія и его современная скудость всякому извѣстны, а потому и къ нему полезно вновь призвать русское вниманіе. Только съ сѣвера нѣтъ естественныхъ границъ. А такъ какъ сѣвернѣе 49-го градуса широты нѣтъ угольныхъ копей, то гранью, особо покровительствуемой южно-промышленной области можно назначить 49-ю или 50-ю параллель. Въ первомъ случаѣ на востокѣ Калачъ (Донъ), а на западѣ Кременчугъ (на Днѣпрѣ) будутъ около его границы, а во второмъ, и Харьковъ взойдетъ въ южно-промышленную область. Тогда университетъ и технологическій институтъ этого города будутъ составлять естественные, готовые научные центры промышленной дѣятельности всей обширной области, долженствующей сдѣлаться нашей Англіею съ ея угольными богатствами, съ ея сильною промышленностью и торговлею. Морскихъ береговъ, портовъ, желѣзныхъ дорогъ здѣсь довольно, слѣдуетъ только улучшить существующіе, приспособить ихъ къ предстоящему дѣлу — большой торговли, сильнаго промышленнаго развитія.

Эту область слѣдуетъ освободить лѣтъ на 15, или хоть до начала будущаго столѣтія отъ всякихъ промышленныхъ налоговъ, потому что отъ нихъ вообще освобождаются начинатели дѣлъ, надобныхъ для общихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ государствомъ. Нынѣ немного собираетъ казна промышленныхъ сборовъ съ очерченной области, и если что потеряетъ на промышленныхъ сборахъ, то выиграетъ не только косвенно — отъ развитія промышленности, но и прямо отъ увеличенія торговли, гильдейскихъ повинностей. Не въ суммѣ сбереженій здѣсь сущность, а въ томъ, чтобы этою и ей подобными мѣрами привлечь общее вниманіе къ дѣламъ Донецкой области.

Такъ какъ основою ожидаемаго промышленнаго развитія Донецкаго края должны служить ископаемыя и ихъ заводская передѣлка, то владѣльцевъ копей, рудниковъ, словомъ всякихъ предпріятій, добывающихъ уголь, руды и всякіе другіе ми-

нералы, и владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, передѣлывающихъ эти ископаемыя, слѣдуетъ вообще на данный срокъ освободить отъ всякихъ, даже гильдейскихъ, сборовъ и желательно упростить до послѣдней степени всѣ формальности, сопровождающія устройство и веденіе такихъ дѣлъ, чтобы охота рыться въ землѣ и добытое превращать въ товары не была стѣснена здѣсь ничѣмъ, не боролась съ соображеніями, еще часто у насъ мѣшающими широтѣ развитія нашихъ промышленныхъ дѣлъ. Пора было бы подумать объ этомъ и для всей Россіи, но общее узаконеніе, которымъ установилось бы правильное и однако достаточно свободное развитіе промышленныхъ дѣлъ въ Россіи, составляетъ такое сложное дѣло, которое не можетъ скоро сдѣлаться и потребуетъ такого близкаго знакомства съ разнообразіемъ русскихъ условій, что нельзя скоро ждать твердыхъ и правильныхъ шаговъ въ эту сторону. Иное дѣло выдѣлить часть Россіи въ этомъ отношеніи и надъ нею посмотрѣть, въ теченіи сравнительно короткаго срока, какой результатъ отвѣчаетъ облегченіямъ, сдѣланнымъ промышленности.

Въ описываемой области юга Россіи уже нынѣ періодически повторяются съѣзды горнопромышленниковъ, много содѣйствовавшіе началу развитія каменно-угольныхъ дѣлъ. Съ 1869 г. по 1888 г. было 12 такихъ съѣздовъ, нынѣ долженъ собраться 13-й. Но полезно имѣть съѣзды сельскихъ хозяевъ и еще съѣзды заводчиковъ. Они много помогутъ разъясненію дѣлъ, если и впредь такимъ съѣздамъ дадутъ права: а) облагать себя особыми небольшими сборами, подобно тому, какъ существующіе съѣзды обложили уголь сборомъ по 15 к. съ вагона; б) право обсуждать и возбуждать вопросы, относящіеся до развитія мѣстной производительности; в) право ходатайствовать чрезъ посредство своихъ выборныхъ о нуждахъ промышленности, обсужденныхъ съѣздами, и г) право назначать постоянныя коммиссіи для того, чтобы слѣдить за складами, за движеніемъ товаровъ, за ихъ браковкою и за точностью статистическихъ данныхъ, относящихся къ промышленности края. Вотъ для этихъ-то послѣднихъ цѣлей и будутъ необходимы средства, о которыхъ упомянуто въ первомъ пунктѣ. Не считаю надобнымъ особо разбирать всю ту пользу, которая должна получиться отъ подобныхъ съѣздовъ, потому что предметъ этотъ многосторонній, спорный, и говорить о немъ слѣдуетъ особо и подробно, когда желаешь доказать пользу съѣздовъ.

Предоставивъ многія общія преимущества всякимъ рудникамъ, фабрикамъ и заводамъ Донецкаго края, слѣдуетъ дать еще нѣкоторыя особыя преимущества тѣмъ изъ нихъ, которые желательно особо вызвать, напр. стальнымъ, кораблестроительнымъ и содовымъ. Заказы для казенныхъ надобностей по особо разобраннымъ условіямъ, допускающимъ конкурренцію, уже много могутъ сдѣлать въ этомъ отношеніи, также какъ и безплатная отдача свободныхъ казенныхъ земель для обязательнаго устройства заводовъ. Но еще важнѣе снабженіе такихъ желательныхъ заводовъ оборотнымъ капиталомъ и оно возможно безъ убытковъ и утратъ, если тѣ заводы станутъ принимать въ залогъ подъ ссуды отъ государства, какъ это дѣлалось и дѣлается часто. Только бѣда, если здѣсь вмѣшается какая-либо тѣнь лицепріятія. Надо объявить условія и сдѣлать всѣхъ желающихъ участниками выгодъ, могущихъ отъ этого проистекать, подобно тому, какъ это дѣлается въ крестьянскомъ и дворянскомъ банкахъ. Надо только сознать, что ссуда желательнымъ заводамъ не менѣе, а пожалуй болѣе, важна для возбужденія правильнаго экономическаго роста Россіи, чѣмъ ссуды земледѣльцамъ. Этотъ толчокъ, этотъ поворотъ нашей внутренней политики, опирающейся исключительно на землевладѣніе и торговлю и оставившей промышленниковъ самимъ себѣ, или, что того хуже, покровительствующей отдѣльнымъ, избраннымъ лицамъ, поворотъ отъ этого, напр. учрежденіе донецкаго государственнаго промышленнаго банка, былъ бы плодотворенъ и, при разумномъ веденіи

дѣла, могъ бы не только не дать убытка, но скорѣйшимъ образомъ возбудить развитіе именно тѣхъ видовъ производства, какіе особо желательны. Ссуды подъ залогъ самыхъ заводовъ, хотя бы еще и недостаточно развитыхъ, позволятъ учредителямъ уменьшить величину капитала, необходимаго для развитія дѣлъ и для расширенія конкурренціи.

Затѣмъ, считая полезнымъ для возбужденія промышленнаго движенія въ данной области учрежденіе въ ней государственнаго промышленнаго банка, я думаю, что было бы полезно разрѣшить также учрежденіе частныхъ промышленныхъ банковъ въ отмежеванной промышленной области, но однако съ тѣмъ, чтобы дѣйствія частныхъ банковъ подлежали казенному контролю. Участіе государственнаго банка въ текущихъ оборотахъ предпріятія также можетъ быть важнымъ, особенно если банкъ станетъ выдавать, по возможно невысокому проценту, ссуды подъ залогъ готовыхъ кораблей и всякихъ неизмѣняющихся товаровъ, сложенныхъ въ опредѣленные склады, и если эти ссуды будутъ даваться товаровладѣльцу, а не опредѣленнымъ, особо обусловленнымъ лицамъ, чтобы лицепріятіе здѣсь имѣло наименѣе мѣста. Сода, стекло, цементъ, гончарные, фарфоровые и тому подобные неизмѣняющіеся товары заслуживаютъ этого довѣрія не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ желѣзо или хлѣбъ, которымъ дается или предполагается дать банковыя, варрантныя ссуды. Онѣ важны какъ оборотный капиталъ и принесутъ не убытки, а доходъ банку прямой, не только косвенный — всей странѣ.

Свободныя, безлѣсныя государственныя земли очерченной области слѣдуетъ продавать и отдавать въ аренду желающимъ за опредѣленную заранѣе плату, не только для учрежденія добычи ископаемыхъ, что и нынѣ существуетъ, но и для устройства фабрикъ и заводовъ, однако съ тѣмъ, чтобы тѣ заводы или фабрики стали дѣйствовать къ опредѣленному сроку. Если же они не будутъ учреждены или перестанутъ дѣйствовать, то государство опять можетъ отбирать тѣ земли для передачи ихъ болѣе дѣятельнымъ лицамъ, которыя тогда и возвратятъ стоимость пріобрѣтенной земли первоначальному владѣльцу. Такое ограниченіе необходимо для того, чтобы не могли явиться фиктивные заводчики, желающіе или только спекулировать землею или, что того хуже, скупить всѣ участки, на которыхъ могли бы учредиться соперничествующія предпріятія. Роль государства очевидно должна состоять въ устраненіи монополизма, то есть въ обезпеченіи всѣмъ и каждому возможности принять участіе въ томъ движеніи, къ какому способна промышленность Донецкаго края.

Хотя я не принадлежу къ числу лицъ, до забвенія очевидности боящихся иностранцевъ и ихъ участія въ нашихъ промышленныхъ дѣлахъ, хотя я убѣжденъ, что не только иностранные капиталы, но и сами иностранцы намъ еще очень полезны, потому что капиталы и люди создаютъ предпріятія и идутъ на рискъ, къ какому наши люди и капиталы мало привычны, тѣмъ не менѣе и мнѣ, какъ всякому русскому, желательно, чтобы свои, русскіе, пользовались нѣкоторымъ перевѣсомъ въ дѣлахъ, предстоящихъ въ Россіи, а потому уступку-ли земель, освобожденіе-ли отъ промышленныхъ сборовъ, или другіе виды поощренія предпріимчивости слѣдуетъ, по моему мнѣнію, ограничить русскимъ подданствомъ, чтобы хоть этимъ способомъ дать нѣкоторыя преимущества русскимъ передъ иностранцами. По изъ-за боязни иностранныхъ капиталовъ все дѣло тормозить — считаю просто вздорнымъ. Возьму крайность. Пусть всѣ дѣла Донецкаго края очутятся въ рукахъ иностранцевъ. Это значило бы, что у насъ изсякли смѣлые предприниматели, чего я вовсе не думаю. Но допустимъ. И пусть промышленность края процвѣла, завелась изъ него внутренняя и внѣшняя большая торговля. Вѣдь барышъ отъ всея, пусть даже доходящій до 10—15 процентовъ, составятъ только долю затратъ и оборотовъ, вѣдь 90—85 процентовъ всѣхъ оборотовъ, не говоря о затраченномъ капиталѣ, останутся рус-

скимъ рабочимъ, землевладѣльцамъ, желѣзнымъ дорогамъ, да сверхъ того покупатели всей страны выиграютъ отъ удешевленія товаровъ. Слѣдовательно, благо разольется даже отъ иностраннаго капитала, приложеннаго къ русской природѣ, втунѣ лежащей. Оно конечно лучше, если свои русскіе возьмутся за дѣло, потому-то я и рекомендую имъ однимъ дать нѣкоторыя исключительныя права, которыми, думаю, вызовется быстрое развитіе производительности нашей богатѣйшей каменноугольной области.

Необходимѣйшею сверхъ того мѣрою должно считать учрежденіе въ краѣ особой промышленной инспекціи, назначенной не для того только, чтобы взыскивать и требовать съ мѣстныхъ производителей мѣръ для попеченія о рабочихъ, но преимущественно для всякаго рода помощи предпринимателямъ въ ихъ первѣйшихъ надобностяхъ. Безъ этой второй цѣли одна первая едва-ли можетъ дать пользу, потому что инспекторъ промышленности былъ бы тогда только полицейскою властью, составилъ бы отрицательную, а не положительную мѣру. Помирить попеченіе государственной власти о рабочихъ съ государственною надобностью развитія промышленности — составляетъ такую высокую и прекрасную, но и трудную задачу, что инспекторъ промышленности, имѣющій въ виду развитіе промышленности, сразу получитъ особое значеніе, если будетъ взвѣшивать на вѣсахъ справедливости объ свои задачи, сразу встанетъ вмѣсто ходуль на здоровыя ноги. Для того, чтобы достигалась цѣль главнѣйшая — помочь промышленному движенію края, при инспекціи долженъ существовать особый институтъ: 1) съ химическою и механическою лабораторіею, гдѣ бы за небольшую плату можно было изслѣдовать продукты земли, заводовъ и фабрикъ; 2) съ полною техническою библіотекою, доступною для всѣхъ; 3) съ консультантами и инструкторами, могущими прямо указать лучшіе способы и средства достиженія техническаго совершенства, и 4) со справочнымъ бюро для своевременнаго ознакомленія желающихъ съ условіями рынковъ, русскихъ и иностранныхъ, съ отношеніями спроса и предложенія. Роль такой инспекціи будетъ особенно важна, если всѣ статистическія и торговыя данныя, ею получаемыя, будутъ быстро публиковаться, если возродится живая связь между инспекціею и вышеупомянутыми съѣздами дѣятелей края и если инспекція, употребляя всѣ усилія для того, чтобы внушить къ себѣ довѣріе края, покажетъ ему плодотворность связи, существующей между промышленностью, наукою и властью, заботящейся какъ о предпринимателѣ, такъ и о его рабочихъ. У насъ еще нѣтъ и, пока искусственно не разовьютъ, долго не будетъ такого прирожденнаго антагонизма между предпринимателями и рабочими, какой существуетъ на безземельномъ Западѣ, а потому правительственный инспекторъ, помогающій единовременно какъ рабочему, такъ и предпринимателю, составитъ новое благодѣтельное учрежденіе, могущее подвинуть въ лучшую сторону наше убогое промышленное развитіе.

Ни новые казенные заводы, ни усиленныя еще болѣе охранительныя [1]) пошлины, ни гарантіи или субсидіи, ни привиллегіи отдѣльнымъ лицамъ или предпріятіямъ (хотя и такіе способы свою пользу приносить могли), а рядъ упомянутыхъ или имъ подобныхъ мѣръ можетъ быстро поднять мѣстную производительность Донецкаго края, потому что уголь и море всему будутъ помогать, а народъ ждетъ только царскаго намека, чтобы двинуться въ промышленность, и страна страдаетъ отъ недостаточности существующей промышленности. И эти мѣры не могутъ быть считаемы личными привиллегіями, если вы и я можемъ ими воспользоваться, если плоды отъ этихъ мѣръ сдѣлаютъ ваши и мои расходы меньшими, потому что многое отъ

[1]) То есть охраняющія лишь существующіе виды промысловъ, а о возбужденіи новыхъ не думающія.

нихъ подешевѣетъ для насъ самихъ и родятся новые виды отпускной торговли, поправляющіе общій нашъ бытъ. Уголь Донца самъ по себѣ когда-нибудь все это сдѣлаетъ, но тихо, мало-по малу, судя по нашему теперешнему строю и по существующимъ порядкамъ. Можно мѣрами ускорить, можно и замедлить. Мѣры противодѣйствующія, замедляющія неразумны, а возможны, даже существуютъ, конечно не преднамѣренно, а по ошибочности соображеній. Такъ напр. особое покровительство лишь нѣкоторымъ предпринимателямъ, оставляя другихъ безъ этого покровительства, заставляя искать этой исключительности и создавая особый видъ монополіи, препятствуетъ такому широкому развитію промышленности, какое необходимо для Россіи. Противодѣйствовать вредному, нежелательному, неестественному разумно, но естественному, желательному, неизбѣжному не только слѣдуетъ помогать, но даже очень ошибочно и опасно не помочь. Слабая сила моихъ словъ стремится избѣжать этой опасности. Но для замѣтнаго замедленія или ускоренія движенія нужны силы, сопзмѣримыя съ движущими, а широкая промышленность движется силами народными, крупными; поэтому здѣсь надобна для ускоренія сила большая. Сила власти, сознательно приложенная къ ускоренію естественныхъ и желательныхъ результатовъ народной жизни, составляетъ истинное народное благо, его высшій разумъ. А широкое развитіе промышленности въ тѣхъ донецкихъ мѣстахъ, гдѣ находится много дешеваго и прекраснаго угля, принадлежитъ къ естественнымъ и желательнымъ явленіямъ.

Еще упомяну подъ конецъ о томъ, что съ развитіемъ промышленности, особенно металлургической, которая даетъ дешевыя земледѣльческія орудія и дешевые пароходы для вывозки товаровъ на дешевомъ углѣ, долженъ сдѣлаться болѣе чѣмъ нынѣ выгоднымъ и весь сельскій нашъ промыселъ, потому что хлѣбъ обойдется дешевле себѣ и доставится куда слѣдуетъ по цѣнамъ болѣе дешевымъ, чѣмъ нынѣ. Это можетъ однако сдѣлаться лишь понемногу и этого ждать долго, потому что въ массу сельскихъ хозяевъ не скоро проникаютъ нововведенія. Что же касается до развитія заводской и фабричной производительности, то она можетъ совершиться въ немногіе годы, судя по многимъ примѣрамъ, каковы: сталерельсовое (передѣлочное) производство, нефтяныя дѣла въ Баку и масса производствъ, быстро на углѣ возникшихъ около Лодзи и Домброва. Первый примѣръ обязанъ своимъ существованіемъ исключительно мѣрамъ и расходамъ правительства, второй зависѣлъ настолько же отъ богатствъ края, насколько и отъ мѣръ (но не расходовъ) правительства, а третій примѣръ опредѣлился добычею угля и разумнымъ пользованіемъ этою промышленною силою. Поэтому должно имѣть полную увѣренность въ быстромъ развитіи промышленныхъ дѣлъ въ Донецкомъ краѣ, если будутъ къ нему приложены соотвѣтственныя мѣры правительства, такъ какъ здѣсь всѣ естественныя условія для этого сошлись самымъ благопріятнымъ образомъ. Сила главная въ каменномъ углѣ и на немъ можетъ и долженъ создаться благопріятный выходъ изъ того экономическаго положенія, въ которомъ мы теперь находимся. Для того, чтобы поправить наше финансовое и экономическое положеніе, нужно немногое, но необходимо это немногое сдѣлать твердо, быстро и съ довѣріемъ къ силамъ страны и ея народа. Разбивая все на мелочи, проволакивая все черезъ тонкое ушко бумажнаго производства, нельзя вести войны. Это знаетъ всякій. Это картинно выразилъ Л. Н. Толстой. Но промышленныя и экономическія дѣла нынѣ стали во многомъ сходны съ военными. Развѣдки уже сдѣланы, пора прямо наступать и пустить впередъ черныхъ донецкихъ великановъ. Въ нихъ силы довольно для новыхъ мирныхъ русскихъ побѣдъ [1]). Августъ 1888.

[1]) На этомъ кончаются мои статьи 1888 года. Окончивая ихъ, я писалъ слѣдующее: «Другія дѣла и отношенія, которымъ долженъ отдать все свое время, не позволяютъ

Не вдаваясь въ техническія стороны предмета, а оставаясь на одной экономической сторонѣ дѣла, многое слѣдовало бы еще сказать о современномъ положеніи русскаго каменно-угольнаго дѣла, но размѣры этой главы и безъ того перешли предѣлы, которые я предполагалъ ей дать въ своей книгѣ, а потому объ остальномъ скажу только кратко и даже отрывочно. А именно, неизбѣжно необходимо сказать по крайней мѣрѣ: о современномъ желѣзнодорожномъ тарифѣ на каменный уголь, объ отношеніи крупной каменноугольной промышленности къ мелкой и о каменноугольныхъ складахъ, потому что правильное сужденіе объ этихъ трехъ сторонахъ предмета должно нынѣ считать наиболѣе важнымъ, но полное рѣшеніе вопроса, по моему мнѣнію, невозможно безъ организаціи надлежащаго сбыта водными путями (стр. 375 и 450).

Московскій рынокъ, т. е. сама Москва и ея самыя ближайшія окрестности, наиболѣе всѣхъ другихъ промышленныхъ центровъ страдаетъ отъ дороговизны топлива. На немъ нынѣ могутъ конкуррировать, сверхъ торфа, дровъ и нефтяныхъ остатковъ, пять родовъ каменныхъ углей: 1) англійскій, приходящій чрезъ балтійскіе порты и отъ нихъ по желѣзнымъ дорогамъ; 2) донецкій, приходящій по курской и рязанской ж. дорогамъ со среднимъ разстояніемъ около 1100 верстъ; 3) домбровскій, который можно подвозить по ж. дорогамъ, проходя около 1300 верстъ; 4) подмосковный (рязанскій и тульскій) съ разстояніемъ около 400 верстъ и 5) уральскій по Камѣ и Волгѣ до Нижняго, а потомъ по нижегородской ж. дорогѣ въ Москву. Провозныя платы за кам. уголь по желѣзнымъ дорогамъ изъ Донецкаго края до Москвы регулированы въ 1890 г. и значительно понижены, а именно опредѣлено брать съ вагона по 72 р., т. е. съ пуда 12 коп. (+станціонный сборъ около $^1/_5$ к., нагруз. и выгруз. около $^4/_{10}$ коп., всего около $12^1/_2$ коп.) *для всѣхъ станцій отправленія одинаково.*

Послѣднее условіе увеличитъ внутреннюю конкурренцію отдаленнѣйшихъ отъ Москвы копей, то есть предоставитъ всѣмъ копямъ одинаковыя преимущества. Притомъ на востокъ ли, т. е. на Звѣрево и Воронежъ, или на западъ, т. е. чрезъ Харьковъ, пойдутъ угли — плата взимается одна и та же. А такъ какъ нѣкоторыя копи лежатъ отъ Москвы на разстояніи около 1300 верстъ, то ставку

мнѣ теперь же изложить недосказанное какъ о донецкомъ каменномъ углѣ, такъ и о ходѣ нашихъ промышленныхъ дѣлъ. Тотъ строй мыслей, который составился у меня въ этомъ отношеніи, возникъ не вчера, онъ только укрѣпился поѣздкою на Донецъ; думаю, что новыя данныя будутъ только усиливать его; а потому надѣюсь, что, принявшись вновь за *временно* оставляемое, и сохраню крѣпкую увѣренность въ живую и блестящую промышленную будущность Россіи и въ скорую возможность ея достиженія, при помощи простыхъ, подручныхъ, Россіи естественныхъ средствъ». Ноябрь 1888. Предлагаемая книга, хотя посвящается болѣе общему вопросу, можетъ быть разсматриваема какъ окончаніе статьи 1888 года и развитіе ея основныхъ положеній.

можно считать вообще равною $^3/_{100}$ к. съ пудо-версты. Цѣна донецкаго угля, поступающаго въ склады Москвы, будетъ такимъ образомъ въ среднемъ не выше 6 + 13 к. или около 19 коп. А такъ какъ на николаевской дорогѣ провозъ англійскаго угля съ 7 к. поднятъ до 9,3 коп. съ пуда и цѣну этого угля въ Петербургѣ (при курсѣ лѣта 1891 г.) нельзя (съ пошлиною) принять ниже 15 к., то онъ обойдется въ Москвѣ отъ 20 к. до 25 к. за пудъ. Слѣдовательно, для устраненія англійскаго соперничества сдѣлано все необходимое. Но если бы ничего другаго не было сдѣлано, то донецкій уголь вѣроятно поднялся бы около Москвы въ своей цѣнѣ почти до цѣны англійскаго угля, тѣмъ болѣе что склады англійскаго угля лучше организованы, чѣмъ склады донецкаго угля, и цѣны англійскаго угля опредѣляли до сихъ поръ цѣну донецкаго угля. Прекращая или уменьшая вліяніе, англійское, соперничество чрезъ удорожаніе англійскаго каменнаго угля, можно было бы оказать худую услугу московской промышленности, если бы не позаботиться о возможности новыхъ регуляторовъ цѣнности топлива, такъ какъ иначе оно все могло бы подняться въ цѣнѣ. Поэтому единовременно съ обсужденіемъ тарифа на перевозку англійскаго и донецкаго углей обсуждался и тарифъ на перевозку польскаго, рязанскаго и уральскаго каменныхъ углей и для всѣхъ ихъ спущена провозная плата, какъ видно изъ прилагаемаго сличенія прежняго (до 1890 г.) желѣзнодорожнаго тарифа и современнаго, установленнаго тарифными учрежденіями, состоящими при Министерствѣ Финансовъ. Прежніе тарифы означены въ графѣ подъ заглавіемъ *ранѣе*, а въ графѣ *нынѣ* даны дѣйствующіе тарифы съ пуда на все разстояніе. Часть тарифовъ этого рода не примѣнена еще въ тотъ моментъ (авг. 1891 г.), когда я пишу эти строки, но предначертана къ примѣненію на ближайшее время. Тарифныя платы этого послѣдняго рода означены звѣздочкою (*), поставленною надъ величинами предначертанной пудовой ставки на уголь.

Плата за провозъ пуда угля и кокса въ коп.	Изъ разныхъ мѣстъ Донецкой области.				Изъ Польск. уг. обл. (отъ Домброва).		Изъ Нижняго (для урал. уг.).		Изъ Скопина-Чулкова.	
	Ранѣе.		Нынѣ.							
	отъ	до [1])	отъ	до	Ранѣе.	Нынѣ.	Ранѣе.	Нынѣ.	Ранѣе.	Нынѣ.
Въ Москву . .	13,92	—15,61	12		20,40	13,55	6,05	4,10	5,86	1,80
» Петербургъ	23,92	—27,61	11		17,36	11,18	—	—	—	—
» Одессу . . .	11,59	—13,51	10,50	—11,26*	12,93	10,50*	—	—	—	—
» Варшаву . .	18,53	—19,38	12,51		—	—	—	—	—	—
» Царицынъ .	15,13	—17,65	12,72*	—13,66	—	—	—	—	—	—
» Кіевъ . . .	12,05	—11,00	10,89	—11,51*	10,16	9,30*	—	—	—	—
» Кишиневъ .	11,94	—13,89	10,50*	—11,26	13,29	11,39	—	—	—	—

[1]) Прежде пудовая ставка измѣнялась, смотря по станціямъ отправ-

Для углей внутренней добычи провозная плата вездѣ понижена, а для иностранныхъ углей она повышена, напр. въ Москву изъ Петербурга отъ 7 к. до 9,3 к., изъ Либавы отъ 15,99 к. до 17,54 к. съ пуда. Та же система — облегчить провозную плату для русскихъ товаровъ и увеличить ее для иностранныхъ, т. е. дѣйствовать въ томъ же духѣ, какъ и таможенный тарифъ, нынѣ Министерство Финансовъ осуществляетъ для массы товаровъ [1]) и тѣмъ направляетъ развитіе внутренней производительности.

Правительственная система возбуждающаго промышленнаго покровительства получаетъ свой истинный смыслъ и ведетъ къ постепенному удовлетворенію народныхъ надобностей только тогда, когда, устраняя или уменьшая внѣшнее соперничество, она всѣми способами, доступными для государства, вызываетъ внутреннее соперничество во всѣхъ его видахъ. А внутреннее соперничество во вновь выростающихъ видахъ производствъ опредѣляется главнымъ образомъ двумя видами конкурренціи: различныхъ округовъ производства даннаго товара и различныхъ его формъ и способовъ въ одномъ данномъ округѣ. Что касается до соперничества перваго рода, то оно въ дѣлѣ каменнаго угля разсмотрѣно выше и имѣетъ сравнительно малое значеніе въ примѣненіи къ столь дешевому товару, каково топливо, потому что можетъ прилагаться только на границахъ раіоновъ, напр. въ Москвѣ, гдѣ, какъ выше показано, могутъ соперничать дрова, торфъ, нефтяные остатки, донецкій, польскій, подмосковный и уральскій угли. Имѣя въ виду этотъ видъ соперничества, не должно упускать и другой, потому что онъ въ данномъ раіонѣ опредѣляетъ цѣну товара. Вообразимъ себѣ, что всю разработку донецкихъ углей передали бы на откупъ нѣкоторой сильной компаніи. Очевидно, что ей понижать цѣны до возможнаго ихъ предѣла не было бы никакихъ

леніе, напр. до Москвы отъ Грушевки 15,61 к., отъ Должанской 15,45, отъ Крестной 14,42, отъ Изюма 14,00, отъ Рудничной 13,92 к. съ пуда. Поэтому, напр., Рудничная станція имѣла $^1/_2$ коп. преимущества противу Крестной станціи. Нынѣ всѣ станціи сравнены. Это очень важно для того, чтобы поравнять условія производства и сбыта — по крайней мѣрѣ на отдаленные рынки.

[1]) Для примѣра укажу слѣдующее. Желѣзо полосовое иностранное, проходя по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ Москву, платило до и послѣ декабря 1890 г.:

Изъ Петербурга (новый портъ).	Изъ Кенигсберга (по русск. ж. д.).	Изъ Бреславля (по русск. ж. д.)
10,5, нынѣ 17,85	18,69, нынѣ 23,93	24,44, нынѣ 25,53
Паровики и резервуары желѣзные:		
26,0, нынѣ 35,48	33,36, нынѣ 41,98	33,28, нынѣ 44,53
Москательные и аптекарскіе товары:		
26,0, нынѣ 52,59	43,11, нынѣ 60,31	55,19, нынѣ 63,47

оснований; она бы даже не имѣла поводовъ расширять производство, если бы достигла при данныхъ его размѣрахъ и стоящихъ цѣнахъ удовлетворенія намѣченнаго заранѣе барыша, потому что, говоря короче, «отъ добра добра не ищутъ». Къ этому воображаемому случаю подходятъ или правильнѣе сказать составляютъ переходъ, напримѣръ, случаи добычи каменныхъ углей въ обширныхъ мѣстностяхъ, принадлежащихъ немногимъ крупнымъ землевладѣльцамъ, подобное чему видимъ на Уралѣ. Оттого-то самая широкая внутренняя конкурренція, сбивающая цѣны, вѣчно стремящаяся къ усиленію способовъ добычи и къ расширенію потребленія, отвѣчаетъ только тому порядку, у насъ существующему до нѣкоторой степени только въ Польскомъ краѣ, когда нѣдра земли принадлежатъ государству, а не землевладѣльцу, эксплоатирующему поверхность, а государство отдаетъ, на опредѣленныхъ условіяхъ, разработку этихъ нѣдръ всякому, кто дѣйствительно станетъ производить разработку, а не захватитъ по возможности все кругомъ, чтобы устранить возможность сосѣдняго соперничества. Но я не стану вдаваться въ эту систему горнаго дѣла, практикуемую почти во всѣхъ странахъ Зап. Европы, потому что нынѣ она не отвѣчаетъ нашимъ порядкамъ, при которыхъ можно захватить, чтобы не допускать соперниковъ, десятки тысячъ десятинъ земли, годной для извлеченія извѣстнаго ископаемаго, и вести добычу только на маленькомъ клочкѣ земли. Наши порядки въ этомъ отношеніи рано или поздно, безъ сомнѣнія, измѣнятся. Но и при современныхъ—существуютъ, хотя не вполнѣ развитыя, условія соперничества разныхъ предпріятій въ данномъ мѣстѣ. Эти то условія и вызвали успѣхи нефтянаго дѣла въ Баку на клочкѣ земли въ немногія сотни десятинъ поверхностію, гдѣ однако имѣется множество владѣльцевъ и арендаторовъ. Они же опредѣляютъ относительную быстроту развитія добычи угля въ Домбровѣ. Имъ же во многомъ обязано и современное положеніе каменноугольной добычи на Донцѣ, потому что здѣсь область углей громадна (около 2.500.000 десятинъ) и принадлежитъ громадному множеству владѣльцевъ, а именно казнѣ, частнымъ собственникамъ и крестьянамъ или казачьимъ общинамъ. Но кажущееся множество конкурентовъ сокращается въ сильнѣйшей мѣрѣ отъ необходимости доставки до желѣзныхъ дорогъ и отъ относительной слабости всей суммы перевозочныхъ средствъ. Регулированіе Донца тѣмъ и важно между прочимъ, что откроетъ всѣмъ прибрежнымъ копямъ, нынѣ почти не тронутымъ, большой и свободный сбытъ. А такъ какъ желѣзныя дороги (вѣтви донецкой ж. дороги) вели, какъ и слѣдовало, не по залежамъ углей, а по условіямъ мѣстности (избѣгая мостовъ, туннелей и т. п.), то и оказалось, что прямо конкуррировать могутъ только немногія счастливо распо-

ложенныя угольныя копи и тѣ, которыя, обладая достаточнымъ капиталомъ, могли построить свои подъѣздные пути. Здѣсь выступилъ на первый планъ тотъ видъ конкурренціи, который во всемъ мірѣ еще долго и долго будетъ составлять предметъ недоразумѣній, споровъ и всякаго вида борьбы, а именно соперничество капиталистическихъ предпріятій съ мелкими, лишенными помощи капитала. Легко совѣтовать послѣднимъ соединяться и соединенными силами добывать капиталъ, но выполнять это тѣмъ труднѣе, чѣмъ меньше развита общая солидарность интересовъ и чѣмъ разрозненнѣе отдѣльные мелкіе предприниматели. Капитальному предпріятію надобны проценты интереса и погашенія и плата текущихъ расходовъ на матеріалы, рабочія силы и всю организацію сложнаго дѣла. Мелкій предприниматель, работающій на своей землѣ, напр. крестьянинъ на своей дѣлянкѣ, не видитъ прямой необходимости покрывать большую часть такихъ расходовъ, стремится только пайти въ уголь свой заработокъ, а потому, во первыхъ, не производитъ ничего капитальнаго (напр. ограждений отъ обваловъ, крѣпъ, безопасныхъ подъемовъ, вентиляціи и т. п.), иногда очень важнаго для прочности (продолжительности выработки) и безопасности работъ, а во вторыхъ, понижаетъ цѣны противу капиталиста, чтобы имѣть свой хоть не крупный, но вѣрный сбытъ, а для этого подыскиваетъ подходящаго посредника. Пониженіе цѣнъ мелкими предпринимателями противу крупныхъ—создало все наше нефтяное дѣло и всѣ наши пониженныя цѣны нефтяныхъ продуктовъ, заставило капитальныя предпріятія расширять и улучшать свои дѣла, чтобы массою и цѣною побороть соперниковъ. Пусть A и B суть борющіеся между собою крупные конкурренты, но они тотчасъ сходятся между собою въ борьбѣ съ C, D... и всѣмъ легіономъ мелкихъ предпринимателей, если послѣдніе сбиваютъ своими мелкими партіями цѣны крупныхъ массъ, производимыхъ A и B. На основаніи этихъ опытовъ дѣйствительности, уже испытанныхъ и еще всюду долженствующихъ произойти во всѣхъ отрасляхъ развивающихся русскихъ видовъ промышленности, я съ своей стороны всегда буду стоять за эту борьбу крупныхъ съ мелкими и примкну къ послѣднимъ, потому что смотрю на нихъ какъ на истинный регуляторъ русскихъ промышленныхъ дѣлъ, зная, что Нобели, Ротшильды и имъ подобные крупные сами себя защитятъ. Но это вовсе не значитъ, чтобы слѣдовало остаться однимъ мелкимъ, что нужно тѣснить крупныхъ — нѣтъ, они, крупные, очевидно, нужнѣе и важнѣе, они дѣлаютъ истинныя завоеванія. А мелкіе только не даютъ имъ, побѣждающимъ природныя трудности, зарываться и забываться, особенно при назначеніи цѣнъ. Стану горячо защищать и крупныхъ, если дѣло пойдетъ на утрировку, но такъ какъ легко родится и уже рож-

дается всюду утрировка иного рода, исключающая мелкихъ, то тутъ позволяю себѣ выставить пункты въ защиту мелкихъ, ибо иначе — будетъ хуже прежняго и дѣло встанетъ или, что того хуже, появится монополизмъ капитала, который составляетъ горшее зло.

Три обвиненія, если можно такъ выразиться, выставляются въ Донецкой области противу мелкихъ крестьянскихъ каменноугольныхъ копей, не упоминая о главномъ (пониженіи цѣнъ): 1) крестьяне ведутъ выработку хищнически, т. е. вырабатываютъ верхи пластовъ такъ, что заваливается или теряется много (до 40, даже 50%) залегающаго у нихъ угля; 2) ихъ выработки опасны, потому что шахты (дудки) узки, штреки (горизонтальные ходы) и выработка не крѣплены или худо крѣплены, подъемы веревочные и т. п., и 3) крестьянскія выработки эксплуатируются скупщиками, преимущественно юркими евреями, и результатъ добычи служитъ только къ наживѣ этихъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе что обманамъ (напр. подмѣси породы) здѣсь нѣтъ конца. Все это въ общихъ чертахъ такъ, но все это ведетъ къ инымъ слѣдствіямъ, чѣмъ тѣ, которыя выводятъ мѣстные болѣе капитальные предприниматели. А они выводятъ два слѣдствія: во первыхъ, требуютъ, чтобы надзоръ за крестьянскими выработками былъ столь же усиленъ, какъ и надъ капиталистическими, и, во вторыхъ, чтобы неудовлетворительныя изъ нихъ были бы закрыты распоряженіемъ правительственной власти. Кажется очень гуманнымъ, но умыселъ при этомъ иной — убрать конкуррентовъ, сбивающихъ цѣны. И это-то, вовсе не желательное слѣдствіе, могущее сильно задержать развитіе донецкихъ каменноугольныхъ дѣлъ, заставляетъ меня выставить смягчающія обстоятельства противу возводимыхъ трехъ обвиненій. 1) Когда добываютъ то или другое отъ природы, употребляютъ пріемы всякаго рода. Они совершенствуются не только со временемъ, но и со степенью свѣдѣній у добывателей. Стрѣляющій бѣлку хорошій охотникъ норовитъ попасть ей между глазъ, чтобы шкурку не испортить. Добыватели золота стремятся извлечь послѣдніе его слѣды изъ песковъ и глинъ, а есть и такіе, которые вымываютъ только половину, не умѣя или не имѣя возможности достать другую. Въ Америкѣ изъ нефтяныхъ остатковъ добываютъ вазелинъ, а у насъ «жидкій уголь» или топливо. Понятіе хищничества въ обсужденіи даровъ природы столь условно, что я съ своей стороны готовъ назвать самымъ сильнымъ хищничествомъ захватъ многихъ земель, чтобы не пускать на нихъ работу соперничествующихъ силъ. Польскія (домбровскія) каменноугольныя копи, говорятъ, и въ большинствѣ случаевъ разрабатываются такъ, что берутъ только 50—60% пласта: остальное заваливается. Слѣдовательно, аргументъ хищничества плохой, кабинетный, не живой

аргументъ, годный только для тѣхъ, кто въ дѣла добычи полезностей отъ природы не вникалъ и судитъ о всемъ этомъ по предвзятымъ категоріямъ. 2) Гораздо серьезнѣе аргументъ «безопасности» выработокъ. Но здѣсь есть одно существенное различіе большихъ капиталистическихъ выработокъ отъ мелкихъ крестьянскихъ и это различіе измѣняетъ сущность воззрѣнія на предстоящій вопросъ. Капиталистическія выработки назначаются на многіе годы, для нѣсколькихъ этажей (пластовъ) разработки и для большихъ ихъ глубинъ и площадей, а крестьянскія шахты назначаются на одинъ, два года, для одного этажа работъ, для работы однихъ головъ пласта, для малыхъ глубинъ и крохотныхъ площадей. Въ первыхъ работаютъ сразу сотни людей, здѣсь же и десятка иногда нѣтъ. А главное, тамъ работа идетъ для дохода капиталу, здѣсь же просто для хлѣба насущнаго. Предъявлять къ тѣмъ и другимъ работамъ требованія одного и того же рода — просто неразумно и несправедливо. Бывши на десяткахъ капиталистическихъ донецкихъ каменноугольныхъ предпріятій, я тамъ и тутъ слышалъ о случаяхъ гибели, происшедшихъ отъ того или иного сплетенія непредусмотрѣнныхъ обстоятельствъ, а посѣтивъ не меньшее число крестьянскихъ выработокъ, я нигдѣ не слыхалъ о случаяхъ опасности. Имѣвъ случай достать отъ мѣстныхъ властей оффиціальныя справки о бывшихъ случаяхъ гибели на каменноугольныхъ работахъ, я получалъ данныя для случаевъ этого рода на большихъ промыслахъ, а для крестьянскихъ, многочисленныхъ въ уѣздѣ, не было ни одного. Вѣдь крестьянинъ, идущій на разработку своего угля, тоже кое-что смекаетъ, зря не идетъ, раньше онъ же работалъ на сосѣднихъ большихъ копяхъ и о себѣ кое-что подумаетъ. Притомъ, взглянувъ просто на дѣло, легко понять, что годъ и два, да при собственномъ призорѣ и знакомствѣ съ дѣломъ, земля продержитъ не обваливаясь, тогда какъ въ нѣсколько лѣтъ она непремѣнно завалится. Первый случай крестьянскихъ шахтъ, второй капитальныхъ. Все это заставляетъ меня говорить противу того, чтобы требованія къ первымъ предъявлялись одинаковы со вторыми. Это было бы все равно, что про каждую царапину заботиться столько же, сколько о глубокой ранѣ. 3) А по отношенію къ «эксплуатаціи» крестьянъ скупщиками я и говорить бы не сталъ, если бы здѣсь не было большаго мѣста, большой раны въ современной нашей промышленной жизни. Но начинать надо не съ угля, а съ хлѣба, съ лѣса, съ пеньки и подобныхъ крѣпко-русскихъ товаровъ. Да и какъ обойтись безъ скупщиковъ и посредниковъ, нынѣ имѣющихся, хотя бы европейскихъ? Вотъ я бы, съ своей стороны, посовѣтывалъ капиталистамъ каменноугольнаго дѣла не давать наживаться этимъ посредникамъ, а самимъ бы предлагать

цѣны высшія за поднятый уголь, да и вытѣснить этимъ путемъ нежелательныхъ имъ еврейскихъ посредниковъ. Неужели думаютъ, что крестьяне не поймутъ разности цѣнъ? А нынѣ они дѣло противу «посредниковъ» понимаютъ, какъ дѣло, идущее противу нихъ самихъ, потому что крестьянинъ идетъ въ свою «дудку» только въ свободную отъ другихъ крестьянскихъ дѣлъ минуту, а о сбытѣ куда-то въ далекія мѣста ему думать, очевидно, нельзя. Всѣ эти вопли, нынѣ всюду раздающіеся противу посредниковъ, представляются мнѣ долженствующими найти исходъ не въ капитализмѣ, который есть самъ не что иное, какъ особая форма посредничества, а въ сліяніи разрозненныхъ интересовъ единичныхъ мелкихъ массъ въ ассоціаціи или артели, которыя могутъ обходиться, какъ обходятся крупныя предпріятія, наемными, служащими посредниками, своими лавками, своими складами. Но это работа долгая, культурная, интересы же каменнаго угля въ Россіи должны быть рѣшаемы какъ можно скорѣе, потому что тутъ корни корней и запутывать ихъ предстоящими къ рѣшенію иными вопросами значитъ — чаще всего просто устранять конкурентовъ подъ благовиднымъ предлогомъ, на который «авось» поддадутся, оставивъ распорядиться нарекателямъ по ихъ доброй волѣ.

Стоялъ я за мелкихъ нефтяныхъ производителей, и не раскаиваюсь, хотя знаю всѣ ихъ недочеты. И теперь становлюсь за мелкихъ крестьянскихъ добывателей каменнаго угля, зная всѣ недостатки ихъ пріемовъ, потому что убѣжденъ въ великой пользѣ сочетанія и борьбы крупныхъ съ мелкими и первыхъ между собою. Отъ этой борьбы скорѣе, чѣмъ безъ нея, достигается должное улучшеніе и возможное пониженіе цѣнъ. Притомъ и вся русская жизнь такова: даетъ просторъ и большому и малому. Это святое мѣсто и великое благо нашего строя, а потому касаться его, съ своей стороны, считаю неправильнымъ и даже неблагоразумнымъ, непрозорливымъ. Большія предпріятія сами постоятъ за себя, а маленькія надо защищать и нашему брату, нищущему, и правительственнымъ органамъ, тѣмъ болѣе что изъ малыхъ часто, хоть и понемногу, выростаютъ большія и въ существованіи малыхъ единовременно съ большими есть явныя задатки развитія. Каменноугольныя дѣла Урала и подмосковнаго раіона, быть можетъ, отъ того и идутъ черезъ-чуръ медленно, что тамъ нѣтъ или простора, или условій для существованія, рядомъ съ большими предпріятіями, мелкихъ, крестьянскихъ. Если бы я ближе зналъ условія тѣхъ мѣстъ, то сталъ бы защищать мѣры, могущія вызывать сразу тѣ и другія. Если «большіе баталіоны» необходимы въ промышленныхъ завоеваніяхъ, то нельзя отрицать и значенія разъѣздовъ, застрѣльщиковъ и тому подобныхъ мелкихъ единицъ. У насъ, въ нашемъ промышленномъ обиходѣ, эту послѣд-

иною роль играютъ крестьянскія предпріятія. Во что они перейдутъ и на сколько они разовьются, нынѣ еще нельзя предвидѣть, но беречь ихъ слѣдуетъ, а губить—грѣхъ и общественный и личный, въ который впасть никого не приглашено.

Для развитія какъ выработки углей въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, различными силами и средствами, такъ и для распространенія его частнаго и промышленнаго примѣненія великое значеніе должно имѣть развитіе складочнаго дѣла, т. е. каменноугольныхъ запасовъ по городамъ и въ узлахъ желѣзнодорожной сѣти. Нефтяныя дѣла двинулись очень быстро въ Россіи и во всемъ мірѣ именно благодаря складамъ. Ихъ вызвали у насъ два обстоятельства: во первыхъ, доставка водою (Каспійское море и Волга) идетъ только лѣтомъ, а потребленіе преимущественно зимою и, во вторыхъ, для нефти, какъ жидкости, легко утекающей, бочки оказались и ненадежны и дороги, пришлось строить желѣзныя цистерны, а онѣ тѣмъ дешевле, чѣмъ больше размѣрами. Здѣсь имя Л. Э. Нобеля, какъ учредителя первыхъ большихъ нефтяныхъ складовъ по всѣмъ мѣстностямъ Россіи, имѣетъ наибольшее значеніе; прочіе наши склады уже брали съ него образецъ. А. В. Бари (въ Москвѣ) устроилъ ихъ массами для Нобеля и др. складчиковъ, пересадивъ въ Россію американскіе образцы. Такіе же люди, такіе же начинатели теперь необходимы для каменноугольныхъ складовъ. Нефтяные остатки успѣшно соперничаютъ съ каменнымъ углемъ между прочимъ потому, что всегда имѣются въ складахъ и ихъ цѣна опредѣляется большими оборотами съ этимъ «жидкимъ углемъ». Технически дѣло угольныхъ складовъ много проще, а важность ихъ такъ велика, что безъ нихъ все прочее, даже пониженные тарифы, будетъ недостаточно. Появленіе большой компаніи и еще лучше ассоціаціи самихъ угольщиковъ съ желѣзнодорожными предпріятіями до того здѣсь желательно, необходимо и понятно по сущности дѣла, что я не считаю надобнымъ подробнѣе развивать этотъ предметъ. Замѣчу только, что соревнованіе складовъ, напр. въ Москвѣ, нѣсколькихъ отъ Донецкой области, отъ польскихъ и уральскихъ добывателей, можетъ скоро умножить потребленіе, обезпечить добывателей и дать желѣзнымъ дорогамъ регулирующій грузъ. Доставка лѣтомъ свободнѣе и даже дешевле, и эта одна разность можетъ обезпечить доходы складовъ, если они большинство своихъ углей привезутъ въ лѣтніе мѣсяцы. Какъ велики интересы, которые сопряжены съ этимъ дѣломъ, видно изъ того уже одного, что наполненіе многихъ складовъ надлежащимъ запасомъ сразу потребуетъ массу, чуть не годовую пропорцію, вывозимаго угля, а это и конечладѣльцамъ и желѣзнымъ дорогамъ дастъ такое увеличеніе оборота, какого, помимо складовъ, пришлось бы ждать еще долгое время.

Кончая статью о каменномъ углѣ, я считаю необходимымъ обратить вниманіе на то, что полное освобожденіе русской промышленности отъ давленія западно-европейской не можетъ совершиться иначе, какъ при посредствѣ широкой разработки русскихъ углей и при возможно полномъ устраненіи иностранныхъ углей изъ русскаго потребленія. Это послѣднее всегда условно и въ будущемъ представляетъ менѣе обезпеченности, чѣмъ пользованіе своими углями. Англія, Бельгія и Германія, наиболѣе богатыя изъ западно-европейскихъ странъ каменнымъ углемъ, во многихъ своихъ коняхъ уже видятъ концы выработокъ и трудность добычи съ чрезвычайныхъ глубинъ. Кромѣ этого, не слѣдуетъ связывать судьбу русской промышленности съ западно-европейскими углями еще и потому, что ихъ вздорожаніе возможно и по другой причинѣ, а именно отъ рабочихъ стачекъ, отъ частныхъ войнъ, отъ вздорожанія хлѣба и морскихъ фрахтовъ и тому подобныхъ причинъ [1]), вліять на которыя Россія не имѣетъ никакой возможности. Вліять же прямо и косвенно на цѣны каменнаго угля своей добычи государственная власть, чуждая воззрѣній, касающихся «невмѣшательства» (laissez-faire), можетъ всегда и, устраняя внѣшнее соперничество, она уже нынѣ прилагаетъ всѣ мѣры къ пониженію цѣнъ угля въ Россіи, что должно составить одну изъ задачъ внутренней промышленной политики.

Августъ 1891 г.

ГЛАВА 9.

Нефть, терпентинъ и различныя смолы и камеди.

(Статьи 80—88).

Между товарами, отнесенными къ ст. 80—88, самое важное экономическое значеніе имѣютъ нефть съ продуктами ея переработки и терпентинъ (живица) съ происходящими изъ него канифолью и скипидаромъ. Прочіе товары, какъ-то: разныя смолы и камеди (ст. 80 и 87), асфальтъ (ст. 83) и каучуковыя издѣлія (ст. 88), хотя составляютъ немаловажные товары, но въ общемъ внѣшнемъ русскомъ оборотѣ и во внутреннемъ производствѣ занимаютъ второстепенное мѣсто. Поэтому я разсмотрю первопачально нефть и терпентинъ въ

[1]) Не слѣдуетъ забывать, что съ теченіемъ времени, если продержатся современные политическіе порядки, страны, отпускающія каменный уголь, могутъ при извѣстныхъ обстоятельствъ или наложить пошлины на вывозимые угли, или даже запретить самый вывозъ, какъ война можетъ затруднить или запереть подвозъ.

ихъ отношеніи къ русской промышленности, а потомъ обращусь къ остальнымъ изъ упомянутыхъ товаровъ. Вслѣдствіе того, что въ Россіи нефть замѣняетъ каменный уголь и названа даже «жидкимъ каменнымъ углемъ», прямой переходъ отъ каменнаго угля къ нефти тѣмъ естественнѣе, что судьба развитія, добычи и примѣненія этихъ двухъ ископаемыхъ въ Россіи представляетъ много пунктовъ зависимости и сходства. Еще сравнительно недавно, а именно въ 1873 году, добыча въ Россіи какъ нефти, такъ и каменнаго угля была столь мала, а спросъ былъ такъ великъ, что заграничный товаръ того и другаго рода поступалъ почти на одинаковую сумму, въ 10 съ небольшимъ милл. рублей въ годъ:

		Керосина.		Каменнаго угля.	
Ввозъ (безъ вывоза)		Милл. пуд.	Милл. руб.	Милл. пуд.	Милл. руб.
по европ. торговлѣ .	1873 г.	+ 2,7	+10,3	+ 50,9	+10,5
» » »	1881 г.	+ 1,2	+ 3,8	+109,3	+14,8
» » »	1890 г.	—39,3	—11,0	+ 93,7	+10,8

Съ 1873 г. до 1890 г. ввозъ каменнаго угля по количеству возросъ почти въ 2 раза, хотя по цѣнѣ остался почти такимъ же (уголь и фрахты подешевѣли), а керосинъ не только перестали выписывать, но въ 1890 году вывезли массу въ 15 разъ большую, чѣмъ ввозили въ 1873 году, хотя продали его (цѣна керосина всюду спустилась) въ 10 разъ дешевле, чѣмъ покупали въ 1873 г. Когда русскій уголь выйдетъ въ міровую торговлю, надо полагать, что цѣна каменнаго угля сбавится не только у насъ, но и во всемъ мірѣ. Но до этого должно еще ждать, не засыпая, а работая; въ нефти же это уже совершилось, всего въ какія-нибудь 10—15 лѣтъ. Нынѣ Россія на нефтяныхъ товарахъ получаетъ столько, сколько тратитъ на каменный уголь, и въ ней топливо дорого въ самыхъ ея центрахъ. Все дѣло измѣнится въ корнѣ, когда уголь подешевѣетъ у насъ, то есть когда и онъ, какъ керосинъ, пойдетъ заграницу. Не только сберегутся милліоны рублей, платимые нынѣ за него, но и получатся сотни милліоновъ рублей отъ видовъ промышленности, развивающихся на дешевомъ углѣ. И если бы нефтянаго примѣра не было— тому бы никто не сталъ вѣрить, теперь же, когда нефтяныя перемѣны такъ рѣзки и очевидны, нельзя не вѣрить, зная «будущую силу, покоющуюся на берегу Донца».

Чтобы уяснить ходъ русскихъ нефтяныхъ дѣлъ, я привожу сперва важнѣйшія статистическія свѣдѣнія, сюда относящіяся, а потомъ излагаю, въ сжатомъ видѣ, нѣкоторыя черты прошлаго, современнаго и предстоящаго положенія кавказскихъ нефтяныхъ дѣлъ.

За послѣднія 30 лѣтъ, начиная съ 1861 по 1890 г. (включительно), добыча нефти на Кавказѣ, т. е. преимущественно въ Баку,

по совокупности свѣдѣній, какъ оффиціальныхъ, такъ и частныхъ источниковъ, можетъ быть выражена слѣдующими величинами:

1861—1870:	1/3	1/3	1/3	1/2	2/3	3/4	1	1	1 3/4	1 3/4	милліон.
1871—1880:	2	2	4	6	7	12	15	22	25	35	пуд. въ
1881—1890:	41	51	60	90	116	135	165	193	206	240	годъ.

Слѣдовательно, средняя годичная добыча въ первое десятилѣтіе равнялась 3/4 милл. пуд., во второе — 13 милл. пуд., а въ послѣднее по 130 милл. пуд. Среднюю добычу за тѣ же десятилѣтніе періоды въ Америкѣ [1]) должно считать близкою къ 30, 80 и 200 милл. пудовъ въ годъ. Добыча Кавказа сравнялась съ американскою въ 1888 году. Эта послѣдняя въ серединѣ 80-хъ годовъ дошла до своего наибольшаго развитія, а затѣмъ сперва упала (1887 г. далъ около 180 милл. пуд.), потомъ же, съ разработкою Огайскихъ источниковъ, хотя и поправилась, но не растетъ. Кавказская же все сдерживается (за недостаткомъ цѣнъ, способовъ вывоза и мѣстъ сбыта), но тѣмъ не менѣе постоянно растетъ, не доставляя ни одного изъ признаковъ истощенія [2]), потому что во всѣ вышеуказанныя 30 лѣтъ (когда американская нефтяная добыча разрослась на пространствѣ около 400 вер. — по длинѣ вырабатываемыхъ мѣстностей) кавказская добыча нефти еще не перемѣнила своего мѣста и множество несомнѣнно (по опыту) нефтеносныхъ мѣстъ Кавказа вовсе не начали добычи.

Чтобы судить о распредѣленіи добываемой на Кавказѣ нефти, приводимъ для 5 послѣднихъ лѣтъ слѣдующую поучительнѣйшую таблицу, данныя для которой заимствуемъ изъ трудовъ съѣздовъ нефтепромышленниковъ и изъ отчетовъ департаментовъ неокладныхъ сборовъ и таможеннаго:

Милліон. пудовъ.	Добыто на Апшеронскомъ полуостровѣ [3]). Изъ нея получено:				Отпущено заграницу чрезъ батумскую и бакинскую таможни.				Вывезено каботажемъ въ Россію изъ Баку и Батума.			
	Сырой нефти. Всего.	Керосина.	Смаз. масл.	Нефт. остат.	Сырой нефти.	Керосина.	Смаз. масл.	Нефт. остат.	Сырой нефти.	Керосина.	Смаз. масл.	Остатковъ.
1886	150	35	1,7	50	0,5	7	1,2	1,7	2	24	0,8	45
1887	165	44	2,3	56	0,4	9	1,8	3,1	2	23	0,7	50
1888	193	50	2,6	60	0,2	21	1.8	4,3	6	25	0,9	56
1889	206	61	3,4	90	0,2	30	2,2	5,6	3	27	0,7	79
1890	239	67	4,6	97	0,7	37	3,5	2,4	5	27	0,8	88
Сумма	953	257	15	353	2	104	11	17	18	126	4	318
	100%	695=65%			134=14%				466=49%			

[1]) Менделѣевъ: «Нефтяная промышленность въ Пенсильваніи и на Кавказѣ», 1877, и «Бакинское нефтяное дѣло въ 1886 г.».

[2]) Вопросъ объ истощеніи разсмотрѣнъ мною подробнѣе во второмъ изъ моихъ сочиненій, указанныхъ въ предшествующей выноскѣ.

[3]) Добыча въ другихъ мѣстахъ (Кубань. Грозная и др.) ничтожно

По поводу этой таблицы слѣдуетъ замѣтить:

1) Что продажные продукты (добытыхъ продуктовъ 65% и сырой нефти 20 милл. пуд.=2%) составляютъ лишь $^2/_3$ всей добычи, а $^1/_3$ расходуется на промыслахъ и на заводахъ (на топку паровиковъ и т. п.) и теряется (въ видѣ газовъ, паровъ, бензина и отбросовъ—кислотной и щелочной обработки). Такая громадная потеря [1]), явно исчезающая безъ всякой пользы, зависитъ отъ небрежности, съ которою расходуется нефть въ Баку на заводахъ, гдѣ вовсе не заботятся объ извлеченіи всего возможнаго изъ дешево покупаемой нефти. Здѣсь главнѣйшее зло бакинскихъ предпріятій, какого не существуетъ нигдѣ. Въ Америкѣ нефть отводится отъ промысловъ нефтепроводами на сотни верстъ и, доставаясь заводамъ по дорогой цѣнѣ, утилизируется ими съ возможною полнотою, такъ что въ продажу поступаетъ не менѣе 85% всякихъ продуктовъ.

2) Мѣстное, кавказское, потребленіе всякихъ продажныхъ продуктовъ бакинской нефти очень невелико. Изъ 625 милл. пуд. всякихъ продуктовъ, полученныхъ за 5 лѣтъ, вывезено въ остальныя части Россіи 448 милл. пуд., заграницу 132 милл. пуд., всего 580 милл. пуд., то есть на мѣстѣ сбыта (для топки закавказской жел. дороги и разныхъ заводовъ, для освѣщенія и смазки) около 45 м. п. или около 7%. Это очень важное обстоятельство показываетъ, что главный сбытъ идетъ внѣ Кавказа, что и объясняетъ возможность существованія заводовъ только у береговъ моря. Такъ оно и есть въ Америкѣ, гдѣ передѣлочные заводы расположены далеко отъ мѣстъ добычи, откуда нефть подходитъ по нефтепроводамъ, какъ дешевѣйшему способу передвиженія милліонныхъ массъ нефти.

3) Перегнанные и очищенные продукты нефти (въ 5 лѣтъ 272 милл. пуд.) составляютъ въ Баку не болѣе какъ 30% (отъ 953 м. п. безъ 20 милл. пуд., вывезенныхъ въ видѣ сырой нефти) по вѣсу, а между тѣмъ прямые опыты показываютъ, что всю бакинскую нефть можно перегонять до конца, расходуя 10% на топливо и получая около 15% газовъ (они должны идти въ топливо) и отбросовъ очистки и по крайней мѣрѣ 5% бензина и вообще легкихъ продуктовъ, 30% обыкновеннаго керосина, 10% тяжелаго безопаснаго керосина (или всего около 40% бакуоля), 20% смазочныхъ маслъ, и около 10% вазелина, парафина и твердыхъ смолъ. Всѣ эти продукты, при

мала, а потому имѣетъ малое значеніе для выводовъ. Въ слѣдующей таблицѣ (вывозъ) даны числа, относящіяся также и до кубанской нефти, поэтому они и различаются отъ чиселъ, здѣсь данныхъ.

[1]) Какъ топливо для полной, то есть доведенной до конца, перегонки нефти, какъ доказано мною, совершенно достаточно менѣе 10% ея отбросовъ, а для добычи керосина не надобно болѣе 3%.

должной и возможной дешевизнѣ, непремѣнно получатъ всемірный ходъ и будутъ имѣть среднюю продажную цѣну, высшую, чѣмъ обыкновенный керосинъ, потому что американская нефть дастъ ихъ мало. Такая болѣе полная утилизація нефти для бакинскихъ заводовъ невозможна, потому что, при 200 милл. пуд. добычи, она дала бы 150 милл. пуд. товаровъ, Россія же покупаетъ изъ нихъ не болѣе 30 милл. пуд., а 120 милл. пуд. нетто вывезти по закавказской жел. дорогѣ невозможно даже тогда, когда будетъ проложенъ двойной путь. Одноколейная дорога не можетъ вывозить въ годъ болѣе 40—50 милл. пуд. однороднаго товара въ одну сторону. Бакинскіе заводы поэтому поставлены въ необходимость добывать не продукты перегонки, а «жидкій уголь» или «остатки», которые и сбываютъ какъ топливо въ Россію. Устранить это безпутное истребленіе нефти возможно только, отведя ея часть по нефтепроводу къ берегамъ Чернаго моря.

4) Масса получающихся для продажи (не считая сожигаемыхъ на заводахъ) «остатковъ» превосходитъ массу продуктовъ перегонки, а потому, строго говоря, въ Баку добываются «остатки», а не керосинъ. Въ текущемъ 1891 году даже цѣна остатковъ равнялась цѣнѣ керосина. А между тѣмъ вмѣсто «остатковъ» какъ топливо можно прямо примѣнять природные тяжелые сорта нефти, нынѣ вовсе не добываемые на Кавказѣ и около Баку, а тамъ повсюду изобильные.

5) Заграничный вывозъ продуктовъ перегонки бакинской нефти уже нынѣ превосходитъ русское потребленіе, какъ и въ Америкѣ внутреннее потребленіе менѣе отпуска, а потому расположеніе нефтяныхъ заводовъ по черноморскому берегу отвѣчаетъ условіямъ наибольшей экономности производства. Бакинскіе заводы главнымъ образомъ снабжали бы Россію и азіатскія страны, прилегающія къ Каспійскому морю, отправляя часть своихъ зимнихъ продуктовъ за границу по жел. дорогѣ, а черноморскіе заводы работали бы, при осуществленіи нефтепровода, преимущественно для заграничной отправки и отчасти для снабженія юга Россіи.

6) Бензинъ и вазелинъ, составляющіе самые цѣнные (первые и послѣдніе) продукты нефтяной обработки, требуя укупорки (тары) и удобствъ вывоза, почти вовсе не добываются нынѣ въ Баку (пропадаютъ и сожигаются), а между тѣмъ, если ихъ добыча составитъ только 10% нефти, то, даже при сильномъ уменьшеніи современныхъ цѣнъ (нынѣ бензинъ болѣе 1 р. пудъ, а вазелинъ болѣе 6 р. пудъ), они стоятъ много дороже чѣмъ 25—30% керосина (нынѣ въ Баку цѣна его, безъ акциза, менѣе 10 к. за пудъ). Продажа бензина и вазелина должна составить главный доходъ черноморскихъ заводовъ, если они правильно поймутъ свою роль—послѣ устройства нефтепровода.

7) Сбытъ въ Россію нефтяныхъ продуктовъ, за исключеніемъ остатковъ, возростаетъ, но очень медленно: количество вывозимой сырой нефти также растетъ очень медленно, а потому для возможности дальнѣйшаго правильнаго роста добывающей и перерабатывающей нефтяной промышленности на Кавказѣ необходимо на первый планъ поставить заграничный отпускъ, который нынѣ поглощаетъ менѣе 20% добываемой въ Россіи нефти, тогда какъ С.-А. С. Штаты вывозятъ заграницу около 60% добываемой ими нефти въ видѣ различнаго рода товаровъ.

8) Бакинская нефть даетъ мало (менѣе 30%) того керосина американскаго типа, который общеизвѣстенъ по своей большой огнеопасности, но наша нефть даетъ гораздо болѣе американской нефти тяжелыхъ продуктовъ перегонки, способныхъ сожигаться въ лампахъ и представляющихъ несравненно меньшую опасность въ пожарномъ отношеніи. «Бакуоля» или такого керосина, который отлично горитъ въ хорошо устроенныхъ керосиновыхъ лампахъ, изъ бакинской нефти можно получать въ два раза болѣе, чѣмъ обыкновеннаго керосина, и этотъ продуктъ, представляя температуру вспышки выше 40°, можетъ, при умѣломъ его распространеніи и приготовленіи, отучить міръ отъ опаснаго керосина американскаго типа, а потому бакинская нефть можетъ найти себѣ огромный міровой сбытъ, не взирая на соперничество Америки, тѣмъ болѣе, что на мѣстахъ добычи въ Баку нефть цѣнится чаще всего въ 2 (какъ напр. лѣтомъ 1891 г.), много что 3 к. за пудъ, рѣдко, и то временно, до 7 к. пудъ, а въ Америкѣ пудъ ея стоитъ всегда выше 15 к. кр., обыкновенно же около 20 к.

Въ отношеніи къ заграничному отпуску русскихъ нефтяныхъ товаровъ приводимъ данныя за 6 послѣднихъ лѣтъ.

Весь вывозъ въ тыс. пудовъ.	Сырой нефти.	Нефт. остатковъ.	Смазочн. маслъ и нефт. сала.	Керосина. По европ. границѣ.	Керосина. Изъ кавказской гр.	Керосина. По финлянд. гр.	Всего милл. пудовъ.
1885 г.	1.129	208	2.223	1.483	5.543	243	11
1886 »	1.257	2.256	2.300	1.657	7.317	222	15
1887 »	1.078	3.281	2.807	2.239	9.219	362	19.
1888 »	300	4.481	2.800	5.597	21.350	416	35
1889 »	224	6.130	3.454	4.778	29.757	457	45
1890 »	761	2.986	4.567	2.734	36.558	483	48

Отсюда видно, что вывозъ по европейской границѣ (чрезъ Волгу—на Царицынъ, а потомъ на западную границу), равно какъ и вывозъ сырой нефти падаютъ, потому что экономическихъ выгодъ не представляютъ, и что главный сбытъ керосина происходитъ изъ Баку по жел. дорогѣ въ Батумъ, для отправки моремъ. По по этому пути, очевидно, возростанія вывоза дальше извѣстнаго предѣла (40—50 м.

пуд. въ годъ) ждать нельзя, а при достиженіи предѣла вывоза промышленность развиваться не будетъ; тогда керосинъ отъ перепроизводства избытковъ непремѣнно чрезчуръ подешевѣетъ (онъ уже въ 1891 году сильно упалъ въ цѣнѣ). Только одинъ выходъ изъ этого можетъ быть считаемъ экономически правильнымъ, а именно: постройка нефтепровода отъ Баку до береговъ Чернаго моря. Какъ для развитія донецкаго каменноугольнаго дѣла необходимо очищеніе Дона и умноженіе путей сбыта къ морю, такъ для бакинскаго нефтянаго дѣла — необходимъ нефтепроводъ. Этотъ основной выводъ нынѣ такъ же ясенъ, какъ въ былое время было ясно, что развитія нефтянаго дѣла въ Баку можно ждать только послѣ уничтоженія откуповъ на нефть и передачи нефтяныхъ земель въ частныя руки.

Ввозъ нефтяныхъ товаровъ въ Россію нынѣ ничтоженъ, но для соотвѣтствія съ вышеприведенными данными и для исторіи развитія русской промышленности необходимо привести эти данныя. Они даны для послѣднихъ 20 лѣтъ:

Ввозъ по европейской границѣ.	Тысячи пудовъ.									
	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880
Нефть.	30	98	108	105	42	56	41	55	30	26
Керосинъ, бензинъ . .	1.720	1.798	2.716	2.532	2.661	2 679	1.723	2 604	1.720	1.453
Смазочн. масла. . . .	—	8	15	8	8	16	21	15	8	8
	1891	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
Нефть.	27	16	19	14	2	0	0	0	0	0
Керосинъ, бензинъ . .	1.213	1.047	459	276	140	46	15	12	14	8
Смазочн. масла. . . .	9	8	10	7	7	6	7	7	10	15

Не вдаваясь въ отдаленное время, когда цѣны керосина и др. нефтяныхъ продуктовъ были весьма высоки, укажемъ на то, что еще въ серединѣ 80-хъ годовъ ввозимые къ намъ продукты американской нефти цѣнились такъ дорого, что этому теперь, когда пудъ керосина въ Баку стоитъ лишь нѣсколько копѣекъ, и вѣрить уже трудно. Находились охотники покупать дорогой американскій продуктъ, потому что былъ распространенъ предразсудокъ о томъ, что «русскій» керосинъ нехорошъ. Мнѣ самому, смѣясь, говорилъ одинъ изъ продавцовъ американскаго керосина, что онъ его держитъ по той причинѣ, что въ нѣкоторыхъ домахъ не хотятъ жечь иного керосина. Въ таможенныхъ отчетахъ средины 80-хъ годовъ даны слѣдующія цѣны досмотрѣннаго керосина, бензина и т. п. освѣтительныхъ маслъ:

Ввозъ:	1884 г.	1885 г.	1886 г.
Тысячъ пудовъ. .	189	125	43
Общая цѣнность .	551	347	148 тыс. руб.
Средняя цѣна пуда:	2 р. 92 к. кр.	2 р. 78 к. кр.	3 р. 44 к. кр.
Для смазочнаго масла цѣны еще выше:			
Тысячъ пудовъ. .	7,9	6,8	5,7
Общая цѣнность .	26,8	25,9	23,0 тыс. руб.
Средняя цѣна пуда.	3 р. 39 к. кр.	3 р. 81 к. кр.	4 р. 4 к. кр.

Не должно однако забывать, что въ числѣ ввозимыхъ нефтяныхъ продуктовъ находится много бензина, а его стоимость нынѣ повсюду во много разъ превосходитъ цѣну керосина [1]); Баку же добываетъ мало бензина (теряетъ его при перегонкѣ и не заботится о добычѣ и вывозѣ въ достаточной мѣрѣ), а потому и понынѣ бензинъ ввозится еще изъ-за границы. Такъ, въ послѣдніе три года (1888—1890) ввезено 9, 13 и 7 тыс. пуд. бензина (лигроина, газолина и т. п. сортовъ бензина) на 49, 46 и 29 тыс. руб., слѣдовательно по средней цѣнѣ около $4^1/_4$ руб. за пудъ. Точно также по отношенію къ ввозу смазочныхъ маслъ должно замѣтить, что бакинская нефть, именно изъ остатковъ, сожигаемыхъ подъ паровиками, дастъ отличнѣйшее цилиндровое (вазелиновое, парафиновое и. т. п.) масло, но его не добываютъ въ Баку или добываютъ лишь ничтожное количество, получая только легче летучія смазочныя масла. Поэтому къ намъ и понынѣ ввозятъ американское парафиновое (цилиндровое) смазочное масло, а между тѣмъ именно наша-то нефть и наиболѣе пригодна для полученія высшаго сорта вазелина и всякихъ цилиндровыхъ маслъ [2]); такъ что Россія могла бы не только сильно спустить ихъ цѣну на міровомъ рынкѣ, но и пріобрѣсти крупный заработокъ, потому что при низкой цѣнѣ вазелинъ и сходные съ нимъ продукты нашли бы безпредѣльно большое распространеніе для разнообразнѣйшихъ промышленныхъ цѣлей, начиная со смазки металловъ и кончая помадою или смазкою кожи. Въ три (1888—1890) послѣдніе года къ намъ ввезено, не считая вазелина [3]), парафиноваго смазочнаго масла 7, 10 и 15 тыс. пуд. [4]) на

---

[1]) Въ началѣ 70-хъ годовъ бензинъ въ Америкѣ цѣнился ниже керосина, потому что еще не имѣлъ достаточныхъ примѣненій, нынѣ же идетъ для деготированія суконъ, для растворенія каучука, для нефтяныхъ двигателей, для карбурированія газа и множества другихъ приложеній, а потому цѣнится высоко, раза въ 2 или 3 выше керосина.

[2]) О способахъ обработки бакинскихъ нефтяныхъ остатковъ для переработки ихъ на вазелинъ и сходные съ нимъ дорогіе смазочные продукты, нынѣ сгорающіе у насъ подъ паровиками, я написалъ недавно особую статью для Энциклопедическаго Словаря, а именно для слова «вазелинъ». Мои личные прямые заводскіе опыты показываютъ, что наша нефть можетъ дать отъ 5 до 10% вазелина и ему подобныхъ маслъ, годныхъ для цилиндровъ паровыхъ машинъ и тому подобныхъ цѣлей, для которыхъ нынѣ платятъ за смазочный матеріалъ отъ 3 до 10 р. за пудъ.

[3]) О вазелинѣ и его ввозѣ говорено ранѣе на стр. 287 и 301.

[4]) Ввозъ возростаетъ именно потому, что въ дорогихъ машинахъ, прямо изъ опыта, оказалось наиболѣе выгоднымъ — ради сохранности цилиндровъ и котловъ — примѣнять вазелинообразныя дорого стоющія смазочныя средства, вмѣсто обыкновенныхъ смазочныхъ маслъ, способныхъ давать пары, уносимые съ водянымъ паромъ машинъ высокаго давленія.

29, 35 и 48 т. руб., слѣд. по средней цѣнѣ $3^1/_2$ р. за пудъ. Не получая или мало получая бензина и вазелина, наша нефтяная промышленность теряетъ (бензинъ прямо въ воздухъ при перегонкѣ, а вазелинъ въ остаткахъ) самыя дорогія составныя части нефти. Пока дѣло перегонки нефти будетъ идти въ Баку, нельзя ждать измѣненія этого порядка вещей, потому что вазелинъ получается какъ послѣдній продуктъ перегонки нефти и слѣдовательно его полученіе предполагаетъ полную утилизацію нефти; если же переработать въ Баку 200 мил. пуд. нефти, то окажется невозможнымъ вывезти ту массу продуктовъ нефти, которые при этомъ получатся. Только съ нефтепроводомъ и устройствомъ черноморскихъ заводовъ можно ожидать правильнаго дальнѣйшаго движенія промышленныхъ оборотовъ съ бакинскою нефтью [1]).

Таможенныя пошлины на нефть и ея продукты въ настоящее время имѣютъ малое значеніе, но исторически онѣ играли роль явно возбудительную, а потому перечисляю перемѣны окладовъ, произведенныя съ 68-го года.

Окладъ съ пуда:	1868	1877	1881	1882
Нефть сырая	15 к. кр.	15 к. з.	$16^1/_2$ к. з.	17 к. з.
Керосинъ, бензинъ. . .	55 »	55 »	$60^1/_2$ »	60 »
Смазочныя масла . . .	55 »	55 »	$60^1/_2$ »	60 »

	1885	1887	$1890\frac{16}{VIII}$	$1891\frac{1}{VI}$
Нефть сырая	20 к. з.	20 к. з.	24 к. з.	20 к. з.
Керосинъ, бензинъ. . .	70 »	1 р. з.	1 р. 20 »	1 р. з.
Смазочныя масла . . .	70 »	70 к. з.	84 »	1 »

Здѣсь должно замѣтить, что развитіе нефтянаго дѣла происходило все время подъ вліяніемъ окладовъ на сырье или самую нефть и на керосинъ, то есть продуктъ передѣлки нефти; оба были обложены, а потому дѣло сразу и встало самостоятельно, быстро стало русскимъ. Въ другихъ производствахъ этого не было прежде, напр. въ цементномъ впускали мѣлъ безпошлинно, а цементъ обложили, въ шелковомъ впускается шелкъ-сырецъ почти безпошлинно, а ткани сильно облагаются. Величины окладовъ на нефть и керосинъ таковы, что они въ свое время не были запретительными, то есть составляли

[1]) Эти мысли я провожу съ 1885 года не только въ вышеуказанномъ (стр. 501) своемъ сочиненіи «Бакинское нефтяное дѣло въ 1886 г.», но и во многихъ статьяхъ и обществахъ, напр. въ Обществѣ для содѣйствія русск. промышл. и торговли, въ Техническ. Обществѣ, въ Лондонскомъ Обществѣ химической промышленности и др. Тѣ же мысли развиваются мною въ докладѣ, далѣе перепечатываемомъ, представленномъ при пересмотрѣ тарифа.

около 20—40% стоимости товаровъ, нынѣ же они просто запретительны, то есть во много разъ превосходятъ цѣну самаго товара, въ его обычныхъ, ходячихъ видахъ. Это не мѣшаетъ русскимъ цѣнамъ быть ниже иностранныхъ, потому что своевременное покровительство вызвало сильное внутреннее соревнованіе. Это полезно замѣтить для поученія тѣхъ, которые судятъ о значеніи таможенныхъ окладовъ не по опытамъ дѣйствительности, а по классическимъ пріемамъ предвзятыхъ мнѣній. Замѣтимъ сверхъ того, что повышеніе оклада на керосинъ въ 1887 году было произведено по той причинѣ, что въ этомъ году керосинъ, назначенный для внутренняго потребленія [1]), былъ обложенъ акцизнымъ сборомъ по 40 к. кр. съ пуда [2]), что и заставило набавить таможенную охрану на 30 к. з., чтобы не дать возможности иностранному керосину вновь входить въ Россію. При пересмотрѣ тарифа окладъ на смазочныя масла доведенъ до 1 р. з. съ пуда, вмѣсто 70 к. з., ради того, чтобы сдѣлать обложеніе всѣхъ нефтяныхъ продуктовъ одинаковымъ, а это необходимо уже потому, что между бензиномъ, керосиномъ и смазочными маслами разныхъ сортовъ существуютъ всѣ возможныя степени переходовъ.

При пересмотрѣ тарифа былъ вновь [3]) поднятъ вопросъ о наложеніи вывозной пошлины на сырую нефть и на нефтяные остатки, но это предложеніе отвергнуто, потому что неповременно. Чтобы уяснить эту сторону предмета, я считаю полезнымъ перепечатать свой отзывъ (1890 г.), касающійся этой вывозной пошлины, тѣмъ болѣе, что онъ до сихъ поръ не былъ публикованъ и назначался для лицъ, занимавшихся пересмотромъ тарифа. Въ этомъ отзывѣ я стараюсь, съ одной стороны, уловить важнѣйшія стороны прошлой исторіи нефтяной промышленности Россіи, а съ другой стороны пытаюсь показать наиболѣе важныя изъ предстоящихъ надобностей разбираемой промышленности, не вдаваясь въ техническія подробности [4]).

Хотя при пересмотрѣ тарифа не предположено подвергать существеннымъ перемѣнамъ оклады на нефть и продукты ея переработки [5]), но я считаю необходимымъ

---

[1]) Керосинъ, выходящій заграницу, не подлежитъ акцизному обложенію, чтобы не возвышать его цѣну.

[2]) Акцизный доходъ съ керосина доставилъ въ 1888 г. $6^2/_3$, а въ 1889 г. $9^1/_3$ мил. руб.

[3]) Далѣе видно, что вопросъ объ этомъ обложеніи былъ поднятъ еще въ 1880 г. и что онъ возобновился въ 1886 году, когда обсуждалась въ высшихъ сферахъ необходимость нефтепровода.

[4]) Въ предлагаемой статьѣ я дѣлаю несущественныя сокращенія и измѣненія и нѣкоторыя добавленія, отвѣчающія современному положенію вещей и тому, что выше изложено по отношенію къ нефти.

[5]) Только пошлина на вазелинъ (ст. 52) и смазочныя масла поднята. Въ смыслѣ покровительственномъ этотъ подъемъ именно потому и раціоналенъ, что вазелинъ и

особо остановиться на этихъ окладахъ, потому что они служатъ поучительнѣйшимъ примѣромъ того, какъ быстро можетъ идти въ Россіи промышленное развитіе при цѣлесообразныхъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, назначаемыхъ для возбужденія предпріимчивости, какъ добывающей природныя ископаемыя, такъ и передѣлывающей ихъ на русскихъ же заводахъ. Здѣсь особо важно видѣть въ одно и то же время потребность возбужденія не только добычи отъ природы исходнаго вещества, но и передѣлки его въ потребляемые товары. Стоитъ одно изъ двухъ этихъ условій поставить на второе мѣсто — нельзя уже и ждать роста подобнаго тому, какой видимъ въ нефтяномъ нашемъ дѣлѣ, въ которомъ не была забыта ни та, ни другая изъ двухъ вышеупомянутыхъ сторонъ.

Не изглагая всей, очень сложной, хотя и новой — на моихъ глазахъ протекшей — исторіи возникновенія и расширенія дѣлъ съ кавказской нефтью, я ограничусь тѣмъ немногимъ, что, по моему мнѣнію, важнѣе всего имѣть въ виду, обсуждая прошлое, современное и предстоящее отношеніе русскихъ нефтяныхъ дѣлъ къ массѣ другихъ промышленныхъ дѣлъ, готовящихся въ Россіи. Притомъ будетъ случай коснуться и нѣкоторыхъ таможенныхъ вопросовъ, нынѣ существующихъ въ отношеніи къ вывозу нефтяныхъ товаровъ.

Давно въ разныхъ частяхъ Кавказа туземцамъ извѣстная нефть стала предметомъ русскаго промышленнаго вниманія лишь съ 60-хъ годовъ, благодаря начинаніямъ двухъ предпринимателей, Правительствомъ поощрявшихся и широко взглянувшихъ на дѣло, а именно: виннаго откупщика В. А. Кокорева и уланскаго полковника А. Н. Новосильцева [1]). Одинъ въ Баку, другой на Кубани начали въ большомъ видѣ добычу нефти и ея передѣлку заводскими способами. Первый для того сдѣлался откупщикомъ казенныхъ нефтяныхъ источниковъ и скупилъ на милліонъ рублей нефтеносныхъ земель въ Баку, а второй заарендовалъ массу такой же земли около низовьевъ Кубани и близъ Тамани. Оба вложили въ дѣло много денегъ и труда, но пожать плодовъ своихъ начинаній не успѣли. Новосильцевъ даже задолжалъ и раззорился. Было-бы поучительно [2]), но здѣсь неумѣстно, разобрать —

смазочныя масла въ бакинской нефти содержатся въ изобиліи, легко получаются, но къ намъ еще ввозятся и у насъ получаются въ недостаточномъ количествѣ. Возвышеніе оклада отвѣчаетъ необходимости вывоза этихъ производствъ.

[1]) Достойно примѣчанія, что начинателями столь новыхъ дѣлъ, какъ нефтяныя, электротехническія и т. п., у насъ, какъ и всюду, являются люди совершенно новые — въ промышленномъ отношеніи. Желательно думать, что возбужденіе вызываемыхъ чрезъ таможенное покровительство промышленностей, долженствующихъ возникнуть въ Россіи, особенно же тѣхъ, которыя касаются ископаемыхъ, привлечетъ къ себѣ много интеллигентныхъ русскихъ силъ, нынѣ не участвующихъ въ дѣлахъ этого рода. Если это случится, то въ томъ должно будетъ видѣть великую пользу страны, потому что понынѣ промышленность (взятая въ смыслѣ горной, заводской и фабричной) привлекала въ Россіи мало ея интеллигентныхъ силъ, сосредоточиваясь или въ рукахъ ограниченнаго числа купцовъ, или у заѣзжихъ иностранцевъ, или переходя въ руки крестьянства, которое очень чутко примѣчаетъ промышленныя дѣла, дающія начинателямъ соотвѣтственныя выгоды. Въ крестьянствѣ должно и впредь видѣть силы, могущія расширять промышленность и увеличивать конкурренцію, но начинателей должно вызывать преимущественно изъ круга лицъ, получившихъ современное, реальное образованіе, потому что только они могутъ отнестись къ предстоящимъ Россіи предпріятіямъ съ должнымъ вниманіемъ, ибо подобныя дѣла требуютъ знакомства съ природными силами и современными требованіями. Задачею усовершенствованія русскаго просвѣщенія должна стать реальная сторона ея экономическаго процвѣтанія, всюду связаннаго съ успѣхами совокупности сельской, горной, мореходной, заводской и фабричной промышленностей. Этому учитъ исторія, понимаемая безъ предвзятыхъ сужденій.

[2]) Самъ я слышалъ отъ Ардаліона Николаевича всю исторію его кубанскихъ предпріятій, знаю, что «Кудако», фонтанъ котораго составлялъ одинъ изъ плодовъ

отчего-же произошло то, что не имъ, а тѣмъ, кому пришлось послѣ нихъ разработывать это дѣло, достались его плоды. Сущность въ томъ, что оба начинателя 60-хъ годовъ были людьми широкихъ плановъ, обширной предпріимчивости, увлекающіеся предстоящими выгодами, но лишенные той осторожной разсчетливости, которая необходима въ подобныхъ дѣлахъ, и притомъ оба дѣйствовали на остатокъ своихъ капиталовъ, а затѣяли сразу черезъ-чуръ крупныя дѣла, требовавшія гораздо большаго капитала, чѣмъ бывшій въ ихъ распоряженіи. Они оставили странѣ не только начатыя дѣла, но и поучительные примѣры, и притомъ имѣли достаточно силъ для того, чтобы привлечь къ русскому нефтяному дѣлу вниманіе Правительства, науки и многихъ предпринимателей. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно важное значеніе имѣли нефтяныя дѣла В. А. Кокорева въ Баку и его тамъ соперничество съ М. П. Мирзоевымъ по отношенію къ откупу на нефть, къ устройству завода и къ покупкѣ казенныхъ нефтеносныхъ земель. Лично знавши этихъ начинателей, нынѣ уже скончавшихся, и принявъ однажды (въ 1863 г.) участіе въ нефтяныхъ дѣлахъ В. А. Кокорева, я считаю долгомъ заявить, что все то, что потомъ совершилось въ бакинскихъ предпріятіяхъ (буреніе, перекачиваніе нефти по трубамъ, перевозка наливомъ, примѣненіе смазочныхъ маселъ, непрерывная перегонка, топка нефтяными остатками, учрежденіе заводовъ въ Россіи и т. п.), входило въ ихъ планы и было-бы ими осуществлено, если-бы у этихъ иниціаторовъ, любившихъ зачатыя ими дѣла, достало средствъ для выполненія задуманнаго. Но если-бы это совершилось, то, по моему мнѣнію, хотя лица вполнѣ того достойныя выиграли-бы, страна-же потеряла-бы, потому что легко явился-бы монополизмъ, а съ нимъ и дорогія цѣны, довольство достигнутымъ и остановка въ развитіи. По этой-то причинѣ, съ самаго начала и понынѣ я утверждаю, что жду въ нефтяныхъ нашихъ дѣлахъ наилучшихъ результатовъ отъ свободы внутреннихъ соперничествующихъ силъ: возможно многихъ большихъ предпринимателей и массы съ ними и другъ съ другомъ соперничествующихъ мелкихъ. До сихъ поръ такъ и было; желательно, чтобы и впредь это сохранилось, ради успѣха въ дѣлѣ. Того же должно желать и по возможности достигать въ другихъ предстоящихъ Россіи дѣлахъ промышленности, если есть природныя на то возможности. Тогда страна выигрываетъ отъ новыхъ дѣлъ, быстро растущихъ, а народъ — отъ дешевизны продуктовъ, при семъ получаемыхъ, и отъ заработковъ.

При ознакомленіи съ развитіемъ нефтяныхъ дѣлъ въ Баку, весьма важно обратить вниманіе на то, что начинатели поневолѣ должны были первопачально принимать во вниманіе сомнѣнія въ нефтяныхъ богатствахъ Кавказа, высказанныя, напр., извѣстнымъ геологомъ Абихомъ, и только указанія опыта и подробныя развѣдки истребили эти сомнѣнія, малая основательность которыхъ уже въ началѣ 60-хъ годовъ, при первой поѣздкѣ въ Баку, казалась мнѣ очевидною. Нефтяные фонтаны, начиная (съ Кудако на Кубани въ 1866 г.) съ такъ называемаго «Верминевскаго», фонтаны, въ Баку ежегодно повторяющіеся и годъ отъ года возрастающіе [1]) въ силѣ

многихъ затратъ, отошель отъ него въ иныя руки помимо его воли или ошибки, понимаю типическую поучительность исторіи происшедшаго съ Новосильцевымъ, но не могу приступить къ изложенію этого предмета, потому что не обладаю необходимыми документами и боюсь писать по памяти, потому что исторія еще свѣжа, а изложенная документально она бы представила одну изъ интереснѣйшихъ страницъ нашего промышленнаго развитія. Придетъ время разцвѣта русской промышленности, когда изложеніе подобныхъ предметовъ будетъ вызываться и объяснить тѣ причины и привычки, которыя сламывали въ русской промышленности даже столь предпріимчивыхъ и сильныхъ по характеру людей, каковъ былъ А. Н. Новосильцевъ.

[1]) Такъ фонтанъ 1887 г. на участкѣ «Горнопромышленнаго товарищества», бившій до 60 саженъ высоты и дававшій въ сутки по 100—200 тысячъ пуд. нефти, превзошелъ всѣ предшествующіе, а фонтанъ 1891 года (авг.) на промыслахъ хаджи Тагіева

(если не въ числѣ), служили и у насъ, какъ въ Америкѣ, одною изъ внѣшнихъ причинъ не только для привлеченія общественнаго вниманія къ нефти, но и для пониженія ея цѣнъ. Въ этихъ отношеніяхъ особенно важною мѣрою должно считать продажу съ торговъ (за 3 милл. р. въ безсрочную аренду) казенныхъ нефтяныхъ мѣсторожденій около Баку и установленіе вслѣдъ за тѣмъ того вида свободной частной конкурренціи малыхъ предпринимателей съ большими, который создалъ «Черный городъ» нефтяныхъ заводовъ около Баку и спускалъ годъ отъ года цѣны на керосинъ. Не тѣ большія нефтяныя предпріятія (напр. братьевъ Нобель и К°, Палашковскаго и К°, а затѣмъ Ротшильда, Шибаева и др.), которыя возродились и усилились въ 80-хъ годахъ и всѣмъ извѣстны, а это свободное соревнованіе, начавшееся въ 70-хъ годахъ, было главною причиною пониженія цѣнъ на нефть и на товары, изъ нея получаемые. Большіе предприниматели [1]) не успѣвали въ своемъ стремленіи къ монополизаціи именно благодаря той свободѣ конкурренціи, которая сначала и понынѣ составляла заботу правительственныхъ мѣропріятій. Это весьма важно замѣтить, особенно теперь, когда измѣненіемъ тарифа и иными способами желательно и своевременно возбудить многія иныя промышленныя предпріятія, особенно же тѣ, которыя берутъ свое начало отъ ископаемыхъ.

Отмѣна нефтяныхъ откуповъ, продажа казенныхъ нефтеносныхъ земель около Баку въ частныя руки, въ раздробь, соблюденіе условій свободы конкурренціи, при устраненіи всякихъ, стѣсняющихъ начинанія, суровыхъ горнозаводскихъ постановленій и назначеніе достаточныхъ по размѣру охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ—вотъ тѣ основныя мѣры Правительства, которыя сразу и быстро выдвинули нефтяныя дѣла изъ ряда другихъ русскихъ дѣлъ, основанныхъ на разработкѣ ископаемыхъ. Достаточно сравнить—на дѣлѣ — эту свободу съ тѣмъ, что долженъ встрѣтить добыватель хотя-бы мѣди или квасцоваго камня, чтобы видѣть причину

(на Бейбатѣ), дающій по полумилліону пуд. въ сутки (и все это течетъ въ море), помрачилъ славу всѣхъ своихъ предшественниковъ.

[1]) У большихъ предпринимателей есть свои немаловажныя заслуги, вызванныя конкурренціею: они построили трубопроводы отъ источниковъ къ морю, верстъ около 20 длиною, они соорудили многіе пароходы на Каспіѣ и Волгѣ и популяризовали перевозку наливомъ по водѣ, они завели большіе резервуары для складовъ керосина и вагоны-цистерны—на подобіе американскихъ, они пустили въ оборотъ смазочныя масла русской нефти, они привлекли техниковъ, они начали и развили заграничную торговлю продуктами русской нефти и т. п. Эти славныя ихъ дѣла вызваны желаніемъ овладѣть рынкомъ, т. е. строить цѣны. Но всѣ попытки не вели къ этой намѣченной цѣли, потому что мелкіе, слѣдуя за крупными, сами улучшали свои дѣла и въ то же время понижали цѣны, потому что въ кавказскомъ нефтяномъ дѣлѣ русское Правительство не давало шансовъ крупнымъ поглотить мелкихъ. Съ своей стороны, будучи связанъ съ бакинскими дѣлами, начиная съ 60-хъ годовъ, я всегда считалъ наиболѣе важнымъ именно такое отношеніе къ предмету и по возможности ему содѣйствовалъ. Таково же мое отношеніе и къ массѣ другихъ промышленныхъ дѣлъ, предстоящихъ Россіи, которая, по моему мнѣнію, этимъ путемъ можетъ парализовать вредныя стороны капитализма и рѣшить на свой ладъ трудньйшую задачу времени. Устранить капиталистовъ отъ практическихъ дѣлъ Россіи — значило бы не имѣть широкихъ, быстро идущихъ, современныхъ и важнѣйшихъ предпріятій. Имъ слѣдуетъ дать полный просторъ развитія, ихъ слѣдуетъ призвать всѣми способами. Но имъ не слѣдуетъ давать исключительности и рядомъ съ ними еще болѣе содѣйствовать и вызывать мелкихъ предпринимателей и при столкновеніяхъ послѣднихъ съ первыми—всѣми правдами и всею властію — помогать болѣе мелкимъ, чѣмъ крупнымъ. Тогда будетъ и быстрый ростъ и скорое удешевленіе, потому что всѣ силы направятся къ одной цѣли—выиграть отъ природы во всемъ. Въ каменно-угольномъ, въ металлургическомъ, въ ткацкомъ и въ массѣ другихъ дѣлъ подобный путь возможенъ и желателенъ. И я думаю, что онъ можетъ, если будетъ выполненъ съ разумною осмотрительностію и настойчивостію, обезпечить благіе плоды покровительственной промышленной политики, не внося золъ капитализма.

того поразительнаго явленія, что въ тѣ 70-ые года, когда другія русскія горнозаводскія предпріятія или не двигались (напр. желѣзное), или требовали (какъ каменноугольное дѣло) различныхъ правительственныхъ пожертвованій — въ эти самые годы нефтяное дѣло само собою привлекло силы предпринимателей и капиталы, а потомъ даже стало давать государству прямые доходы. Для ясности скажу такъ: если бы въ 60-хъ годахъ въ каменноугольномъ и желѣзномъ дѣлахъ поступали такъ же, устраняя внѣшнюю конкурренцію и покровительствуя внутренней, то давно бы имѣли возможность, когда надобно, обложить свой уголь и свой чугунъ акцизнымъ сборомъ (чего не дай Богъ) и Россія отправляла бы ихъ милліонами заграницу. Хотя начинатели, подобные В. А. Кокореву и М. И. Мирзоеву, не учредили (какъ думали сначала) обширныхъ дѣлъ съ бакинскою нефтью, но явилась масса лицъ, соревнующихъ и доводящихъ начало до желаемаго странѣ конца, то есть до избытковъ добычи, до дешевизны и до заграничнаго вывоза. Для столь живаго дѣла, какимъ стало нефтяное въ Баку — строится желѣзная дорога, созидается каспійскій флотъ, учреждаются склады, изобрѣтаются удешевленные способы перевозки, открывается приложеніе тяжелыхъ нефтяныхъ маслъ для смазки и освѣщенія, а остатковъ для отопленія, обсуждаются на съѣздахъ, въ печати и въ ученыхъ обществахъ многіе нефтяные вопросы, посылаются ученые для изслѣдованій, издаются новыя законоположенія и т. п. Отъ устраненія таможенною пошлиною иностранной конкурренціи и отъ установленія свободы промысла и внутренняго соревнованія, вызваннаго и покровительствуемаго Правительствомъ, природныя нефтяныя богатства Кавказа быстро — въ какихъ нибудь 10 лѣтъ — дали русскому народу новое крупное дѣло, новую отрасль внѣшней торговли, каспійское пароходство и по всей странѣ распространили столь дешевое освѣщеніе, что при настоятельныхъ нуждахъ казначейства оказалось возможнымъ съ керосина, потребляемаго для освѣщенія, собрать акцизъ, доставившій казнѣ, напр. въ 1889 году доходъ болѣе $9^1/_3$ милл. руб. Если совершенно новыя, непривычныя нефтяныя дѣла быстро разцвѣли, скоро привлекли внутреннія и внѣшніе капиталы и нынѣ даютъ крупный доходъ государственной казнѣ и заработокъ народу и странѣ, требуя за симъ лишь мѣръ, а не жертвъ для еще болѣе широкаго развитія, то такой же скорый результатъ можно предвидѣть и по отношенію ко многимъ другимъ, а особенно къ двумъ, еще важнѣйшимъ, дѣламъ: каменноугольному и желѣзному, если для нихъ будетъ сдѣлано не менѣе, чѣмъ для нефти, потому что природа дала все необходимое для самаго широкаго ихъ процвѣтанія въ Россіи. Я живо помню тѣ сомнѣнія, которыя выставлялись въ 60-хъ годахъ многими по отношенію къ развитію у насъ нефтяныхъ дѣлъ, а потому нынѣ по отношенію къ желѣзному и каменноугольному дѣламъ не могу придавать подобнымъ же сомнѣніямъ [1]) никакого значенія, ибо знаю, что наши донец-

---

[1]) Еще сравнительно недавно Ле-Пле сожалѣлъ, что въ Донецкомъ краѣ нѣтъ желѣзныхъ рудъ, а позднѣе того закрыли казенный Петровскій заводъ Донецкаго края, между прочимъ, по недостатку рудъ. А въ тѣхъ краяхъ оказалась цѣлая уйма. И даже въ каменноугольномъ дѣлѣ повторилось тоже. Еще и нынѣ находятся люди, рѣшающіеся завѣрять, что донецкія копи угля не довольно-благонадежны. Этихъ отрицателей русскихъ природныхъ богатствъ воспитывала наша исторія и они должны быть считаемы основателями у насъ того безнадежнаго образа мыслей, который начинаетъ мало по малу уступать мѣсто правильнымъ взглядамъ. Въ осуществленіи толковаго таможеннаго тарифа, обдуманнаго до подробностей и сопровождаемаго соотвѣтственными иными мѣропріятіями, должно видѣть орудіе не только для обезпеченія народной промышленности, но и для разсѣянія многихъ заблужденій, господствующихъ въ русской интеллигенціи. Народу, исторически или, правильнѣе сказать, экономически — еще молодому, необходима, какъ и молодымъ людямъ, увѣренность, ясность въ предстоящемъ и выраженіе надежды на будущее, что и выполняется таможеннымъ тарифомъ, если онъ не только охраняетъ существующіе виды

кія каменноугольныя и желѣзныя богатства по своему положенію и міровому значенію во много разъ превосходятъ наши кавказскія нефтяныя богатства. Пора наверстывать упущенное въ отношеніи ихъ время, ибо каменный уголь и желѣзо составляютъ основы промышленности; десятокъ лѣтъ, при возможно-обдуманныхъ вызывающихъ, охраняющихъ и освобождающихъ мѣрахъ въ отношеніи къ углю и желѣзу, дастъ государству и странѣ несравненно болѣе, чѣмъ можетъ дать нефть, хотя и она важна. Она своевременно была принята во вниманіе, быть можетъ, потому отчасти, что составляетъ дѣло совершенно новое, даже модное, если можно такъ выразиться, въ промышленномъ развитіи всего міра, дѣло, технически рожденное и поставленное на ноги благодаря усиліямъ американцевъ, быстрые промышленные успѣхи которыхъ прославлены на весь свѣтъ—по справедливости. Но американцы не забывали—при развитіи нефтяныхъ операцій — ни каменнаго угля, ни желѣза, ни серебра, ни золота, ни лѣсныхъ запасовъ, ни своихъ мануфактуръ (не говоря о сельскомъ хозяйствѣ), а успѣли въ дѣлахъ этого рода еще болѣе чѣмъ въ нефтяныхъ, поправили свои финансы, извлекая хлѣбъ и уголь, перерабатывая свои желѣзныя и всякія руды, развивая всѣ стороны своей жизни, отчасти — при помощи таможеннаго тарифа. Россія же оттого много проиграла въ своемъ экономическомъ развитіи въ предшествующіе года, что, заботясь о хлѣбѣ и нефти, мало думала о своемъ углѣ, желѣзѣ и т. п.

При обсужденіи быстраго развитія кавказскихъ нефтяныхъ дѣлъ никоимъ образомъ не должно упустить изъ вида того вліянія, какое оказалъ тарифъ [1]). Когда они начинали зарождаться на Кавказѣ, то-есть въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ, начинатели и ихъ преемники уже знали, что ихъ усилія достаточно ограждены отъ внѣшней конкурренціи, потому что уже тогда иностранная сырая нефть

промышленности, но и вызываетъ возможные къ полнѣйшему развитію. Покровительственный таможенный тарифъ въ Россіи долженъ имѣть значеніе не только одно экономическое, но и прямо образовательное и успокоивающее. Онъ дополнитъ мѣры пропилаго царствованія именно съ той стороны, которая была упущена изъ вида.

[1]) Разсуждая апріорно или упуская изъ вида свойства людей и вещей, можно было бы думать такъ: если есть въ странѣ мѣстныя, внѣшнія условія для выгоднаго возрожденія и развитія данной промышленности, то она и сама собою разовьется, таможенный тарифъ тутъ ни причемъ, онъ только удорожаетъ товары потребителямъ и дѣлаетъ ихъ данниками предпринимателей. Такъ и разсуждаютъ попыхъ многіе. Корни ошибочности выступаютъ наружу, если прямо указать на то, что таможенный тарифъ, правильно (какъ было въ развитіи русскаго нефтянаго дѣла) примѣненный къ внутренней промышленной политикѣ, даетъ возможность всякому внутри страны заняться покровительствуемымъ дѣломъ и изъ потребителя сдѣлаться производителемъ. Но такая схоластическая точка врѣнія устраняетъ жизнь цѣлаго въ его совокупности, и потому не должна имѣть мѣсто. Въ дѣйствительности — во всякомъ дѣлѣ должны быть начинатели, безъ нихъ не можетъ быть *развитія* дѣлъ. А начинатели промышленныхъ дѣлъ ведутъ свои разсчеты, имъ хочется своихъ, близкихъ барышей а какъ всякое промышленное дѣло представляетъ рискъ успѣха и поводы къ конкурренціи, то таможенная охрана возбуждаетъ предпріимчивость, уменьшая рискъ и устраняя внѣшнюю конкурренцію. Безъ нея начинатель не является, особенно въ такихъ странахъ, какъ Россія, гдѣ капиталъ и безъ рисковъ или трудовъ хорошо оплачивается, а безъ начинателей дѣла *развиться* очевидно не могутъ. Если же начинатели получатъ выгоды или по крайней мѣрѣ покажутъ ихъ возможность — дѣла *могутъ развиться*. Съ развитіемъ же является своя конкурренція и пониженіе цѣнъ. Эту дѣйствительность видимъ на глазахъ въ нефтяномъ, хлопчато-бумажномъ, сахарномъ и др. дѣлахъ. При свободной внѣшней конкурренціи, при отсутствіи промышленныхъ привычекъ и увѣренности, при дороговизнѣ капитала, при обширности страны и при существованіи природныхъ условій возможности внутренняго развитія— что и видимъ въ Россіи — безъ высокаго таможеннаго тарифа промышленность никогда развиться не можетъ. Это логически, экономически и исторически провѣряется у насъ и всюду.

платила по 15 коп., а иностранный керосинъ по 55 коп. съ пуда таможенной пошлины. Это очень важное обстоятельство, потому что на него сильно разсчитывали и В. А. Кокоревъ, и А. Н. Новосильцевъ, и Л. Э. Нобель, разсчеты которыхъ въ то время мнѣ были лично извѣстны. Не будь этой таможенной охраны — не было бы начинаній и затратъ этихъ піоперовъ нашего нефтянаго дѣла, не было бы ни современной дешевизны у насъ керосина, ни государственнаго отъ него дохода, и вѣроятно Россія и понынѣ получала бы, какъ Англія или Германія, американскій керосинъ, потому что начинатель, по существу дѣла, долженъ принимать во вниманіе всѣ шансы могущей представиться конкурренціи, а конкурренція Америки съ ея дешевыми капиталами опасна даже для англійскихъ предпринимателей. Окладъ въ 55 коп. на иностранный керосинъ имѣлъ для кавказскихъ начинателей великое значеніе, потому что цѣна русскаго керосина опредѣлялась, въ началѣ дѣла, исключительно цѣною американскаго — пошлина — провозъ до мѣста потребленія. Начинатель назначалъ цѣну своего товара не по его истинной стоимости, а лишь сообразуясь съ цѣною американскаго керосина. Такъ какъ провозъ отъ Петербурга до Нижняго пуда американскаго керосина стоилъ [1]), съ накладными расходами, почти столько же, сколько взималось таможенной пошлины, то въ началѣ 60-хъ годовъ русскій керосинъ, производимый Кокоревымъ, шелъ только до Нижняго и продавался тамъ по цѣнѣ ниже, чѣмъ американскій. При увеличеніи производства, при его улучшеніи и при соревнованіи производителей, уменьшалась стоимость, а потому возросталъ районъ потребленія и падала цѣна кавказскаго керосина. За Нижнимъ—Москвѣ, а потомъ Петербургу и всей Россіи стало затѣмъ выгоднѣе покупать русскій керосинъ, чѣмъ американскій. Въ 1889 г., когда русскій керосинъ въ количествѣ 34 милл. пуд. могъ продаваться заграницею, конкуррируя съ американскимъ, очевидно, что таможенную пошлину можно было бы совершенно снять, если бы ея сохраненіе не вызывалось существованіемъ акциза и другими побочными обстоятельствами. Во всякомъ случаѣ — нынѣ въ Россіи цѣна керосина, завися въ сильной мѣрѣ отъ условій добычи, производства, перевозки и всѣхъ видовъ конкурренціи, вовсе не находится ни въ какой—кромѣ исторической—прямой связи съ таможенною пошлиною на керосинъ и нефть. Историческая же связь громадна: таможенная охрана, вмѣстѣ съ другими мѣрами Правительства, вызвала самое зачало дѣла, укрѣпила это начало и сдѣлала очевиднымъ значеніе таможенной охраны. Она увеличила массу добываемаго изъ нѣдръ земли, она не подняла, а спустила цѣну нефтяныхъ товаровъ въ Россіи и во всемъ свѣтѣ, потому что цѣны русскаго керосина уже имѣютъ вліяніе на цѣну этого товара на всемірномъ рынкѣ [2]). Для правильнаго воззрѣнія на значеніе таможенныхъ пошлинъ въ дѣлѣ промышленнаго развитія такой страны, какъ Россія, примѣръ обложенія нефти и керосина очень важенъ и назидателенъ.

Въ настоящее время, когда нефтяное дѣло укрѣпилось въ Баку до того, что получило не только русское, но и міровое значеніе, когда существуетъ крупный заграничный вывозъ керосина и когда очевидна возможность поправленія денежнаго курса (при его улучшеніи вывозъ затруднителенъ), нынѣ своевременно озаботиться о томъ, чтобы облегчилась нашей нефтяной промышленности дальнѣйшая возможность успѣшной конкурренціи съ американскою нефтью и ея продуктами на иностранныхъ

[1]) Нынѣ стоимость провоза отъ Баку до Нижняго упала противу прежней, бывшей въ 70-хъ годахъ почти въ три раза не столько отъ удешевленія провозной платы, сколько отъ уничтоженія бочекъ, т. е. отъ развитія перевозки «наливомъ» прямо въ трюмы особо приспособленныхъ шкунъ (по морю) и баржъ (по Волгѣ).

[2]) Въ текущемъ 1891 г. американскій Стандардъ (Standard Oil C°) предпринялъ уже явную борьбу съ русскимъ керосиномъ, потому что опытъ 1890 г. показалъ ему, что русскій керосинъ началъ отбивать рынки сбыта американскаго керосина не только въ Европѣ, но и въ Азіи, особенно въ Индіи и Китаѣ. (Добавлено въ 1891 г.).

рынкахъ, потому что русскій нефтяной рынокъ переполненъ избытками и въ своемъ расширеніи ограничивается существующимъ акцизнымъ обложеніемъ. Не входя въ подробное разсмотрѣніе внѣшней торговли керосиномъ и тѣхъ мѣръ, которыя для ея улучшенія, по моему мнѣнію, необходимы, считаю полезнымъ указать:

во 1-хъ, на то, что американцы имѣютъ не одно, а множество мѣстъ добычи своей нефти, передѣлываемой на керосинъ, идущій во всемірную торговлю, у насъ же для внѣшней торговли попынѣ нефть добывается почти исключительно около Баку, хотя весь Кавказъ окруженъ нефтяными источниками;

во 2-хъ, на то, что при существованіи многихъ желѣзнодорожныхъ путей, идущихъ отъ нефтяныхъ источниковъ къ морю, американцы все-таки сочли не только разсчетливымъ, но и необходимымъ провести рядомъ съ рельсами длинные нефтепроводы, по трубамъ коихъ нефть дешево достигаетъ океана, около котораго идетъ переработка и производится иностранный сбытъ, а въ Россіи, не смотря на 7-милѣтнее разсмотрѣніе вопроса о пользѣ и возможности устройства нефтепровода, все же онъ еще не осуществленъ, чрезъ что, при поправкѣ курса, должно наступить время (кризиса) задержки и затрудненій въ развитіи русской отпускной нефтяной торговли;

въ 3-хъ, на то, что по мѣрѣ увеличенія добычи нефти въ Баку (притомъ все на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ) являются все большія и большія трудности буренія, либо возростаетъ его глубина, а потому либо должна возростать цѣна пуда сырой нефти, либо должна, хотя современемъ, уменьшаться масса добычи, а потому прозорливость требуетъ дать чрезъ разрѣшеніе баку-батумскаго нефтепровода возможность добычи нефти во многихъ другихъ южныхъ предгоріяхъ Кавказа;

въ 4-хъ, на то, что, предвидя соперничество другихъ южно-кавказскихъ мѣсторожденій и передѣлку части бакинской нефти на черноморскихъ берегахъ, бакинцы, во вредъ правильнаго на будущее время теченія общерусскихъ нефтяныхъ дѣлъ, ходатайствуютъ о непроведеніи баку-батумскаго нефтепровода, но сіи ходатайства, объясняющіяся личными интересами, не должны быть принимаемы во вниманіе, потому что, при безпримѣрномъ естественномъ богатствѣ бакинскихъ нефтяныхъ мѣсторожденій, при ихъ сосѣдствѣ съ Каспійскимъ моремъ, то есть при дешевизнѣ сообщенія съ центральною Россіею (по Волжской системѣ) и при установившихся уже въ Баку дѣлахъ — соперничество съ Баку для новыхъ источниковъ и заводовъ можетъ быть достигаемо только суммою улучшеній и благопріятныхъ условій, то есть обстоятельствъ, движущихъ промышленныя дѣла всей страны къ развитію;

въ 5-хъ, на то, что закавказская желѣзная дорога, даже и послѣ проведенія Сурамскаго тоннеля, какъ всякая желѣзная дорога, не можетъ подвозить въ годъ болѣе 50—или хотя бы—60 милл. пудовъ однороднаго товара, подобнаго керосину, а добыча нефти въ Баку уже нынѣ доходитъ до 200 милл. въ годъ, русское же потребленіе нефтяныхъ продуктовъ не превосходитъ 25 милл. пуд. въ годъ, а потому отсутствіе нефтепровода не только содѣйствуетъ сосредоточенію нефтянаго дѣла въ одномъ лишь Баку, то есть не только закрѣпляетъ нефтяныя дѣла за тѣми, кто успѣлъ ихъ захватить, не только ограничиваетъ предложеніе русскихъ нефтяныхъ продуктовъ заграницу, то есть отстраняетъ возможность полной побѣды надъ американской конкурренціею, предоставляя выгоды бакинцамъ и американцамъ, не только лишаетъ Россію выгодъ отъ расширенія кавказскихъ нефтяныхъ оборотовъ, но и поддерживаетъ тотъ пагубный способъ передѣлки бакинской нефти, который состоитъ въ сожиганіи подъ паровиками $^2/_3$ всей добычи, когда уже несомнѣнно имѣются способы превращенія въ цѣнные освѣтительные и смазочные товары (не $^1/_3$ нефти, какъ нынѣ) по крайней мѣрѣ $^3/_4$ всей добываемой въ Россіи нефти [1]);

[1]) Эти способы двухъ родовъ. Мною показано въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ, что смѣсь всѣхъ продуктовъ перегонки русской нефти (включая сюда и

въ 6-хъ, на то, что нынѣ практикуемое въ Россіи сожиганіе подъ паровиками большей части добываемой въ Баку нефти, въ видѣ такъ называемыхъ остатковъ, составляетъ способъ истребленія и истощенія запасовъ русской нефти, могущій устраниться или уменьшиться только послѣ устройства нефтепровода, когда учредятся черноморскіе нефтяные заводы, долженствующіе, по существу дѣла, озаботиться о полной утилизаціи нефти, ибо иначе они не будутъ имѣть выгодъ [1]);

въ 7-хъ, на то, что казенная постройка нефтепровода, какъ предпріятія чисто коммерческаго и долженствующаго принести выгоды только послѣ устройства черноморскихъ заводовъ, не можетъ быть считаема цѣлесообразною и свободною отъ вліянія нынѣ дѣйствующихъ бакинскихъ предпріятій, а потому и не обѣщаетъ тѣхъ выгодъ для русскихъ оборотовъ съ нефтяными товарами, какія могутъ быть достигнуты при передачѣ этого дѣла особой, новой частной компаніи, контролируемой Правительствомъ и долженствующей составить новую конкурренцію съ нынѣ усилившимися сильными нефтепромышленными компаніями, каковы предпріятія Нобеля и Ротшильда;

въ 8-хъ, на то, что замѣна нефтепровода — керосинопроводомъ (мысль, уже не разъ высказанная бакинскими дѣятелями) не только не уменьшитъ истребленія нефти [2]) въ видѣ «остатковъ», не только отниметъ отъ закавказской ж. дороги

смазочныя масла и вазелинъ), получающихся при содѣйствіи перегрѣтаго пара, послѣ обычныхъ пріемовъ очищенія (но при условіи правильной очистки), совершенно выгораетъ въ хорошихъ (пирофактныхъ) лампахъ, назначаемыхъ для сожиганія тяжелаго нефтянаго керосина. Если изъ этой смѣси отбросить самые легкіе бензины, то смѣсь дастъ безопасное освѣщеніе, потому что имѣетъ вспышку выше 50° Ц. Съ другой стороны мой другъ проф. Дьюаръ (Dewar) въ Лондонѣ и Кембриджѣ показалъ, что тяжелыя части русской нефти («остатки»), перегоняясь подъ значительнымъ давленіемъ, превращаются въ болѣе легкія, образующія обыкновенный керосинъ. По тому и другому изъ этихъ способовъ, отбирая особо бензины, можно имѣть для ламповаго освѣщенія очищенныя нефтяныя масла, составляющія 75 процентовъ по вѣсу взятой нефти. Эти виды пользованія нефтью для цѣли ламповаго освѣщенія отвѣчаютъ свойствамъ нашей нефти.

[1]) Какъ мною показано въ докладахъ Обществу содѣйствія русской промышленности и торговлѣ при разсмотрѣніи вопросовъ о налогѣ на нефть и о нефтепроводѣ.

[2]) На первый разъ можетъ показаться, что тотъ же результатъ, какого можно ожидать при осуществленіи нефтепровода и черноморскихъ заводовъ, то есть передѣлка остатковъ въ цѣнные товары и побѣда надъ амер. керосиномъ — дешевизною и безопасностію, можетъ быть достигнутъ при помощи керосинопровода, *если бакинскіе заводы введутъ у себя* въ большемъ видѣ производство изъ остатковъ тяжелыхъ и «безопасныхъ» сортовъ освѣтительныхъ маслъ, подобныхъ «бакулю» (тяжелому керосину), пирофакту и т. п., то есть выполнятъ задачу черноморскихъ заводовъ и по керосинопроводу отпустъ отправлять къ Черному морю свой готовый товаръ. Тогда, повидимому, избѣгается надобность въ устройствѣ новыхъ — черноморскихъ заводовъ, и въ Баку останутся для потребностей отопленія «тяжелые» остатки. Притомъ цѣна керосинопровода, долженствующаго проводить болѣе легкій продуктъ, чѣмъ нефть, будетъ дешевле. Но керосинопроводъ не можетъ играть роли нефтепровода, то есть не искоренитъ огульнаго сожиганія ⅞ нефти подъ котлами и не посодѣйствуетъ введенію въ жизнь безопасныхъ тяжелыхъ освѣтительныхъ маслъ, соотвѣтствующихъ составу и свойствамъ нашей нефти уже потому, что съ нимъ уничтожатся разные сорта керосина, а это будетъ однимъ изъ способовъ уронить (а не поднять) русское нефтяное дѣло, особенно потому, что безопасный (тяжелый) керосинъ долженъ лишь постепенно пробивать себѣ дорогу во всеобщемъ примѣненіи. Съ устройствомъ нефтепровода современная отправка изъ Баку обычнаго керосина (американскаго типа) будетъ совершаться по прежнему, но вмѣстѣ съ тѣмъ появятся и новые его сорта, производимые черноморскими заводами, которые вовсе не будутъ имѣть доходовъ, если не произведутъ бензина, вазелина и тяжелаго керосина, потому что бакинская нефть достанется имъ дорого (по цѣнѣ въ Баку+цѣна перекачиванія, которая близка къ 10 к. съ пуда). Производство бензина, вазелина и т. п. продуктовъ полной утилизаціи нефти станетъ для этихъ заводовъ обязательнымъ — по соображеніямъ чисто экономическаго свойства, чего вовсе не можетъ быть при керосинопроводѣ

главный ея грузъ—бакинскій керосинъ, не только не подвинетъ впередъ всю технику бакинской передѣлки нефти, но и закрѣпитъ то, противу чего нынѣ слѣдуетъ усиленно бороться, а именно сожиганіе въ топкахъ $^2/_3$ нефти и сбытъ въ заграничную торговлю почти исключительно только $^1/_3$ нефти, что ускоряетъ бакинское истощеніе;

въ 9-хъ, на то, что, увеличивая чрезъ учрежденіе баку-батумскаго нефтепровода и черноморскихъ нефтяныхъ заводовъ внутреннюю конкурренцію въ нефтяныхъ нашихъ дѣлахъ, слѣдуетъ наложить пошлины на вывозъ изъ Россіи сырой нефти, о чемъ я дѣлалъ представленіе г. Министру Финансовъ еще въ концѣ 1880 года, послѣ командировки въ Баку и Батумъ для собранія свѣдѣній о положеніи нефтяныхъ дѣлъ;

и въ 10-хъ, на то, что съ проведеніемъ большихъ кавказскихъ нефтепроводовъ, упирающихся въ Черное море, и съ устройствомъ на берегахъ онаго передѣлочныхъ заводовъ для товаровъ, назначаемыхъ въ заграничный сбытъ, не только должна возрости утилизація (полученіе цѣнныхъ товаровъ) русской нефти и передѣлка «остатковъ» въ безопасныя освѣтительныя масла, но и должна достигнуться еще большая чѣмъ нынѣ дешевизна русскихъ нефтяныхъ товаровъ, ибо изобиліе нефти на Кавказѣ громадно и добыча очень легка, а чрезъ эту дешевизну американское внѣшнее соперничество будетъ побѣждено, такъ какъ американскіе источники болѣе глубоки и легче истощаются, чѣмъ кавказскіе, а потому нефть обходится тамъ дороже. А когда эта побѣда вполнѣ достигнется, не только внѣшніе торговые обороты Россіи возростутъ, не только на Черномъ морѣ возродится, какъ на Каспійскомъ, особый флотъ для торговли нефтянными продуктами, но и получится возможность тяготу акцизнаго обложенія на керосинъ сложить съ однихъ русскихъ на всѣхъ, а въ томъ числѣ и на иностранныхъ, потребителей—въ видѣ умѣреннаго обложенія или самой нефти или всѣхъ добываемыхъ изъ нея нефтяныхъ товаровъ.

Что касается до вопроса о современныхъ таможенныхъ окладахъ на нефть и ея продукты, то я считаю необходимымъ коснуться здѣсь только одного обложенія вывозимой изъ Россіи сырой нефти и нефтяныхъ остатковъ, не только потому, что уже 10-ть лѣтъ тому назадъ поднялъ этотъ вопросъ, но и потому, что обложеніе это тѣсно связано съ нефтепроводомъ, составляющимъ насущную надобность дальнѣйшаго успѣха въ теченіи нефтяныхъ дѣлъ на Кавказѣ. Если бы баку-батумскій нефтепроводъ устроился, то безъ наложенія вывозной пошлины на нефть и нефтяные остатки иностранцы могли бы передѣлывать доставляемую по нефтепроводу дешевую кавказскую нефть на своихъ морскихъ берегахъ и скупили бы для своихъ надобностей всѣ нефтяные остатки, если бы они оказались на черноморскихъ берегахъ, то есть взяли бы львиную долю выгодъ съ русскихъ нефтяныхъ запасовъ. При устройствѣ нефтепровода, должно быть яснымъ, что Правительство чрезъ вывозную пошлину не допуститъ подобный поворотъ нефтяныхъ дѣлъ.

Размѣръ этой вывозной пошлины достаточно принять одинаковымъ для нефти и нефтяныхъ остатковъ и равнымъ 10 к. з. съ пуда, такъ какъ онъ обезпечиваетъ русскимъ заводамъ выгоду передѣлки и отвѣчаетъ съ избыткомъ той разности обложенія сырой нефти и керосина, какая существуетъ въ нѣкоторыхъ странахъ, напр. во Франціи. Однако при такомъ размѣрѣ обложенія не устраняется возможность отправки нѣкотораго количества сихъ продуктовъ для спеціальныхъ потребностей, напр. для смазки желѣзнодорожныхъ осей, куда могутъ идти и уже идутъ нефтяные остатки — безъ дальнѣйшей ихъ переработки.

Положивъ вышесказанное въ основу дальнѣйшихъ соображеній, считаю необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ существенныхъ подробностяхъ, которыя должно имѣть въ виду, дабы, желая сдѣлать наилучшее для русскаго нефтянаго оборота, не произвести чрезъ то задержки и недоразумѣній, выгодныхъ тѣмъ внѣшнимъ амери-

канскимъ конкуррентамъ, съ которыми еще долго придется бороться русскимъ экспортерамъ русскихъ нефтяныхъ продуктовъ.

Прежде всего должно обратить вниманіе на то, что, судя по таможеннымъ отчетамъ, вывозъ сырой нефти и остатковъ понынѣ очень ограниченъ сравнительно съ вывозомъ керосина и смаз. маслъ.

Вывозъ тысячи пудовъ:	1887.	1888.	1889.
Сырой нефти отпущено за границу .	923	74	0
Остатковъ » » .	3.211	4.416	5.995
Керосина » » .	11.191	26.652	34.160
Смазочныхъ нефтяныхъ маслъ отпущено за границу	2.739	2.724	3.346

До проведенія баку-батумскаго нефтепровода не предвидится возможности и выгоды отправлять заграницу сырую нефть или остатки въ большихъ массахъ, могущихъ задержать развитіе нашихъ нефтяныхъ дѣлъ. Еще въ 1880 году, когда обсуждалось въ Министерствѣ Финансовъ предложеніе объ обложеніи сырой нефти, выяснилось, что современный вывозъ сырой нефти не имѣетъ угрожающихъ размѣровъ, наложеніе же вывозной пошлины можетъ задержать заграничные обороты, а потому слѣдуетъ, принявъ вывозную пошлину въ принципѣ за необходимую, отложить ея введеніе до того срока, когда вывозъ будетъ достигать сколько-либо значительныхъ величинъ по отношенію къ вывозу передѣланныхъ товаровъ. Признавая справедливость такого заключенія, я и понынѣ считаю его совершенно вѣрнымъ, полагая, что слѣдуетъ назначить срокомъ введенія сей пошлины время устройства, въ принципѣ уже признаннаго за необходимый, закавказскаго нефтепровода. Такимъ образомъ не нарушатся до поры интересы тѣхъ немногочисленныхъ отправителей сырой нефти и остатковъ, которые нынѣ находятъ имъ болѣе выгодный заграничный сбытъ, чѣмъ въ Россіи. Если же ввести пошлину немедленно, то окажется вовсе нежелательная задержка въ заграничныхъ нефтяныхъ русскихъ оборотахъ. А такъ какъ вывозныя пошлины, говоря вообще, могутъ быть считаемы раціональными только въ двухъ случаяхъ: 1) когда вывозимый продуктъ полезно оставить внутри страны, страдающей недостаткомъ вывозимаго товара (таково у насъ напр. тряпье), и 2) когда можно считать, что вывозимый товаръ монополизированъ страною и пойдетъ послѣ наложенія пошлины въ количествѣ не меньшемъ, чѣмъ прежде (такъ Чили облагаетъ вывозъ натровой селитры, а Италія — сѣры), то нельзя не согласиться съ тѣмъ, что вывозная пошлина на какой-либо нефтяной товаръ — при нашихъ нефтяныхъ избыткахъ и при американской конкурренціи — можетъ быть вводима только при тщательномъ ея обсужденіи и только по требованію крайней настоятельности, каковой въ настоящую минуту, очевидно, не имѣется и какая *можетъ наступить* лишь послѣ проведенія закавказскаго нефтепровода.

Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что американцы, обложившіе было однажды вывозъ сырой нефти [1]), отпускаютъ ее нынѣ свободно и наполняютъ рынки

[1]) Съ 1 сентября 1862 г. по іюль 1864 г. въ С.-А. Штатахъ взимался со всякаго продукта перегонки нефти акцизъ въ 10 центовъ съ галлона, что при курсѣ 1 долл.=1 р. 50 к. отвѣчаетъ 80 к. съ пуда. Надо замѣтить, что въ это время цѣна керосина достигла въ Америкѣ до 20—30 центовъ за галлонъ, а въ Россіи до 4—5 р. за пудъ. Тогда акцизъ при вывозѣ не возвращался, то есть иностранцы платили этотъ акцизъ. Сырая нефть тогда налога не платила. Не смотря на акцизъ, потребленіе возростало, потому что соперниковъ не было. Съ 1864 г. сверхъ этого установленъ былъ акцизъ на сырую нефть по 1 доллару съ 45 галлоновъ, но акцизъ на керосинъ (но не на нефть) уже возвращался при вывозѣ заграницу. Сверхъ того были изданы сложныя правила акциза и возврата. На пудъ керосина падало до 2 р. акциза. Все это повело къ злоупотребленіямъ. А между тѣмъ финансы Штатовъ, разстроенные войною, по-

перегнанными ея продуктами, хотя нѣкоторыя страны покровительствуютъ ввозу сырой нефти сравнительно съ керосиномъ. Концентрируя перегонку на большихъ заводахъ, устроенныхъ прямо у береговъ океана, и имѣя выгоды, происходящія отъ большой массы перегнанныхъ продуктовъ и отъ скорости оборота затрачиваемаго капитала, американскіе заводчики предоставляютъ другимъ народамъ заниматься заводскою перегонкою ихъ нефти, зная, что сами могутъ соперничать потому, что въ ихъ рукахъ самые источники дѣла. Того же должно и можно достичь со временемъ у насъ, когда укрѣпятся нефтяные заводы черноморскихъ береговъ. Тогда будетъ выгодно и умѣстно снять вывозную пошлину на нефть, но когда еще должно ждать перваго нефтепровода и возбудить развитіе первыхъ черноморскихъ нефтяныхъ заводовъ и передѣлку «остатковъ», слѣдуетъ оградить начало ихъ осуществленія — послѣ проведенія нефтепровода—вывозною пошлиною, чтобы подъ ея покровительствомъ эти заводы могли устроиться и укрѣпиться. Такъ поступить раціонально. Подобно этому и поступили въ 60-хъ годахъ С.-А. С. Штаты. Только у нихъ тогда не было соперниковъ, а у насъ они есть въ видѣ сильной промышленности—этихъ самыхъ С.-А. С. Штатовъ. Имъ слѣдовало имѣть въ виду: надобности казны и расширеніе рынка; а намъ сверхъ того слѣдуетъ имѣть все время въ виду и то, что наша нефтяная промышленность должна внѣ Россіи бороться съ американскою конкурренціею [1]). Поэтому намъ необходимы не только орудія борьбы, имѣющіяся у противниковъ, напр. нефтепроводы и заводы на берегу моря, открытаго для внѣшней торговли, но и большая осмотрительность во всякихъ мѣропріятіяхъ, особенно же тѣхъ, которыя касаются заграничнаго вывоза нефти и ея продуктовъ. Поэтому безъ крайней необходимости нѣтъ основаній, до устройства нефтепровода, наложить вывозную пошлину на нефть и нефтяные остатки.

Въ заграничныхъ нефтяныхъ оборотахъ Кавказа должно ждать близкаго кризиса [2]), который могъ устраниться своевременнымъ устройствомъ нефтепровода, но если понынѣ это не свершилось, то не должно увеличивать остроту кризиса безполезнымъ нынѣ введеніемъ вывозной пошлины. Поэтому-то я, съ своей стороны, считаю полезнымъ, принявъ пошлину въ принципѣ и обсудивъ ее въ частностяхъ, нынѣ ее не вводить, а отложить это введеніе до времени устройства закавказскаго нефтепровода.

Но и тогда, когда онъ устроится, должно ограничить приложеніе вывозной пошлины ея истинными цѣлями, то есть выгодами развитія всей русской нефтяной промышленности, а не однихъ бакинскихъ нефтяныхъ заводчиковъ [3]). А это случится,

---

правились, вмѣстѣ съ поправкою курса (онъ былъ=150—250 центовъ бумажныхъ за 100 ц. золота въ 1864 г.). Съ 1870 г. всякій акцизъ съ нефти въ С.-А. Штатахъ уничтоженъ.

[1]) Сверхъ сего нынѣ, въ отличіе отъ 60-хъ годовъ, нефтяное освѣщеніе должно соперничать съ развитіемъ электрическаго освѣщенія.

[2]) Онъ будетъ зависѣть отъ избытка предложенія керосина, отъ пониженія на него цѣнъ и отъ невозможности по закавказской ж. дорогѣ вывозить больше 40—50 милл. пуд. нефтяныхъ грузовъ. (Текущій 1891 г. уже служитъ началомъ такого кризиса).

[3]) Должно ясно отличить интересы нефте-добывателей отъ интересовъ нефтяныхъ заводчиковъ. Первымъ важнѣе всего получить возможность вѣрнаго сбыта добываемой нефти по наиболѣе высокой цѣнѣ, вторымъ интересно заплатить за нефть подешевле и получить дороже за керосинъ. Первые видятъ выгоды нефтепровода — не со стороны общегосударственныхъ интересовъ, а прямо со стороны личныхъ своихъ интересовъ, вторые же видятъ подрывъ своихъ интересовъ въ возможности соперничества черноморскихъ заводовъ, забывая, что сами родились только потому, что Правительство желало дать арену соревнованію и потому уничтожило монополизмъ и съ нимъ боролось своею сильною рукою. Представителей чистыхъ нефтедобывателей мало въ Баку. Укажу напр. фирму Муромцева и Бенкендорфа. Чистыхъ заводчиковъ въ Баку много между мелкими фирмами, но большинство заводчиковъ въ то же время имѣютъ

если безъ дальнѣйшихъ ограниченій и опредѣленій прямо наложится вывозная пошлина на всякую сырую нефть и на всякіе нефтяные остатки. При этомъ должно принять во вниманіе слѣдующія соображенія, относящіяся къ сырой нефти и къ «остаткамъ».

Сырая или природная нефть бываетъ очень различныхъ свойствъ. Есть сорты нефти почти безцвѣтной и прозрачной, которые, какъ нефть «*бѣлая*» сураханская (около Баку, близъ монастыря огнепоклонниковъ), и понынѣ прямо (очищается безъ перегонки) примѣняются для освѣщенія въ обыкновенныхъ керосиновыхъ лампахъ. Но такихъ сортовъ нефти очень мало и количество ея добычи ничтожно. Запретъ или выпускъ такой нефти заграницу не можетъ имѣть никакого реальнаго значенія. Притомъ такую нефть трудно было бы отличить отъ плохо очищеннаго осветительнаго масла. Затѣмъ, сверхъ обычной бакинской или вообще кавказской «*зеленой*» нефти, имѣющей уд. вѣсъ отъ 0,84 до 0,90 (и даже до 0,92), примѣняемой на заводахъ для полученія бензина, керосина и смазочныхъ маслъ, сверхъ этой обычной нефти, на Кавказѣ много тяжелой или «*черной*» нефти, имѣющей уд. вѣсъ болѣе 0,9. Такова же, большею частію, такъ называемая «*озерная*» нефть, если она долго оставалась на воздухѣ. Она скопляется на поверхности озеръ, стекая въ нихъ чаще всего при дѣйствіи нефтяныхъ фонтановъ [1]). Тяжелую нефть даютъ многіе источники на Кубани, такую же нефть даютъ въ изобиліи неглубокіе колодцы въ Винагодахъ, около Баку, и многія другія кавказскія мѣстности. Нынѣ *около Баку* такой нефти на заводахъ не примѣняютъ [2]) и, что всего важнѣе замѣтить, такую нефть почти не добываютъ, хотя ея много. Вывозъ такой нефти не можетъ отозваться на благосостояніи бакинскихъ заводчиковъ, а добыча ея и сбытъ даже заграницу былъ бы очень важенъ для владѣльцевъ нефтяныхъ земель. Притомъ ея добыча должна начаться и ради того, чтобы эту нефть, вмѣсто остатковъ «зеленой» нефти, начали сожигать въ топкахъ. Такъ какъ тяжелая черная нефть изъ Баку даже по нефтепроводу не будетъ отправляться (п. ч. по густотѣ не потечетъ столь легко, какъ зеленая нефть, и въ подъѣзде ее испортитъ), то запрещеніе или обложеніе ея заграничнаго вывоза не будетъ имѣть никакого значенія. Но такое запрещеніе можетъ быть вреднымъ для кубанскихъ и вообще черноморскихъ береговыхъ нефтяныхъ мѣсторожденій, потому что въ нихъ такая нефть встрѣчается часто и при стѣсненіи заграничной ея отправки, существовавшей и до нынѣ, можетъ отозваться или необходимостью закрыть многіе изъ нынѣ дѣйствующихъ (внѣ-бакинскихъ, напр. кубанскихъ) колодцевъ или, что того хуже, прекращеніемъ охоты и выгодности рытья новыхъ колодцевъ. Замѣчу при этомъ, что бакинцамъ, и безъ того одареннымъ природными выгодными условіями

свои буровыя скважины. Поэтому въ Баку преобладаютъ интересы заводчиковъ. А для хода нефтяныхъ дѣлъ наиболѣе всего, конечно, нефтедобыватели, потому что въ нихъ корень дѣла и ихъ интересы согласнѣе съ общегосударственными. А чтобы показать различіе въ интересахъ разнаго порядка, достаточно указать на то, что для товаровъ подобныхъ нефтянымъ—государственные интересы требуютъ широчайшаго развитія внутренняго соревнованія, а для промышленниковъ—*уже существующихъ*—конечно выгоднѣе сохранить или даже сократить число соперниковъ. Промышленнику въ Баку столь же чужды вопросы о пользѣ черноморскихъ заводовъ, какъ и вопросы о пользѣ американскихъ заводчиковъ. Для Россіи же, въ ея цѣломъ, дорого все русское нефтяное дѣло и современные интересы бакинцевъ и предстоящіе интересы черноморскихъ заводовъ. Ей чужды однако интересы американскихъ заводчиковъ и въ этомъ бакинскіе интересы сходятся съ общегосударственными.

[1]) Нефть «фонтановъ» иногда въ изобиліи собирается на озерахъ, но тогда—пока она не испарится и не окислится — она можетъ прямо идти въ заводское дѣло.

[2]) Ибо она даетъ очень мало керосина и смазочныхъ маслъ, а требуетъ много сѣрной кислоты для очищенія.

и правительственною поддержкою, было бы выгодно, чтобы не разработывались иные кавказскіе нефтяные источники; но Россіи это не только невыгодно, но даже прямо опасно и вредно. Конкурренція всѣхъ кавказскихъ нефтяныхъ дѣятелей составляетъ гарантію того, что бакинцы все время будутъ стремиться къ дальнѣйшему улучшенію своихъ дѣлъ. Изъ всего этого вытекаетъ одно существенное слѣдствіе: обложить послѣ устройства нефтепровода вывозною пошлиною слѣдуетъ только ту зеленую нефть, которая употребляется нашими заводами для выдѣлки нефтяныхъ товаровъ, обложеніе же тяжелой нефти, даже послѣ устройства нефтепровода, можетъ вредно вліять на развитіе добычи нефти по берегамъ Чернаго моря.

Но какою гранью отдѣлить между собою различные сорты нефти? Гдѣ критеріи справедливости? Какія простыя средства должно считать возможными и желательными? [1]).

Отвѣты на эти вопросы хотя и трудны, но возможны, однако только послѣ разбора свѣдѣній, касающихся нефтяныхъ «остатковъ» и вообще продуктовъ передѣлки нефти.

Какъ сырая нефть, такъ и «остатки» бываютъ различные — одни желательно обложить, чтобы они передѣлывались въ Россіи, а вывозъ другихъ облагать не слѣдуетъ — ради успѣха внѣшней русской торговли и ради американской конкурренціи нефтяными товарами. Обычные «остатки» зеленой бакинской нефти или «мазутъ», какъ его иногда называютъ, остаются послѣ отгонки бензина и керосина; ихъ желательно удержать (пошлиною) отъ вывоза именно потому, что искусство получать изъ нихъ цѣнные нефтяные товары, а именно соляровое масло (пиронафтъ) и смазочныя масла (олеонафты), уже распространилось въ Россіи и практикуется на многихъ русскихъ заводахъ. Эти остатки, будучи тяжелѣе взятой нефти, имѣютъ удѣльный вѣсъ близкій къ 0,9 и сходный съ удѣльнымъ вѣсомъ легкихъ сортовъ «тяжелой» нефти, отъ которыхъ остатки мало отличаются и во всѣхъ другихъ свойствахъ, хотя разнятся по составу или по продуктамъ переработки. Но если обычные «остатки» передѣлываютъ на соляровыя и смазочныя масла, то получаютъ свои тяжелые «остатки», которые послѣ передѣлки на вазелинъ даютъ еще иной родъ остатковъ, часто застывающій или отвердѣвающій при низкой температурѣ [2]). Эти два вида тяжелыхъ «остатковъ» понынѣ *вовсе еще* не примѣняются у насъ для обширной заводской передѣлки [3]), а идутъ или въ деготь или въ топку. Запрещать или стѣснять ихъ вывозъ — значитъ стѣснять развитіе иной заводской обработки нефти — кромѣ бакинской, при которой отгоняютъ, говоря вообще, только одинъ керосинъ и получаютъ, слѣдовательно, обычные «остатки». Бакинцы жгутъ или

[1]) Напр., нежелательно снабжать вывозимую нефть свидѣтельствами, относящимися къ мѣсту добычи нефти.

[2]) Чтобы еще болѣе не усложнить и безъ того сложнаго вопроса о разныхъ видахъ остатковъ и отбросовъ нефтянаго производства, я не касаюсь ни тѣхъ кислотныхъ составныхъ начала нефти, которыя извлекаются щелочами, ни тѣхъ продуктовъ, которые извлекаются сѣрною кислотою. Тѣ и другіе получили уже практическое примѣненіе и къ заграничному вывозу способны, хотя не изъ Баку, откуда не успѣваютъ отвозить самый керосинъ. Черноморскіе заводы будутъ, вѣроятно (хотя не сразу), отправлять часть ихъ заграницу, потому что имъ (въ отличіе отъ бакинскихъ заводовъ) должно будетъ заботиться о выгодномъ помѣщеніи *всѣхъ* и *всякихъ* продуктовъ нефти, такъ какъ имъ сама нефть достается сравнительно дорого, а именно по цѣнѣ бакинской, сложенной съ цѣною перекачиванія по нефтепроводу (а она вѣроятно будетъ близка къ 10-ти коп. съ пуда). Эта разность цѣны сырья и будетъ лучшимъ стимуломъ для полнѣйшей утилизаціи нефти, заставитъ извлечь изъ нея все возможное и продать его не какъ топливо, а какъ болѣе дорогіе товары.

[3]) Но они то и могутъ давать или даже прямо даютъ вазелинъ и цилиндровое масло, какъ я убѣдился прямыми опытами въ большомъ видѣ.

продаютъ на топливо эти «остатки», то есть $^2/_3$ добываемой и передѣлываемой ими нефти. Это зло надо истребить — ради сохраненія нефти въ самомъ же Баку [1]), ради возможнаго увеличенія утилизаціи нефти, ради развитія каменно-угольнаго дѣла въ Россіи и ради направленія нашей промышленности въ сторону прекращенія хищническаго отношенія къ дарамъ природы. Для истребленія указаннаго зла особенно важную роль будутъ играть нефтепроводъ и черноморскіе заводы, если тогда, когда они устроятся, будетъ наложена вывозная пошлина на обычные нефтяные остатки (удѣльнаго вѣса около 0,9). Если же обложатся всякіе (обыкновенные и тяжелые) остатки, то дѣло устройства черноморскихъ заводовъ значительно затруднится, потому что на Черномъ морѣ русскаго сбыта тяжелымъ остаткамъ будетъ мало и цѣны ихъ тамъ будутъ очень низки, *если въ то же время будутъ приложены усилія къ развитію донецкихъ каменноугольныхъ дѣлъ*, а надо желать этого послѣдняго еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ развитія нефтяныхъ дѣлъ. Обычные остатки отъ обычной бакинской нефти составляютъ около 60 процентовъ по вѣсу, то 100 пуд. нефти даютъ не болѣе 30 пуд. «тяжелыхъ» остатковъ, получающихся послѣ отгонки смазочныхъ маслъ, и не болѣе 10% послѣ отгонки вазелина [2]). Если запретить или обложить вывозъ остатковъ этого рода, то будущіе черноморскіе заводы не будутъ имѣть возможности съ выгодою передѣлывать обычные нефтяные остатки, ибо должны будутъ или сами сжигать всѣ свои остатки подъ котлами, или находить имъ сбытъ въ Россіи. Россія же на черноморскихъ берегахъ ихъ приметъ какъ простое топливо, но дастъ за нихъ, если донецкое угольное дѣло будетъ развиваться, цѣну меньшую, чѣмъ они дѣйствительно стоятъ; иностранцы же ихъ купятъ за сравнительно дорогую цѣну (около 20—30 к. кр. за пудъ), потому что они, во-первыхъ, больше чѣмъ мы — въ сосѣдствѣ донецкаго бассейна — нуждаются въ топливѣ, особенно столь интензивномъ, каковы всякіе виды нефтянаго топлива, а во вторыхъ, потому что они найдутъ тѣ виды примѣненія всякихъ неф-

[1]) Типъ бакинской передѣлки нефти опредѣлился еще заводомъ В. А. Кокорева, въ началѣ 60-хъ годовъ, когда задача состояла прежде всего въ томъ, чтобы продуктами бакинской нефти вытѣснить изъ Россіи американскій керосинъ. Поэтому добывали изъ бакинской нефти только тѣ легкія части, которыя сходны — по употребленію въ обычныхъ лампахъ — съ американскимъ керосиномъ. Ихъ всего 20 — 35% въ «зеленой» бакинской нефти. Остальное сочли отбросомъ, назвали «остатками» и начали жечь какъ топливо. Громадное предпріятіе братьевъ Нобель только укрѣпило, своими дѣйствіями, такое представленіе о бакинской нефти. Такимъ образомъ русская нефть для полученія освѣтительнаго масла подвергается и понынѣ заводской обработкѣ, соотвѣтствующей свойствамъ не нашей нефти, а заморской, дающей керосинъ сильно огнеопасный—въ пожарномъ отношеніи. Если бы у американцевъ — въ 50-хъ годахъ, когда они устанавливали передѣлку своей нефти, — была такая нефть, какъ бакинская, они установили бы совершенно иной типъ освѣтительнаго нефтянаго масла. Бакинцы же, сперва просто подражавшіе американцамъ, потомъ и не могли уже измѣнить заведенныхъ способовъ, потому что если бы они стали получать изъ 200 милл. пуд. своей нефти не 60, а 150 милл. пуд освѣтительнаго масла, то не имѣли бы путей для выгоднаго ихъ сбыта. А между тѣмъ бакинская нефть вся — до конца — сожигается при первобытномъ освѣщеніи, существующемъ съ издавна въ Персіи и, послѣ надлежащаго очищенія, способна горѣть въ пирофактныхъ лампахъ, какъ показано мною много лѣтъ тому назадъ. Притомъ кавказская нефть даетъ *главною своею массою* освѣтительное масло столь же «безопасное» (т. е неспособное вспыхивать при обычныхъ температурахъ) въ пожарномъ отношеніи, какъ и растительныя (жирныя) масла. Всю эту — значительную часть нашей нефти (а въ американской нефти ея или нѣтъ, или мало) нынѣ, по бакинскому типу производства, жгутъ не въ лампахъ, а подъ котлами. Такой порядокъ есть явное истребленіе нефтянаго запаса или приближеніе ускоренными шагами къ гибели самаго бакинскаго дѣла.

[2]) Вазелинъ *можно* готовить перегонкою, но можно (и лучше) получать безъ перегонки. Тогда «остатковъ» не будетъ.

тяныхъ остатковъ, которые окупятъ ихъ цѣнность, если она не увеличится въ значительной мѣрѣ вывозною пошлиною въ 10 к. зол. Такимъ образомъ отъ наложенія вывозной пошлины на всякіе остатки бакинцы ничего не выиграютъ, ни проиграютъ, а хлопочутъ нѣкоторые изъ нихъ объ этомъ лишь для того, чтобы не дать возможности развиться тѣмъ, желательнымъ для Россіи, черноморскимъ заводамъ, которые будутъ утилизировать нефть, передѣлывать обычные остатки, увеличивать техническій успѣхъ русскаго нефтянаго дѣла и которые будутъ нуждаться въ свободѣ сбыта такихъ «тяжелыхъ» нефтяныхъ остатковъ, которые остаются послѣ отгонки отъ нефти (или изъ обычныхъ остатковъ) — соляровыхъ (они пойдутъ прямо въ освѣщеніе), смазочныхъ и вазелиновыхъ маслъ.

Поэтому и въ нефтяныхъ «остаткахъ», какъ въ сырой нефти, не всякіе должно обкладывать вывозною пошлиною, а лишь нѣкоторые должно обложить, когда построится нефтепроводъ. Желаемаго различенія можно достичь, по моему мнѣнію, прямо по удѣльному вѣсу, какъ далѣе излагается, не отличая сырую нефть отъ остатковъ. Но прежде, чѣмъ перейти къ указанію желательныхъ опредѣленій, должно вспомнить еще важное обстоятельство, могущее повредить правильному развитію нефтяныхъ нашихъ дѣлъ, если наложеніе вывозной пошлины на сырую нефть и нефтяные остатки не будетъ ограничено въ должной мѣрѣ. А именно должно имѣть въ виду отличеніе товаровъ, безпошлинному выпуску неподлежащихъ, отъ нефтяныхъ товаровъ, которые, будучи съ ними сходны или по названію или по свойствамъ, составляютъ или могутъ составить истинный и желательный предметъ нефтянаго сбыта заграницу, такъ какъ необходимо, чтобы заграничный вывозъ всякихъ продуктовъ передѣлки нефти нисколько не пострадалъ въ своей свободѣ международнаго обращенія. Эта сторона представляетъ много затрудненій. Для примѣра достаточно указать на то, что нѣкоторые сорта смазочныхъ маслъ по цвѣту и внѣшнему виду, а иногда и по удѣльному вѣсу, чрезвычайно сходны съ неперегнанною (сырою) нефтью, очищенною безъ перегонки.

Не входя во многія техническія частности, относящіяся къ этимъ предметамъ, я считаю достаточнымъ прямо изложить тѣ ограниченія, при которыхъ, по моему мнѣнію, можно ожидать, что наложеніе 10-ти копѣечной зол. пошлины съ вывозимой нефти и съ нефтяныхъ остатковъ не повлечетъ за собою, *послѣ открытія нефтепровода*, вредныхъ послѣдствій, а черноморскимъ нефтянымъ заводамъ позволитъ установиться и развиться.

1) При вывозѣ должны не подлежать пошлинѣ ни нефть, ни всякіе изъ нея производимые товары, провозимые въ бутыляхъ, жестянкахъ, бочкахъ и т. п. сосудахъ, вмѣщающихъ менѣе 10 пуд. жидкости, потому что тара или укупориваніе въ мелкую посуду стоитъ дорого (не менѣе 20 к. зол. съ пуда нетто за тару) и, слѣдовательно, можетъ назначаться лишь для товаровъ болѣе цѣнныхъ, вывозная же пошлина на нефть и остатки, по самому существу своему, назначается на товары дешевые, въ предупрежденіе ихъ заграничной передѣлки, и всякій иной напр. фискальный смыслъ такой пошлины былъ бы прямо вреденъ развитію нашей отпускной торговли нефтью и былъ бы на руку только американской конкурренціи или только нѣкоторымъ русскимъ заводчикамъ, но не странѣ.

2) Вывозной пошлинѣ на нефть и остатки не должны подлежать ни въ какомъ случаѣ, то есть даже при вывозѣ наливомъ (на судахъ или въ желѣзнодорожныхъ цистернахъ), ни товары — при температурѣ вывозки — затвердѣвшіе, то есть не выливающіеся изъ сосудовъ безъ особаго нагрѣванія (таковы напр. остатки послѣ отгонки вазелина), ни жидкіе нефтяные товары, имѣющіе плотность менѣе 0,83 или болѣе 0,93. Плотность менѣе 0,83 имѣютъ всякіе виды бензиновъ и большая часть обычныхъ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ (керосинъ), а плотность болѣе

0,93 изъ жидкихъ нефтяныхъ товаровъ имѣютъ только такіе сорта черной тяжелой сырой нефти, которые нынѣ въ Россіи не примѣняются для добычи керосина и вообще цѣнныхъ нефтяныхъ товаровъ, и кромѣ того «остатки», получаемые послѣ отгонки смазочныхъ маслъ. А такъ какъ такіе товары, идя заграницу, не могутъ ни въ какомъ случаѣ составить предмета конкурренціи для существующихъ бакинскихъ заводовъ и не могутъ задержать устройства черноморскихъ заводовъ, то ихъ слѣдуетъ выпускать безпошлинно, чтобы не задержать пошлиною развитія русскихъ нефтяныхъ дѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что обложенію могутъ подлежать лишь нефтяные товары, вывозимые наливомъ и имѣющіе плотность отъ 0,83 до 0,93. Обычная сырая нефть, передѣлкѣ подвергаемая, и обычные нефтяные остатки, которые слѣдуетъ удержать въ Россіи для ихъ переработки, относятся именно сюда. Но сюда же относятся и всякія смазочныя масла, пиронафтъ и т. п. продукты передѣлки нефти, которые конечно не должны подлежать отпускной пошлинѣ, а потому въ третьемъ пунктѣ дается признакъ, ихъ отличающій отъ нефти и нефтяныхъ остатковъ.

3) Изъ нефтяныхъ жидкостей, вывозимыхъ наливомъ и имѣющихъ уд. вѣсъ менѣе 0,93, должны подлежать, послѣ устройства нефтепровода, 10-ти коп. зол. пошлинѣ только такія жидкости, которыя, какъ обычная сырая нефть и обычные остатки, представляются не только окрашенными, но и непрозрачными въ слоѣ нѣкоторой толщины, напр. въ 4 вершка. Очищенныя смазочныя масла, хотя бы и окрашенныя, при уд. вѣсѣ менѣе 0,93 и при толщинѣ слоя въ 4 вершка на столько прозрачны, что черезъ нихъ можно читать напечатанное, если освѣщеніе составляетъ обыкновенная керосиновая лампа. Притомъ очищенныя смазочныя масла, какъ продукты сравнительно дорогіе, обыкновенно отправляются не наливомъ, а въ бочкахъ и въ бочевкахъ. Такимъ образомъ тяжелые керосины, соляровыя и смазочныя масла, отправляемые наливомъ и имѣющіе уд. вѣсъ отъ 0,83 до 0,93, будутъ выпускаемы безпошлинно вслѣдствіе ихъ прозрачности. Обложенію же будутъ подлежать только обычные сорта нефти и нефтяныхъ остатковъ, потому что они представляютъ *жидкости непрозрачныя, вывозимыя наливомъ и уд. вѣса отъ 0,83 до 0,93.* Всѣ эти признаки столь легко опредѣляются, что не могутъ составить затрудненія для чиновъ таможеннаго вѣдомства. Тогда какъ отличіе сырой нефти и остатковъ между собою или отъ иныхъ нефтяныхъ продуктовъ само по себѣ могло бы подать поводъ къ недоразумѣніямъ, такъ какъ терминологія сбивчива и способы опредѣленія очень затруднительны.

Сверхъ всего считаю полезнымъ остановиться еще разъ на вопросѣ о нефти какъ топливѣ, потому что существуетъ мнѣніе о необходимости для Россіи ввозимыхъ изъ Баку нефтяныхъ остатковъ (около 50 —80 милл. пудовъ въ годъ), съ проведеніемъ же нефтепровода и съ увеличеніемъ утилизаціи, съ перваго раза кажется, что Россія лишится потребнаго ей количества топлива и ея промышленные интересы чрезъ то могутъ пострадать. Такое мнѣніе подробнѣе разсмотрѣно мною въ статьѣ о донецкомъ каменноугольномъ дѣлѣ (гл. 8) и подлежитъ полному сомнѣнію на основаніи, именно, слѣдующихъ соображеній.

Нынѣ везутъ изъ Баку какъ топливо такіе «остатки», изъ которыхъ можно получать цѣнные нефтяные товары, но этотъ родъ товаровъ нельзя добывать въ большомъ видѣ въ Баку, потому что Россія не нуждается въ увеличеніи массы нефтяныхъ продуктовъ, а закавказская дорога не въ силахъ вывозить для заграничнаго сбыта еще иные нефтяные товары, кромѣ керосина. Слѣдуетъ же и можно отправлять изъ Баку какъ топливо ту черную нефть, которая нынѣ не добывается вовсе, потому что она почти не даетъ керосина. Такой нефти около Баку много.

Такъ какъ за бакинскими заводами сохранится и впредь снабженіе Россіи кero-

сиюмъ, то, продолжая обычный способъ передѣлки нефти на керосинъ, бакинскіе заводчики будутъ имѣть «остатки» не только отъ добычи керосина, потребляемаго Россіею, но и отъ того керосина, который они отправятъ по закавказской дорогѣ заграницу.

Слѣдовательно, нефтяное топливо, потребное Россіи, *можетъ* доставляться изъ Баку даже послѣ устройства нефтепровода.

Но слѣдуетъ ли поддерживать это зло, неизбѣжное при существованіи современныхъ бакинскихъ порядковъ? Прочно ли стоитъ та русская промышленность, которая опирается на бакинское нефтяное истребленіе?

На эти вопросы должно отвѣчать отрицательно.

Потребленіе нефтяныхъ остатковъ какъ топлива на системѣ Волги и даже до Москвы, родившись какъ слѣдствіе бакинскихъ избытковъ нефтью и бакинскихъ способовъ ея передѣлки, не только не можетъ дать прочной опоры русской промышленности, но и не заслуживаетъ ни въ какомъ случаѣ поддержки, потому что:

1) Цѣна «остатковъ» очень непрочна, до того, что мѣняется въ Баку отъ $^1/_2$ к. до 10 к. за пудъ, а на топливѣ, не имѣющемъ сколько либо прочной цѣнности, очень опасно основывать промышленныя предпріятія, какъ само собою понятно. Непрочность же цѣны остатковъ зависитъ отъ измѣнчивости цѣнъ на самую нефть на керосинъ, на фрахтъ и главное — отъ степени утилизаціи нефти.

2) Если «остатки» даже ничего не стоятъ въ Баку, то по обычной цѣнѣ фрахта и храненія они должны стоить въ Москвѣ отъ 25 до 30 коп. кр., а такъ какъ пудъ остатковъ, какъ топлива для паровиковъ, имѣетъ равное значеніе съ $1^1/_2$ пудами хорошаго каменнаго угля, то возможность проникновенія нефтянаго топлива до центра русской промышленности зависитъ только отъ того, что въ немъ цѣна каменнаго угля высока и обыкновенно даже превосходитъ 20 к. А такъ какъ эта цѣна высока для многихъ производствъ и такъ какъ легко достичь того, чтобы донецкій уголь въ Москвѣ стоилъ менѣе 20 к. [1]), то слѣдуетъ употребить усиліе на то, чтобы развивалось потребленіе около Москвы донецкаго угля, а не бакинской нефти, если желательно укрѣпить московскую промышленность, какъ укрѣпилась польская отъ добычи и примѣненія польскаго каменнаго угля. Разсмотрѣніе нефтянаго топлива, безъ связи его съ каменноугольнымъ, должно привести не только къ невѣрнымъ, но и къ опаснымъ слѣдствіямъ.

3) Потребленіе нефтянаго топлива, временно удовлетворивъ народной потребности въ топливѣ и особенно развитію пароходства на Каспіѣ и по системѣ Волги, никоимъ образомъ не можетъ быть считаемо (ни по массѣ, ни по цѣнѣ) за средство для прочнаго восполненія народной и промышленной потребности въ обезпеченіи топливомъ. Эту роль можетъ играть только каменный уголь. Для центра и юга Россіи донецкій уголь, для востока уральскій и для запада польскій могутъ, при должныхъ мѣропріятіяхъ, выполнить эту роль въ совершенствѣ, особенно же донецкій уголь. Все то, что задерживаетъ эти шаги, неизбѣжные для процвѣтанія промышленности Россіи, а въ томъ числѣ и нефтяное топливо должно быть разсматриваемо, какъ ослабленіе промышленнаго роста страны.

4) Среднія части Волги, выше Царицына, съ проведеніемъ дороги отъ Донецкой области (отъ станціи Звѣрево), должны будутъ замѣнить нефтяное топливо донецкимъ углемъ, который по Волгѣ пойдетъ и вверхъ, гдѣ долженъ встрѣтить близъ устьевъ Камы уральскій уголь, чѣмъ и возчѣстится убыль и дороговизна нефтянаго топлива.

[1]) Въ главѣ 8-й доказывается, что донецкій уголь можетъ стоить въ Москвѣ до 16 к. за пудъ, а нынѣ *долженъ* стоить менѣе 20 к. кр.

5) Не говоря о всей восточной Россіи, даже такой обширной части Россіи, какъ юго-востокъ ея, лишенный добычи своего каменнаго топлива [1]), при развитіи этого края въ промышленномъ отношеніи, во всякомъ случаѣ нельзя опереться на одно бакинское нефтяное топливо, потому что его не можетъ быть много. Весь міръ добываетъ всей нефти не болѣе 500 милл. пуд. въ годъ, міровая же добыча угля превосходитъ 25.000 милл. пуд. Не нефть, а только каменный уголь можетъ поддерживать современный спросъ на топливо, и прозорливость правительства требуетъ обратить все вниманіе на уголь, а не на нефть, если не желательно, чтобы изъ за недостатка топлива остановилось или задержалось дальнѣйшее и необходимое промышленное развитіе Россіи. Истребленіе лѣсовъ и истребленіе нефтяныхъ запасовъ для топлива одинаково гибельны Россіи и одинаково задерживаютъ промышленное могущество нашей страны, которое должно и можетъ прочно основаться только на каменноугольномъ топливѣ. Въ немъ корень прочной будущности Россіи.

Связь основныхъ задачъ промышленнаго развитія Россіи съ вопросомъ о топливѣ столь велика и очевидна, столь близка къ задачамъ, возбужденнымъ при пересмотрѣ таможеннаго тарифа, что я считалъ долгомъ коснуться всѣхъ частей сложнаго вопроса о снабженіи русской промышленности топливомъ.

Нефть съ одной стороны представляетъ много сходства съ маслами (почему и названа горнымъ масломъ, petroleum), а съ другой — со смолами, тѣмъ болѣе что, окисляясь и вообще измѣняясь на воздухѣ, она даетъ дегтеобразныя и смолообразныя вещества, къ числу которыхъ относятся многіе (вѣроятно даже всѣ) виды природныхъ асфальтовъ и гудроновъ [2]). Въ этомъ отношеніи къ нефти близки (по составу и свойствамъ) не только ископаемыя, но и всякіе дегти и смолы, получаемые изъ растеній въ природѣ и искусственно. Терпентинъ или живица (древесная сѣра), то есть содержащаяся въ хвой-

[1]) А такое топливо въ этихъ мѣстахъ есть, напр., въ киргизскихъ степяхъ, хотя и невысокаго сорта.

[2]) Кавказскій «киръ» явно происходитъ изъ нефти. Тамъ, гдѣ нефтеносные пески выходятъ на земную поверхность, они покрываются слоемъ кира, который можно считать молодымъ, въ геологическомъ смыслѣ слова, асфальтомъ. Киръ по нынѣ находитъ примѣненіе только по берегамъ Каспійскаго моря. Имъ кроютъ кровли, полы, резервуары и т. п. Слѣдуетъ расширить примѣненіе этого легкоплавкаго стропельнаго матеріала, потому что онъ съ известью (какъ я убѣдился на дѣлѣ) дастъ превосходную массу, постепенно твердѣющую на воздухѣ до каменистаго состоянія, подобно асфальтовому и принимаетъ много гравія, подобно асфальту. Для русскихъ архитекторовъ примѣненіе кира и его смѣсей съ асфальтомъ въ стройкахъ можетъ доставить новое, мѣстное средство, пригодное для спеціальныхъ цѣлей. Множество домовъ Баку имѣютъ прямо плоскія кровли, покрытыя киромъ. Образцы шемахинскаго кира, бывшіе у меня въ рукахъ, еще выше бакинскихъ. Необходимы полные, организованные опыты, чтобы пустить въ русскій обиходъ этотъ новый матеріалъ. Россмеслеръ въ началѣ 60-хъ годахъ хотѣлъ изъ кира добывать керосинъ. Его получали мало, не болѣе $10^0/_0$, но прямое примѣненіе кира, давно извѣстное мѣстнымъ жителямъ Закавказья и Закаспійскаго края, заслуживаетъ гораздо большаго вниманія.

ныхъ деревахъ смѣсь (растворъ, соединеніе) гарпіуса или канифоли со скипидаромъ (или терпентиннымъ масломъ), относится къ числу важнѣйшихъ въ промышленномъ отношеніи растительныхъ продуктовъ этого рода. Измѣненная накаливаніемъ и полученная чрезъ сухую перегонку смолистыхъ деревъ, живица образуетъ смоляной деготь, а послѣ удаленія изъ него летучихъ частей онъ даетъ виды твердыхъ смолъ — хвойныхъ деревъ. Гарпіусъ, скипидаръ, самый терпентинъ, деготь и смола хвойныхъ деревъ суть товары, имѣющіе многообразное практическое приложеніе и составляютъ крупныя отрасли лѣсотехническихъ продуктовъ, чрезвычайно важныхъ для Россіи, нѣкоторыя мѣста которой (стр. 311) обладаютъ большими избытками лѣсовъ. Вслѣдствіе большой запутанности предмета, значенія упомянутыхъ продуктовъ для русской промышленности и торговли и того соотношенія, которое они имѣютъ къ добычѣ уксуснаго порошка (статья 106 там. тарифа), я сперва перепечатываю до сихъ поръ неопубликованное свое представленіе, составленное при пересмотрѣ тарифа на лѣсотехническіе продукты, а потомъ обращусь къ статистическимъ даннымъ, относящимся къ статьямъ 80 и 88-й, содержащимъ дегти, смолы, гарпіусъ, терпентинъ [1]) и др. товары, разсматриваемые въ этой главѣ.

Къ разряду лѣсотехническихъ товаровъ относятся кромѣ древеснаго угля, древесный деготь, варъ, канифоль (гарпіусъ), терпентинъ, скипидаръ и уксусная кислота какъ важные продукты лѣсовъ, могущіе доставить крупныя статьи дохода лѣснымъ хозяевамъ [2]). При разсмотрѣніи тарифа на привозные товары слѣдуетъ имѣть въ виду преимущественно канифоль и уксусную кислоту съ ея солями, потому что ихъ ввозятъ въ Россію болѣе значительными массами; на второмъ мѣстѣ стоятъ скипидаръ и терпентинъ, которыхъ ввозится мало, а деготь, варъ и подобныя имъ смолы вывозятся изъ Россіи, какъ товары, издавна производимые своеобразными крестьянскими способами «сидки дегтя» [3]). Производство древеснаго дегтя, составляющее въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Россіи исконный крестьянскій промыселъ, улучшалось по сихъ поръ въ хозяйствахъ немногихъ крупныхъ землевладѣльцевъ и почти

[1]) Въ перепечатываемой статьѣ сдѣланы лишь незначительныя измѣненія и сокращенія противу того вида, въ которомъ она представлена была въ 1890 г. Коммиссіи для пересмотра тарифа.

[2]) Сверхъ того сюда же относятся, не говоря о продуктахъ прямой механической обработки дерева: древесная бумажная масса, целлюлоза, сажа, древесный спиртъ, ацетонъ и др. товары менѣе существеннаго значенія. Изъ нихъ взявше всего обратить вниманіе русскихъ сельскихъ хозяевъ на целлюлозу. Целлюлоза, будучи продуктомъ химич. обработки лѣса и матеріаломъ бумажной массы, заслуживаетъ особаго вниманія. Неправильно думаютъ, что Россія не богата условіями для производства целлюлозы и вообще древесной бумажной массы, особенно механически подготовляемой. Приводятъ въ доказательство отсутствіе или малое развитіе у насъ водяныхъ двигателей. Но, во-первыхъ, можно пользоваться въ этомъ дѣлѣ и вѣтреными двигателями, а во-вторыхъ, замѣтимъ, что лѣсъ дешевъ — дешево обойдутся и паровые двигатели. Нужна, болѣе чѣмъ паровые двигатели, инициатива, подтолкнуть которую на промышленныя дѣла составляетъ основную задачу покровительственнаго тарифа.

[3]) Статистическія данныя о ввозѣ и вывозѣ смолы и дегтя приводятся въ дальнѣйшихъ частяхъ этой главы.

вовсе еще не сдѣлалось у насъ предметомъ развитой заводской промышленности. Производство это страдаетъ понынѣ у насъ тѣмъ, что побочные продукты, сопровождающіе смолы (уксусная кислота, древесный спиртъ и др.), или сгораютъ вполнѣ, или въ большомъ количествѣ пропадаютъ, такъ что понынѣ уголь и деготь составляютъ *важнѣйшую* цѣль лѣсотехническихъ операцій въ Россіи, обладающей еще громаднѣйшими массами лѣсовъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ сплавныхъ рѣкъ и горныхъ или другихъ заводовъ. Такія мѣста занимаютъ цѣлыя сотни квадратныхъ верстъ не только на сѣверо-востокѣ Россіи, но даже и во многихъ отдаленныхъ частяхъ такихъ губерній, какъ Новгородская и Костромская, гдѣ еще нынѣ возможно пріобрѣтать, вдали отъ рѣкъ, желѣзныхъ дорогъ и городовъ, сплошныя лѣсныя насажденія по баснословно дешевымъ цѣнамъ, ибо вслѣдствіе отдаленности и неблагопріятныхъ для земледѣлія условій многія изъ такихъ мѣстъ не имѣютъ и впредь не обѣщаютъ усиленія въ нихъ населенности и возвышенія цѣнности лѣса. Такія мѣста доставляютъ природныя условія для развитія въ нихъ добычи лѣсотехническихъ продуктовъ, подобныхъ перечисленнымъ выше, потому что они — по ихъ цѣнности — выдерживаютъ отдаленную перевозку и спрашиваются во всемъ мірѣ, примѣняясь для разнообразнѣйшихъ техническихъ потребностей. Вырубаемые лѣса своими пнями доставляютъ другой, еще болѣе общій матеріалъ для тѣхъ же производствъ. Канада и С.-А. Штаты въ своихъ сѣверныхъ округахъ успѣли воспользоваться своимъ избыткомъ лѣса и отправляютъ не только въ западную Европу, но и къ намъ массу канифоли, скипидара и уксуснаго порошка или извести, насыщенной уксусною кислотою. А Франція нашла цѣлесообразнымъ и выгоднымъ засадить (при содѣйствіи земскихъ и государственныхъ средствъ) песчаныя ланды своего юго-запада морскою сосною ради цѣлей не только улучшенія пустынной мѣстности и пользованія лѣсными матеріалами, но и для собиранія терпентина, составляющаго нынѣ предметъ не маловажнаго отпуска и матеріалъ для изготовленія «французскаго» терпентина, замѣнившаго всюду «венеціанскій» терпентинъ [1]), канифоли и «французскаго» скипидара. Не производя такихъ большихъ затратъ, какія сдѣлала Франція, при помощи, во-первыхъ, таможеннаго тарифа, а во-вторыхъ, немногихъ другихъ мѣръ (далѣе исчисляемыхъ), Россія можетъ пустить въ оборотъ свои лѣса сѣверныхъ пустынь для добычи указанныхъ лѣсотехническихъ продуктовъ и достичь въ отношеніи къ нимъ преобладающаго значенія на всемірномъ рынкѣ, потому что для обсуждаемыхъ предметовъ торговли важнѣе всего относительная цѣна земли и лѣса, а она въ указанныхъ мѣстахъ Россіи ниже, чѣмъ гдѣ либо на свѣтѣ. Однако при семъ случаѣ должно вновь, съ особою настойчивостію, выразить тѣ основныя положенія, которыя необходимо имѣть въ виду при обсужденіи вліянія тарифа на возбужденіе многихъ производствъ, берущихъ свое начало изъ естественныхъ рессурсовъ Россіи, а именно: 1) первыя усилія промышленности, въ началѣ возникновенія или капитальнаго улучшенія дѣлъ, всегда стоятъ дорого и требуютъ много капитала, а потому, при всѣхъ естественныхъ условіяхъ, не приложимы, пока начинатели не будутъ имѣть въ виду достаточно высокую премію, которую необходимо дать въ видѣ явно-покровительственнаго, высокаго таможеннаго тарифа; 2) временное возвышеніе продажныхъ цѣнъ, такому тарифу могущее соотвѣтствовать, должно быть разсматриваемо какъ косвенный налогъ, уплачиваемый на пользу промышленнаго народнаго развитія, но возвращаемый сторицею народу же, какъ въ видѣ новаго постояннаго заработка, такъ и въ видѣ предстоящаго пониженія цѣнъ, чему оче-

[1]) Истинный венеціанскій терпентинъ происходитъ не отъ Pinus maritima Dec. (Pinaster Ait.), а отъ Larix decidua Mill. южнаго Тироля, но такой очень рѣдокъ и чаще всего нынѣ замѣняется «французскимъ терпентиномъ»; этотъ послѣдній нынѣ очень часто въ торговлѣ называютъ «венеціанскимъ».

видный примѣръ видѣнъ въ русскомъ керосиновомъ дѣлѣ, доставившемъ Россіи дешевѣйшее освѣщеніе; 3) одно тарифное обложеніе, хотя и составляетъ неизбѣжно необходимый стимулъ для начинаній, не можетъ преодолѣть косности, препятствующей возстановленію естественно необходимыхъ Россіи *обширныхъ* промышленныхъ предпріятій съ предметами, отвѣчающими природнымъ ея рессурсамъ, ибо кромѣ начинателей необходимо вызвать и подражателей, то есть соревнователей, спускающихъ цѣны, а за таковыхъ должно признать въ Россіи преимущественно мелкихъ предпринимателей, могущихъ учиться только изъ примѣровъ и возникать только при настойчивомъ и разностороннемъ указаніи. Для этой послѣдней цѣли, въ дѣлѣ лѣсотехническихъ производствъ, по моему мнѣнію, могутъ быть полезны нижеисчисленныя мѣры, требующія правительственныхъ расходовъ, но временно незначительныхъ и могущихъ возмѣститься за ближайшіе годы чрезъ сборъ возвышенныхъ таможенныхъ окладовъ съ тѣхъ же лѣсохозяйственныхъ продуктовъ иностраннаго производства, которые будутъ еще — до нѣкотораго срока — ввозиться въ Россію изъ заграницы, пока не возникнетъ усиленное русское ихъ приготовленіе. За такія мѣры, могущія помочь, *при назначеніи высокаго таможеннаго тарифа*, скорѣйшему возникновенію раціональныхъ лѣсотехническихъ мелкихъ предпріятій, я почитаю: 1) отправку одного или нѣсколько ученыхъ для обслѣдованія существующихъ дѣлъ на мѣстѣ, какъ въ Россіи, такъ и заграницею; 2) изданіе соотвѣтственныхъ руководствъ, 3) назначеніе премій за сочиненія, разрабатывающія русскіе лѣсотехническіе вопросы со стороны научной и технической, и 4) всемѣрное поощреніе предпріятій этого рода (учрежденныхъ въ лѣсныхъ губерніяхъ), если они станутъ принимать учениковъ для обученія мастерству и хозяевъ, желающихъ ознакомиться съ дѣйствіями заводовъ.

Не говоря о добываніи угля и дегтя, главнѣйшія лѣсотехническія предпріятія должно раздѣлить на два класса, имѣющихъ одинаково важное значеніе и во множествѣ случаевъ могущихъ соединяться въ одно цѣлое (вмѣстѣ съ добычею угля и дегтя): добываніе и обработка уксусной кислоты составляетъ центръ одного рода лѣсотехническихъ операцій, какъ у другаго класса — скипидаръ и канифоль. Для перваго болѣе подходитъ лиственный лѣсъ [1]), для втораго исключительно хвойные лѣса.

Дабы видѣть тарифно-таможенное и экономическое значеніе товаровъ перваго рода, должно замѣтить, что съ 1882 г., при пошлинѣ на уксусную кислоту [2]) въ 4 руб. зол. съ пуда (ст. 108[4]), ввозъ ея хотя сократился, но продолжается, а именно ввозится крѣпкая (отъ 80 до 100%) уксусная кислота, но такъ какъ таможенные отчеты даютъ вѣсъ ея вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими органическими кислотами (лимонною, винною, дубильною и др.), то нельзя сказать, какъ великъ ввозъ самой уксусной кислоты, ввозъ же всѣхъ упомянутыхъ кислотъ доходитъ въ

[1]) Далѣе приведены средніе выходы смолы или дегтя и уксусной кислоты изъ различныхъ обыкновеннѣйшихъ древесныхъ породъ.

[2]) Въ практикѣ древесно-уксусная кислота встрѣчается не только въ различной степени очищенія отъ подмѣсей ее сопровождающихъ въ дегтярной водѣ, но и различной крѣпости. Древесный уксусъ представляетъ едва очищенный продуктъ сухой перегонки дерева, содержащій лишь нѣсколько процентовъ уксусной кислоты. Болѣе всего готовится у насъ и спрашивается мануфактурами кислота въ 6° Боме или съ содержаніемъ отъ 30% до 35% уксусной кислоты $C^2H^4O^2$. Затѣмъ кристаллическою (acidum aceticum glaciale) называется кислота, содержащая болѣе 90% и застывающая при температурахъ выше 0°. Количество или крѣпость всегда считаются по содержанію гидрата $C^2H^4O^2$, представляющаго опредѣленное соединеніе, безъ подмѣси растворенной воды (100%). Но этотъ гидратъ неудобно называть безводною укс. кислотою, потому что симъ словомъ часто называется совершенно иное тѣло: $(C^2H^3O)^2O$ или уксусный ангидридъ.

годъ до 35 тыс. пуд. на сумму въ 650 тыс. руб. и можно думать, что уксусная кислота въ этомъ числѣ занимаетъ около половины. По тарифу, дѣйствовавшему въ началѣ 1890 г., *уксусный порошокъ* (древесно-уксусно-кислая известь) провозится съ пошлиною въ 15 коп. зол. съ пуда, и по таможеннымъ отчетамъ очевидно, что съ 1885 г. (57 тыс. пуд.), когда, сколько мнѣ извѣстно, началась (преимущественно въ польскихъ губерніяхъ) передѣлка этого порошка на уксусную кислоту, ввозъ достигъ до 173 тыс. пуд. (на 289 тыс. руб.), причемъ наибольшая масса ввозится чрезъ Сосновицкую таможню. Такъ какъ уксусный порошокъ [1]) даетъ обыкновенно не болѣе 50% крѣпкой (кристаллической) уксусной кислоты и около 150% той 35% уксусной кислоты, которая болѣе всего спрашивается красильными и другими заводами, то существующее нынѣ тарифное обложеніе прямо вызываетъ развитіе передѣлочнаго производства, ибо даетъ ему очевидную премію, а именно на каждый пудъ слабой 30—35% кислоты болѣе 1 р. 20 к. золотомъ [2]) или около 1 р. 80 к. кред. При такой преміи, доставлявшейся таможеннымъ тарифомъ 1890 г., прямо окупается вся цѣна уксуснаго порошка, потому что цѣна сѣв.-американскаго сыраго (особо неочищеннаго) препарата близка въ большомъ видѣ къ 10-ти фунтамъ стерлинговъ за тонну, или за пудъ около 1 р. 50 кред. При такихъ цѣнахъ устройство передѣлочнаго завода для иностраннаго порошка представляетъ прямой и очевидный разсчетъ, потому что на пудъ 30% уксусной кислоты пойдетъ не болѣе $^2/_3$ пуда порошка, цѣна ихъ около 1 р. кр., пошлины уплатится около 10 коп. зол. или 15 к. кр., сѣрной или соляной кислоты пойдетъ, не болѣе какъ на 1 р. кр. и расходовъ на рабочихъ и ремонтъ не болѣе какъ на 35 к., слѣдовательно пудъ 30% уксусной кислоты обойдется заводу около 2 р. 50 к. кр. и никакъ не болѣе 3 р. или почти столько же, сколько такая кислота стоитъ заграничнымъ заводчикамъ [3]). Пудъ же такой кислоты, неся таможенную пошлину не менѣе 2 руб. кр. (если кристаллич. кислоту ввезти и разбавить) и стоя въ заграничной продажѣ около $3^1/_2$ р. кр.— стоитъ у насъ около 6 р. (у Штоля и Шмидта 7 р.). Внутреннiе русскіе производители, конечно, имѣютъ столь же крупный разсчетъ переводить добываемый ими уксусный порошокъ въ уксусную кислоту, что они отчасти и дѣлаютъ [4]), если управляются техниками [5]). Но съ одной стороны дѣло добычи древесно-уксусной кислоты, вообще сравнительно новое, въ Россіи требуетъ усилій особаго рода, потому что начинателямъ [6]) приходится преодолѣвать многія труд-

---

[1]) Составъ чистой мелко кристаллической уксусно-известковой соли. $Ca(C^2H^3O^2)^2H^2O$ или $CaO+2C^2H^4O^2$ (по Бертело и Любавину), показываетъ, что въ ней содержится около 32% извести и 68% уксусной кислоты. Продажный же уксусный порошокъ обыкновенно содержитъ избытокъ извести и даетъ лишь около 55% уксусной кислоты. Нынѣ уже готовятъ и ввозятъ къ намъ также соль почти совершенно чистую.

[2]) Пудъ крѣпкой (90%) уксусн. кисл., отвѣчая 3 пудамъ слабой (30%), платитъ 4 р. з., слѣд. пудъ слабой (если разбавленіе водою сдѣлано въ Россіи) 1 р. 33 к. з., а пудъ укс. порошка, отвѣчая $1^1/_2$ пуд. слабой кисл., платитъ только 15 коп., слѣд. пудъ слабой к. около 10 к. з.

[3]) Передѣлка порошка въ кристаллическую (крѣпкую) и чистую уксусную кислоту, требуя соды, хромпика, сложныхъ приборовъ и знающихъ техниковъ, гораздо болѣе дорога, если разсчетъ вести на пудъ порошка или кристалл. укс. кислоты.

[4]) Такъ напр. поступалъ бывшій орловскій заводъ графа Апраксина, описанный въ сообщеніи профессс. В. М. Рудпева (1884 г.).

[5]) По свѣдѣніямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ (Сводъ данныхъ о фабрично-заводск. промышлен. въ Россіи за 1885—1887 гг. 1889, стр. 83), въ 1887 году на всѣхъ 240 смоляныхъ, сыпидарныхъ и дегтярныхъ заводахъ Россіи, при 1,195 рабочихъ, было только 4 техника, получившихъ техническое образованіе, остальные довольствовались самоучными «смолокурами», лишь слѣдующими давней рутинѣ, то есть изучившими «сидку» дегтя, а не добычу уксусной кислоты.

[6]) Шиповъ, Рейхель, Шапиро, Удѣльное Вѣдомство, гр. Апраксинъ и др. въ раз-

ности и борьбу съ рутиною, опиравшеюся на добываніи дегтя и бросавшею всѣ водянистые продукты сухой перегонки, въ числѣ коихъ и содержится уксусная кислота. Съ другой стороны немаловажнымъ препятствіемъ для развитія и расширенія у насъ добычи уксуснаго порошка составляетъ трудность и дороговизна металлическихъ сосудовъ (котловъ, ретортъ, кубовъ, сковородъ и т. п.), безъ большой массы которыхъ обыкновенно не обходится сухая перегонка дерева, если она имѣетъ въ предметѣ уксусную кислоту [1]). Поэтому, лишь приложивъ вышеуказанные пріемы, подкрѣпленные явно покровительственными пошлинами, можно ждать широкаго распространенія въ Россіи правильной сухой перегонки дерева, направленной къ добычѣ уксусной кислоты, то есть къ производству и передѣлкѣ уксуснаго порошка. Но здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что уже на многихъ заводахъ Вятской, Вологодской, Новгородской, Владимірской, Орловской и др. губерній существуетъ начало развитія добычи уксуснаго порошка, а потому дѣло идетъ не о вызовѣ несуществующей промышленности (какъ шло напримѣръ когда-то дѣло о вызовѣ заводовъ для передѣлки кавказской нефти), а только о поддержаніи и развитіи давно существующей. Поддержка же необходима, какъ можно видѣть изъ того, что число заводовъ, занятыхъ у насъ сухою перегонкою дерева, годъ отъ года не растетъ, а падаетъ. Такъ, напримѣръ, по даннымъ Департамента Торговли и Мануфактуръ (l. c. стр. 1, 6 и 8), смоляныхъ и дегтярныхъ заводовъ было:

	1885 г.	1886 г.	1887 г.	
Въ Архангельской губ. . . .	11	11	2	
» Вологодской » . . .	13	18	11	
» Вятской » . . .	31	36	8	
Въ 3 губерніяхъ сумма . . .	55	65	21	заводовъ.
Во всей Россіи число . . .	354	332	240	»
Годовой оборотъ всѣхъ . . .	976	748	572	тыс. руб.

Быстрое исчезаніе этой отрасли промышленности въ ея сколько либо развитыхъ формахъ [2]) тѣмъ плачевнѣе, что не только русскій народъ спрашиваетъ массу

ныхъ краяхъ Россіи неоднократно прилагали усилія для возрожденія у насъ раціональной сухой перегонки дерева, но по тѣмъ или другимъ причинамъ должны были прекращать начинанія и пока Правительство не придетъ на помощь этому дѣлу, оно, предоставленное слабымъ усиліямъ отдѣльныхъ лицъ, не можетъ обѣщать успѣха, особенно потому, что весьма обширное пользованіе древеснымъ дегтемъ, составлявшимъ еще недавно главный доходъ, ограничивается при помощи замѣны этого дегтя—нефтяными остатками.

[1]) Для смолокуренія изъ осмола у насъ чаще всего примѣняютъ «ямы» и различные виды печей, довольствуясь лишь немногими металлическими трубами и частями приборовъ.

[2]) Регистраціи подлежитъ только заводское смолокуреніе, соединяемое съ добычею скипидара, иногда же и уксусной кислоты, а то крестьянское (сидка дегтя въ ямахъ, корчагахъ, кучахъ и т. п.), которое ведется попутно съ рубкою лѣса и выжиганіемъ угля—регистраціи или статистической отчетности департамента торговли и мануфактуръ вовсе не поддается. Смола и деготь, потребляемые внутри Россіи и отправляемые заграницу, частію производятся заводами, но наибольшая масса простѣйшихъ товаровъ этого рода учету вовсе не подлежитъ и составляетъ однако понынѣ важнѣйшую отрасль нашей лѣсотехнической промышленности. Отрасль эта падаетъ, какъ видно не только изъ цифръ, приводимыхъ далѣе и относящихся къ иностранному вывозу, но также изъ того, что въ крестьянскомъ обиходѣ колесный деготь (цѣнюемый въ розничной продажѣ около Москвы выше 1 р. 20 к. пудъ) всюду сталъ замѣняться болѣе дешевыми (не выше 60 к. пудъ около Москвы) нефтяными остатками. Такая замѣна, будучи совершенно правильною и выгодною, еще болѣе ясно указываетъ на потребность перехода отъ прежняго способа смолокуренія къ такому болѣе совершенному (заводскому), при которомъ не деготь, а скипидаръ, канифоль, уксусная

дегтя, но и потребленіе его заграницею, особенно въ Англіи, не падаетъ, а возростаетъ, только на счетъ Америки, Россія же годъ отъ году теряетъ эту исконную свою отрасль вывоза. По даннымъ таможенныхъ отчетовъ, дегтя и смолы древесной отпущено заграницу:

въ 1884	1885	1886	1887	1888 годахъ
1510	1231	1006	920	1077 тыс. пуд.
на 722	535	430	385	363 тыс. руб.
по 48	44	43	42	34 коп. кр. пудъ.

Это сопоставленіе показываетъ не только упадокъ вывоза съ $1^1/_2$ до 1 милл. пуд., но въ то же время даетъ указаніе весьма большой важности: совокупная цѣна пуда дегтя и древесной смолы быстро падаетъ и достигаетъ въ 1888 году такой величины, которая, очевидно, при всей дешевизнѣ лѣса въ мѣстахъ смолокуренія, не окупаетъ расходовъ добычи и перевозки смолы и дегтя къ Архангельскому порту.

Такое положеніе всего дѣла становится на первый разъ вовсе непонятнымъ, особенно въ виду того, что за послѣднія десятилѣтія возникла добыча сухою перегонкою растительныхъ смолъ не только въ Сѣверной Америкѣ, но даже и въ юго-западной Европѣ (особенно изъ водорослей) и въ самой Англіи, куда главнымъ образомъ идетъ наша древесная смола и гдѣ для сухой перегонки примѣняютъ стружки и опилки дерева, получаемаго частію изъ самой Россіи же. Очевидно, что нигдѣ деготь и древесная смола, какъ таковые [1]), не могутъ сами по себѣ обходиться дешевле, чѣмъ въ лѣсныхъ пустошахъ сѣверной Россіи, вездѣ имъ цѣна должна быть во много разъ большею, а по рѣдкости дерева и поднятію всюду цѣнъ на него — должно бы ждать, что годъ отъ году цѣны древеснаго дегтя и смолы должны возвышаться. Въ дѣйствительности же цѣны или падаютъ, или остаются неизмѣнными, какъ видно изъ данныхъ гамбургской биржи [2]), для цѣны тонны, въ маркахъ:

	1880	1886	1887	1888	
Древ. деготь (Holztheer)	155	144	135	166	марокъ.
Смола (Harz)	115	80	76	74	»

Хотя можетъ казаться сначала, что древесныя смолы, замѣняясь каменноугольными и нефтяными, и должны терять въ спросѣ и цѣнѣ, но истинная причина явленія совершенно иная и состоитъ въ томъ, что прежде — всюду, а у насъ и по сихъ поръ, деготь и смола получались изъ дерева, какъ главные продукты, долженствующіе (вмѣстѣ съ углемъ) окупать при сухой перегонкѣ дерева цѣну лѣса, топлива и работы, нынѣ же всюду — кромѣ Россіи, — главнымъ по цѣнѣ продуктомъ сухой перегонки дерева является уксусная кислота. И легко видѣть, принимая цѣну пуда дегтя и смолы за 50 к. (а она ниже на мѣстахъ добычи), а пуда уксусной кислоты ($C^2H^4O^2$) только за 7 рублей кр.[3]) (а она всюду выше на

порошокъ и древесный спиртъ должны и у насъ сдѣлаться товарами, обильно и дешево приготовляемыми въ мѣстахъ, богатыхъ дешевыми лѣсами. Предметы эти столь важны для экономической жизни нашихъ сѣверныхъ губерній, что возвышеніе таможенныхъ окладовъ на продукты сухой перегонки дерева и вообще лѣсотехническіе, по моему мнѣнію, должно считать неизбѣжно необходимымъ. (Это писано въ отношеніи къ тарифу, дѣйствовавшему въ 1890 г.).

[1]) Получаясь какъ *побочные или совмѣстные продукты* при добываніи уксусной кислоты, древесная смола и деготь пріобрѣтаютъ иную, низшую цѣнность и въ этомъ должно видѣть главную причину той перемѣны направленія лѣсотехническихъ операцій, которую должно возбудить у насъ — отчасти при помощи тарифовъ, какъ таможеннаго, такъ и желѣзно-дорожнаго.

[2]) См. Hamburg's Handel und Schiffart, 1888.

[3]) Дѣйствительная цѣна ея всюду выше, даже въ слабыхъ и нечистыхъ раство-

мѣстахъ добычи), что все дѣло сухой перегонки дерева пріобрѣтаетъ совершенно иной характеръ, когда заботятся о полученіи уксусной кислоты [1]), сравнительно съ тѣмъ, какой имѣетъ все дѣло при собираніи одного дегтя и при *выбрасываніи всѣхъ водянистыхъ продуктовъ при перегонкѣ дерева* или того, что называютъ у насъ подсмольной и надсмольной водой. 100 пудовъ сухаго «осмола» (напр. лишенныхъ коры и заболони хвойныхъ пней или «подсочныхъ» сосновыхъ и еловыхъ деревъ) при благопріятнѣйшихъ условіяхъ даютъ около 15-ти пудовъ смолы и дегтя, обыкновенно же не болѣе 10% (+ 4 п. скипидара + 25 п. угля), а 100 пуд. обыкновенныхъ хвойныхъ деревъ (ели, сосны и лиственницы), осмоленію (подсочкѣ) не подвергнутыхъ, даютъ отъ 4-хъ до 10 ч. дегтя. Мнѣ неизвѣстно ни одного достовѣрнаго случая перегонки лиственныхъ нашихъ деревъ, въ которомъ получалось бы дегтя менѣе 2-хъ процентовъ, обыкновенно же отъ 3-хъ до 4-хъ процентовъ. Слѣдовательно, 100 пуд дерева смолою и дегтемъ могутъ дать отъ 1 р. до 8 р. кр. валоваго прихода, а такъ какъ 100 пуд. дерева одною рубкою, раскоткою и подвозкою, не говоря уже ни объ иныхъ расходахъ, ни о рентѣ за землю, стоятъ около 1 руб., то и очевидно, что смолокуреніе и сидка дегтя могутъ давать сами по себѣ хоть какой-либо доходъ только при употребленіи «осмола» [2]) Что касается до уксусной кислоты (считая ее не содержащею воды, какъ $C^2H^4O^2$), то въ заводской практикѣ [3]), при сколько-либо аккуратной перегонкѣ, получается для хвойныхъ отъ 1 до 2%, для дуба около 3, осины 4. березы около 5% уксусной кислоты. Если для хвойныхъ принять лишь $1^1/_2$%, то все же 100 пудовъ такого дерева, наименѣе пригоднаго для полученія уксусной кислоты, дадутъ *валоваго прихода* около 10 р., а лиственныя деревья дадутъ (4% по вѣсу) около 25—30 рублей, то есть уксусная кислота во всякомъ случаѣ даетъ при современныхъ цѣнахъ большій валовый доходъ, чѣмъ деготь. И если выпиваютъ ту бурую и вонючую дегтярную воду, которая гонится при сухой перегонкѣ дерева, а собираютъ только одинъ деготь, то бросаютъ главный, цѣннѣйшій продуктъ перегонки дерева. Тогда же, когда дегтярную воду передѣлываютъ на уксусную кислоту (древесный спиртъ, ацетонъ и проч.) — деготь является малоцѣннымъ товаромъ [4]).

рахъ. Такъ, напр., въ Лейпцигѣ у König und Co (Preis-Liste, April 1890) техническая (acid. acetic. techn.), т. е. неочищенная, 50-ти процентная уксусная кислота за 100 кило стоитъ 38 марокъ (чистая 50%-ая 64 марки) или за пудъ около 4 р. 10 к. кред., то есть за пудъ 100% или $C^2H^4O^2$ около 8 р. 80 к. У Шголя и Шмидта 99% стоитъ 17 р. за пудъ или, вычитая таможенныя пошлины 6 р кр. (= 4 р. зол.) и 1 р. торговыхъ, около 10 р. пудъ У Кенига въ Лейпцигѣ 100% кислота стоитъ за 100 кило 143 марки или за пудъ около 11 руб. кред.

[1]) Часто заводы, производящіе сухую перегонку дерева, сами готовятъ не уксусную кислоту, а уксусный порошокъ, но раціональнѣе всего дѣло до конца, если есть надлежащій спросъ — какъ у насъ.

[2]) Это давно извѣстно нашимъ смолокурамъ, которые подвергаютъ обработкѣ или «осмоль» или бересту. Перегонка этой послѣдней, хотя даетъ малый выходъ дегтя, но очень высоко цѣнимо для кожевеннаго дѣла, для просмаливанія кожъ (сбруи и т. п.) и для заграничнаго спроса, съ годами возростающаго.

[3]) Г. Яковлевъ изъ 100 частей дерева, высушеннаго при 120°, лабораторнымъ пріемомъ осторожной перегонки получилъ уксусной кислоты ($C^2H^4O^2$) для липы 10,2%, березы 9,1%, осины 8,2%, дуба 8%, для сосны 5,9%, ели 5,1%, для бересты 2,3% для отваренной въ кислотѣ березы 6%, сосны 5%.

[4]) Не должно однако забывать, что деготь послѣ отстаиванія прямо поступаетъ въ продажу, а для извлеченія уксусной кислоты различной крѣпости требуется длинный рядъ операцій (повая отгонка, ректификація, насыщеніе известью, испареніе, поджариваніе порошка, его новая перегонка съ кислотою сѣрною или соляною и съ окислителями и т. д.), а онѣ расходуютъ реагенты и приборы и требуютъ знанія — гораздо большаго, чѣмъ то, которымъ обходятся смолокуры. Эти требованія древесно-уксуснаго дѣла явно показываютъ, что дѣятельная инициатива въ отношеніи къ нему

Въ послѣднія десятилѣтія — вслѣдствіе указанныхъ причинъ — главное вниманіе при сухой перегонкѣ дерева всюду обращено именно на уксусную кислоту, какъ на продуктъ, имѣющій постоянно возрастающій спросъ, сдерживаемый только высокою цѣною, существующею на этотъ препаратъ. И въ Россіи было сдѣлано не мало личныхъ усилій частныхъ лицъ, но безъ правительственной поддержки, которая здѣсь необходимѣе, чѣмъ во множествѣ другихъ промышленныхъ дѣлъ, потому что не только природное сырье дано изобильно, но есть и люди, и преданіе, и исторія у нашей русской смоляной промышленности. Направляя ихъ въ надлежащую сторону какъ тарифомъ, такъ и другими мѣрами, правительство дастъ толчокъ не одному смолокуренію, но и всему химическому и вообще промышленному дѣлу Россіи, потому что при добычѣ уксусной кислоты требуется много металлическихъ сосудовъ, извести, соды, сѣрной и соляной кислотъ, марганца, хромпика и, какъ главные реагенты — знаніе и трудъ. Сумма же усилій, сюда приложенныхъ, должна имѣть тотъ конецъ, подобный достигнутому въ нефтяномъ дѣлѣ, что наше производство уксусной кислоты скоро превзойдетъ русскій спросъ [1]), спуститъ цѣны и достигнетъ до крупнаго заграничнаго вывоза, такъ что впереди можно предвидѣть опять возвратъ того давно прошедшаго времени, когда Россія занимала первенствующее значеніе между странами, снабжающими міръ своими лѣсотехническими продуктами. Для сего необходимъ покровительственный тарифъ и мѣры, отчасти выше разсмотрѣнныя, но не подлежащія здѣсь подробнѣйшему разбору, хотя и долженствующія стоять въ тѣсной связи съ таможеннымъ тарифомъ.

По отношенію къ нему слѣдовало (какъ и сдѣлано при пересмотрѣ тарифа) а) настолько возвысить пошлину на уксусный порошокъ (въ 1890 г. 15 к. з.), чтобы стало выгоднымъ примѣнять русскій товаръ вмѣсто иностраннаго, и чрезъ это оживить дѣло сухой перегонки дерева въ мѣстахъ богатыхъ дешевымъ лѣсомъ [2]),

---

должна исходить отъ интеллигентной (а не крестьянской) среды русскаго народа, а такъ какъ эта послѣдняя всецѣло опредѣляется правительствомъ, то безъ его воздѣйствія нельзя ждать широкаго развитія у насъ древесно-уксуснаго дѣла, столь подходящаго къ многимъ русскимъ мѣстамъ и условіямъ.

[1]) Вслѣдъ за широкими начинаніями (помѣщиковъ, мануфактуристовъ, техниковъ и т. п.) правильныхъ лѣсотехническихъ предпріятій, долженствующихъ послѣдовать за тарифными и другими мѣрами правительства, неизбѣжно начнутся крестьянскія предпріятія того же рода. Такъ было въ ткацкихъ, нефтяныхъ и даже химическихъ операціяхъ Россіи. А когда эти силы вступятъ, опѣ-то и собьютъ цѣны, упростивъ дѣло до крайней возможности и довольствуясь ограниченными барышами. Въ этомъ ходѣ русской промышленности (множество мелкихъ нефтяныхъ заводовъ и даже антагонизмъ крупныхъ и мелкихъ нефтепромышленниковъ — явно показываютъ все это) должно видѣть тотъ своеобразный пріемъ, какой принимаютъ у насъ вопросы фабрично заводскихъ дѣлъ. Слѣдуетъ не только имѣть это въ виду, но и пользоваться этимъ, чтобы не впасть въ тѣ самыя крайности, которыя составляютъ общественное зло промышленнаго развитія Западной Европы. Мѣропріятія правительства, при освобожденіи отъ сильной подражательности Западу, могутъ здѣсь все сдѣлать, а сущность того,—что необходимо—сводится на полную свободу внутренней конкурренціи, съ нѣкоторою особою заботою о томъ, чтобы капиталъ не могъ убивать мелкихъ ему соперничествующихъ предпріятій.

[2]) Должно однако замѣтить, что Англія ведетъ очень выгодную сухую перегонку дерева, лѣсовъ не имѣя, а примѣняя для дѣла отбросы лѣсопильныхъ заводовъ и фабрикъ, подвергающихъ дерево механической обработкѣ, и я думаю, что въ нашихъ портахъ и пограничныхъ мѣстахъ, отпускающихъ лѣсъ, было бы очень выгодно завести, сверхъ технической обработки дерева, сухую перегонку отбросовъ (щепъ, опилокъ, стружекъ и т. п.)—преимущественно ради добыванія уксусной кислоты. Со временемъ же, когда установятся главнѣйшія части нашей промышленности, можно предвидѣть такое положеніе вещей, что будетъ полезно обложить круглое, механически не обдѣланное дерево вывозною пошлиною, дабы, возбудивъ этимъ развитіе лѣсо-фабричныхъ предпріятій, дать новый матеріалъ для сухой перегонки дерева и

б) сохранить высокую (до 1891 г. существовала 4 р. з. за пудъ и нынѣ она оставлена) охрану производству самой уксусной кислоты и в) всѣ препараты, уксусную кислоту содержащіе (напр. уксусъ, свинцовый сахаръ и т. п.) или ее требующіе, также оградить достаточно высокою пошлиною, чтобы производители имѣли внутренній рынокъ для сбыта своей уксусной кислоты.

Для уксуснаго порошка, какъ сыраго матеріала для приготовленія самой уксусной кислоты, должно считать необходимою пошлину отъ 50 к. з. до 1 р. з. съ пуда, чтобы начинатели знали, что впереди имъ не будетъ предстоять борьбы съ внѣшнею конкурренціею, а передѣлочные заводы, основанные на иностранномъ уксусномъ порошкѣ, озаботились обезпеченіемъ себя русскимъ товаромъ надлежащаго достоинства, напр. польскимъ заводчикамъ укрѣпить въ Могилевской губ. и вообще въ западныхъ лѣсныхъ округахъ (въ Полѣсьѣ) производство уксуснаго порошка, а петербургскимъ заводчикамъ въ лѣсахъ Новгородской губерніи, московскимъ — въ костромскихъ. Такъ какъ провозъ пуда брутто изъ Вятской, Вологодской и Архангельской губерній до Петербурга или до польскихъ окраинъ можетъ стоить около 50 к. з.=75 к. кред., то такую пошлину необходимо сразу дать сѣвернымъ производителямъ русскаго уксуснаго порошка, чтобы ихъ товаръ сразу могъ конкуррировать съ иностраннымъ. Чтобы найти наименьшій окладъ, могущій защитить внутреннее производство отъ внѣшней конкурренціи, должно изойти изъ отношенія заграничныхъ цѣнъ уксуснаго порошка и уксусной кислоты ($C^2H^4O^2$), не содержащей воды. Эта послѣдняя близка къ 140 маркамъ за 100 килогр. или около 7 р. зол. за пудъ, когда цѣна порошка около 1 р. з. за пудъ. Отъ двухъ до полутора пудовъ уксуснаго порошка (или около $1^3/_4$ пуд.), потребныхъ для производства пуда уксусной кислоты, стоятъ поэтому около 2 р. з. Если же пудъ уксусной кислоты стоитъ 7 р. з., а для него идетъ порошка на 2 р. з., то вся операція передѣлки порошка въ уксусную кислоту (вмѣстѣ съ расходами капитала, перевозки, укупорки и пр.) цѣнится на пудъ уксусной кислоты въ 5 р. з. или на пудъ порошка въ $2^1/_2$ р. зол. Съ этой цѣны очевидно возможна уступка и тѣмъ большая, чѣмъ соперничество болѣе усилится и чѣмъ слабѣе будетъ производиться кислота, если счетъ вести все-таки на кислоту ($C^2H^4O^2$), воды не содержащую, и считать напр. 2 пуда $50^0/_0$ кислоты равными по цѣнѣ 1 пуду кислоты, воды не содержащей. Но такъ какъ переходъ отъ порошка къ кислотѣ требуетъ цѣнныхъ реагентовъ (соляной или сѣрной кислоты, хромпика, перекиси марганца и соды), цѣнныхъ (мѣдныхъ и глиняныхъ) приборовъ и знающихъ техниковъ, то нельзя допустить, чтобы передѣлка пуда порошка со всѣми расходами могла стоить менѣе $1^1/_2$ руб. зол. при заграничныхъ условіяхъ. При нашихъ же условіяхъ цѣну этой передѣлки слѣдуетъ на первое время принять не меньшею чѣмъ отъ $2^1/_2$ до 3 р. зол. съ пуда порошка, ибо у насъ металлическіе сосуды, реагенты и капиталъ стоятъ дороже, чѣмъ заграницею, и хотя чернорабочіе у насъ дешевы, но они въ химической пере-

усилить значеніе и цѣну русскаго отпуска. Щепы, стружекъ и опилокъ столь много пропадаетъ въ Россіи напрасно (ими засыпаютъ дороги, овраги и только часть сожигаютъ въ топкахъ), что одинъ этотъ матеріалъ могъ бы дать громадѣйшую массу уксусной кислоты. Утилизація же «отбросовъ и остатковъ» составляетъ основное начало современной техники. Россія должна ее догонять, и покровительственный тарифъ при этомъ можетъ играть роль приманки или указателя, другія же правительственныя мѣропріятія должны быть истинными двигателями, какъ были двинуты державной волею Петра многія экономическія силы Россіи и какъ въ новѣйшее время двинуты правительственными мѣропріятіями дѣла съ кавказскою нефтью. Привыкнувъ слѣдовать указаніямъ свыше, народъ русскій тѣмъ охотнѣе займется лѣсотехническими предпріятіями, что они имѣютъ давнее историческое преданіе и выдвинутъ многихъ, уже привычныхъ къ нимъ, дѣятелей.

работкѣ принимаютъ участіе лишь въ малой мѣрѣ. Слѣдовательно, можно предвидѣть впереди слѣдующее положеніе вещей, *если цѣну уксуснаго порошка принять у насъ и заграницею одинаковою и равною 1 руб. зол.:* для заграничной укс. кислоты израсходуется (на пудъ кислоты): 2 руб. зол. за порошокъ + 3 руб. зол. за передѣлку + 4 руб. зол. таможенной пошлины = 9 руб. зол., для русской же: 2 р. з. за порошокъ + 6 р. з. за передѣлку = 8 руб. з. Слѣдовательно, обработка русскаго укс. порошка въ кислоту найдетъ въ тарифѣ достаточное покровительство. Но необходимо, чтобы тарифъ обезпечилъ потребленіе русскаго уксусн. порошка, то есть чтобы цѣна пуда уксусн. кислоты, приготовленной въ Россіи изъ иностраннаго порошка, была болѣе 8 р. з. и приближалась къ 9 р. з. Если принять для нея $8^1/_2$ р. з., то именно получимъ, за вычетомъ отъ 5 до 6 р. з. на передѣлку, отъ $3^1/_2$ до $2^1/_2$ р. з. за $1^1/_2$ — 2 пуда порошка, слѣдовательно его цѣна должна быть отъ 1 р. 75 к. до 1 р. 25 к. зол. съ пуда. Для низшаго предѣла оклада поэтому слѣдуетъ считать обложеніе, равное 50 к. з. съ пуда, какъ такое, которое уравниваетъ внутри Россіи условія переработки русскаго порошка съ иностраннымъ. Но для окончательнаго обезпеченія установленія предпріятій, доставляющихъ въ Россію уксусный порошокъ, слѣдуетъ принять не низшую норму, а высшую необходимую для охраны, потому что иностраннымъ поставщикамъ будетъ выгодно отправлять въ Россію *особо чистый укс. порошокъ*, котораго идетъ на пудъ кислоты менѣе чѣмъ обычнаго порошка, лишь бы водворять къ намъ свой продуктъ, а чистый порошокъ дастъ до $68^0/_0$ уксусной кислоты, причемъ на пудъ укс. кислоты пойдетъ только около $1^1/_2$ пудовъ порошка. Если примемъ цѣну такого порошка въ 1 руб. 10 коп. зол., то при пошлинѣ 50 к. з. съ пуда, иностранный товаръ обойдется въ Россіи около 2 р. 40 к. з. за $1^1/_2$ пуда, передѣлка будетъ стоить отъ 5 до 6 р. з. и пудъ уксусной кислоты придется въ 8 р. з., то есть въ той же цѣнѣ, какъ изъ русскаго товара. Поэтому пошлина въ 50 к. з. не можетъ совершенно устранить ввозъ иностраннаго порошка, какъ это желательно, и для сей цѣли нужна пошлина по крайней мѣрѣ около 75 к. з. съ пуда. Только такая пошлина можетъ обезпечить усилія нашихъ заводчиковъ, приготовляющихъ уксусный порошокъ, и вызвать новыхъ соревнователей, долженствующихъ довести цѣны до ихъ истинной величины [1]).

Во второмъ (стр. 529) разрядѣ лѣсо-техническихъ продуктовъ важнѣйшее мѣсто по техническому значенію принадлежитъ гарпіусу или канифоли [2]). Его ввозятъ къ намъ до $1^1{}_3$ милл. пуд. въ годъ. Идетъ онъ не только для различныхъ мелкихъ дѣлъ (заливки бутылей, при полудѣ и т. п.), но и для бѣлильныхъ (въ мыло для вываркн тканей и пряжи) и писчебумажныхъ фабрикъ, для заводовъ, готовящихъ мыло, колесную мазь и различныя замазки и мастики, также для нѣкоторыхъ непромокаемыхъ тканей. Вывозятъ и готовятъ гарпіусъ многія страны (напр., Франція, Швеція), но первое мѣсто между всѣми занимаетъ нынѣ Сѣверная Америка (Канада

[1]) Уксусный порошокъ относится къ статьѣ 108-й тарифа 1891 г. и окладъ на него разсматривается здѣсь (а не въ одной изъ слѣд. главъ, въ которой мы вновь встрѣтимъ этотъ товаръ) только потому, что это производство составляетъ одну изъ главныхъ вѣтвей лѣсотехническихъ дѣлъ.

[2]) Эти слова синонимы въ торговомъ мірѣ, хотя въ обыденной жизни канифолью часто и предпочтительно зовутъ чистый сортъ гарпіуса, который примѣняется для скрипичныхъ смычковъ. Названіе галипота не должно быть смѣшиваемо ни съ гарпіусомъ, ни съ канифолью, потому что галипотъ есть тѣло мягковатое, не вполнѣ прозрачное, болѣе дорогое (въ 1890 г. у Штоль и Шмига: «галипотъ» 3 руб. пудъ, «гарпіусъ» или канифоль 1 р. 15 к. за пудъ) и представляющее переходъ отъ гарпіуса къ терпентину или живицѣ. Хотя таможенная статистика и дѣлаетъ различіе канифоли отъ гарпіуса, но подъ ними въ дѣйствительности проходитъ одинъ и тотъ же товаръ. Въ Петербургской, Рижской и многихъ др. западныхъ таможняхъ его называютъ «гарпіусомъ», а въ одесской таможнѣ «канифолью».

и С.-А. Штаты). Цѣна пуда въ привозѣ къ намъ вообще не выше 1 р. 10 к. кр. или 75 к. зол. и даже до 60 к. зол Матеріаломъ для гарпіуса служитъ смола хвойныхъ деревъ (живица, терпентинъ, сѣрка), преимущественно сосны, естественно въ нихъ скопляющаяся, изъ надрѣзовъ вытекающая, а при снятіи коры съ части дерева пропитывающая его, равно какъ и пни, остающіеся послѣ рубки. Дерево, пропитанное такою отложенною смолою (смолье), или «осмолъ», у насъ служитъ обыкновенно для сидки дегтя и смолы и для полученія «*вара*» или «пека» (Pech), причемъ каниоль отчасти разлагается и подгораетъ, а между тѣмъ этотъ осмолъ при перегонкѣ перегрѣтымъ паромъ или еще проще при извлеченіи скипидаромъ или даже бензиномъ даетъ, послѣ отгонки скипидара, настоящую каниоль, цѣна которой въ большой торговлѣ на мѣстахъ добычи раза въ три выше цѣны дегтя и раза въ два болѣе цѣны вара. Поэтому, по мѣрѣ развитія техническихъ производствъ въ Россіи, естественно желать и искать, чтобы ея ископный деготь и варъ замѣнились каниолью, которую къ намъ ввозятъ въ такомъ же почти количествѣ, въ какомъ отпускается отъ насъ дегтевые деготь и смола. Можетъ поэтому показаться, что замѣна вара и смолы, отпускаемыхъ изъ Архангельскаго порта, добычею каниоли, привозимой чрезъ западную границу, будетъ даже невыгодною для производителей, потому что, добывая каниоль, они, во-первыхъ, израсходуютъ лишнее на производствѣ, а во-вторыхъ, потеряютъ на провозѣ до западныхъ или центральныхъ частей Россіи, ибо если этотъ провозъ счесть въ 60 к. кр. и приложить къ цѣнѣ смолы и дегтя, которые около мѣстъ добычи стоятъ 30 коп., то и получится цѣна каниоли, равная 90 коп. кр. Такое соображеніе, при всей кажущейся раціональности, страдаетъ въ справедливости преимущественно въ слѣдующихъ отношеніяхъ. 1) Если Россія отпуститъ по 35 коп. милліонъ пудовъ смолы и вара, а купитъ по 90 к. милліонъ пуд. каниоли, то она переплатитъ заграницу 550 тыс. руб., а если она превратитъ ту же смолу въ каниоль, то всѣ 900 тыс. руб. останутся въ Россіи ея производителямъ и перевозчикамъ. 2) Съ производствомъ каниоли, долженствующимъ возникнуть въ Россіи на основаніи ея лѣсныхъ запасовъ, сидка дегтя и заготовка вара не прекратятся; дѣла перваго рода требуютъ заводовъ, вторыя же ведутся крестьянами прямо въ лѣсу и подобны выжиганію угля, а потому съ развитіемъ каниольнаго дѣла – дегтярное не прекратится, если только цѣны не будутъ еще болѣе падать, къ чему, какъ видѣли выше, есть большая наклонность. 3) Варъ и древесный деготь, постепенно падая въ цѣнѣ, стремятся исчезнуть изъ торговаго обихода, замѣняясь другими (ископаемыми) смолистыми веществами, тогда какъ гарпіусъ пріобрѣтаетъ годъ отъ года всюду все большее и большее значеніе. Въ 1869 году Россія ввозила всего 321 т пуд. этого товара, въ 1879 — 936 тыс. пуд., а въ 1889 г. уже 1 милліонъ 338 тыс. пуд. Съ развитіемъ русской промышленности въ самой Россіи спросъ на деготь и варъ уменьшается, а на каниоль возростетъ, такъ что вызовъ каниольнаго дѣла, хотя бы и въ ущербъ добычѣ вара и дегтя, совершенно согласенъ съ ходомъ техническаго и экономическаго улучшенія всей русской обстановки. 4) Для западныхъ частей Имперіи долженъ идти гарпіусъ, производимый въ Полѣсьѣ, и нѣтъ необходимости архангельскому товару идти до польскихъ губерній, потому что и центральныя, подмосковныя губерніи спрашиваютъ гарпіусъ въ такомъ количествѣ, что его восполненіе изъ сѣверныхъ лѣсовъ можетъ доставить жителямъ тѣхъ мѣстъ лишній милліонъ рублей, нынѣ уходящій отсюда въ Америку и къ иностраннымъ перевозчикамъ. 5) Весьма важно обратить вниманіе на то, что каниоль и скипидаръ получаются проще всего изъ живицы, собираемой съ живыхъ и растущихъ деревъ, то есть составляютъ прибавочный доходъ лѣснаго хозяйства, и возбужденіе чрезъ таможенное покровительство каниольнаго дѣла сопряжется съ улучшеніемъ лѣснаго

дѣла Россіи и съ возвышеніемъ лѣснаго дохода — лишь бы началось значительное его распространеніе въ мѣстностяхъ, еще изобилующихъ хвойными лѣсами. Конечно, возможно получать канифоль и скипидаръ изъ пней и осмола, то есть при сведеніи лѣса, взамѣнъ дегтя и вара, но это не составляетъ неизбѣжнаго условія. А потому ссылка на равенство массъ вывозимыхъ дегтя и смолы съ одной стороны и ввоза канифоли съ другой стороны — не должна удерживать отъ стремленія къ тому, чтобы воспользоваться тарифомъ для направленія нашего лѣсо-техническаго производства въ сторону усиленной добычи канифоли. При этомъ должно ясно видѣть, что направленіе сѣверно-русскихъ лѣсо-техническихъ предпріятій въ сторону производства канифоли, даже и при уменьшеніи добычи смолы и вара, будетъ очень выгодно именно по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, потому что, производя деготь и варъ изъ осмола, получаютъ бурый, отчасти испорченный, а потому малоцѣнный скипидаръ и притомъ въ маломъ количествѣ, а при добычѣ канифоли получается весь содержавшійся въ деревѣ скипидаръ болѣе чистый, а потому и болѣе дорогой; Россія-же отправляетъ, именно изъ сѣверныхъ портовъ, все больше и больше (1885 г. 143 т. п., а 1889 г. 263 т. п.) скипидара, но по низкой цѣнѣ (менѣе 50 к. за пудъ), тогда какъ могла бы производить много лучшаго скипидара и сбывать его по цѣнѣ далеко превосходящей цѣну канифоли. Во-вторыхъ, при сидкѣ дегтя и вара теряется и портится не только много скипидара, но и самой смолы, какъ видно уже изъ того, что осмолъ, наиболѣе богатый смолою, даетъ обыкновенно не болѣе 10 процентовъ по вѣсу дегтя (скипидаръ + смола), смолистаго же вещества содержится въ хорошемъ (здоровомъ) осмолѣ обыкновенно около 15 процентовъ [1]), а потери, сопряженныя съ добычею канифоли и скипидара,

---

[1]) Проф. Петровской академіи В. М. Рудневъ (техн. бесѣда 15 дек. 1884 г.) получилъ изъ трехъ образцовъ отобраннаго пневаго осмола: 36—38 проц. смолы, хотя при опредѣленіи и терялся скипидаръ. Онъ полагаетъ, «что среднее содержаніе смолы въ пневомъ осмолѣ, употребляемомъ крестьянами, не менѣе 20 процентовъ». По моимъ опредѣленіямъ, сдѣланнымъ въ 60-хъ годахъ въ новгородской лѣсной дачѣ покойнаго проф. А. К. Рейхеля, въ пневомъ осмолѣ (бралась средняя проба) около 15% смолы (живицы), а въ стволовомъ около 13%.

Считаю своевременнымъ и умѣстнымъ устранить одно изъ недоразумѣній, которое можетъ препятствовать развитію нашего лѣсотехническаго дѣла и не разъ высказывалось. Именно, нерѣдко полагаютъ, что свойства нашей живицы и входящихъ въ нее канифоли и скипидара настолько иныя противу тѣхъ, которыя принадлежатъ товарамъ, обращающимся въ торговлѣ и заводскихъ предпріятіяхъ, что наши товары не могутъ служить для вытѣсненія привозныхъ къ намъ иностранныхъ. Уже 25 лѣтъ тому назадъ, занявшись этимъ предметомъ, имѣетъ съ покойнымъ проф. технол. института *Рейхелемъ*, я имѣлъ случай убѣдиться въ противномъ, но нынѣ имѣются на это многія обстоятельнѣйшія доказательства, особенно же проф. *Ф. Ф. Флавицкаго* въ Казани, показавшаго, что живица и скипидаръ русскихъ хвойныхъ или тождественны съ иностранными или отличаются только какъ сорты этихъ товаровъ, добываемые въ различныхъ странахъ и изъ разныхъ породъ хвойныхъ деревъ. Недавнія изслѣдованія, особенно же сравненіе работъ *Alb. Vesterberg* (Om hartssyror ur i galipot, Svenska Vet.-Akad Handlingar. Bd. 13. Afrl, II, № 3, 1887) и инженеръ-технолога *Вл. Шкателова* (О химическомъ составѣ смолъ. Москва, 1889 г.) явно показываютъ и точно доказываютъ тождество канифоли нашей сосны (Pinus sylvestris) и морской (Pinus mariti), служащей для добычи лучшей французской канифоли, которая есть, въ химическомъ смыслѣ, ангидридъ пимаровой кислоты, происходящей чрезъ окисленіе сильвиновой кислоты. Такимъ образомъ нынѣ не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что терпентинъ, скипидаръ и канифоль нашихъ хвойныхъ лѣсовъ могутъ играть въ промышленномъ дѣлѣ совершенно ту же роль, какъ французскіе или американскіе товары. Замѣчу еще, что, по показанію проф. *Руднева*, одинъ рабочій, слѣдя за 1800 — 3000 деревъ на 13 — 15 десятинахъ (гектарахъ въ Ландахъ Франціи), собираетъ съ каждаго изъ нихъ въ годъ, во Франціи, смотря по возрасту, отъ 2 до 8 кило сырой живицы, то есть всего не менѣе 200 пуд. или до 14 пуд. съ

ничтожно малы, сравнительно съ тѣми, которыя происходятъ при лучшихъ пріемахъ добычи дегтя и вара. Можно даже считать, что производство канифоли и скипидара окупится прямо излишними выходами продажныхъ продуктовъ, не говоря о томъ, что варъ и ему отвѣчающій бурый скипидаръ по цѣнѣ своей въ нѣсколько разъ ниже, чѣмъ канифоль и ему отвѣчающій чистый скипидаръ. Словомъ: смолистый лѣсъ даетъ, при производствѣ дегтя, и меньшую массу смолы со скипидаромъ, и товары низшей цѣны, чѣмъ тогда, когда тотъ же лѣсъ передѣлывается въ канифоль и бѣлый скипидаръ.

Возбужденіе таможенными пошлинами добычи въ лѣсахъ Россіи канифоли и бѣлаго скипидара представляетъ еще ту большую выгоду, что перепроизводство этихъ товаровъ не представляетъ опасности, потому что оно можетъ произойти только при соревнованіи многихъ (одинъ заводъ не можетъ собрать очень значительныхъ массъ осмола или живицы) производителей, а такое соревнованіе, при дешевизнѣ земли и лѣса и вслѣдствіе великой простоты всего производства, должно повести къ сильному паденію цѣнъ и къ вывозу этихъ товаровъ заграницу, гдѣ спросъ на нихъ существуетъ и растетъ. Сверхъ того, собираніе въ лѣсахъ живицы составляетъ предпріятіе, требующее много ручной работы, равно какъ и добыча осмола, слѣдовательно въ этомъ дѣлѣ, при его развитіи, найдутъ новыя средства не только капиталисты-предприниматели, но и рабочее крестьянское населеніе [1]).

Размѣръ желательной таможенной пошлины на канифоль (по тарифу 1890 г. она платила 13 к. з. съ пуда) и скипидаръ (1890 г. 40 к. з.), въ виду легкой возможности усиленія существующаго у насъ производства и въ виду паденія цѣнъ на вывозимые Россіею деготь и варъ, слѣдуетъ опредѣлять по тому соображенію, что производство названныхъ лѣсотехническихъ продуктовъ вполнѣ отвѣчаетъ запасамъ и интересамъ Россіи, ея землевладѣльцевъ и самой казны, получающей значительный попенный доходъ, а потому долженъ сообразоваться лишь съ тѣмъ, чтобы какъ можно скорѣе явились при новомъ тарифѣ начинатели улучшеній. Для этого надобно существовавшій окладъ на гарпіусъ и скипидаръ возвысить [2]), но такъ какъ они

десятины. По наблюденіямъ же проф. *Рейхеля*, лично мнѣ сообщеннымъ еще въ 1863 году, въ Новгородской губ. можно собрать съ десятины 10 пуд. очищенной живицы въ годъ. Пудъ сырой (неочищенной) живицы даетъ около 13 ф. канифоли.

[1]) Многія изъ промышленныхъ дѣлъ (напр. хотя бы приготовленіе кислотъ, красокъ и т. п.), требуя капитала, расходуютъ мало рабочей силы и слѣдовательно мало способствуютъ разлитію благъ промышленности на всѣ классы, хотя и содѣйствуютъ обогащенію страны. Къ числу такихъ относятся всѣ передѣлочныя. Весь западъ Европы — преимущественно — богатѣетъ отъ передѣлочныхъ производствъ. А они, развивая дѣла афферно-капиталистическія, влекутъ за собою общественные соціально-экономическіе недостатки. Совершенно иной характеръ принадлежитъ такимъ промышленнымъ дѣламъ, которыя, основываясь съ добычи сырья, требуютъ участія большаго числа рабочихъ рукъ. Въ такихъ дѣлахъ капиталисту достается только небольшой процентъ интереса, если есть соперничество. Вотъ такія-то промышленныя дѣла и слѣдуетъ вызывать тарифомъ, не страшась временныхъ возвышеній цѣны и даже того, что первыми предпринимателями явятся иностранные капиталисты. Если такой капиталистъ затѣетъ канифольное дѣло въ Россіи, онъ не только долженъ будетъ устроить лѣса и заводское дѣло, которому подражать легче, чѣмъ начинать, но и уплатить во всякомъ случаѣ не менѣе $^3/_4$ своего валоваго прихода рабочимъ. Если же такой иностранный предприниматель ввезетъ въ Россію свой, напр., австрійскій горный воскъ и изъ него добудетъ въ нашихъ границахъ церезинъ, то онъ едва развѣ нѣсколько процентовъ изъ своего валоваго дохода оставитъ рабочимъ и развитія русской промышленности вовсе не доставитъ. Обсуждая таможенный тарифъ, постоянно необходимо имѣть въ виду высказанныя соображенія. Они, въ приложеніи къ лѣсо-техническимъ продуктамъ, столь очевидны, что я считалъ не излишнимъ выставить ихъ при семъ удобномъ случаѣ.

[2]) Въ своихъ запискахъ по пересмотру тарифа, я предлагалъ (въ 1889 и 1890 г.)

входятъ въ видѣ сырыхъ матеріаловъ въ иныя производства, то слѣдуетъ разсмотрѣть вліяніе возвышенія оклада съ гарпіуса (скипидара вывозится мало и ввозимый дорогъ, а потому менѣе заслуживаетъ разсмотрѣнія) на тѣ производства, которыя его примѣняютъ. Главные его потребители суть мануфактуристы и писчебумажные заводы. Массы печатной и писчей бумаги вмѣстѣ съ массою хлопчатобумажныхъ и другихъ волокнистыхъ издѣлій, для коихъ главнымъ образомъ примѣняется привозимая къ намъ канифоль, столь велики (превосходятъ 20 милл. пуд. въ годъ), а цѣнность производимыхъ изъ нихъ товаровъ, превосходя 200 милл. руб., столь значительна, что если повышеніе пошлины съ 13 к. з. на 40 к. з. повлечетъ за собою прямое повышеніе цѣны канифоли на 27 к. з. или на 40 к кр. съ пуда, то это отзовется ничтожнымъ повышеніемъ цѣны получаемыхъ дорогихъ издѣлій, потому что на $1^1/_2$ милл. пуд. канифоли это составитъ всего 600 т. р. кр. или повыситъ цѣну указанныхъ товаровъ всего на $^1/_2$ процента. Ради одного этого не слѣдуетъ упускать возможность полнаго развитія внутри Россіи лѣсо-техническихъ производствъ. Какъ развитіе нефтяныхъ дѣлъ привело Россію къ тому, что она обладаетъ дешевѣйшимъ въ мірѣ освѣтительнымъ матеріаломъ, такъ развитіе лѣсо-техническихъ производствъ должно дать Россіи дешевѣйшій въ мірѣ скипидаръ и найдешевѣйшую канифоль, ибо нигдѣ нѣтъ ни столь дешевыхъ лѣсовъ, ни столь дешевыхъ рабочихъ—особенно зимою, какъ на сѣверѣ Россіи. Привлечь интеллигентныя силы къ этому дѣлу возможно лишь тогда, когда впереди видна будетъ явная охрана. Во всякомъ случаѣ покровительственною пошлиною для канифоли можно считать лишь такую, которая покрыла бы существующую у насъ дороговизну металловъ (а безъ большаго количества ихъ нельзя обойтись при производствѣ канифоли и скипидара), капиталовъ и провозныхъ платъ. Устроенные же заводы будутъ сбавлять цѣны—въ силу того, что первыя затраты погасятся первыми барышами, въ силу дешевизны сырья (лѣса, осмола, пней, ручной работы), а главнѣе всего—въ силу соревнованія мелкихъ и крупныхъ предпринимателей. Что же касается до заводовъ, потребляющихъ гарпіусъ какъ главный сырой матеріалъ, напр. при составленіи мазей и замазокъ (напр копытной мази), то ихъ интересы, при возвышеніи оклада на канифоль, вполнѣ вознаградятся, если на мази будетъ соотвѣтственнымъ образомъ возвышенъ таможенный окладъ [1])

Въ заключеніе повторю, что лѣсо-техническіе продукты составляютъ исконные русскіе товары, отвѣчающіе ея лѣсамъ, что дѣла этого рода падаютъ и что цѣны на первичные товары, производимые нашими смолокурами, также падаютъ, потому что наступило новое направленіе: вмѣсто угля и дегтя стали готовить — уксусную кислоту, канифоль, скипидаръ и цеялюлозу. Тарифъ долженъ направить лѣсо-техническія наши дѣла въ эту новую сторону и достигнетъ этого, если, покровительствуя производству товаровъ (тканей, бумаги, мазей и т п.), требующихъ химическіе товары, производимые въ лѣсахъ, въ то же время устранитъ доступъ къ намъ иностранныхъ лѣсо-техническихъ продуктовъ высокими на нихъ пошлинами, чтобы указать самимъ ткачамъ и др мануфактуристамъ на возможность восполнить ихъ нужды.

окладъ на канифоль возвышать послѣдовательно и назначать сперва вмѣсто 13 к. з. 30 к. з. съ пуда, постепенно переходя къ 1 р. з. съ пуда, принято же возвышеніе до 40 к. з. съ пуда. Такъ какъ предлагавшійся мною способъ постепеннаго возвышенія обложенія не принятъ, то я оставляю въ сторонѣ вопросъ объ опредѣленіи размѣра оклада на канифоль и скипидаръ, тѣмъ болѣе, что сущность дѣла во всякомъ случаѣ сводилась на необходимость возвышенія оклада, а она достигнута въ тарифѣ 1891 г.

[1]) По тарифу 1891 г. пошлина съ мазей (статья 71, пунктъ 5а) назначена въ 2 р. з. съ пуда, вмѣсто бывшей пошлины въ 30 к. з. съ пуда (стр. 350), что обезпечиваетъ интересы заводчиковъ, производящихъ мази, содержащія канифоль.

съ помощію разработки русскихъ, а не американскихъ лѣсовъ. Въ этомъ и заключается узелъ той связи, въ которой находятся статьи тарифа и промышленныя силы Россіи. Когда мануфактуристъ скажетъ, что ему надобенъ дешевый гарпіусъ и недорогая уксусная кислота, тогда ему должно отвѣтить такъ: ваше производство отъ охраны тарифомъ рождено и живетъ, то же средство необходимо и для того товара, который вы спрашиваете, и притомъ вы сами, окрѣпнувъ подъ кровомъ тарифа, можете теперь озаботиться о томъ, чтобы получить въ Россіи все, что вамъ нужно и что вы, пока крѣпли, получали изъ другихъ странъ. Словомъ, тарифъ долженъ до нѣкоторой степени принудить самихъ мануфактуристовъ, прямо или косвенно, сдѣлаться не только сожигателями русскихъ лѣсовъ, но и устроителями лѣсо-техническихъ производствъ. Тѣ самые лѣса, которые накупили, заарендовали или сводятъ мануфактуристы, могутъ дать имъ новый доходъ, если они, побуждаемые къ сему тарифомъ, займутся въ нихъ лѣсо-техническими производствами. Одна отрасль дѣлъ должна давать зачатокъ другой. Это должно было бы совершиться само собою, но если не происходитъ — тарифомъ по возможности должно и можно этого достичь. Одни они отъ лѣсовъ, сводимыхъ промышленниками, могутъ дать столько канифоли [1]) и уксуснаго порошка, сколько потребляетъ вся Россія. Поэтому, если бы голоса мануфактуристовъ раздались противу покровительственныхъ пошлинъ на канифоль и уксусный порошокъ, то имъ не слѣдовало бы внимать. Но, увѣренный въ прозорливости центрально-русскихъ мануфактуристовъ, я убѣжденъ, что они не упустятъ случая показать ее при обсужденіи пошлинъ на лѣсо-техническіе про-

---

[1]) Десятина 40—50 лѣтняго сосноваго лѣса въ средней полосѣ Россіи дастъ около 40 кубическихъ саженъ дровъ и при корчеваніи сверхъ того доставляетъ пней и корней около 10 куб. саженъ или не менѣе 2000 пудовъ. Если принять выходъ канифоли равнымъ только 5% вѣса пней, то съ десятины спитаго сосноваго лѣса можно имѣть около 100 пудовъ канифоли. Поэтому для полученія въ годъ 1300000 пуд. гарпіуса слѣдуетъ эксплуатировать ежегодно 13 тыс. десятинъ пней хвойнаго лѣса, дающаго дровъ около $^1/_2$ милл. куб. саженъ. Судя по имѣющимся данными, въ Московской, Тверской, Владимірской, Нижегородской и Ярославской губерніяхъ ежегодно сжигается всего около 1 милліона куб. саженъ дровъ и сводится болѣе 25 тысячъ десятинъ лѣса, слѣдовательно одни названныя губерніи, вѣроятно, могутъ доставить, своими пнями, все количество гарпіуса, потребное Россіи. Если здѣсь уже мало спѣлыхъ сосновыхъ насажденій, особенно пригодныхъ для строеваго лѣса, то въ Костромской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Новгородской и Архангельской губерніяхъ отъ вырубаемаго ежегодно лѣса остается пней больше чѣмъ нужно для добычи указаннаго количества канифоли. Притомъ несомнѣнно, что они могутъ дать болѣе 5% канифоли, а вышеуказанная (10 пуд. съ десятины) пропорція добычи смолы (терпентина) изъ живыхъ сосновыхъ деревъ (чрезъ надрѣзы или подсочку) показываетъ, что канифолью можно довольствовать Россію безъ всякой связи съ тѣмъ безпорядочнымъ истребленіемъ лѣсовъ, которое составляетъ одно изъ бѣдствій современнаго намъ быта. Если положить, что съ десятины сосноваго лѣса соберется въ годъ 5 пудовъ гарпіуса, то для $1^1/_2$ милл. пуд. товара нужно эксплуатировать около $^1/_4$ милл. десятинъ сосновыхъ лѣсовъ. При правильной же эксплуатаціи пней и подсоченныхъ сосенъ выходы будутъ, конечно, гораздо большими, а скипидаръ, своею высокою цѣною, окупитъ всѣ расходы.

Все вышеуказанное требуетъ однако новыхъ и упорныхъ усилій, а ихъ безъ нѣкотораго принужденія, производимаго тарифомъ, и безъ нѣкоторой особой гарантіи выгодности, также тарифомъ доставляемой,—при современномъ строѣ нашей жизни—ожидать нельзя. Поэтому на таможенный тарифъ должно смотрѣть, въ разбираемомъ и во многихъ другихъ случаяхъ, какъ на простое, надручное и многосторонее (но однако не единственное) средство для возбужденія промышленной дѣятельности страны. Если желѣзныя дороги и развитіе реальнаго образованія, трудолюбія, бережливости и т. п. могутъ много помочь въ этомъ отношеніи, то нельзя не видѣть въ тарифѣ, построенномъ съ должнымъ вниманіемъ, одного изъ сильнѣйшихъ дѣятелей въ отношеніи къ этому возбужденію промышленныхъ силъ страны.

дукты, потому что они навѣрное поймутъ, что изъ Россіи они, въ концѣ концовъ, получатъ дешевѣйшія въ мірѣ уксусную кислоту и канифоль — при высокомъ тарифѣ на иностранные лѣсо-технические продукты [1]). Всякое иное направленіе этихъ дѣлъ было бы чуждо духу русской жизни, узко и непрозорливо.

Въ отношеніи ко ввозу по европейской границѣ всѣхъ товаровъ, разсматриваемыхъ въ этой главѣ, приведемъ данныя за три послѣдніе года. Должно однако замѣтить, что товары, относимые нынѣ къ 81-й статьѣ (сырые [2]): антраценъ, нафталинъ, феноль и бензолъ), до сихъ поръ проходили или въ числѣ химическихъ продуктовъ «особо не поименованныхъ» (ст. 112), или какъ деготь (ст. 80), или наконецъ какъ бензинъ (ст. 85), а потому количество ввоза товаровъ этой 81-й статьи въ отдѣльности неизвѣстно; выдѣлена же она нынѣ потому, что перечисленныя въ ней вещества составляютъ продукты переработки каменноугольнаго дегтя, примѣняемые для различныхъ техническихъ и медицинскихъ (гигіеническихъ) цѣлей какъ сырье, до сихъ поръ въ Россіи мало производимое, а между тѣмъ спрашиваемое и не могущее выносить высокой пошлины (по ст. 85-й 1 р. з., по ст. 112-й 2 р. 40 к. съ пуда), а однако долженствующіе нести нѣкоторое среднее обложеніе (назначено 20 к. з. съ пуда брутто), чтобы дать возможность установиться въ Россіи добычѣ этихъ веществъ, получающихъ годъ отъ года все большее и большее значеніе, а именно: антраценъ — для приготовленія искусственнаго ализарина или краповой (кумачной) красной краски, нафталинъ и феноль — для дезинфекціи и производства своего рода искусственныхъ пигментовъ и бензолъ — для приготовленія анилиновыхъ красокъ.

---

[1]) Въ отзывѣ московскихъ и другихъ русскихъ мануфактуристовъ, требовавшихъ при пересмотрѣ тарифа сильнаго повышенія тарифа на канифоль, это ожиданіе оправдалось. И не слѣдуетъ забывать, что, въ концѣ концовъ, повышенную пошлину на канифоль — пока своей не появится въ изобиліи — уплатятъ преимущественно эти самые мануфактуристы.

[2]) Въ очищенномъ видѣ товары эти пойдутъ по статьѣ 112-й съ окладомъ въ 2 р. 40 к. з., что даетъ возможность заняться русскимъ предпринимателямъ очищеніямъ названныхъ товаровъ. А когда заводы этого рода установятся, можно надѣяться, что они позаботятся о добычѣ сырья, т. е. о передѣлкѣ каменноугольнаго дегтя. Такъ новый тарифъ, оставляя безъ окладовъ сырье, даетъ возможность установиться новымъ производствамъ. Слѣдующіе товары: каменный уголь (1—2 к. съ пуда), каменноугольный деготь (6 к.), сырые продукты его передѣлки (ст. 81-я 20 к. з. съ пуда), они же очищенные (2 р. 40 к.), антрахинонъ (4 р. з. съ пуда, ст. 111) и ализаринъ (ст. 135-я, 17 р. съ пуда) представляютъ рядъ послѣдовательно производимыхъ товаровъ, все высшей и высшей цѣнности и все большаго и большаго обложенія. Это даетъ возможность, исходя отъ сырья, начинать производство всякаго изъ этихъ товаровъ, встрѣчая соотвѣтственное покровительство.

Привозъ по европ. гр.	1888 г. т. пуд.	1888 г. т. руб.	1889 г. т. пуд.	1889 г. т. руб.	1890 г. т. пуд.	1890 г. т. руб.
Деготь всякій и смола . .	406	336	378	323	401	307
Гарпіусъ и галлипотъ . .	1.383	1.190	1.338	1.334	1.308	1.380
Асфальтъ всякій [1]) . . .	84	62	208	140	207	157
Нефтяные товары (стр. 505)	19	84	24	85	23	79
Скипидаръ	10	40	16	57	12	57
Терпентинъ всякій . . .	4	15	7	30	8	38
Камеди и смоло-камеди, шелакъ, манна	166	2.480	171	2.339	129	1.441
Камфора	3	35	4	46	3	26
Ладонъ простой.	29	291	28	239	28	250
Ладонъ, амбра, толу- и перу- бальзамы	2	56	2	73	2	58
Каучукъ сырой и раств. .	40	818	58	1.275	87	2.555
Каучуковыя изд. безъ прим.	7	234	6	250	7	266
Каучуковыя изд. съ друг. матер. и кауч. обувь . .	1	41	1	35	1	44
		5.982		6.126		6.668

Хотя сумма ввоза возростаетъ, но для большинства указанныхъ товаровъ ввозъ уменьшается, только для сыраго каучука онъ возростаетъ, потому что за послѣдніе годы устроились новыя предпріятія, возросло внутреннее соперничество и даже усилился вывозъ каучуковыхъ издѣлій, которыя, сказать кстати, въ Россіи отличаются до того хорошими качествами, что русскія резиновыя издѣлія вывозятся за границу и этотъ вывозъ, надо думать, станетъ постепенно возростать.

Вывозъ товаровъ, соотвѣтственныхъ вышеисчисленнымъ (ст. 80—88) товарамъ, выражается слѣдующими данными:

Вывозъ по всѣмъ границамъ.	1888 г. т. пуд.	1888 г. т. руб.	1889 г. т. пуд.	1889 г. т. руб.
Деготь (березовый)	28	33	20	25
Смола древесная	1.048	331	1.131	438
Нефтяные продукты (стр. 504)	34.945	25.125	44.801	27.130
Скипидаръ	202	533	268	735
Терпентинъ	18	54	4	8
Каучуковая (резинов.) обувь .	33	1.162	41	1.471
Разныя каучуковыя издѣлія. .	4	157	1	56
		27.397		29.863

[1]) По таможеннымъ отчетамъ отличался асфальтъ въ плитахъ (плотилъ 13 к. з. съ пуда) отъ асфальта въ порошкѣ, гудрона и т. п. (плотили по 6 и по 7 к. з. за пудъ), но эти дѣленія не отвѣчаютъ пунктамъ новаго тарифа, а потому я предпочелъ соединить весь асфальтъ подъ одну рубрику.

Возростаетъ вывозъ не только нефтяныхъ товаровъ (стр. 501), но и резиновыхъ, и въ этихъ продуктахъ заводской обработки должно видѣть образецъ, которому послѣдуетъ внѣшняя торговля Россіи, когда покровительственныя начала будутъ столь же послѣдовательно и настойчиво проводиться, какъ въ отношеніи къ производству нефтяныхъ и каучуковыхъ товаровъ. Для тѣхъ, кто держится началъ фритредерства, здѣсь должно видѣть поучительнѣйшій примѣръ, демонстрирующій ходъ дѣйствительнаго, а не какого-либо воображаемаго промышленнаго развитія. Притомъ два вида вышеупомянутыхъ заводскихъ дѣлъ представляютъ коренныя различія другъ отъ друга: резиновое производство беретъ главное свое сырье [1]) изъ чужихъ странъ и требуетъ много механическихъ силъ и ручной работы, такъ что цѣнность сырья [2]) сильно возростаетъ отъ прилагаемаго къ нему труда и искусства, нефтяное же производство береть сырье изъ земли и даетъ, при маломъ содѣйствіи работы, дешевый товаръ, въ міровой цѣнѣ котораго стоимость доставки играетъ одну изъ главныхъ ролей. Резиновое производство носитъ признаки исключительно капиталистическаго, но требуетъ много рабочей силы, нефтяное же можетъ развиваться какъ путемъ капиталистическихъ предпріятій, такъ и способомъ мелкихъ производствъ, потому что не требуетъ крупныхъ затратъ на машины. Развитіе въ Россіи — подъ вліяніемъ покровительственнаго тарифа — того и другаго вида промышленности, до того что получается заграничный вывозъ, показываетъ, что при должныхъ усиліяхъ и настойчивости всякіе виды заводско-фабричныхъ производствъ могутъ процвѣтать и развиваться въ нашей странѣ [3]). Особенно важно замѣтить это въ отношеніи къ производ-

[1]) Каучукъ есть продуктъ многихъ тропическихъ странъ и разныхъ растеній; онъ представляетъ сгущенный млечный ихъ сокъ. Въ мірѣ передѣлывается болѣе 25.000 тоннъ каучука ($=1^1/_2$ мил. пуд.), по крайней мѣрѣ на 75 мил. руб. При фабрикаціи въ резину входитъ много (до 70%) минеральныхъ подмѣсей (мѣла, сѣры и др.), такъ что вѣсъ издѣлій гораздо болѣе вѣса взятаго каучука.

[2]) Сырой каучукъ, смотря по свойствамъ (происхожденію), имѣетъ весьма различныя цѣны, отъ 10 к. кр. до 1 р. за фунтъ. Съ 50-хъ годовъ до конца 80-хъ цѣна его возвышалась и притомъ она сильно колеблется на рынкахъ, смотря по отношенію спроса къ предложенію.

[3]) Не разъ раздавались голоса противу развитія въ Россіи каучуковаго производства и таможеннаго ему покровительства на основаніи лишь того, что нѣкоторыя изъ нашихъ резиновыхъ мануфактуръ даютъ громадный дивидендъ своимъ акціонерамъ, потому что обыкновенно предполагаютъ, что доходы предпріятій зависятъ только отъ таможенныхъ пошлинъ. Что это не такъ, что они образуются отъ искусства, отъ дешевизны рабочихъ и отъ экономическаго веденія дѣла доказывается проще всего тѣмъ вывозомъ каучуковыхъ издѣлій, какой давно уже суще-

ству скипидара, канифоли и вообще продуктовъ сухой перегонки дерева, потому что здѣсь природа дала сырой матеріалъ и требуется только приложить къ нему достаточныя усилія, чтобы Россія заняла подобающее ей мѣсто въ міровой торговлѣ этими произведеніями. Число и производительность резиновыхъ заводовъ Россіи возростаетъ [1]), а число и производительность смологонныхъ заводовъ (стр. 531) падаетъ и коренную на то причину должно видѣть въ томъ, что первое производство давно сильно покровительствуется, а второе только нынѣ (по тарифу 1891 г.) получило нѣкоторое начало покровительства.

Послѣ сообщенія предъидущихъ данныхъ, мнѣ остается разсмотрѣть въ отношеніи къ описываемымъ товарамъ размѣры таможенныхъ окладовъ, что я и дѣлаю по порядку статей тарифа.

По ст. 80-й (дегти и смолы всякія, кромѣ особо упомянутыхъ) окладъ въ 6 к. з. съ пуда при пересмотрѣ тарифа сохраненъ прежній, потому что нефтяные и древесные деготь и смола вывозятся Россіею, а для каменноугольнаго дегтя, по его невысокой цѣнности и малому производству и потребленію въ Россіи (ввозъ его не возростаетъ), нѣтъ надобности возвышать оклада, такъ какъ переработка русскихъ каменныхъ углей (на газъ и коксъ) едва лишь началась и должна основываться, во всякомъ случаѣ, на разсчетахъ иного рода, а не на стоимости дегтя, какъ побочнаго продукта.

Статья 81-я, относящаяся къ антрацену, нафталину, фенолу и бензину въ сыромъ видѣ, т. е. въ такомъ видѣ, какъ они получаются при перегонкѣ каменноугольнаго дегтя, въ первый разъ является въ русскомъ тарифѣ и, какъ объяснено на стр. 542, здѣсь пошлина сбавлена и назначена (20 к. з. съ пуда брутто) выше, чѣмъ на деготь (6 к. з.), но много ниже, чѣмъ на очищенные товары (2 р. 40 к. з.),

ствуетъ, и отношеніемъ русскихъ и иностранныхъ цѣнъ—*при равенствѣ качества* (особенно же количества подмѣсей). Резиновое издѣліе, содержащее мало минеральныхъ подмѣсей, служитъ дольше и стоитъ дороже. Русскія издѣлія въ этомъ отношеніи лучше и выгоднѣе иностранныхъ, иначе ихъ бы и не вывозили.

[1]) Привожу нѣсколько данныхъ Департамента мануфактуръ и торговли о размѣрахъ резиноваго производства. Въ 1867 г. существовала въ Россіи только одна резиновая фабрика и на ней производилось товаровъ на 712 тыс. руб. и работало 453 человѣка. Въ 1877 г. было уже 4 фабрики; онѣ производили на 3.525 тыс. руб. и занимали 2295 рабочихъ. Въ 1884 г. было 3 фабрики (двѣ слились вмѣстѣ), производство на 6.810 тыс. руб., рабочихъ 1652 чел. (введены многія новыя машины). Въ 1888 г. производительность 8-ми заводовъ отвѣчаетъ уже 9.471 т. руб. и занимаетъ 2832 рабочихъ. Съ тѣхъ поръ основались еще новые заводы и ввозъ сырой резины возросъ. Защитники фритредерства очень не жалуютъ нефтяной примѣръ, но каучуковый, право, не менѣе поучителенъ.

чтобы дать возможность развиться заводамъ, передѣлывающимъ каменно-угольный деготь и его продукты въ анилиновые, ализариновые и др. искусственныя каменно-угольныя краски (ст. 135, пошл. 17 р. з.), исходя сперва хотя бы изъ иностраннаго сырья, что для начала установки легче, чѣмъ устройство производства прямо изъ основнаго сырья, т. е. каменнаго угля и его дегтя.

Ст. 82-я, касаясь гарпіуса или канифоли, представляетъ очень значительное повышеніе, потому что, вмѣсто 13 к., назначенъ окладъ въ 40 к. з. съ пуда. Причины требующія такого возвышенія, выше (стр. 537) объяснены въ подробности.

Въ статьѣ 83-й содержится очень важный строительный товаръ—асфальтъ. Здѣсь новый тарифъ прежде всего ввелъ нѣкоторую опредѣленность, до тѣхъ поръ не существовавшую, въ раздѣленіи товаровъ, различивъ сырой асфальтовый камень (пунктъ 1, 10 к.) отъ измельченнаго (п. 2, 15 к.) и отъ гудрона и мастики (п. 3, 20 к.). Эти послѣдніе рашѣе сего платили 13 к. съ пуда, теперь уплатятъ 20 к. Повышеніе это опредѣляется тѣмъ, что Россія имѣетъ много своего асфальта и добываетъ уже въ годъ около 1 милл. пудовъ [1]). Чтобы уяснить важнѣйшія стороны дѣла, я перепечатываю часть своего доклада, представленнаго (1890 г.) въ тариф. коммиссію и относящагося къ асфальту.

Всего лѣтъ 40 тому назадъ, начавшій широко распространяться для половъ, тротуаровъ и т. п. сооруженій—*асфальтъ* получилъ все еще расширяющееся широкое приложеніе въ строительномъ дѣлѣ. Въ Россіи идетъ онъ въ дѣло ежегодно въ количествахъ довольно значительныхъ, а именно: привозится изъ заграницы, около 100 т. п. и производится около Сызрани, на Кавказѣ и въ Туркестанской области около милл. пудовъ. Показанный въ производствѣ и въ привозѣ «асфальтъ въ плитахъ» и гудронъ смѣшиваются при употребленіи съ крупнымъ пескомъ (гравіемъ) и притомъ количество послѣдняго очень сильно (по вѣсу) превосходитъ массу асфальта и гудрона, а потому количество «асфальта», идущаго въ строительное дѣло Россіи, превосходитъ ежегодно по крайней мѣрѣ 2—3 милл. пудовъ, не считая бакинскій «*жиръ*», въ сущности имѣющій то же значеніе. Кромѣ песка, при составленіи строительнаго асфальта (мастики), идетъ прежде всего одна изъ смолъ легкоплавкихъ или даже жидкихъ или полужидкихъ, получающихъ названіе «гудрона». Такія смолы, часто извлекаемыя изъ особаго смолистаго песка, пронизпутаго ископаемою смолою, сходны съ загустѣвшею нефтью, киромъ, «тринидатомъ» (съ острова Троицы или Тринидата, гдѣ смола эта покрываетъ цѣлое озеро), «іудейскою смолою» и т. п. Въ котелъ при варкѣ «мастики» кладется сперва гудронъ именно для того, чтобы самъ асфальтъ (въ плитахъ или порошкѣ, въ природномъ видѣ или особо приготовленный чрезъ смѣшеніе известняка и смолъ) при нагрѣваніи на голомъ огнѣ не пригоралъ и равномѣрно прогрѣвался. Этотъ «асфальтъ» есть известнякъ, насквозь пропитанный твердою асфальтовою смолою. Къ расплавленной смѣси его съ гудрономъ прибавляется масса песка. Чрезъ сплавленіе и пе-

[1]) Въ 1888 г. добыто 737 тыс. пуд., гудрона 169 тыс. пуд. и 55 тыс. пуд. кира, всего около 1 милл. пудовъ.

ремѣшиваніе массы получается мастика, которою заливаютъ тротуары, полы и т. п. поверхности. Гудронъ даетъ плавкость, асфальтъ связность, а песокъ и известнякъ (въ асфальтовыхъ плитахъ содержащійся) придаютъ твердость получаемой массѣ, которая въ общежитіи называется «асфальтомъ», а технически «мастикою». Слово «асфальтъ» имѣетъ слѣдовательно многоразличныя значенія. Въ химіи асфальтомъ называется ископаемое смолистое, углеродистое горючее вещество; въ горномъ дѣлѣ — какъ известняки и пески, пропитанные ископаемою смолою, такъ и самая эта смола, составляющая по всей вѣроятности остатокъ испарившейся и окислившейся нефти; въ техникѣ асфальтомъ называютъ исключительно известняки, пропитанные смолою, едва размягчающіеся въ жару и съ трудомъ загорающіеся, а гудронами зовутъ жидкія, полужидкія и легкоплавкія ископаемыя смолы, часто отчасти замѣняемыя каменноугольными и нефтяными смолами; наконецъ, въ общежитіи называютъ асфальтомъ вышеупомянутую смѣсь или мастику, которая отъ содержанія смолъ пріобрѣтаетъ цвѣтъ и связность, а отъ большаго (около 85—90%) содержанія известняка и песка до такой степени теряетъ горючесть, что асфальтовые полы среднихъ этажей способны предохранять распространеніе пожара въ нижніе этажи, какъ показываетъ неоднократный опытъ. Обыкновенно смѣшеніе съ пескомъ и все производство асфальтовыхъ подѣлокъ предпринимается прямо лишь на мѣстѣ стройки.

Естественный (ископаемый) асфальтъ находится во многихъ мѣстахъ Россіи, а добывается понынѣ около Сызрани на Волгѣ, гдѣ благодаря настойчивости семейства Воейковыхъ укрѣпилось это дѣло, которое нынѣ ведется товариществомъ сызранскаго асфальтоваго завода и обществомъ сызранско-печерской асфальтовой промышленности (Воронцова-Вельяминова и К°). Обѣ компаніи, конкуррируя, добываютъ почти поровну и въ суммѣ до 600,000 пуд. асфальта и гудрона. Въ предгоріяхъ Кавказа, во многихъ мѣстахъ — даже прямо около Чернаго моря, также найденъ асфальтъ въ большихъ массахъ, но еще ждетъ предпріимчивыхъ и денежныхъ людей, чтобы взойти въ русскій обиходъ и доставить товаръ для отправки въ Россію и заграницу. Бакинскій и шемахинскій киръ, прямо примѣняемый на мѣстѣ для кровель, улицъ и половъ, также представляетъ родъ гудрона, къ разряду асфальтовъ принадлежащихъ. Такимъ образомъ Россія легко обойдется безъ привозныхъ асфальтовъ и уже успѣла пустить часть своего въ строительное дѣло Если же будетъ оказано должное покровительство этой промышленности, то она успѣетъ окончательно вытѣснить даже съ пограничныхъ мѣстностей иностранныхъ соперниковъ, а затѣмъ чрезъ внутреннюю конкурренцію дастъ и пониженіе цѣнъ. А такъ какъ асфальтъ составляетъ товаръ все-таки дешевый, то здѣсь играетъ важную роль масса добычи и цѣнность перевозки. Поэтому пошлина въ 20 к. з. съ пуда асфальта и гудрона, составляя около 50% стоимости гудрона, должна быть считаема совершенно достаточною для окончательнаго укрѣпленія въ Россіи работъ съ русскимъ асфальтомъ. При такой пошлинѣ такіе приморскіе города, какъ Рига, Одесса и Петербургъ, еще станутъ получать тринидатъ и тому подобные дорогіе виды асфальтовыхъ матеріаловъ, пока внутренняя конкурренція не начнетъ разработку и торговлю прекраснымъ сортами кавказскихъ асфальтовъ [1]) и ради борьбы съ внѣшнею конкурренціею не позаботится объ изысканіи способовъ наиболѣе дешевой доставки русскихъ асфальтовыхъ матеріаловъ вплоть до западной границы имперіи [2]). Если счесть отъ Сызрани доставку до западныхъ границъ равною 40 к.

[1]) Г. Давыдовъ доставилъ мнѣ образцы замѣчательнаго асфальта, сходнаго съ іудейскою смолою и найденнаго имъ въ горѣ Дзиирѣ, въ Абхазіи.

[2]) Западно-кавказскіе асфальты дешевле всего доставлять въ Петербургъ и т. п.— при помощи морскаго пути.

кр. съ пуда, а доставку моремъ къ этимъ мѣстамъ иностранныхъ асфальтовъ того же качества въ 10 к. съ пуда (везутъ асфальтъ какъ балластъ), то при равной цѣнѣ на мѣстѣ отправленія получается въ пользу иностраннаго товара разность въ 30 к. кр., или 20 к. з., что и покрывается пошлинною ставкою въ 20 к. з. съ пуда.

Окладъ на нефть по ст. 84-й и на продукты ея перегонки, по ст. 85, а также на скипидаръ и терпентинъ, по ст. 86-й, подробно разсмотрѣны выше, а потому замѣтимъ только, что оклады, дѣйствовавшіе въ 1890 г., почти всѣ сохранены, возвышены же только для смазочныхъ нефтяныхъ маслъ съ 70 к. до 1 р. зол. и для скипидара (и терпентина) съ 40 к. на 60 к. зол.

Въ пунктѣ 1-мъ 87-й статьи содержатся столь дорогіе товары, какъ аравійская камедь (пудъ стоитъ отъ 8 до 30 р. зол.: цѣны очень колеблются), гутта-перча (стоитъ отъ 10 до 30 р. з. за пудъ), шеллакъ (цѣна пуда около 9 р. з.), копалъ и даммара (цѣна пуда около 6 р. зол., съ большими измѣненіями, смотря по свойствамъ), каучукъ (около 20 р. з. пудъ) и т. п. смолы и камеди, что перемѣну пошлины съ 33 к. з. на 40 к. з. можно разсматривать, какъ округленіе оклада, не имѣющее экономическаго значенія, тѣмъ болѣе что съ 16 авг. 1890 г. по 1 іюля 1891 г. эти смолы и камеди платили 39,6 к. з. съ пуда. По отношенію же къ сплавленному (изъ стружекъ, обрѣзковъ и т. п.) янтарю, идущему, какъ и многія другія изъ упомянутыхъ смолъ, въ лаки, произведена существенная сбавка оклада, потому что донынѣ онъ платилъ, какъ янтарь въ кускахъ, 2 р. 40 к. з. съ пуда, что стѣсняло примѣненіе сплавленнаго янтаря нашими лаковыми заводчиками.

Въ пунктѣ 2-мъ той же (87) статьи для простаго ладона (церковнаго) сохранена прежняя пошлина—1 р. 30 к. з. съ пуда,—но для манны, камфоры, асса-фетиды и бѣлковины, несшихъ прежде окладъ лишь въ 33 к. з., пошлина возвышена—въ видахъ доставленія таможеннаго дохода, а по отношенію къ бѣлковинѣ [1]) и въ видахъ охраны внутренняго производства. Пудъ манны [2]) стоитъ около 14 р. зол., пудъ камфоры (очищенной) около 12 р. з., асса-фетиды около 7 р. з. пудъ, кровянаго альбумина (бѣлковина) стоитъ отъ 5 до 11 р. з., а яичнаго около 16 р. з. Судя по этимъ (заграничнымъ) цѣнамъ, пошлина въ 1 р. 30 к. з. составитъ отъ 7 до 25% стоимости. Замѣчу здѣсь, что приготовленіе кровянаго и яичнаго альбумина, состоящее въ сущности въ осторожномъ высушиваніи, столь просто, что можетъ составить (и даже уже составляетъ издавна) предметъ мелкаго, даже крестьянскаго производства, сырой матеріалъ для котораго имѣется

[1]) Добывается какъ изъ бѣлка куриныхъ яицъ, такъ и изъ крови.

[2]) Это есть сладкій засохшій сокъ нѣкоторыхъ, притомъ различныхъ растеній напр. Fraxinus ornа, а персидская манна—особаго вида бобовыхъ

иногда въ изобиліи. Примѣненіе же для печатанія кисей и др. тканей, запариваемымъ послѣ нанесенія смѣси альбумина съ красками (напр. съ ультрамариномъ), причемъ бѣлокъ свертывается, и другіе роды примѣненій альбумина (для приданія тканямъ способности принимать нѣкотор. пигменты, для освѣтленія напитковъ и растворовъ, въ фотографіи и т. п.), доставляютъ этому веществу, отчасти вывозимому изъ Россіи, постоянный спросъ, а потому возвышеніе оклада на бѣлковину вызывается цѣлями покровительства. Въ Россіи имѣется (по даннымъ Департ. мануф. и торговли) 12 заводовъ, готовящихъ альбуминъ изъ крови, и 11 заводовъ, приготовляющихъ альбуминъ и желтокъ изъ яичнаго бѣлка. Общая сумма ихъ производства (до 100 тыс. пуд.) оцѣнивается въ 350 тыс. руб. въ годъ.

По 3-му пункту ст. 87-й окладъ на росный ладонъ (бензойная смола, пудъ около 17 р. зол.), амбру сѣрую, бальзамы толуанскій и перуанскій (пудъ этого послѣдняго стоитъ болѣе 40 р. з.) сохраненъ въ прежнемъ размѣрѣ (5 р. 30 к. з.), а для всякихъ другихъ душистыхъ смолъ, употребляемыхъ въ парфюмерномъ дѣлѣ, уменьшенъ, потому что донынѣ онѣ проходили съ пошлиною 15 руб. 85 к. зол. (нынѣ ст. 116).

Въ отношеніи къ статьѣ 88-й, касающейся резиновыхъ издѣлій, оклады сохранены почти тѣ же, какъ видно изъ сличенія:

Оклады до 16 августа 1890 г.	Оклады 1891 г.
Съ пуда 3 р. 65 к. = 9,125 к. съ фунта	10 к. съ фунта
» » 6 » 60 » = 16,5 » » »	17 » » »
(обувь) » » 11 » — » = 27,5 » » »	28 » » »

Но сдѣлано два существенныхъ измѣненія: 1) Прежде каучуковыя ткани всякія, не обращая вниманія на матеріалъ (шелкъ, бумага, шерсть), платили одинаковую пошлину (24 р. 20 к. зол. съ пуда, $60^1/_2$ к. съ фунта), а нынѣ онѣ уплатятъ различную пошлину, смотря по матеріалу, на который нанесенъ каучуковый слой или съ которыми онъ соединенъ, только для кардовыхъ лентъ [1]), какъ составныхъ частей необходимыхъ для производства кардъ, примѣняемыхъ мануфактурами, сдѣлано изъятіе: онѣ особо упомянуты и на нихъ на-

[1]) На бумагопрядильняхъ примѣняются для разчесыванія волоконъ толстыя ленты, обыкновенно съ каучуковыми прокладками, въ которыя воткнутъ рядъ стальныхъ проволокъ, торчащихъ изъ ленты по всей ея длинѣ и служащихъ для разчески или трепанія. Такія ленты называются кардами или кардо-лентами. Вопросъ о нихъ особо и подробно разбирался при пересмотрѣ тарифа. Кардовыя ленты со всаженными проволоками относятся къ ст. 156, пунктъ 1б (пошлина 4 р. 40 к. з. съ пуда или 11 к. съ фунта). Въ пудѣ готовыхъ кардъ большая доля вѣса принадлежитъ проволокѣ.

ложена невысокая пошлина [1]), чтобы дать возможность производителямъ кардъ выписывать ленты изъ-за границы. 2) Въ прежнемъ тарифѣ различались (кромѣ обуви и тканей) каучуковыя издѣлія по тому, есть или нѣтъ въ нихъ примѣси другихъ, кромѣ каучука, веществъ, нынѣ же редакція пунктовъ сдѣлана болѣе соотвѣтствующею дѣйствительности и относительной стоимости резиновыхъ издѣлій. Такъ какъ ввозъ резиновыхъ издѣлій вообще малъ, а вывозъ значителенъ (стр. 543) и многія изъ нихъ пройдутъ по статьямъ о тканяхъ, платьяхъ, хирургическихъ инструментахъ, игрушкахъ и т. п., то нѣтъ надобности болѣе останавливаться надъ пошлинами на каучуковыя издѣлія.

Со статьи 89-й начинаются товары, примѣняемые и производимые химическими заводами и такъ какъ производство химическихъ продуктовъ носитъ на себѣ много особенностей, заставляющихъ всегда выдѣлять этотъ родъ промышленности въ особый классъ, то съ 89-й статьи мы начнемъ новую большую главу, относящуюся къ химическимъ производствамъ.

ГЛАВА 10.

Товары, примѣняемые и производимые химическими и красочными заводами.

Статьи 89—137.

Отличительную черту огромнаго большинства продуктовъ химическихъ заводовъ составляетъ отсутствіе ихъ примѣненія въ обыкновенномъ, домашнемъ обиходѣ. Купороснаго масла, соды, квасцовъ и т. п. товаровъ не видно въ обыденной жизни, а между тѣмъ они производятся въ количествѣ милліоновъ пудовъ. Это потому, что они служатъ сами матеріалами, примѣняемыми на другихъ заводахъ и фабрикахъ. Такъ, напр., сода идетъ въ мыловареніи, стеклодѣліи, бѣлильномъ производствѣ, а продукты этихъ послѣднихъ обращаются всюду въ общежитіи. Поэтому можно понять причину, заставлявшую не разъ и многихъ смотрѣть на истинные химическіе продукты (кислоты, щелочи, соли и т. п.), какъ на сырье, надобное другимъ заводамъ, и мало заботиться о водвореніи этого рода заводовъ, прилагая заботы къ другимъ заводамъ и фабрикамъ, дающимъ продукты, прямо идущіе въ жизнь, какъ ткани, машины, стекло, бумага и т. п. Но

[1]) Иначе по статьѣ 198-й они платили бы по 55 коп. з. съ фунта, если бы, напр., содержали войлочную ткань.

изъ предшествующаго уже очевидно, что безъ существованія мѣстныхъ химическихъ заводовъ нельзя ждать широкаго развитія многихъ иныхъ и всего возможнаго удешевленія ихъ продуктовъ, потому что привозное иностранное химическое сырье вслѣдствіе уже одной платы за далекій провозъ не можетъ быть дешевымъ. Такъ, напр., для стекла нынѣ примѣняется сульфатъ или прокаленная сѣрнонатровая соль и основать производство стекла въ Россіи на иностранномъ сульфатѣ значитъ навсегда отказаться отъ возможности достичь вывоза дешевѣйшихъ стекляныхъ издѣлій. Незамѣтно, но очень далеко въ глубь множества производствъ входятъ тѣ интересы, которые касаются прямо химическихъ заводовъ, потому что они посредничествуютъ между истиннымъ сырьемъ природы, прямо отъ нея получаемымъ, напр., изъ копей, и множествомъ другихъ промышленныхъ предпріятій. Колчеданъ, подсмольная (дегтярная) вода, винный камень, роговыя стружки и множество тому подобныхъ веществъ, безполезно пропадавшихъ для людской пользы, на химическихъ заводахъ превращаются въ дорогіе и очень важные товары, напр. въ сѣрную, уксусную и винокаменную кислоты, синь-кали и т. п., примѣняемыя на мануфактурахъ, красочныхъ заводахъ и т. п. Сверхъ того, развитіе химическихъ заводовъ само по себѣ спрашиваетъ сравнительно малое число рабочихъ лицъ, такъ какъ дѣйствія, совершаемыя на заводахъ этого рода, основываются на внутреннихъ (химическихъ, сокрытыхъ) процессахъ, измѣняющихъ природу вещества, но учрежденіе подобныхъ заводовъ вызываетъ добычу и примѣненіе множества сырыхъ продуктовъ, для чего начинаются многія новыя дѣла, требующія массы рабочихъ и перевозки. А потому химическіе заводы не только даютъ новую жизнь множеству другихъ фабрикъ и заводовъ, но и оживляютъ горное дѣло и вообще добывающіе промыслы. Хотя масса людей, пользующихся условіями развитой промышленности, даже не знаетъ, никогда не видитъ товаровъ, производимыхъ химическими заводами, тѣмъ не менѣе вся промышленность, не могущая развиваться безъ обезпеченія топливомъ, не можетъ быть считаема правильно поставленною, если не опирается на развитіе химическихъ заводовъ. Между заводско-фабричными дѣлами — это суть, вмѣстѣ съ металлургическими заводами — центральныя. Поэтому тарифъ 1891 г. въ центрѣ своемъ содержитъ именно каменноугольные, химическіе и металлургическіе товары.

Посмотримъ же на степень развитія химическихъ производствъ въ Россіи, основываясь на оффиціальныхъ отчетахъ и выводахъ Департамента мануфактуръ и торговли, собранныхъ при пересмотрѣ тарифа.

Прежде всего сопоставимъ химическую производительность Россіи съ производительностію нѣкоторыхъ другихъ отраслей заводско-фаб-

ричныхъ дѣлъ, на сколько онѣ извѣстны по собраннымъ даннымъ, и возьмемъ для этого три эпохи: 1867 г., т. е. годъ, предшествующій тарифу 1868 г. (начавшему дѣйствовать съ 1869 г.), 1876 годъ, предшествующій крупному повышенію пошлинъ, при переходѣ отъ окладовъ въ кредитныхъ къ окладамъ въ зол. руб. и, наконецъ, 1888 г., для котораго передъ послѣднимъ пересмотромъ тарифа разобраны всѣ статистическія данныя о разныхъ родахъ производствъ. Производительность выражена въ милліонахъ рублей полученныхъ товаровъ, по показаніямъ самихъ заводчиковъ и фабрикантовъ. Не должно забывать, что цѣна сырья, примѣненнаго въ дѣло, содержится въ указанныхъ цифрахъ, а это еще болѣе усложняетъ возможность правильнаго заключенія. Однако приростъ производствъ и неравномѣрность его все же очевидны и поучительны.

Производительность, въ милл. руб.	1867	1876	1888
Хлопчато-бумажное (пряд. и тканье) произв.	73	103	254
Шерстяное » » »	49	56	68
Льняное и пеньковое (полотно, канаты) »	15	20	29
Шелкоткацкое производство.	4	8	12
Красильное, набивное, отдѣлочное произв. .	32	38	74
Писчебумажное и обойное производ. . . .	5	10	16
Кожевенное производство	16	27	34
Стеклянное »	4	5	9
Фарфоровое и фаянсовое производ. . . .	1	2	4
Машиностроительное » . . .	14	43	46
Химическое и красочное [1]) » . . .	5	6	17
	218	318	563

Будучи посредствующею, химическая и красочная промышленность развивалась вмѣстѣ съ другими отраслями фабрично-заводскихъ дѣлъ, но легко показать, что развитіе первыхъ не удовлетворяло росту вторыхъ. Для этого достаточно сопоставить для указаннаго промежутка лѣтъ внутреннее производство съ количествомъ ввоза иностранныхъ химическихъ и красочныхъ товаровъ:

Ввозъ по европ. гр., милл. руб.		1870	1875	1880	1885	1889
Химическихъ продуктовъ. . .		5,0	15,1	19,3	13,7	12,6
Красильныхъ » . .		13,4	16,6	16,6	15,0	15,7
Тѣхъ и другихъ	Ввозъ иностр. . .	18,4	31,8	35,8	28,7	28,2
	Внутр. произв. . .	6,1	5,2	7,3	11,6	17,4
	Милл. руб. сумма. .	24	36	43	40	46

[1]) Въ прежнихъ отчетахъ не отличались красочные заводы отъ химическихъ, а потому приходится говорить о ихъ совокупности.

Притомъ не должно забывать, что въ суммѣ цѣнностей внутренняго производства химическихъ и красочныхъ заводовъ входитъ очень много чужеземныхъ матеріаловъ, напр. краспльныхъ деревъ, сѣры, натровой селитры и т. п. И во всякомъ случаѣ очевидно, что спросъ химическихъ продуктовъ и красокъ хотя и возросъ въ послѣднія 20 лѣтъ въ 2 раза, но не на счетъ русскихъ продуктовъ, а преимущественно иностранныхъ. Т. е. химическая промышленность Россіи росла, но недостаточно скоро. Это особенно ясно потому, что вывоза изъ Россіи товаровъ истинныхъ химическихъ заводовъ почти не существуетъ. Чтобы не возвращаться къ этому предмету, привожу здѣсь для всѣхъ товаровъ этой главы весь вывозъ для 1888 и 1889 гг.:

Вывозъ по всѣмъ границамъ:	1888 г. т. пуд.	1888 г. т. руб.	1889 г. т. пуд.	1889 г. т. руб.
Поташъ	39	92	45	94
Фосфоръ	[1])	?	3	58
Спички зажигательныя	?	?	1	8
Дубильныя вещества (кора и др.)	100	57	108	64
Мѣлъ очищенный, краспльныя глины и разныя краски	41	242	78	294
Сантонинъ	—	1.264	0,2	31
Аптекарскіе товары различные			—	1.013
Масло конопляное и льняное	32	147	33	144
Прочія растительныя масла	44	321	42	281
Мыло обыкновенное	40	120	38	120
Косметики и благовонное мыло	2	141	2	208
		2,4 м. р.		2,3 м. р.

Ничтожность суммы вывоза, сравнительно со ввозомъ, въ числѣ котораго включены только настоящіе товары, производимые химическими заводами, но не масла, косметики и т. п., показываетъ съ совершенною ясностію, что ни одна вѣтвь химической промышленности не доведена еще въ Россіи до сколько-либо значительнаго развитія, при которомъ начинается вывозъ. Все ввозится, а вывозится развѣ сантонинъ, получаемый изъ цицварнаго сѣмени оренбургскихъ степей, фосфоръ и нѣкоторыя растительныя, жирныя и эфирныя масла, на производство которыхъ обратили вниманіе нѣкоторые изъ нашихъ производителей, исходя изъ обильныхъ природныхъ мѣстныхъ ресурсовъ.

---

[1]) Въ 1888 г. фосфоръ и спички въ вывозѣ особо не отмѣчены, а включены въ число особо неноименованныхъ сырыхъ и полуобработанныхъ товаровъ.

Но отчего же здѣсь, въ столь важномъ дѣлѣ, каково производство химическихъ товаровъ, достигнуто Россіею столь мало по сравненію съ другими отраслями сходныхъ производствъ, напр. стеарина, керосина, резиновыхъ издѣлій и т. п.?

Дѣло станетъ яснымъ, если обратимъ вниманіе, во первыхъ, на размѣры таможенныхъ окладовъ и, во вторыхъ, на то, что первоначально установлявшіеся въ Россіи промыслы, напр. металлургія, свеклосахарное дѣло, полотняное и суконное производства — не требовали химическихъ товаровъ. Пошлины прежняго времени возбуждали именно такого рода производства, которыя не требовали химическихъ продуктовъ, и направленіе всей прежней техники всюду было таково, напр. стекло и мыло дѣлали не при помощи сульфата или соды, а при помощи золы или поташа, получаемыхъ крестьянствомъ. красили не искусственными красками, добываемыми при помощи химическихъ продуктовъ, а отварами растительныхъ и животныхъ продуктовъ и т. п. Тогда и нигдѣ не было развитыхъ химическихъ заводовъ. Они начали играть видную роль только съ средины текущаго столѣтія. Понятно поэтому, что химическіе заводы не могли изстари основаться въ Россіи, а около средины столѣтія, когда сталъ рождаться спросъ на товары этого рода и пошлина на нихъ была назначена столь малою, что полученіе иностранныхъ товаровъ было проще и короче. Если завелись въ Россіи химическіе заводы, особенно же производящіе сѣрную и другія кислоты, то только потому, что они, будучи веществами ѣдкими и жидкими, весьма неудобны и дороги для далекой перевозки. Для того же, чтобы показать, какъ низки были оклады на химическіе продукты, назначенные по тарифу 1868 года, я беру для примѣра одинъ 1873 годъ и выписываю изъ таможенныхъ отчетовъ *самыя крупныя* статьи ввоза химическихъ продуктовъ и пошлины, за нихъ полученныя, придерживаясь порядка статей новаго тарифа (отъ 89 до 112).

Ввозъ по европ. гр. 1873 г.	т. п.	т. руб. кред.	пошл. т.р.кр.
Поташа.	41	85	0
Друг. калійныхъ солей	59	97	0
Чилійск. селитры и т.п.	304	311	15,1
Сѣры	310	554	0
Антимонія.	8	39	1,6
Буры	12	106	1,2
Винная камня . . .	12	300	2,5
Барита сѣрнокислаго .	121	108	60,7
Нашатыря и сод. амміака.	29	200	5,8
Мышьяка	7	42	3,4
Синь-кали и хромъ-пика	9	130	18,2
Квасцовъ и сѣрнокисл. глиноз.	111	194	22,2
Соды углекис. и ѣдкой	1.168	2.544	261,0
Сульфата и магнез. с.	182	262	18,2
Растворимаго стекла .	111	206	22,1
Бѣлильной извести и кислотъ соляной и азотной.	298	902	119,2
Сѣрной к. и сѣроуглер.	40	128	8,1
Кисл.: уксусн., щавел. и т. п.	18	817	39,4
Купоросовъ всякихъ .	43	160	15,4
Химич. и фармацев. продуктовъ, особо не поименов.	60	4.223	65,4
Тыс. руб., сумма . .		11.506	680

Отсюда видно, что существовавшіе въ 1873 г. оклады на обыкновеннѣйшіе химическіе продукты составляли въ среднемъ менѣе чѣмъ 6% отъ ихъ цѣны, а подобные оклады никогда и нигдѣ не могутъ *вызывать* и даже охранять промышленности; они были малы даже въ фискальномъ смыслѣ, т. е. были ниже фритредерскихъ нормъ (стр. 59). Неправильное пониманіе требованій промышленности, выразившееся въ тарифѣ 1868 г., отразилось тѣмъ, что въ эпоху отъ 1868 до 1877 гг., когда пошлины сразу были переведены на золото, химическая промышленность совершенно не развивалась (стр. 552), а иностранный ввозъ сталъ сильно возростать и въ десять (1870—1880) лѣтъ — удвоился (стр. 552).

Но и послѣ 1877 года, когда отъ повышенія окладовъ началось развитіе русской химической промышленности, оставалось въ тарифѣ на товары этого рода множество такихъ обстоятельствъ (напр. безпошлинный впускъ сырья), которыя мѣшали правильному росту русской химической производительности; но я не останавливаюсь въ этихъ предварительныхъ замѣчаніяхъ надъ указанною стороною дѣйствовавшаго тарифа, потому что при разсмотрѣніи пошлины на сѣру, соду и бѣлильную известь постараюсь выяснить совокупность причинъ, заставившихъ при пересмотрѣ тарифа на химическіе продукты поднять многія изъ дѣйствовавшихъ до тѣхъ поръ ставокъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ обсужденію частностей, касающихся отдѣльныхъ товаровъ, считаю полезнымъ привести данныя о ввозѣ всѣхъ товаровъ, относящихся къ статьямъ, разсматриваемымъ въ этой главѣ, и о размѣрахъ ихъ внутренняго производства, чтобы затѣмъ не возвращаться къ статистическимъ цифрамъ. Должно однако замѣтить, что таможенные отчеты даны по статьямъ прежняго тарифа, а потому во многихъ статьяхъ новаго тарифа явятся значительныя различія въ распредѣленіи товаровъ. Такъ, напр., изъ статьи (нынѣ 112), касающейся товаровъ «особо не поименованныхъ», при пересмотрѣ тарифа выдѣлено много продуктовъ въ другія или въ особыя статьи (напр. 81, 105, 108, 110, 111). Однако, за немногими изъятіями, въ общихъ чертахъ рубрики таможенныхъ отчетовъ прежняго времени отвѣчаютъ современному распредѣленію товаровъ по статьямъ тарифа 1891 г., а потому я располагаю отчетъ по порядку статей нынѣ дѣйствующаго тарифа и сперва разсмотрю чисто химическія производства.

Ст. [1]).	Ввозъ по европ. границѣ.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
91.	Сѣра комовая	1.114	837	993	698	871	741
—	Она же по кавказской гран. . .	219	219	173	167	254	217

[1]) По статьѣ, отвѣчающей нынѣшней 89-й, прежде проходили безпошлинно всякія соли калія, получаемыя въ Стассфуртѣ, особенно хлористый

Ст.	Ввозъ по европ. границѣ.	1888		1889		1890	
		т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
91	Сѣра очищенная	34	63	27	38	25	36
92.	Антимоній во всякомъ видѣ . .	20	68	19	100	28	118
93.	Бура всякая [1]).	33	142	57	234	44	155
95.	Винный камень и кремортартаръ	12	85	16	106	11	76
96.	Баритъ сѣрнокислый	14	39	18	68	16	37
98.	Амміачные препараты	41	184	72	282	48	214
99.	Мышьякъ.	15	65	16	65	21	115
100.	Синь-кали, желт. и красн. . . .	14	112	11	107	3	30
—	Хромникъ и др. хромовыя соли .	1	9	2	22	6	63
101.	Квасцы кристаллическіе. . . .	71	112	83	151	67	93
—	Сѣрно-глиноз. соль и квасцы въ пор.	32	61	55	97	50	80
102.	Окиси барія, стронція, магнія, алюминія, олова, ртути . . .	3	33	4	28	3	40
103.	Чилійская селитра.	350	652	425	783	503	728
—	Силитра каліевая	59	440	30	91	2	7
104.	Хлористый калій и стассфур. каліевыя соли	172	154	215	125	95	80
105.	Сода углекислая всякая	642	924	705	1.087	754	1.143
—	Поташъ	26	49	17	46	13	34
—	Ѣдкій натръ (и кали)	913	1.921	883	1.820	943	2.157
—	Онъ же по кавказской границѣ .	216	427	153	257	134	203
—	Натръ сѣрнокис. (сульфатъ), магнезія углекислая и сѣрнокисл.	265	333	213	330	203	228
—	Раствор. стекло и двууглекис. натръ	83	170	118	254	122	235
106.	Уксусный порошокъ	111	158	173	289	109	138
107.	Бѣлильн. известь и кисл. соляная	508	1.037	593	1.122	609	1.212
108.	Сѣрная кислота	143	209	96	147	43	78
—	Она же дымящая	33	76	23	49	11	33
—	Она же по кавказской границѣ .	11	52	7	38	0	0
—	Сѣрнистый углеродъ	7	29	7	25	2	8
—	Азотная кислота	2	11	19	102	3	9
—	Кислота уксусная	1	16	0	5	0	4
—	» лимонная, виннокаменная и орѣшковая и кисличная соль	27	504	27	484	23	431
—	Таннинъ	6	131	7	154	6	113
109.	Купоросъ желѣзный	3	9	3	7	7	6
—	» мѣдный и цинковый .	44	158	67	270	88	387
112.	Химическіе и фармац. препараты, особо не поименованные. . .	134	2.872	170	3.368	183	3.258

калій и сѣрнокаліевая соль. Нынѣ онѣ пройдутъ по ст. 104, куда я и отношу весь ввозъ, потому что «природныхъ» солей калія донынѣ, сколько мнѣ извѣстно, не ввозили. Тѣ естественныя соли, которыя нынѣ отнесены къ 90 ст., прежде проходили вмѣстѣ съ чилійскою селитрою по ст. 103 п. 2, а потому данныя о нихъ помѣщены при этой статьѣ. Поэтому перечень начинается съ 91 статьи (сѣра).

[1]) По ст. 94 нынѣ будетъ проходить магнезитъ. Измельченный онъ прежде пропускался вмѣстѣ съ сѣрномагнезіальной солью, а потому содер-

Перечисленныя статьи отвѣчаютъ настоящимъ продуктамъ химическихъ заводовъ. Сумма ввоза по европейской границѣ для указанныхъ 3 лѣтъ = 11,7—12,6 и 12,1 милл. руб. кр. въ годъ, а сборъ пошлинъ на эти товары составилъ 1,87—2,05 и 2,21 милл. руб. з. или (стр. 85) 3,2—3,1 и 3,0 милл. кред. Эти таможенные сборы отвѣчаютъ 26% стоимости товаровъ, а отсюда видно, что въ періодъ съ 1873 (стр. 554) по 1888 г. таможенные оклады на химическіе продукты значительно увеличены (въ 1873 г. было 6%). Если присчитать ко ввозу по европейской границѣ ввозъ по черноморской границѣ Кавказа, то оказывается, что въ 1888—1890 г. средній годовой привозъ химическихъ товаровъ достигалъ 13 милл. рублей, а размѣръ внутренняго производства однихъ химическихъ товаровъ въ эти годы (какъ увидимъ далѣе) едва превосходитъ половину этой величины, а именно достигаетъ 8 м. р. въ годъ. Это значитъ, что химическихъ товаровъ нынѣ въ годъ надобно Россіи болѣе, чѣмъ на 20 милл. руб. и что внутреннее производство едва доставляетъ (такъ какъ въ его цѣнѣ содержится цѣна иностраннаго сырья, напр. цѣна сѣры въ сѣрной кислотѣ) третью часть спрашиваемыхъ товаровъ этого рода. Угля добываютъ въ Россіи мало, но всеже свой (стр. 373) удовлетворяетъ $^2/_3$ потребности, а здѣсь свое производство составляетъ только $^1/_3$ потребности. Все это показываетъ явно, что для химической отрасли промышленности пришла въ Россіи пора, что спросъ на товары этого рода внутри страны уже имѣется и что тарифъ долженъ помочь оживленію какъ спроса, такъ и производства химическихъ продуктовъ. Незначительность же развитія въ Россіи чисто химическихъ заводовъ, производящихъ кислоты, соли и щелочи, видна изъ данныхъ (Департамента мануфактуръ и торговли) о числѣ русскихъ химическихъ заводовъ. Чтобы не умножать и безъ того большаго числа таблицъ этой главы, я ограничиваюсь данными одного 1888 года, тѣмъ болѣе, что за два послѣдніе года, хотя замѣчается нѣкоторое оживленіе химической дѣятельности, особенно усилившееся съ публикаціею тарифа 1891 г.[1]), но однако не произошло еще существенныхъ улучшеній.

жится въ данныхъ по ст. 104. Неизмельченный же магнезитъ проходилъ прежде съ строительными матеріалами.

По статьѣ 97-й нынѣ будутъ пропускаться природныя стронціановыя соли. Донынѣ онѣ проходили по статьѣ о рудахъ (нынѣ 138).

[1]) Для примѣра укажу на нѣкоторые мнѣ болѣе или менѣе извѣстные случаи. Вводя бездымный порохъ для перевооруженія арміи, военное министерство нуждается въ такой массѣ различныхъ химическихъ продуктовъ, особенно сѣрной кислоты и эфира, что существующіе русскіе заводы не могутъ удовлетворить такому спросу и должны для его удовлетворенія или возникнуть, сверхъ созданныхъ уже казенныхъ заво-

Внутренняя производительность 1888 г.	Число заводовъ.	Производство въ тыс. руб.	Стоимость продуктовъ въ тыс. руб.
Амміачныя соли	3	32	55
Нашатырный спиртъ	18	17	57
Сѣрная кислота	52	2.656	2.062
Квасцы	8	204	290
Купоросъ желѣзный и мѣдный	32	245	262
Сѣрнокислый глиноземъ	5	332	353
Азотная кислота	35	37	112
Соляная »	35	324	240
Уксусная кислота и др. особо не поим.	32	226	525
Уксусный порошокъ	18	63	46
Сантонинъ	1	1	58
Сода всякая	28	1.030	1.241
Винный камень и винная кислота	4	6	48
Хлорная известь	1	12	36
Синь-кали	9	5	54
Соли: глауберова, горькая, свинц. и др.	52	289	442
Растворимое стекло	1	3	3
Очищенная сѣра	2	69	79
Фосфоръ	9	14	432
Различ. химич. продукты	27	—	773
Хромъ-пикъ	1	60	480
Хлористый цинкъ	1	5	22
Сѣрный эфиръ	2	4	38
Таннинъ	1	5	180
Селитра	8	184	735

Списокъ этотъ нельзя считать полнымъ, и въ немъ, вѣроятно, нѣкоторые заводы повторены неоднократно, потому что обыкновенно на химическихъ заводахъ производятъ разнообразнѣйшіе препараты, напр. рядомъ съ производствомъ сѣрной кислоты ее превращаютъ

довъ, или новые частные, или сильно расшириться нынѣ существующіе. Потребности казны всегда служили въ Россіи къ расширенію ея производительности. Но и помимо этого крупнаго спроса многіе частные предприниматели стали видѣть русскія потребности на многіе химическіе продукты. П. К. Ушковъ на своемъ Елабужскомъ заводѣ, на Камѣ, съ 1890 года началъ производство ѣдкой и углекислой соды по способу Леблана и приготовленіе бѣлильной извѣсти. Фирма Любимова и Сольвея приступила къ устройству содоваго завода въ Донецкомъ краѣ. В. Н. Лешкинъ строитъ около Москвы, близъ Петровскаго-Разумовскаго, новый большой химическій заводъ. Р. Р. Келеръ, въ Москвѣ, пустилъ въ ходъ новый химическій заводъ для производства различныхъ аптекарскихъ и химическихъ продуктовъ. Будемъ ждать и еще дальнѣйшаго оживленія.

въ квасцы и купоросы. По суммѣ все химическое производство Россіи 1888 г. не достигаетъ до 9 милл. руб. въ годъ. Боюсь приводить цифры производства химическихъ продуктовъ другихъ европейскихъ странъ, во первыхъ, чтобы не удивить ихъ громадностію, а во вторыхъ, еще потому, что грань, отдѣляющая химическіе заводы отъ множества другихъ (напр. отъ заводовъ, передѣлывающихъ сало и масла, производящихъ краски, землеудобрительныя вещества и т. п.), очень условна. Достаточно указать на одно то, что изъ Англіи *вывезено* (а вывозъ всегда составляетъ лишь малую долю всего производства) химическихъ продуктовъ на 15,5 милл. ф. стерл. въ 1889 г. и на 15,0 м. ф. с. въ 1890 г. (The Statesman's Year-Book, 1891, pag. 137). Германія, химическая производительность которой во много разъ слабѣе и моложе англійской, и та выпустила заграницу, не считая ничего другаго, солей (конечно безъ поваренной соли), кислотъ и щелочей, полученныхъ на заводахъ, въ 1888 г. на 60,3 милл. марокъ (= 3 милл. ф. ст.), а въ 1889 г. на 63,6 милл. марокъ. Это показываетъ, что одинъ иностранный вывозъ химическихъ продуктовъ для Англіи почти въ 20, а для Германіи почти въ 4 раза болѣе всего русскаго химическаго производства. А въ прошломъ столѣтіи почти и не было торговли химическими продуктами: это дѣло новой промышленности, здѣсь догонять обязательно необходимо, иначе заграничныя переплаты будутъ расти годъ отъ года вмѣстѣ съ ростомъ всякаго спроса на товары этого рода.

Но къ химической заводской дѣятельности относятся не одно производство кислотъ, щелочей и солей, а всѣ тѣ производства, при которыхъ совершаются съ веществами полныя превращенія начальныхъ свойствъ, напр., когда изъ нерастворимаго сала или масла получается сладкій, растворимый глицеринъ, когда изъ дегтя добывается краска, изъ спирта — эфиръ и т. п. Область химическихъ производствъ громадна: вся металлургія относится къ числу ихъ. Но мы, кромѣ химическихъ продуктовъ въ тѣсномъ смыслѣ, станемъ разсматривать здѣсь только тѣ товары химической производительности, которые отнесены къ статьямъ отъ 113 до 137. Здѣсь главную роль играютъ масла и краски. Перечислимъ, по порядку статей, ихъ ввозъ, а затѣмъ ихъ внутреннее производство.

Ст.	Ввозъ по европ. границѣ.	1888		1889		1890	
		т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
113.	Патентованныя лекарства .	2	97	2	113	2	113
114.	Фосфоръ	1	35	0	6	0	7
115.	Сѣрный эфиръ, фруктовыя эссенціи, хлоформъ	2	96	2	89	2	79
116.	Опій и лактукарій.	0,2	29	0,3	30	0,3	31
117.	Масло деревянное и др. растительныя масла	594	7.025	665	6.141	628	5.191

Ст.	Ввозъ по европ. границѣ.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
117	Масла жирныя и пригорѣлыя .	5	95	5	115	8	110
—	Олифа.	0	1	0	1	0	1
—	Масла кокосовое и пальмовое.	257	1.327	255	1.301	324	1.765
—	Масла эфирныя и благовон. .	3	330	3	398	3	344
—	Глицеринъ	3	16	3	15	2	17
118.	Ароматич. воды (безъ спирта)	1	15	1	16	1	16
119.	Косметики всякія	3	271	3	465	5	555
120.	Мыло благовонное.	2	57	2	66	2	80
—	» простое	7	34	8	42	7	34
121.	Лаки всякіе	2	114	2	140	1	123
122.	Сургучъ	0	1	0	2	0	2
123.	Спички	0	4	0	3	0	5
124.	Дубильныя вещ. въ естест. видѣ	481	399	542	438	420	308
125.	Авиньонскія зерна, вайда . .	78	184	112	251	111	217
—	Чернильн. орѣш., диви-диви .	12	20	10	23	18	30
—	Деревья крас. въ чуркахъ. .	2.281	2.716	1 697	1.592	1.890	1.877
—	Они же тертыя.	40	104	45	123	42	100
—	Красильныя глины	261	221	276	205	52	36
—	Кровавикъ, мумія	18	57	57	96	171	241
—	Мѣлъ бѣлый (краска) . . .	249	128	311	162	291	117
126.	Орсель, орлеанъ, лакмусъ, вау, кермесныя зерна	29	64	50	162	81	190
—	Катеху	159	612	172	663	185	560
127.	Крапъ толченый	6	46	6	39	6	32
128.	Индиго	50	5.975	53	6.507	55	6.539
129.	Кошениль	5	116	3	94	4	102
130.	Берлинская лазурь, ультрам. .	21	288	22	273	17	208
—	Синька всякая	1	16	2	30	1	19
131.	Бѣлила свинцовыя и цинковыя	96	291	129	414	126	419
132.	Сурикъ	81	231	88	252	92	265
133.	Краски мѣд., сурмян., хромов. и киноварь	16	293	22	352	20	229
—	Ярь мѣдянка	9	108	12	140	14	165
134.	Экстракты и др. красильн. препараты.	29	460	35	596	27	343
135.	Анилиновыя и др. краски изъ каменноугольнаго дегтя . .	46	2.964	63	3.437	48	2.743
136.	Миніатюрныя краски, тушь .	1	62	1	64	1	59
137.	Чернила и вакса	7	87	8	94	8	94
—	Краски въ комьяхъ и на водѣ	13	155	13	147	13	140
—	» на маслѣ	3	26	4	41	2	26
Итого красокъ (ст. 125—137), м. руб.			15,1		15,7	[1])	14,5
А всего по ст. 113—137, мил. руб. .			25,0		25,1		23,3
» по всѣмъ ст. этой гл. (89—137)			37		38		35

[1]) Пошлины получено золотомъ милл. руб.: 1,45—1,77 и 1,62, сред. = 1.161; въ кредитныхъ около 2,4 милл. руб. кр. на сред. цѣнность привозныхъ красокъ въ 15,1 милл. руб. кр., или пошлины составляютъ около 16% стоимости.

Слѣдовательно, ввозъ товаровъ, разсматриваемыхъ въ этой главѣ, отвѣчаетъ примѣрно одной десятой доли всего ввоза по европейской границѣ (стр. 88). И не слѣдуетъ забывать, что за ничтожными изъятіями большинство товаровъ этой главы можетъ производиться въ Россіи, потому что даже такіе матеріалы, какъ оливковое масло и индиго, отвѣчаютъ уже климату южныхъ частей русскихъ владѣній въ Азіи. Но особенно важно возбудить таможенными пошлинами производство такихъ красильныхъ и вообще химическихъ препаратовъ, которые происходятъ отъ ископаемыхъ, потому что добыча ихъ не зависитъ отъ климата. Посмотримъ же на статистическія данныя, отвѣчающія внутреннему производству товаровъ, перечисленныхъ въ послѣдней таблицѣ, т. е. относящихся къ статьямъ 113—137.

Внутреннее производство, 1888 г.	Число зав.	Производительность. т. пуд.	т. руб.
Ализариновое масло [1])	8	40	163
Касторовое (клещевинное) масло. .	2	24	159
Кокосовое и др. растительныя » . .	6	138	775
Гарное (съ нефт. смазоч.) . » . .	2	73	220
Олифа	17	31	130
Мыло зеленое (калійное).	2	12	25
Мыло обыкновенное	486	2.606	8.352
Косметики всякія.	15	—	629
Лаки всякіе	56	—	1.159
Сургучъ	13	—	168
Спички (зажигательныя) [2]). . . .	240	—	3.640
Ализариновая и анилиновыя краски [3])	16	104	2.206

[1]) Ализариновымъ масломъ называется подготовленное для примѣненія при крашеніи въ кумачный (адріанопольскій) цвѣтъ. Нынѣ оно производится изъ касторовaго масла чрезъ обработку сѣрною кислотою. Производство это годъ отъ года усиливается, потому что кумачная окраска очень прочна и нынѣ стала вполнѣ точною, такъ какъ химически изучена въ полной мѣрѣ. Русскія мануфактуры давно славятся своими товарами этого рода.

[2]) Спичечное производство съ 1888 г. несетъ акцизный налогъ. Онъ далъ въ 1888 г. 2,7, а въ 1889 г. 4,4 милл. руб. Число спичечныхъ фабрикъ въ 1888 г., по даннымъ Департамента неокладныхъ сборовъ, равнялось 278, въ 1889 г.—312. Въ этомъ году произведено почти 13 милліардовъ (тыс. милл.) спичекъ и израсходовано 8.125 пуд. фосфора. Онъ нынѣ весь русскій (и вывозится). Безопасныхъ (безфосфорныхъ) производится около 20%. Замѣтимъ еще, что нынѣ фосфорныя спички идутъ уже изъ Россіи за границу (въ Европу и Азію), а еще въ серединѣ 80-хъ годовъ ихъ ввозили къ намъ до 30 тыс. пуд. въ годъ.

[3]) Нѣкоторые (большинство) заводовъ этого рода просто привозятъ иностранный чистый ализаринъ и занимаются только его превращеніемъ

Внутреннее производство, 1888 г.	Число зав.	Производительность. т. пуд.	т. руб.
Бѣлила (баритовыя, свинц. и цинк.) .	38	261	840
Вакса	6	—	601
Чернила	7	—	59
Экстракты красильные (и измельч.) .	9	160	1.542
Ультрамаринъ.	6	52	420
Охра, мумія, хромовая спинка, ярь мѣдянка (12 зав.) и др. краски. .	117	236	1.181

Въ производствѣ многихъ изъ указанныхъ заводовъ содержатся преимущественно цѣны покупнаго иностраннаго сырья. Такъ, напр., заводы, перерабатывающіе красильныя дерева, покупаютъ (часть идетъ прямо на мануфактуры) красильныя дерева (ввозится болѣе чѣмъ на $1^1/_2$ милл. руб.) и только ихъ измельчаютъ и вываривaютъ, т. е. готовятъ экстрактъ. Бѣлила готовятся изъ иностраннаго свинца или барита и т. п. Поэтому истинная производительность заводовъ должна быть считаема гораздо меньшею и ввозъ превышаетъ внутреннее производство. Но должно замѣтить, что начало положено и настоящимъ дѣйствительно русскимъ заводамъ. Таковы, напримѣръ, мыловаренные и спичечные заводы, хромъ-никовый заводъ, заводы нѣкоторыхъ минеральныхъ красокъ и т. п., берущіе русское сырье и превращающіе его въ цѣнные товары. Но всего этого черезъ-чуръ мало — до очевидности.

Помочь этому необходимо тарифомъ и при пересмотрѣ его такая цѣль была поставлена съ самаго начала. Но тутъ-то и явились разпорѣчія въ отношеніи къ способамъ возбужденія, потому что до сихъ поръ глядѣли на этотъ предметъ такъ, что, желая возбудить извѣстную отрасль промышленности, напр. данные виды заводовъ, облагали продукты ихъ высокимъ окладомъ, а потребное сырье впускали или даромъ, или по низкимъ пошлинамъ. Мы уже видѣли не разъ (напр. стр. 340), что это устраняетъ добычу русскаго сырья, ведетъ къ устройству приграничныхъ «передѣлочныхъ» заводовъ и корень промышленнаго роста скорѣе сушитъ, чѣмъ оживляетъ. Тарифъ 1891 г. взглянулъ на это дѣло иначе, то есть, защищая произведенія желаемыхъ заводовъ, облагалъ или по крайней мѣрѣ *началъ* облагать и все то заводамъ потребное сырье, которое можно

въ тѣстообразную смѣсь съ опредѣленнымъ содержаніемъ краски, такъ какъ такое тѣсто принимается въ крашеніи. Тутъ уже чисто передѣлочное производство, вызываемое тѣмъ, что чистый и 20% ализаринъ платятъ одну и ту же пошлину, а различить ее нельзя, потому что для этого надобно было бы анализировать каждую партію. Числятся такіе заводы русскими — красочными, но въ нихъ нѣтъ русскаго производства.

добывать въ Россіи. Примѣръ соображеній и мѣръ, сюда относящихся, мы видѣли выше (стр. 530) въ отношеніи къ уксусному порошку, а въ разсматриваемомъ далѣе вопросѣ о пошлинѣ на сѣру встрѣтимъ другой подобный же случай. По той же причинѣ, напр., пошлина на винный камень возвышена съ 26 к. з. до 60 к. з. съ пуда.

Но кромѣ покровительства добычѣ и потребленію въ Россіи своего мѣстнаго сырья, тарифъ 1891 г. задался, въ отличіе отъ прежняго образа дѣйствія, задачею, не прибѣгая къ особо значительнымъ перемѣнамъ тарифныхъ ставокъ, вызвать и укрѣпить въ Россіи преимущественно тѣ роды химическихъ заводовъ, которые добываютъ важнѣйшіе, начальные, исходные продукты, требуемые развитою промышленностію. За такіе коренные и въ полнѣйшемъ смыслѣ «химическіе» заводы должно считать содовые заводы, работающіе соду изъ поваренной соли, потому что на нихъ получаются—неизбѣжно, по сущности процесса,—массы сѣрной, соляной и азотной кислотъ, а это суть важнѣйшіе кислотные химическіе дѣятели, и образуются: сульфатъ (глауберова соль), углекислая сода и ѣдкій натръ, которые суть важнѣйшія изъ щелочныхъ соединеній, спрашиваемыхъ техникою въ массѣ производствъ, напр. въ стеклодѣліи, при очищеніи керосина, для мыловаренія, для бѣленія тканей и т. п. Вызовъ содовыхъ заводовъ усиленіемъ пошлины тѣмъ правильнѣе, что всѣ сырые матеріалы (колчеданы, соль и каменный уголь суть главные изъ нихъ), для ея производства надобные, находятся въ изобиліи, напр., въ Донецкомъ краѣ (стр. 483) и около Урала, а ввозъ (стр. 556) весьма значителенъ, то есть спросъ на лицо; при участіи же многихъ соревнователей здѣсь легко ждать не только пониженія цѣнъ, но и заграничнаго вывоза избытковъ, особенно съ береговъ Чернаго моря, гдѣ (около Баталпашинска) есть и разрабатываются необыкновенно богатыя и рѣдкія природныя озера глауберовой соли, дающія ее въ кристаллическомъ (водномъ) видѣ, извѣстномъ въ минералогіи подъ именемъ мирабиллита. Развившись въ Россіи, содовое дѣло дастъ уже само толчокъ развитію многихъ другихъ болѣе мелкихъ отраслей химической промышленности, когда содовые заводы начнутъ производить избытки. Такъ избытокъ соляной кислоты на тѣхъ содовыхъ заводахъ, которые работаютъ соду Лебланковскимъ способомъ, ведетъ къ тому, что они всегда готовятъ тутъ же у себя бѣлильную известь, какъ вещество, получаемое съ помощію соляной кислоты, извести и чернаго марганца (перекиси его), залежи котораго на Днѣпрѣ и Кавказѣ превосходятъ своимъ богатствомъ все, что гдѣ бы то ни было извѣстно. А бѣлильной извести, идущей на мануфактуры и на бумажныя фабрики, ввозятъ (стр. 556) къ намъ сотни тысячъ пудовъ. Послѣдовательно возвышая по ст. 105 (содовые продукты) оклады на

*

углекислую и ѣдкую соду, слѣдовало непремѣнно возвысить и оклады на бѣлильную известь, что и сдѣлано (статья 107, съ 44 к. окладъ поднятъ до 70 к. з. съ пуда), потому что иначе возникающіе содовые заводы, передѣлывая соль, не знали бы куда дѣвать избытки соляной кислоты. Здѣсь слѣдуетъ, хотя въ очень краткомъ очеркѣ, коснуться исторіи содоваго дѣла, чтобы понять потребность Россіи въ устройствѣ этихъ дѣлъ, начиная съ соли. Передѣлка соли въ соду и соляную кислоту составляетъ пріемъ техники, изобрѣтенный въ концѣ прошлаго столѣтія Лебланомъ во Франціи. Англія наиболѣе воспользовалась этимъ открытіемъ, потому что тамъ производство искусственной (естественная сода получается изъ золы морскихъ водорослей) соды развилось въ громадныхъ размѣрахъ. Пріемъ простъ и очень удобенъ во множествѣ отношеній, но имѣетъ три недостатка, заставлявшіе искать другихъ способовъ выдѣлки соды изъ поваренной соли. Эти три недостатка суть: 1) на каждый пудъ соли, передѣлываемой на содовомъ заводѣ, необходимо готовить почти пудъ сѣрной кислоты, которая, въ концѣ концовъ, разрушается въ производствѣ; 2) при этомъ образуется масса соляной кислоты, примѣненіе которой трудно отыскиваются, а спусканіе въ воды или въ воздухъ не можетъ быть допущено, какъ вредное для растеній и животныхъ и во всѣхъ странахъ запрещенное, и 3) сверхъ соды и соляной кислоты, въ производствѣ получаются массы «содовыхъ остатковъ», (сѣрнистый кальцій и др.), составлявшія около содовыхъ заводовъ цѣлыя смрадныя горы, пока не нашлись способы регенераціи (возобновленія) сѣры, въ нихъ заключающейся. Это стремленіе избѣжать недостатковъ Леблановскаго способа привело къ открытію «амміачнаго» способа производства соды, пущеннаго въ ходъ Сольвеемъ не только въ его отечествѣ (Бельгіи) и въ Англіи, но и въ Россіи (въ компаніи съ Любимовымъ, заводъ на Камѣ, въ Батракахъ). По этому способу сѣрную кислоту готовить не надо и соляной кислоты вовсе не получается, а остатокъ составляетъ хлористый кальцій, находящій кое-какое примѣненіе въ практикѣ и не представляющій столь вреднаго въ гигіеническомъ отношеніи вещества, какъ содовые остатки. Новый способъ, представляя нѣкоторыя очевидныя выгоды, полагалъ, что убьетъ прежній, а потому рядомъ съ прежними содовыми заводами въ Англіи (менѣе въ др. странахъ) стали строить новые, давшіе новыя массы соды. Перепроизводство повело къ сильному паденію цѣнъ. Прокаленная (считая за 100%, смотря по содержанію) сода, стоившая въ началѣ 60-хъ годовъ въ Англіи (переводя на русскія мѣры и золотые рубли) около 1 р. 50 к. зол. за пудъ, дошла въ 1887 году до 50 к. з. за пудъ, но тогда продавалась съ убыткомъ (часть заводовъ закрылась). Ѣдкій натръ (каустическая сода)

стоила въ 1863 г. 2 р. 50 к. зол. за пудъ, а въ 1889 г. дошла до 77 к. з. за пудъ, но и эта цѣна была убыточною; заводы продолжали закрываться, образовалось соглашеніе (синдикатъ), цѣны немного подняли и борьба двухъ видовъ производства, то есть части новыхъ и части старыхъ заводовъ, прекратилась. Произошло это отъ того, что заводы, производящіе соду по способу Леблана, приняли радикальныя мѣры для уничтоженія трехъ вышеупомянутыхъ недостатковъ примѣняемаго у нихъ способа [1]) и, сверхъ того, стали производить не соду углекислую, а соду ѣдкую (ѣдкій натръ), которая теперь и пошла прямо въ большинство потребностей (особенно въ мыловареніи, для очистки керосина и т. п.). Этого послѣдняго не могли сдѣлать заводы, производящіе соду по амміачному способу. Кромѣ того, Лебланповскіе заводы стали выпускать массы бѣлильной извести и на нее сильно спустили цѣны, чрезъ что потребленіе ея расширилось. Въ эту эпоху борьбы англійскихъ химическихъ заводчиковъ множество содовыхъ заводовъ другихъ странъ Западной Европы обанкротилось отъ сильнаго паденія цѣнъ. Нынѣ можно считать острый періодъ протекшимъ и борьбу кончившуюся тѣмъ, что впредь будутъ рядомъ существовать заводы того и другаго типа. Лебланповскіе потому останутся, что они даютъ ѣдкій натръ и бѣлильную известь и могутъ не терять (возобновлять, регенерировать) какъ ту сѣру, которая идетъ для производства сѣрной кислоты, такъ и ту перекись марганца, которая примѣняется для приготовленія (хлора, надобнаго для полученія) бѣлильной (хлорной) извести. Словомъ, производство соды по Лебланповскому способу существенно улучшилось за послѣднее время и отстояло свое дальнѣйшее существованіе. Но и сода, приготовляемая по амміачному способу, нашла себѣ хорошій рынокъ, потому что она много чище, не содержитъ свободной щелочи и годится безъ дальнѣйшаго очищенія (кристаллизаціи) для многихъ, особенно мануфактурныхъ (отбѣлочныхъ) операцій, для которыхъ Лебланповская сода должна особо очищаться.

Вотъ въ такую-то эпоху чрезвычайной, даже убыточной, дешевизны и борьбы неустановившихся представленій о дальнѣйшей судьбѣ содоваго дѣла, въ Россіи съ 1881 года, когда снятъ былъ всякій акцизъ на соль, долго препятствовавшій установкѣ у насъ этого дѣла, явились внутреннія экономическія условія возможности развитія содоваго производства. Но не было внѣшнихъ, потому что

[1]) Особенно важны при этомъ: установка способовъ регенераціи сѣры изъ содовыхъ остатковъ, улучшеніе пріемовъ для полученія прямо въ печахъ ѣдкаго натра, который, послѣ надлежащаго сгущенія раствора, вливается въ желѣзные боченки и застываетъ, и усовершенствованіе въ добычѣ бѣлильной извѣсти прочной и богатой дѣятельнымъ хлоромъ.

цѣны годъ отъ года сильно падали, а таможенныя пошлины были малы и не защищали отъ внѣшней конкурренціи, потому что годовыя паденія заграничныхъ цѣнъ часто превосходили таможенный окладъ. Пошлина была съ пуда:

	1868 к. кр.	1877 к. з.	1882 к. з.	1886 к. з.	1891 к. з.
Сода прокал. углекислая .	20	20	30	40	55
» ѣдкая	30	30	30	60	90
Бѣлильная известь. . .	40	40	44	44	70

Всякому новому дѣлу не только производимый товаръ обходится дороже, по недостатку опыта у руководителей и рабочихъ, но и потому, что необходимо оплачивать, кромѣ текущихъ расходовъ, основной капиталъ обзаводства. Нельзя требовать, чтобы стоимость производства въ начинающемъ русскомъ заводѣ была такою же, какъ у старыхъ, развившихся въ условіяхъ соперничества, еще и потому, что у насъ все металлическое, надобное въ заводскомъ обиходѣ, дорого, капиталъ долженъ платить большіе проценты, чѣмъ заграницею, и наши разстоянія удорожаютъ всякій товаръ провозными платами. Если бы существовала еще нѣкоторая прочность цѣнъ, то при окладѣ въ 40 к. зол. съ пуда соды могло осуществиться производство по амміачному способу, но нельзя было надѣяться на прочную установку производства соды, ѣдкаго натра и бѣлильной извести на заводахъ Леблановскаго типа, потому что въ послѣдніе годы (отъ 70-хъ до 80-хъ) цѣны упали болѣе чѣмъ на 40 к. з. съ пуда и нельзя же было требовать, чтобъ долженствующіе у насъ развиться заводы сразу стали лучше и дешевле велись, чѣмъ англійскіе или германскіе въ 70-хъ годахъ. Поэтому и видимъ, что въ 80-хъ годахъ не устроилось Леблановскихъ заводовъ, а установилось (Любимовымъ и Сольвеемъ) производство соды по амміачному способу. А между тѣмъ ввозъ именно бѣлильной извести и ѣдкаго натра (стр. 556) громаденъ и доходитъ до 3 милл. руб. въ годъ. Очевидно, что при пересмотрѣ тарифа, въ виду вышеобъясненнаго коренного значенія содоваго производства, слѣдовало возвышеніемъ окладовъ на ввозимые продукты этихъ заводовъ дать время основаться заводамъ, готовящимъ по Леблановскому шаблону ѣдкій натръ и бѣлильную известь. Оттого на нихъ оклады подняты, сравнительно, въ большей мѣрѣ (съ 40 и 44 к. з. до 90 и 70 к. з. съ пуда), чѣмъ для самой соды (съ 40 к. з. до 55 к. з.). Я такого мнѣнія въ этомъ отношеніи, что полагалъ бы необходимымъ, если эти оклады окажутся недостаточными для быстраго развитія содовыхъ дѣлъ въ Россіи, идти *со временемъ* еще на большіе оклады, потому что такъ или иначе необходимо установить эти корни химической промышленности. Но и современные

оклады таковы, что возможность установки содоваго дѣла — для крупныхъ капиталовъ — имѣется и нынѣ, если Донецъ и Пермскіе края будутъ мѣстами ихъ устройства, такъ какъ тамъ сошлись всѣ условія, благопріятствующія выгодному ходу дѣлъ, и уже слышно (стр. 557, выноска), что дѣла этого рода оживляются.

Какъ въ указанномъ примѣрѣ, такъ по каждому товару обсуждались при пересмотрѣ тарифа всѣ обстоятельства дѣла и въ результатѣ получилось или уменьшеніе прежняго оклада, или его сохраненіе, или его увеличеніе. Не входя во множество сложныхъ и къ этой книгѣ не идущихъ техническихъ подробностей, я считаю невозможнымъ или излишнимъ пройти каждый отдѣльный изъ товаровъ, содержащихся въ статьяхъ 89 — 137. Это потребовало бы цѣлаго тома изложенія. Ограничусь нѣкоторыми общими указаніями и примѣрами, а подробнѣе остановлюсь лишь на пошлинѣ съ сѣры, потому что назначеніе ея (прежде она проходила безпошлинно) очень важно въ принципіальномъ отношеніи.

Сбавка окладовъ произведена, при узаконеніи тарифа 1891 года, во вниманіе къ двумъ соображеніямъ. Если данный товаръ (напр. наждакъ, стр. 350) служитъ сырьемъ установившемуся или могущему установиться важному производству и въ Россіи не только нѣтъ нынѣ, но и не предвидится въ ближайшее время его добычи (напр. сырье не найдено въ природѣ), то сбавка тарифа можетъ быть считаема покровительственною мѣрою, если тарифъ стѣснялъ развитіе производства. Такъ сбавленъ окладъ по ст. 97-и на стронціанитъ и др. минералы, содержащіе стронцій. Прежде стронціанитъ проходилъ съ пошлиною въ 1 р. 20 к. зол. съ пуда, а целестинъ съ пошлиною въ 7 коп. съ пуда и притомъ оба не были упомянуты въ прежнемъ тарифѣ (переработки ихъ не существовало тогда), а оклады они несли по «примѣненію», т. е. по духу прежняго закона. Эти вещества составляютъ сырой матеріалъ для ѣдкаго стронціана, пашедшаго себѣ важное примѣненіе на сахарныхъ заводахъ, особенно для отдѣленія изъ свекловичной (черной) патоки—кристаллическаго сахара. Ѣдкій стронціанъ нынѣ по ст. 102 уплатитъ 1 р. 20 к. з., какъ онъ платилъ и доныѣ. Сбавка же оклада съ сырья (4 к.), въ Россіи не добываемаго и не открытаго, дастъ возможность основаться передѣлкѣ его въ ѣдкій стронціанъ. Очевидно, что можно было, въ интересахъ сахарнаго дѣла, достичь того же результата, сбавивъ окладъ съ ѣдкаго стронціана, но принятая система лучше, потому что она не только можетъ пойти въ пользу сахарныхъ заводчиковъ, но и въ пользу химическихъ, которые получатъ указаннымъ путемъ хотя не крупное, но обезпеченное новое дѣло. По соображеніямъ того же рода съ тяжелаго шпата (барита) не молотаго окладъ съ 7 к. з. (какъ

и съ магнезита) сбавленъ до 4 к. з., хотя баритъ и давно найденъ въ Россіи, напр. на Алтаѣ, въ Киргизской степи и др., но въ странахъ далекихъ, и добыча его для торговли еще не начиналась. Зато для молотаго барита пошлина даже поднята съ 55 к. до 60 к. з., чтобы дать даже мелкому производству размола свои таможенныя выгоды.

Другой случай сбавки окладовъ представляетъ несообразность существовавшихъ окладовъ съ цѣною товара, если онъ не производится въ Россіи, а ея промышленности требуется или приноситъ видимую пользу. Такъ, напр., дубильные экстракты (стр. 103) въ сухомъ видѣ платили донынѣ 2 р. 50 к. з. съ пуда, а будутъ платить (ст. 124 п. 3) 30 к. з. съ пуда, потому что и при этомъ окладѣ можетъ установиться не существующее еще донынѣ ихъ внутреннее производство, а потребность въ подобныхъ экстрактахъ для кожевенныхъ заводовъ явно ощутима.

Для многихъ товаровъ между разсматриваемыми въ этой главѣ оклады 1891 г. или равняются бывшимъ въ 1889 г. или столь ничтожно повышены (менѣе чѣмъ было въ періодъ 20% набавки конца 1890 г.), что это не можетъ вліять на ихъ обращеніе. Не считаю надобнымъ особо останавливаться на этомъ разрядѣ товаровъ, тѣмъ болѣе, что еще большее количество химическихъ товаровъ получило въ 1891 г. возвышеніе окладовъ.

Въ третьей категоріи находятся товары, подобные содѣ, ѣдкому натру, бѣлильной извести, уксусному порошку (стр. 534), винному камню и кокосовому и пальмовому маслу (стр. 329), для которыхъ, по соображеніямъ, приведеннымъ выше, окладъ повышенъ; но въ указанныхъ примѣрахъ должно видѣть случаи наиболѣе важныхъ повышеній, а потому затѣмъ слѣдуетъ упомянуть только немногіе изъ случаевъ, ранѣе сего не разсмотрѣнныхъ. По ст. 90 (естественныя соли всякія, кромѣ особо поименованныхъ, разсолы и т. п.) окладъ поднятъ съ 6 к. з. до 10 к. з. въ виду того, что по этой статьѣ будутъ проходить смѣси, содержащія или поваренную соль (а соль несетъ окладъ въ 20 к. з. съ пуда), или соли минеральныхъ источниковъ, а послѣднія дороги и желательно, чтобы взамѣнъ иностранныхъ начали идти соли русскихъ минеральныхъ источниковъ (стр. 240). По ст. 93-й окладъ для сырой природной буры пониженъ съ 11 коп. з. до 8 коп. з., а для очищенной повышенъ отъ 11 коп. до 1 р. 25 к. з., чтобы дать возможность установиться внутреннему производству этой необходимой въ техникѣ соли, хотя бы изъ привознаго сырья. По той же причинѣ по ст. 96-й сѣрнокислый баритъ искусственный, производимый химическими заводами, будетъ нести окладъ въ 1 р. з. вмѣсто 55 к. з. По ст. 100 красное синь-кали, платившее столько же, сколько и желтое, по 2 р. 65 к. з. съ пуда, будетъ

платить 4 р. з. съ пуда, потому что гораздо дороже желтаго и изъ него приготовляется. По ст. 101 пошлина на квасцы повышена на 5 к. съ пуда, чтобы содѣйствовать прекращенію еще продолжающагося ввоза иностранныхъ квасцовъ. Притомъ бокситъ (стр. 345), служащій для производства сѣрноглиноземной соли, прежде не платилъ оклада, а нынѣ понесетъ окладъ въ 2 к. з. съ пуда. По ст. 102-й пошлина для каліевой селитры повышена съ 50 к. до 65 к., особенно потому, что для хлористаго калія, донынѣ пошлины не платившаго, назначена, ст. 104, пошлина въ 15 к. з. съ пуда. Эта же послѣдняя назначена потому, что хлористый калій замѣняется поташомъ, производимымъ Россіею въ изобиліи (и вывозимомъ, стр. 553) и нынѣ находящимъ малый сбытъ, именно вслѣдствіе соперничества стассфуртскаго хлористаго калія. Но притомъ слѣдуетъ замѣтить, что сырыя, природныя стассфуртскія соли и впредь, какъ было до сихъ поръ, пройдутъ (ст. 89) безпошлинно, такъ что полученіе изъ нихъ хлористаго калія можетъ составить предметъ русскаго производства. По ст. 105-й, кромѣ возвышенія пошлины на разсмотрѣнные выше товары (соду, ѣдкій натръ и пр.), возвышенъ окладъ на очищенные ѣдкій натръ и ѣдкое кали, съ 60 к. з. до 4 р. з., не только въ виду высокой цѣнности этихъ продуктовъ, примѣняемыхъ лишь въ лабораторіяхъ, но и потому, что для очищенія ихъ примѣняется спиртъ, платящій высокій акцизный налогъ. По той же статьѣ для сѣрнонатровой соли (глауберова соль, сульфатъ) окладъ поднятъ съ 15 к. з. до 20 к. з. съ пуда, чтобы содѣйствовать распространенію, взамѣнъ иностраннаго товара, русскаго, въ изобиліи находимаго на Кавказѣ въ естественномъ видѣ. По ст. 108-й сохраненъ окладъ для сѣрной кислоты, но для ангидрида и дымящей кислоты онъ поднятъ съ 60 к. до 1 р. въ виду высокой цѣнности этого товара и необходимости установить его производство въ Россіи. Для винокаменной кислоты пошлина поднята съ 4 р. до 5 р., особенно въ виду поднятія оклада на винный камень (ст. 95). Для таннина, бензойной, хромовой и т. п. кислотъ пошлина поднята съ 4 руб. до 6 руб. въ виду дороговизны этихъ веществъ и укрѣпленія существующаго уже начала ихъ производства въ Россіи. Лаписъ или азотносеребряная соль и ему подобные дорогіе препараты 110-й статьи платили 2 р. 40 к. зол., а нынѣ заплатятъ 8 р. зол. съ пуда, потому что и этотъ окладъ составляетъ лишь малую долю ихъ стоимости и желательно, чтобы производство подобныхъ препаратовъ укрѣплялось въ Россіи. То же можно сказать про антрахинонъ (ст. 111), платившій 2 р. 40 к., а нынѣ долженствующій платить 4 р. з., какъ препаратъ промежуточный между антраценомъ (ст. 81) и ализариномъ (ст. 135). По ст. 115 для эфира, колодіума и разныхъ эссенцій, какъ веществъ,

содержащихъ спиртъ или изъ него приготовляемыхъ, пошлина отъ 6 р. поднята до 10 р. з. съ пуда по соображности съ окладомъ на спиртъ (статья 27). Для глицерина неочищеннаго (ст. 117, пунктъ 5) возвышенъ окладъ съ 65 к. з. до 1 р. з. не только потому, что пошлина съ глицерина была ранѣе одинаковая съ окладомъ на кокосовое и пальмовое масло, а онъ доведенъ до 1 р. з., но и потому, что добыча глицерина въ Россіи возросла до начала вывоза и пошлина на сало (ст. 51, п. 1) поднята. По ст. 125 пошлина возвышена на самородныя красильныя глины съ 6 до 10 к. и для отмученнаго мѣла съ 6 на 15 к. з. въ виду соображеній того же рода, какъ и для глинъ всякихъ не красильныхъ (стр. 343), и кромѣ того полученіе названныхъ товаровъ уже началось и заслуживаетъ поддержки, какъ видъ промышленности, могущій развиваться, исходя изъ мѣстныхъ матеріаловъ. Такого же рода соображенія относятся къ товарамъ статей: 130 (берлинская лазурь, ультрамаринъ), 131 (бѣлила), 132 (сурикъ), 133 (мѣдныя краски), 135 (краски каменноугольнаго дегтя) и 137 (краски хромовыя, чернила и т. п.), но я избѣгаю остановки надъ этими статьями, потому что, развивая причины, побуждающія къ возвышенію окладовъ на эти краски, легко впасть въ сложныя техническія подробности [1]).

Многочисленныя увеличенія пошлинъ на химическіе товары, при всей своей незначительности по размѣрамъ, должны въ своей совокупности дать толчокъ развитію химическихъ заводовъ, предоставляя имъ явныя, скородостигаемыя выгоды. А при такомъ условіи совершенно цѣлесообразно воспользоваться случаемъ для возбужденія тѣхъ видовъ добывающей промышленности, которые основываются ради цѣлей химическихъ предпріятій, потому что съ одной стороны заводы возбуждаютъ добычу сырья, а съ другой—добыча сырья вызываетъ всякіе заводы, передѣлывающіе это сырье. Такъ надо взглянуть, напр., на пошлину съ уксуснаго порошка, съ красильныхъ глинъ и т. п. Этотъ же смыслъ имѣетъ и назначеніе, по тарифу 1891 г. (ст. 91), пошлины на сѣру, впускавшуюся понынѣ безпошлинно. Такъ какъ сѣра сама по себѣ имѣетъ малое практическое примѣненіе, а идетъ на заводы, напр. химическіе, пороховые, спичечные и т. п., то на нее смотрѣли, какъ на сырье, ввозившееся изъ заграницы и считали непослѣдовательнымъ облагать сѣру, если же-

[1]) Здѣсь, между химическими товарами, слѣдуетъ упомянуть о порохѣ и др. взрывчатыхъ веществахъ. Они относятся къ числу запрещенныхъ товаровъ (роспись Б, стр. XLIX предисловія, статья 220), но съ 1889 г. позволено ихъ ввозить, по особому каждый разъ разрѣшенію министра финансовъ. Оклады, на нихъ установленные, какъ достаточно охранительные, сохранены въ прежнемъ размѣрѣ.

лательно имѣть заводы, ее потребляющіе. Такое воззрѣніе измѣнено тарифомъ 1891 г., пошлина на сѣру назначена (2 к. з. съ пуда, а въ Черномъ морѣ 5 к. з.) и хотя она невелика, хотя назначенные оклады мало помогутъ установкѣ добычи русской сѣры, но здѣсь очень важенъ самый принципъ обложенія. По этой причинѣ я перепечатываю свое представленіе, касающееся оклада на сѣру и колчеданъ, опуская только тѣ мѣста его, въ которыхъ говорится о размѣрахъ обложенія. Послѣдніе не столь важно, какъ установленіе самаго начала обложенія. Различіе окладовъ на сѣру, ввозимую въ порты Чернаго и Азовскаго морей (5 к. з. съ п.), отъ пошлины на сѣру, ввозимую по другимъ границамъ (2 к.), беретъ свое начало, какъ далѣе станетъ яснымъ, отъ того, что русскія мѣсторожденія сѣры ближе къ Черному морю (и къ Баку, ради котораго и входитъ сѣра по черноморской границѣ), чѣмъ къ остальнымъ, западнымъ границамъ Россіи, такъ что увеличенный окладъ предполагаетъ предоставить сперва бакинскій районъ потребленія начинателямъ добычи русской сѣры. Это уже второстепенная частность. Важнѣе же всего, во первыхъ, принципіальное рѣшеніе вопроса о налогѣ на сѣру и, во вторыхъ, отношеніе налога на нее къ налогу на привозный колчеданъ. Этимъ двумъ сторонамъ вопроса и посвящается прилагаемая статья, составляющая примѣръ того рода соображеній, который имѣлся въ виду при пересмотрѣ тарифа 1891 г. Если бы по каждому изъ вышеуказанныхъ видовъ химическихъ продуктовъ войти въ такія же общія экономическія подробности (хотя бы не касаться техническихъ частностей), какія приходится указать при обсужденіи налога на сѣру, то пришлось бы написать много томовъ. Поэтому прилагаемая статья должна быть разсматриваема, какъ личное мое мнѣніе о разсматриваемыхъ вопросахъ и какъ одна изъ многихъ записокъ, составленныхъ и предъявленныхъ при пересмотрѣ тарифа 1891 г.

О таможенной пошлинѣ на сѣру и на сѣрный колчеданъ.

Основаніемъ развитія всѣхъ главнѣйшихъ отраслей химическихъ производствъ служитъ безспорно сѣрная кислота, и даже степень процвѣтанія химической промышленности опредѣляется совершенствомъ производства, мѣрою потребленія и дешевизною сѣрной кислоты.

Сѣрная же кислота производится понынѣ при посредствѣ сожиганія или самой сѣры, или сѣрнаго колчедана и дальнѣйшаго окисленія происходящаго сѣрнистаго газа въ прикосновеніи съ воздухомъ, водяными парами и парами азотной кислоты. Полученіе сѣрной кислоты изъ сѣры — проще, чѣмъ полученіе изъ колчедановъ, даже дешевле, если не обращать вниманія на цѣну самой сѣры. Тѣмъ не менѣе уже лѣтъ 20 тому назадъ повсюду оставленъ прежній способъ полученія и примѣняется колчеданный. Причиною служитъ прежде всего большее распространеніе залежей сѣрнаго колчедана, чѣмъ сѣры, и вслѣдствіе сего большая дешевизна получаемой

сѣрной кислоты, если ее добываютъ изъ колчедановъ. Такъ, если около Лондона тонна сѣры, привозимой изъ Сициліи, стоитъ около 6 фунтовъ, то тонна колчедана, привозимаго изъ Норвегіи или изъ Испаніи и содержащаго отъ 45 до 50% сѣры (но мало мѣди), цѣнится около одного фунта стерлинговъ, такъ что тонна сѣры, входящей въ сѣрную кислоту, обходится въ первомъ случаѣ почти втрое дороже, чѣмъ при пользованіи колчеданами. Западная Европа, Сѣверная Америка и Россія пользуются сѣрою, получаемою въ Сициліи, а итальянское правительство облагаетъ вывозимую сѣру налогомъ (около 4 к. з. съ пуда), торговля ею находится въ немногихъ рукахъ, а потому, пока не родилось соперничества колчедановъ, цѣна сѣры значительно удорожала цѣну сѣрной кислоты. Колчеданы же найдены почти во всѣхъ странахъ свѣта Однако, испанскіе и скандинавскіе колчеданы пользуются наибольшимъ распространеніемъ, потому что содержатъ отъ 1 до 5% мѣди, легко изъ нихъ извлекаемой послѣ того, какъ они послужили уже для добыванія сѣрной кислоты. Сверхъ этихъ причинъ, потребленіе колчедановъ для добычи сѣрной кислоты опредѣляется тѣмъ, что послѣ обжиганія на сѣрную кислоту колчеданы оставляютъ около 70% желѣзной окалины (съ содержаніемъ 60% желѣза), пынѣ всюду прямо поступающей въ переплавку на чугунъ. Чрезъ это еще болѣе удешевляется пользованіе сѣрою въ видѣ колчедановъ. А такъ какъ за послѣднее десятилѣтіе значительно усовершенствованы и распространились особые вашгерды или промывные снаряды для очищенія отъ колчедановъ каменныхъ углей, то предложеніе колчедановъ для добычи сѣрной кислоты идетъ съ разныхъ концовъ и служитъ съ одной стороны къ удешевленію сѣрной кислоты, а съ другой — для добычи мѣди и желѣза и для очистки каменныхъ углей отъ вредной для нихъ подмѣси колчедановъ. Для уясненія современнаго техническаго положенія вопроса о колчеданахъ сверхъ того необходимо обратить вниманіе на то, что для полной утилизаціи сѣры, содержащейся въ колчеданахъ, полезно имѣть ихъ въ мелко раздробленномъ видѣ, въ которомъ выжиганіе совершается съ надлежащею степенью совершенства. За послѣднее время механическіе пріемы для измельченія столь твердыхъ породъ, какъ колчеданы, усовершенствованы до такой степени, что дробленіе обходится очень дешево даже для твердѣйшихъ породъ. Все это послужило къ окончательному укрѣпленію широкаго примѣненія колчедановъ въ химической и металлургической промышленностяхъ.

Таково во всемъ мірѣ, кромѣ большинства химическихъ заводовъ Россіи, положеніе вопроса о пользованіи сѣрою и колчеданами для химической промышленности.

Исторически дѣло сложилось у насъ слѣдующимъ образомъ. Русская заводско-химическая промышленность началась у насъ не вслѣдствіе постепеннаго и естественнаго роста всей производительности страны, а лишь изъ потребности въ химическихъ продуктахъ для нѣкоторыхъ отраслей товаровъ, которыя стали развиваться въ отвѣтъ на правительственныя мѣропріятія. Таковы особенно мануфактуры. Имъ необходимы, напримѣръ, протравы и краски, а для ихъ полученія необходимо было начать устройство химическихъ заводовъ. Оттого-то наши химическіе заводы устроены преимущественно около мануфактуръ Москвы и Владиміра, въ Казани для обработки сала на стеаринъ, въ Баку для переработки нефти на керосинъ. Возить далеко сѣрную кислоту очень неудобно и дорого, вслѣдствіе того, что это есть жидкость весьма ѣдкихъ свойствъ. Заводы для ея полученія строили недалеко отъ тѣхъ заводовъ, которые въ ней нуждались. Это естественное и разумное положеніе вещей заставило заводчиковъ стремиться къ полученію сѣрной кислоты наиболѣе простыми и подходящими способами. А добыча ея изъ сѣры въ серединѣ сего столѣтія, когда стали развиваться наши химическіе заводы, была вполнѣ выработана и всюду распространена. Поэтому отъ Петербурга до Казани и Баку и понынѣ добыча сѣрной

кислоты ведется у насъ при помощи сицилійской сѣры. А когда въ Западной Европѣ всюду обратились къ колчеданамъ, чрезъ что вездѣ цѣна сѣрной кислоты упала, у насъ съ 1857 г. сѣру стали впускать безпошлинно, съ колчедановъ же (до 1887 года) брали пошлину, и нашлись лишь немногія лица, догадавшіяся, что можно воспользоваться русскими залежами колчедановъ. Таковы напримѣръ: Ушковъ въ Елабугѣ на Камѣ, пользующійся уральскими мѣдистыми колчеданами, Гилль, примѣнившій колчеданы тульскихъ каменныхъ углей, Кованько, воспользовавшійся Боровицкими (мстинскими) колчеданами, послужившими въ крымскую войну для добычи сѣры на порохъ, когда ввозъ иностранной сѣры оказался невозможнымъ. Большинство же остальныхъ нашихъ химическихъ заводовъ и понынѣ получаютъ сѣрную кислоту изъ иностранной сѣры или въ рѣдкихъ случаяхъ (въ Польскомъ краѣ и одинъ заводъ въ Петербургѣ), когда заводы лежатъ близъ границъ, нѣкоторые заводы пользуются иностранными колчеданами, впускавшимися съ 1886 г. безпошлинно, какъ и сѣра.

При пересмотрѣ таможеннаго тарифа, подлежитъ внимательнѣйшему обсужденію вопросъ объ указанныхъ товарахъ, потому что они оба составляютъ, во-первыхъ, предметъ горнозаводской добывающей промышленности, а во-вторыхъ, исходное сырье для множества продуктовъ, между коими сѣрная кислота занимаетъ первое мѣсто; должно замѣтить однако, что сѣра сама по себѣ идетъ въ каучукъ, порохъ, спички и много другихъ товаровъ, а колчеданъ даетъ, кромѣ сѣры и сѣрной кислоты—прямо мѣдь, желѣзо, даже золото (особенно мышьяковистые сорты колчедановъ) и, косвенно—очищенный каменный уголь Слѣдовательно, тутъ ключъ многаго другаго—кромѣ одной сѣрной кислоты. Но дабы не усложнять соображеній, я считаю возможнымъ ограничиться одною сѣрною кислотою.

Спрашивается: во-первыхъ, слѣдуетъ-ли облагать сѣру и колчеданъ таможенными окладами, а во-вторыхъ, если слѣдуетъ облагать, то каково должно быть отношеніе окладовъ на оба названныя вещества?

Прежде всего должно видѣть, что сѣра и колчеданъ, служа исходнымъ сырьемъ для химическихъ заводовъ, въ то же время составляютъ готовые продукты добывающей промышленности—горной, образующей, вмѣстѣ съ земледѣліемъ и морскими промыслами, основу благоденствія и богатства странъ. Можно и даже должно было вызывать передѣлывающія промышленности, подобныя мануфактурнымъ, потребляющимъ хлопокъ, или сталедѣлательнымъ заводамъ, перерабатывающимъ чугунъ, можно и даже должно было дѣлать сіе въ извѣстное время, когда это требовалось даже при пользованіи иностраннымъ сырьемъ, во-первыхъ, для того, чтобы дать опредѣленную и надобную для страны работу капитала и труда внутри самой страны, а во-вторыхъ, когда нельзя было надѣяться на быстрое внутреннее развитіе всѣхъ частей производства, начиная съ сырья. Но когда передѣлывающая промышленность болѣе или менѣе установилась [1]) и *когда сырье*, для передѣлки необходимое, *можетъ быть добываемо внутри страны*, тогда слѣдуетъ, въ заботахъ о правильномъ развитіи промышленности, прежде всего имѣть въ виду основную или добывающую промышленность, то есть земледѣльческую, горную и мореходную промышленности, ибо онѣ составляютъ ключъ къ накопленію благосостоянія, доставляя заработокъ не только крупному капиталу и чрезъ нихъ немногимъ рабочимъ фабрикъ и заводовъ (какъ это происходитъ на передѣлывающихъ заводахъ, откуда бы они ни брали свое сырье), но гораздо болѣе широкому кругу землевладѣльцевъ и рабочихъ, занятыхъ добывающими промыслами, черпающими прямо изъ

[1]) Такая установка можетъ совершаться въ Россіи въ отвѣтъ на мѣры правительства съ поразительною быстротою, какъ видимъ на примѣрѣ сталедѣлательныхъ, чугунолитейныхъ, нефтяныхъ и многихъ другихъ заводовъ.

нѣдръ природы — предметы полезности или товары. Всякая передѣлывающая промышленность, берущая иностранное сырье, въ своемъ развитіи въ каждый моментъ можетъ претерпѣть невзгоды и даже разрушиться отъ внѣшнихъ причинъ, напримѣръ отъ войны, отъ стачки иностранныхъ рабочихъ, отъ обложенія, установленнаго иностранными государствами, сырья высокою вывозною пошлиною и т. п. Развитіе же внутри страны добывающихъ видовъ промышленности не только устраняетъ указанныя неудобства, не только даетъ новые заработки народу, не только доставляетъ новые грузы внутреннимъ путямъ сообщенія, но въ то же время: 1) увеличиваетъ общее міровое достояніе людей, потому что втунѣ лежащее природное добро входитъ въ человѣческій обиходъ; 2) содѣйствуетъ увеличенію предложенія, а потому, въ концѣ концовъ, ведетъ къ пониженію цѣны предлагаемыхъ товаровъ, и 3) пріучаетъ народъ къ отысканію среди природныхъ условій новыхъ видовъ и предметовъ, надобныхъ людямъ — кромѣ хлѣба и крова.

Естественнымъ путемъ все сіе совершается, но всюду идетъ очень медленно. Россія же быстро введена государственными мѣропріятіями въ то состояніе, при коемъ развились многія передѣлывающія отрасли промышленности, но въ то же время не въ примѣръ слабѣе успѣли развиться иные, кромѣ земледѣлія, виды добывающей промышленности, особенно же горная. При пересмотрѣ таможеннаго тарифа необходимо принять сіе во вниманіе, особенно въ отношеніи къ товарамъ коренным и такимъ, добыча которыхъ путемъ горной разработки уже началась въ Россіи, но не имѣетъ возможности развиться до надлежащихъ размѣровъ подъ вліяніемъ безпошлиннаго входа иностраннаго сырья, по таможенному тарифу 1868 г., назначавшемуся преимущественно для покровительства передѣлывающихъ видовъ промышленности. Химическіе же заводы сюда и относятся, такъ какъ ихъ цѣль состоитъ въ превращеніи добытаго изъ природы въ новые виды товаровъ, потребныхъ или въ жизненномъ обиходѣ, или для иныхъ заводовъ и фабрикъ. При исключительномъ покровительствѣ такимъ передѣлывающимъ заводамъ предполагается, что они, развиваясь, вызовутъ сами добычу русскаго сырья, такъ какъ свое сырье достается дешевле. По такое соображеніе, хотя иногда и оправдывается, рѣдко оказывается прозорливымъ въ странѣ, привыкшей слѣдовать за указаніями Правительства. Оно указывало таможенными мѣрами на ввозъ сырья и на развитіе его передѣлки—такому указанію и послѣдовали: занялись передѣлкою, а о добычѣ сырья почти забыли думать.

Въ такомъ именно положеніи находилась Россія въ отношеніи къ сѣрѣ и колчеданамъ [1]), когда они впускались безпошлинно, какъ сырье, потребное химическимъ

[1]) Уже нынѣ выгодно было-бы замѣнять сицилійскую сѣру русскими колчеданами, привозимыми издалека, напримѣръ съ Урала или изъ Донецкой области. Цѣна пуда сицилійской сѣры въ Петербургѣ за послѣдніе года измѣнялась отъ 65 к. (въ 1890 г. въ теченіи нѣсколькихъ дней, при благопріятнѣйшемъ курсѣ) до 1 р. 5 к., а среднюю цѣну при курсѣ 150 к. должно принять въ Петербургѣ равною 90 к. кр. Считая провозъ по $^1/_{10}$ к. съ пудо-версты, получимъ внутри Россіи на разстояніи x верстъ отъ Петербурга цѣну пуда сѣры $90 + x\ ^1/_{50}$ к. За 10 к. на Уралѣ, въ Донецкомъ краѣ и вообще на рудникахъ легко имѣть колчеданы и въ настоящее время. Если содержаніе сѣры принять только въ 40%, получимъ пудъ сѣры на рудникѣ въ видѣ колчедана за 25 к. и вывозить слѣдуетъ $2^1/_2$ пуда взамѣнъ 1-го пуда сѣры. Если провозную плату опять принять $= ^1/_{50}$ к. съ пуда колчедана, то пудъ сѣры провозомъ колчедана обойдется въ $^1/_{20}$ к. за версту, а потому на разстояніи y верстъ отъ рудника цѣна пуда сѣры въ видѣ колчедана будетъ равна $25 + y\ ^1/_{20}$. Такъ, напр., если заводъ лежитъ на 1000 верстъ какъ отъ Петербурга, такъ и отъ русскаго мѣсторожденія колчедана, то пудъ сицилійской сѣры будетъ стоить ему 1 р. 10 к., а пудъ сѣры въ видѣ русскихъ колчедановъ только 75 к. Разсчетъ замѣны, слѣдовательно, существуетъ уже и нынѣ, но имъ пользуются только немногіе наши заводчики именно потому, что не существуетъ правительственнаго указанія. Достаточно упомянуть о томъ, что одинъ

заводамъ. Не обращаю вовсе вниманія на возможность самой Россіи не только пользоваться своею сѣрою и своимъ колчеданомъ, но и отправлять ихъ, при дальнѣйшемъ развитіи добывающей и передѣлывающей промышленности, въ чужіе края, какъ это случилось съ русскою нефтью, добыча и передѣлка которой безъ наложенія пошлинъ на керосинъ и самую нефть, конечно, никогда бы не развилась до того положенія, въ которомъ теперь находится, не смотря на все естественное свое богатство въ семъ отношеніи. Но Россія такъ же богата сѣрою и колчеданами, какъ нефтью, только понынѣ это мало извѣстно и требуетъ объясненія, къ которому я и перейду. Начну съ самородной сѣры, какъ продукта въ природѣ столь же рѣдкаго, какъ нефть, и могущаго, при надлежащихъ мѣропріятіяхъ, служить предметомъ или непосредственной внѣшней торговли, или исходомъ для производства общепотребныхъ товаровъ.

Переходя къ русскимъ мѣсторожденіямъ сѣры, я ограничусь двумя: дагестанскимъ и закаспійскимъ, но вовсе пропущу не только мѣста, подобныя Камчаткѣ, гдѣ найдена сѣра въ изобиліи, но даже и волжскія мѣсторожденія, которыя хотя давно извѣстны, но вовсе не обслѣдованы ни съ практической, ни съ геологической стороны. И хотя съ этой послѣдней мало развѣданы также и дагестанская, равно и закаспійская залежи сѣры, но за то съ практической стороны обѣ онѣ на столько выяснены, что не подлежитъ сомнѣнію ихъ промышленное значеніе и необходимость принять его во вниманіе при установленіи оклада на сѣру.

Дагестанское мѣсторожденіе сѣры, въ Кхіутѣ, на высотѣ около 5 тысячъ футовъ, я посѣтилъ лично, вскорѣ послѣ осмотра сицилійскихъ разработокъ сѣры, а закаспійское мѣсторожденіе сѣры, хотя лично мною не видѣнное, описано мнѣ нѣсколькими достовѣрными очевидцами и лицами, начавшими эксплуатацію.

Дагестанское мѣсторожденіе сѣры открыто было и работалось, для пороха, еще черкесами при Шамилѣ. Въ концѣ 70-хъ годовъ это мѣсто арендовалъ князь Эристовъ и началъ добычу и отправку сѣры въ Петровскъ (верстъ 80 отъ Кхіута) для бакинскихъ заводовъ сѣрной кислоты. Затѣмъ аренда перешла къ французской компаніи, но и новые владѣльцы, хотя довели добычу почти до 100,000 пуд. въ годъ, не имѣли ни достаточнаго капитала, ни настойчивости, чтобы успѣть широко развить разработку. Какъ въ Сициліи, въ Дагестанѣ сѣра встрѣчается въ большихъ гнѣздовыхъ мѣсторожденіяхъ, такъ что по выработкѣ даннаго мѣсторожденія слѣдуетъ переходить къ эксплуатаціи сосѣдняго. Въ Дагестанѣ извѣстно нѣсколько мѣсторожденій сѣры, но до сихъ поръ разрабатывалось лишь одно кхіутское. Хотя всѣ признаки указываютъ на другія мѣста и гнѣзда сѣры въ Дагестанѣ, столь же

заводчикъ, которому я указывалъ вышеприведенный разсчетъ, замѣтилъ мнѣ, что онъ до тѣхъ поръ не станетъ приправливать своего завода къ работѣ на русскихъ колчеданахъ, пока не уяснится вопросъ о колчеданахъ въ правительственныхъ сферахъ, и прибавилъ, что вопросъ о налогѣ на колчеданы русскаго происхожденія (подразумѣвается горная подать, съ мѣдистыхъ колчедановъ собираемая) играетъ при этомъ главную роль, иностранная же сѣра и даже иностранный колчеданъ, извѣстно всѣмъ, свободны отъ всякаго налога. Обложеніе этихъ иностранныхъ товаровъ будетъ первымъ толчкомъ для разработки и примѣненія русскихъ мѣсторожденій, а если бы при семъ было объявлено, что сѣра и колчеданы, добываемые и передѣлываемые въ Россіи, освобождаются, какъ нефть, отъ всякаго вида горной подати, то можно быть увѣреннымъ, что чрезъ небольшое число лѣтъ почти ни одинъ центральный русскій химическій заводъ не будетъ получать сѣрной кислоты изъ чего либо другаго, кромѣ русскихъ колчедановъ. Ничтожный доходъ отъ горной подати съ мѣди, извлекаемый изъ мѣдистыхъ колчедановъ, столь же полезно и важно отмѣнить, какъ когда то было важно упразднить откупъ на нефть. Придетъ время, какое наступило для нефти, что продукты добычи дадутъ не только народу доходъ, не только послужатъ къ коренному понижению цѣнъ, но при особой надобности могутъ служить даже предметомъ особаго акцизнаго обложенія. Мнѣ кажется, что нынѣ пришло такое время по отношенію къ сѣрѣ и колчеданамъ, какое было въ 60-хъ годахъ по отношенію къ нефти.

богатыя сѣрою, какъ кхіутское, но ни точныхъ развѣдокъ, ни надлежащаго геологическаго сличенія съ сицилійскими мѣсторожденіями для дагестанскихъ еще не существуетъ. И нельзя имѣть никакой увѣренности въ томъ, что эксплуатація сѣры здѣсь будетъ продолжаться, если все это дѣло оставится безъ вниманія и если усилія первыхъ начинателей не получатъ поддержки при помощи покровительственнаго тарифа. Нынѣ онъ особенно будетъ полезенъ въ отношеніи къ дагестанской сѣрѣ, потому, во первыхъ, что желѣзнодорожная вѣтвь, идущая на Петровскъ, облегчитъ цѣну доставки до моря и внутрь Россіи, а во вторыхъ, потому, что покровительственная пошлина на сѣру и другія мѣропріятія Правительства въ отношеніи къ добычѣ русской сѣры должны единовременно содѣйствовать разработкѣ закаспійской сѣры, что должно возродить внутреннее соперничество, необходимое для сбавки цѣны на покровительствуемый товаръ. Дагестанская сѣра, будучи ближе къ Каспійскому морю и къ центральной Россіи, можетъ, на основаніи сихъ преимуществъ, конкуррировать съ болѣе богатыми мѣсторожденіями закаспійской сѣры, но здѣсь и тамъ необходимо принять своевременныя мѣры противъ захвата всѣхъ мѣсторожденій въ одни или немногія руки. Для послѣдней цѣли, по моему мнѣнію, было бы полезно въ Дагестанѣ и Закаспійскомъ краѣ произвести горныя развѣдки, экспропріировать въ казну тѣ изъ мѣсторожденій, которыя находятся въ частномъ владѣніи, и, раздѣливъ на участки, сдать въ долгосрочное (или безсрочное) арендное пользованіе отдѣльные участки съ торговъ, какъ это было произведено по отношенію къ бакинскимъ нефтянымъ мѣсторожденіямъ. Важное государственно-экономическое значеніе сѣры составляетъ первый и главный поводъ для подобнаго образа дѣйствія. Но есть и другая причина, побуждающая рекомендовать такой способъ правительственнаго образа дѣйствій по отношенію къ сѣрнымъ мѣсторожденіямъ. Пока Правительство явнымъ своимъ участіемъ не взойдетъ въ извѣстныя промышленныя отношенія, до тѣхъ поръ они не развиваются въ Россіи, потому что народъ нашъ и наши практическіе дѣятели привыкли слѣдовать за указаніями правительственныхъ мѣропріятій, тѣмъ болѣе, что только тогда вполнѣ выясняются до конца многія изъ тѣхъ отношеній, касающихся землевладѣнія и данныхъ промышленныхъ предпріятій, которыя нерѣдко удерживаютъ, особенно же на Кавказѣ и въ Закаспійскомъ краѣ, многихъ предпріимчивыхъ людей отъ своевременныхъ начинаній. Убѣжденъ, что русскія дѣла съ сѣрою столь же быстро разовьются въ Дагестанѣ и Закаспійскомъ краѣ, какъ нефтяныя дѣла развились близъ Баку, если Правительство наложитъ пошлину на иностранную сѣру и само, взявъ въ свои руки мѣсторожденія сѣры, сдастъ ихъ въ аренду (съ торговъ или какъ иначе) нѣсколькимъ частнымъ предпринимателямъ. Особенное же значеніе, по моему мнѣнію, мѣры такого рода могутъ имѣть въ Закаспійскомъ краѣ, гдѣ неисчерпаемыя богатства сѣры, очевидно, превосходятъ все то, что извѣстно въ Сициліи или въ какой-либо другой странѣ.

Среди Каракумскихъ песковъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Кизилъ-Арвата и Асхабада (оба они на Закаспійской желѣзной дорогѣ), верстахъ въ 200 отъ названныхъ станцій и во столькихъ же отъ восточныхъ береговъ Каспія, расположено примѣчательнѣйшее и особо исключительное мѣсторожденіе сѣры, ставшее извѣстнымъ тотчасъ по присоединеніи его къ Россіи. Въ концѣ 80-хъ годовъ его описалъ и отчасти развѣдалъ горный инженеръ Коншинъ, а въ прошломъ 1890 г. его началъ эксплуатировать потомственный почетный гражданинъ Ахвердовъ. Свѣдѣнія мои не ограничиваются тѣми, которыя получены отъ сихъ лицъ, но дополняются единогласными показаніями нѣсколькихъ очевидцевъ и изслѣдованіемъ образцовъ, имѣющихся въ рукахъ [1]). Все то, что узналъ о названномъ мѣсторожденіи, заставляетъ

[1]) Въ этихъ образцахъ оказалось много гипса и содержаніе сѣры, превосходящее

признать это новое богатство Россіи чрезвычайно важнымъ и достойнымъ величайшаго вниманія со стороны какъ правительства, такъ и частныхъ лицъ, потому что найденное мѣсторожденіе можетъ не только обезпечить Россіи всю потребную ей сѣру, но и служить, со временемъ, источникомъ обширной внѣшней торговли. Сорокъ холмовъ оказались содержащими сѣру. Одинъ изъ нихъ (Дерваза-Кыръ) прорѣзанъ съ поверхности, при развѣдкахъ инженера Коншина, на глубину 2 саженъ и на вершинѣ произведенъ разносъ глубиною въ 3 сажени, причемъ извлечено 100 куб. саженъ камня, содержащаго около 50% сѣры, и разсчетъ показываетъ, что въ этомъ одномъ холмѣ до 30 милліоновъ пудовъ сѣры. А холмовъ съ сѣрою въ каракумскомъ мѣсторожденіи насчитывается нынѣ 40. При этомъ особо важно замѣтить, что сѣрная руда лежитъ прямо съ поверхности, такъ что можетъ разрабатываться простыми разносами, что сопровождающія породы рыхлы, а это еще болѣе облегчаетъ выработку, и что во всѣхъ разслѣдованныхъ образцахъ содержаніе сѣры превосходитъ 50%, чего не бываетъ никогда въ Сициліи, гдѣ высшее содержаніе ограничивается 25%. Кажущимся препятствіемъ къ пользованію столь богатымъ мѣсторожденіемъ сѣры служитъ необитаемая пустынность мѣстности и ея отдаленность. Но г. Ахвердовъ (въ 1890 году) уже произвелъ опытъ доставки руды на верблюдахъ въ Асхабадъ и показалъ, что такая доставка обходится сразу не выше 30 к. съ пуда. Выплавку же слѣдуетъ производить на мѣстѣ, какъ это дѣлается въ Сициліи и въ Кхіутѣ. Доставка выплавленной сѣры въ Нижній должна стоить нынѣ [1]) не болѣе 50 коп. съ пуда, а именно: 1) Отъ мѣсторожденія до Кизилъ-Арвата (разстояніе то же, что и до Асхабада, но Кизилъ-Арватъ ближе къ морю) 30 к. 2) Отъ Кизилъ-Арвата до Узунъ-Ада (230 верстъ) по желѣзной дорогѣ около 5 к. 3) Отъ Узунъ-Ада до Астрахани около 5 к. 4) Отъ Астрахани до Нижняго Волгою около 10 к.

Сицилійская сѣра, слѣдуя отъ Мессины или изъ другаго порта Сициліи до Петербурга, заплатитъ пошлины и за провозъ около 25 к. съ пуда, а отсюда, слѣдуя до Нижняго, уплатитъ около (по $^1/_{50}$) 20 к. Слѣдовательно, при нѣкоторомъ улучшеніи средствъ сообщенія доставка сѣры въ центръ Россіи обойдется почти въ одинаковую сумму какъ изъ Сициліи, такъ и изъ Каракумскихъ песковъ. Слѣдовательно, соперничество въ Россіи этихъ двухъ сортовъ сѣры будетъ возможно, такъ какъ на сторонѣ закаспійской сѣры будетъ ея легкая добыча и большой ея выходъ, а на сторонѣ сицилійской сѣры — установившееся производство и избытокъ рабочихъ рукъ, которыя еще должно привлечь къ закаспійскимъ залежамъ сѣры. Впереди видна прямая выгода отъ разработки этихъ залежей и возможность ихъ соперничества, на первый разъ въ Россіи, съ сицилійскою сѣрою. Но все начало дѣла требуетъ внимательной поддержки и покровительственной пошлины. Для доказательства сего достаточно указать на то, что торговля сицилійскою сѣрою находится въ рукахъ сильныхъ англійскихъ и нѣмецкихъ фирмъ. Имѣя уже установившіяся (чрезъ агентовъ въ русскихъ портахъ) сношенія и давая кредитъ крупнымъ русскимъ покупателямъ сѣры, эти посредники легко могутъ сбавкою цѣны, хотя бы временною, и продленіемъ кредита отнять покупщиковъ отъ русскихъ производителей сѣры, при

50% руды. При должномъ устройствѣ путей сообщенія столь богатую руду, особенно послѣ механическаго обогащенія, вѣроятно будетъ выгодно вывозить не переплавляя и прямо сожигать въ камерахъ, производящихъ сѣрную кислоту. Тотъ же способъ можно рекомендовать владѣльцамъ сѣрной залежи по Волгѣ.

[1]) Устройство подъѣзднаго пути, хотя бы конно-рельсоваго, при условіи достаточности предпринимателей, можетъ свести эту цѣну до 10, даже до 5 к. съ пуда, потому что сбытъ, при дешевизнѣ, можетъ быть легко найденъ для многихъ милліоновъ пудовъ руды и самой сѣры.

равенствѣ цѣнъ. Конкурренція возможна съ столь давно установившимися дѣлами, каковы съ сицилійскою сѣрою, только при помощи неравенства цѣнъ. Поэтому, хотя закаспійская сѣра можетъ быть и равною по цѣнѣ съ сицилійскою, но она не пойдетъ въ ходъ и предпріятіе весьма важнаго значенія должно будетъ погибнуть при самомъ зарожденіи. А такъ какъ для начала дѣла въ столь пустынномъ краѣ, каковъ Каракумскій, потребуются усиленные особые расходы обзаводства и легко предвидѣть разнообразныя задержки, то безъ нѣкотораго стѣсненія ввоза и обращенія иностранной сѣры нельзя надѣяться на охотниковъ, другъ съ другомъ соперничествующихъ въ разработкѣ найденнаго богатства. Отсюда ясно, что безъ покровительственнаго обложенія иностранной сѣры пельзя надѣяться на широкое развитіе русскихъ мѣсторожденій сѣры и что при умѣренномъ окладѣ на иностранную сѣру русская будетъ, даже вначалѣ, не выше въ цѣнѣ, чѣмъ безпошлинная иностранная. Но хотя бы окладъ на иностранную сѣру и превзошелъ ту мѣру уступки, какую могутъ иностранцы сдѣлать на своей сѣрѣ, продавая ее въ Россію, все же цѣнность русской сѣры не можетъ въ Россіи подняться на всю мѣру таможеннаго обложенія, потому что съ развитіемъ производства химическихъ товаровъ въ Россіи долженъ возродиться спросъ не столько на сѣру, сколько на колчеданъ, такъ какъ выгоднѣйшимъ сырьемъ для сѣрной кислоты нынѣ должно считать уже не сѣру, а колчеданъ. Поэтому я обращусь къ пошлинѣ на сѣру лишь тогда, когда изложу свѣдѣнія объ извѣстныхъ русскихъ мѣсторожденіяхъ сѣрнаго колчедана, какъ матеріала для добычи сѣрной кислоты.

Лѣтъ 30 или 40 сему назадъ сѣрные или желѣзные колчеданы (пириты) считались бременемъ горнаго дѣла, потому что не имѣли ни одного установившагося вида потребленія. Ихъ мѣсторожденій не только не искали, но прямо даже избѣгали, среди нихъ развѣдокъ не дѣлали и ихъ залежи не записывали. У насъ это длится и понынѣ, потому что спросъ на колчеданы существуетъ только въ немногихъ мѣстахъ Урала, да и то лишь на такіе колчеданы, которые содержатъ мѣдь и золото. А между тѣмъ Кавказъ и Уралъ, сѣверъ Россіи и ея центръ — прензобилуютъ колчеданами. Не стану перечислять все то, что уже извѣстно въ этомъ отношеніи, напримѣръ не буду выписывать изъ полезнѣйшей книги профессора Меллера («Полезныя ископаемыя Кавказа» 1889 и 1890 гг.)—списокъ извѣстныхъ (болѣе 40) на Кавказѣ мѣсторожденій сѣрнаго колчедана, а остановлюсь только на крупныхъ мѣсторожденіяхъ, близкихъ къ центральнымъ мѣстностямъ Россіи.

Уральскіе колчеданы во всѣхъ отношеніяхъ должны быть поставлены на первый планъ, ибо ихъ изобиліе неисчерпаемо [1]), ихъ переработка начата уже не только для полученія мѣди (богословскіе заводы), но и для добычи сѣрной кислоты и выгодность ихъ отправки внутрь Россіи—на волжскую систему—доказана развивающимся въ Елабугѣ химическимъ производствомъ, берущимъ изъ нихъ свое начало. На Уралѣ колчедановъ такая масса, что можно выбирать изъ многихъ мѣсторожденій. Ушковъ вывозитъ свой мѣдистый колчеданъ (3—5% мѣди, 45% сѣры) изъ Кушвы по рѣкѣ Кушайвѣ. Въ Сойменской долинѣ у кыштымскихъ заводовъ масса сѣрнаго колчедана, очень чистаго (50% сѣры), но не мѣдистаго. Калатинское мѣсторожденіе верхнеисетскихъ заводовъ также богато колчеданами и они могутъ быть вывозимы по рѣкамъ; содержаніе мѣди въ нихъ доходило до 2%, а сѣры въ среднемъ около 48%. На Богословскихъ заводахъ ежегодно обжигаютъ до 3-хъ милліоновъ пудовъ колчедановъ, чтобы воспользоваться 3—5% мѣди, въ нихъ содержащейся. Сплава

[1]) Когда стараго опытнаго штейгера въ Сойменской долинѣ спрашивали—какъ далеко простираются залежи тамъ колчедана, судя по тѣмъ развѣдкамъ и шахтамъ, которыя онъ самъ видѣлъ, то онъ отвѣчалъ, что «тутъ колчеданы идутъ должно быть до самаго ада — конца имъ нѣтъ».

отсюда нѣтъ, но громадность залежей неизмѣрима. Здѣсь на мѣстѣ добычи начато полученіе сѣрной кислоты, но дѣло извратилось тѣмъ, что сѣрная кислота здѣсь стала случайнымъ продуктомъ, а мѣдь главнымъ, тогда какъ по существу должно быть обратное. Вывезенный колчеданъ долженъ служить всѣми своими частями: сѣрою, мѣдью и желѣзомъ [1]),

Такимъ образомъ востокъ Россіи можетъ соперничать своими колчеданами съ Испаніею и Скандинавіею, взятыми вмѣстѣ.

Сѣверъ Россіи, безъ всякаго сомнѣнія, также богатъ колчеданами. Такъ напр., г. Красильниковъ, перерабатывающій олонецкія мѣдныя руды, отыскалъ въ той же губерніи залежи колчедановъ, сосѣднія съ водною системою, идущею къ Петербургу, и берется доставлять въ него эти колчеданы, если спросъ будетъ на сотни тысячъ пудовъ въ годъ, съ тѣмъ что пудъ сѣры въ колчеданахъ будетъ обходиться въ 50 к. вмѣсто 70—90 к., которыя стоитъ здѣсь пудъ сицилійской сѣры. А такъ какъ въ колчеданахъ около 50% сѣры, то за пудъ колчедана приходится около 25 к., т. е. почти столько же, сколько стоютъ здѣсь иностранные безпошлинные колчеданы. Но разработка олонецкихъ колч. не начинается и не начнется, потому уже, что цѣна спрашивается такая же, какъ за иностранный товаръ. На послѣдній легко дадутъ кредитъ, а на разработку и доставку олонецкаго—особенно впачалѣ—придется вложить не мало денегъ, изъ чего очевидно, что съ развитіемъ дѣла и соперничества цѣна упасть должна, безъ особыхъ же тарифныхъ мѣръ и эти залежи останутся нетронутыми.

Берега Мсты, около Боровичей, содержатъ колчеданы. Ихъ добываютъ изъ рѣки и примѣняютъ для добычи сѣрной кислоты. Здѣсь же извѣстны, но почти не эксплуатируются каменные угли (не высокаго качества), содержащіе обильныя прослойки колчедановъ. Съ наложеніемъ достаточно вызывающей пошлины на сѣру и колчеданы эта мѣстность, вслѣдствіе ея близости къ столицамъ, безъ сомнѣнія, также станетъ вырабатывать свои колчеданы, хотя ихъ количества здѣсь едвали значительны.

Въ центрѣ и на югѣ Россіи колчеданы изобильны въ видѣ прослоекъ и подмѣси къ каменнымъ углямъ подмосковнаго (тульскаго, рязанскаго) и донецкаго каменныхъ углей. Спросъ на колчеданъ долженъ поднять и само каменноугольное дѣло этихъ мѣстъ, а отъ его развитія зависитъ весь предстоящій ростъ русской промышленности. Гилль (нынѣ Кнопъ), въ Ясенкахъ Тульской губерніи, уже примѣняетъ такой колчеданъ для добычи на мѣстѣ сѣрной кислоты. Англія и Бельгія, вымывая нѣкоторые изъ своихъ каменныхъ углей, изводятъ весь получающійся при этомъ колчеданъ на производство сѣрной кислоты и на выплавку чугуна. Мѣди въ каменноугольныхъ колчеданахъ обыкновенно не содержится.

Слѣдовательно, въ Россіи есть, и много есть, своей сѣры и своихъ колчедановъ. Только добычи нѣтъ или она едва-едва начинается и развиться ей очевидно не было возможности, потому что при безпошлинномъ ввозѣ иностранной сѣры и колчедановъ происходятъ два явленія: во-первыхъ, химическіе заводы жмутся къ морю и вообще къ западнымъ границамъ, чтобы дешевле получать чужое сырье, не заботясь о добычѣ своего, а во вторыхъ, установившіяся привычки спрашивать иностранное сырье и получать его съ кредитными льготами—привлекаютъ къ чужому, отвлекая отъ своего, которое надо еще только начинать добычею, что всегда сопряжено съ особыми хлопотами и расходами. По этимъ причинамъ—безъ пошлиннаго

[1]) Если въ колчеданахъ 50% сѣры, 40% желѣза и даже 4% мѣди, то, цѣня пуд. мѣди въ 12 р., желѣза въ 1 р. и сѣрной кислоты въ 50 к., получимъ, что валовой доходъ отъ 100 пуд. колчедана въ видѣ сѣрной к. будетъ 75 р., отъ желѣза 10 р. и отъ мѣди 48 р. Цифры эти показываютъ, что всѣ три составныя части достойны полнаго вниманія.

оклада на иностранное сырье—свое развиваться не имѣетъ возможности. Такъ ввозилась въ Россію многомилліонная масса иностранной соли и своя добывалась только тамъ, гдѣ сама садилась или гдѣ давно была заведена добыча (напр. въ Солигаличѣ, въ Славянскѣ и т. п.),—пока наложеніе пошлины не измѣнило дѣла къ лучшему. Еще поучительнѣе примѣръ керосина, который сперва не могъ развиться безъ покровительственной защиты таможеннымъ окладомъ, а теперь сталъ такъ дешевъ и въ столь большой массѣ, что доставляетъ акцизный сборъ по 9 милл. рублей въ годъ и вывозится заграницу по 30 милл. пудовъ. На то же можно надѣяться и въ отношеніи къ сѣрѣ, если первые шаги добывателей будутъ защищены достаточно выгоднымъ таможеннымъ окладомъ.

Но если бы обращать вниманіе лишь на одну добычу сѣры и колчедановъ, упуская изъ вида прочіе интересы страны и особенно потребителей, то пришлось бы требовать или запрещенія ввоза иностранныхъ товаровъ или столь высокаго на нихъ таможеннаго оклада, что онъ отозвался бы сильнымъ возвышеніемъ цѣнъ не только облагаемыхъ товаровъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые отъ нихъ происходятъ. Правильная же таможенная политика, по отношенію къ сырымъ товарамъ, *облагаемымъ исключительно съ покровительственною цѣлью*, должна состоять въ томъ, чтобы: 1) внутренняя добыча облагаемаго товара дѣйствительно получила возможность развиваться, но 2) въ то же время не было бы стѣснено производство товаровъ, отъ него происходящихъ, т. е. чтобы заводы, потребляющіе облагаемое сырье, могли бы пользоваться выборомъ между сырьемъ отечественнымъ и иностраннымъ, и 3) чтобы цѣна производныхъ товаровъ, пользующихся облагаемымъ сырьемъ, не потерпѣла значительныхъ измѣненій, сокращающихъ потребленіе. Изъ этихъ условій очевидно, что, принявъ принципъ обложенія, дальнѣйшій основной вопросъ таможенной политики сводится на размѣръ пошлинъ.

Не останавливаясь на размѣрѣ пошлинъ на сѣру и колчеданы, считаю необходимымъ обратить вниманіе на одно существенное обстоятельство, долженствующее вліять на результаты таможенныхъ мѣропріятій Россіи по отношенію къ дешевому сырью, потребляемому другими производствами, колчеданы же, а также отчасти и сѣра составляютъ именно примѣръ товаровъ сего рода [1]). Въ глубь столь обширной страны, какъ Россія, такое иностранное сырье, подобное колчеданамъ, проникать не можетъ, становится тамъ дорогимъ, и потому для добычи подобнаго сырья разстояніе отъ границъ и провозная отъ нихъ плата составляютъ естественное покровительство. Оттого мы и видимъ, что въ Елабугѣ или Тулѣ химическіе заводы сами позаботились о добычѣ русскихъ колчедановъ. На первый разъ кажется, что такой естественный порядокъ вещей вполнѣ гарантируетъ ихъ дальнѣйшее улучшеніе. Но на дѣлѣ этого нѣтъ и быть не можетъ, если заводское сырье впускается безпошлинно, а произведенія заводовъ облагаются пошлиною, какъ это и необходимо ради того, чтобы обрабатывающая промышленная дѣятельность началась въ странѣ. Если продукты, заводами производимые, обложены таможенною пошлиною, а сырье не обложено (что и видимъ здѣсь и во многихъ другихъ товарахъ по тарифу 1868 г.), то получается чрезвычайная выгода у заводовъ, располагающихся около границъ. Около нихъ и группируются такіе чисто «передѣлочные» заводы. Это явленіе замѣчается нынѣ въ Россіи. Внутреннимъ заводамъ, пользующимся отечественнымъ сырьемъ, приходится при этомъ не только преодолѣвать затрудненія, неизбѣжныя съ устрой-

[1]) Яснѣйшій примѣръ составляетъ каменный уголь, какъ сырье потребное заводамъ и фабрикамъ всякаго рода. Къ нему, по незначительной цѣнности, подходятъ глины, мѣлъ и т. п. товары. Хлопокъ-сырецъ, сталь, мѣдь, машины, краски и т. п., имѣя болѣе высокую пудовую цѣну, могутъ проникать внутрь страны гораздо глубже и не приводятъ къ устройству пограничныхъ передѣлочныхъ заводовъ.

ствомъ новыхъ видовъ добывающей промышленности, но и усиленно соперничать съ такими пограничными заводами, поставленными въ условія наиболѣе благопріятныя во многихъ отношеніяхъ. Обыкновенно однако дѣло кончается тѣмъ, что истиннаго соперничества, цѣны понижающаго, не является, а оба рода заводовъ раздѣляютъ по районамъ русскихъ потребителей, причемъ на долю внутреннихъ производителей остается лишь меньшая часть, потому что всѣ экономическія условія, тарифною системою (1868 г.) образуемыя, благопріятствуютъ процвѣтанію и умноженію пограничныхъ передѣлочныхъ заводовъ. Нынѣ, когда по совокупности всѣхъ условій русской производительности слѣдуетъ при пересмотрѣ тарифа повысить оклады на многіе готовые химическіе товары, было бы весьма опасно впускать иностранное сырье безпошлинно, потому что все усиленіе русской производительности ограничилось бы ростомъ такихъ «пограничныхъ» заводовъ, а они, по совершенно естественнымъ условіямъ дѣла, обыкновенно ведутся иностранцами, берутъ иностранныхъ техниковъ, а съ ними и рабочихъ, такъ что истинному развитію того благосостоянія страны, которое отвѣчаетъ полному развитію ея промышленной дѣятельности, вовсе не соотвѣтствуютъ; о русскихъ природныхъ условіяхъ подобные заводы обыкновенно вовсе ничего не вѣдаютъ и только стремятся, подъ защитою тарифной системы, подавить внутренно-русскую производительность, берущую корни въ нѣдрахъ русской земли и дающую заработокъ разнообразнымъ слоямъ русскаго населенія. Даже тогда, когда иностранный капиталистъ внутри страны, пользуясь ея сырьемъ, заводитъ предпріятіе, плоды его только въ малой долѣ барышей уходятъ изъ Россіи, заработокъ и достатокъ распространяется въ русской средѣ, сопричастной съ дѣятельностію такого завода въ большей мѣрѣ, чѣмъ при учрежденіи пограничныхъ заводовъ, берущихъ иностранное сырье.

По указаннымъ соображеніямъ, принѣняя тарифныя мѣры къ развитію химической производительности Россіи, необходимо въ то же время тѣ же таможенныя мѣры примѣнить къ тому, чтобы съ развитіемъ химической производительности Россіи развивалась передѣлка на химическихъ заводахъ преимущественно русскаго основнаго сырья, добываемаго горнымъ и сельскимъ промыслами. А потому для тѣхъ видовъ сырья, потребляемаго на химическихъ заводахъ, которые несомнѣнно есть въ Россіи и уже начаты добычею (куда относятся сѣра и колчеданъ), для этихъ видовъ сырья необходима охранительная пошлина, прямо для укрѣпленія русской химической производительности.

Изъ сего однако не слѣдуетъ, чтобы, покровительствуя добычѣ сырья, слѣдовало забыть о заводахъ, передѣлывающихъ сырье — свое или иностранное, потому что промышленный ростъ страны, какъ ростъ организма, не можетъ здраво совершаться безъ единовременнаго питанія и роста всѣхъ составляющихъ органовъ, а химическіе заводы суть всюду весьма важные органы промышленнаго роста, потому что они доставляютъ въ большинствѣ случаевъ матеріалы не для непосредственнаго потребленія народомъ, а для другихъ заводовъ и фабрикъ. Таковы и сѣрная кислота, и сода, и квасцы, и большинство другихъ товаровъ, производимыхъ крупными химическими заводами. Развитіе химическихъ заводовъ есть признакъ и средство для развитія множества другихъ видовъ промышленности.

Поэтому таможенная пошлина на сѣру и колчеданы имѣетъ троякую цѣль: 1) возбудить развитіе добычи въ Россіи этихъ важныхъ видовъ ископаемыхъ, чему начало уже положено, но что не можетъ укрѣпиться въ виду безпошлиннаго ввоза иностранной сѣры и колчедановъ, 2) уравновѣсить шансы внутренняго соревнованія химическихъ заводовъ пограничныхъ, получающихъ уже готовое иностранное сырье, и тѣхъ внутреннихъ заводовъ, которые принѣняютъ русское сырье, и 3) дать по крайней мѣрѣ въ предстоящее время возможность Россіи имѣть дешевые химическіе

товары, потому что, только при развитіи добычи своего сырья и при уравновѣшенныхъ шансахъ соревнованія химическихъ заводовъ разныхъ районовъ и условій, возможно достиженіе дешевизны производства въ Россіи химическихъ товаровъ, а слѣдовательно и многихъ другихъ, ими пользующихся какъ сырьемъ. Пошлина на сѣру и колчеданы должна существовать, какъ мѣра дѣятельная во всѣхъ трехъ указанныхъ отношеніяхъ.

Но, какъ упомянуто выше, конкретнымъ и важнѣйшимъ вопросомъ таможеннаго законоположенія должно, послѣ рѣшенія вопроса о полезности наложенія пошлинъ, служить опредѣленіе ихъ размѣра, къ чему и слѣдуетъ теперь обратиться.

Очевидно, что чрезмѣрное, съ многими другими обстоятельствами не уравновѣшенное, обложеніе сѣры и колчедановъ, хотя должно родить быструю ихъ добычу въ Россіи — не можетъ быть благопріятнымъ для русской химической промышленности, потому что дастъ добывателямъ русской сѣры и колчедановъ не заслуженные, черезчуръ крупные, почти монопольные барыши, а внутреннимъ заводамъ, расположеннымъ близъ копей сѣры и колчедановъ, совершенно такія же искусственныя преимущества надъ пограничными заводами, коими сіи послѣдніе нынѣ пользуются по отношенію къ первымъ. Притомъ быстрыя и крупныя перемѣны въ таможенной политикѣ и въ распредѣленіи заводской дѣятельности не могутъ не быть тяжелыми для промышленнаго развитія страны, а смѣна безпошлиннаго ввоза колчедановъ и сѣры обложеніемъ ихъ сразу значительнымъ окладомъ—должна бы быть причислена къ числу рѣзкихъ перемѣнъ таможенной политики и должна бы повлечь за собою значительныя измѣненія въ распредѣленіи выгодъ химическихъ заводовъ различныхъ районовъ. Сверхъ того никакой размѣръ таможенныхъ окладовъ не можетъ быстро совершить столь широкое развитіе добычи въ Россіи своихъ сѣры и колчедановъ, какое необходимо для удовлетворенія всей существующей химической промышленности и той, которая должна возродиться отъ усиленнаго покровительства производству ихъ въ Россіи, а потому при высокомъ обложеніи привознаго сырья должна произойти нежелательная задержка въ развитіи химической производительности страны.

Слѣдовательно, обложеніе сѣры и колчедановъ должно быть умѣреннымъ, принимая во вниманіе интересы химической промышленности наравнѣ съ интересами добывающей—горной промышленности. По этой причинѣ я не могу считать пошлину въ 20 к. з. съ пуда сѣры, предложенную однимъ изъ добывателей русской сѣры, за такую, которая могла бы удовлетворить всей суммѣ имѣющихся на лицо данныхъ. Тоже могу сказать о пошлинѣ на сѣру въ 15 к. з. съ пуда, предложенной нѣкоторыми лицами, разсматривавшими окладъ на сѣру. Пошлина въ размѣрѣ 15 к. з. съ пуда сѣры ляжетъ на пудъ сѣрной кислоты въ 5 к. з. или въ $7^1/_2$ к. кред., потому что изъ пуда сѣры получается три пуда сѣрной кислоты. И хотя сѣрная кислота обложена окладомъ въ 22 к. з. съ пуда, но этотъ окладъ не выбирается внутренними производителями сѣрной кислоты, потому что нѣкоторое внутреннее соперничество для столь простаго товара, какъ сѣрная кислота, уже существуетъ [1]) и заставляетъ спускать цѣны. Слѣдовательно, обложеніе сѣры пошлиною въ 15 к. з. могло бы поднять цѣну на сѣрную кислоту, примѣрно, на 5 коп. кр. съ пуда, что вовсе нежелательно ни въ какомъ случаѣ. Напротивъ того—желательнымъ должно считать такое таможенное обложеніе, отъ котораго цѣнность сѣрной кислоты, если

[1]) Достаточно сказать, что въ центральныхъ русскихъ губерніяхъ существуютъ чисто крестьянскіе заводы, производящіе сѣрную кислоту. Существованіе же подобныхъ заводовъ не только показываетъ спросъ, но и даетъ ручательство въ довольно значительной сбавкѣ цѣнъ, какъ видимъ въ мануфактурномъ, нефтяномъ и многихъ другихъ дѣлахъ.

не тотчасъ, то быстро упала бы, такъ какъ сѣрная кислота сама есть сырье, необходимое другимъ заводамъ и фабрикамъ, ее примѣняющимъ. Способъ же, при помощи котораго во всемъ мірѣ цѣна сѣрной кислоты сбавилась, состоялъ въ замѣнѣ сѣры сѣрнымъ колчеданомъ. Обложеніе сѣры пошлиною должно быть такъ разсчитано, чтобы побуждать русскихъ химическихъ заводчиковъ наиболѣе скоро обратиться къ этой замѣнѣ, удешевляющей цѣнность производства сѣрной кислоты. А потому исходною должно считать пошлину на колчеданъ, а не на сѣру, вслѣдствіе чего я подробнѣе разсматриваю именно отношеніе размѣра пошлины на колчеданъ и на сѣру.

Прежде всего очевидно, судя по содержанію сѣры въ колчеданахъ (а именно отъ 40 до 50% сѣры), что пошлина на сѣру должна быть почти вдвое большею, чѣмъ на колчеданъ.

Для опредѣленія же размѣра пошлины на иностранные колчеданы, должно напомнить вышеуказанное коренное различіе, какое во всемірной торговлѣ и заводской практикѣ имѣютъ колчеданы съ различнымъ содержаніемъ мѣди. По таможенному тарифу мѣдныя руды ограждены столь высокою пошлиною [1]), что ее должно считать запретительною. Поэтому, хотя желѣзный или сѣрный колчеданъ пропускался безпошлинно, но лишь тогда, когда онъ не содержалъ мѣди и для ея добычи не служилъ. Здѣсь существо дѣла, долженствующее служить къ рѣшенію задачи о такомъ налогѣ на колчеданъ, при которомъ было бы выгоднымъ не только его добывать внутри Россіи, но даже для пограничныхъ заводчиковъ выписывать изъ заграницы.

Между колчеданами много такихъ, которые не содержатъ мѣди, но добыча и торговля такими колчеданами или избѣгается, если есть возможность получить мѣдистые колчеданы, или производится лишь тогда, когда они получаются, какъ побочный продуктъ, напримѣръ при извлеченіи каменныхъ углей (въ Англіи) и рудъ свинца и цинка (напр. въ Бельгіи), или тогда занимаются добычею ихъ, когда мѣстная химическая промышленность ихъ спрашивается, какъ сырье для сѣрной кислоты, напр. въ Вестфаліи и въ департаментахъ Gard и Ardèche во Франціи. Въ морской же транспортировкѣ встрѣчаются почти исключительно колчеданы мѣдистые, каковы, напр., испанскіе и португальскіе, вывозимые изъ Rio-Tinto, и скандинавскіе (фалунскіе и др.). Такіе колчеданы стоитъ перевозить, потому что они не только содержатъ отъ 40 до 50% сѣры, но и окупаются извлекаемою изъ нихъ мѣдью. Ея содержаніе обыкновенно около 2%, но такъ какъ оно возростаетъ иногда до 5%, то цѣнность колчедановъ опредѣляютъ по содержанію мѣди. Запрещеніе ввоза мѣдистыхъ колчедановъ въ Россію весьма затрудняло наши пограничные химическіе заводы, не только потому что лишало ихъ возможности извлекать выгоды отъ попутной добычи мѣди, но еще и потому, что не мѣдистые колчеданы въ крупной торговлѣ рѣдки и обыкновенно содержатъ подмѣси, а потому бѣднѣе сѣрою. Такъ каменноугольные колчеданы обыкновенно, при всей тщательности промывки, содержатъ менѣе 40% сѣры, и часто пользуются такими, въ которыхъ лишь 30% сѣры. Далекой перевозки такіе колчеданы, по своей разсыпчатости и по своей бѣдности сѣрою, обыкновенно не заслуживаютъ.

Основная мысль дальнѣйшихъ соображеній сводится къ тому, чтобы допустить входъ въ Россію мѣдистыхъ колчедановъ, обложивъ всякіе изъ ввозимыхъ колчедановъ опредѣленною пошлиною, при содержаніи до 2-хъ процентовъ мѣди, а при

---

[1]) До 1 іюля 1891 г. мѣдныя руды всякія должны были платить 2 р. 50 коп. зол. пошлины съ пуда. Такая пошлина равнялась полному ихъ запрещенію. Нынѣ, по ст. 138, онѣ уплатятъ по 2½ к. съ каждаго процента мѣди, въ нихъ содержащейся.

большемъ содержаніи мѣди взимать съ каждаго ея процента по $2^1/_2$ к. з. на пудъ. Изъѣрять или опредѣлять при ввозѣ въ таможни процентное содержаніе мѣди было бы чрезвычайно неудобнымъ и могло бы повести къ злоупотребленіямъ. Запрещать ввозъ мѣдистыхъ колчедановъ въ Россію — значитъ лишать нашихъ пограничныхъ химическихъ заводчиковъ, уже нынѣ многочисленныхъ — возможности извлекать такія побочныя выгоды изъ примѣненія колчедановъ, которыя служатъ во всемъ мірѣ средствомъ для удешевленія сѣрной кислоты. Заставлять искать и ввозить только колчеданы, не содержащіе мѣди — значитъ удорожать сѣрную кислоту въ Россіи, потому что такіе колчеданы обыкновенно содержатъ мало сѣры и слѣдовательно провозъ ихъ обходится сравнительно дорого [1]). Найти мѣру обложенія на колчеданы, исходя изъ высшаго ея процентнаго содержанія, а именно въ 5%, было бы также мало основательнымъ, потому что такіе колчеданы рѣдки и пошлина на колчеданы вышла бы сразу чрезмѣрною, а потому и неудовлетворительною. Избирая же среднее—2-хъ процентное содержаніе мѣди въ колчеданахъ, то есть предлагая ихъ обложить опредѣленною пошлиною, я полагаю, что можно достигнуть многихъ выгодъ и получить желательное соотвѣтствіе различныхъ обложеній, принятыхъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ, не нарушая интересовъ ни химическихъ заводчиковъ, ни русскихъ добывателей колчедана.

1) Руды всякія, кромѣ мѣстныхъ, обложены пошлиною въ 7 к. з. съ пуда (ст. 133). Нынѣ всякій колчеданъ, даже не мѣдистый, долженъ быть считаемъ рудою, потому что изъ остатка, получаемаго послѣ обжиганія, то есть послѣ примѣненія къ добычѣ сѣрной кислоты, получается всюду чугунъ и это пользованіе колчеданами, хотя еще не началось въ Россіи, должно въ ней служить къ успѣху промышленности, одна изъ лучшихъ цѣлей которой нынѣ состоитъ въ томъ, чтобы найти соотвѣтственное примѣненіе отбросамъ всякихъ производствъ. Такъ какъ колчеданъ оставляетъ послѣ обжиганія около 70-ти процентовъ желѣзной руды, то, по существующей 7-ми копѣечной пошлинѣ на руды, слѣдовало бы обложить — ради послѣдовательности въ тарифныхъ ставкахъ, — колчеданъ пошлиною 70% отъ 7 к. з. или пошлиною около 5 к. з., а потому всякое низшее обложеніе будетъ уже льготою для возбужденія химическихъ заводчиковъ къ улучшенію своего дѣла.

2) Очевидно, что при обложеніи колчедановъ, какъ металлической руды, сѣра, въ нихъ содержащаяся, пройдетъ безпошлинно, подобно тому, какъ проходятъ безпошлинно укупорочныя средства товаровъ, обложенныхъ пошлиною. Товаръ обложенный будетъ здѣсь — желѣзная руда, даже и въ томъ случаѣ, когда ввезется колчеданъ, не содержащій мѣди.

3) Если же сѣра въ колчеданахъ пройдетъ по существу дѣла и по соотвѣтствію съ окладомъ на руды — безпошлинно и если въ то же время иностранная сѣра будетъ обложена пошлиною, то это будетъ служить явнымъ побужденіемъ для пограничныхъ заводчиковъ къ тому, чтобы они вмѣсто сѣры примѣняли для добычи сѣрной кислоты — колчеданы: иностранные ли, если они найдутъ выгоднымъ пріобрѣтать ихъ, уплачивая пошлину, или русскіе, если таковые можно будетъ получать по болѣе сходнымъ цѣнамъ, чѣмъ иностранные съ пошлиною. А однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ для удешевленія сѣрной кислоты всюду служитъ добываніе ея изъ колчедановъ, на что укажетъ, при предлагаемомъ способѣ обложенія, новый таможенный тарифъ, пересмотръ котораго долженъ служить способомъ улучшеній всякаго рода въ русской промышленности.

---

[1]) Колчеданы, не содержащіе мѣди, всюду перерабатываются только на сосѣднихъ, недалекихъ химическихъ заводахъ. Чистыхъ колчедановъ безъ мѣди — мало, а тѣ, которыхъ много, содержатъ подмѣси угля, глины и т. п.

4) Русскіе заводчики, извлекающіе изъ колчедановъ, хотя бы русскихъ, содержащуюся въ нихъ мѣдь, оплачиваютъ, помимо всякихъ иныхъ расходовъ, горную подать съ пуда получаемой мѣди. Очевидно, что и тѣ химическіе заводчики, которые ввезутъ мѣдистые колчеданы и станутъ ихъ примѣнять для добыванія мѣди, должны платить съ пуда извлеченной мѣди такую же горную подать, чтобы уравнялись тяготы, возлагаемыя на производителей металловъ въ Россіи. По этой причинѣ, хотя за исходъ въ нашемъ основномъ разсчетѣ взято содержаніе 2% мѣди въ колчеданахъ, но избыточное содержаніе ея не избѣгнетъ своего обложенія, хотя все же мѣдь дастъ пограничнымъ заводчикамъ свой заработокъ.

5) Что касается интересовъ, вполнѣ законныхъ, русскихъ металлурговъ, то въ конкурренціи иностранныхъ мѣдистыхъ колчеданевъ не должно видѣть какой-либо опасности. Если предположить, чего быть не можетъ и не должно, что вмѣсто 1 милл. пудовъ сѣры, нынѣ ввозимой преимущественно для передѣлки на сѣрную кислоту, ввезется 2 милліона пудовъ сѣрнаго колчедана содержащаго въ среднемъ 2% мѣди (большаго средняго содержанія допустить нельзя — не найдется столько очень богатаго мѣдью, да онъ и дорогъ), то ему будетъ отвѣчать добыча менѣе 40 т. пудовъ мѣди (часть мѣди въ производствѣ теряется) и эта мѣдь уплатитъ свою пошлину, ограждающую русскихъ производителей мѣди. Очевидно, что изъ-за одной добычи мѣди мѣдистые колчеданы богатые мѣдью ввозить не станутъ. Настоящіе же мѣдные колчеданы, легко отличимые по внѣшнему виду отъ желѣзнаго (хотя бы и мѣдистаго колчедана), уплотятъ при входѣ въ Россію свою охранительную пошлину, чему ручательствомъ, кромѣ всего прочаго, будетъ служить горная подать, учетъ которой покажетъ, какое содержаніе мѣди было въ тѣхъ колчеданахъ, которые ввезены по статьѣ о сѣрныхъ колчеданахъ. Для того же, чтобы здѣсь были окончательно ограждены интересы русскихъ мѣдныхъ рудъ, достаточно сказать въ примѣненіи къ статьѣ о колчеданахъ, что «желѣзные колчеданы, содержащіе болѣе 2-хъ процентовъ мѣди, оплачиваются какъ мѣдные». Тогда можно быть увѣреннымъ, что колчеданы, богатые мѣдью, не провезутся изъ заграницы, потому что охранительная пошлина на мѣдныя руды очень значительна.

6) Интересы владѣльцевъ залежей русскихъ колчедановъ и лицъ, занятыхъ ихъ добычею, особенно же интересы русскихъ каменноугольныхъ копей, очищающихъ свой уголь отъ колчедана — найдутъ въ окладѣ на колчеданы не только охрану, но и прямое побужденіе заняться разработкою этихъ залежей и очисткою углей отъ вредящей имъ колчеданной подмѣси. Пошлина на сѣру — побудитъ примѣнять колчеданы, а пошлина на колчеданы побудитъ извлекать ихъ отъ всюду, гдѣ они находятся. А это послѣднее поведетъ непремѣнно къ тому, что цѣна на колчеданы, надобные русскимъ химическимъ заводамъ въ Россіи, быстро упадетъ, потому что колчедановъ въ Россіи многое множество — какъ нефти въ Баку Достаточно сказать про одно то, что среднее содержаніе колчедановъ *въ каменноугольныхъ копяхъ* Россіи, считая только донецкія, подмосковныя и польскія области, безъ всякаго сомнѣнія не менѣе 5%. Часть ихъ отбираютъ отъ углей ручною отборкою, часть остается въ углѣхъ, а большая часть углей, богатыхъ колчеданами, проходится шахтами и остается неразработанною. При выгодахъ отъ колчедановъ — ихъ отберутъ до-чиста отъ добываемаго угля, что будетъ служить какъ къ улучшенію качества углей, такъ и къ увеличенію ихъ добычи (и даже вѣроятно къ удешевленію), а добывается уже нынѣ въ Россіи болѣе 300 милл. пуд. каменныхъ углей, что можетъ дать по крайней мѣрѣ 15 милліоновъ пудовъ колчедановъ, то есть количество, далеко превосходящее возможный на ближайшее время спросъ на колчеданы для русскихъ химическихъ заводовъ. Но и помимо каменноугольныхъ, колчеданы найдутся въ Россіи — когда спросъ на нихъ явится, какъ указано выше при разсмотрѣніи русскихъ мѣсторожденій колчедановъ.

Такимъ образомъ пошлина на колчеданы, при нѣкоторой величинѣ, сообразимой съ ихъ цѣнностію, должна привести къ добычѣ русскихъ колчедановъ и, вмѣстѣ съ пошлиною на сѣру, заставитъ русскихъ химическихъ заводчиковъ перейти къ полученію сѣрной кислоты именно изъ колчедановъ, а не изъ сѣры, какъ нынѣ, а это повлечетъ за собою удешевленіе сѣрной кислоты. Если же колчеданы оставить безъ пошлины или наложить на нихъ малый окладъ, сѣру же обложить, то пограничные заводы получатъ въ безпошлинномъ ввозѣ колчедановъ новый видъ спеціальнаго имъ покровительства, добыча русскихъ колчедановъ станетъ, какъ нынѣ, развиваться лишь очень слабо, а цѣна сѣрной кислоты и продуктовъ, изъ нея получаемыхъ, при такихъ условіяхъ, въ Россіи и впредь останется высокою.

Но сверхъ сихъ соображеній, есть еще одно, весьма большой важности, побуждающее нынѣ, пока Россія находится въ періодѣ мирнаго развитія, къ тому, чтобы вызвать въ ней, чрезъ таможенное обложеніе сѣры и сѣрнаго колчедана, успѣшную разработку ея богатствъ этими природными продуктами, это случайности войны, хотя бы такой, въ которой Россія не приметъ участія, и случайности рабочихъ безпорядковъ въ Западной Европѣ.

Возможность этихъ случайностей необходимо предвидѣть, обсуждая способы къ развитію русской промышленности, которой необходима сѣра, сѣрная кислота и другіе химическіе продукты, исходящіе отъ сѣрной кислоты. Русская химическая промышленность, опираясь на иностранное сырье, будетъ отъ всякой такой случайности потрясена въ корнѣ, если безъ ввоза чужой сѣры она не будетъ имѣть возможности обойтись. Особенно же при возможности войны самой Россіи — важно принять во вниманіе коренные интересы отечественной химической промышленности нынѣ, когда всюду обычный порохъ, содержащій лишь около $^1/_{10}$ сѣры, замѣняется бездымнымъ порохомъ, производимымъ при посредствѣ сѣрной кислоты. На пудъ такого пороха требуется до 6-ти п. сѣрной кислоты, чему отвѣчаетъ 2 пуда сѣры. Слѣдовательно, заготовка пороха нынѣ будетъ спрашивать такую массу сѣры, что она превосходитъ во много разъ современный спросъ на сей предметъ. Если не озаботиться своевременно о добычѣ сѣры и сѣрнаго колчедана въ самой Россіи, то пороховое дѣло потребуетъ громадныхъ переплатъ иностранцамъ за ихъ сѣру и колчеданы, а во время войны можетъ быть прямо гибельнымъ. Окладъ на сѣру и на колчеданъ долженъ, судя по всему предшествующему, служить не только возбудителемъ добычи и разработки уже извѣстныхъ русскихъ залежей этихъ веществъ, не только долженъ сохранить за нашею страною заработокъ, получаемый отъ Россіи итальянскимъ правительствомъ (собирающимъ отпускную пошлину съ сѣры), сицилійскими и испанскими рабочими и матросами Англіи и Германіи, везущими къ намъ иностранное сырье, но въ то же время и средствомъ укрѣпить и обезпечить русскую химическую промышленность и даже средствомъ для успѣшія условій русской обороны на случай войны. Если для подобныхъ цѣлей строятся желѣзныя дороги и производятся огромнѣйшіе расходы, то кольми паче для нихъ не должно пренебрегать такими способами, которые не поведутъ къ государственнымъ расходамъ, а могутъ увеличить доходы въ видѣ таможенныхъ сборовъ, притомъ съ тѣмъ, что народу русскому въ концѣ концовъ достанутся продукты русскихъ химическихъ заводовъ дешевле, чѣмъ они могутъ достаться при помощи пользованія иностраннымъ сырьемъ.

Когда сѣра ввозилась безпошлинно (съ 1857 г., до того она платила съ 1841 г. 60 коп. серебр. пошлины), было послѣдовательно впускать безпошлинно и колчеданы, еще рудою для полученія желѣза почти нигдѣ не служившіе, какъ нынѣ; но когда созрѣло сознаніе въ необходимости обложенія того и другаго изъ этихъ важныхъ сырыхъ матеріаловъ, могущихъ получаться въ Россіи, и когда желательно,

чтобы колчеданъ замѣнилъ сѣру на русскихъ химическихъ заводахъ, тогда необходимо обложить сѣру не менѣе какъ удвоенною пошлиною противъ колчедана, потому что въ колчеданахъ, обращающихся въ торговлѣ, болѣе 50% сѣры не заключается. Такое двойное обложеніе сѣры противу колчедана будетъ служить, во первыхъ, побужденіемъ предпочитать выписку колчедановъ сѣрѣ, ибо колчеданы даютъ сверхъ сѣры еще мѣдь и желѣзо, а во-вторыхъ, будутъ давать особую премію тѣмъ заводчикамъ, которые утилизируютъ колчеданы для добычи изъ нихъ металловъ, а это послѣднее поведетъ къ успѣху русской металлургіи и къ удешевленію въ Россіи самихъ металловъ, потому что извлеченіе металловъ (и сѣрной кислоты) изъ колчедановъ во всемъ мірѣ служило однимъ изъ способовъ удешевленія металловъ,

Исходя изъ этого, очевидно, что, назначая на колчеданъ пошлину въ *n* к. з. съ пуда, слѣдуетъ назначить на сѣру пошлину въ 2 *n* коп. съ пуда.

Достаточно высокая, но меньшая 15 к. з., пошлина на сѣру дастъ дагестанскимъ и закаспійскимъ добывателямъ премію, могущую заставить предпринять коренныя мѣры къ развитію добычи въ розысканныхъ залежахъ и вызоветъ ихъ соревнователей, чрезъ что цѣна сѣры въ Россіи должна сдѣлаться независимою отъ ея таможеннаго обложенія, какъ цѣна керосина уже давно стала независимою отъ его таможеннаго обложенія, потому что начавшаяся добыча, при вниманіи правительства, призвала соревнователей, а ихъ соперничество спустило цѣны, увеличило добычу и привело къ заграничному вывозу.

Указанная система обложенія, при достаточной величинѣ пошлины съ пуда колчедана, удовлетворяетъ тремъ основнымъ требованіямъ, представляющимся по отношенію къ обложенію товаровъ, подобныхъ сѣрѣ и колчедану. А именно:

1) Пошлины эти могутъ быть возбудителями добычи въ Россіи сѣры и колчедана. Важнѣе всего помочь сразу закаспійскимъ добывателямъ сѣры, чтобы они тотчасъ могли затратить средства для начала дѣла, по крайней мѣрѣ на тѣ 300,000 п., которые изъ Сициліи ввозятся въ Баку. Весьма вѣроятно, что сами бакинскіе заводчики будутъ первыми добывателями закаспійской сѣры, если, какъ мнѣ кажется и необходимо сдѣлать, будутъ приняты мѣры къ тому, чтобы каракумскія залежи сѣры не попали въ однѣ монопольныя руки, а распредѣлились между нѣсколькими предпринимателями. Первыя усилія ихъ будутъ тяжелы и будутъ требовать многихъ накладныхъ расходовъ, а потому, не смотря на близость доставки въ Баку, слѣдуетъ всѣми возможными способами (сверхъ тарифной защиты) содѣйствовать возрожденію подобныхъ добывающихъ промысловъ.

2) Тѣ химическіе заводы, которые понынѣ пользуются иностранными колчеданами, получатъ новыя выгоды усилить свое производство, потому что ввезутъ мѣдистые колчеданы, чего не могли дѣлать до сихъ поръ, и на производствѣ мѣди не только погасятъ таможенную плату, но и получатъ, вслѣдствіе дороговизны мѣди въ Россіи, особые и заслуженные барыши. Тѣ же болѣе многочисленные химическіе заводы Россіи, которые производятъ сѣрную кислоту при помощи сицилійской сѣры—найдутъ въ тарифѣ прямое побужденіе обратиться къ колчеданамъ, что послужитъ къ явному усовершенствованію ихъ производства.

3) А такъ какъ, вслѣдствіе всего вышеуказаннаго, химическіе заводы должны будутъ во всѣхъ краяхъ Россіи, то есть близкіе къ границамъ и отъ нихъ удаленные, обратиться къ добычѣ сѣрной кислоты, вмѣсто сѣры—изъ колчедановъ, то и цѣнность сѣрной кислоты должна всюду въ Россіи упасть, потому что, не смотря на вздорожаніе колчедановъ, если оно произойдетъ отъ таможеннаго оклада, все же пудъ сѣры въ видѣ колчедановъ обойдется дешевле, чѣмъ въ видѣ безпошлинной сицилійской сѣры, будутъ ли колчеданы мѣдистые или безъ мѣди. Обычная цѣна безпошлинной сѣры въ Петербургѣ на биржѣ около 90 коп. кр. за пудъ, въ окрест-

ностяхъ Москвы около 1 р. за пудъ. Уральскіе колчеданы обходятся въ Елабугѣ на заводѣ около 20 к. Провозъ до Нижняго стоитъ не болѣе 5 к. и оттуда до Москвы около 6 к. Слѣдовательно, въ Москвѣ нынѣ уральскій колчеданъ будетъ стоить около 30 коп. Допустимъ, что съ наложеніемъ оклада цѣна поднимется до 35 к., чего конечно не произойдетъ, все же пудъ сѣры въ такихъ колчеданахъ, не считая мѣди, обойдется отъ 70 коп. (при 50% сѣры) до 80 коп. (при содержаніи около 44%) и будетъ дешевле безпошлинной сицилійской сѣры. При наложеніи же на сѣру оклада разность возростетъ и добыча изъ русскихъ колчедановъ станетъ еще выгоднѣе. А когда многіе или даже почти всѣ химическіе заводы Россіи перейдутъ къ колчеданамъ и получатъ сѣрную кислоту болѣе дешево, чѣмъ нынѣ, тогда ея цѣна неизбѣжно опустится въ Россіи. Такъ таможенные оклады, правильно обслѣдованные, могутъ вести не только къ выгодамъ производителей, но, въ концѣ концовъ, и къ выгодамъ потребителей, то есть къ удешевленію товаровъ.

Въ заключеніе слѣдовало бы разсмотрѣть вопросъ: почему же нынѣ, когда подобная же выгода замѣны сѣры колчеданомъ можетъ существовать, пользуются ею лишь немногіе химическіе заводчики? Но я боюсь уклониться въ сторону, подробно развивая отвѣтъ на такой вопросъ, а потому отвѣчу лишь кратко: русская промышленность еще отстала, сама движется медленно, ждетъ указанія или толчка отъ правительственныхъ мѣръ и боится преобразованій, не указываемыхъ правительственными мѣропріятіями. Вышеуказанное обложеніе иностранной сѣры и чужеземныхъ колчедановъ будетъ прежде всего служить такимъ правительственнымъ указателемъ и ему, при достаточной мѣрѣ обложенія, отвѣтитъ навѣрное добыча русской сѣры, новый ростъ русской химической промышленности и желаемое удешевленіе столь важнаго продукта, какъ сѣрная кислота, потребная для множества производствъ и нынѣ особенно для бездымнаго пороха [1]).

ГЛАВА 11.

Руды, металлы, металлическія издѣлія, инструменты, машины и корабли.

Статьи 138—175.

Большое количество товаровъ, разсматриваемыхъ въ этой главѣ, въ томъ отношеніи сходно съ предметами трехъ предшествующихъ главъ, что они являются во всеобщемъ примѣненіи только съ развитіемъ промышленности, такъ какъ первобытная жизнь обходилась и еще нынѣ обходится почти безъ каменнаго угля, безъ нефти, безъ химическихъ продуктовъ и безъ металловъ, хотя всѣ они болѣе или менѣе извѣстны съ древнѣйшихъ вѣковъ. Притомъ металлы доставляютъ столь видимые и столь полезные для жизни предметы или орудія труда, что по нимъ отличаютъ первобытныя эпохи жизни людей. Государственность родилась и развилась въ текущій вѣкъ желѣза, умножившаго органы людей въ борьбѣ ихъ съ природой. Отсюда уже понятна громадная важность развитія металлургическихъ видовъ

[1]) Во всѣхъ предшествующихъ соображеніяхъ, конечно, предполагается, что размѣръ таможенныхъ окладовъ будетъ достаточно высокъ, чтобы вліять на цѣну происходящихъ товаровъ. Я полагаю, поэтому, что оклады, назначенные по тарифу 1891 г. придется съ теченіемъ времени возвысить.

промышленности для всей жизни народовъ и то всеобщее вниманіе, которое обращаетъ на себя повсюду добыча въ странѣ всякихъ металловъ и издѣлій, изъ нихъ получаемыхъ, равно какъ и великое разнообразіе товаровъ, содержащихъ различные металлы. Согласно съ порядкомъ, принятымъ въ тарифѣ 1891 г., мы разсмотримъ промышленные и таможенные металлическіе интересы Россіи въ пяти главныхъ отдѣлахъ этого сложнаго предмета: 1) руды, какъ природное сырье, служащее для полученія металловъ; 2) металлы не въ дѣлѣ или въ такомъ видѣ, въ какомъ они, какъ сырой матеріалъ, обращаются въ торговлѣ и служатъ для производства разныхъ металлическихъ предметовъ; 3) орудія и всякія прочія издѣлія, производимыя изъ металловъ, или металлы въ дѣлѣ; 4) машины или сложные приборы, въ которыхъ главную роль всегда, понынѣ, занимаютъ металлы, и 5) экипажи, вагоны и суда или корабли, въ которыхъ нынѣ металлы не только играютъ главную роль, но и находятъ одно изъ крупнѣйшихъ примѣненій. Только совокупностію этихъ пяти отдѣловъ металлическихъ товаровъ опредѣляется мѣра вліянія металловъ на современную людскую жизнь, какъ производительную, такъ и потребительную.

Руды, какъ продукты природы и добычи горной промышленности, сравнительно рѣдко составляютъ предметъ особаго рода торговли. Этотъ видъ товаровъ отличается тѣмъ, что обыкновенно страны, много рудъ добывающія—ихъ вовсе не отпускаютъ, а сами передѣлываютъ и торгуютъ уже готовыми металлами, а идутъ руды изъ странъ съ малоразвитою промышленностію, напр. изъ Испаніи, Южной Америки и т. п. Металлы не переходятъ другъ въ друга, получаются только изъ веществъ ихъ содержащихъ въ природѣ — какъ учитъ химія, а государственно-національная экономія могла бы учить, что руды не должны переходить изъ одной страны въ другую, потому что, если есть руды въ странѣ, если есть въ ней силы ихъ добывать и отпускать, то должны найтись и силы передѣлывать въ металлы; основное дѣло уже сдѣлано, если руда добыта, ея передѣлка составляетъ сравнительные пустяки, недостача которыхъ въ странѣ зависитъ отъ какихъ либо упущеній, легко исправляемыхъ, въ рукахъ людей находящихся. Поэтому, строго говоря, никакихъ таможенныхъ пошлинъ на руды быть не должно, если предполагать нормальный ходъ промышленности и нѣкоторую степень одинаковости въ народахъ, обособленныхъ таможенными и государственными границами. Такъ и глядѣли на Россію составители тарифа 1868 г., а потому тогда всякія руды [1]) были впущены безпошлинно. А именно по европ. границѣ

[1]) Словомъ «руда», строго говоря, слѣдуетъ означать только такія природныя соединенія и смѣшенія металловъ, которыя даютъ обычные ме-

...зено руд, графита, разныхъ минераловъ и металловъ въ видѣ стружекъ, окалины и т. п.:

Ввозъ.	т. п.	т. р.		т. п.	т. р.		т. п.	т. р.
1869 г.	48	289	1876 г.	145	263	1883 г.	1.230	1.095
1870 »	63	375	1877 »	170	286	1884 »	1.019	930
1871 »	62	372	1878 »	229	291	1885 »	758	498
1872 »	78	490	1879 »	417	423	1886 »	551	178
1873 »	67	146	1880 »	1.539	1.576	1887 »	539	211
1874 »	124	417	1881 »	1.076	996	1888 »	757	371
1875 »	129	287	1882 »	566	575	1889 »	733	235

Распредѣленіе этого ввоза по разнымъ родамъ товаровъ не ясно за прежніе годы, но съ 1887 г., когда мѣдныя руды были уже не-

---

таллы обычнымъ путемъ горнозаводской практики. Такъ, напр., хотя въ поваренной соли содержится металлъ натрій и изъ нея онъ можетъ быть извлеченъ, но соль никто не назоветъ рудою, потому что содержащійся въ ней металлъ не относится къ числу обыкновенныхъ и обычные горнозаводскіе пріемы не даютъ изъ нея металла. Поэтому выраженіе «руды металлическія и минеральныя», попавъ въ тарифъ 1868 года и съ тѣхъ поръ примѣняемое въ тарифѣ, нельзя считать правильнымъ. Если желательно, чтобы подъ статью о рудахъ (подразумѣвая однѣ металлическія руды) были подведены и различные минералы, въ практикѣ примѣняемые, но особо въ тарифѣ не поименованные, то такъ и слѣдовало бы это выразить въ тарифѣ. А выходило на дѣлѣ такъ, что плавиковый шпатъ пропускался прежде какъ «минеральная руда». Нынѣ онъ долженъ пройти по ст. 66-й (камни) п. 2. Но нынѣ, со стороны научной терминологіи сверхъ прежней невѣрности, вкралась еще другая, потому что графитъ признанъ рудою, такъ какъ сказано въ ст. 138-й: «Руды металлическія и минеральныя всякія, кромѣ графита» (онъ нынѣ по ст. 71), въ тарифѣ же 1868 г. графитъ былъ упомянутъ особо въ статьѣ о рудахъ, т. е. рудою не считался. Для объясненія всѣхъ подобныхъ неточностей служатъ тѣ ходячія въ таможенной практикѣ понятія, которыхъ не желали трогать, если того не требовали настоятельныя нужды промышленности. Такъ, напр., о графитѣ упомянуто при рудахъ, конечно, потому, что донынѣ графитъ былъ включенъ въ статью о рудахъ. Неопредѣленность таможеннаго понятія о рудахъ вела, въ свое время, къ тому, что по статьѣ о рудахъ проходили «всякіе, особо не упомянутые, металлы не въ дѣлѣ», стружки чугуна, «мѣдный обгаръ» и т. п. Наплыву именно этихъ металловъ, вѣроятно, и обязано накопленіе массы товара по статьѣ о рудахъ. Уменьшеніе ввоза въ 80-хъ годахъ обязано не столько положенію окладовъ, сколько выясненію терминовъ и ограниченію черезъ-чуръ широкаго понятія: «руды металлическія и минеральныя». Удерживая нынѣ прежнюю терминологію, таможенное вѣдомство, вѣроятно, уяснитъ разряды товаровъ, которые могутъ быть, кромѣ металлическихъ рудъ, относимы къ статьѣ 138-й. Мнѣ кажется, что эту статью слѣдовало бы выразить такъ: «руды металлическія въ природномъ видѣ, хотя бы обогащенныя или обожженныя». Всякіе же минералы (или минеральныя руды тарифа) слудуетъ относить къ камнямъ (ст. 65, 66, 67 и 70).

ключены изъ статьи о рудахъ (на нихъ была назначена пошлина въ 2 р. 50 к. з. съ пуда) и ввозъ колчедана записывался особо, становится очевиднымъ, что главный ввозъ представляли графитъ и желѣзный колчеданъ, а именно металлическихъ рудъ и графита въ кускахъ ввезено:

1888		1889		1890	
т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
482	272	444	175	1.145	311

а такъ какъ графитъ несомнѣнно ввозится въ значительныхъ массахъ для производства тиглей, карандашей и др. предметовъ (напр. графитомъ натираютъ чугунъ), то должно полагать, что главный (по вѣсу) предметъ ввоза по этому пункту составляетъ въ послѣдніе годы именно графитъ. Нынѣ онъ пойдетъ по 71-й статьѣ (пошлина для кускового графита 8 коп. з.), а потому по статьѣ о рудахъ вѣроятно ввозъ будетъ ничтожно малъ, если не подведутъ подъ неопредѣленную терминологію «минеральныхъ рудъ» какіе-либо минералы, ввозимые для техническихъ цѣлей (ст. 66). Что касается до остальной массы товаровъ, ввозимыхъ по статьѣ о рудахъ, то они почти на-цѣло состояли изъ желѣзнаго (сѣрнаго) колчедана, ввозъ котораго за три послѣдніе года равнялся 275, 289 и 141 тыс. пуд. на 98, 51 и 47 тыс. руб.

Въ 1882 году всѣ товары, подводившіеся подъ статью о рудахъ, стали платить пошлину въ 2 к. з.: въ 1885 г. пошлина увеличена для части товаровъ, для сѣрнаго же колчедана спята, а въ 1887 г. произведено увеличеніе пошлины на руды всякія, кромѣ мѣдныхъ, и на графитъ до 7 к. зол. Такая пошлина сохранена и въ тарифѣ 1891 г., но введено нѣсколько существенныхъ частныхъ измѣненій, а именно: 1) прежде съ рудами проходило и было особо упомянуто «желѣзо въ порошкѣ», нынѣ оно будетъ проходить по статьѣ 140^1 съ окладомъ въ 60 к. з., потому что оно по цѣнности не ниже, а выше полосоваго желѣза: 2) графитъ въ кускахъ отнесенъ къ ст. 71, съ окладомъ 8 к. з.; 3) безпошлинный ввозъ сѣрнаго колчедана прекращенъ и на него наложенъ окладъ въ 1 к. з. съ пуда, увеличивающійся при содержаніи мѣди въ пропорціи болѣе 2%, о чемъ подробнѣе говорится въ концѣ прошлой главы (стр. 583); 4) цинковыя руды, ввозимыя чрезъ таможни Царства Польскаго, платившія прежде 2 к. зол. съ пуда, но за послѣднее время вовсе почти не ввозимыя (своихъ цинковыхъ рудъ въ тѣхъ мѣстахъ много, ихъ даже вывозятъ), нынѣ приравнены по окладу съ другими рудами и 5) мѣдныя руды, платившія съ 1887 г. по 2 р. 50 к. з. съ пуда (ихъ конечно не ввозили — при такомъ окладѣ), нынѣ станутъ платить по $2^1/_2$ к. з. съ каждаго процента мѣди, содержащагося во ввозимыхъ рудахъ (надо

думать, что ввозъ и при этой пошлинѣ будетъ ограничиваться мѣдистыми колчеданами).

Что касается до вывозныхъ пошлинъ на металлическія руды, то въ этомъ отношеніи тарифъ 1891 г. не сдѣлалъ нововведеній, хотя немного измѣнилъ размѣръ пошлинъ (статья 4 въ росписи *В*—товаровъ отпускныхъ) на цинковую руду — галмей, которая была равна $2^1/_2$ к. з. съ пуда, а нынѣ доведена до 3 к. з., что однако не имѣетъ существеннаго значенія, потому что вывозъ малъ. Болѣе значительно то, что къ той же пошлинѣ отнесены, при вывозѣ, руды мѣди и свинца, допынѣ проходившія безпошлинно. Наложеніе пошлины на вывозъ такихъ рудъ прежде всего опредѣляется тѣмъ, что вывозъ начался, во вторыхъ тѣмъ, что мѣдь и серебро, добываемыя изъ рудъ въ Россіи, несутъ горную подать, размѣръ которой и можетъ служить основаніемъ для наложенія отпускной пошлины и, въ третьихъ, мѣдь добывается въ Россіи нынѣ въ столь ограниченномъ количествѣ, что имѣется, какъ увидимъ далѣе, значительный ввозъ ея изъ-за границы въ видѣ мѣди, латуни, бронзы и издѣлій изъ нихъ, а потому желательно, по крайней мѣрѣ, чтобы тѣ изъ русскихъ мѣдныхъ рудъ, которыя уже добыты, передѣлывались внутри страны. То же относится до вывоза свинцовыхъ рудъ, содержащихъ серебро, такъ какъ добыча его въ Россіи очень ограничена, а свинцово-серебряныя руды за послѣдніе годы открыты въ различныхъ краяхъ Россіи, а особенно же много на Кавказѣ (также въ Донецкомъ краѣ). Горная пошлина на мѣдь = 50 к. кр. съ пуда, руды мѣди рѣдко превосходятъ 9% содержанія, а потому при такомъ содержаніи онѣ дали бы $4^1/_2$ к. кр. горной подати, что отвѣчаетъ пошлинѣ въ 3 к. з. съ пуда руды (бѣдныя руды, конечно, не станутъ вывозить).

Собственно говоря, въ видахъ возбужденія мѣстной производительности металловъ, слѣдовало бы обложить пошлиною вывозъ всякихъ рудъ, но этого нынѣ, пока не развилась внутренняя передѣлка, не слѣдуетъ еще дѣлать, потому что, какъ увидимъ далѣе, добыча нѣкоторыхъ, особенно маргащевыхъ и желѣзныхъ, рудъ довольно значительна и сильно превосходитъ внутренній на нихъ спросъ, а потому наложеніе пошлины могло бы сильно сократить выработку рудъ, что вовсе не можетъ согласоваться съ цѣлями, преслѣдуемыми тарифомъ 1891 г., такъ какъ весь пересмотръ тарифа назначался къ возбужденію всѣхъ отраслей промышленности, а добыча рудъ составляетъ важнѣйшую отрасль горной промышленности. Поэтому, оставляя свободнымъ вывозъ всякихъ рудъ, тарифъ 1891 года удержалъ только тѣ виды стѣсненія вывоза, которые до сего времени существовали и только обложилъ руды мѣди и свинца такою же пошлиною, какъ цинковыя руды. Въ ст. 5 тарифа 1891 г. въ росписи *В*

запрещенъ вывозъ рудъ желѣза и желѣзныхъ шлаковъ по таможнямъ Царства Польскаго, но такое запрещеніе существовало и ранѣе сего для того, чтобы оставить польскимъ чугунно-дѣлательнымъ заводамъ всѣ матеріалы края, могущіе служить для выплавки чугуна.

Послѣ этихъ замѣчаній о тарифѣ на руды, мы можемъ перейти къ даннымъ о ихъ вывозѣ. Для сужденія достаточно двухъ послѣднихъ лѣтъ, для которыхъ вмѣстѣ съ симъ приводятся данныя о всѣхъ другихъ металлическихъ товарахъ для всѣхъ границъ, но особо, для примѣра, выдѣляется вывозъ въ Персію для 1889 г. и по европейской торговлѣ для 1888 г.

Вывозъ по всѣмъ границамъ:	1888 Тыс. пудовъ. Всего.	По евр. торг.	Всего на т. руб.	1889 Тыс. пудовъ. Всѣ гран.	Въ Персію.	Всего на т. руб.	
Руды желѣзныя. . . .	439	439	16	407	—	12	Сырья: 1½ м. р.
» марганцевыя . . .	3.055	3.055	1.514	3.237	—	1.373	
» цинковыя. . . .	2	2	6	11	—	3	
» кабальта, мѣди и др.	1	1	1	3	—	10	
Шлаки всякіе	1.393	1.393	70	867	—	44	
Ломъ желѣз. и стал. . .	62	6	68	127	45	92	
Чугунъ не въ дѣлѣ. . .	7	—	5	10	—	6	
Желѣзо листовое . . .	48	41	160	61	98	213	Металлы не въ дѣлѣ на 2½ м. р.
» сортовое . . .	105	12	230	127		267	
Сталь сортовая	8	3	25	4	3	15	
Мѣдь въ штык. и лист. .	4	1	40	6	2	76	
Цинкъ	1	0,5	6	0,6	—	3	
Платина	0,2	0,2	1.196	0,26	—	1.360	
Ртуть.	9	8	174	8	—	355	
Проч. металлы не въ дѣлѣ[1])				13	—	52	
Издѣлій золотыхъ, серебр., мѣдныхъ, желѣзныхъ и всякихъ иныхъ . . .	—	т. руб. 1.069	1.854	—	т. руб. 337	2.665	Издѣлія 3 м. р.
Инструментовъ музыкальныхъ и математическ. .	—	210	234	—		180	
Часовъ всякихъ. . . .	—	8	37	—	—	66	
Экипажей »	—	27	45	—	—	60	
			5,7			6,8 м. р.	

Вывозъ на 6—7 милл. руб. ничтоженъ не только въ отношеніи къ міровой торговлѣ металлическими товарами, но даже и въ отно-

[1]) Не считая золота и серебра въ слиткахъ. Въ 1889 г. записанъ вывозъ 1.380 пудовъ золота въ монетѣ и слиткахъ на 17½ милл. руб., а серебра 4.376 пудовъ на 3 милл. руб.

шеній ко ввозу въ Россію и ея внутреннему производству, которое мы приведемъ далѣе въ отношеніи къ отдѣльнымъ металламъ. Это ясно показываетъ общеизвѣстную малую развитость всего металлическаго дѣла въ Россіи, обладающей всѣми естественными условіями для широчайшаго развитія въ ней металлургической дѣятельности. Не говоря о польскихъ губерніяхъ, Сибири и среднеазіатскихъ владѣніяхъ, одни Кавказъ, Донецъ и Уралъ, особенно два послѣднихъ, съ ихъ богатыми рудами и углями, могутъ и должны заявить свое природное богатство развитіемъ сильной металлургической дѣятельности. Мы уже видѣли во 2-й и 8-й главахъ, какъ задержали таможенныя мѣры эти дѣла въ Россіи; возвращаться къ этому нѣтъ надобности, необходимо только ясно видѣть, что, «обжегшись на молокѣ», теперь слѣдуетъ «дуть и на воду», чтобы поправить испорченное, чтобы наверстать потерянное. Но здѣсь, при всей громадной важности металлургической дѣятельности страны, слѣдуетъ дѣйствовать хотя съ большою настойчивостью, но осторожно, чтобы, исправляя металлургическіе грѣхи, не надѣлать новыхъ въ другихъ видахъ промышленности. Это показываетъ тѣ великія трудности, съ которыми пришлось бороться при пересмотрѣ статей, касающихся до металловъ. Я постараюсь, проходя статьи объ отдѣльныхъ металлахъ, передать существеннѣйшія соображенія, которыми, на мой взглядъ, объясняются таможенныя мѣры, принятыя въ тарифѣ 1891 г.

Начнемъ съ чугуна (ст. 139, 150), какъ основнаго матеріала для производства желѣза и стали, а потому и большинства инструментовъ и машинъ. Было время, когда безъ чугуна прямо получали изъ рудъ желѣзо и сталь, но ихъ полученіе было тогда и дороже и сопряжено со многими потерями и случайностями. Нынѣ опять возобновляются съ разныхъ сторонъ попытки экономно получать желѣзо и сталь прямо изъ рудъ, и нельзя не пожелать этимъ попыткамъ большаго успѣха, потому что при современномъ ходѣ производства вся металлургія желѣза попала въ капиталистическія руки, потому что чугунъ становится возможнымъ и выгоднымъ получать только въ непрерывно дѣйствующихъ доменныхъ печахъ, производящихъ ежедневно по 1000 и болѣе пудовъ чугуна, а желѣзо и сталь получаются исключительно только изъ чугуна, добытаго при помощи дорого стоющихъ домнъ, дающихъ огромныя массы чугуна. Единицею годовой производительности приходится считать уже не десятки, а многія сотни тысячъ пудовъ чугуна. Изъ этихъ-то единицъ получаются тѣ громадныя массы желѣза и стали, которыя нынѣ требуетъ міръ не только для производства всякихъ орудій и приборовъ, но и желѣзныхъ путей, стальныхъ балокъ, броневыхъ и вообще желѣзныхъ кораблей. Все это ведетъ начало отъ чугуна, онъ корень всей громадной массы

предметовъ, производимыхъ изъ чугуна, стали и желѣза. Міровая производительность чугуна въ послѣднія 40 лѣтъ этого столѣтія возростала необыкновенно быстро и увеличилась по крайней мѣрѣ въ 5 разъ; а именно приблизительно можно считать годовое производство чугуна:

	Около 1850 г.	Около 1870 г.	Около 1890 г. [2]).
Англія [1])	2.250	6.000	8.400 тыс. тоннъ.
С.-А. С. Штаты . .	560	1.800	9.600 [3]) »
Германія	402	1.400	5.000 »
Франція.	408	1.200	1.750 [4]) »
Бельгія	170	300	850 [5]) »

[1]) Необходимо обратить вниманіе на то, что Великобританія ввозитъ много желѣзныхъ рудъ изъ другихъ странъ (особенно изъ Испаніи, 55% Fe. тонна 1 ф. с.). Такъ въ 1889 г. передѣлано $14^1/_2$ милл. тоннъ, добытыхъ въ странѣ сравнительно бѣдныхъ желѣзныхъ рудъ, а иностранныхъ (богатыхъ по содержанію металла) ввезено 4 милл. тоннъ. Такъ какъ на пудъ чугуна идетъ около 2-хъ пуд. каменнаго угля (стр. 479), то подвозъ рудъ къ углю составляетъ естественное явленіе.

[2]) Данныя прежнихъ лѣтъ приведены на основаніи цитированныхъ не разъ книгъ Мельгалля и Гейнцерлинга, а новыхъ на основаніи Statesmann's Year Book f. 1891. Большинство данныхъ относится къ 1889 году.

[3]) Быстрые успѣхи американскаго производства желѣзныхъ товаровъ относятся главнымъ образомъ къ концу 80-хъ годовъ и обязаны преимущественно слѣдующимъ обстоятельствамъ: покровительственному таможенному тарифу, громадному развитію желѣзнодорожнаго и кораблестроительнаго дѣла, примѣненію въ Пенсильваніи, гдѣ сосредоточилась главная добыча, антрацитовъ и нефтяныхъ газовъ (чего нѣтъ въ другихъ странахъ и что можетъ быть выполнено у насъ) и сильному накопленію капиталовъ, могущихъ оборудовать громадныя торговыя и промышленныя предпріятія. Своихъ рудъ не достаетъ въ Америкѣ, много везется съ Кубы и изъ Испаніи. Болѣе половины чугуна, добываемаго въ Америкѣ, передѣлывается въ бессемеровскую сталь, что въ высшей мѣрѣ содѣйствуетъ развитію потребленія въ желѣзнодорожномъ, кораблестроительномъ и архитектурномъ примѣненіи добываемаго чугуна. Наши предстоящіе заводы должны держаться того-же способа дѣйствія. Нынѣ сталь всюду должна вытѣснять желѣзо, а въ Америкѣ она вытѣсняетъ и чугунъ изъ многихъ видовъ примѣненія. Въ 1890 г. въ Штатахъ дѣйствовало болѣе 150 сталелитейныхъ заводовъ.

[4]) Франція, держась по отношенію къ чугуну, желѣзу и стали покровительственной таможенной системы, хотя должна ввозить много иностраннаго угля и чужеземныхъ рудъ, сильно увеличиваетъ въ послѣдніе годы свою производительность. Такъ, въ 1888 г. получено 1.700 тыс. тоннъ чугуна, а въ 1890 г. почти 2.000 т. тоннъ. Производство стали однако развивается здѣсь медленнѣе, чѣмъ въ другихъ производ. странахъ, а именно лишь $^1/_4$ чугуна передѣлывается въ сталь.

[5]) Въ Бельгіи за самое послѣднее время замѣчается пониженіе про-

*

	Около 1850 г.	Около 1870 г.	Около 1890 г.	
Австро-Венгрія. . .	140	400	860	тыс. тоннъ.
Россія	220	360	750	»
Прочія страны . . .	150(?)	540(?)	790 [1])	»
Итого . .	4.300	12.000	28.000	»

Изъ громадной, около 1700 милл. пудовъ, массы производимаго ежегодно чугуна Россія добываетъ нынѣ около 50 милл. пудовъ (въ 1889 г.=45½, въ 1888 г.=40¾ м. пуд.), т. е. около 3%. Лѣтъ 30 сему назадъ русское производство составляло около 5%. При общемъ быстромъ ростѣ мы отстали именно въ эпоху начала дѣйствія тарифа 1868 года (стр. 93). Теперь мы понемногу наверстываемъ утерянное, но догонять надобно усиленно, чтобы встать въ средній уровень производительности. Считая 1500 милл. жителей на всемъ свѣтѣ, придется нынѣ на каждаго около 1,1 пуда добываемаго въ годъ чугуна, слѣдовательно при 120 милл. жителей Россія должна бы добывать въ годъ около 132 м. п., если бы держалась средней производительности. Современная же русская добыча въ 2½ раза менѣе. Усилить добычу надобно и для того, чтобы удовлетворить внутреннему спросу, возмѣщаемому чрезъ ввозъ заграничнаго чугуна. Количество этого ввоза за послѣднее десятилѣтіе дано на стр. 92 по европ. границѣ, но слѣдуетъ еще причислить ввозъ по финляндской границѣ, а потому для 1888 и 1889 годовъ даемъ полныя цифры ввоза по всѣмъ границамъ. А для того, чтобы получить понятіе о всей русской потребности въ чугунѣ, приводимъ здѣсь же и ввозъ желѣза, стали и главныхъ издѣлій, желѣзныхъ и стальныхъ, ведущихъ свое начало отъ чугуна. Для 1889 года сверхъ того дѣлаемъ переводъ всѣхъ издѣлій на чугунъ, пользуясь коэффиціентами, указанными на 92 стр. (1¼ чугуна вмѣсто 1 пуда сортоваго желѣза и стали и 1½ чугуна вмѣсто 1 п. машинъ и инструментовъ). Сдѣлавъ

изводительности. Главную причину составляетъ истощеніе угольныхъ залежей и стачки рабочихъ.

[1]) Для средины 80-хъ годовъ считаютъ производительность, въ тысячахъ тоннъ: Испанія 140, Португалія 3, Италія 25, Швеція и Норвегія 130, Швейцарія 9, Турція 12, Канада 20, Ю. Америка 60, Китай и др. части Азіи 100, Африка 20, Австралія 10, въ суммѣ около 810 тыс. тоннъ. Но большая часть этихъ данныхъ сомнительна, а принятая мною цифра вѣроятно значительно ниже общей современной производительности «прочихъ странъ». Придетъ и даже приближается уже время, когда эти прочія страны, а особенно такіе громадные материки, какъ Ю. Америка, Австралія, Азія и Африка, далеко превзойдутъ своею добычею Западную Европу. Производства мѣди, угля, желѣза и мануфактурныхъ товаровъ, могутъ считаться въ мірѣ регуляторами направленія международныхъ отношеній.

такой переводъ, т. е. сосчитавъ массу чугуна, служившаго для полученія ввозимыхъ къ намъ желѣзныхъ товаровъ, и прикладывая величину внутренняго производства (безъ Финляндіи), получимъ истинную величину современной нашей потребности въ чугунѣ [1]):

Ст.	Ввозъ по всѣмъ границамъ:	1889 г. т. пуд.	1889 г. т. руб.	т. пуд.	т. руб.	Чугуна милл. пуд.
139.	Чугунъ . . .	4.790	2.692	6.672	4.233	6,8
140.	Желѣзо: полос., рельс. и листовое	3.911	8.078	5.294	10.391	6,6
141.	Жесть	9	46	23	96	—
142.	Сталь: полос., рельсовая и листов.	602	2.310	914	3.228	1,1
150.	Чугунъ въ дѣлѣ .	262	1.068	245	897	0,3
151—161.	Издѣлія жел. стальн. и жест.	1.275	11.476	1.476	12.306	2,2
167.	Машины . . .	2.192	19.000	2.730	22.746	4,1
173.	Экипажи [2]) . .	4	150	8	305	—
174.	Вагоны [3]), . .	6	118	22	434	—
175.	Суда желѣзныя [4])	209	2.089	438	4.377	0,7
			47.027		59.013	21,8=32%
Внутреннее произв. чугуна въ Россіи (безъ Финляндіи)						44,7=68%
Чугуна всего.						66,5 м. пуд.

Если принять, что чугунъ внутренняго производства дастъ такіе же товары, какъ чугунъ, дающій ввозимые товары, то среднюю цѣну желѣзныхъ товаровъ, происходящихъ изъ пуда чугуна, должно считать, примѣрно, въ 2 р. 70 к. кр., а потому современная русская потребность въ желѣзныхъ товарахъ выражается 67 милл. пуд. и 180 милл. рубл. кр. (на каждаго русскаго жителя около 22 фунт., на $1^1/_2$ руб.), считая въ этомъ числѣ всякія машины, инструменты,

---

[1]) Получающіяся величины отличаются отъ данныхъ стр. 93 потому, что ввозъ взятъ по всѣмъ границамъ, производство Финляндіи исключено и взято болѣе статей желѣзныхъ издѣлій.

[2]) Вѣсъ экипажей въ таможенныхъ отчетахъ не показанъ, потому что они оплачиваютъ пошлину по штучно. Для приблизительной оцѣнки вѣса желѣза и стали, въ нихъ содержащихся, я считалъ, что въ каждой тысячѣ руб. стоимости содержится 25 пудъ желѣза и стали.

[3]) Для вагоновъ также дается не вѣсъ, а число и я принялъ, что на каждую 1 тыс. руб. стоимости входитъ 50 пуд. желѣза или стали.

[4]) Для желѣзныхъ судовъ дается число тоннъ вмѣстимости, число судовъ и стоимость. Для опредѣленія вѣса желѣза и стали я принялъ, что на каждую 1000 рублей стоимости содержится 100 пуд. желѣза и стали.

иголки и рельсы. Эта потребность очень мала, въ два раза меньше *средней* міровой. Она однако растетъ и будетъ расти тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе мы станемъ строить желѣзныхъ дорогъ и желѣзныхъ судовъ, ибо они, какъ увидимъ далѣе, суть главные потребители желѣза. Тутъ, и именно тутъ, намъ много необходимо догонять. А догонять, очевидно, нельзя, безъ риска новыхъ страшныхъ финансовыхъ потерь (стр. 83) всякаго рода, иначе какъ при помощи собственной добычи и, слѣдовательно, ее необходимо возбуждать. Возбуждать же можно, потому что рудъ не занимать стать, не то что Франціи или Англіи, которымъ ихъ приходится вывозить отовсюду: изъ Алжира, изъ Испаніи, изъ Германіи, съ Эльбы, изъ нашего Криваго Рога и т. п. Довольно одной «Корсакъ Могилы», чтобы весь міръ надѣлить желѣзомъ (стр. 471), а рядомъ донскіе угли. Довольно Урала и Криваго Рога съ ихъ неисчерпаемыми богатствами. Да и въ Орловской и Олонецкой губерніяхъ и всюду по Россіи руды желѣза превосходнаго качества — прямо выложены на показъ и на пользованіе. А возбуждать иначе нельзя, какъ покровительствуя. Слѣдовательно, таможенную пошлину на чугунъ слѣдуетъ держать покровительственною и явно вызывающею. Этимъ опредѣляется то, что при пересмотрѣ тарифа въ 1891 г. пошлина съ пуда чугуна поднята на 5 к. з. съ пуда (ст. 139), а для ферромарганца или марганцовистаго чугуна и тому подобныхъ дорогихъ сортовъ его, платившихъ прежде, при ввозѣ моремъ, 25 к. з. съ пуда, даже удвоена (доведена до 50 к. з. съ пуда, пунктъ 3), особенно потому что марганецъ, надобный въ это дѣло, препзобилуетъ въ Россіи и его руда вывозится отъ насъ милліонами пудовъ. Возбуждать усиленную добычу чугуна, однако, нельзя, при всѣхъ наиблагопріятнѣйшихъ естественныхъ условіяхъ производства, если чугуну этому не дать сбыта внутри страны, такъ какъ всякое новое дѣло не можетъ не быть дорогимъ и потому вначалѣ не допускаетъ вывоза въ другія страны. Поэтому необходимо держать и на сталь и на всякія издѣлія изъ желѣза и стали достаточно высокія пошлины, что и видимъ въ тарифѣ 1891 г. Но здѣсь возвышеній мало (см. предисловіе, стат. 140—174) и они опредѣлились только тѣмъ возвышеніемъ, которое сдѣлано для чугуна; напр. полосовое и рельсовое желѣзо получили окладъ въ 60 к. з. вмѣсто 50 к. з., чугунныя отливки (ст. 150) 75 к. и 1 р. з. вмѣсто 70 к. и 95 к. з. съ пуда, большинство машинъ (ст. 167, пунктъ 2) 1 р. 70 к. з. вмѣсто 1 р. 40 к. з. и т. д. Оклады же на многія желѣзныя и стальныя издѣлія сохранены, или потому, что ранѣе были достаточно охранительными, какъ напр., на иглы (ст. 157), или потому, что относятся къ товарамъ, примѣняемымъ въ частной дѣятельности, какъ орудія производства, не доставляющія крупнаго сбыта чугуну, напр. серпы, косы (ст. 160), ручные инструменты

для ремеслъ (ст. 161), сельскохозяйственныя машины (ст. 167, пунктъ 4) и т. п.

Такъ опредѣляется въ общихъ чертахъ отношеніе тарифа 1891 г. къ желѣзнымъ товарамъ, но не такія общія, элементарныя соображенія могли указывать и опредѣлять размѣры окладовъ по каждому роду товаровъ въ отдѣльности. Лишь при внимательномъ разборѣ частностей можно достичь желаемаго установленія и я, для большаго уясненія дѣла, во первыхъ, приведу нѣсколько примѣровъ основныхъ пріемовъ, устанавливающихъ оклады, во вторыхъ, разсмотрю, на сколько это возможно, распредѣленіе добываемаго чугуна на разныя современныя потребности и, въ третьихъ, въ видѣ примѣра особо остановлюсь на пошлинахъ съ желѣзныхъ судовъ, тѣмъ болѣе что тарифъ 1891 г. не коснулся прежнихъ на нихъ окладовъ и дѣло о назначеніи раціональныхъ пошлинъ на этотъ родъ товаровъ отложено на ближайшее время, такъ что нынѣ пошлины на суда подлежатъ еще новому пересмотру, который предполагается произвести послѣ конца 1891 года.

Сколь бы топокъ или подробенъ ни былъ, при назначеніи таможенныхъ окладовъ, разборъ всякихъ обстоятельствъ, вліяющихъ на промышленность и торговлю, все же въ нихъ существуетъ и всегда остается много сторонъ, неуловимыхъ и ускользающихъ отъ предвидѣнія, такъ что таможенные тарифы, назначаемые, на основаніи прошлыхъ и современныхъ данныхъ, для предстоящаго времени, должны при наступленіи этого времени провѣряться полученными результатами, принимая во вниманіе всю совокупность дѣйствовавшихъ вліяній, подлежащихъ изученію. Поэтому тарифовъ прочныхъ и незыблемыхъ быть не можетъ и въ таможенной отчетности должно видѣть одно изъ очень важныхъ пособій въ сужденіи о размѣрахъ пошлинъ. Прибываетъ-ли или убываетъ ввозъ, достаточенъ-ли размѣръ оклада для обзаведства новыми внутренними предпріятіями, обходится-ли или нѣтъ данная тарифная ставка прибылью ввоза сырья (напр. ввозомъ чугуна — ставка на сортовую сталь) или того продукта, для котораго идетъ данный товаръ (напр. ввозъ мѣди можетъ возмѣщаться ввозомъ мѣдныхъ издѣлій),—все это должно быть принято во вниманіе, по опыту протекшихъ лѣтъ, обсуждено и приведено въ систему ранѣе, чѣмъ окончательно судить о необходимости той или другой пошлины на извѣстный родъ товаровъ. Въ примѣрѣ самаго чугуна это очевидно, если даже не вдаваться въ дальніе годы и ограничиться одними послѣдними, протекшими съ послѣдняго пересмотра ставокъ на чугунъ, т. е. съ 1887 г., когда назначено 25 к. з. для чугуна, привозимаго моремъ, 30 к. з. съ пуда при сухопутномъ ввозѣ и когда было указано, что до 1898 г. пошлины эти умень-

нію не подлежатъ, что и оживило нашу добычу чугуна на каменномъ углѣ (стр. 99). Оживленіе *частной* [1]) дѣятельности получилось очевидное:

Производство чугуна на частныхъ заводахъ:	1885	1886	1887	1888	1889
	Милліоны пудовъ въ годъ:				
Уральскихъ и сибирск.	18,6	18,0	20,6	20,8	21,9
Подмосковныхъ . . .	3,6	4,0	4,4	4,6	5,1
Польскихъ	2,5	2,8	3,7	4,8	5,6
Южно-русскихъ. . .	2,2	3,1	4,2	5,4	8,8

Но это увеличеніе добычи все же не покрывало возростающаго спроса и ввозъ по западной границѣ, сперва было упавшій, опять сталъ расти:

Ввозъ чугуна по запад.	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
границѣ, въ мил. пуд.	17,3	13,5	14,5	8,8	4,5	6,4	7,6
Въ мил. рублей. . .	11,2	8,7	8,2	5,5	2,5	3,9	4,8

Не смотря на назначенную пошлину, ввозъ сталъ возростать съ 1888 года совершенно явно, хотя нѣкоторые заводы, близкіе къ границамъ, напр. Путиловскій, около Петербурга, получили чрезъ пониженіе желѣзно-дорожнаго тарифа возможность выписывать далекій русскій уголь. Такъ, Путиловскій заводъ въ 1890 году передѣлалъ около $1^1/_2$ милл. пуд. иностраннаго чугуна и 600 тыс. пуд. южно-русскаго и уральскаго чугуна. Очевидно, начавшееся улучшеніе внутренней производительности могло притомъ не достичь до желаемаго государству конца, потому что иностранный чугунъ не только подрывалъ и ограничивалъ спросъ русскаго, но и направлялъ дальнѣйшую передѣлку не туда, куда слѣдовало, т. е. не къ русскимъ заводамъ, добывающимъ чугунъ, а къ западнымъ границамъ. Съ своей стороны прибавлю еще одно, на мой взглядъ, существенное обстоятельство: очевидно, что скораго роста добычи чугуна и удешевленія его цѣны можно ждать преимущественно и скорѣе всего изъ Донецкаго края, обладающаго углемъ и рудами въ изобиліи, а вновь учрежденные на югѣ Россіи заводы основались не тамъ, а въ Екатеринославѣ, за сотни верстъ отъ угля — въ срединѣ между криворожскими рудами и донецкими углями. Это опредѣлилось разными личными соображеніями, слѣдуетъ же вызвать именно заводы прямо, какъ Юзовскій заводъ, основанные на копяхъ угля, потому что такіе прочнѣе и дешевле всѣхъ. На счетъ 5—8 милл. пудовъ ввозимаго чугуна могутъ основаться такія новыя 2—3 большихъ

[1]) Т. е. не считая производства чугуна на казенныхъ и кабинетскихъ заводахъ, которые идутъ не изъ-за барышей.

предпріятія и достаточно вліянуть на прилагаемую (въ выноскѣ) [1]) таблицу—потребности угля для чугуна — чтобы видѣть выгодность скорѣе подвоза рудъ къ углю, чѣмъ обратно. Въ ту же сторону, требующую дальнѣйшаго возвышенія оклада на чугунъ, говорятъ: относительныя измѣненія цѣнъ уральскаго и англійскаго [2]) чугуна на

---

[1]) Количество каменнаго угля, употреблявшагося въ Англіи при полученіи (въ доменныхъ печахъ) 1 вѣсовой части чугуна въ разныя эпохи. по Melhall'ю:

1796	1806	1840	1870	1875	1880—1890.
6	5	3,5	3,1	2,5	2 части угля.

Главный успѣхъ получился въ 30-хъ годахъ при введеніи вмѣсто холоднаго дутья—нагрѣтаго, а потребленіе для нагрѣванія доменныхъ же газовъ, прежде терявшихся безъ пользы, составило второе существенное улучшеніе. Но нельзя не обратить вниманіе на то, что сущность доменнаго производства болѣе сотни лѣтъ остается неизмѣнною. Главнаго будущаго успѣха должно ждать отъ замѣны твердаго топлива газовымъ. Сюда слѣдуетъ искателямъ направить свои усилія. Въ результатѣ, вѣроятно, возможно получить непрерывно дѣйствующее производство чугуна въ сравнительно малыхъ размѣрахъ и при помощи, что всего важнѣе, всякаго вида топлива. Нынѣ же требуется изысканное, лучшее топливо. Это будетъ имѣть важное, освобождающее отъ капитализма и удешевляющее, вліяніе.

[2]) Статистическія данныя о цѣнѣ чугуна должны быть относимы къ опредѣленнымъ сортамъ въ данномъ мѣстѣ добычи, или же выражать для данной страны общую среднюю цѣнность. Для примѣра измѣнчивости цѣнъ на данный сортъ англійскаго чугуна (Cleveland № 3 — не изъ лучшихъ, но очень извѣстный сортъ) привожу среднія годовыя цѣны на мѣстѣ добычи въ шиллингахъ за тонну (въ 1016 килогр.):

1865	$49^1/_2$	шилл.	1872	97	шилл.	1879	41	шилл.
1866	$49^1/_2$	»	1873	$109^1/_6$	»	1880	$50^1/_2$	»
1867	$45^1/_6$	»	1874	71	»	1881	$39^1/_6$	»
1868	$43^1/_6$	»	1875	$54^1/_2$	»	1882	$43^1/_2$	»
1869	$45^3/_4$	»	1876	$47^5/_6$	»	1883	$39^1/_2$	»
1870	$50^1/_4$	»	1877	$42^1/_{12}$	»	1884	$37^1/_{12}$	»
1871	$49^2/_{10}$	»	1878	$42^1/_4$	»	1885	32	»

1886	1887	1888	1889	1890.
31,8—35,8	31,5—37,3	31,2—35,2	35,5—66	42—62

Цѣны чугуна въ Англіи и всюду колеблются не только вслѣдствіе колебанія спроса и цѣнъ на уголь, но и отъ множества мѣстныхъ и случайныхъ условій, напр. заказа многихъ кораблей или пушекъ, спроса рельсовъ куда-нибудь на большую желѣзную дорогу и т. п.

Привожу сверхъ того поучительную таблицу измѣненія средн. цѣнъ чугуна въ Германіи за тонну (1000 килогр.) въ маркахъ (марка почти= шиллингу). Подъ знакомъ I даны цѣны въ Дортмундѣ для чугуна, идущаго въ бессемерованіе, II тамъ-же вестфальскаго № 1 для пудлингованія, III въ Дюссельдорфѣ лучшаго пудлинговаго; IV тамъ-же луч-

нижегородской ярмаркѣ, измѣненія денежнаго курса [1]), привычки потребителей къ иностранному чугуну опредѣленныхъ марокъ и многія другія обстоятельства, которыхъ я не стану разбирать, потому что

шаго для чугунныхъ отливокъ; V лучшаго шотландскаго въ Берлинѣ (тамож. пошлина съ тонны = 10 марокъ) и VI англійскаго Middlesbro № 3 въ Берлинѣ:

	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889
I.	64,2	78,7	69,3	70,1	60,6	53,1	45,8	42,6	49,0	52,7	65,9
II.	53,2	68,7	57,4	65,0	57,6	50,4	44,2	41,0	46,6	50,5	61,5
III.	56,1	83,5	59,0	64,6	57,6	50,0	44,5	40,9	46,7	50,9	65,3
IV.	62,6	87,1	73,3	75,0	72,9	65,7	58,4	51,9	54,9	57,4	70,8
V.	74,4	87,3	81,7	83,8	82,5	75,1	69,8	67,0	73,6	72,0	83,0
VI.	55,6	71,1	64,9	67,3	62,9	58,5	53,4	50,9	57,0	56,3	66,3

(изъ Statist. Jahrbuch f. d. deut. Reich 1890. pag. 124).

Изъ этого видно, что для даннаго сорта (и мѣста продажи) цѣна 1886 г. ниже цѣны 1880 на: I 29,7 м.; II 27,7 м.; III 12,6 м.; IV 35,2 м.; V 20,3 м.; VI 20,2 марки съ тонны. Въ среднемъ это даетъ около 25 марокъ съ тонны. Если съ мѣстами добычи и сортами цѣны столь измѣнчивы, если низшая (49 м.) цѣна чуть не въ 2 раза менѣе высшей (87,3 м.), то, мирясь съ этою измѣнчивостью дѣйствительности, должно въ таможенной пошлинѣ видѣть не болѣе, какъ одно изъ условій измѣнчивости цѣнъ. Разныя обстоятельства, вліяющія на рыночную цѣну чугуна, считаются, по той или иной причинѣ—цѣлесообразными, законными; такова же и таможенная пошлина, какъ цѣлесообразная государственная мѣра.

Считаю сверхъ того умѣстнымъ обратить здѣсь вниманіе на то, что при курсѣ 150 к. кр. за 1 р. з. цѣна пуда чугуна въ 45 к. кр. на мѣстѣ добычи (это цѣна высокая и очень выгодная на мѣстѣ добычи, напр. на Уралѣ или Донцѣ) отвѣчаетъ 30 к. з. за пудъ или 18 р. 60 к. за англ. тонну, что соотвѣтствуетъ 58—60 шилл. за тонну. Но такія цѣны не то что въ 70-хъ, но даже 1890 г. бывали въ Англіи, а цѣна 45 коп. кр. за пудъ чугуна очень обычна на русскихъ заводахъ. Разстоянія увеличиваютъ эту цѣну и малость добычи не позволяетъ разложить расходы на большія массы. Поставить сверхъ того нашу торговлю въ прямую зависимость отъ англійской измѣнчивости цѣнъ—значило бы просто лишить Россію своего желѣза. Все это излагать и подробно разбирать было-бы сложно и невозможно въ этомъ сочиненіи. Притомъ и въ желѣзномъ дѣлѣ, какъ въ угольномъ (стр. 395), англичане умѣли помирить интересы крупныхъ предпринимателей съ интересами рабочихъ, потому что «подвижная» рабочая плата опредѣляется по продажнымъ цѣнамъ, напр. полосоваго желѣза, что не скоро еще достигнется въ другихъ странахъ, особенно у насъ; партіи продажи мелки и цѣнность ихъ измѣняется отъ множества мельчайшихъ обстоятельствъ.

[1]) Такъ напр. въ 1887 г. при установленіи пошлины на чугунъ руководились разсчетами, основанными на курсѣ 167 к. кр. за 1 р. з. Тогда 25 коп. з. = 41⅝ к. кр. При окончательномъ пересмотрѣ тарифа въ 1891 г. курсъ колебался отъ 132 до 136 и тогда пошлина въ 30 к. з. равняется всего 40½ коп. кр., т. е. была ниже чѣмъ за три года тому назадъ пошлина въ 25 к. з.

всѣ ихъ стали разыскивать главнымъ образомъ тогда, когда ввозъ увеличивался и тѣмъ показывалъ, что покровительство ради окончательнаго достиженія желаемой цѣли слѣдуетъ возвышать.

Когда стала очевидною надобность и польза поднятія пошлины на чугунъ, тогда размѣръ повышенія уже не могъ здѣсь представить трудности, потому что очень большое повышеніе было бы нарушающимъ торговлю, а малое безцѣльнымъ, повышеніе же на 5 к. з. съ пуда представляло послѣдовательность и согласовалось съ прежними видами повышенія (стр. 94).

Повышеніе пошлины на чугунъ опредѣлило размѣръ повышенія на большинство другихъ желѣзныхъ и стальныхъ товаровъ. Упомяну о главнѣйшихъ перемѣнахъ, произведенныхъ при пересмотрѣ тарифа 1891 г., но сперва необходимо обратить вниманіе на то, что самъ по себѣ чугунъ имѣетъ сравнительно очень малое примѣненіе (для чугунныхъ отливокъ), главнѣйшая его масса передѣлывается на желѣзо и сталь. Это тотчасъ видно изъ сопоставленія далѣе приводимаго внутренняго производства желѣза и стали и количествъ чугуна, добытаго въ Россіи и ввезеннаго изъ-за границы.

Милліоны пудовъ:	1885	1886	1887	1888	1889	Всего
Производство желѣза [1]) . .	20,0	21,6	22,1	22,1	25,8	112
» стали . . .	11,6	14,6	13,6	13,5	16,0	69
» чугуна . . .	30,8	31,6	37,4	39,5	44,7	184
Ввезено чугуна по всѣмъ гр.	13,8	14,9	9,1	4,8	6,7	49
Всего чугуна въ Россіи потреб.	44,6	46,5	46,5	44,3	51,4	233
На перед. въ сталь и желѣзо [2])	39,0	43,4	42,7	42,7	50,2	217
На отливку	5,6	3,1	3,7	1,6	1,2	15

Слѣдовательно, на чугунныя издѣлія идетъ въ годъ среднимъ числомъ около 3 мил. пуд., на передѣлъ въ желѣзо около 26 м. пуд. чугуна въ годъ и на сталь около 17 мил. пуд. чугуна въ годъ. Съ приведенными числами сопоставимъ для указанныхъ лѣтъ ввозъ сортоваго, листоваго и рельсоваго желѣза и стали по европ. границѣ:

Желѣза (ст. 140)	3,9	4,0	2,8	3,3	4.5	$18^1/_2$
Стали (ст. 142).	0,4	0,5	0,8	0,7	0.9	$3^1/_{10}$
Итого чугуна, желѣза и стали ввезено.	18	16	13	9	12	

Прибыль ввоза желѣза и стали послѣ 1887 года замѣчается въ такой же мѣрѣ, какъ и чугуна, а потому, если возвышена пошлина на чугунъ, слѣдовало возвысить ее и на желѣзо и на сталь. Но от-

[1]) Во всей Россіи, но безъ Финляндіи.
[2]) Считая по $1^1/_5$ пуда чугуна на пудъ желѣза и стали.

личить пошлину на сталь и желѣзо нѣтъ основанія, потому что въ крупныхъ издѣліяхъ, напр. въ рельсахъ, отличеніе затруднительно. производство одинаково, переходы послѣдовательные (рѣзкости не имѣютъ) и даже цѣны близки[1]). Если для чугуна произведено повышеніе оклада на 5 к. з. съ пуда, то для стали и желѣза слѣдовало произвести возвышеніе на 10 к. зол., не только потому что чугуна идетъ около $1^1/_5$—$1^1/_4$ на пудъ желѣза или стали и съ расходомъ топлива и работы, но уже просто потому, что стоимость грубыхъ, ходячихъ сортовъ желѣза и стали по крайней мѣрѣ въ 2 раза превосходитъ цѣну чугуна. Что же касается до дорогихъ сортовъ желѣза и стали, напр. инструментальной (пудъ отъ 8 до 15 руб.), то ее выдѣлять нѣтъ возможности для таможенной практики и ея производство составляетъ очень спеціальное и сравнительно малое дѣло, независящее отъ таможенныхъ окладовъ. Оно началось у насъ на нѣкоторыхъ заводахъ, напр. Путиловскомъ. Такимъ образомъ для желѣза и стали въ рельсахъ, полосахъ и т. п. получилась пошлина 60 к. з. вмѣсто 50 к. з. бывшихъ прежде (до 16 августа 1890 г.). Для листовыхъ сортовъ работы больше, утратъ больше и цѣна выше, а потому и пошлину слѣдовало поднять на 15 к. з. съ пуда, а потому вмѣсто 70 к. получилось 85 к. з. съ пуда. По соображенію цѣнности и большей трудности производства выдѣлены сверхъ того самые тонкіе сорты листоваго желѣза (тоньше № 25, пунктъ 4, ст. 140 и 142) съ высшимъ окладомъ 1 р. зол. съ пуда. Если бы на чугунъ окладъ былъ поднятъ, а на желѣзо и сталь не былъ соотвѣтственнымъ образомъ возвышенъ, стали бы ввозить сталь и желѣзо и производство чугуна не развилось бы. Если бы на желѣзо и сталь оклады возвысились, а чугунъ остался бы при прежнемъ окладѣ, вновь стали бы (какъ было въ началѣ 80-хъ годовъ) развиваться передѣлочные заводы, получающіе сталь и желѣзо изъ иностраннаго чугуна. Такъ изъ всѣхъ возможностей избирается единственная, ведущая къ той цѣли, чтобы Россія не только наверстывала подъ крыломъ таможенной охраны утраченное ею значеніе металлургической страны, но и продолжала расти въ этомъ отношеніи до того, чтобы получились избытки внутренняго производства, ведущіе къ удешевленію и заграничному вывозу. Въ 70-хъ годахъ (стр. 93) русская желѣзная производительность доставляла лишь менѣе половины спрашиваемаго металла. Нынѣ она доставляетъ уже $^2/_3$. Усилія увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ, и не пройдетъ 10 лѣтъ, если мѣры не будутъ ослабѣвать, достигнется желаемый отказъ иностранному ввозу. А еще не-

[1]) Вѣроятно при слѣдующемъ пересмотрѣ обѣ статьи (140 и 142), будутъ слиты вмѣстѣ.

много усилій, и какъ въ нефтяномъ дѣлѣ —получится нигдѣ небывалая дешевизна и большой иностранный вывозъ. Какъ бы ни хотѣлось фритредерамъ уличить меня въ утопизмѣ и тщетности упованій, сдѣлать этого они не могутъ, потому что всякая посылка сламывается на примѣрѣ нефти, а русское богатство рудами и топливомъ тоже не удастся уже отнынѣ охаять никакими способами. Короче сказать: возвышеніе окладовъ на чугунъ, желѣзо и сталь есть слѣдствіе системы, оправдываемой англійскимъ навигаціоннымъ актомъ и русскимъ нефтянымъ дѣломъ, въ которыхъ сила настойчиваго протекціонизма сказалась съ блестящею ясностію, не скоро, но вѣрно, прочно и къ успѣху протекціонировавшихъ странъ и всей міровой промышленности.

Одно изъ важныхъ, но труднѣе доказываемыхъ, обстоятельствъ, побуждающихъ усиливать пошлины не только на чугунъ, но и на желѣзо и сталь и ихъ издѣлія, состоитъ въ томъ, что по мѣрѣ возвышенія окладовъ на иностранные продукты въ данномъ классѣ товаровъ прекращается или сокращается ввозъ низшихъ сортовъ и усиливается ввозъ дорогихъ, высшихъ сортовъ, для которыхъ повышенная пошлина приходится въ видѣ меньшаго процента стоимости. Отнятіе же отъ нашихъ заводовъ этихъ высшихъ сортовъ лишаетъ ихъ возможности улучшать и расширять свое дѣло. Поэтому при пересмотрѣ тарифа, тамъ гдѣ было возможно, выдѣлены въ нѣкоторыхъ статьяхъ новые пункты для товаровъ высшаго сорта и болѣе дорогихъ, съ высшими окладами. Примѣръ этому видѣнъ выше (ст. 140 и 142) въ отношеніи къ листовому желѣзу, изъ котораго выдѣлены тонкіе сорта. То же сдѣлано, напр., для проволоки (ст. 155), но я не вдамся въ разборъ всего того множества обстоятельствъ, которыя обсуждались при рѣшеніи вопросовъ о пошлинахъ на издѣлія изъ желѣза и стали, потому что это завлекло бы въ далекія подробности. Для руководства во всякомъ случаѣ служили статистическія данныя о ввозѣ по европ. границѣ, а потому я ихъ приведу со всѣми подраздѣленіями на отдѣльные товары, какія имѣются въ таможенныхъ отчетахъ [1]):

Статьи тарифа 1891 г.	Ввозъ по европейской границѣ:	1887		1888		1889		1890	
		т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
141.	Жесть [2]) . . .	8	45	8	41	17	78	11	64

[1]) При этомъ въ выпоскахъ даны указанія тѣхъ товаровъ, для которыхъ сдѣлано возвышеніе окладовъ.

[2]) Пошлину на жесть слѣдовало возвысить съ 1 р. 55 к. до 1 р. 70 к. з. уже просто по соотвѣтствію съ возвышеніемъ оклада на листовое желѣзо, имѣя въ виду, что производство жести началось въ Россіи. Замѣтимъ здѣсь, что большія количества жести входятъ въ Батумскій портъ для приготовленія жестянокъ, въ которыхъ керосинъ развозится

Статьи тарифа 1891 г.	Ввозъ по европейской границѣ:	1887 т. п.	1887 т. р.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
150.	Чугунныя отливки безъ обдѣлки [1]) .	51	175	155	337	115	273	135	237
—	Онѣ-же съ обдѣлкою [2])	68	476	95	698	119	588	102	610
—	Чуг. эмалир. посуда [3])	5	16	4	15	4	14	2	12
151.	Кузнечныя издѣлія [4])	141	937	117	517	157	723	114	452
152.	Котельныя издѣлія [5])	174	879	183	905	216	1.169	191	1.097
153.	Обдѣланныя желѣзн. и стальн. изд. болѣе 5 ф. вѣсомъ [6]) . . .	216	1.327	296	2.687	207	1.294	180	1.231

въ теплыя страны. Такая жесть освобождается, при вывозѣ жестянокъ, отъ таможеннаго обложенія. Такой жести вывезено въ 1888—1890 гг. 791, 1015 и 1317 тыс. пудовъ. Сверхъ того часть жести ввозится въ Батумскій портъ съ оплатою пошлинъ, а именно, въ указанные годы 2. 6 и 9 тыс. пуд. Отсюда видно, что общій ввозъ сильно превосходитъ ввозъ по евр. границѣ, но что обложенію подлежитъ только ничтожная часть изъ ввозимой жести.

[1]) Пошлина поднята на 5 коп. зол., какъ для чугуна. Ввозъ въ послѣдніе годы уменьшается.

[2]) Обточенныя и вообще обдѣланныя чугунныя издѣлія должны быть разсматриваемы, какъ части машинъ (ст. 167, п. 2), а потому несли и несутъ такой-же окладъ, какъ самыя машины. Назначеніе низшаго оклада повело бы къ тому, что чугунныя части высылали бы отдѣльно отъ машинъ. Ввозъ довольно постояненъ.

[3]) Поднятіе также на 5 к., какъ для чугуна. Внутреннее производство значительно развилось и при прежней пошлинѣ, слѣдовательно болѣе сильнаго возвышенія не надобно.

[4]) Пошлина повышена съ 1 р. 20 к. з. до 1 р. 70 к. з., т. е. приравнена къ пошлинѣ на машины (ст. 167 п. 2) на томъ-же основаніи, какъ для обдѣланныхъ чугунныхъ отливокъ.

[5]) Пошлина поднята отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 70 к. на томъ-же основаніи, какъ въ предыдущей статьѣ.

[6]) То же замѣчаніе, какъ въ предшествующей выноскѣ. Въ таможенной практикѣ весьма трудно во многихъ случаяхъ отличить части машинъ отъ котельныхъ, кузнечныхъ и обдѣланныхъ желѣзныхъ и стальныхъ товаровъ, а потому назначеніе однообразной пошлины (1 р. 70 к. з.) устраняетъ много недоразумѣній и облегчаетъ досмотръ. Можно бы сократить число статей, соединивъ въ одну всѣ желѣзные и стальные товары съ окладомъ въ 1 р. 70 к., но тогда опредѣленіе рода товаровъ было бы очень трудно выразить и существованіе съиздавна статей изложеннаго содержанія родило привычки, которыя не было надобности нарушать.

Статьи тарифа 1891 г.	Ввозъ по европейской границѣ:	1887 т. п.	1887 т. р.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
153.	Они-же 5 ф. и менѣе [1]) . . .	42	548	42	493	53	581	50	549
—	Замки, шурупы [2]).	8	145	7	121	9	151	7	120
154.	Жестяныя издѣл.	25	326	20	235	27	337	27	393
—	Они-же съ украшеніями [3]) . .	0,8	30	1,1	34	1,5	48	2	57
155.	Проволока желѣз. и ст. [4]) . . .	24	176	30	213	33	236	28	206
—	Проволока мѣдн. [5])	10	124	13	163	12	161	14	217
156.	Проволочн. издѣл. желѣзныя [6]). .	47	837	52	1.042	56	1.029	55	937
—	Проволочн. издѣл. мѣдныя [7]). . .	13	361	13	368	17	424	18	496
157.	Иглы всякія [8]) .	1,5	155	1,4	165	1,6	196	1,0	213
158.	Ножевый тов. [9]).	1,4	95	1,5	95	2,5	149	2,2	161

[1]) По соотвѣтствію съ предыдущимъ пунктомъ окладъ возвышенъ съ 2 р. 50 к. до 2 р. 70 к. з. съ пуда.

[2]) Окладъ въ 4 р. з. съ пуда сохраненъ. Это товары дорогіе, почти по 20 р. за пудъ. Кустарное производство замковъ и мелкое производство шуруповъ въ Россіи давно укрѣпились.

[3]) Окладъ сохраненъ прежній въ 3 и 6 руб. для двухъ пунктовъ ст. 154.

[4]) Вмѣсто одного оклада 1 р. 10 к. з. установлено три: 1 р., $1^1/_2$ и 2 р. з., смотря по толщинѣ и относительной цѣнности. Производство низшихъ нумеровъ (толстой проволоки) настолько укрѣпилось, что не можетъ страдать отъ пониженія оклада, который не выбирается, отъ существующей внутренней конкурренціи, а производство тонкой проволоки слѣдуетъ поддержать.

[5]) Вмѣсто пошлины въ 4 рубля з. установлено три пошлины: 4, 5 и 6 р. з., смотря по толщинѣ.

[6]) Въ томъ числѣ и карды всякія (стр. 549) и пров. гвозди. Былъ окладъ 2 р. 75 к. з., назначенъ для гвоздей 2 р. 70 к., а для прочихъ товаровъ повышенный до 3 р. 20 к. з., въ виду повышенія окладовъ по 155 ст., а для кардъ назначена пошлина 4 р. 40 к. з., чтобы покрыть оклады на проволоку, резину и ткани, входящія въ карды, и дать возможность развиваться начавшемуся внутреннему производству.

[7]) Вмѣсто оклада въ $5^1/_2$ р. з. установлено два оклада, смотря по относительной цѣнности, въ 6 и 9 р. з., въ виду возростающаго ввоза и покровительства начавшемуся развитію дѣлъ этого рода въ Россіи. Мѣдную проволоку и издѣлія изъ нея, въ сущности, слѣдуетъ отнести къ мѣди и др. металламъ, далѣе разсматриваемымъ.

[8]) Оклады сохранены прежніе, потому что ввозъ малъ и производство отчасти уже установилось въ Россіи.

[9]) Прежніе оклады сохранены или ничтожно повышены, напр. съ 15 р. 85 к. до 16 р. Тоже относится къ тремъ слѣдующимъ статьямъ (окладъ сохраненъ). Производство въ Россіи существуетъ, но въ виду установившагося спроса и разнообразія инструментовъ туго развивается,

Статьи тарифа 1891 г.	Ввозъ по европейской границѣ:	1887 т. п.	1887 т. р.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
159.	Оружіе	4,6	591	4,0	550	41	510	4,0	497
160.	Косы, серпы . .	170	1.175	200	1.460	261	2.260	236	2.011
161.	Инструм. ручные.	163	1.797	200	2.011	255	2.383	225	2.122
167.	Желѣзн. и стальныя машины [1])	1.341	12.971	1.630	15.806	2.078	19.243	1.924	17.117

удорожаніе же этихъ товаровъ чрезъ повышеніе пошлины можетъ поднять цѣны необходимыхъ орудій труда, долженствующаго усиливаться по мѣрѣ развитія промышленности. Для совокупности товаровъ статей 159, 160 и 161 взимаемыя пошлины составляютъ не болѣе 24%, напр. въ 1889 г. ввезено на 5,1 милл. руб. кр.=3,4 м. р. з., а пошлинъ получено 818 т. руб. з. По существу дѣла вызывающаго значенія такіе оклады имѣть не могутъ.

[1]) Всякія машины, особо непоименованныя, до августа 1890 г. платили 1 р. 40 к. з. Съ 16 августа 1890 г. по 1 іюля 1891 г. 1 р. 68 к. з., а нынѣ будутъ платить 1 р. 70 к. з., кромѣ локомобилей при молотилкахъ, которые будутъ уплачивать 1 р. 40 к. з., какъ прежде. Мотивомъ для повышенія окладовъ съ машинъ служитъ громадность ихъ ввоза, необходимость установить ихъ производство въ Россіи, начало этому производству, существующее уже въ Россіи (см. далѣе), и дороговизна еще нынѣ существующая у насъ на металлы. Притомъ возвышеніе оклада на чугунъ, желѣзо и сталь, по существу дѣла, должно вести за собою возвышеніе оклада и на машины, для которыхъ эти металлы примѣняются. Многіе товары статей 150[2], 151, 152 и 153, входя въ составъ машинъ, будутъ нести одинаковый съ ними окладъ. Нельзя не обратить вниманіе на то, что при ввозѣ машинъ на 15—20 милл. рублей въ годъ можетъ основаться нѣсколько соперничествующихъ заводовъ. Часть же машинъ (напр. нѣкоторыя мануфактурныя машины, скоропечатныя-типографскія и т. п.) непремѣнно должна выписываться изъ заграницы, потому что нѣкоторыя спеціальныя машины производятся на весь міръ одной, двумя фабриками и основывать производство такихъ стальныхъ спеціальныхъ машинъ въ Россіи, гдѣ требованіе ограниченно, нѣтъ никакого основанія. Главную задачу пока, на первый разъ, должны составить паровыя машины, машины, примѣняемыя въ сельскохозяйственныхъ промыслахъ, въ горномъ дѣлѣ и въ мануфактурахъ, потому что эти отрасли промышленности уже развились и должны быстро расти въ Россіи. По отношенію къ машиностроенію слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что съ 1881 г., когда машиностроеніе получило усиленную таможенную охрану, произошло, но мало-существенныхъ улучшеній въ отношеніи между ввозомъ I и внутреннимъ производствомъ II:

	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	
I. Ввозъ . . .	21	20	17	12	18	18	16	19	м. р.
II. Внутр. пр.	50	50	45	41	49	49	54	56	»

Мѣра обложенія, дѣйствовавшая, напр., въ 1889 г., составляетъ около 22% стоимости машинъ, потому что цѣна ввезенныхъ машинъ = 19,2 м. р. кр.=12,8 м. р. з., а пошлинъ получено 2,88 милл. руб. зол. Изъ опыта же Россіи, Америки и др. странъ извѣстно, что явно возбуждаю-

Статьи тарифа 1891 г.	Ввезено по европейской границѣ:	1887 т. п.	1887 т. р.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
167.	Паровозы [1] . .	11	83	$8^1/_2$	88	$3^1/_2$	36	5	96
—	Сельско-хозяйств. машины [2] . .	349	1.742	506	2.644	592	2.958	471	2.519
173.	Экипажей всякихъ и ихъ частей [3].	—	94	—	106	—	264	—	384
174.	Желѣзнодорож. и конно-желѣзные вагоны, всякіе [4]	штукъ 333	505	штукъ 25	29	штукъ. 258	421	штукъ. 18	22

щее значеніе въ большинствѣ случаевъ имѣютъ оклады, превосходящіе 30%. Это одинъ изъ аргументовъ въ пользу повышенія оклада на машины, такъ какъ возбудить дальнѣйшее развитіе ихъ внутренняго производства, очевидно, необходимо — по смыслу раціональнаго протекціонизма. А такъ какъ между машинами есть много очень цѣнныхъ (напр. швейныя, вязальныя), считая съ пуда, и есть не мало (напр. горнозаводскія машины) дешево стоющихъ съ пуда, то и очевидно, что данный таможенный окладъ будетъ вызывающимъ только для даннаго разряда машинъ. Поэтому принятое нынѣ увеличеніе оклада не можетъ вызвать производства всякихъ машинъ, а только расширить дѣятельность русскихъ машиностроительныхъ фабрикъ, что и отвѣчаетъ духу, господствующему въ тарифѣ 1891 г.

[1]) Окладъ въ 2 р. съ пуда сохраненъ. Ввозъ убываетъ. Паровозы дѣлаются въ Россіи на нѣсколькихъ фабрикахъ, иностранный спросъ малъ. Высокая пошлина и правительственные заказы установили ихъ производство въ Россіи съ 70-хъ годовъ. Нынѣ къ тому-же окладу отнесены паровыя пожарныя трубы, потому что ихъ производство въ Россіи также можно считать обезпеченнымъ.

[2]) Окладъ въ 70 коп. съ пуда сохраненъ въ виду потребности машинъ этого рода для сельскаго хозяйства, переживающаго острый критическій періодъ, и въ виду того, что производство многихъ машинъ сего рода въ Россіи уже обосновалось и развивается.

Не вхожу въ разсмотрѣніе очень обостреннаго вопроса о пошлинѣ на сельскохозяйственныя машины уже потому, что ввозъ иностранныхъ машинъ этого рода на 2—3 милл. руб. въ годъ, даже хотя бы и на 10 м. р., а особенно пошлина на нихъ, составляющая въ годъ лишь 200—400 тыс. руб. зол., представляютъ ничтожнѣйшіе элементы стоимости сельскохозяйственнаго промысла. Притомъ, вслѣдствіе сравнительной дешевизны (съ пуда) машинъ этого рода, нельзя въ громадной Россіи ждать дешевизны этихъ орудій труда иначе, какъ при помощи развитія туземнаго производства, насчетъ-же иностранныхъ машинъ не можетъ развиться ихъ распространеніе въ народѣ.

[3]) Пошлины 132 р., 92 р. 40 к., 39 р. 60 к., 13 р. 20 к. и 6 р. з., бывшія на экипажи разнаго рода и ихъ части, нынѣ оставлены почти такими же: 132 р., 90 р., 40 р., 12 р. и 8 р. з., потому что ввозъ, хотя и возростаетъ, но ничтожно малъ, сравнительно съ внутреннимъ производствомъ, установившимся съ полною прочностію, благодаря давно дѣйствующимъ покровительственнымъ окладамъ.

[4]) Оклады сохранены. Производство внутри страны установилось.

Статьи тарифа 1891 г.	Ввозъ по европейской границѣ:	1887 т. п.	1887 т. р.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
175.	Суда морскія и рѣчныя, всякія желѣзныя [1]) . .	27	2.153	17	1.887	24	4.180	45	3.247
—	Они-же, дерев. .	820	122	999	154	481	153	882	165
	Сумма ввоза жел. издѣлій въ милл. руб. кредит. .	—	27,9	—	32,8	—	39,8	—	35,2
	Сред. курсъ года.	—	181	—	172	—	150	—	137
	Ввозъ въ милл. руб. золот. . .	—	15,4	—	19,0	—	26,5	—	25,7

Эти итоги показываютъ, что ввозъ желѣзныхъ *издѣлій* (около $4^1/_4$ милл. пуд. въ 1890 г.) возросталъ въ послѣдніе годы, когда убывалъ ввозъ чугуна и возростало внутреннее его производство. Другими словами, нынѣ наступила эпоха, когда пошлины на издѣлія оказались ниже пошлинъ на сырье, теперь наступило значитъ время не только продолжать возбужденіе сырья, но и всемѣрно поощрять передѣлку его въ издѣлія, чѣмъ и опредѣляется своевременность умѣреннаго возвышенія таможенныхъ окладовъ на желѣзныя издѣлія, между которыми машины занимаютъ цѣлую половину—по стоимости. Точно тотъ же выводъ получаемъ, сличая данныя внутренняго производства. Мы видѣли выше (стр. 603) возростаніе, хотя не очень быстрое, но твердое и постоянное добычи чугуна, желѣза и стали. Въ 1882 г. добывалось чугуна (безъ Финляндіи) 27 мил. пуд., а въ 1888 г. $39^1/_2$, ростъ въ 6 лѣтъ $= 46\%$, а машинъ приготовлено въ 1882 г. на 50,3 мил. руб., а въ 1888 г. на 54,2 мил. руб., т. е. въ 6 лѣтъ производство возросло всего менѣе чѣмъ на 8%. За эти же года иныя производства возросли даже сильнѣе, чѣмъ чугунъ (стр. 552).

благодаря правительственнымъ заказамъ и покровительственнымъ таможеннымъ пошлинамъ.

[1]) Пошлина на суда сохранена, но предположено ее вновь всю пересмотрѣть. О ней поэтому говорится далѣе особо. Но замѣтимъ здѣсь, что деревянныя суда, ввозимыя по европ границѣ, явно суть преимущественно лодки, такъ какъ ихъ цѣна мала. Между желѣзными судами несомнѣнно находятся частію рѣчныя, частію морскія. Въ 2 послѣдніе года ввезено на $7^1{}_3$ м. руб., въ 2 предшествующіе на 4 м. р., т. е. ввозъ растетъ. Пошлинъ съ желѣзныхъ судовъ за три послѣднихъ года поступило 94, 189 и 359 тыс. руб. зол., сумма $=$ 642 т. р. з. или 900 т. р. кред., а цѣнность объявлена въ 9.311 т. руб. кред. Слѣдовательно существующій окладъ не превосходитъ 10% стоимости. Такой окладъ нельзя считать ни настолько низкимъ, чтобы онъ не вліялъ на стремленіе пріобрѣтать за границею желѣзныя суда, ни достаточно большимъ для того, чтобы вызвать внутреннее производство. Поэтому-го существующій окладъ слѣдуетъ подвергнуть пересмотру, имѣя въ виду какъ интересы развитія русскаго судоходства, такъ и интересы русскаго судостроенія.

Однако, разсматривая производство желѣзныхъ (какъ и всякихъ иныхъ) товаровъ, непремѣнно должно имѣть въ виду ихъ распредѣленіе въ потребленіи. Жизнь крестьянина, да и вообще частная изводитъ и требуетъ ежегодно лишь ничтожное количество мелкихъ желѣзныхъ издѣлій, главная масса которыхъ сводится на строительныя потребности и на разные виды легкихъ ручныхъ стальныхъ и желѣзныхъ орудій, начиная отъ плужныхъ лемеховъ, до ножей и иголокъ. Не сюда идутъ современныя массы желѣза. Если *годовую* потребность на каждаго жителя принять въ 1 фунтъ, то это будетъ вѣроятно больше дѣйствительнаго спроса не только что у насъ, но и у народовъ очень богатыхъ желѣзомъ, напр. англичанъ. По 1 ф на жителя, это составитъ на 120 мил. русскихъ только 3 мил. пудовъ въ годъ. Остальная громадная масса желѣза идетъ на иныя потребности: 1) на желѣзныя дороги, 2) на желѣзныя суда, 3) на военныя надобности, 4) на машины всякаго рода и 5) на сооруженіе зданій, особенно общественныхъ. Если въ годъ строить хотя бы только по 1 тыс. верстъ новыхъ дорогъ и возобновлять рельсы тоже на 1 тыс. верстъ, то требуется для этого по крайней мѣрѣ по 10 мил. пудовъ желѣза въ годъ. Белль (Report of the Royale Commission, appainthed to inquire in to the Depression of trade and industrie. Heinzerling Technologie) утверждаетъ, что около $^1/_2$ всего добываемаго въ мірѣ желѣза поглощается нынѣ желѣзными дорогами. Онъ указываетъ, что въ Англіи на кораблестроеніе расходовалось:

Въ 1878	1880	1881	1882	1883	1884 гг.
401	390	579	313	860	611 тыс. тонъ

или среднимъ числомъ ежегодно по 30 милл. пудовъ, а годовое производство Англіи въ эти годы было около 400 милл. пуд. чугуна, изъ котораго въ разныхъ формахъ переработки вывозилось около половины всей добычи. Пушки, брони военныхъ кораблей и укрѣпленія также поглощаютъ немалую массу производимыхъ въ Европѣ желѣзныхъ товаровъ.

Обращаясь къ Россіи, изъ указаннаго должно сдѣлать слѣдующій ясный выводъ: дѣло развитія всего желѣзнаго производства есть дѣло развитія общественности и сношеній всякаго рода, а они находятся цѣликомъ въ рукахъ Правительства. Станетъ оно опять заказывать свои пушки, корабли, ружья и всякія строительныя и желѣзнодорожныя принадлежности заграницею, предоставитъ оно нашимъ желѣзо- и сталедѣлательнымъ заводамъ перебиваться какъ знаютъ, хотя бы и при высокомъ покровительственномъ тарифѣ, а тѣмъ паче если вновь и вновь станетъ опираться на казенные заводы—конечно ничего не выйдетъ путнаго, то есть и таможенный тарифъ не поможетъ. Но эти старые пріемы 60-хъ годовъ, хотя не извелись въ конецъ, но

постепенно исчезаютъ до того, что министерства путей сообщенія и финансовъ уже вовсе не имѣютъ своихъ крупныхъ заводовъ, и заказы дѣлаются на другихъ заводахъ. Спеціальныя требованія военнаго и морскаго вѣдомствъ заставляютъ имѣть нѣсколько нормальныхъ, если можно такъ выразиться, казенныхъ заводовъ, но и они, какъ мы видимъ въ примѣрѣ Обуховскаго сталедѣлательнаго завода, могутъ идти, субсидируемые и руководимые спеціальными вѣдомствами, лучше всего при содѣйствіи частнаго интереса. Балтійскій заводъ, производящій военные корабли, идетъ совершенно какъ частное предпріятіе. Такіе заводы, какъ Юзовскій, Обуховскій и Балтійскій, произведенія которыхъ со стороны качества выдерживаютъ самую строгую міровую критику, могутъ служить образцомъ того, какъ слѣдуетъ и возможно, къ успѣху русской промышленности, выполнять казенныя потребности. Будучи частными заводами, они не только даютъ то, что нужно спеціальнымъ вѣдомствамъ, эти стальные рельсы, эти громадныя пушки и эти образцовые броненосцы, но и принимаютъ частные заказы, такъ что постепенно входятъ въ область чисто частной предпріимчивости [1]). Правительственная инициатива всегда была впереди всей другой русской, такою она должна остаться и впредь, а потому и то, что предстоитъ далѣе въ развитіи русской металлургіи, должно быть связано съ прямыми потребностями и усиліями Правительства; но опытъ прошлаго показалъ, что чисто казенные заводы, съ ихъ порядками, мало что даютъ русскому промышленному дѣлу. Заказы же и разные виды косвенныхъ пособій въ силахъ, вмѣстѣ съ таможеннымъ тарифомъ, устроить все, что надобно. Поэтому, кромѣ сравнительно умѣреннаго таможеннаго тарифа на желѣзныя издѣлія, то есть такого, который подобенъ нынѣ дѣйствующему, составляющему отъ 25 до 30% стоимости [2]), глав-

[1]) Однако, при недостаточномъ покровительствѣ судостроенію, Балтійскій заводъ въ частныхъ дѣлахъ почти вовсе не заинтересованъ.

[2]) Для лицъ, мало вникающихъ въ дѣйствительность, а все-же рѣшающихся судить по «ясновидѣнію», то есть для лицъ полныхъ предразсудковъ (но однако противу иныхъ предразсудковъ ратующихъ), должно эти цифры подтвердить. Вотъ это подтвержденіе. По таможеннымъ отчетамъ (№№ отчетныхъ статей въ печатныхъ «обзорахъ» отъ 337 до 361) за всѣ ввезенныя по европейской границѣ стальныя и желѣзныя (также жестяныя) издѣлія, долженствующія нынѣ проходить по статьямъ отъ 151 до 161, получено таможенныхъ пошлинъ:

1888	1889	1890
1.746	2.210	2.216 тыс. руб. зол.

Средній курсъ этихъ лѣтъ (стр. 85) показываетъ, что полученныя пошлины въ кредитныхъ рубляхъ равнялись:

3.003	3.315	3.136 тыс. руб. кред.

ный плодъ должны дать всякіе виды правительственной поддержки и особенно казенные заказы. Въ разбираемомъ далѣе примѣрѣ возбужденія кораблестроенія и мореходства видите, чѣмъ въ общемъ очеркѣ, сказывается та мысль, которая содержится въ моихъ словахъ. Но прежде чѣмъ перейти къ этому частному, но весьма важному примѣру, считаю не лишнимъ обратить вниманіе на то, что заказы, сдѣланные правительствомъ въ своей странѣ, кромѣ всѣхъ прочихъ цѣлей (развитіе промышленности, заработки многихъ участниковъ, обезпеченность на случай войны и т. п.), достигаютъ —исправленія курса и слѣдовательно уменьшаютъ самые платежи Правительства по тѣмъ обязательствамъ, которыя должны быть уплачиваемы не кредитными рублями, въ видѣ которыхъ поступаютъ всѣ внутреніе сборы, а золотыми. Представимъ, для ясности, такой случай, что рельсовъ, вагоновъ, пушекъ, ружей, пороха, кораблей и т. п. Правительству надобныхъ товаровъ слѣдуетъ заказать въ годъ на 100 мил. руб. зол. при курсѣ 150 к. кр. за 1 р. зол. и что вмѣсто 100 м. р. з. приходится при заказѣ въ Россіи уплатить не 150 м. р. кр., а цѣлыхъ 200 м. р. кр. Лишніе 50 мил. рублей, расходуемые при этомъ, однако нельзя считать прямо жертвою на пользу промышленнаго развитія страны, потому что нынѣ 100, да на слѣдующій годъ 100 мил. руб. зол. и т. д., выданные заграницу, и образуютъ тѣ суммы заграничныхъ долговъ, по которымъ приходится платить золотые проценты и отъ которыхъ курсъ падаетъ. Вѣдь надо же ясно видѣть, что при паденіи курса 100 м. р. з. могутъ очень легко превратиться въ 200 м. р. кр. и что при сто милліонныхъ заграничныхъ заказахъ невозможно и думать о томъ, чтобы курсъ исправился. Поэтому я думаю, что все развитіе русской промышленности много бы выиграло и вся тѣсная связь между растущей производительностію страны и ея правительственными сферами окрѣпла бы еще болѣе, если бы въ ежегодныхъ отчетахъ государственнаго контроля явилась особая глава о годовыхъ заказахъ всѣхъ вѣдомствъ по тремъ родамъ промышленныхъ предпріятій: заказы казеннымъ заводамъ, заказы частнымъ и заказы заграничнымъ заводамъ. Если бы подобное изслѣдованіе было сдѣлано за прежніе годы, начиная съ 60-хъ, то стало бы видно, что нынѣ дѣло стоитъ иначе, чѣмъ было прежде, но что остается

Стоимость же предметовъ въ оцѣнкѣ по привозу:

10.762 11.648 11.060 тыс. руб. кред.

Сумма=$33^1/_2$ мил. р. кр., а сумма таможенныхъ пошлинъ=$9^1/_2$ мил. р. кр., слѣд., пошлины составляютъ (по сравненію съ иностранною цѣною) $28^1/_4{}^0/_0$. Для машинъ, относящихся къ 167-й статьѣ, ввозъ равнялся въ указанные года 61 милл. р. кр., а сумма таможенныхъ сборовъ 9.3 мил. руб. зол. или менѣе 14 м. р. кр., что отвѣчаетъ $23^0/_0$ стоимости.

еще и нынѣ сдѣлать не мало для того, чтобы частная предпріимчивость получила многое изъ того, что производится на казенныхъ и на заграничныхъ фабрикахъ и заводахъ. Въ этомъ отношеніи Америка пошла дальше всѣхъ странъ—тамъ нѣтъ казенныхъ заводовъ. Въ Англіи они существуютъ почти только какъ модели или опытныя станціи для изученія дѣла и для того, чтобы сдержать поползновеніе частныхъ предпринимателей въ стремленіи обобрать казну. Зная, что дѣла этого рода представляютъ громадныя фактическія трудности и имѣютъ въ каждой странѣ свою исторію, отъ которой трудно отрываться, я упоминаю объ этотъ предметѣ въ статьѣ о желѣзной металлургіи именно потому, что она всюду сильно зависитъ отъ желѣзнодорожнаго дѣла и казенныхъ заказовъ, а у насъ, гдѣ желѣзныя дороги прямо или косвенно приписаны къ казенному вѣдѣнію, вся дальнѣйшая судьба желѣзной металлургіи не можетъ быть ни подъ какимъ видомъ разсматриваема безъ того, чтобы устранить участіе казны и Правительства.

Это становится очевиднымъ при разборѣ той, на первый взглядъ, чисто частной дѣятельности, которая выражается въ торговомъ мореходствѣ и кораблестроеніи. Не поднимая пыль стараго времени, когда въ Англіи дѣйствовалъ навигаціонный актъ (стр. 20) или когда Петръ Великій самъ рубилъ корабли, забиралъ морскіе выходы и всячески помогалъ русскому торговому мореходству, ограничиваясь лишь самымъ послѣднимъ періодомъ времени, можно ясно видѣть, что во всѣхъ странахъ, понимающихъ высокое значеніе мореходства для всей промышленности и торговли, правительства несутъ сознательныя жертвы для возбужденія и поддержанія частной предпріимчивости въ дѣлѣ кораблестроенія и мореходства, какъ двухъ видовъ дѣятельности, по существу тѣсно связанныхъ между собою. Англія, гдѣ все мореходное и кораблестроительное дѣло установилось подъ вліяніемъ навигаціоннаго акта до преобладающаго во всемъ мірѣ значенія, содержа громадный военный флотъ, усиливаетъ свои заказы всякимъ своимъ кораблестроительнымъ заводамъ, лишь только наступаетъ какой-либо застой. Нынѣ на 1890 — 91 г. ассигновано напр. на кораблестроеніе и вооруженіе кораблей $6^1/_4$ милл. ф. стерл. или около 60 милл. руб. кр. въ годъ, большая часть которыхъ прямо пойдетъ частнымъ заводамъ. По постановленію парламента для 1889 — 1894 годовъ опредѣлено израсходовать на новое кораблестроеніе Англіи $21^1/_2$ милл. фун. стерл. (Военные флоты. Морская справоч. книга, составленная подъ наблюденіемъ Е. И. В. Великаго Александра Михаиловича). Сѣв.-Американскіе Штаты, строющіе въ годъ до 60 большихъ судовъ, не только всѣ корабли своего военнаго флота заказываютъ частнымъ заводамъ, но и даютъ преміи

(сбавку таможенной пошлины) своимъ кораблямъ, ведущимъ заграничную торговлю, и устанавливаютъ крупныя преміи для кораблей далекаго плаванія, въ видѣ платы за регулярное почтовое пароходство въ разныя страны, что практикуется давно почти всѣми странами Европы, и у насъ выразилось субсидіями нѣсколькимъ частнымъ пароходнымъ компаніямъ (Общество пароходства и торговли, Кавказъ и Меркурій и др.[1]). Франція, Австрія и Италія, сверхъ заказовъ и почтовыхъ субсидій прямо жертвуютъ въ видѣ премій на постройку кораблей и въ видѣ помильной платы за рейсы значительныя суммы. Для примѣра разсмотримъ отношенія Франціи къ судостроенію и мореходству по закону 1881 года, вызванному тѣмъ, что въ 70-хъ годахъ явно оказалось, что вмѣстимость французскихъ судовъ коммерческаго флота ежегодно уменьшается отъ естественной убыли кораблей и отъ малочисленности вновь строющихся и пріобрѣтаемыхъ въ иныхъ странахъ. Законъ 1881 г. [2]), установивъ преміи

---

[1]) Въ годъ на субсидіи мореходнымъ кампаніямъ, содержащимъ желаемыя для Россіи морскія сообщенія, выдается около $1^3/_4$ мил. руб.

[2]) Замѣтимъ сперва, что во Франціи судовладѣльцы обязаны имѣть $^3/_4$ матросовъ изъ лицъ, зачисленныхъ въ запасъ флота, лечить ихъ на свой счетъ и отправлять ихъ на родину. По французскому закону 29 января 1881 г. между прочимъ постановлено:

Ст. 4. — Въ возмѣщеніи сборовъ, возлагаемыхъ на строителей морскихъ судовъ таможеннымъ тарифомъ, назначаются слѣдующія преміи:

Каждому желѣзному или стальному судну по 50 франковъ за тонну валовой вмѣстимости.

Каждому деревянному судну въ 200 тоннъ вмѣстимости или болѣе по 20 франковъ за тонну.

Каждому деревянному судну менѣе 200 тоннъ вмѣстимости по 10 франковъ за тонну.

Каждому судну смѣшанной постройки по 40 франковъ съ тонны. (Къ судамъ смѣшанной постройки относятся суда, которыхъ обшивка деревянная, а тимберсы и бимсы исключительно желѣзные или стальные).

За двигательные механизмы, установленные на пароходахъ, и за вспомогательные аппараты, каковы: паровыя помпы, лебедки, валы, вентиляторы, приводимые въ дѣйствіе механическимъ образомъ, а также за котлы, снабжающіе ихъ паромъ, равно какъ и трубы для этого — по 12 франковъ за каждые 100 килограммовъ.

Ст. 5. — Всякая передѣлка судна, послужившая къ увеличенію вмѣстимости его, даетъ право на полученіе преміи, разсчитанной согласно вышеуказанному тарифу, соотвѣтственно числу тоннъ увеличенія вмѣстимости. Премія за двигательные механизмы и вспомогательныя принадлежности присвоивается и въ такомъ случаѣ, когда они установлены на суднѣ послѣ его постройки. Въ случаѣ замѣны старыхъ котловъ новыми, владѣльцу судна предоставляется вознагражденіе въ размѣрѣ 5 франковъ за каждые 100 килограммовъ новыхъ котловъ французской конструкціи, но безъ принадлежащихъ къ нимъ трубъ.

судостроительныя и судоходныя, достигъ нѣкотораго видимаго, но еще пока мало значущаго результата, потому что дѣло мореходства и судостроенія очень сложно и требуетъ для роста очень многихъ и продолжительныхъ усилій. Въ 1881 г. общая вмѣстимость судовъ коммерческаго флота во Франціи равнялась 914 т. тоннъ, но только треть вмѣстимости принадлежала пароходамъ, а такъ какъ парусныя суда ходятъ въ среднемъ въ 3—5 разъ медленнѣе паровыхъ (въ дальнихъ плаваніяхъ), то, переведя всю вмѣстимость на пароходы, получимъ общую вмѣстимость около 500 тыс. тоннъ. Къ январю 1890 г. вмѣстимость парусныхъ судовъ (числомъ 14.128 съ вмѣстимостью въ 440 т. тоннъ) была уже меньше вмѣстимости (493 т. тоннъ) паровыхъ судовъ (числомъ 1066 пароходовъ), такъ что, переведя всю вмѣстимость на пароходную, общая равнялась 630 тыс. тоннъ, то есть перевозная

Ст. 6.—Преміи, установленныя ст. 4 и 5, будутъ уплачиваемы вслѣдъ за предъявленіемъ выданнаго ближайшимъ къ мѣсту постройки таможеннымъ пріемщикомъ вида, свидѣтельствующаго французское происхожденіе судна.

Ст. 9. — Въ видѣ вознагражденія за обязательства, налагаемыя на торговый флотъ рекрутскимъ наборомъ и отбываніемъ воинской повинности, французскимъ паруснымъ судамъ и пароходамъ, въ теченіи 10 лѣтъ, со времени изданія настоящаго закона, назначается навигаціонная премія. Таковая премія присвоивается исключительно судамъ дальняго плаванія. Она разсчитывается за каждую тонну чистой вмѣстимости и за каждую тысячу пройденныхъ миль, по 1 франку 50 сант. для судовъ паровыхъ и парусныхъ, французской постройки.

Премія эта уменьшается ежегодно: на $7^1/_2$ сантимовъ для судовъ деревянныхъ, $7^1/_2$ сантимовъ для судовъ смѣшанной постройки, 5 сантимовъ для желѣзныхъ судовъ. Для судовъ иностранной постройки означенная премія уменьшается на половину.

Суда иностранной постройки, но получившія право носить французскій флагъ до изданія настоящаго закона, по отношенію къ размѣрамъ преміи приравниваются къ судамъ французской постройки.

Премія возвышается на 15% для пароходовъ, выстроенныхъ по чертежамъ, предварительно одобреннымъ морскимъ департаментомъ. Число пройденныхъ миль разсчитывается по разстоянію, измѣряемому между пунктами отправленія и прибытія, считая по прямому курсу.

Въ случаѣ войны торговыя суда могутъ быть потребованы правительствомъ.

Исключаются изъ числа имѣющихъ право на полученіе преміи суда, занятыя рыбною ловлею, большою и малою, а также принадлежащія субсидируемымъ компаніямъ и предназначенныя для увеселительныхъ прогулокъ.

Ст. 10.—Всякій командиръ судна, получающаго премію, установленную статьею 9-ю настоящаго закона, обязывается безплатно перевозить корреспонденціи, вручаемыя ему почтовымъ вѣдомствомъ, или же имѣющія быть доставленными оному, въ силу предписаній консульскаго постановленія. Въ случаѣ назначенія почтоваго агента сопровождать корреспонденцію, онъ равнымъ образомъ перевозится безплатно.

способность возросла въ 9 лѣтъ на $^1/_4$. Очевидно, что подъ вліяніемъ усиленныхъ премій за желѣзное паровое судостроеніе и за число пройденныхъ миль во Франціи (какъ и всюду) идетъ замѣна деревяннаго и паруснаго судостроенія и судоходства — желѣзнымъ и паровымъ. Дальнія, внѣ-европейскія плаванія совершаются нынѣ и во Франціи, какъ всюду, преимущественно паровыми судами (а именно 178 пароходами съ вмѣстимостію въ 293 тыс. тоннъ, парусныхъ же судовъ въ дальнія страны ходитъ 392 корабля съ вмѣстимостію въ 151 тыс. тоннъ, что отвѣчаетъ только 50 тыс. тоннъ вмѣстимости пароходовъ). Главная масса французскихъ кораблей занята каботажемъ, рыбною ловлею и европейскою торговлею. Въ 1889 г. каботажныхъ судовъ вошло въ порты Франціи съ грузомъ 54 тыс. судовъ съ вмѣстимостію въ $5^1/_4$ милл. тоннъ. французскихъ судовъ изъ дальнихъ портовъ (и рыболовныхъ) взошло $8^1/_2$ тыс. съ $4^1/_2$ милл. тоннъ, а иностранныхъ судовъ взошло 18 тыс. съ 8 милл. тоннъ груза (всего 18 милл. тоннъ), не считая пришедшихъ съ балластомъ (съ нимъ $19^1/_2$ милл. тоннъ)[1]). Это показываетъ, что все еще главная внѣшняя торговля Франціи ведется и нынѣ иностранными судами, то есть, что дальнѣйшее улучшеніе мореходства легко достижимо даже на счетъ французской внѣшней торговли и что прибыль на $^1/_4$ провозоспособности еще далеко не исчерпываетъ французскую надобность въ мореходствѣ и судостроеніи. Успѣхъ, донынѣ (съ 1881 г.) достигнутый Франціею, стоилъ ея государственному казначейству около 100 милл. франковъ, потому что средній ежегодный расходъ

[1]) Для сравненія привожу данныя, относящіяся къ Великобританіи (изъ The Statesman's Year-book 1891 г.).

	Число тыс. всѣхъ кораблей.	Вмѣст. милл. тоннъ.		Число всѣхъ кораблей. тысячи.	Вмѣстимость въ милл. тоннъ. Всѣхъ корабл.	Парох. каботажн.	Парох дальн.	Паруси. судовъ.	Матр. тыс.
1880	20	6,3	1885	19	199	0,3	3,6	3,2	7,2
1881	19	6,5	1886	18	204	0,3	3,7	3.2	7,1
1882	19	6,7	1887	17,7	203	0,3	3,7	2,9	7,1
1883	19	7,0	1888	17,6	224	0,3	4,0	3,0	7,4
1884	19	7,1	1889	17,6	230	0,3	4,4	2,9	7,6

Слѣдовательно, вмѣстимость, приведенная къ пароходной (дѣля для парусныхъ на 3), всѣхъ около 5,7 милл. тоннъ, то есть въ 9 разъ больше, чѣмъ у Франціи.

Торговое морское движеніе великобританскихъ береговъ въ 1889 г. выразилось входомъ въ порты англійскихъ кораблей съ общею вмѣстимостью въ 26 милл. тоннъ, иностранныхъ съ $9^1/_2$ милл. тоннъ, всего $35^1/_2$ милл. тоннъ, то есть болѣе противу Франціи только въ 2 раза. Это ясно показываетъ, что англійскіе корабли много работаютъ для перевозки чужихъ грузовъ и возятъ товары въ очень далекія моря. Торговлю съ С.-А. Штатами ведутъ преимущественно англійскіе корабли.

на преміи по судостроенію былъ равенъ примѣрно $2^1/_2$ милл. фр., а судоходная (помпльная) премія равнялась въ среднемъ $7^1/_2$ милл. фр. въ годъ. Особенно важно отмѣтить при этомъ, что помпльная плата, равнявшаяся въ 1881 г. всего 3 милл. фр., ежегодно возростаетъ и нынѣ возросла до 9 милл. фр. въ годъ, показывая, что французскіе корабли все болѣе и болѣе ходятъ, то есть принимаютъ участіе во всемірной торговлѣ. Въ началѣ 1891 г. помпльная плата возобновлена, срокомъ на 1 годъ, въ который предположено взвѣсить всѣ достигнутые результаты и рѣшить вопросъ о способѣ поощренія мореходства.

Вопросъ этотъ въ самомъ дѣлѣ представляетъ громадиѣйшія трудности для рѣшенія. Въ преміяхъ должно видѣть не только односторонній способъ возбужденія, но и прямой общій народный расходъ, который можетъ легко нести только такая богатая береговая страна, какъ Франція. Притомъ въ погонѣ за преміями можетъ возбуждаться нѣкоторый азартъ, сбивающій правильные коммерческіе разсчеты, которые должны руководить дѣломъ мореходства и даже кораблестроенія. И въ то же время очевидно, что морское судоходство представляетъ одинъ изъ видовъ промышленности, отъ котораго народы выигрываютъ или пропгрываютъ въ сильной степени, особенно при торговлѣ малоцѣнными товарами, напр., каменнымъ углемъ, керосиномъ, хлѣбомъ, чугуномъ и т. п., такъ какъ перевозящая нація получаетъ свой доходъ даже и тогда, когда продающая или покупающая терпятъ одни убытки. Мельгалль считаетъ (History of Prices), что въ 1850 г. по морскому пути великобританская (безъ колоній) торговля перевозила товаровъ 25 милл. тоннъ, въ 1860 г. 40, въ 1870 г. 69, въ 1880 г. 123 мил. тоннъ, а по Statesman's Year-book для конца 80-хъ годовъ англійскую перевозку слѣдуетъ считать превосходящею 150 милл. тоннъ. Считая съ тонны провозную плату среднимъ числомъ только по 6 р. кр. (съ пуда по 10 к. кр.), получимъ сумму заработковъ 900 милл. руб., то есть достигающую стоимости всего хлѣба (стр. 152), вращающагося въ международной торговлѣ. Переводя на болѣе практическій языкъ эти отношенія, должно сказать, что морская перевозка кормитъ цѣлые народы. Если же опредѣлимъ стоимость морской перевозки, то увидимъ, что въ ней немалую долю занимаетъ погашеніе (и страховка) капитала, затрачиваемаго на устройство кораблей [1]). Всего видиѣе это на парусныхъ судахъ, гдѣ

[1]) Выше (стр. 617) мы видѣли, что вся вмѣстимость, приведенная къ пароходной, для англійскаго торговаго флота около 5.7 милл. тоннъ. Считая стоимость построенія парохода съ грузовой тонны только въ 10 фун. ст. (въ дѣйствительности она больше), получимъ 57 мил. ф. стерл. или около 570 мил. руб. кред. Полагая 6% страховой премін, 4% интереса капитала и 10% погашенія на капиталъ, получимъ около 110 мил.

главные расходы перевозки слагаются изъ стоимости портовыхъ расходовъ, содержанія команды, страх. и ремонта судна, погашенія капитальной цѣны корабля и $^0/_0$ на капиталъ. Три послѣднихъ слагаемыхъ должно отнести къ стоимости судна и сумма этихъ величинъ едва ли не превосходитъ стоимость прочихъ расходовъ перевозки. А такъ какъ стоимость корабля сама слагается изъ стоимости матеріаловъ и сооруженія, то и понятно, почему всѣ страны, желая возбудить или поддержать мореходство, въ то же время возбуждаютъ и развиваютъ судостроеніе. Эти два рода промышленности можно умственно различать и раздѣлять, какъ можно отдѣлять международную торговлю отъ мореходства, но такое раздѣленіе будетъ разрывомъ естественнѣйшей связи, которую можно формулировать такъ: міровая торговля опирается на мореходство, а мореходство на судостроеніе. Отдѣльный торговецъ разсчитываетъ только цѣну фрахта, ему нѣтъ дѣла до того, кому платить за провозъ, лишь бы платить поменьше. Отдѣльному судохозяину также нѣтъ дѣла до того, къ какой націи относятся матросы и гдѣ построенъ корабль, лишь бы получить хорошихъ матросовъ и хорошій корабль—подешевле. А цѣлому народу все это не безразлично, онъ заинтересованъ въ томъ, чтобы торговля велась на судахъ своей страны, чтобы заработки отъ нея доставались своимъ, а не чужеземнымъ кораблестроителямъ и матросамъ. А потому установить правильную, то есть народу выгодную международную торговлю нельзя иначе, какъ при помощи своего торговаго флота и своего судостроенія. Притомъ внутреннее судоходство по своимъ морскимъ берегамъ (каботажъ), по рѣкамъ, каналамъ и озерамъ, капиталомъ, въ немъ вращающимся, и всѣмъ своимъ значеніемъ повсюду еще важнѣе, чѣмъ внѣшнее мореплаваніе. А внутреннее судоходство требуетъ и своего судостроенія и своихъ матросовъ, слѣдовательно, ни подъ какимъ видомъ, въ интересахъ страны, оно не должно быть рѣзко раздѣляемо отъ внѣшняго мореплаванія [1]). Всякое рѣзкое отдѣленіе будетъ ошибкою, приведетъ къ потерямъ, потому что будетъ противуестественно. Такъ напр. нынѣ, когда паровое желѣзное судостроеніе (стр. 465) стало преобладающимъ, нельзя обособить постройку

руб. кр. расхода на суда англійскаго коммерческаго флота. А на 230 тыс. служащихъ (матросовъ и проч.), считая по 600 р. на каждаго, расходъ составитъ примѣрно такую же сумму.

[1]) Въ Германіи, гдѣ ведется однообразная статистическая отчетность какъ для мореходства (ея главные результаты далѣе приведены), такъ и для рѣчнаго судоходства, хотя рѣки Германіи малы, по сравненію, напр., съ русскими или американскими, все же рѣчное судоходство сильнѣе морскаго:

1887 г. Германія, германскія суда.	Число судовъ.	Общая вмѣстимость въ тыс. тоннъ.
Рѣчныхъ	20.390	2.101
Морскихъ.	4.021	1.285

морскихъ пароходовъ отъ рѣчныхъ и береговыхъ (хотя они обособляются размѣрами, глубиной и т. п.) тѣмъ, что первую предоставить иностранцамъ безпошлинно, а вторую, въ видахъ развитія туземной промышленности, выдѣлить чрезъ обложеніе соотвѣтственными таможенными окладами. Нельзя или не слѣдуетъ этого сдѣлать именно потому, что внутреннее судоходство ежеминутно соприкасается съ внѣшнимъ: желѣзо, сталь, машины тамъ и тутъ тѣ же и полноты развитія не можетъ быть при отдѣленіи одного рода судостроенія отъ другаго. Англійское паровое металлическое судостроеніе столь развито и такъ укрѣпилось, что въ Англіи какъ рѣчной, такъ и морской пароходъ можно получить скорѣе, дешевле и лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Слѣдуетъ ли изъ этого, что такъ дѣло и должно оставить навсегда? А не начиная у себя, такимъ дѣло и останется, только чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе будетъ начинать. А если начинать слѣдуетъ, то надобно дѣйствовать по сознательному плану и *впереди* имѣть въ виду все дѣло всякаго судостроенія рѣчнаго и морскаго, потому что первое лишь доля общаго. А общность его особенно ясно выступаетъ именно въ виду связи судостроенія и судоходства съ металлургическою и каменноугольною промышленностію.

Чтобы еще болѣе уяснить отношеніе къ судостроенію и судоходству, я привожу оффиціальныя данныя (изъ Statistische Jahrbuch f. d. Deutsche Reich, 1890, pag. 108) о нѣмецкомъ морскомъ коммерческомъ флотѣ. Составъ его:

Германія.	1871	1876	1881	1886	1889
Парусныхъ судовъ . . .	4.372	4.426	4.246	3.471	2.885
Ихъ вмѣстимость въ тысяч. тоннъ	900	901	965	851	731
Тысячъ служащихъ . . .	35	33	31	24	20
Пароходовъ морскихъ . .	147	319	414	664	750
Ихъ вмѣстим. тыс. тоннъ .	82	184	216	421	503

Мореходство береговъ Германіи выражается слѣдующими крупнѣйшими величинами:

Германія.	1873—1875		1888	
	Число.	Вмѣстим. т. тоннъ.	Число.	Вмѣстим. т. тоннъ.
Пришло кораблей съ грузомъ . .	37.591	5.766	50.032	10.433
» » » балластомъ .	9.039	663	10.049	1.188
» въ томъ числѣ каботаж. всего	22.046	1.023	36.301	2.178
Изъ пришедшихъ было нѣмецкихъ:				
Съ грузомъ	22.908	2.609	35.380	5.228
Въ томъ числѣ пароходовъ . . .	3.430	1.244	14.988	4.073
Съ балластомъ	6.603	363	7.026	543
Въ томъ числѣ пароходовъ . . .	388	89	1.138	341

Изъ этихъ чиселъ видно, что и въ Германіи, какъ повсюду, число кораблей (парусныхъ) убываетъ, но такъ какъ относительное количество пароходовъ прибываетъ, а они дѣлаютъ больше рейсовъ, то перевозная способность возрастаетъ. Процентъ перевозокъ, производимыхъ германскими кораблями изъ Германіи и въ нее, съ годами остается, по отношенію къ перевозкѣ, производимой кораблями другихъ націй, почти такимъ же (около 50%), т. е. съ возрастаніемъ торговыхъ оборотовъ Германіи растетъ и провозная способность ея торговаго флота. Каботажное движеніе кораблей въ Германіи усиливается съ годами, но внѣшнія сношенія возрастаютъ быстрѣе каботажныхъ [1]).

Переходя спеціально къ русскому судостроительному и мореходному дѣламъ, считаю полезнымъ, сверхъ вышеуказаннаго, перепечатать еще часть своихъ сужденій объ этомъ предметѣ, представленныхъ при пересмотрѣ тарифа [2]).

Желѣзнодорожные вагоны представляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ способовъ для перемѣщенія всякаго рода грузовъ, но все же водяной путь, не смотря на всю борьбу этихъ родовъ передвиженія, не только нынѣ, но и впредь сохранитъ первенствующее значеніе относительно наибольшей массы товаровъ. Это видно даже въ результатахъ внѣшней торговли Россіи, хотя ея граница, оживленная торговлею, гораздо длиннѣе тянется по сушѣ, чѣмъ по морю, и хотя отправка по рѣкамъ считается за сухопутную. Для примѣра достаточно указать на 1888 годъ. Цѣнность товаровъ, отправленныхъ моремъ, болѣе чѣмъ въ 3 раза превосходитъ цѣнность русскихъ товаровъ, вывезенныхъ сухопутно, а для привезенныхъ товаровъ почти въ $1\frac{1}{2}$ раза. Такимъ образомъ, внѣшній торговый оборотъ Россіи въ 1888 г., равнявшійся почти 1,200 милл. р., на 70% произведенъ чрезъ морскія границы и только 30% цѣнности прошло границы Россіи сухопутно. Когда отпускъ Россіи еще увеличится — процентъ морской отправки (нынѣ 75%) долженъ возрости, потому что отпускаемые Россіею товары дешевы и грузны. А такъ какъ отпускъ ростетъ, и навѣрно съ пересмотромъ тарифа будетъ подниматься, то своевременно принять мѣры для обезпеченія этого отпуска на своихъ корабляхъ, тѣмъ болѣе, что ихъ постройка сразу дастъ крупное потребленіе желѣзу, въ которомъ — со всѣхъ сторонъ — видны корни всякой промышленности.

[1]) Въ Россіи относительно *состава* своего торговаго флота нѣтъ столь подробныхъ статистическихъ данныхъ, какъ въ Германіи или другихъ западно-европейскихъ странахъ, но участіе своего флота въ перевозкахъ ясно. Что же касается до перевозокъ русскаго товара изъ одного моря въ другое (напр. изъ Чернаго въ Балтійское), то оно у насъ каботажемъ не считается.

[2]) Въ перепечатываемой статьѣ я сдѣлалъ нѣсколько небольшихъ добавленій, которыми желаю болѣе уяснить свои мысли, и выбросилъ свои предположенія, касающіяся нормы обложенія судовъ. Эти предположенія (сдѣланныя въ 1889 г.) нынѣ не имѣютъ никакого значенія, потому что вопросъ о пошлинѣ на суда и о поощреніи мореходства будетъ вновь подвергнутъ разсмотрѣнію въ правительственныхъ сферахъ.

Наибольшая часть судовъ, вывозящихъ русскіе товары и привозящихъ иностранные, ходитъ не подъ русскимъ флагомъ [1]). А такъ какъ главную массу русскихъ товаровъ составляютъ малоцѣнные, то, оставляя иностранцамъ главный заработокъ морской перевозки, Россія теряетъ очень много въ своемъ промышленномъ развитіи. Особенно ощутителенъ и рѣзко выдается недостатокъ русскихъ судовъ для заграничнаго плаванія въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, хотя тамъ грузятся суда Черноморскаго Общества Пароходства и Торговли и Добровольнаго флота. Въ 1888 г. въ этихъ моряхъ съ грузомъ русскихъ товаровъ вышло 4,878 судовъ подъ иностранными флагами и только 251 судно подъ русскимъ; вмѣстимость первыхъ была 3,9 милліона тоннъ, а вторыхъ — 0,1 милл. тоннъ. Причину этого напрасно ищутъ въ нѣкоторыхъ посторонннихъ обстоятельствахъ; она всецѣло лежитъ въ отсутствіи способовъ и матеріаловъ для постройки судовъ: судостроительнаго дерева на берегахъ Чернаго моря очень мало, а желѣзнаго судостроенія,— не считая казеннаго и субсидированнаго Черноморскаго Общества, и вовсе почти нѣтъ. Тамъ же, гдѣ есть условія для судостроенія, свой русскій флотъ растетъ быстро, что особенно ясно по системѣ Волги и Каспійскаго моря, гдѣ сперва ходили исключительно деревянныя суда, а желѣзные пароходы были привозные изъ заграницы; но нынѣ желѣзныя суда паровыя и парусныя готовятся съ успѣхомъ въ Россіи и годъ отъ году ростутъ въ числѣ и сбавляютъ быстро цѣны перевозки (стр. 466). Возможно быстрое развитіе желѣзнаго и притомъ пароваго судостроенія на черноморскихъ берегахъ относится къ важнѣйшимъ задачамъ предстоящаго промышленнаго развитія Россіи, особенно потому, что въ ближайшемъ будущемъ предвидится для сего флота усиленная работа съ вывозомъ по морю донецкаго угля и закавказскаго керосина. Если на мѣстѣ добычи донецкій уголь стоитъ отъ 3 до 6 копѣекъ, то свезенный въ Румынію или Константинополь онъ уже стоитъ болѣе 15 к., а въ Суэцѣ почти 20 коп. Слѣдовательно, на такомъ дешевомъ товарѣ, какъ уголь, главный доходъ получаютъ перевозчики, и необходимо, чтобы подобная торговля велась подъ русскимъ флагомъ. Дѣло желѣзнаго судостроенія на Азовскомъ и Черномъ моряхъ столь важно, что его слѣдуетъ поставить внѣ всякихъ случайностей, не страшась нѣкоторыхъ затратъ, для сего необходимыхъ и могущихъ быстро возвратиться, съ укрѣпленіемъ русскаго морскаго пароходства на Черномъ морѣ въ такой же мѣрѣ, въ какой оно уже окрѣпло на Каспійскомъ, еще за пятнадцать лѣтъ сему назадъ бывшемъ столь же бѣднымъ въ этомъ отношеніи, какъ нынѣ Черное и Азовское моря. Для сей цѣли должно: 1) тщательно обсудить вопросъ о таможенныхъ пошлинахъ на иностранныя суда, пріобрѣтаемыя русскими поддаными, ибо лучше взять отъ иностранцевъ судно и сдѣлать его русскимъ, чѣмъ всю почти перевозку вести на иностранныхъ судахъ, такъ какъ тогда и капиталъ, и трудъ, и проценты на нихъ уходятъ изъ Россіи; 2) принять неотложныя мѣры къ развитію на югѣ Россіи достаточнаго желѣзодѣлательнаго производства, вполнѣ необходимаго какъ для прекращенія иностраннаго ввоза, такъ и для желѣзнаго паро-

[1]) Въ портахъ Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей въ 1888 году: въ приходъ (выгрузилось) подъ иностранными флагами было 3,932 судна съ нагрузкой 2,1 милл. тоннъ, а русскихъ 1,115 судовъ съ нагрузкой 0,4 милл. тоннъ. Отплыло съ грузомъ: иностранныхъ судовъ 10,107, съ нагрузкою 6,3 милл. тоннъ, а русскихъ 1,228 пудовъ съ грузомъ 0,4 милл. тоннъ. Часть морскихъ судовъ, дѣйствующихъ на русскіе капиталы, нынѣ носитъ иностранный флагъ въ виду: 1) высокой таможенной пошлины, которую необходимо внести для того, чтобы имѣть право поднять русскій флагъ и 2) высокихъ консульскихъ и всякихъ иныхъ сборовъ, которые несутъ русскія суда—по сравненію съ иностранными, особенно англійскими и нѣмецкими. Сверхъ того финляндскіе корабли носятъ русскій флагъ, слѣдовательно за вычетомъ финляндскихъ судовъ, чисто русское мореходство окажется еще меньшимъ.

ваго судостроенія, и 3) не жалѣть ни средствъ, ни усилій (напр., чрезъ казенные заказы) для возбужденія на указанныхъ берегахъ судостроительныхъ предпріятій. При этомъ должно обратить вниманіе на то, что въ Черномъ (и Азовскомъ) и Балтійскомъ моряхъ грузится ежегодно русскихъ товаровъ примѣрно 500 милл. пуд. [1]) на 500 милл. руб. и средній фрахтъ за нихъ достигаетъ 15 к. съ пуда, слѣдовательно за вывозъ своихъ товаровъ Россія ежегодно платитъ около 75 милл. руб. Отсюда видно, сколь важенъ по своему значенію вопросъ о пріобрѣтеніи собственныхъ русскихъ судовъ и объ учрежденіи русской внѣшней торговли на такихъ судахъ. Полагая паровое судно вмѣщающимъ 200,000 пуд. ($3^1/_2$ тыс. тоннъ) и дѣлающимъ въ годъ лишь 5 рейсовъ съ русскими товарами, оказывается для вывоза всѣхъ русскихъ товаровъ надобнымъ имѣть 500 судовъ. Считая стоимость каждаго въ 400 т. р., получимъ, что основной капиталъ, необходимый для устройства этихъ судовъ, не превосходитъ 200 милл. руб., а раздѣляя его на пять лѣтъ послѣдовательнаго обзаведенія, получимъ въ годъ по 40 милл. руб. расхода основнаго капиталa. Все могущее приблизить таковой результатъ должно быть исполнено по тому важному значенію для промышленной жизни Россіи, какое имѣетъ морское судоходство. Всякій годъ промедленія есть явная потеря возможнаго и очевиднаго заработка, есть одинъ изъ способовъ продленія экономическихъ затрудненій Россіи. Многіе изъ предпріимчивыхъ людей юга Россіи сознали уже великую выгоду отъ обзаведенія собственными паровыми судами. Но нынѣ для сего нѣтъ никакой возможности: своихъ элингозъ и металлургическихъ предпріятій тамъ нѣтъ, а выписка иностранныхъ судовъ, кромѣ прямой ихъ стоимости, значительно увеличивается таможенною пошлиною. Такъ за паровую шхуну въ 2 тыс. тоннъ вмѣстимости слѣдуетъ уплатить таможенныхъ пошлинъ:

За первыя 100 тоннъ	3,800 р. з.
» слѣдующія 1,400 тоннъ.	28,000 » »
» остальныя 500 тонъ	5,000 » »
	36,800 р. з.

А такое судно (желѣзное, торговое, съ слабою машиною) можно имѣть за 160 тыс. руб. зол. Останавливаетъ при этомъ особенно то обстоятельство, что таможенный окладъ должно внести тотчасъ и сразу, а это мало кому подъ силу, ибо извѣстно, что скопленія свободныхъ капиталовъ у дѣятельныхъ людей въ Россіи почти никогда не бываетъ [2]). Для скорѣйшаго возбужденія желаемаго пріобрѣтенія русскихъ судовъ, прежде всего было бы полезно объявить на извѣстный срокъ—пока будутъ длиться хлопоты съ учрежденіемъ собственнаго русскаго судостроенія — безпроцентную разсрочку всего таможеннаго оклада на пять или даже десять лѣтъ. Но мѣра эта можетъ быть лишь временною и должна относиться только къ судамъ Азовскаго и Чернаго морей, потому что тамъ нынѣ нѣтъ возможности строить русскія желѣзныя суда, въ Балтійскомъ же морѣ эта возможность существуетъ. А такъ какъ соотвѣтственными мѣрами, особенно же правительственными заказами, можно на югѣ Россіи быстро возбудить какъ добычу массы желѣза и стали, такъ и судостроеніе изъ нихъ (стр. 464 и слѣд.), то къ сему сроку необходимо прекратить примѣненіе указанной мѣры, чтобы дать возможность укрѣпленія на югѣ Россіи собственнаго судостроенія. Тогда вначалѣ должна будетъ дѣйствовать всею своею силою охранительная пошлина, съ теченіемъ же времени, когда укрѣпится соревно-

[1]) Изъ нихъ приблизительно 200 милл. пуд. на Балтійскомъ морѣ, 200 на Черномъ и 100 на Азовскомъ.

[2]) Министру финансовъ однако предоставлено разсрочивать взносъ части таможенной пошлины за суда.

ваніе (особенно между судостроеніемъ въ Азовскомъ морѣ и въ Днѣпровско-Ингульскихъ устьяхъ)—пошлина эта окажется излишнею, такъ какъ югъ Россіи обладаетъ условіями для желѣзнаго судостроенія гораздо въ большей мѣрѣ, чѣмъ какія либо другія страны Европы.

Что касается до размѣровъ пошлины на суда, то должно замѣтить, что до 1882 года суда, прибывающія по водѣ, пропускались безпошлинно. Такая система была бы вполнѣ цѣлесообразною, если бы Россія не имѣла естественныхъ условій для построенія какъ деревянныхъ, такъ и желѣзныхъ кораблей. Русское экономическое самосознаніе, мало работавшее въ прошедшія десятилѣтія подъ вліяніемъ многихъ внутреннихъ преобразованій и потрясеній, воспользовалось сею льготою только для системы Волги и частію Балтійскаго моря, но южныя наши моря не обзавелись за это время своими судами, не говоря о тѣхъ немногихъ исключеніяхъ, вызванныхъ Правительствомъ, которыя у всѣхъ на виду. Безпошлинный ввозъ судовъ получаетъ свой истинный смыслъ только тогда, когда принято будетъ во вниманіе преобладаніе въ настоящее время желѣзныхъ судовъ надъ деревянными [1]) и паровыхъ надъ парусными—по количеству грузовъ, ими перевозимыхъ во всемірной торговлѣ. Если же желѣзное и паровое судоходство составляетъ норму современнаго судостроенія, то безпошлинный ввозъ судовъ однозначущъ съ тѣмъ, что Россія обрекалась бы никогда не имѣть ни своего развитаго кораблестроенія, ни одного изъ крупнѣйшихъ потребителей своего желѣза. Поэтому, сперва въ 1881 г. для разобранныхъ судовъ, а потомъ въ 1882 г. и для цѣлыхъ назначена была ввозная пошлина, которой и обязана Россія тѣмъ, что нынѣ всѣ суда для системы Волги и Каспія строятъ уже въ Россіи, а затѣмъ въ Петербургѣ основались два крупныхъ судостроительныхъ предпріятія, донынѣ еще нуждающихся въ поддержкѣ усиленными заказами. Размѣръ пошлинъ (увеличенный въ 1885 г. на 20%) для желѣзныхъ судовъ опредѣлялся въ 24 р. зол. съ первыхъ 200 ластовъ (или 400 тоннъ) и 12 р. зол. со слѣдующаго числа ластовъ водоизмѣщенія. А такъ какъ мѣра водоизмѣщенія (не нагруженнаго судна) выражаетъ собою вѣсъ судна и каждый ластъ (70 куб. футъ воды) отвѣчаетъ 121½ пуду, то за первые 200 ластовъ водоизмѣщенія взималось почти по 20 к. зол. съ пуда, а за слѣдующіе по 10 к. Такое, въ сущности незначительное (въ годъ хорошей судовой работы оно могло окупиться), обложеніе въ 1887 году было измѣнено и переведено на тонны груза *полной вмѣстимости*, считая ее по общепринятой системѣ Мурсома. Такое измѣненіе облегчило таможни, потому что каждое судно имѣетъ оффиціально опредѣляемую (по измѣренію внутренней вмѣстимости, на основаніи измѣреній длины и поперечныхъ размѣровъ судна) грузовую вмѣстимость, такъ что при досмотрѣ судна нѣтъ надобности прибѣгать къ труднымъ промѣрамъ, опредѣляющимъ водоизмѣщеніе *пустого* судна (безъ груза), которое и представляло основаніе прежней системы сбора. Было принято, что для желѣзныхъ судовъ 100 ластовъ водоизмѣщенія равняются 70 ла-

[1]) По даннымъ, собраннымъ Foville'емъ, вмѣстимость морскихъ кораблей всего свѣта:

Парусныхъ	12	паровыхъ	5½	милл. тонъ въ	1875 году.
»	14	»	6¾	» » »	1880 »
»	13	»	10⅓	» » »	1885 »
»	11½	»	11	» » »	1888 »

Первые только отчасти желѣзные, вторые всѣ желѣзные; парусные способны въ данное время сдѣлать въ 3 раза менѣе перевозокъ, чѣмъ паровые. Ежегодно строится кораблей съ вмѣстимостью около 700,000 тоннъ. По Mulhall'ю въ 1883 году всѣ паровыя морскія суда могли дѣйствительно поднимать (дѣйствительная подъемная способность паровыхъ судовъ менѣе ихъ вмѣстимости, потому что они содержатъ котлы и машину) 7⅓ милл. тоннъ, а перевезено 109½ милл. тоннъ, то есть сдѣлали въ годъ 13 рейсовъ съ грузами. Въ томъ же году на парусахъ перевезено въ 2½ раза менѣе грузовъ.

стамъ или 140 тоннамъ вмѣстимости, а для деревянныхъ судовъ 100 ластовъ водоизмѣщенія 100 тоннъ вмѣстимости. Полученные оклады съ тонны вмѣстимости были увеличены въ виду малости прежняго оклада. Чтобы перейти отъ нынѣ дѣйствующаго оклада къ окладу съ пуда вѣса желѣзнаго судна, очевидно, необходимо окладъ съ тонны вмѣстимости помножить на 0,7 и раздѣлить на 61. Поэтому окладъ въ 38 р. съ первыхъ 100 тоннъ вмѣстимости отвѣчаетъ окладу съ пуда $43^1/_2$ коп., а окладъ въ 10 руб. съ тонны соотвѣтствуетъ окладу $11^1/_2$ коп. съ пуда матеріала, примѣненнаго къ постройкѣ и снаряженію судна. Точно также: для деревянныхъ судовъ современный окладъ по 12 руб. съ первыхъ 100 тоннъ полной вмѣстимости почти равняется 10 коп. съ пуда, а со слѣдующихъ почти 5 коп. съ пуда. Такъ какъ въ вѣсъ всего судна входятъ всѣ прикрѣпленныя къ нему части, машины, мачты, устройство каютъ и т. п., и такъ какъ всѣ такіе предметы несутъ гораздо высшіе оклады, то въ сравнительно маломъ обложеніи судовъ видна забота Правительства о снабженіи страны, лишенной сколько либо зрѣлаго морскаго судостроенія, дешевыми заграничными судами. Но, не выжидая того дѣйствія, которое произведетъ установленный окладъ, можно уже ясно видѣть, что по существующему окладу не будетъ заводиться русскаго морскаго торговаго флота на основаніи заграничныхъ заказовъ. Съ 1882 г., когда введена пошлина на суда, во всѣ русскіе порты пріобрѣтено слѣдующее количество желѣзныхъ судовъ:

1883 г.	числомъ	36	на сумму	2,973	т. р.	
1884 »	»	25	»	»	2,012	» »
1885 »	»	31	»	»	1,167	» »
1886 »	»	32	»	»	1,799	» »
1887 »	»	47	»	»	2,409	» »
1888 »	»	27	»	»	2,039	» »
$^1/_2$1889 »	»	15	»	»	3,803	» »
		213	суд. на	16,202	т. р.	кр.
Въ годъ среднее:		33	судна на	2,492	т. р.	

Средняя цѣна каждаго пріобрѣтаемаго за границею судна около 76 т. р., что уже явно показываетъ преобладаніе мелкихъ (рѣчныхъ, прибрежныхъ, каботажныхъ, буксирныхъ) судовъ надъ торговыми мореходными, которыя, при вмѣстимости около 1,000 тоннъ, обходятся при наинизшей цѣнѣ желѣза около 125 т. р. каждое, а въ обычныхъ условіяхъ желѣзнаго рынка (иностраннаго) около 150 т. р. Такъ какъ въ готовомъ желѣзномъ, паровомъ, торговомъ суднѣ обычныхъ размѣровъ (слѣдовательно имѣющемъ средній ходъ узловъ 7, но не большія возможныя скорости, а потому и не большую машину), судя по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ различныхъ источниковъ, можно принять, что около $65^0/_0$ общаго вѣса (ненагруженнаго судна) состоитъ изъ желѣза котельной и кузнечной работы, около $20^0/_0$ относится къ вѣсу машины, котла (пустаго) и винта или колесъ, около $10^0/_0$ приходится на деревянныя судовыя подѣлки и около $5^0/_0$ на спасти (мачты, паруса и проч.), то разцѣнивая въ отдѣльности пошлину за 100 вѣсовыхъ частей судна, получимъ окладъ *съ пуда*, (при тарифѣ за машину и за котелъ 1 р. 70 к.) около 1 р. 50 к. зол. съ пуда вѣса судна. Судно въ 1,000 тоннъ вмѣстимости или вѣсомъ около 88,000 пудовъ нынѣ уплатитъ 21,800 р. зол. пошлинъ и если цѣну этого судна принять въ 180 т. р. зол., то современная пошлина составитъ около $12^0/_0$ стоимости. Если же то же судно представить привезеннымъ въ разобранномъ видѣ, то оно бы нынѣ уплатило пошлинъ около 100 т. р. з.

Такимъ образомъ, является дилемма: *малый окладъ* (или — въ предѣлѣ — свободный безпошлинный пропускъ) на желѣзныя суда, облегчая ихъ пріобрѣтеніе, не дастъ возможности укрѣпиться въ Россіи желѣзному дѣлу, такъ какъ отниметъ отъ него крупнѣйшаго потребителя, а *большой окладъ* (или — въ предѣлѣ —

полное запрещеніе иностранныхъ судовъ къ привозу), пока не возникнетъ достаточнаго соперничества и большой собственной добычи дешеваго желѣза, не дастъ возможности развиваться въ это переходное время русскому кораблестроенію и мореходству. Въ первомъ случаѣ [1]) — продолжатся тѣ переплаты за границу за желѣзо, которыя составляютъ за прошлыя 20 лѣтъ сумму бо́льшую, чѣмъ въ $1^1/_2$ милліарда рублей. Во второмъ случаѣ продолжится переплата иностраннымъ кораблямъ фрахта за русскіе товары по 75 милл. руб въ годъ, или въ 20 лѣтъ опять около $1^1/_2$ милліардовъ рублей. Если же ничего не предпринимать — въ таможенномъ смыслѣ,—то годовая переплата можетъ составить сумму двухъ вышесказанныхъ или образуетъ новые 3 милліарда въ 20 лѣтъ. Выгоды отъ вывозимаго хлѣба и вся страдная работа русскаго землевладѣльца пойдутъ въ эту бездну, потому что 3 милліарда потребуютъ ежегодно однихъ процентовъ болѣе 100 милл. руб.

Установленіе надлежащаго таможеннаго оклада на желѣзо и его издѣлія въ новѣйшія — желѣзныя — времена должно имѣть рѣшающее значеніе, и притомъ — не обращая вниманія на то — прибавится или убавится таможенный доходъ (по статьямъ, касающимся желѣза) отъ раціональной постановки дѣла, лишь бы достигалось желаемое и необходимое. А оно, очевидно, состоитъ въ томъ, чтобы желѣзо добывалось въ Россіи и въ ней же находило крупныя примѣненія, подобныя судостроенію, и слѣдовательно, чтобы суда строились на русскихъ эллингахъ изъ русскаго желѣза и прежде всего для русскихъ промышленныхъ цѣлей. Ясно далѣе, что сперва необходимо оборудовать всю добычу желѣза на подходящихъ мѣстахъ (подобныхъ мѣстности около Корсакъ-Могилы), а за это подготовительное время полезно дать возможность удовлетворенія надобности въ судахъ на счетъ иностраннаго заготовленія. На основаніи этихъ соображеній едва ли будетъ иной болѣе раціональный способъ обойти вышеуказанную дилемму — чѣмъ нижеслѣдующій:

1) Время отъ настоящаго положенія вещей до желательнаго — когда въ Россіи будетъ избытокъ своего желѣза и совершенно обезпеченное свое судостроеніе — слѣдуетъ представить раздѣленнымъ двумя опредѣленными эпохами на три періода: подготовительный, созидательный и періодъ развитія. Въ каждый изъ этихъ періодовъ должны измѣняться какъ способы отношенія Правительства ко всей желѣзнодѣятельной промышленности Россіи, такъ и таможенные оклады на желѣзныя суда.

2) Въ подготовительный періодъ (примѣрно до 1895 г.) слѣдуетъ всѣми способами вызвать въ Донецкомъ краѣ, какъ наиболѣе къ сему способномъ, добычу и передѣлку массы желѣза. Для этой цѣли слѣдуетъ мѣсторожденіе рудъ въ Корсакъ-Могилѣ и др. сдѣлать центромъ оживленія, экспропріировать ихъ въ казну, сдать малыми частями въ аренду, заказать на заводахъ, долженствующихъ возникнуть тамъ и въ другихъ мѣстахъ юга, не только рельсы, броню и т. п., но и прямо корабли, такъ какъ какъ они необходимы для мелкой службы черноморскаго и вообще русскаго флота. Это возбужденіе будетъ стоить расходовъ, даже быть можетъ нѣсколькихъ милліоновъ въ годъ, но грозная цифра милліардовъ новаго долга должна показать цѣлесообразность такого пріема. Въ этотъ подготовительный періодъ слѣдуетъ невысокою пошлиною на суда иностраннаго приготовленія — дать возможность выписывать готовыя суда изъ-за границы и даже облегчать покупки этого рода чрезъ раскладку пошлины на нѣсколько лѣтъ, чтобы изъ заработковъ судна можно было выплачивать таможенный окладъ [2]).

---

[1]) Выше опредѣлена надобность въ 500 судахъ большаго калибра. Если счесть на каждое только по 100 т. пудовъ желѣза, то его потребуется на всѣ 50 милл. пуд.

[2]) Если не подготовлять своего большаго желѣзнаго дѣла, а пошлину на суда сдѣлать очень низкою, то произойдетъ, вѣроятно, то же, что было до 1882 г. (когда таможенной пошлины на суда не было), то есть ни судовъ иностранныхъ покупать не станутъ, ни своего желѣзнаго дѣла развивать не будутъ, то есть придется въ 20 лѣтъ задолжать нѣсколько милліардовъ рублей — заграницу, а свои достатки и заработки расти по тогдашнему не будутъ.

3) Въ періодъ созидательный, правительственные заказы не должны быть совершенно оставлены, но должны служить способомъ для усиленія внутренней конкурренціи, а потому являться на помощь начинателямъ или тѣмъ строителямъ, которые по какой-либо причинѣ понесли незаслуженные убытки. Но въ этотъ періодъ главный доходъ возникшихъ чрезъ правительственную инціативу русскихъ элиговъ должны составить частные заказы, которые направятся въ эту сторону, если пошлина за иностранныя суда будетъ достаточно высокою, чтобы погасить расходы первыхъ русскихъ судостроителей юга, и если при этомъ вся русская промышленность будетъ возростать и вмѣстѣ съ нею будетъ расти спросъ на морскія суда. Въ этотъ періодъ пошлина на готовыя суда должна быть достаточно высокою, чтобы прикрыть своимъ размѣромъ какъ экстренные расходы новичковъ, такъ и цѣны на сталь и желѣзо, еще не окончательно опустившіяся до низкой своей — возможной въ Россіи, нормы [1]).

4) Въ періодъ развитія, когда желѣзо и сталь уже подешевѣютъ въ Россіи, желѣзное паровое судостроеніе до того должно укрѣпиться у насъ, что можно будетъ *затѣмъ* съ одинаковымъ правомъ: или совершенно снять ввозную пошлину на суда, или совершенно запретить ввозъ иностранныхъ судовъ. Но грань времени между симъ періодомъ и предшествующимъ впередъ установить нельзя, а потому въ практическомъ вопросѣ тарифа можно отличить только переходный періодъ отъ созидательнаго, полагая нѣкоторый предѣлъ (напр. 1895 г.). Послѣ него пошлина на пудъ готоваго желѣзнаго пароваго судна должна быть достаточною для прикрытія выгодъ русскихъ начинателей, а потому должна сообразоваться съ пошлиною на желѣзо.

Прежде чѣмъ перейти къ заключительнымъ замѣчаніямъ, приведемъ данныя по внѣшнему мореходству Россіи, ограничиваясь 4-мя послѣдними годами, для которыхъ имѣется таможенная отчетность, и даемъ лишь свѣдѣнія объ отходившихъ судахъ, потому что приходъ почти равенъ отходу и часть пришедшихъ кораблей груза не имѣла. Для каждаго года дано 4 столбца: I число (въ тысячахъ кораблей) всѣхъ отошедшихъ судовъ, II ихъ общая вмѣстимость въ милліонахъ ластовъ (ластъ=2 тонны), III число тысячъ отошедшихъ пароходовъ и IV ихъ общая вмѣстимость въ милліонахъ ластовъ:

Загран. плаваніе подъ рус. и иностран. флагами.	1886				1887				1888				1889			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	III	III	IV
Черн. и Аз. моря	4,5	1,4	2,7	1,3	5,4	1,9	3.3	1,7	6,2	2,3	4,2	2,1	5,7	2,2	4,0	2,0
Балтійское море	5,3	1,2	3,5	1,0	6,3	1,4	4,4	1.2	6,9	1,6	4,8	1,4	6.2	1,5	4,6	1,3
Бѣлое море [2]) .	0,6	0,1	0,1	0.04	0,6	0,1	0,1	0,01	0,7	0,1	0,2	0,06	0,6	0,1	0,2	0,08
Всего заграничн. плаван. . . .	10,4	2,8	6,4	2,4	12,4	3,1	7,9	2,9	13,8	4,0	9,2	3,6	12,5	3,8	8,8	3,5
Въ томъ числѣ русскихъ . .	1,4	0,3	0,6	0,2	1,5	0,3	0,6	0,2	2,0	0.3	0,7	0,2	1,5	0,3	0,7	0,2
Сверхъ того каботажн. плав.	28,6	3,0	16,2	2,4	28.0	3,0	—	—	29,1	3,6	17,1	3,2	27,7	3,6	17,8	3,2

[1]) На стр. 484 объяснено, что донецкія цѣны желѣза, при легко возможной степени развитія, должны быть ниже англійскихъ, потому что уголь и руда на Донцѣ дешевле, чѣмъ въ Англіи, которая (стр. 595) выписываетъ чужеземныя руды. Здѣсь полезно напомнить исходную точку зрѣнія этой книги: протекціонныя мѣры, правильно отнесенныя къ предметамъ, имѣющимъ всѣ естественныя условія для развитія, не только даютъ странѣ заработокъ, но и приводятъ къ дешевизнѣ товара въ странѣ и во всемъ мірѣ, т. е. дѣйствуютъ въ пользу человѣчества.

[2]) Для мурманскаго берега и вообще для береговъ Сѣвернаго и Тихаго океана

Всего важнѣе здѣсь замѣтить: 1) что въ заграничномъ плаваніи русскія суда, по вмѣстимости, участвуютъ въ видѣ $8^1/_2$ процентовъ общей русской морской заграничной отправки, а это показываетъ, что главные фрахтовые заработки идутъ иностранцамъ; 2) что пароходная перевозка составляетъ въ Россіи, по массѣ перевозимаго груза, около $90^0/_0$ не только въ заграничной, но и въ береговой торговлѣ, а это больше, чѣмъ гдѣ либо, и опредѣляется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что въ мореходномъ дѣлѣ Россіи принимаютъ участіе преимущественно капиталисты, а не мелкіе судохозяева, которые всюду предпочитаютъ начинать съ парусныхъ судовъ, и 3) что участіе русскихъ кораблей въ заграничномъ плаваніи, если и возростаетъ чуть въ абсолютной величинѣ, то очень медленно, а въ относительной падаетъ. Это послѣднее видно особенно ясно по сравненію съ 1875 г., когда всего пришло 10,9 тыс. кораблей съ вмѣстимостію 2,0 мил. ластовъ, а изъ нихъ русскихъ было 1,3 тыс. съ вмѣстимостію 0,21 мил. ластовъ $= 10^1/_2{}^0/_0$, а нынѣ $8^1/_2{}^0/_0$. Другими словами, это значитъ, что русская внѣшняя торговля растетъ быстрѣе, чѣмъ русское мореходство, но все же оно возростаетъ, а вотъ въ 70-хъ годахъ во Франціи, какъ видѣли выше (стр. 615), оно падало абсолютно предъ временемъ изданія закона 1881 г. и причину паденія должно искать въ томъ, что таможенныхъ мѣръ, поощряющихъ судоходство и судостроеніе — не существовало. Мое мнѣніе выразится ясно, если я скажу, что таможенная свобода судоходства и пріобрѣтенія судовъ вела и будетъ вести такія страны, какъ Россія, не къ медленному возростанію, а къ медленному, но вѣрному паденію мореходства и судостроенія. Во внутреннемъ, рѣчномъ и каспійскомъ судоходствѣ и судостроеніи Россія дѣлаетъ довольно скорые успѣхи [1]) конечно

данныхъ о мореходствѣ не получается въ таможенныхъ отчетахъ. Данныя для Каспійскаго моря, гдѣ плаваютъ лишь русскія суда, не могутъ идти въ число данныхъ другихъ нашихъ морей и должны скорѣе относиться къ внутреннему судоходству. Замѣтимъ однако, что въ 1889 г. въ Каспійскомъ морѣ записано 931 кораб., пришедшихъ изъ заграничнаго плаванія (въ Персію) въ порты, съ общею вмѣстимостію 105 тыс. ластовъ, а въ каботажномъ плаваніи записано 10.361 корабль въ приходѣ съ 1 730 тыс. ластовъ вмѣстимости; изъ нихъ 1.105 тыс. ластовъ для паровыхъ судовъ и 625 для парусныхъ.

[1]) На стр. 466 даны для 1884 года нѣкоторыя свѣдѣнія о развитіи волжско-каспійскаго судоходства и судостроенія. Въ дополненіе привожу, далеко неполный для настоящаго времени, списокъ (къ 1 января 1889 г.) паровыхъ судовъ каспійскаго коммерч. флота, построенныхъ въ Россіи.

Названіе судна.	Владѣлецъ.	Годъ постройки.	Мѣсто постройки.	Грузовая вмѣстимость въ тоннахъ.
Арцахъ.	Аветовъ и Мадатовъ.	1883	Коломна	96
Астраханецъ. . . .	Каппенбергъ	1872	Балахнин. у., Нижегор. губ.	130,04

не потому одному, что сюда прямой входъ иностранцамъ отрѣзанъ, а потому, что таможенные и провозные расходы затрудняютъ входъ

Васпуроканъ	Люблимовъ. . . .	1888	Пермская губернія. .	519,74
Имп. Александръ III .	Кавказъ и Меркурій .	1884	Спасскій затонъ, Казанской губ. . . .	628,88
Князь Пожарскій . .	Люблимовъ	1888	Пермь	735,20
Коломна	Общ. Колом. машиностр. зав.	1883	Колом. машиностроит. заводъ	1 025,48
Кострома	Товарищества Каспій.	1882	Кострома	943,04
Мининъ.	Сормов. зав. насл. Бенардаки	1887	Балахнин. у., Нижегор. губ.	433,82
Михаилъ съ сынов. .	Насл. поруч. Бенардаки	1888	С. Сормово. Нижегор. губ.	678,12
Нина	Товарищества Каспій.	1872	С. Петербургъ . . .	174,00
Остъ-Индія	Артемьевъ.	1886	Астрахань	929,84
Рафаилъ	Насл. поруч. Бенардаки	1888	Балахнин. у., Нижегор. губ.	491,14
Сормово	Сормов. зав. насл. Бенардаки	1888	С. Сормово, Нижегор губ.	659,52
С Шибаевъ	Общ. Колом. машиностр зав.	1888	Коломен. машиностр. зав.	1.026,12
Тегеранъ	Кавказъ и Меркурій .	1888	Спасскій у., Казанск. губ.	374,64
Уранъ	Дадашевъ	—	Воткинскій заводъ. .	187,73
Шекспа	Товарищества Каспій.	1879	Рыбинскій у., Нижегор. губ.	744,00
Энзели	Кавказъ и Меркурій .	1884	Спасскій затонъ, Казанской губ. . . .	11,84

Сверхъ того приведемъ (1888 г.) списокъ, еще менѣе нынѣ полный, пароходовъ русской постройки на трехъ внѣшнихъ моряхъ, конечно не упоминая о военныхъ корабляхъ. (Данныя взяты изъ списковъ изданныхъ Министерствомъ Финансовъ).

Названіе судна.	Мѣсто приписки.	Владѣлецъ.	Годъ постройки.	Мѣсто постройки.	Грузовая вмѣстимость въ тоннахъ.	Число инд. силъ.
Александръ	Ростовъ. .	Бр. Дубровины	1883	Ростовъ на-Дону. . .	77,66	300
Бабушка. .	Севастополь	Русск. Общ. Пар. и Торг.	1871	Севастополь	97,81	360
Балтикъ . .	Таганрогъ .	Стороженко	1882	Рига . . .	278	—
Волга. .	Одесса . .	Русск. Общ. Пар. и Торг.	1881	Севастополь	414,75	360
Вѣстникъ .	Севастополь	» » » »	1882	»	211,86	420
Гайдамакъ .	Ростовъ. .	Общ. по Дону. Азовск. и Черному мор.	1882	Нахичевань.	29,53	—
Гонецъ .	Одесса . .	Балковъ, Черновъ и др.	1880	Одесса . .	44,98	96
Днѣпръ . .	»	Зворано.	1857	»	43	120
Дѣдушка. .	Севастополь	Русск. Общ. Пар. и Торг.	1871	Севастополь	97,59	360
Звѣздочка .	Ростовъ. .	П. Найденовъ	1884	Калачъ . .	34,49	30
Кача . . .	Севастополь	Русск. Общ. Пар. и Торг.	1872	Севастополь	412,27	360
Кончикъ. .	»	» » » »	1870	»	299,69	240
Косарь . .	»	» » » «	1874	»	19	120
Малороссъ .	Ростовъ. .	Стороженко	1887	Ростовъ-на-дону . .	44,89	222
Мезень . .	Мезень . .	Русановъ	1875	Петербургъ.	27,44	360
Николай. .	Либава . .	Коваленко	—	Одесса . .	85,5	600

иностранныхъ судовъ. Не въ 70-хъ годахъ, когда входъ иностранныхъ кораблей и всякихъ судовъ былъ совершенно свободенъ, усилилось внутреннее производство желѣзныхъ пароходовъ по системѣ Волги и Каспія, а начавшись давно, выросло до самостоятельности и до дешевыхъ фрахтовъ именно въ эпоху 80-хъ годовъ, когда наложена была пошлина на суда во всякомъ видѣ.

Приводимъ затѣмъ ежегодный ввозъ иностранныхъ судовъ (морскихъ и рѣчныхъ), оцѣнку которыхъ, данную въ таможенныхъ показаніяхъ, должно считать справедливой только до извѣстной степени. Между тѣмъ въ таможенныхъ отчетахъ до 1883 года не указано даже число судовъ, безпошлинно пришедшихъ изъ-за границы. Однако изъ общихъ частныхъ свѣдѣній извѣстно, что въ 70-хъ годахъ заводились многія каботажныя суда, отчасти рѣчные пароходы, но мореходныхъ судовъ Россія ни сама не строила, ни за границей для внѣшнихъ морей тогда почти не покупала. Поэтому сперва даемъ ввозъ всѣхъ судовъ только съ указаніемъ ихъ стоимости:

Судовъ ввозъ европ. гр.	Стоимость т. руб.		Стоимость т. руб.		Стоимость т. руб.
1869	296	1874	234	1879	511
1870	1.466	1875	281	1880	440
1871	355	1876	913	1881	2.918
1872	198	1877	162	1882	2.131
1873	383	1878	283	1883	3.118

Въ 1881 г. замѣчается сразу возрастаніе. А надо замѣтить, что именно въ 1881 г. въ первый разъ таможенные оклады коснулись

Нина . . .	Николаевъ .	Батизманскій	—	Ник. Адмиралтейство.	39,07	150
Павловскъ .	Темрюкъ. .	Общ. Парох. на Дону. .	1881	Ростовъ . .	13,91	90
Поляковъ .	Одесса . .	Общ. Азовскаго парох. .	—	Аккерманъ .	64,27	—
Поспѣшный.	»	Русск. Общ. Пар. и Торг.	1873	Севастополь	220,31	360
Разсвѣтъ .	Херсонъ. .	Волохинъ	1886	Херсонъ.	26	180
Розалія . .	Николаевъ .	Гуровичъ	1880	Николаевъ .	84	210
Ростовъ . .	Ростовъ . .	Комп. Дон. пирлъ . . .	1863	Ростовъ . .	28,29	—
Рысакъ . .	»	Максимовъ	1888	»	116,92	360
Тесть. .	Одесса . .	Русск. Общ. Пар. и Торг.	1883	Севастополь	67,50	420
Теща . . .	»	» » » »	1881	»	140,1	20
Форверцъ .	Перновъ. .	Либавск. Бирж. Комит. .	1888	Рига . . .	39,3	480
Чайльдъ Гарольдъ . .	Одесса . .	Починскій	1864	Одесса . .	30	298
Юлія . . .	Николаевъ	Батиманскій	1880	Николаевъ .	35,83	210

Таможенный департаментъ въ 1889 г. публиковалъ 1-й общій списокъ судовъ русскаго морскаго коммерческаго флота, подъ названіемъ «Опытъ перечня судовъ Россійскаго морскаго торговаго флота, къ 1 января 1889 г.». Для внѣшнихъ: Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей исчислено всего 333 парохода и 2870 парусныхъ судовъ, изъ которыхъ однако наибольшее количество имѣютъ вмѣстимость отъ 15 до 100 регис. тоннъ. Въ Каспійскомъ морѣ приписано 96 пароходовъ и 1131 паруси. суд.

ввозимыхъ судовъ, потому что для разобранныхъ былъ назначенъ окладъ по матеріалу, а въ 1882 г. уже прямо наложена была пошлина на всѣ суда по водоизмѣщенію. Съ 1884 г. даемъ ввозъ съ большею подробностію, но не отдѣляя (какъ дѣлалось до 1887 г.) паровыя суда отъ парусныхъ, потому что желѣзныя суда преимущественно входили паровыя, а деревянныя парусныя. Ввозъ данъ по *всѣмъ* границамъ (Батумъ и Новороссійскъ кое-что купили, а часть кораблей пришла изъ Финляндіи).

По всѣмъ гр. ввозъ судовъ.	Желѣзныхъ судовъ. Водоизмѣщеніе менѣе 400 тоннъ. Число.	На т. руб.	Водоизмѣщеніе болѣе 400 тоннъ. Число.	На т. руб.	Деревянныхъ. Число судовъ.	Стоимость т. руб.	Стоимость всѣхъ въ тыс. руб.
1884	28	465	5	1.620	873	260	2.345
1885	37	897	4	1.114	835	240	2.251
1886	28	567	9	1.267	677	227	2.061
1887 I	29	497	4	529	443	73	

Вмѣстим.:	до 100 т. число.	т. р.	100—1500 т. число.	т. р.	болѣе 1500 т. число.	т. р.	до 100 т. число.	т. р.	бол. 100 т. число.	т. р.	
1887 II	5	169	8	1.204	—	—	429	72	3	7	2.551
1888	17	250	10	1.264	1	575	1.002	142	8	14	2.245
1889	21	352	17	938	1	3.087	502	153	8	64	4.594
1890	18	249	30	2.146	3	1.060	849	170	4	3	3.628

Здѣсь бросается въ глаза то, что въ 80-хъ годахъ, когда установилась пошлина на суда, ввозъ ихъ возросъ, а не упалъ. Конечно, часть различія зависитъ отъ того, что съ наложеніемъ пошлинъ къ вопросу о записи судовъ таможни отнеслись внимательнѣе, чѣмъ прежде, но все же главнѣйшую роль играетъ, хотя небольшое, но однако несомнѣнное оживленіе всей промышленности, а потому и торговли, наступившее въ 80-хъ годахъ. Пошлины не страшатъ предпринимателей, когда есть или предвидится заработокъ, ихъ покрывающій; другими словами, если явится судовая, мореходная работа, напримѣръ въ видѣ подвоза массы угля и нефти, исключительно предоставленная русскимъ (какъ каботажъ) или для нихъ особо выгодная, то и свои суда строить начнутъ и отъ иностранцевъ покупать станутъ—не смотря на пошлины. Такъ и развила Англія свое мореходство и свое кораблестроеніе, давъ выгодное дѣло для судовъ англійской стройки (стр. 20). Да иного пути никогда и нигдѣ не было. Свободный входъ чужеземнаго товара не можетъ развивать внутри страны ни производства, ни потребленія, если начала ихъ нѣтъ въ достаточно сильной мѣрѣ, или есть угнетенное состояніе.

Отъ свободы входа иностранныхъ кораблей и нынѣ ничего иного ждать нельзя, какъ удовлетворенія спроса на суда каботажныя, нынѣ

спрашиваемыя въ Черномъ морѣ только потому, что каботажъ по русскимъ берегамъ иностраннымъ судамъ не дозволенъ. Необходимо ясно видѣть, что причину спроса и тутъ составляетъ таможенно-правительственная мѣра. Но все же каботажъ растетъ, не смотря на пошлину, какъ видѣли выше [1]). Одни, т. е. покупатели, говорятъ, что существующая пошлина высока, другіе — т. е. строители, что она мала, что она много ниже пошлинъ на другіе виды желѣзныхъ издѣлій. Если принять, судя по свидѣтельству извѣстнаго нашего судостроителя (управляющаго Балтійскимъ заводомъ) М. И. Кази, въ его сообщеніи, сдѣланномъ при пересмотрѣ тарифа, что въ большомъ паровомъ и грузовомъ (при скорости около 7 узловъ) кораблѣ тонна вмѣстимости стоитъ въ Англіи отъ $11^1/_2$ до $15^1/_2$ фунтовъ стерлинговъ (съ цѣпою машины), смотря по спросу и цѣнамъ желѣза, то одно измѣненіе цѣнъ на мѣстахъ очень сильно развитаго производства достигаетъ съ тонны до 4 ф. с. или до 25 руб. зол. съ тонны вмѣстимости. А такъ какъ пассажирскіе пароходы съ сильными и дорого стоющими машинами и съ дорогою отдѣлкою стоятъ гораздо болѣе (до 25 ф. с. съ тонны полной вмѣстимости), то существующій нынѣ окладъ (ст. 175, пун. 1) въ 20 и 10 руб. зол. съ тонны большихъ кораблей никоимъ образомъ не можетъ побуждать къ устройству русскаго кораблестроенія, такъ какъ таможенная премія (въ 2—3 ф. стерл. на тонну) менѣе той разности, какая существуетъ въ разныя эпохи и для кораблей различнаго устройства. Нынѣ существующая таможенная пошлина на суда въ комбинаціи съ дороговизною провоза во внутреннія воды, защищаетъ, какъ показываетъ опытъ, внутреннія заводы отъ внѣшней конкурренціи, но не имѣетъ силы вызвать частной предпріимчивости для устройства кораблестроенія на внѣшнихъ моряхъ. Отсюда слѣдуетъ, что пошлина должна быть увеличена для двухъ цѣлей: во первыхъ, для того, чтобы дать возможность установиться на внѣшнихъ моряхъ русскому кораблестроенію, а во вторыхъ, для того, чтобы чрезъ это дать крупный внутренній сбытъ русскому желѣзу. Какъ нельзя думать о большемъ удешевленіи и вообще широкомъ примѣненіи въ Россіи сѣрной кислоты, отнимая отъ русскихъ производителей, чрезъ безпошлинный впускъ суперфосфатовъ (стр. 279 и слѣд.), одинъ изъ крупнѣйшихъ видовъ потребленія сѣрной кислоты, такъ нельзя думать о возможности удешевленія желѣза въ Россіи и о широкомъ развитіи его производства, если чрезъ безпошлинный или низкопошлинный впускъ желѣзныхъ кораблей и машинъ, на нихъ дѣйствующихъ, отнять отъ русскихъ желѣзо-заводчиковъ одинъ изъ крупнѣйшихъ ви-

[1]) 1886 и 1887 гг. въ каботажѣ 3 мил. ластовъ, а въ 1888 и 1889 гг. по 3,6 мил. ластовъ.

довъ потребленія желѣза. Самая консеквентность тарифа тогда нарушится. Въ видѣ примѣра это станетъ ясно. Желѣзный океанскій пароходъ въ 2500 тонпъ съ машиною въ 2500 силъ (слабосильная для скораго хода такого парохода) пынѣ уплатитъ таможенныхъ пошлинъ 38.380 р. з. Въ его корпусѣ и машинѣ, навѣрное, будетъ желѣзныхъ издѣлій (ст. 151, 152, 153 и 167), платящихъ по 1 р. 70 к. з. съ пуда, не менѣе 90 тыс. пудовъ, слѣдовательно пудъ желѣза въ издѣліяхъ уплатитъ въ видѣ парохода не болѣе 45 к. з., т. е. менѣе чѣмъ желѣзо не въ дѣлѣ (ст. 140). Очевидно, что при такомъ несоотвѣтствіи пошлинъ явится масса несообразностей, напр. подобныхъ тому, что пароходъ, разбившійся до уплаты пошлинъ, за свои обломки долженъ будетъ уплатить въ 4 раза болѣе таможенныхъ пошлинъ, чѣмъ за цѣлый пароходъ.

Поэтому въ духѣ общаго таможеннаго тарифа 1891 года слѣдуетъ возвысить пошлины на желѣзныя суда. Но когда, съ какою постепенностію сдѣлать это и какъ помирить потребность судостроенія съ потребностью мореходства и каботажа? Да и есть ли какая-либо надежда на то, что Россія одолѣетъ предстоящую ей задачу большаго желѣзнаго судостроенія? Постараюсь отвѣтить на эти вопросы съ возможною краткостію, руководясь рядомъ тѣхъ мыслей, которыя уже выражены въ предшествующемъ изложеніи, и по возможности избѣгая техническихъ подробностей, которыя могутъ прикрыть и запутать основную мысль.

Прежде и главнѣе всего слѣдуетъ сказать, что дѣло кораблестроенія, а въ томъ числѣ особенно постройка желѣзныхъ паровыхъ судовъ, не только всюду, по сущности своей, составляетъ дѣло капиталистическое, но и легко достижимое — лишь только являются условія подходящія, то есть дающія не убытки или одни риски, а прямыя, очевидныя выгоды. Это дѣло легко достижимо или легко создаваемо, потому что оно краткосрочно, конкретно, не то, что мореходство, обязывающее хозяина корабля на весь срокъ жизни корабля. Доказательство на лицо въ видѣ постройки судовъ для Волги и Каспія на многихъ заводахъ, расположенныхъ по системѣ Волги, въ видѣ производства Обществомъ Пароходства и Торговли нѣсколькихъ кораблей на севастопольскихъ эллингахъ, въ видѣ (стр. 469) выполненія Пастуховымъ въ Ростовѣ на Дону большой шкуны въ первый же годъ послѣ того, какъ явился спросъ, наконецъ, въ видѣ исполненія громадныхъ военныхъ броненосцевъ въ Петербургѣ и Николаевѣ. Стоитъ только дать выгодную цѣну—за кораблестроеніемъ дѣло не встанетъ: умѣнье, рабочіе, матеріалъ—все найдется. Но обыкновенное международное торговое движеніе не можетъ вестись такими, сперва дорого стоющими, русскими кораблями. Казна только израсхо-

дуется, а дѣло на свои ноги не поставитъ, если вздумаетъ уплачивать разности стоимостей обзаводства и фрахтовъ, то есть если вздумаетъ строительными преміями и помпльною платою вызывать русское судостроеніе и свободное мореходство. Мнѣ кажутся очень полезными немногія субсидируемыя океаническія предпріятія, но обобщать такую мѣру не только очень накладно, но и безцѣльно, потому что прилаты къ строительному капиталу и къ фрахтовымъ расходамъ не могутъ создать того внутренняго соревнованія, которое одно можетъ оборудовать все дѣло до конца. Притомъ исторически испробованъ иной способъ дѣйствія, не подходящій къ другимъ, меньшимъ чѣмъ Англія и Россія, странамъ, а потому ими и не испытанный. Этотъ способъ, провѣренный англійскимъ навигаціоннымъ актомъ— долженъ въ Россіи принять иной образъ, потому что колоній, въ собственномъ смыслѣ или въ такомъ, какой былъ и есть въ Англіи, у насъ нѣтъ. Россія представляетъ тѣло компактное, единое, притомъ съ морскими берегами, удаленными другъ отъ друга на такое разстояніе, которое стоитъ разстоянія нѣкоторыхъ колоній отъ Англіи. Проходъ изъ Чернаго моря въ Балтійское [1]) или изъ Балтійскаго въ Бѣлое есть въ дѣйствительности — «дальнее плаваніе», въ большей мѣрѣ, чѣмъ проходъ изъ Финскаго залива къ берегамъ Германіи или Франціи. Каботажъ во всѣхъ почти странахъ оставленъ или предоставленъ туземнымъ кораблямъ. Если эту каботажную исключительность предоставить провозу грузовъ изъ каждаго прибрежнаго русскаго моря въ другое такое же море, и если дать дѣйствительное и несомнѣнно выгодное дѣло такой перевозкѣ, то получится уже возможность сдѣлать многое для русскаго судостроенія и мореходства и для взаимнаго соревнованія участвующихъ силъ. Но что же, какое дѣло можно дать для подобной перевозки? Часть дѣлъ уже есть, другую легко создать безъ всякихъ иныхъ пріемовъ — кромѣ таможенныхъ. Напр., соль изъ Азовскаго и Чернаго морей везутъ въ балтійскіе порты [2]) по той причинѣ, что моремъ дешевле, чѣмъ сухимъ пу-

[1]) Морской путь этотъ около 5000 м. миль.

[2]) Изъ Евпаторіи, Севастополя, Феодосіи и Керчи, напр., въ 1889 г. вывезено въ С.-Петербургъ, Ревель, Перновъ. Ригу и Либаву 4.456.476 пуд. соли, оцѣненной въ 1.336.037 руб. Всѣхъ товаровъ, вывезенныхъ, напр., изъ Одессы въ порты Балтійскаго моря въ 1889 г., было на 467 тыс. руб. А изъ Петербурга кружнымъ морскимъ путемъ въ 1889 г. отправлено товаровъ въ русскіе порты Чернаго и Азовскаго морей на 3.211 т. р. Эти несомнѣнныя числа показываютъ, что уже нынѣ грузы туда и сюда имѣются для «большаго каботажа» между русскими портами Чернаго и Балтійскаго морей. Но главную массу грузовъ должны дать продукты нефти, когда будетъ сооруженъ нефтепроводъ, и всего болѣе каменный уголь и товары, отъ него производимые, въ Донецкомъ краѣ. Для обрат-

темъ, и что существуетъ таможенная пошлина на соль. Но такая перевозка нынѣ производится преимущественно иностранными кораблями, потому, что по русскимъ законамъ «большой каботажъ» (grand cabotage) или перевозка изъ русскихъ портовъ въ русскіе же, но лежащіе въ другихъ моряхъ, каботажемъ не считается, а относится къ заграничному плаванію, то есть предоставляется всѣмъ націямъ. Керосинъ, нефтяные остатки (когда будетъ устроенъ нефтепроводъ), каменный уголь и особенно этотъ послѣдній могутъ доставить большую работу такому «большому» каботажу, если онъ будетъ предоставленъ только русскимъ судамъ, русской постройки и если таможенныя пошлины на эти товары будутъ таковы, что привозить ихъ изъ заграницы будетъ менѣе выгодно, чѣмъ кружнымъ путемъ доставлять изъ Чернаго моря въ Балтійское. Если пошлина на лѣсной товаръ будетъ сколько нибудь охранительною, то изъ Бѣлаго и Балтійскаго морей повезутъ въ Черное потребный тамъ лѣсной товаръ. Можно, со временемъ, когда представится къ тому возможность, дать кромѣ такой перевозочной работы и нѣкоторые крупные виды вывозной, дѣйствительно «заграничной» перевозки, напримѣръ, допуская вывозъ извѣстныхъ хлѣбныхъ грузовъ только на русскихъ судахъ, особенно ржи и пшеницы въ зернѣ. Если при этомъ вывозъ мукою будетъ свободнымъ, то выигрышъ можетъ быть двойнымъ, въ отношеніи мореходства и хлѣбной переработки. Такой же двойной выигрышъ получится и при обложеніи, послѣ 1898 г., иностраннаго угля достаточною пошлиною, чтобы донецкій уголь могъ попадать въ балтійскіе порты, что особо разсмотрѣно въ 8-й главѣ, стр. 375 и слѣд.

наго же пути могутъ служить, во-первыхъ, лѣсные товары сѣверной Россіи, а потомъ мануфактурные товары петербургскаго и вообще прибалтійскаго промышленнаго округа. Замѣтимъ, что рисъ и муку уже везутъ изъ Одессы въ Петербургъ моремъ, и что Архангельскъ и Мурманъ даютъ для Петербурга на 500 тыс. руб. разныхъ товаровъ, напр., соленую рыбу. Вообще югъ и сѣверъ Россіи столь различны своими продуктами, что найдется масса товаровъ, могущихъ связать ихъ узами внѣшней, кружной, морской торговли. Внимательное изученіе и опытъ покажутъ многіе товары этого рода, а таможенныя пошлины могутъ направить дѣло въ желаемую сторону. Но, повторяю, всего прежде и всего важнѣе донецкій каменный уголь (стр. 375 и слѣд.). Онъ можетъ создать не только твердую русскую промышленность, но и ея коммерческій морской флотъ, а чрезъ него и русскую внѣшнюю торговлю на своихъ корабляхъ. Будущая сила Россіи, поправка курса, русское желѣзо и, что всего важнѣе, новая русская трудовая дѣятельность, не боящаяся ни зимъ, ни засухъ, сокрыта на берегахъ Донца. Разбудить этихъ черныхъ великановъ казацкаго края представляетъ великую задачу, легко осуществимую для Россіи. Первые корабли съ донецкимъ углемъ, огибающіе Гибралтаръ, будутъ составлять задатки новыхъ важнѣйшихъ мирныхъ русскихъ побѣдъ и обезпечатъ нашу экономическую будущность.

Подобныя мѣры, напоминая пріемы навигаціоннаго акта, могутъ родить свое кораблестроеніе и свое мореходство, но онѣ будутъ плодотворными, при современныхъ русскихъ условіяхъ, только тогда, когда сверхъ таможенныхъ мѣропріятій будутъ проведены въ жизни и другія помогающія правительственныя мѣры, подробное перечисленіе которыхъ завлекло бы насъ черезъ-чуръ далеко. Однако, упомяну главнѣйшее о томъ, что развитіе добычи донецкихъ углей, донецкой выработки желѣза, приведеніе въ порядокъ рѣчныхъ путей юга Россіи, ссуды подъ залогъ кораблей русскаго производства, правительственные заказы на возникающихъ русскихъ эллингахъ и т. п. мѣры (гл. 8) непремѣнно должны дѣйствовать рядомъ съ таможенными, чтобы эти послѣднія привели къ дѣйствительному результату.

Такимъ образомъ мое личное мнѣніе сводится въ отношеніи къ кораблестроенію и мореходству къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ: 1) оба эти вида промышленности слѣдуетъ развивать единовременно и во взаимной связи, имѣя въ виду всѣ другія самыя заглавныя надобности—развитіе каменноугольнаго и желѣзнаго дѣла въ Россіи; 2) прямыхъ жертвъ правительственной казны, въ родѣ помильныхъ платъ и выдачъ за судостроеніе, производить не желательно; 3) производить косвенную помощь казначейства, въ видѣ устройства рѣкъ, портовъ, ссудъ подъ корабли, уголь и проч.; 4) не искать того, чтобы русскіе корабли приняли участіе сразу въ международной торговлѣ, а 5) вводить мѣры, предоставляющія русскимъ кораблямъ, построеннымъ въ Россіи изъ русскихъ матеріаловъ, особыя, исключительныя дѣла, подобныя перевозкѣ изъ Чернаго моря русскихъ товаровъ въ Балтійское; 6) «большой каботажъ» или провозъ изъ одного русскаго моря въ другое причислить къ каботажу и предоставить его только русскимъ подданнымъ и кораблямъ, построеннымъ въ Россіи: 7) корабли иностраннаго производства обложить сперва — пока русское кораблестроеніе не разовьется, пошлиною невысокою, подобною нынѣ дѣйствующей, но болѣе соотвѣтствующею цѣнности, чтобы многосильные, дорогіе, напр., пассажирскіе пароходы платили высшій окладъ, чѣмъ торговые, и не паровые меньшій, чѣмъ пароходы; 8) когда начнется на югѣ, гдѣ можно ждать дешевѣйшаго желѣзнаго, пароваго кораблестроенія, развитіе этого послѣдняго, тогда таможенный окладъ на подобные корабли слѣдуетъ усилить; 9) мелкое желѣзное (рѣчное, торговое и т. п.) судостроеніе, какъ уже начавшееся и легче осуществимое, возвышенными таможенными окладами необходимо возбуждать [1]) въ столь достаточной

[1]) Нынѣ нельзя сказать, чтобы это было достигаемо. Такъ, напр., въ 1888 г. желѣзныхъ судовъ, емкостію меньше 100 тоннъ, впущено 17, на

мѣрѣ, чтобы иностранное соперничество было въ должной мѣрѣ устранено (напр. при помощи окладовъ близкихъ къ 50 — 60% стоимости), и 10) такъ какъ Россія, особенно близъ береговъ Азовскаго моря, имѣетъ превосходные и изобильные металлургическіе каменные угли и массу желѣзныхъ рудъ высокаго достоинства и въ ней эти матеріалы и рабочіе дешевы, то при достаточномъ соревнованіи *многихъ* предпринимателей она можетъ имѣть дешевое желѣзо, сталь и паровые корабли, а потому при должномъ попеченіи о развитіи и ростѣ кораблестроенія и соотвѣтственныхъ ему другихъ видовъ промышленности, Россія должна получить не только свои дешевыя желѣзныя суда, но и снабжать ими другія страны Средиземнаго моря, на берегахъ котораго до нынѣ неизвѣстно нигдѣ столь благопріятнаго, какъ на Азовскомъ морѣ, сочетанія всѣхъ условій для процвѣтанія кораблестроенія. Приэтомъ присовокуплю, что все указанное естественно, само по себѣ, пойдетъ и будетъ развиваться, но вяло и до того медленно, что за это время Россія страшно много можетъ потерять. Чтобы этого не случилось, чтобы желаемый, вполнѣ возможный и совершенно естественный ростъ произошелъ съ надлежащею скоростію, на глазахъ у нашего поколѣнія, понявшаго въ томъ надобность, можно сильно помочь дѣлу казенными мѣрами, напр. выдачею небольшихъ, хорошо разочтенныхъ премій за вывозъ на русскихъ корабляхъ русской постройки и за подвозъ въ балтійскіе порты донецкаго каменнаго угля. Связать дѣло кораблестроенія и мореходства съ прекращеніемъ ввоза въ Россію англійскаго угля тѣмъ болѣе раціонально, что уголь есть основа всей промышленности, всего мореходства (современнаго — пароваго) и всего кораблестроенія (тоже современнаго, т. е. желѣзнаго и стальнаго). Нынѣ нельзя думать о мореходствѣ и судостроеніи, не думая прежде всего о каменномъ углѣ и желѣзѣ. Связывая въ одно цѣлое: развитіе промышленности, торговли, добычи угля, его удешевленія, добычи желѣза и его удешевленія, можно достичь гораздо вѣрнѣе каждой изъ этихъ цѣлей въ отдѣльности, чѣмъ тогда, когда, избравъ одну изъ цѣлей для начала, будемъ стремиться достигнуть по очереди каждой изъ нихъ. Душу, корень, весь смыслъ дѣла всякаго промышленнаго движенія — должно видѣть въ каменномъ углѣ, но и ему, сверхъ всѣхъ уже существующихъ потребъ, чрезвычайно полезно дать еще новую: на русское мореходство, на русское кораблестроеніе, на вывозъ моремъ въ русскіе балтійскіе порты и на русскій сбытъ въ дру-

---

250 тыс. руб. кр. и получено пошлины 20 тыс руб. зол., то есть около 30 тыс. руб. кред., что составляетъ около 12% стоимости, а извѣстно, что оклады такого размѣра не имѣютъ возбудительно-покровительственнаго значенія.

гія страны Европы, куда пойдетъ донецкій уголь, когда явятся условія подвоза его къ Кронштадту. Все это русское, всѣмъ этимъ овладѣть и осилить Правительству легко, это не то, что задаться задачею конкуррировать въ морской международной перевозкѣ русскими кораблями. Задача та гордая, достойная Россіи, но труднѣе достижимая, чѣмъ добыча своего угля и вывозъ его въ свои же порты. Если же эта послѣдняя осуществится въ должной мѣрѣ — достигнется и болѣе далекая [1]).

---

[1]) Замѣчу, сверхъ того, что народнымъ дѣломъ кораблестроеніе и далекое мореходство можетъ сдѣлаться въ Россіи лишь по-немногу, послѣ ряда долгихъ усилій, а потому оно сперва неизбѣжно должно быть правительственнымъ и капиталистическимъ. Притомъ торговое мореходство естественно развивается исключительно при соревнованіи парусныхъ и паровыхъ судовъ. Въ такихъ сильныхъ мореходныхъ странахъ, какъ Англія или Голландія, при всѣхъ преимуществахъ пароходства, парусное судоходство держится крѣпко по двумъ причинамъ: основной капиталъ обзаводства менѣе чѣмъ у пароходовъ и избѣгается крупный расходъ на каменный уголь. Состояніе всего (каботажнаго и дальнихъ плаваній) великобританскаго коммерческаго флота выражается слѣдующими данными:

	Парусныхъ судовъ.		Паровыхъ судовъ.		Общая вмѣстим. т. тоннъ.	Число команды тыс. чел.
	Число.	Вмѣстимость тыс. тоннъ.	Число.	Вмѣстимость. тыс. тоннъ.		
1885	17.018	3.457	6.644	3.972	7.430	199
1887	15.473	3.250	6.663	4.085	7.335	203
1889	14.640	3.041	7.139	4.718	7.759	230

Изъ 62 тыс. кораблей, пришедшихъ изъ-за границы въ порты Великобританіи, 39 тыс. были своихъ, вмѣстимость которыхъ равнялась 26 милл. тоннъ, тогда какъ вмѣстимость иностранныхъ была менѣе 10 милл. тоннъ. Хотя парусное мореходство и въ Англіи падаетъ, но тѣмъ не менѣе въ 1889 г. въ портовые списки Англіи вписано 277 новыхъ парусныхъ судовъ. Общая вмѣстимость всѣхъ парусныхъ судовъ еще и нынѣ въ Англіи превосходитъ 60% вмѣстимости пароходовъ. Въ Голландіи въ 1889 г. считалось 500 парусныхъ морскихъ судовъ и 110 пароходовъ и водоизмѣщеніе первыхъ 388, а вторыхъ 311 тыс. куб. метровъ (англ. тонна вмѣстимости = 2,83 куб. м. водоизмѣщенія), слѣдовательно вмѣстимость парусниковъ болѣе чѣмъ пароходовъ. Въ Голландіи и Англіи мореходство составляетъ народный промыселъ и не подлежитъ сомнѣнію, что капиталистическое паровое мореходство не въ силахъ вытѣснить паруснаго, имѣющаго свои преимущества. Россія, опираясь на одно капиталистическое паровое, искусственно вызываемое, мореходство, не можетъ надѣяться отнять грузы отъ чужеземныхъ кораблей уже потому одному, что капиталъ у насъ дорогъ и для морской торговли иностранный капиталъ не имѣетъ повода придти въ Россію, если русское морское дѣло само по себѣ (т. е. помимо субсидій казны) не будетъ представлять особыхъ несомнѣнныхъ и выгодныхъ заработковъ. Только эти заработки могутъ создать русскій коммерческій флотъ.

Все предшествующее, относящееся къ развитію мореходства и судостроенія, можно выразить въ слѣдующихъ общихъ пожеланіяхъ: 1) Перевозку русскихъ товаровъ изъ одного русскаго моря въ другое, напр. изъ Чернаго въ Балтійское и обратно, т. е. большой каботажъ, желательно предоставить русскимъ кораблямъ. 2) Русскимъ кораблямъ, построеннымъ въ Россіи и перевозящимъ товары по большому каботажу, напр. подвозящимъ донецкій уголь и черноморскую соль въ порты Балтійскаго моря или доставляющимъ лѣсъ изъ Бѣлаго и Балтійскаго морей въ Черное, желательно предоставить особыя временныя выгоды въ видѣ ли премій, пропорціональныхъ числу перевезенныхъ грузовъ, или въ какомъ-либо иномъ видѣ, чтобы положить чрезъ то начало большому мореходству и судостроенію Россіи. 3) Развитіе каменноугольнаго и желѣзнаго производствъ, вполнѣ необходимыхъ для мореходства и судостроенія, слѣдуетъ поставить на первый планъ при обсужденіи развитія мореходства и судостроенія, какъ и всей русской промышленности, а потому для этого слѣдуетъ пользоваться таможенными мѣрами безъ всякихъ отступленій. 4) Уменьшеніе портовыхъ, консульскихъ и всякихъ иныхъ расходовъ русскимъ кораблямъ вполнѣ желательно, также какъ и дальнѣйшее устройство портовъ въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, гдѣ морская торговля постоянно и явно усиливается и обѣщаетъ впереди еще болѣе сильный дальнѣйшій ростъ.

Разобравъ съ нѣкоторою подробностію тѣ статьи тарифа, которыя относятся до желѣза въ разныхъ его формахъ, я считаю себя вправѣ говорить гораздо короче о статьяхъ, относящихся до другихъ металловъ, тѣмъ болѣе: 1) что при пересмотрѣ тарифа въ этихъ статьяхъ не сдѣлано существенныхъ измѣненій и 2) что значеніе каждаго изъ прочихъ металловъ, даже золота и серебра, въ сравненіи съ значеніемъ желѣза въ экономическомъ отношеніи, гораздо мельче, скромнѣе. Однако, такъ какъ каждый металлъ въ практикѣ имѣетъ свою особую роль, часто вовсе иную, чѣмъ желѣзо, не могущее удовлетворить всякимъ требованіямъ, потому что легко ржавѣетъ, очень туго плавко и очень твердо, то добыча и обработка многихъ иныхъ металловъ, а особенно ихъ совокупности имѣетъ свое большое практическое значеніе. Для того, чтобы судить объ относительномъ значеніи различныхъ металловъ, я привожу, на основаніи различныхъ, по возможности, компетентныхъ источниковъ, свѣдѣніе о современныхъ міровыхъ количествахъ добычи и цѣнности главнѣйшихъ металловъ, присовокупляя данныя о добычи ихъ въ Россіи. Большинство данныхъ относится къ 1888 году, для котораго я и собиралъ соотвѣтственный матеріалъ.

Добыча металловъ.	(Страны, добывающія наибольшія количества).	Годовая добыча во всемъ свѣтѣ, около 1888 г. въ пудахъ.	Средн. прибл. цѣнн. пуда, не въ дѣлѣ [1])	Общ. стоим. милл. руб. з.	Добыча въ Россіи 1888 г. пуды [2]).
Желѣза	(С.-А. С. Штаты, Англія)	1.200.000.000	70 к. з.	840	33 мил.
Мѣди	(Чили, С.-А. С. Штаты)	18.000.000	$4^1/_2$ р. з.	81	281.015
Цинка	(Германія, Бельгія) . .	20.000.000	$2^1/_3$ »	47	236.505
Свинца	(С.-А. С. Штаты, Испанія)	30.000.000	$1^1/_3$ »	10	48.810
Олова	(Австралія, Азія, Англія)	3.000.000	11 »	33	1.186
Ртути	(Испанія, С.-А. С. Штаты)	300.000	18 »	5	10.062
Серебра (въ 90%)	(С.-А. С. Шт., Мексика)	200.000	560 »	112	1.105
Золота (въ 90%)	(С.-А. С. Шт., Австралія)	10.000	12.830 »	128	2.136
Платины (природная)	(Россія, Америка, Борнео) . . .	300	7.000 »	2	166

[1]) Цѣнность взята средняя въ Лондонѣ для 1888—1890 гг. для металловъ въ обычномъ (наиболѣе распространенномъ) торговомъ видѣ, напр. для желѣза (подразумѣвая и сталь) въ видѣ полосъ и рельсъ, для мѣди, свинца и др. въ видѣ слитковъ, для серебра и золота въ видѣ слитковъ въ 90%. Цѣны желѣза, мѣди, цинка, свинца, ртути и платины по отношенію къ цѣнѣ золота подвергаются за послѣдніе годы страшнымъ колебаніямъ, зависящимъ главнымъ образомъ отъ трехъ причинъ: 1) Добыча сильно измѣняется. Такъ, напр., для платины добыча уменьшилась, для мѣди же увеличилась въ теченіи одного года. Въ 1888 г. пудъ платины стоилъ около 5 т. р. з., а въ 1890 г. болѣе 7 т. р. з. 2) Добыча въ нѣкоторыхъ случаяхъ превосходила спросъ. Такъ въ 1889 и 1890 гг. С.-А. Штаты произвели избытокъ чугуна, желѣза и стали, а другія государства Америки, по финансовымъ неурядицамъ, убавили спросъ этихъ металловъ. Въ годъ цѣны часто колеблются на многіе десятки процентовъ. 3) Центры производства и даже виды производимыхъ товаровъ претерпѣваютъ въ послѣдніе годы рѣзкія перемѣны. Но все же нельзя, строго взвѣшивая обстоятельства, говорить о перепроизводствѣ металловъ, потому что возростающее ихъ количество находитъ новые виды примѣненія—при уменьшенныхъ цѣнахъ. Если прежнія цѣны падаютъ, то это зависитъ прежде всего отъ того, что способы добычи (особенно желѣза и стали, чрезъ щелочной процессъ и регенеративныя печи) ежегодно учучшаются. Сверхъ того необходимо замѣтить, что добыча въ мірѣ золота съ 1850 г. падаетъ. По даннымъ Topley (Rep. British Association 1887 — 510), цѣнность его добычи въ 1851 г. достигла 35 мил. ф. ст., въ 1860 г. = 23, въ 1870 г. = 22, въ 1880 г = 21 мил. ф. ст. Прежде разрабатывались главнымъ образомъ розсыпи, нынѣ началось сильное развитіе добычи жильнаго золота и обработки золотоносныхъ рудъ химическими способами. Всѣ эти условія вмѣстѣ съ урожаями и общимъ ходомъ торговли сильно мѣняютъ цѣны всякихъ металловъ. Защитить страну въ моментъ возбужденія въ ней металлургической (особенно желѣзной) дѣятельности отъ этихъ міровыхъ колебаній, т. е. положить значительные таможенные оклады на металлы, заставляетъ прямое благоразуміе. Такъ отъ дѣтей необходимо устранить нѣкоторыя волненія, которыя должны переносить взрослые.

[2]) Для количества желѣза (и стали), отвѣчающихъ добычѣ чугуна, вѣсъ его раздѣленъ на $1^1/_4$.

Включая желѣзо, добываемые во всемъ свѣтѣ, исчисленные металлы не въ дѣлѣ [1]) оцѣниваются, примѣрно, въ 1.300 мил. руб. зол. (а добыча каменнаго угля, считая по 6 к. з. пудъ, болѣе 1.500 м. р. з.), въ Россіи же на 55 мил. руб. з., т. е. по цѣнности наша добыча въ 20 разъ менѣе всемірной. Притомъ примѣчательно, что главная наша отсталость относится не къ золоту и вообще не къ драгоцѣннымъ металламъ (тутъ наша добыча=$^1/_8$ всемірной), а къ желѣзу, котораго добыча у насъ въ 36 разъ меньше міровой. Съ другой стороны, достойно упоминанія то, что цѣнность желѣза выше цѣнности всѣхъ прочихъ металловъ, взятыхъ въ совокупности (а у насъ ниже, самое высшее мѣсто занимаетъ у насъ цѣнность добычи золота). С.-А. С. Штаты въ добычѣ всей совокупности металловъ занимаютъ, безспорно, первое мѣсто въ свѣтѣ. Расширяя нашу угольную и желѣзную добычу, мы болѣе всего сдѣлаемъ для экономическаго устройства Россіи, а имѣя въ виду преимущественно золото, котораго не видимъ, мы только длимъ существующій порядокъ [2]). Но я не думаю этимъ сказать,

---

[1]) Металлы «не въ дѣлѣ», т. е. въ полосахъ и слиткахъ, находятъ ограниченное прямое приложеніе въ практикѣ, а металлическія издѣлія требуются народу гораздо больше, чѣмъ самое полученіе металловъ. Мы видѣли, что желѣзо и сталь, среднюю западно-европейскую цѣну которыхъ «не въ дѣлѣ» можно принять въ 70—75 к. з. или около 1 р. кр., превращенныя въ издѣлія, стоятъ уже среднимъ числомъ около 8 р. кр. за пудъ (стр. 610), что и зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ большой траты работы для превращенія металловъ въ издѣлія и отъ утратъ, неизбѣжныхъ при обработкѣ металловъ. Для болѣе цѣнныхъ металловъ обработка ихъ, конечно, увеличиваетъ въ меньшей пропорціи стоимость издѣлій, но все же, въ среднемъ для всѣхъ металловъ, цѣна продажныхъ или примѣняемыхъ металловъ и ихъ издѣлій, навѣрное, не менѣе какъ въ 3 раза выше цѣны самихъ металловъ. Такимъ образомъ, можно считать, что металлическіе предметы, потребляемые въ мірѣ, стоютъ не менѣе 4 милліардовъ руб. золотомъ или 6 милліардовъ руб. кредитныхъ. Эта сумма болѣе средней стоимости каменнаго угля, но менѣе общей стоимости издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ (глава 12) и, конечно, ниже общей стоимости разводимыхъ хлѣбовъ (глава 3).

[2]) Добыча золота подобна добычѣ хлѣба въ томъ отношеніи, что заключаетъ много рисковъ—панъ или пропалъ. Сдѣлать эти оба вида добычи лишенными риска, солидными и вѣрными — можетъ только развитая промышленность. Въ добычѣ золота переходъ отъ поверхности (т. е. отъ разработки розсыпей) внутрь, т. е. къ разработкѣ жильныхъ мѣсторожденій, и къ извлеченію золота химическими способами (хлорированія), составляютъ нынѣ явный успѣхъ, опредѣленный всѣмъ развитіемъ промышленности и знанія. Такъ и въ земледѣліи: интенсивная культура, разведеніе промышленныхъ растеній, глубокая пахота, искусственныя удобренія и многое другое составляютъ плоды вліянія знанія и промышленности на эту отрасль людскихъ дѣлъ. «Авось» исчезаетъ и вѣрный разсчетъ наступаетъ только съ развитою промышленностію. Для этой-то цѣли человѣчество и придумало промышленность.

что золота искать и добывать не слѣдуетъ; нѣтъ, и оно нужно, какъ нужно и земледѣліе — хоть и не столько, а всего нужнѣе въ усложненный угольно-желѣзный вѣкъ вся сложная промышленная дѣятельность, въ которой добыча металловъ, особенно желѣза, играетъ видную роль, хотя далеко не первенствующую. Чаю, кофе, винъ, сахара, пива и т. п. товаровъ 4-й главы въ совокупности, не говоря о хлѣбѣ (глава 3), углѣ (глава 8), желѣзѣ и одеждѣ, добываютъ по цѣнѣ больше, чѣмъ металловъ, составляющихъ средство, а не основную цѣль [1]) промышленнаго развитія народовъ.

Но въ общей и въ частной русской жизни понынѣ еще мало вращается и спрашивается металловъ. Оттого ихъ ввозятъ; своихъ не достаетъ.

Ст.	Ввозъ по европ. границѣ.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
143.	Мѣдь не въ дѣлѣ [2]) . . .	14	140	195	2.068	213	2.530
—	» въ листахъ и т. п. . .	7	107	20	230	22	230
—	Никкель и др. особо не поименованные металлы. . . .	4	73	4	60	4	66

[1]) Цѣль жизненную, дѣйствительную, конечно, нельзя видѣть ни въ одномъ промышленномъ дѣлѣ, даже ни во всей совокупной промышленной дѣятельности. Она вся есть не болѣе какъ средство для личнаго, государственно-народнаго и общечеловѣческаго существованія; но имѣя въ виду лишь абстрактно далекія, общія цѣли, не видя средствъ или не обсуждая ихъ, легко и даже непремѣнно неизбѣжно впасть въ состояніе индѣйцевъ, которые въ концѣ концовъ теряютъ народное и личное, покоряются горстью пришельцевъ, становятся узко-матеріальными и—пропадаютъ для человѣчества, принужденные заботиться лишь объ единоличномъ. Пусть это нравится кому нибудь, пусть этотъ путь остается классическимъ — вѣдь греки и римляне недалеки отъ него, онъ возмущаетъ своею узкостію, противенъ своею гибелью, своимъ окончательнымъ застоемъ и принадлежитъ современному просвѣщенію только въ той мѣрѣ, въ какой оно вытекаетъ изъ классическаго. Классическій путь народовъ — стремиться къ преобладанію, разцвѣсть и гибнуть, а современный— жить въ мирѣ со всѣми и трудиться. И хотя въ Китаѣ много не нашего, но въ немъ это стремленіе къ миру и труду господствуетъ издавна; оттого-то Китай и пережилъ индѣйцевъ, Римъ, Грецію и магометанство. Они шли въ указанномъ отношеніи по одному шаблону, отличающемуся и отъ китайскаго и отъ современнаго — европейскаго. На первомъ пути самообожаніе есть двигатель, на второмъ же самосознаніе, начавшееся съ cogito ergo sum. На первомъ духовное должно покорить матеріальное, а потому матеріальное покоряетъ духовное по праву войны, на второмъ развивается то и другое, заключена мировая между ними, какъ и между народами. Но старое, увы, еще слышится въ современномъ.

[2]) Окладъ (2 р. 50 к. на мѣдь въ штыкахъ и полосахъ, зеленую и красную) сохраненъ для всей статьи 143, хотя ввозъ въ послѣдніе годы возросталъ, потому что причины ввоза зависятъ не отъ уменьшенія добычи, а отъ неодинаковаго измѣненія въ цѣнахъ на всемірномъ рынкѣ и Россіи.

Ст.	Ввозъ по европ. границѣ.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р	1890 т. п.	1890 т. р.
144.	Олово въ слиткахъ и прутьяхъ[1])	116	1.731	112	1.501	128	1.251
—	» » листахъ	1	12	1	13	1	15
145.	Ртуть [2])	—	7	—	9	—	10
146.	Свинецъ въ слиткахъ [3]). . .	991	2.197	994	2.486	1.080	2.582
—	Свинцовые листы, трубы . .	155	461	185	581	182	511
—	Свинцовый глетъ [4])	69	127	78	161	84	187
147.	Цинкъ въ кускахъ [5]) . . .	61	188	184	574	295	1.113
—	» » листахъ [6]) . . .	17	62	53	226	29	124

[1]) Окладъ на олово (45 к. з.) въ прутьяхъ и слиткахъ сохраненъ въ своемъ размѣрѣ (отъ 3 до 5% съ цѣны), потому что оловянныхъ рудъ въ Россіи не найдено, есть только въ Финляндіи (Питкаранда), но для листоваго олова возвышенъ съ 85 к. до 1 р., потому что прокатка олова въ листы заведена въ Россіи (тоже для листоваго свинца, цинка и всякаго тянутаго). Въ указанные годы ввозъ олова въ закавказскіе порты (для пайки жестянокъ подъ керосинъ) равнялся: 23, 39 и 31 тыс. пуд.

[2]) Окладъ на ртуть сохраненъ. Ея добыча въ Россіи превосходитъ спросъ и даетъ вывозъ (стр. 412 и 593). Ввозятся лишь ничтожныя количества.

[3]) Ввозъ свинца растетъ, потребность его велика, русская добыча мала, рудъ свинца найдено много, особенно въ Западномъ Кавказѣ (также на Алтаѣ, въ киргизской степи), но добыча мала, по той причинѣ, что нынѣ свинецъ добываютъ только тамъ, гдѣ онъ содержитъ серебро, такъ что свинецъ является какъ бы побочнымъ продуктомъ. Найдены (въ Донецкомъ краѣ и на Кавказѣ, сверхъ давно разработываемыхъ алтайскихъ рудъ) въ Россіи также и многія мѣсторожденія серебристаго свинцоваго блеска, но добыча не устанавливается потому вѣроятно, что требуетъ много капиталовъ для глубокихъ разработокъ и даже развѣдокъ (а на глубинахъ часто залегаютъ наиболѣе богатыя руды). Слѣдовало бы поднять нынѣ ничтожную (10 к. съ пуда или около 5% съ цѣны) пошлину на свинецъ для возбужденія его усиленной добычи, но оказалось, что Военное Министерство, какъ одинъ изъ главныхъ потребителей свинца, и помимо таможенныхъ окладовъ, предлагаетъ поставщикамъ русскаго свинца высшія цѣны, чѣмъ за иностранный свинецъ, желая получить полную обезпеченность въ снабженіи свинцомъ.

[4]) Свинцовый глетъ (зильберглетъ) пропускается по 10 к. з. съ пуда, какъ свинецъ, потому что получается вмѣстѣ съ нимъ при отдѣленіи серебра. Сурикъ (еще выше окисленный свинецъ) проходитъ по ст. 132, платя 40 к. з.

[5]) Добыча цинка въ Россіи (преимущественно Польша) стала уменьшаться за послѣдніе годы: напр 1885=280 т. п., а 1889=225 т. п., но здѣсь существуетъ донынѣ почти монополія (общ. ф. Крамста), а потому при пересмотрѣ тарифа пошлина поднята лишь ничтожно съ 45 к. з. до 50 к. з.

[6]) Окладъ возвышенъ съ 85 к. до 1 р., какъ ст. 114, пун. 2. Всего металловъ не въ дѣлѣ (съ желѣзомъ) по европ. границѣ ввезено въ указанные годы на 17, 24 и 26 мил. рублей. Ввозъ растетъ, потому что своя выработка возростаетъ очень медленно, а для нѣкоторыхъ металловъ даже падаетъ.

*

Ст.	Ввозъ по европ. границѣ:	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
148.	Золотыя, серебряныя, платиновыя, позумен. и мишурн. издѣлія [1])	0,3	820	0,3	876	0,4	869
149.	Бронза и др. сплавы въ издѣліяхъ для украшеній [2]) . .	2,4	209	3,2	322	4,9	265
—	Мѣдная посуда [3]).	42	933	48	1.313	48	1.244
162.	Литеры и др. издѣлія для типографій [4])	3	122	2	124	3	157
163.	Оловянныя и т. п. издѣлія [5]).	16	201	20	252	17	260
164.	Свинцовыя издѣлія [6]). . . .	4	20	3	19	4	22
165.	Поталь и фольга [7])	1	20	1	19	1	22
167[1]	Мѣдные аппараты и машины [8])	9	195	10	207	11	244

[1]) Въ статьѣ о золотыхъ, серебряныхъ, ювелирныхъ и позументныхъ издѣліяхъ существенно повышены только пошлины на серебряныя издѣлія съ 2 р. 90 к. (на фунтъ) до 4 р. и на листовое золото и серебро съ 1 р. 45 к. до 3 р. (съ фунта). Оба повышенія сдѣланы, очевидно, въ виду того, что производство этихъ издѣлій въ Россіи явно совершенствуется подъ вліяніемъ внутренней конкурренціи.

[2]) Въ виду малаго ввоза никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ окладѣ не сдѣлано, а только измѣнены нѣкоторыя подробности редактированія и къ той же статьѣ причислены мѣдныя посудныя издѣлія.

[3]) Для мѣдной посуды, хотя ея ввозъ довольно значителенъ, произведено возвышеніе съ 4 р. 75 к. з. до 4 р. 80 к. з., въ виду того, что пошлина эта по разсчету оказалась допускающею выдѣлку мѣдныхъ издѣлій изъ мѣди, уплатившей (ст. 143) 2 р. 50 к. пошлины. А въ виду того, что издѣлія этого рода легко могутъ быть при таможенномъ досмотрѣ смѣшаны съ мѣдными приборами (ст. 167, п. 1) для обоихъ родовъ товара назначенъ одинаковый окладъ.

[4]) По ст. 162—типографскихъ принадлежностей окладъ не возвышенъ въ виду того, что словолитное дѣло до того укрѣпилось въ Россіи, что ввоза литеръ почти не существуетъ, а ввозятся разнообразныя типографскія принадлежности, приготовляемыя спеціальными заводами, для устройства которыхъ самостоятельно для Россіи, спросъ еще не достаточно великъ.

[5]) Въ статьѣ 163 (оловянныя и т. п. издѣлія) сдѣлано только одно существенное повышеніе, а именно (пун. 3), для издѣлій, покрытыхъ мѣдью, никкелемъ и т. п., которыя по окладу приравнены съ мѣдною посудою (4 р. 80 к. съ пуда вмѣсто 3 р. 30 к.).

[6]) Окладъ по 164 ст. съ 1 р. 5 к. понижен до 1 р. съ пуда.

[7]) Поталь (листовое серебро и золото, не настоящія, для покрытія дерева и др.) и фольга нынѣ будутъ платить, какъ платили прежде, 20 к. з. съ фунта. Производство въ Россіи существуетъ. По ст. 166 бронзировальный порошокъ, образуемый чаще всего изъ металлическихъ сплавовъ, приведенныхъ въ порошокъ, или изъ сѣрнистаго олова и т. п., платилъ прежде только 30 к. з. съ пуда, какъ наждакъ, пемза и т. п. (ст. 71), что не отвѣчаетъ его большой стоимости. Количество ввоза отдѣльно донынѣ не записывалось, а содержится въ данныхъ о ввозѣ полировальныхъ веществъ.

[8]) Мѣдные аппараты и приборы, ввозимые довольно значительными количествами, повышены окладомъ съ 3 р. 50 к. до 4 р. 80 к., потому

Ст.	Ввозъ по европ. границѣ.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
168.	Вѣсы съ принадлежн. [1]). . .	3	57	3	69	3	77
169.	Математическ. и физич. приборы [2])	11	1.114	14	1.516	16	1.294
170.	Очки, лорнеты и т. п. [3]) . .	1,2	141	1,3	112	1.3	137
171.	Часы и ихъ части [4]) . . .	—	2.427	—	3.467	—	3.649
172.	Музыкальн. инструменты [5]). .	—	819	—	990	—	1.016
	Итого: Мѣди, олова, свинца, цинка и т. п. металловъ и издѣлій изъ нихъ, милл. руб. кр.		12,2		17,2		17,9
	Желѣзн. издѣл. (стр. 610) милл. руб.		32,8		39,8		35,2
	Чугуна, желѣза и стали не въ дѣлѣ, милл. руб		11,7		16,1		17,4
	Итого металловъ и металлическихъ издѣл. (ст. 139—175), милл. руб.		57		73		71

Возростающія и по величинѣ крупныя цифры ввоза, незначительность мѣстной добычи многихъ металловъ, условія для ея усиленія и существованіе уже многихъ фобрикъ, обрабатывающихъ металлы, совершенно явно указываютъ на то, чтобы приложены были всякія усплія, необходимыя для роста металлургическихъ дѣлъ въ Россіи. Но всякія усплія, начиная съ образовательныхъ и кончая прямо казенными заводами или заказами, не только по опыту, но и по суще-

---

что при окладѣ на мѣдь (2 р. 50 к.) пошлина въ 3 р. 50 к. для издѣлій была недостаточною для огражденія внутренней передѣлки мѣди въ издѣлія. Окладъ сравненъ съ окладомъ для мѣдной посуды (ст. 149. п. 1).

[1]) Окладъ на вѣсы (не изъ мѣди или ея сплавовъ) былъ въ 2 р. 65 к. з. съ пуда, но такъ какъ ввозятся въ большинствѣ случаевъ большіе вѣсы (грузовые, желѣзнодорожные, сотенные и т. п.), то для нихъ (при вѣсѣ болѣе 3 пуд.) назначенъ низшій окладъ 1 р. 70 к., одинаковый съ окладомъ на желѣзныя машины (ст. 167, п. 2), такъ какъ подобные вѣсы относятся къ издѣліямъ названнаго рода.

[2]) Производство математическихъ и т. п. инструментовъ возростаетъ, а потому окладъ на нихъ возвышенъ съ 7 р. 25 к. до 8 р. з. съ пуда, что однако составляетъ малый процентъ съ цѣны.

[3]) Очки, лорнеты и т. п. издѣлія въ готовомъ видѣ (стекла безъ оправъ по предшествующей статьѣ пройдутъ съ низшимъ окладомъ) донынѣ платили только по 7 р. 25 к. съ пуда, а нынѣ уплатятъ по 16 р. съ пуда, сообразно своей высокой цѣнности, въ виду развитія соотвѣтственныхъ производствъ въ Россіи.

[4]) Въ пошлинахъ на самые часы сдѣлано лишь небольшое округленіе окладовъ и улучшеніе редакціи, но для простѣйшихъ сортовъ (пун. 4) оставлена прежняя пошлина. На принадлежности же для часовъ пошлина возвышена съ 12 к. до 75 к., потому что прежній черезъ-чуръ низкій окладъ, поощряя сборку часовъ, препятствовалъ установкѣ производства составныхъ частей часовъ (колесъ, ключей и т. п.),

[5]) Для музыкальныхъ инструментовъ оклады остались почти тѣ же, потому что они оказываются достаточными для развитія производства въ Россіи.

ству дѣла [1]) останутся или безполезными, или мало помогающими, пока прямая выгода не будетъ побуждать къ осуществленію многихъ частныхъ промышленныхъ предпріятій. Возвышеніе таможенныхъ пошлинъ составляетъ уже испытанный видъ возбужденія соотвѣтственныхъ предпріятій, а потому и слѣдовало во всей области металлическихъ товаровъ, не впадая въ утрировку и не производя очень быстрыхъ спѣшныхъ перемѣнъ, прибѣгнуть къ увеличенію таможенныхъ окладовъ, чтобы и этимъ путемъ усилить металлическую производительность Россіи. Если бы металлическихъ рудъ не было въ Россіи, какъ напр. нѣтъ (правильнѣе понынѣ не открыто) олова, тогда бы увеличенныя пошлины были бы напрасны въ промышленномъ смыслѣ. Но когда завѣдомо существуютъ изобильныя руды, напр. желѣза и мѣди, то, облегчая всѣми способами ихъ добычу (напр. расширяя права на нѣдра, сбавляя горныя подати, освобождая отъ напраснаго формализма и т. п.), слѣдуетъ уменьшить внѣшнюю конкурренцію повышенными окладами, потому что другаго способа, болѣе простаго, скораго и дѣйствительнаго — не существуетъ.

Закончу эту главу статистическими данными о развитіи фабричныхъ дѣлъ Россіи, относящихся къ передѣлкѣ своихъ и привозныхъ металловъ, заимствуя эти свѣдѣнія изъ отчетовъ Департамента торговли и мануфактуръ. Должно однако замѣтить, что многіе горные заводы (входящіе въ отчеты Горнаго Департамента), мастерскія при другихъ заводахъ и фабрикахъ, кустарныя и ремесленныя (слесарныя, кузнечныя, жестяночныя и т. п.) заведенія, арсеналы, портовыя учрежденія и т. п. имѣютъ свои отдѣленія для механической обработки металловъ, но многіе изъ нихъ вѣроятно не попали въ общій счетъ, а потому надо полагать, что металлическая фабрикація занимаетъ гораздо болѣе рукъ и ворочаетъ гораздо большими капиталами, чѣмъ тѣ, которые указаны въ прилагаемомъ перечнѣ.

Металлич. произв. Россіи [2]):	1888		1889 [4])	
	Число фабрикъ.	Производст. м. руб.	Число фабрикъ.	Производст. м. руб.
Чугунно-литейное	187	6,1	156	3,3
Различн. жел. и стальн. изд. [3])	111	21,8	64	21,2

[1]) Такъ, напр., патріотизмъ можетъ заставить совершать множество важныхъ дѣлъ, опредѣлять и направлять дѣятельность, но онъ не можетъ, напр., заставить многихъ, конкурируя другъ съ другомъ, добывать металлы или устраивать фабрики для ихъ передѣлки. Дѣла промышленныя относятся къ порядку дѣлъ того рода, въ которыхъ — кромѣ всего прочаго — непремѣнно должны участвовать соображенія денежнаго разсчета.

[2]) Добыча самихъ металловъ въ Россіи видна изъ данныхъ, помѣщенныхъ ранѣе (стр. 640), а потому здѣсь не приводится.

[3]) Рельсы, мостовыя принадлежности, листовое желѣзо и т. п.

[4]) Для всего (кромѣ произв. экипажей и музыкальн. инструментовъ)

Металлич. произв. Россіи:	1888 Число фабрикъ.	1888 Производст. м. руб.	1889 Число фабрикъ.	1889 Производст. м. руб.
Вагоны и паровозы	8	12,0		
Судостроительн.	24	6,6		
Паровые котлы.	29	3,7	405	56,2
Машиностроит. и ремонтныя .	201	6,0		
Сельскохоз. орудія.	158	5,2		
Проволоки, гвозди, цѣпи и металлическія ткани	117	11,4	77	11,9
Жесть и ея издѣлія	37	4,0		
Вѣсы, домов. приборы, замки, иглы, серпы, инструменты, оружіе	242	4,2	409	14,3
Дробь, свинц., цинковыя и т. п. метал. издѣлія	139	2,1		
Мѣдныя издѣлія, лампы, часы, колокола	266	10,8	217	11,5
Золот., серебр. и ювелирн. изд.	71	2,9	52	2,7
Экипажи	134	2,0	?	?
Музык. инструменты	37	1,3	?	?
		100 м.р.		121 м.р.

Въ этой суммѣ заключается цѣнность сырыхъ (не въ дѣлѣ) металловъ, употребленныхъ для переработки, и вѣроятно она составляетъ очень большой процентъ общей цѣнности. Сводя данныя о добычѣ, ввозѣ и внутренней передѣлкѣ всѣхъ металловъ, получаемъ сумму ихъ стоимости въ Россіи:

	Милл. руб. кр.
Добыча чугуна (около 45 мил. пуд. по 60 к. кр.) . .	27
Ввозъ чугуна (около 8 мил. пуд.) съ пошлиною около .	6
Получено стали и желѣза (стр. 603) около 41 мил. пуд. по $2^1/_4$ руб.=90 мил. руб., а за вычетомъ вошедшаго чугуна (около 30 мил. руб.)	60
Ввезено желѣза и стали не въ дѣлѣ (стр. 597) около 6 мил. пуд. (примѣрно на 15 мил. руб.), съ пошлиною (по 80 коп. кред.)	20
Ввезено желѣзныхъ издѣлій (стр. 610) на 36 мил. руб., съ пошлиною (около 25%) около.	45

передѣлывающаго металлическаго производства по отчетамъ 1889 года израсходовано: 381 тыс. саж. швырка, 55 мил. пуд. каменнаго угля, около 400 т. пуд. торфа и 1,3 мил. пуд. нефтяныхъ остатковъ. Переводя все на каменный уголь, получимъ около 70 мил. пуд. угля. Рабочихъ было занято 112 тыс. чел. (2% женщинъ). Между завѣдывающими металлическими заводами было: русскихъ техниковъ 355, иностранцевъ техниковъ 183, остальные завѣдывающіе (1035 русскихъ и 134 иностранцевъ) не получили технич. образованія. Паровыхъ машинъ дѣйствовало 1141, въ 36.318 силъ.

	Милл. руб. кр.	
Добыча мѣди около 300 т. п. по 11 р. кр.	3,3	
» цинка » 250 » » » $4^1/_2$ » »	1,1	
свинца и ртути (стр. 640) . . .	0,4	около 45
» серебра, золота и платины (стр. 640)	40,0	
Ввезено всякихъ металловъ, кромѣ золота, серебра и желѣза и ихъ издѣлій, кромѣ желѣзныхъ (стр. 645) на 18 мил. руб. кр. съ пошлиною около		24
Произведено металлическихъ издѣлій всякихъ на 120 м. руб. кр., за вычетомъ 50 милл. на пошедшіе въ дѣло металлы, около		70
Итого около .		300

Слѣдовательно, не считая монетнаго дѣла, русское потребленіе всякихъ металловъ въ разныхъ видахъ и издѣліяхъ составляетъ въ годъ около 300 мил. руб. кр. (по $2^1/_2$ руб. на жителя), но и въ этой ничтожной пропорціи потребленія приходится по цѣнности около $^1/_3$ товаровъ иностранныхъ, внутренняго заработка народу не дающихъ, усиливающихъ заработки нашихъ сосѣдей и увеличивающихъ нашу промышленную несостоятельность. Чтобы образъ закончился въ представленіи, допустимъ, что таможенныя пошлины, удорожающая всѣ наши металлы и издѣлія изъ нихъ на $^1/_3$ (въ дѣйствительности же вѣроятно удорожаніе менѣе $^1/_4$), сняты, получится въ расходѣ не 300, а 200 милл. руб. кр. Сперва кажется, что народъ съэкономитъ 100 мил. руб. На дѣлѣ же будетъ не экономія, а прямой раззоръ. Во-первыхъ, на всѣ 200 милл. руб. ввезутъ иностранныхъ металловъ, курсъ упадетъ еще больше и стоимость иностраннаго металла пожалуй превзойдетъ и 300 милл. рубл. кр. Во-вторыхъ, трудящійся народъ во всѣхъ классахъ жителей лишится цѣлыхъ существующаго заработка въ 200 м. р. Это бѣдствіе будетъ хуже самой худшей голодовки, потому что хлѣбъ, недостающій голодающимъ, стоитъ много дешевле, если даже его купить въ Америкѣ и превратить въ булки. Въ третьихъ, цѣлыхъ отъ пошлинъ съ металловъ и всякихъ издѣлій изъ нихъ государственная казна получаетъ около 25 милл. руб. кр. Отнявъ работу, придется, для возмѣщенія таможеннаго дохода, отнять отъ народа и послѣдки, наложивъ новыя подати. Въ четвертыхъ, и въ концѣ концовъ это всего важнѣе, всего больше говоритъ противу свободы впуска въ Россію иностранныхъ металловъ: металлическія руды такъ, дарма, и будутъ валяться подъ землей Россіи, то есть человѣчество проиграетъ на всю сумму металлическихъ богатствъ Россіи, ибо металлы не творятся, а только добываются изъ земли и ихъ цѣна есть ничто иное, какъ цѣна труда, ихъ добыча есть одинъ изъ многобразныхъ видовъ трудолюбивой дѣятельной жизни, священно завѣщанной лю-

дямъ. Здѣсь и тамъ, всюду необходимо прибавлять условія для приложенія труда, а не отнимать ихъ отъ множества ищущихъ и не получающихъ. Исторія наказуетъ народы, не вносящіе своимъ трудомъ въ міровую сокровищницу всего того, что они могутъ добыть трудомъ изъ дарованныхъ имъ и втунѣ лежащихъ условій расширенія общечеловѣческой силы. Во имя труда и развитія всего человѣчества Россіи необходимо пріумножать свои металлическіе рессурсы на счетъ занятой ею территоріи. Таможенные оклады на металлы эту цѣль и должны преслѣдовать. Всѣ другія мѣры необходимо приложить въ ту же сторону. И если я трачу много словъ на показаніе этой очевидности, то лишь потому, что желаю посильно помочь благому дѣлу и показать всю несостоятельность и весь прямой вредъ ученія, противнаго тому, что принципіально принято тарифомъ 1891 г.

Сентябрь 1891.

ГЛАВА 12.

Мануфактурные, писчебумажные и разные мелкіе товары.

Статьи 176—218.

Хотя въ подлинномъ значеніи слова мануфактурами (отъ латинскихъ словъ manu factum) должно было бы считать всякое рукодѣліе или производство ручными пріемами полезностей, но когда жизнь людей стала смѣняться, усовершенствуясь и улучшаясь по сравненію съ классическими образцами, тогда подъ названіе мануфактуръ стали подводить все меньшія и меньшія отрасли промышленныхъ дѣлъ, а нынѣ названіе мануфактуръ, на всѣхъ европейскихъ языкахъ, прилагается исключительно только къ машиннымъ техническимъ производствамъ, перерабатывающимъ волокнистыя или прядильныя вещества: хлопокъ, левъ, пеньку, джуту, шерсть и шелкъ. Даже производство писчей бумаги, хотя называется иногда писчебумажною мануфактурою, но не относится къ мануфактурному дѣлу въ тѣсномъ смыслѣ, въ которомъ мы и примѣняемъ затѣмъ это слово.

Глубочайшій переворотъ машинное производство внесло во всѣ отрасли промышленности, но ни въ одной результатъ измѣненій не выразился столь ясно, какъ въ мануфактурахъ, нигдѣ онъ не обратилъ на себя столь много всеобщаго вниманія, какъ въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ въ пряжу и ткани, и я думаю, что причиною

этому служитъ то обстоятельство, что прядильное веретено и ткацкій челнокъ когда то были нераздѣльными спутниками всякаго семейнаго очага, дѣломъ всеобщаго женскаго труда, занимавшаго половину времени прекрасной половины человѣчества. Онѣ бросили это вѣковѣчное свое дѣло не потому, что его отняли у нихъ машины, а потому, что машины стали прясть и ткать и лучше и дешевле, до того, что и въ крестьянствѣ стало невыгоднымъ сохранять эти домашнія ремесла, и даже дикари охотно всюду бросаютъ свои доморощенныя одежды, замѣняя ихъ издѣліями мануфактуръ. Въ переходное время раздаются голоса почтеннаго консерватизма, ратующія противу такой замѣны и всегда выставляющія аргументъ прочности рукодѣльныхъ тканей противу мануфактурныхъ. Но прямой опытъ, простое разсужденіе и непосредственное сравненіе давно уже показали, что *при равномъ счетѣ* или плотности мануфактурныя издѣлія дешевле и сверхъ того превосходятъ ручныя не только въ однообразіи «добротности», но и въ крѣпости или носкѣ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и уступаютъ въ красотѣ и индивидуальной разнообразности. Но послѣднее слово здѣсь, по моему мнѣнію, еще далеко не сказано. Мануфактуры донынѣ отождествлены съ громаднымъ капиталистическимъ производствомъ, для котораго одного преимущественно придумывались усовершенствованные пріемы тканья и особенно прядѣнія. Но при всемъ этомъ все же никакія промышленныя устройства не требуютъ столь много рабочихъ, особенно женскихъ рукъ, какъ мануфактуры, оттого рабочіе вопросы тутъ то и возникаютъ, здѣсь же и развиваются. А это указываетъ на то, что мыслимо впереди время, когда мануфактурное дѣло, оставаясь машиннымъ производствомъ, разольется или разобьется на множество мелкихъ предпріятій. Для этого нынѣ не достаетъ, во-первыхъ, удобныхъ способовъ закупки основнаго сыраго матеріала: во-вторыхъ, окончательно установившихся способовъ распредѣленія по отдѣльнымъ домамъ центральной движущей силы (сжатаго воздуха, или давящей воды, или электричества, или дешеваго горючаго газа) и, въ третьихъ, уютныхъ и выгодныхъ малыхъ домашнихъ прядильныхъ и ткацкихъ приборовъ. Направивъ въ эти стороны усилія, человѣчество можетъ претерпѣть новый важный экономическій переворотъ, котораго важность станетъ видна изъ того, что современный образъ организаціи мануфактуръ создалъ новые виды зависимостей, освобожденіе отъ которыхъ будетъ столь же важно и всюду вліятельно, какъ освобожденіе отъ господствовавшей когда-то всюду крѣпостной зависимости. Мануфактуры и вообще капиталистическія промышленныя предпріятія оттого только не успѣваютъ всего забрать въ руки, что встрѣчаютъ всюду въ той или иной формѣ ограниченіе и даже противодѣйствіе власти и тѣхъ

остатковъ крѣпостныхъ силъ, которые, не безъ выгоды для правильнаго развитія, сохранили еще остатки прежняго своего вліянія. Упоминаю обо всемъ этомъ, къ слову о мануфактурахъ, именно потому, что въ литературномъ сознаніи еще не раздѣляется промышленное развитіе отъ развитія капиталистическаго вліянія, а между тѣмъ въ существѣ дѣла нынѣ соединенное глубоко различно: промышленное развитіе есть высшее благо, современностію выработанное, а капитализмъ есть сознанное зло, которое оставляютъ существовать лишь потому, что нѣтъ еще выработанныхъ средствъ достигать промышленнаго развитія безъ развитія капитализма. Но это сочетаніе лишь временное, лишь простая эволюція роста человѣчества, и разъ только зло сознано—а зло капитализма сознано—средства избѣжать его найдутся. Основнымъ пріемомъ для улучшенія современнаго хода промышленныхъ дѣлъ должно считать, сверхъ развитія общаго просвѣщенія, развитіе трудолюбія, и я съ своей стороны считаю, что только то просвѣщеніе должно быть почитаемо правильнымъ, то есть ведущимъ къ быстрому улучшенію человѣческихъ отношеній, которое сопряжено съ широкимъ развитіемъ трудолюбія, не въ качествѣ одного постояннаго умственнаго упражненія, а въ смыслѣ прямой внѣшней привычки видѣть въ трудѣ, то есть въ произведеніи полезностей (другимъ людямъ, а въ числѣ ихъ и себѣ), не только долгъ или обязанность, но и утѣху, полноту жизни и внутреннее удовлетвореніе. Если представимъ такое просвѣщеніе развивающимся, оно навѣрное дойдетъ до отысканія способовъ разбить громадныя мануфактуры и множество другихъ видовъ капиталистической промышленности на мелкія отдѣльности, потому что чрезъ это общее стремленіе къ труду найдетъ себѣ наибольшее удовлетвореніе, производительность достигнетъ наивысшаго возможнаго размѣра и разностороннность благъ промышленности разольется наиболѣе равномѣрно по всѣмъ угламъ земли. А нынѣ мануфактурныя дѣла скопились не только въ немногихъ большихъ фабрикахъ, но и фабрики этого рода скопились въ немногихъ странахъ. Тотъ и другой родъ скопленія въ сущности не нормаленъ, временной, въ немъ нѣтъ ничего такого, что бы зависѣло отъ сущности самого дѣла, а потому противу этого скопленія человѣчество дѣйствовать начало и будетъ продолжать дѣйствовать, пока не достигнетъ результата. Не кровавыми столкновеніями, а мирными путями идетъ эта борьба, столкновеній ищутъ не тѣ, которые хотятъ правильнаго рѣшенія, а тѣ, которые желаютъ удержать во что бы то ни стало достигнутое неравенство. Таможенные тарифы представляютъ одинъ изъ способовъ или видовъ мирнаго достиженія желаемаго въ отношеніи одной стороны дѣла, то есть въ отношеніи распредѣленія благъ промышленности между странами.

Оттого то и видимъ, что когда въ сознаніи человѣчества родилось пониманіе зла скопленія промышленнаго капитализма въ отдѣльныхъ рукахъ и странахъ, идеи протекціонизма, съ которыми, казалось, человѣчество навсегда простилось, опять стали повсюду торжествовать, потому что путемъ протекціонизма блага промышленности разливаются во всѣхъ странахъ, а чѣмъ болѣе это усилится, тѣмъ легче будетъ и борьба съ другимъ видомъ скопленія, такъ какъ силы капитализма уже разобьются на болѣе мелкія единицы. Сперва побѣдитъ человѣчество одинъ видъ скопленія, потомъ другой. И для него найдутся способы столь же скромные и мирные, хотя и обходные, какъ таможенные тарифы.

Но попрежнѣ, хотя мануфактурное дѣло повсюду быстро распространяется, оно все еще концентрировано преимущественно въ небольшомъ числѣ странъ. Легко въ этомъ убѣдиться, сводя статистическія данныя о развитіи въ мірѣ мануфактурной переработки шести важнѣйшихъ волокнистыхъ веществъ. Данныя о добычѣ собраны мною на основаніи неоднократно цитированныхъ источниковъ, но преимущественно по Statesman's Year-book 1891, потому что я убѣдился многократною провѣркою по подлинникамъ, что данныя этого источника заимствуются изъ самыхъ новѣйшихъ и достовѣрнѣйшихъ, чаще всего оффиціальныхъ, статистическихъ отчетовъ различныхъ странъ. Чтобы не было недоразумѣній при обзорѣ предлагаемаго свода, должно замѣтить, что «сырымъ» хлопкомъ или «сырьемъ» должно считать тотъ видъ его (въ кипахъ), въ которомъ онъ вывозится изъ производящихъ странъ, послѣ отдѣленія отъ сѣмянъ и оболочекъ (въ машинахъ, называемыхъ «джинами»). Сырою пенькою, льномъ и джутою должно считать также торговые ихъ виды въ связкахъ, пучкахъ и кипахъ послѣ сельскохозяйственной обдѣлки. Сырою шерстью мы будемъ считать уже отчасти мытую шерсть, близкую къ тому состоянію, которое у насъ называется «перегономъ», а сырымъ шелкомъ называть размотанный изъ коконъ «сырецъ». Относительно производства этихъ волокнистыхъ веществъ существуютъ сколько либо точныя данныя только для немногихъ странъ. Количество же хлопка, шерсти и шелка, потребляемыхъ для домашняго внутренняго мелкаго производства, особенно въ азіатскихъ странахъ, совершенно неизвѣстно и можетъ подлежать опредѣленію лишь то, что входитъ въ крупную общую торговлю, особенно международную. Словомъ, сводъ данныхъ о добычѣ не можетъ быть точнымъ. Но и то, что болѣе или менѣе регистрировано, представляетъ столь крупныя величины, что онѣ превосходятъ цѣнность *всѣхъ* добываемыхъ металловъ. Но конечно производство зерновыхъ хлѣбовъ и вообще питательныхъ веществъ превосходитъ производство волокнистыхъ веществъ и даже

тканей, изъ нихъ приготовляемыхъ, въ чемъ убѣжденіе даютъ не только статистическіе отчеты, но и данныя повседневной обстановки. Чтобы получить среднюю цѣнность, отвѣчающую сырымъ волокнистымъ веществамъ (за пудъ въ руб. золот.), я взялъ среднія цѣны ввозимыхъ волокнистыхъ веществъ для Россіи, Англіи и Германіи за послѣдніе года (1888—1889), полагая, что этимъ путемъ достигаются цѣны, наиболѣе отвѣчающія средней цѣнности разнообразныхъ сортовъ волокнистыхъ веществъ, примѣняемыхъ мануфактурами. Подъ именемъ «прочихъ странъ» должно подразумѣвать всѣ тѣ изъ неупомянутыхъ въ сводѣ, для которыхъ существуютъ хотя приближенныя свѣдѣнія о производствѣ. Приведенный сводъ относится въ большинствѣ данныхъ къ эпохѣ 1887—1890 гг.

Сырыя вол. вещ.	Годичное производство въ мил. пуд. отдѣльныхъ странъ.	Добыча всѣхъ странъ м. п.	Сред. цѣна пуда въ руб. зол.	Общая стоимость въ м. р. з.
Хлопокъ .	С.-А. С. Штаты 96 [1]), О.-Индія [2]) 40, Египетъ 6, Россія 3, прочія страны 11	156	$5^1/_4$	820

[1]) Относительно годичнаго хлопковаго производства С.-А. С. Штатовъ сообщимъ слѣдующее:

Тыс. метр. тоннъ.	Получено.	Вывезено.	Цѣна тонны въ долл.
1800 г.	18	18	775
1820 »	61	57	590
1840 »	399	338	205
1860 »	855	657	240
1880 »	1230	828	275
1889 »	1560	1082	260

Высшая цѣна хлопка отвѣчаетъ первой половинѣ 60-хъ годовъ, т. е. времени внутренней войны въ Штатахъ. Внутреннее производство С.-А. С. Штатовъ достигло къ 1880 г. переработки 436 т. тоннъ (=35% произв.), но вывозъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій и понынѣ не великъ (около 10 мил. долл.), что объясняется дороговизною труда въ Штатахъ и быстрымъ возростаніемъ внутренняго потребленія, ради котораго ежегодно, сверхъ внутренняго производства, ввозится на 30 мил. долларовъ продуктовъ чужеземныхъ.

[2]) Подъ хлопкомъ въ Индіи занято около 9 мил. акровъ, т. е. около 3 мил. десятинъ, въ С.-А. С. Штатахъ 19 мил. акровъ, а производство ихъ равно 96 мил. пуд. По пропорціи площадей можно принять добычу Индіи около 50 мил. пуд., но въ дѣйствительности принимаютъ производство Индіи не болѣе 40 мил. пуд. Вывозъ оцѣнивается въ 187 мил. рупій, а такъ какъ рупія, по курсу, стоитъ около $1^1/_3$ шилл., то онъ $=12^1/_2$ мил. ф. стерл.=79 мил. руб. зол. Полагая цѣну пуда вывозимаго хлопка (индѣйскій хлопокъ имѣетъ короткія волокна и цѣнится ниже американскаго или египетскаго) около 4 р. зол., получимъ около 20 мил. пуд. вывоза. Вывозъ изъ Индіи хлопка за послѣдніе годы опредѣляется среднимъ числомъ въ 25 милл. пудовъ. Принимая для произ-

Сырыя вол. вещ.	Годичное производство въ мил. пуд. отдѣльныхъ странъ.	Всѣхъ странъ.	Сред. цѣна пуда въ руб. зол.	Общая стоимость въ м. р. з.
Ленъ .	Россія 20, Германія 3, проч. страны 22	45	$3^1/_3$	150
Пенька	Россія 8, Италія 6, пр. страны 7	21	3	63
Джута [1])	Остъ-Индія 50	50	$1^1/_{10}$	55
Шерсть	Австралія 16, Юж. Америка 10, С. Америка 10, Россія 6 [2]), проч. страны 20	62	$9^3/_4$	604

водства 40 мил. пуд., я думаю не сдѣлаемъ большой ошибки, потому что Индія издавна славится своимъ хлопчато-бумажнымъ производствомъ. Она даже когда-то отсылала въ Англію огромныя массы своихъ хлопковыхъ издѣлій. Она и понынѣ готовитъ ихъ какъ для внутренней потребности домашними и фабричными (особенно около Бомбея) способами, но и для вывоза (вывозъ тканей до 90 мил. рупій), хотя ввозъ тканей достигаетъ 340 мил. рупій. Извѣстно, что разведеніе хлопка въ Америкѣ ведетъ начало отъ индѣйскихъ образцовъ.

[1]) Джута происходитъ изъ О.-Индіи (Бенгалія), гдѣ съ давнихъ поръ примѣняется для пряденія. Эти волокна даетъ растеніе, называемое «еврейскою коноплею», ботанически: Corchorus capsularis и др., могущее произрастать въ русскихъ закаспійскихъ владѣніяхъ, гдѣ опыты разведенія джуты были вполнѣ удачны. Распространилась джута въ Зап. Европѣ со времени крымской войны, когда подвозъ русскихъ льна и пеньки былъ невозможенъ, а во время американской войны, когда задержался подвозъ хлопка, примѣненіе джуты усилилось. Волокна джуты очень крѣпки, но жестки; при дѣйствіи пара высокаго давленія они разсыпаются раньше чѣмъ ленъ, пенька или хлопокъ. Многія страны примѣняютъ свои джутѣ подобныя волокнистыя вещества, напр. Китай и Японія породы Urtica. Въ этомъ отношеніи Кавказъ можетъ доставить свои сорта волокнистыхъ веществъ. Изъ нихъ примѣчательно по крѣпости волокно «канафъ» (берегъ Каспійскаго моря), получаемое изъ дикорастущаго растенія сходнаго съ джутовымъ и достигающаго до 7 фут. и болѣе высоты (какъ и джута). Г. Бланненбургъ изучилъ это дико растущее растеніе (1888) и считаетъ его разведеніе въ большой массѣ легко возможнымъ. Пряжа, приложенная имъ въ видѣ образца, представляетъ примѣчательную крѣпость.

Джута въ значительномъ количествѣ перерабатывается въ мѣшки и другія издѣлія въ самой О.-Индіи и вывозится въ одну Англію въ количествѣ 20 мил. пуд.

Вслѣдъ за джутою слѣдовало бы сдѣлать сводъ данныхъ о производствѣ многихъ другихъ, особыхъ волокнистыхъ растительныхъ веществъ, подобныхъ манильской пенькѣ, кокосовымъ волокнамъ, рами и т. п., но свѣдѣнія объ этихъ родахъ товаровъ очень неполны и ихъ потребленіе, безъ сомнѣнія, даже въ суммѣ менѣе чѣмъ джуты или пеньки.

[2]) Свѣдѣнія о производствѣ шерсти въ Россіи очень неполны. Несомнѣнно, что до 8 мил. пуд. немытой шерсти должно быть добываемо въ Россіи, но масса шерсти у насъ идетъ въ крестьянскомъ обиходѣ на приготовленіе домашнихъ издѣлій (валенокъ, рукавицъ, носковъ, войлоковъ и проч.). Большая часть нашей шерсти, какъ и изъ нѣкоторыхъ

Сырыя вол. вещ	Годичное производство въ мил. пуд. отдѣльныхъ странъ.	Всѣхъ странъ.	Сред. цѣна пуда въ руб. зол.	Общая стоимость въ м. р. з.
Шелкъ[1]) .	Китай 0,6, Японія 0,2, Зап. Европа 0,25, пр. страны 0,05	1,1	100	110

Общая цѣнность *сырыхъ* волокнистыхъ вещ. въ мил. руб. зол. 1812

Передѣлка сырыхъ волокнистыхъ веществъ въ пряжу и ткани сопряжена не только съ нѣкоторыми неизбѣжными утратами, особенно значительными при шелкѣ и шерсти (хлопокъ теряетъ менѣе всего, преимущественно при бѣленіи), но и съ большимъ расходомъ силы, ручной работы и разныхъ добавочныхъ (особенно химическихъ и красильныхъ товаровъ) матеріаловъ, а потому цѣнность пряжи и тканей во много разъ превосходитъ цѣнность прядильнаго сырья. Притомъ переработка его, не смотря на введеніе разнообразнѣйшихъ машинъ, облегающихъ трудъ, расходуетъ наибольшее количество ручнаго труда. Въ примѣрѣ С.-А. С. Штатовъ, гдѣ статистическая промышленная отчетность полнѣе чѣмъ гдѣ либо, это очевидно. По цензу 1880 г. тамъ на мануфактурахъ ($10^1/_2$ мил. верстенъ) передѣлано въ годъ $1^1/_2$ м. кипъ или около 21 мил. пуд. хлопка, примѣрно на 105 мил. руб. зол. Постоянныхъ рабочихъ было занято 175 тыс. Считая среднюю ихъ подепную плату въ годъ по 500 руб. зол., получимъ уже $87^1/_2$ мил. руб. зол., т. е. расходъ почти равный стоимости сырца, а по отчету произведенные товары оцѣнены въ 242 мил. руб. зол., то есть въ $2^1/_3$ раза. Можно съ увѣренностію сказать, что передѣлка хлопка въ пряжу среднихъ нумеровъ увеличиваетъ цѣну его примѣрно въ $1^2/_3$ раза, а въ неокрашенныя ткани средняго достоинства (по вѣсу единицы квадр. поверх.) въ $2^1/_2$ раза, и что мануфактуры занимаютъ большее число рукъ и рабочаго времени, чѣмъ сельскохозяйственное производство (съ первою обработкою, т. е. съ приведеніемъ въ торговый видъ) прядильныхъ веществъ.

Изъ этого очевидны два весьма важныхъ слѣдствія, относящихся къ связи между мануфактурами, сельскимъ хозяйствомъ и трудомъ рабочихъ классовъ. Во-первыхъ, ясно, что въ дѣлѣ полученія тканей чрезвычайно заинтересована не только передѣлывающая, но и производящая или добывающая промышленность. Добыча волоконъ всякаго вида доставляетъ сельскому народу заработки, хотя и меньшіе, чѣмъ добыча хлѣба, но за то болѣе крупные, чѣмъ полученіе какихъ

другихъ странъ, идетъ въ торговлю въ немытомъ видѣ, а нашъ сводъ относится къ количеству уже мытой шерсти (перегона), выходъ которой (изъ немытой) часто менѣе 50%.

[1]) Данныя о производительности странъ для шелка взяты изъ Heinzerling's Abriss d. chem. Technologie 1888, pag. 47. Цѣна шелка относится къ размотанному шелку-сырцу.

бы то ни было другихъ сельскихъ продуктовъ, даже мяса, масла, вина и сахара. Укрѣпить въ странѣ добычу волокнистыхъ веществъ — значитъ поднять основную промышленность страны. Россія преобладаетъ на міровыхъ рынкахъ со своими льномъ и пенькою, но она ввозитъ хлопокъ, джуту, шерсть и шелкъ, тогда какъ можетъ не только удовлетворять свою потребность въ этомъ сырьѣ, но и отпускать его въ иныя страны. Достиженіе этого послѣдняго составляетъ одну изъ задачъ, которыя должны имѣть въ виду всѣ правительственныя мѣропріятія, а между ними и тарифныя. Въ пересмотрѣнномъ тарифѣ 1891 года задача эта все время имѣлась въ виду, но мы увидимъ далѣе, что прежняя система исходила изъ другихъ началъ, считала сырыя волокнистыя вещества—сырьемъ, которое слѣдуетъ впускать или безпошлинно, или съ малою, фискальною пошлиною, а потому во избѣжаніе опасной ломки сложившагося и здѣсь слѣдовало дѣйствовать осторожно, намѣтивъ пути, но не насилуя постепенность историческаго хода развитія промышленности, не отдавая сразу явнаго предпочтенія однимъ интересамъ передъ другими, допынѣ забытыми.

Второе обстоятельство, явно выступающее изъ первыхъ крупныхъ данныхъ о переработкѣ волокнистыхъ веществъ, состоитъ въ томъ, что откуда бы ни пришло сырье, его передѣлка въ пряжу и ткани занимаетъ такую массу рабочихъ силъ, какъ капитальныхъ, такъ и тѣхъ, которыя имѣютъ только руки да свободное время для своего пропитанія, что водвореніе иностранныхъ готовыхъ издѣлій этого рода въ странѣ равносильно отнятію работы отъ внутреннихъ капиталовъ и рабочихъ рукъ, то есть укрѣпленіе мануфактуръ не менѣе важно, даже пожалуй важнѣе (ибо двигаетъ наибольшее количество капиталовъ и рабочихъ), чѣмъ укрѣпленіе сельскаго промысла добычи сырья. Мало того: установка мануфактуръ, если не тотчасъ, то современемъ, непремѣнно вызоветъ и добычу сырыхъ матеріаловъ надобныхъ мануфактурамъ. Такъ, начало роста добычи хлопка въ Россіи многимъ обязано развитію русской хлопчатобумажной мануфактуры. Но если мануфактуры вызываются усиленными таможенными пошлинами и имѣютъ возможность брать чужеземное сырье безпошлинно или съ малою пошлиною, у нихъ не будетъ побужденій заботиться о добычѣ сырья дома, по возможности дешево, и дѣлиться своими барышами съ сельскими хозяевами, а потому истинную цѣль послѣдовательнаго дѣйствія таможенныхъ окладовъ должно составлять: укрѣпленіе мануфактуръ, дающихъ новый видъ внутренняго заработка, а затѣмъ, когда это дѣло начнетъ устраиваться, постепенное укрѣпленіе добычи всѣхъ, къ разведенію возможныхъ, сырыхъ волокнистыхъ веществъ чрезъ послѣдовательное обложеніе

сырья, чтобы мануфактуристамъ стало выгоднѣе брать свое, а не чужеземное сырье. Когда внутреннее соревнованіе начнется въ должной мѣрѣ, когда отъ него цѣны какъ на сырье, такъ и на готовые товары упадутъ, только тогда, по духу раціональнаго протекціонизма, можетъ явиться время «свободной торговли», какъ оно явилось въ Англіи послѣ двухвѣковаго настойчиваго протекціонизма (гл. 1-я). Но и тогда свободная торговля труднѣе исполнима для Россіи, могущей все сырье получать у себя, ибо не слѣдуетъ забывать, что Англія должна получить чужое сырье и сбыть готовыя издѣлія, чтобы давать заработокъ своему населенію. До наступленія же такого времени всякій намекъ таможенной политики въ сторону фритредерства представитъ средство отнять работу отъ своихъ трудовыхъ классовъ и передать ее чужеземнымъ. Такъ я лично понимаю эти дѣла и отсюда мнѣ видна ошибочность тѣхъ, которые защищаютъ тему: «исторія протекціонизма мануфактурамъ есть исторія переплатъ за хлопчато-бумажныя издѣлія». Они мѣряютъ исторію годами, много что десятками лѣтъ, а ея шаги становятся очевидными только въ длинные, иногда лишь столѣтніе періоды времени, какъ было въ Англіи съ ея мануфактурами. А у кого терпѣнія нѣтъ, тотъ ничего и добыть не можетъ: пошибъ, порывъ нужны и годны въ другихъ дѣлахъ, а для привитія къ народу трудолюбія и промышленности — они не годятся и съ ними легче всего попасть въ число народовъ промышленнаго застоя, которыхъ исторія отпѣваетъ, какъ покойниковъ.

Чтобы еще яснѣе выразить мои личныя мысли, относящіяся къ мануфактурнымъ дѣламъ современнаго положенія Россіи, я перепечатываю одну изъ своихъ записокъ, представленныхъ (въ 1890 г.) при пересмотрѣ тарифа и относящихся къ сдѣланному мною предложенію повысить таможенный окладъ на хлопокъ, не измѣняя въ существѣ окладовъ на хлопковыя издѣлія.

Въ сравнительно недавнее, еще памятное, время русскій народъ почти не зналъ хлопка, не нуждался въ немъ, пользуясь для одежды волокнами своего льна и своей шерсти. Нынѣ же хлопокъ до того оттѣснилъ эти мѣстные виды волокнистыхъ веществъ, что ежегодно Россія расходуетъ болѣе 10 милліоновъ пуд. хлопка [1]) и домашнее пряденіе и тканье замѣнено фабричнымъ. Хотя не разъ высказывалась мысль о томъ, что такая замѣна вредна народу во многихъ экономическихъ отношеніяхъ и хотя покупка иностраннаго сырцоваго хлопка извлекла изъ Россіи многія сотни милліоновъ рублей золота, тѣмъ не менѣе водвореніе, при посредствѣ таможенныхъ и вообще правительственныхъ мѣропріятій, хлопковаго дѣла въ Россіи должно быть считаемо за великую пользу для страны, преимущественно потому:

[1]) Кладя цѣну сырца только въ $7\frac{1}{2}$ руб., а цѣну тканей только въ 25 руб. за пудъ, получимъ, что сырецъ стоитъ Россіи ежегодно около 75 милл. руб., а бумажныя ткани 250 милл. руб. Если бы онѣ замѣнились русскими льняными тканями, то масса была бы больше, цѣна выше и истощеніе культурныхъ почвъ значительнѣе, а урожаи хлѣба и его вывозъ — ниже.

1) что всемірный опытъ — отъ Индіи и Средней Азіи до Бельгіи и Англіи — показалъ, что тропическій хлопокъ доставляетъ дешевѣйшій видъ волокнистыхъ тканей, успѣшно соперничествующихъ со всѣми другими видами тканей; 2) что пріобрѣтеніе хлопчатобумажныхъ тканей отъ заграничныхъ производителей, отнявъ еще большія сотни милліоновъ рублей золотомъ, чѣмъ ввозъ сырца, не дало бы жителямъ того заработка, какой получается отъ передѣлки сырца въ ткани, и не позволилъ бы народу широко воспользоваться дешевѣйшими тканями; 3) что хлопчато-бумажныя, прядильныя и ткацкія дѣла составили одинъ изъ первыхъ видовъ какъ обширныхъ, такъ и мелкихъ фабричныхъ предпріятій, безъ существованія коихъ ни одна образованная страна въ настоящее время не имѣетъ возможности сохранить и развивать промышленную и экономическую самостоятельность. и 4) что хлопчато-бумажное производство, въ его современныхъ формахъ, составляетъ образецъ для возможности успѣшнаго развитія всѣхъ другихъ (льняныхъ, пеньковыхъ, джутовыхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ) производствъ, исходящихъ изъ волокнистыхъ веществъ. Сверхъ сего хлопковое дѣло въ Россіи пріобрѣло, съ покореніемъ теплыхъ азіатскихъ странъ, особое значеніе, потому что Россія получила возможность восполнить свою потребность въ хлопкѣ чрезъ его разведеніе въ своихъ закавказскихъ и закаспійскихъ владѣніяхъ, такъ что усилія русскаго народа отнынѣ могутъ и должны направиться къ тому, чтобы весь потребный странѣ хлопокъ разводился внутри страны и не служилъ бы къ извлеченію изъ нея денежныхъ капиталовъ.

Такъ какъ заботы о всестороннемъ развитіи промышленности въ Россіи составляютъ первѣйшую причину предпринятаго пересмотра таможеннаго тарифа, то при этомъ пересмотрѣ необходимо не только видѣть пользу и вредъ отъ развитія нынѣ уже крупнаго хлопчато-бумажнаго дѣла въ Россіи, но и основательно обсудить предначертываемый планъ дальнѣйшаго движенія сихъ дѣлъ въ странѣ. Предложивъ нынѣ же возвысить ввозную пошлину (съ 1 руб. зол.) на иностранный хлопокъ сырецъ до 1 р. 20 к. зол. съ пуда, а затѣмъ возвышать ее послѣдовательно до 1 руб. 60 коп. съ пуда, я имѣлъ въ виду эти стороны предмета и хотя выставилъ въ своемъ первомъ докладѣ основные мотивы своего предложенія, но считаю не безполезнымъ еще разъ коснуться того же предмета въ его основаніяхъ, чтобы уяснить причины, руководившія мною въ данномъ случаѣ.

При обсужденіи вопроса о пошлинѣ съ хлопка необходимо имѣть въ виду нижеизлагаемые сужденія и выводы, которые или уже доказаны статистическими данными, собранными въ докладахъ, составленныхъ какъ матеріалы для пересмотра тарифа, или же по своей общеизвѣстности или очевидности не требуютъ дальнѣйшихъ доказательствъ:

1) Развиваясь подъ сильнымъ покровительственнымъ тарифомъ на пряжу и ткани, русское хлопчатобумажное производство, вслѣдствіе техническихъ усовершенствованій и внутренняго соперничества, постепенно улучшало качество и сбавляло цѣны съ хлопчатобумажныхъ издѣлій внутренняго приготовленія и давно перестало выбирать на внутреннихъ рынкахъ весь таможенный окладъ, существующій на издѣлія, такъ что нынѣ фабричная цѣна хлопчатобумажныхъ издѣлій въ Россіи уже не зависитъ отъ мѣры таможенной на нихъ пошлины, а опредѣляется цѣною хлопка + цѣна производства, которая почти равна цѣнѣ на западно-европейскихъ фабрикахъ, если подъ цѣною производства считать расходы: по капиталамъ основному и оборотному + расходъ на администрацію и рабочихъ + расходы на топливо, смазку и т. п. + прибыль фабриканта. Этотъ результатъ дѣйствительности очень важенъ для оправданія того значенія, какое имѣютъ охранительныя пошлины — при свободѣ внутренней конкурренціи, потому что показываетъ, что цѣна продукта, сперва равняющаяся цѣнѣ сырья + цѣна производства + цѣна таможенной охраны,

постепенно теряетъ послѣднее слагаемое и сгановится, по мѣрѣ укрѣпленія соперничества, независимою отъ охранительной пошлины.

2) Хлопокъ-сырецъ до 1879 г. впускался безпошлинно, но съ наложеніемъ, въ видахъ восполненія государственныхъ рессурсовъ, таможеннаго оклада, достигшаго нынѣ до 1 руб. зол. съ пуда сырца, цѣна хлопчатобумажныхъ издѣлій въ Россіи не только не возвысилась, но даже уменьшилась и потребленіе возростало, потому что за это время внутреннее соперничество заставило производителей улучшать мануфактурное дѣло и, уменьшая цѣну производства, получать все еще крупные барыши отъ увеличенія размѣровъ мануфактуръ и отъ уменьшенія ихъ расходовъ. Имѣя на глазахъ нѣсколько такихъ фабрикъ, улучшенныхъ въ 80-хъ годахъ, легко въ частныхъ примѣрахъ видѣть справедливость этого статистическаго вывода.

3) И нынѣ еще существуетъ нѣкоторая возможность, возвышая пошлину на хлопокъ, достигать уменьшенія или по крайней мѣрѣ неизмѣнности цѣнъ на хлопчато-бумажныя ткани, потому что техническія улучшенія еще выполнены не во всѣхъ частяхъ производства [1]) и барыши фабрикантовъ могутъ сбавляться въ виду того, что капиталъ въ Россіи уменьшается въ цѣнѣ или процентъ, платимый на него, сбавляется. Хлопокъ въ видѣ сырца стоитъ за пудъ около 9 руб. кр., а въ дешевѣйшихъ хлопчато-бумажныхъ тканяхъ (миткалѣ) около 25 рублей. Прибавка въ цѣнѣ сырца можетъ не возвышать цѣны издѣлій, если чрезъ улучшеніе, соперничество и сбавку барышей, получаемыхъ съ пуда, можетъ падать цѣна (равная 16 р. на пудъ хлопка въ вышеприведенномъ примѣрѣ), взимаемая производителями за переработку сырца въ ткани. Но этому очевидно существуетъ предѣлъ и результатъ можетъ достигаться лишь послѣдовательно, при своевременномъ повышеніи пошлинъ на сырецъ, при заботахъ о топливѣ и т. п.

4) Приближаясь къ возможному для нашего времени техническому совершенству, русское хлопчатобумажное, прядильное, ткацкое и набивное производства имѣютъ развиться въ Россіи до того, что цѣнность производства у насъ сдѣлается даже

---

[1]) Особенно возможно уменьшать цѣну производства на счетъ важной статьи расхода топлива, при замѣнѣ его дешевыми мѣстными видами минеральнаго топлива (торфъ, подмосковный и донецкій уголь и т. п.). Мануфактурное дѣло именно таково, что въ немъ весьма явно видна зависимость комбинаціи шести силъ, опредѣляющихъ современный промышленный строй государствъ: 1) капитала, 2) знаній и предпріимчивости, 3) цѣнности труда рабочихъ, 4) топлива, 5) машиностроенія и 4) путей сообщенія. Во всѣхъ сихъ слагаемыхъ улучшенія возможны и желательны, но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, улучшая что-либо одно, забывъ о прочемъ, нельзя достигнуть успѣха Организмъ растетъ сразу всѣми органами. Ихъ взаимная связь, охватываемая только при полномъ изученіи и невидимая при первомъ приступѣ къ предмету (такъ многіе видятъ въ мануфактурахъ—только одинъ рабочій вопросъ), эта взаимная связь должна быть ясна всякому, рѣшающемуся судить о вопросахъ промышленнаго развитія. Стоитъ напр. упустить изъ вида топливо и желѣзо, обсуждая мануфактурныя дѣла, — и тотчасъ явятся въ дѣйствительности непреоборимыя трудности, при которыхъ неразрѣшимыми станутъ не только такіе вопросы, какъ о путяхъ сообщенія или о скопленіи и приложеніи къ промышленности капиталовъ, но даже и такіе, какъ вопросы о развитіи предпріимчивости и знаній. По причинѣ такой сложной связи частей, обсуждая таможенный тарифъ, можно достичь несомнѣнныхъ по пользѣ результатовъ только при знакомствѣ со связью его частей. Но всѣ корни современнаго промышленнаго дѣла странъ, несомнѣнно, по отношенію къ тарифу, сходятся около топлива, желѣза и машинъ, а потому въ своемъ докладѣ о тарифѣ я ставлю именно сіи предметы на первый планъ. Вопросы о капиталѣ, о предпріимчивости и знаніи, о рабочихъ и о путяхъ сообщенія съ таможеннымъ тарифомъ связаны лишь косвенно и посредственно, а вопросъ о топливѣ и желѣзѣ—прямо и всесильно. Безъ правильнаго рѣшенія этихъ двухъ вопросовъ — мануфактурный, а съ нимъ и рабочій вопросы не могутъ быть приведены къ должному правильному и твердому разрѣшенію.

меньшею, чѣмъ въ другихъ странахъ западной Европы, потому что цѣна рабочихъ въ Россіи ниже чѣмъ тамъ, а цѣна тканей сильно зависитъ отъ заработной платы, такъ какъ при цѣнѣ пуда ткани въ 25 р. и хлопка въ 9 р., рабочіе на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ получаютъ въ заработную плату не менѣе 8 руб., остальные же 8 руб. идутъ на топливо [1]), администрацію, ремонтъ машинъ, погашеніе и процентъ капитала и т. п. расходы и въ доходъ фабрикъ. Если же все крайнее уменьшеніе цѣнъ хлопчатыхъ тканей будетъ достигнуто, то Россія получитъ возможность вывозить заграницу свои хлопчатобумажныя издѣлія и соперничать ими съ иностранцами внѣ Россіи. Страны Азіи и берега Чернаго и Средиземнаго морей представятъ при этомъ первые рынки, на которыхъ можетъ быть достигнутъ такой возможный и желательный результатъ. Длинныя зимы, свободныя отъ сельскохозяйственнаго заработка и труда, съ дешевизною при семъ рабочихъ и съ возможностію массѣ населенія принять участіе въ предстоящихъ заработкахъ—указываютъ на то, что вышеуказанный результатъ долженъ служить къ возвышенію общенароднаго благосостоянія. Тульская, рязанская и т. п. губерніи и югъ Россіи, особенно по сосѣдству съ Азовскимъ моремъ, представляютъ наиболѣе условій для процвѣтанія въ будущемъ подобной отрасли народной дѣятельности, ибо тамъ хлѣбъ и уголь дешевы, Азія и море со странами, потребляющими западно-европейскія хлопчатобумажныя издѣлія, недалеко, какъ и провозъ хлопка-сырца изъ среднеазіатскихъ владѣній и съ Кавказа, русское же населеніе стремится въ тѣ края и изъ нихъ уголь и хлѣбъ везется въ промышленные наши центры.

5) Очевидно, что сколько либо широкій заграничный сбытъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій [2]), при существованіи иностраннаго ввоза хлопка и пошлины на сырецъ, возможенъ только при возвратѣ таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ сырца. Такой возвратъ не представляетъ большихъ трудностей, потому что вѣсъ хлопковыхъ волоконъ въ сырцѣ и издѣліяхъ мало различенъ (при очищеніи и передѣлкѣ утрата не превышаетъ нѣсколькихъ процентовъ), а вѣсъ краски и аппретуры, на нихъ наложенной, легко можетъ быть опредѣленъ по опыту въ каждомъ видѣ тканей. Вмѣсто возврата денежнаго при этомъ можетъ производиться только возвратъ залоговъ, вносимыхъ въ таможни при ввозѣ хлопка. И хотя часть, нынѣ уже достигающая 20% всего передѣлываемаго въ Россіи хлопка, не платитъ ввозной пошлины [3]), потому что производится въ русскихъ азіатскихъ владѣніяхъ, *но на первое время*, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ дѣлать различія при возвратѣ пошлинъ для хлопка своего и иностраннаго, дабы ускорить чрезъ такую премію русскому хлопку какъ его разведеніе въ большихъ размѣрахъ, такъ и развитіе отпуска заграницу русскихъ хлопковыхъ издѣлій. Подъ такимъ покровительствомъ, если оно не будетъ парализовано другими вредящими мѣропріятіями, легко и всего своевременнѣе возвышать ввозную пошлину на иностранный хлопокъ, потому что тѣ утраты барышей, которыя могутъ потерпѣть фабриканты отъ увеличенія цѣны сырца, они могутъ наверстывать, увеличивая заграничную отправку своихъ издѣлій и увеличивая массу русскаго хлопка, обращаемаго въ пряжу и ткани. Что же касается до размѣровъ

---

[1]) Цѣна торфа и угля на мѣстахъ ихъ добычи у насъ также ниже, чѣмъ въ западной Европѣ и въ развитіи нашихъ мануфактуръ должно ждать улучшенія при устройствѣ новыхъ около мѣстъ добычи угля, напр. около углей подмосковнаго бассейна (тульскихъ, рязанскихъ и т. п.). Можно считать, что при передѣлкѣ 1 пуда хлопка сырца въ ткани расходуется отъ 3 до 7 пудовъ каменнаго угля или соотвѣтственное количество иного топлива.

[2]) Онъ можетъ во многихъ случаяхъ послужить регуляторомъ не рѣдкихъ у насъ—такъ называемыхъ мануфактурныхъ—кризисовъ, то есть такихъ эпохъ (неурожаями хлѣба опредѣляемыхъ), когда простой народъ покупаетъ мало тканей.

[3]) Или платитъ лишь 5% стоимости, какъ напр. при ввозѣ изъ Персіи.

возврата, то онъ на пудъ хлопка въ издѣліяхъ долженъ быть, по мнѣнію моему, меньше чѣмъ на пудъ ввозимаго хлопка-сырца, напр. если послѣдній платитъ 1 р. 20 коп. зол. съ пуда, то возвращать должно около 1 руб. зол. по разсчету на пудъ сырца [1]).

6) По мѣрѣ же возростанія какъ иностраннаго вывоза, такъ и отношенія между собственнымъ и привозимымъ сырцомъ — слѣдуетъ возвышать ввозную пошлину и выдавать въ возвратъ все меньшую и меньшую долю привозной таможенной пошлины, съ такимъ разсчетомъ, чтобы пошлины отъ ввоза иностраннаго хлопка все же давала болѣе тѣхъ суммъ, которыя израсходуются на возвратъ, ибо первую цѣль всей операціи должны составлять — развитіе русскаго разведенія хлопка и расширеніе фабрикъ, приготовляющихъ изъ него пряжу и ткани, а вторую цѣль интересы казны или ея доходы, такъ какъ и они составляютъ настоятельную надобность страны. Если—насчетъ умѣреннаго возвышенія пошлинъ на иностранный хлопокъ и чрезъ возвратъ пошлинъ издѣліямъ—достигнется съ одной стороны прекращеніе ввоза иностраннаго сырья, а съ другой установленіе обширнаго вывоза русскихъ хлопковыхъ издѣлій, притомъ безъ прямыхъ правительственныхъ затратъ, то народъ получитъ въ результатѣ новый заработокъ на разведеніи хлопка и на расширеніи его переработки и всевозможное удешевленіе хлопчато-бумажныхъ издѣлій, потому что только съ ихъ крайнимъ удешевленіемъ (конечно при достаточномъ совершенствѣ производства) возможно достичь крупнаго иностраннаго вывоза. Страна же получитъ при этомъ огромныя выгоды отъ того, что деньги за сырецъ пойдутъ не иностранцамъ, а русскимъ, и въ Россію придутъ уплаты за вывозимыя хлопчато-бумажныя издѣлія[2]). При ожиданіи такого результата должно считать ничего незначащимъ уменьшеніе и даже полное прекращеніе нынѣ существующаго таможеннаго дохода съ хлопка-сырца, во-первыхъ, потому что истинною цѣлью протекціонныхъ таможенныхъ пошлинъ должно считать развитіе внутренней производительности, а при достиженіи сего, само собою ясно, что таможенный доходъ съ даннаго товара [3]) прекращается; во-вторыхъ, потому что съ возростаніемъ народнаго благосостоянія являются иные, совершенно новые государственные доходы и возростаютъ всякіе промышленные и акцизные сборы; въ третьихъ, потому что разводимый въ Россіи хлопокъ уже самъ по себѣ, непосредственно, можетъ, подобно керосину, получаемому въ Россіи, составить, при настоятельной надобности, предметъ прямаго обложенія, ибо между таможенными и акцизными окладами существуетъ то основное сходство, что они доставляютъ необходимые государству ресурсы, раскладываясь на достаточныхъ потребителей, безъ стѣсненія промышленности страны съ иной стороны, кромѣ вздорожанія нѣкоторыхъ товаровъ. Такое вздорожаніе происходитъ, въ сущности, и при всякомъ другомъ видѣ государственныхъ обложеній, только раскладывается иными способами. Нѣкоторое же вздорожаніе, ради государствен-

---

[1]) Такъ какъ таможенныя пошлины по азіатскимъ границамъ Россіи поставлены въ особыя условія и я обсуждаю въ своемъ докладѣ только пошлины по западной или европейской границѣ, то я не вдаюсь здѣсь въ сложное разсмотрѣніе правдивыхъ и желательныхъ мѣръ, относящихся къ ввозу хлопка и къ вывозу хлопчато-бумажныхъ тканей по русскимъ восточнымъ или азіатскимъ границамъ.

[2]) А въ цѣнѣ издѣлій хлопка, кромѣ сельскохозяйственной работы (сырца), содержится плата за массу труда при его обработкѣ. Въ 100 рубляхъ, израсходованныхъ на покупку каленкора въ Англіи, содержится около 40 р. за трудъ сельскій и около 40 р. за трудъ мануфактурныхъ рабочихъ.

[3]) Но когда народный достатокъ растетъ и промышленные обороты оживляются, тогда являются новые таможенные доходы, ибо страна спрашиваетъ больше чѣмъ прежде. Это не слѣдуетъ забывать. Доходы казны—во всякомъ случаѣ — возростутъ, если благосостояніе страны и количество производительнаго труда умножатся.

ныхъ надобностей, противу нормальной цѣнности, хлопчато-бумажныхъ издѣлій, очевидно, имѣетъ тотъ же смыслъ и значеніе, какъ вздорожаніе табака или сахара отъ акциза, или чая и шипучихъ винъ отъ таможенной пошлины.

7) Хотя интересы промышленнаго развитія и экономическаго могущества Россіи требуютъ того, чтобы дальнозоркость ея правительственныхъ мѣропріятій направляла хлопковое дѣло къ желаемымъ вышеуказаннымъ цѣлямъ, но при семъ очевидно не должны ускользать отъ вниманія настоятельныя нужды настоящаго времени, а потому предполагаемыя мѣры должны быть обдуманы въ своей послѣдовательности съ надлежащею осмотрительностію. А такъ какъ нынѣ, именно въ 1889 г., при ввозѣ до $8^1/_2$ милл. иностраннаго хлопка и при обложеніи его пошлиною въ 1 руб. съ пуда, получено съ него таможенныхъ пошлинъ $8^1/_2$ милл. рубл. золотомъ, то съ возрастаніемъ внутренняго полученія хлопка вышеуказанный крупный источникъ государственнаго дохода долженъ когда либо уменьшиться. Въ эпоху начала тѣхъ финансовыхъ преобразованій, какія нынѣ производятся, прежде чѣмъ укрѣпится внутреннее полученіе хлопка, возвышеніе таможеннаго оклада на иностранный сырецъ вызывается прежде всего тѣмъ соображеніемъ, что такое возвышеніе, произведенное въ умѣренныхъ размѣрахъ, не измѣняющихъ ввозъ—противу спроса, увеличитъ таможенный доходъ или позволитъ ему сохраниться, даже и тогда, когда начнетъ уменьшаться количество ввоза. Хотя годъ отъ году количество хлопка, вывозимаго изъ азіатскихъ владѣній, возрастаетъ [1]), но до сихъ поръ привозъ американскаго, египетскаго и т. п. иностраннаго хлопка по западной границѣ едва ли уменьшается:

	1885	1886	1887	1888	1889
Иностраннаго хлопка ввезено милл. пуд.	8,4	7,2	10,1	6,9	8,6

Слѣдовательно ростъ внутренней передѣлки и потребленія хлопковыхъ издѣлій до 1888 года превосходилъ ростъ внутренней производительности. Но впереди, особенно съ возвышеніемъ таможеннаго оклада, должно ждать обратнаго, слѣдовательно въ ближайшіе годы должно ждать уменьшенія ввоза и тогда при возвышеніи таможеннаго оклада таможенный доходъ отъ хлопка можетъ не уменьшиться, даже при установленіи возврата, потому что этотъ послѣдній будетъ возростать медленно и по своей величинѣ будетъ менѣе таможеннаго сбора.

8) Главнѣйшею и принципіально-важнѣйшею причиною, заставляющею желать возвышенія таможенной пошлины на иностранный хлопокъ, должно считать то, что вздорожаніе иностраннаго хлопка, произведенное таможенными окладами, увеличиваетъ шансы разведенія собственныхъ хлопковыхъ плантацій въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ и въ Закавказьи. А такъ какъ такое разведеніе сопряжено съ крупными затратами, съ орошеніемъ и вообще культурою пустынь, такъ какъ оно оказалось уже не только возможнымъ, но и выгоднымъ, такъ какъ оно ведетъ за собою сумму весьма важныхъ слѣдствій всякаго рода — для распространенія благъ просвѣщенія на азіатскія страны, и такъ какъ чрезъ это выигрываетъ Россія и все человѣчество, то возможно-быстрое достиженіе такого результата стоитъ и гораздо важнѣйшихъ и большихъ мѣропріятій, чѣмъ простое возвышеніе таможенныхъ окладовъ, ибо ведетъ къ побѣдѣ мирнаго свойства и къ разлитію благъ просвѣщенія. Здѣсь видна реальная связь таможенныхъ пошлинъ съ высшими задачами странъ. Такимъ, то есть ведущимъ къ благу, и долженъ быть правильно взвѣшенный таможенный тарифъ.

9) Тѣ усилія, которыя уже предприняты и будутъ продолжаться начинателями

[1]) По свѣдѣніямъ за первую половину 1890 года, ввезено по закаспійской дорогѣ почти 2 милл. пудовъ.

разведенія русскаго хлопка, столь достойны всякаго поощренія, возмѣщающаго ихъ затраты и труды, что будь нашъ азіатскій хлопокъ дороже американскаго и тогда бы слѣдовало свой поставить на первый планъ и ради того, широко открывая ему всѣ пути, мало по малу стѣснять пути распространенія иностраннаго хлопка. Но нашъ хлопокъ дешевле американскаго, какъ русская нефть дешевле американской, русскій хлѣбъ дешевле американскаго, ибо цѣна для товаровъ, добываемыхъ ежегодно въ большихъ массахъ, зависитъ прежде и главнѣе всего отъ количества и цѣнности труда, затрачиваемаго на добычу товара, и лишь въ меньшей мѣрѣ отъ ренты на землю и отъ процента на капиталъ, поденная же плата азіатскихъ рабочихъ, сравнительно съ американскими, какъ всякому извѣстно, несравненно меньше. Очевидно, что ни при какой цѣнности труда нельзя достать массы хлопка въ сѣверныхъ тундрахъ; солнце и вообще природныя условія здѣсь также необходимы, какъ содержаніе нефти въ почвѣ для полученія керосина. Но въ томъ то и дѣло, что Россія обладаетъ, во первыхъ—вслѣдствіе своей обширности и богатства—природными условіями для производства всякихъ товаровъ, а во-вторыхъ — вслѣдствіе своего нуждающагося въ работѣ сто-милліоннаго осѣдлаго населенія, еще лишеннаго требовательности, Россія обладаетъ дешевѣйшими, сравнительно съ западною Европою и Америкою, рабочими силами. Находясь между западомъ Европы и юго-востокомъ Азіи, Россія, пользующаяся уже благами мира и просвѣщенія, своею природою и исторіею назначена къ тому, чтобы снабжать западъ хлѣбомъ и полуобработанными продуктами, а возрождающійся Востокъ готовыми издѣліями, между которыми во всемъ мірѣ желѣзныя и хлопчатобумажныя занимаютъ первое мѣсто. Это пути и способы просвѣщенія, для которыхъ Россія слагала свою исторію. Она должна вершиться этими мирными завоеваніями и потому на очереди въ ней стоятъ вопросы промышленнаго развитія, среди которыхъ вопросъ о хлопчатобумажныхъ тканяхъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, потому что онѣ требуютъ и работы машинъ, и ручнаго труда, и усилій образованности, и разумныхъ правительственныхъ мѣръ.

Изъ того, что здѣсь и въ моемъ первомъ (декабря 1889 г.) докладѣ сказано, слѣдуетъ, что, по моему мнѣнію:

Должно и можно возвысить существующій таможенный окладъ на сырой хлопокъ, производя такое возвышеніе съ послѣдовательностію, мало по малу. Должно—ради поощренія внутренняго производства хлопка и ради возможно-долгаго сохраненія государственнаго дохода, собираемаго нынѣ съ иностраннаго хлопка. Можно же возвысить окладъ потому, что въ Россіи уже существуетъ и растетъ внутренняя конкурренція фабричной обработки хлопка и она, при постепенности и умѣренности возвышенія, можетъ вести къ тому, что цѣны готовыхъ товаровъ отъ малаго возвышенія оклада на сырье не возростутъ и потребленіе не убавится, а при благопріятныхъ другихъ условіяхъ (при урожаяхъ и при развитіи промысловъ и торговли) даже будетъ еще возростать.

Для увеличенія существующаго вывоза хлопковыхъ издѣлій и для успѣшности завоеванія новыхъ внѣшнихъ рынковъ этимъ произведеніямъ русскаго труда было бы полезно производить возвратъ большей части пошлинъ, взимаемыхъ съ сырца, при вывозѣ тканей изъ него произведенныхъ, съ тѣмъ, чтобы возвратъ этотъ уменьшался по мѣрѣ развитія вывоза и по мѣрѣ уменьшенія ввоза иностраннаго хлопка.

Хлопчатобумажныя плантаціи и мануфактуры, доставляющія множеству людей прочный и очень крупный заработокъ, должны быть разсматриваемы, вмѣстѣ съ желѣзными дорогами и горнозаводскими промыслами, какъ виды народнаго труда, хотя новые и патріархальному быту незнакомые, но однако необходимые для развитія независимаго, прочнаго экономическаго благосостоянія страны, потому что

хлопокъ доставляетъ дешевѣйшій, то есть требующій наименьшей суммы труда, видъ тканей для одежды, какъ желѣзныя дороги — дешевѣйшій способъ передвиженія по сушѣ и какъ горнозаводскіе промыслы доставляютъ дешевѣйшіе виды топлива, освѣщенія и т. п. потребленій.

При развитіи въ Россіи добычи своего хлопка, хотя станетъ изсякать таможенный доходъ отъ ввоза иностраннаго хлопка, но на столько пріумножатся внутренніе капиталы и промышленное благосостояніе народа, что возрастаніе государственныхъ доходовъ другихъ категорій должно и можетъ совершаться въ большей мѣрѣ чѣмъ нынѣ — при сборѣ пошлинъ съ иностраннаго хлопка.

Обезпеченіе Россіи хлопкомъ своихъ теплыхъ странъ и вывозъ изъ Россіи значительныхъ количествъ хлопковыхъ тканей должны имѣть важное во всѣхъ отношеніяхъ экономическое, финансовое и политическое, международное и народное — для Россіи благопріятное—значеніе. Достиженіе до этого, равно какъ до перевѣса вывоза надъ привозомъ угля и желѣза съ его издѣліями, можетъ произойти съ такою же легкостью, съ какою въ 10 — 15 лѣтъ достигнутъ вывозъ керосина — вмѣсто его привоза, но не иначе, какъ съ помощію сильнаго таможеннаго покровительства и суммы другихъ правительственныхъ мѣръ, которымъ отвѣтятъ: дешевизна названныхъ товаровъ внутри Россіи, возрастаніе народнаго въ ней благосостоянія, благопріятный торговый балансъ, прочное уравненіе цѣнъ кредитнаго рубля съ золотымъ и новый ростъ русскаго могущества и просвѣщенія.

Сырыя прядильныя вещества въ тарифѣ 1891 г. содержаться въ 179, 180 и 181-й статьяхъ. Какъ и прежде, ленъ, пенька и сходные съ ними товары будутъ впускаться безпошлинно, потому что Россія изобилуетъ ими, отпускаетъ ихъ и нѣтъ опасенія, чтобы здѣсь встрѣтились ей соперники, потому что народъ весь съиздавна знакомъ съ разведеніемъ и обработкою льна и конопли, хотя въ этомъ отношеніи и желательны многія важныя улучшенія, увеличивающія сборъ и улучшающія достоинство этихъ исконныхъ продуктовъ русскаго земледѣлія. Но здѣсь очевидно, что, работая для вывоза, для чужихъ, далекихъ фабрикантовъ, по спросу посредничествующихъ скупщиковъ, не будутъ имѣть силъ улучшать культуру и первую обработку (вымочку), потому что посредникъ, скупщикъ спрашиваетъ валовой, ходкій, привычный, массовый товаръ и за лучшій, дороже стоющій, не можетъ предложить высшую цѣну, такъ какъ такого высшаго сорта вначалѣ могутъ быть только малыя количества. Нѣкто улучшитъ свой ленъ, потратитъ на него силы и средства, а у него купятъ его по той же цѣнѣ, какъ и ходкіе, худшіе сорта, а потому намѣченное улучшеніе остановится. Это взято прямо изъ живыхъ примѣровъ и показываетъ, съ новой стороны, что для сельскохозяйственныхъ улучшеній надобны свои мѣстные потребительные мануфактуристы, то есть, что сельское хозяйство въ странѣ съ развитою мануфактурою будетъ всегда выгоднѣе, чѣмъ въ странѣ, отпускающей сырье въ непередѣланномъ видѣ [1]).

[1]) Я не вдаюсь въ развитіе указаннаго примѣра лишь потому, что

Джута же, какъ чужеземный соперникъ льна и пеньки, разведеніе котораго только что началось въ Россіи, заслуживаетъ таможеннаго обложенія, сообразнаго съ его низкою цѣною и съ окладами на издѣлія, изъ него изготовляемыми. Числа ввоза I джутысырца и II джутовыхъ мѣшковъ за послѣднія 9 лѣтъ [1]), въ тысячахъ пудовъ, были слѣдующія:

	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
I	42	73	36	70	186	394	481	598	454
II	216	172	233 [2])	209	178	100	121	102	48
Ввозъ джуты и ея изд.				279	364	494	602	700	502

Они показываютъ, что джута, ввозимая въ другія страны Европы, особенно въ Англію, десятками милліоновъ пудовъ, нашла примѣненіе и въ Россіи для изготовленія укупорочныхъ мѣшковъ и другихъ тканей. Дешевизна джуты, зависящая отъ ея большой урожайности и простой обработки, дѣлаетъ это прядильное вещество драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ новаго времени, и если бы Россія не могла сама разводить джуту и замѣнять ее низшими сортами пеньки и льна, то налогъ на джуту должно было бы считать неправильнымъ, потому что дешевизна мѣшковъ, служащихъ для укупорки отпускаемыхъ хлѣбовъ, имѣетъ свое значеніе въ отпускной торговлѣ Россіи. Для того, чтобы установить въ дѣлѣ джуты и джутовыхъ мѣшковъ такую точку зрѣнія, которая отвѣчаетъ общимъ русскимъ интересамъ всякаго рода, очевидно недостаточно одного того обстоятельства, что джута даетъ дешевые мѣшки для вывоза хлѣба, потому что мало прочные дешевые мѣшки могутъ дѣлаться изъ низшихъ сортовъ русскихъ матеріаловъ, и сверхъ того, мало по малу вывозъ хлѣба насыпью дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи. А такъ какъ съ возрастаніемъ хлѣбнаго вывоза изъ Россіи и съ обложеніемъ джуты и джутовыхъ мѣшковъ въ послѣдніе годы возникли не только многія фабрики для производства джутовыхъ пряжи и мѣшковъ, но рядомъ усилилось и производство льняныхъ мѣшковъ, то слѣдовало прежде

общія начала, защищаемыя этою книгою. всѣ говорятъ о тѣснотѣ сліянія интересовъ сельскихъ хозяевъ съ промышленностью. Маленькая частность здѣсь не важна, важна лишь совокупность, общее пониманіе упомянутой связи, многими невидимой.

[1]) До 1881 г. джута пропускалась безпошлинно и особо не регистрировалась въ таможенныхъ отчетахъ. Въ 1881 г. назначенъ былъ на нее окладъ въ 40 коп. зол. съ пуда.

[2]) До 1885 г. мѣшки джутовые и холщовые записывались вмѣстѣ. Производство тѣхъ и другихъ въ послѣдніе годы сильно развилось въ различныхъ мѣстахъ Россіи—ради роста вывозимаго хлѣба.

всего имѣть въ виду основной русскій матеріалъ—ленъ и ради поддержанія его потребленія окладъ на джуту-сырецъ увеличить для того, чтобы ввозъ ея по крайней мѣрѣ не возросталъ въ ущербъ потребленію льна. Этимъ соображеніемъ объясняется возвышеніе оклада на джуту съ 40 к. до 60 к. з. съ пуда (ст. 179). Но такъ какъ джутомѣшечное производство (и вообще передѣлка джуты) уже возродилось въ Россіи, то возвышеніе оклада на сырецъ безъ возвышенія оклада на издѣлія могло бы подорвать джутовыя фабрики. Поэтому на джутовые мѣшки пошлина поднята съ 2 р. 40 к. до 2 р. 60 к. з. (ст. 191).

Въ примѣрѣ джуты видно то отношеніе къ сырью и тканямъ, какое принято въ тарифѣ 1891 года. Но чтобы стала очевидной великая трудность, предстоявшая при пересмотрѣ тарифа въ установкѣ окладовъ на прядильныя вещества и издѣлія изъ нихъ, я остановлю вниманіе на шелкѣ въ его четырехъ важнѣйшихъ торговыхъ формахъ: коконъ, сырца (грежъ), крученаго шелка (основа—органсинъ и утокъ — трамъ) и шелковыхъ тканей.

Коконы стоятъ, смотря по добротности своей, отъ 10 до 15 р. зол. за пудъ; примемъ среднее 12 руб. зол. Шелкъ-сырецъ (грежъ) также цѣнится различно, смотря по качеству, но среднюю цѣну нельзя принять менѣе 100 руб. зол. за пудъ (коконы сырые даютъ менѣе 10%, сухіе не болѣе 20% шелка-сырца, остальное идетъ въ отбросы или въ очесъ, называемый фризонъ и т. п.). Крученый шелкъ (трамъ и органсинъ), получаемый изъ сырца, представляетъ еще высшую цѣнность, не только потому, что шелко-крученіе требуетъ искусныхъ мастерицъ, но и потому, что оно сопряжено съ утратами части матеріала въ очески, вату и т. п. Пудъ некрашенаго крученаго шелка (изъ сырца, а не изъ бурра или очеса) стоитъ среднимъ числомъ около 170 руб. зол. Цѣна чисто шелковыхъ тканей, безъ окраски и апретировки, конечно, выше цѣны шелковаго утка и основы, а съ окраскою, узорами и вообще въ томъ видѣ, въ какомъ поступаетъ въ продажу, цѣна эта видоизмѣняется весьма сильно, особенно же подъ вліяніемъ того, что множество современныхъ шелковыхъ издѣлій содержатъ иные (болѣе дешевые) прядильные матеріалы и пряжу изъ очеса (=бурръ, бурретъ, бурръ де суа). Для настоящихъ шелковыхъ тканей среднюю цѣну должно принять равною по крайней мѣрѣ 400 р. зол. за пудъ. Теперь, указавъ приближенныя цѣны, приведемъ и таможенные оклады.

Таможенной пошлины съ пуда и процентное отношеніе къ цѣнѣ пуда:

Цѣна пуда въ руб. зол.		1868 г.	1890 г.	По тарифу 1891 г.
Коконы	12	0	26 р. з. = 2%	30 к. з. = 2½%
Шелкъ-сырецъ .	100	50 коп. = ½%	65 » » = ⅔%	1 р. » = 1%
Крученый шелкъ (некрашен.) . .	170	5 р. з. = 3%	16 р. з. = 9%	30 и 40 р. з. = 18% и 24%
Шелковыя ткани.	400	200 » » = 50%	264 » » = 66%	300 » » = 75%

Коконы составляютъ основное сырье для всего шелковаго дѣла. Почему же ихъ впускали безпошлинно и почему и при пересмотрѣ тарифа это основное сырье осталось обложеннымъ ничтожною пошлиною? На это отвѣчаетъ исторія шелковаго дѣла въ Россіи, но входить въ ея подробности (очень достойныя вниманія и подробнаго изученія) было бы неумѣстно въ этой книгѣ. Намъ достаточно немногихъ указаній. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ шелка было много въ Россіи, изъ нея шелъ шелкъ въ Западную Европу. Это были шелка восточныхъ народовъ: Россія собирала ихъ, торговала ими и ихъ передѣлывала въ тяжелыя и прочныя шелковыя штофныя и парчевыя ткани. При Петрѣ Великомъ (стр. 65) шелкоткацкое производство Россіи было болѣе развито, чѣмъ многіе другіе виды обработки волокнистыхъ веществъ. Но соперничество всякихъ иноземныхъ шелковыхъ тканей было всегда велико и на ихъ тѣмъ охотнѣе налагали большія ввозныя пошлины, что дѣло касалось предметовъ роскоши, такъ что высокая пошлина на шелковыя ткани сложилась исторически и имѣла характеръ фискально-охранительный. Шелковое же сырье, когда оно вывозилось изъ Россіи, не было надобности охранять: съ него даже собирали отпускныя пошлины, а шелковичныя яички, которыя собирали западноевропейцы сперва въ Закавказьѣ, а потомъ въ среднеазіатскихъ нашихъ владѣніяхъ, чтобы освѣжать свое зараженное болѣзнями шелкоразведеніе, были обложены до самаго послѣдняго времени, когда вывозъ грены уже прекратился, вывозною пошлиною въ 2 р. з. съ фунта (80 р. з. съ пуда). Другими словами, теплые края Россіи считаются шелководными. Разсуждали такъ: производство шелковыхъ тканей необходимо, уже по историческому преданію, охранять высокими таможенными окладами, а сырье, то есть коконы, не слѣдуетъ, а потому для промежуточныхъ формъ передѣлки шелка (для сырца и крученаго шелка), служащихъ сырьемъ для тканей, слѣдуетъ назначать малую фискальную пошлину, да и то только въ виду дороговизны товаровъ этого рода. Вышла очень красивая послѣдовательность окладовъ, считая ихъ съ цѣны: 0, $^1/_2$, 3 и 50%. Въ извѣстной степени послѣдовательности нельзя отказать этой системѣ 1868 г. Но взглянемъ на ея плоды, сперва съ точки зрѣнія статистическихъ данныхъ.

Вывозъ изъ Россіи въ Западную Европу всякихъ (коконы, сырецъ и очески) сырыхъ видовъ шелка, начиная хотя бы съ 1880 г., былъ слѣдующій:

Число пуд., вывозъ:	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
По Закавказью, .	34.260	42.108	26.362	38.430	35.361	13.975	23.692
» европ. границѣ	15.886	23.564	15.117	18.640	16.317	15.753	21.830
Прядильн. шелка .	—	101	22	19	11	3	19
Всего, тыс. пудовъ	50	66	11	57	52	30	45

Среднимъ числомъ вывозилось въ годъ около 50 тыс. пуд., примѣрно на 6 милл. рубл. Часть этого вывоза, но очень маленькая, производится въ видѣ пряденаго шелка, главная же масса идетъ сырца и того очеса, который остается при его полученіи. Привозится же почти исключительно шелкъ крученый (трамъ, органсинъ) и шелковая пряжа изъ очесовъ (бурръ де суа). Количество ввоза за три послѣдніе изъ приведенныхъ выше годовъ было слѣдующее:

Ввозъ, число пудовъ.		1884		1885		1886	
Границы:		Европ.	Азіат.	Европ.	Азіат.	Европ.	Азіат.
Сырецъ и бурръ . .		1.076	2.545	2.531	600	3.036	452
Шелкъ крученый и пряжа . .	не краш.	15.240	8	16.486	3	18.997	4
	крашен.	7.735	3	4.726	11	3.298	20
Всего, тыс. пудовъ. .		27		24		26	

Слѣдовательно, ввозится среднимъ числомъ около 26 тыс. пуд. въ годъ, но такъ какъ ввозъ главнымъ образомъ состоитъ изъ крученаго шелка, то эти 26 тыс. пуд. стоятъ около 7 милл. рублей (по 270 р. кр. пудъ или по 170 руб. з.), то есть много дороже чѣмъ 50 тыс. пудовъ вывозимаго изъ Россіи шелка въ видѣ коконъ и сырца. Отсюда, въ духѣ предшествующихъ мѣропріятій, слѣдуетъ таможенными окладами достигать передѣлки своего сырца въ Россіи же въ крученый шелкъ. Эта логически вѣрная мѣра и принята въ тарифѣ 1891 года, а именно некрашеный крученый шелкъ (также пряжа шелковая изъ охлопьевъ шелка), платилъ 16 руб., а будетъ до іюля 1893 г. платить 30 р., а затѣмъ 40 р. зол. съ пуда, крашеный же на 16 р. з. съ пуда болѣе. Возвышеніе же пошлины на пряжу вызвало и возвышеніе пошлины на шелковыя ткани до 7 р. 50 к. отъ 6 р. 60 коп. з. съ фунта. Такимъ образомъ, хотя оклады и измѣнены, но процентное обложеніе все же идетъ сильно возрастая отъ сырья къ готовому товару, только переходъ отъ шелка сырца къ шелку крученому теперь сталъ столь же великъ, какъ былъ прежде отъ шелка крученаго къ шелковымъ тканямъ. Имъ однѣмъ сперва покровительствовали, а теперь стали вызывать шелко-крутильни.

Такое отношеніе къ дѣлу, вызванное прошлою исторіею пошлинъ на шелкъ, можетъ повести къ тому, что оно начнетъ расти, начиная сверху: фабриканты шелковыхъ тканей, совершенно обезпеченные отъ иностранной конкурренціи, начнутъ заводить шелкокрутильни и для того позаботятся о полученіи добротнаго шелка-сырца. Но тутъ-то, по моему мнѣнію, и можетъ произойти неладное: вмѣсто того, чтобы позаботиться объ усовершенствованіи русскихъ шелкомоталенъ и брать русскій сырецъ, эти шелкопрядильщики могутъ предпочесть выписку шелка-сырца изъ-за границы, потому что онъ обложенъ всего лишь пошлиною въ 1 р. з. Мнѣ кажется, что слѣдо-

вало бы, возвышая окладъ на крученый шелкъ, возвысить, въ значительной мѣрѣ, и пошлину на шелкъ-сырецъ. Такое обложеніе донынѣ не имѣло значенія, потому что шелковые фабриканты могли прямо брать иностранный крученый шелкъ, но нынѣ, когда станетъ мало выгоднымъ брать чужой крученый шелкъ, они вѣроятно прибѣгнутъ къ чужому сырцу. Вообще мнѣ кажется, что въ рядѣ послѣдовательно измѣняющихся товаровъ, на сырье, если его производятъ или можно производить въ Россіи (а шелкъ производится), слѣдуетъ налагать въ процентномъ отношеніи не меньшую пошлину чѣмъ на готовый товаръ, чтобы было выгоднымъ развивать дѣла отъ ихъ основаній, т. е. добычи и первой обработки сырья, потому что тогда выгоды отъ протекціонируемаго производства распредѣляются между многими, а не скопляются у немногихъ лицъ, занятыхъ окончательно фабрикаціею. Я даже склоняюсь скорѣе всего къ такому способу обложенія товаровъ, могущихъ производиться въ Россіи, при которомъ сырье несетъ высшее процентое обложеніе, чѣмъ готовый товаръ, какъ напр. чугунъ, стоющій около 30 к. з. пудъ, платитъ 30 к. з., т. е. 100%, сталь, стоющая около 1 р. з. пудъ, 60 к. з.=60%, а машины или приборы (стр. 612) около 20—30% ихъ стоимости. Тогда дѣло возродится отъ корней. Если бы всѣ шелковые товары обложили 50% со стоимости, тогда бы съ коконъ слѣдовало брать 6 р. з. съ пуда, съ сырца 50 р. з., съ крученаго шелка 85 р. з., а съ шелковыхъ тканей 200 р. з. съ пуда (5 р. з. съ фунта). Знаю, что сдѣлать этого по смыслу прежде дѣйствовавшей системы— невозможно и не для того пишу объ этомъ, чтобы рекомендовать такой способъ къ немедленному осуществленію, а только для того, чтобы ясно выразить свою мысль о томъ, что производства, подобныя шелковому, развиваемыя сверху, имѣютъ мало поводовъ дѣлиться своими барышами съ истинными производителями русскаго шелка, а въ нихъ должно видѣть корень укрѣпленія шелководства въ Россіи и отъ нихъ, больше чѣмъ отъ фабрикантовъ шелковыхъ тканей, можно ждать соревнованія и сбавки цѣнъ при высокихъ таможенныхъ пошлинахъ, тѣмъ болѣе, что число такихъ фабрикантовъ (данныя будутъ далѣе приведены) очень ограничено, а число производителей велико. И если духъ тѣхъ измѣненій тарифа, которыя введены въ послѣдніе годы, будетъ продолжать дѣйствовать при новомъ будущемъ измѣненіи тарифа, я убѣжденъ, что окажется уже потребнымъ возвысить оклады на сырецъ и коконы. Мнѣ кажется, что исходя изъ системы 1868 года, когда оклады на 4 формы шелка (какъ показано выше) были въ процентахъ стоимости 0, $^1/_2$, 3 и 50%, слѣдуетъ подходить къ системѣ въ 50%, примѣрно такъ: 1) 10, 20, 30, 50%; 2) 20, 30, 40, 50% и т. д., чтобы этимъ путемъ вызывать не только производство шелковыхъ тканей или шелкокрученіе, но и самое

шелководство, такъ какъ корень дѣла все же въ полученіи коконъ. Дѣло же шелководства падаетъ даже въ тѣхъ юго-восточныхъ краяхъ Россіи, гдѣ оно существуетъ съиздавна, и вовсе не распространяется въ тѣ многія мѣстности юга Россіи и Сибири, гдѣ оно можетъ развиваться въ широчайшихъ размѣрахъ.

Въ примѣрѣ шелка видно, какъ таможенныя перемѣны и улучшенія, введенныя тарифомъ 1891 года, зависятъ отъ тѣхъ таможенныхъ воззрѣній и окладовъ, которые донынѣ дѣйствовали въ Россіи. Система же, донынѣ дѣйствовавшая, явно состояла въ томъ, чтобы вызывать преимущественно окончательную обработку волокнистыхъ веществъ, или ихъ промежуточную форму (напр. производство пряжи), а не самую ихъ добычу. Для того, чтобы сдѣлать это очевиднымъ, я свожу для трехъ послѣднихъ лѣтъ по каждому отдѣльному классу волокнистыхъ веществъ данныя о ввозѣ (по европ. границѣ) по тремъ категоріямъ товаровъ: сырье, пряжа и ткани, и притомъ привожу при каждомъ родѣ товаровъ сумму таможенныхъ доходомъ за указанные три года. Мнѣ кажется, что этимъ путемъ уясняются нѣкоторыя стороны предмета лучше, чѣмъ подробнымъ обсужденіемъ окладовъ по отдѣльнымъ статьямъ. Начну съ шелка, потому что о немъ только что говорено подробнѣе, а потомъ перейду къ шерсти, льну съ джутою и пенькою и закончу хлопкомъ, какъ важнѣйшимъ прядильнымъ матеріаломъ.

Ст.	Ввозъ шелка по европ. гр.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.	Сумма 3 л. въ т. р. кр.	Сумма тамож. сбор. т. р. зол.
180.	Коконы, сырецъ и охлопья	15	2.156	15	1.684	15	1.839	5.679	27=¾%[1]
185.	Крученый, пряжи . .	26	8.999	27	8.791	24	6.813	24.603	1.403= 8½%
195 196 197	Шелковыя и полушелков. матеріи, платки, ленты и т. п. изд. .	3	1.362	4	1.859	5	1.766	4.987	2.112=63½%
Итого мил. руб. кр.			12.5		12,3		10,4	35,2	5,4=15½%

Ст.	Ввозъ шерсти по европ. гр.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.	Всего въ 3 года: На т. р. кр.	Пошлинъ тыс. руб. зол.
176.	Тряпье шерстяное . .	118	435[2]	25	62	64	136	633	1.513=12%
181.	Шерсть не чесаная, не пряд. . .	401	8.061	315	5.674	226	4.512	18.247	

[1]) Цѣны ввоза даны въ кред. рубляхъ, а пошлины въ золотыхъ. Для перевода принятъ средній курсъ (стр. 85) 150 к. кр. за 1 р. зол.

[2]) Для 1888 г. шерстяное тряпье показано совокупно съ тряпьемъ

186.	Шер. чесаная, пряден.	385	16.510	387	15.264	330	16.173	47.947	7.259=23%
отъ 198 до 204	Шерстяныя ткани и издѣлія разнаго рода .	32	2.308	45	3.277	43	3.325	8.910	3.156=53%
Итого мил. руб. кр.			27,3		24,3		24,1	75,7	17,8=24%

Ст.	Ввозъ льна, пеньки, джуты и т. п. по евр. гр.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.	Всего въ 3 года: На т. р. кр.	Пошлинъ тыс. руб. вол.
176.	Тряпье всякое . . .	60	100	112	200	57	150	450	—
179.	Въ сыромъ видѣ . .	575	2.083	688	2.197	549	1.368	5.648	621=16%
184.	Пряжа . .	8	245	4	97	5	118	460	87=28%
отъ 190 до 194	Канаты, веревки, мѣшки, полотно и др. ткани	195	1.608	160	1.682	86	1.013	4.591	1.802=59%
Итого мил. руб. кр.			4,0		4,2		2,9	11,1	3,8=34%

Ст.	Ввозъ хлопка по европ. гр.	1888 т. п.	1888 т. р.	1889 т. п.	1889 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.	Всего въ 3 года: На т. р. кр.	Пошлинъ тыс. руб. вол.
179[1] 182	Хлопков. сырца и ваты .	6.895	68.292	8.626	83.587	7.998	79.159	231.038	24.332=16%
183.	Пряжа бумажная .	263	10.025	271	9.837	227	8.609	28.471	4.789=25%
187 188 189	Хлопчатобумаж. ткани разныя.	24	1.519	35	2.134	32	1.913	5.566	1.804=47%
Итого мил. руб. кр.			79,8		95,6		89,7	265,1	46,4=17%

Изъ этихъ данныхъ видно, что, не смотря на существованіе въ Россіи полной возможности снабжать себя своими домашними волокнистыми веществами и издѣліями изъ нихъ, средній годовой ввозъ достигаетъ:

		Средн. годовой тамож. доходъ.
Для шелка и издѣлій изъ него . . .	12 м. р. кр.	1,8 м. р. кр.
» шерсти и шерстян. издѣлій. . .	25 »	5,9 »
» льна, джуты и т. п. и изд. изъ нихъ	4 »	1,3 »
» хлопка и издѣлій изъ него . . .	90 »	15,5 »
Всего мануфакт. товаровъ и сырья для нихъ въ годъ около.	131 м. р. кр.	24 м. р. кр.

[1] всякимъ инымъ (178 т. п. на 535 т. р.) и я выдѣлилъ часть его въ число шерстянаго тряпья только на основаніи частныхъ свѣдѣній.

Самый важный предметъ ввоза составляетъ сырой хлопокъ (шерсть и шелкъ вывозятся почти въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ ввозятся) а потому основнаго уменьшенія ввоза должно ждать именно отъ развитія русскаго хлопководства. Это вопросъ огромной важности и повышеніе оклада на сырой хлопокъ, какъ объяснено выше, направлено именно въ эту сторону [1]). Повышая окладъ на сырецъ, сочли надобнымъ повысить оклады на пряжу и на нѣкоторыя издѣлія, чѣмъ и объясняются тарифныя перемѣны, произведенныя въ 1891 г. Здѣсь должно замѣтить одно важное обстоятельство: сырецъ, смотря по степени чистоты и по свойству (длинноте, крѣпости, блеску или лоску) волокна, имѣетъ различную цѣну, но разнообразія не велики (самый дорогой напр. 11 р., а самый дешевый 7 р. пудъ), тогда какъ пряжа, смотря по толщинѣ (нумеру пряжи) [2]), ровнотѣ, крѣпости, бѣлизнѣ и окраскѣ, а тѣмъ болѣе ткани, цѣнится очень различно. Хлопковое пряденіе на столько укрѣпилось въ Россіи, что низшіе нумера не привозятся къ намъ вовсе изъ-за границы, хотя и требуются болѣе всего для миткаля и наиболѣе обыкновенныхъ бумажныхъ тканей. Высшіе же нумера стоятъ дороже за пудъ [3]), а потому процентное отношеніе таможенныхъ окладовъ къ цѣнѣ пряжи въ дѣйствительности выше, чѣмъ выходитъ по отчетамъ ввоза. Нынѣ можно принять, что при цѣнѣ чистаго хлопка-сырца въ 10 руб. за пудъ, пряжа низкихъ нумеровъ, идущихъ въ миткали, стоитъ 17 р. за пудъ, а суровый миткаль (безъ бѣленія, безъ аппретурныхъ при-

[1]) Туземный среднеазіатскій хлопокъ имѣетъ короткія волокна и долго полагали подъ вліяніемъ предразсудка, что такое свойство зависитъ отъ климата, тѣмъ болѣе что хлопокъ происхожденія азіатскаго и индѣйскій также даетъ короткое волокно. Но прямой опытъ убѣдилъ, что въ Ташкентѣ, Коканѣ и др. мѣстахъ Средней Азіи отлично произрастаетъ и нынѣ разводится въ большихъ размѣрахъ американскій длинноволокнистый хлопокъ (гудъ-мильдингъ и др.), ни въ чемъ не уступающій американскимъ сортамъ. Въ іюнѣ 1891 г. на московскихъ мануфактурахъ цѣна такого хлопка (около 9 р. 30 к. за пудъ) стояла наравнѣ съ цѣною американскаго, тогда какъ мѣстный (бухарскій, туземный, ташкентскій и т. п.) цѣнился гораздо ниже (около 7 р. пудъ).

[2]) Нумера пряжи въ Россіи считаются по англійскому (манчестерскому) счету, т. е. выражаютъ собою число ярдовъ въ англ. фунтѣ, дѣленное на 840. Англійскій фунтъ=453,6 граммамъ или почти $1^1/_{10}$ русс. фунта, ярдъ = 3 футамъ англійскимъ (или русскимъ)=914 миллиметрамъ. № 1 пряжи—значитъ, что 840 ярдовъ вѣсятъ 1 англ. фунтъ. Обыкновенные нумера, примѣняемые въ миткалѣ, 30—40. Толщину пряжи доводятъ до 300-хъ нумеровъ. Нитки дѣлаются изъ нѣсколькихъ прядей высшихъ нумеровъ.

[3]) Оцѣнка и продажа пряжи ведется прямо по нумерамъ, а именно въ опредѣленной зависимости, происходящей отъ того, что болѣе тонкіе нумера требуютъ большей работы и лучшихъ сортовъ хлопка сырца.

бавокъ крахмала, безъ красокъ и т. п.) примѣрно въ 24 р. пудъ, считая на фунтъ 8 аршинъ. Считая курсъ въ 150 к. кр. за 1 р. з., современная пошлина на хлопокъ (1 р. 20 к. з.) = 1 р. 80 к. кр., слѣдовательно безъ нея пудъ хлопка стоитъ 8 р. 20 к. кр. (=5 р. 47 к. з.) и пошлина составляетъ 22%. Пошлина на пряжу низшихъ нумеровъ нынѣ = 4 р. 20 к. з. = 6 р. 30 к. кр. Вычитая эту пошлину изъ цѣны пряжи 17 р., получимъ цѣну безъ пошлины 10 р. 70 к. кр. и оказывается, что пошлина составляла бы почти 59% стоимости — если бы она вполнѣ выбиралась. Но она не выбирается, потому что при цѣнѣ пуда хлопка N, цѣна пряжи обыкновенныхъ низкихъ миткальныхъ нумеровъ (около 35-го) въ Англіи, гдѣ прядѣніе особенно сильно развито, цѣна пуда такой пряжи приблизительно равна $N + 3$ р. зол. или $4^1/_2$ р. кр., слѣдовательно при цѣнѣ хлопка въ $5^1/_2$ р. з. = $8^1/_2$ руб. кред. она можетъ быть въ привозѣ (безъ пошлины) не выше $12^3/_4$ руб. кред., пошлина же была въ началѣ 1890 года = 3 руб. 60 коп. зол., нынѣ=4 руб. 20 коп. или была около $5^1/_2$ и стала около $6^1/_4$ р. кр., а прикладывая иностранную цѣну, $18^1/_4$ и 19 р. кр., продается же такая пряжа гораздо ниже, около 17 руб. кр. Мнѣ кажется поэтому, что, возвышая пошлину на хлопокъ, можно было не возвышать пошлины на пряжу низшихъ нумеровъ, но такъ какъ ея цѣны въ Россіи опредѣляются уже не величиною таможенныхъ обложеній, а внутреннею конкурренціею (и конечно цѣною хлопка), то возвышеніе оклада здѣсь не имѣетъ существеннаго значенія, подобно напр. тому, какъ возвышеніе оклада на керосинъ не можетъ вліять на русскія его цѣны. Окладъ въ $6^1/_4$ руб. кред. съ низшихъ нумеровъ пряжи, стоющихъ около $13^3/_4$ руб. кред., составляетъ около 45% стоимости, а разность между 17 и $13^3/_4$ руб. кред., равная $3^1/_4$ руб. кред., составляетъ отъ заграничной цѣны разсматриваемаго сорта пряжи менѣе 25% стоимости, то есть подходитъ къ тому проценту обложенія (съ цѣны, ad valorem), какой несетъ нынѣ самъ хлопокъ. Очевидно, что нынѣ до поры до времени, пока своего хлопка мало и пока слѣдуетъ усиленно покровительствовать его разведенію (возвышая окладъ на привозный), нельзя приравнять процентное обложеніе на хлопокъ, пряжу и ткани. Но когда пошлина на хлопокъ составитъ около $^1/_3$ его цѣны, то есть дойдетъ, примѣрно, до 1 р. 60 к. з. съ пуда, тогда можно будетъ и пошлину съ пряжи и тканей довести до того же процентнаго размѣра, по заграничной ихъ стоимости. Если для пряжи 30-хъ нумеровъ примемъ среднюю заграничную цѣну пуда въ въ 8 р. з., то окладъ въ $3^1/_2$ р. з. съ пуда такой пряжи будетъ вполнѣ обезпечивающимъ развитіе внутренняго производства и не будетъ выбираться. Цѣна миткалей (не бѣленыхъ, не крашеныхъ) опредѣ-

ляется въ Англіи изъ цѣны пряжи, прибавляя на пудъ опять около 3 р. з. или $4^1/_2$ р. кр. Слѣдовательно, въ вышеприведенныхъ условіяхъ (хлопокъ 5 р. з., пряжа 8 р. з. пудъ въ Англіи) пудъ миткаля стоитъ около 11 р. з. $= 16^1/_2$ р. кр. При 7 кв. аршинахъ на русскій фунтъ (обыкновенный миткаль) эта заграничная цѣна составляетъ около 6 к. кр. за кв. аршинъ. У насъ такой миткаль стоитъ нынѣ около $7^1/_2$ коп. кр. (обыкновенно даже ниже), то есть за пудъ около 21 р. кр. Среднія сорты цѣнятся выше, до 25 руб. за пудъ [1]), отдѣланные (бѣленые, крахмаленные) еще выше. Принявъ указанную (25 р. кр. за пудъ) цѣну, получимъ, что и здѣсь пошлина не выбирается, потому что она была и осталась съ пуда (35 к. з. съ фунта) 14 р. з.$=$21 р. кр., то есть почти равняется нашей стоимости, а вся разность 25 р. кр. отъ $16^1/_2$ р. кр. равна $8^1/_2$ р. кр. или около 50% стоямости миткаля заграницею. Слѣдовательно, для низшихъ сортовъ бумажныхъ тканей пошлина не выбирается (съ нею была бы цѣна $37^1/_2$ р. кр. а не 25 р. кр.) и все сказанное о пряжѣ можетъ быть повторено для миткалей. Если окладъ на нихъ сдѣлать равнымъ 5 руб. з. съ пуда (при 11 р. з. за пудъ), то это будетъ лишь въ пору въ отношеніи къ низшимъ нашимъ цѣнамъ. Поэтому въ нѣкоторомъ будущемъ, когда можно и должно будетъ поднять, въ видахъ покровительства русскому разведенію хлопка, пошлину съ сырца до 1 р. 50 к. з. съ пуда, *можно* (по особой прямой надобности нѣтъ) спускать для низшихъ сортовъ пряжи оклады до $3^1/_2$ р. з., а для низшихъ сортовъ миткаля до $5^1/_2$ руб. зол., не опасаясь подрыва мѣстнаго производства. Но такая система, представляющая почти равное процентное обложеніе для трехъ родовъ передѣлки хлопка, хотя можетъ удовлетворить идеальному требованію, соблюдающему интересы какъ потребителей, такъ и производителей, не можетъ быть рекомендована для немедленнаго примѣненія, потому что теперь во главѣ всего хлопковаго дѣла должно поставить основное условіе — покровительство разведенію своего хлопка высшихъ сортовъ. Это такъ важно для будущности Россіи, для ея экономической самостоятельности, что ради достиженія этой заглавной цѣли не слѣдуетъ измѣнять прежнюю систему обложеній пряжи и тканей, потому что система эта, какъ и видимъ нынѣ, оказала свое достоинство, то есть укрѣпила у насъ хлопкопрядильное и хлопко-ткацкое производство и довела ихъ до того, что пошлины не выбираются изъ-за внутренняго соперничества [2]). Очень

[1]) Продажа идетъ всюду обыкновенно на мѣру длины и ширины, рѣдко на вѣсъ, потому что послѣдній зависитъ отъ количества аппретурнаго крахмала и т. п.

[2]) Логика всего этого дѣла представляется мнѣ столь простою, что ее можно кратко формулировать въ слѣдующихъ немногихъ утвержденіяхъ.

сильно ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что сбавка пошлинъ, понизивъ у насъ цѣны хлопковыхъ издѣлій, увеличитъ ихъ распространеніе въ народѣ. Покупная способность народа нынѣ зависитъ исключительно отъ урожаевъ, а съ развитіемъ внутреннихъ промышленныхъ заработковъ всякаго рода будетъ возростать, со ввозомъ же иностранныхъ товаровъ, навѣрное, станетъ падать. Въ годъ урожаевъ и при существованіи многихъ видовъ заработка пойдетъ миткаль и за 8 к. аршинъ, а въ года неурожаевъ и при 5 коп. ему ходу въ Россіи не будетъ.

Мнѣ кажется, что, не входя въ подробный разборъ окладовъ, сказаннаго достаточно для того, чтобы выразить основныя мысли, лежащія въ таможенной системѣ по отношенію къ прядильнымъ веществамъ. Система эта, видоизмѣняясь въ частностяхъ, по статьямъ или родамъ товаровъ, стремится къ тому, чтобы обложить ввозъ всѣхъ сырыхъ, полуобработанныхъ (пряжи) и готовыхъ волокнистыхъ веществъ столь высокою пошлиною (отъ 15 до 60% въ среднемъ съ цѣны), чтобы Россія могла развивать добычу у себя своихъ прядильныхъ матеріаловъ и ихъ передѣлывать въ издѣлія — сперва для себя, потомъ и для другихъ народовъ. Такая система давно уже существуетъ въ русской таможенной практикѣ, но она нынѣ мало по малу усовершенствуется, исходя отъ готовыхъ издѣлій къ производству сырья, потому что опытъ показалъ возможность достичь передѣлки сырья и есть увѣренность, что онъ оправдаетъ усилія

Если пошлины на хлопокъ не будетъ—свое разведеніе его или прекратится или будетъ, какъ видимъ въ шелковомъ дѣлѣ, едва влачить жалкое существованіе и не будетъ имѣть силъ вырости до народнаго и международнаго значенія, какое можетъ и навѣрное, при должныхъ заботахъ, получитъ наше хлопководство. Я уже и не говорю о томъ, что 8 милл. з. пошлины съ привознаго хлопка представляютъ такой незамѣтный родъ обложенія, который при уничтоженіи оклада должно будетъ возмѣстить съ насъ же какимъ либо инымъ—замѣтнымъ, новымъ окладомъ.

Если пошлины на пряжу и ткани будутъ сняты или станутъ ниже, въ процентномъ отношеніи, чѣмъ съ хлопка, то повезутъ не хлопокъ, а пряжу и ткани, то есть отъ народнаго заработка отнимется еще болѣе, чѣмъ чрезъ ввозъ хлопка, потому что ткань, даже простѣйшая, стоитъ въ три раза дороже хлопка и разность цѣны опредѣляется цѣною работы и капитала.

Пусть укажутъ тѣ, которые вопіютъ о дороговизнѣ у насъ хлопковыхъ тканей, иной способъ, а простое сложеніе пошлинъ или сведеніе ихъ на фискально выгоднѣйшіе размѣры совершенно непригодно для обдуманнаго движенія Россіи въ сторону дальнѣйшаго развитія ея силъ, ибо она состоитъ не изъ чистыхъ потребителей, а изъ потребителей, черпающихъ свои средства отъ труда и разработки природныхъ запасовъ страны для введенія ихъ въ свое и общее міровое потребленіе.

*

къ водворенію производства самого сырья. Существующую систему, какъ завѣдомо полезную, можно улучшать, но колебать въ основахъ грѣхотворно. Представимъ выше данныя числа въ слѣдующемъ видѣ.

Средній ввозъ въ милл. руб. въ годъ (1888—1890).	Шелкъ.	Шерсть.	Ленъ, джута, пенька и т. п.	Хлопокъ.	Всего.
Сырье . .	2	6	2	77	87
Пряжа . .	8½	16	—	9½	34
Ткани . .	1½	3	1½	2	8
	12	25	3½	88½	129

Здѣсь очевидно, что готовыхъ издѣлій ввозится ничтожно мало, полуобработанныхъ болѣе, а всего болѣе сырья. На него, очевидно, и слѣдуетъ теперь налечь, то есть, развивъ фабричное дѣло, перейти къ сельскохозяйственному. Переходъ этотъ начатъ въ тарифѣ 1891 г.

Ранѣе чѣмъ приводить данныя, опредѣляющія степень развитія мануфактурнаго дѣла въ Россіи, считаю необходимымъ закончить выше данный обзоръ ввоза мануфактурныхъ товаровъ свѣдѣніями о ввозѣ различныхъ мелочныхъ предметовъ одежды, производство которыхъ основывается на прядильныхъ веществахъ или близко къ нимъ соприкасается.

Статьи.	Ввозъ по европейской границѣ [1]).	1888 т. п.	1888 т. р.	188 т. п.	188 т. р.	1890 т. п.	1890 т. р.
206.	Тюль бумажный .	1,7	162	1,4	106	0,2	66
207.	Кружева, блонды, прошивки и т. п.	2,1	632	1,4	442	1,1	337
209.	Бѣлье и платье. .	2,6	578	3,0	619	2,4	570
210.	Шляпы, шляпки и фуражки. . .	—	75	—	115	—	103
211.	Зонтики	—	60	—	124	—	78
212.	Пуговицы . . .	9	384	12	499	9	409
213.	Перья, искус. цвѣты и т. п. . . .	—	167	—	215	—	181
214.	Стеклярусъ, бусы, бисеръ и т. п. .	15	241	14	251	10	218
218.	Образчики матерій и проч. . . .	0	6	1	8	1	11
	Всего на милл. руб.		1,8		2,4		1,9

Приведенные виды товаровъ составляютъ предметъ такого по-

[1]) Басонныя и вязаныя издѣлія (ст. 205) причислены, смотря по матеріалу къ издѣліямъ шелковымъ, бумажнымъ и т. п. Вышитыя ткани (ст. 208), составляя новую статью; прежде проходили или съ тканями или съ платьемъ.

требленія, которое само собою просится подъ налогъ, и этотъ налогъ можетъ хотя отчасти поддерживать внутреннее производство. Безъ налога—наводнили бы иностраннымъ товаромъ этого рода и отняли бы хлѣбъ отъ швей и портныхъ, отъ рабочихъ пуговичнаго товара, зонтиковъ, шляпъ и т. п. Опытъ показываетъ, что высокій налогъ напр. на пуговицы послужилъ поводомъ къ основанію многихъ новыхъ русскихъ пуговичныхъ фабрикъ, а потому здѣсь, если и раздадутся голоса противу высокихъ окладовъ, то они будутъ менѣе всего умѣстны. Поэтому останавливаться на тарифныхъ подробностяхъ, относящихся къ исчисленнымъ товарамъ, считаю вовсе ненужнымъ, тѣмъ болѣе, что увеличеніе окладовъ, сдѣланное при пересмотрѣ тарифа, въ сущности, не велико, а оклады и до сего времени были довольно значительны, какими ихъ и слѣдуетъ держать, тѣмъ болѣе что многіе изъ перечисленныхъ товаровъ, напр. кружева, шляпы, роговыя и костяныя издѣлія и т. п. выдѣлываются у насъ кустарями и въ своей цѣнѣ нисколько не зависятъ отъ таможенныхъ окладовъ, которые даютъ не малый доходъ таможенному вѣдомству; а именно на бѣльѣ и платьѣ около 250 тыс. р. зол., на пуговицахъ, перьяхъ, бусахъ, шляпокъ и т. п. около 350 тыс. р. з. и на галантерейныхъ вещахъ и игрушкахъ около 500 тыс. р. з., а всего болѣе 1 милл. руб. зол.

Прежде чѣмъ перейти къ свѣдѣніямъ о внутреннемъ производствѣ мануфактурныхъ и близкихъ къ нимъ, только что разсмотрѣнныхъ товаровъ, необходимо ознакомиться съ ихъ вывозомъ, потому что если не нынѣ, то въ нѣкоторомъ будущемъ они должны составить очень важный предметъ нашего отпуска, такъ какъ наши зимы представляютъ массу свободнаго времени, которое крестьянство тѣмъ охотнѣе посвятитъ мануфактурному дѣлу, чѣмъ болѣе оно разольется по всѣмъ угламъ Россіи и разобьется на мелкія отдѣльности [1]). Крестьянство съ его домашнею обстановкою уже нынѣ

[1]) Со времени нѣкотораго развитія мануфактуръ въ Россіи прошло еще такъ немного времени, что домашнее пряденіе и тканье не окончательно извелись. Всякія усилія превратить часть мануфактурныхъ дѣлъ въ кустарные, крестьянскіе промыслы зимняго времени можно считать нынѣ болѣе обѣщающими успѣха, чѣмъ это будетъ чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. На бѣду, иниціативы подобныхъ дѣлъ нынѣ мало. Вязаніе, плетеніе и тканье, при помощи нынѣ столь усовершенствованныхъ соотвѣтственныхъ домашнихъ машинъ, могло бы имѣть еще большій успѣхъ, чѣмъ ручное кружевное дѣло, если бы подыскались средства для распространенія ихъ. Я даже полагаю, что здѣсь правительственная помощь будетъ столь же плодотворна, какъ и въ видѣ «крестьянскаго» банка для покупки земель. Организація, конечно, много сложнѣе, рѣшимости, знанія и вниманія нужно приложить больше, но и плоды будутъ, хоть медлен-

прямо участвуетъ въ мануфактурномъ дѣлѣ Россіи, но это участіе, во первыхъ, очень слабо, во вторыхъ, проявляется обыкновенно только чрезъ посредство капиталистовъ-предпринимателей, сдающихъ часть фабричной работы на зиму въ деревни. Можно же ждать впереди иного, болѣе широкаго участія артельныхъ (кооперативныхъ) деревенскихъ силъ въ развитіи русской мануфактурной дѣятельности и если способы къ этому найдутся, значеніе такихъ дѣлъ должно будетъ сказаться въ русскомъ вывозѣ, который донынѣ состоитъ главнымъ образомъ изъ товаровъ, произведенныхъ совокупнымъ, свободнымъ крестьянскимъ трудомъ.

Вывезено изъ Россіи по всѣмъ границамъ.	1888 т. пуд.	1888 т. руб.	1889 т. пуд.	1889 т. руб.	Въ томъ числѣ по азіат. гран., т. руб.
Ленъ	11.304	61.023	11.220	57.984	3
Льняная кудель и пакля. .	1.854	5.805	1.258	4.418	1
Пенька	3.323	16.964	4.078	20.738	—
Пеньковая пакля	320	926	333	991	—
Тряпье всякое	499	759	421	619	—
Льняная пряжа.	5	73	4	49	—
Пеньковая пряжа	106	478	170	796	1
Канаты, бичевки	257	1.568	286	1.832	2
Холстъ [1]), парусина, полотн.	110	1.103	132	1.387	149
Итого льна, пеньки и издѣлій на.	**89** мил. р.		**89** мил. р.		
Хлопокъ-сырецъ	1	11	6	29	1
Пряжа бумажная	2	30	3	33	4
Ткани бумажныя [2]) . . .	168	6.707	115	4.656	1.656
Итого хлопка и издѣлій.	**8** мил. р.		**5** мил. р.		
Шерсти (и пуши) мытой и не мытой, всякой (бараньей, верблюжьей, козьей и проч.)	1.448	14.523	2.404	25.341	1.461
Шерстяной пряжи. . . .	1	16	0,1	3	—
Шерстян. тканей, ковровъ, войлоковъ [3])	110	3.071	103	2.910	1.283
Итого шерсти и издѣлій.	**18** мил. руб.		**28** мил. руб.		
Коконы (и яички шелков.).	6	390	8	516	513
Шелковые очески.	8	384	20	655	534

нѣе, но важнѣе и вѣрнѣе, потому что дѣло сдѣлается новое, а не то, что одна перетасовка земельнаго владѣнія, имѣющая свое значеніе, но не столь крупное, какъ многіе полагаютъ.

[1]) Для холста не дано вѣса, считалъ пудъ въ 10 р., а потому принялъ, что вывозъ на 1.015 тыс. руб. отвѣчаетъ 101 тыс. пуд.

[2]) Для вывозимыхъ по азіатской торговлѣ бумажныхъ тканей вѣсъ не показанъ, а дана сумма 1.655 т. р. Вывозятся крашеные ситцы, а потому принялъ среднюю цѣну 40 р., что даетъ 41 т. пуд. вѣса.

[3]) Для сукна не дано вѣса, принялъ пудъ въ 80 р.

Шелкъ-сырецъ(частію и пряденый)	2	399	7	1.041	1
Шелковыя ткани	1	500	2	800	409
Итого шелка и издѣлій .	2 мил. руб.		2 мил. руб.		
Бѣлье, платье, кружева . .	42	6.685	38	4.687	7
Всего на . . .	**123** мил. руб.		**128** мил. руб.		

Такъ какъ для обоихъ годовъ числа близки, то для сопоставленія со ввозомъ беремъ среднее:

Среднее 1888—1889 гг. мил. р.	Ленъ, джута пенька и т. д. Прив.	Отп.	Хлопокъ. Прив.	Отп.	Шерсть. Прив.	Отп.	Шелкъ. Прив.	Отп.	Прив. Всего.	Отп.
Сырье (и тряпье)	2,3	85,0	75,9	0,0	7,1	19,9	1,9	1,7	87	107
Пряжа. . . .	0,1	0,7	9,9	0,0	15,9	0,0	8,9	0,0	35	1
Ткани и др. изд. [1])	1,6	2,9	1.8	5,7	2,8	3,0	5.1	6,4	11	18
	4	89	88	6	26	23	16	8	133	126

Слѣдовательно, въ отпускѣ и ввозѣ сырье преобладаетъ, а сумма всего ввоза почти равна суммѣ отпуска. Сырье производятъ не заводы, а сельскіе хозяева. Покровительство производству сырья, стремящееся къ тому, чтобы его ввозъ уменьшился, имѣетъ въ виду прежде всего тѣхъ же сельскихъ хозяевъ. Покровительство русской передѣлкѣ сырья какъ своего, такъ и чужеземнаго, имѣетъ главною цѣлію дать работу внутри страны ея капиталу и ея жителямъ, и если бы его не было, то не только вывозъ русскаго сырья увеличился бы, а ввозъ заграничныхъ продуктовъ его передѣлки возросъ, но, что гораздо важнѣе, вмѣсто сыраго хлопка, стоющаго за пудъ 6 руб. зол., ввозились бы издѣлія, стоющія отъ 11 до 25 руб. зол. пудъ, и если примемъ только удвоеніе цѣны (что для средняго ввоза едва ли достаточно), то вмѣсто 87 мил. руб. пришлось бы уплатить не менѣе 175 м. р., такъ что ввозилось бы по крайней мѣрѣ на 250 мил. руб., а вывозилось бы (издѣлій очевидно не было бы), вѣроятно, въ два раза менѣе, т. е. около на 125 м. р. кр. Ежегодно пришлось бы уплачивать—сверхъ отпуска сырья—около 125 мил. рубл. Курсъ тогда бы упалъ еще болѣе, бѣдности прибавилось бы и накладныхъ расходовъ покупателямъ заграничнаго дешеваго товара пришлось бы нести гораздо болѣе, чѣмъ несутъ они нынѣ въ видѣ таможенныхъ окладовъ. Вотъ что показываетъ разсмотрѣніе ввоза и отпуска и вотъ какъ оно отвѣчаетъ фритредерству, видящему только потребленіе, а о производствѣ и заработкѣ забывающему.

Посмотримъ же на производство мануфактурныхъ товаровъ, имѣя въ виду не одну ихъ передѣлку, но и самое полученіе сырья. Но здѣсь статистическія данныя очень слабы. Извѣстно напр., что подъ

[1]) Къ числу издѣлій для шелка причислено все: платье, кружева и проч.—чтобъ не усложнять табличнаго свода.

лномъ въ Европейской Россіи въ послѣдніе годы находится около $1^1/_2$ милл. десятинъ, овецъ и барановъ считаютъ въ Европейской Россіи около 50 милл., но сколько получается льна и шерсти неизвѣстно, тѣмъ болѣе, что часть льна разводится исключительно для сѣмянъ, часть овецъ идетъ на полушубки и много льна и шерсти вовсе не являются на рынки,—примѣняясь прямо въ домашнемъ обиходѣ. То же относится къ пенькѣ, хлопку и шелку. Тѣмъ не менѣе можно съ увѣренностію полагать, что во *всей* Россіи годовая добыча волокнистыхъ веществъ не менѣе:

20 м. п. льна и кудели льняной (по 5 р. кред. пудъ) на	100 м. р. кр.
8 » » пеньки и пакли (по 4 руб. пудъ) на . . .	32 » » »
3 » » хлопка (по 7 р. пудъ) на	21 » » »
6 » » шерсти (считая сред. очистку по 15 р. пудъ) на	90 » » »
0,06 » » шелка (считая сырц. и охлоп., по 100 р. пуд.)	6 » » »
	249 м. р. кр.

Если примемъ даже общую цѣнность 300 мил. руб., то все же окажется, что вывозится около $^1/_3$ производства [1]). И если бы никакія иныя причины не существовали, изъ за этого одного слѣдовало бы устанавливать покровительственный тарифъ, побуждающій устраивать внутреннюю передѣлку своего сырья въ тѣ формы его (пряжу и ткани), которыя производятся изъ нашего сырья, чтобы сбывать избытки производства въ состояніи уже обработанномъ. Изъ $^2/_3$ остающихся въ Россіи по крайней мѣрѣ половина идетъ на непосредственное домашнее пользованіе, для холстовъ, веревокъ, суконъ, войлоковъ, питокъ и т. п., потому что мануфактуры получаютъ мѣстнаго сырья едва ли болѣе чѣмъ на 50 мил. руб. Дѣйствительно (какъ видно далѣе), производительность русскихъ мануфактуръ, перераба-

[1]) На стр. 655 дано, что міровое производство сырыхъ волокнистыхъ веществъ можно считать въ 1810 м. р. зол., что близко къ 2700 м. р. кред. Производство Россіи составляетъ поэтому около $^1/_{10}$ всего міроваго производства. А такъ какъ жителей въ Россіи менѣе чѣмъ $^1/_{10}$ всего земнаго населенія, то въ отношеніи къ волокнистому сырью наше положеніе лучше, чѣмъ многихъ другихъ странъ Европы. Наше положеніе въ отношеніи горнаго дѣла, особенно каменноугольнаго, заводскаго и фабричнаго, гораздо хуже и главное русское вниманіе должно быть направлено въ эту сторону, чтобы страна наша сдѣлала впередъ тѣ шаги, которые не только приравняютъ ее съ остальными странами Европы, но и дадутъ, вслѣдствіе суммы природныхъ преимуществъ, надлежащую экономическую устойчивость, которой нынѣ нѣтъ, вслѣдствіе основныхъ недостатковъ въ промышленномъ развитіи страны. Задача сводится на то, чтобы, исходя изъ современнаго положенія вещей, направить предстоящее въ желаемую сторону.

тывающихъ всякія прядильныя вещества [1]) въ ткани и вообще въ готовыя издѣлія, напр. въ полотно, ковры, ситцы, веревки и т. п., нельзя, по существующимъ свѣдѣніямъ, принять превосходящею 500 милл. руб.; считая же, что въ окончательной выработкѣ средняя цѣна ткани въ три раза болѣе цѣны сырья, получится, что оно стоило мануфактурамъ около 150 мил. руб.; это соотвѣтствуетъ потребленію на 100 мил. р. иностраннаго сырья (хлопка, джуты, шелка, пряжи и т. п.) и на 50 мил. р. русскаго. Если же такую производительность мануфактуръ сравнить съ сельскохозяйственною производительностію волокнистыхъ веществъ въ Россіи, то окажется, что послѣдняя (на 250 м. р. въ годъ) много превосходитъ мануфактурную, представляющую заработокъ лишь въ 150 м. р. Однако не должно забывать, что принятые выше размѣры производительности лишены сколько либо прочныхъ основаній и подробное изслѣдованіе предмета быть можетъ заставитъ перемѣнить принятыя допущенія. А они показываютъ ничтожность развитія въ Россіи мануфактуръ по сравненію съ другими странами, обладающими, въ сущности, меньшею совокупностію всѣхъ основныхъ (цѣны хлѣба и рабочихъ) условій развитія мануфактурной промышленности. Такъ напр., Великобританія покупаетъ заграницею хлопка, шерсти, шелка и др. волокнистыхъ веществъ на 90 милл. фунтовъ стерлинговъ или, примѣрно, на 900 мил. руб. кред., а ея современную (1888) производительность для хлопковыхъ, шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій (не считая шелковыхъ и пр.) Еллисонъ (Thomas Ellison) опредѣляетъ (въ минимумѣ) въ 170 мил. ф. с. или 1700 милл. руб. кр. (100 м. ф. для хлопка, употребляющаго 1500 мил. фунтовъ сырца, 50 мил. ф. ст. для 500 милл. фунтовъ шерсти и 20 мил. ф. ст. на 200 мил. фунт. полотна).

---

[1]) Въ нашихъ статистическихъ отчетахъ, относящихся къ промышленности, кромѣ другихъ, есть тотъ, существенный общій недостатокъ, что производительность заводовъ и фабрикъ дается безъ всякаго указанія цѣнности употребленнаго сырья (въ Америкѣ приводится), а потому и выходитъ, что цѣнность основнаго сырья входитъ въ цифру производительности всѣхъ передѣлывающихъ заводовъ. Такъ для хлопка цѣна сырца входитъ въ величину производительности прядильныхъ фабрикъ, а въ производительности ткацкихъ содержится цѣна пряжи, слѣдовательно опять цѣна сырья, въ красильныхъ и набивныхъ цѣна тканей и красокъ и т. п. Все это очень усложняетъ возможность вѣрнаго сужденія о производительности даннаго рода заводовъ и фабрикъ. Нельзя не высказать желанія, чтобы, сверхъ другихъ улучшеній, наша промышленная статистика приводила по каждому разряду заводовъ и фабрикъ цѣнность употребленнаго сырья. Тогда только и можно будетъ видѣть, что дѣлаютъ промышленныя силы и что даютъ производства основныя: горныя и сельскохозяйственныя. Наиболѣе же необходимо объединеніе усилій разныхъ вѣдомствъ, собирающихъ у насъ статистическія данныя.

Изъ своего производства Великобританія оставляетъ для внутренняго потребленія: хлопковыхъ тканей около 85%, шерстяныхъ около 60% и льняныхъ около 90%, остальное вывозитъ (въ видѣ пряжи, тканей и издѣлій изъ нихъ) въ чужія страны, примѣрно на 110 милл. ф. ст. въ годъ. При такой громадной производительности можно усовершенствовать всѣ части дѣла и внутреннее соперничество можетъ устанавливать нормальныя цѣны, до которыхъ Россія можетъ доходить только чрезъ одно усиленное развитіе своихъ мануфактуръ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, развитіе русскихъ мануфактуръ выражается слѣдующими цифрами, выражающими число фабрикъ и ихъ годовую производительность въ милліонахъ рублей:

Мануфактурное производство Россіи.	1886		1887	1888	1889	
	Число.	м. р.	м. р.	м. р.	Число.	м. р.
Льнотрепальное. . . .	66	3,1	3.5	3,2	72	1,4
Льнопрядильное и ткацкое.	23	13,5	14,3	15,2	31	14,3
Полотняное	87	10,8	12,8	15,1	74	16,5
Канатное.	232	3,5	5,3	5,2	265	5,9
Клеенчатое	21	1,1	1,5	1,8	32	1,5
Тесемочное и басонное. .	71	3,3	3,3	3,8	92	4,6
Ватное	64	1,0	2,3	3,8	61	1,4
Хлопкоочистительное . .	—	—	—	—	28	4,0
Бумагопрядил. (съ ткац.).	94	145,4	169,0	189,4	100	188.7
Бумаготкацкое (безъ пряд.)	341	55,8	60,4	74,8	354	68,3
Шерстомойное (и чесальн.)	50	6,9	7,2	8,4	100	8,5
Войлочное	41	0,3	0,4	0,4	72	0,6
Шляпное.	37	1,4	1,3	1,5	36	1,4
Шерстопрядильное . . .	109	19,1	19,4	29,8	112	19,2
Шерсто-ткацкое. . . .	244	33,4	34,3	37,2	205	34,8
Суконное.	496	40,8	43,9	46,2	542	42,7
Вязаныхъ издѣлій . . .	42	1,3	1,6	1,7	46	2.1
Ковровое.	9	0,5	0,9	0,8	8	1,1
Шелковое	232	11,6	11,1	12,5	246	12,3
Ленточное	13	0,8	1,0	1,1	25	1.6
Парчевое.	44	2,3	2,4	2,4	44	2,1
Красильное, набивное . .	317	47,8	63,7	75,3	333	84,6
Отдѣлочное	106	3,9	4,4	4,7	92	4,5
Искусственныхъ цвѣтовъ.	18	0,1	0,1	0,1	18	0,1
	2.757	398			2.988	522

Съ своей стороны я считаю, что всего важнѣе замѣтное увеличеніе числа мануфактуръ въ 4 года слишкомъ на 200, потому что это увеличеніе показываетъ развитіе дѣлъ еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ возрастаніе суммы производства (на 100 слишкомъ милл. руб.).

Мануфактуры, подлежавшія раскладочному обложенію (Вѣсти. Мин. Фин. 1891, № 40), исчисляются въ своей совокупности слѣдующимъ образомъ:

Въ Россіи:	1887	1888	1889
Число мануфактуръ	2.349	2.646	2.560
Годовой оборотъ въ милл. руб. .	208	233	224
Годовая прибыль въ милл. руб. .	10,4	14,0	14,0

Годовая прибыль, безъ сомнѣнія, была больше. Это видно даже изъ данныхъ для тѣхъ мануфактуръ (компанейскихъ), которыя подлежали трехпроцентному обложенію и которыхъ отчеты извѣстны болѣе точно.

	1887	1888
Число мануфактуръ, уплатившихъ облож.	82	106
Чистая прибыль, милл. руб.	14,0	25,0

Это увеличеніе чистой прибыли и вообще ея размѣры заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановиться, потому что обыкновенно указываютъ на большіе размѣры дивидендовъ нашихъ мануфактуръ, какъ на признакъ черезъ-чуръ высокихъ цѣнъ, собираемыхъ съ Россіи нашими мануфактуристами. Недавно въ какой-то книгѣ я видѣлъ сопоставленіе по годамъ оборотовъ одной мануфактуры:

	1886	1887	1888	1889	
Употреблено на производство	8,5	8,9	11,6	10,8	милл. руб.
Приходъ	9,7	10,3	13,6	12,5	»
Списано съ цѣны строеній. .	0,4	0,4	0,4	0.5	»
Чистая польза	0,7	1,0	1,5	1,3	»
Дивидендъ	0,3	0,5	0,5	0,6	»
На первоначальн. капиталъ .	12%	20%	20%	26%	

Вотъ эта-то послѣдняя величина и возмущаетъ писавшаго. Но посмотримъ на дѣло спокойнѣе. Если 500.000 р. дивиденда составляютъ 20% съ основнаго капитала, то онъ $= 2^1/_2$ милл. руб., а продано въ годъ товара болѣе чѣмъ на 10 милл. руб. Изъ этого тотчасъ можно заключить уже, что дѣло старое, крѣпкое, развившееся и что не дивидендъ, а весь чистый доходъ на основной и на оборотный капиталъ, взятые вмѣстѣ (1 строка $+ 2^1/_2$ милл. руб.), составляютъ въ 4 года: $6^1/_2$, $8^3/_4$, $10^1/_2$ и $9^3/_4$%. Конечно и такой процентъ не малъ, но всякій знаетъ, что, не заводя фабрики или завода, не возжаясь съ этими мелочами, а просто отдавая капиталы подъ залогъ домовъ или въ подряды, у насъ получаютъ не меньшіе проценты. Нельзя же требовать, чтобы мануфактуристъ мнѣ и писателю, его осуждающему, дѣлалъ уступочку ради какой-то неясной идеи, позво-

ляющей писателю взять за статью или за книгу то, что онъ назначитъ, а чиновнику или служащему, не затрачивающему капитала на свою дѣятельность, получать въ дивидендъ свое жалованье, мануфактуриста же упрекающей за то, когда онъ, имѣя въ рукахъ 12 милліоновъ рублей въ годъ, спрашиваетъ на нихъ около милліона рублей прибыли. Здѣсь еще много неяснаго и, не вдаваясь въ разборъ пресловутаго вопроса капитализма, мнѣ несомнѣнны лишь два вывода: 1) писателю, осуждающему великость барышей, если онъ имѣетъ капиталъ въ другихъ формахъ затраты, никто не мѣшаетъ самому затѣять такое же дѣло, какъ у осуждаемаго мануфактуриста, да попробовать продавать аршинъ миткаля хоть на $^1/_2$ коп. меньше, чего и добивается протекціонизмъ, призывая всѣхъ и каждаго къ участію въ соревнованіи на поприщѣ промышленности, и 2) если же у писателя того капитала не накоплено, а есть охота содѣйствовать желаемому всѣмъ и каждому удешевленію мануфактурныхъ товаровъ, то можно и кооперативное дѣло образовать, можетъ быть даже не бросая писательства, и этимъ путемъ увеличивать русскую мануфактуру и удешевлять ея продукты. Просто же на-просто ворчать и осуждать, а не помогать дѣлу, надобному страпѣ и ея рабочему люду, очевидно, значитъ-либо не понимать современныхъ нуждъ дѣйствительности, либо быть непризваннымъ цензоромъ, смотрящимъ на дѣла съ личной потребительской точки зрѣнія и увеличивающимъ, а не уменьшающимъ сумму тѣхъ недоразумѣній, отъ которыхъ и накопляется современная масса ничего не дѣлающихъ осудителей, кое-какъ пробивающихся остатками прежнихъ порядковъ.

Коснувшись вскользь больнаго мѣста не мануфактуры нашей, а нашей классицизмомъ подбитой литературы, чуждой промышленныхъ интересовъ страны, я, какъ одинъ изъ участниковъ той же русской литературной дѣятельности, поспѣшу привести и оправдательный пунктъ, который многіе упускаютъ изъ вида, обсуждая разладъ между требованіями, господствующими въ жизни, гдѣ все кричитъ: «дайте работы». и тѣмъ направленіемъ, которое господствуетъ въ нашей литературѣ. Она, въ ея современномъ общемъ составѣ, состоитъ изъ такихъ же ищущихъ работы и душой, хотя, увы, не привычками, преданныхъ интересамъ работы, а нынѣ трудъ всюду поставленъ въ нѣкоторый антагонизмъ къ капиталу, Россія же въ этомъ отношеніи раздѣлена на двое: одна, къ западу болѣе близкая часть образованныхъ русскихъ людей, проникшихся требованіями времени, хочетъ перескочить черезъ капитализмъ и обойтись совсѣмъ безъ него, т. е. прямо попасть въ тотъ готовящійся періодъ, въ которомъ капитализмъ не будетъ имѣть своего современнаго значенія; другая же часть русскаго народа, въ которой находится, по моему мнѣнію, громад-

нѣйшее большинство, видя и сознавая зло капитализма, не видитъ возможности обойтись безъ него и принимаетъ его не какъ цѣль, а какъ неизбѣжное историческое средство, придуманное людьми, подобно многому, многому другому, для того, чтобы чрезъ него, какъ чрезъ войны и таможенныя границы, достигать основныхъ національныхъ цѣлей и общечеловѣческихъ. Сюда, не безъ колебаній въ прошломъ, примкнула и моя мысль. А потому она временно мирится съ капитализмомъ и только стремится найти пути для освобожденія отъ его всесильнаго вліянія и способы къ обузданію его, подчасъ неумѣренныхъ, аппетитовъ. А такъ какъ мнѣ ясно, что чѣмъ менѣе капиталовъ въ странѣ, тѣмъ она дальше отъ намѣченныхъ цѣлей, тѣмъ сильнѣе значеніе немногихъ капиталовъ и тѣмъ они эгоистичнѣе, то я и стою за созданіе новыхъ капиталовъ въ Россіи, за конкурренцію или борьбу капиталовъ между собою и за ихъ встрѣчу съ усиліями безкапитальныхъ предпринимателей. Толковыя усилія послѣднихъ мнѣ симпатичнѣе всего, потому что болѣе всего разливаютъ выгоды промышленности на всю страну и болѣе всего обязываютъ изучать природу вещей и людей. Въ этихъ пріемахъ я даже вижу и путь къ достиженію желаемой дальнѣйшей эпохи экономическаго развитія человѣчества, когда оно, не исключая капиталъ изъ его участія въ общей дѣятельности, отведетъ ему должное мѣсто. Пониженіе процентовъ на капиталы есть одинъ изъ видимыхъ для того способовъ и русское правительство, заключая, вмѣсто 6-ти процентныхъ, 3-хъ процентные (1891 г.) займы и назначая таможенныя пошлины не только на издѣлія, но и на сырье, для нихъ потребное, дѣлаетъ уже крупные шаги въ дѣлѣ постепеннаго накопленія капиталовъ и уменьшенія ихъ значенія или преобладающаго ихъ вліянія. Путь этотъ еще дологъ, но зато послѣдователенъ, связываетъ прошлое съ будущимъ и дышетъ тѣмъ сознаніемъ силы, которое неизбѣжно необходимо для успѣха дальнѣйшаго экономическаго движенія Россіи. Таможенныя пошлины не составляютъ перваго попавшагося подъ руки оружія борьбы, а одно изъ немногихъ, существенныхъ средствъ, которыми государство можетъ располагать въ интересахъ современнаго и будущаго роста экономической силы своего народа.

Послѣ краткаго обзора отношенія таможенныхъ мѣропріятій къ мануфактурному дѣлу, мнѣ слѣдуетъ сказать лишь о немногихъ остальныхъ статьяхъ тарифа, касающихся писчей и всякой иной бумаги, книгъ и другой утвари просвѣщенія и людскихъ сношеній.

Бумага есть одно изъ многихъ китайскихъ изобрѣтеній, черезъ арабовъ распространенное въ Европѣ и представляющее одинъ изъ первыхъ примѣровъ пользованія отбросами, такъ какъ главную массу бумаги готовятъ изъ тряпья или старыхъ, негодныхъ частей бѣлья

(приготовленнаго изъ растительныхъ [1]) волоконъ, напр. хлопковыхъ, льняныхъ и т. п), изъ старой же бумаги и бумажныхъ обрѣзковъ, изъ соломы, древесныхъ опилокъ, крапивы, эспарто (или альфа арабовъ, степное растеніе, идущее огромными количествами для метелокъ и въ Англію для бумаги; везется изъ Алжира, Испаніи и т. п.) и множества другихъ растительныхъ веществъ, не имѣющихъ другаго болѣе цѣннаго примѣненія. При помощи столь простыхъ пріемовъ, что они выполняются въ Японіи чуть не въ каждомъ хозяйствѣ, эти волокнистыя вещества превращаются въ однородную «бумажную массу», а потомъ и въ бумагу, и весь этотъ пріемъ нынѣ, при громадномъ спросѣ на бумагу, особенно для газетъ, обоевъ и обертокъ [2]), выполняется машинными способами, удешевляющими и улучшающими производство, но требующими сложныхъ приспособленій, закупки большихъ массъ сырья и торговли въ большихъ размѣрахъ, а потому ставшихъ достояніемъ капиталистическихъ «писчебумажныхъ фабрикъ», иногда причисляемыхъ къ мануфактурамъ. Тряпье, составляющее основу бумажной массы, на столько изобилуетъ въ Россіи (собирается по деревнямъ и городамъ), что давно изъ нея вывозится въ количествѣ отъ 800 до 300 тыс. пуд. въ годъ, уплачивая (уже и по тарифу 1868 г.) отпускную пошлину въ размѣрѣ, нынѣ назначенномъ въ 30 коп. зол. съ пуда по всѣмъ границамъ [3]). Смыслъ этой отпускной пошлины состоитъ въ томъ, что, отправляя свое сырье, Россія спрашиваетъ иностранную бумагу и, получая ее, платитъ, очевидно, не только за работу, но и за двойной провозъ; для дешевыхъ же сортовъ бумаги и картона, стоющихъ за пудъ отъ 3 до 6 рублей кр., одинъ проѣздъ удорожаетъ цѣну очень значительно. Вообще же бумажнаго сырья, кромѣ тряпья, Россія готовитъ мало. Удержаніе основнаго сырья отпускною пошлиною въ Россіи даетъ возможность русскимъ производителямъ бумаги получать дома свое сырье по болѣе дешевымъ цѣнамъ и черезъ это удешевлять свой товаръ. Притомъ русское тряпье, пре-

[1]) Тряпье шерстяное разбивается машинами въ массу, называемую «искусственною шерстью», «шодди» и т. п. Оно примѣняется въ шерстяныя матеріи, въ подмѣсь къ цѣльнымъ волокнамъ. Полушерстяное тряпье (напр. бумага съ шерстью или вигонь и т. п.) обрабатывается парами соляной кислоты или варится съ сѣрною кисл., причемъ клѣтчатка растительныхъ волоконъ (превращаясь въ т. н. гидроцеллюлозу) теряетъ связность и легко отмывается водою.

[2]) Считаютъ, что въ мірѣ производится около 100 мил. пуд. бумаги и что половина идетъ для печати газетъ, книгъ и проч., 15% на письмо и его принадл., 15% на обои и 20% на обертку, папку, картонки и т. п.

[3]) До тарифа 1891 г. тряпье по сухоп. границѣ и чрезъ Либаву платило 30 к., по балтійской (кромѣ Либавы) и бѣломорской 45 к. и по черноморской 20 к. з. съ пуда.

имущественно льняное, даетъ бумагу наиболѣе прочную, лучшую почтовую и писчую и спрашивается заграницу особенно потому, что тамъ (льняному цѣна около 2 р. 50 к. кр. пудъ, хлопковому около 1 руб. кр.) избыточествуетъ хлопчатобумажное, по крайней мѣрѣ въ два раза болѣе дешевое тряпье [1]). Приводимъ вывозъ и ввозъ за два послѣднихъ года и для 1870 и 1880 гг.

Тряпье. Россія.	1870		1880		1888		1889	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
Вывозъ по европ. гр. .	779	782	746	792	436	669	350	516
» по финл. гр. .	—		—		65	90	71	108
» бумажн. обрѣз. по всѣмъ границ.	—		—		1	4	6	9
Привозъ тряпья и бумажн. обрѣзковъ по всѣмъ границамъ [2])	65	130	215	163	181	540	114	201

Безпошлинный ввозъ тряпья, идущаго въ бумажное производство, обложеніе отпускнаго тряпья и привозимыхъ въ Россію всякихъ бумажныхъ товаровъ имѣютъ одну общую цѣль — содѣйствовать развитію бумажныхъ фабрикъ въ Россіи. Но прежде чѣмъ говорить о самыхъ бумажныхъ товарахъ, необходимо рядомъ съ тряпьемъ остановиться на другихъ товарахъ 176-й статьи, содержащей сырье, для бумаги примѣняемое [3]). Уже давно для этой цѣли примѣнялась соломенная и древесная (лучшая осиновая) масса, приготовленная путемъ исключительно механической обработки. Такая «бумажная масса» подмѣшивается къ получаемой изъ тряпья въ различныхъ пропорціяхъ, особенно значительныхъ въ газетной, оберточной и вообще въ дешевыхъ сортахъ бумаги, пріобрѣтающей чрезъ эту подмѣсь (легко открываемую) ломкость. Хотя въ Россіи такое производство давно существуетъ, но въ недостаточномъ размѣрѣ, и ввозъ, особенно изъ Финляндіи, зна-

[1]) Цѣнность бумажнаго сырья, начиная съ тряпокъ, сильно измѣняется по сортамъ, то есть по степени чистоты (со швами или нѣтъ, съ пуговицами и т. п.), по цвѣту и по матеріалу. Если высшій сортъ льняного тряпья цѣнится въ 4 р. пудъ, то низшій пестрый доходитъ до 1 р., высшій бумажный до $2^1/_2$ р., низшій до 1 р.; канаты примѣрно въ той же цѣнѣ; джута и бумажные обрѣзки дешевле.

[2]) До средины 1889 г. не отличалось во ввозѣ тряпье шерстяное (гораздо болѣе дорогое, идущее для искусств. шерсти) отъ тряпья растительныхъ волоконъ, а потому и цѣны вышли высокія. Въ 1890 г. ввезено тряпья не шерст. 57 т. п. на 150 т. р.

[3]) Не должно однако забывать, что въ печатную и многіе другіе виды бумаги примѣняется у насъ, какъ и всюду, много (иногда до 20% по вѣсу и болѣе) каолина (ст. 65), а для проклейки бумаги идетъ много канифоли (стр. 536, ст. 82).

чителенъ [1]). За послѣдній же десятокъ лѣтъ найдены (Унгеромъ, Синклеромъ, Митчерлихомъ и др.) способы химической обработки дерева (растворомъ ѣдкаго натра или растворомъ сѣрнистокислыхъ солей, въ котлахъ подъ давленіемъ), при которыхъ лигнинъ или инкрустирующее вещество удаляется и остается масса, состоящая главнымъ образомъ изъ клѣтчатки, а потому носящая названіе «целлюлозы». Такая масса обладаетъ большею связностію, цѣнится гораздо выше [2]) и можетъ быть вводима въ лучшіе сорта бумаги, хотя непремѣнно требуетъ прибавки массы, полученной изъ тряпья или изъ эспарто [3]). Производство механической и химич. древесной массы чрезвычайно важно развить въ Россіи; начало уже есть, но развитіе еще очень слабо, а потому таможенная пошлина здѣсь совершенно умѣстна. Она назначена въ 1889 г. по 35 к. з. съ целлюлозы и по 20 к. з. съ пуда всякой иной древесной массы. При пересмотрѣ тарифа (1891 г.) эти оклады сохранены, потому что главная часть товаровъ идетъ изъ Финляндіи, въ отношеніи къ которой существуетъ особое постановленіе, касающееся ввоза бумажныхъ (и нѣкоторыхъ иныхъ) товаровъ, снабжаемыхъ при ввозѣ свидѣтельствомъ о мѣстномъ ихъ производствѣ, а именно: а) бумажная масса всякая, кромѣ целлюлозы, сухая 14 к. з., мокрая 9 к. з. съ пуда, папка изъ древ. массы 20 к. з., целлюлоза 25 к. з. съ пуда; б) бумага небѣленая обойная, оберточная и т. п. 30 к. з.; в) печатная сѣрая 40 к. з.; г) всякая писчая и проклеенная 80 к. з. съ пуда. Этотъ, пониженный для Финляндіи, таможенный тарифъ на бумажные товары ведетъ къ тому, что главный ввозъ этихъ товаровъ идетъ изъ Финляндіи. Разсматривая эту страну, какъ нераздѣльную часть Россіи, нельзя видѣть въ такомъ порядкѣ вещей никакого недостатка, тѣмъ болѣе, что изобиліе водяной силы и лѣса даетъ Финляндіи много условій для производства дешевой древесной массы. Не только для бумажной массы, но и для всѣхъ бумажныхъ товаровъ (ст. 177) при пересмотрѣ тарифа не введено ни-

---

[1]) Для механической обработки дерева въ обыч. бумажную массу на каждый пудъ идетъ болѣе одной лошадиной силы въ сутки работы, такъ что цѣнность механической древесной массы зависитъ главнымъ образомъ отъ цѣнности дерева, движущей силы (вѣтеръ, вода, паръ) и провоза.

[2]) Механическая древесная масса цѣнится, примѣрно, по 1 р. кред. пудъ, а целлюлоза выше 2 р. до 3 р. кр. за пудъ, то есть наравнѣ съ хорошимъ тряпьемъ. Изъ 100 ч. дерева выходитъ целлюлозы менѣе 50 ч., обыкновенно 35 ч.

[3]) Масса изъ альфа или эспарто (Stipa tenuissima), часто примѣняемая и хорошо цѣнимая въ Англіи, получается также путемъ щелочной обработки, за которой слѣдуетъ бѣленіе. Изъ 100 ч. эспарто получается около 50 ч. бумаги.

какихъ существенныхъ измѣненій (только сдѣланы нѣкоторыя мелкія перемѣны въ распредѣленіи товаровъ и нѣкоторые оклады округлены), потому что по большинству родовъ бумаги замѣчается сокращеніе ввоза по европ. границѣ, показывающее, что производство бумаги дѣлаетъ въ Россіи (съ Финляндіею) нѣкоторые успѣхи. По общей суммѣ ввозъ изъ Зап. Европы въ отношеніи къ внутреннему производству, дѣйствительно, незначителенъ.

Бумага и изд. изъ ея. Милліоны рублей.	1886	1887	1888	1889
Внутреннее производство (безъ Финлянд.)	20,0	21,0	20,6	21,6
Заграничный привозъ (безъ Финлянд.) .	1,2	1,1	1,0	1,3

Для двухъ послѣднихъ лѣтъ приводимъ болѣе подробныя данныя не только для бумажныхъ товаровъ, но и для всѣхъ тѣхъ, которые намъ остается разсмотрѣть:

Ввозъ по границамъ: Изъ ст. 176 и 177.	1888 Всѣмъ [1]). т. р.	1888 Финлянд. т. п.	1888 Финлянд. т. р.	1889 Всѣмъ т. п.	1889 Всѣмъ т. р.	1889 Финляндской. т. п.	1889 Финляндской. т. р.
Древесная масса всякая [2]).	638	404	384	898	839	233	152
Папка изъ древ. массы .	348	326	625	373	691	350	660
Картонъ въ листахъ и роляхъ	36	3	5	46	184	1	2
Картонъ сатинированный.	3	1	7	5	30	0,4	2
Обои бумажные. . . .	7	6	53	8	106	6	55
Бумага непроклеенная .	11	9	52	11	45	9	23
Бумага проклееная. . .	315	305	657	418	1.203	405	996
Бумага съ украшеніями .	3	—	—	4	155	—	—
Папиросная бумага, листы съ картинками и т. п.	38	22	223	46	835	21	243
Переплетныя издѣлія, картонажи и т. п. . . .	2	—	—	2	80	—	—
	3.222		2.006		4.168		2.133

Статьи.	1888 По всѣмъ гран. т. п.	1888 По всѣмъ гран. т. руб.	1889 По всѣмъ гран. т. п.	1889 По всѣмъ гран. т. руб.
177[7]. Печатныя и др. гравюры, эстампы, рисунки [3])	4	277	3	147

[1]) Ввозъ по финляндской границѣ причтенъ сюда же.

[2]) Различіе въ окладахъ (и въ таможенныхъ записяхъ) на механическую и химическую древесную массу сдѣлано только съ 30 мая 1889 г. Послѣ этого срока, по всѣмъ границамъ ввезено целлюлозы 158 тыс. пуд. на 187 тыс. руб., а иной древесной массы 412 т. п. на 346 т. р.

[3]) Пунктъ 7-й статьи 177 содержитъ *рисунки* и пр., воспроизведенные путемъ печати (типографіи, литографіи, фотографіи и проч.), пошлина 8 р. съ пуда. Пунктъ 2-й въ статьѣ 178 содержитъ *чертежи*, ноты и карты воспроизведенные путемъ печати (типографіи, литографіи и фотографіи), пошлина 4 р. съ пуда. Такъ какъ между рисунками и чертежами очень часто нельзя сдѣлать рѣзкаго различія, то могутъ быть поводы къ

Статьи.	1888 По всѣмъ гран. т. п.	т. руб.	1889 По всѣмъ гран. т. п.	т. руб.
178². Печатныя ноты, карты, черт.	3	137	3	138
178³. Они же ручной работы . . .	4	184	6	235
178³. Книги на иностран. языкахъ .	56	1.571	61	1.681
178⁴. Книги на русскомъ языкѣ [1]) . .	0,3	6	0,5	11
216. Принадл. письма, рисов. и т. п.	10	475	12	576
217. Вещи музейныя	5	79	5	126
215. Галантерейныя вещи:				
Цѣнныя	1	298	2	349
Простыя	8	550	12	759
Изъ металловъ	3	108	2	69
Игрушки дѣтскія [2]). . . .	6	294	8	389
		4,0 м. р. кр.		4,5 м. р. кр.

Чтобы дополнить предшествующія данныя, приводимъ свѣдѣнія о вывозѣ перечисленныхъ товаровъ и о ихъ внутреннемъ производствѣ.

Вывозъ по всѣмъ гран.	1888 т. пуд.	т. руб.	1889 т. пуд.	т. руб.
Писчая бумага	12	128	14	156
Оберточная бумага . . .	11	28	9	25
Картонъ и папьемаше . .	16	30	12	18
Книги.	18	506	19	574
Картины	—	360	—	159
Рисунки, гравюры и т. п.	0,1	17	0,2	28
Вещи для музеевъ . . .	—	88	0,2	27

Въ вывозѣ, кромѣ того, значится товаровъ въ 1888 г. на $2^1/_3$, а въ

разъясненію. Мнѣ кажется, что смыслъ дѣла требуетъ относить къ 1 р. пошлинѣ всѣ тѣ воспроизведенныя путемъ печати изображенія, которыя служатъ для какого либо ремесла или знанія (ноты, чертежи машинъ, педагогическія воспроизведенія и т. п.), а все что служитъ для украшенія или составляетъ картины и картинки относить къ 8 р.

[1]) По прежнему тарифу отличались переплетенныя и не переплетенныя книги—только привозимыя изъ заграницы на русскомъ языкѣ; первыя платили 3 р. съ пуда, вторыя 4 руб. 50 к. Нынѣ сохраненъ безпошлинный ввозъ иностранныхъ книгъ безъ переплета и для русскихъ безъ переплета окладъ въ 3 р., а для всякихъ книгъ въ переплетѣ назначенъ окладъ въ 1 р., такъ что иностранныя книги въ переплетѣ будутъ платить 1 р., а русскія 4 р. з. съ пуда. Это очевидно ограждаетъ интересы русскаго печатнаго и переплетнаго дѣла, не стѣсняя ввоза иностранныхъ печатныхъ издѣлій на иностранныхъ языкахъ.

[2]) Производство игрушекъ сильно развито въ Россіи, но ввозъ цѣнныхъ происходитъ и понынѣ въ довольно значительныхъ размѣрахъ. До послѣдняго пересмотра тарифа игрушки всякія платили по 45 к. з. съ фунта. Нынѣ онѣ приравнены къ галантерейнымъ вещамъ и заплатятъ, смотря по матеріалу, или 25, или 50 или 200 коп. зол. съ фунта, что должно считать болѣе цѣлесообразнымъ.

1889 г. на $6^1/_6$ милл. руб. особо непоименованныхъ издѣлій фабричнаго, заводскаго и ремесленнаго производства.

Въ отношеніи къ внутреннему производству беру лишь одинъ 1888 годъ, потому что неполнота имѣющихся свѣдѣній не позволяетъ сдѣлать сколько либо увѣренныхъ заключеній о развитіи производства въ краткій промежутокъ времени, свѣдѣнія же за 1888 г. обработаны все же болѣе полно, чѣмъ за предшествующіе годы [1]). Вся бумагодѣлательная промышленность сведена на три отдѣла: производство самой бумаги и картона, обоевъ и бумажныхъ издѣлій. Привожу также данныя для производства бумажной массы и другихъ выше перечисленныхъ издѣлій, на сколько они выдѣлены въ свѣдѣніяхъ, почерпаемыхъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ изъ губернаторскихъ отчетовъ.

1888. Производство Россіи.	Число завод.	Колич. т. п.	Цѣнность тыс. руб.	Въ какихъ губерніяхъ наиболѣе развито производство.
Древесная, бумажн. масса	19	375	688	С.-Петерб., Волын., Мог.
Бумага и картонъ . . .	155	1.900(?)	16.849	С.-Петерб., Калуж., Лифл.
Обои	25	—	1.519	С.-Петерб., Московская.
Бумажныя издѣлія . . .	67	—	2.234	Московская, С.-Петерб.
Толь кровельный . . .	23	—	388	Варшавская, Лифляндск.
Карандаши	5	—	109	Московская, Варшавск.

О многихъ производствахъ (напр. числѣ игрушечныхъ фабрикъ, типографій и т. п.) свѣдѣнія, у меня имѣющіяся, или очень устарѣли, или неполны; напр., извѣстно, что типографій и литографій, подлежащихъ раскладочному сбору, въ 1888 г. было ровно 1.000, но далѣе ничего не дается.

При всей неполнотѣ существующихъ данныхъ не подлежитъ сомнѣнію, что производство бумажнаго товара въ Россіи не далеко отъ 5 милл. пудовъ въ годъ, а потребленіе едва ли превосходитъ 6 милл. пудовъ. Міровая же производительность вѣроятно превосходитъ 100 милл. пудовъ, не считая Китая и Японіи, гдѣ производство бумажнаго товара чрезвычайно велико. Не одни печатныя и письменныя дѣла требуютъ массу бумаги, она потребляется и всякими товарами, укупориваемыми въ бумажныя оболочки, начиная отъ чая и сахара, до цемента и стѣнъ жилищъ. Вообще роль бумажной массы и разнообразіе ея примѣненій годъ отъ года растутъ до того, что бочки и даже колеса или выдѣлываются или стремятся производить изъ бумажной массы съ подмѣсью разнообразнѣйшихъ веществъ. Бумага была бы уже давно сильнымъ соперникомъ металламъ, если бы

[1]) Данныя для 1889 г. очень близки къ даннымъ 1888 г. Рабочихъ всего на бумажныхъ фабрикахъ было 24 тысячи, изъ нихъ около 11 т. женщинъ.

желѣзо и сталь не были бы дешевле бумаги. Пудъ желѣза и стали въ листахъ и полосахъ стоитъ отъ 1 до 3 руб. кр., а сколько либо добротную бумагу за эту цѣну пріобрѣсти нигдѣ нельзя. Пудъ обыкновенной мало прочной печатной бумаги, стоющей у насъ около 6 р. кр. или около 4 р. зол., можно имѣть въ Германіи или Франціи около 3 руб. зол., но не дешевле, и эта сравнительная дороговизна бумаги вмѣстѣ съ ея горючестью и малою прочностію, особенно при употребленіи древесной или соломенной массы [1]), ведетъ къ тому, что разнообразнѣйшія попытки расширить область ея примѣненія въ жизни, особенно въ строительномъ и инженерномъ дѣлѣ, оканчиваются малою успѣшностію: камень, стекло и желѣзо повсюду берутъ вверхъ. Поучительность этого тѣмъ важнѣе, что явно указываетъ на ту побѣду продуктовъ ископаемаго царства, которую возвѣщаетъ весь ходъ современной промышленности. Уже лѣтъ 15 на всемірныхъ выставкахъ можно было видѣть желѣзные листы такой тонины, что они вѣсятъ немногимъ болѣе писчей бумаги равной поверхности, а потому можно думать, что придетъ время, когда бумага даже въ дѣлѣ письма и печати уступитъ часть своего мѣста продуктамъ минеральнаго царства, особенно желѣзу и, быть можетъ, алюминію, которые повсюду распространены въ природѣ и все легче и легче добываются, то есть становятся дешевле и дешевле, и что всего важнѣе, постепенно улучшаются въ своемъ внутреннемъ достоинствѣ, т. е. крѣпости, тогда какъ бумага, улучшаясь во внѣшнемъ видѣ, постепенно теряетъ въ своей прочности. Однако не должно забывать, что бумага, изготовленная изъ хорошо очищеннаго волокна, отлично сохраняется всею своею массою въ обычныхъ атмосферныхъ условіяхъ, тогда какъ металлы, подобные желѣзу, ржавѣютъ или медленно превращаются въ землистыя вещества, изъ которыхъ они получаются. Это показываетъ, что между металлами и бумагою, какъ веществами, способными принимать и сохранять желаемыя формы, должно существовать раздѣленіе служебныхъ ролей въ жизни человѣчества даже въ отдаленнѣйшія будущія времена.

Если современный періодъ жизни людей характеризуютъ названіемъ желѣзнаго вѣка, то съ такимъ же правомъ его можно считать вѣкомъ бумаги или, еще общѣе, вѣкомъ волокнистыхъ веществъ и

---

[1]) Бумага, пропитанная амміачнымъ растворомъ окиси мѣди, не измѣняется водою, прочнѣе обыкновенной бумаги и неспособна загораться; въ обычныхъ условіяхъ она хорошо можетъ служить вмѣсто полотна для временныхъ построекъ, какъ я самъ видѣлъ въ Манчестерѣ на съѣздѣ британской ассоціаціи для развитія наукъ, но и она нашла мало примѣненій — по дороговизнѣ.

еще съ большимъ — вѣкомъ господства каменнаго угля и вообще примѣненія минеральныхъ продуктовъ. Охота, скотоводство, земледѣліе и государственное обособленіе составляютъ великія пріобрѣтенія доисторической эпохи передоваго человѣчества. Они имѣютъ предметомъ земную поверхность. Но расширившись по ней и встрѣтившись съ противоположныхъ концовъ, то есть охвативъ всю поверхность З. Шара, люди увидѣли неизбѣжную необходимость границъ и потому послѣдніе вѣка лучше всего опредѣляются стремленіемъ къ завоеваніямъ въ подземномъ царствѣ, изъ котораго придется черпать все болѣе и болѣе условій для развитія дальнѣйшаго прогресса жизни человѣчества. Какъ страдаютъ и гибнутъ народы, не знающіе земледѣлія и относящіеся къ нему высокомѣрно и презрительно, такъ въ будущемъ, а отчасти уже и нынѣ, пострадаютъ или окажутся въ проигрышѣ народы, съ презрительною высокомѣрностію относящіеся къ тѣмъ новымъ силамъ и средствамъ, которыя человѣчество начало черпать изъ нѣдръ земли. Какъ земледѣліе не уничтожило, а только прямо и косвенно урегулировало и даже улучшило скотоводство, такъ промышленныя завоеванія въ подземномъ царствѣ способны прямо и косвенно урегулировать и усовершенствовать всѣ прошлыя людскія пріобрѣтенія и между ними самое земледѣліе и государственное устройство. Какъ страна передовая въ человѣчествѣ, Россія, продолжая свои поверхностныя улучшенія, обязана въ то же время развивать свои завоеванія въ направленіи разработки нѣдръ земли, а для этого прежде и болѣе всего заботиться о каменномъ углѣ и желѣзѣ, какъ основныхъ продуктахъ, сокрытыхъ въ ея глубинѣ въ едва початыхъ массахъ. Весь русскій строй жизни усовершится, а чрезъ то и человѣчество безпримѣрно выиграетъ, когда Россія станетъ выпускать отъ себя избытки своего угля и желѣза. Тогда, и только тогда, можно ждать новыхъ крупныхъ шаговъ Россіи въ ея промышленномъ развитіи, а чрезъ то и въ ея мирномъ могуществѣ.

Октябрь 1891 г.

Заключеніе.

Изученіе таможенныхъ окладовъ Россіи необходимо дополнить данными объ отношеніи между таможенными и всѣми государственными доходами Россіи, а также между общею цѣнностію ввозимыхъ товаровъ и размѣромъ пошлинъ, съ нихъ полученныхъ. Свѣдѣнія этого рода даны въ прилагаемомъ сопоставленіи за 21 годъ, начиная съ 1869 по 1889 г.

Въ 1-мъ столбцѣ дана цифра всѣхъ *обыкновенныхъ* [1]) доходовъ государства. Источникомъ до 1877 г. служило изслѣдованіе И. И. Кауфмана: «Статистика государственныхъ финансовъ Россіи въ 1862—1884 г.» (Изданіе центр. статистич. ком. 1887), а для послѣдующихъ годовъ «Объяснительныя записки къ отчету Государственнаго Контроля».

Во 2-мъ столбцѣ, на основаніи тѣхъ же источниковъ (съ переложеніемъ на кредитные рубли), дана сумма *всѣхъ* [2]) таможенныхъ доходовъ.

Въ 3-мъ столбцѣ дана общая цѣнность ввоза досмотрѣнныхъ иностранныхъ товаровъ по *всѣмъ* границамъ [3]).

Въ 4-мъ столбцѣ дано отношеніе между таможеннымъ доходомъ и всѣми государ. доходами, считая послѣдніе за 100.

Въ 5-мъ столбцѣ дано процентное отношеніе между таможенными доходами и цѣною ввозныхъ товаровъ.

[1]) Не включены поэтому ни остатки прежнихъ лѣтъ, ни оборотныя поступленія, ни поступленія по выкупной операціи, ни особые фонды морскаго и военнаго министерствъ, ни поступленія, возмѣщающія военныя издержки, ни займы.

[2]) Таможенные доходы, кромѣ пошлинъ съ товаровъ, содержатъ ластовые и др. спеціальные доходы. Часть таможенныхъ доходовъ поступаетъ, вслѣдствіе разсрочки платежей, въ слѣдующіе годы, часть досмотрѣнныхъ товаровъ оплачивается также въ слѣдующіе годы, часть доходовъ поступаетъ съ вывозимыхъ товаровъ и т. п., но всѣ эти небольшія отступленія, исправленіе которыхъ потребовало бы особенно сложнаго труда, мало вліяютъ на величину *всѣхъ* таможенныхъ доходовъ даннаго года и мало отличаютъ ее отъ величины таможеннаго дохода съ привозныхъ товаровъ. Гораздо большее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что сборъ производится золотомъ, а для сравнимости съ другими данными его должно выразить въ кредитныхъ рубляхъ. Очень много значитъ какой взять курсъ для этого перевода Такъ напр., въ отчетъ Таможеннаго Департамента (Обзоръ ... за 1889 г. табл. I, стр. 4) за 1889 г. дана общая сумма таможенныхъ доходовъ 138 мил. руб. кред., потому что, согласно государственной росписи, принятъ курсъ 170 к. кр. за 1 руб. зол.; въ отчетахъ Государственнаго Контроля дана та же сумма таможенныхъ доходовъ за 1889 г. А такъ какъ въ 1889 г. средній курсъ можно принять (стр. 85) 150 к. кр. за 1 р. з., то истинный доходъ былъ не болѣе 122 м. р. кр. (вмѣсто 138 м. р. кр.). Я держался чиселъ, приведенныхъ въ отчетахъ Государственнаго Контроля и выражающихъ истинныя поступленія. Въ 5-ти лѣтнихъ среднихъ большинство мелкихъ неравенствъ исчезаетъ и получаемыя отношенія, разочтенныя различными способами (по отчетамъ Государственнаго Контроля и Таможеннаго Департамента), сходятся.

[3]) За прежніе годы выборка была сдѣлана изъ таможенныхъ отчетовъ А. И. Штейномъ, которому и приношу мою благодарность. Сличая эти цифры съ тѣми, которыя даны въ выноскѣ на стр. 88-й, можно видѣть, что ввозъ по азіатскимъ и финляндской границамъ, вообще говоря, малъ (см. стр. 98).

Россія.		1 Сумма обыкновен. госуд. доходовъ.	2 Сумма таможен. доходовъ.	3 Цѣнность ввоза по всѣмъ границамъ.	4 Процентное отношеніе тамож. доходовъ. Ко всѣмъ доходамъ.	5 Процентное отношеніе тамож. доходовъ. Къ цѣнности товаровъ.
1869	Мил. руб. кред.	436	41	339	9%	12%
1870	»	460	43	345	9 »	12 »
1871	»	488	49	380	10 »	13 »
1872	»	490	55	441	11 »	12 »
1873	»	510	56	446	11 »	13 »
Среднее за 5 лѣтъ.		**477**	**49**	**390**	**10%**	**12%**
1874	»	531	58	469	11 »	12 »
1875	»	558	64	544	11 »	12 »
1876	»	540	72	455	13 »	16 »
1877	»	526	78	347	15 »	22 »
1878	»	614	81	603	13 »	13 »
Среднее за 5 лѣтъ.		**554**	**71**	**484**	**13%**	**15%**
1879	»	653	93	591	14 »	16 »
1880	»	641	96	604	15 »	16 »
1881	»	610	88	540	14 »	16 »
1882	»	689	97	568	14 »	17 »
1883	»	686	98	562	15 »	17 »
Среднее за 5 лѣтъ.		**668**	**94**	**573**	**14%**	**16%**
1884	»	697	99	537	14 »	18 »
1885	»	719	97	431	13 »	22 »
1886	»	713	102	438	14 »	23 »
1887	»	737	107	393	16 »	32 »
1888	»	804	141	390		
Среднее за 5 лѣтъ.		**734**	**109**	**438**	**15%**	**25%**
1889		832	138	437	17 »	31 »

Отмѣтимъ прежде всего тотъ фактъ, что ввозъ до 1881 г. лишь немногимъ былъ менѣе всей суммы обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, а съ тѣхъ поръ сталъ уменьшаться до того, что нынѣ лишь немногимъ болѣе половины государственныхъ доходовъ.

Чтобы сами собою явились другіе выводы изъ приведеннаго сопоставленія, необходимо прежде всего сличить русскія данныя съ подобными же отношеніями нѣсколькихъ другихъ большихъ государствъ. Для этого беру числа изъ прекрасной и много разъ выше цитированной книги «Statesman's Year book». Беру числа изъ книгъ 1890 и 1891 г., потому что большинство данныхъ этихъ годовъ отно-

сится къ 1889 г., который и взятъ для Россіи. Данныя для Финляндіи взяты изъ Statistisk Arsbok för Finland 1889—1890. Расположеніе таблицы то же самое, какъ и предшествующей, но государственные доходы, таможенные сборы и величина ввоза даны *въ милліонахъ* денежныхъ знаковъ каждой страны:

	Обыкнов. доходы:	Денежныя единицы.	1	2	3	4	5
1)	Россія (1889) .	Мил. рублей.	832	138	437	17%	31%
	Финляндія (1888/1889)	» марокъ.	46	17	112	37 »	15 »
2)	С. Штаты (1889) .	» долларовъ.	387	224	745	58 » [1])	30 »
3)	Бразилія (1888). .	» мильрейс.	148	84	261	57 »	32 »
4)	Китай	» тилей.	72	21	102	29 »	21 »
5)	Германія (1888/1889)	» марокъ.	821	283	3761	34 »	8 »
6)	Италія (1890/1887) . .	» лиръ.	1615	265	1606	16 »	16 »
7)	Франція (1888) . .	» франковъ.	3011	347	4053	12 »	9 »
8)	Англія	» фун. стер.	87	20	427	23 »	5 »

Теперь уже очевидно, что сумма ввоза иностранныхъ товаровъ во всѣхъ перечисленныхъ странахъ болѣе суммы всѣхъ государственныхъ доходовъ, кромѣ Италіи, гдѣ обѣ суммы почти равны, и Россіи, гдѣ ввозъ много менѣе величины государственныхъ доходовъ[2]). Двѣ главныя причины опредѣляютъ упомянутую особенность Россіи: 1) Другія страны болѣе чѣмъ Россія снабжены свободными во всѣхъ отношеніяхъ морскими берегами, а они болѣе всего опредѣляютъ величину торговыхъ сношеній и ихъ дешевизну, то есть выгодность полученія многихъ продуктовъ изъ-за границы. Всего лишь 2 столѣтія, какъ Россія твердо встала на Балтійскомъ морѣ и еще менѣе того на Черномъ морѣ и Тихомъ океанѣ. Для исторіи это малый срокъ. 2) Многія страны, болѣе чѣмъ Россія, нуждаются въ чужеземныхъ товарахъ, жить и развиваться безъ нихъ не могутъ. Примѣръ Англіи здѣсь особенно ясенъ. Конечно Бразилія или С.-А. С. Штаты могли бы довольствоваться своимъ, но не должно забывать, что это страны колоніальныя, ихъ корни въ Европѣ, старыхъ связей

[1]) Здѣсь процентъ великъ потому, что центральное управленіе имѣетъ лишь немного иныхъ доходовъ, кромѣ таможенныхъ, всѣ же другіе доходы идутъ отдѣльнымъ штатамъ.

[2]) Хотя нашъ отпускъ и превосходитъ ввозъ, но даже сумма отпуска менѣе суммы государственныхъ доходовъ. Это обстоятельство, по моему мнѣнію, численно показываетъ, что нашъ государственный бытъ покоится нѣсколько на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ въ большинствѣ современныхъ другихъ странъ, то есть доказываетъ то, что иными способами давно уже сознано многими. Въ былое время вездѣ такъ было. Наше движеніе въ исторіи міра лишь началось и должно развиваться, но конечно не на счетъ ввоза желѣза или вывоза хлѣба.

много и эти отношенія подобны, напримѣръ, тому, что Сибирь, Новая Россія и Кавказъ многое получаютъ изъ Центральной Россіи, изъ которой и прибылъ туда народъ иногда прямо для того, чтобы вести торговлю. Если встать на иную точку зрѣнія, напр. считать причину вышеуказаннаго отношенія лишь въ экономической молодости Россіи, то можно попасть въ неразрѣшимые парадоксы. Представивъ, что Россія будетъ когда-то много ввозить, должно допустить, что она будетъ и вывозить много — иначе пропадетъ [1])—но конечно не хлѣба, а многихъ и всякихъ продуктовъ своей развитой промышленности (какъ выяснено въ 3-й главѣ). Если же станутъ вывозить продукты промышленной добычи и передѣлки, то значитъ они будутъ у насъ дешевы. А сырье есть на все свое, только не довольно развита еще его добыча. Что-же тогда ввозить-то? Повезутъ, конечно, кое что, отъ чая и кофе начиная, до шляпокъ и книгъ включительно, но это многаго составить не можетъ, когда русская промышленность разовьется до производства и вывоза своего угля, своего желѣза и своихъ тканей. Иностранное сырье намъ вредно при началѣ развитія нашей промышленности, когда отъ него добыча своего не развивается, а когда эта послѣдняя установится, какъ добыча керосина, тогда вреда не будетъ отъ ввоза чужеземнаго товара, но просто его не спросятъ, такъ какъ свое все же будетъ дешевле. Слѣдовательно, и впереди у Россіи останется та особенность, что ея ввозъ будетъ малъ по сравненію съ вывозомъ и съ ея государственными доходами, составляющими во всякомъ случаѣ только небольшой процентъ съ внутреннихъ оборотовъ.

Еще болѣе поучительно взглянуть на 4 и 5-й столбцы выставленнаго разсчета. Отношеніе (столб. 4) между таможенными и всякими иными государственными доходами опять въ Россіи менѣе, чѣмъ въ большинствѣ другихъ странъ. Только у Франціи оно менѣе нашего. Эта страна, очевидно для всѣхъ, особенно для ея сосѣдей, одна изъ богатѣйшихъ во всѣхъ [2]) отношеніяхъ (у нея только каменнаго угля маловато для ея степени эконом. развитія), а потому у нея изъ другихъ внутреннихъ отношеній легко получаются государственные доходы. Франція не имѣетъ возможности и попыпѣ налегать на таможенный

[1]) Если Англія больше ввозитъ, чѣмъ вывозитъ, и это ведетъ ее къ обогащенію, то это зависитъ отъ того, что она сама торгуетъ и сама перевозитъ, то есть въ цѣнѣ ввоза и вывоза у нея много особаго барыша, всего же важнѣе то, что при большомъ ввозѣ сырья, она вывозитъ много передѣланныхъ, готовыхъ товаровъ.

[2]) Ея богатство проистекаетъ оттого, что она страна единовременно земледѣльческая и промышленная. Вся эта книга назначена къ тому, чтобы указать полную возможность въ Россіи соединить земледѣліе съ промышленностью. Тогда богатство придетъ и въ нашу страну.

доходъ, потому что ввозитъ больше всего сырье питательное и манufактурное, вывозитъ же преимущественно готовые фабрикованные товары:

Франція Милліон. франк.:	Ввозъ 1887	Ввозъ 1888		Вывозъ 1887	Вывозъ 1888	
Питательные товары	1.423	1.507	=36%	703	727	=22%
Сырые продукты [1]) .	2.014	2.028	50%	805	813	25%
Фабрично-зав. тов. .	589	579	14%	1.738	1.707	53%
	4.026	4.107		3.246	3.247 [2])	

Прочія же страны всѣ почерпаютъ изъ таможенъ большую, чѣмъ Россія, долю своихъ государственныхъ доходовъ, надъ чѣмъ, по поводу Англіи, я особо уже останавливался въ началѣ 4-й главы. Что же касается до отношенія (столб. 5) между таможенными доходами и цѣною ввозимыхъ товаровъ, то наши оклады сходны съ окладами Бразиліи и С.-А. Штатовъ по той простой причинѣ, что эти страны, также какъ и Россія, все еще изобилуютъ сырьемъ и ввозъ сосредоточенъ на заводско-фабричныхъ товарахъ, которые всякая страна, обладая сырьемъ, можетъ производить сама. Только такія страны, въ которыхъ заводско-фабричная передѣлка развилась до избытковъ, требующихъ вывоза, а матеріаловъ для передѣлки у себя дома мало или есть да не всякіе, какихъ надобно, только такія страны могутъ довольствоваться малымъ процентомъ обложенія. Сюда и относятся Англія, Германія и Франція.

Слѣдовательно, съ той точки зрѣнія, которая проводится во всей этой книгѣ, таможенныя пошлины всѣхъ странъ въ настоящую эпоху исходятъ изъ однихъ и тѣхъ же началъ; все бросающееся въ глаза различіе таможенныхъ мѣропріятій разныхъ государствъ опредѣляется только различіемъ основныхъ свойствъ промышленности этихъ странъ. Чай, кофе, вино и т. п. предметы облагаютъ почти всюду [3]); сырье, потребное заводамъ и фабрикамъ и недостаточное въ своей странѣ, всюду или обложено ничтожно, или впускается безпошлинно; если же добыча сырья въ странѣ существуетъ, но угнетаемая чужеземнымъ ввозомъ, чрезъ то не развивается, то вводятся покровительственныя пошлины (напр. на хлѣбъ въ Германіи и Франціи, на каменный уголь и желѣзо въ Россіи), размѣръ которыхъ

[1]) Каменный уголь, хлопокъ и т. п.

[2]) Страны, ввозящія много сырья, могутъ безопасно имѣть перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ, потому что это сырье даетъ работу внутри страны. Страны же, подобныя Россіи и С.-А. С. Штатамъ, вывозящія много сырья, этого перевѣса или не должны имѣть, или не имѣютъ, потому что имъ есть къ чему приложить трудъ.

[3]) С.-А. С. Штаты впускаютъ однако многое изъ нихъ безпошлинно.

измѣняется, смотря по различнымъ соображеніямъ, такъ сказать, текущаго, временнаго свойства. Для готовыхъ же товаровъ, производимыхъ фабрично-заводскими способами, таможенное обложеніе только тогда избѣгается (Англія) или ограничивается малыми размѣрами (Германія), когда свое внутреннее производство развилось до вывоза товаровъ подобнаго рода. Тогда же, когда желаютъ вызвать развитіе фабрично-заводской выработки даннаго рода товаровъ внутри страны, тогда сырье впускаютъ свободно или мало облагаютъ, а готовый товаръ облагаютъ сильно, что видно изъ того уже, что въ С.-А. С. Штатахъ, не смотря на безпошлинный ввозъ многихъ товаровъ (напр. чая, каучука и пр., всего около 250 милл. долл. въ годъ), общій окладъ составляетъ около 30% общей стоимости:

С.-А. С. Штаты.	Впущено: Безпошлинно.	Съ пошлинами.
Въ 1889 г. товаровъ на . .	256	489 милл. долл.
» 1890 г. » . .	265	524 » »

Если въ 1889 г. получено 224 милл. долл. таможенныхъ доходовъ, то среднее обложеніе товаровъ (преимущественно мануфактуры изъ Англіи), вошедшихъ съ пошлинами, равняется 46% ихъ стоимости. Вообще же покровительственными окладами для издѣлій считаются только тѣ, которые превосходятъ 30% стоимости.

Въ результатѣ должно сдѣлать слѣдующій общій выводъ: таможенными доходами всѣ страны пользуются, преслѣдуя преимущественно три главныя цѣли: косвенное полученіе дохода (фискальныя пошлины, напр. въ Англіи), охрану основныхъ промысловъ, подавляемыхъ иностранною конкурренціею (напр. обложеніе хлѣба въ Германіи и Франціи), и развитіе видовъ промышленности, могущихъ укрѣпиться въ странѣ, но еще не укрѣпившихся, однако относящихся къ товарамъ, страною спрашиваемыхъ (напр. въ С.-А. С. Штатахъ обложеніе всякихъ фабрикатовъ). Россія по всѣмъ тремъ причинамъ должна держать сравнительно высокія пошлины и если бы этого не дѣлала, то поступала бы непредусмотрительно и во вредъ своему экономическому развитію, едва начинающему слагаться послѣ эпохъ войнъ, пріобрѣтенія морскихъ береговъ, освобожденія крестьянъ и первыхъ желѣзныхъ дорогъ (ихъ нынѣ всего около 28 тыс. верстъ), составляющихъ для Россіи, съ ея зимами, насущнѣйшую потребность ради всякихъ видовъ внутреннихъ и даже внѣшнихъ сношеній.

Въ предлагаемой книгѣ мнѣ было желательно показать внутреннюю, раціональную и живую связь между тарифнымъ дѣломъ и всѣмъ, начиная съ экономическаго, развитіемъ страны и доказать, что протекціонизмъ, а не фритредерство имѣетъ первѣе всего въ виду всестороннее и наиболѣе широкое развитіе какъ отдѣльныхъ странъ, такъ

и всего человѣчества. А такъ какъ Россія уже давно живетъ не только личною своею жизнію, но и общечеловѣческою, міровою, то она должна понять и принять, какъ приняло ея Правительство, истинныя основанія раціональнаго протекціонизма, потому что они исторически всюду испытаны и оправданы. Фритредерство есть только частная форма общаго понятія. Когда нибудь впереди, въ какія-то будущія времена, когда народы поровняются въ своемъ экономическомъ, то есть промышленномъ развитіи, когда люди или найдутъ средства побѣдить современное значеніе капитала или, по крайней мѣрѣ, съумѣютъ распредѣлить его съ нѣкоторою равномѣрностію между странами и народами, когда за трудъ добычи хлѣба и сырья придется платить не меньше, чѣмъ за трудъ превращенія сырья въ передѣлочные товары, то есть когда промышленность всякаго рода сдѣлается столь же всемірно-распространенною, какъ земледѣліе, наконецъ, когда между странами и государствами водворится нравственно-обязательный и реально-обезпеченный миръ, основанный на обязанностяхъ и правахъ каждаго, то есть, когда человѣчество начнетъ ближе жить общею жизнію и будетъ стремиться ее всѣми способами поддерживать и укрѣплять, тогда, но только тогда, будетъ раціонально ослабить протекціонизмъ — до фритредерства. До тѣхъ же поръ въ той или иной формѣ протекціонизмъ, какъ проявленіе государственности, составляющей эволюціонную форму общей жизни человѣчества, непремѣнно будетъ жить и владѣть умами людей, понимающихъ великое значеніе самобытнаго внутренняго экономическаго, а чрезъ него и всякаго иного, развитія отдѣльныхъ странъ.

И такъ, для блага Россіи, а чрезъ-то и для блага всего человѣчества, должно желать, чтобы на плодородной русской почвѣ принялся и пышно разросся корень всего современнаго міроваго просвѣщеннаго развитія, то есть промышленность, въ ея современномъ смыслѣ. Почва сама по себѣ свѣжа и плодородна. Потребность и спросъ на массу новаго труда всякому очевидны. Промышленность можетъ связать здоровыми узами привитое просвѣщеніе съ интересами всего народа и со всѣми потребностями страны, дастъ новое дѣло и новыя цѣли всѣмъ классамъ жителей и составитъ вѣнецъ началъ, заложенныхъ Петромъ Великимъ. Но внимательный уходъ за новыми промышленными ростками, насаждаемыми таможеннымъ тарифомъ, и умѣлый подборъ—еще долго будутъ неизбѣжно необходимы. Плоды придутъ только въ награду за приложенныя усилія.

Какіе же виды промышленности наиболѣе подходятъ къ современному быту Россіи (предисловіе, стр. IV)? Отвѣтомъ служатъ многія частности всей этой книги, которая показываетъ, что во всѣхъ родахъ производствъ есть множество подходящихъ какъ для крупныхъ

капитальныхъ предпринимателей, такъ и для мелкихъ, начиная съ крестьянъ, что таможенный тарифъ 1891 г. вызываетъ какъ первые, такъ и вторые и что, исходя изъ земли и обычнаго хозяйства, можно и должно пріумножить заработки, пользуясь тѣмъ, что имѣется въ Россіи, и даже тѣмъ, что ввозится къ намъ изъ другихъ странъ. Но книги отвыкли читать, безъ сомнѣнія, отчасти потому, что повѣрили на слово ходячему предразсудку о силѣ политическихъ мѣръ и утвержденіямъ, что «ничто не ново подъ луною». Внимаютъ только «фактамъ», имъ покоряются. Но слова этого, въ латинской кухнѣ состряпаннаго, не было у римлянъ и оно по духу и по словопроизводству (отъ factum est, т. е. сдѣлано) должно прилагаться лишь къ тому, что сдѣлано кѣмъ-то, а потому — факты сами по себѣ составлять исхода не могутъ. Да, «факты» — дѣлаются и, что важнѣе всего, они разыскиваются и, если можно такъ выразиться, приводятся къ желаемому знаменателю [1]). Тутъ цѣлыми новыми поколѣніями только и можно сколько-нибудь разчистить путь обычной мысли. Но здѣсь неумѣстно это разъяснять, довольно только показать, въ примѣрѣ, что факты — дѣлаются.

Возьмемъ, не страшась до слезъ горестнаго, впереди страшнаго и даже обиднаго, — русскій голодъ 1891 г. Вѣдь это «фактъ», съ нимъ неизбѣжно необходимо считаться; съ нимъ отуманенная мысль, закрѣпленное утвержденіе и даже реальная сила—все должно сообразоваться. А между тѣмъ это явленіе сдѣланное, происходящее чисто отъ насъ самихъ, а вовсе не отъ чего либо неизмѣннаго, независимаго, на что привыкли все сваливать, чтобы не нести отвѣта. Вѣдь и засухи отъ людей сколько-нибудь зависятъ, если ими преодолѣваются. Въ былыя-то времена голодовали много и тѣмъ чаще, чѣмъ дальше углубимся въ первобытныя эпохи человѣческой эволюціи. Охотничьи народы и кочевые отъ голодовокъ вымирали и мрутъ, такъ сказать, періодически, по обычаю. Чтобы не случалось этого столь часто, для этого и переходятъ къ земледѣлію, волю мѣняютъ на неволю,

[1]) Оттого-то наука и стремится вездѣ, гдѣ это возможно, сверхъ наблюденій (т. е. фактовъ, приведенныхъ къ желаемому знаменателю), поставить опыты. Въ научномъ опытѣ—провѣрка выводовъ, изъ фактовъ или наблюденій сдѣланныхъ, производится чрезъ исключеніе побочныхъ, если не всѣхъ, то многихъ, вліяній. Такъ, выкачивая воздухъ и видя, что пухъ и монета тогда падаютъ въ одно и то же время, съ одинаковою скоростію, провѣряютъ основной законъ паденія, устраняя вліяніе воздуха. Главное же — и наблюденія и опыты умножаютъ и измѣняютъ до крайней возможности и тѣ и другіе подвергаютъ подробнѣйшимъ измѣреніямъ, разсчетамъ и сопоставленіямъ. Это кажется многимъ скучнымъ и сбивчивымъ, поэтому въ науку, до ея истинныхъ основъ, и доходитъ мало народу, такъ какъ спѣшатъ и жить и судить.

бездѣлье на трудъ, сказки и мечтанія на опытъ и осмотрительное благоразуміе. А нынѣ голодуютъ повально, массами только въ странахъ земледѣльческихъ, такихъ, какъ Индія, Египетъ, Россія; притомъ чѣмъ позднѣе, тѣмъ меньше. Это первое, что слѣдуетъ понять. Голодуютъ только тамъ, гдѣ нѣтъ иныхъ заработковъ, какъ на землѣ. А такіе заработки сами по себѣ нигдѣ не имѣются, они создаются, находятся и, когда найдены, тогда о голодовкахъ забываютъ и помнятъ только о томъ, чтобы нашлись заработки. Для нихъ и въ города ѣдутъ, и промышленность съ наукой поддерживаютъ, перестаютъ издѣваться надъ этими продуктами усложненной жизни, видя, что смѣшки забавляютъ, а стоны не помогаютъ, промышленность же и наука указываютъ хлѣбъ и помимо хлѣба. Которая это ступень развитія— неизвѣстно, но она неизбѣжна, естественна и конечно—не послѣдняя. Это второе и оно объяснятъ первое, а потому еще важнѣе, чѣмъ это первое. Притомъ нынѣ голодовать могутъ массы только тамъ, гдѣ нѣтъ развитыхъ путей сообщенія и сбереженій. А если голодаютъ въ частяхъ страны, подобныхъ Россіи, снабженныхъ желѣзными дорогами и вывозящихъ массы хлѣба,и если голодаютъ только мѣстами, то тутъ уже явно, что, подвозя урожай въ неурожайныя мѣста и спрятавъ должную часть хлѣба и денегъ про запасъ, можно было бы чрезвычайно легко и просто избѣжать всякаго намека на возможность голода. Хлѣбъ продавали и все же нѣтъ купила — вотъ отчего голодъ, а не оттого, что дождь не шелъ. Голодъ есть недостатокъ не хлѣба, а денегъ, осмотрительности и бережливости, а деньги, осмотрительность и бережливость у массы суть зрѣлые плоды промышленнаго, а не земледѣльческаго періода, потому что въ этомъ послѣднемъ «авось» и «небось» владѣютъ волею и ведутъ къ образованію характеровъ легкихъ, шутливыхъ, но въ то же время добрыхъ и упрямо-упорныхъ до самозабвенія.

Все это исторически послѣдовательно и логично, но все это, въ то же время, исторически побѣдимо и обходимо. Побѣды этого рода предстоитъ завершить Россіи. Побѣды эти придутъ очень скоро, когда только явится убѣжденіе въ томъ, что голодъ есть «фактъ» сдѣланный, зависящій отъ нашихъ земледѣльческихъ предразсудковъ, отъ нашей слабой воли, отъ нашего неуваженія къ трудолюбію, отъ нашего стремленія рвать цвѣты просвѣщенія, а къ промышленнымъ его корнямъ относиться только критически и высокомѣрно.

Утописты кричали, что дѣлежъ не таковъ, что въ квартетѣ надо сѣсть иначе. Ну, сядьте иначе и отвѣтьте — прекратится ли тогда голодовка? Голодъ не отъ распредѣленія, на которое отовсюду накинулись, какъ на кладъ какой-то. Вторые утописты, и это лучшіе, взываютъ: отдай все неимущему и всѣ будутъ сыты. Попробуйте,

отдайте и отдавайте—станете тоже въ число неимущихъ, такъ какъ и вы, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, жили и проживали, а не берегли. Кто же тогда-то будетъ давать, на кого тогда-то ворчать? Для того ли искали лучшаго, чтобъ стало худнее? Третьи утописты, болѣе всѣхъ утопленные въ своей примитивной необдуманности, указываютъ на фактъ голодовки и говорятъ: помѣщиковъ поддержите, это соль земли. они коли сядутъ опять на землю, то выростятъ не по 3 четверти, а по 10-ти съ десятины, и, дескать, голода не будетъ. Допустимъ даже, что выростятъ по 10 четвертей и что тогда перестанутъ закладывать и перезакладывать; что же дальше-то? Вмѣсто 800 милл. четвертей ржи и 300 милл. четв. пшеницы пусть родится всего въ три—четыре раза болѣе. А какая цѣна тогда будетъ на хлѣбъ, если Россія произведетъ его 4000 милл. четв., скушаетъ же только 1500 милл., т. е. выпуститъ на рынокъ міра 2500 м. ч.? А откуда взять при низкой цѣнѣ хлѣба денегъ на уплату за работу и рабочимъ за всякія новинности? Четвертые очень благочестно, какъ изъ секты самосожигателей, по своему толкуя тексты, наровятъ склонить всѣхъ и каждаго къ возврату первобытности и полагаютъ, что могутъ остановить исторію и ростъ человѣчества. Утописты самаго новѣйшаго и самаго кичливѣйшаго строя, добродушно возставая противу капитализма, требуютъ прямо мѣръ подавляющихъ самое его зарожденіе и косвенно приглашаютъ проѣдать остатки, жить въ наслажденіи, отъ животныхъ радостей не удаляться и въ то же время заводить алюминіевыя крыши, не указывая однако, откуда взять алюминій и гдѣ его провальцовать въ листы. А развѣ подъ римскими портиками не голодовали? И развѣ подъ алюминіевыми кровлями голодовать перестанутъ? И развѣ въ странахъ капитализма, какъ во Франціи, Англіи, Голландіи и С.-А. Штатахъ, голодовокъ больше, чѣмъ въ странахъ чуждыхъ капитализма? Да и мыслимо-ли, чтобы съ умноженіемъ людей уменьшались трудовыя заботы и увеличивались условія первичной легкой жизни?

Такихъ бредней много, перечесть ихъ нельзя: онѣ знамя времени, эпохи смѣны ветхаго новымъ, когда теряются люди и запутываются въ собственныхъ резонахъ. Тутъ явно нѣтъ выхода, разрывъ исторіи, тутъ только будированіе, или пустая болтовня объ интересахъ, хотя бы безденежныхъ, но не общихъ, а какихъ-то личныхъ, предразсудочныхъ. Хлѣба много, да его дешево сбыть—просто неразумно, а взять да спрятать и потомъ, лежа на печи, скушать — того неразумнѣе. Какъ кому угодно, а немного поразмысливъ, всячески видно, что «фактъ» голода есть невольное дѣло рукъ человѣческихъ, что не объ одномъ хлѣбѣ живы мы будемъ, и что, сидя на хлѣбѣ, да строя желѣзныя дороги — для хлѣба же, беруть дѣло съ

неладнаго конца. Строили и думали: свеземъ хлѣбъ, у насъ много его, продадимъ, богаты будемъ. А выходитъ что-то другое и не видать, чтобы впереди лучше стало, потому что годъ отъ году земли закладывается все больше да больше, а истощеніе ея отъ этого, хлѣбнаго вывоза, не уменьшается, оно лишь растетъ. Да если бы и не возростало истощеніе, если бы съ дождями и снѣгами падало удобреніе и урожаи бы росли, все бы лучше было лишь на самую малость, потому что еще бы больше пришлось спускать цѣны на хлѣбъ и голодовать многимъ—при избыткѣ хлѣба для какихъ-то немногихъ. Тутъ, сразу видѣнъ неразумный, безъисходный кругъ, многихъ приводящій въ отчаяніе, потому что хлѣбомъ торговать, а быть безъ хлѣба—значитъ необдуманно терять единство и внутреннюю цѣльность.

Но гдѣ же разумность или, еще ближе, гдѣ же въ современности способъ избѣжать голодовокъ, какъ временныхъ и мѣстныхъ, такъ и общихъ во всей странѣ, постоянно возростающихъ и плодящихъ неудовлетворенность, неувѣренность и отчаяніе?

Въ трудѣ, сложномъ, разнообразномъ, постоянномъ, то есть лѣтнемъ и зимнемъ, ровномъ, всѣмъ доступномъ и, между прочимъ, во всякомъ промышленномъ, потому что онъ даетъ работу зимой и лѣтомъ, крестьянину и барину, всѣмъ и каждому. Будутъ заработки—будетъ и хлѣбъ—у всѣхъ, кто трудится. Для этого деньги придуманы. Для этого желѣзныя дороги изобрѣтены. Для этого вся промышленность создалась. Для этого таможенные тарифы даже въ Швейцарской республикѣ, не говоря объ Американской—поневолѣ, по опыту и по разсужденію дѣлаются покровительственными. Для этого и перестроилась мало по малу вся мысль человѣчества: вмѣсто пресловутаго самообожанія—стали любить и почитать только трудъ или произведеніе полезностей [1]). На этой оси міръ повернулся и къ классическому

[1]) Такъ какъ въ общежитіи часто смѣшиваютъ чисто механическое понятіе о работѣ съ понятіемъ о трудѣ, какъ произведеніи полезностей, то считаю не излишнимъ перепечатать изъ своей статьи «Письма о заводахъ» (журналъ «Новь», письмо 1, стр. 236, 1885 г.) тѣ страницы, которыя разъясняютъ, въ какомъ смыслѣ я употребляю здѣсь слово «трудъ». Давъ первое элементарнѣйшее понятіе о работѣ, я писалъ слѣдующее:

Трудъ есть что-то совсѣмъ иное, чѣмъ работа или, другими словами, что трудъ измѣряется совсѣмъ другими единицами, чѣмъ работа. Чтобы это увидѣть ясно, взгляните на слѣдующій грубый примѣръ. Представьте стадо овецъ и съ ними пастуха, который ихъ стережетъ отъ волковъ. Этотъ пастухъ можетъ плести лапти или просто сидѣть на землѣ и все же онъ будетъ трудиться, если онъ зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы все стадо было на виду, не заходило въ кусты, гдѣ волкъ легко отважится сдѣлать нападеніе. Вообразите теперь волка, который бѣгаетъ кругомъ этого стада. Работа его громадна, много килограммометровъ работы онъ производитъ въ теченіи своихъ попытокъ утащить одну изъ овецъ. Всякій изъ насъ ясно видитъ, что его работа не есть трудъ, а то бездѣйствіе, въ которомъ находится пастухъ, то отсутствіе механической работы, которое въ немъ имѣется, можетъ быть трудомъ. Слѣдовательно, трудъ вовсе не есть непремѣнно работа, хотя часто трудъ сопровож-

дѣтству, просившему для массъ только хлѣба и зрѣлищъ, уже навѣрное не возвратится. Были обязательными: самопознаніе, софистическое резонерство, да кое какія личныя отрицательныя добродѣтели,

---

дается работою. Что же, спрашивается, такое трудъ? Гдѣ же его признаки? Гдѣ же его мѣрка? Изъ указаннаго примѣра, равно какъ и изъ другихъ примѣровъ, легко уму представляющихся, несомнѣнно слѣдуетъ такое опредѣленіе труда, въ которомъ участвуетъ общая польза. Трудъ непремѣнно обусловливается полезностью совершаемаго не для одного себя, но и для другихъ. Польза же для другихъ всегда отзывается пользою для себя, что и выражается въ сущности прежде всего этическими представленіями о трудѣ для другихъ, своихъ ближнихъ, за что и наступаетъ рай въ душѣ, то равновѣсіе, котораго не достичь безъ трудовыхъ усилій людямъ, вышедшимъ изъ ребячества. Даже ребенку, куда какъ весело быть другимъ на пользу. И та же взаимность общей и своей личной пользы выражена во внѣшности экономическими условіями мѣны или реальными условіями платы за трудъ. Но и въ словѣ «польза» имѣется нѣчто неясное, тѣмъ больше, что къ нему надобно прибавить еще прилагательное «общая польза». Пользу не представляетъ одно произведеніе матеріально полезныхъ вещей, потому что и въ самомъ трудѣ матеріальнаго понятія о работѣ въ сущности нѣтъ. А потому и художникъ, который пишетъ картину, и священникъ, который исполняетъ требу, и чиновникъ на службѣ, и учитель въ школѣ, и землепашецъ за плугомъ — могутъ или просто работать, или дѣйствительно трудиться, смотря по тому, для чего и что они дѣлаютъ, любятъ-ли дѣло, даютъ-ли другимъ нужное. Одного хотѣнія, однихъ добрыхъ намѣреній, какими адъ устилается, здѣсь мало. Они единоличны и выразились въ ученіи, прикрывавшемся именемъ Христа и оправдывавшемъ всякія средства для хорошихъ цѣлей. Для труда, какъ дѣла сложнаго, нужны работа, и цѣли, и средства, и дѣйствительная польза, и сознаніе, — и внѣшнихъ признаковъ у него нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ у картинъ или у авторовъ. Одни остаются, живутъ вѣчно, другіе только пишутъ, какъ я къ вамъ; одни притомъ только работаютъ, другіе несутъ трудъ и хоть этимъ наверстываютъ недостатокъ вѣчнаго интереса, свойственнаго художеству. Точно также и мастеръ, производящій сапоги, можетъ или дѣйствительно производить трудъ, который неизбѣженъ въ общемъ ходѣ людскихъ отношеній, или можетъ только производить работу шитья сапоговъ, если онъ ихъ производитъ, напримѣръ, для своихъ личныхъ потребностей, вкусовъ и надобностей. Конечно, тутъ отношенія сложны, переходы отъ чистаго труда къ чистой работѣ встрѣчаются на каждомъ шагу, въ большинствѣ даже случаевъ характеръ дѣятельности сложенъ; но, какъ химики отличаютъ, не смотря на существующія переходныя формы, кислоты отъ щелочей, металлы отъ металлоидовъ, такъ должно отличать трудъ отъ работы. Такъ какъ трудъ во всѣхъ отношеніяхъ является позднѣе работы — у дитяти, у народа первобытнаго— одна работа, трудъ у взрослаго,—то чѣмъ дальше, тѣмъ яснѣе станутъ признаки, отличающіе работу отъ труда. Неясностей, словомъ, еще очень много, но тѣмъ не менѣе различіе труда отъ работы совершенно понятно, хотя оба слова въ разговорѣ часто еще смѣшиваются.

Однако прибавлю еще нѣсколько примѣровъ и замѣтокъ. Гигіеническое значеніе работы всякій понимаетъ. Активная или пассивная гимнастика этому и отвѣчаютъ. Вотъ и гимнастика ума, пассивная или активная, тоже работа личная. И она можетъ быть лично полезна, а чрезъ личную полезность можетъ косвенно сдѣлаться и общею пользою, какъ полезно — здоровье. Но не всѣмъ ясно то значеніе, какое имѣетъ трудъ для внутренняго здоровья, для свѣжести духа. Сколько слышите и видите больныхъ душой! Универсальнаго лекарства нѣтъ и для духа, какъ нѣтъ для тѣла. Но если, для сохраненія тѣла, гимнастика замѣняетъ работу, то для духа не менѣе нуженъ трудъ, въ области-ли внѣшнихъ или въ области внутреннихъ людскихъ потребностей, широкаго или узкаго размѣра, семейныхъ, общественныхъ или общечеловѣческихъ. Дикарь и рабъ преимущественно работаетъ; при развитіи образованности, свободы и общественности — работа замѣняется трудомъ и все стремится къ тому, чтобы трудъ былъ всѣмъ обязателенъ, а обязательная работа всѣмъ уменьшилась. Работать же вмѣсто людей заставляютъ силы природы, потому что трудъ есть чисто-людская — общая и частная необходимость. Латиняне и евреи, отъ которыхъ мы приняли столь многое, — того еще не понимали. Трудъ началъ выступать въ своей роли съ уменьшеніемъ возможности завоеваній набѣгомъ, съ оскудѣніемъ земли, съ развитіемъ заводскихъ и фабричныхъ дѣлъ, съ рожденіемъ тѣхъ новыхъ знаній,

а становится обязательнымъ трудъ, трудъ и еще трудъ, какъ нѣчто положительное, смиренное, всепобѣждающее и творящее. Успокоивались въ самопогруженіи. Шопенгауэръ и новомодные буддисты думали

которыя опираются на опытъ для провѣрки сужденій,—съ того момента, когда люди перестаютъ считать себя богами, начинаютъ видѣть, что ихъ духъ и тѣло, ихъ дѣла и слова — находятся въ непремѣнной взаимной связи, столь тѣсной, что одинъ каждый нуль, а весь смыслъ во взаимности и общеніи. Трудъ есть смерть крайняго индивидуализма, есть жизнь съ обязанностями и только отъ нихъ проистекающими правами; онъ предполагаетъ пониманіе общества, не какъ капала, назначаемаго для пользы отдѣльныхъ лицъ, а какъ среды или неизбѣжнаго пространства людской дѣятельности. Среда эта мѣшаетъ, представляетъ свое инертное сопротивленіе, но подобно тому, какъ упоръ въ воду веломъ или пароходнымъ винтомъ даетъ возможность побѣждать сопротивленіе воды, въ ней двигаться, а въ сущности этотъ упоръ основывается на томъ же сопротивленіи, точно такъ и на житейскомъ морѣ среда, представляя сопротивленіе, даетъ и возможность его побѣждать тѣмъ же началомъ. Весло движется скорѣе лодки, скорость у обода винта больше, чѣмъ у парохода. Такъ и движущійся въ средѣ другихъ долженъ трудъ нести больній, чѣмъ средній, хотя быть можетъ и работать будетъ меньше другихъ. О, я знаю, что бываетъ движеніе въ людской средѣ и безъ труда, но то остатокъ прошлаго, то выводится мало-по-малу; придетъ свое наростающее время, когда трудъ еще шире разовьется, когда безъ труда и жить будетъ нельзя, — тогда, движеніе въ средѣ людей будетъ явнѣе, чѣмъ нынѣ, подчиняться естественному закону людскихъ отношеній. Вѣдь я не ускоряю уже потому, что знаю — нельзя ускорить. Не ускоришь той работы воды, которая, падая съ облаковъ, дѣлаетъ рѣки, наливаетъ океаны, разноситъ условія жизни. Не упредишь комету. Не измѣнишь порядковъ неба. А ихъ видишь. И пишу не какъ политиканъ, не съ тѣмъ классическимъ пошибомъ, который кричитъ и рвется, говоритъ и говоритъ, а затѣмъ кинется въ безплодный трудъ — перевернуть исторію. Говорю какъ естествоиспытатель, зная, что закону покориться велитъ разумъ, его видящій, понимая, что сознательность движетъ дальше и скорѣе, чѣмъ одинъ инстинктъ, что пловцу не догнать парохода, а пароходъ и могъ быть сдѣланъ только тогда, когда, узнавъ, покорились закону природы. Исторія людскихъ крупныхъ отношеній такова же, какъ исторія водянаго пара. Частица одна безконечно мала, но въ суммѣ безгранично велика сила этихъ дифференціально-малыхъ величинъ. На безконечность не подѣйствуешь, а ее понявъ, ей покорившись, можно съ ея помощью многое сдѣлать, что безъ пониманія—одному порыву личному совершенно недостижимо. Воспитанное классицизмомъ требованіе правъ внутреннихъ и внѣшнихъ, личныхъ этическихъ условій, рожденная изъ того-же источника гордость аскета, мечтателя и матеріалиста — уступаютъ мѣсто всеобщности обязанностей, покорности историческимъ и естественнымъ законамъ, увѣренности въ невидимомъ общемъ, какъ въ видимомъ личномъ, спокойствію въ достиженіи желаемаго и ожидаемаго, потому что оно неизбѣжно, какъ настоящее и прошлое. Работа можетъ быть страдою, трудъ же есть наслажденіе, полнота жизни, то сліяніе съ общимъ началомъ, которое въ абстрактѣ понимали еще жители Индіи. Происходя изъ Индіи, европейскіе народы дошли до дѣйствительнаго пониманія этого общаго. Заводы и фабрики этому пониманію помогли. И если индусъ спасается въ созерцаніи общаго, то европеецъ спасается въ трудѣ, составляющемъ сознательную реальность общаго. Оттого всѣ новѣйшія секты поставили трудъ въ число первыхъ христіанскихъ обязанностей, освятили догматомъ. Труду принадлежитъ будущее, ему воздадутъ должное, нетрудящіеся будутъ отверженцами — и печальная, очень крупная ошибка многихъ новѣйшихъ ученій состоитъ именно въ смѣшеніи работы съ трудомъ, рабочаго съ трудящимся. Работа есть отправленіе внѣшнее, мускульное и личное, а трудъ есть соединеніе сознательности съ общественностію, онъ сливаетъ въ себѣ общее съ личнымъ. Машина работаетъ, но только человѣкъ, живя въ обществѣ, производя общепотребное, полезное, — трудится. Работу можно дать, къ работѣ принудить, присудить, трудъ—свободенъ былъ и будетъ, потому что онъ по природѣ своей сознателенъ, воленъ, духовенъ, хотя и реаленъ, сложенъ и необходимъ, при развитіи общественности, какъ для единицъ, такъ и для общества. Работа не творитъ, она есть только видоизмѣненіе единыхъ силъ природы, новое движеніе, родившееся отъ превращенія другихъ силъ, вложенныхъ въ природу; ей впередъ можно указать мѣру, которую превзойти въ частномъ случаѣ нельзя. Небывшее, дѣйствительно новое—дѣлаетъ лишь трудъ; его нѣтъ въ

воскресить такой конецъ концовъ. А понемногу начинаютъ понимать, что истинное успокоеніе только въ трудѣ, въ трудѣ и въ трудѣ. Его для всѣхъ хватитъ. Въ немъ и хлѣбъ. Такъ все ветхое понемногу, косвенно перестраивается — на новый лучшій, христіанскій ладъ. Онъ входилъ столь незамѣтными путями, что уже вошелъ, уже владѣетъ нашей мыслью, а еще многіе не видятъ этотъ новый ладъ и хотятъ повернуть все на прежнее, дряхлое, на права, а не на обязанности. Свободное моральное ученіе уже превращается въ жизненную и общественную потребность; языческія формы отпадаютъ, а христіанская сущность становится живою необходимостью, требующею не судить, а трудиться—всѣмъ и каждому—на пользу общую.

Не трудиться значитъ не производить полезнаго изъ безполезнаго, втунѣ валяющагося, надѣяться на «авось» и себя во всемъ оправдывать. Номадъ не сѣетъ, не жнетъ и въ житницы не собираетъ, но трудится, какъ понимаетъ, для себя и для своей скотинки, обирающей Божьи дары. Люди же, обстроенные дорогами и засѣвшіе на размежеванныя земли, должны трудиться для себя и другихъ людей, собирающихъ Божьи дары. И Богъ установилъ въ потѣ лица и въ трудѣ для другихъ находить хлѣбъ. Суть-то не въ землѣ, а въ этомъ потѣ лица, на ней производимомъ, и это надо понять первѣе всего, чтобы голодовокъ избѣжать при размежеваніи и при желѣзныхъ до-

---

природѣ, опъ въ вольномъ, духовномъ сознаніи людей, живущихъ въ обществѣ, и отдѣльное лицо труда можетъ выдать неизмѣримо много, на цѣлыя поколѣнія разработки, на безпредѣльную пользу. Рабъ мелетъ зерно, работая камнемъ, трудъ заставилъ дѣлать рабскую работу вѣтеръ, текущую воду, каменный уголь. Работа утомляетъ, трудъ возбуждаетъ. Дитя только работаетъ; трудится только зрѣлый, сознательности полный человѣкъ. У рабочаго руки чешутся къ спору и задору, къ дракѣ и войнѣ, — трудъ есть дѣло мирное, потому что всеобщее. Работа труда не понимаетъ, его результаты беретъ, но кичится матеріальнымъ своимъ достоинствомъ; трудъ, самъ заключая работу, какъ потребность, ее саму вызывая и понимая, опредѣляетъ то этикой проповѣдуемое смиреніе, которое даже при мѣнѣ говоритъ: «бери, если хочешь и нравится тебѣ, взамѣнъ своего мое, я ничего отъ тебя не требую». Прогрессъ состоитъ въ уменьшеніи работы, въ замѣнѣ ея трудомъ, и въ такомъ смыслѣ прогрессъ несомнѣненъ, былъ и будетъ, пока будетъ общество. Грядущее — труду, а не работѣ, сложному, а не простому. Не революціями, не переворотами, не вдругъ, не по сговору или заговору получитъ трудъ ему долженствующее мѣсто — до того, что стыднѣе и холоднѣе будетъ быть безъ труда, чѣмъ ходить безъ одежды. Потому ему и принадлежитъ будущее, что все яснѣе и яснѣе будетъ надобность въ обществѣ именно труда, и все менѣе и менѣе будетъ доставать для прожитья одной работы, такъ какъ трудъ работать заставитъ природу саму, а людей сдѣлаетъ по возможности свободными отъ работы. Покоренія природы трудъ достигаетъ, самъ покоряясь ея требованіямъ, постигая ея законы, въ числѣ которыхъ находятся и общественные, историческіе законы. На этомъ пути труда — лежатъ заводы и фабрики. Въ нихъ преобладаетъ трудъ, какъ въ земледѣліи пока еще часто одна работа. Въ будущемъ и здѣсь — область одного труда. Работая на землѣ, ее истощаютъ, берутъ тѣмъ меньше, чѣмъ дольше владѣютъ. Трудъ обогощаетъ землю, даетъ жатвы, въ природѣ немыслимыя, творитъ новыя цѣнности. Работа на десятину даетъ три, а трудъ — тридцать четвертей. Въ земледѣліи всегда и всюду начинаютъ съ работы и мало-по-малу переходятъ къ труду. На заводахъ дѣло прямо начинается съ труда, хотя и съ подмѣсью работы. Въ концѣ концовъ оба рода дѣятельности должны ограничиться и будутъ ограничиваться однимъ трудомъ.

*

рогахъ. Размежевка и дороги даже назначены именно для того, чтобы это стало всѣмъ яснымъ, чтобы люди учились изловчаться трудомъ, чрезъ сношеніе съ другими, безъ «авось», безъ даровой подачки, т. е. по способу, отличающему людей отъ птицъ небесныхъ. Скушала скотина траву на данномъ мѣстѣ, надо кочевику двигаться къ другому привалу, а то либо голодовка, либо разбредется стадо. А сѣли на землю, да скушали все, что было на ней даровато, запасеннаго безъ заботъ, надо переходить на другое мѣсто; иначе голодуха или разбродъ или, того хуже, толченіе на мѣстѣ. Это другое мѣсто надо отыскать, не сходя съ мѣста. И можно, и должно, иначе — чрезъ простое переселеніе — номадамъ будемъ очень подобны. Сомнѣніе въ возможности искать на мѣстѣ новаго мѣста происходитъ только отъ вѣры въ то, что «ничто не ново подъ луною». А между тѣмъ новаго много. Только видѣть его можно не иначе, какъ отрекаясь отъ номадскихъ и помѣщичьихъ воззрѣній и помня, что они невозвратно остались сзади. Оглянитесь и увидите, трудитесь и достанете, критикуйте не другихъ, а себя и все устроится на твердомъ, историческомъ основаніи.

Сидя на мѣстѣ, передѣлывайте въ полезности то, что подъ руками, да углубитесь внутрь земли, достаньте «ископаемое» — это и будетъ новое мѣсто, новый постоянный и многосложный трудъ, новый хлѣбъ и вѣрный способъ на вѣки избѣжать голодовокъ.

Для примѣра остановимся на самомъ земледѣліи. Ему надобно, первое, много удобреній для возврата утраченной силы земли. Добыть можно всякими путями собиранія отбросовъ, т. е. того, чѣмъ помадъ брезгуетъ. Хотя этого добра у насъ и много, но на всѣхъ не хватитъ, если только видѣть одно то, что валяется сверху. А поройтесь въ землѣ — найдете подъ землей истинную «соль земли», т. е. все, что надо для урожаевъ, начиная отъ фосфоритовъ и кончая амміачными препаратами, получаемыми изъ каменнаго угля. Земледѣлу затѣмъ явно надобно много разныхъ орудій, но не рогулю, выбранную въ лѣсу, — се ужъ и выбрали; да и не вздираетъ она какъ надо, а требуется все стальное, прочное, глубокозабирающее. Гдѣ его искать? На землѣ не находится, а подъ землей Россіи напали неисчислимыя массы, даже въ иныя земли повезли тѣ руды, которыя даютъ сталь. Требуется земледѣлу и домъ, и ложка, и плошка. Браль онъ ихъ изъ лѣсу, но «фактъ» безлѣсицы сталъ явнымъ, и способъ сдѣлать домъ, ложку и плошку изъ земли, отыскать ихъ въ глубинѣ ископаемой — сочиненъ не мною, сталъ уже сознаваться даже въ безсознательной сферѣ лицъ, все еще утверждающихъ, что «ничто не ново подъ луной». Спрашивайте по сосѣдству, въ вашемъ округѣ: кто, сидя на землѣ, не нуждается, а идетъ дальше и доходъ хорошій имѣетъ? Навѣрное услышите, что у нихъ къ земледѣльческой про-

мышленности такъ или иначе прибавилась какая либо другая, соприкасающаяся либо съ винокуреніемъ, либо съ сахаромъ, либо съ производствомъ шерсти и т. п. предметовъ. Говорятъ: отдѣлите эти «промышленные» доходы, и все же выходитъ доходность — отъ урожайности. А на дѣлѣ, лишь отдѣляютъ, тотчасъ—одни убытки. Вотъ эта необходимость усложнить земледѣліе, сочетавъ его со всякими другими видами промышленности, нашимъ дѣдамъ была незнакома, и она составляетъ то, чего не видятъ, а видѣть должно, какъ слѣдуетъ пользоваться не только тѣмъ, что находится на земной поверхности, но и тѣмъ, что спрятано подъ нею. Нѣтъ, подъ луною много новаго и пора, чтобы это новое освѣтилось яркимъ солнцемъ, а то при лунномъ мерцаніи не замѣчаютъ, т. е. тычутъ русскими ногами добро, непочатый уголъ котораго и себѣ хватитъ и съ другими позволитъ подѣлиться, зарабатывая не только хлѣбъ, но и достатокъ. Слѣдовательно, даже земледѣлу есть что искать новаго кругомъ себя и подъ своей землей, не говоря уже о томъ углѣ и желѣзѣ, съ помощію которыхъ избытки хлѣба, волокна и др., полученные земледѣльцами, поѣдутъ къ другимъ потребителямъ по сушѣ и по морю и передѣлаются изъ своего первоначальнаго «сыраго» состоянія въ муку, сахаръ, ткани и разныя другія потребности. Земледѣлы, больше чѣмъ кто-либо другой, должны были бы понимать, но увы понимаютъ меньше всего, что впереди предвидится время, когда будетъ вновь провозглашенъ и примѣненъ принципъ: «не вывозить сырья», а все его передѣлывать у себя, то есть развивать всякіе виды промышленности, исходя изъ насиженной земли.

Вотъ эти то промышленныя дѣла и подходятъ къ русской современности, они-то и прогонятъ голодовки сперва въ какія-то азіатско-африканскія трущобы, если онѣ будутъ только земледѣльческими, а современемъ истребятъ ихъ и на всемъ свѣтѣ, потому что съ развитою промышленностію не только является новая область труду и заработкамъ, взаимнымъ сношеніямъ людей и торговлѣ, просвѣщенію, внимательному отношенію ко всякому шагу и бережливости, но и самое земледѣліе улучшается въ корнѣ: даетъ не тѣ 3 четверти, которыя получаются, а тѣ 10 четвертей съ десятины, на которыя зарятся глаза нашихъ земледѣловъ. Имъ все кажется, что можно имѣть и у насъ всюду эти 10 четвертей, не заводя никакого промышленнаго новшества. Какъ у номадовъ зарятся глаза на дешевый хлѣбъ, который они сами будутъ имѣть, когда бросятъ номадскія привычки и способы жизни, такъ у насъ, живущихъ еще въ чисто — почти — земледѣльческую эпоху, зарятся глаза на дешевыя машины, на каменные дома и на другіе признаки усложненнаго промышленнаго быта. Становясь земледѣломъ, номадъ не бросаетъ скотъ, а его, какъ и себя, устраиваетъ

на иной, чѣмъ прежде, и даже на лучшій ладъ. И земледѣлъ, переходя къ промышленному строю жизни и труда, земледѣлія не броситъ, а напротивъ того, его во множествѣ отношеній улучшитъ и усовершенствуетъ связью со всею промышленною жизнью, потому что она, ничего ни у кого не отнимая, даетъ много новаго, небывалаго и полезнаго. Номаду кажется несноснымъ и даже убійственнымъ сѣсть въ избу, и жалко, даже обидно и несправедливо размежеваться по нашему. А земледѣлу кажется и несноснымъ и убійственнымъ, даже обиднымъ, забраться въ копи или на фабрики и заводы. Номадскіе консерваторы изловчаются протягивать номадскую вольную волюшку, и они все доказываютъ, что въ стремленіи къ земледѣлію виноваты жадные инстинкты тѣхъ, которые первые садятся на землю и упреждаютъ исторію. А земледѣльческіе консерваторы изловчаются задерживать всякими извѣтами наступленіе промышленнаго періода развивающихся народовъ. Не убѣжденія номадскихъ прогрессистовъ и не примѣръ передовыхъ номадовъ, а умноженіе народа, нужда, безкормица и всякія напасти заставляютъ народы перемѣнять кочевой родъ жизни на земледѣльческій, но и этотъ переходитъ въ промышленный тоже не изъ-за красныхъ словъ, не изъ подражанія, а по нуждѣ и надобности. Можно еще такъ и сякъ говорить о переходѣ отъ кочевой жизни къ земледѣльческой, можно даже полагать, хотя и безъ всякихъ основаній, что нѣкоторые народы и не бывали кочевыми (а что же такое «переселеніе народовъ»?), но переходъ отъ земледѣльчества къ промышленности совершался не при царѣ Горохѣ, а на памяти людской, и она указываетъ, что переходъ къ промышленному строю происходилъ въ мирное время и въ насиженныхъ мѣстахъ только по нуждѣ, по необходимости, а не изъ прихоти. Перемѣны тяжелы, сопряжены съ необходимостію забыть многое изъ первобытнаго и привычнаго, оттого и оттягиваются до-пельзя и совершаются понемногу въ мирное время [1]). А льзя ли ждать теперь Россіи въ ея уже намѣченномъ

[1]) Физіократы или экономисты средины прошлаго столѣтія, послѣдовавшіе за врачемъ Кенэ, учили, что все «богатство народовъ» происходитъ отъ земледѣлія. Ихъ ученіе побѣждено другимъ, возвѣщеннымъ глазговскимъ профессоромъ философіи Адамомъ Смитомъ въ «Изслѣдованіи о природѣ и причинахъ богатства народовъ». Онъ понялъ значеніе труда (хотя мало различалъ его отъ работы) и «естественную цѣнность», имъ опредѣляемую. Это былъ великій успѣхъ. Но, спѣша къ практическимъ выводамъ и впадая въ противоположность съ физіократами, А. Смитъ и особенно его послѣдователи черезъ-чуръ развили понятіе о пользѣ спеціализаціи труда и дѣло дошло до того, что между странами думали видѣть потребность спеціализаціи усилій. Оттуда и родилось ученіе о томъ, что Россія есть страна «земледѣльческая» и даже спеціально «хлѣбная». На этомъ, въ сущности, и основывается вся русская промышленная отста-

переходѣ отъ первичнаго земледѣльческаго быта къ сложному быту земледѣльческо-промышленному? Номаду кажется, что нужда кочевниковъ растетъ отъ захватовъ, да отъ неурожая травъ, изъ-за которыхъ прежнее оказывается невозможнымъ продолжать до безконечности. А на дѣлѣ причинъ куча: вся исторія прожитаго и нажитаго, все впереди предстоящее и все что оберегаетъ родъ и видъ, не смотря ни на вопль ретроградовъ, ни на резоны дервишей. Не такъ ли и у насъ? Одни объясняютъ нарастающую нужду такъ, другіе сякъ, а тутъ все дѣло въ исторіи народа, въ общемъ міровомъ строѣ. Индѣйцы въ Сѣв. и Южн. Америкѣ вымираютъ, не имѣя силъ перейти отъ охотни-

---

лость. Опытъ жизни показываетъ, къ чему это приводитъ. Если бы Россія спеціализировалась на одномъ хлѣбѣ, то ея обѣдненіе и голодовки росли бы ужасающими размѣрами. Мнѣ кажется, что теоретическая ошибка ученія, выводимаго изъ началъ А. Смита, состоитъ въ томъ, что упускаютъ господство государственности, созданіе трудомъ цѣнностей и «богатства народовъ» изъ другихъ источниковъ, кромѣ земледѣлія, и то обстоятельство, что ни «матерія» или вещество, ни «энергія» или сила—не творятся, какъ узнано людьми послѣ Кене и Смита и изучено полнѣе (и точнѣе), чѣмъ экономическія, людскія отношенія. Вещество желѣза и силу каменнаго угля не могутъ произвести ни земледѣліе, ни совокупный трудъ людей, ихъ надо взять готовыми въ природѣ, а именно *нынѣ*—въ нѣдрахъ земли. Въ этомъ корень новшествъ, потому что людская жизнь, въ ея современныхъ формахъ, уже не можетъ обойтись безъ к. угля и желѣза. Только то экономическое ученіе можетъ быть вѣрнымъ, которое изойдетъ изъ несомнѣнныхъ истинъ, уже постигнутыхъ людьми, а основныя понятія о веществахъ и силахъ выработаны до несомнѣнности. Людскіе же порядки экономическаго свойства относятся до веществъ и силъ, а потому только та «политическая экономія», которая изойдетъ изъ естествознанія, можетъ надѣяться охватить разбираемый ею предметъ съ должною полнотою и понять, какъ «творятся» цѣнности и отчего образуются или исчезаютъ «народныя богатства». Контъ это понималъ.

Сверхъ этого нельзя не указать нашимъ чрезъ-чуръ одностороннимъ поклонникамъ земледѣлія на ту зависимость цѣнъ отъ соотношенія спроса къ предложенію, которую указалъ и развилъ А. Смитъ. Спросъ хлѣба ограниченъ числомъ людей и цѣна понижена количествомъ предложенія. А спросъ к. угля и желѣза растетъ быстрѣе возростанія числа людей (стр. 596), и, конечно, еще долго будетъ быстро возростать. Отсюда уже ясно, что относительное «богатство народовъ» никоимъ образомъ нынѣ и впредь не можетъ опредѣляться производствомъ хлѣба и даже самыми высшими формами развитія *одного* земледѣлія и даже «главнымъ образомъ» земледѣлія, ибо само понятіе «богатства» включаетъ въ себя понятіе усложненнаго быта и умноженныхъ потребностей. Въ свое время и земледѣліе было «новшествомъ». Оно разлилось на весь міръ. Таково же и «новшество» промышленности, опершейся на каменный уголь и желѣзо. Азія создала земледѣліе (американцы его почти не знали—до прихода европейцевъ), Европа его наслѣдовала, а сама создала: болѣе сложную промышленность. И это наслѣдіе — на весь міръ.

ческаго быта въ земледѣльческій. Бывали на глазахъ людей и другіе случаи пропажи народовъ, поглощенія ихъ другими, когда они, пройдя извѣстныя ступени, не были въ силахъ сами подняться на слѣдующія. Но не таковы великіе, передовые народы. Они сами оставляютъ, хотя и любятъ, изжитое, и шагаютъ легко на высшія ступени, такъ какъ увѣрены въ неизбѣжномъ и проникнуты духомъ міровой идеи, стремящейся найти всѣ и всякія средства для безконечно-далекаго развитія всего человѣчества. Отъ бродячаго періода, отъ переселенія народовъ, они легко переходятъ къ крѣпкому сидѣнію на землѣ, твердо стоятъ за нее и на ней и въ ней ищутъ всякихъ условій дальнѣйшаго развитія. Они переходятъ въ свое должное время и незамѣтно, но увѣренно и твердо, отъ земледѣлія къ промышленности — сложной, опирающейся столько же на сельское хозяйство, сколько на горныя, заводско-фабричныя и торгово-мореходныя дѣла. Такимъ считаю я и свой, русскій народъ, а современность—подходящею эпохою для яснаго пониманія и разумнаго сознанія надобности такого перехода. Поэтому я и полагаю, что вызывающій, твердый протекціонизмъ, принятый таможеннымъ тарифомъ 1891 года, совершенно и прозорливо соотвѣтствуетъ историческимъ задачамъ Россіи и ея современнымъ, настоятельнымъ, насущнымъ и всенароднымъ надобностямъ. Въ развитіи уже начавшейся кое-гдѣ сложной промышленной жизни должно видѣть единственный путь для завершенія синтеза Россіи, какъ одной изъ крупнѣйшихъ міровыхъ единицъ. Поэтому, если надобенъ, какъ увѣряютъ со всѣхъ сторонъ, новый импульсъ для оживленія русской дѣятельности, то онъ долженъ относиться ко всей промышленности, включая сюда и земледѣльческую, а не для одной этой, какъ часто думаютъ. Но ранѣе того необходимо пониманіе интересовъ и всего значенія сложной промышленности. Предлагаемая книга написана для распространенія части свѣдѣній, относящихся къ этому предмету. Если мнѣ удастся хотя сотнѣ русскихъ людей внушить должное пониманіе общихъ промышленныхъ потребностей страны, то буду считать свою задачу выполненною. Почитая трудъ отцомъ обезпеченнаго благополучія, а бережливость матерью, вѣря въ настойчивую волю болѣе, чѣмъ въ порывъ, и опираясь на историческій опытъ, выражающійся численными отношеніями, болѣе, чѣмъ на умственныя построенія, я достигъ до такого сознанія великаго значенія промышленнаго развитія для роста благосостоянія и просвѣщенія всѣхъ классовъ народа, что всѣми способами, доступными моимъ слабымъ силамъ, желаю содѣйствовать дальнѣйшему промышленному развитію своего Отечества. Для того и книгу эту писалъ.

КОНЕЦЪ.

Октябрь 1891 г.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Цифры въ скобкахъ означаютъ статьи общаго таможеннаго тарифа 1891 г., приведеннаго въ Предисловіи. Цифры безъ скобокъ означаютъ страницы. Главныя данныя о размѣрахъ ввоза, вывоза и производства различныхъ товаровъ приведены на страницахъ, указанныхъ при словахъ: Ввозъ, Отпускъ, Производство въ Россіи и Производство міровое.

Абажуры (177) см. бумага
Абраумзальцъ (89) 556
Агаръ-агаръ (43) 286
Аграманть (205) см. бассоны
Азбестъ (69)
Азотная кислота (108) 556, 558
Азотно-амміачная соль (98) 556
Азотнокислое кали (103) 556, 558
Азотнокислый натръ (103) 556
Акцизъ: съ сахара 218, съ соли 243, въ Англіи 187, въ Россію 190
Алебастръ не въ дѣлѣ (65)
Алебастровыя издѣлія (70)
Ализариновое масло (117) 561
Ализаринъ (135) 560, 570
Ализариновый лакъ (135)
Альбуминъ см. бѣлковина
Алюминіевыя соли см. квасцы, сѣрнокисл. глиноземъ
Алюминій (143) см. мѣдь
Алюнитъ 345
Амбра сѣрая (87) 549
Амбра черная (68)
Амміачные препараты (98) 558
Амміачный способъ 564
Ангидридъ сѣрный (108) 556 569
Англія 11, 17 и слѣд., 120, 138, 150, 187 и слѣд.
Анемометры (169) 645
Анилиновыя краски, см. краски каменноуг. дегтя.
Анисъ (10) 197
Антигра (тюль мебел.) (206)
Антимоній (92) 556
Антисептическая вата (182)
Антихлоръ, см. сѣрноватистокисл. натръ
Антрахинонъ (111) 169
Антраценъ сырой (81) 545
Апельсины (6) 193
Апельсинная корка (6) 194
Аппараты (167) см. машины
Аптекарскія травы и др. части раст. (62) 326
Аракъ (27) 227
Аржантинъ (143) см. мѣдь
Ароматическія воды (118) 560
Аррорутъ (4) 170
Арсеникъ см. мышьякъ
Артишоки (5) см. овощи
Арфы (172), рояли
Асса-фетида (87) 543, 548
Аспидныя доски (216) см. письменныя принад.
Аспидныя издѣлія (70)
Аспидъ въ плитахъ (66)
Асфальтъ (83) 546 и слѣд.
Аурипигментъ см. мышьякъ
Бадьякъ (15) 200
Баканъ 65, см. лакъ кармин.
Байковыя одѣяла (193) см. шерсть
Бакаутъ (58) 310
Баки желѣз. и стальн. (152) 606
Балансъ русс. внѣш. торговли 87 и слѣд. 93, 118 и слѣд.
Бальзамы прир. (87) 543
Бандажи (169) 645.
Баранъ (мѣхъ) (54) (56) 287, 307
Банки (77) 354
Баритъ см. тяжелый шпатъ
Баритъ сѣрнокислый искус. (96) 556, 568
Баритъ углекислый (96)
Баритъ ѣдкій (102) 556
Барсукъ (мѣхъ) (56) 287, 307
Барсъ (мѣхъ) (56) 287, 307
Бархатъ бумажный (189) см. плисъ
Бархатъ шелковый (195) см. шелкъ
Бассоны (205)
Бастіа 33, размѣръ пошл. 95
Батистъ (193) см. полотно
Бахрома (205)
Бензойная кислота (108) 569
Бензолъ сырой (81) 545
Бензинъ (85) см. нефть
Берлинская лазурь (130) 560, 570
Бесѣдки изъ прутьевъ (64) 326
Бикспинъ (126)
Бисеръ (214) см. бусы
Бисквитныя издѣлія (76), см. фарфоръ
Бить (148), см. издѣлія золотыя, мишурныя
Бичевки (190), см. канаты
Благовонныя масла безъ спирта (117) 560
Блестки (148), см. издѣлія золот., мишурн.
Блонды (207), см. кружева
Боберъ морской (мѣхъ) (56) 287, 307
Бобы (1), 131
Бой стеклянный (77)
Бой зеркальный (78)
Бокситъ (65) 345
Болванки желѣзныя (140)
Болванки стальныя (142)
Болюсъ (125)
Бомбы (221)
Бондарныя издѣлія (59) 322
Бораксъ (93), см. бура
Бордюры бумажные (177)
Борная кислота неочищен. (93)
Борные препараты (93)
Боронатрокальцитъ (93)
Брайтъ 13
Бранкорды (173), см экипажи
Бревна (58) 318
Брезенты (194)
Британскій металлъ (143), см. мѣдь
Бронзированный порошокъ (166) 644
Бруски наждачные (71)
Бруски изъ камня (66) 349
Брусья (58) 318
Букеты фарфор. (76)
Буковая мебель (61) 324
Бумага (писчая) (177) 689
Бумага полировальная (71)
Бумага хлопчатая сырецъ (179), см. хлопокъ
Бумажная масса (176)
Бумажная пряжа (183)
Бумажный бархатъ (189), см. плисъ

Бумажныя ткани (187)
Бумажныя ткани крашеныя (188)
Бура (93) 556, 568
Бурретъ (180), см. шелкъ
Буръ де-суа (180), см. шелкъ
Бусы (214)
Бутылки (77) 354
Бюсты гончарные (74)
Бюсты изъ мрамора, алебастра и т. п. (70)
Бязь некрашеная (187)
Бязь крашеная (188)
Бѣлила (119), см. косметики
Бѣлила свинцовыя и цинковыя (131) 560, 562, 570
Бѣльный щелокъ (107) 556
Бѣльная известь, см. хлорная известь
Бѣлковина (87) 548
Бѣлуга (шкура) (56) 287, 307
Бѣлье (209) 676
Вагоно-цистерны (174)
Вагоны угольные 438 и слѣд.
Вагоны для желѣзныхъ и конно-желѣз. дорогъ (174) 609, 647
Вазелинъ (52) 287, 302
Вазы фарфоровыя (76)
Вакса (137) 560, 562, 570
Ваниль (15) 200
Ванны каменныя (70)
Варенья (24) 222
Вата бумажная (182)
Вата гигроскопическая (182)
Вата стеклянная (77)
Вата шелковая (180) см. шелкъ
Ввозъ (размѣры) въ Россію въ послѣдніе годы: изъ различн. странъ 119, хлѣбныхъ зеренъ 131, риса 160, муки и крупы 166, крахмала 170, макаронъ 171, овощей 175, чая 190, свѣж. плодовъ 193, сухихъ плод. 195, каперцы и т. п. 197, анисъ и т. п. 197, орѣховъ 198, пряностей, какао 200, кофе, чая 104, 201, табака 212, сахара 218, конфетъ и т. п. 223, дрожжей 225, хмѣля 227, спиртныхъ напитковъ 230, виноград. винъ 236, пива 238, фруктовыхъ соковъ 239, уксуса 240, минеральныхъ водъ 242, соли 246, мясныхъ товаровъ 260, сыра и масла 261, рыбныхъ товаровъ 264, скота 267, удобрительныхъ веществъ 278, разныхъ живот. продуктовъ 286, пуха и перья 297, кожъ и мѣховъ 304, дерева и издѣлій изъ него 319, пробки 320, плотницкихъ издѣлій 323, растительныхъ продуктовъ 325, цемента 337, глинъ, камней 347, глиняныхъ и стеклянныхъ издѣлій 351, 352, кам. угля, кокса и т. п. 373, нефтяныхъ товаровъ 505, смолистыхъ и камедистыхъ веществъ 543, химическихъ товаровъ 552, 555, 556, 559, красокъ 560, соды и бѣльной извести 566, рудъ 590, 591, чугуна 597, 600, 603, желѣзныхъ товаровъ 83, 92, 605—610, судовъ 631, металловъ всякихъ и издѣлій 642—645, джуты 665, шелка 668, волокнистыхъ веществъ, пряжи и тканей 670, 671, одежды 676, тряпья 687, писчебумажнаго товара 689, книгъ и т. п. 690, всѣхъ товаровъ 695
Ведра кожанныя (57)
Ведра пеньковыя (194)
Велосипеды (173), см. экипажи
Веревки (190), см. канаты
Веревки хлопчато-бумажныя (183)
Вермишель (4) 171
Вещества полировальныя (71) 317, 350
Вещества взрывчатыя (220) 570
Вещества дубильныя (124) 560
Вещества удобрительныя (41) 268 и слѣд.
Вещи галантерейныя и туалетныя (215)
Вещи для музеевъ (217)
Взрывчатыя вещества (220) 570
Вилки (158) 607
Вилы (160) 608
Вина виноградныя (26) 233
Винная кисл., см. виннокаменная кислота
Виннокаменная кислота (108) 556, 558, 569
Виннокислая известь (95)
Винный камень (95) 556. 558
Винныя ягоды (7), 195
Виноградныя и ягодныя вина (28) 233
Виноградный сахаръ (23) 221
Виноградъ (6) 194
Вино хлѣбное (27) 276
Винты для дерева (153) 606
Виски (27) 227
Висмутъ (143), см. мѣдь
Витеритъ (96) 556
Вкусовые припасы 186 и слѣд.
Водка французская (27) 230
Водомѣрители (167), см. машины
Воды душистыя спиртовыя (119) 560
Воды ароматич. (118) 560
Воды минеральныя (32) 240
Войлочныя матеріи (198), см. шерсть
Войлокъ (202), см. шерсть
Волкъ (мѣхъ) (56) 287, 307
Волокнистыя вещества (179) 653 и слѣд., 670 и слѣд.
Волосъ въ дѣлѣ (46) 286, 296.
Волосъ не въ дѣлѣ (45) 286, 295 и слѣд.
Ворвань (51) 287, 299
Ворсильныя шишки (63) 326, 331
Воскъ ископаемый, пчелин. и раститт. (52) 286, 300 и слѣд.
Вощинка (194)
Вощинка шелковая (197)
Вронченко 79
Вѣнки фарфоровые (76)
Вѣсы (168) 645, 647
Вывозъ изъ Россіи, см. отпускъ
Вывозъ въ отношеніи къ производству 57
Вызывающій протекціонизмъ 84
Выдра (мѣхъ) (56) 287, 307
Выростокъ (55) 287, 304
Вышивки (207)
Вышивки золотомъ, серебромъ и мишурою (148) см. издѣлія
Вышитыя ткани (208)
Вязальныя машины (167)
Вязаныя издѣлія (205)
Вязаныя матеріи бумажныя (187 и 188)
Вязаныя матеріи шелковыя (195)
Гагатъ (68)
Гагатъ въ издѣліяхъ (215)
Газомѣрители (167)
Газолинъ (85), см. нефть
Газы сжиженные (113)
Газъ шелков. для ситъ (195)
Галантерейныя вещи (215, 650
Галіани 177
Галловая кислота (108) 556
Галлипотъ (82), см. канифоль
Гардины (209), см. бѣлье
Гарнитуры басонныя (205)
Гарное масло 561
Гарпіусъ (82) 536 и слѣд.
Гартблей (146) см. свинецъ.
Гартблей въ издѣліяхъ (164) 644
Гвозди деревянные для сапоговъ (61) 324

Гвозди кованные (151) 606
Гвозди проволочные рѣзные, подковные, изъ ковкаго чугуна (156) 607
Гвоздика (15) 200
Гематеинъ сухой (134)
Германія 140, 244, 393, 620
Гигроскопическая вата (182)
Гидравлическія вещества (65) 335 и слѣд.
Гидратъ глинозема (102) 556
Гидрометры (169) 645
Гильзы ружейныя (159) 608
Гипосульфитъ, см. сѣрноватисто-кислый натръ
Гипсъ (65) 346
Глауберова соль, см. сѣрнокислый натръ
Глетъ (146) см. свинецъ
Глиноземъ гидратъ (102) 556
Глиноземъ сѣрнокислый (101) 556, 558
Глины (65) 333 и слѣд. 342
Глины красильныя (125) 560
Глазурь (68)
Глицеринъ неочищ. (117) 560, 570
Глобусы (169) 645
Гнутая мебель (61) 324
Голландія 22 и слѣд. 638
Голодъ 1891 г. 701 и слѣд.
Гончарныя издѣлія (74) 351, 358, 360
Горошекъ (5) см. овощи
Горохъ (1), 131
Горькая соль см. сѣрно-магніевальная соль
Горчица приготовл. (13) 199
Горчица неприготовл. (12), 199.
Грабли (160) 608
Гравюры (177)
Градусы спирта 227
Гранаты (67)
Графитъ (71) 591
Грежъ (180), см. шелкъ
Гремучія смѣси (220)
Грибы свѣжіе и суш. (62)
Грибы (14) 199
Грязи минеральныя (90) 568
Гуано (41) 273 и слѣд.
Губка грецкая (50) 287
Гудронъ (83), см. асфальтъ
Гумми (87) 543, 548
Гумми эластикъ, см. каучукъ
Гурьевъ 74
Гускинсонъ 27
Гутта-перча (87) 543
Дамская обувь (57) 287, 307
Двигатели, см. машины
Двууглекислые кали и натръ (105) 555
Двуутробки (мѣхъ) (56) 287, 307
Деготь (80) 527 и слѣд. 545
Дегра (51) 287, 299
Декстринъ (4) 170
Дерево всякое, см. лѣсной товаръ
Деревья красильныя (125) 560
Деревянное масло (117) 560
Джетъ (68)
Джинъ (27) 227
Джута сырецъ (179) 654, 665
Джутовые мѣшки (191) 665
Джутовая пряжа (184) 671
Джутовыя ткани (192)
Дилижансы (173), см. экипажи
Динамитъ (220)
Динамо-машины (167)
Донецъ, какъ сплавная рѣка 450 и слѣд.
Донецкій к. уголь 391 и слѣд., въ Балтійск. морѣ 375 и слѣд., 491, 636; въ Москвѣ 435, 490 и слѣд.
Донецкія руды и др. залежи 425, 440, 476 и слѣд.
Дорожки джутовыя, пеньковыя и т. п. (191).
Доски (58) 318
Доски каменныя (66) 349
Доски наждачныя (71)
Доски аспидныя (216), см. писч. принадлежности
Доходы (государств.) Россіи 190, 695, и др. странъ 696
Драгоцѣнные камни (67)
Древесный уголь (79), 373
Древности (217)
Древесное топливо 403
Древесноуксусная кислота, см. уксусная кислота
Дрель (192) см. ткани
Дрезины (167) 609
Дробь, см. свинцов. издѣлія
Дрова (58) 318
Дрожжи (25) 225
Дрожки (173)
Дубильная кислота (108), см. таннинъ
Дубильныя вещества (124) 560
Дубильные экстракты (134) 103, 560
Духи (119), см. косметики
Дымящая сѣрная кислота (108) 556, 569
Европейская граница 133
Европейская торговля 132
Енотъ (мѣхъ) (56) 287, 307
Жавелева вода, см. бѣлильный щелокъ.
Желатина (43) 286, 290
Желе (24) 222
Желѣзистосинеродныя соед. калія, см. синькали
Желѣзная промышленность Росс. 81 и слѣд., 99 и слѣд., 464 и слѣд., 478 и слѣд., 594 и слѣд.
Желѣзныя машины (167), см. машины
Желѣзный колчеданъ, см. колчеданъ сѣрный
Желѣзнодорожные порядки 438 и слѣд.
Желѣзнодорожные тарифы, расходы и доходы 251, 426 и слѣд., 490 и слѣд.
Желѣзный купоросъ (109) 556
Желѣзное судостроеніе 464 и слѣд.
Желѣзо въ дѣлѣ (151—161) 605 и слѣд.
Желѣзо не въ дѣлѣ: полосовое, листовое, рельсовое и т. п. (140) 598 и слѣд.
Желѣзо проволочное (155) 607
Желуди жженые (17) 200
Жженые желуди и цикорій (17) 200
Жемчугъ (67)
Жерди (58) 318
Жернова (66)
Жесть въ издѣліяхъ (154) 607, 647
Жесть не въ дѣлѣ (141) 605, 647
Живица, см. терпентинъ
Животныя (40) 266
Животныя въ спиртѣ для музеевъ (217)
Жиръ рыбій (61) 287, 298.
Жмыхи 326
Заводы (опредѣленіе) 477
Займы 86
Заклепки (156) 607
Замки висячіе и внутренніе, желѣзн. и стальные (153) 607
Замша (55) 287, 304
Занавѣски тюлевыя и кисейныя (206), см. тюль
Запалы электрическіе (220)
Запрещенные товары, предисловіе XLIX
Заработки на хлѣбѣ и др. товарахъ 145 и слѣд.
Заступы (160) 608
Землистыя вещества 333 и слѣд.
Земли кассельская, сіенская, веронская (125) 560.
Земля инфузорная (66)
Земля санторинская (65), см. цементъ
Зеркала (78) 33 и слѣд., 356
Зерна кермесныя (129) 560
Зерна хлѣбныя (1) 131 и слѣд.
Зерна тыквы (11) 198
Зильберъ-глетъ (146), см. свинецъ

Зола костяная (41) 273
Зола свинцовая (146), см. свинецъ
Золото въ издѣліяхъ (148)
Золотошвейныя издѣлія (148)
Золотыя соли (110)
Золоченыя издѣлія (149) 644
Зонтики (211) 676
Иглы (157) 598, 607
Игрушки (215) 690
Известь (65) 347
Известь винноки слая (95)
Известь гидравлическая (65)
Известь древесноуксуснокислая неочищ., см. уксусный порошокъ
Известь хлорная (107), 556, 558, 564
Изданія печатныя (178) см. книги
Издѣлія изъ асбеста (69)
» бондарныя (59) 322
» изъ войлока (61) 324
» вязаныя и бассонныя (205)
» гончарныя (74) 352 360
» деревянныя (61) 324
» золотыя, серебряныя, платиновыя, ювелирныя и золотошвейныя (148) 644, 647
» жестяныя (154) 607, 647
» желѣзныя и стальныя (151—161) 606 и слѣд.
» каучуковыя (88) 543, 549
» кожанныя (57) 287, 307
» кондиторскія (24) 222
» изъ недрагоцѣнныхъ металловъ (149) 644, 647
» изъ недрагоцѣнныхъ камней (70)
изъ олова, цинка и ихъ сплавовъ (163) 644
плетеныя изъ растительныхъ матеріаловъ (64) 326
» плотничныя (59) 322
» проволочн. (156) 607
» пробковыя (60) 320
» изъ покромокъ и вырѣзанныя изъ войлока (202)
» изъ рога, кости, морской пѣнки, китоваго уса, гагата, целлюлоида, лавы и воска (215), см. галантерейныя вещи.
Издѣлія рѣзныя деревянныя (61) 324
» изъ слоновой кости, черепахи, перламутра и янтаря (215) см. галантерейныя вещи
» изъ свинца и гартблея (164) 644
» столярныя (61) 324
» изъ стеклируса, бисера и бусъ (214), см. бусы
» стеклянныя (77) 354 и слѣд.
» токарныя (61) 324
» фарфоровыя (76) 360
» фаянсовыя (75) 360
» чугуна (150) 598, 606
» шитыя (209)
» щетинныя (46) 286, 296
Изюмъ (7) 145.
Илька (мѣхъ) (56) 287, 307
Имбирь (15) 200
Имитація растеній фарфоровыя (76)
Индиго (128) 560
Индиго-карминъ (134)
Индиговый экстрактъ (134)
Индиготинъ (135)
Инкрустація по дереву (61) 324
Индикаторы (169) 645
Индія, земледѣліе 155
Инструменты математическіе, чертежные, физическіе, химическіе и хирургическіе (169) 645
Инструменты музыкальные (172), см. рояли
Инструменты ручные всякіе (161) 599, 608
Инфузорная земля (66)
Искусственная шерсть (181), см. шерсть, 686
Кабели телеграфные (155) 607
Кабріолеты (173)
Кадмій (143), см. мѣдь
Казенные заказы 612 и слѣд.
Какао (19) 200
Какао съ сахаромъ (24) 222
Какавелли, см. шелуха какао
Кальцій хлористый неочищ. (104) 551
Каліевыя соединенія, см. поташъ, ѣдкое кали, кремнекислое кали, сѣрнокаліевая соль, квасцы, хлористый калій, хромпикъ, стассфуртск. соли, винный камень, синькали
Калганъ (16) 200
Камвольной пряжи ткани (199 и 200), см. ткани
Камедь (87) 543, 548
Камни 333 и слѣд.
Камни въ издѣліяхъ (70)
Камень винный (95) 556, 558
Камень асфальтовый (83)
Каменный уголь (79) 28, 361 и слѣд., происхожденіе 410, залеганіе 411, сорты углей 415, свойства 418, стоимость добычи 422, добыча Россіи 393, Германіи 393, Англіи 396, всего свѣта 392; потребленіе въ Россіи 373, въ Италіи 397
Камень рвотный (11)
Камни драгоцѣнныя, полудрагоцѣн. и поддѣльные (67)
Камень простой, недрагоцѣнный (66) 349
Камертоны (172)
Камфора (87) 543, 548
Камышъ (62) 326
Канаты (19)
Канаты хлопчатобумажн. (183) см. пряжа бум.
Канва бумажная (187 и 188)
Канифоль (82) 536 и слѣд.
Капкринъ 74 и слѣд.
Капитализмъ 28, 650
Капуста (5), см. овощи
Каперцы (9) (13) 196
Карболовая кисл. сырая (81) 545
Карды всякіе и кардоленты (156) 607, (88) 549
Кардамонъ (15) 200
Картаминъ (134)
Картины (178), см. книги
Карточки (177), см. бумага
Карты географич. (178)
Картонажныя издѣлія (177)
Картонъ-пьеръ (61 и 177)
Картонъ (177), см. бумага
Каракатицы (38) 265
Карандаши (216)
Кареты (173), см. экипажи
Картофельная мука (4) 168
Каріатиды гончарныя (74)
Каріатиды изъ камня (70)
Карминъ кошенилевый (135)
Карминъ индиговый (134)
Картофель (1)
Карты игральныя (223)
Кассіевъ пурпуръ (110)
Катеху (126) 560
Каучукъ сырой (87) 543
Каучукъ въ издѣліяхъ (88) 543, 549
Кашемиръ (201), см. шерсть
Каштаны (11) 198
Кашу (126) 560
Кварцъ (66) 349
Квасцы (101) 556, 558, 569
Квасцовый камень 345

Кверцитронъ (125)
Кебы (173), см. экипажи
Кедръ (58) 319
Кенгуру (мѣхъ) (56) 287, 307
Кермесныя зерна (129) 560
Керосинъ (85), см. нефть
Киноварь (137)
Кипарисъ (58) 319
Кирпичъ (72) 351, 358
Кирпичъ съ поливою (74)
Кирпичъ цементный (65)
Кирпивассеръ (27) 227
Кислота борная неочищ. (93)
Кислота карболовая сырая (81) 545
Кислота мышьяковистая (99) 556
Кислота аминовая (51) 287, 299
Кислоты: сѣрная, азотная, соляная, уксусная, винно-каменная, бензойная, дубильная, лимонная, галловая, пирогалловая, салициловая, фосфорная, хромовая (108) 556
Кислота угольная сжиженная (112)
Кисти (46) 286, 296
Кисти бассонныя (205)
Китовый усъ (49) 287
Кипидецъ (10) 199
Клей (43) 286, 290
Клей резиновый (88) 543, 549
Клеенка (194)
Клеенка резиновая (88)
Клеенка шелковая (197)
Клепка бочарная (59) 322
Клещевинное масло (117) 329 561
Клинки ножевые (158) 607
Клинки сабельные (159) 608
Клише типографскія (162)
Книги (178) 690
Книги конторскія (177)
Книжки записныя (57) 287, 307
Кнуты (57) 287, 307
Кобальтовыя краски (137)
Кобальтъ (143), см. мѣдь
Ковкій чугунъ (150) (153)
Ковры изъ растительныхъ матеріаловъ (64) 326
Ковровыя ткани джутовыя, пеньковыя и т. п. (192)
Ковры шерстяные (203)
Кожаныя издѣлія (57) 287, 307
Кожи невыдѣлан. (54) 287, 302
Кожи выдѣланныя (55) 287, 302 и слѣд.
Козики (158) 607
Коконы шелковыя (180)
Кокосовое масло (117) 329, 560
Кокосы (11) 198
Коксъ (79) 373
Колбасы (34) 260
Колеса экипажн. (173)
Колки для фортепіанъ (156)
Коллодіумъ (115) 559, 569
Коломянка (192), см. ткани
Колонны каменныя (70)
Колпаки войлочные (198)
Колпаки для шляпъ (210)
Колчеданъ сѣрный (138) 280, 571 и слѣд
Коляски (173), см. экипажи
Коммисія для пересмотра тарифа 1891 г. 113 и слѣд.
Композиціи не металлическія (61) 324
Компосты (41) 273
Конверты (177)
Кондиторскія издѣл. (24) 222
Конкурренція въ донецк. кам. углѣ 492 и слѣд.
Консервы рыбные (37) 263
Консервы овощей, плодовъ (13) 199
Конфекты (24) 222
Копьякъ (27) 230
Копра (62) 326, 329
Копыта (44) 286
Корабли, см. суда
Кораблестроеніе 22, 464, 611, 614 и слѣд.
Кора дубильная (124) 560
Кораллы не въ дѣлѣ (67)
Коренья цвѣточные (62) 326
Корзинный матеріалъ (62) 326, 330
Корзины (64) 326, 331
Корка лимонная, апельсинная, померанцовая (6) 193 и сл.
Коринка (8) 196
Корица (15) 200
Кормъ для животн., см. средства кормовыя
Корсакъ Могила 471, 598, 626
Косари (160) 608
Косметики (119) 560, 561
Кость слоновая и мамонтовая (68)
Кость (41) 97, 273 и слѣд.
Кость въ издѣліяхъ (215)
Костяное масло (51) 287, 300
Косы (160) 598, 608
Котика шкуры (56) 287, 307
Котлы желѣзныя и стальныя (152) 606, 647
Кофе (18) 200
Кофейные суррогаты (17) (18) 200
Кошениль (124) 560
Крапивныя волокна (179)
Красовый лакъ (135)
Крапъ-экстрактъ (135)
Красовые препараты (144) 560
Крапъ толченый (127) 560
Красильныя вещества 560 и слѣд.
Красильные экстракты, см. экстракты.
Краски каменноугольнаго дегтя (135) 560, 570
Краски миніатюрныя въ плиткахъ и т. п. (136) 560
Краски мѣдныя (133) 560, 570
Краски самород. (125) 560, 570
Краски хромовыя, кобальтовыя, сурьмяныя и особо не поименованныя (137)
Красное дерево (58) 319
Крахмалъ (4) 168 и слѣд.
Кремень (66) 349
Кремнекислые натръ и кали, см. растворимое стекло
Кремнистый чугунъ (139) 598
Кремортартаръ (95) 556
Кресла на колесахъ для больныхъ (173), см. экипажи
Крицы желѣзныя (140)
Кронавикъ (125) 560
Кроликъ (мѣхъ) (56) 287, 307
Кромвель 19
Кроны музыкальные (172), см. рояли
Круги точильные и полиров. каменные (66)
Круги наждачные (71)
Кругляки, дерево (58) 318
Кружева (207) 676
Крупа (3), 163 и слѣд.
Кудбиръ (126) 370
Кузова экипаж. (173)
Кукельванъ (224)
Кулеръ (23) 221
Кули (64) 327
Куница (мѣхъ) (56) 287, 307
Купоны бумаж. для платьевъ (coupons de robes) (188)
Купоросное масло (108) 556, 569, 571 и слѣд.
Купоросы желѣзный, мѣдный, цинковый (109) 556, 558
Курсы рубля 85
Курсовое вліяніе на ввозъ 247 и слѣд.
Кустарная промышленность 293
Куталь (192), см. ткани
Кутня шелков. (195)
Кушаки шерстяныя (198), см. шерсть
Лавровый листъ и ягоды 200
Лавровишневая вода (118)
Ладонъ (87) 543, 548
Лазурь берлинская (130) 560, 570
Лайка (55) 287, 304
Лаки (121) 560, 561
Лакъ красовый и карминный (135)

Лакмусъ (137) 560, 570
Лактукарій (116) 559
Ландо (173), см. экипажи.
Ланолинъ (51) 287, 300
Леблановскій способъ 564 и слѣд.
Леденецъ, см. сахаръ
Лейкомъ (4) 140.
Лекарства составныя (113) 559
Ленты кардовыя, см. карды
Ленты шелк. (195)
Ленты бумажныя (187 и 188)
Ленты плисовыя (189)
Ленты полушелковыя (147)
Левъ (179) 654, 671
Лигроинъ (85) см. нефть
Ликеры (27) 227
Лимоны (6), 193
Лимонная кисл. (108) 556
Лимонная корка (6) 193
Лисица (мѣхъ) (56) 287, 307
Листъ (экономистъ) 56
Листъ лавровый (16) 200
Листья табачные (21) 210
Листы дерева (58) 319
Листья цвѣточные (62) 326
Листы металлич., см. соотв. металлы
Литеры книгопечатныя (162) 644
Литографскій камень (66)
Лодки, см. суда
Лодыженскій К. 56
Лоза 332
Локомобили (167) см. машины
Ломъ, см. соотвѣтственные металлы
Лопаты (160) 608
Лорнеты (170) 645
Лошади (40) 266
Луковицы цвѣточныя (62) 326
Лукъ (5), см овощи
Лумпъ, см. сахаръ
Льняная пряжа (184) 671
Лѣса Евр. Россіи 311, Великобрит., Германіи и Франціи 309
Лѣсотехническіе товары 527 и слѣд.
Лѣсные товары 308 и слѣд
Лѣсная торговля по Волгѣ 313
Лѣсной товаръ (58) 308 и слѣд.
Лянисъ (110) 569
Магнезія сѣрнокислая (104) 556
Магнезитъ (94) 568
Магній хлористый (104) 5[illegible]
Мази для смазки (71)
Майолика (76) 360
Макароны (4) 171
Мальтоза (23) 221
Мальтузіанцы 184
Манильская пенька (179)
Манна (87) 543, 568
Манометры (159) 645
Манускрипты (178)
Мануфактуръ-коллегія 64
Мануфактуры 649 и слѣд.
Марабу (213)
Марена толченая (127) 560
Маргариновые продукты (225)
Маслины (9) (13) 197
Масла растительныя (117) 559, 561
Масло купоросное (108) 556, 558, 569, 571 и слѣд.
Масла животнаго происхожд. (51) 287, 298
Масло вареное (117) 560
Масло рицинное (117) 329, 561
Масло коровье и овечье (36) 261
Масло соляровое (85), см. нефть
Масло парафинное (85), см. нефть
Масла, смазочныя (85), см. нефть
Масло скипидарное (86), см. скипидаръ
Масляные лаки (121)
Масса бумажная (176) 687
Мастика асфальтовая (83) 517
Математич. приборы (169), 645
Матеріалы строительные (65) 333 и слѣд.
Матеріалы для корзиннаго дѣла (62) 326, 330
Матеріалы для пересмотра тарифа 1891 г. 109 и слѣд.
Матеріи, см. ткани
Матеріи вязанныя, бумажныя (187 и 188)
Матеріи полушелковыя (197)
Матеріи волосяныя (46) 286, 296
Матрицы словолитныя (162)
Маты (64) 326
Машины (167) 598, 608, 644, 647
Машинки для очинки карандашей (216)
Мебель изъ прутьевъ и т. п. раститительн. матеріаловъ (64) 326
Мебель (61) 324
Мебель буковая, гнутая (61) 324
Мебельныя ткани (192)
Медальоны гончарные (74)
Медальоны изъ камня (70)
Медали музейныя (217)
Медвѣдь (мѣхъ) (56) 287, 307
Медицинскіе препараты, см. препараты фармацевт., лекарства и эфиры и т. д.
Медицинскія растенія и ихъ части (62) 326
Медицинскія части животныхъ (44) 286
Медъ сырецъ (23) 221
Медъ напитокъ (29) 237
Мелисъ, см. сахаръ
Мелкое производство 497 и слѣд.
Мельничные камни (66)
Металлическіе склады 143
Металлическіе товары 588
Металлъ британскій (143)
Металлъ типографскій (146)
Метелки (64) 326
Метрономы (172), см. рояли
Механизмы часовъ (171), см. часы
Мильбарсъ (140) см. желѣзо
Миндаль (11) 198
Миндальныя отруби (4) 172
Минеральныя грязи (90) 568
Минеральныя воды (32) 240
Минералы музейные (217)
Миткаль некраш. (187)
» » краш. (188), см. ткани
Мишура (148)
Модели машинъ (167)
Мозаика (68)
Молоко сгущенное (24) 224
Монета (219)
Монета старинная (217)
Мордвиновъ 71, 73
Мореходство 19, 614—639
Мортиры (221)
Моржъ (шкура) (56) 287, 307
Мосты желѣзные и стальные (152) 606, 646
Мраморъ (66)
Мраморныя издѣлія (70)
Музейныя вещи (217) 690
Музыкальные инструменты (172), см. рояли
Мука хлѣбная (3) 163 и слѣд.
Мука картофельная (4) 168
Мумія (217), см. музейн. вещи
Мумія (125) 560
Мунго (181), см. шерсть
Мушкатный орѣхъ и цвѣтъ (15) 200
Мыло (120) 560, 561
Мышьякъ (99) 556
Мѣдь (143) 24, 640, 642
Мѣдь въ рудахъ, колчеданахъ и обгарѣ (138)
Мѣдь въ проволокѣ (155) 607
Мѣдныя краски (133) 560, 570
Мѣдные приборы и машины (167) 644
Мѣдный купоросъ водный (109)
» » безводн. (112)
Мѣлъ въ кускахъ (65) 338 и слѣд.

Мѣль отмученный, плавленный и измельченный (125) 560
Мѣховыя шапки (210)
Мѣха, мѣховыя платья и одѣянія (209), см. платье
Мѣшки джутовые и холщевые (191) 664
Мѣшки хлопчатобумажн. (187 и 188), см. ткани
Мягкая рухлядь (56) 287
Мясная пища 257
Мясо соленое, копченое (34) 260
Мятная вода (118)
Навигаціонный актъ 20
Наждакъ (71)
Наливки (27) 227
Наличники каменные (70)
Налоги на чай, табакъ, спиртъ и т. п. въ Англіи 187 и слѣд.
Напилки наждачные (71)
Настойки (27) 227
Натровыя соедин., см. хромъ-натръ, сода, бура, чилійская селитра, ѣдкій натръ, сѣрнокислый натръ, сѣрноватистокислый натръ, сѣрнистый натрій, кремнекислый натръ, сѣрнистокислый натръ
Нашатырный спиртъ (98) 556, 558
Нашатырь (98) 556, 558
Нафталинъ сырой (81) 545
Негативныя пластинки (77), см. стекло
Нейзильберъ (143), см. мѣдь
Нерпь (мѣхъ) (56) 287, 307
Нефтепроводъ 515 и слѣд.
Нефть (84) 500 и слѣд. 508 и слѣд.
Нефтяное топливо 404
Нефтяные товары 499 и слѣд., историческія замѣчанія 509 и слѣд.
Нефтяные продукты перегонки (85) см. нефть
Никкель (143), см. мѣдь
Нитки шелковыя (185)
Нитки бумажн., льнян., пеньковыя (183)
Нити резиновыя (88)
Новиковъ Я. А. 33 и слѣд.
Новозеландскій ленъ (179)
Ножевый товаръ (158) 607
Ножи (158) 607
Ножницы (158) 607
Ножницы для овецъ (160) 608
Нотная бумага (177)
Ноты (178)
Обладки (216)
Обороты всемірной торговли 182
Обои бумажные (177)
Образчики матерій и издѣлій (218)
Обрѣзки кожъ (54) (55) 287, 304
Обрѣзки бумажные (176), см. тряпье
Обточка желѣзная и стальная (153) 606
Обувь резиновая (88) 543, 549
Обувь кожаная (57) 287, 307
Обшивки (207)
Овощи (5) (13) 173 и слѣд.
Огражденіе русск. промышл. 100 и слѣд.
Огнестрѣльное оружіе и принадлежности (159) 608
Огурцы (5) (13) 199
Одежда, см. бѣлье и платье
Одеколонъ (119), см. косметики
Одѣяла байковыя (198)
Одѣяла шитыя (209), см. платье
Оживленіе русск. пром. 100
Озокеритъ (52) 287 300
Окаменѣлости (217)
Окись желѣза какъ краска (caput mortuum) (125)
Окиси барія, стронція и алюминія (102) 556
Олеинъ (51) 287, 299
Олеиновая кислота (51) 287, 299
Олень (шкура) (56) 287, 307
Олеографіи (177)
Оливки (9) (13) 196
Олифа (117) 560
Олово (144) 640, 643
Оловянныя издѣлія (163) 644
Омнибусы (173), см. экипажи
Опоекъ (55) 287, 304
Опій (116) 559
Опоссумъ (мѣхъ) (56) 287, 307
Оправы для очковъ и др. оптическихъ приборовъ (170) 645
Оптическія стекла (169) 645
Орлеанъ (126) 560
Органы (172), см. рояли
Органсинъ (185), см. пряжа шелковая
Орселевый экстрактъ (134)
Орсель (126) 560
Орнаменты изъ камня (70)
Орнаменты гончарные (74)
Орудія сельскохозяйственныя (167) 599, 609
Оружіе духовое (222)
Оружіе бѣлое и огнестрѣльное (159) 608
Орѣхъ, дерево, (58) 319
Орѣхи каменные (62) 326
Орѣхъ мушкатный (15) 200
Орѣхи (11) 198
Орѣхи померанцовые (10) 197
Орѣшковая кисл. (108) 556
Осмолъ 538
Основные виды промышленности 107
Особо не поименованныя:
» издѣлія изъ черепахи, перламутра, слоновой кости и янтаря (215)
» принадлежности для письма, рисованія и живописи (216)
» съѣстные припасы (39)
» животныя (40)
» части животныхъ (44)
» мягкая рухлядь (56)
» сѣмена (62)
» соли естественныя (90)
» химич. и фармацефтическіе препараты (112)
» косметики (119)
» краски (137)
» взрывчатыя вещества (220)
» туалетныя и галантерейныя вещи (215)
» шерстяныя ткани (199 200)
Особоприготовленныя кормовыя средства (39) 265
«Остатки» нефтяные, см. нефть, нефтяное топливо
Остерманъ 67
Отбросы кормовые (39) 265
Отбросъ шелковый (180), см. шелкъ
Отливка чугунная (150) 598, 606, 646
Откупа таможенные 61 и слѣд. 66
Отпускъ не хлѣба изъ Россіи 138
Отпускъ хлѣба 1821—1853 гг. 136, 1884—1889 гг. 137
Отпускные товары, пошлины, предисловіе L
Отпускъ (размѣры) изъ Россіи (вывозъ) въ послѣдніе годы: въ различныя страны 114, всѣхъ товаровъ и хлѣбовъ 137, 158, риса 161, пшеницы и муки 163, крахмала 169, макаронъ 171, овощей 175, табака 213, сахара 217, 218, варенья и т. п. 224, пряниковъ 224, спирта 228, водокъ 233, виногр. вина 234, клюквы, брусники 239, соли 246, мясныхъ товаровъ 260, сыра и масла 261, рыбныхъ товаровъ 263, яицъ и др. непоим. съѣстныхъ припасовъ 265, скота 267, шлаковъ 274, кости и фосфоритовъ 275, разныхъ живот. продук. 286, лѣсныхъ товаровъ 316, растительн. продукт. 326, глинъ камней 348, стекляныхъ и глиняныхъ

изд'ялій 353, нефтяныхъ товаровъ 501, 504, смолистыхъ веществъ 543, химическихъ товаровъ и растит. маслъ 553, рудъ 593, металлическихъ товаровъ 593, шелка 667, волокнистыхъ веществъ и изд'ялій 678, тряпья 687, бумаги, книгъ и т. п. 690
Отрицательн. протекціонизмъ 84
Отруби миндальныя (4) 172
Очески льна и пеньки (179)
Отески шерстяные (151)
Очески хлопчатобумажные гребенные (182), см. вата
Охра (125), см. глины краспльныя
Очки (170) 645
Палисандровое дерево (58) 319
Палки съ оружьемъ (222)
Пальмовое дерево (58) 319
Пальмовое масло (117) 329, 560
Пальметинъ (51) 287, 299
Папка (177), см. бумага
Папье-маше (177), см. бумага
Папье-маше въ д'ялъ (61) (177)
Пароходы, см. суда
Парафинъ (52) 287, 301
Паркетины (61) 324
Паровозо-вагоны (167) 609
Паровозы (167) 609, 647
Папиросы (21) 210
Парусина (194)
Патентованныя средства (113)
Патинированныя изд'ялія (149) 644
Патока (23) 221
Патока медовая, см. медъ сырецъ
Патока черная (39) 265
Патроны (159) 608
Паштеты (13) 199
Пемза (71)
Пенька (179) 654, см. ленъ
Пеньковые рукава, ведра (194)
Пеньковыя ткани (192)
Пеньковая пряжа (184)
Пергаментъ (55) 287, 304
Пергаментъ растительный (177)
Передѣлочные заводы 341, 580
Перепись 259
Переплеты (57 и 177) 287, 307
Переплеты на книгахъ (178)
Перечной мяты вода (118)
Пересмотръ тарифа въ 1887—1891 гг. 95 и слѣд.
Перецъ (15) 200
Перлы (48) 286, 297
Перламутръ (68)
Перламутръ въ изд'ялілхъ (215)
Перчатки (57) 287, 307
Перья (47) 286, 297
Перья писчія (216)
Перья страусовыя и т. п. (213)
Песецъ (мѣхъ) (56) 287, 307
Песокъ (66)
Печенья (24) 224
Пиво (29) 237
Пикули (13) 199
Пирогалловая кисл. (108) 556
Пистоны (159) 608
Писчебумажные товары 685 и слѣд.
Письменныя принадлежности (216) 690
Пищевыя расходы 139
Пластинки фотограф. (77), см. стекло
Пластинки угольныя (71)
Платки шелковые (195 и 196)
Платки хлопчатоб. (187 и 188)
Платки носовые льняные (193)
Платки полушелковые (197)
Платки шерстяные (199 и 200)
Платки кашемировые (201)
Платина въ изд'ялілхъ (148)
Платье съ резиною (88)
Платье (209) 676
Платформы (174)
Плахи (58) 318
Пледы шерстяные (199 и 200)
Плетенки изъ растительныхъ матер. (64) 326, 331
Плисъ (189)
Плиты желѣзныя (140)
Плиты стальныя (142)
Плиты глиняныя, домовыя (74) 352
Плиты каменныя (66)
Плиты цементныя (65)
Плиты огнеупорной глины (72)
Плоды, см. фрукты
Плотничныя изд'ялія (59) 322
Плюшъ шелковый (195)
Повозки (173)
Подушки (48) 286, 297
Подводка зеркальная (144)
Пожарные рукава (194)
Пожарные приборы (167)
Позитивки (172), см. роялн
Позументы (148) 644
Покромки суконныя и изд'ялія изъ нихъ (202)
Покровительство иностранцамъ 60
Покрывала шерстяныя (199 и 200)
Полевой шпатъ (66) 349
Полировальныя вещества (71)
Половики джутовые, пеньковые и т. п. (191)
Половики изъ растительныхъ матеріаловъ (64) 326
Полотно (193) 671
Полотенца полотняныя и т. п. (192)
Полотна безконечныя бумажныя (187 и 188)
Полотно парусное и загрунтованное (194)
Полупродукты мѣди (143)
Помада (110)
Померанцовая вода (118)
Померанцы незрѣлые сухіе (10) 197
Померанцы (6) 193 и слѣд.
Померанцовая корка (6) 193
Пометъ птицъ (41) 273 и слѣд.
Попоны шерстяныя (198)
Портфели (57) 287, 307
Портеръ (29) 237
Порткрейоны (216)
Портплюмы (216)
Порошки фруктовые (24) 222
Порошокъ желѣзный (140)
Порошокъ мѣди (143)
Порошокъ бронзировальный (166) 644
Порошокъ уксусный (106) 529 и слѣд.
Порохъ (220) 570
Посеребряныя изд'ялія (149) 644
Постила (24) 223
Посуда фарфоровая (76) 360
Посуда гончарная (74) 352
Посуда лабораторная и медицинская—по матеріалу
Поталь (165) 444
Поташъ (105) 556, 569
Потребительныя страны въ отношеніи къ хлѣбу 150 и слѣд.
Потребленіе чая 188, сахара 219, спирта 233
Потребность Россіи въ чугунѣ и желѣзѣ 93, 597
Потребность кам. угля для чугуна 601
Препараты борные (93), см. бура
Препараты амміачные (98) 556, 558
Препараты хим. и фарм., особо не поименованные (112) 556
Препараты крановые (124) 560
Препараты красильные и дубильные (134) 560
Приборъ часовой (171)
Приборы, см. инструменты и машины
Приборы и части къ вѣсамъ кромѣ мѣдныхъ (168) 645
Принадлежности къ огнестрѣльному оружію (159) 608

Принадлежн. экипажей (173)
Принадлежности для письма рисованія и живописи (216)
Принадлежности музыкальныхъ инструм. (172)
Приправы (13) 199
Припасы съѣстные, см. особо не упомянутые
Пробковое дерево въ издѣліяхъ (60) 320
Пробковое дерево не въ дѣлѣ (58) 320
Проволока (155) 607
Проволочныя издѣлія (156) 607
Продукты побочные кормовые (39) 265
Продукты сухой перегонки 533 и слѣд.
Производство въ Россіи: смолокуреніе 102, хлѣбныхъ продуктовъ 57, 147, табака 213, сахара 219, патоки 222, передѣлка питат. прод. 223, дрожжей 225, спирта 229, 232, винограднаго спирта 231, пива 237, уксуса 240, соли 245, 246, обработ. живот. продуктовъ 288, щетины 291, обработка лѣса 315, цемента 338, глиняныхъ и стеклянныхъ издѣлій 351, каменнаго угля 373, 393, нефти и ея продукт. 501, химическихъ и иныхъ заводовъ и фабрикъ 552, 558, химич. и краспльныхъ вещ. 561, чугуна 93, 596, 597, 600, 603, желѣза стали 603, всякихъ металловъ 640, 646, 647, волокнистыхъ вещ. 653, 654, 680, 682, писчебумажн. товара 691
Производство міровое: вліяніе протекціонизма 40, хлѣбные обороты 152, 156, кофе и какао 200, чая 201, табака 213, сахара 219, хмѣля 226, спирта 229, винограднаго вина 234, пива 234, соли 245, щетины 291, мѣховъ и кожъ 303; кам. угля 392, каучука 544, чугуна 595, металловъ разныхъ 640, волокнистыхъ вещ. 653, 654
Производительныя хлѣбныя страны 152 и слѣд.
Промышленные районы 362, 366
Протекціонизмъ: Англіи 19, С.-А. Штатовъ, Канады, Новой Голландіи 26, начальный 40, вторичный или охранительный 41 и возбуждающій 46, 49
Прошивки (207), см. кружева
Прутья (62) 326
Прядильныя вещества 653 и слѣд.
Пряденое золото, серебро и мишура (148)
Пряжа бумажная (183) 671
Пряжа шерстяная (186) 671
Пряжа джутовая, льняная, пеньковая и т. п. (184) 671
Пряжа шелковая (185) 670
Пряники (24) 224
Пряности (15) 200
Пуговицы (212)
Пудреты (41) 273 и слѣд.
Пурпуръ кассіевъ (110)
Пуховыя ткани особо не поименованныя (199 и 200)
Пухъ (47) 286, 297
Пупи (181), см. шерсть
Пушки (221)
Пуццалонъ (65) 335
Пшено сарачинское, см. рисъ
Пьянино (172), см. рояли
Пѣнка морская (68)
Пѣнка морская въ издѣліяхъ (215)
Разсолы соляные, сельдяной и др. (90) 568
Районы топлива и промышленности 362 и слѣд.
Раки морскіе (38) 265
Рамы для картинъ и зеркалъ (61) 324
Растворимое стекло (105) 556, 558
Растенія живыя и сухія (62) 325
Растенія сухія на бумагѣ (217)
Растенія декоративныя, искусственныя (213)
Расходъ каменнаго угля 364
Рафинадъ, см. сахаръ
Рахатъ-лукумъ (7) 195
Рвотный камень (111)
Реактивъ, см. мышьякъ
Резервуары желѣзн. и стальные (152) 606
Резина, см. каучукъ
Рельсы желѣзныя (140), см. желѣзо
Рельсы стальныя (142), см. сталь
Ремешки (55, 57) 287, 304, 307
Ремни приводные бумаж. (194)
Рисунки отъ руки (178)
Рисунки печатные (177)
Рисъ (2) 160 и слѣд.
Рога (44) 286
Рогожи (64) 327
Рогожка (192) см. ткани
Рогъ въ издѣліяхъ (215)
Рожки турецкіе (10) 197
Розовая вода (118)
Ромъ (27) 227
Рояли (172) 645, 647
Ртуть (145) 412, 640, 643
Руды металлическія (и минеральныя 589 и слѣд.) (138) 589 и слѣд.
Рукава пеньковые (194)
Румяна (119)
Рухлядь мягкая (56) 287, 304, 307 и слѣд.
Рѣзьба по дереву (61) 324
Рѣдкости музейныя (217)
Рѣзаки (160) 608
Рыба (37) 261 и слѣд.
Рыбій жиръ (51) 287, 298
Сага (4) 170
Сажа (42) 286, 289
Сало (51) 287, 297
Салицыловая кисл. (108) 556
Салфетки бумажн. (187 и 188)
Салфетки полотняныя и т. п. (192)
Сапы (160) 608
Сарачинское пшено, см. рисъ
Сатинъ изъ джуты, льна и т. п. (192), см. ткани
Сафлорный экстрактъ (134)
Сафьянъ (55) 287, 304
Сахарные сиропы, см. сиропы
Сахаръ (22) 214
Сахаръ виноградный (23) 221
Сбруя (57) 287, 307
«Сбытъ» хлѣба 117—129
Свинецъ (146) 640, 643
Свинецъ въ издѣліяхъ (164) 644, 647
Свинцовыя бѣлила (131) 560, 562, 570
Свинцовый сурикъ (132) 560, 570
Свобода торговли 9 и слѣд. 48
Свободная внутрен. торговля въ Россіи 56 и слѣд.
Свободная торговля древней Россіи 62
Свѣтильни бумаж. (187 и 188)
Свѣчи (53) 287, 302
Свѣчи курительныя (119)
Свѣчи угольныя (71)
Сдоръ шелковый (180), см. шелкъ
Селитра (103) 556, 558, 569
Сельди (37) 264
Сельско-хозяйственныя машины (167) 599, 609, 647
Серебро новое (143) см. мѣдь
Серебро въ издѣліяхъ (148)
Серебряныя соли (110)
Серпентинъ въ плитахъ (66)
Серпентинъ въ издѣліяхъ (70)
Серпы (160) 598, 608

Сигары (21) 210
Сидръ (29) 239
Синель шелк. (195), см. ткани
Синь-кали (100) 556, 558, 568
Синь парижская (130)
Синька (130) 560
Сиропы сахари. съ примѣс., фруктовые и ягодные (24) 222
Сиропы сахарные для примѣсей (23) 221
Ситцы краш., набивные (188)
Скатерти изъ льна и т. п. (192)
Скатерти бумажн. (187 и 188)
Скипидарные лаки (121)
Скипидаръ (86) 538 и слѣд.
Склеивающіе составы (71)
Скотоводство 255
Скотъ домашній (40) 266
Сладкіе стручки, см. рожки турецкіе
Сливовица (27) 230
Слоновая кость (68)
Слоновая кость въ дѣлѣ (215)
Слюда (66)
Смазывающіе составы (71)
Смола (80) 545, 527 и слѣд.
Смола сургучная (122)
Смола для пивоваровъ (82)
Смолокуреніе 530 и слѣд.
Смоло-камни (87) 543
Смолы благовонныя (87) 549
Смычки (172), см. рояли
Смѣси гремучія (220)
Снаряды военные (220)
Соболь (мѣхъ) (56) 287, 307
Совѣщаніе о пересмотрѣ тарифа 1891 г. 112
Сода углекислая и каустическая (105) 556, 558, 563
Содовое производство 563 и слѣд.
Сои (13) 199
Соли фруктовыя и ягодныя (30) 239
Соли естественныя, кромѣ особо упом. (90) 568
Соли стассфуртскія природныя (89) 556
Соли серебра, золота, платины (110), см. ляпись
Соли хромовыя растворимыя (100) 556
Солодковый корень 327
Солонина, см. мясо соленое
Солодь (3), см. мука
Солома (62) 325
Соль поваренная (33) 243 и сл.
Соль, рыба, (37) 263
Соляная кислота (108) 556, 558, 563
Составы лекарственные (113) 559
Составы для пороха (220)
Составъ изъ желатины и глицерина (43) 286, 290
Составы смазывающіе и склеивающіе (71)
Составы для краш. волосъ (119)
Составы для чистки метал. (71)
Спаржа (5), см. овощи
Сперанскій 72
Спермацетъ (51) 287, 300
Спиртовые лаки (121)
Спиртъ хлѣбный (27) 227
Спиртъ нашатырн. (98) 556, 558
Спички зажигательныя (123) 560, 561
Сплавы олова и цинка въ издѣліяхъ (163) 644
Сплавы металловъ (143)
Средства кормовыя для животныхъ (39) 265
Сталь въ проволокѣ (155) 607
Сталь въ дѣлѣ (150—161) 605 и слѣд.
Сталь не въ дѣлѣ, полосовая, листовая, рельсы (142) 598 603
Стальныя машины (167), см. машины
Стассфуртскія соли природ. (89) 556
Статуи гончарныя (74)
Статуи изъ мрамора, алебастра и т. п. (70)
Статуэтки фарфоровыя (76)
Стеаринъ (51) 287, 299
Стебельки табачные (21) 210
Стекла зеркальныя (78) 356
Стекло (77) 333, 354
Стекла для очковъ, зажигательныя и др. оптическія (169) 645
Стекло растворимое (105) 556
Стеклярусъ (214), см. бусы
Стеклянки (77) 354
Сторы (209), см. бѣлье
Страны производящія и потребляющія хлѣба 152, 156
Страусовыя перья (213)
Стрижка суконная (181)
Строительные матеріалы (65) 333 и слѣд.
Стронціанитъ прир. (97), 567
Стронціанъ ѣдкій (102) 556
Струны (172), см. рояли
Ступени каменныя (70)
Суда морскія и рѣчныя (175) 610, 612 и слѣд. 647
Судостроеніе 464, 614—639
Сукно, см. шерстяныя ткани, особо не поименованныя
Суконная стрижка (181)
Суконныя покромки и издѣлія изъ нихъ (202), см. войлокъ
Сульфауратъ (137)
Сульфатъ, см. сѣрнокаліевый натръ
Сумахъ (124) 560
Сумки (57) 287, 307
Суперфосфатъ (41) 272, 273, 279 и слѣд.
Сургучъ (122) 570
Сурикъ свинцовый (132) 560, 570
Суррогаты кофе (17) 200
Сурьма (92) 556
Сурьмяныя краски (137)
Сушь (51) 287, 299
Счетчики (169) 645
Съѣстные припасы, см. особо не упомянутые
Сырецъ—сахаръ (22) 214
Сырье 29, 105, 340, 344
Сыръ (35) 261
Сѣмена (62) 325
Сѣмена разныя 326
Сѣмя рицинное (62) 325
Сѣно (62) 325
Сѣра (91) 280, 555, 558, 571 и слѣд.
Сѣра въ Россіи 575
Сѣрная кислота камерная и дымящая (108) 279, 556, 558, 569, 571
Сѣрнистый натрій (105)
Сѣрнистый углеродъ (108) 556
Сѣрнисто-кислый натръ, сред. и кислый (105)
Сѣрноватисто-кислый натръ (105) 556
Сѣрнокислый натръ (105) 556 548, 569
Сѣрнокислый баритъ искусс. (96) 556
Сѣрномагнезіальная соль (104) 556, 558,
Сѣрноамміачная соль (98) 556
Сѣрнокислый глиноземъ (101) 456, 558
Сѣрностронціановая соль природ. (97) 567
Сѣрнокаліевая соль (104) 556
Сѣрный ангидритъ (108) 556, 569
Сѣрный колчеданъ (138) 280, 571 и слѣд.
Сѣрный эфиръ (115) 558, 559, 569
Сѣти рыболовныя (190), см. канаты
Сѣчки (160) 608
Табакъ (21) 210 и слѣд.
Талькъ въ кускахъ (65) 345
Талькъ молотый (125)
Таможни внутреннія 56
Таможенные доходы 695
Таможенные тарифы Велико-

британіи 18 и слѣд., 187 и слѣд.
Таннинъ (108) 556, 558, 569
Тарифы (тамож.) Россіи (историч. очеркъ) 54 и слѣд.: Алексѣя Михаиловича 61, Петра Великаго 63 и слѣд., Елизаветы Петровны 67 Екатерины II 68 и слѣд., Павла I и Александра I 71 и слѣд., Николая I 75 и слѣд., Александра II 75 и слѣд.
Тарифъ 1868 г., его вліяніе 89
Тарифная коммисія 1891 г. 113 и слѣд.
Тарифъ 1841 г. / » 1868 » / » 1890 » / » 1891 » — Предисловіе стр. XI—L.
Телеграфная проволока (155) 607
Телеграфъ (160) 645
Телефонъ (169) 545
Тенгоборскій 79 и слѣд. 117
Тендеры (167), см. машины
Терпентинъ (86) 538 и слѣд.
Тесьмы (205)
Тесьмы шелков. тканыя (195)
Тесьмы тканыя полушелковыя (197)
Тетрадки въ обложкѣ (177)
Тигръ (мѣхъ) (56) 287, 307
Тикъ дерево (58) 322
Тинъ ткань (192)
Тинкалъ (93), см. бура
Типограф. металлъ (146)
Типограф. шрифтъ и др. принад., см. литеры
Ткани вышитыя (208)
Ткани джутовыя (193) 665, 671
Ткани джутовыя упаковочныя (191) 665
Ткани кашемировыя (201)
Ткани льняныя (полотняныя) (193) 671
Ткани пеньковыя (193)
Ткани полушелковыя (197) (опредѣленіе статьи 97 примѣчаніе)
Ткани проволочныя (156) 607
Ткани прозрачныя для колировки (177)
Ткани стеклянныя (77)
Ткани тяжелыя джутовыя, пеньковыя и т. п. (192) 671
Ткани съ каучукомъ (88) 549
Ткани хлопчатыя (187) 671
Ткани крашеныя (188)
Ткани шерстяныя и полушерстяныя для фабрикъ и заводовъ (202)
Ткани шерстяныя и пуховыя особо не поименов. (199 и 200)
Ткани шелковыя (195) 666
Тминъ (10) 197
Толь кровельный (177)
Томпакъ (143), см. мѣдь
Топливо 361 и слѣд.
Торговля по границамъ 1888 г. 98
Торговый флотъ, см. флотъ торговый
Торговля внутренняя и внѣшняя 58
Торговые балансы 118 и слѣд.
Торфъ (79) 373
Точила каменныя (66)
Точила наждачныя (71)
Трамъ (185), см. пряжа шелковая
Трассъ (65), см. цементъ
Трепенъ (71)
Трико, см. шерстяныя ткани, особо не поименованныя
Треска (37) 264
Трости съ оружіемъ (222)
Трости съ зонтиками (211)
Трубы желѣзныя и стальныя (152) 606
Трубочки бумажныя для пряжи (177)
Трубы цементныя (65)
Трубы глиняныя (73) 352, 358
Трубы зрительныя (170) 645
Трудъ 704
Трюфели (14) 199
Тряпье (176)
Туалетныя вещи (215), см. галантерейныя вещи
Туки концентрированные 270 и слѣд.
Тумбы каменныя (70)
Турнесоль (137), 560, 570
Тушь китайская (136)
Тюлень (шкура) (56) 287, 307
Тюль шелковый (195)
Тюль бумажный (206)
Тюрбо (37) 263
Тюфяки (48) 286, 297
Тяжелый шпатъ (96) 556, 567
Уборы головные (209)
Углекислый амміакъ (98) 556
Углекислое кали (105) 556
Углекислый натръ (105) 556, см. сода
Углестронціевая соль прир. (97) 567
Углекислый баритъ искусств. (96) 556
Углекислота сжиженная (112)
Углеродъ сѣрнистый (108) 556
Уголь древесный (79) 373
Уголь каменный (79) 361 и слѣд.
Уголь костяной (41) 273 и слѣд.
Угольные фильтры (66)
Угольныя пластинки и свѣчи (71)
Удобрительныя вещества (41) 268 и слѣд.
Украшенія гончарныя (74)
Уксусная кислота (108) 529 и слѣд., 556, 558
Уксусный порошокъ (108) 529 и слѣд., 556, 558
Уксусъ (31) 239
Уксусъ туалетный (119)
Улитки (38) 265
Ультраморинъ (130) 560, 561 570
Умбра (125) 560
Устрицы (38) 265
Уступка 37
Усъ китовый (49) 287
Усъ китовый въ издѣліяхъ (215)
Фабрики (опредѣленіе) 477
Факелы (53) 287, 302
Фалстухъ (198)
Фанерки (58) 319
Фармацефтическіе препараты особо не поименованные (112) 556
Фарфоръ (76) 360
Фашины (58) 318
Фаэтоны (173), см. экипажи
Фаянсъ (75) 360
Ферро-марганъ (139) 598
Фески (204)
Физическіе приборы (169) 645
Фильтры изъ угля (66)
Финики (7) 195
Фисгармоники (172)
Фишфть (68)
Фискальныя пошлины 51, 59, 104, 187 и слѣд.
Фисташки (11) 198
Фитили зажигательные (220)
Фитили (53) 287, 302
Флотъ торговый и мореходство: Англіи 617, 638, Франціи 616, Германіи 619, 620, Россіи 621 и слѣд. 627—630
Фольга (165) 644
Фонари экипажные (173)
Форель (37) 263
Фосфориты (41) 273 и слѣд.
Фосфаты 271
Фосфоръ обыкнов. и красный (114) 558, 559
Фосфорная кислота (108) 556
Фотогенъ (85), см. нефть
Фотографическія пластинки (77), см. стекло
Фотографическ. приборы (169) 645
Фритредерство 13, 25

Фрахты за англійскій к. уголь 389
Фрукты свѣжіе (6), сухіе (7), въ консервахъ (13)
Фрукты въ ликерахъ, ромѣ, коньякѣ, спиртахъ (24) 222
Фруктов. порошки, см. порошки
Фрукты густовареные безъ сахара (24) 224
Фуляры (195 и 196)
Фуражки (210)
Фургоны (173)
Халва (7) 195
Хворостъ (58) 318
Хвосты (мѣхъ) (56) 287, 307
Химическіе препараты особо не поименов. (112) 556, 558
Химическіе продукты и сырые матеріалы 550 и слѣд.
Химическіе приборы (169) 645
Хирургическіе приборы (169) 645
Хлопокъ сырецъ (179) 653, 671
Хлопокъ крашеный (182), см. вата
Хлопчатобумажныя ткани (187, 188) 24, 649, 671
Хлораль (115) 187
Хлористый магній (104) 556
Хлористый цинкъ (109) 556, 558
Хлористый кальцій неочищ. (104) 556
Хлороформъ (115) 559, 187
Хлорная известь (107) 556, 558, 564
Хлористый калій (104) 556, 564
Хлысты (57) 287, 307
Хлѣбъ въ зернѣ (1) 131 и слѣд.
Хлѣбныя пошлины 139 и слѣд. 156
Хлѣбное потребленіе на жителя 139
Хлѣбныя пошлины Россіи въ 1841—1857 гг. 135
Хлѣбные товары и овощи 131 и слѣд.
Хлѣбная торговля 126, 152, 156, 177, 180
Хмѣль (26) 225
Холщевые мѣшки (191)
Хорекъ (мѣхъ) (56) 287, 307
Хромъ-натръ (100) 556
Хромовыя краски (137)
Хромистый чугунъ (139) 598
Хромовая кислота (108) 569
Хромъ-кали (100) 556
Хромъ-цинкъ (100) 556, 558
Хромовыя соли растворимыя (100) 556
Цвѣтъ мушкатный (15) 200
Цвѣты искусственные (213)
Цвѣты (62) 326
Цвѣты бумажные (177)
Цвѣты фарфоровые (76)
Целестинъ прир. (97) 567
Целлюлоза (176)
Целлюлоидъ въ издѣліяхъ (215)
Цементы (65) 335 и слѣд.
Церезинъ (52) 287, 300
Цикорій жженый въ кускахъ (17)
Цикорій прессованный или молотый (18)
Цинкъ (147) 640, 643
Цинковыя бѣлила (131) 560, 562, 570
Цинковый купоросъ (109) 556
Цинкъ хлористый (109) 556
Цинкъ хлористый (109) 556
Цинковыя издѣлія (163) 644
Циновки (64) 326
Цикорій въ корешкахъ (5)
Цистерны вагонныя, см. вагоны
Цицварное сѣмя 326
Цѣны: хлѣбовъ 135, 137, 143, риса 162, крахмала 169, 171, чая 209, сахара 214, 216, хмѣля 227, спирта 228, измѣненіе цѣнъ животныхъ продуктовъ и пѣкот. др. товаровъ 258, цѣны: мяса 259, 267, щетины 291, мѣховыхъ шкуръ 307, каменнаго угля 371, 380, 394 397, 423, смолы и дегтя 532, каучука 544, чугуна 601, 602, металловъ 640, волокнистыхъ веществъ 653, 654 (см. производство)
Цѣнность 124
Чай (20) 190, 201 и слѣд.
Часы (171) 645
Часовой товаръ (171) 645
Части машинъ (167)
Части животныхъ для медицины (44) 286
Чемоданы (57) 287, 307
Чепраки (209), см. платье
Черепаха (68)
Черепаха въ издѣліяхъ (215)
Черепицы (72) 351, 358
Черепицы съ поливой (74)
Черлень (125) 560
Чернила (137) 560, 562, 570
Чернильницы (216)
Черносливъ (7) 195 и слѣд.
Чертежные приборы (169) 645
Чертежи (178), см. книги
Чеснокъ (5), см. овощи
Чилійская селитра (103) 556
Чубуки съ оружіемъ (222)
Чугунъ въ дѣлѣ (150) 598, 606
Чугунъ, тарифы 1822—1868 гг. 81, 1881—1892 гг. 93 и слѣд.
Чугунъ (139) 594 и слѣд.
Чучела птицъ, звѣрей и т. п. (217)
Шагрень (55) 287, 304
Шамотъ (72)
Шамъ-альджи шелк (195)
Шампиньоны (14) 199
Шарабаны (173)
Шарфы шерстяные (199 и 200)
Шарфы кашемировые (201)
Шафранъ (15) 200
Шафранъ искусственный (226)
Швейныя машины (167)
Шевро (55) 287, 304
Шеколадъ, см. какао
Шеколадъ съ сахаромъ и безъ него (24) 222
Шелкъ (180) 655, 666, 670
Шелкъ крученый (185) 667, 670
Шелковыя ткани (195) (опредѣленіе, статья 197 кроновъ) 666, 670
Шелуха какао (19) 200
Шерсть (181) 654, 670
Шерсть чесаная, пряденая и крученая (186)
Шерсть изъ сосновыхъ иголъ (179)
Шерстяные ковры (203)
Шерстяныя попоны, войлочныя матеріи (198)
Шерстяныя ткани для фабрикъ и заводовъ (202)
Шерстяныя ткани особо не поименованныя (199 и 200)
Шерстяныя ткани, платки, шали, шарфы (199, 200, 201)
Шерстяныя ткани, пошлина въ Англіи 24
Шиншилла (мѣхъ) (56) 287, 307
Шительсъ (126)
Шишки ворсильныя (63) 326, 331
Шкуры, см. кожи невыдѣланныя, мягкая рухлядь
Шкурки полировальныя (71)
Шкурки съ перьями (213)
Шлакъ зернистый гидравлическій (65), см. цементъ
Шлаки мѣдные (138)
Шлаки томасовы (41) 273 и слѣд.
Шляпы (210)
Шляпки (209), см. бѣлье
Шмальта (137)
Шнурки (205)
Шнуры зажигательные (220)
Шодди (181), см. шерсть
Шпатъ полевой (66)
Шпатъ тяжелый (96) 556, 567
Шпильки деревянныя (61) 324
Шплинты (156) 607
Шрифтъ типографскій, см. литеры

Штаты Сѣв. Америки 12, 26, 152 и слѣд. Вывозъ 1889 г. 157, 259
Штемпеля (216)
Штемпеля для матрицъ (162)
Шуваловъ (56)
Шурупы (153) 606
Щелокъ бѣльильный (107) 556
Щетина въ дѣлѣ (46) 286, 291 и слѣд.
Щипчики (158) 607
Ѣдкій баритъ (102) 556
Ѣдкое кали (105) 556, 569
Ѣдкій натръ (105) 556, 569
Ѣдкій стронціанъ (102) 556, 567
Экипажи (173) 609, 647
Электрическое освѣщеніе, приборы (169) 645
Экстрактъ индиговый въ сухомъ видѣ (135)
Экстракты красильные (134) 560, 561
Экстрактъ кофейный (18, 24) 200
Экстракты дубильные (124 и 134) 103, 560, 568
Экстракты солодовый и мальтозный (23) 221
Экстрактъ мясной (13)
Экстрактъ хмѣля (26) 225
Эмаль (68)
Эмалированная чугун. посуда (150) 606
Эссенція кофейная (18, 24) 200
Эссенціи фруктовыя (115) 559 569
Эстампы (177)
Эфиръ нефтяной (85), см. нефть
Эфиры для конфектъ (115) 559, 569
Эфиры медицинскіе (115) 569
Эфиръ сѣрный (115) 559, 569
Эфирныя масла безъ спирта (117) 560
Ягоды (6) (7) 193 и слѣд.
Ягоды лавровыя (16) 200
Ягоды рыболовныя (224)
Ядра артиллер. (221)
Ядра (11) 198
Янжулъ 11
Янтарь (68)
Янтарь сплавленный (87) 548
Янтарь въ дѣлѣ (215)
Ярь мѣдянка (133) 560, 570
Ястыкъ (51) 287, 299

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Предисловіе, стр. XVI, статьи 44, строка 3. Напечатано: особо поименованные; слѣдуетъ: особо непоименованные.

» » XXXIII, статьи 149, пунктъ 2, строка 3. Напечатано: покрытыя платиною; слѣдуетъ: покрытыя патиною.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
6	Снизу: 2.	переходъ алгебры	переходъ отъ алгебры
7	Сверху: 23	Белами	Беллами
11	» 21	(treo trade)	(free trade)
41	Снизу: 18	подлежатъ	подлежитъ
74	Сверху: 7	анпр.	напр.
80	Снизу: 5	того же ради	того же рода
81	» 7	законовъ	заказовъ
116	Сверху: 13	былъ временнымъ, будетъ	быть временнымъ и будетъ
123	Снизу: 6	313 527	315 427
129	» 10	возвращаюсь	возвращаясь
200	» 6	1882	1887
»	» 7	1887	1877
701	Сверху: 24	пеизмѣннаго,	перемѣннаго

СОДЕРЖАНІЕ

стран.

Предисловіе I

Общій таможенный тарифъ 1891 г. и оклады 1841, 1868 и 1890 гг. . XI

А. Роспись товарамъ привознымъ XI

Б. Роспись товарамъ запрещеннымъ ко ввозу XLIX

В. Роспись товарамъ отпускнымъ L

Введеніе. 1

Исходныя положенія. Основное разнорѣчіе. 50-ти-лѣтній опытъ. Содержаніе книги.

Глава 1. **Виды международной торгово-промышленной политики.** 17

Примѣръ Англіи. Протекціонизмъ Англіи. 200 лѣтъ дѣйствія навигаціоннаго акта. Выгодность и своевременность свободной торговли Англіи. Невмѣшательство. «Протекціонизмъ» Я. А. Новикова. Примѣръ нефтяной промышленности. Первичный, охранительный и возбуждающій протекціонизмъ. Относительное значеніе протекціонизма и свободной торговли.

Глава 2. **Таможенные тарифы Россіи** 54

Торговые сборы и внутреннія таможни. Отношеніе внутренней торговли къ внѣшней. Таможенный тарифъ послѣдователей «свободной торговли». Покровительство иностранцамъ въ Россіи. Тарифные пріемы временъ Алексѣя Михайловича. Петръ Великій, какъ первый русскій протекціонистъ. Таможенные тарифы XVIII и начала XIX столѣтія въ Россіи. Сперанскій, Мордвиновъ, Канкринъ. Ослабленіе протекціонизма въ концѣ 40-хъ годовъ Тенгоборскій. Тарифъ 1868 г. Примѣръ вліянія тарифа на развитіе желѣзнаго производства. Измѣненія курса (стр. 85). Исправленіе тарифа 1868 г. Необходимость общаго пересмотра, оказавшаяся въ 1887 г. Общія начала принятыя при пересмотрѣ. Матеріалы для пересмотра (стр. 100). Совѣщаніе о пересмотрѣ Тарифная коммисія 1890 г. (стр. 113). Нужны-ли заботы о сбытѣ русскаго хлѣба? (стр. 117). Балансы внѣшней торговли.

Глава 3. **Хлѣбные товары и овощи** (статьи 1—5) 131

Ввозъ и транзитъ хлѣба. Хлѣбныя пошлины, дѣйствовавшія прежде въ Россіи и нынѣ дѣйствующія въ Западной Европѣ. Отпускъ хлѣба изъ Россіи и отношеніе его къ отпуску другихъ товаровъ (стр. 137). Хлѣбныя цѣны. Валовой заработокъ на хлѣбѣ много менѣе чѣмъ на какихъ либо другихъ товарахъ, даже на каменномъ углѣ (стр. 145). Хлѣбная производительность Россіи. Страны, ввозящія хлѣбъ и количество спроса (стр. 152). Страны, отпускающія хлѣбъ, и количество отпуска (стр. 156). Отпускъ С.-А. С.

стран.

Штатовъ. Рисъ, ввозъ, производство и обдѣлка (стр. 160). Мукомольное дѣло. Отпускъ муки. Ввозъ муки, крахмала и др. мучныхъ товаровъ и овощей. Значеніе таможенныхъ окладовъ на эти товары и отношеніе къ нимъ тарифа 1891 г. Потребность въ уменьшеніи отпуска зерномъ и въ увеличеніи отпуска нехлѣбныхъ товаровъ. Мальтузіанство (стр. 184).

Глава 4. **Плоды, пряности, чай, сахаръ, вина и тому подобные колоніальные товары и напитки** (статьи 6—32). 186

Таможенный тарифъ и акцизы Англіи на указанные товары. Потребленіе ихъ. Акцизы и тамож. доходы Россіи съ этихъ товаровъ. Свѣжіе и сушеные плоды, орѣхи и т. п. товары. Кофе, какао и чай. Чайная торговля Россіи. Табакъ, сахаръ, и спиртъ — ихъ производство, ввозъ, вывозъ, акцизное и таможенное обложенія. Пиво, виноградное вино и др. напитки; производство, значеніе таможенныхъ окладовъ и ввозъ.

Глава 5. **Соль, мясо, сало, кожи, мѣха и разные товары животнаго происхожденія** (статьи 33—57) 243

Производство и потребленіе соли. Вліяніе курса, таможеннаго тарифа, перевозочныхъ платъ и конкурренціи на цѣны и на ввозъ. Скотоводство. Измѣненіе цѣнъ на разные товары. Масло и сыръ. Рыбные товары. Разные съѣстные припасы и живой скотъ. Удобрительныя вещества. Значеніе торговыхъ удобреній для Россіи. Костяные товары, фосфориты и суперфосфатъ. Необходимость таможенныхъ окладовъ на нѣкоторые изъ нихъ для возбужденія ихъ производства изъ русскихъ избытковъ. Ввозъ, вывозъ, внутренняя переботка и пошлины на: сажу, клей, волосъ, щетину, пухъ, сало, воскъ, кожи, мѣха и продукты ихъ обработки.

Глава 6. **Лѣсъ, древесныя издѣлія и растенія** (статьи 58—64). 308

Лѣса Западн. Европы и Россіи. Лѣсная торговля и лѣсной товаръ. Ввозъ, вывозъ и пошлины на лѣсъ и издѣлія плотницкія, столярныя, токарныя и мебельныя, и разные товары изъ растительныхъ матеріаловъ: сѣмена, сѣно, копра, каменные орѣхи, корзинки и т. п.

Глава 7. **Землистыя вещества, камни, глиняныя издѣлія и стекло** (статьи 65—78) 333

Значеніе ископаемыхъ товаровъ. Примѣръ цемента. Глина, гипсъ, известь и камни. Производство, ввозъ и обложеніе глиняныхъ, фарфоровыхъ и стеклянныхъ издѣлій.

Глава 8. **Каменный уголь и другіе виды топлива** (статья 79). 361

Промышленное значеніе топлива. Распредѣленіе каменноугольнаго топлива (стр. 363). Районы промышленные (стр. 365). Ввозъ камен. угля въ Россію (стр. 371). Распредѣленіе ввоза (стр. 374). Возможность доставки донецкаго угля въ Балтійское море (стр. 375). Причины современной дороговизны донецкихъ углей внѣ района (стр. 382). Таможенныя пошлины на уголь (стр. 384). Каменноугольное сраженіе (стр. 388).

Будущая сила, покоющаяся на берегахъ Донца (стр. 391): 1) Мировое значеніе камен. угля и донецкаго бассейна. Добыча угля въ мірѣ, въ Англіи, Германіи и Россіи. Цѣна камен. угля въ Англіи выше чѣмъ въ Россіи на мѣстахъ добычи. Вывозъ угля изъ Англіи. Каменные угли Россіи (стр. 398). Общая цѣнность добычи каменнаго угля $2^1/_2$ милліарда руб. въ годъ. Отношеніе камен. угля къ древесному и торфяному топливу. Донецкій

стран.

каменноугольный бассейнъ (стр. 408), его строеніе, его богатство, достоинство его углей и стоимость его добычи. Спутники камен. угля на Донцѣ. 2) Желѣзнодорожный тарифъ на уголь (стр. 426). Обороты русскихъ жел. дорогъ. Расходы ихъ. Недостатокъ движенія составляетъ основную причину малой ихъ доходности. Желательный тарифъ на камен. уголь (стр. 435). 3) Желѣзнодорожныя силы и порядки (1888 г.) по отношенію къ камен. углю (стр. 438). Недостатокъ вагоновъ. Заносы. Возможность избѣжать этихъ задержекъ. Распредѣленіе вагоновъ. 4) Донецъ, какъ путь для вывоза камен. угля (стр. 450). Необходимость водныхъ путей для вывоза донецкаго угля. Система Донца. Давнее изученіе этой рѣки въ 1,000 верстъ длиною. Судоходство по ней существующее, могущее развиться при улучшеніи ея теченія. 5) Желѣзное судостроеніе на югѣ Россіи (стр 464). Судостроеніе на Волгѣ. Что задерживаетъ судостроеніе на югѣ Россіи? Сумма благопріятныхъ условій для его развитія на берегахъ Азовскаго моря. Возможность возбужденія тамъ судостроенія. 6) Мѣстное промышленное примѣненіе донецкаго каменнаго угля (стр. 476). Заводы и фабрики, могущіе водвориться въ донецкомъ бассейнѣ. Условія выгодной добычи тамъ чугуна, соды, стекла и др. продуктовъ. Возможные способы помощи возникновенію тамъ такихъ производствъ.

Современные желѣзнодорожные тарифы на камен. уголь (стр. 490). Условія конкурренціи добывателей угля на Донцѣ. Мелкія, крестьянскія копи въ Донецкомъ краѣ (стр. 495). Необходимость каменно-угольныхъ складовъ (стр. 498).

Глава 9. **Нефть, терпентинъ и различныя смолы и камеди** (статьи 80—88). 499

Добыча нефти въ Россіи и ея распредѣленіе (стр. 501). Ввозъ нефтяныхъ товаровъ (стр. 505). Таможенныя пошлины. Краткая исторія развитія нефтянаго дѣла въ Россіи (стр. 508). Вліяніе таможеннаге тарифа (стр. 513). Вывозная пошлина на нефтяные товары въ связи съ необходимостію нефтепровода (стр. 515). Употребленіе нефтянаго топлива (стр. 525). Лѣсотехническіе товары (стр. 527). Паденіе смолокуренія (531). Вліяніе добычи уксусной кислоты (стр. 533). Возвышеніе оклада на уксусный порошокъ. Канифоль (стр. 536), ея примѣненіе, полученіе и оклады. Ввозъ, вывозъ и оклады смолистыхъ товаровъ (стр. 543). Асфальтъ (стр. 546).

Глава 10. **Товары, перерабатываемые и производимые химическими и красочными заводами** (статьи 89—137). 550

Особенность химическихъ товаровъ. Малое развитіе ихъ производства въ Россіи. Величина окладовъ по тарифу 1868 г. (стр. 554). Ввозъ химическихъ и красильныхъ продуктовъ и ихъ внутреннее производство. Содовое производство (стр. 563) по двумъ способамъ. Бѣлильная известь. Сбавки и подъемъ таможенныхъ окладовъ (стр. 567). О таможенной пошлинѣ на сѣру и сѣрный колчеданъ (стр. 571). Русскія мѣсторожденія этихъ веществъ.

Глава 11. **Руды, металлы, металлическія издѣлія, машины и корабли** (статьи 138—175) 588

Торговля рудами. Вывозъ рудъ и всякихъ металлическихъ товаровъ (стр. 593). Добыча въ мірѣ чугуна (стр. 595). Потребность въ немъ Россіи (стр. 597). Пошлина на чугунъ и ея возбуждающее вліяніе. Цѣны чугуна (стр. 601, выноска). Распредѣленіе чугуна. Ввозъ желѣза, стали (стр. 603),

стран.

инструментовъ и др. желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій (стр. 605—610). Желѣзнодорожныя и др. государственныя потребности на желѣзные товары (стр. 611). Судостроеніе. Возбужденіе мореходства и кораблестроенія во Франціи (стр. 615). Торговый флотъ и мореходство Франціи, Англіи, Германіи и Россіи. Пошлина на суда въ Россіи. Ввозъ судовъ. Незначительность внутренняго производства морскихъ судовъ, существованіе главныхъ условій для развитія кораблестроенія въ Россіи, возможность и польза его возбужденія (стр. 633). Міровая производительность и цѣнность всѣхъ обыкновеннѣйшихъ металловъ (стр. 640). Ввозъ и таможен. пошлины на нихъ и издѣлія (стр. 642). Переработка металловъ въ Россіи (стр. 646). Общая современная потребность Россіи на металлы въ дѣлѣ не превосходитъ 300 милл. рублей въ годъ.

Глава 12. **Мануфактурные, писчебумажные и разные мелкіе товары (статьи 176—218).** 649

Значеніе мануфактурныхъ дѣлъ и двухъ видовъ ихъ скопленія (въ немногихъ странахъ и въ немногихъ мануфактурахъ). Размѣры оборотовъ съ ними. Міровое производство сырыхъ волокнистыхъ веществъ (стр. 653). Связь мануфактурныхъ дѣлъ съ сельско-хозяйственными и съ заработками населенія (стр. 655). Отношеніе Россіи ко всему хлопчатобумажному производству и пошлина на хлопокъ (стр. 657). Джута и ея издѣлія (стр. 664). Пошлины на шелковые товары въ отношеніи къ ихъ цѣнѣ (стр. 666). Ввозъ сырья, пряжи и тканей по четыремъ главнымъ родамъ волокнистыхъ веществъ: шелкъ, шерсть, ленъ и хлопокъ (стр. 670). Значеніе сырья (стр. 672). Пошлины на пряжу и ткани не выбираются (стр. 673). Ввозъ предметовъ одежды (стр. 676). Вывозъ изъ Россіи сырыхъ и передѣланныхъ волокнистыхъ веществъ (стр. 678). Внутреннее производство сырья (стр. 680). Размѣры мануфактурныхъ дѣлъ Россіи (стр. 682). Доходы мануфактуристовъ и отношеніе къ нимъ (стр. 683). Писчебумажные товары (стр. 685). Ввозъ и вывозъ тряпья. Пошлины на бумагу, книги и мелкія издѣлія. Производство бумаги (стр. 691).

Заключеніе 693

Отношеніе между всѣми обыкновенными государственными доходами и таможенными и между общею цѣною ввоза и ввозными пошлинами для Россіи и нѣсколькихъ другихъ государствъ. Особенности этихъ отношеній для Россіи (стр. 696). Степень однообразной общности таможенныхъ окладовъ во всемъ мірѣ. Внутренній смыслъ общаго таможеннаго тарифа 1891 г. состоитъ въ стремленіи развить въ Россіи новые отрасли труда и въ переходѣ отъ земледѣльческой эпохи къ земледѣльческо-промышленной (стр. 701).

Азбучный указатель 713

(Корректировалъ *М. Никитинъ*).

(Типографіей наборъ 4-хъ первыхъ главъ оконченъ къ августу 1891 г., остальной наборъ законченъ въ декабрѣ 1891 г.).

2007111079